

5 $\frac{267}{585}$

2x

$\frac{801-94}{9482-8}$

ИСТОРИЯ

СЕМИРЪЧЕНСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА 2x

Леуеневъ

ВЪРНЫЙ.

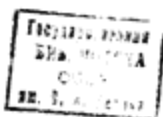
З. С.

Типографія Семиръченскаго Областнаго Прямленія.

1909.

Долгодождливому (семипалатному) звенению звенящему
С. К. Ормилу на добрую память о Семи-
речье — автор его истории
17 Октября 1912 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

46074-57

Еще въ концѣ 1874 г., по инициативѣ вр. наказнаго ата-мана Семирѣченскаго каз. войска, генерала Михайловскаго, возникла мысль составить десятилѣтнюю хронику войска, которая обняла-бы первая восемь лѣтъ (1867—75 г.г.) самостоятельной жизни войска и два года, предшествовавшіе его возникновенію.

Мысль эта, быть можетъ даже и подсказанная генераломъ Колпаковскимъ, наказнымъ атаманомъ войска, остававшимся въ то время за командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, — была имъ одобрена и генераль Колпаковскій со своей стороны ходатайствовалъ предъ военнымъ министромъ о разрѣшеніи назначить премію въ 500 руб. изъ суммъ войска тому лицу, трудъ котораго былъ бы признанъ войсковымъ начальствомъ лучшимъ и наиболѣе отвѣчающимъ поставленной программѣ *).

Что помѣшало составленію хроники неизвѣстно, но только къ составленію ея приступлено не было.

Съ тѣхъ поръ и до 1902 г. вопросъ о составленіи истории войска не затрогивался.

Бывшій военный министръ, генераль-адъютантъ Куропаткинъ, обративъ вниманіе, что казачество — такой видный факторъ государственной жизни — до сихъ поръ не имѣетъ, какъ общей, такъ и отдѣльной для каждаго казачьяго войска, истории, приказалъ заполнить этотъ пробѣлъ отечественной литературы.

На одномъ изъ докладовъ по этому поводу начальника главнаго управленія казачьихъ войскъ генераль-адъютантъ Куропаткинъ положилъ слѣдующую резолюцію: „Надо поспѣшить составленіемъ подробныхъ историческихъ трудовъ по каждому изъ казачьихъ войскъ, по опредѣленной программѣ, о его прошломъ; затѣмъ составить по общей программѣ описаніе о настоящемъ казачьихъ войскъ; тогда легче будетъ безъ ошибокъ и сомнѣній фрѣзать всѣ вопросы, опредѣляюще

*) Архивъ войскового правленія Семирѣченскаго каз. войска, описъ дѣлъ казачьяго отдѣленія штаба войскъ Семирѣченской области, части строев., дѣло 1874 г. № 55.

будущее каждая из казачьих войск в отдельности и всех вместе”.

Вслѣдствіе такого распоряженія военнаго министра, начальникъ главнаго управленія казачьихъ войскъ 19 ноября 1902 года обратился ко всѣмъ войсковымъ и наказнымъ атаманамъ казачьихъ войскъ съ циркулярнымъ предложеніемъ, въ которомъ просилъ отъ имени военнаго министра озаботиться составленіемъ историческихъ очерковъ ввѣренныхъ имъ казачьихъ войскъ, для чего и предложилъ: въ каждомъ войскѣ избрать лицо, которому могла-бы быть поручена эта работа; избранное лицо должно составить программу, долженствующую быть представленной на утверждение военнаго министра. Составленная программа должна обнимать слѣдующіе общіе вопросы:

1) Казачество—какъ колонизаторъ.

2) Казачество—какъ охранитель государственныхъ границъ.

3) Казачество—какъ охранитель православной вѣры.

Частные вопросы:

1) Самобытно-ли развилось казачье войско или образовалось распоряженіемъ правительства.

2) Однороденъ-ли племенной составъ казачьяго войска.

3) Чѣмъ обусловливалось обложеніе казачьяго войска государственными повинностями.

4) Чѣмъ обусловливалось образованіе одного, двухъ или трехъ родовъ оружія въ каждомъ войскѣ.

5) Чѣмъ обусловливался порядокъ землевладѣнія.

6) Чѣмъ обусловливалось образованіе отдѣльныхъ казачьихъ областей или включеніе территоріи казачьяго войска въ составъ губерній.

7) Чѣмъ обусловливалось распространеніе на казачье населеніе новыхъ правительственныхъ или мѣстныхъ хозяйственныхъ учрежденій.

Въ заключеніи циркулярнаго предположенія начальника главнаго управленія казачьихъ войскъ сказано, что военный министръ, намѣтивъ и одобривъ эти основные вопросы программы, высказалъ, однако, что: *составители историческихъ изслѣдованій при подробной разработкѣ программы отнюдь не должны стѣсняться перечисленными вопросами, ибо въ каждомъ казачьемъ войскѣ, при разработкѣ программы, несомнѣнно могутъ возникнуть, сообразно съ мѣстными условіями, и другіе вопросы, да и намѣченные вопросы могутъ разрѣшиться далеко не одинаково въ каждомъ изъ казачьихъ войскъ в отдельности”.*

Такимъ образомъ, генераль-адъютантъ Куропаткинъ выразилъ желаніе въ предпринятыхъ, по его инициативѣ, работахъ имѣть не простые военно историческіе очерки, а такіе историческіе труды, полнота и объемъ которыхъ давали бы возможность почерпнуть изъ нихъ всѣ необходимыя свѣдѣнія, нужная для высшихъ органовъ власти чтобы *„безъ ошибокъ и сомнѣній фышать всѣ вопросы, опредѣляющіе будущее каждаго изъ казачьихъ войскъ въ отдѣльности и всѣхъ влѣстью *)“*.

Руководствуясь этой основной идеей, авторомъ настоящего труда была составлена программа историческаго очерка Семирѣченскаго каз. войска, которая и была утверждена военнымъ министромъ, генераль-адъютантомъ Сахаровымъ, преемникомъ генераль-адъютанта Куропаткина

Болѣе чѣмъ скромныя средства войска, сравнительно малая подготовленность автора къ такому серьезному историко-экономическому труду, уничтоженіе въ архивахъ области многихъ дѣлъ историческаго характера, какъ окончившихъ опредѣленный срокъ храненія, гибель и потеря такихъ дѣлъ въ центральныхъ областныхъ архивахъ, вслѣдствіе бывшаго въ 1887 г. въ городѣ Вѣрномъ землетрясенія и другихъ причинъ—не дали возможности совершенно выполнить составленную программу въ томъ широкомъ объемѣ въ какомъ она была намѣчена. Главы первая, вторая, часть 3-й и 4-й части 1-й—исполнены компилятивно по литературнымъ и отчасти официальнымъ источникамъ, все-же остальное представляетъ самостоятельный трудъ, основанный на официальныхъ данныхъ, которыми служили: законодательство, различные приказы и распоряженія правительственныхъ лицъ и учреждений, а главнымъ образомъ орхивные матеріалы этихъ учреждений Семирѣченской области. Болѣе подробное заключеніе по этому поводу можно составить по источникамъ, приложеннымъ въ концѣ каждой главы, точно опредѣляющимъ—откуда именно и что взято. Для непосредственнаго и болѣе близкаго ознакомленія со странною, автору, по его просьбѣ, была дана возможность посѣтить всѣ безъ исключенія поселенія войска и болѣе видные центры Семирѣчья, а точно такъ-же и осмотрѣть всѣ ихъ архивы.

Въ заключеніе авторъ считаетъ своимъ долгомъ заявить, что только благодаря содѣйствію и во многихъ случаяхъ прямой защитѣ предсѣдателя войскового правленія Семирѣчен-

*) Циркулярное отношеніе начальника главн. упрв. каз. войскъ войсковому наказ. атаману Семир. каз. войскъ отъ 19 ноября 1902 г. № 17019 и «Русскій инвалидъ» 1902 г. 11 дек. № 267 ст.: «объ организациі историческихъ работъ въ казачьихъ войскахъ».

скаго казачьяго войска генераль-маіора Волкова онъ имѣлъ возможность довести до конца принятую имъ на себя, по его же предложенію, сложную и трудную задачу; что онъ въ своемъ трудѣ преслѣдовалъ главнымъ образомъ точное и субъективное изложеніе и освѣщеніе историческихъ фактовъ, имѣя исключительной цѣлью только одно — посильно выполнить приведенное выше желаніе военнаго министра и тѣмъ самымъ исполнить свой долгъ передъ родиной.

Исполненный трудъ—авторъ не считаетъ свободнымъ отъ недостатковъ и возможныхъ ошибокъ, которые противъ всякаго его желанія могутъ оказаться въ немъ, какъ слѣдствіе недостаточной подготовленности автора и сравнительнаго недостатка историческихъ матеріаловъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Часть I-я.

Г л а в а I-я.

Географическій очеркъ.

Стр.

Общій обзоръ	1
Горы Тарбогатай	2
Семирѣченскій (Джунгарскій) Алатау	2
Заилійскій Алатау	4
Геогностическое строеніе	5
Ископаемая богатства	6
Землетрясенія	8
Лѣса	10
Равнины и долины	11
Равнины	12
Долины	13
Животный міръ	14
Рѣки и озера. Рѣки	14
Р. Чу	16
Р. Или	16
Р. Караталь	18
Р. Акъ су	18
Р. Лепса	18
Р. Аягузь	19
Рѣки бассейна озера Ала-куль	19
Рѣки бассейна озера Иссыкъ-куль	19
Озеро Балхашъ	19
Ала-куль	19
Иссыкъ-куль	20
Климатъ	20
Климатъ равнины	20
Климатъ подгорной полосы	21
Климатъ горной полосы	22

Сѣверная зона	23
Средняя зона	23
Южная зона	23
<i>Источники</i> къ части I, главѣ I исторіи Семирѣченскаго казацкаго войска	24

Г л а в а II-я.

Историческое прошлое страны.

Хунь-ну (Гунны)	27
Юэджи и Усуни	28
Сэ	28
Тюрки	29
Карлуки	30
Кара-Китай	31*
Монголы	34
Тамерланъ	38
Первое появленіе въ Семирѣчьѣ калмыковъ	38
Появленіе киргизъ-казаковъ	38
Могулистанъ. Борьба за самостоятельность	39
Киргизы (Кара-киргизы)	40
Киргизъ казакскій союзъ	41
Паденіе владычества монголовъ	42
Покореніе Семирѣчья калмыками	42
Калмыки	43

Народы, занимавшіе страну предъ появленіемъ въ ней русскихъ.

Кара-киргизы	45
Киргизъ-казаки	47
Причины, вызвавшія завоеваніе страны русскими	49
<i>Источники</i> къ главѣ II части I исторіи Семирѣченскаго казацкаго войска	52

Г л а в а III-я.

Браткій очеркъ наступательнаго движенія русскихъ изъ Сибиря въ Среднюю Азію.

(въ Семирѣчьѣ и Заилійскій край).

Первые шаги въ Семирѣчьѣ	55
Занятіе Семирѣченскаго края	60
Занятіе Заилійскаго края	69

Источники къ части I, главѣ III исторіи Семирѣченскаго казачьяго войска . . . . .

78

Г л а в а IV-я.

Поселеніе Сибирскихъ казаковъ въ Семирѣчьѣ и Заилійскомъ краѣ.]

Краткій историческій очеркъ Сибирскаго казачьяго войска	85
Колонизація съ господствовавшей точки зрѣнія	88
Колонизація Семирѣченскаго и Заилійскаго края до 1868 года	90
Первый опытъ колонизаціи	97
Систематическая колонизація. Аягузь	98
Станица Капальская	99
Рѣшеніе вопроса о колонизаціи 1855 и 1856 г.г.	99
Льготы и пособія переселенцамъ 1855—1856 г.г.	104
Колонизація 1855 и 1856 г.г.	106
Станица Урджарская	106
Станица Лепсинская	107
Поселеніе на рѣкѣ Коксу	107
Начало колонизаціи Заилійскаго края	108
Станица Алматинская	108
Разрѣшеніе вопроса о дальнѣйшей колонизаціи	109
Станица Надеждинская	115
Выселокъ Илійскій	115
Станица Коксуйская	115
Станица Сарканская	115
Выселокъ Арасанскій	116
Выселокъ Карабулакскій	116
Колонизація съ 1860 по 1868 г.	116
Станица Каскеленская	117
Выс Карабулакскій	118
Станица Мало-Алматинская	119
Общій обзоръ организаціи переселенія съ 1848 по 1868 г.г.	119
<i>Источники</i> къ части I, главѣ IV Семирѣченскаго казачьяго войска	127

Г л а в а V-я.

Административное устройство, служба и бытъ Сибирскихъ казаковъ въ Семирѣчьѣ до 1868 года.

Административное и судебное устройство до 1868 года 139

Станичные и выселковые сходы	153
Общій обзоръ „положенія 1861 года“	155
Образованіе областей и военныхъ округовъ	157

Служба Сибирскихъ казаковъ въ Семирѣчьѣ, ихъ содержаніе, вооруженіе, снаряженіе и спеціально-военная организація до 1868 года.

Положеніе 1808 года	160
Положеніе 1846 года	163
Отпуска и льготы отъ службы	167
Строевыя правила	167
Положеніе 1861 года	171
Бытъ Сибирскихъ казаковъ въ Семирѣченскихъ поселеніяхъ; ихъ экономическое положеніе, характеръ, взаимоотношенія съ туземцами и проч. условія, вліявшія на складъ ихъ быта и жизни	173
Положеніе 1808 года	181
Положеніе 1846 года	181
Положеніе 1861 года	186
<i>Источники</i> къ части I, главъ V исторіи Семирѣченскаго казачьяго войска	189

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Глава I-я.

Первые годы существованія войска 1867—1879 года.

Время отдѣленія Семирѣченскаго казачьяго войска отъ Сибирскаго, цѣль и задачи назначенія его	199
Территорія, занятая первоначально войскомъ и его первоначальный численный составъ	200
Выселокъ Кугалинскій	204
Калмыки—эмигранты	204
Выселки: Абакумовскій, Басканскій, Аксуйскій и Царицинскій	205
Станица Голубевская	205
Выселокъ Охотничій	206
„ Подгорный	206
„ Чуньжинскій	207

„ Джангызь-Агачскій	207
„ Тополевскій	207
„ Попутный	207
Обращеніе выселковъ въ станицы	207
Вопросъ объ увеличеніи численности войскъ	208
Первоначальное административное и судебное устройство Семирѣченскаго казачьяго войска	209
Административное устройство до іюня 1868 года	212
Административное устройство съ іюня 1868 года	215
Организація станичнаго управленія до половины 1870 г.	219
Организація станичнаго управленія съ половины 1870 г.	219
Организація судебного устройства	223
Станичный судъ	224
Общія судебныя установленія области	225
Денежныя ресурсы войска (1867—1879 г.)	227
Образованіе войскового капитала	228
Станичныя капиталы	235
<i>Источники</i> къ части II, главъ I-й исторіи Семирѣченскаго казачьяго войска	237

Глава 2-я.

Экономическое положеніе.

Общій обзоръ	251
------------------------	-----

Поземельное устройство.

Землевладѣніе у киргизъ	261
Краткій историческій очеркъ поземельнаго права казакъ	263
Надѣлы станицъ землею до 1868 года	265
Положеніе земельного вопроса послѣ 1867 года	271
Способъ землевладѣнія	289
Земскія повинности въ войскѣ (1867—1879 г.)	292
Землевладѣніе	298
Промыслы	312
Садоводство	314
Лѣсоводство	317
Скотоводство	322
Пчеловодство	327
Рыболовство	331
Охота и звѣроловство	332
Торговля	333
Бытъ, характеръ, взаимоотношеніе казаковъ и туземцевъ	337
Религія	342

Источники къ части 2-й, главѣ 2-й исторіи Семирѣченскаго казачьяго войска . . . . .

350

Глава 3-я.

Военная организаціи въ періодъ 1867—1879 г.

Организація военныхъ силъ войска	365
Первый періодъ	366
Періодъ полковой организаціи	376
Полевая и внутренняя служба	384
Служба въ строевомъ разрядѣ	388
Льготы отъ службы 1867—1880 г. г.	397
Положеніе строевого разряда на льготѣ	400
Служба разряда внутренно служащихъ	403
Вооруженіе	408
Обмундированіе и снаряженіе	412
Денежное и все прочее довольствіе нижнихъ чиновъ	418
Происхожденіе офицерскаго состава въ войскѣ	421
Комплектованіе офицерск. состава въ Семирѣченскомъ в.	430
Матеріальное положеніе офицеровъ	433
Общія условія положенія офицеровъ	439
<i>Источники</i> къ части 2-й, главѣ 3-й исторіи Семирѣченскаго казачьяго войска	442

Глава 4-я.

Военно-историческій обзоръ съ 1855 г.	459
1855 годъ	460
1856 годъ	462
1859 годъ	463
1860 годъ. Экспедиція въ при-Иссыкъ-Кульскій край. Взятіе Токмака и Пишпека. Бой при Узунъ-Агачѣ	465
1861 годъ	475
1862 годъ. Новый походъ въ Чуйскую долину	476
Положеніе дѣлъ на китайской границѣ	483
1863 годъ. Новая рекогносцировка долины Чу и Нарына. Конфликтъ на китайской границѣ	485
Нарынскій отрядъ	486
За-Чуйскій отрядъ	492
Осложненія на границѣ съ Западн. Китаемъ	495
1864 годъ	498
1865, 1866 и 1867 годы	499
1868 годъ	501
1869 годъ	502

1870 и 1871 годы. Занятіе Кульджинскаго султаната	504
Участіе Семирѣченскихъ казаковъ въ завоеванія въ сво- ей области 1873—1876 годы	516
Хивинскій походъ 1875 года	516
Коканскій походъ 1875—1876 г.	530
Зимняя экспедиція въ ханство 1875—1876 г. г.	538
Годы съ 1877 по 1902-й. Натянутыя отношенія съ Ки- таемъ	550
<i>Источники</i> къ части 2 й, главъ 4-й исторіи Семирѣчен- скаго казачьяго войска	556

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Глава 1-я.

Устройство управленія въ Семирѣченскомъ казачьемъ войскѣ съ 1879 года по 1 января 1892 года.

Учрежденіе войскового управленія въ 1879 году; составъ его; кругъ дѣятельности и вліянія	571
Положеніе 1879 г. и его общій обзоръ	571
Образованіе войскового управленія; его первоначальный и послѣдующій составъ	576
Кругъ дѣятельности и вліянія войскового правленія.	579
Двойственность власти въ управленіи Семирѣченскимъ войскомъ	581
Самоуправленіе въ станицахъ войска	586
<i>Источники</i> къ части 3-й, главъ 1-й исторіи Семирѣчен- скаго казачьяго войска	592

Глава 2-я.

Развитіе самостоятельности войскового правленія.

Устройство управленія въ Семирѣченскомъ казачьемъ войскѣ съ 1-го января 1892 года	594
Вліяніе новаго порядка управленія войскомъ на управле- ніе въ станицахъ. Порядокъ введенія положенія 1891 года	603
Положеніе 1891 года. Общій обзоръ	605
Устройство судной части въ войскѣ	610
Судъ станичныхъ судей	610
Судъ почетныхъ судей	611

Войсковое правленіе въ качествѣ кассационной инстанціи	613
Учрежденіе въ войскѣ станичныхъ судовъ	614
<i>Источники</i> къ части III, главѣ II, исторіи Семирѣченскаго казачьяго войска	617

Глава 3-я.

Финансовое положеніе Семирѣченскаго казачьяго войска съ 1880 по 1904 годъ.

Войсковыя денежныя средства	621
Порядокъ управленія войсковымъ капиталомъ по положенію 30 іюня 1879 года	621
Доходы	623
Расходы	627
Станичныя общественныя капиталы	632
Общій обзоръ съ 1880 по 1892 годъ	633
Общій обзоръ съ 1892 по 1904 годъ	636
Доходы	637
Расходы	639
<i>Источники</i> къ части III, главѣ III, исторіи Семирѣченскаго казачьяго войска	645

Глава 4-я.

Развитіе войска.

Увеличеніе народонаселенія	646
Увеличеніе числа поселеній	649
Образованіе новыхъ поселеній и ростъ прежнихъ	652
Выселокъ Царицинскій	652
„ Хоргосскій	652
„ Мало Алматинскій	652
„ Николаевскій	653
„ Каргалинскій	653
Упраздненіе и возстановленіе выселка Аксуйскаго	653
Обращеніе выселковъ Мало-Алматинскаго и Надеждинскаго въ станицы	654
Обращеніе выселка Любовнаго въ станицу Каскеленскую	654
Образованіе выселка Каратальскаго и упраздненіе Царицинскаго	654
Вопросъ о казачьихъ поселеніяхъ на рѣкѣ Чу	655
Возникновеніе при станицахъ городовъ, ихъ вліяніе на экономическое положеніе смежныхъ станицъ	659

<i>Источники</i> къ части III, главѣ IV исторіи Семирѣченскаго казачьяго войска	663
---	-----

Глава V-я.

Народное образованіе.

Краткій историческій очеркъ	665
Положеніе народнаго образованія въ Семирѣченскомъ войскѣ съ 1867 года	670
<i>Источники</i> къ части III, главѣ V исторіи Семирѣченскаго казачьяго войска	681

Глава VI-я.

Экономическое положеніе населенія Семирѣченскаго казачьяго войска въ періодъ съ 1880 по 1904 годъ.

Земскія повинности въ войскѣ съ 1880 по 1904 г.	683
Поземельный вопросъ съ 1880 года	684
Землеустройство съ внѣшней стороны.	685
Землеустройство въ самомъ войскѣ	696
Станичныя юртовые надѣлы	696
Уравненіе душевыхъ надѣловъ въ поселеніяхъ.	704
Пути сообщенія	710
Ирригація	714
Земледѣліе	718
Скотоводство. Общій обзоръ	723
Коневодство	724
Пчеловодство	727
Садоводство и лѣсоводство.	730
Отхожіе и прочіе промыслы	732
Торговля	733
Обеспеченіе народнаго продовольствія. Обзоръ съ 1867 года.	735
Страхованіе отъ огня	741
Лѣса	745
Положеніе войска въ медицинскомъ и ветеринарномъ отношеніяхъ	750
Общій обзоръ экономическаго положенія семирѣченскихъ казаковъ	752
<i>Источники</i> къ части III, главѣ VI исторіи Семирѣченскаго казачьяго войска	765

Глава VII-я.

Военныя силы войска и военная организація въ періодъ съ 1880 по 1904 годъ.

Военная организація съ 1880 г.	770
--	-----

Лѣтопись военной организаціи. 1880 годъ	772
1883 годъ	773
1884 годъ	774
1885 годъ	774
1887 годъ	775
1888 годъ	775
1889 годъ	775
1891 годъ	776
1892 годъ	777
1893 годъ	778
1895 годъ	778
1897 годъ	778
1898 годъ	779
1899 годъ	779
1900 годъ	779
1902 годъ	780
Комплектованіе полевыхъ частей	782
Зимніе учебные сборы	783
Разверстка нарядовъ	784
Выкомандированіе на полевую службу	785
Комплектованіе льготныхъ частей	787
Лѣтніе учебные сборы	787
Оружіе и вооруженіе казаковъ	792
Снаряженіе молодыхъ казаковъ по дѣйствующему законодательству и въ дѣйствительности	795
Вспомогательные станичные капиталы и помощь казакамъ изъ другихъ источниковъ	800
Снаряженіе льготныхъ казаковъ	802
Лѣтопись формъ снаряженія съ 1880 по 1904 годъ	804
1893 годъ	805
1895 годъ	805
<i>Источники</i> къ части III, главѣ VII исторіи Семирѣченскаго казачьягс войска	807

Г л а в а VIII-я.

Офицерскій составъ войска въ періодъ съ 1880 по 1904 годъ.

Составъ и комплектованіе	810
Служба офицеровъ	812
Матеріальное положеніе офицеровъ	814
<i>Источники</i> къ части III, главѣ VIII	822

Г л а в а IX-я.

В о й с к о в ы я у ч р е ж д е н і я.

Войсковая мастерская	825
Войсковой музыкантскій хоръ	826
Войсковая Александровская богодѣльня	828
<i>Источники</i> къ части III, главѣ IX	830

Г л а в а X-я.

В о й с к о в ы я р е г а л і и и д е п у т а ц і и.

Войсковыя регалии	831
Депутации отъ войска	832
<i>Источники</i> къ части III, главѣ X	834

П р и л о ж е н і я к ъ и с т о р і и

- № 1. Таблица роста общественнаго капитала.
- № 2. Таблицы А. и Б. роста населенія войска.
- № 3. Свѣдѣнія о состояніи народнаго образованія.
- № 4. Таблица земли, съ подраздѣленіемъ ея по поселе-
ніямъ, по качеству и проч.
- № 5. Таблица зерноваго хозяйства и его доходность.
- № 6. Таблица скотоводства въ войскѣ.
- № 7. Таблица пчеловодства.

ИСТОРИЯ

Семирѣченскаго казацьяго войска.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I-я

Географическій очеркъ.

Часть I-я.

Глава I-я.

Географическій очеркъ.

Населенная территория Семирѣченскаго казачьяго войска расположена въ средней и сѣверной частяхъ Семирѣченской области, гдѣ она разбросана болѣе или менѣе крупными участками въ Вѣрненскомъ, Джаркентскомъ, Копальскомъ и Лепсинскомъ уѣздахъ. Общій обзоръ

Вслѣдствіе такого раздробленія войсковой территории, — здѣсь будетъ изложенъ географическій обзоръ средней и сѣверной частей Семирѣченской области, т. е. страны, заключающейся между горнымъ хребтомъ Тарбоготаемъ на сѣверѣ, озеромъ Иссыкъ-Куль на югѣ, озеромъ Балхашъ на западѣ и государственной границей съ Китаемъ на востокѣ. Расположившаяся въ этихъ предѣлахъ страна, по характеру своей поверхности, въ высшей степени разнообразна: въ ней высятся громаднѣйшіе горные хребты и стелятся необозримыя равнины; горные массивы прорѣзываются плодородными долинами, а равнины на огромныхъ протяженіяхъ заняты песчаными пустынями или покрыты мѣстами, солончаковыми и болотистыми пространствами.

На югѣ и западѣ страна прилегаетъ къ однимъ изъ величайшихъ въ мірѣ озерамъ Иссыкъ-Кулю и Балхашу, при чемъ Балхашъ, своей восточной оконечностью, почти на 200 верстѣ, врѣзается въ описываемую страну, какъ-бы и теперь еще стремясь по широкой полосѣ лесковъ и болотъ возстановить свою былую связь съ озерами Сасыкъ-Куль, Уялы, Ала-Куль и др., которыя тянутся цѣпью къ извѣстной своимъ чудовищными вѣтрами Каптагайской тѣснинѣ.

Но среди всего этого разнообразія мѣстности рѣзко вы-

ке*), откуда уже идутъ къ западу лишь невысокіе холмы, скоро сливающіеся со степью; на востокъ тоже явленіе представляетъ урочище Каптагай, гдѣ обрывъ хребта еще рѣзче.

Въ западной половинѣ между истоками рѣкъ Кокъ-су и Саръ-кана, стѣ главнаго хребта начинаютъ отдѣляться слегка расходящіяся, но почти параллельныя вѣтви, большею частью значительной высоты и мало доступныя.

Самая южная и длинная изъ вѣтвей—хребетъ Кунгей-тау (Чулакъ-Аламанъ или Алтынъ Эмельскій), съ средней высотой въ 6000 футъ, доходитъ почти до самой рѣки Или, ограждая собою и своими южными развѣтвленіями Илійскую долину съ сѣвера. Въ этомъ хребтѣ имѣется удобный для колесной ѣзды горный проходъ Алтынъ-Эмельскій, расположенный на высотѣ 5963 футъ**), черезъ который и проходитъ почтовая дорога изъ г. Вѣрнаго въ городъ Джаркентъ и далѣе, въ китайскіе предѣлы, въ городъ Кульджу.

Снѣжные хребты Семирѣченскаго Алатау даютъ начало многимъ воднымъ источникамъ, а потому долины его сравнительно густо заняты русскими поселеніями, которыя сосредоточиваются въ его нижней лѣсной зонѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, кочуютъ и киргизы Средней Орды. Пространство между Каптагайскою тѣсною и долиною рѣки Эмиль занимаютъ горы Барлыкъ и Орхсукъ; ихъ, до нѣкоторой степени, можно еще считать восточнымъ продолженіемъ Семирѣченскаго Алатау, но только меньшей высоты. Топографія этихъ горъ еще мало извѣстна.

Барлыкскія горы, повидимому, состоятъ изъ ряда параллельныхъ цѣпей. Джаирскій перевалъ черезъ эти горы, на дорогѣ изъ китайскихъ пограничныхъ городовъ Чугучака и Дорбулджина, въ китайскіе-же Шихо и Урумчи, хотя и весьма плоскій, но, однако, въ своихъ высшихъ точкахъ достигающій 5945 ф. надъ уровнемъ моря,—показываетъ, что средняя высота Барлыка не должна быть менѣе 6000 футъ. Съ Барлыка стекаетъ нѣсколько рѣчекъ, но всѣ онѣ такъ незначительны, что почти ни одна изъ нихъ не достигаетъ Ала-Куля, теряясь въ его прибрежной унылой степи.

Барлыкъ извѣстенъ въ Семирѣчѣ своими минеральными источниками, находящимися на западномъ склонѣ горъ, въ Лепсинскомъ уѣздѣ. Неустроенность путей сообщенія въ этой части области и отдаленность источниковъ отъ населенныхъ

*) На почтовой дорогѣ изъ гор. Вѣрнаго въ гор. Копалъ, первая станція въ 27 верстахъ отъ гор. Копала.

**) Костенко, «Туркестанскій край». Каталогъ барометрически опредѣленныхъ высотъ.

пунктовъ, усложняющая вопросъ продовольствія больныхъ, затрудняютъ пользование источниками.

Заилійскій
Ала-тау.

Заилійскій Ала тау, собственно одно изъ западныхъ отъѣтвленій исполинской цѣпи Тянь-Шань, располагается между озеромъ Иссыкъ-Куль и долиною рѣки Или и представляетъ од нъ изъ типичныхъ складчатыхъ хребтовъ системы Тянь-Шаня. Заилійскій Ала-тау состоитъ изъ двухъ длинныхъ, высокихъ, почти параллельныхъ, цѣпей, извѣстныхъ подъ именами сѣвернаго и южнаго гребня. Южный гребень называется еще и Кунгей-Ала-тау. Обѣ эти цѣпи почти на меридианѣ середины озера Иссыкъ-Куль связаны громаднмъ гранитнымъ массивомъ Чилико-Кебинскимъ горнымъ узломъ, который раздѣляетъ долину, образовавшуюся между цѣпями, на двѣ продольныя долины: по западной изъ нихъ течетъ рѣка Большой-Кебинъ, притокъ рѣки Чу, а по восточной—рѣка Чиликъ — притокъ Или.

Сѣверный и южный хребты Заилійскаго Ала-тау слегка и постепенно, расходятся въ своихъ восточныхъ и западныхъ оконечностяхъ, а въ расширившуюся такимъ образомъ продольную долину входятъ небольшіе промежуточные кряжи, параллельные съ двумя главными хребтами.

Восточный промежуточный кряжъ Далашикъ, — достигающій 7835 фут средней высоты, а въ отдѣльныхъ вершинахъ и 9530 футъ—отдѣляетъ долину рѣки Чилика отъ болѣе короткой долины его-же притока рѣки Дженышке.

Западный промежуточный кряжъ-Учь-Коруръ — раздѣляетъ долины рѣкъ Большого и Малаго Кебина, притоковъ рѣки Чу

Сѣверный гребень Заилійскаго Ала-тау представляетъ непрерывный кряжъ, въ средней своей части возвышающійся за предѣлы вѣчныхъ снѣговъ и нѣсколько понижающійся въ своихъ оконечностяхъ, прорванный въ восточной своей части ущельями рѣкъ Чилика и Нарына, горный кряжъ между которыми носитъ названіе Туръ-айгыръ.

Западная часть сѣвернаго хребта, отъ меридіана западной оконечности озера Иссыкъ-Куль, начинаетъ уклоняться къ сѣверо-западу, понижаясь постепенно, минуетъ южную оконечность озера Балхашъ уже сплошною волнистою возвышенностью и теряется затѣмъ въ прибалхашскихъ степяхъ Семипалатинской области.

Эту часть сѣвернаго Заилійскаго Ала-тау—отъ горнаго узла, раздѣляющаго истоки рѣкъ Большого Кебина и Чилика можно разсматривать, какъ высокій горный водораздѣлъ между бассейнами озера Балхашъ и рѣки Чу, направляющейя къ Аральскому морю.

Почти противъ только что упомянутого горнаго узла и близъ станицы Софійской возвышается Талгарнынъ-талъ-чеку или гора Талгаръ—высшая точка сѣвернаго гребня, достигающая 15000 футъ надъ уровнемъ моря, покрытая вѣчными снѣгами. Отъ этого пика сѣверный гребень понижается постепенно въ обѣ стороны. Вѣчные снѣга располагаются на немъ верстъ на 50 по сторонамъ Талгарскаго пика, да и то на южномъ склонѣ хребта снѣгъ лежитъ далеко не непрерывнымъ покровомъ; остальные же высокія вершины сѣверной гряды Заилійскаго Ала-тау покрыты только пятнами вѣчнаго снѣга, такъ что весь гребень вполнѣ оправдываетъ свое названіе Ала-тау, т. е. пестрыхъ горъ. Средняя высота этой гряды опредѣляется въ 8600 футъ, а снѣжная линія проходитъ здѣсь на высотѣ 11000 футъ.

Южный гребень Заилійскаго Ала-тау, начинающійся отъ Буамскаго ущелья, по строенію своему довольно сходенъ съ сѣвернымъ, но только въ своей средней части нѣсколько ниже его, зато менѣе понижается на оконечностяхъ, а потому средняя высота южнаго гребня — 8800 футъ — нѣсколько превосходить высоту сѣвернаго.

Южный гребень поднимается со стороны Иссыкъ-Куля такую крутую стѣной, что почти не имѣетъ ни передовой цѣпи, ни предгорій, а только короткіе и быстро понижающіеся контрфорсы.

Относительно геогностическаго строенія горъ Семирѣчья изслѣдованія горныхъ инженеровъ Мушкетова, Романовскаго и др. обнаружили, что породы, слагающія ихъ, весьма разнообразны, но, кромѣ образованій чисто осадочныхъ, преобладаютъ породы массивно-кристаллическія (граниты, сіениты, гнейсы, кварцевые и ортоклазовые порфиры, фельзиты) и метаморфическія (глинистые и кремнистые сланцы, кристаллическіе известняки, кварциты, туфы*).

Геогности-
ческое
строение.

Какъ самый Тянь-Шань, такъ и его западныя продолженія Семирѣченскій и Заилійскій Ала-тау, долгое время считались заключающими въ себѣ множество вулкановъ. Еще путешественники XVIII-го столѣтія много рассказывали о горящихъ горахъ въ Тянь-Шанѣ. Со времени Гумбольта вопросъ о вулканизмѣ Тянь-Шаня былъ окончательно рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Но когда русскіе изслѣдователи проникли въ самыя заповѣдныя области горъ Тянь-Шаня, то этотъ вопросъ получилъ уже обратное рѣшеніе, т. е. что въ изслѣдованныхъ въ этомъ отношеніи частяхъ Тянь-Шаня,

*) Геологическая карта Туркестанскаго края Мушкетова и Романовскаго изд. 1884 года.

главнымъ образомъ въ Семирѣченскомъ и Заилійскомъ Ала-тау, нѣтъ не только дѣйствующихъ вулкановъ, но даже и сольфатаръ *), къ разряду которыхъ были причисляемы раньше горы Куулукъ (въ восточн. части Кунгей Ала-тау, по рѣкѣ Чарыну) и Кату—близь города Кульджи. При ближайшемъ изслѣдованіи этихъ горъ оказалось, что предположеніе о вулканизмѣ ихъ обязано своимъ происхожденіемъ подземнымъ пожарамъ залежей каменнаго угля. **)

**Ископаемыя
богатства.**

Изъ полезныхъ ископаемыхъ здѣсь извѣстны мѣстороженія: въ Заилійскомъ Ала-тау: золота—въ верховьяхъ рѣки Кегень (притокъ Чилика) въ двухъ пунктахъ и въ верховьяхъ рѣки Кетьмень,—въ горахъ Кетьмень.

Серебра—тамъ-же, между притоками Кегеня, рѣкъ Ку-мырчи и Кара-Аиши,

Свинцовыя руды: въ горахъ Тимирликъ, къ югу отъ вы-селка Подгорнаго, и между истоками рѣчекъ Таргапа и Кастека.

Марганца—въ верховьяхъ рѣкъ Акъ-сая и Каргалинки, къ юго-западу отъ города Вѣрнаго. Добыча извести и ломки колыбташа въ горахъ, близь станицы Каскеленской. ***)

Въ Семирѣченскомъ Ала-тау: золота въ двухъ мѣстахъ: по рѣкѣ Тентекъ, вблизи селенія Учъ-Аралъ и мѣжду рѣч-ками Тентекъ и Джаманты, къ юго-юго-западу отъ селенія Колпаковского.

Желѣзнаго блеска и магнитнаго желѣзняка—въ горахъ Кара,—къ юго-востоку отъ горсда Копала и въ горахъ Кату-тау,—на правомъ берегу рѣки Или, противъ устья Чарына.

Бураго и глинистаго желѣзняка—въ верховьяхъ рѣки Ка-ратала.

Каменнаго и бураго угля: въ горахъ—Алтуайтъ и Кедень, въ системѣ рѣки большой Биже, въ горахъ Кату-тау и Кал-канъ—на правомъ берегу рѣки Или.

Свинцовыя руды: вблизи Джаманъ-Алтынъ-Эмельскаго перевала въ горахъ Чулакъ и въ горахъ Калканъ.

Мраморъ—въ Джаманъ-Алтынъ-Эмельскомъ перевалѣ, бо-гатая ломки. ****)

*) Сольфатара—вулканъ, вступившій въ ту фазу, которую прохо-дятъ многіе вулканы на пути къ полному покою. Сольфатары обыкно-венно выдѣляютъ сѣроводородъ и сернистый газъ.

**) Исторія земли М. Неймайръ,—Геология, стр. 173, 229 и 230 Мушкетовъ. Краткій отчетъ о геологическомъ путешествіи по Туркестану 1875 г.

***) Калыбташъ—мягкій камень, пригодный для скульптурныхъ работъ.

****) Костенко. Очерки Семирѣченскаго края. Военный сборникъ № 11—1872 г.

Калыбташъ, аметистъ и др. минералы — въ горахъ Чулакъ, вблизи и на югъ отъ Карачекинской почтовой станціи, по дорогѣ изъ Вѣрнаго въ Когаль.

Въ Тарбогатаѣ:

Мѣдныя руды, — по рѣкѣ Аягузу — въ верховьяхъ, а затѣмъ и вблизи станицы Сергіопольской, къ сѣверо-востоку отъ нея; въ трехъ пунктахъ въ горахъ Чингизъ-тау, къ западу отъ Сергіополя и здѣсь-же въ двухъ пунктахъ — свинцовыя руды.

Каменный и бурый уголь въ горахъ по верхнему теченію рѣки Аягуза и вблизи перевала Су-асу въ верховьяхъ рѣки Кусакъ (притокъ Урджара). *)

Вообще-же горныя богатства области мало изслѣдованы и ожидаютъ еще изученія не только съ промышленными, но и съ научными цѣлями, такъ какъ только два ученыхъ, — горные инженеры Мушкетовъ и Романовскій, — совершили здѣсь поѣздки для ознакомленія съ геологическимъ строеніемъ края, но не видѣли многихъ его мѣстностей и не имѣли въ своемъ распоряженіи достаточно времени для полного его изученія. **)

Многія изъ извѣстныхъ мѣсторожденій разрабатывались туземцами еще до появленія въ странѣ русскихъ, но тѣмъ не менѣе ни одно производство не достигало до широкихъ размѣровъ. По приходѣ русскихъ разработка полезныхъ ископаемыхъ не усилилась, а, напротивъ, даже уменьшилась, такъ какъ туземцы бросили свои работы (исключеніе — соль) а русскіе — полезные ископаемыя начали привозить изъ Европ. Россіи и Сибири.

Такое положеніе горной промышленности обуславливается малою населенностью и малою культурою края. Все это, вмѣстѣ взятое, даетъ въ выводѣ, что гораздо выгоднѣе привезти нужныя ископаемыя изъ Россіи или Сибири, чѣмъ строить для ихъ обработки заводы на мѣстѣ, которые, въ данное время, никоимъ образомъ не оправдаютъ затраты на нихъ. Да и кромѣ того, извѣстныя мѣсторожденія, напримѣръ, золота, какъ самаго цѣннаго металла, повидимому, настолько незначительны, что единственный въ Семирѣченской области золотопромывательный приискъ, въ верховьяхъ рѣки Кетмень, въ Джаркентскомъ уѣздѣ, въ 1903 году изъ 900 тысячъ пу-

*) Геологическая карта Туркестанскаго края Мушкетова и Романовскаго, 1884 г.

**) Обзоръ Семирѣченской области за 1882 ч. стр. 9.

довъ промытаго песку далъ только 8 съ небольшимъ фунтовъ золота *).

Для развитія горной промышленности, которой по обилію рудныхъ и минеральныхъ мѣсторожденій несомнѣнно предстоитъ большая будущность, важно было-бы открытіе и разработка каменнаго угля въ Илійской долинѣ. Геологическое и топографическое строеніе этой долины даетъ полную вѣроятность, что мощные каменно-угольные пласты, залегающіе въ горахъ по обоимъ берегамъ рѣки Или, въ китайскихъ владѣніяхъ, продолжаютъ и въ нашихъ предѣлахъ. Это подтверждается признаками и выходами каменнаго угля въ горахъ Кату-тау и Калканъ, затѣмъ на сѣверъ отъ Чингильдинскаго пикета, къ рѣкамъ Биже и Макуру**) и пожарами залежей каменнаго угля въ горахъ Куулукъ по р. Чарыну.

Землетрясенія.

Совершенное отсутствіе вулканизма въ горахъ, наполняющихъ Семирѣчье, не исключаетъ, однако, дѣятельности иныхъ силъ въ нѣдрахъ земной коры, дѣятельности, вызывающей здѣсь сотрясеніе земной поверхности. Землетрясенія такъ часты въ описываемой странѣ, что населеніе почти привыкло къ нимъ и сотрясенія, непричиняющія видимыхъ разрушеній, почти не обращаютъ на себя вниманія и считаются чѣмъ-то совершенно обычнымъ. Такое отношеніе къ землетрясеніямъ удерживалось здѣсь до 22 іюля 1885 г., когда сильно пострадало селеніе Бѣловодское. Съ этого времени начался циклъ разрушительныхъ землетрясеній, особенная сила которыхъ проявилась 28 мая 1887 года. Въ этотъ памятный день былъ разрушенъ землетрясеніемъ лучший и самый многолюдный въ Семирѣчѣ гор. Вѣрный.

Вся Россія была взволнована страшными послѣдствіями катастрофы и отовсюду стекались пожертвованія пострадавшимъ. Мрачныя воспоминанія о минувшемъ событіи никогда не исчезнуть изъ памяти пережившихъ его.

Землетрясеніе разразилось внезапно надъ спящимъ городомъ.

28 мая, въ 4 часа 35 минутъ утра, раздался сильный подземный гулъ и почувствовался рѣзкій толчекъ, разбудившій спавшихъ, но, привычные къ такимъ явленіямъ, обитатели скоро успокоились и не сочли это за начало грядущей катастрофы. Но чрезъ нѣсколько минутъ прокатился второй гулъ, а за нимъ послѣдовали сильные подземные удары, начали сыпаться штукатурка, рушиться печи и стѣны,

(*) Обзоръ Семирѣченской области за 1903 годъ стр. 20.

**) Обзоръ Семирѣченской области 1882 г. стр. 8 и 9.

падать потолоки *). Шумъ и грохотъ разрушившагося города былъ ужасенъ, а поднявшаяся пыль наполнила улицы, какъ-бы туманомъ. Среди населенія распространилась всеобщая, неподдающаяся описанію, паника. Подземные удары и сотрясенія продолжались съ нѣкоторыми промежутками цѣлый день;—поврежденныя и расшатанныя первыми ударами стѣны домовъ не выдерживали новыхъ толчковъ и обрушивались, то здѣсь, то тамъ погребая подъ развалинами неосторожныхъ, старавшихся спасти изъ строеній болѣе цѣнное или болѣе необходимое имущество.

Убытки, причиненные землетрясеніемъ, весьма значительны. Въ самомъ городѣ изъ 1799 домовъ уцѣлѣлъ совершенно только одинъ, а въ окрестныхъ селеніяхъ изъ 3373 разрушено 994. Общую потерю оцѣниваютъ слишкомъ въ 2^{1/2} милліона рублей.

Какъ это не удивительно при такомъ размѣрѣ бѣдствія, но число человѣческихъ жертвъ оказалось сравнительно не большимъ: всего убитыхъ и умершихъ отъ ушибовъ было 332 человѣка.

Землетрясеніе это не только разрушило городъ Вѣрный, но произвело массу опустошеній и въ Заилійскомъ Ала-тау, особенно въ долинѣ рѣки Акъ-сая, гдѣ силы землетрясенія развернулись наиболѣе грозно; громадныя обвалы гранитныхъ скалъ, уничтоженный лѣсъ и неисчислимыя оползни, обвалы и осыпи, испестрившіе сѣверный склонъ Ала-тау на протяженіи 100 почти верстъ, достаточно свидѣтельствуютъ о разрушительной силѣ и размѣрахъ этого страшнаго явленія природы, ощущавшагося на пространствѣ 27000 квадратныхъ географическихъ миль, съ площадью наибольшаго разрушенія въ 100 квадратныхъ географическихъ миль.

Въ 1889 году землетрясеніе снова повторилось, но уже не съ тою силой и центромъ наибольшаго напряженія было селеніе Зайцевское (Чиликъ).

Геологъ Мушкетовъ, командированный во главѣ цѣлой экспедиціи для изученія и опредѣленія причинъ Вѣрненскаго землетрясенія, въ своемъ отчетѣ по этому поводу говорить: „Изслѣдованіе Вѣрненскаго землетрясенія 28 мая 1887 года доставило цѣлый рядъ доказательствъ въ пользу того,

*) Строенія въ гор. Вѣрномъ до этого землетрясенія были изъ кирпича, у рѣдкихъ изъ горожанъ имѣлись деревянныя; только въ смежныхъ съ городомъ станицахъ Большой и Малой Алматинскихъ, а точно также и въ окрестныхъ Каскеленской и Софійской (Талгаръ), какъ въстроенныхъ еще до возникновенія г. Вѣрнаго и до воспрещенія постройки домовъ изъ дерева—большинство строеній было деревянныхъ.

что не только оно само, но и почти всё сколько нибудь значительная землетрясенія Туркестана, въ томъ числѣ и Бѣловодское 22 юля 1885 года, принадлежать къ тектоническимъ землетрясеніемъ, тѣсно связаннымъ съ дислокаціею *) Тянь-Шаня.

Основная причина Вѣрненскаго землетрясенія въ частности—кроется въ движеніи горныхъ массъ Заилійскаго Ала-тау, происходящемъ или вслѣдствіе опусканія отдѣльныхъ частей по трещинамъ сбросовъ и сдвиговъ, или вслѣдствіе горизонтальнаго стяженія, увеличивающаго интенсивность горныхъ складокъ, причемъ разрывъ сплошности въ мѣстахъ наибольшаго растяженія или на перегибахъ складокъ сопровождается ударомъ, вызывающимъ сотрясенія поверхности" **).

Лѣса въ Семирѣччѣ располагаются только въ горахъ. Въ долинахъ и равнинахъ страны древесная растительность, въ видѣ разныхъ кустарниковъ, встрѣчается только по русламъ рѣкъ.

Семирѣченскій и Заилійскій Ала-тау, подобно всѣмъ горамъ степной полосы Азіи, имѣютъ то свойство, что на южныхъ покатосяхъ горныхъ кряжей нигдѣ нѣтъ лѣса, а древесная растительность встрѣчается только на покатосяхъ, обращенныхъ къ сѣверу, да и то лишь, преимущественно, по ущельямъ рѣчекъ, вытекающихъ изъ подъ снѣга. Гдѣ-же вершины горъ безснѣжны въ теплое время года—тамъ нѣтъ и лѣсовъ. Въ общемъ выводъ лѣса прекращаются совершенно на высотѣ около 9200 футъ кверху и 2000 футъ надъ моремъ книзу, за исключеніемъ яблони, мѣстами дикаго абрикоса, рябины, боярышника, облепихи, тополя, тала, мѣстами ясеня и проч., которые спускаются и въ подгорныя долины, держась вдоль рѣкъ.

Хвойные лѣса Семирѣчья состоятъ главнымъ образомъ изъ ели съ очень рѣдкой, и далеко не повсемѣстной, примѣсью пихты. Ель, представляющая собою почти единственную древесную породу, идущую здѣсь на постройки, располагается въ верхнихъ частяхъ горъ, а ниже ея произрастаютъ обыкновенно, но не вездѣ и не въ одинаковой степени, осина и береза.

Горные лѣса области, по крайне приближительному исчисленію, занимаютъ всего лишь до 200 тысячъ десятинъ ***).

*) «Дислокація» обозначаетъ въ геологій—перемѣщеніе земной коры, т. е. движеніе въ ней.

**) И. В. Мушкетовъ, «Вѣрненское землетрясеніе 28 мая 1887 г.» Труды геологическаго комитета т. X, № 1, стр. 137 и 138.

***) Семирѣченскаго Областнаго Управленія государственными имуществами—отчетъ за 1903 г. лѣсное хозяйство и садоводство, стр. 1-я.

Въ виду такой незначительности этихъ лѣсовъ, значеніе ихъ для страны весьма важно. Прежде всего они являются единственными источниками удовлетворенія потребности въ строевомъ лѣсѣ, которая сравнительно велика. такъ какъ въ странѣ, подверженной землетрясеніямъ, только деревянныя строения, какъ болѣе устойчивыя, гарантируютъ наибольшую безопасность въ нихъ.

Въ странѣ-же, вся жизнь и культура которой возможны лишь при искусственномъ орошеніи и гдѣ источникомъ орошенія являются горные потоки, лѣса эти, регулируя таяніе горныхъ снѣговъ и задерживая быстрый токъ дождевыхъ водъ, имѣютъ несомнѣнно величайшее водохранное значеніе.

Хвойные лѣса Семирѣчья тянутся иногда по горамъ на десятки верстъ или располагаются отдѣльными, болѣе или менѣе значительными, группами, но, во всякомъ случаѣ, названіе лѣса въ русскомъ смыслѣ этого слова къ нимъ нейдетъ. Деревья отстоятъ другъ отъ друга на значительныхъ разстояніяхъ и рѣдко гдѣ связаны между собою подлѣскомъ. Они почти нигдѣ не образуютъ дремучей чащи нашихъ русскихъ лѣсовъ и не представляютъ никакого серьезнаго препятствія для движенія, позволяя не только пѣшему, но даже и конному, почти свободно двигаться въ нихъ. Препятствіями въ этомъ случаѣ являются главнымъ образомъ крутизна и прихотливый рельефъ горныхъ склоновъ да обнаженные корни деревьевъ, нерѣдко значительно приподняшіеся надъ поверхностью скатовъ.

Скудность и легкая доступность лѣсныхъ порослей въ горахъ Семирѣчья служила одною изъ самыхъ важныхъ причинъ малаго, почти ничтожнаго сопротивленія встрѣченнаго русскими войсками при ихъ наступательномъ движеніи въ глубину горъ. Наибольшее противодѣйствіе было встрѣчено въ прилегающихъ степяхъ, на равнинахъ, при овладѣніи крѣпостями, и въ полевыхъ битвахъ, а наименьшее въ горахъ, ибо горы не могли дать надежнаго укрытія своимъ защитникамъ, такъ какъ непріятель не могъ пользоваться лѣсами и стрѣлять изъ *опушекъ*, также точно, какъ и не могъ препятствовать нашему движенію, устраивая *застѣки*. Русскимъ войскамъ никогда здѣсь въ горной войнѣ не приходилось сталкиваться съ необходимостью дѣлать лѣсныя просѣки.

Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ наши военныя дѣйствія въ Семирѣчьи представляютъ совершенную противоположность съ военными дѣйствіями на Кавказѣ.

Почти половину площади описываемой страны занимаетъ равнина, раскинутая отъ береговъ Балхаша на западъ,

Равнины и долины.

до Семирѣченскаго Ала-тау на востокъ, отъ Тарбоготая на сѣверъ и до Заилійскаго Ала-тау на югъ. Характеръ-же равнины носить и большая часть Илійской долины.

Равнины.

Семирѣченскія равнины—унылыя печальныя степи. Не говоря уже про обширныя пески по нижнимъ и среднимъ частямъ рѣкъ Или, Каратала, Лепсы, Аягуза, т. е. про пустыни, сосѣднія Балхашу, можно сказать, что и равнина между Тарбоготаемъ и Семирѣченскимъ Ала-тау есть страна годная только для рѣдкаго кочеваго населенія и то лишь въ извѣстныя времена года. Исключеніе здѣсь составляютъ только подгорныя полосы, мѣстами верстъ до 6-ти, рѣдко 15-ти, шириною, преимущественно у выхода изъ горъ рѣчекъ, гдѣ возможность искусственнаго орошенія дѣлаетъ почву довольно плодородной.

Обширныя болота, заросшія камышемъ, и кочковатыя пески наполняютъ необозримую ложбину озеръ Ала-Куля, Уялы и Сасыкъ Куля. Вся эта равнина несомнѣнно представляетъ дно прежняго громаднаго моря, остатками котораго и являются озера: Балхашъ, Сасыкъ-Куль и др., связанныя и донинѣ широкою полосаю песковъ и болотъ, часть которыхъ понимается весенними водами.

Здѣсь даже по почтовой дорогѣ, *) проведенной въ возможно выгодномъ направленіи, встрѣчается около ста верстъ пути по странѣ безводной и почти лишенной растительности. Только на юго-востокъ отъ выселковъ Басканскаго и Аксуйскаго (на той-же почтовой дорогѣ) къ сторонѣ горъ, по рѣчкамъ Саркану, Баскану и Лепсѣ располагаются культурныя земли.

На западъ-же отъ рѣки Каратала и до послѣднихъ сѣверо-западныхъ отвлѣченій Заилійскаго Ала-тау, раскинулась песчаная низменность, которая во всей своей безотрадности простирается до Балхаша, подступая къ нему то необозримиыми песками, то камышами особенно въ устьяхъ рѣкъ, а на востокъ тянется вдоль рѣки Или и частью переходитъ въ Китай. Тутъ, не смотря на равнинный характеръ мѣстности, между выселкомъ Илійскимъ и станціей Сарыбулакъ**), не было даже возможности проложить дорогу по прямой линіи потому, что страна безводна, и направленіе пути пришлось отнести далеко на востокъ, къ станціи Алтынъ-Эмельской и выселкамъ Кугалинскому и Царицинскому, лежащимъ въ горныхъ

*) Магистральная—изъ г. Вѣрнаго, чрезъ Копаль, станцію Сергіопольскую въ Семипалатинскъ.

**) Сарыбулакъ на той-же почтовой дорогѣ, вторая станція въ 55 верстахъ отъ Копала на Вѣрный.

долинахъ. Но и по этому послѣднему направленію не удалось совершенно избѣгнуть песковъ, такъ какъ ближайшія къ рѣкѣ Или мѣстности представляютъ почти сплошную, большей или меньшей ширины, песчаную полосу, гдѣ, даже непосредственно у воды, часто ничего не растетъ.

Совершенно иной характеръ носить вся подгорная полоса равнины за весьма немногими исключениями. Вытекающія съ горъ рѣки, рѣчки и ручьи даютъ возможность искусственнаго орошенія, которое дѣлаетъ почву плодородной, а потому въ этой полосѣ, у подножія горъ, и сосредоточена вся культурная жизнь страны.

Ширина культурной подгорной полосы равнины весьма разнообразна, колеблясь отъ одной до 10 и даже мѣстами до 15 и болѣе верстъ. Въ сѣверной подгорной полосѣ Заилійскаго Ала-тау, междудолинныя пространства, стекающихъ съ горъ рѣкъ, заняты болѣе или менѣе значительными полосами лёсса и лёссового суглинка, за исключеніемъ пространства между рѣками Чиликомъ и Чарыномъ, гдѣ присутствіе лёсса не обнаружено.

Въ подгорной полосѣ Семирѣченскаго Ала-тау площади лёсса встрѣчаются почти только въ долинахъ рѣкъ: Лепсы—въ надѣлѣ станицы Лепсинской, Каратала—близъ выселка Карабулакскаго и въ долинѣ рѣки Больш. Биже (притокъ Каратала) у слиянія съ Малой Биже.

Подгорная полоса Тарбоготая еще бѣднѣе въ этомъ отношеніи—здѣсь лёссъ встрѣчается только въ системѣ рѣки Урджара, Лёссовая почва, при условіяхъ искусственнаго орошенія, является едва ли не самой благодарной, а потому совершенно понятной становится та почти неистощимая сила плодородія полей подгорной полосы Илійской долины, гдѣ безъ всякаго удобренія, уже много лѣтъ подъ-рядъ, даютъ урожаи пшеница и прочіе злаки.

Такой удобной культурной полосы, однако, лишена южная сторона Семирѣченскаго Ала-тау, обрамляющаго съ сѣвера Илійскую долину. Здѣсь, начиная отъ поворота на сѣверо-сѣверо-западъ рѣки Или, близъ выселка Илійскаго и почти до рѣки Борохудзирь, т. е. на пространствѣ не менѣе 200 верстъ, подгорная полоса представляетъ, выжженную солнцемъ, засыпанную щебнемъ и крупнымъ пескомъ, пустыню.

Почти тотъ-же характеръ носить и южная подгорная полоса Кунгей-Алатау, обращенная къ озеру Иссыкъ-Куль.

Горы Семирѣчья изрѣзаны множествомъ поперечныхъ и продольныхъ долинъ, высота которыхъ надъ уровнемъ моря бесконечно колеблется.

Главные поперечныя долины начинаются обыкновенно около хребта и, направляясь къ подножію горъ, переходятъ въ настоящія долины размѣтїя со множествомъ сѣуженій до тѣснины и расширеній. Бока такихъ долинъ преимущественно скалисты, часто отвѣсны, почему эти долины по мѣстному и называются „щелями“. По дну щелей, нерѣдко заваленному обломками скаль, почти всегда стремятся горныя потоки, бурливыя, со множествомъ водопадовъ.

Продольныя долины тянутся обыкновенно параллельно главному хребту на нѣскольکو десятковъ, а иногда и сотни верстъ и онѣ всегда составляютъ начало рѣчныхъ бассейновъ и въ большинствѣ случаевъ, заканчиваются скалистымъ ущельемъ—тѣсниною.

Культурная пригодность долинъ, кромѣ почвы, находится въ полной зависимости отъ ихъ направленія, высоты надъ уровнемъ моря и орошенія: въ однихъ вырѣзываетъ виноградъ, а другія лишь годны, какъ пастбища. Почву горныхъ долинъ въ ихъ верхнихъ, а часто и среднихъ, частяхъ составляютъ обыкновенно продукты выноса водъ: гравій и валуны съ глинистой прослойкой. Поверхность такого конгломерата обыкновенно ничѣмъ не прикрыта, но, съ расширеніемъ долины и ея приближеніемъ къ подножію горъ, на поверхности начинаютъ появляться пскровъ изъ минеральныхъ и органическихъ отложеній, слой которыхъ, съ дальнѣйшимъ пониженіемъ долины, становится все толще и толще, обращается въ продуктивную почву, а конгломератъ каменистыхъ отложеній переходитъ въ подпочву долины. Такимъ образомъ создается возможность кочевой или осѣдлой жизни въ долинѣ

Животный
міръ.

Представителями животнаго міра въ Семирѣчѣ являются: тигры и барсы почти исключительно въ Илійской долинѣ, рыси, дикія кошки, медвѣди, волки, лисицы, куницы, хорьки, горностаи, сурки, барсуки, зайцы, дикія козы, горныя бараны (архары), маралы (южный олень) и кабаны.

Въ настоящее время тигры, барсы и рыси стали сравнительно рѣдки, да и вообще количество звѣрей замѣтно уменьшилось и уменьшается съ каждымъ годомъ.

Изъ пернатыхъ представителей обращаютъ на себя вниманіе: грифы, достигающіе весьма почтенныхъ размѣровъ, орлы, беркуты, соколы, коршуны, масса разновидностей ночныхъ хищниковъ, лебеди, гуси, утки многихъ породъ, фазаны, улары, дрофы и очень много другихъ.

Рѣки и
озера.

Всѣ рѣки Семирѣчья принадлежатъ къ четыремъ воднымъ бассейнамъ:

Рѣки.

1). Бассейнъ Аральскаго моря—рѣка Чу.

2). Бассейнъ озера Балхашъ: рѣки Или, Караталь, Акъ-су Лепса и Аягузь.

3). Байссенъ озера Ала-Куль: рѣки Урджаръ, Хатынь — су (Кокъ-тамъ) и Эмиль.

4). Бассейнъ озера Иссыкъ-Куль: рѣки Джергаланъ, Тюпъ и множество мелкихъ, впадающихъ въ озеро со всѣхъ сторонъ.

Всѣ эти рѣки замѣчательны своей быстротою, которая объясняется высокимъ положеніемъ ихъ истоковъ, вслѣдствіе чего рѣки, даже и по выходѣ на равнину, т. е. дѣлаясь изъ горныхъ степными, всетаки продолжаютъ еще на нѣкоторомъ пространствѣ течь сравнительно быстро.

Судоходныхъ нѣтъ; даже самая большая — Или можетъ быть отнесена только къ сплавнымъ.

Кромѣ этого недостатка, рѣки Семирѣчья обладаютъ еще и другимъ — онѣ лежатъ поперекъ торговыхъ путей въ Сибирь, Ташкентъ и Кашгаръ, являясь, такимъ образомъ не помощью, а затрудненіемъ на путяхъ сообщенія, особенно во время разлива водъ.

Высота воды въ рѣкахъ замѣчательно измѣнчива, не только по времени года, но даже и въ теченіе сутокъ. Питаясь снѣгами, рѣки весною, а нѣкоторыя только къ срединѣ лѣта, сильно наполняются водою и разливаются.

Таяніе-же снѣговъ является причиной поднятія уровня водъ послѣ полудня, вслѣдствіе, чего многія горныя рѣки, проходимыя вбродъ съ утра до полудня, непроходимы послѣ полудня до утра.

Такая измѣнчивость воднаго уровня рѣкъ крайне затрудняетъ постройку и содержаніе на нихъ мостовъ.

Если рѣки страны лишены значенія водныхъ путей, за то для земледѣлія онѣ имѣютъ величайшую и первостепенную важность. Располагаясь своими верхними и средними частями на значительныхъ покатосяхъ, онѣ даютъ полную возможность пользоваться водами ихъ для искусственнаго орошенія полей, безъ чего урожай въ Семирѣчѣ болѣе чѣмъ сомнителенъ.

Нижнія-же части теченія рѣкъ, располагающіяся въ равнинѣ, не имѣютъ никакого значенія для искусственнаго орошенія, такъ какъ устройство канализаціи въ равнинѣ, т. е. на мѣстности съ ничтожнымъ уклономъ — является или совершенно невозможнымъ, или крайне дорогимъ.

Такимъ образомъ, имѣютъ существенное значеніе только верхнія и среднія части теченія названныхъ главныхъ рѣкъ, а нижнія служатъ только кочевникамъ, какъ пункты добычи

воды въ пустынь для людей и скота, а для русскихъ, какъ мѣста рыболовли.

Всѣ-же второстепенныя и болѣе мелкія рѣки и рѣчки, въ огромномъ большинствѣ—притоки главныхъ и всецѣло служатъ для орошенія.

Въ Семирѣчьѣ, какъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Азіи, есть немало рѣкъ, совсѣмъ не имѣющихъ устья, т. е. на столько маловодныхъ, что онѣ не могутъ достигнуть ни главной рѣки, ни какого либо озера и почти безслѣдно теряются въ пустынной равнинѣ.

Р. Чу.

Р. Чу только частями своего верхняго и средняго теченія проходитъ по описываемой странѣ. Имѣя истоки въ предѣлахъ Семирѣченской области, Чу составляетъ собственно изъ слиянія двухъ рѣчекъ: восточнаго Кара-гола и Суюка и въ верховьяхъ называется Кочкаръ. Передъ самымъ выходомъ изъ Буамскаго ущелья, отдѣляющаго Александровскій хребетъ отъ Заилійскаго Кунгей-Алатау, Чу принимаетъ съ правой стороны довольно многоводный притокъ Большой Кебинъ. Не доходя до селенія Токмакъ, рѣка дробится по долинѣ на множество рукавовъ, которые начинаютъ собираться въ одно русло только верстахъ въ 5 за Токмакомъ и рѣка становится возможною для сплава, а еще версть 15 ниже—и по рѣкѣ могутъ ходить крупныя лодки.

Судоходство и сплавъ возможны на протяженіи верствъ 300.

Чу заканчивается обширнымъ разливомъ—озеромъ, которое носитъ названіе Саумаль-куль, отстоящимъ отъ р. Сыръ-Дарьи въ 100 верстахъ. Вся длина рѣки около 950 верствъ.

Рѣка богата рыбою; въ ней водятся: сомъ, сазанъ (кампъ), судакъ, лещъ, щука, окунь, язь, чебакъ, карась и особенно маринка

Въ причуйскихъ камышахъ водятся тигры и кабаны. Миріады мошекъ и комаровъ составляютъ здѣсь по истинѣ бичъ для людей и скота. Часть побережья отъ Токмака до города Пишпека извѣстна обиліемъ фалангъ, скорпионовъ и особенно кара-ункуртовъ—черныхъ пауковъ, въ высшей степени ядовитыхъ.

Р. Или.

Или составляетъ изъ слиянія двухъ рѣкъ—Кунгеса и Текеса, изъ которыхъ только верховья одного Текеса находятся въ русскихъ предѣлахъ.—онъ вытекаетъ изъ главнаго массива Тянь-Шаня и, направляясь на востокъ, уходитъ въ Китай, гдѣ и сливается съ Кунгесомъ.

Или переходитъ русско-китайскую границу уже довольно многоводной, по мѣстному, рѣкой, доступной для барокъ ма-

лаго размѣра. Или впадаетъ въ Балхашъ многими рукавами, образуя обширную, почти въ тысячу квадратныхъ верстъ, дельту, заросшую камышами.

Общая длина рѣки, считая отъ истоковъ Текеса, около 1200 верстъ, изъ которыхъ нѣсколько болѣе половины въ русскихъ предѣлахъ.

Судоходность Или начинается отъ китайскаго города Кульджи, но развитію его сильно препятствуетъ быстрота теченія, частыя мели, преграждающія русло рѣки, крайняя измѣнчивость фарватера, непостоянство уровня воды, безжизненность долины и равнины, проходимыхъ рѣкою. Всѣ опыты судоходства по рѣкѣ заканчивались полною неудачей. Въ 1856 году купецъ Кузнецовъ построилъ на Балхашѣ судно, нагрузилъ его мукою, купленною въ Каркаралинскѣ, и поднялъ его бичевою вверхъ по Или до выселка Илійскаго.

Хотя войска, расположенныя въ только что занятомъ краѣ, и нуждались въ провіантѣ, но мука, доставленная на это судно, обошлась настолько дорого (по 15 руб. за четверть), что попытка снабжать войска дешевымъ сибирскимъ хлѣбомъ по Или уже не повторялась.

Въ 1871 году былъ сдѣланъ опытъ сплава барокъ внизъ отъ города Кульджи къ выселку Илійскому, т. е. на разстояніи 380 верстъ. Это пространство внизъ по водѣ было пройдено въ 8 сутокъ; вверхъ-же барку поднимали бичевою 10 человекъ, при чемъ 220 верстъ отъ Илійска до Борохуздира, было пройдено въ 40 дней, а до Кульджи понадобилось-бы около 80.

Но неудача предъидущихъ двухъ опытовъ не смутила инженера Поклевскаго, который, въ компаніи съ мѣстнымъ капиталистомъ, выписалъ въ 1882 году изъ Англій, а въ 1883 году спустилъ въ выселкѣ Илійскомъ на воду 35-ти сильный, желѣзный, паровой винтовой, баркасъ *). Этотъ баркасъ сдѣлалъ нѣсколько рейсовъ до города Кульджи, пробовалъ проникнуть въ оз. Балхашъ, но всѣ усилія энергичныхъ предпринимателей, встаети, закончились полною неудачей, и прекрасное судно, стоившее огромныхъ затратъ, было вытасчено на берегъ, гдѣ остатки его лежатъ еще и до сихъ поръ (1903 г.), служа какъ-бы предостереженіемъ дальнѣйшимъ попыткамъ.

Рѣка богата рыбою, главнымъ образомъ оригинальными среднеазиатскими формами — османа и маринки.

*) Приложение ко Всеподданнѣйшему отчету военнаго Губернатора Семирѣченской области. Обзоръ Семирѣченской области за 1882 годъ стр. 9.

Источниками орошенія служатъ притоки Или, но воды самой рѣки, въ русскихъ предѣлахъ, для цѣлей орошенія не служатъ, вслѣдствіе почти полной непригодности къ обработкѣ прилегающихъ къ самой рѣкѣ частей долины и, въ большинствѣ случаевъ, высоты береговъ, окаймляющихъ рѣку.

Берега Или, почти на всемъ протяженіи, поросли узкою полосою камыша и кустарниковъ; особенно густо покрыты ими острова. Здѣсь водятся кабаны, встрѣчаются тигры и барсы.

Масса паутовъ, мошекъ и комаровъ положительно отврываютъ лѣтомъ жизнь на рѣкѣ и въ устьяхъ ея притоковъ.

Притоки Или въ русскихъ предѣлахъ: съ правой стороны Хоргосъ и Усекъ, съ лѣвой Чарынъ, Чиликъ, Талгаръ, Каскеленъ и Курту. Рѣки-же Тургенъ и Иссыкъ, воды которыхъ почти цѣликомъ расходуются на орошеніе, только въ исключительные годы достигаютъ Или.

Р. Караталь.

Караталь беретъ начало нѣсколькими истоками изъ покрытаго вѣчнымъ снѣгомъ Семирѣченскаго Алатау. Сначала рѣка не глубока, но, по соединеніи въ Кокъ-су, принимаетъ значительные размѣры. Теченіе весьма быстро, средняя ширина около 20 сажень: глубина весьма непостоянна: въ іюнѣ и іюлѣ наибольшая и доходитъ мѣстами до 3-хъ сажень; въ сентябрѣ начинаетъ сильно убывать, а съ октября по рѣкѣ образуются во многихъ мѣстахъ броды. Дно Каратала устьяно камнями, часто достигающими значительной величины. Рѣка впадаетъ въ Балхашъ.

Изъ притоковъ Каратала наиболѣе замѣтны Кокъ-су и Биже, оба впадающіе съ лѣвой стороны. Особенно многоводенъ Кокъ-су, берущій начало тоже съ Ала-тау. Вся система Каратала имѣетъ значеніе только для земледѣлія.

Р. Акъ-су.

Акъ-су вытекаетъ изъ тѣхъ-же горъ Ала-тау. Прежде она впадала въ рѣку Лепсу, но потомъ, измѣнивъ теченіе, направилась въ Балхашъ. Съ правой стороны принимаетъ рѣку Сарканъ. Обѣ рѣки имѣютъ значеніе только для земледѣлія.

Р. Лепса,

Лепса вытекаетъ изъ предгорій Семирѣченскаго Ала-тау и составляется изъ двухъ рѣчекъ Теректы. Въ верховьяхъ рѣка течетъ очень быстро, но отъ города Лепсинска теченіе постепенно становится тише и ровнѣе, глубины увеличивается здѣсь настолько, что въ періодъ полноводья по ней могутъ ходить плоскодонныя лодки съ грузомъ почти до самаго устья, но выходъ въ Балхашъ въ самомъ устьѣ заграждаютъ камышевыя крѣпи, *) а верстахъ въ 25-ти отъ устья, рѣка во всю свою ширину преграждается еще и порогомъ.

*) Крѣпи—сплошныя заросли камыша.

Изъ притоковъ Лепсы болѣе значительны Малая Лепса и Басканъ, впадающіе съ лѣвой стороны.

Аягузь беретъ начало на сѣверныхъ склонахъ Тарбоготая (въ Семипалатинской области), а затѣмъ постепенно поворачиваетъ на юго-западъ, потомъ на югъ и достигаетъ Балхаша. Рѣка протекаетъ преимущественно въ странѣ пустынной и только въ надѣлѣ станицы Сергіопольской, вмѣстѣ со своими незначительными притоками, можетъ служить еще до нѣкоторой степени цѣлямъ орошенія.

Въ бассейнѣ озера Ала-куль имѣютъ еще нѣкоторое значеніе рѣки Урджаръ и Хатынъ-су, стекающія съ южныхъ склоновъ Тарбоготая и достигающія Ала-Куля. Р. Тентекъ, берущая начало у снѣжныхъ вершинъ главной цѣпи Алатау и текущая по направленію къ Сасыкъ-Кулю, не доходитъ до него, теряясь въ кочышахъ за нѣсколько десятковъ верстъ до озера. Рѣки Урджаръ, Хатынъ-су (Кокъ-талъ), и Тентекъ пригодны только въ цѣляхъ орошенія, но и то только въ нагорной и подгорной частяхъ своего теченія.

Рѣка-же Эмиль, впадающая въ озеро Ала-куль, лишена даже и этого значенія, такъ какъ ея низовья, находящіяся въ русскихъ предѣлахъ, расположены въ странѣ почти совершенно пустынной.

Изъ многочисленныхъ притоковъ озера наиболѣе значительны Тюпъ и Джаргаланъ, берущіе начало въ вѣчныхъ снѣгахъ отроговъ Тянь-Шаня и впадающіе въ Иссыкъ-куль съ восточной стороны. Обѣ рѣки, по выходѣ изъ горъ, текутъ вдоль Иссыкъ-кульской долины, будучи раздѣлены между собою невысокимъ кряжемъ Тасьма, продолженіе котораго вдается въ озеро между лиманами обѣихъ рѣкъ, и образуетъ полуостровъ, называемый киргизами Куке-кулуссунъ.

Рѣчки Тюпъ и Джаргаланъ въ общемъ весьма незначительны и могутъ служить только для цѣлей орошенія.

Балхашъ занимаетъ сѣверо-западную часть Семирѣченской области и имѣетъ сильно вытянутую къ востоку и выпуклую къ сѣверо-западу фигуру. Длина его около 600 верстъ, ширина отъ 8 до 80-ти, въ окружности оно около 1350 вер. а площадь его равняется 19200 квад. верстамъ.

Озеро чрезвычайно бурно, окрестности его пустынны; попытки завести здѣсь судоходство не увѣнчались успѣхомъ. Балхашъ чрезвычайно богатъ рыбою, особенно маринкою, встрѣчаются османы и окуни.

Ала-Куль, Уялы и Сасыкъ-Куль, какъ сказано уже, составляли одно озеро, а вмѣстѣ съ Балхашемъ представляють остатки бывшаго огромнаго моря, заливавшаго когда-то

Р. Аягузь.

Рѣки бассейна озера Ала-куль.

Рѣки бассейна озера Иссыкъ-куль.

Озеро Балхашъ.

Ала-куль.

всю Туранскую низменность. Озера Уялы и Ала-куль богаты рыбою.

Иссык-
куль.

Иссык-Куль заключенъ, какъ въ чашѣ, въ исполинской котловинѣ, образуемой развѣтвленіями Тянь-Шапя. Длина его 172¹/₂ версты, наибольшая ширина 47 верстъ, а поверхность озернаго бассейна равняется 4656 квад. верстамъ; высота же его надъ уровнемъ моря равна 5300 футъ. Озеро никогда не замерзаетъ; только заливы и бухты его зимой покрываются льдомъ.

Вода въ немъ солоновата.

Побережье озера уныло и пустынно; оно въ боьшей своей части бесплодно, каменисто, усѣяно безчисленными валунами и почти лишено лѣсной растительности, только восточное и юго-восточное побережья, восточная часть сѣвернаго, по долинамъ впадающихъ здѣсь рѣкъ, благоприятны для осѣдлой жизни и заняты русскими поселеніями

Озеро богато рыбой (сазанъ, османъ, маринка, чебакъ), а мѣстами чернымъ желѣзнымъ шлихомъ, который выбрасывается волнами на берегъ,

Шлихъ этотъ,—сваренный и прокованный,—даетъ довольно порядочное желѣзо.

Климатъ.

Недостаточность метеорологическихъ наблюдательныхъ пунктовъ, большая отдаленность ихъ другъ отъ друга, сравнительная непродолжительность наблюденій на большинствѣ изъ нихъ и отрывчатость этихъ наблюденій не даютъ возможности сдѣлать болѣе обоснованные и болѣе подробные выводы о климатѣ Семирѣчья.

На основаніи имѣющихся данныхъ, климатъ страны, въ зависимости отъ устройства ея поверхности, высоты надъ уровнемъ моря и широты, заключаетъ въ себѣ всѣ зоны, отъ виноградской до ледниковой включительно.

Главныя отличительныя свойства климата — континентальность и сухость. На большей части протяженія территории области климатъ отличается рѣзкими переходами температуры, какъ въ перемѣнѣ дня и ночи, такъ относительно и перемѣны времянь года.

Климатъ области собственно можетъ быть подраздѣленъ на климатъ низменности (равнины), подгорья и горной полосы.

Климатъ
равнины.

Климатъ низменности, равнины, сухой континентальный, соединяетъ двѣ крайности—зной и сравнительно сильный холодъ, съ быстрыми переходами отъ одной температуры къ другой.

Количество атмосферныхъ осадковъ здѣсь весьма незначительно и распределение ихъ по временамъ года не равномерно, причемъ меньшая часть приходится на лѣтние мѣсяцы. Это послѣднее обстоятельство, въ связи съ господствующими здѣсь вѣтрами, уносящими снѣжный покровъ зимою, и затруднительностью, а мѣстами и прямо невозможностью устройства искусственнаго орошенія въ равнинѣ, служитъ огромнымъ, зачастую, неодолимымъ препятствіемъ для развитія земледѣлія.

Къ сожалѣнію, отсутствіе метеорологическихъ наблюдательныхъ пунктовъ въ равнинѣ не даетъ возможности подкрѣпить цифрами этотъ общій очеркъ климата описываемой полосы. Подтвержденіемъ сказанному могутъ служить, до нѣкоторой степени, только данныя Бахтинской метеорологической станціи, расположенной въ сѣверо-восточномъ углу области и разсматриваемой климатической полосы*).

По четырехлѣтнимъ наблюденіями (1895—1898 г.г.) этой станціи средняя годовая температура = + 6, 5° по Цельсію, средняя температура зимы — 10, 2°, лѣта + 22, 6°; среднее годовое количество осадковъ за четырехлѣтній періодъ (1894—1897 г.г.) равняется всего 275, 7 миллиметрамъ, изъ которыхъ только 59, 1 мил. приходится на долю лѣтнихъ мѣсяцевъ**).

Нагорье, въ предѣлахъ приблизительно до 3-хъ тысячъ футъ надъ уровнемъ моря въ Заилійскомъ Алатау и нѣсколько ниже въ Семирѣченскомъ, отличается болѣе умѣреннымъ и большимъ, въ сравненіи съ низменностью, количествомъ атмосферныхъ осадковъ. Но и здѣсь рѣзкія перемены погоды — явленіе обычное, а мѣстами поздніе весенніе и ранніе осенніе заморозки вредно вліяютъ на садоводство, огородничество и препятствуютъ развитію хлопководства.

По десятилѣтнимъ (1889—1898 г.г.) наблюденіямъ метеорологической станціи въ городѣ Вѣрномъ, расположенномъ***) въ сѣверной подгорной полосѣ Заилійскаго Алатау, средняя годовая температура здѣсь + 7, 5° по Цельсію, средняя температура зимы — 7, 5°, лѣта + 21, 0°, среднее-годовое количество осадковъ въ тотъ-же періодъ 598, 5 миллиметровъ, изъ которыхъ на долю лѣтнихъ мѣсяцевъ приходится 126 миллим.****).

Климатъ
подгорной
полосы.

*) Бахтинская метеор. станція подл 46° 44 сѣв. шир. и 82° 48 восточ. отъ Гринвича долготы.

**) Приложение ко Всеподданнѣйшему отчету за 1900 г.—обзоръ Семирѣченской области стр. 3-я.

***) Подл 43° 16 сѣверной широты и 76° 53 восточной отъ Гринвича долготы, на высотѣ 2605 футъ надъ уровнемъ моря.

****) Тотъ-же обзоръ Семирѣченской области.

терныхъ зоны: сѣверную, среднюю-абрикосовую и южную—периковую.

Эта климатическая зона, вмѣщая въ себѣ всю равнину области, простирается нѣсколько южнѣе 45° сѣверной широты, т. е. охватываетъ собою Сергіопольскій, Лепсинскій и большую часть Копальскаго уѣзда. Все это пространство отличается довольно прохладнымъ климатомъ, такъ что нѣжныя растенія—абрикосы, виноградъ,—характеризующія слѣдующія полосы къ югу, здѣсь не растутъ. Исключеніемъ въ этой зонѣ является станица Сарканская. Здѣсь, благодаря счастливому расположенію нѣкоторой части ея надѣла, произведенные казачами опыты разведенія винограда—увѣнчались успѣхомъ*). Нѣкоторые сорта благородной яблони могутъ расти въ нѣсколькихъ пунктахъ этой зоны.

Сѣверная зона.

Средняя климатическая зона, или абрикосовая (по туземному урюкъ) не посредственно слѣдуетъ за предъидущей къ югу и заключаетъ въ себѣ подгорную часть Вѣрненскаго уѣзда, собственно г. Вѣрный и станицу Софійскую. Въ этой полосѣ, болѣе теплой, чѣмъ предыдущая, особенно хорошо растутъ всѣ лучшіе сорта яблони, вызрѣваютъ абрикосы, разводится виноградъ.

Средняя зона.

Южная периковая зона заключаетъ въ себѣ долину рѣки Чу въ мѣстностяхъ селенія Б. Токмакъ и гор. Пишпека и часть Илійской долины, приблизительно отъ рѣки Чарынъ къ востоку. Здѣсь вызрѣваютъ персики и разводятся съ большимъ успѣхомъ лучшіе, чѣмъ въ предыдущей полосѣ, сорта винограда, а точно также сдѣланы, сравнительно, удачныя опыты разведенія хлопка.*) Рисъ разводится здѣсь успѣшно еще со времени переселенія въ область дунганъ.

Южная зона.

*) Обзоръ Семирѣченской области за 1903 г. стр. 17.

И С Т О Ч Н И К И.

къ части I, главѣ I исторіи Семирѣченскаго к. войска.

К а р т а. Южной пограничной полосы Азіатской Россіи, 40 верстъ въ дюймѣ, изд. воен.-топограф. отдѣла главнаго Штаба 1892 г.

Горные инженеры. Геологическая карта Туркестанскаго края, изд. Романовскій и Мушкетовъ. 1884 г.

К о с т е н к о. Томъ I, Туркестанскій край, СПБ. 1880 года.

Его-же. Очерки Семирѣченскаго края; военный сборникъ 1872 г. №—ра 11 и 12.

В е н ю к о в ъ. Опытъ военнаго обозрѣнія русскихъ границъ въ Азій. СПБ. 1873 г.

М у ш к е т о в ъ. Туркестанъ, т. I. СПБ. 1886 г.

Его-же. Краткій отчетъ о геологическомъ путешествіи по Туркестану 1875 г. Брошюра 1876 г.

Труды геологическаго комитета, т. X, № 1.

Н е й м а й р ъ. Исторія земли, т. I, СПБ. 1902 г.

Обзоры Семирѣченской области. Приложенія къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ военнаго губернатора Семирѣченской области.

Отчетъ Семирѣченскаго Областнаго Управленія государственными имуществами за 1903 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 2-я.

Историческое прошлое страны.

Глава 2-я.

Историческое прошлое страны.

Историческое прошлое Семирѣчья извѣстно сравнительно не многимъ, да и свѣдѣнія о немъ не такъ обширны. Замѣтки по части прошлаго страны, за небольшими исключеніями, разбросаны только въ научныхъ трудахъ, мало доступныхъ широкой публикѣ, особенно въ такой далекой окраинѣ, какъ Семирѣчье.

Семирѣчье обратилось уже въ родину для нѣсколькихъ поколѣній пришлыхъ русскихъ людей, а для каждого, истинно-любящаго свою родину, знаніе ея сѣдой старины представляетъ глубокой и вполне разумный интересъ.

Бросить взглядъ на это прошлое и дать краткій популярный очеркъ здѣсь, въ исторіи пионеровъ страны, кажется наиболѣе уместнымъ и соотвѣтствующимъ смыслу и цѣлямъ исторіи.

Начиная со II-го вѣка до Р. Хр Семирѣчье, въ его современныхъ предѣлахъ, является какъ-бы этапомъ народовъ, потокъ которыхъ восточная и центральная Азія начала извергать на западъ.

Хунь-ну
(Гунны).

Первый толчекъ къ великой міровой трагедіи, получившей потомъ, со времени появленія гунновъ въ Восточной Европѣ, названіе „великаго переселенія народовъ“, былъ данъ на далекомъ востокѣ кочевымъ народомъ хунь-ну *), сѣвернымъ сосѣдомъ китайцевъ.

Въ концѣ III-го вѣка до Р. Хр. въ народѣ хунь-ну воцарился энергичный и властолюбивый Мао-дунъ. Онъ объ-

*) Хунь-ну—названіе китайское; потомки этого народа назывались въ Европѣ гуннами.

единилъ подъ своею властью другіе кочевые народы и образовалъ такимъ образомъ первую „кочевую имперію“, силы которой прежде всего обратились на своего южнаго культурнаго сосѣда—китайцевъ. Но получивъ здѣсь отпоръ, хунъ-ну опрокинулись (177 г. до Р. Хр.) на западныхъ сосѣдей Китая—юэджи и усуней.

Юэджи и
Усуни. Усуни отчасти вошли въ составъ „кочевой имперіи“ и, вмѣстѣ съ хунъ-ну, вытѣснили юэджи на западъ—въ Семирѣчье и нынѣшнюю Джунгарію.

С э. Эти страны въ тѣ времена принадлежали народу сэ или сай, какъ называли китайцы.

Сэ или сай, саки-грековъ, есть именно тотъ народъ, потомки котораго, подъ напоромъ съ востока народной волны, перешли затѣмъ въ южно-русскія степи, гдѣ и были извѣстны подъ именемъ скифовъ *).

Юэджи, однако, недолго пришлось занимать Семирѣчье, —усуни тѣснимые хунъ-ну, двинулись на западъ, изгнали юэджи и прочно основались въ Семирѣчьи, гдѣ кочевья усуней занимали преимущественно равнинную часть, а ихъ главная ставка Чигу, повидимому, находилась на юго-восточномъ берегу Иссыкъ-Куля.

Происхожденіе усуней загадочно—одни изъ ориенталистовъ считаютъ ихъ арійцами, а другіе, позднѣйшіе, тюрками.

Во вновь завоеванной странѣ усуней, особенно при царяхъ: Лецзяоми и Унгуйми, достигли такой степени могущества, что совершенно перестали подчиняться хунъ-намъ и являлись желанными союзниками какъ хунъ-намъ, такъ и китайцамъ въ ихъ непрекращавшейся взаимной борьбѣ.

Какъ слѣдствіе этого желанія дворъ усунскихъ царей явился ареной состязанія двухъ сильныхъ политическихъ партій—китайской и хунъ-ской, борьба которыхъ, съ теченіемъ времени, сильно пошатнула могущество царства усуней.

Около 8-го года по Р. Хр. и до V-го вѣка извѣстія о народѣ усуней прерываются. Не имѣется извѣстій и о движеніи хунъ-новъ чрезъ Семирѣчье, во время выселенія ихъ изъ Монголіи на западъ, принявшемъ особенно широкіе размѣры въ концѣ II го вѣка послѣ Р. Хр.

Мѣсто хунъ-новъ въ Монголіи занялъ народъ сянь-би, который въ концѣ IV-го вѣка, въ свою очередь, уступаетъ власть народу жу-жань,—тунгузскаго происхожденія, распространившееся владычество котораго заставило усуней очу-

*) В. Бартольдъ: Ориенталистъ В. Григорьевъ признаетъ ихъ арійцами, родственными славянамъ.

стить равнинную часть Семирѣчья и окончательно переселиться въ горы Тянь-Шань.

Затѣмъ, около половины V-го вѣка, имя усуней, какъ самостоятельнаго народа, исчезаетъ въ исторіи и сохранилось только въ названіи сары-уйсунъ—одного изъ родовыхъ дѣлений киргизъ-казаковъ Большой орды.

Въ VI вѣкѣ, въ Средней Азіи, появились новые завоеватели—тюрки, вышедшіе изъ Алтая, болѣе могущественные, чѣмъ всѣ предшествовавшіе имъ народы. Они въ короткое время создали громадную имперію, простиравшуюся отъ Великаго Океана до Чернаго моря

Т ю р к и .

Въ 581 году имперія тюрковъ уже распалась на два государства—восточное и западное и центромъ послѣдняго сдѣлалось Семирѣчье. Это послѣднее обстоятельство, какъ и вообще господство здѣсь тюрковъ, имѣло весьма важное значеніе въ исторіи описываемой страны.

Приблизительно до распаденія тюркской имперіи на два государства, главный торговый путь изъ западной Азіи въ Китай пролегалъ чрезъ Фергану и Кашгаръ, но смуты, наступившія въ VII-мъ вѣкѣ въ Ферганѣ, нѣкоторое умиротвореніе, внесенное тюрками въ Семирѣчье и большая притягательная сила, которую представлялъ центръ западно-тюркскаго государства для купцовъ изъ разныхъ странъ,—все это въ совокупности—содѣйствовало передвиженію главнаго торговаго пути на сѣверъ. Путешественники направлялись теперь уже изъ Самарканда на Ташкентъ и Талазъ*), къ берегамъ Чу, откуда по южному берегу Иссыкъ-Куля чрезъ переваль Бедель—въ Аксу.

Торговля, въ свою очередь, содѣйствовала распространенію изъ Мавераннагра**) осѣдлой жизни въ Чуйской долинкѣ. Здѣсь уже въ VII вѣкѣ мы встрѣчаемъ земледѣльческую культуру и нѣсколько городовъ, изъ которыхъ особое вниманіе обращать на себя—Суябъ, располагавшійся къ югу отъ перевала Кастекъ, повидимому, на мѣстѣ или вблизи нынѣшняго селенія Карабулакъ, въ окрестностяхъ котораго находилась обыкновенно орда—Кагана***) западныхъ тюрковъ.

Со времени Кагана Шаболо-Хилиши (634—638 г.) начинается упадокъ западно-тюркскаго государства, развиваются междоусобія, воспользовавшись которыми, китайцы, въ 657 г..

*) На мѣстѣ нынѣшняго г. Аулиэ-Ата, или нѣсколько южнѣе. В. Бартольдъ. Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію.

**) Культурная область между рѣками: Аму-Дарьей и Сыръ-Дарьей.

***) Каганъ—тюркскій титулъ, изъ котораго посредствомъ сокращенія образовалось слово «Ханъ» В. Бартольдъ.

подчинили себѣ западныхъ тюрковъ и съ этого времени ихъ князья считались уже китайскими намѣстниками, хотя кровавая борьба за политическое существованіе, какъ съ китайцами, такъ и съ арабами, надвигавшимися съ запада, продолжалась еще долгое время, пока, наконецъ, китайскій намѣстникъ—Восточнаго Туркестана въ 748 г. не взялъ и не разрушилъ до основанія Суябъ.

Карлуки. Однако, завоевательныя стремленія китайцевъ встрѣтили могучій противовѣсъ въ лицѣ карлуковъ*), главная масса которыхъ во второй половинѣ VIII-го вѣка выселилась изъ Алтая, заняла Семирѣчье, проникла въ Фергану и въ 766 г. столицу ихъ мы уже видимъ въ Суябѣ.

Такимъ образомъ; Семирѣчье и послѣ паденія тюркской имперіи осталось въ рукахъ тюркскихъ народовъ и не было завоевано ни арабами, ни китайцами.

Съ конца VIII-го вѣка западными сосѣдями карлуковъ являются арабы,—завоевавшіе къ тому времени Фергану.

Если побѣда арабовъ надъ карлуками завершились только вытѣсненіемъ послѣднихъ изъ Ферганы, за то вліяніе близкаго сосѣдства ислама и принесенной арабами мусульманской культуры, при посредствѣ торговли и мирныхъ сношеній, приобрѣло въ странѣ тюрковъ неизмѣримо большее значеніе и проникло даже на востокъ.

За купцами, какъ всегда, слѣдовали миссіонеры различныхъ религій, распространенныхъ въ Мавераннагрѣ, среди которыхъ были и христіане несторианскаго толка.

Изъ всѣхъ тюркскихъ народовъ наибольшему вліянію мусульманской культуры, конечно, должны были подвергнуться карлуки—какъ сосѣди арабовъ. Есть извѣстія, что уже въ X-мъ вѣкѣ въ странѣ карлуковъ были мусульманскія мечети. Въ описываемую эпоху возникаютъ и развиваются города, какъ центры торговли и мѣстопребываніе князей отдѣльных народностей, заселявшихъ страну. Изъ городовъ того времени извѣстны: Беклигъ—къ сѣверу отъ перевала Кастекъ; Джуль—недалекъ отъ Пишпека; Нева-Кетъ—на рѣкѣ Чу, къ сѣверу отъ Буамскаго ущелья; Пенджикетъ—по дорогѣ изъ Нева-Кета въ Суябъ и затѣмъ нѣсколько городовъ въ окрестностяхъ озера Иссыкъ-Куль.

Карлуки часто подвергались нападенію другихъ тюркскихъ народовъ, особенно токузь-огузовъ, считавшихся въ X-мъ вѣкѣ самыми могущественными изъ всѣхъ тюрковъ. Вѣроятно, что передовая вѣтвь токузь-огузовъ,—народъ ягма, изъ котораго, по преданіямъ, вышла потомъ династія Караханидовъ

*) Народъ тюркскаго происхожденія.

занималъ часть Семирѣчья, къ югу отъ рѣки Нарынъ и Кашгаръ. Долго тянулася съ перемѣннымъ успѣхомъ эта борьба, упорно отъстаивали карлуки свою самобытность, призывали, повидимому, даже далекихъ киргизовъ (кара-киргизы), обитавшихъ тогда въ верховьяхъ Енисея, но, не смотря на всѣ ихъ усилія, токузь-огузы, подъ властью династїи Караханидовъ, сломили упорство карлуковъ и въ 940 г. завоевали центръ карлукскихъ владѣній—Чуйскую долину. Здѣсь Караханиды вскорѣ приняли исламъ, а въ періодъ времени съ 960 по 1044 годъ перешло въ мусульманство и большинство тюрковъ. Караханиды, завоевавъ Семирѣчье, вскорѣ завладѣли Ферганой, а въ 999 г. имъ уже принадлежалъ и весь Мавераннагръ, но дальнѣйшіе успѣхи тюрковъ были прїостановлены знаменитымъ Газневидскимъ султаномъ Махмудомъ, который 4 января 1008 г., около Балха, нанесъ войскамъ Караханидовъ жестокое пораженіе.

Имперія Караханидовъ уже въ началѣ XI вѣка была раздѣлена на удѣлы, степень зависимости которыхъ отъ главы имперїи опредѣлялася исключительно личными качествами послѣдняго.

Какъ прямое слѣдствіе удѣльной системы развились междууссбія, которыми едва не воспользовались китайцы вмѣстѣ съ другими кочевниками, нахлынувшими въ 1017—18 годахъ въ Семирѣчье съ отдаленнаго востока. Полчища кочевниковъ были уже на разстояніи 8 дней пути отъ Баласагуна*), главнаго города Семирѣчья того времени, какъ получили извѣстіе, что самъ Туганъ-Ханъ, глава Караханидовъ, идетъ на нихъ съ большимъ войскомъ. Кочевники повернули назадъ, но были настигнуты Туганъ-Ханомъ и потерпѣли полное пораженіе.

Дальнѣйшій ходъ внутренней исторїи имперїи Караханидовъ представляетъ непрерывную борьбу за господство отдѣльныхъ вѣтвей и даже отдѣльныхъ лицъ династїи между собою. Въ этой борьбѣ Ханъ Баласагунскій призывалъ на помощь къ себѣ противъ кангловъ и карлуковъ кара-китаевъ.

Китай или кара-китай (кара-кидани), которыхъ считаютъ народомъ тунгузскаго происхожденія, впервые, въ числѣ около 16000 кибитокъ, поселились въ Семирѣчѣ еще, вѣроятно, при Арсланъ Ханъ Сулейманъ (1032—1056 г.) въ области нынѣшняго Чугучака. Здѣсь число ихъ дошло до 40 тыс. кибитокъ:

Кара-Нитан.

*) Баласагунъ—многолюдный и большой городъ, игравшій большую роль въ XI и XII вѣкахъ. Мѣстоположеніе его до сихъ поръ точно не установлено, но В. Бартольдъ и Н. Аристовъ полагаютъ, что ояъ находился въ Чуйской долинѣ.

Призванные въ Баласагунъ китаи, поддержанные своими родичами, тѣсными въ Монголіи джурчженями, заняли не только Баласагунъ, но завоевали все Семирѣчье и основали собственное государство, простиравшееся отъ Енисея до Таласа. Затѣмъ кара-китаи подчинили себѣ Восточный Туркестанъ и завладѣли въ 1137 году Мавераннагромъ. Для мѣстной культуры нашествіе кара-китаевъ было безусловно, благопріятно, хотя въ составъ войскъ кара-китаевъ, несомнѣнно, и входили полудикіе народы, но сами кара-китаи уже пользовались всѣми плодами китайской цивилизаціи, а ихъ гурханъ (государь), пользовавшійся большимъ авторитетомъ среди своихъ подданныхъ, былъ достаточно силенъ, чтобы сдерживать страсти своихъ варваровъ. Кара-китаи не разрушали городовъ, а, напротивъ,—строили новые и даже, повидимому, старались пріучить безпокойныхъ кочевниковъ къ земледѣлію.

Глава имперіи кара-китаевъ носилъ титулъ гурхана, главная ставка котораго находилась на рѣкѣ Чу, вѣроятно, недалеко отъ Баласагуна. Подъ непосредственнымъ управленіемъ гурхановъ находились, насколько извѣстно, только южная часть Семирѣчья, Кульджинскій край и сѣверо-восточная часть Сыръ Дарьинской области; остальные же земли имперіи были какъ-бы въ ленномъ владѣніи: часть Семирѣчья къ сѣверу отъ рѣки Или у карлукскихъ хановъ; Мавераннагръ и Восточный Туркестанъ у Караханидовъ. Столицей карлукскихъ хановъ въ эту эпоху былъ городъ Каялыкъ—въ равнинѣ, нѣсколько западнѣе нынѣшняго г. Копала.

Эпоха владычества кара-китаевъ, отличавшихся сравнительной вѣротерпимостью, ознаменовалась развитіемъ несторіанскаго христіанства*) въ странѣ и первымъ крупнымъ мусульманскимъ движеніемъ въ средней Азіи.

Несторіанскій патріархъ Илья III (1176—90 г.г.) основалъ митрополію въ Кашгарѣ и Кашгарскій митрополитъ носилъ титулъ „митрополита Кашгара и Нева-Кета“; это показываетъ, что въ составъ Кашгарской митрополіи входила и южная часть Семирѣчья. Именно къ эпохѣ господства кара-китаевъ относятся открытыя въ 1886 году, въ окрестностяхъ

*) Несторіане-христіанская секта, названная по своему происхожденію отъ Пресвитера въ Антиохіи Несторія, избраннаго въ 428 году Константинопольскимъ патріархомъ. Несторій обличенъ на третьемъ вселенскомъ соборѣ въ Ефесѣ, а затѣмъ низложенъ и сосланъ въ Игнелъ. Онъ училъ, что божественная и человѣческая природы въ Иисусѣ Христѣ, даже послѣ ихъ соединенія въ одномъ лицѣ, сохранили каждая свою собственную сущность и что поэтому Пресв. Дѣва Марія родила не Богочеловѣка, а только человѣка.

города Пишпека и селенія Б. Токмакъ, кладбища несторіанскихъ христіанъ; число найденныхъ здѣсь могильныхъ камней превышаетъ 3000. Большинство изъ нихъ, кромѣ изображенія креста, имѣютъ и надписи, свидѣтельствующія, что погребенные здѣсь христіане были главнымъ образомъ тюркскаго происхожденія.

Картина, которую даютъ намъ эти надписи, рисуешь древнія общины тюрковъ—несторіанъ, какъ центры просвѣщенія съ проявленіемъ уже глубокаго пониманія христіанскихъ идей.

Успѣхи христіанства могли быть, повидимому, одной изъ причинъ, переполнившихъ чашу терпѣнія мусульманъ.

Частыя регентства женщинъ, могущество отдѣльных кара-китайскихъ вельможъ, притѣсненія народа сборщиками податей, высокомѣріе пословъ гурхана при вассальныхъ владѣтеляхъ и, наконецъ, самое владычество невѣрныхъ, оскорблявшее религиозное чувство мусульманъ, составившихъ едва-ли не большинство населенія имперіи, — вызвали одно изъ самыхъ обширныхъ мусульманскихъ движеній, извѣстныхъ въ исторіи Средней Азіи.

Въ борьбѣ со своими мятежными мусульманскими вассалами гурханы имѣли въ началѣ полный успѣхъ, но, тѣмъ не менѣе, обширная могущественная и грозная держава гурхановъ переживала въ это время тяжелые, послѣдніе дни: къ восточнымъ окраинамъ государства придвигались остатки наймановъ, жившихъ между верхнимъ Иртышомъ и Орхономъ *), вытѣсненныхъ оттуда Чингизъ-Ханомъ. Предводимые Кучлукомъ, найманы перешли границу державы гурхановъ около 1209 ч Кара-китай вынуждены были заняться новымъ врагомъ

Развлеченіемъ силъ кара-китаевъ воспользовался самый могущественный изъ вассаловъ-Хорезмъ-шахъ Мухамедъ, ставшій во главѣ мусульманскаго движенія. Мухамедъ въ 1210 году напалъ около Таласса на кара-китайское войско, взялъ въ плѣнъ военачальника и заставилъ этимъ кара-китаевъ отступить, а затѣмъ завладѣлъ и Мавераннагромъ.

Въ Семирѣчѣ кочевники найманы приняли сторону возставшихъ мусульманъ, а ихъ предводитель Кучлукъ успѣлъ, даже, захватить власть и престолъ гурхановъ, начавъ въ свою очередь борьбу съ непризнавшими его мусульманами, съ религиозной точки зрѣнія которыхъ господство Кучлука, первоначально христіанина, а затѣмъ буддиста, такъ-же мало было желательно, какъ и господство гурхановъ. Недовольство усилилось еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что Кучлукъ пот-

*) Притокъ Селенги.

ребовалъ отъ мусульманъ отказаться отъ ихъ религіи, предоставивъ имъ на выборъ: христіанство или идолопоклонство. Конецъ этой борьбы былъ уже положенъ монголами въ 1218 году.

Въ эпоху борьбы съ мусульманствомъ впервые упоминается о городѣ Алмалыкъ, въ Кульджинскомъ краѣ.

Китайскій министръ Ъ-люй-чу-цай, сопровождавшій Чингизъ-Хана въ 1219 году въ его походъ на западъ, упоминаетъ объ Алмалыкъ, какъ о людномъ городѣ, которому были подчинены 8 или 9 другихъ городовъ.

Монголы.

Еще въ 1211 году, въ сѣверной части Семирѣчья появился монгольскій отрядъ подъ начальствомъ одного изъ полководцевъ Чингизъ-Хана, встрѣченный здѣсь, какъ желанный избавитель мусульманъ отъ власти кара-китаевъ. Карлукскій ханъ въ Каялыкѣ, призналъ себя вассаломъ Чингизъ-Хана, ему послѣдовали Алмалыкскій Тогруль-ханъ Бузоръ (Озоръ). Но первоначальные успѣхи монголовъ въ Семирѣчьи были замедлены ихъ войною съ Китаемъ и только въ 1218 году Чингизъ Ханъ имѣлъ возможность послать для покоренія Семирѣчья значительный отрядъ.

Весьма вѣроятно, что рѣшительное движеніе монголовъ въ Семирѣчье совершилось-бы значительно позже, если бы побудительной причиной къ этому движенію не явилось-бы желаніе со стороны Чингизъ-Хана отомстить Хоремъ-шаху Мухамеду, ограбившему и избившему посольскій караванъ монголовъ въ Отрарѣ, посланный Чингизъ-Ханомъ къ Хорезмъ-шаху.

Монголовъ отъ Хорезма отдѣляли владѣнія Кучлука-Семирѣчье и Восточный Туркестанъ, поэтому Чингизъ-Ханъ и долженъ былъ покончить прежде съ Кучлукомъ.

Монгольскій полководецъ Джэбэ-нойонъ, вступивъ въ предѣлы владѣнія Кучлука, объявилъ полную свободу вѣроисповѣданій, за которую такъ упорно боролись мусульмане.

Безусловная вѣротерпимость и рѣдкая дисциплина, господствовавшая въ войскахъ монголовъ, способствовали почти добровольному подчиненію завоевателямъ Семирѣчья и Восточнаго Туркестана, совершенно не пострадавшихъ поэтому отъ монгольскаго нашествія.

Образовалась новая величайшая „кочевая имперія“, безчисленнымъ силамъ которой должны были поклониться и князья русской земли.

По понятіямъ монголовъ, имперія являлась собственностью членовъ всего ханскаго рода, а потому Чингизъ-Ханъ, еще при жизни своей, раздѣлилъ удѣлы (юрты) своимъ тремъ

старшимъ сыновьямъ. Семирѣчье тоже было подѣлено и вошло въ составъ всѣхъ трехъ удѣловъ.

„Юрты“, отведенныя членамъ ханскаго рода, должны были служить для нихъ только источникомъ дохода и оставались подчиненными власти великаго хана-главы имперіи, носившаго потомъ титулъ Каана.

При покореніи культурныхъ областей, доходы съ нихъ распредѣлялись между всѣми удѣльными ханами—царевичами; источникомъ же дохода считались и ремесленники въ покоренныхъ городахъ: ихъ отдавали въ распоряженіе царевичей, которые по своему усмотрѣнію поселяли ихъ въ томъ или другомъ городѣ и поручали имъ извѣстныя работы. Въ шиваться въ дѣло сбора податей царевичамъ было запрещено; для этого, какъ и вообще для управленія осѣдлымъ населеніемъ, назначались особые намѣстники отъ главы имперіи.

Такой порядокъ, однако, не могъ продолжаться долгое время, такъ какъ авторитетъ намѣстниковъ великаго хана, особенно въ странахъ, отдаленныхъ отъ центра имперіи, не могъ выдержать борьбы съ авторитетомъ мѣстныхъ царевичей, въ распоряженіи которыхъ находилась военная сила. Постепенно въ руки удѣльных хановъ перешла вся власть и имперія, съ теченіемъ времени, распалась на нѣсколько самостоятельныхъ государствъ, рѣдко не бывшихъ между собою въ открытой враждѣ.

Почти одновременно съ проявленіемъ сепаратизма въ удѣлахъ, возникаетъ и внутренняя неурядица, развивавшаяся на почвѣ соперничества представителей разныхъ религій.

Владычество монголовъ представляетъ въ исторіи Семирѣчья эпоху, ознаменовавшуюся упадкомъ, а затѣмъ и полнымъ исчезновеніемъ осѣдлой культурной жизни въ странѣ.

Въ до-монгольской періодъ, еще со времени владычества тюрковъ, а, быть можетъ, и ранѣе, осѣдлая культура, развиваясь постепенно, становится замѣтнымъ факторомъ въ жизни страны.

Предъ появленіемъ монголовъ и въ первое время господства ихъ,—долины рѣкъ Чу и Или, а точно такъ-же и подгорная равнина Джунгарскаго Алатау, *были покрыты цвѣтущими селеніями.*

Китайскіе путешественники, видѣвшіе Илійскую долину въ 1219 и 1221 г.*) рассказываютъ, что *вездѣ было множество плодовъ, жители подобно китайцамъ воздѣлывали „пьянь“*

*) Въ 1219 году Ы-люй-чу-цай—китайскій министръ, сопровождавшій Чингизь-Хана, а въ 1221 году Даоскій монахъ Чанъ-Чунь, вызванный въ Западную Азію Чингизь-Ханомъ.

родовъ хлѣбныхъ растеній* и поля орошались водопроводами.

Населеніе страны въ это время исповѣдывало преимущественно христіанство, мусульманство и буддизмъ, а монголы шаманство.

Изъ представителей культурныхъ народовъ, за немногими исключениями, только мусульмане и уйгуры *) играли роль въ управленіи и имѣли вліяніе на хановъ. Уйгуры, исповѣдывавшіе частью христіанство, частью буддизмъ, были самыми ожесточенными врагами мусульманъ.

Религіозная вражда и политическое соперничество между представителями различныхъ религій и культуръ приняли особенно ожесточенный характеръ въ Средней Азіи (въ частности и въ Семирѣчьѣ), гдѣ силы обѣихъ партій были приблизительно равны.

Христіанство, въ первой половинѣ господства монголовъ, пользуясь нѣкоторымъ предпочтеніемъ и, даже покровительствомъ хановъ, продолжало усиленно развиваться.

Несторіане проникли въ подгорную равнину Джунгарскаго Ала-тау, гдѣ въ 1253 году, въ 13-ти приблизительно верстахъ къ сѣверу отъ Каялыка, т. е. вблизи нынѣшняго Копала, мы видимъ несторіанское селеніе, жители котораго имѣли свою церковь

Съ 1246 года въ имперіи монголовъ появляются католическіе миссіонеры**) а въ царствованіе Дженкши (1334—38 г.) католическая пропаганда переносится въ Алмалыкъ, гдѣ въ пользу миссіи жертвуется большое имѣніе, въ которомъ миссіонерами—католиками была выстроена прекрасная церковь. Вскорѣ послѣ этого, появляется въ Алмалыкъ епископъ Ричардъ изъ Бургундіи. Значеніе миссіи въ Алмалыкъ особенно возросло, когда миссіонерамъ удалось вылечить хана Дженкши отъ тяжелой болѣзни, за что они получили позволеніе крестить его семилѣтняго сына.

Наконецъ, на берегу Иссыкъ-Куля, въ селеніи Иссыкъ-Куль, еще въ XIV вѣкѣ былъ армянскій монастырь, гдѣ по преданію хранились мощи Св. апостола Матеея.

Но уже послѣ смерти Дженкши—происходитъ реакція. Первые монгольскіе ханы, вслѣдствіе несовмѣстимости нѣкоторыхъ требованій шаріата съ предписаніями монгольскаго обычнаго права,—не терпѣли мусульманъ, но, съ теченіемъ времени осваиваются съ мусульманской культурой, постепенно принимаютъ сами исламъ и способствуютъ побѣдѣ мусульманской партіи.

*) Уйгуры или Каочи—тюркское племя, жившее въ восточ. Туркестанѣ.

**) Плато-Карпинъ, а затѣмъ Рубрукъ.

При Али-Султанѣ произошло кровавое гоненіе на христіанъ, въ которомъ приняла участіе и мусульманская чернь; католическіе миссіонеры, въ 1339 или 1340 годахъ, погибли мученической смертью и, вѣроятно, въ то-же время пострадали и Семирѣченскіе несторіане.

Параллельно съ религіозной враждой шла и борьба политическихъ партій, сопровождавшаяся всегда грабежомъ и разрушеніемъ осѣдлыхъ поселеній, входившихъ въ составъ владѣній побѣжденнаго.

Рубруквисъ,—католическій миссіонеръ, посѣтившій подгорную равнину Джунгарскаго Алатау *въ 1253 г.*, свидѣтельствуетъ, что *прежде здѣсь было много городовъ*, но ко времени его посѣщенія города уже большею частью были разрушены «татарами», которыхъ привлекли сюда превосходныя пастбища. *О странѣ между рѣками Или и Чу* китаецъ Чанъ-дэ, проѣзжавшій здѣсь въ 1259 году, говоритъ, что она имѣла *многочисленное населеніе, но въ то же время, здѣсь было много древнихъ валовъ и друиыхъ развалинъ.*

Такимъ образомъ, здѣсь, еще въ XIII вѣкѣ, вѣроятно уже начался тотъ процессъ, который привелъ къ постепенному исчезновенію въ Семирѣчьи осѣдлой культуры, возобновленной, какъ извѣстно, только въ XIX столѣтіи сартовскими и русскими переселенцами.

Китайцы, описывая страну въ эпоху перваго появленія въ ней калмыковъ, т. е. въ первой половинѣ XV вѣка, уже не говорятъ, подобно путешественникамъ XIII столѣтія, о городахъ и цвѣтущихъ селеніяхъ; Семирѣчье въ это время было населено уже исключительно кочевниками, жившими въ войлочныхъ шатрахъ и питавшимися мясомъ и кумысомъ.

И такъ, подѣ владычествомъ монголовъ когда-то цвѣтущая страна *) запустѣла, наполнилась номадами, которыхъ привлекли сюда превосходныя пастбища Семирѣчья.

Безконечная кровавая борьба политическихъ партій раздробила обширную державу Чингизъ-Хана на массу мелкихъ владѣній, во главѣ которыхъ уже стояли эмиры. Только въ половинѣ XIV вѣка талантливому Туклукъ-Тимуру удалось еще разъ объединить подѣ своею властью Восточный Туркестанъ, Семирѣчье и Мавераннагръ. Но уже вслѣдъ за смертью его, преемники Туклукъ-Тимура потеряли Мавераннагръ, а

*) Въ составъ этой страны входило почти все Семирѣчье и Аулиеатинскій уѣздъ Сыръ-Дарьинской области. Жителей этой страны на западѣ, въ государствѣ Тимура, ругательнымъ словомъ Джете (разбойники); терминъ «страна Джете» часто употребляется въ томъ-же значеніи, какъ и терминъ «Могулистанъ».

затѣмъ и должны были вступить въ неравную борьбу съ Тамерланомъ

Тамерланъ.

Въ концѣ XIV вѣка на развалинахъ имперіи, основанной Чингизъ-ханомъ, другой великій азіатскій полководецъ, Тимуръ или Тамерланъ, создаетъ вновь обширную державу.

Пользуясь смутнымъ временемъ, наставшимъ въ государствѣ Туклукъ-Тимура, послѣ его смерти, Тамерланъ съ 1370 года предпринялъ изъ Мавераннагра рядъ походовъ въ Магулистанъ.

Побѣды Тимура *), войска котораго дважды въ 1389 и 1390 годахъ доходили до Иртыша, однако, не могли дать мира странѣ; при жизни Тимура и еще долго послѣ смерти его продолжались кровавыя распри.

Первое появление въ Семирѣчьѣ калмыковъ.

Постоянныя междоусобія привлекли въ страну ойратовъ или, какъ ихъ называли мусульмане, калмыковъ.

Царствовавшій въ то время здѣсь и въ Восточномъ Туркестанѣ Вейсь-ханъ (1418—21 г. г.) много разъ сражался на берегахъ Или съ военачальникомъ калмыковъ Эсень-тойчжи, далъ ему 61 битву, но верхъ одержалъ только въ одной.

Калмыки въ своихъ набѣгахъ доходили до Исыкъ-Куля и проникали даже въ Сыръ-Дарьинскую область и только паденіе могущества ойратовъ на востокѣ (послѣ 1455 года) остановило ихъ приливъ въ Могулистанъ.

Появленіе киргизъ—казаковъ.

Въ царствованіе Эсень-буки (1434—62 г.), второго сына Вейсь-хана, въ Семирѣчьѣ, именно на берегахъ Чу, поселились нынѣшніе обитатели страны киргизъ-казаки.

Въ западной части нынѣшнихъ киргизскихъ степей въ XV вѣкѣ кочевала тюркская орда, которую мусульманскіе писатели, со времени властвовавшаго надъ ней въ половинѣ XV-го вѣка Абуль-Хаиръ-хана, стали называть узбеками. Часть узбековъ, въ числѣ около 200 тысячъ человекъ, съ султанами изъ рода Джучи (старшаго сына Чингизъ-Хана), Гиреемъ и Джянибекомъ, поссорившись съ Абуль-Хаиръ-ханомъ, ушла въ Могулистанъ и называлась узбеками-казаками или просто казаками.

Казаки были приняты Эсень-букой и поселены въ Причуйскомъ краѣ.

Въ 1472 г. калмыки вновь появились въ Семирѣчьѣ. Ихъ военачальникъ Амасанчжи-тайчжи, оставившій свою родину, вслѣдствіе внутреннихъ смуть, вторгнулся въ Семирѣчье и на берегахъ Или разбилъ хана Юнуса, преемника своего старшаго брата Эсень-буки.

*) Тамерлана.

Юнусъ былъ вынужденъ бѣжать на Сыръ-Дарью, откуда вернулся почти только черезъ три года, уже послѣ очищенія страны калмыками, но возстановить въ прежнихъ предѣлахъ, объединенное имъ передъ нашествіемъ Калмыковъ государство, не могъ, хотя и возвратилъ себѣ большую часть Мавераннагра.

Вслѣдствіе сложившихся политическихъ обстоятельствъ Юнусъ былъ вынужденъ большую часть своей молодости провести въ Персіи, гдѣ онъ получилъ основательное мусульманское образованіе. Затѣмъ, когда обстоятельства измѣнились и Юнусъ сдѣлался государемъ, то весьма естественно, что онъ не могъ примириться съ кочевой жизнью; всегда онъ стремился поселиться въ какомъ нибудь городѣ и побудить къ осѣдлой жизни хотя часть своихъ подданныхъ. Кроме того, руководясь религіозною цѣлью, онъ понималъ, что безъ измѣненія образа жизни его подданные никогда не сдѣлаются настоящими мусульманами.

Однако, всё его усилія оказались тщетны—городская жизнь казалась кочевникамъ монголамъ хуже тюрьмы. Это различіе въ воззрѣніяхъ породило не мало волненій и ханъ, чтобы не быть покинутымъ своими подданными, не разъ былъ вынужденъ мѣнять городъ на степь.

Послѣ вторичнаго возвращенія Юнуса къ власти, по удаленіи калмыковъ, любовь къ городской и культурной жизни окончательно одержала въ немъ верхъ; онъ остался жить въ городахъ Мавераннагра, не смотря на то, что, вслѣдствіе такого рѣшенія хана, большая часть его подданныхъ монголовъ отложила отъ него и признала въ 1482 году своимъ государемъ второго сына Юнуса—Ахмеда, получившаго степное воспитаніе и строго придерживавшагося монгольскихъ обычаевъ. Такимъ образомъ, Могулистанъ обратился какъ-бы въ независимое самостоятельное государство.

Послѣ смерти Юнуса въ 1487 году, въ качествѣ государя западной части страны (Мавераннагръ, Ташкентъ) и номинальнаго главы всего государства, съ Могулистаномъ включительно, наслѣдовалъ старшій его сынъ Махмудъ, бывший подобно своему отцу, культурнымъ человѣкомъ. Махмуду, вслѣдствіе извѣстной его приверженности къ мусульманской культурѣ, не удалось поколебать престижа Ахмеда въ Могулистанѣ, гдѣ послѣдній утвердился окончательно. Ахмедъ успѣшно отразилъ новое нападеніе калмыковъ, разбивъ въ двухъ битвахъ калмыцкаго предводителя Тай-чи-Эсэня, и навелъ такой страхъ на нихъ, что они дали ему прозвище „Алача“, т. е. убійца.

Могулистанъ, Борьба за самостоятельность.

Съ 1500 года начались быстрые успѣхи узбекскаго хана Мухамеда—Шейбани, который въ союзѣ съ Мухамедомъ овладѣлъ Бухарой и Самаркандомъ, а затѣмъ обратилъ свое оружіе противъ самаго Махмуда.

Послѣдній призвалъ въ помощь своего брата Ахмеда. Ахмедъ, оставивъ въ Могулистанѣ своего сына Мансура, двинулся въ Мавераннагръ, но въ 1503 году былъ разбитъ Мухамедомъ-Шейбани и взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ Махмудомъ. Эта послѣдняя побѣда отдала Мавераннагръ во власть узбековъ. Однако, Шейбани отпустилъ братьевъ изъ плѣна.

Ахмедъ вскорѣ умеръ, а между его сыновьями Мансуромъ и Халиль-Султаномъ возникло соперничество. Халиль Султанъ сталъ во главѣ киргизъ, т. е. нынѣшнихъ кара-киргизъ, занимавшихъ еще и тогда южную часть Семирѣчья. Здѣсь къ нему присоединился его братъ Сеидъ.

Киргизы.
(Кара-киргизы).

Еще въ X вѣкѣ, во время борьбы карлуковъ съ токузъ-огузами, киргизы, обитавшіе тогда въ верховьяхъ Енисея и призванные, повидимому, карлуками, появились въ Семирѣчьи, а затѣмъ и овладѣли нынѣшнимъ Аксу.

Возможно, что еще въ тѣ времена они заняли часть Семирѣчья, но когда именно переселилась сюда главная масса киргизъ точно до сихъ поръ неизвѣстно, какъ, въ сущности, гадательно и время первоначальнаго появленія ихъ въ занимаемой ими странѣ.

Въ 1508 году Мансуръ сразился при Алматы (Вѣрный) съ Халиль-Султаномъ; разбитый Халиль бѣжалъ въ Фергану, гдѣ и былъ убитъ узбеками. Побѣда Мансура, однако, не повела къ занятію имъ южной части Семирѣчья, такъ какъ Эмиръ-Вели, начальникъ войскъ Абу-Бекра Кашгарскаго, основавшаго въ Восточномъ Туркестанѣ независимое владѣніе, заставилъ Мансура отступить въ Карашаръ. Отступая, Мансуръ увелъ съ собою въ Карашаръ и киргизъ. За время переселенія погибло много киргизъ и только нѣкоторой части ихъ удалось вернуться въ Могулистанъ, гдѣ Абу-Бекръ позволилъ имъ кочевать на южной сторонѣ Иссыкъ-Куля.

Такимъ образомъ, въ описываемое время, южная часть Семирѣчья оказалась во власти Абу-Бекра Кашгарскаго, а въ сѣверной господствовалъ уже казацкій ханъ Касимъ, зимняя ставка котораго находилась на рѣкѣ Караталѣ.

Казаки, пользуясь борьбой Махмуда и Ахмеда съ узбеками, а затѣмъ междуособіями сыновей Ахмеда, распространились постепенно изъ Чуйской долины въ равнинной части Семирѣчья, вытѣснили отсюда монголовъ и достигли здѣсь такой степени могущества, что ихъ ханъ Касимъ разбилъ

около 1510 года узбекскаго хана Мухамеда—Шейбани, въ 1512 г. взявъ Талась и Сайрамъ*) и разграбилъ окрестности Ташкента. Въ то время казацкій народъ заключалъ въ себѣ около милліона человекъ и въ распоряженіи Касима было до 300 тысячъ воиновъ.

Въ 1514 году братъ Калиль-Султана Сеидъ, находившійся послѣ пораженія, нанесеннаго Мансуромъ Халиль-Султану, на службѣ у Магомета Бабура, основателя имперіи Великаго Могола, началъ войну съ Абу-Бекромъ и съ помощью частью киргизъ, имѣвшихъ во главѣ Мухамеда, завоевалъ Кашгаръ и Яркендъ.

Сеидъ, владѣя Кашгаромъ, подчинилъ своему вліянію и южную часть Семирѣчья.

Киргизъ Мухамедъ за услуги, оказанныя имъ въ войнѣ съ Абу-Бекромъ, былъ поставленъ Сеидомъ во главѣ своего народа, а затѣмъ киргизы подъ его начальствомъ производили постоянные набѣги на Туркестанъ, Ташкентъ и Сайрамъ. Набѣги эти привели, наконецъ, къ войнѣ съ Сеидомъ. Мухамедъ въ 1517 году былъ выданъ Сеиду собственными людьми, взятъ въ плѣнъ и отведенъ въ Восточный Туркестанъ.

Ко времени описанныхъ событій Семирѣчье начинаетъ окончательно выходить изъ подъ власти монголовъ, средоточіемъ которыхъ въ Средней Азіи является уже Восточный Туркестанъ.

Такъ какъ пастбища Восточнаго Туркестана не могли прокормить табуны и стада монголовъ, то Сеидъ, для удержанія въ своей власти Южной части Семирѣчья, богатой пастбищами, основалъ въ 1522 году постоянный лагерь въ долинѣ Кочкара.

Здѣсь, во главѣ монголовъ, былъ поставленъ Сеидомъ его сынъ Рашидъ, а начальство надъ киргизами было снова вручено Мухамеду.

Въ 1524 году, въ лагерь на Кочкаръ, прибылъ правитель сѣверной части Семирѣчья казацкій ханъ Тахиръ, племянникъ и второй преемникъ знаменитаго Касима Тахиръ искалъ сближенія съ монголами противъ своихъ подданныхъ, ненавидившихъ его за жестокость, а точно такъ-же и помощи противъ узбековъ и мангытовъ (ногай). Близко ознакомившись здѣсь съ враждебнымъ отношеніемъ киргизъ къ монголамъ, Тахиръ рѣшилъ привлечь киргизъ на свою сторону и слѣдующей зимою уже расположился лагеремъ неда-

Киргизь-
казанскій
союзъ.

*) Вблизи и на востокъ отъ г. Чимкента. В. Бартольдъ. «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія» стр. 176.

леко отъ Кочкара; половина киргизъ тотчасъ-же присоеди-
лась къ нему; началась война. Монголы во главѣ съ Раши-
домъ были принуждены отступить къ Атбашу, куда были
уведены ими и остатки киргизъ съ Кочкара и Джумгола,
неуспѣвшіе присоединиться къ Тахиру.

Въ началѣ 1526 года къ Рашиду присоединился самъ Ханъ
Сеидъ, но и соединенныя силы монголовъ не могли прогиво-
стоять киргизъ-казацкому союзу; Сеидъ Ханъ былъ отбро-
шенъ на Аксай, казаки прошли до рѣкъ: Каша и Кунгеса, а
киргизы истребили войска Бабачака, владѣтеля Кучи

Послѣднія событія принудили монголовъ въ томъ-же
1526 году очистить Семирѣчье.

Послѣ ступленія монголовъ, Семирѣчье осталось во
власти казаковъ и киргизовъ, но согласія между обоими на-
родами продолжалось недолго. Еще въ концѣ 1526 г. Тахиръ
былъ покинутъ всѣми казаками за то, что убилъ любимого
народомъ своего брата Абд-ал-Касима и ему остались вѣрны
только одни киргизы. Началась борьба и хотя въ 1529 году
Тахиръ уже снова стоялъ во главѣ 20 или 30 тысячъ каза-
ковъ, но возстановить союзъ, какъ ему, такъ и его бли-
жайшимъ преемникамъ—не удалось. Распаденіемъ киргизъ-
казакскаго союза воспользовался преемникъ Сеида-Рашидъ.
Онъ заключилъ союзъ съ узбеками, враждовавшими съ каза-
ками изъ за набѣговъ послѣднихъ на Ташкентъ Въ 1537
или 38 году Рашидъ нанесъ такое страшное пораженіе каза-
камъ, что въ болѣе отдаленныхъ странахъ разнесся слухъ о
совершенномъ уничтоженіи казакскаго народа.

Власть монголовъ въ Семирѣчѣ, такимъ образомъ, снова
была восстановлена, но только на короткое время. Для борьбы
съ общимъ врагомъ, распавшійся киргизъ-казакскій союзъ
восстановленъ былъ снова, хотя, быть можетъ, и не въ преж-
нихъ размѣрахъ Абд-ал-Ляtifъ, сынъ и намѣстникъ Ра-
шида въ Семирѣчѣ, палъ въ битвѣ съ Хаккъ-Назаромъ-ха-
номъ казакскимъ и киргизскимъ, а около 1558 года казаки
снова угрожали Ташкенту, киргизы Кашгару. Оба народа,
вытѣснивъ монголовъ изъ Семирѣчья, совершенно прекра-
тили сухопутныя сношенія между Китаемъ и западной Азіей.

Свѣдѣнія о положеніи Семирѣчья во второй половинѣ
XVI вѣка, послѣ окончательнаго паденія монгольскаго влады-
чества, крайне скудны.

Казакскій ханъ Тевеккуль, племянникъ Тахира, произвелъ
набѣгъ на страну калмыковъ, вслѣдствіе чего Семирѣчье
подверглось опустошительному нашествію этого народа. Те-
веккуль бѣжалъ въ Ташкентъ, гдѣ искалъ союза и помощи

Паденіе
владыче-
ства мон-
головъ.

Покореніе
Семирѣчья
калмыками

противъ враговъ, но получилъ отказъ. Предоставленный собственнымъ силамъ Тевеккуль продолжалъ борьбу съ калмыками, постепенно вытѣснявшими казаковъ изъ Семирѣчья. Въ 1594 году онъ отправилъ посла въ Москву, къ царю Феодору, предлагая свое подданство. Цѣлью посольства, окончившагося неуспѣшно, вмѣстѣ съ тѣмъ было и освобожденіе изъ московскаго плѣна Уразъ-Мегмета, племянника Тевеккуля, а, быть можетъ, и желаніе получить помощь русскихъ противъ калмыковъ.

Вытѣсненные изъ Семирѣчья, казаки вынуждены были, въ свою очередь, начать борьбу съ узбеками. Въ 1598 г. Тевеккуль овладѣлъ Туркестаномъ, Ташкентомъ, Самаркандомъ и дошелъ до Бухары, но здѣсь потерпѣлъ неудачу, вернулся въ Ташкентъ и умеръ въ томъ же году.

Туркестанъ и Ташкентъ въ XVII вѣкѣ были центромъ могущества казаковъ и оставались въ ихъ власти до 1723 г.

Казаки, и въ расцвѣтѣ своего могущества, слерживаемые съ востока и запада калмыками, могли распространяться только на сѣверъ, гдѣ и пришли въ соприкосновеніе съ русскими владѣніями въ Сибири, а въ 1717 году ихъ ханы Тявка, Каипъ и Абуль-Хайръ вошли въ сношеніе съ сибирскимъ губернаторомъ княземъ Гагаринымъ, прося его помощи противъ калмыковъ.

Въ половинѣ XVI столѣтія Алтанъ-Ханъ, могущественный государь племени тумэтовъ, образовалъ обширную имперію въ восточной части Средней Азіи и въ 1552 году покорилъ ойратовъ. Вслѣдъ за этимъ калмыки, распространяясь на западъ, вытѣснили, около 1556 года, изъ Семирѣчья киргизъ и казаковъ. Киргизы нашли себѣ убѣжище въ Ферганѣ и на Алаѣ, а казаки ушли въ нынѣшнія киргизскія степи, откуда и вели безконечныя войны съ калмыками.

Калмыки.

Въ началѣ XVII вѣка калмыки произвели нашествіе на Хорезмъ *) и дошли до берега Волги.

Со времени хана Галдана, разрушившаго въ 1684 г. Сайрамъ, власть калмыковъ въ самомъ Семирѣчьи уже никѣмъ не оспаривалась. Въ началѣ XVII вѣка Галданъ первый изъ калмыцкихъ хунъ-тайчжи (удѣльный государь) кочевалъ въ Илійской долиинѣ. Наслѣдникъ Галдана Цэванъ-Рабтанъ сдѣлался единодержавнымъ правителемъ Джунгарскаго государства и скоро сталъ опаснымъ врагомъ для китайцевъ.

Китайскій императоръ Канси потребовалъ отъ него признанія удѣловъ, на что Цэванъ-Рабтанъ, конечно, согла-

*) Хорезмъ—страна по нижнему теченію Аму-Дарьи.

ситься не могъ и началъ войну съ Китаемъ разграбленіемъ Хами.

Постоянная вражда казаковъ и киргизъ къ калмыкамъ, ставшая послѣднихъ въ опасное положеніе въ войнѣ съ Китаемъ, создала затруднительное положеніе Джунгарскаго государства.

Русское правительство думало воспользоваться такимъ положеніемъ дѣлъ и отправило къ Цэванъ-Рабтану нѣсколько посольствъ уговорить калмыковъ принять русское подданство, но измѣнившіяся политическія обстоятельства помѣшали выполненію задуманнаго.

Смерть императора Канси въ 1722 г. уменьшила опасность со стороны Китая, а крупная побѣда въ слѣдующемъ году надъ казаками, отдавшая въ руки Калмыковъ Ташкентъ и Туркестанъ, обезопасила ихъ со стороны казаковъ.

Приблизительно съ этого-же времени у *калмыковъ начинается возникать земледѣльческая культура*, занесенная сюда плѣнными сартами и развивается торговля съ русскими, китайцами, Индией и Мавераннагромъ.

Преемникъ Цэванъ-Рабтана — Галданъ-Цэрэнъ (1727—1745) велъ неудачную войну съ китайцами и по миру, заключенному съ ними въ 1739 году, потерялъ почти половину своихъ владѣній; за то на западѣ ему удалось окончательно сломить казаковъ и фактически подчинить ихъ себѣ, хотя послѣдніе и считались номинально русскими подданными.

Русское правительство, по этому поводу, посылало къ Цэрэну нѣсколькихъ пословъ, но миссіи ихъ остались безплодными.

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Галданъ-Цэрэна въ государствѣ калмыковъ вспыхнули смуты, во время которыхъ возвысился племянникъ Цэрэна-Амурсана. Въ 1754 году онъ поддался китайцамъ, прося у нихъ помощи противъ своихъ враговъ. Въ 1775 году многочисленныя войска китайцевъ почти безъ пролитія крови, въ теченіе трехъ только мѣсяцевъ, овладѣли всѣмъ государствомъ калмыковъ. Въ томъ-же году Амурсана поднялъ возстаніе, усмиренное китайцами въ слѣдующемъ году. Амурсана бѣжалъ къ казакамъ. Въ 1758 году онъ вновь появился въ долину Или, но, вслѣдствіе намѣренія казакскаго хана Аблая выдать его китайцамъ, Амурсана спасся въ русскихъ владѣніяхъ, гдѣ и умеръ въ томъ-же году.

Раздраженные непрекращающимися возстаніями калмыковъ—китайцы въ 1758 г. снова отправили въ ихъ страну войско, которое произвело страшное избиеніе калмыковъ,

уничтоживъ навсегда всякіе признаки ихъ самостоятельности.

Народы, занимавшіе страну предъ появленіемъ въ ней русскихъ.

Послѣ паденія Джунгарскаго государства киргизь—казаки и киргизы снова наполнили Семирѣчье, гдѣ и считались номинально китайскими подданными, хотя фактически были совершенно независимы. Линія китайскихъ укрѣпленій приблизительно совпадала съ нынѣшней границей между русскими и китайскими владѣніями.

Киргизы (кара-киргизы) заселили лѣвобережную часть Чуйской долины и всю страну къ югу отъ Заилійскаго Ала-тау и Александровскаго хребта, а киргизь-казаки заняли отъ этихъ предѣловъ всю сѣверную часть Семирѣчья.

Кара-киргизы, поселившіеся въ Семирѣчѣ, составляли отдѣленіе Тагай праваго крыла народа и дѣлились на слѣдующія колѣна: *) Богу—кочевали въ бассейнѣ Иссыкъ-куля и верховьяхъ Нарына,

Кара-киргизы.

Сарыбагыш по рѣкѣ Чу, Большому и Малому Кебинамъ.

Султу—въ западной части нынѣшняго Пишпекскаго уѣзда, — по Александровскому хребту Аулізатинскаго уѣзда.

Чирикъ—въ бассейнахъ рѣкъ Атбашъ и Аксяя. Бессызъ — частью по рѣкѣ Нарыну, частью въ Ферганѣ.

Саяхъ — по нижней половинѣ рѣки Нарына, откуда даже былъ временно изгнанъ другими родами за озеро Чатыръ-Куль.

Каждое колѣно дѣлилось еще на множество мелкихъ родовъ. Въ основѣ быта кара-киргизъ лежало родовое начало, почему во главѣ родовъ стояли манапы, т. е. родоначальники, власть которыхъ переходила наслѣдственно отъ отца къ сыну. Всѣ манапы считались между собою равными, но въ исключительныхъ случаяхъ подчинялись старшему въ колѣнѣ манапу. У каждаго манапа было извѣстное число подданныхъ ему семей, по числу которыхъ, собственно, и опредѣлялось значеніе манапа. У самыхъ сильныхъ изъ нихъ не было, однако, болѣе 500—700 семей, Подданный манапамъ простой народъ называется и до сихъ поръ — „бухара“, т. е. чернь

Каждый манапъ — это тиранъ, которому принадлежало не только имущество его подданныхъ, но и право жизни и смерти надъ ними.

*) Н. Аристовъ. Опытъ выясненія этническаго состава киргизь—казаковъ Большой Орды и кара-киргизь. СПб. 1895 г. стр. 48 и слѣд.

Благодаря равенству манаповъ, которыхъ было не мало, между ними происходили постоянныя ссоры.

Болѣе сильный обижалъ и обиралъ слабого. Старше въ колѣнахъ манапы находились между собою почти въ постоянной враждѣ, а потому грабежъ былъ постоянное и привычное явленіе среди кара-киргизъ. Наиболѣе удалый грабитель даже пользовался среди нихъ особымъ почетомъ и титуловался „батырь“. Кара-киргизы и киргизъ-казаки жили между собою тоже въ постоянной враждѣ. И здѣсь набѣги, грабежи и разбои составляли, послѣ скотоводства, кажется единственное занятіе обоихъ народовъ.

Внутренней неурядицей кара-киргизъ воспользовалось сосѣднее съ ними Кокандское ханство, образовавшееся въ концѣ XVIII столѣтія въ бассейнѣ Сыръ-Дарьи подъ властью узбекской династіи Минъ.

Кокандскіе ханы, вмѣшавшись въ междоусобія среди кара-киргизъ, постепенно подчинили ихъ своей власти, хотя власть эта, въ сущности, была номинальной и вліяніе ея было замѣтно только въ родахъ кара-киргизъ, кочевавшихъ вблизи кокандскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ; отдаленные же отъ крѣпостей роды, управлялись почти самостоятельно, а колѣно Сарыбагышъ имѣло даже своего хана, власть котораго признавалась колѣнами Саякъ и Богу. Вся сила кокандцевъ, удерживавшая въ ихъ власти страну, заключалась въ постоянномъ поддержаніи родовыхъ распрей кара-киргизъ: оказывая помощь то тому, то другому роду или колѣну въ ихъ взаимной враждѣ и не допуская возвыситься ни одному изъ нихъ—кокандцы являлись желанными союзниками многихъ родовъ.

Слабыя кокандскія войска обыкновенно сидѣли въ своихъ крѣпостяхъ, не рискуя безъ союза съ какимъ либо родомъ пускаться далеко отъ своихъ поселеній для усмиренія кочевниковъ.

Наиболѣе сильна была власть кокандцевъ въ Чуйской долині; здѣсь были расположены ихъ первоклассная крѣпость Пишпекъ и укрѣпленные пункты: Токмакъ, Аксу—на мѣстѣ нынѣшняго села Бѣловодскаго и, далѣе на западъ,—Шишъ-Тюбе; въ горной-же странѣ, на юго-западъ отъ Иссыкъ-Куля, центрами ихъ управленія были: укрѣпленіе Куртка—на правомъ берегу рѣки Нарына и незначительные укрѣпленные пункты въ долинахъ рѣкъ Нарына, Джумгала, Атъ-Башъ и на урочищѣ Тогузь-Торау.

Сартовскія поселенія располагались только подъ защитою перечисленныхъ укрѣпленій и состояли преимущественно

но изъ разнаго торговаго люда, который если и могъ разбѣжать по странѣ,—то исключительно только съ сильнымъ наемнымъ конвоемъ кара-киргизскихъ манаповъ.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ кокандскіе сарты не могли оказать никакого культурнаго вліянія на подвижныхъ и воинственныхъ кара-киргизъ.

Киргизъ-казаки, еще, кажется, со временъ Хаккъ-Назаръ-Хана, изгнавшаго монголовъ, дѣлились на три орды: Большую, Среднюю и Малую. Киргизъ-казаки.

Малая орда расположилась въ такъ называемой, Оренбургской киргизской степи, а Средняя и Большая заняли, кромѣ сосѣднихъ областей, и часть Семирѣченской. Поэтому въ предлагаемомъ очеркѣ будутъ имѣться въ виду только тѣ части Большой и Средней орды, которыя расположились въ нынѣшней Семирѣченской области.

Большая орда, какъ прежде, такъ и въ настоящее время, занимаетъ среднюю часть области отъ рѣки Чу, въ нынѣшнихъ Пишпекскомъ, Вѣрненскомъ, Копальскомъ и Джаркентскомъ уѣздахъ, а Средняя орда—сѣверную часть Семирѣченской области, уѣзды: частью Копальскій, весь Лепсинскій и Семипалатинскую область.

Большая орда состоитъ изъ одиннадцати главныхъ подраздѣленій или родовъ, изъ которыхъ въ Семирѣченской области располагаются полностью или частями: *) *Дулатъ*, въ Пишпекскомъ уѣздѣ, по правому берегу рѣки Чу.

Адбанъ—лѣвый берегъ Или, отъ рѣки Тургенъ и перевала Санъ-Тасъ до китайской границы. *Суванъ*—правый берегъ Или—въ Джаркентскомъ уѣздѣ.

Чапрашты, *Исты* и *Сары-Уйсунъ*—въ Вѣрненскомъ уѣздѣ.

Джалаиръ—между рѣками Или и Караталь въ Копальскомъ уѣздѣ.

Киргизъ—казаковъ, обитающихъ въ Семирѣченской области нельзя разсматривать, какъ народъ только одного опредѣленнаго происхожденія, Несомнѣнно, что въ основѣ ихъ лежитъ тюркское происхожденіе, но и остатки народовъ, для которыхъ, какъ мы видѣли раньше, Семирѣчье являлось болѣе или менѣе продолжительнымъ, по времени, этапомъ не могли исчезнуть безслѣдно и, нужно думать, что вошли въ составъ киргизъ—казацкихъ ордъ. Поэтому, тюркская въ основѣ кровь киргизъ-казаковъ, до нѣкоторой, а можетъ быть и въ силь-

*) Н. Аристовъ. Опытъ выясненія этническаго состава киргизъ-казаковъ Большой Орды и кара-киргизъ. СПб., 1895 г. стр. 8.

ной степени, смѣшана съ кровью народовъ, когда-то владѣвшихъ этой страной.

Въ бытѣ киргизъ-казаковъ, какъ большой такъ и Средней орды, въ основѣ лежало родовое начало, которое прежде, среди этого народа, имѣло огромное значеніе, хотя сравнительно и не въ той силѣ, какъ у кара-киргизъ.

Во главѣ родовъ здѣсь стояли султаны, подчинявшіеся сначала ханамъ, а затѣмъ со времени появленія въ странѣ русскихъ — старшимъ султанамъ *)

Здѣсь мы видимъ тѣ-же усобицы, ту же борьбу и вѣчныя набѣги, грабежъ и разбои, какъ и въ странѣ кара-киргизъ, видимъ то-же самое притѣсненіе слабаго сильнымъ и бѣднаго богатымъ **). Весьма понятно, что при такихъ условіяхъ жизни, среди киргизъ-казаковъ не только не могла развиваться какая либо культура, но даже самыя воззрѣнія ихъ на личность и имущественное право стояли на самой низшей ступени развитія.

Хотя Китай, со времени уничтоженія имъ Джунгарскаго царства, и могъ претендовать на протекторатъ на всемъ пространствѣ его бывшихъ предѣловъ, но, въ дѣйствительности, рѣка Или являлась рубежомъ, къ западу отъ котораго вліяніе Срединной Имперіи совершенно прекращалось, уступивъ здѣсь мѣсто власти кокандцевъ. Завладѣвъ долиной рѣки Чу, кокандцы постепенно распространили свое владѣніе въ лѣво-бережной части Илійской долины, подчинивъ своей власти кочующихъ здѣсь киргизъ-казаковъ Большой орды. Центромъ ихъ управленія и опорнымъ пунктомъ ихъ силъ была крѣпостца Таучубекъ, построенная на притокѣ Или — Каскеленѣ.

Властвуя въ Илійской долинѣ, — они примѣняли принципы той-же политики по отношенію къ киргизъ-казакамъ, какихъ придерживались и въ странѣ кара-киргизъ. Хотя власть кокандцевъ здѣсь была сравнительно слаба, но, во всякомъ случаѣ, она являлась болѣе реальной и болѣе сильной, чѣмъ вліяніе китайцевъ сосѣдней къ востоку странѣ. Киргизъ-казаки Средней и Большой орды, кочевавшіе между рѣкой Или и горнымъ хребтомъ Тарбоготай, признавали до нѣкоторой степени власть Китая. Но такъ какъ китайцы не имѣли здѣсь укрѣпленій и не держали войскъ, то власть ихъ,

*) Архивъ Лепсинскаго уѣзднаго управленія, въ г. Лепсинскѣ, по архивной описи дѣла: № 1350—1844 г. листъ 1 и № 1576—1846 г. листъ 13.

***) Предписаніе Общаго Управленія Сибирскими киргизами 2 апрѣля 1844 г. № 716 и 4 марта 1846 г. № 529 Аягузскому Окружному Приказу. (Тотъ-же Лепсинскій архивъ.)

являлась положительно фиктивной, выражалась главнымъ образомъ въ принятіи киргизскими султанами китайскихъ чиновъ и въ выраженіи ими, отъ времени до времени, знаковъ внѣшняго почтенія пограничнымъ китайскимъ властямъ. Въ виду же того, что что китайцы почти никогда не пытались реально осуществить свою власть въ этой странѣ, то кочевникамъ открывался полный просторъ, какъ взаимнымъ, такъ и внѣшнимъ, грабежамъ и набѣгамъ. При такихъ условіяхъ даже и власть ихъ собственныхъ султановъ не могла быть достаточно сильной и самое существованіе ея нерѣдко зависѣло отъ случая. Поэтому нѣкоторымъ киргизскимъ султанамъ, для спасенія власти, нерѣдко приходилось обращаться за поддержкой къ своему сюзерену, но, не встрѣчая въ должной мѣрѣ помощи Китая, они, хотя и противъ воли и желанія народныхъ массъ, были вынуждены искать защиты и укрѣпленія своей власти на сѣверѣ у своего могущественнаго сосѣда. Такое положеніе дѣлъ въ странѣ явилось одною изъ главныхъ причинъ стремленія многихъ султановъ принять русское подданство, которое въ большей мѣрѣ обезпечивало имъ главенство и власть. Боязнь-же раздражить сюзерена и навлечь на себя громы Китая, заставляла киргизскихъ султановъ, принявъ русское подданство, въ то-же время не порывать сношеній съ пограничными властями срединной имперіи. Такое положеніе создавало для киргизской орды видъ двойного подданства, и, въ свою очередь, какъ увидимъ ниже, могло повести къ конфликту Россіи съ Китаемъ.

Причины, вызвавшія завоеваніе страны русскими.

Еще задолго до паденія Джунгарскаго государства, киргизъ-казаки вошли на сѣверѣ въ соприкосновеніе съ русской государственной границей, на всемъ ея протяженіи, отъ рѣки Урала и до Иртыша.

Страна киргизъ-казаковъ, не представлявшая никакого подобія государственнаго устройства, не имѣвшая никакой власти, которая могла-бы и желала бы сдерживать хищническіе инстинкты номадовъ, являлась крайне безпокойнымъ сосѣдомъ для русскихъ владѣній. Безконечные набѣги кочевниковъ, разоръвшихъ русскія поселенія и уведившихъ въ плѣнъ русскихъ людей, заставили наше правительство приступить къ устройству Оренбургско-Сибирской оборонительной пограничной линіи, отдѣлившей русскія поселенія отъ кочевниковъ.

имуществахъ активной политики въ Средней Азіи. Тамъ гдѣ на просторѣ безграничныхъ степей, всего полстолѣтія тому назадъ, непрестанно боролся человѣкъ съ человѣкомъ, мы видимъ миръ. Кочевники, населяющіе степи и горы этой богатой, чудной страны, прекратили междоусобныя войны и обратились къ труду. На нашихъ глазахъ, подъ вліяніемъ измѣнившихся условій жизни, совершается ликвидація унаслѣдованныхъ кочевниками привычекъ. Не стало набѣговъ на поселенія русскихъ, не стало прежнихъ ожесточенныхъ кровавыхъ распрей между родами и ордами, исчезли и батыри, руководившіе шайками буйной вольницы. Имъ не стало мѣста тамъ, гдѣ грубая физическая сила отжила свой вѣкъ и уступила свое мѣсто въ жизни силѣ культурной.

ИСТОЧНИКИ.

Къ главѣ II части I Исторіи Семирѣченскаго казачьяго войска.

В. Бартольдъ. Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія. СПБ. 1900 г.

Ею-же. Очеркъ исторіи Семирѣчья, брошюра, 1898 г.

Ею-же. О христіанствѣ въ Туркестанѣ въ домонгольскій періодъ. СПБ. 1893 г.

Ею-же. Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію записки Императорской академіи наукъ, т. 1, № 4.

А. Макиеевъ. Историческій обзоръ Туркестана и наступательнаго движенія въ него русскихъ. СПБ. 1890.

Н. Аристовъ. Опытъ выясненія этническаго состава киргизъ-казаковъ Большой Орды и кара-киргизовъ.

Гельмольтъ. Исторія человѣчества, т. IV. СПБ. 1903 г.

А. Алекторовъ. Краткая исторія киргизскаго народа т. XIV, вып. 3. Извѣстія общества археологии, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ. Казань, 1900 г.

А. Талызинъ. Пишпекскій уѣздъ. Историческ. очеркъ (1855—1868 г.). Памятная книжка Семирѣченскаго статистическаго комитета на 1898 г. т. II-й.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 3-я.

**Краткій очеркъ наступательнаго движенія русскихъ изъ
Сибири въ Среднюю Азію.**

(въ Семирѣчье и Заилійскій край).

Глава 3-я.

Краткій очеркъ наступательнаго движенія русскихъ изъ Сибири въ Среднюю Азію.

(въ Семирѣчье и Запѣльскій край).

Изъ предъидущаго очерка мы видѣли, что русское правительство, силою сложившихся обстоятельствъ, было приведено къ необходимости занятія киргизскихъ степей.

Первые
шаги въ
Семирѣчье.

Задача, сравнительно легкая, усложнялась хотя и номинально, но всетаки зависимостью киргизъ-казаковъ отъ Китая, о которомъ свѣдѣнія того времени гласили, какъ о странѣ огромной, могущественной, съ густымъ, неисчислимымъ населеніемъ. Съ одной стороны, конечно, возбужденіе конфликта съ Китаемъ изъ за страны киргизъ не могло входить въ расчеты русской власти въ то время, когда всѣ силы Россіи и все вниманіе правительства были обращены на западъ *), а съ другой, — въковой опытъ пассивной обороны и необходимость дѣйствительной защиты границъ, — безусловно требовали занятія страны киргизъ.

Подъ давленіемъ такъ неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ — правительство вынуждено было дѣйствовать чрезвычайно осторожно и медленно, безъ опредѣленнаго плана, пользуясь только безконечными раздорами среди киргизъ и властолюбіемъ ихъ правителей, нерѣдко добивавшихся принятія ихъ въ русское подданство ради сохраненія своей власти при помощи русскихъ и спасенія подвластныхъ имъ киргизъ отъ грабежей соплеменниковъ.

Въ 1822 году, по инициативѣ Сперанскаго, послѣдовало измѣненіе въ управленіи Сибири, которая съ этого времени была раздѣлена на Западную и Восточную. Въ составъ За-

*) Съ 1800—1815 годъ — эпоха Наполеоновскихъ войнъ; съ 1815—1848 г. эпоха борьбы государей «священнаго союза» съ пробуждавшимся народнымъ самосознаніемъ въ западной Европѣ (политическая эпопея Меттерниха).

падно-сибирскаго генераль-губернаторства вошли губерніи Тобольская и Томская и область Омская, къ которой была причислена и вся сибирская киргизская степь (1).

Въ этомъ-же году былъ изданъ уставъ о сибирскихъ киргизахъ, по которому степь дѣлилась на внутренніе и внѣшніе округа съ опредѣленнымъ разграниченіемъ земли. Внутренніе округа предназначались для киргизъ, уже перешедшихъ границу, поселившихся въ русскихъ предѣлахъ и фактически подчиненныхъ русской власти. Округа-же внѣшніе предполагались для приграничныхъ киргизъ, принимавшихъ наше подданство, но жившихъ на своей территоріи, номинально подвластной Китаю (2). Такимъ образомъ, внѣшніе округа явились, такъ сказать, ступенями въ развитіи мирнаго поступательнаго движенія русскихъ въ глубь киргизскихъ степей.

Въ каждомъ округѣ было положено имѣть окружное управленіе, называвшееся „приказомъ“, съ полицейскою и судною властью, подъ предсѣдательствомъ старшаго султана, изъ двухъ русскихъ засѣдателей, опредѣляемыхъ областнымъ начальствомъ, и двухъ засѣдателей изъ почетныхъ киргизъ по выбору (3). Для приданія внушительности окружному приказу въ глазахъ кочевниковъ и силы его рѣшеніямъ, при приказахъ полагались по уставу команды сибирскихъ казаковъ, командируемыхъ въ мѣстопробыванія приказовъ и водворяемыхъ тамъ на жительство при первой возможности (4).

На основаніи этого устава, въ Средней ордѣ, постепенно, начиная съ 1824 г., были образованы округа: Кокчетавскій, Каркаралинскій, Аягузскій, (1831 года) Акмолинскій (1832 г.), Баянъ-Аульскій (1833 г.) и др. Основаніе Аягузскаго округа и представляетъ собою собственно начало покоренія нынѣшней Семирѣченской области, — а потому мы и перейдемъ теперь къ исторіи возникновенія и укрѣпленія за Россіей этого округа

Въ концѣ двадцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія, султанъ части Средней орды, Сатръ-Ючинъ, издавна кочевавшій со своими аулами по рѣкѣ Б. Аягузъ, изнемогая, вѣроятно, въ борьбѣ за первенство съ другимъ вліятельнымъ султаномъ Средней орды Сиванкуломъ Ханхожинымъ, обратился къ генераль-губернатору Западной Сибири, Вельяминову, съ просьбой: изъ земли его образовать внѣшній округъ, а на рѣкѣ Большой Аягузъ открыть окружный приказъ. ( )

Пунктъ, предложенный султаномъ Сартомъ для открытія окружнаго приказа, лежалъ на торговомъ пути изъ Сибири въ китайскій городъ Чугучакъ, а потому занятіе этого пункта и установленіе твердой и сильной власти въ земляхъ сул-

тана Сарта, для безопасности и развития торговых сношений, представлялось весьма важным и желательным. (2)

Исходя из этой точки зрѣнія, генераль губернаторъ Вельяминовъ сдѣлалъ нѣсколько представлений о разрѣшеніи образованіи Аягузскій внѣшній округъ. (3)

Правительство, опасаясь возникновенія затрудненій съ Китаемъ, граница съ которымъ въ этой полосѣ на была точно опредѣлена, и зная, что очень часто киргизы, присягающіе на подданство Россіи, состоятъ въ то-же время хотя и номинально, но съ давнихъ лѣтъ, подданными Китаю, — долго не соглашалось на представленія Вельяминова и только въ 1830 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ образованіи Аягузскаго внѣшняго округа и объ открытіи въ немъ окружнаго приказа, что и было исполнено въ 1831 году. (4)

Аягузскій приказъ былъ учрежденъ на мѣстѣ нынѣшней станицы Семирѣченскаго войска—Сергіопольской. Учрежденіе приказа представляетъ первый, твердый и безповоротный шагъ впередъ—въ Семирѣчье. До этого, еще въ 1825 году, была тоже сдѣлана попытка утвердиться въ прибалхашскихъ степяхъ, окончившаяся не особенно почетно для Россіи.

Султанъ части Большой орды, Сюкъ, сынъ извѣстнаго хана Аблая и братъ хана Ваи, (5) утвержденнаго въ 1782 году русскимъ правительствомъ ханомъ сѣверной части Средней орды, (6) въ концѣ управленія хана Букея (1816—1819 гг.), повидимому, добивался назначенія его преемникомъ Букея, почему и принялъ съ подвластными ему киргизами русское подданство и настойчиво хлопоталъ объ образованіи изъ его земель въ прибалхашскихъ степяхъ по рѣкѣ Караталу, внѣшняго округа. (7) Нужно думать что Императоръ Александръ Павловичъ смотрѣлъ на домогательства Сюка благосклонно, такъ какъ въ началѣ 1819 года, т. е. въ годъ смерти Букея, (8) далъ Сюку чинъ 8-го класса и повелѣлъ выстроить для него домъ и мечеть „на восточной сторонѣ озера Балхашъ, *при урочищѣ семь рѣкъ.*“ (9)

Это повелѣніе, вслѣдствіе измѣненія предположеній правительства и слабости вліянія Сюка на подвластныхъ ему 50 тысячъ киргизъ, было замедлено исполненіемъ (10) и хотя ханское достоинство и власть въ Средней ордѣ, вслѣдъ за смертью Букея были уничтожены, (11) но правительство рѣшило попытаться утвердить русское вліяніе въ прибалхашскихъ степяхъ, почему въ кочевья Сюка, какъ русскаго подданнаго, былъ двинутъ отрядъ, которымъ въ 1825 году и были сдѣланы на рѣкѣ Караталѣ какія-то „временныя постройки“ (12) Весьма естественно, что китайскому правительству,

считавшему земли по Караталу своими, появленіе русскаго отряда здѣсь и устройство имъ какихъ-то жилищъ среди подвластнаго ему народа—очень „не понравилось“. (5) Со стороны Китая по этому поводу были сдѣланы энергичныя представленія нашему правительству, которое, отвѣтивъ, что земли по рѣкѣ Караталу оно не считаетъ принадлежащими Китаю, однако, въ виду политическихъ осложненій въ Западной Европѣ, не желая возбудить конфликта съ Китаемъ, предписало въ 1826 г. Сибирскому начальству воздержаться отъ всякихъ новыхъ предпріятій въ отдаленныхъ частяхъ киризскихъ степей, предложеніе султана Сюка отклонить, строенія снять и отрядъ съ рѣки Каратала отозвать. (6)

Такъ неудачно закончился первый наступательный шагъ въ Семирѣчье.

Помня эту первую, неудавшуюся, попытку, русское правительство опасалось осложненій и въ дѣлѣ съ султаномъ Сартымъ Ючинымъ. Эти опасенія до нѣкоторой степени оправдались. Слухи о подданствѣ Россіи султана Сарта и о появленіи русскихъ на рѣкѣ Аягузъ дошли до китайскихъ пограничныхъ властей въ Тарбогатаѣ, которыя и отправили въ 1831 году на рѣку Аягузъ отрядъ—убѣдиться въ дѣйствительности слуховъ. (7) Китайскія свѣдѣнія оказались вѣрными и начальникъ отряда, встрѣтивъ русскихъ на рѣкѣ Аягузъ, увидѣлъ, что русскихъ здѣсь болѣе 200 человекъ, что выстроено уже два деревянныхъ дома, а на вопросъ свой о причинахъ прибытія суда русскихъ -- получилъ отвѣтъ, что они пришли сюда „по приглашенію“ султана Сарта для успокоенія неповинующихся ему киргизъ. Султанъ Сартъ подтвердилъ тоже самое посланному къ нему отъ начальника китайскаго отряда. (8) Китайскій протестъ противъ появленія русскихъ на Аягузѣ выразился въ весьма платонической формѣ: пограничные китайскіе чиновники послали въ 1831 г. султану Сарту письмо, въ которомъ „укоряли“ его за безпричинный, по ихъ мнѣнію, призывъ русскихъ, предлагали самому ему управиться съ непокорными киргизами и выставляли на видъ то обстоятельство, что какъ же онъ, султанъ Сартъ, носящій высшее наследственное званіе китайскаго гуна (чинъ, соответствующій майору) и подданный китайскому императору, посрамилъ себя и своихъ предковъ, передавшись русскимъ. Въ заключеніе совѣтовали султану оставить русскихъ и „обратитъ ихъ на Русь“ (9).

Султанъ Сартъ не нашелъ выгоднымъ для себя послѣдовать совѣту китайскихъ властей и представилъ полученное имъ письмо сибирскому начальству; а это въ свою очередь

донесло о немъ высшему правительству. Здѣсь вопросъ о протестѣ китайскихъ пограничныхъ властей былъ внесенъ на разсмотрѣніе общаго присутствія Сибирскаго и Азіатскаго комитетовъ, которое въ журналѣ своемъ 28 декабря 1831 г., утвержденномъ государемъ 9 января слѣдующаго года, постановило: генераль-губернатору Западной Сибири предписать: „1) отряды нашей стражи содержать на урочищахъ Каспекты и въ Аягузскомъ округѣ на нынѣшнихъ мѣстахъ, не передвигая ихъ далѣе къ цѣпи карауловъ китайскихъ безъ особеннаго на то разрѣшенія и 2) Если-бы, сверхъ всякаго чаянія, китайская пограничная стража безъ объясненія китайскаго правительства вздумала силою принудить отряды наши оставить занимаемая нынѣ мѣста, то, принимая сей поступокъ не дѣйствіемъ правительства, но единственно самоуправствомъ мѣстнаго подчиненнаго начальства, съ твердостью изъяснить ему, что, бывъ въ мирѣ и дружбѣ съ китайскимъ государствомъ, наша мѣстная стража имѣетъ строгое повелѣніе: съ одной стороны—ничѣмъ не нарушать сего мира, а съ другой и не отступать отъ занятыхъ мѣстъ безъ взаимныхъ формальныхъ между обоими правительствами сношеній. Если—же, паче всякаго чаянія, и сіи изъясненія остались бы безъ дѣйствія, то не иначе отступить, какъ развѣ въ случаѣ превосходства силъ“

Этимъ и закончилось недоразумѣніе съ китайцами по поводу обращенія земель султана Сарта во внѣшній Аягузскій округъ.

Одновременно съ рѣшеніемъ вопроса о новомъ округѣ, начальникъ Омской области входитъ съ представленіемъ о разрѣшеніи поселенія казаковъ въ Каркаралинскомъ, Кокчетавскомъ и Аягузскомъ внѣшнихъ округахъ. Генераль-губернаторъ Западной Сибири, 1 января 1832 года, разрѣшилъ поселить въ этихъ трехъ внѣшнихъ округахъ по 100 казачьихъ семей въ каждомъ, но не иначе, какъ вызовомъ охотниковъ и съ льготою на два года отъ службы, мотивируя свое разрѣшеніе тѣмъ, что поселеніе Сибирскихъ казаковъ во внѣшнихъ округахъ „можетъ послужить не малымъ облегченіемъ казачьему войску, принужденному нынѣ временными командировками въ округи значительнаго числа людей разстраивать ихъ хозяйство на линіи(?)“.

Измѣнились ли намѣренія правительства или со стороны Китая были сдѣланы новыя энергичныя представленія, но только въ августѣ 1836 г. Западно-Сибирскій генераль-губернаторъ, „по причинамъ ему извѣстнымъ“, запретилъ поселеніе казаковъ во внѣшнихъ округахъ⁽⁸⁾. Въ сущности-же та-

кого запрещенія для Аягузскаго округа совсѣмъ и не требовалось, такъ какъ въ 1839 году начальникъ военнаго отряда этого округа доносилъ окружному приказу, что въ Аягузскомъ селеніи „по исчисленію состоитъ 20 домовъ, поселенцевъ же, кромѣ толмачей окружнаго приказа, изъ казаковъ никого нѣтъ“⁽⁹⁾.

Такимъ образомъ, какъ ни тяжело и какъ ни разорительно, по собственному признанію высшей сибирской власти ни было для казаковъ отбываніе службы въ отрядахъ, командируемыхъ во внѣшніе округа, но имъ казалось болѣе выгоднымъ отказаться отъ предлагаемой на 2 года льготы отъ службы и остаться на мѣстахъ своего жительства, чѣмъ переселяться, а потому охотниковъ—переселенцевъ въ новый округъ въ теченіи 4½ лѣтъ (съ 1832 по августъ 1836 г.) никого не оказалось.

Занятіе Се-
жирѣчен-
скаго края.

Убѣдившись до нѣкоторой степени въ безразличномъ отношеніи китайскихъ властей къ открытію на Аягузѣ, въ странѣ киргизъ Средней орды, новаго округа, русская администрація въ послѣдующіе годы направила всѣ свои усилія къ фактическому устройству этого округа, что на основаніи устава о киргизахъ 1822 года должно было состоять прежде всего въ сформированіи волостей съ исчисленіемъ въ каждой кибитокъ и скота. Дѣло это, вообще не легкое, на Аягузѣ осложнялось продолжавшейся еще борьбой изъ-за первенства богатыхъ и вліятельныхъ султановъ Сарта Ючина и Сиванкула Ханхожина.

Въ концѣ концовъ, Сартъ поддерживаемый призванными имъ русскими, побѣдилъ Сиванкула, который въ 1833 году и откочевалъ въ Китай. Отсюда онъ сталъ грабить шедшіе въ Сибирь и изъ нея караваны и тревожить подвластныхъ Россіи киргизъ.

На предложеніе вернуться—Сиванкулъ отвѣтилъ гордымъ отказомъ. Находясь въ Китаѣ, вблизи Аягузскаго округа, онъ могъ даже мечтать, рассчитывая на поддержку китайскихъ властей, вернуть свое бывшее значеніе и богатство. Китайское правительство, дѣйствительно, не разъ заявляло свои права на Кокпектинскихъ и Аягузскихъ киргизъ и въ тайнѣ поощряло ихъ сопротивленіе устройству русскихъ округовъ. Благодаря этому „отлагавшіеся“ Аягузскіе и Кокпектинскіе киргизы откочевали въ Китай, гдѣ часть ихъ и приставала къ Сиванкулу. Отдаленность Аягуза отъ тогдашнихъ сибирскихъ центровъ, при постоянныхъ опасеніяхъ нарушить мирныя отношенія съ Китаемъ, заставляли высшую администрацію Сибири дѣйствовать на границѣ съ особою осторож-

ностью и Аягузские киргизы были даже освобождены от обложения податью до окончательнаго устройства всѣхъ волостей новаго округа, которое подвигалось довольно медленно.

Въ періодъ*) разсылки по внѣшнимъ округамъ исполнительныхъ отрядовъ для наложенія контрибуціи на „отложившихся“ киргизъ, во избѣжаніе возбужденія недовольства было рѣшено не трогать Аягузскихъ киргизъ и сформированному на Аягузъ исполнительному отряду было предписано идти не въ волости Аягузскаго округа, а къ Балхашу, исключительно для оказанія содѣйствія каркаралинскому отряду. Но Аягузскій приказъ, „неправильно понявъ“ данныя ему инструкціи, отправилъ сформированный отрядъ для наказанія уже мѣстныхъ „измѣнниковъ“.

Отрядъ подъ командой сотника Жукова въ составѣ 219 казаковъ, при одномъ конно-артиллерійскомъ орудіи, и съ запасомъ провіанта на 1½ мѣсяца выступилъ изъ Аягуза 25 мая 1839 г. Съ отрядомъ, по распоряженію приказа, отправился и засѣдатель Крайкинъ, какъ представитель административной власти.

Жукову и Крайкину были даны подробныя инструкціи для ихъ дѣйствій въ степи.

Получивъ донесенія о распоряженіяхъ Аягузскаго приказа, пограничный начальникъ, полковникъ Ладыженскій, распорядился немедленно вернуть отрядъ обратно и командировалъ въ Аягузскій округъ чиновника особыхъ порученій Маслова, которому, во избѣжаніе беспорядковъ въ округѣ, тотчасъ по прибытіи на мѣсто, приказалъ отмѣнить распоряженіе приказа о сборѣ контрибуціи и все взысканное съ киргизъ возвратить обратно. Пока распоряженіе шло, а Масловъ ѣхалъ въ Аягузъ, отрядъ успѣлъ дойти до южно-аягузскихъ волостей и получить новое предписаніе приказа: „всемѣрно постараться захватить султана Сиванкула“ вызванное жалобами одного изъ волостныхъ управителей на грабежи султана, кочевавшаго въ это время около Тарбоготайскаго хребта, въ предѣлахъ округа. Узнавъ отъ киргизъ точное мѣсто кочевки Сиванкула, отрядъ выступилъ туда и, въ предгорьяхъ Тарбоготая, встрѣтилъ, наконецъ, самого султана, во главѣ массы вооруженныхъ киргизъ. Послѣ попытки Крайкина къ мирнымъ переговорамъ о сдачѣ Сиванкула, султанъ установилъ своихъ киргизъ въ боевой порядокъ, началъ бой, открывъ огонь по русскимъ.

*) Съ мая 1839 года. Н. Коншинъ. Матеріалъ для исторіи степного округа, стр. 4 и 8 см. въ «источникахъ» здѣсь примѣчаніе 10-е.

Отрядъ отвѣтилъ двумя выстрѣлами изъ орудія, послѣ чего киргизы Сиванкула показали тылъ. Сотня казаковъ, посланная въ погоню, добралась до самаго стойбища Сиванкула, въ горахъ, Тарбоготая, но султану удалось перейти китайскую границу, куда казаки за нимъ послѣдовать не могли.

Масловъ пріѣхалъ въ Аягузъ только 10 іюня и подъ прикрытіемъ 44 казаковъ отправился догонять отрядъ Жукова, куда и прибылъ уже послѣ разгрома скопищъ Сиванкула.

Погромъ Сиванкула, по мнѣнію Маслова, долженъ былъ произвести сильное впечатлѣніе на киргизъ, почему Масловъ и вернулся съ отрядомъ въ Аягузскія волости для ихъ устроительства.

Однако, Сиванкулъ вскорѣ собралъ своихъ приверженцевъ и, заставъ съ ними въ Тарбоготай, принялся усиленно грабить караваны по дорогѣ изъ Сибири въ Кульджу и Чугучакъ. Въ виду этого, подъ командой сотника Портнягина былъ высланъ отрядъ уже специально для поимки Сиванкула. Отрядъ Портнягина выступилъ изъ Кокпектово 21 іюля 1839 г., а чрезъ 8 дней около рѣчки Катнсу, въ 280 верстахъ отъ Кокпектово, настигъ Сиванкула и принудилъ его къ сдачѣ. Взятіе въ плѣнъ этого султана, много лѣтъ стоявшаго во главѣ всѣхъ недовольныхъ русскими порядками южныхъ киргизъ, имѣло огромное значеніе для успокоенія края и повело къ признанію подданства русскимъ многихъ упорствовавшихъ до этого времени родовъ⁽¹⁰⁾.

Хотя первая попытка заселить Аягузъ казаками и не удалась, но за-то военныя силы новаго округа постепенно развиваются командированіемъ изъ Сибири все большаго и большаго числа казаковъ. 25 октября 1839 г., для вооруженія Аягузскаго укрѣпленія; была уже получена и первая мѣдная 6-ти фунтовая пушка, съ 6-ю крѣпостными ружьями. При орудіи прислугой состояли три артиллериста—казака изъ 7-го Сибирскаго полка⁽¹¹⁾.

Вмѣстѣ съ развитіемъ силъ округа увеличивается и районъ его фактическаго вліянія, распространяемаго и поддерживаемаго казачьими отрядами, командируемыми изъ Аягуза въ степь весною и на все лѣто. На обязанности этихъ отрядовъ лежало поддерживать установленную русскими властью старшаго султана, прекращать набѣги и грабежи въ средѣ подчиненной ему орды, защищать признавшихъ русскую власть киргизъ отъ набѣговъ еще не подчиненныхъ Россіи ихъ соплеменниковъ и удерживать русско-подданныхъ киргизъ отъ ухода за границы округа. Сила этихъ отрядовъ безконечно колебалась, доходя иногда до 100 и болѣе казаковъ съ прида-

чей къ нимъ; въ рѣдкихъ случаяхъ, коннаго орудія⁽¹²⁾. Такіе отряды, въ зависимости отъ цѣли и назначенія, конечно, не могли имѣть постоянного мѣсторасположенія и должны были болѣе или менѣе быстро передвигаться съ мѣста на мѣсто—туда, гдѣ въ ихъ содѣйствіи наиболѣе нуждались киргизскія власти или сами киргизы⁽¹³⁾. Поэтому служба въ такихъ отрядахъ, вслѣдствіе обширности района охраненія и малочисленности ихъ состава, не могла быть легка, особенно при условіи непреоборимой склонности киргизъ къ грабежу и набѣгамъ.

Изъ дѣйствій такихъ отрядовъ особенно выдающимся является движеніе отряда сотника Медвѣдева за рѣку Лепсу, составлявшую границу Аягузскаго округа

Послѣ отъѣзда вышеупомянутаго Маслова и по его распоряженію засѣдатель Крайкинъ, подъ прикрытіемъ отряда Медвѣдева, приступилъ къ сформированію садыровскихъ и матаевскихъ волостей. Съ первыми онъ покончилъ скоро и мирно, но матаевцы при вѣсти о приближеніи русскихъ, подстрекаемые „ташкентцами*“, бросили обычныя мѣста кочевокъ и двинулись на западъ, съ цѣлью уйти на рѣку Чу. Отрядъ двинулся за ними, перешелъ рѣку Лепсу и 19 іюля 1839 года настигъ ихъ между рѣками Караталомъ и Коксу, гдѣ сгруппировалось около 4-хъ тысячъ киргизъ. Мирные переговоры ни къ чему не привели и отрядъ началъ наступать.

Киргизы, во главѣ съ бывшими среди нихъ „ташкентцами“, окружили отрядъ, открывъ по нему стрѣльбу, но, послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ по нимъ, изъ бывшаго при отрядѣ коннаго орудія—киргизы не выдержали и разбѣжались. А затѣмъ въ отрядъ явились и сами матаевскіе султаны, изъявляя желаніе подчиниться и вернуться на свои прежнія мѣста, прося, однако, устроить на рѣкѣ Акъ-су постоянный военный постъ для защиты ихъ отъ „ташкентцевъ“, которые съ 1838 года начали собирать съ нихъ подать. Матаевскіе султаны опасались, что, по уходѣ русскаго отряда отъ нихъ, „ташкентцы“ возобновятъ свои притязанія и у нихъ возникнутъ снова волненія⁽¹⁴⁾.

Такимъ образомъ, еще въ 1839 г русскому наступательному движенію въ этой странѣ пришлось столкнуться съ первыми признаками распространившагося на востокъ вліянія средне-азиатскихъ ханствъ. Это столкновеніе могло бы, кажется, какъ нельзя лучше убѣдить высшую сибирскую администрацію въ почти совершенномъ отсутствіи вліянія здѣсь Китая, а потому и въ безусловномъ отсутствіи почвы для его

*) Вѣроятно киччаки.

притязаній, но сибирскія власти, привыкнувъ придавать преувеличенное значеніе своимъ опасеніямъ нарушить мирныя отношенія съ Небесной имперіей, не поняли и теперь истиннаго значенія совершившихся фактовъ и, вмѣсто того, чтобы почувствовать себя свободными отъ этихъ мало-основательныхъ опасеній, категорически воспрещаютъ сторожевымъ и охранительнымъ казачьимъ отрядамъ переходить рѣку Лепсу. Въ инструкціяхъ начальникамъ этихъ отрядовъ послѣ 1839 г. и почти до половины 1846 —го неукоснительно добавляется: „ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ не дозволять отряду, ни разъѣздамъ его переходить рѣку Лепсу и не далѣе касаться, если-бы встрѣтилась надобность, какъ южнаго только склона Тарбоготайскаго хребта, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ преданія виновныхъ военному суду“.

Несомнѣнно—такая предусмотрительная осторожность открывала широкое поле дѣйствій для за—Лепсинскихъ кочевниковъ, шайки которыхъ безпрестанно переходили рѣку Лепсу, грабили нашихъ киргизъ, сѣяли среди нихъ смуты и волненія⁽¹²⁾, а въ случаѣ появленія казачьяго отряда безнаказанно скрывались за рубежъ, переходъ котораго грозилъ казакамъ военнымъ судомъ.

Въ этомъ положеніи и обстановкѣ дѣла тянулись до 1846 года, и относительное спокойствіе въ Аягузскомъ округѣ поддерживалось только казачьими отрядами, командироваемыми въ степь на рѣки Лепсу и Урджаръ на цѣлое лѣто, а въ 1844 году даже и на зиму⁽¹⁰⁾.

Нѣтъ основаній отрицать, что та-же неосвѣдомленность сибирской администраціи объ истинномъ политическомъ положеніи въ Семирѣчьи не была въ числѣ причинъ, способствовавшихъ появленію здѣсь въ 1846 г. ⁽¹²⁾ извѣстнаго въ исторіи западной Сибири и Оренбургскаго края султана Кенесары Касимова⁽¹³⁾.

Въ лицѣ Кенесары*) мы встрѣчаемъ въ истинномъ смыслѣ народнаго киргизскаго героя, выдающагося во всѣхъ отношеніяхъ челоуѣка, мечтавшаго о политическомъ единствѣ всѣхъ киргизъ безъ различія племень и ордъ⁽¹⁰⁾.

Съ появленіемъ на рѣкѣ Или знаменитаго въ степяхъ султана, для Аягузскаго округа наступило еще болѣе тревожное время. Въ началѣ 1846 г. Кенесары расположился въ степяхъ, къ югу отъ Балхаша, и завязалъ переговоры съ кир-

*) Отецъ Кенесары—Касимъ—сынъ бывшаго хана Средней Орды Вали и внукъ Аблая⁽¹³⁾.

гизами Большой Орды, жившими на западной границѣ Аягузскаго округа, склоняя ихъ перейти на его сторону⁽¹⁰⁾.

Въ виду этого, на рѣку Лепсу, 19 апрѣля 1846 года, и былъ двинуть изъ Аягуза подъ командой есаула Казачинина отрядъ изъ 100 казаковъ съ коннымъ орудіемъ, которому, не смотря на вышесказанное осложненіе, всетаки была дана инструкция съ приведеннымъ устрашающимъ предупрежденіемъ движенія за рѣку Лепсу⁽¹¹⁾.

Конечно, появленіе при подобныхъ условіяхъ отряда Казачинина на Лепсѣ не могло произвести никакого умиротворяющаго впечатлѣнія не только на зарубежныхъ, но даже и на нашихъ киргизъ Переговоры Кенесары съ ними продолжались и его вліяніе росло.

По полученіи свѣдѣній объ усановившихся отношеніяхъ киргизъ Б-Орды къ Кенесары, пограничный начальникъ генераль-маіоръ Вишневскій и самъ съ новымъ отрядомъ въ 100 казаковъ вынужденъ былъ выйти на рѣку Лепсу, гдѣ ему и удалось собрать главныхъ султановъ юсуновскихъ волостей Б-Орды. 20 іюня 1846 г. Вишневскій объявилъ собравшимся султанамъ Высочайшее соизволеніе на принятіе ихъ съ народомъ подъ покровительство Россіи. 22 іюня султаны изъявили свое согласіе, а на слѣдующій день, въ присутствіи старшихъ султановъ Аягузскаго, Кокпектинскаго, Каркаралинскаго округовъ и предъ лицемъ султановъ, биевъ и старшинъ 5-ти родовъ Большой Орды: Дулатъ, Адбанъ, Суанъ, Чапрашты и Джялаиръ*), а точно также множества народа Большой и Средней Орды, состоялся торжественный актъ принятія въ русское подданство киргизъ Большой Орды, заключавшійся въ провозглашеніи событія и отобраніи отъ народныхъ вождей Большой Орды подписокъ на вѣрноподданство съ обязательствомъ считать Кенесары своимъ врагомъ⁽¹²⁾.

Однако, послѣ ухода съ Лепсы Вишневскаго, Кенесары передвинулся поближе къ границѣ Аягузскаго округа — на рѣку Коксу и возобновилъ прерванные было переговоры съ порубежными киргизами, вслѣдствіе чего киргизы матаевскихъ волостей открыли такую „баранту“ въ предѣлахъ округа, что старшій Аягузскій султанъ просилъ начальника отряда есаула Казачинина о переходѣ съ отрядомъ за рѣку Лепсу, что было разрѣшено ему Вишневскимъ только въ крайности.

Вѣсти о движеніи Кенесары къ предѣламъ Аягузскаго

*) Н. Коншинъ. Приложение IX къ «Матеріаламъ для исторіи Степного края» стр. 90. См. примѣч. 9 въ «источникахъ» рѣсь въ концѣ главы.

округа возбудили въ Омскѣ тревогу. Генераль-губернаторъ князь Горчаковъ (1836—1851 г.), послѣ совѣшанія съ начальникомъ Аягузскаго отряда есауломъ Нюхаловымъ, долго служившимъ въ южныхъ округахъ и нарочно вызваннымъ для доклада о положеніи дѣлъ въ Омскѣ, приказалъ стоявшій на рѣкѣ Лепсѣ отрядъ Казачинина усилить 150-ю казаками, 80-ю человекъ пѣхоты 8 сибирскаго линейнаго баталіона и однимъ орудіемъ, а командованіе всѣмъ отрядомъ принять Нюхалову. Цѣлью дѣйствій отряду было назначено: выдвинуться за Лепсу на рѣку Кызыль-Агачь*), устроить здѣсь стоянку, неусыпно наблюдать за Кенесары, постараться настигнуть и разбить его и, во всякомъ случаѣ, заставить его удалиться за рѣку Или. Въ этотъ-же отрядъ были назначены два топографа, которымъ было приказано собрать подробныя свѣдѣнія о проходимой отрядомъ странѣ, избрать мѣсто для стоянки отряда и намѣтить пункты для учрежденія по нимъ линіи пикетовъ между Аягузомъ и стоянкою отряда.

27 августа 1846 года Нюхаловъ переправился чрезъ рѣку Лепсу, а 1 сентября прибылъ къ верховьямъ рѣки Кызыль-Агачь, но мѣстность показалась ему здѣсь недостаточно удобной для заложенія постоянной стоянки отрядовъ и онъ передвинулся нѣсколько назадъ, на рѣку Копаль, гдѣ Джунгарскій Алатау покрытъ лѣсомъ. Здѣсь къ Нюхалову присоединился султанъ Каракъ съ отрядомъ изъ 200 вооруженныхъ киргизъ. 8 сентября отрядъ Нюхалова прибылъ на рѣку Караталь, гдѣ къ нему присоединился еще второй киргизскій отрядъ въ 400 человекъ, подъ начальствомъ старшаго султана Буленя.

Султаны Б.-Орды, Али Адилевъ и Сюкъ Аблайхановъ, тоже явились здѣсь въ отрядъ съ обѣщаніемъ помощи со своей стороны и сообщили Нюхалову, что Кенесары, располагая десяти тысячнымъ скопищемъ вооруженныхъ киргизъ, занялъ полуостровъ Камаль**) на озерѣ Балхашъ. Получивъ эти свѣдѣнія, Нюхаловъ двинулся дальше и, перейдя рѣки Коксу и Караталь, направился правымъ берегомъ Или къ Балхашу, высылая киргизскіе отряды на развѣдку. Въ одну изъ такихъ развѣдокъ были захвачены люди изъ скопища Кенесары, которые и подтвердили извѣстія, доставленныя султанами. Двигаясь далѣе и собирая свѣдѣнія о топографіи

*) Самостоятельная рѣчка между рѣками Караталомъ и Віентъ, берущая начало въ предгорьяхъ Джунгарскаго Алатау, недалеко отъ нынѣшней почтовой станціи Акъ-ичке, что въ 30 верстахъ отъ гор. Кана-ла и впадающая въ степное озеро Бастъ-Куль.

**) Камаль или Камау—дельта р. Или.

стойбища Кенесары, Нюхаловъ узналъ, что: — полуостровъ Камаль составляется изъ стараго русла и рукавовъ рѣки Или, ограждается съ одной стороны Балхашемъ, съ другой — рѣкой Или, съ третьей — множествомъ болотистыхъ рѣчекъ и преимущественно широкимъ заливомъ по старому руслу, съ четвертой — глубокими песками; длина полуострова до 70 верстъ при ширинѣ отъ 5 до 12-ти; что на полуостровъ имѣется очень тѣсный и единственный входъ — чрезъ болотистый заливъ, а потомъ черезъ рѣчки. Глубина залива — въ ростъ лошади и что киргизы переправляются чрезъ него на верблюдахъ. Кромѣ того, весь полуостровъ поросъ саксауломъ, карагайникомъ и камышемъ⁽¹⁰⁾.

Нюхаловъ не рискнулъ двинуться въ это разбойничье гнѣздо, а, расположивъ отрядъ близъ входа на полуостровъ, рассчитывалъ, что за недостаткомъ корма для скота на полуостровѣ, Кенесары и самъ послѣшуть его оставить. Предположенія Нюхалова вполне оправдались. Кенесары, освѣдомившись чрезъ лазутчиковъ, объ устроенной ему западнѣ, рѣшилъ переправиться съ полуострова на лѣвый берегъ Или и двинулся къ рѣкѣ Чу. Отступление, почти бѣгство, скопища Кенесары сопровождалось гибелью множества скота и окончательной потерей его славы и влiянiя среди киргизъ Большой Орды⁽¹¹⁾.

Вѣсть о поражении Кенесары быстро достигла до его злѣйшихъ враговъ — кара-киргизъ, которые выслали гонцовъ къ султану Али Адилеву развѣдать о положенiи дѣлъ. Узнавъ о желанiи мести со стороны кара-киргизъ, за всѣ нападенiя, произведенныя Кенесарою на нихъ, Нюхаловъ немедленно отправилъ письмо къ манапамъ особенно вооруженныхъ противъ Кенесары родовъ, приглашая ихъ добить Кенесары, какъ ихъ и русскаго — общаго врага. Самъ же Нюхаловъ, вслѣдствiе истощенiя лошадей и недостатка кормовъ за рѣкою Или, не былъ въ состоянiи преслѣдовать Кенесары и вернулся обратно на Копаль, гдѣ отрядъ и получилъ приказанiе остаться на зиму⁽¹²⁾.

Кенесары, узнавъ объ уходѣ русскаго отряда на Копаль, передвинулся снова на Или, но перейти эту рѣку не рѣшился, завязавъ отсюда переговоры съ правобережными киргизами Б. Орды. Въ свою очередь, Нюхаловъ, чтобы лучше наблюдать за Кенесары, выславъ на рѣку Караталь сотника Абакумова съ 20-ю казаками.

Положенiе Кенесары въ это время было настолько затруднительно, что даже появленiе на Караталь ничтожнаго отряда Абакумова, съ киргизами для развѣздовъ, — заставило

султана снова отойти (*) на Чу (10).

Убѣдившись въ необходимости расширенія сферы русскаго вліянія на Семирѣчье въ интересахъ умиротворенія Большой Орды, правительство рѣшило заложить здѣсь укрѣпленіе и основать осѣдлый русскій пунктъ, передвинувъ государственную границу на Или. Для болѣе-же твердой постановки, дѣла, прежде всего, требовалось заселить Аягузь, т. е. нѣсколько обезпечить тылъ и до нѣкоторой степени приблизить свою базу къ театру предположенныхъ дѣйствій.

Испытавъ первую неудачу съ заселеніемъ Аягуза охотниками, правительство распорядилось принудительно переселить туда казаковъ, что и было исполнено въ 1847 году (14). Съ заселеніемъ Аягуза вниманіе сибирской администраціи сосредоточивается уже на укрѣпленіи нашего вліянія въ Семирѣчье.

Здѣсь будетъ кстати замѣтить, что названіе Семирѣчье, Семирѣченскій край, существуетъ очень давно.

Если припомнить приведенное въ началѣ этого очерка повелѣніе Императора Александра Павловича въ 1819 году: выстроить для султана Сюка домъ и мечеть на восточной сторонѣ озера Балхашъ при „урочищѣ семь рѣкъ“, то очевидно, что названіемъ—Семирѣчье—опредѣлялось тогда совсѣмъ не цѣлая страна, въ ея современныхъ предѣлахъ, а пространство между рѣками Караталомъ и Лепсою, гдѣ дѣйствительно и имѣется, хотя и незначительныхъ, но всетаки семь рѣкъ: Караталь, Коксу, Кызыль-Агачъ, Біень, Аксу, Сарканъ и Лепса. Названіе „урочище семь рѣкъ“, сокращенное потомъ въ Семирѣчье, Семирѣченскій край,—позднѣе было присвоено странѣ между рѣками Или и Лепсою и уже только съ 1867 года, когда была образована Семирѣченская область, исчезаютъ бывшія до того подраздѣленія ея: Аягузскій округъ, Семирѣченскій край и Заилійскій край, и остается одно названіе—Семирѣчье,—присвоенное уже всему району, вошедшему въ составъ области

Казачій отрядъ, которымъ съ 1847 года командовалъ уже Есаулъ Абакумовъ, для первой зимовки построилъ на уро-

(*) Въ 1847 г. Кенесары въ бою съ кара-киргизами были взяты въ плѣнъ мананомъ рода Сарыбагышъ Джаятасмъ Карабекомъ и не смотря на предложенный имъ богатый выкупъ, были умерщвлены Джаянтаемъ, который письмомъ 15 октября 1847 г. и уведомилъ объ этомъ Пограничнаго начальника. См. приложение XI, стр. 105 «Матеріалы для исторіи Степного Края» Н. Коншина.

чище Капаль, въ ущельѣ горъ, полуземляныя казармы, перестроенныя и улучшенныя Абакумовымъ въ 1847 году, а затѣмъ въ томъ-же году, верстахъ въ 4-хъ или нѣсколько болѣе отъ стоянки отряда, было заложено укрѣпленіе, названное Капальскимъ, строившееся и въ слѣдующемъ 1848 г. (14).

Въ 1848 году назначается на только что учрежденную тогда должность пристава при киргизахъ Большой орды майоръ, баронъ Врангель, въ рукахъ котораго сосредоточивается все административное управленіе краемъ и ему же подчиняются всѣ здѣсь расположенныя войска; мѣстопробываніемъ пристава назначено укрѣпленіе Капальское (15). Для удобства сношеній съ отрядомъ на Капаль по Высочайшему повелѣнію 22 мая 1848 г. (17) было учреждено почтовое сообщеніе Аягуза съ Капаломъ, для чего было приказано устроить между станицей Аягузской и Капаломъ 12 пикетовъ.

Закрѣпленіе осѣдлымъ русскимъ населеніемъ вновь занятой страны уже не откладывалось здѣсь такъ долго, какъ въ Аягузѣ. Одновременно съ постройкой Капальскаго укрѣпленія сюда были направлены переселенцы—казаки изъ 9-го сибирскаго полкового округа. Партии переселенцевъ прибывали сюда въ теченіе 1848, 1849 и 1850 годовъ (18), поселялись вблизи Капальскаго укрѣпленія и образовали здѣсь станицу Капальскую (19).

Такая умѣлая и твердая постановка дѣла, въ связи съ ежегодными рейдами казачьихъ отрядовъ въ горахъ и степяхъ Семирѣчья, привела къ быстрому фактическому подчиненію неподвластныхъ намъ дотолѣ остатковъ средней орды, здѣсь обитавшихъ, и части Большой орды до самыхъ береговъ Или.

Въ Семирѣчьи располагалась только меньшая часть киргизъ Большой орды, большая же занимала Заилійскій край, на господство въ которомъ претендовали кокандцы (20), державшіеся здѣсь исключительно раздорами въ средѣ киргизъ.

Такимъ образомъ на рубежѣ Семирѣчья на берегахъ Или, столкнулись два совершенно противоположныхъ вліянія: русское—умиротворяющее и кокандское, поощряющее кочевниковъ не только къ взаимнымъ разпрямъ, но и набѣгамъ на правый берегъ Или для грабежа (20) и востановленія противъ русскихъ правобережныхъ киргизъ (21).

Понятно, что при этихъ условіяхъ господство кокандцевъ въ Заилійскомъ краѣ не могло быть долго терпимо и для успѣха русскаго дѣла въ Семирѣчьи вопросъ объ удаленіи такого врага самъ собою выдвигался на первый планъ.

Главнымъ опорнымъ пунктомъ кокандцевъ въ Заилійскомъ краѣ была крѣпостца Таучубекъ, на рѣкѣ Каскеленъ (лѣвый

Занятіе
илійска
края.

притокъ Или), представлявшая редутъ 40-ка сажень длины въ каждомъ боку и имѣвшая человѣкъ 150 гарнизона. (21)

Со взятіемъ этой крѣпостцы русскими—кокандцы лишились -бы своей опоры въ краѣ, теряли-бы и, безъ того, свой невеликій престижъ въ глазахъ киргизъ и несомнѣнно вынуждены были-бы оставить Заилійскій край. Такое предположеніе вызывалось, повидимому, надеждой на возстаніе подвластныхъ кокандцамъ киргизъ и обѣщаніемъ содѣйствія съ ихъ стороны предположенному экспедиціонному отряду. (20)

Влѣдствіе такихъ соображеній—цѣлью нанесенія удара господству кокандцевъ и становилась крѣпостца Таучубекъ, стоящая около 350 верстъ отъ Капала.

Весною 1850 года по Высочайшему повелѣнію въ укрѣпленіи Капальскомъ, подъ начальствомъ капитана генеральнаго—штаба Гутковскаго, былъ сформированъ отрядъ (23) въ составѣ только 50-ти человѣкъ пѣхоты, 175 казаковъ и 2-хъ орудій (24), который и выступилъ изъ Капала 4 апрѣля 1850 года, а 19 апрѣля былъ уже у стѣнъ Таучубека. (25)

Но здѣсь произошло то, что, повидимому, совсѣмъ не входило въ расчеты при отправленіи экспедиціи,—киргизы возстали, но только не противъ кокандцевъ, а противъ русскихъ (26). Слабый отрядъ Гутковскаго, дѣйствовавшій въ разстояніи около 350 верстъ отъ своей базы, вынужденъ былъ отступать, не выполнивъ своего назначенія (27), преслѣдуемый не менѣе какъ 3-хъ тысячнымъ скопищемъ киргизъ (28). На рѣкѣ Алматы отступавшій отрядъ выдержалъ бой противъ скопищъ ихъ силою отъ 6 до 7 тысячъ человѣкъ (29) и 25 апрѣля, наконецъ, достигъ рѣки Или (30).

Эта неудавшаяся экспедиція однако, не могла подорвать въ степяхъ обаянія русскихъ: хотя слабый отрядъ Гутковскаго и не въ силахъ былъ выполнить своего назначенія, но онъ показалъ кочевникамъ и кокандцамъ геройскую стойкость русскихъ войскъ, наглядно убѣдилъ ихъ, что и слабый русскій отрядъ разбить—уничтожить имъ совсѣмъ не по силамъ.

Едва ли будетъ ошибкой предположить, что экспедиція слѣдующаго года главной долей своего безкровнаго успѣха обязана была именно такому впечатлѣнію. На сибирскую же администрацію неудачный исходъ экспедиціи Гутковскаго произвелъ подавляющее впечатлѣніе—въ ея глазахъ всталъ грозный призракъ усиливающагося вліянія кокандцевъ въ Заилійскомъ краѣ. Рѣшено было въ слѣдующемъ году снарядить туда новый отрядъ и, на этотъ разъ, уже принять всѣ мѣры къ обезпеченію успѣха, полагаясь исключительно на свои собстенныя силы

Начальникомъ экспедиціоннаго отряда назначенъ извѣстный по своей прошлой боевой службѣ въ сибирскихъ степяхъ ⁽²⁴⁾ командиръ 6 Сибирскаго казачьяго полка подполковникъ Карбышевъ ⁽²⁵⁾; въ составъ отряда вошли: одинъ баталіонъ пѣхоты, 4 сотни казаковъ, 2 легкихъ и 4 батарейныхъ орудія, 4 полупудовыхъ мортиры, 2 ракетныхъ станка и, даже 6-ть крѣпостныхъ ружей ⁽²⁶⁾. Цѣлью экспедиціи было поставлено теперь не только уже взятіе и разрушеніе крѣпостцы Таучубекъ, но и наказаніе главныхъ виновниковъ возстанія противъ отряда Гутковскаго, а точно такъ-же утвержденіе нашего вліянія въ Заилійскомъ краѣ ⁽²⁶⁾.

Отрядъ выступилъ изъ Капала 18 мая 1851 года и, послѣ двухъ затруднительныхъ переправъ чрезъ рѣки Кокъ су и Или, 7 іюня былъ уже въ виду Таучубека ⁽²⁶⁾.

Кокандскій гарнизонъ, завидѣвъ такую грозную, по тѣмъ временамъ для степей, силу русскихъ, оставилъ всякую мысль о защитѣ, бросилъ свое укрѣпленіе и позорно бѣжалъ ⁽²⁶⁾. Крѣпостца была разрушена до основанія ⁽²⁶⁾, мѣсто ея заровнено ⁽²⁷⁾, послѣ чего отрядъ 30 іюля возвратился въ Капаль ⁽²⁸⁾, попутно, жестоко наказавъ и Заилійскихъ киргизъ, за ихъ измѣну и нападеніе въ прошломъ году на отрядъ Гутковскаго.

Приблизительно около этого-же времени виды нашего правительства, преслѣдовавшіе первоначально почти исключительно цѣли оборонительныя, подъ вліяніемъ представленій сибирской администраціи ⁽²⁷⁾, расширяются и кромѣ цѣлей чисто оборонительныхъ начинаютъ преслѣдовать и интересы торговые ⁽²⁷⁾, въ предположеніи развитія, какъ Сибири, такъ и вновь занятой страны. Такимъ образомъ къ интересамъ политическимъ присоединяются торговые, являющіеся въ свою очередь, какъ мы увидимъ далѣе, важнымъ факторомъ движенія впередъ.

Главныхъ торговыхъ путей изъ Семирѣчья—четыре: въ Чугучакъ, Кульджу, Кашгаръ и Ташкентъ. Пути въ китайскіе города Чугучакъ и Кульджу, какъ пролежавшіе—первый по принадлежавшей уже намъ территоріи, а второй по Илійской долинѣ, отчасти вошедшей къ тому времени въ сферу русскаго вліянія, первыми здѣсь обратили на себя вниманіе правительства.

Въ цѣляхъ покровительства торговлѣ и защиты русскихъ интересовъ въ приграничныхъ китайскихъ предѣлахъ 25 іюля 1851 года русскимъ уполномоченнымъ, генераломъ Ковалевскимъ, былъ заключенъ въ Кульджѣ торговый трактатъ съ Китаемъ ⁽²⁷⁾, въ силу котораго въ 1852 году были назначены и прибыли къ мѣсту своего назначенія первые русскіе тамъ

консулы: въ Кульдѣ коллежскій ассесоръ Захаровъ, а въ Чугучакъ коллежскій ассесоръ Татариновъ ⁽²⁶⁾.

При каждомъ консульствѣ были учреждены русскія факторіи и было приказано содержать тамъ по 2 урядника и по два казака отъ Сибирскаго казачьяго войска ⁽²⁸⁾. Затѣмъ, въ томъ-же 1852 году Императоръ Николай Павловичъ, по разсмотрѣніи имъ доклада генераль-губернатора Западной Сибири о дальнѣйшемъ устройствѣ киргизской степи и вновь занятой страны, изволилъ приказать. — *обратить первое вниманіе на обезпеченіе караванныхъ путей въ Кульджу и Чуучакъ* ⁽²⁷⁾.

Торговый путь въ Чугучакъ былъ обезпеченъ до нѣкоторой степени уже тѣмъ, что пролегалъ по странѣ намъ подвластной, а потому оставалось позаботиться лишь о пути въ Кульджу.

Въ этихъ видахъ и было рѣшено занять удобный пунктъ въ Илійской долинѣ, укрѣпить его, перенести въ него изъ Капала резиденцію пристава при киргизахъ Б.-Орды, поставить тамъ достаточно сильный отрядъ и, попутно, въ развитіе основной идеи, привести въ фактическую зависимость отъ Россіи заилійскихъ киргизъ, обложивъ ихъ податью ⁽²⁷⁾. Выполненіе такого предположенія давало вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность пріобрѣсти значительно большее вліяніе на положеніе дѣлъ въ Кокандѣ и Ташкентѣ ⁽²⁷⁾.

Первымъ поводомъ для перенесенія наступательныхъ дѣйствій изъ Семирѣчья въ Заилійскій край послужило изъясненіе желанія однимъ изъ вліятельныхъ манаповъ кара-киргизъ или, какъ называли ихъ тогда, Дикокаменныхъ киргизъ, Урманомъ-Ніязбекомъ—принять русское подданство ⁽²⁷⁾.

Здѣсь нужно замѣтить, что сношенія съ кара-киргизами главы нашей администраціи въ Семирѣчьи—начались значительно раньше, такъ какъ приставъ маіоръ баронъ Врангель еще въ іюль 1848 г. доносилъ генераль-губернатору Западной Сибири, что манапъ Бурамбай просилъ нашей помощи противъ кокандцевъ, въ ожиданіи которой, онъ, съ подвластными ему кара-киргизами, ушелъ въ самыя неприступныя горы, гдѣ и намѣренъ защищаться отъ кокандцевъ до послѣдней крайности ⁽²⁾.

Лѣтомъ 1853 года въ Капалѣ подъ начальствомъ пристава при киргизахъ Б.-Орды, маіора Перемышльскаго, формируется отрядъ; оффиціальная цѣль котораго была—торжественное принятіе Урмана-Ніязбека въ русское подданство ⁽²⁷⁾, а дѣйствительная, скрытая,—занятіе Заилійскаго края.

Въ составъ отряда вошли:

одна рота 8-го линейнаго Сибирскаго баталіона:	
оберъ-офицеровъ	4
нижнихъ чиновъ	187
двѣ сотни казаковъ 7 и 8 Сибирскихъ полковъ:	
оберъ-офицеровъ	4
казаковъ	218
лошадей: строевыхъ	222
вьючныхъ	110
Взводъ № 21 конно-артиллерійской Сибирской казачьей батареи: орудій	2
оберъ-офицеровъ	1
нижнихъ чиновъ	44
ракетныхъ станковъ	2
при нихъ прислуги:	
ракетной роты	1
казаковъ 10-го полка	10
<hr/>	
Итого: оберъ-офицеровъ	9
— нижнихъ чиновъ	460

Всего-же, съ начальникомъ отряда майоромъ Перемышльскимъ, 470 человекъ⁽³⁰⁾.

Кромѣ 110 вьючныхъ лошадей, принадлежавшихъ исключительно двумъ сотнямъ, при отрядѣ было еще и 300 верблюдовъ⁽³¹⁾. Такая на первый взглядъ, неспѣрная величина обоза, при сравнительно ничтожномъ отрядѣ, объясняется тѣмъ, что киргизы не знали и не занимались культурою нужныхъ для продовольствія русскихъ войскъ ржи или пшеницы, овса или ячменя, а потому не только въ подлежащемъ краѣ, но даже и въ Капалѣ ничего подобнаго достать было нельзя. Генераль губернаторъ Западной Сибири въ томъ-же 1853 г и по поводу этой-же экспедиціи сообщалъ министру иностранныхъ дѣлъ, что „продовольствіе войскъ, занимающихъ Капалъ *по нынѣ* производится закупкою и перевозкою провіанта *съ Сибирской линіи* и потому таковое за рѣку Или должно быть распоряжаемо тѣмъ-же образомъ“⁽³²⁾.

Еслѣдствіе такого исключительнаго положенія въ вопросѣ о продовольствіи—отряды и вынуждены были весь провіантъ и фуражъ на извѣстный, иногда довольно продолжительный, періодъ времени возить съ собою въ обозѣ. Такое затрудненіе усложнялось еще и тѣмъ, что послѣдующія доставки продовольствія къ экспедиціоннымъ отрядамъ требовали эскортированія ихъ достаточно сильнымъ прикрытіемъ, для охраны отъ нападенія кочевниковъ.

Экспедиціонный отрядъ выступилъ изъ Капала 2 іюля 1853 г. ⁽³²⁾ и, направившись по пути, пройденному отрядомъ подполковника Карбышева въ 1851 году, переправился чрезъ рѣку Кокъ-су, а потомъ въ виду недостатка въ это время года воды по избранному направленію, перейдя горы Аркалыкъ, повернулъ на урочище Талды-Булакъ и, обогнувъ горы Май-Тюбе, слѣдовалъ вдоль подошвы горъ Чулакъ. Затѣмъ отрядъ перерѣзалъ эти горы и 15 іюля подошелъ къ рѣкѣ Или на урочищѣ Угузь-Уткуль ⁽³³⁾, вблизи устья рѣки Тургень.

16 іюля отрядъ началъ переправу черезъ рѣку Или, а 18-го закончилъ ее, потерявъ всего только 8 верблюдовъ ⁽³⁴⁾. Переправа была произведена на двухъ паромахъ, привезенныхъ въ разобранномъ видѣ при отрядѣ ⁽³⁴⁾.

Урочище Угузь-Уткуль, для устройства предположенныхъ постоянной переправы и пикета при ней, оказалось совершенно непригоднымъ, а потому Перемышльскій, оставивъ на правомъ берегу Или 25 казаковъ и 15 человекъ пѣхоты, подъ командой хорунжаго Лаптева ⁽³⁴⁾, приказалъ ему идти съ паромомъ внизъ по Или, къ устью рѣки Талгаръ, гдѣ переправлялся въ 1851 году отрядъ Карбышева, и, если не окажется болѣе удобнаго мѣста,—то тамъ установить постоянную переправу и заняться устройствомъ при ней пикета—казармы на 50 человекъ ⁽³⁴⁾. Съ отрядомъ Лаптева былъ назначенъ прапорщикъ корпуса топографъ Сонинъ, на обязанности котораго собственно и лежалъ выборъ мѣста для переправы ⁽³⁴⁾.

Отъ Или отрядъ двинулся 19 іюля вверхъ по рѣкѣ Тургень и, выйдя на караванную дорогу изъ Ташкента въ Кульджу, повернулъ по ней на западъ, съ цѣлью отыскать лучшее мѣсто для проэктированнаго укрѣпленія ⁽³⁵⁾.

21-го іюля отрядъ былъ уже у рѣки Исыкъ ⁽³⁵⁾, а затѣмъ перешелъ къ рѣкѣ Талгару ⁽³⁶⁾. Осмотрѣвъ долины обѣихъ рѣкъ, Перемышльскій призналъ, что лучшей для зимовки отряда мѣстностью будетъ долина рѣки Исыкъ, у выхода ея изъ горъ ⁽³⁶⁾.

Здѣсь мѣстность, сначала, показалась начальнику отряда настолько во всѣхъ отношеніяхъ удобной и выгодной для расположенія на ней предположеннаго укрѣпленія, что онъ уже думалъ приступить къ заготовкѣ лѣсныхъ матеріаловъ для будущихъ казенныхъ строеній ⁽³⁶⁾ и окончательно рѣшилъ оставить здѣсь отрядъ на зимовкѣ ⁽³⁷⁾.

Съ приходомъ на рѣку Исыкъ, маіоръ Перемышльскій послалъ киргизскимъ властямъ и вліятельнымъ людямъ „приглашеніе“ доставить верблюдовъ для перевозки съ Капала на мѣсто зимовки отряда мѣсячной пропорціи продо-

вольствія⁽³⁶⁾. Здѣсь же было получено донесеніе хорунжаго Лаптева, что мѣсто для постоянной переправы чрезъ рѣку Или избрано при устьѣ рѣки Талгарь, гдѣ уже начата постройка полуземлянной казармы для пикета и что приступлено къ заготовкѣ сѣна на зиму⁽³⁸⁾.

Сообщеніе экспедиціоннаго отряда съ пикетомъ на рѣкѣ Или и съ Капальскимъ укрѣпленіемъ было организовано при помощи преданныхъ намъ киргизъ и почта ими доставлялась довольно исправно⁽³³⁾.

Въ концѣ іюля и началѣ августа Перемышльскій, съ инженеръ-поручикомъ Александровскимъ, осмотрѣлъ долину рѣкѣ Большой и Малой Алматы. Рекогносцировка убѣдила начальника отряда, что эта долина, по удобству добыванія лѣса, большому количеству прекрасной, перерѣзанной арыками (оросительные каналы), земли и обилію сѣнокосныхъ мѣстъ, несравненно лучше долины рѣки Иссыкъ, почему Перемышльскій окончателно уже и рѣшилъ избрать именно эту долину для заложенія предполагаемаго укрѣпленія⁽³⁹⁾, т. е. въ будущемъ города Вѣрнаго.

Съ основаніемъ здѣсь русскаго поселенія за этой долиной оказалось-бы еще и то преимущество, что всѣ лучшія кочевья и земледѣльческія мѣстности Дулатовъ-- одного изъ наиболѣе сильныхъ и вліятельныхъ тогда родовъ киргизъ,— были бы у насъ подъ руками⁽³⁹⁾.

Во время экспедиціи 1853 г. въ заилійскомъ краѣ, отрядъ Перемышльскаго не имѣлъ открытыхъ непріязненныхъ столкновеній съ тамошними киргизами, хотя внутренніе безпорядки, взаимные набѣги и грабежи въ ордѣ не прекращались⁽³⁶⁾. Въ степи постоянно бродили разбойничьи шайки, дерзость которыхъ иногда простиралась до того, что онѣ ночами рѣшались подходить къ отряду. По этому поводу Перемышльскій доносилъ, что „шайки барантовщиковъ (разбойниковъ) шатаются по ночамъ около отряда и производятъ тревогу въ лагерь“⁽³⁶⁾.

Здѣсь, какъ и въ Семирѣччѣ, и по тѣмъ-же самымъ причинамъ, на сторонѣ русскіхъ оказывались только нѣкоторые именитые киргизы, общее-же настроеніе народа было намъ сильно враждебно. Страхъ, наведенный экспедиціей Карбышева въ 1851 г., сознаніе своего безсилія предъ русскимъ отрядомъ, а, главнымъ образомъ, невозможность получить по мощь извнѣ, такъ какъ степная молва и сюда донесла свои слухи объ удачной экспедиціи русскіхъ въ этомъ (1853) году изъ Оренбурга къ Акъ-Мечети⁽⁴⁰⁾—дѣлали покорной народную массу киргизъ⁽⁴¹⁾.

Одною изъ многихъ причинъ непріязни народа могло служить еще и то характерное обстоятельство, что наши отряды, дѣйствуя въ киргизскихъ степяхъ, т. е. внѣ предѣловъ русскаго государства и среди народа совершенно чуждаго намъ по укладу жизни, снабжались деньгами не въ звонкой монетѣ, а ассигнаціями.

Такой порядокъ снабженія поставилъ, наконецъ, отрядъ Перемышльскаго въ затруднительное положеніе и онъ вынужденъ былъ просить генераль-губернатора Западной Сибири: „всѣ денежные отпуска для отряда приказать дѣлать серебряною монетою, имѣющею здѣсь значеніе, ибо цѣнности ассигнацій киргизы здѣсь рѣшительно не понимаютъ и на нихъ здѣсь ничего нельзя приобрести“ (39).

Весьма вѣроятно, что покупка у туземцевъ лошадей, а точно такъ-же порціоннаго скота и другихъ необходимыхъ продуктовъ подъ расчетъ денежными знаками, не имѣвшими для нихъ ровно никакой цѣнности, обращалась въ глазахъ кочевниковъ въ насильственный захватъ ихъ имущества, что въ представленіи киргизъ легко могло сводить русскій отрядъ на степень сильной шайки барантачей и могло служить для народа однимъ изъ осязательныхъ поводовъ непріязни къ русскимъ.

Очевидно враждебное настроеніе съ теченіемъ времени усилилось на столько, что 8 августа Перемышльскій съ частью своего отряда долженъ былъ сдѣлать диверсію съ рѣки Исыка далѣе на западъ, черезъ рѣки Каскеленъ и Чимолганъ, на рѣку Узунъ-Каргалы, чтобы, какъ онъ выразился въ своемъ донесеніи по этому поводу, „стать сколько можно въ тылу всѣхъ волостей и тѣмъ придать болѣе вѣсу своимъ требованіямъ“ (40).

Этимъ движеніемъ Перемышльскій воспользовался для захвата у киргизъ большой партіи верблюдовъ, нужныхъ ему для транспортированія къ отряду изъ Капала продовольствія. Какъ уже было сказано, Перемышльскій предлагалъ вліятельнымъ киргизамъ доставить верблюдовъ, но просьба его не была исполнена. Послѣ-же движенія на рѣку Узунъ-Каргалы, — киргизы доставили верблюдовъ въ нужномъ количествѣ.

Въ концѣ августа отрядъ сосредоточился на рѣкѣ Исыкъ и началъ готовиться здѣсь къ зимовкѣ (41).

Зима съ 1853 на 1854-й и весь 1854 годъ прошли въ Заилійскомъ краѣ сравнительно спокойно, никакихъ болѣе или менѣе значительныхъ экспедицій не предпринималось.

Заилійскій отрядъ, состоявшій и въ 1854 году подъ начальствомъ пристава при киргизахъ Б.-Орды маіора Пере-

мышльского, усиленный одною ротою пѣхоты, занятъ (4⁰) былъ устройствомъ въ долину рѣки Алматы Заилійскаго укрѣпленія (4²), названнаго потомъ Вѣрнымъ.

Въ слѣдующемъ году начальникомъ Заилійскаго отряда назначенъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска войсковою старшина Шайтановъ; на него было возложено устройство и водвореніе на житье въ Заилійскомъ краѣ Сибирскихъ казаковъ (4³), первая партія которыхъ, вмѣстѣ съ крестьянами, зачисленными въ казаки, прибыла сюда 1-го іюля 1855 года (4⁴) и была поселена возлѣ укрѣпленія Вѣрнаго, образуя здѣсь первое осѣдлое русское поселеніе въ Заилійскомъ краѣ. Затѣмъ были основаны поселенія на рѣкахъ Талгарѣ, Исыктѣ и Каскеленѣ, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ ниже.

Такъ какъ собственно въ этомъ районѣ заканчивается территорія нынѣшняго Семирѣченскаго казачьяго войска, а послѣдующее наступленіе русскихъ въ глубину Средней Азии интересно здѣсь только со стороны участія въ немъ Сибирскихъ, впоследствии Семирѣченскихъ, казаковъ, то поэтому дальнѣйшій ходъ исторіи завоеванія Семирѣченской области въ ея современныхъ предѣлахъ, а точно такъ-же и наступленіе за предѣлы ея, будетъ изложено въ особомъ военно-историческомъ очеркѣ.

И С Т О Ч Н И К И

* Къ части I, главѣ III исторіи Семирѣченскаго казачьяго войска.

Исторический архив

- 1 Полн. Собр. зак. Рос. Имп. 1822 г. т. XXXVIII ст. 29124 и 29125.
- 2 Архивъ Лепсинскаго уѣзднаго управленія въ г. Лепсинскѣ. Дѣла бывшаго Аягузскаго приказа, по архивной описи дѣло № 50—1831 г., листъ 9; выписка изъ журала общаго присутствія Комитетовъ Сибирскаго и Азіатскаго 28 декабря 1831 года № 9.
- 3 Тотъ-же архивъ, тѣ-же дѣла и тотъ-же журналъ комитетовъ Сибирскаго и Азіатскаго.
- 4 А. Алекторовъ. Краткая исторія киргизскаго народа т. XVI. вып. 3-й примѣчаніе на стр. 16, извѣстія общества архіологіи, исторіи и этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ. Казань, 1900 г.
- 5 Тотъ-же архивъ, тѣ-же дѣла и тотъ-же журналъ комитетовъ Сибирскаго и Азіатскаго Высочайшее повелѣніе 1819 г. П. С. З. Р. И. 1819 г. т. XXXVI ст. 27642.
- 6 Тотъ же архивъ, тѣ-же дѣла, дѣло № 50—1831 года, листъ 3, письмо китайскаго чиновника старшему султану Сарту Ючину; вышеприведенный журналъ комитетовъ Сибирскаго и Азіатскаго.
- 7 Тотъ-же архивъ, тѣ-же дѣла, дѣло № 111—1832 года, листъ 2-й: копія съ предписанія генераль-губернатора Западной Сибири, отъ 21-го января 1832 года № 55 Омскому областному начальнику.
- 8 Тотъ-же архивъ, то-же дѣло, листъ 35: предписаніе Омскаго общаго областного управленія, отъ 16 августа 1836 года № 2861, Аягузскому окружному приказу.
- 9 Тотъ-же архивъ, тѣ-же дѣла, дѣло № 639, листъ 3-й: донесеніе начальника Аягузскаго внѣшняго округа 26 апрѣля 1839 года № 363.
- 10 Записки Семипалатинскаго подьотдѣла Зап. Сибирскаго отдѣла Императ. рус. географ. общества. Выпускъ 1-й, Семипалатинскъ, 1903 г., ст. Н. Коншина. „Матеріалы для исторіи Степного края“ очеркъ V-й. Эти матеріалы по заявленію Н. Коншина (стр. 3) представляютъ „сводку данныхъ изъ архивныхъ дѣлъ, хранящихся при Семипалат. област. Правленіи и Каркаралинскомъ уѣздномъ управленіи“.

- 11 Тотъ-же архивъ, тѣ-же дѣла, дѣло № 675—1839 г. листъ 1: сообщеніе общаго управленія Сибирскихъ киргизъ 4 августа 1839 г. № 1235, Аягузскому окружному приказу и листъ 9-й: донесеніе начальника Аягуз. воен. округа Аягузскому окруж. приказу.
- 12 Тотъ-же архивъ, тѣ-же дѣла, дѣло № 1350—1844 г.: листъ 1-й: предложеніе общаго управленія Сибирскихъ киргизъ, 2 апрѣля 1844 года. № 716, Аягузскому окруж. приказу и дѣло № 1576—1846 г., листъ 13: предложеніе того-же управленія, тому-же приказу 4 марта 1846 г. № 529 и мн. др въ этомъ дѣлѣ.
- 13 А. Макшеевъ. Историч. обзоръ Туркестана и наступат. движенія въ него русскихъ. СПб. 1890 г. стр. 117—125.
- 14 Архивъ Войскового Правленія Семирѣч. каз войска, г. Вѣрный, по описи дѣлъ, поступившихъ изъ казачьяго отдѣленія Штаба войскъ Семирѣч. обл. по части хозяйственной, дѣло № 65, листы 8, 12, 13, 26 31 и слѣд.
- 15 Библиотека есаула Н. В. Леденева (автора); современно завѣренная копія съ рапорта начальника Семирѣченскаго отряда есаула артиллеріи Абакумова 26 іюня 1848 г. № 262 „Приставу Большой киргизской орды, господину маюру и кавалеру барону Врангелю.“
- 16 Инструкція, Высочайше утвержденная 10 января 1848 года. Архивъ управленія начальника Капальскаго уѣзда въ гор. Капаль, по описи 1891 г. въ дѣлѣ 1848 г. № 89, рапортъ командира 2 сибирской сотни 10 марта 1848 г. № 17, адресованный „Командующему войсками Семирѣченскаго края, г. маюру и кавалеру барону Врангелю.“
- 17 Полн. С. З. Р. И. 1848 г. т. XXIII ст. 22292.
- 18 Архивъ Войскового Правленія Семирѣч. каз. войска: по описи дѣлъ, поступившихъ изъ разныхъ учреждений, дѣло 1849 г. № 1/3.
- 19 А. Макшеевъ. Историческій обзоръ Туркестана и наступат. движенія въ него русскихъ, стр. 136 СПб. 1890.
- 20 Тотъ-же архивъ (примѣч. 18-е), по той же описи, дѣло 1859 г. № 29, листы: 2, 3 и 4. Здѣсь кокандцы называются уже кипчаками.
- 21 Архивъ управленія начальника Вѣрненскаго уѣзда, въ г. Вѣрномъ. Дѣло канцеляріи пристава Б-Орды, по общей описи дѣло 1848 г. № 1/3, листъ 3, донесенія пристава Врангеля генераль-губернатору Запад. Сибири 27 іюня и 10 іюля 1848 г. №№ 4 и 6.
- 22 А. Макшеевъ. Историч. обзоръ Туркестана, стр. 137.
- 23 Тоже, стр. 136.

- Перемышльскаго генераль-губерн. Зап. Сибири Гасфорту.
- 34 Тотъ-же архивъ и то-же дѣло, листъ 77: предписаніе пристава Перемышльскаго 18 іюля 1853 г. № 191 хорунжему Лаптеву.
- 35 Архивъ управленія нач. Вѣрненскаго уѣзда. тѣ-же дѣла, дѣло 1853 г. № ²¹/₈, листъ 80, письмо пристава Перемышльскаго 21 іюля 1853 г. № 193 бю Джайнаку Абакову.
- 36 Тотъ-же архивъ, тѣ-же дѣла, то-же дѣло, листъ 85: донесеніе генер.-губерн.-ру. Зап. Сибири пристава Перемышльскаго 24 іюля 1853 г. № 147.
- 37 Тотъ-же архивъ и дѣло, листы 109 и 112; донесеніе Перемышльскаго, 8 августа 1853 г. № 213, командиру бригады полковнику Хоментовскому и 20 августа 1853 г. генер. губернатору Запад. Сибири.
- 38 Тотъ-же архивъ и то-же дѣло, листъ 84: донесеніе хорунжаго Лаптева № 11, майору Перемышльскому.
- 39 Тотъ-же архивъ и то-же дѣло; листъ 99—донесеніе Перемышльскаго корпусному командиру 8 августа 1853 г. № 212 и листъ 109—его-же донесеніе отъ 8 же августа № 213, командиру казачьей бригады Хоментовскому.
- 40 Акъ-Мечеть—кокандская крѣпость на р. Сыръ-Дарьѣ была взята экспедиціоннымъ отрядомъ подъ личной командой Оренбургскаго генераль-губернатора, генераль-адъютанта Перовскаго, 28 іюля 1853 г. Первая часть этого отряда выступила изъ Оренбурга 25 апрѣля. А Макшеевъ, истор. обзоръ Туркестана СПб. 1890 г. стр. 183—203.
- 41 Архивъ управленія нач. Вѣрн. уѣзда. дѣло 1853 г. № ²¹/₈, листъ 86: донесеніе пристава Перемышльскаго 24 іюля 1853 года № 147, корпусному командиру и листъ 100—донесеніе его-же 8 августа 1853 г. № 212, корпусному командиру, бывшему въ то-же время и генераль-губернаторомъ Зап. Сибири.
- 42 Архивъ Б.-Алматинскаго станичнаго правленія. Отдѣльная копія съ доклада военнаго министра 4 февраля 1854 г. № 70 Императору Николаю I-му, завѣренная и высланная генераломъ—отъ—инфантеріи Колпаковскимъ при письмѣ его на имя Б.-Алмат. ст. атамана отъ 12 апрѣля 1893 г. № 10
- 43 Архивъ управленія нач. Вѣрн. уѣзда, дѣло 1855 № ²⁶/₂, листы 148 и 149, предписаніе командира Сибирской казачьей бригады полковника Хаментовскаго 7 апрѣля 1855 г. № 5, майору Перемышльскому.
- 44 Архивъ Войскаго Правленія Семирѣч. каз. войска, по описи дѣлъ, поступившихъ изъ разныхъ учреждений, дѣло 10-го полка. 1856 г., № ¹⁰/₂₀; рапортъ, войскаго старшины Шайтанова 14 декабря 1856 года № 2822.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 4-я

**Поселеніе Сибирскихъ казаковъ въ Семирѣчьѣ и За-
пльскомъ краѣ.**

Глава 4я

Поселеніе Сибирскихъ казаковъ въ Семирѣчьѣ и Запѣльскоѣмъ краѣ.

Семирѣченское казачье войско починомъ самого русскаго правительства было выдѣлено изъ Сибирскаго, а потому исторія Сибирскихъ казаковъ въ Семирѣчьѣ является началомъ исторіи Семирѣченцевъ. Темныя стороны уклада жизни предковъ—сибиряковъ оставили глубокіе слѣды на народномъ характерѣ Семирѣченскихъ казаковъ, поэтому, прежде чѣмъ перейти къ очерку заселенія нынѣшней территоріи Семирѣченскаго войска, необходимо предварительно, хотя въ самыхъ краткихъ чертахъ, ознакомиться какъ съ началомъ исторіи Сибирскаго войска, такъ и съ тѣми элементами, которые вошли въ составъ его населенія, а затѣмъ—въ краткихъ ссылкахъ на свидѣтельства современниковъ—выяснить ту невыразимую тяжесть болѣе чѣмъ двухвѣковой ихъ службы у себя на родинѣ—въ Сибири, явившуюся причиною темныхъ сторонъ ихъ быта.

Только при условіи ознакомленія со всѣмъ этимъ тяжелымъ прошлымъ, а точно такъ-же со способомъ заселенія Сибиряковъ въ Семирѣчьѣ и съ составомъ переселенцевъ—будетъ возможно спокойно и разумно отнестись къ тѣмъ недостаткамъ въ народномъ характерѣ Семирѣченцевъ, которые поражаютъ глазъ незнакомаго съ прошлымъ наблюдателя.

Сибирское казачье войско не было, подобно Донскому, Яцкому, Запорожскому и части другихъ казачьихъ войскъ, теперь уже не существующихъ, продуктомъ вольной колонизаціи окраинъ Московскаго государства всякими недовольными тогдашними порядками людьми. Оно образовалось всецѣ-

Краткій историческій очеркъ Сибирск. казачьяго войска. (!)

ло починомъ самого русскаго правительства, заселявшего новую обширную страну воинскими людьми принудительно.

Сибирскіе казаки никогда не были „вольными“, а всегда исключительно служилыми, хотя ядромъ для нихъ и послужила Волжско-Камская вольница, уцѣлѣвшая отъ знаменитаго сибирскаго похода атамана Ермака Тимофеевича.

Какъ извѣстно, послѣ разгрома казацкой дружины сибирскими туземцами, единственный изъ оставшихся въ живыхъ атамановъ,—сподвижниковъ Ермака — Мещерякъ, узнавши о гибели своего предводителя, вмѣстѣ съ царскимъ воеводою Глуховымъ, сидѣвшимъ въ Искерѣ, спасаясь отъ воспрянувшихъ духомъ татаръ, кинулись на стругахъ внизъ по рѣкѣ Иртышу, всего съ сотнею или полуторыми уцѣлѣвшихъ казаковъ и другихъ служилыхъ людей. Приплывшій къ этому-же времени съ Руси, съ сотнею человекъ, воевода Мансуровъ такъ-же пустился за Мещерякомъ и Глуховымъ по Иртышу и, нагнавши ихъ при устьѣ этой рѣки, здѣсь зазимовалъ.

Съ наступленіемъ весны 1586 г. соединенный отрядъ двинулся обратно на Русь, плывя вверхъ по рѣкамъ Кондѣ, Лозвѣ и Сосвѣ, но здѣсь онъ встрѣтился съ новымъ, подошедшимъ на подмогу, царскимъ отрядомъ подъ начальствомъ воеводъ: Мясного, Сукина и письменнаго головы Чулкова. Отступавшіе повернули назадъ и съ подошедшей подмогой, соединенными силами, направились рѣками Лозвою и Тавдою опять на Искеръ, чтобы отбить эту ханскую ставку отъ завладѣвшихъ уже ею сородичей сибирскаго царя Кучума. Но не достигнувъ въ этотъ годъ Искера, вынуждены были зазимовать съ 1586 на 1587 годъ на рѣкѣ Пурѣ, при впаденіи въ нее рѣки Тюмень, заложивъ здѣсь первый русскій, укрѣпленный въ Сибири пунктъ—Тюменскій острогъ. Заложение этого острога слѣдуетъ считать и началомъ образованія такъ называемыхъ Тюменскихъ казаковъ ⁽¹⁾, т. е. началомъ фактическаго образованія казачества въ Сибири.

Въ 1587 году голова Чулковъ, получивъ съ Руси подкрѣпленіе въ 500 чел., взялъ Искеръ и недалеко отъ него заложилъ извѣстный впослѣдствіи Тобольскъ.

Съ занятіемъ Тобольска Московское правительство, во главѣ съ тогдашнимъ правителемъ государства Борисомъ Годуновымъ, принялось за систематическое занятіе и колонизацію Сибири, начавъ съ вытѣсненія Кучума, его родни и приверженцевъ. Городокъ за городкомъ, острожекъ за острожкомъ возникаютъ въ новой странѣ и насаждаются сначала воинскими, а затѣмъ уже и всякими другими „тяглыми“ и

„пахатными“ людьми⁽²⁾. Недостатокъ специальныхъ родовъ оружія восполнялся, насколько возможно, „приборомъ“ въ Сибирь, въ служилые люди и казаки, всякаго рода „видальцевъ“ и „бывальцевъ“, къ воинскому дѣлу „обычныхъ“, не только русскихъ „переведенцевъ“ и „гулящихъ людей“, но выѣзжихъ и плѣнныхъ иноземцевъ: поляковъ, нѣмцевъ французовъ⁽³⁾. Кого только сюда не попало, кого только сюда не есылали, кого не переселяли!?

Попали въ Сибирскіе казаки сосланные сюда запорожскій атаманъ Михайло Скиба и малороссійскій гетманъ Демьянъ Многогрѣшный; въ 1770 г. въ Сибирскіе линейные казаки обращены 137 запорожцевъ-гайдамаковъ партіи извѣстныхъ Желѣзняка и Ганты, захваченныхъ въ Польской украинѣ послѣ уманьской рѣзни⁽⁴⁾; въ 1775 и 1776 годахъ на усиленіе войска были опредѣлены выпущенные изъ остроговъ „ссылочные невольники“; съ 1797-го по 1800 годъ по ступило болѣе двухъ тысячъ малолѣтковъ — сыновей отставныхъ солдатъ, жившихъ въ Тобольской губерніи⁽⁵⁾; въ 1847-году были зачислены въ Сибирское войско 5380 душъ крестьянъ казенныхъ селеній Тобольской и Томской губерній⁽⁶⁾; въ 1849 и слѣдующемъ году сюда-же были вызваны и поселены въ числѣ 3855 душъ, малороссійскіе казаки и крестьяне смежныхъ съ Сибирью малоземельныхъ губерній⁽⁷⁾; въ войско же зачислены были нѣсколько десятковъ польскихъ конфедератовъ, часть плѣнныхъ великой арміи Наполеона, бунтари Дона и Урала⁽⁸⁾ и т. д., и т. д.

Здѣсь кстати замѣтитъ, что вслѣдствіе ссылки и переселенія въ Сибирь преимущественно мужчинъ, естественно возникалъ вопросъ о недостаткѣ женщинъ, который къ 1855 году, повидимому, обострился на столько, что правительство было вынуждено, наконецъ, прійти въ этомъ отношеніи на помощь населенію. Указомъ Правительствующаго Сената 11 февраля 1865 года было разрѣшено въ Западной Сибири покупать и вымѣнивать у кочевниковъ дѣвочекъ, которыхъ, присоединивъ къ православію, размѣщать до выхода замужъ въ русскихъ семействахъ, получавшихъ на содержаніе воспитанницъ до 15 лѣтъняго ихъ возраста хлѣбъ и денежное пособіе. Въ вопросѣ о замужествѣ такимъ дѣвушкамъ представлялась полная свобода⁽⁹⁾.

Изъ этого бѣглаго и еще далеко не полнаго перечня видимъ, что правительство употребляло всѣ мѣры и средства къ заселенію Западной Сибири, не придавая никакого значенія тѣмъ элементамъ, какіе служили для этой цѣли, видимъ что населеніе территории Сибирскаго войска представляло пест-

рую смѣсь племень и нарѣчій, смѣсь людей по ихъ соціальному положенію, смѣсь борцовъ за свободу съ простыми преступниками.

Всѣ вольные и невольные насельники обыкновенно всегда въ казакахъ и оставались со всѣмъ своимъ потомствомъ; иноземцы принимали православіе и мѣняли фамиліи или передѣлывали ихъ на русскій ладъ. Служба и жизнь вдали отъ родины, на нейтральной почвѣ, примиряли и нивелировали всѣхъ. Да и какая служба и какая жизнь!

Заливши собственной кровью Сибирскія степи и „подведя подъ высокую царскую руку“ необъятный край, однако, какъ сами насельники такъ и ихъ потомки, до 1861 г. несли страшную тяжесть, имѣвшаго видъ крѣпостного государственнаго военнаго тягла⁽¹⁰⁾.

19 августа 1808 года, по энергичному представленію главнаго начальника Сибирскихъ граничныхъ линій генералъ-лейтенанта Глазенапа, утверждается первое положеніе и штаты линейнаго Сибирскаго казачьяго войска. Это положеніе, установившее полу-регулярную организацію войска съ постоянною „доколѣ въ силахъ“ службою казаковъ⁽¹¹⁾, дало въ руки Западно-Сибирской администраціи могущественную силу для проведенія въ мѣстную жизнь.—съ одной стороны, получившихъ въ то время главенство, началъ „военныхъ поселеній“, а съ другой.—укрѣпить наше вліяніе и владычество въ киргизской степи и Средней Азіи⁽¹²⁾.

Колонизація съ господства въ ней точки зрѣнія.

Укрѣпиться въ киргизской степи и въ Средней Азіи было возможно только при условіи колонизаціи русскими вновь занятыхъ странъ. Для этой цѣли одно мирное крестьянское населеніе было бы совсѣмъ не пригодно, такъ какъ здѣсь, среди кочевниковъ, неудержимо преданныхъ грабежамъ и разбоямъ, требовалось и русское населеніе, привычное къ военному дѣлу, требовался воинъ-пахарь, всегда готовый къ отпору. Сибирскіе казаки, въ теченіе болѣе чѣмъ двухъ вѣковъ искусившіеся въ борьбѣ именно съ такимъ народомъ, какъ-разъ удовлетворяли тѣмъ условіямъ, какія предъявлялись къ первымъ колонизаторамъ далекаго, дикаго края.

Несомнѣнно, что при практиковавшихся способахъ заселенія трудно было ожидать нужное количество охотниковъ-пionеровъ для поселенія въ Семирѣченскій край, поэтому правительство, испытавъ, какъ мы видѣли раньше, неудачу съ заселеніемъ охотниками Аягуза, обратилось уже прямо къ

испытанному, и для Сибири обычному, способу принудительнаго переселенія—по жребію и назначенію⁽²⁶⁾.

Нигдѣ такъ ярко не выразился господствовавшій до 1861 года взглядъ на казаковъ и цѣль ихъ существованія, какъ въ рескриптѣ Императора Александра II 24 іюня 1861 г. на имя командовавшаго войсками Кавказской линіи генераль-адъютанта графа Евдокимова, въ которомъ между прочимъ сказано такъ: „казачье сословіе предназначено въ государственномъ быту для того, чтобы оберегать границы имперіи, прилегающія къ враждебнымъ и неблагоустроеннымъ племенамъ и заселять, отнимаемая у нихъ земли. Переселеніе впередъ нашихъ линій, конечно, не можетъ не быть тягостнымъ, но это переселеніе есть жертва, приносимая вѣрноподанными для блага отечества“⁽²⁷⁾.

Исходя изъ этой точки зрѣнія на казаковъ, регламентированной § мъ 42-мъ положенія о Сибирскомъ войскѣ 1846 г. правительство, намѣтивъ заселеніе нынѣшней Семирѣченской области, не задалось цѣлью привлечь въ нее охотниковъ, т. е. людей энергіи и труда, для заселенія которыми хотя и богатой дарами природы, но совершенно дикой страны, нужна была приманка въ видѣ серьезныхъ привиллегій и льготъ.

При исключительномъ руководствѣ только приведеннымъ взглядомъ, будущее страны конечно отходило на задній планъ, упускалось изъ виду, что и при наличности дѣйствительно компенсирующихъ привиллегій даже и охотнику нужно много энергіи, рѣшимости и надеждъ въ будущемъ, чтобы бросить насиженные мѣста, ликвидировать весь тяжелый многолѣтній трудъ прошлаго. Что-же сказать о подневольномъ рядовомъ переселенцѣ?! Полная неизвѣстность жизни и труда на новыхъ мѣстахъ, имѣвшая мѣсто при заселеніи описываемой страны, жизнь среди туземцевъ, враждебно настроенныхъ къ русскимъ; съ ихъ, извѣстной сибиряку, неудержимой склонностью къ грабегамъ и набѣгамъ, возводимымъ на степень подвиговъ, наконецъ, необходимость навсегда порвать со всѣмъ окружающимъ съ дѣтства; столь дорогимъ для каждаго,—могли поколебать рѣшимость, и нравственно сильнаго человѣка. Какъ-же долженъ былъ чувствовать себя въ этомъ положеніи переселенецъ по жребію или назначенію? Этотъ вопросъ встаетъ предъ нами во всей своей поражающей ясности, если мы въ такомъ положеніи представимъ себѣ забитаго, загнаннаго, не привыкшаго къ свободному производительному труду человѣка, какимъ въ дѣйствительности и былъ, въ чемъ точно убѣдимся мы ниже, сибирскій казакъ!

Очевидно, что съ такимъ положеніемъ безъ нравствен-

наго ущерба для себя и ущерба для дѣла могъ справ ться только сильный нравственно, и физически закаленный трудомъ, доброволецъ, увлекаемый неотступной мечтой о лучшемъ будущемъ на новыхъ мѣстахъ. Общество только такихъ поселенцевъ вездѣ можетъ быть силою и только такое общество можетъ поставить занятую страну на пути прогресса и развитія.

Къ сожалѣнію, вышеприведенный правительственный взглядъ доминировалъ и эти истины не нашли примѣненія здѣсь—при заселеніи территории Семирѣченскаго войска.

Колониза-
ція Семи-
рѣченскаго
и Заилій-
скаго края
до 1868 г.

Колонизаціонный матеріалъ, какъ увидимъ ниже, слагался изъ двухъ элементовъ—сибирскихъ казаковъ и сибирскихъ крестьянъ.

Что-же представляли собою эти элементы и что они могли дать колонизируемой странѣ?

На эти, всегда и при всякой колонизаціи жгучіе вопросы лучше всего отвѣтять условія быта колонистовъ у себя на родинѣ и компетентныя свидѣтельства объ этомъ бытѣ современниковъ, особенно цѣнные, какъ отзывы лицъ правительственныхъ и начальствовавшихъ.

Бытъ Сибирскихъ казаковъ въ концѣ XVIII вѣка представляется наиболѣе яснымъ изъ донесенія генераль-поручика Шпрингеръ, назначеннаго въ 1763 году начальникомъ всѣхъ пограничныхъ войскъ Сибири (14). Онъ въ 1765 году, доносилъ Правительствующему Сенату, что въ то время, какъ расположенныя на линіяхъ регулярныя пѣшія и конныя части обязаны были „воинскому артикулу обучаться“ и „казенныхъ лошадей Ея Императорскаго Величества беречь“ отъ изнуренія и дальнихъ посылокъ, — линейные казаки: „1) по недостатку на линіяхъ регулярныхъ артиллерійскихъ служителей большею частью опредѣлены въ кононирскіе ученики при магазейнахъ, при крѣпостныхъ цейхгаузахъ и къ матеріаламъ въ вахтера, у присмотру солянной продажи, у вѣтранныхъ и водяныхъ мельницъ уставщиками, которыхъ безъ крайней нужды отлучить оттуда невозможно“

2) „Изъ наличнаго состоянія во всѣхъ по линіямъ, крѣпостямъ, форпостамъ и станціямъ для содержанія почтъ, развозки писемъ, опредѣлено въ каждомъ мѣстѣ по 3 и по 4 человекъ конныхъ, которые обыкновенно тѣ письма, дабы главнокомандующему здѣсь обо всемъ нужно скорѣе извѣстіе получить и лучше и неумедлительное, безъ потерянія времени, наставленіе дать было возможно, возятся въ обѣ стороны въ недѣлю по два раза въ учрежденные почтовые дни, а всѣхъ оныхъ при той почтѣ и по тѣмъ линіямъ состоитъ 370 человекъ.“

3). Гдѣ случатся, въ которое время, наличные казаки, тѣ всегда употребляются въ каждодневные разъѣзды и за проѣзжающими въ конвоеваніе общее съ регулярными; зимнимъ же временемъ, а особливо на Иртышской линіи, почти безпрестанно бывають при сгонѣ киргизъ—кайсацкихъ табуновъ, которые воровски, ночнымъ временемъ и въ неблагополучные дни, во внутреннюю сторону перепускають. 4) „Какъ уже обыкновенно случается, что ни одного лѣта, отправляемые изъ Тобольска съ казеннымъ провіантомъ, дощенники до зимняго времени въ опредѣленные мѣста не доходятъ, а остаются въ заморозкѣ, гдѣ зима застигнетъ.— въ такомъ случаѣ—тому провіанту, куда надобность требуетъ, чинять перевозку на своихъ служебныхъ лошадяхъ, обще съ казенными, гужемъ; тѣмъ не менѣе и по вскрытіи рѣки, а особливо въ вѣдомствѣ Устькаменогорскомъ, погружая тотъ провіантъ на прибывшіе дощенники и мелководныя суда,—вверхъ перевозятъ водою, въ чемъ и упражняются почти чрезъ все лѣто непрерывно, при каковомъ взводѣ тѣхъ судовъ объявленные казаки принуждены всегда идти въ лямкахъ и для того нарочно изъ ствоего малаго жалованья покупать дорогою цѣною сермяжные и холщевые кафтаны, вмѣсто сапоговъ крестьянскую обувь—упоки и обутки. Въ весеннее-же время обыкновенно бываетъ, разлитіе водъ, при чѣмъ бѣдные казаки, обще съ солдатствомъ, пребывая въ такихъ взводомъ дощенниковъ и мелководныхъ судовъ отягощеніяхъ, въ лямкахъ, вверхъ по рѣкѣ берегами идучи, по большей части великими стѣ воды заливами по поясъ и по груди водою, всю собственную свою одежду тѣсными проходами безъ остатка издеругъ и износятъ и отъ того приходятъ платьемъ въ наготу, а сами отъ холодности водъ и не легкихъ многотрудныхъ и отяготительныхъ взводомъ дощенниковъ впадаютъ въ безсиліе и тяжкія болѣзни. А съ которыхъ дощенниковъ уже совершенно провіантъ въ надлежащихъ мѣстахъ сгрузится, то тѣ порожніе дощенники, тѣми-же казаками, сплавливаются въ низъ мѣсто отъ мѣста до Тобольска. Не менѣе же того, когда весеннее время наступать станетъ, то имѣвшіе въ заморозкѣ въ разныхъ мѣстахъ казенные дощенники, которыхъ ежегодно не менѣе бываетъ, какъ ста по два и болѣе,—оныя одалбливають и охраняють отъ идущаго вешняго льда. 5) Каждогодно командируется изъ наличныхъ для заготовленія на крѣпостныя исправленія сосноваго лѣса въ Долонъ—Карагайской боръ, который принуждены они, вырбя, перевозить на служебныхъ лошадяхъ къ берегу, не ближе какъ версть чрезъ 50 великими песками, а по перевозкѣ, сплота

въ плоты, спустить въ нижнія крѣпости, куда требуется, что исправляютъ потому-жъ съ великимъ трудомъ, а служебнымъ лошадямъ съ крайнимъ отягощеніемъ и упадкомъ". 6) „Всѣ находящіеся казаки какія-бы вышеизъясненныя тягости не несли, но только-бъ въ наличіи при крѣпостяхъ состояли — безъ изыятія и хлѣбопахатныхъ, когда сѣвъ и прочее минуется, употребляются для укрѣпленія и починки крѣпостей, фортовъ и редутовъ, безъ чего по непрочности здѣшнихъ лѣсовъ — ежегодно обойтись невозможно и къ тому принадлежащій лѣсъ, за неимѣніемъ въ близости, готовятъ и перевозятъ на своихъ служебныхъ лошадяхъ не ближе 25-ти верстъ, въ чемъ имъ, а особливо служебнымъ лошадямъ, отъ безпрестанныхъ повозокъ происходитъ великое отягощеніе и изнуреніе. 7) „Какъ только лѣтнее время наступитъ, то уже оставя всѣ вышепрписанныя изнеможенія, — тѣ казаки неизъемлемо заготавливаютъ на своихъ служебныхъ лошадяхъ сѣно, присовокупляя къ тому и на отлучныхъ, а зимою по ближайшему тѣхъ сѣну заготовленію почти ежевременно чинится перевозка". 8) „Каждогодно для зимняго времени заготавливаютъ на сани и дровни, а къ лѣту на телѣги и колеса — принадлежащій лѣсъ, изъ онаго подѣлка во всѣхъ мѣстахъ происходитъ для всегдашней перевозки лѣса, провіанта, овса и сѣна и другихъ безпрестанныхъ развозокъ, что-бы не потребовалось по крѣпостнымъ необходимымъ надобностямъ; но только оныя сани и телѣги по непрочному лѣсу никогда долговременно не держатся, но чрезъ краткое время въ негодность приходятъ и затѣмъ почти безпрестанное оныхъ вновь исправленіе происходитъ; конскую же упряжку готовятъ своимъ коштомъ — изъ малаго жалованья, а какъ весна наступитъ, то тѣ-же казаки принуждены для крѣпостныхъ надобностей заготавливать смолу, деготь тожъ и уголья жечь". 9) „Умалчивая далѣе о всѣхъ трудностяхъ тѣхъ нерегулярныхъ войскъ, чего уже и описать невозможно, еще сіи изнеможенія и недостатки несутъ, находясь въ степныхъ и отъ жилья отдаленныхъ мѣстахъ, не только чтобъ доброе довольствіе въ пропитаніе себѣ харчевыми припасами имѣли, коихъ здѣсь по причинѣ дороговизны они покупать не въ состояніи, но и указанной провіантъ, который имъ изъ казенныхъ магазейновъ выдается, за малоимѣніемъ муки, а особливо на Иртышской, Кузнецкой и Колыванской линіяхъ, получаютъ рожью, которую принуждены, по неимѣнію водянныхъ и хорошихъ вѣтряныхъ мельницъ, для себя всякій казакъ, не хотя быть голодомъ, смѣнясь съ часовъ, или прибывъ съ работы, или-же отпустясь съ сѣнокосу, для взятія хлѣба на себя и на то-

варищей своих и то ручными жерновами молоть принуждены, да и то по ночамъ, а днемъ ни кому для того нарочнаго времени не бываетъ, ибо безпрестанно во всегдашнихъ и ежеминутныхъ работахъ и всякихъ интересныхъ исправленіяхъ, которыя выше сего явствуютъ, — находятся, а когда кому ночью время не допустить даннаго ему рожью провіанта въ муку молоть, то принужденъ для смолотья онаго, дабы съ голоду не помереть, изъ своего жалованья, хотя за послѣднія деньги, нанимать праздныхъ отъ работъ партикулярнаго чина людей, то есть драгунскихъ и казачьихъ женъ и ихъ дѣтсй и другихъ охотниковъ, отчего по такимъ приключеніямъ, пришли въ вящее несостояніе и неоплатные долги и убытки, такъ что нѣкоторымъ къ необходимой въ жизни человѣческой надобности на свою пищу и соли купить не на что..... и т. д. (15)

Такъ какъ до 19 августа 1808 года законодательныхъ постановленій объ организаціи и порядкѣ управленія казаками Сибирской линіи издано не было и казаки распредѣлялись въ 124 хъ крѣпостяхъ и селеніяхъ, составлявшихъ Сибирскую линію(16), то нужно думать, что описанный Шпрингеромъ гнетъ непосильной службы, разорявшей казаковъ, несло почти все мужское населеніе войска. Въ этомъ особенно убѣждаетъ донесеніе генерала Глазенапа, назначеннаго въ 1808 году главнымъ начальникомъ войскъ Сибирскихъ пограничныхъ линій, который въ докладѣ всемъ Правительствующему Сенату о результатахъ своего обзора казачьихъ поселеній между прочимъ выразился такъ: «ихъ (казаковъ) всякій, кто хотѣлъ безъ разбора и отчета кому либо, гонялъ во всѣ стороны»(17). Положеніе 1808 года, вѣрнѣе Высочайше утвержденный докладъ извѣстнаго графа Аракчеева, бывшаго тогда военнымъ министромъ, едвали улучшило положеніе Сибирскихъ казаковъ

Изъ 6117 человекъ всѣхъ вообще чиновъ войска 5 тысячъ казаковъ назначалось на постынную «доколѣ въ силахъ» службу(18), а всѣ остальные, вмѣстѣ съ вновь достигающими 18-ти лѣтъ дѣтьми казаковъ, зачислялись въ резервъ для укомплектованія убыли десяти полковъ(19) и, какъ увидимъ ниже, несли еще болѣе тяжелую службу, чѣмъ строевая

Гнетъ непосильной службы до изданія этого положенія, почти поголовная служба, установленная имъ и усиленнее привлеченіе резервныхъ казаковъ къ работамъ на войсковыхъ заведеніяхъ и предпріятіяхъ, заведенныхъ въ войскѣ командиромъ войска Броневскимъ, — разорили частное хозяйство казаковъ на столько, что назначенный въ 1824 году на должность командира войска полковникъ Парфакій отказался принять его въ свое вѣдѣніе, — приводя однимъ изъ главныхъ

мотивовъ своего отказа разореніе частнаго хозяйства казаковъ⁽¹⁹⁾

Далѣе, въ 30 и 40-выхъ годахъ положеніе сибирскихъ казаковъ было не лучше. Бывшій въ то время генераль-губернаторомъ Западной Сибири князь Горчаковъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ говорить «Служба сибирскихъ казаковъ въ составѣ 10 непремѣнныхъ конныхъ полковъ и 2-хъ батарей, каждая въ составѣ 12 орудій. есть безсрочная и, такъ сказать, поголовная, ибо 8500 семействъ постоянно даютъ на внѣшнюю и внутреннюю, т. е. линейную службу до 10 тысячъ человекъ подъ названіемъ строевыхъ и резервныхъ казаковъ.» И далѣе: „Но такъ какъ смѣна степныхъ отрядовъ не можетъ производиться до произрастанія подножнаго корма, а большая часть занимаемыхъ казаками пунктовъ, отстоятъ отъ ихъ домовъ не ближе 500 верстъ, то и оказывается, что до прибытія возвращаемыхъ въ свои мѣста—утрачивается удобное время къ производству полевыхъ работъ, а иногда даже и сѣно-кошенія“⁽²⁰⁾.

Понятно, что при подобныхъ условіяхъ службы строевой казакъ почти не могъ имѣть какое либо значеніе для своего хозяйства, но вотъ какъ описываетъ и положеніе резервныхъ казаковъ командированный въ Сибирь по Высочайшему повелѣнію въ этотъ-же періодъ времени генераль-адъютантъ Анненковъ въ своемъ на Высочайшее Имя донесеніи:

„Время, которое Сибирскій казакъ, послѣ выслуги 20-ти лѣтъ въ строю, проводитъ въ составѣ резервныхъ командъ — есть самое для него трудное.“

„На этихъ людей (т. е. резервныхъ казаковъ), кромѣ исполненія разныхъ должностей по внутренней службѣ, возложены многоразличныя занятія на войсковыхъ хозяйственныхъ заведеніяхъ и вообще по всѣмъ статьямъ, доставляющимъ войску доходъ. Они отправляютъ по линіи и въ степи почтовую гоньбу взамѣнъ ямщиковъ и подподную (земскую) на собственныхъ лошадяхъ, имѣютъ присмотръ и производятъ работы на войсковой суконной фабрикѣ, кожевенныхъ заводахъ, пильной мельницѣ, кирпичномъ заводѣ, заготавливаютъ строевой лѣсъ, сплавляютъ его по Иртышу въ Омскъ на разстояніи тысячи верстъ, приготавливаютъ известь, исправляютъ войсковыя и станичныя строенія, число которыхъ простирается до 600, возводятъ новыя, строятъ барки, лодки, заготавливаютъ снасти и всѣ предметы, потребные для войскового рыболовства, ловятъ рыбу въ предѣлахъ Китая на пространствѣ 400 верстъ и доставляютъ ее къ складочнымъ мѣстамъ до самаго Омска“, и т. д., и т. д. Но въ заключеніе онъ го-

ворить: „Вѣ эти обязанности трудны тѣмъ, что по огромности пространства, занимаемаго войскомъ, казакамъ часто приходится по нарядамъ на службу проходить весьма значительное разстояніе и чрезъ то удаляться на продолжительное время отъ своихъ домовъ. Слѣдствіемъ всего этого есть отягощеніе ихъ свыше всякой мѣры и совершенный упадокъ ихъ домашняго устройства^(*)“.

Такое ни съ чѣмъ не сравнимое, тягостное положеніе сибирскихъ казаковъ продолжалось до 1861 года, когда было объявлено, наконецъ, первое положеніе, до нѣкоторой степени признавшее за сибирскимъ казакѣмъ долю свободы, право гражданства и право на личный трудъ.

„1861 годъ“, говоритъ генераль Катаназевъ въ своемъ официальномъ краткомъ историческомъ очеркѣ службы Сибирскаго казачьяго войска (стр. 23), „въ исторіи Сибирскаго казачьяго войска, какъ и для 23 милліоновъ крѣпостныхъ русскихъ крестьянъ, былъ годомъ освобожденія его, носившаго видъ крѣпостного, — государственнаго тягла“, а затѣмъ далѣе прибавляетъ: „По введеніи въ этомъ году новаго положенія о войскѣ, оказалось, что по числительности своего населенія и средствамъ, оно только при обязательномъ и почти даровомъ трудѣ казаковъ могло содержать столь дорогія учрежденія, какъ суконная фабрика, нѣсколько кожевенныхъ, кирпичныхъ, пильныхъ заводовъ“ и т. д. „только не справляясь съ домашними нуждами казаковъ, можно было обязать 25 тысячное мужское населеніе войска имѣть почти на постоянной службѣ 10 конныхъ полковъ и 3 батареи. Пришлось немедленно закрыть всѣ помянутыя заведенія, а нарядъ на службу сбавить съ 10 тысячъ на 1—2 тысячи человекъ.“

Эти краткія выдержки изъ официальныхъ донесеній и отзывовъ, безусловно компетентныхъ лицъ, въ связи съ господствовавшимъ воззрѣніемъ на казаковъ и узаконеніями о нихъ, которыя будутъ рассмотрѣны въ своемъ мѣстѣ ниже^(*), приводятъ къ заключенію, что населеніе Сибирскаго казачьяго войска представляло, въ сущности, какое-то крѣпостное военное сословіе, разбросанное въ военныхъ поселеніяхъ, по режиму своему опередившихъ самыя смѣлыя мечты графа Аракчеева, инициатора военныхъ поселеній въ Европейской Россіи, и что русское крылатое слово — „вольный казакъ“ — было злой ироніей по адресу сибиряковъ XVIII-го и первой половины XIX вѣка.

Печальные результаты подобнаго положенія могутъ служить лишній разъ новымъ доказательствомъ той несомнѣн-

*) См. «Бытъ Сибирскихъ казаковъ въ Семирѣчѣ до 1868 г.».

ной, но, къ сожалѣнію, не всегда сознаваемой истины, что только свободный личный трудъ возвышаетъ челоѵка въ собственныхъ глазахъ, даетъ твердость характера и вырабатываетъ самосознаніе и самосовершенствованіе. Постоянный же подневольный трудъ, которымъ, какъ мы видѣли, былъ обязанъ сибирскій казакъ, — убиваетъ энергію, сознание полезности самого труда, обращаетъ челоѵка въ раба со всѣми присущими ему недостатками. Продолженіе же такого труда „доколѣ въ силахъ“ и цѣлыми поколѣніями, какъ это было у сибиряковъ, создаетъ и въ потомствѣ людей вполне индифферентныхъ къ труду, т. е. утратившихъ всякую вѣру въ реальную для себя полезность труда и потерявшихъ всякую любовь къ нему.

Поглощенный службой „доколѣ въ силахъ“ и, получая хоть и скудное, но достаточное, чтобъ быть живымъ и одѣтымъ, содержаніе отъ казны съ двухлѣтняго возраста*) (22), сибирякъ невольно утратилъ заботу о завтрашнемъ днѣ, невольно и, незамѣтно для себя, потерялъ естественное у свободного труженника стремленіе къ наибольшему трудовому заработку для себя и своей семьи, онъ облѣнился и зналъ только трудъ по принужденію и жизнь на казенный счетъ.

Таковъ былъ сибирякъ — казакъ у себя на родинѣ, — такимъ онъ явился и въ Семирѣчье, и Заилійскій край.

Но Сибирское казачье войско, со своимъ сравнительно рѣдкимъ населеніемъ, — одно не могло колонизировать такую обширную страну, а потому пришлось прибѣгнуть, въ этомъ отношеніи, къ помощи сибирскихъ крестьянъ — людей, уже „видавшихъ виды“.

Каковъ же былъ нравственный и экономическій уровень этихъ крестьянъ? На этотъ вопросъ намъ лучше всего отвѣтять законодательные акты 25 марта 1857 г. и 12 апрѣля 1859 г., а особенно — отзывъ бывшаго начальника Алатавскаго округа генерала Колпаковскаго.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Сибирскаго комитета 25 марта 1857 г. генераль-губернатору Западной Сибири, по его ходатайству, было предоставлено право разрѣшать переселяться по собственному желанію въ Семирѣченскій и Заилійскій край, для приселенія у пикетовъ, ссыльно-поселенцамъ, получившимъ уже право на свободное водвореніе въ Сибири и хорошо аттестованнымъ, съ привиллегіями и льготами, предоставленными переселенцамъ сибирскимъ крестьянамъ (23).

*) Съ этого возраста только провіантъ.

Въ Высочайше утвержденномъ 12 апрѣля 1859 г. положеніи Сибирскаго комитета содержатся правила обязательнаго переселенія въ киргизскую степь крестьянъ за неплатежъ податныхъ недоимокъ. Первымъ параграфомъ этихъ правилъ предписывается: „Переселенію подвергать тѣхъ крестьянъ, надъ которыми будутъ предварительно выполнены мѣры побужденія къ платежу недоимокъ и которые послѣ сихъ побужденій, *по льности и нерадѣнію* не уплатятъ состоящей на нихъ недоимки къ 1 октября. Подвергать переселенію только тѣхъ неплательщиковъ податей, на коихъ числятся недоимки болѣе годового оклада“. Примѣчаніе къ этому параграфу: „Изъ опредѣленныхъ мѣръ побужденія — не примѣнять отдачу неплательщиковъ въ заработки, *такъ какъ по опыту дознано, что въ Западной Сибири приискать желающихъ для взятія подобныхъ людей въ заработки довольно трудно*, почему приведеніе въ исполненіе этой мѣры служило-бы только затрудненіемъ и проволочкой“ (24).

Генераль Колпаковскій, до назначенія въ 1867 году на должность перваго, по времени, наказнаго атамана Семирѣченскаго казачьяго войска, былъ 4 іюля 1858 года начальникомъ Алатавскаго округа (25), въ составъ котораго входилъ весь Заилійскій край и часть Семирѣченскаго (26). Онъ засталъ еще переселенческое движеніе въ свой округъ, устраивалъ переселенцевъ на мѣстахъ ихъ водворенія (26), а потому и имѣлъ, что особенно цѣнно, полную возможность лично и всесторонне ознакомиться съ ними. Будучи назначенъ наказнымъ атаманомъ, генераль Колпаковскій въ 1868 г. доносилъ Туркестанскому генераль-губернатору слѣдующее: „Первоначальное заселеніе Семирѣченской области производилось вызовомъ и переселеніемъ по жребію. Шли люди бездомные, сомнительнаго поведенія, рассчитывая не на собственный трудъ, а на пособіе отъ правительства, на готовые пашни и арыки киргизовъ“ (27).

Такъ какъ главную массу переселенцевъ въ Заилійскій край и отчасти въ Семирѣченскій, какъ увидимъ далѣе, составляли крестьяне сибирскихъ губерній и такъ какъ генераль Колпаковскій въ своемъ отзывѣ не выдѣляетъ ихъ въ особую группу, то очевидно, что этотъ нелестный отзывъ всей своей тяжестью ложится и по адресу крестьянъ.

Этихъ трехъ приведенныхъ фактовъ, нужно полагать, болѣе чѣмъ достаточно для опредѣленія общаго нравственнаго и экономическаго уровня колонистовъ—крестьянъ.

Опустивъ здѣсь исторію заселенія приграничныхъ округовъ Каркаралинскаго, Кокчетавскаго и др., какъ не вошед-

шихъ въ составъ Семирѣченскаго войска, перейдемъ прямо къ интересующему насъ вопросу,—къ первоначальному заселенію Семирѣченскаго, а потомъ и Заилійскаго края.

Первымъ актомъ въ исторіи колонизаціи Семирѣчья, какъ мы уже видѣли, является разрѣшеніе, данное генераль-губернаторомъ Западной Сибири Вельяминовымъ (²⁸) 21-го января 1832 года Омскому областному начальнику, поселить во внѣшнемъ Аягузскомъ округѣ до 100 казачьихъ семействъ *съ ихъ согласія* и съ предоставленіемъ имъ двухлѣтней льготы отъ службы (²⁹). Если эта первая попытка поселенія казаковъ въ Семирѣчье, повидимому, и не представляла еще выраженія государственной идеи колонизаціи страны, такъ какъ дѣлалось съ цѣлью: „послужить не малымъ облегченіемъ казачьему войску, принужденному нынѣ временными командировками въ округи (внѣшніе) значительнаго числа людей разстраивать ихъ хозяйства на линіи“ (³⁰), т. е. съ чисто экономической, т. е. во всякомъ случаѣ, оставляя въ сторонѣ ея побудительную причину,—эта попытка представляетъ первый приступъ къ колонизаціи страны.

Первый приступъ закончился полной неудачей, какъ потому, что, въ силу сложившихся политическихъ обстоятельствъ—онъ былъ сдѣланъ еще, повидимому, несвоевременно, чѣмъ и вызвалъ въ 1836 году необходимость приостановить переселеніе казаковъ во внѣшніе округа (³¹), такъ и потому, что одна только двухлѣтняя льгота отъ службы не была достаточной для вознагражденія риска переселенія и не привлекала въ теченіи цѣлыхъ 4½ лѣтъ ни одной казачьей семьи въ Аягузъ (³²).

Систематическая колонизація Аягузъ.

Первыми изъявившими желаніе поселиться на Аягузѣ были пять семействъ нижнихъ чиновъ 8-го мѣстнаго линейнаго баталіона, которымъ 16 апрѣля 1841 года и было разрѣшено командиромъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса поселиться тамъ съ зачисленіемъ въ казаки и съ отпускомъ имъ провіантскаго довольствія (³³).

Положеніе 1846 г., регламентировавшее право правительства принудительно переселять сибирскихъ казаковъ по мѣрѣ движенія границы имперіи впередъ (³⁴), дало въ его руки могущественное средство для колонизаціи Семирѣчья, вопросъ о которой, какъ государственная идея, къ тому времени уже окончательно созрѣлъ.

Этимъ положеніемъ территория Сибирскаго линейнаго казачьяго войска была впервые раздѣлена на девять полковыхъ округовъ (³⁵), а затѣмъ населеніе девятаго округа было избрано

первымъ открыть систематическое мирное наступательное движеніе русскихъ въ глубину Средней Азіи⁽³⁵⁾.

При окончательномъ выясненіи вопроса о настоящей необходимости заселенія Кокпектово и Аягуза было рѣшено, дать переселенцамъ казакамъ — нѣсколько иныя льготы и пособія, чѣмъ это было предположено въ 1832 г. Къ двухлѣтней льготѣ отъ службы добавлено: провіантъ казакамъ, ихъ женамъ и дѣтямъ въ теченіи двухъ льготныхъ лѣтъ и въ тотъ же періодъ времени деньги на фуражъ, положенный строевымъ лошадямъ. Собственно строевыя войсковыя лошади были у переселившихся казаковъ отобраны и вмѣсто нихъ они, получая фуражныя деньги, обязаны были въ теченіе двухъ льготныхъ лѣтъ имѣть для экстренныхъ случаевъ — собственныхъ. При такой помощи со стороны правительства въ 1847 г. переселено въ Аягузъ по желанію, но главнымъ образомъ по жребію и назначенію нѣсколько болѣе полсотни семей 9 полка⁽³⁶⁾, которая и образовала на территоріи будущаго Семирѣченскаго войска первую, самую сѣверную, станицу Аягузскую, названную потомъ Сергіопольской⁽³⁷⁾.

Въ предыдущемъ очеркѣ уже было сказано, что въ 1847 году на рѣкѣ Капаль, въ сѣверныхъ предгорьяхъ Джунгарскаго Алатау, было заложено Капальское укрѣпленіе. Волѣ этого укрѣпленія и было рѣшено устроить казачье поселеніе.

Станица
Капальская

Съ этой цѣлью изъ состава 9-го полка, отчасти по желанію, но главнымъ образомъ по жребію, было выдѣлено двѣ сотни казаковъ съ семьями, первая партія которыхъ и двинулась со своего сборнаго пункта 15 мая 1848 г., а за нею послѣдовали и другія⁽³⁸⁾.

Въ 1849 году возникла мысль объ устройствѣ третьяго поселенія, — на рѣкѣ Караталь, — и уже были сдѣланы подготовительныя распоряженія, но отъ этого почему-то отказались и казаки 9 полка, направленные было на Караталь въ 1849 и 1850 годахъ, — попали тоже на Капаль, образовавъ здѣсь, съ поселенными въ 1848 году, довольно многочисленную станицу, названую по имени рѣчки, въ долину которой она расположена, — Капальской⁽³⁹⁾.

Поселенные на Капаль казаки получили только тѣ же самыя льготы и пособія, какъ и выселенные въ 1847 году на Аягузъ⁽⁴⁰⁾.

На Капаль завершился первый актъ колонизаціи Семирѣчья и государственная граница была перенесена съ рѣки Лепсы на рѣку Или, гдѣ и возникъ первый барьеръ, удержавшій на время переселенческое движеніе русскихъ. Первою

Рѣшеніе
вопроса о
колониза-
ціи 1855
и 1856 г.г.

попыткою преодолѣть препятствіе — является экспедиція Гутковскаго въ 1850 году.—

Избалованная въ Семирѣччѣ неизмѣннымъ успѣхомъ, высшая администрація Сибири слишкомъ не высоко оцѣнила упругость сопротивленія туземцевъ,—и въ результатъ полный провалъ экспедиціи. Но препятствіе нужно было взять и, какъ мы видѣли выше, Карбышевъ взялъ его, очистивъ подступы и путь за барьеромъ.

Первая мысль,—перебросить русскую переселенческую волну въ Заилійскій край,—зарождается въ военномъ министерствѣ. Военный министръ испроситъ Высочайшее разрѣшеніе генераль-губернатору Западной Сибири—представить на разсмотрѣніе Государя, въ числѣ другихъ предположеній по устройству киргизской степи, и его соображенія о переносѣ нашей передовой линіи „на условную государственную границу по рѣкѣ Чу“ (40).

Бывшій тогда генераль-губернаторомъ Западной Сибири и командиромъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса генераль Гасфордтъ (41), въ февралѣ 1852 года, донесъ о настоятельной необходимости занятія Заилійскаго края (40). Государь Николай Павловичъ отклонилъ, однако, представленіе Гасфордта, отложивъ „до времени занятія рѣки Или“ (40).

Въ декабрѣ 1852 года министръ иностранныхъ дѣлъ, въ вѣдѣніи котораго находились тогда киргизы, предложилъ на обсужденіе Гасфордта предположенныя имъ мѣры „къ упроченію нашего вліянія на Б.-Орду“, заключающіяся: въ занятіи извѣстнаго пункта въ лѣвобережной части Илійской долины, перенесеніи туда резиденціи пристава киргизъ Б.-Орды подъ прикрытіемъ военнаго отряда и въ обложеніи тамошнихъ киргизъ податью. Генераль Гасфордтъ, исходя изъ политическихъ и торговыхъ видовъ на Заилійскій край, изложенныхъ въ предыдущемъ очеркѣ наступательнаго движенія, не только совершенно согласился со всѣми предположеніями министерства иностранныхъ дѣлъ, но въ отвѣтъ своемъ 4 апрѣля 1853 года (40), добавилъ еще, что „въ послѣдствіе времени, когда водворится въ томъ краѣ спокойствіе, можно устроить тамъ казачье поселеніе, которое, подобно Капальскому, при мѣстныхъ удобствахъ къ заведенію хлѣбопашества, значительно сократитъ издержки по продовольствію войскъ на семь отдаленномъ пунктѣ“.

Наконецъ, въ исходѣ 1853 года командиру отдѣльнаго Сибирскаго корпуса удалось получить разрѣшеніе на устройство въ Заилійскомъ краѣ укрѣпленія (42).

Воспользовавшись этимъ разрѣшеніемъ, генераль Гас-

фордтъ снова представилъ свои предположенія о колонизаціи Семирѣчья и Заилійскаго края, которыя и были представлены Государю военнымъ министромъ въ докладѣ его 4 февраля 1854 года (4) и заключались въ слѣдующемъ. Поселеній предполагалось три: въ Заилійскомъ краѣ на рѣкѣ Алматы при Заилійскомъ укрѣпленіи и въ Семирѣчьи на рѣкѣ Лепсѣ и Карабулакѣ (Урджарѣ). Заселеніе этихъ пунктовъ было предложено на слѣдующихъ основаніяхъ.

1) При переселеніи казаковъ предполагалось: единовременно дать пособіе—офицерамъ по 100 руб., а нижнимъ чинамъ по 55 руб. на семью въ теченіе же первыхъ трехъ лѣтъ: офицерамъ усиленные оклады жалованья, а казакамъ и семьямъ ихъ дачу провіанта и вѣсѣмъ вообще чинамъ—льготу отъ службы и фуражное довольствіе для лошадей.

2). Обмундированіемъ и единовременнымъ пособіемъ снабдить казаковъ на мѣстѣ, равно какъ и разными предметами хозяйственнаго инвентаря, которые за невозможностью заготовить на мѣстѣ, приобрести на Ирбитской ярмаркѣ и доставить казакамъ по тѣмъ цѣнамъ, въ какія они обойдутся войску. Зерновой хлѣбъ для посѣва доставить на мѣсто поселенія на счетъ войска и выдать поселенцамъ съ условіемъ возврата въ трехлѣтній срокъ.

3) Самое переселеніе произвести слѣдующимъ порядкомъ: для переселенія вызвать желающихъ, а въ случаѣ недостатка охотниковъ, дополнить по жребію изъ 6, 7, 8 и 9-го полковъ. Вызовъ желающихъ и назначеніе по жребію произвести не позже весны 1854 г. Переселенцамъ отправиться въ путь съ первымъ подножнымъ кормомъ.

При переселеніи крестьянъ предполагалось: 1) назначенныхъ къ переселенію въ Заилійскій край перевести въ 1855 году изъ мѣстъ ихъ жительства въ станицы Сибирскаго войска, съ зачисленіемъ ихъ въ казаки и уже весною 1856 года, съ первымъ подножнымъ кормомъ, отправить къ мѣсту поселенія партіями отъ 50 до 100 семей. 2) Дать слѣдующія льготы и пособія: единовременно по 55 р. на семью, а затѣмъ: а) денежное путевое довольствіе отъ станицы Алабужской до тѣхъ станицъ, въ которыхъ расположатся на зимовку въ размѣрѣ, определенномъ для путевого довольствія переселенцевъ отъ министерства государственныхъ имуществъ; б) за время передвиженія по степи—выдавать провіантъ натурой изъ степныхъ магазиновъ; в) какъ и для казаковъ—заготовить и выдать сѣменной хлѣбъ, но срокъ возврата хлѣбной ссуды назначить четырехлѣтній и г) дать двухлѣтнюю льготу отъ службы, считая срокъ льготы со времени прибытія на мѣсто поселенія.

Относительно же состава численности и времени заселения каждого из вышеуказанных трех пунктов в отдельности—предположения доклада сводились к следующему:

На фьктъ Алматы. Въ теченіе 1855 и 1856 г. высылать по одной сотнѣ казаковъ ежегодно и, начиная съ 1856 года, переселить 200 крестьянскихъ семей *изъ внутреннихъ губерній Россіи.* Въ это поселеніе назначить священника.

На фьктъ Лепст. Въ то-же время, какъ и въ Заилійскій край,—переселить одну сотню казаковъ и 200 крестьянскихъ семей тоже изъ внутреннихъ губерній Россіи.

На фьктъ Карабулакъ, близъ урочища Урджаръ. На предположенномъ пикетномъ сообщеніи этого пункта съ Аягузомъ поселить полусотню казаковъ и 100 крестьянскихъ семей изъ внутреннихъ-же губерній Россіи. Для того-же, чтобъ не привлечь къ этому пункту особеннаго вниманія китайскаго правительства, заселеніе здѣсь предполагалось произвести такъ: ежегодно высылаемый лѣтомъ на Урджаръ отрядъ изъ 50 казаковъ—въ 1854 году устроить себѣ здѣсь зимнія помѣщенія и останется зимовать, а въ 1855 г., *если только китайцы не будутъ этимъ встревожены,*—отрядъ усилить и положить основаніе поселенію. Вообще, сказано въ докладѣ, *„отъ степени вниманія китайцевъ къ занятію этою пункта и будетъ зависѣть скоростъ и развитіе заселенія“.*

Такимъ образомъ предполагалось переселить въ Семирѣчье и Заилійскій край или, какъ тогда называлось, „на лѣвый флангъ“ — $3\frac{1}{2}$ сотни казаковъ съ ихъ семьями изъ 6, 7, 8 и 9 полковъ Сибирскаго войска и 500 крестьянскихъ семей, изъ которыхъ могли быть сформированы $2\frac{1}{2}$ сотни, т. е. „лѣвый флангъ“ усиливался цѣлымъ полкомъ. Во избѣжаніе же излишнихъ издержекъ на содержаніе новаго полка въ докладѣ предположено;—число казаковъ въ Сибирскомъ войскѣ оставить то-же, т. е. 10 (⁴³), но поселеніями на Аягузѣ, Капалѣ и вновь проектируемыми усилить составъ 10-го полка. Такое усиленіе состава этого полка необходимо не столько въ цѣляхъ увеличенія численности строевыхъ казаковъ, сколько всей массы русскаго населенія для развитія земледѣлія, горной и др. промышленности.

Расходы на устройство предположенныхъ трехъ поселеній, за исключеніемъ изъ нихъ издержекъ, не поддающихся предварительному исчисленію: изъ средствъ Сибирскаго к. войска и министерства государственныхъ имуществъ, а точно такъ-же издержекъ на довольствіе переселенцевъ въ пути, на провіантъ и фуражъ въ теченіе трехъ льготныхъ лѣтъ, расходы эти, выразившіеся въ 86,020 р., генераль Гасфордтъ,

какъ сказано въ докладѣ, предполагалъ покрыть: изъ разныхъ суммъ, частію ему отпущенныхъ или предназначенныхъ къ отпуску—2780 р. *) изъ таможенного сбора въ киргизской степи и пошлины съ золота, тамъ-же добываемаго—9110 р. и, наконецъ, испрашивалъ къ специальному отпуску 27500 р. на единовременное пособие 500-мъ крестьянскимъ семьямъ.

Къ цитируемому докладу военного министра были приложены—мнѣніе по этому поводу министра государственныхъ имуществъ графа Киселева, въ вѣдѣніи котораго находились государственные крестьяне, и возраженіе генерала Гасфорда на это мнѣніе.

Графъ Киселевъ полагалъ, что „вызовъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній для водворенія на указанныхъ генераломъ Гасфордомъ мѣстностяхъ, *кромя олашенія чрезъ то самой цѣли сего переселенія*, не приведетъ, вѣроятно, и къ желаемому результату, такъ какъ крестьяне внутреннихъ губерній едва-ли согласятся переселиться въ столь отдаленный и мало извѣстный край, съ зачисленіемъ въ казачье войско, объ обязанностяхъ и бытѣ котораго они не имѣютъ понятія. Было-бы полезнѣе предоставить генераль-губернатору Западной Сибири—вызвать для поселенія на предназначенныхъ имъ мѣстностяхъ желающихъ изъ старожиловъ и переселенцевъ, въ Западной Сибири находящихся, которые, какъ привыкли къ климату и знакомые со всѣми мѣстными отношеніями, не только будутъ болѣе способны для предполагаемой цѣли, но и съ удовольствіемъ вступятъ въ казачье войско“.

Генераль Гасфордтъ, возражая на это мнѣніе, заявилъ, что онъ, хотя и „не встрѣчаетъ препятствій“ къ вызову охотниковъ къ переселенію изъ сибирскихъ крестьянъ, но, однако, „сомнѣвается, чтобы мѣра эта была вполне удовлетворительна и чтобы нашлось достаточное число охотниковъ, такъ какъ крестьяне Западной Сибири, пользуясь раздольно землями и угодьями, довольно счастливы своимъ бытомъ. При чемъ пришлось-бы старожиламъ дать тѣ пособия и преимущества, которыя даются крестьянамъ—переселенцамъ изъ внутреннихъ малоземельныхъ губерній, а переселенцамъ, какъ сѣвшимъ уже на мѣстахъ въ Сибири, такъ и тѣмъ, которые не водворились еще окончательно,—дать новыя льготы и пособия“.

Къ этому генераль Гасфордтъ добавилъ что онъ „по-

*) Въ этой суммѣ заключались отпущенные генералу Гасфорду на устройство Заилійскаго укрѣпленія и пикетнаго между нимъ и Капаломъ сообщенія изъ суммъ министерства Иностр. дѣлъ 25000 р. Цитируемый докладъ.

лагаль-бы возможнымъ допустить къ переселенію въ степь и тѣхъ желающихъ *ссылно-поселенцевъ*, которые сосланы въ Сибирь безъ наказанія рукою палача...".

Императоръ Николай Павловичъ, разсмотрѣвъ этотъ докладъ и принявъ вс вниманіе заключеніе военнаго министра что: „при занятіи новаго края, непосредственное соприкосновеніе преступниковъ и туземцевъ можетъ дать симъ послѣднимъ весьма невыгодное мнѣніе о нравственности русскаго народа" и что „предстоящее съ преступниками сообщество можетъ уменьшить или даже вовсе уничтожить охоту другихъ лицъ къ переселенію". — утвердилъ всѣ финансовыя и колонизаціонныя предположенія доклада, за исключеніемъ вызова для поселенія крестьянъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, оставивъ въ силѣ этотъ вызовъ только на случай недостатка переселенцевъ изъ Сибири и рѣшительно отвергнувъ предложеніе Гасфордта о переселеніи *ссылныхъ* (42).

Утвержденныя Государемъ положенія доклада 4-го февраля, съ добавленіемъ къ нимъ льготъ и пособій, установленныхъ инструкціей для переселенія государственныхъ крестьянъ, были сообщены военнымъ министромъ генераль-губернатору Зап.-Сибири и командиру отдѣльнаго Сибирскаго корпуса генералу Гасфордту 8-го февраля 1854 года (44) и извѣстны подъ названіемъ Высочайшаго повелѣнія 8 февраля 1854 г.*).

Такимъ образомъ, льготы и пособия переселенцамъ по Высочайшему повелѣнію 8 февраля 1854 года (45) сводятся къ слѣдующему:

1) Со стороны министерства государственныхъ имуществъ *для крестьянъ*:

а) Денежное путевое пособіе для найма проводниковъ, необходимаго числа подводъ и на продовольствіе въ пути по 3½ коп. въ сутки на каждую наличную душу до первой станицы Сибирскаго линейнаго к. войска.

б) Причитающееся по расчету количество хлѣба изъ наличныхъ запасовъ сельскихъ магазиновъ.

в) Сложеніе всѣхъ недоимокъ по податямъ, земскимъ повинностямъ и хлѣбному сбору.

2) Со стороны казны:

Продолженіе денежнаго довольствія отъ первой станицы Сибирскаго линейнаго к. войска до дня выступленія въ степь въ томъ-же размѣрѣ, какъ и отъ министерства государственныхъ имуществъ.

* Это повелѣніе, какъ составлявшее въ свое время государственную тайну, — во 2 е Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. не вошло.

Для всѣхъ крестьянъ и для казаковъ, переселяющихся въ Заилійскій край, единовременное денежное пособие: на домо-обзаводство по 30 рублей и на покупку скота и лошадей по 25 рублей, т. е. по 55 руб. на каждую семью, для казаковъ-же, переселяющихся на Урджаръ и Лепсу, всего только по 30 руб. Крестьянамъ—указную дачу провіанта, какъ самимъ переселенцамъ, такъ и семьямъ ихъ, до 7-ми лѣтняго возраста—половинную, а съ 7-ми лѣтъ и старше—полную (46) въ теченіи двухъ льготныхъ лѣтъ; казакамъ-же, ихъ женамъ и дѣтямъ обоего пола указную дачу провіанта въ теченіе трехъ льготныхъ лѣтъ и въ тотъ-же періодъ времени—деньги за фуражъ, положенный войсковымъ строевымъ лошадямъ, которыя у переселенцевъ должны быть оставлены въ своихъ полкахъ, а взамѣнъ ихъ казаки для экстренныхъ случаевъ обязывались въ этотъ періодъ времени имѣть своихъ собственныхъ.

3) Со стороны Сибирскаго линейнаго к. войска:

Зерновой хлѣбъ единовременно съ возвратомъ: казаками въ теченіи 3-хъ лѣтъ, крестьянами—не позже 4 хъ лѣтъ.

Льгота отъ службы со времени прибытія поселенцевъ на мѣста поселенія: казакамъ на 3 года, крестьянамъ на 2 года.

Земельный надѣлъ всѣмъ переселенцамъ по 30 дес. на душу.

Что-же касается состава переселенцевъ, то относительно казаковъ были оставлены въ силѣ предположенія доклада 4 февраля, а относительно крестьянъ было повелѣно вызвать 500 семей желающихъ изъ крестьянъ Тобольской и Томской губерній и только за недостаткомъ ихъ—изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи; зачислить ихъ въ казаки и переселить въ 1856 году.

Какъ въ приведенномъ докладѣ, такъ и въ Высочайшемъ повелѣніи 8 февраля 1854 г. осталось совершенно не выясненной дача кормовыхъ денегъ или, вѣрнѣе, возрастъ, съ котораго крестьяне переселенцы имѣли право на полученіе этой дачи со дня выступленія изъ мѣстъ своего прежняго жительства по день отправленія въ степь изъ гор. Семипалатинска.

Это обстоятельство явилось затрудненіемъ и для мѣстной Сибирской администраціи, которая, не имѣя по данному поводу указанія высшей власти, выдавала на основаніи особаго распоряженія командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса по 3¹/₂ коп. въ сутки, только начиная съ 5-ти лѣтняго возраста и уже позже, именно 18 августа 1856 года, Военнымъ Совѣтомъ этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ смыслѣ выдачи кормовыхъ денегъ всѣмъ крестьянамъ-переселенцамъ безъ различія возраста(47).

Такимъ образомъ, изъ сравненія предъидущихъ переселеній казаковъ на Аягузь и Капаль съ настоящимъ, становится яснымъ, что только благодаря совершенной невозможности обойтись при колонизаціи обширной страны безъ содѣйствія государственныхъ крестьянъ, которыхъ правительство не рѣшилось переселять туда насильственно, казаки для уравненія съ крѣпостными крестьянами, тоже получаютъ единовременное денежное пособіе, хотя и не всегда въ одинаковомъ съ крестьянами размѣрѣ—выселенные на Урджаръ и Лепсу казаки получили только по 30 рублей на семью, а крестьяне, пришедшіе по собственному желанію на тѣ-же самыя пункты,—по 55 рублей⁽⁴⁵⁾.

Переселенческое движеніе изъ Сибири началось съ весны 1855 года, но полного и высшаго напряженія оно достигло только въ слѣдующемъ году. Одновременно заселялись три предположенныхъ пункта: въ Аягузскомъ округѣ—Урджаръ, въ Семирѣчьѣ—Лепса и въ Заилійскомъ краѣ—Алматы.

Колониза-
ція 1855
и 1856 г.г.

Станица
Урджарская

14-го іюня 1855 года прибыла со своими семьями, скотомъ и хозяйственнымъ инвентаремъ первая партія казаковъ на усиленіе зазимовавшаго съ 1854 на 1855 годъ отряда на рѣкѣ Карабулакѣ⁽⁴⁶⁾—верховья рѣки Урджара и, начавъ устраиваться здѣсь, въ южной подгорной полосѣ Тарбоготая, положила основаніе станицы Карабулакской, названной впослѣдствіи Урджарской⁽⁴⁷⁾. А такъ какъ, повидимому, китайскія власти не придали никакого значенія zaloженію здѣсь русскими поселенія, то въ ноябрѣ этого-же года главное управленіе Зап. Сибири сдѣлало распоряженіе о вызовѣ изъ Томскаго, Каинскаго и Бійскаго округовъ Томской губерніи 100 крестьянскихъ семей, желающихъ переселиться на урочищѣ, Урджаръ; эту сотню семей предполагалось въ будущемъ 1856 году отправить на мѣсто поселенія тремя партіями⁽⁴⁸⁾.

23-го іюня 1856 года прибываютъ въ станицу Карабулакскую казаки 6, 7 и 8-го Сибирскихъ полковъ⁽⁴⁹⁾, а 4 іюля и первая смѣшанная партія изъ 13 семей казаковъ 9-го полка и 12 крестьянскихъ Бійскаго округа⁽⁵⁰⁾, подъ начальствомъ хорунжаго Берникова. 28-го же іюля, подъ командой сотника Измайлова, прибываетъ еще партія однихъ уже крестьянъ въ 32 семьи, изъ которыхъ 22 были Каинскаго, а 10 Тарскаго округа⁽⁵¹⁾. Далѣе, чрезъ мѣсяць, крестьяне прибываютъ двумя мелкими партіями—3 семьи Омскаго⁽⁵²⁾ и 7 Ишимскаго округовъ Тобольской губерніи⁽⁵³⁾ и затѣмъ, въ концѣ переселенческаго періода 1856 года прибыли еще двѣ крестьянскихъ семьи⁽⁵⁴⁾.

Такимъ образомъ, съ переселившимися въ предъидущемъ году населеніе станицы Карабулакской или, какъ она съ 1856 г. начинаетъ иногда называться, - Урджарской—⁽⁵⁴⁾ къ концу этого года составилось: изъ 2 офицеровъ съ ихъ семьями— есаула Баранова 7-го полка и хорунжаго Берникова 9-го полка, 91 казачьей семьи, изъ которыхъ было: 6-го полка— 19, 7-го—28, 8-го и 9-го по 22 и крестьянъ только 56 семей ⁽⁵⁵⁾, вмѣсто 100, туда предполагавшихся.

Недостатокъ 44 семей произошелъ вслѣдствіе отсутствія крестьянъ-охотниковъ переселиться въ Урджаръ и хотя Совѣтъ Главнаго Управленія Зап. Сибири и сдѣлалъ распоряженіе повторить вызовъ крестьянъ, желающихъ переселиться туда съ зачисленіемъ въ казаки ⁽⁵⁷⁾, но недостатокъ этотъ, въ сущности, такъ и остался не пополненнымъ, потому что вслѣдствіи нашлось еще только 5 крестьянскихъ семей, переселившихся въ станицу Урджарскую въ 1857 и 1862 г. ⁽⁵⁸⁾.

18 іюня 1855 г. прибыла на рѣку Лепсу первая и един- Станица
Лепсинская
ственная въ этомъ году партія казаковъ 6, 7, 8 и 9-го полковъ. Мѣстомъ для поселенія была избрана, верстахъ въ 40 съ небольшимъ отъ истоковъ рѣки Лепсы, сильно расширившаяся здѣсь долина этой рѣки, расположенная въ послѣднихъ предгорьяхъ Джунгарскаго Ала-Тау въ вершинѣ входящаго угла, образуемаго крутымъ поворотомъ этой горной системы на сѣверъ. Казаки, расположившись здѣсь, основали поселеніе, названное сначала поселеніемъ Лепсинскимъ ⁽¹⁷⁾, затѣмъ, спустя нѣкоторое время, станицей Верхъ-Лепсинской и потомъ уже, значительно позже,—просто Лепсинской.

Въ 1856 году переселенцы, казаки 6, 7, 8 и 9 полковъ⁽⁶⁰⁾ и крестьяне Томской и Тобольской губерній ⁽⁶¹⁾, начавъ выступать изъ города Семипалатинска съ 11-го мая ⁽⁴⁷⁾, прибыли сюда 4-мя крупными смѣшанными партіями 22, 24, 28 іюня и 1 іюля ⁽⁶²⁾, затѣмъ, позже, крестьяне прибывали уже совсѣмъ мелкими партіями въ 1 или 2 семьи ⁽⁶³⁾. Къ концу этого года было переселено казаковъ 67 семей и крестьянъ 200 семей ⁽⁶⁴⁾ и, такимъ образомъ, предположеніе по заселенію станицы Лепсинской было выполнено, такъ какъ съ пришедшими сюда въ предъидущемъ году—казаковъ было переселено одна сотня съ ихъ офицерами* и крестьянъ 200 семей ⁽⁶⁵⁾.

Есть основаніе полагать, что въ 1855—же г., какъ убѣдимся Поселеніе
на рѣкѣ
Консу.

* О числѣ которыхъ для станицъ Лепсинской и Алматинской и нѣкоторыхъ другихъ свѣдѣній не найдено, но есть основаніе предполагать, что было переселено число, близкое къ штатному по положенію 1846 г.

дальше, послѣ постройки пикета на рѣкѣ Коксу, о чемъ сказано нѣсколько ниже, казачій гарнизонъ пикета, вѣроятно, благодаря расположенію его въ устьѣ горнаго прохода чрезъ Джунгарскій Ала-тау въ ту часть Илійскій долины, которая была еще долго спустя послѣ этого въ фактическомъ владѣніи Китая, былъ усиленъ приселеніемъ къ нему нѣкотораго числа казачьихъ семей, положившихъ здѣсь начало будущей станицы Коксуйской.

Начало колонизаціи Заилійскаго края.

Какъ уже было сказано раньше—Заилійскій отрядъ, перемѣщаясь на рѣкѣ Иссыкъ, въ 1854 году приступилъ въ долину рѣки Малой Алматы къ постройкѣ укрѣпленія, названнаго Заилійскимъ ⁽⁶⁶⁾. Для связи отряда съ базой въ Капаль 19 мая 1854 года было повелѣно „учредить“ 12 пикетовъ ⁽⁶⁶⁾; но къ капитальной постройкѣ пикетныхъ зданій и необходимыхъ при нихъ строеній для помѣщенія людей, лошадей, и дававшихъ возможность самозащиты пикетовъ, было приступлено только чрезъ годъ. 3 апрѣля 1855 года изъ укрѣпленія Заилійскаго, называвшагося уже въ этомъ году Вѣрнымъ ⁽⁶⁷⁾, выступила сотня казаковъ 10-го полка въ составѣ 1 офицера, 7 урядниковъ и 99 казаковъ, назначенная для постройки семи пикетовъ⁶⁸): Заилійскаго, Илійскаго, Чингильдинскаго, Карачекинскаго, Куянкузскаго, Алтынь-Эмельскаго и Терсъ-Аканскаго ⁽⁶⁸⁾. Сотня, распредѣлившись по пикетамъ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, какъ свидѣтельствуется командиръ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса: „при прочихъ занятіяхъ“⁶⁹) выстроила ихъ „въ огромномъ размѣрѣ изъ сырцоваго кирпича—тоже большого размѣра— по сообщенной формѣ“ ⁽⁶⁹⁾. Къ этому же времени казаками Капальскаго отряда выстроены слѣдующіе 5 пикетовъ⁷⁰)— Коксуйскій на рѣкѣ Коксу, Джангызь-Агачскій, Каратальскій или султана Сюка⁷¹), Сарыбулакскій и Акъ-Ичке ⁽⁷¹⁾ Всего пикетовъ между укрѣпленіями Вѣрнымъ и Капальскимъ—было устроено 12 ⁽⁷⁰⁾. Всѣ они были заняты казаками и по нимъ съ 31 октября этого же года официально, а въ дѣйствительности значительно ранѣе, началось почтовое сообщеніе⁽⁷⁰⁾ подъ прикрытіемъ пикетныхъ казаковъ.

Станица Алматинская.

Первая партія переселенцевъ казаковъ 6, 7, 8 и 9-го полковъ, для поселенія на рѣкѣ Алматы у укрѣпленія Вѣрнаго прибыла 1 іюля 1855 года ⁽⁷¹⁾ и положила здѣсь осно-

*) Названія пикетовъ приведены въ порядкѣ ихъ дѣйствительнаго расположенія, считая отъ укрѣпленія Вѣрнаго.

**) Конвоированіе почтъ и проѣзжающихъ.

***) Въ порядкѣ расположенія ихъ отъ пикета Терсъ-Аканскаго.

****) Впоследствии выселокъ Карабулакскій.

ваніе станицъ Алматинской, перваго осѣдлаго русскаго поселенія въ Заилійскомъ краѣ. Главнымъ руководителемъ по устройству здѣсь поселенія является приставъ при киргизахъ Б.-Орды подполковникъ Перемышльскій, исполнителемъ же и помощникомъ его въ этомъ дѣлѣ былъ назначенъ начальникъ Заилійскаго отряда, только что прибывшій туда, войсковой старшина Шайтановъ (72).

Въ 1856 году казаки 6, 7 и 8-го полковъ и крестьяне Тобольской и Томской губерній начали прибывать сюда смѣшанными партіями съ 1 июля (71), а послѣдняя, четвертая, партія, изъ 50 семей казаковъ 9-го полка и крестьянъ, подъ начальствомъ хорунжаго Веревкина, пройдя Капаль 5 июля, пришла въ станицу Алматинскую въ концѣ этого мѣсяца (73). Всего же сюда въ этомъ году переселено 139 семей казаковъ и 200 крестьянскихъ (74). Такимъ образомъ, до полной нормы 500 крестьянскихъ семей, предназначенныхъ къ переселенію на территорію будущаго Семирѣченскаго к. войска въ 1856 году, не достало только 44 семей въ Урджарѣ, казаки же по предположенію на 1855 и 1856 г. г. переселены были всѣ.

Такъ какъ только пять сравнительно крупныхъ русскихъ поселеній и два ничтожныхъ на Арасанѣ и Коксу, раскинутыхъ при этомъ на огромномъ разстояніи, почти не достигали намѣченной цѣли,—болѣе или менѣе прочной колонизаціи обширной и богатой страны,—то генераль-губернаторъ Зап. Сибири, Гасфордтъ, въ концѣ 1856 года, снова представляетъ свои предположенія о дальнѣйшей колонизаціи Семирѣчья и Заилійскаго края. Въ его предположенія входило переселеніе: возможнаго для Сибирскаго к. войска числа казаковъ-охотниковъ, а за недостаткомъ ихъ и по жребію, и притомъ не только изъ Сибири, но даже и съ Капала, какъ наиболѣе крупнаго русскаго поселенія въ Семирѣчьи, а затѣмъ, по крайней мѣрѣ, 400 семей желающихъ сибирскихъ крестьянъ и ссыльно поселенцевъ по вызову (75).

Сибирскій комитетъ, въ мар. 1857 г., рассмотрѣвъ записку военнаго министра отъ 8 февраля этого же года, въ которой были изложены всѣ предположенія Гасфордта „объ увеличеніи русскаго населенія въ Семирѣченскомъ и Заилійскомъ краяхъ“,—высказалъ, что „со своей стороны находить полезнымъ и необходимымъ для упроченія нашей осѣлости по границѣ съ Китаемъ въ Семирѣченскомъ и Заилійскомъ краяхъ усилить тамъ русское населеніе согласно предложенія генераль-губернатора Зап. Сибири. Одобряя его представленія по *всѣмъ предметамъ*, комитетъ остановился на одной только статьѣ, а именно—на дозволеніи приселяться

Разрѣшеніе вопроса о дальнѣйшей колонизаціи.

въ Семипалатинской области (76). около пикетовъ охотникамъ изъ ссыльно-поселенцевъ. Опасаясь, что дозволеніе это, данное безъ разбора, можетъ имѣть вредное послѣдствіе потому, что между ссыльно-поселенцами есть много людей дурной нравственности, вредныхъ и опасныхъ для поселенія въ такомъ отдаленномъ краѣ, какъ Семипалатинская область, комитетъ признаетъ необходимымъ дозволить это приселеніе только тѣмъ ссыльно-поселенцамъ, кои по удостовѣреніи мѣстнаго начальства будутъ вполне для этого благонадежны. Вслѣдствіе сего комитетъ положилъ: 1) Дозволить въ Семирѣченскомъ и Заилійскомъ округахъ поселиться охотникамъ изъ крестьянъ Зап. Сибири, сверхъ водворенныхъ уже тамъ, еще до 300 семействъ съ зачисленіемъ ихъ въ казаки Сибирскаго к. войска. 2) Выборъ и утвержденіе мѣстъ для поселенія означенныхъ семей, равно какъ и время самаго поселенія, по мѣрѣ явки къ тому желающихъ, предоставить усмотрѣнію генераль-губернатора Зап.-Сибири и командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса. 3) Означеннымъ поселенцамъ даровать такія-же льготы и пособія, какія Высочайшимъ повелѣніемъ 8 февраля 1854 г. были предоставлены переселенцамъ на Урджаръ, Лелсу и за рѣку Или, отнеся потребные расходы на тотъ-же источникъ, на который обращены были расходы при означенномъ переселеніи 1854 года. 4) Сверхъ дозволеннаго въ киргизской степи устройства постоянныхъ дворовъ, разрѣшить въ Семипалатинской области приселяться около тѣхъ пикетовъ, гдѣ мѣстность то дозволить, охотникамъ по вызову правительства изъ Сибирскихъ крестьянъ и даже ссыльно-поселенцевъ, получившимъ уже право на свободное водвореніе въ Сибири, съ запискою какъ тѣхъ, такъ и другихъ въ казаки Сибирскаго линейнаго к. войска. Приселеніе это допускать на пикетахъ въ такихъ размѣрахъ, чтобы при отводѣ приселяемымъ земельныхъ угодій, *не стѣснятъ киргизовъ* и чтобы общее число этихъ поселенцевъ на пикетахъ Семипалатинской области не превышало на первый разъ 100 семей. Дозволеніе селиться на пикетахъ, выборъ для того мѣста и ограниченіе самого числа поселяемыхъ—предоставить генераль-губернатору Зап. Сибири, соображаясь съ мѣстными обстоятельствами и пространствомъ свободныхъ и удобныхъ земель возлѣ пикетовъ. При этомъ возложить на особое его попеченіе строго наблюдать, чтобы приселеніе къ пикетамъ тѣхъ ссыльныхъ, кои получили право на свободное водвореніе въ Сибири, допускать съ самою строгою разборчивостью и не иначе, какъ по ближайшему удостовѣренію въ совершенной благонадежности сихъ лицъ. 5) Всѣмъ означеннымъ въ предъ-

идушемъ пунктѣ поселенцамъ на пикетахъ Семипалатинской области предоставить тѣ же пособія и льготы и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ назначено въ пунктѣ 3-мъ сего положенія о переселенцахъ въ Семирѣченскій и Заилійскій края (77)*.

Это положеніе Сибирскаго комитета, утвержденное Государемъ 25 марта 1857 г. (77), болѣе широкое по своимъ полномочіямъ, чѣмъ повелѣніе 1854 года, дало въ руки энергичнаго Гасфордта возможность увеличить, какъ число поселеній, — такъ и численность ихъ населенія въ зависимости отъ мѣстныхъ нуждъ, содѣйствуя этимъ закрѣпленію и умиротворенію вновь занятой страны.

Получивъ такія уполномочія, генераль Гасфордтъ, въ распоряженіяхъ своихъ, отданныхъ 15 и 16 мая 1857 года военному губернатору Семипалатинской области и командиру 1-го Сибирскаго к. полка, подполковнику Абакумову, указавъ избранныя имъ мѣста для новыхъ поселеній, излагаетъ свои предположенія по дальнѣйшей колонизаціи страны, заключающіяся въ слѣдующемъ (78).

Въ Заилійскомъ краѣ: на рѣкѣ Иссыкъ поселить 100 крестьянскихъ семей и 25 казачьихъ, въ составъ которыхъ должны войти: 1 офицерское, 3 урядничьихъ и 21 казачье Казаковъ вызвать по желанію, но если охотниковъ не будетъ или окажется недостаточно, то переселить по жребію: изъ 8 полка 1 офицера, 1 урядника, 13 казаковъ и изъ 7-го полка 2 хъ урядниковъ и 8 казаковъ.

На рѣкѣ Каскеленъ поселить 107 крестьянскихъ и 25 казачьихъ семей. Казаки — въ томъ же составѣ и на тѣхъ же основаніяхъ какъ и на рѣкѣ Иссыкъ, но переселить ихъ изъ Капальской станицы.

Въ Семирѣчѣ: „къ прежнему населенію“ (*) на рѣку Коксу добавить 15 крестьянскихъ семей и изъ станицы Капальской 5 казачьихъ, но „такъ какъ“, добавляетъ генераль Гасфордтъ въ предписаніи своемъ командиру 10 полка, „Коксу находится въ Атаватскомъ округѣ“, то „по сему предмету снести предварительно съ начальникомъ сего округа“ (78).

На пикеты Арасанскій и Аркатскій „къ имѣющемуся тамъ населенію добавить“ (**) по 5-ти крестьянскихъ семей.

(*) Подлинное выраженіе командира корпуса въ предписаніяхъ его Семипалатинскому губернатору и командиру 10 полка, которое и доказываетъ, что первоначальное поселеніе на рѣкѣ Коксу было основано ранѣе 1857 года.

(**) Подлинное выраженіе въ обоихъ цитируемыхъ предписаніяхъ Гасфордта, доказывающее, что основаніе выселку Арасанскому было положено ранѣе 1857 г.

Въ Аягузскомъ округѣ, на пикетъ Каракольскій, что на пути изъ Аягуза въ Урджаръ, добавить десять крестьянскихъ семей⁽⁷⁸⁾.

Въ обоихъ распоряженіяхъ генераль Гасфордтъ сообщаетъ, что всѣмъ, предназначеннымъ къ переселенію казачьимъ семьямъ опредѣлено выдать единовременное пособие: офицерамъ по 100 рублей, а казакамъ, переселяемымъ на Коксу, по 25 рублей, на Каскелень по 35 и на Исыкъ по 55 рублей на семью (*). Относительно крестьянъ генераль-губернаторъ Зап. Сибири предупреждаетъ, что 242 крестьянскихъ семьи, предположенныя къ переселенію въ намѣченные пункты, будутъ отправлены съ мѣста своего настоящаго жительства ранней весной будущаго 1858 года съ такимъ расчетомъ, чтобы они не зимовали на пути, а пройдя по линіи чрезъ городъ Семипалатинскъ, прибыли-бы на мѣста поселенія по возможности ко времени уборки сѣна и хлѣба.

Что же касается казаковъ, то генераль Гасфордтъ предписываетъ командиру 10 полка: „распоряженіе о вызовѣ или назначеніе по жребію сдѣлать немедленно и еслибы переселяющіеся пожелали, то было-бы полезно отправить ихъ въ назначенныя мѣста въ нынѣшнемъ же году, чтобы они могли въ теченіе зимы заготовить себѣ необходимый на обстройку лѣсъ и съ открытіемъ весной первой возможности — приступить къ работамъ. Но въ такомъ разѣ о числѣ согласившихся на то семействъ, съ поясненіемъ въ какіе именно пункты, — увѣдомьте предварительно подполковника Перемышльскаго, дабы онъ могъ сдѣлать распоряженіе къ помѣщенію ихъ на зимнее время и своевременному началію весной надлежащихъ работъ. Распоряженіе это я прошу Васъ на первыхъ порахъ не обнаруживать ордынцамъ и произвести безъ огласки. Они сдѣлаются гласными тогда уже, когда вся приговорительная работа созрѣтъ“.

Затѣмъ далѣе, предваривъ, что главное наблюденіе за устройствомъ хозяйства переселенцевъ, истребованіе на нихъ всѣхъ пособій, провіанта, фуража и сѣменного хлѣба возлагаются имъ на командировъ 4-й бригады и 10-го полка, генераль Гасфордтъ проситъ Семипалатинскаго военнаго губернатора сообщить ему, не пожелаютъ-ли казаки на Исыкъ и Каскелень переселиться въ этомъ-же году; это ему необходимо знать заблаговременно, чтобы сдѣлать распоряженіе выставить на этихъ пунктахъ пикеты изъ пѣхоты и конницы для защиты слабыхъ казачьихъ партій въ первое время ихъ поселенія тамъ⁽⁷⁹⁾.

*) Льготу отъ службы и провіантъ имъ см. нѣсколько ниже.

Въ аналогичномъ съ цитированномъ распоряженіемъ— предписаніи 19 іюня 1857-же гсда наказный атаманъ Сибирскаго к. войска, развивая мысль генерала Гасфордта и заботясь объ образованіи на мѣстахъ поселенія казачьихъ кадровъ въ дѣляхъ служебныхъ и экономическихъ, приказываетъ изъ 7, 8 и 10 полковъ переселить только семьи, имѣющія въ своемъ составѣ не менѣе одного служащаго строевого или резервнаго казака⁽⁷⁹⁾.

Затѣмъ уже въ сентябрѣ былъ выясненъ вопросъ, что переселяемымъ казакамъ, кромѣ опредѣленнаго единовременнаго денежнаго пособія, предоставляется еще въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ поселенія льгота отъ службы и провіантъ имъ и ихъ семьямъ, но фуражное довольствіе и усиленные оклады жалованія офицерамъ—не выдавать⁽⁸⁰⁾.

Подъ вліяніемъ представленій начальника Алатавскаго округа Перемышльскаго и командира 10 полка Абакумова, доказывавшихъ рискъ и несвоевременность основанія на пути непріятельскаго наступленія изъ-за рѣки Чу беззащитнаго поселенія на рѣкѣ Каскеленѣ и предлагавшихъ со своей стороны устроить станицу на рѣкѣ Талгарѣ, генераль Гасфордтъ, въ сентябрѣ того-же года, отказался отъ своего перваго предположенія и разрѣшилъ казачьи и крестьянскія семейства, назначенныя къ водворенію на Каскеленѣ, поселить на Талгарѣ, а на Каскеленѣ выставить только сторожевую заставу, которая своими разѣздами охраняла-бы укрѣпленіе Вѣрное и станицу Алматинскую отъ внезапныхъ нападений изъ-за рѣки Чу и со стороны дикокаменныхъ киргизѣ⁽⁸¹⁾. Но изъ числа предназначавшихся на Каскеленѣ 10 крестьянскихъ и 2 или 3 казачьихъ семействъ командиръ корпуса приказалъ поселить у пикета Карабулакскаго, какъ началъ иногда называться Каратальскій (султана Сюка) пикетъ⁽⁸²⁾.

Одновременно съ этимъ, отказавшись отъ своего предположенія объ образованіи поселеній у пикетовъ Аркатскаго и Каракольскаго, генераль Гасфордтъ разрѣшилъ устроить поселеніе на рѣкѣ Сарканѣ⁽⁸³⁾, о чемъ командиръ 10 полка еще въ маѣ 1857 г. дѣлалъ представленіе, доказывая выгоды и необходимость основанія здѣсь пикета, съ приселеніемъ къ нему до 30 семей казаковъ, для связи Капала съ Лепсинской станицей⁽⁸⁴⁾.

Нужныхъ для водворенія на Сарканѣ 25 казачьихъ семей командиръ корпуса приказалъ взять изъ станицъ Лепсинской и Капальской по вызову, но если охотниковъ будетъ недостаточно, то переселить и по жребію Переселенцамъ этимъ была дана 2-хъ лѣтняя льгота отъ службы и по 20 руб. единовременнаго пособія на семью⁽⁸⁵⁾.

1857 годъ, употребленный на приготовительныя распоряженія, собственно для колонизаціи былъ потерянъ, такъ какъ только въ концѣ этого года было переселено всего 10 казачьихъ семей съ Капала, изъ которыхъ половина даже и не попала на мѣсто поселенія, зазимовавъ въ станицѣ Алматинской⁽⁸²⁾.

Для будущей станицы Софійской была избрана не лишенная своеобразной красоты мѣстность у самаго подножія Заилійскаго Алатау, въ его сѣверной подгорной полосѣ, тамъ, гдѣ рѣка Талгаръ только что спустилась съ горъ и ея ущелье, закончившись, перешло въ широкую долину съ востока выступомъ горнаго массива.

По вызову командира 10-го полка еще осенью 1857 года изъявили желаніе переселиться сюда съ Капала 5 казачьихъ семей изъ тѣхъ, что вызывались для поселенія на рѣкѣ Каскеленѣ⁽⁸³⁾.

Нѣтъ данныхъ утверждать, что эти 5 семей въ томъ-же 1857 году достигли своего новаго мѣстопоселенія, — вѣроятно же, что на зиму всѣ онѣ были задержаны начальникомъ Алатавскаго округа въ станицѣ Алматинской, чтобы исключительно для защиты такой ничтожной партіи поселенцевъ не выставить на зиму къ рѣкѣ Талгаръ отдѣльнаго пикета войскъ⁽⁸⁴⁾.

Ранней весной 1858 года съ Капала прибыла въ станицу Алматинскую первая партія казаковъ подъ командой хорунжаго Жеребятъева⁽⁸⁵⁾ и, соединившись здѣсь съ зимовавшими 5-ю семьями, всего въ составѣ 24 семей и 1 офицера, Жеребятъева⁽⁸⁶⁾, перешла на рѣку Талгаръ⁽⁸⁷⁾, гдѣ и положила основаніе будущей станицѣ Софійской.

Отъ Заилійскаго отряда къ мѣсту поселенія этой партіи, для прикрытія ея на первыхъ порахъ отъ хищническихъ поползновеній киргизъ, былъ выставленъ пикетъ изъ 20 чело-вѣкъ пѣхоты и 20 казаковъ подъ командой офицера⁽⁸⁸⁾.

Въ апрѣлѣ сюда прибыла и часть крестьянъ⁽⁸⁷⁾, а затѣмъ позже подошли еще и слѣдующія крестьянскія партіи, такъ что въ общей сложности въ 1858 году переселилось сюда только 49 семей крестьянъ Томской и Тобольской губерній⁽⁸⁹⁾. Остальные-же, шедшіе сюда въ этомъ году, крестьяне переселенцы поздно поднялись со своихъ мѣстъ и, вслѣдствіе развившихся у нихъ болѣзней и изнуренія лошадей, дойти осенью до Талгара не могли и зазимовали въ Капалѣ⁽⁸⁹⁾.

1859 годъ для станицы Софійской былъ наиболѣе удачнымъ. Въ этотъ періодъ времени переселилось сюда 100 семей крестьянъ⁽⁹⁰⁾ и станица стала сравнительно многолюдной.

Партія казаковъ, изъ 7-го полка—9 или 10 семей и изъ 8-го—14⁽⁹¹⁾, собрались въ Семилалатинскѣ къ 20 мая 1858 года⁽⁹⁷⁾ и, соединившись здѣсь, выступили 21 мая⁽⁹²⁾. Эта партія на пикетѣ Карасуйскомъ была принята хорунжимъ 10 полка Трошковымъ⁽⁹⁾, назначеннымъ вмѣстѣ съ нею тоже къ переселенію⁽⁹¹⁾. 21 іюня прошла Капаль⁽⁹¹⁾ и на рѣку Исыкъ прибыла 14 іюля⁽⁹³⁾.

Станица
Надеждин-
ская.

Мѣстомъ для основанія будущей станицы Надежной, какъ въ началѣ называли ее, была избрана высокая долина рѣки Исыкъ, въ сѣверной-же подгорной полосѣ Заилійскаго Алатау, близъ выхода этой рѣки изъ горъ, такъ понравившаяся еще въ 1854 году занявшему край—Перемышльскому.

Вскорѣ за казаками подошли сюда партіями и крестьяне въ числѣ 32-хъ семей⁽⁸⁸⁾; остальные-же направлявшіеся сюда, принуждены были зимовать въ Капаль вмѣстѣ съ шедшими на рѣку Талгаръ и по тѣмъ-же самымъ причинамъ, какъ и переселенцы въ станицу Софійскую⁽⁸⁹⁾.

1859 годъ и здѣсь оказался болѣе удачнымъ,—въ теченіе его удалось переселить 90 семей крестьянъ⁽⁹⁴⁾.

У Илійскаго пикета, основаннаго, какъ видѣли раньше, на рѣкѣ Или близъ устья рѣки Талгаръ хорунжимъ Лаптевымъ еще въ 1854 г., было поселено въ 1859 г. 10 крестьянскихъ семей⁽⁹⁵⁾.

Выселокъ
Илійскій.

Такимъ образомъ, въ Заилійскій край въ 1858 и 1859 годахъ было переселено 50 семей казачьихъ съ ихъ офицерами и 281 крестьянскихъ.

Какъ сказано выше—основаніе этой станицѣ было положено еще въ 1855 году. Для ея расположенія была избрана обширная долина въ юго-западной части Джунгарскаго (Семирѣченскаго) Алатау, въ началѣ средняго теченія рѣки Коксу*, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка, покидая мрачное ущелье, прорѣзанное ею въ каменномъ массивѣ системы Алатау, выходитъ на нагорную долину, расположенную на высотѣ 4000 футъ надъ уровнемъ моря.

Станица
Коксуйская.

Для увеличенія численности уже существовавшего здѣсь при пикетѣ поселенія, осенью 1857 г. прибыли 5 семей казаковъ изъ Капала⁽⁹⁶⁾. Въ 1858 году, вѣроятно въ іюнь, по особому распоряженію было переселено изъ Капала еще 5 семей казаковъ⁽⁸²⁾, а затѣмъ уже только 6 октября 1859 г. прибыло сюда для поселенія 17 семей крестьянъ⁽⁹⁷⁾.

Какъ мы уже знаемъ,—станица эта обязана своимъ основаніемъ исключительно инициативѣ командира 10 полка пол-

Станица
Сарнанская

*) Лѣвый притокъ Каратала, по мѣстному—довольно многоводный.

ковника Абакумова, который мѣстомъ для заселенія избралъ широкую долину въ концѣ средняго теченія рѣки Сагканъ, праваго притока рѣки Акъ-су, въ сѣверной подгорной полосѣ Джунгарскаго Алатау. Въ мартѣ или апрѣлѣ 1858 года переселились сюда по жребію и отчасти по желанію⁽⁹⁸⁾ изъ станицъ — Капальской 9, изъ Лепсинской 16 семей казаковъ⁽⁹⁹⁾, а въ слѣдующемъ году 2 крестьянскихъ⁽⁹¹⁾

Выселокъ
Арасанскій

Въ сѣверныхъ предгорьяхъ Джунгарскаго Алатау, въ вершинѣ горной долины верхняго теченія рѣки Біенъ*) еще въ 1848 году, былъ заложенъ пикетъ, одинъ изъ тѣхъ 12 ти, что были устроены въ этомъ году для связи Аягуза съ отрядомъ на Капаль⁽¹⁰⁰⁾. Вѣроятно, что въ 1855 г., но можетъ быть и раньше⁽¹⁵¹⁾, къ пикету были приселены казаки; это доказывается тѣмъ, что земля въ надѣлѣ выселку Арасанскому была отмежевана одновременно и вмѣстѣ со станицей Капальской въ 1855 году⁽¹⁵¹⁾, а въ 1857 году, въ своемъ вышеприведенномъ распоряженіи 15 мая, командиръ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса говорить объ Арасанѣ, какъ поселеніи уже существующемъ⁽⁷⁸⁾.

Въ 1858 году, сюда къ бывшему здѣсь населенію было добавлено 10 семей крестьянъ⁽⁹¹⁾.

Выселокъ
Карабула-к-скій.

Въ юго-восточномъ углу, слившихся вмѣстѣ долинъ рѣкъ Караталь, Коксу и Кусакъ, въ западной части Джунгарскаго Алатау, на рѣкѣ Караталь, еще въ 1855 году, какъ уже сказано выше, былъ построенъ пикетъ, называвшійся первоначально Каратальскимъ или султана Сюка, а потомъ Карабулакскимъ. Въ 1858 году здѣсь поселено 10, а въ слѣдующемъ 7 крестьянскихъ семей⁽⁹¹⁾.

Колониза-
ція съ 1860
по 1868 г.

Съ начала этого періода переселенческое движеніе изъ Сибири начинаетъ замѣтно ослабѣвать, а съ 1861 года, т. е. со времени освобожденія крестьянъ и введенія новаго положенія* въ Сибирскомъ войскѣ — почти совершенно теряетъ значеніе, поддерживаясь движеніемъ рѣдкихъ партій отъ 2-5 и только иногда до 8 семей⁽¹⁰¹⁾.

Еще въ 1859 году положительно выяснилось, что на Сибирскихъ крестьянъ, какъ на элементъ, главнымъ образомъ поддерживавшій въ послѣднее время колонизацію Осмирѣчья и Заилійскаго края, потеряна надежда — охотниковъ болѣе не стало, какъ будто уже всѣ крестьяне, недовольные своей крѣпостной зависимостью или жизнью въ Зап. Сибири, успѣли переселиться оттуда. Въ то же время колонизація обширной страны далеко еще была не закончена, требовалось еще

*) По русскому мѣстному произношенію — Біонъ.

много русскихъ людей чтобы удержать въ нашихъ рукахъ и оживить дремавшій богатый край.

Исключительныя законодательныя мѣры: обратить переселеніе въ кару для крестьянъ недоимщиковъ (102) и для самовольныхъ переселенцевъ изъ Европейской Россіи въ Сибирь (103), дали ничтожныя результаты, а между тѣмъ главою сибирской администраціи сознается крайняя необходимость устройства хотя-бы еще трехъ поселеній въ Заилійскомъ краѣ — на Каскеленѣ, Узунъ-Агачѣ и Кастекѣ (104). Для выхода изъ создававшегося положенія генераль Гасфордтъ дѣлаетъ представленіе о переселеніи въ Заилійскій край 6-й и послѣдней сотни 9 полка (105) съ цѣлью, будто-бы, образованія кадра для проектированнаго здѣсь Заилійскаго пѣшаго казачьяго баталіона (106). Высочайшее повелѣніе о переселеніи этой сотни состоялось въ 1859 году (105).

Сначала генераль Гасфордтъ предполагалъ 20 семей этой сотни поселить у основаннаго въ 1859 году укрѣпленнаго пикета на урочищѣ Кастекъ (107), замыкавшаго, со стороны Илійской долины, выходъ на нее изъ Чуйской долины по Буамскому горному проходу, раздѣляющему Заилійскій Алатау отъ Александровскаго хребта. Но начальникъ Алатавскаго округа, майоръ Колпаковскій, доказывая полное неудобство въ экономическомъ отношеніи устройства здѣсь поселенія, просилъ разрѣшенія поселить эти семьи на урочищѣ Узунъ-Агачъ (108), занятіе котораго въ началѣ тоже входило въ проектъ Гасфордта (107) и идѣ въ мартѣ 1860 года уже возводились сооруженія для постоянного сторожевого пикета (108). Но генераль Гасфордтъ, принявъ въ соображеніе, что съ заселеніемъ Узунъ-Агача киргизы лишились бы одной изъ лучшихъ своихъ кочевковъ, находившейся до тѣхъ поръ въ ихъ полномъ распоряженіи, что, конечно, могло-бы возбудить крупное неудовольствіе съ ихъ стороны,—предположеніе майора Колпаковскаго отклонилъ и приказалъ всю 6-ю сотню поселить на рѣкѣ Каскеленѣ (109).

Къ концу апрѣля 1860 года (110) сотня собралась на своемъ сборномъ пунктѣ—въ станицѣ Антоньевской (111) и выступила изъ нея 29 апрѣля одной партией съ расчетомъ прибыть въ укрѣпленіе Вѣрное 30 іюня (110).

Сотня шла въ составѣ 143 семей, изъ которыхъ по желанію было только 29, а 86 по жребію и 28 по назначенію (112); служилыхъ казаковъ въ ней было 147, отставныхъ 7, малолѣтковъ 65, казачьихъ женъ 131, вдовъ 5 и дѣвушекъ 88, т. е. всего душъ 443 (113). Казаки везли съ собою почти весь хозяйственный инвентарь и домашній скарбъ, шли въ 325

Станица
Каскелен-
ская.

повозкахъ на 582 лошадахъ, имѣя при себѣ 268 штукъ рогатаго скота (114).

При такомъ громоздкомъ составѣ партіи ей былъ данъ маршрутъ, какъ обыкновенной воинской конной части, свободной какъ отъ своихъ семействъ, такъ и отъ своего живого и мертвеннаго хозяйственнаго инвентаря. Сотня въ 63 дня (110) должна была пройти 1387 верстъ, причемъ переходовъ въ 25 и менѣе верстъ было назначено только 22, а 22 были отъ 25 до 30 и 10 болѣе 30 верстъ (111). Изъ 63 дней марша дневокъ было дано только 9, считая въ томъ числѣ и время на переправу чрезъ рѣку Иртышъ.

Весьма естественно, что при подобныхъ условіяхъ и особенно весною, въ разъѣздъ, переселяющаяся сотня не могла даже и приблизительно выполнить маршрута. Уже 18 мая, т. е. чрезъ 20 дней марша сотникъ Круглыхинъ, начальникъ партіи, доноситъ военному губернатору Семипалатинской области, что переходы назначены велики, что вслѣдствіе перегрузки воезовъ и недостатка корма сотня ежедневно не можетъ проходить болѣе 12—15 верстъ (115) и что къ переправѣ чрезъ рѣку Иртышъ, у выселка Шульбинскаго, онъ, при всемъ его желаніи, едвали подойдетъ ранѣе 25 мая, тогда какъ по маршруту онъ долженъ быть тамъ 12-го (115). Повидимому, Круглыхинъ, опасаясь ответственности, не жалѣлъ силъ партіи и вмѣсто 25 мая, какъ рассчитывалъ раньше, подошелъ къ Иртышу 23-го (114), но здѣсь ожидало его новое препятствіе, тоже не предусмотрѣнное маршрутомъ, — въ выселкѣ Шульбинскомъ былъ только одинъ паромъ, который и перевозилъ партію чрезъ рѣку Иртышъ 9 дней (111). Переправа была закончена только 1 іюня (114) и сотня двинулась дальше, направляясь чрезъ Аягузь и Капалъ къ Вѣрному; на мѣсто-же поселенія пришла 25 іюля (116).

Мѣстомъ для поселенія была указана Гасфордтомъ (107) долина рѣки Каскеленъ, близъ выхода ея изъ Заилійскаго Алатау, въ сѣверной подгорной полосѣ этого хребта. 6-я сотня, поселившись здѣсь, образовала выселокъ Любовный, названный потомъ станицей Каскеленской.

Это было послѣднее крупное переселеніе русскихъ въ Семирѣченскую область не только за рассматриваемый періодъ времени, но и за всю вторую половину XIX-го столѣтія.

Въ томъ-же 1861 году сюда переселились 10 или 12 крестьянскихъ семей (117).

6 августа 1860 года сюда переселилось еще 18 семей крестьянъ (97).

Въ этомъ-же году Алматинская станица, въ виду ея многолюдства, а вслѣдствіе этого разбросанности расположенія, охватывавшаго съ двухъ сторонъ укрѣпленіе Вѣрное, и нѣкоторыхъ другихъ причинъ, была раздѣлена на два поселенія, изъ которыхъ южное названо Больше-Алматинской станицей, а сѣверное Мало-Алматинской (118).

Станица
Мало-Алма-
тинская.

Въ періодъ съ 1861 г. по 1868 г. колонизаціонное движеніе становится по своимъ размѣрамъ прямо ничтожнымъ и въ своихъ проявленіяхъ приобретаетъ уже совершенно случайный характеръ. За недостаткомъ переселенцевъ было разрѣшено оставаться и селиться въ Семирѣчье, съ зачисленіемъ въ казаки, желающимъ нижнимъ чинамъ мѣстныхъ 8 и 9 пѣхотныхъ баталіоновъ, по окончаніи ими сроковъ службы въ своихъ частяхъ (119) въ предоставленіемъ имъ тѣхъ-же льготъ и пособій, какъ переселенцамъ (120).

Изъ всего только что сказаннаго видно, что колонизація страны производилась Сибирскими казаками и государственными крестьянами Тобольской и Томской губерній. Да-же при наличности существовавшихъ тогда порядковъ крѣпостного права у крестьянъ между этими двумя группами лежала такая глубокая разница въ воззрѣніяхъ правительства на ихъ правовое положеніе, что и способы колонизаціи ими были приняты совершенно различные.

Общій обзоръ организаціи переселенія съ 1848 по 1868 г.

Для казаковъ переселеніе было, какъ обязанность, какъ слѣдствіе царившей у нихъ суровой дисциплины или, какъ формулировалъ Императоръ Александръ II въ своемъ вышеприведенномъ рескриптѣ, „жертвой, приносимой вѣрноподданными для блага Отечества“. Для крестьянъ-же руководящимъ мотивомъ служила ихъ добрая воля, поиски счастья въ новой богатой странѣ и даже, что весьма вѣроятно, ихъ, крѣпостныхъ, манила та тѣнь свободы, которую они рассчитывали получить, надѣвъ казачій мундиръ.

Казаки на всѣ мѣста поселенія высылались первыми и выносили на себѣ всѣ тяжести и невзгоды быта первыхъ поселенцевъ на новыхъ мѣстахъ. Крестьяне приселялись къ нимъ потомъ, уже чрезъ извѣстный промежутокъ времени, пользуясь гостовымъ спытомъ піснеровъ.

Главныя основныя положенія организаціи переселенія обѣихъ группъ по необходимости приведены уже выше, а здѣсь остается только дополнить нѣсколькими деталями картину колонизаціи и указать на тѣ проекты, которые предлагались до 1868 г. для болѣе успѣшнаго заселенія русскими нынѣшней Семирѣченской области.

Только въ первой половинѣ 1861 г., когда казаки Хо-

перскаго полка и Ейскаго округа, Кубанскаго войска, для которыхъ предположенное поголовное переселеніе ихъ на за-кубанскія земли было сопряжено съ полнымъ разореніемъ, отказались подчиниться распоряженію переселяться⁽¹²¹⁾, правительство пришло, наконецъ, къ признанію несправедливости и вреда принудительнаго переселенія⁽¹²²⁾ и отказалось отъ своего взгляда на казаковъ, какъ классъ людей, обязанный по первому распоряженію итти и заселять вновь занятая страны. До этого-же измѣненія во взглядахъ, переселеніе сибирскихъ казаковъ производилось главнымъ образомъ по жребію и назначенію, а по желанію, вслѣдствіе уже изложенныхъ причинъ, шло сравнительно совсѣмъ немного. Наборъ переселенцевъ въ Сибирскомъ войскѣ производился, какъ мы видѣли раньше, или назначеніемъ цѣлыхъ его частей, или разверсткою нужнаго контингента на полки. Съ 1848 года начинается поголовное переселеніе 9-го полка, не исключая даже и вдовъ, имѣвшихъ дѣтей мужского пола⁽¹²³⁾.

Населеніе уходившаго на Капаль, Урджаръ и др мѣста полка, чтобъ не оставить 9-й полковой округъ пустующимъ, пополнялось переводомъ нижнихъ чиновъ изъ разныхъ регулярныхъ частей войскъ, не только Сибири, но и Европейской Россіи, государственными крестьянами Сибири и переселеніемъ казаковъ изъ другихъ полковъ⁽¹²⁴⁾. Когда-же на дѣлѣ пришлось убѣдиться, что населенія одного только 9-го округа далеко недостаточно для колонизаціи обширной страны, гдѣ открывались все новые и новые пункты для заселенія, то обратились къ разверсткѣ переселенцевъ на 6, 7 и 8 полки, убывающее населеніе которыхъ пополнялось переселеніемъ станицъ изъ другихъ полковъ⁽¹²⁵⁾. Самый процессъ набора производился такъ: обыкновенно вызывались сначала охотники, а за постояннымъ недостаткомъ ихъ — казаки избирались по назначенію своей полковой администраціи и затѣмъ уже для окончательнаго пополненія, назначеннаго отъ cadaго даннаго поселенія контингента — обращались къ жребію. Казаки такого поселенія собирались въ „сборной“ подъ наблюденіемъ назначеннаго для этой цѣли офицера и всѣ безъ исключенія представители семей, имѣвшихъ въ своемъ составѣ не менѣ одного строевого служилаго или резервнаго казака, вынимали жребій⁽¹²⁶⁾, къ вынудію котораго за отсутствующихъ мужей — привлекались иногда ихъ жены⁽¹²⁷⁾. Тутъ-же происходилъ легальный и нелегальный обмѣнъ жеребьевъ какъ между собою, такъ и съ тѣми, которымъ судьба улыбнулась.

Обыкновенно наборъ определеннаго контингента переселенцевъ происходилъ съ осени, рѣдко весной. Назначенные

къ переселенію казаки продавали свои дома и все то, изъ домашняго скарба и хозяйственнаго инвентаря, что не въ силахъ были увезти съ собою на новыя мѣста (123); каждому при этомъ предоставлялось поступать по своему усмотрѣнію, но въ случаяхъ нераспродажи,—практиковалось назначеніе „надежныхъ опеку“ надъ оставшимся имуществомъ (125).

Отъ должниковъ въ войсковые хлѣбозапасные магазины требовался окончательный расчетъ (125), что, конечно, не могло благоприятно отражаться на приготовленіяхъ къ далекому пути переселенцевъ.

Въ большинствѣ случаевъ принято было за правило выступать съ первымъ подножнымъ кормомъ. Казаки шли въ повозкахъ на своихъ собственныхъ лошадяхъ, перевозя съ собою все то, что въ силахъ были поднять и перегоняя тутъ-же свой рогатый скотъ. Партіи двигались подъ командой или своихъ офицеровъ однополчанъ, или офицеровъ другихъ полковъ. назначенныхъ тоже на переселеніе, а иногда только для отвода партіи

Почти до конца 1848 года, т. е. до открытія пикетнаго сообщенія между Семипалатинскомъ, Аягузомъ и Капалсмъ, проводниками партій служили нерѣдко мѣстные киргизы (124). Казенное довольствіе въ пути было тоже самое, что и на мѣстахъ въ полку, т. е. провіантъ малолѣткамъ съ 2 до 20 лѣтъ по одному четверику муки въ мѣсяцъ на каждого (126), строевымъ и резервнымъ казакамъ и ихъ женамъ— полная дача муки и крупы (127); „мясныя порціи“—строевымъ 3 раза въ недѣлю, а нестроевымъ 2 раза (128), тѣмъ и другимъ соль натурою или деньгами по расчету за 20 фунтовъ въ годъ на человѣка (129).

Переселенческія партіи вооружались частію собственнымъ, частію войсковымъ оружіемъ (130) и почти всегда сопровождались фельдшерами съ нѣкоторымъ запасомъ медикаментовъ (131).

Эмиграція крестьянъ въ Семирѣчье началась съ 1856 года (42). Крестьяне, съ непремѣннымъ условіемъ зачисленія ихъ въ казаки, переселялись *только по ихъ добровольному желанію*, при чемъ, какъ видно уже изъ сказаннаго, съ нихъ слагались всѣ недоимки по податямъ и земскимъ повинностямъ. Изъявившіе желаніе на переселеніе въ киргизскую степь, крестьяне изъ своихъ селъ партіями переходили въ въ станицы Сибирскаго войска, гдѣ, если это было осенью, — зимовали, а если весной—то продолжали двигаться къ Семипалатинску, который являлся, такимъ образомъ, конечнымъ сборнымъ пунктомъ всѣхъ переселенческихъ крестьянскихъ партій, направлявшихся въ Семирѣчье и Заилійскій край.

Въ пути до Семипалатинска во главѣ партій стояли отвѣтственные за порядокъ въ нихъ старосты, избранные самими крестьянами, составлявшими каждую данную партію⁽¹³²⁾. Эти старосты и получали на членовъ своей партіи кормовыя деньги⁽¹³²⁾ по $3\frac{1}{2}$ коп. въ сутки на каждого безъ различія пола и возраста⁽¹³³⁾. Имъ-же обыкновенно выдавался на партію своей крестьянской администраціей еще на мѣстѣ отправленія „путевой видъ“, которымъ, на основаніи инструкціи о переселеніи государственныхъ крестьянъ, предписывалось всѣмъ властямъ по пути до Семипалатинска: оказывать переселенцамъ всякое содѣйствіе, отводить имъ для дневокъ и ночлеговъ „удобныя и просторныя обывательскія квартиры“, лошадей и скоть ихъ безпрепятственно и бесплатно допускать на пастбища, освобождать переселенцевъ отъ платы за переправы и отъ всѣхъ подобныхъ сборовъ; за плату „установленныхъ поверстныхъ денегъ“, въ случаяхъ надобности, давать нужное количество обывательскихъ подводъ для малолѣтнихъ, старыхъ и слабыхъ, но заболѣвшихъ, которые не въ состояніи продолжать свой путь далѣе, доставлять немедленно и бесплатно на обывательскихъ лошадяхъ въ ближайшіе по пути города вмѣстѣ съ ухаживающими за ними родными⁽¹³⁴⁾. Этимъ же старостамъ, одновременно съ „путевымъ видомъ“ и той же администраціей, выдавались на партію опредѣленныя суммы денегъ спеціально для найма подводъ для безлошадныхъ семей или для тѣхъ, у которыхъ лошади въ пути падуть. Выдаваемая для этой цѣли деньги не составляли, однако, собственности партій и расходовались только въ случаяхъ дѣйствительной надобности, а если издержаны не были или отъ нихъ получался остатокъ, то, въ томъ и другомъ случаѣ, сдавались подъ квитанціи въ управленіе военного губернатора въ Семипалатинскѣ⁽¹³⁵⁾.

По мѣрѣ прибытія въ Семипалатинскъ, крестьянскія партіи, распоряженіемъ уже мѣстнаго губернатора, направлялись къ мѣстамъ поселенія. Если они не входили въ составъ выступавшихъ казачьихъ партій, то шли подъ защитой, назначавшагося для этой цѣли, казачьяго конвоя, начальникъ котораго былъ, въ тоже время, и начальникомъ партіи крестьянъ, партіонные-же старосты устранялись съ момента принятія партіи казачьимъ начальникомъ въ Семипалатинскѣ⁽¹³⁶⁾. Сила конвоя зависѣла отъ величины состава крестьянской партіи. Для сопровожденія крупныхъ партій начальниками ихъ назначались офицеры и конвсы въ 10—15 казаковъ⁽¹³⁶⁾, мелкія-же партіи шли подъ командой урядниковъ и прикрытіемъ меньшаго числа казаковъ или даже сопровождались

отъ пикета до пикета перемѣнными, служившими на пикетахъ, казаками⁽¹³⁷⁾. Семьи, переселявшіяся въ одиночку, что тоже бывало нерѣдко, отправлялись при транспортахъ или случайно въ это время передвигавшихся казачьихъ частяхъ, а немѣвше лошадей—бесплатно перевозились отъ пикета къ пикету на казачьихъ резервныхъ подводахъ⁽¹³⁸⁾. Въ цѣляхъ самообороны крестьянъ отъ нападений на нихъ въ степи киргизъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они переселялись не въ составѣ казачьихъ партій, имъ выдавалось, почти всегда, нѣкоторое количество ружей изъ бракованныхъ, съ однимъ—двумя патронами на каждое и иногда сабли⁽¹³⁹⁾.

На этомъ пути крестьяне уже разсматривались, какъ казаки, а потому ихъ партіи должны были двигаться по маршрутамъ, выдаваемымъ каждой изъ нихъ Семипалатинскимъ губернаторомъ, съ требованіемъ не отступать отъ нихъ⁽¹⁴⁰⁾. Крестьяне перевозили съ собою свой домашній скарбъ, хозяйственный инвентарь и перегоняли свой скотъ, но, нужно замѣтить, того и другого имѣлось при партіяхъ весьма немного⁽¹⁴¹⁾.

Въ пути отъ Семипалатинска до мѣстъ поселенія или, какъ тогда называлось, — „водворенія“, — крестьяне уже не получали кормовыхъ денегъ, а имъ выдавались изъ попутныхъ провіантскихъ магазиновъ, всѣмъ безъ различія пола, только одни сухари, по 84 зол. въ сутки на каждого отъ 2 до 7 лѣтъ и по 1³/₄ фунта всѣмъ старше этого возраста⁽¹⁴²⁾.

Какъ уже видно изъ сказаннаго раньше, казачьи и крестьянскія семьи, въ пособіе на обзаведеніе жилищами и хозяйственнымъ инвентаремъ на новыхъ мѣстахъ поселенія, получали отъ правительства единовременное денежное пособіе, крестьяне всегда по 55 рублей, а казаки отъ 30 до 55 руб. на каждую эмигрировавшую семью. Полученіе этого пособія для казаковъ не представляло особенныхъ затрудненій, такъ какъ царившая среди нихъ суровая дисциплина, силившаяся проникнуть во всѣ закоулки ихъ быта, не позволяла возникнуть даже и мысли, какъ среди самихъ невольныхъ переселенцевъ, такъ и въ ихъ администраціи, о возможности уклоненія отъ переселенія, поэтому опредѣленное пособіе или, какъ они тогда называли, „награду“ казаки получали, почти всегда, предъ выступленіемъ на переселеніе, преимущественно въ своемъ полку и рѣдко въ Семипалатинскѣ⁽¹⁴³⁾. Исключеніемъ является выдача пособія при новомъ переселеніи, гдѣ 1858 году, казаковъ, уже въ 10-мъ полку, т. е. въ самой колонизируемой странѣ, изъ однихъ станицъ въ другія. Въ этомъ случаѣ администрація, предпринявъ переселеніе, не озаботи-

лась своевременнымъ отпускомъ денегъ командиру 10 полка, почему казаки, переселенные въ этомъ году на Коксу, Талгаръ и Сарканъ, получили свое пособіе спустя нѣсколько времени послѣ прихода на новыя мѣста поселенія⁽¹⁴¹⁾.

Относительно-же крестьянъ соблюдался совершенно иной порядокъ, вѣроятно вызывавшійся разными недоразумѣніями, обусловливаемыми переходомъ ихъ изъ одного сословія въ другое и отъ одной администраціи къ другой, а быть можетъ даже и извѣстной степенью недовѣрія къ нимъ. Во всякомъ случаѣ, крестьяне предъ выступленіемъ изъ Семипалатинска получали изъ управленія военнаго губернатора только часть пособія⁽¹⁴⁴⁾, а остальное выдавалось уже на мѣстахъ новаго поселенія управленіемъ 10-го полка, которое, по числу дѣйствительно переселившихся, должно было еще предварительно требовать отпуска нужныхъ для этой цѣли суммъ отъ Семипалатинскаго военнаго губернатора⁽¹⁴⁴⁾. Конечно, такой порядокъ выдачи нерѣдко горождалъ длиннѣйшую канцелярскую волокиту и переселенцы получали определенное имъ пособіе иногда только черезъ годъ послѣ прибытія на мѣста поселенія⁽¹⁴⁵⁾.

Крестьянамъ, какъ и казакамъ, предоставлялась возможность получить въ счетъ определеннаго имъ пособія нужное количество предметовъ домашняго обихода и хозяйственнаго инвентаря. Запасы такихъ предметовъ, приобретаемыхъ войсковой администраціей въ Ирбитѣ, сосредоточивались обыкновенно въ Семипалатинскѣ, гдѣ они и раздавались желающимъ по заготовительной стоимости. Предметы домашняго обихода и хозяйственнаго инвентаря, въ составъ которыхъ входили: топоры, пилы, струги, напарьи, точильные бруски, подпилки, желѣзныя лопаты, сошники, косы, серпы, желѣзо разное, гвозди, печныя заслонки, вьюшки, стекла и шарньеры оконныя, петли дверныя, — было выдано однимъ только переселившимся въ 1856 г. на Лепсу крестьянамъ на 747 рублей.

Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе еще и то обстоятельство, что къ этому же году администрація озаботилась купить на Ирбитской ярмаркѣ разныя церковныя вещи для церкви на Лепсѣ, за которыя и взыскало со 198 семей крестьянъ изъ ихъ пособія 116 р. 60 к.⁽¹⁴⁶⁾.

На общій, далеко не колоритный, тонъ картины колониализаціи ложатся еще болѣе темными пятнами повторныя принудительныя переселенія, опять на новыя мѣста людей, часто не успѣвшихъ еще осмотрѣться и на старыхъ. Эти повторныя переселенія мелкими партіями, въ самой колонизируемой

странѣ, предпринимались много разъ, но изъ нихъ упомянемъ объ одномъ, какъ наиболѣе выдающемся. Явилась нужда въ казачьихъ кадрахъ поселенцевъ на Талгарь, Коксу и Сарканъ,—Сибирская администрація въ 1857 и 58 годахъ переселяетъ на эти пункты съ Капала и Лепсы 60 семей казаковъ.

Не говоря уже о крайней разорительности этого рецидива, некупаемаго тѣми ничтожными пособіями и льготами, которыя признала достаточными, въ этомъ случаѣ, Сибирская администрація, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что подобныя повторенія переселеній и особенно принудительныхъ должны были крайне вредно отражаться на народномъ характерѣ и трудоспособности населенія, поселяя вездѣ неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ и цѣлесообразности заботъ о будущемъ⁽¹²²⁾, прививая населенію привычки полукочевой жизни⁽¹²⁷⁾, привычки, съ которыми, какъ увидимъ далѣе, уже самой администраціи пришлось бороться позже.

Въ заключеніе настоящаго очерка остается сказать еще нѣсколько словъ объ одномъ изъ тѣхъ мертворожденныхъ проэктвъ колонизаціи описываемой страны, которые возникали въ Сибири послѣ 1861 года, т. е. съ того времени, когда главный, неутомимый, инициаторъ занятія и колонизаціи этой страны—Гасфордтъ—сошелъ со сцены Сибирской исторіи, а на аренѣ ея появились новые важные факторы жизни—освобожденіе крестьянъ и освобождавшее Сибирскихъ казаковъ положеніе 1861 года.

Возникшая въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія борьба русскихъ съ Коканомъ за преобладаніе въ Чуйской долинѣ и въ странѣ кара-киргизъ и, въ то-же время, подозрительныя движенія въ Китайскомъ Туркестанѣ,—естественно порождали въ подчиненной Сибирской администраціи мысль объ увеличеніи русскаго населенія въ Семирѣченскомъ и Заилійскомъ краѣ. Преемникъ Гасфордта на посту генераль-губернатора Зап. Сибири—Дюгамель (1861—1866)⁽¹⁴⁸⁾ представилъ въ 1864 году свой проэктъ „о необходимости водворенія русскихъ поселеній во вновь занятомъ за Чуйскомъ краѣ и на пограничномъ съ Китаемъ пространствѣ“, гдѣ онъ предполагалъ поселить охотниковъ изъ крестьянъ⁽¹⁴⁹⁾.

Военный министръ, разматривая проэктъ, не согласился съ нимъ и со своей стороны предложилъ селить здѣсь исключительно казаковъ Сибирскаго войска, въ крайнемъ же случаѣ Оренбургскаго, но только не по жребію или назначенію, а охотниковъ, для привлеченія которыхъ военный министръ спрашивалъ генераль-губернатора Зап. Сибири—не

сочтеть-ли онъ „полезнымъ“ предоставить имъ нѣкоторыя особыя льготы и права, какъ напримѣръ *отводъ земли въ частную собственность, съ правомъ по выслушаніи лѣтъ исключаться изъ казачьяго сословія* и проч., примѣняясь къ Высочайше утвержденному 10 мая 1862 года положенію о заселеніи предгорій западнаго Кавказа, съ тѣми измѣненіями, которыя будутъ нужны по мѣстнымъ условіямъ“⁽¹⁴⁹⁾.

Но генераль-лейтенантъ Дюгамель, очевидно, не призналъ для сибирскихъ казаковъ полезной эту мѣру, примѣненную съ такимъ успѣхомъ въ Кубанскомъ войскѣ⁽¹⁵⁰⁾, ибо эта благая мѣра такъ и осталась здѣсь не проведенной въ жизнь, а вопросъ о дальнѣйшей колонизаціи Семирѣченской области, не подвинувшись ни на шагъ, представлялся открытымъ, какъ видимъ далѣе, даже въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

ИСТОЧНИКИ

кв части I, главъ IV истории Семирѣченскаго казачьяго войска.

№ п/п стр.	
1	Официальная записка предѣдателя войскового правленія Сибирскаго казачьяго войска генераль-маіора Катанаева „Краткій историческій очеркъ службы Сибирскаго казачьяго войска“ г. Омскъ, 1901 г. стр. 1-я.
2	Тамъ-же стр. 2-я.
3	Тамъ-же стр. 3-я.
4	Тамъ-же стр. 3-я.
5	А. Никольскій. Столѣтіе воен. министерства. Главное управленіе казачьихъ войскъ, т. XI, ч. 2, стр. 331, СПб. 1902 г.
6	Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи 1847 г. т. XXII, ст. 21131. Имен. Высоч. указъ 20 апрѣля.
7	А. Макшеевъ. Историческій обзоръ Туркестана, стр. 94, СПб 1890 г.
8	Г. Катанаевъ, истор. оч. сл. Сиб. к. войска, стр. 22.
9	Г. Катанаевъ. Ист. оч. сл. Сиб. к. в. стр. 3-я.
10	Полн. собр. зак. Рос. Имп. т. XL, ст. 30224—1825 г.
11	Г. Катанаевъ. Ист. оч. сл. Сиб. к. в. стр. 23.
11	Полн. собр. зак. Рос. Имп. т. XXX ст. 23239.—1808 г.
12	Г. Катанаевъ. Ист. оч. сл. Сиб. к. в. стр. 15-я.
13	Г. Катанаевъ. Тамъ-же, стр. 15-я.
13	А. Никольскій. Столѣт. воен. мин. гл. упр. каз. войскъ, т. XI, ч. I, стр. 372. СПб. 1902 г.
14	А. Никольскій. Тамъ-же, часть 2-я, стр. 243.
15	Г. Катанаевъ. Ист. оч. сл. Сиб. к. в. стр. 10, 11 и 12-я.
16	А. Никольскій. Тамъ-же, часть 1-я стр. 132.
17	Г. Катанаевъ. Ист. оч. сл. Сиб. к. в. стр. 15.
18	Полн. собр. зак. Рос. Имп. т. XXX, ст. 23239.—1808 г.
19	А. Никольскій. Тамъ-же стр. 297.
20	Г. Катанаевъ. Ист. оч. сл. Сиб. к. в. стр. 20 и 21.
21	Тамъ-же стр. 21.
22	Полн. С. З. Р. И. т. XXX, ст. 23239—Положеніе 1808 г. §§ 6 и 9, Полн. С. З. Р. И. т. XXI, ст. 20671. Положеніе 1846 г. §§ 85, 91 и 235.
	Тамъ-же 1854 г. т. XXIX ст. 28618 измѣненіе § 235. Полож. 1846 года.
23	П. С. З. Р. И. т. XXXII, ст. 31649.—1857.
24	Полн. соб. зак. Р. И. т. XXXIV, ст. 34359.—1859 г.
25	Послужной списокъ генерала Боллаковскаго. Арх. войск. правленія Семир. каз. войска.

- 26 Полн. С. З. Р. И. т. XXXVII ст. 39088. Положеніе объ управленіи Алатавскій округомъ 25 дек. 1862 г.
- 27 Архивъ войск. правленія Семир. каз. войска. Дѣло 1868 г. № 65, листъ 3, по описи дѣлъ, поступившихъ изъ казачьяго отд. штаба войскъ Семир. обл. по части хозяйствъ.
- 28 Генер.-губ. Зап. Сибири съ 1827 по 1834 годъ былъ генераль-лейтенантъ Вельяминовъ. А. Никольскій. Столѣт. воен. мин. глав. упр. каз. войскъ. Ист. оч. т. XI. ч. 2, стр. 247 и 248.
- 29 Архивъ Деминскаго уѣзднаго управленія въ г. Деминскѣ. По архивной описи дѣло 1832 г. № 111 листъ 2; предисловіе генер. губернат. Зап. Сибири 21 янв. 1832 г. № 55 Омскому област. начальнику.
- 30 Тотъ-же архивъ и то-же дѣло, листъ 35, предисловіе Омскаго общаго област. управленія 16 августа 1836 г. № 2861 Аягузскому окружному приказу.
- 31 Тотъ-же архивъ, по той-же описи, дѣло 1839 г. № 639, листъ 3; донесеніе начальника Аягузскаго военнаго округа 26 апр. 1839 г. № 363 Аягузскому вѣдшему окр. приказу: поселенцевъ казаковъ въ округъ вѣсть.
- 32 Тотъ-же архивъ, та-же опись, дѣло 1841 г. № 911, листъ 1; предположеніе канцеляріи пограничнаго начальника 19 апр. 1841 г. № 1282. Аягузскому окружному приказу.
- 33 Полн. С. З. Р. И. 1846 г. т. XXI ст. 20671. Положеніе 5 декабря 1846 г. § 42-й, и. 8-й.
- 34 Тамъ-же, § 3 Положеніе 5 дек. 1846 г.
- 35 Полн. С. З. Р. И. 1848 г. т. XXIII, ст. 22470. Измѣненіе числа бригадныхъ управленій „по случаю переселенія 9 полка“.
- Архивъ войск. правленія Семир. каз. войска. По описи дѣлъ, поступившихъ изъ разныхъ учреждений, дѣло 1849 г. № ³/₅, листъ 1-й. Указъ войск. правл. Сибир. к. войска 27 окт. 1849 г. № 13196 к-ру 9 каз. полка.
- 36 Высоч. повелѣніе 1848 г. к-ру отд. Сиб. корпуса, въ предисл. его 26 февр. 1848 г. № 949 и. д. наказнаго атамана Сиб. к. в. въ коніи доставленное войск. правленіемъ Сиб. к. в. и арх. войск. прав. семар. к. в., оп. д. пост. изъ каз. отд. штаба войскъ Семир. обл. по хоз. ч. д. № 65 листы 8, 12, 13, 26 и т. д.
- 37 Полн. С. З. Р. И. 1860 г. т. XXXV. ст. 35404.
- 38 Высоч. повелѣніе 1848 г. см. въ примѣчаніи 36 здѣсь.
- 39 Ся. вторую часть примѣчанія 35 го здѣсь.
- 40 Архивъ управленія начальника Верненскаго уѣзда въ г. Верномъ. По общ. арх. описи дѣло № ³¹/₅, листы 18, 19 и 20 конія отношенія генер.-губернатора Зап.-Сибири 4 апр. 1853 г. № 127 управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ.
- 41 Послъ князя Горчакова (1836 — 1851 г.) генер.-губернаторомъ Зап.-Сибири и к-ромъ отд. Сиб. к-рса былъ назначенъ въ 1851 г. генераль

- отъ инфантеріи Густавъ Христіановичъ Расфордтъ, который и пребылъ въ этой должности до 1861 г. Послѣ него въ 1861 г. вступилъ генералъ отъ инфантеріи Дюгамель (1861—1866). Никольскій. Столѣтіе воен. мин. Гл. упр. каз. войскъ. Истор. оч. т. XI, ч. II а стр. 253 и 254.
- 42 Архивъ В.-Алматинскаго станичнаго правленія Сем. к. войска. Отдѣльно хранящаяся копія съ доклада воен. министра 4 февраля 1854 г. № 70 Императору Николаю I, завѣренная и высланная членомъ Военнаго Совѣта генераломъ Колпаковскимъ при письмѣ его на имя В.-Алматинскаго станич. атамана 12 апрѣля 1893 г. № 10 по просьбѣ довѣренныхъ общества этой станицы.
- 43 Полн. С. З. Р. И. т. XXV, ст. 24469. Именной указъ 6 сентября 1850 г. Государь Императоръ, по докладѣ Ему предположеній к-ра отд. Сиб. к-рса повелѣлъ: 1) Изъ водворенныхъ въ киргиз. степи переселенцевъ, казачьихъ семействъ и офицеровъ сформировать особый казачій полкъ, съ причисленіемъ его къ Сибир. лин. к. войску и затѣмъ въ этомъ войскѣ вмѣсто 9-ти имѣть 10 полковъ и т. д.
- 44 Полн. С. З. Р. И. 1859 г. XXXIV, ст. 34359, § 3, п. 6.
- 45 Копія съ копій предписанія штаба отд. Сиб. к-рса 13 марта 1854 г. № 1496 наказ. атаману Сиб. к. в., въ которой и приведено все предписаніе воен. министра 8 февраля 1854 г. № 209 к-ру сиб. к-рса. Копія выслана войск. пр-иемъ Сиб. к. в. при отнош. его 4 мая 1906 года № 4336.
- 46 Полн. С. З. Р. И. т. XXIX, ст. 28618—1854 г.—величина дачи: половинная 1 четверикъ муки въ мѣсяць, полная 2 четверика.
- 47 Архивъ войск. правленія Семирѣч. к. войска. Опись дѣлъ, поступившихъ изъ разныхъ учреждений. Дѣло 1856 г. № 10/20, листъ 243. Предписаніе н. д. воен. губернатора Семипалатинской обл. 15 іюня 1857 года № 963 завѣдывающему „Лепсинскимъ поселеніемъ“.
- 48 Тотъ же архивъ и то-же дѣло, листъ 181. Рапортъ командующаго Урджарскимъ отрядомъ есаула Варанова 8 января 1857 г. № 28 к-ру 10 Сибир. полка подполковнику Абакунову.
- 49 Архивъ Семирѣч. областного правленія. По архивной описи дѣло № 2961 „По пересылкѣ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Семирѣч. обл. правленія“ дѣло воен. губернатора Семипалат. обл. „о переселеніи въ Карабулакъ крест. семействъ Токской и Тобольской губ.“ листъ 256. Донесеніе товарища военнаго губери. Семипалат. обл. 10 ноября 1856 г. № 2248. Здѣсь на полѣ бумаги противъ словъ „въ Урджаръ“ пометка: Карабулакъ тожь* рукою подписавшаго бумагу.
- 50 Тотъ же архивъ и то-же дѣло. Листъ 1-й. Предписаніе глав. управл. Зап. Сибири воен. губернатору Семипалат. обл. 30 ноября 1855 года № 1478.
- 51 Тотъ же архивъ и то-же дѣло, листъ 105, рапортъ хор. Верникова 10 іюля 1856 года.

- учр. дѣло 1856 г. № 10/20. Рапортъ войск. старшины Тычинскаго 12 дек. 1856 г. № 514.
- Таяъ-же—рапорты к-ру 10 полка начальниковъ партій переселен. хор. Александра 13 юня 1856 г. № 85 и хор. Лаптева 12 юня 1856 г. № 40.
- 63 Архивъ Семир. обл. прав. по архив. описи дѣло № 2961 Семипат. воен. губернат. л. 287. предисв. товарища воен. губер. 11 авг. 1856 г. к-щему Аягуз. отрядомъ и ст. 55 примѣчаній здѣсь.
- 64 Арх. войск. пр. Семир. к. в. оп. дѣль, пост. изъ раз. учр., л. № 10/20 листъ 57. Предис. Семипат. воен. губернат. 14 мая 1856 № 893 ст. 61 и 63 примѣчаній здѣсь.
- 65 Арх. Семир. обл. прав. по арх. оп. д. № 2961 Семипат. воен. губернат. л. 352. отзывъ его 30 мая 1858 г. Омской провіант. комисіи.
- 66 Полн. С. З. Р. И. т. XXIX, ст. 28260—1854 г.
- 67 Полн. С. З. Р. И. 1855 г. т. XXX, ст. 29772.
- 68 Арх. управленія начальника Вѣрненскаго уѣзда. По общ. арх. описи д. 1855 № 36/2. На листѣ 206 вѣдомость о времени выступленія, составѣ, цѣли назначенія этой сотни и о названіи пикировъ, которые она должна была строить.
- 69 Арх. штаба войскъ Семирѣч. обл. дѣло о назнач. сотни 9 сиб. полка на переселеніе въ Запайскій край 1860 г. л. 14 копія предписанія к-ра отд. Сиб. к-ра 9 фѣвр. 1860 г. № 1063.
- 70 Хотя въ указѣ Сената 31 окт. 1855 г.—П. Соб. зак. Р. И. т. XXX, ст. 29772 и приведены названія только 10 пикировъ, т. е. пропущены Запайскій и Каратаевскій, но это очевидная ошибка, такъ какъ дѣйствит. сумма приведенныхъ въ указѣ разстояній между пикирами и укрѣпленіями Вѣрнымъ и Капаломъ $304\frac{3}{4}$ в., а не $368\frac{3}{4}$, какъ значится въ итогѣ этихъ разстояній по указу, т. е. общее разстояніе между укрѣп. Вѣрнымъ и Капаломъ по итогу вѣрно, но сумма частныхъ разстояній не соответствуетъ итогу на 64 версты, которыя и приходятся на пропущенные два пикира—Запайскій, постройку и утрежденіе котораго удостовѣряетъ вѣдомость, приведенная въ примѣчаніи 68-мъ здѣсь, и Каратаевскій, существованіе котораго удостовѣряетъ маршрутъ на листѣ 147 д. 1857 г. № 12/23 арх. войск. прав. Семир. к. в. по оп. дѣль пост. изъ разн. учреждений.
- 71 Арх. войск. пр. Семир. к. в. оп. дѣль, пост. изъ разн. учр. д. № 10/20. Рап. войск. стар. Шайтанова 14 дек. 1856 г. № 2822.
- 72 Арх. упр. нач. Вѣрненскаго уѣзда. По общ. арх. си. д. 1855 г. л. 148. Предис. к-ра 4 каз. бригады полк. Хоментовскаго 7 апр. 1855 г. № 5 пристапу Перемышльскому, основ. на расн. к-рт отд. Сиб. кр-са.
- 73 Арх. войск. пр. Семир. к. в. оп. дѣль, пост. изъ раз. учр. д. 1856 г. № 10/20, л. 78. Рап. к-ра 10 полка 10 юля 1856 г. № 2165 а таяъ-же л. 157, квитанція к-шаго Запайскій. огр. войск. стар. Шайтанова 2 авг. 1856 г. № 1671 хор. Верекину.
- 74 Сл. 1-ю часть ст. 64 и ст. 65 примѣчаній здѣсь.

- 75 Арх. войск. пр. Семир. к. в. оп. дѣль пост. изъ разн. учр. д. 1857 г. № 12/23 л. 1. Предп. к-ра Сиб. кр-са 16 мая 1857 г. № 29 к-ру 10 полка Абакумову.
- 76 Аягузскій округъ, все Семирѣчье и Запѣльскій край съ 1854 года входили въ составъ Семипалатинской обл. Полн. С. З. Р. И. 1854 г. т. XXIX, ст. 28255.
- 77 Пол. С. З. Р. И. 1857 г. т. XXXII, ст. 3164'.
- 78 Арх. войск. пр. Семир. к. в. оп. дѣль, пост. изъ разн. учр. д. 1857 г. № 12/13 л. 1—см. примѣчаніе 75-е здѣсь и тамъ-же листъ 9 копія предпис. товарища военнаго губернатора Семипалат. обл. 15 іюля 1857 г. № 937 к-ру 4-й каз. бригады, основанное на предпис. к-ра отд. Сиб. кр-са 15 мая 1857 г. № 28.
- 79 Тамъ-же листъ 23—копія предписанія наказ. атамана Сиб. к. в. 19 іюня 1857 г. № 2699 к-ру 4 бригады полк. Хоментовскому.
- 80 Тамъ-же листъ 48—предпис. Семипалат. воен. губернатора 20 сент. 1857 г. № 1479 к-ру 10 полка.
- 81 Тамъ-же листъ 24. Предпис. штаба отд. Сибир. кр-са 13 іюня 1857 года № 627 к-ру 10 полка и см. 80-е примѣчаніе здѣсь.
- 82 Тамъ-же листъ 97. Предпис. к-ра 10 полка 11 марта 1858 года № 997 хорунжему Калачеву и въ томъ же дѣль листъ 146: предпис. Семипалат. губернатора 12 мая 1858 г. № 975 к-ру 10 полка.
- 83 Тамъ-же листъ 48, предпис. Семипалат. губернатора к-ру 10 полка 20 сент. 1857 г. № 1479; въ томъ же дѣль листъ 97: черновое предписаніе к-ра 10 полка начальнику Запѣльскаго отряда не имѣть дать и первая часть 78-го примѣчанія.
- 84 Тамъ-же листы съ 9 по 15-й, копія предпис. товарища Семипалат. воен. губернатора 15 іюня 1857 г. № 937 к-ру 4 каз. бригады.
- 85 Тамъ-же листъ 114, рапортъ к-ра 10 полка 20 мая 1858 г. № 1940 Семипалат. воен. губернатору.
- 86 См. часть 2-ю примѣчанія 82-го и примѣч. 85-е.
- 87 Тамъ-же листъ 111. Донесеніе нач. Кошал. отряда 1 мая 1858 г. № 1646 штабу отд. Сибир. кр-са и дальѣ донесеніе к-ра 10 полка 29 іюля 1858 г. Семипалат. губернатору.
- 88 Тамъ-же на листъ 208 вѣдомость крестьянамъ, переселеннымъ въ киргизскую степь въ 1858 г.
- 89 Тамъ-же листъ 230. Донесеніе к-ра 10 полка 17 фев. 1859 г. № 640 Семипалат. губернатору.
- 90 Тамъ-же листы 288—299. Списокъ при рапортѣ к-ра 10 полка 21 окт. 1859 г. № 427 Семип. губернатору.
- 91 Тамъ-же листъ 115. Предпис. к-ра 10 полка 20 мая 1858 г. № 1941 хорунжему Трошкову и на листъ 159 и 161 посемейц. списки 7 и 8 полковъ ниж. чин., переселен. на Иссык и Талгарь.

- 92 Тамъ-же листъ 146. Предпис. Семишлат. губернатора к-ру 10 полка 12 мая 1858 г. № 975.
- 93 Тамъ-же листъ 154. Рап. хэр. Трошкова 14 іюля 1858 г. № 35 к-ру 10 полка и донесеніе к-ра 10 полка 29 іюля 1858 г. № 2899 Семишлат. губернатору листъ 156.
- 94 См. примѣч. 90-е, для сопоставленія съ нимъ, тамъ-же на листѣ 333 отношеніе к-ра 10 полка 28 декабря 1859 г. № 5421 к-щему Заилійскимъ отрядомъ: Талгаръ 100+90 на Иссыкъ,+10 на Илійскъ=200.
- 95 См. примѣч. 90-е и тотъ же листъ 150—предпис. Семишлат. губернатора 4 іюля 1858 г. № 1153 к-ру 10 полка.
- 96 Тамъ-же листъ 30. Списокъ къ рапорту к-ра 10 полка 23 іюля 1857 г. № 2582 к-ру 4-й бригады и на листъ 97 предпис. к-ра 10 полка 11 марта 1858 г. № 997 хорунж. Калачеву.
- 97 Архивъ Семир. обл. управленія. По арх. оп. дѣло № 2961 штаба Семишлат. обл. о переселеніи крестьянъ въ Заилійскій край, листъ 67. Донесеніе начальника 10-го полк. округа 5 іюня 1864 г. № 1925 к-щему войскави Семишлат. обл.
- 98 Арх. войск. правленія Семир. к войска оп. дѣлъ, пост. въ разн. учр. дѣло № 12/23. Листъ 111. Донесеніе начальника Капальскаго отр. 1 мая 1858 г. № 1646 штабу отд. Сиб. кр са.
- 99 Тамъ-же листъ 300. Отвѣтка на полѣ въдомости, прилож. къ рапорту командира 10 полка 10 ноября 1859 г. № 4652 въ управленіе Семишлатинскаго губернатора и примѣчаніе 80-е.
- 100 Полн. С. З. Р. И. 1848 г. т. XXIII ст. 22292.
- 101 Подтверждается разной перепиской, находящейся въ дѣлѣ, указанномъ въ 97 примѣчаніи.
- 102 Полн. С. З. Р. И. 1859 г. т. XXXIV ст. 34359.
- 103 Сводъ законовъ т. IX ст. 623, примѣч. 6-е, по 4-му продолженію № 1.
- Арх. Семир. обл. правл. по арх. оп. дѣло № 2961 (см. прим. 102-е), листы 20 и 71 отнош. войск. правл. Сибир. к. войска 19 сент. 1863 г. и 17 іюля 1864 г. Семишлат. губернатору.
- 104 Арх. управленія начальника Вѣрненскаго уѣзда, по общ. описи д. 1860 г. № 243/24, листъ 3. Предписаніе к-ра отд. Сиб. кр-са 14 февр. 1860 г. № 253 пристапу Колпаковскому и на листѣ 10—отвѣтъ Колпаковскаго 11 марта 1860 г. № 495 к-ру кр-са.
- 105 Арх. штаба войскъ Семир. обл., по оп. стр. отд. дѣло о назначеніи сотни 9 полка на переселеніе въ Заилійскій край. Листъ 1. Предпис. к-ра отд. Сиб. кр-са Семишлат. губернатору 8 іюля 1859 г. № 678.
- 106 Тамъ-же листъ 17, отнош. вказ. ат-на Сиб. к. в. 17 февраля 1860 г. № 830 Семишлат. губернатору.
- 107 Арх. упр. и-ка Вѣрненскаго уѣзда, по общ. оп. д. 1860 г. № 243/24, листъ 3, предпис. к-ра отд. Сиб. кр-са 14 февраля 1860 г. № 253,

- приставу Колпаковскому и на листъ 28 такое-же предис. 31 марта 1860 г. № 553.
- 108 Тамъ-же листъ 10, рапортъ пристава Колпаковского 11 марта 1860 г. № 495 корпусному к-ру.
- 109 См. вторую часть 107 примѣчнiя.
- 110 Тамъ-же листъ 44, отнош. Семипалатняскаго губернатора 14 мая 1860 г. № 881 пристава Колпаковскому.
- 111 Арх. штаба войскъ Семир. области, оп. дѣлъ стр. отд., дѣло о назначенiи сотни 9 полка на пересел. въ Зайлискій край, листъ 26, маршрутъ этой сотни.
- 112 Арх. упр. и-ка Върненск. уѣзда, по общ. оп д. 1860 г. № 243/24, листы съ 17 по 27, списокъ сотни 9 полка, пересел. въ Зайлискій край.
- 113 Тамъ-же листъ 27 „общ. числит. душъ въ сотнѣ, пересел. изъ 9 полка въ Зайлискій край“.
- 114 Арх. штаба войскъ Семир. обл. дѣло, указ. въ 111 примѣч., рапортъ сотника Круглыхина 1 iюня 1860 г. № 66 Семипалат. губернатору.
- 115 Тамъ-же листъ 46 и примѣчанiе 114.
- 116 Здѣсь официальные свѣдѣнiя обрываются. Время прибытiя показано по заявленiю самихъ переселенцевъ, прямого-же офиц. указанiя не найдено, вслѣдствiе потери и уничтоженiя отвѣсшихся сюда дѣлъ, но показанiе это косвенно подтверждается отношенiем. Гл. упр. иррег. войскъ 18 мая 1877 г. № 663 к-целю войсками Турк. воен. округа (сбор. правил. распоряж. по каз. войск. т. XIII, ст. 142).
- 117 Архивъ войск. пр. Семир. к. в. оп. дѣлъ, пост. изъ разн. учр. дѣла полк. упр. 10 полка, д. 1859 г. № 15 за листъ 95. Вѣд. къ рапорту к-ра 10 полка 23 янв. 1862 г. № 345 казав. ат-ву.
- 118 Арх. войск. правл. Семирѣч. к. войскъ; по оп. дѣлъ, пост. изъ разн. учр. дѣло № 16/33 листъ 145, рапортъ М-Алмат. ст. начальника 10 iюня 1860 г. № 48 к-ру 10 полка.
- 119 Архивъ Семирѣч. обл. прiяя, по оп. д. № 29612-е, листъ 5, донесенiе к-щаго 10 полк. округомъ 30 сентября 1863 г. № 2828 Семипалат. губернатору и тамъ-же на листѣ 7 отъ ш. емпалат. губернатора 13 октября 1863 г. № 679 въ войск. пр-нiе Сиб. к. в.
- 120 Тамъ-же листы 6 и 8-й, предис. Семипалат. воен. губернатора 28 октября 1863 г. № 734 старш. адъютант у Семипалат. штаба.
- 121 А. И. Никольскiй Столѣтiе воен. министерства, Гл. упр. каз. войскъ, историч. очеркъ т. XI, ч. 1 стр. 370 Сиб. 1902 г.
- 122 Архивъ войск. пр. Семир. к. в.; оп. д. пост. изъ казач. отд. штаба войскъ Семир. обл. по хоз. ч. д. 1872 г., № 69 т. II, листъ 154. Записка по вопросу о переселенiи казачковъ Сиб. к. в. въ Туркестан. край, составленная въ главн. упр. иррегулярн. войскъ в. 1877 г.
- 123 Тотъ-же архивъ и опись, дѣла 1849 и 1857 г. г. № 3/5 и 11/21

- здѣсь цѣлая переписка по этому поводу. Высоч. повелѣніе 8 февраля 1854 г.
- 124 Разсказ очевидца. Изъ матеріаловъ, собранныхъ, записанныхъ и доставленныхъ изъ станицы Капальской есауломъ Е. Е. Кизиннымъ. Библиотека есаула Леденева (автора).
- 125 Арх. шт. войскъ Семир. обл., он. д. стр. отдѣл. дѣло о назнач. сотни 9 полка на поселеніе въ Запѣлѣйскій край 1860 г. листъ 10. Репортъ наказ. атач. Сиб. к. в. 1 февраля 1860 г. № 531 к-ру отд. Сиб. к-са.
- 126 Полв. С. З. Р. И. 1846 г. т. XXI, ст. 20671, § 235 и 1848 г. т. XXIII ст. 22696.
- 127 П. С. З. И. 1846 г. т. XXI, ст. 20671, § 85 и арх. войск. прав. Семир. к. в., он. д., пост. изъ разн. учр. д. № 10/20—цѣлая переписка въ этомъ дѣлѣ.
- 128 Высоч. повелѣніе 14 января 1838 г. и 2-е П. С. З. Р. И. т. XXXIV ст. 35145.
- 129 Пол. С. З. Р. И. 1849 г. т. XXIV ст. 23720 и тамъ-же 1848 г. т. XXIII, ст. 22649.
- 130 Арх. войск. гр. Семир. к. в.; он. д., пост. изъ разн. учр. № 10/20—цѣлая переписка въ этомъ дѣлѣ.
- 131 Тамъ-же, дѣла полк. учр. 10 полка д. 1857—60 г.г. № 12/23, предпис. Семиналат. губ. 12 мая 1858 г. № 975 и др. и 125-е примѣчаніе.
- 132 Арх. Семир. об. прав. по арх. он. д. № 2961¹, листы 51, 64 и 162, приговора объ избраніи партіями старость на основ. § 45 вѣстр. о переселеніи государственныхъ крестьянъ.
- 133 Тамъ-же, то-же дѣло, листы 36, 97, 140 аттестаты объ удовл. корм. деньгами и 47-е прил. здѣсь.
- 134 Тамъ-же, въ томъ-же дѣлѣ листы 47, 61, 87, 156 и 197—ати днупеные виды* въ колѣнничкахъ.
- 135 Тамъ-же, въ томъ-же дѣлѣ, на листѣ 201 квит. учр. Семиналат. воен. губернатора 28 августа 1856 г. № 1730 крестьянину Бабушину.
- 136 Тамъ-же, въ томъ-же дѣлѣ, на листахъ: 70, 80, 95 и 170 предписанія товарища Семиналат. воен. губернатора 22 іюня 1856 г. к-ру 8-го полка, 5-го и 8-го іюля сотнику Цзжайлову и 7 авг. сотнику Ватушину.
- 137 Тамъ-же, на листѣ 133 предпис. учр-нія Семиналат. воен. губер. 21 іюля 1856 № 1513 команд. Аягуз. воен. отрядомъ и вторая часть примѣчанія 95-го здѣсь.
- 138 Тамъ-же, въ дѣлѣ № 2961¹, листъ 187, предпис. товарища Семиналат. воен. губер. 11 августа 1856 г. команд. Аягуз. воен. отр. и на листахъ 267, 279 и многихъ др. открытія предписанія управл. Семиналат. воен. губ. по этому поводу.
- 139 Тамъ-же, листъ 80, 175 и на многихъ др. предписанія к-разъ С каз. полка и 7 Сиб. лин. баталіона и др. о выдачѣ и приѣмѣ оружія и патроновъ для крестьян. партій.

- 140 Тамъ-же, листъ 1-й. Предис. гл. упр. Зап. Сибири 30 ноября 1855 г. № 1478 Семипалат. воен. губернатору.
- 141 Тамъ-же, листъ 106, квитанція к-ка Урд. воен. отряда 5 июля 1856 года № 406 и-ку партіи хор. Барникову, на листъ 207 именной списокъ крестьян. семей съ показаніемъ перевезеннаго имущества и ин. др.
- 142 См. первую часть прилѣчанія 133 здѣсь и того-же архива и описи д. № 2961² на листахъ 75, 102, 107 и др. требованія на сухари для партій, а на листъ 82 рапортъ Смотрителя Семипалат. продовольственныхъ магазиновъ 4 июля 1864 г. № 312 к-щему войсками Семипалат. обл.
- 143 Арх. войск. правл. Семир. к. в.; оп. д. пост. изъ разн. учр. дѣла полк. упр. 10 полка, д. № 12/23; листъ 87-рапортъ к-ра 10 полка 25 февр. 1858 г. № 714, листъ 89-указъ войск. пр-нія Сиб. к. в. 24 февр. 1858 г. № 1996, листъ 97-предис. к-ра 10 полка хор. Калачеву 11 марта 1858 г. № 997 и на-ку Зап. Сиб. отряда безъ датъ.
- 144 Тамъ-же на лист. 9—15 конія предис. товарищ. воен. Семипалатин. губернат. 15 июня 1857 г. № 937 к-ру 4 каз. бригады, на листъ 333 предис. к-ра 10 полка 28 декаб. 1859 г. № 5421 к-щему Зап. отр. и арх. Семир. обл. правл. д. № 2961¹, листъ 333 предисаніе Семипалат. губернатора 19 августа 1857 г. № 1342 к-щему Урд-жарск. воен. отр.
- 145 Арх. Семир. обл. прав. д. № 2961², листъ 135, отнош. войск. прав. Сиб. каз. в. 21 сент. 1864 г. № 9062; арх. войск. правл. Семир. к. в. оп. д., пост. изъ разн. учр. дѣла упр. 10 полка, д. № 12/23, листъ 333, предис. к-ра 10 полка, к-щему Зап. отд., и прил. 146 здѣсь.
- 146 Арх. войск. правл. Семир. к. в. по той-же оп. д. № 10/20, листъ 155, квитанція к-щаго Верх. Лепсинск. отр. 17 августа 1856 г. назначеню 10 полка.
- 147 Тотъ-же арх., по оп. д., пост. изъ каз. отд. штаба войск. Семир. обл. хоз. часть, д. 1868 г. № 65, листъ 3, рапортъ наказ. ат-на Сем. к. в. Турк. генер.-губернатору мартъ 1868 г.
- 148 А. И. Никольскій. Столѣтіе воен. минист. Гл. упр. каз. войскъ. Историч. оч. т. XI, ч. 2-я стр. 254—255 СПб. 1902 г.
- 149 Арх. Семир. обл. правл. оп. д. хоз. отд. д. 1864 г. № 267, листъ 27, копія предис. воен. министра 19 сент. 1864 г. № 6213 к-щему войсками Зап. Сибири.
- 150 А. И. Никольскій. Столѣтіе воен. минист. Гл. упр. каз. войскъ, истор. оч. т. XI, ч. 1, стр. ст. 371 по 376.
- 151 Выс. Арасанскому въ 1855 г. была уже, совмѣстно съ станціей Канальской, отмежевана земля, что упоминается въ положеніи совѣта Гл. упр. Запад. Сибири 17 февраля 1867 г., находящаяся въ копіи въ арх. Семир. обл. пр-нія по оп. д. хоз. отд., II стола, въ дѣлѣ 1867 г. № 102, листъ 7.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 5-я

Административное устройство, служба и бытъ Сибирскихъ казаковъ въ Семирѣчьи до 1868 года.

Глава 5-я.

Административное и судебное устройство до 1868 года.

Способъ управленія имѣть безспорно почти главенствующее значеніе въ проявленіяхъ экономической и бытовой сторонъ народной жизни, а поэтому, прежде чѣмъ перейти къ очерку быта казачьяго поселенія описываемой страны, рассмотримъ предварительно тѣ условія управленія, при которыхъ начали и продолжали развиваться экономическая и бытовая стороны жизни Сибирскихъ поселеній до образованія изъ нихъ отдѣльнаго Семирѣченскаго войска, т. е. до конца 1867 года.

Изъ предъидущаго очерка видно, что, управленіе казаками Сибирскаго войска до 1861 года было таково, что оно во всемъ его объемѣ не могло быть даже примѣнено ко всемъ прочимъ современнымъ казачьимъ войскамъ и Сибирское войско, „состоявшее на особомъ отъ другихъ казачьихъ войскъ положеніи“, какъ дословно подтверждаетъ это именно Высочайшій указъ 13 марта 1861 года⁽¹⁾, принуждено было жить по „положенію 1846 года“, регламентировавшему жизнь сибирскаго казака такъ, что ему для личнаго труда и самовершенствованія времени почти не оставалось.

Для полнаго уясненія какъ настоящаго, такъ особенно двухъ послѣдующихъ очерковъ, необходимо остановиться на организаціи управленія Сибирскимъ линейнымъ казачьимъ войскомъ по „положенію“ 1846 года.

На основаніи этого „положенія“, введеннаго въ дѣйствіе 6 декабря 1847 года⁽²⁾, управленіе войскомъ дѣлилось на главное и мѣстное. Главное принадлежало единолично командиру отдѣльнаго Сибирскаго корпуса; органами же мѣстнаго управленія являлось войсковой наказный атаманъ, войсковое дежурство, войсковое правленіе, бригадныя управленія, полковыя управленія и, наконецъ, станичныя управленія.

Въ высшемъ административномъ порядкѣ войско по всемъ

частямъ своего управленія и хозяйства вѣдалось военнымъ министерствомъ по департаменту военныхъ поселеній, гдѣ имѣть своего представителя и защитника своихъ интересовъ войско получило право только въ концѣ 1856 года (3).

Командиръ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса управлялъ войскомъ съ помощью особаго отдѣленія при штабѣ его корпуса и при посредствѣ войскового наказнаго атамана. Войсковой наказный атаманъ, назначавшійся не изъ лицъ войскового сословія, былъ ближайшій начальникъ войска и всѣхъ его управленій, ему непосредственно подчинялось все населеніе войска, которымъ онъ и управлялъ при помощи войскового дежурства и войскового управленія.

Войсковое дежурство вѣдало: военную, инспекторскую, военно-судную и военно-медицинскую части управленія, войсковое правленіе—хозяйственную, включая сюда земледѣліе, скотоводство и всѣ прочіе промыслы населенія.

Территорія всего войска была раздѣлена на девять полковыхъ округовъ, въ которыхъ и располагалось девять полковъ. Во главѣ каждаго полкового округа и своего полка стоялъ полковой командиръ, облеченный военной, административной, судебной и полицейской властью, представлявшій единолично, со своими двумя писарями, — все полковое управленіе. Какъ военачальникъ—онъ подчинялся непосредственно наказному атаману, а какъ администраторъ и по части полицейской—войсковому правленію и въ этой сферѣ своей компетенціи дѣйствовалъ подъ наблюденіемъ командира своей бригады.

Споры и иски между казаками, не превышавшіе 15 руб. серебромъ, предъявлялись прямо командиру полка и рѣшались имъ окончательно; уголовныя-же дѣла казаковъ производились въ военно-судныхъ комиссіяхъ, учрежденныхъ при Сибирскихъ линейныхъ баталіоннахъ, рѣшенія которыхъ утверждались въ войскѣ наказнымъ атаманомъ.

Командиры полковъ назначались только изъ штабъ-офицеровъ регулярныхъ войскъ; офицеры-же войскового сословія утверждались въ должности полковыхъ командировъ не иначе, какъ только съ Высочайшаго на то, каждый разъ, соизволенія и по особому о томъ ходатайству командира корпуса.

Полковые округа, въ свою очередь, дѣлились каждый на шесть сотенныхъ районовъ, которыми вѣдали сотенные начальники-офицеры, съ нѣкоторою административно-полицейскою властью.

Въ концѣ этой цѣпи учрежденій стояло станичное управленіе, представляемое единолично станичнымъ начальникомъ

съ его однимъ писаремъ. Станичные начальники, соотвѣтствовавшіе нынѣшнимъ станичнымъ атаманамъ, назначались и смѣшались по представленію командировъ полковъ наказнымъ атаманамъ. Они назначались изъ урядниковъ резервныхъ командъ и получали жалованіе по штату полка, т. е. если станичный начальникъ былъ старшимъ урядникомъ—10 р. 65 к. въ годъ, а если-же младшимъ—то 4 р. 80 коп. Станичные начальники во все время исполненія должности пользовались весьма проблематичными правами тогдашняго заурядъ-хорунжаго. Они представляли мѣстную исполнительную власть, дѣйствовавшую подъ постояннымъ наблюденіемъ сотенныхъ начальниковъ. Они, кромѣ того, непосредственно подчинялись полковымъ командирамъ по всѣмъ отраслямъ своей дѣятельности, въ кругъ которой входило: охрана станичнаго имущества и земель отъ поврежденія и захвата, улучшение и умноженіе всякихъ общественныхъ выгодъ, всѣ полицейскія обязанности; они-же обязаны были вести именныя очередные списки, метрическія, штрафныя и всѣ другія по отчетности книги, производить нарядъ людей для выполнения дорожной повинности, для сопровожденія арестантовъ, отводъ квартиръ и нарядъ подводъ для проходящихъ командъ (*).

Разсматривая это „положеніе“ въ цѣломъ, находимъ въ немъ, подъ видомъ обособленія войска въ одно органическое цѣлое,—смѣшеніе власти военной и административной, исполнительной и судебной, доминирующее вліяніе власти военной, къ своимъ отправленіямъ совершенно не подготовленной, и въ большинствѣ случаевъ, начиная съ должности командира полка, во всѣхъ отношеніяхъ населенію чуждой; не замѣчаемъ въ немъ и признаковъ выборного начала даже и на низшихъ ступеняхъ управленія; видимъ вездѣ стремленіе къ устраниенію всякаго, почина и недовѣрія не только къ населенію, но ко всей подчиненной администраціи. „Положеніе“ 1846 г. не отняло право у мѣстныхъ властей отягощать казачье население трудомъ на войсковыхъ хозяйственныхъ заведеніяхъ, т. е. дало въ руки правительства всевозможныя средства использовать всѣ силы сибирскаго казака, какъ человѣка и какъ воина. Это-же „положеніе“ продолжало вносить ту рознь, которая разъединяла Сибирское казачество на два неравныхъ лагеря—офицерскій корпусъ, т. е. дворянство и—простыхъ казаковъ. Этого мало, „положеніе“ вносило еще и антагонизмъ даже въ самый корпусъ офицеровъ, раздѣливъ его на пришлыхъ, надѣленныхъ всѣми существовавшими тогда въ регулярныхъ войскахъ правами, до пенсій и содержанія включительно, и мѣстныхъ—войскового сословія, лишенныхъ чуть

только не элементарныхъ правъ своего званія, пенсій и равнаго съ пришлыми содержанія, оставивъ мѣстнымъ въ надежду получить тѣ же права—одинъ слѣпой только случай (1).

Управляемые по „положенію“ 1846 года сибирскіе казаки и колонизовали вновь занятую страну. Но въ виду исключительныхъ условий жизни въ этой странѣ и отдаленности административныхъ центровъ, здѣсь не удалось примѣнить „положенія“ 1846 года во всемъ его подавляющемъ объемѣ.

Такъ какъ въ основѣ наступательнаго движенія русскихъ въ среднюю Азію лежала идея водворенія здѣсь подрядка и обезпеченія этимъ русскихъ пограничныхъ селеній отъ хищничества туземцевъ, то и очевидно, что въ устанавливаемомъ административномъ строѣ присоединяемыхъ къ Россіи земель, выступало на первый планъ именно управленіе туземцами, почему здѣсь, въ Семирѣчьи, первой сильной властью является не губернаторъ, объединяющій въ своемъ управленіи все населеніе страны, а особое учрежденіе съ доминирующей обязанностью по управленію кочевымъ населеніемъ.

Въ колонизируемой странѣ, гдѣ преобладало населеніе туземное, казаки являлись элементомъ пришлымъ, главнымъ образомъ военной силой, а потому управленіе казачьимъ населеніемъ здѣсь являлось для мѣстной администраціи побочнымъ и проводилось по столько—по сколько обуславливалось это крайней необходимостью. Такое направленіе, продержавшееся почти 20 лѣтъ, невольно породило въ администраціи взглядъ, что ея призваніе—управлять только кочевымъ населеніемъ и о немъ заботиться, а на русское и особенно на казачье, смотрѣть, какъ на что-то придаточное, только осложняющее и отягощающее административный механизмъ. Подобное направленіе во взглядахъ мѣстной администраціи не могло не оставить печальныхъ слѣдовъ и не установить исключительныхъ отношеній администраціи къ русскому населенію, что будетъ разсмотрѣно здѣсь въ особомъ очеркѣ.

Въ 1838 г. было открыто въ г. Омскѣ особое учрежденіе, названное пограничнымъ управленіемъ сибирскими киргизами (2). Самое названіе достаточно объясняетъ цѣль его назначенія. Но такъ какъ управленіе кочевниками было возможно только при постоянномъ содѣйствіи вооруженной силы, то весьма естественно, что для большой самостоятельности и рѣшительности дѣйствій начальника пограничнаго управленія ему и было необходимо имѣть въ своемъ непосредственномъ и постоянномъ распоряженіи военную силу, которую въ томъ краѣ представляли главнымъ образомъ казаки. Поэтому части Сибирскаго войска, водворенныя въ киргиз-

скія степи или выславшіяся туда на службу, подчинялись пограничному начальнику сибирскихъ киргизъ. Это подчинение было такъ широко, что даже и самый нарядъ на годичную службу казаковъ, поселенныхъ въ степи, дѣлался пограничнымъ начальникомъ съ извѣщеніемъ только войскового начальства (4).

Такимъ образомъ, казаки, служившіе въ степи, а особенно тамъ поселенные, начинаютъ постепенно ускользать отъ постояннаго воздѣйствія и бдительнаго надзора созданной „потоженіемъ“ 1846 г. своей войсковою администраціи.

Поселяясь въ Аягузскомъ округѣ и въ Семирѣчьѣ, казаки столкнулись съ особаго типа установленіями—приказами, соединявшими въ себѣ по уставу 1822 г. судную и полицейскую власть, и приставомъ при киргизахъ Большой Орды въ Семирѣчьѣ.

Иски и всякіе споры казаковъ между собою на сумму болѣе 15 рублей серебромъ разсматривались уже не войсковою администраціей, а этими приказами, въ присутствіи казачьихъ депутатовъ, какъ и уголовныя преступленія женщинъ-казачекъ (4). Гражданскія дѣла, восходившія по жалобамъ изъ окружныхъ приказовъ, если сумма иска превышала 2000 р., рѣшались въ судномъ отдѣленіи пограничнаго управленія; начальникомъ же этого управленія утверждались и рѣшенія военно-судныхъ комиссій по уголовнымъ дѣламъ казаковъ, поселенныхъ въ степи (4).

Приставъ при киргизахъ Б.-Орды непосредственно подчинялся генераль-губернатору Западной Сибири; въ кругъ его власти и дѣйствій, опредѣленныхъ особо инструкціей, Высочайше утвержденной 10 января 1848 года, входило, помимо управленія киргизами, еще и общее наблюденіе за Семирѣченскимъ краемъ, командованіе расположенными тамъ войсками и поселенными казаками.

Съ началомъ заселенія Капала—наблюдающее военно-административное звено—бригадное управленіе—изъ Бійска(4) было передвинуто поближе—въ Семипалатинскъ (6).

Въ 1850 году изъ водворенныхъ въ киргизской степи переселенцевъ и казаковъ образованъ новый полковой округъ, а въ немъ сформированъ 10-й полкъ, въ составъ котораго вошли станица Аягузская и Капальская, полковое-же управленіе было расположено въ станицѣ Кокчетавской.(7)

Въ слѣдующемъ году въ Сибирскомъ войскѣ произведено измѣненіе нумераціи всѣхъ полковъ, исключая второго, такъ что 10-й сталъ 1-мъ, 6-й—7-мъ, 7-й—8-мъ, 8-й—9-мъ и 9-й—10-мъ; станицы Аягузская и Капальская присоеди-

лись къ своему старому 9-му полку, оставшись по новой нумерации въ 10-же⁽⁸⁾. Затѣмъ полки 8, 9 и 10-й составили 4-ю бригаду, штабъ которой былъ оставленъ въ Семипалатинскѣ⁽⁸⁾. Вмѣстѣ съ этимъ измѣненіемъ всѣ казачьи поселенія, отряды и посты „лѣваго фланга киргизской степи“, т. е. въ томъ числѣ Аягузскаго округа и Семирѣченскаго края, были во всѣхъ отношеніяхъ подчинены командиру 4-й бригады, который въ свою очередь, подчиненъ Пограничному начальнику, подчиняясь въ то-же время и наказному атаману. Пограничный-же начальникъ, въ виду ранѣе еще предоставленной ему власти начальника дивизии, сохранилъ свою широкую власть надъ расположенными въ киргизской степи войсками въ военномъ отношеніи, по употребленію ихъ на службу, на работы и по расквартированію; въ военно-административномъ же отношеніи въ кругъ его власти и обязанностей входило все то, что относилось до мѣстнаго устройства войскъ, „водворенія“ и домашняго быта казаковъ. Далѣе—пограничный начальникъ былъ облеченъ инспекторской и военно-судной властью—надъ ввѣренными ему войсками, почему всѣ слѣдственные и военно-судныя дѣла должны были исходить отъ него и восходить къ нему-же на разсмотрѣніе и рѣшеніе въ предѣлахъ предоставленной ему власти начальника дивизии⁽⁸⁾.

Такимъ образомъ, на долю сибирской казачьей войсковой администраціи осталось только провіантское и денежное или, какъ тогда называли, комисариатское довольствіе казаковъ, а власть наказнаго атамана являлась почти фиктивной и онъ былъ даже устраненъ отъ инспекціи своихъ полковъ, расположенныхъ въ киргизской степи⁽⁸⁾.

И такъ, если сибирскіе казаки и подверглись всѣмъ тягостямъ принудительнаго переселенія въ нынѣшнюю Семирѣченскую область, за то они, благодаря случайно спожившимся обстоятельствамъ, избавились отъ непосредственнаго и всесторонняго подчиненія своимъ войсковымъ властямъ, что знаменовало тогда освобожденіе резервныхъ казаковъ отъ непосильнаго обязательнаго труда на войсковыхъ хозяйственныхъ заведеніяхъ, варницахъ, рыбалкахъ и т. п., а особенно на войсковой суконной фабрикѣ, гдѣ свободные казаки, не учинившіе никакого преступленія, работали рядомъ съ каторжниками, сославшимися на эту фабрику изъ Европейской Россіи за преступленія „болѣе значительныя по наказаніи плетьюми“⁽⁸⁾.

19 мая 1854 года было утверждено въ законодательномъ порядкѣ „положеніе“ объ образованіи Семипалатинской области и управленія въ ней. По этому „положенію“ въ со-

ставъ новой-же области вошли: Аягузскій внѣшній округъ, Семирѣчье и весь Заилійскій край, а въ областномъ городѣ Семипалатинскѣ было открыто мѣстное областное правленіе съ административными и судебными функціями Тѣмъ-же „положеніемъ“, съ непосредственнымъ подчиненіемъ военному губернатору Семипалатинской области, изъ района земель Капальской станицы былъ образованъ Капальскій военный округъ, а станицы Капальская и Аягузская возведены на степень окружныхъ городовъ⁽⁹⁾.

Управленіе Капальскимъ военнымъ округомъ и всѣми войсками, въ немъ расположенными, ввѣрялось старшему изъ служившихъ тамъ казачьихъ или пѣхотныхъ офицеровъ, по избранію командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса и генералъ-губернатора западной Сибири.

Съ образованіемъ Семипалатинской области военная, гражданская и судебная власть пограничнаго начальника перешла, въ предѣлахъ области, къ областной военной и гражданской администраціи, на которую, въ лицѣ военнаго губернатора, было возложено непосредственное управленіе и командованіе войсками во внѣшнихъ округахъ области и всѣ заботы по предстоявшей колонизаціи страны, а при посредствѣ областного правленія — административное управленіе населеніемъ области и гражданское сутопроизводство. Судопроизводство же военное — осталось въ вѣдѣніи военно-судныхъ комиссій⁽¹⁰⁾.

Въ томъ-же 1854 году воспослѣдовало и уравненіе казаконъ съ регулярными войсками въ наказаніи шпицрутенами^(*). Въ 1830 году всѣ нижніе воинскіе чины, кромѣ казаконъ, были избавлены отъ наказанія кнутомъ и наложенія клеймъ съ замѣною наказаніемъ шпицрутенами. Для казаконъ-же, кромѣ Донскихъ, кнутъ и наложеніе клеймъ, при осужденіи въ каторжныя работы, были замѣнены шпицрутенами только 10 іюня 1854 года⁽¹¹⁾.

10-го октября того-же года объявлено новое распредѣленіе станицъ по полкамъ Сибирскаго войска. По эту распоряженію въ составъ 10-го полка вошли уже только три станицы: Кокпектинская, Аягузская и Капальская, причемъ, въ станицѣ Капальской было указано считать 1, 2 и 3-ю

*) Шпицрутены — телѣсное наказаніе, называвшееся еще и «гонять сквозь строй», заимствованное Петромъ Великимъ изъ Германіи и состоявшее въ томъ, что между двухъ линій солдатъ, вооруженнымъ прутьями, вели осужденнаго, котораго солдаты и били этими прутьями по обнаженной спинѣ. Указомъ 17 апрѣля 1863 г. шпицрутены отмѣнены. «Большая энциклопедія», т. XX, стр. 368 СІВ. 1906 г.

сотни 10-го полка, а въ Аягузской 4-ю. „Положеніемъ, 10 октября 1854 года установлено названіе „станицы“ не для совокупности населенныхъ казаками пунктовъ, составлявшихъ сотенный районъ, какъ это было опредѣлено уставомъ 1822 года (12), а для тѣхъ только отдѣльныхъ казачьихъ поселеній, въ которыхъ должны находиться станичныя управленія, всѣ-же остальные поселенія названы «выселками». Съ образованіемъ Капальскаго военнаго округа и основаніемъ укрѣпленія Вѣрнаго, управленіе пристава при киргизахъ Большой орды было перенесено изъ Капала въ это укрѣпленіе, а въ апрѣлѣ 1855 года начальникомъ Заилійскаго отряда, находившагося до этого времени въ непосредственномъ подчиненіи пристава, назначенъ офицеръ — войсковой старшина Шайтановъ, на котораго и были возложены обязанности помощника пристава „въ частностяхъ, могущихъ стѣснять его въ общемъ управленіи странюю и по водворенію тамъ казаковъ“ (14).

3 ноября 1856 года изъ владѣній нашихъ въ Заилійскомъ краѣ и прилегающей къ нему половины Семирѣченскаго былъ образованъ особый Алатавскій округъ, начальникомъ котораго назначенъ приставъ при киргизахъ Б.-Орды подполковникъ Перемышльскій, переименованный въ начальника Алатавскаго округа (15).

Алатавскій округъ занималъ довольно обширную территорію, границы которой, кромѣ части сѣверо-западной, по Балхашу, и восточной—были неопредѣленны, т. е. могли раздвигаться по мѣрѣ развитія наступательнаго движенія русскихъ въ Илійской долинѣ, въ области озера Иссыкуль и при-Чуйскомъ краѣ. На востокъ съ Капальскимъ округомъ граница шла по р. Караталу и Коксу (15).

Такимъ образомъ, къ началу 1857 г. вся описываемая страна, входя въ составъ Семипалатинской области, въ то-же самое время, подраздѣлялась въ военно-административномъ отношеніи на три округа: Аягузскій внѣшній—со старою границею по р. Лепсѣ на западѣ, Капальскій военный—между р.р. Лепсою на востокъ, Караталомъ и Коксу на западѣ и, наконецъ, Алатавскій—къ западу отъ рѣкъ Каратала и Коксу.

Власть и обязанности начальника Алатавскаго округа, имѣвшія основаніемъ секретную, ранѣе уже приведенную, инструкцію 10 января 1848 г., обнародованныя только 25 декабря 1862 г. (16), т. е. когда истинное намѣреніе русскаго правительства окончательно занять Заилійскій край не могло уже ни для кого составлять государственной тайны, несомнѣнно въ общемъ соответствовали и въ моментъ образо-

ванія округа объявленнымъ въ законодательномъ порядкѣ въ 1862 году.

По положенію объ управленіи Алатавскимъ округомъ* 1862 г.—вновь образованный округъ входилъ въ составъ Семипалатинской области. Начальнику округа была предоставлена обширная военная, гражданско-административная и судебная власть, въ отправленіяхъ которой онъ хотя и былъ непосредственно подчиненъ военному губернатору Семипалатинской области, но, помимо этого, ему было предоставлено право: во первыхъ—въ случаяхъ важныхъ и экстренныхъ сносятся прямо и непосредственно съ генераль-губернаторомъ Западной Сибири и командиромъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, а во вторыхъ—въ чрезвычайныхъ случаяхъ, не ожидая разрѣшенія, принимать исключительныя рѣшительныя мѣры не только административнаго характера, но и въ случаяхъ политическихъ осложненій на границахъ округа, причемъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, Семипалатинскому военному губернатору ставилось въ обязанность поддерживать начальника Алатавскаго округа всѣми средствами, находившимися въ распоряженіи губернатора внѣ предѣловъ Алатавскаго округа. Начальнику округа, въ порядкѣ главнаго надзора и въ полицейскомъ отношеніи, были подчинены всѣ поселенные тамъ казаки. Онъ, не входя во внутреннее управленіе и хозяйство станицъ, обязанъ былъ, однако, осматривать ихъ ежегодно въ отношеніи внѣшняго порядка и благоустройства; въ видахъ-же предупрежденія непомѣрнаго возвышенія цѣнъ на продукты первой необходимости—обязанъ былъ устанавливать таксы, которымъ должны были подчиняться казаки. Его неограниченное право высылать изъ округа всѣхъ „безнравственныхъ и подозрительныхъ лицъ“—не распространялось на казаковъ. На обязанность начальника округа особенно возлагалось развитіе торговли и всякое ей содѣйствіе, до назначенія охранныхъ казачьихъ конвоевъ къ караванамъ включительно. Ему представлялось разрѣшать русскимъ купцамъ селиться въ Алматинскихъ станицахъ и отводить тамъ для нихъ земли подъ дома и огороды. Онъ обязанъ былъ „всѣми зависящими отъ него способами“ содѣйствовать какъ самой колонизаціи округа, такъ и поселенцамъ при ихъ заселеніи, но надѣлъ ихъ землями не входилъ въ кругъ его обязанностей. Наблюденіе за сохраненіемъ лѣсовъ и водопользованіемъ для цѣлей орошенія—составляло его прямую обязанность. Судебная власть начальника округа, сравнительно широкая для прочаго населенія, на казаковъ не распространялась. Казаки, въ порядкѣ гражданскаго су-

допроизводства, вѣдались, какъ и ранѣе, командиромъ 10-го полка и Капальскимъ приказомъ, а по уголовнымъ преступленіямъ—военно-судными комиссіями (16).

Только въ 1859 году было признано, наконецъ, возможнымъ дать станичнымъ обществамъ Сибирскаго казачьяго войска нѣкоторую долю самоуправленія. Станичныхъ начальниковъ, занимавшихъ до сихъ поръ эту должность исключительно по назначенію и усмотрѣнію войсковой власти—21 ноября 1859 года станичнымъ обществамъ было разрѣшено избирать самимъ изъ своей среды.

Право на кандидатуру представлялось только отставнымъ офицерамъ и старшимъ урядникамъ, причемъ за станичными начальниками, не имѣвшими офицерскихъ чиновъ, сохранено право считаться въ чинѣ хорунжаго во все время пребыванія въ должности. Срокъ службы станичнаго начальника опредѣленъ трехлѣтній, по истеченіи котораго, каждый разъ, общество должно было повторять избраніе.

Кромѣ того, для разбора споръ и мелкихъ тяжбъ между казаками, станичнымъ обществамъ тогда же было предоставлено право избирать изъ своей среды, изъ числа отставныхъ урядниковъ и казаковъ, въ каждой станицѣ, двухъ судей, на тотъ-же трехлѣтній срокъ. Эти судьи, кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей, являлись еще и до нѣкоторой степени помощниками станичныхъ начальниковъ въ исполненіи ими своихъ многочисленныхъ обязанностей, подъ предсѣдательствомъ которыхъ и составляли съ 1860 г. весь персоналъ станичнаго управленія(17).

1 февраля 1860 года именнымъ Высочайшимъ указомъ Аягузскій внѣшній округъ переименованъ въ Сергіопольскій, а окружный городъ Аягузь въ Сергіополь (18).

Въ томъ-же году, вслѣдствіе увеличенія численности поселеній въ колонизируемой странѣ, произведенъ частный переѣлъ территорій 8 и 10 го полковъ, по которому станицы Сергіопольская и Урджарская перечислены изъ 10-го полкового округа въ составъ 8-го, а въ 10-мъ остались: Сарканская, Капальская, Лепсинская, Алматинская, Шофійская, Надеждинская съ ихъ выселками и заселенная въ августъ—Каскеленская(19).

Между тѣмъ работы мѣстныхъ комитетовъ, учрежденныхъ по Высочайшему повелѣнію 18 октября 1859 г. во всѣхъ казачьихъ войскахъ для пересмотра дѣйствовавшихъ о нихъ законоположеній, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ ниже, подвигались впередъ и составленный Сибирскимъ мѣстнымъ комитетомъ проектъ новаго о войскѣ „положенія“ былъ

представленъ, наконецъ, на утверждение въ законодательномъ порядкѣ. Но Сибирскій войсковой комитетъ, состоявшій, вѣроятно, изъ приверженцевъ эпохи, давшей „положеніе“ 1846 г., составилъ проэктъ новаго, совершенно не отвѣчавшій по своему содержанию и направленію духу новѣйшаго законодательства расцвѣта эпохи Императора Александра II⁽²⁰⁾, почему этотъ проэктъ „положенія“, какъ увидимъ ниже, не получилъ утвержденія въ цѣломъ, былъ возвращенъ Сибирскому комитету для соотвѣтствующихъ измѣненій и дополненій, а 7/13 марта 1861 г. былъ обнародованъ именной Высочайшій указъ, имѣвшій особое исключительное значеніе для населенія Сибирскаго войска, †

5 марта 1861 г. является особенно знаменательнымъ днемъ въ исторіи Сибирскаго войска и его поселеній въ описываемой странѣ въ частности. Этотъ день для Сибирскихъ казаковъ, какъ и 19-е февраля для русскихъ крестьянъ, является днемъ освобожденія отъ величайшаго вѣкового гнета. 5 марта Императоръ Александръ II подписалъ именной указъ, коимъ повелѣно: *„Сибирское линейное казачье войско, состоявшее на особомъ отъ другихъ казачьихъ войскъ положеніи, преобразовать нынѣ въ соотвѣтственность съ сими войсками“*.

Центральными пунктами этого указа являются: § 15, освобождающій „резервныхъ казаковъ отъ обязательнаго труда на войсковыхъ хозяйственныхъ заведеніяхъ“ и затѣмъ §§ съ 8 по 14 о службѣ, которые будутъ приведены и рассмотрѣны въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ. Для настоящаго-же очерка являются интересными положенія другихъ частей указа.

Бригадные управления повелѣно упразднить, а вмѣсто нихъ въ полковыхъ округахъ открыть окружныя полковыя правленія. Казаковъ по дѣламъ гражданскимъ подчинить „разбирательству войсковыхъ присутственныхъ мѣстъ“ и только по дѣламъ военно-суднымъ старымъ комиссіямъ при сибирскихъ линейныхъ баталіонахъ.

Въ высшемъ административномъ порядкѣ войско подчинено генераль-губернатору, который долженъ былъ управлять имъ по части военной на правахъ командира отдѣльнаго корпуса, а по части гражданской—на правахъ, предоставленныхъ генераль-губернатору вообще по Зап. Сибири. Для единства управления по гражданской части учреждено при главномъ управленіи Зап. Сибири особое казачье отдѣленіе.

Затѣмъ двѣ послѣднія заключительныя статьи приведеннаго указа гласятъ: 22) „Составленные на сихъ главныхъ началахъ и представленные главнымъ мѣстнымъ начальствомъ проэктъ положенія и штатовъ для Сибирскаго казачьяго вой-

ска, не подвергая въ настоящее время окончательному пересмотру и утвержденію, одобрить въ главныхъ ихъ основаніяхъ, предоставить генераль-губернатору Зап. Сибири по ближайшему его усмотрѣнію приводить оныя въ исполненіе постепенно, въ теченіи двухъ лѣтъ, въ видѣ опыта. 23) Между тѣмъ, поручить мѣстному войсковому комитету войти въ подробное разсмотрѣніе новаго положенія о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ съ тѣмъ, чтобы, не касаясь главныхъ основаній его, комитетъ, если признаетъ нужнымъ, сдѣлалъ-бы въ начертанныхъ правилахъ дополненія или измѣненія и представилъ бы потомъ въ военное министерство, чрезъ генераль-губернатора, не позже 1 января 1863 года полный проектъ положенія о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ на окончательное утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ" (1).

Подробности положенія 1861 года (30), имѣющія значеніе для настоящаго очерка, заключаются въ слѣдующемъ.

Сибирское войско въ порядкѣ высшаго управленія подчинено непосредственно военному министерству, а затѣмъ главное управленіе войскомъ въ административномъ, гражданскомъ и судебномъ порядкѣ предоставлено генераль-губернатору Зап. Сибири, какъ предсѣдателю Совѣта главнаго управленія Зап. Сибири. Далѣе, та-же самая власть въ нисходящей степени принадлежитъ войсковому наказному атаману, который правилъ войскомъ по части военной на правахъ начальника дивизіи, а по части гражданской въ качествѣ гражданского губернатора. Ему непосредственно были подчинены всѣ учрежденія и всѣ чины войска. Онъ управлялъ войскомъ при посредствѣ войскового дежурства, на обязанность котораго была возложена собственно военная и военно-судная часть войскового правленія.

Главные чины правленія—старшій членъ и три ассесора избирались на свои должности войсковыми офицерами и чиновниками, т. е. дворянствомъ, изъ своей среды, на три года, при чемъ старшій членъ долженъ былъ избираться изъ числа войсковыхъ штабъ-офицеровъ. Кругъ дѣятельности войскового правленія, сравнительно съ положеніемъ 1846 года, значительно расширенъ; на него возложено, какъ все войсковое хозяйство, такъ и наблюденіе за частнымъ хозяйствомъ казаковъ и вообще за ихъ экономическимъ положеніемъ; затѣмъ, къ его-же вѣдѣнію отнесена санитарная и вся судебная часть въ войскѣ, не исключая уголовного судопроизводства.

Далѣе, введена совершенно новая инстанція—окружныя полковыя правленія, дѣйствовавшія каждое въ районѣ своего полкового округа.

Окружное правленіе состояло изъ командира полка, называвшагося по этой отрасли своей дѣятельности—окружнымъ начальникомъ и входившаго въ составъ правленія въ качествѣ его предсѣдателя и затѣмъ трехъ засѣдателей отъ дворянства или, какъ названо въ положеніи, отъ чиновниковъ и одного отъ казаковъ. Окружные начальники назначались изъ штабъ офицеровъ одного войскового сословія и, только въ исключительныхъ случаяхъ, допускалось представлять къ утвержденію въ этой должности штабъ офицеровъ, переведенныхъ изъ регулярныхъ войскъ. Окружные начальники избирались наказнымъ атаманомъ и, по представленію генералъ-губернатора Зап. Сибири, утверждались Высочайшею властью. Засѣдатели избирались сословіями своего округа, каждый на три года, при этомъ засѣдатели отъ дворянства могли избираться только *изъ отставныхъ или служащихъ оберъ-офицеровъ*. Всѣ избранные сословіями засѣдатели утверждались въ своихъ должностяхъ, по представленію наказнаго атамана, генералъ-губернаторомъ.

Главную обязанность окружныхъ правленій составляло: *„законное отраженіе правъ личности и по илуществу каждому отъ произвола и насилія* скорое доставленіе правосудія живущимъ въ округахъ казакамъ“, почему они и вѣдали военно-административною и гражданскою частью управленія, подчиняясь въ предѣлахъ первой—военному войсковому начальству, т. е. наказному атаману, начальнику войскового штаба и войсковому дежурству, а по обязанностямъ второй—войсковому Правленію. Обязанности исключительно военнаго управленія всецѣло лежали единолично на окружномъ начальникѣ, какъ командирѣ полка, который не былъ обязанъ дѣла этой категоріи вносить на обсужденіе засѣдателей. Дѣла же военно-административныя, гражданскія и судныя рѣшались въ окружномъ правленіи коллегіально, при чемъ засѣдатель отъ казаковъ былъ устранинъ отъ разсмотрѣнія дѣлъ объ офицерахъ и чиновникахъ.

На окружныя правленія возлагались хозяйственныя судныя и полицейскія обязанности, т. е. власть распорядительная, судебная и исполнительная.

По части хозяйственной—лежало рѣшительно все, что только могло входить въ кругъ этого управленія. По дѣламъ суднымъ, гражданскимъ и уголовнымъ—окружныя правленія представляли первую инстанцію, апелляціи на рѣшенія которой приносились въ войсковое правленіе, какъ въ судъ второй инстанціи, рѣшеніе котораго въ извѣстныхъ случаяхъ могло быть отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ, за

исключеніемъ дѣлъ уголовныхъ, переносившихся въ нѣкоторыхъ, точно опредѣленныхъ, случаяхъ изъ войскового правленія, до поступленія въ сенатъ, еще и на рѣшеніе Главнаго управленія Зап. Сибири.

Вѣроятно, въ видахъ ускоренія привосудія и устраненія излишняго отягощенія окружныхъ правленій, положеніе вводело еще и „Словесный Судъ“. Исковыя и тяжбы дѣла, предже начатія ихъ въ порядкѣ общаго судопроизводства, поступали предварительно на примирительное разбирательство двухъ или четырехъ постороннихъ лицъ, свободно избранныхъ тяжущимися, и дѣло поступало въ окружное правленіе только послѣ несостоявшаго примиренія. Но если тяжущіеся, кромѣ двухъ или четырехъ судей, избрали еще и общаго особаго посредника—тогда „Словесный Судъ“ признавался третейскимъ и рѣшеніе его считалось уже окончательнымъ, безспорнымъ. Въ кругъ обязанностей окружныхъ правленій входила еще и часть нотаріальная, въ смыслѣ совершенія данныхъ на имущества, цѣною не болѣе полуторыхъ тысячъ рублей.

Послѣднюю ступень занимало станичное управленіе. Здѣсь, дабы избѣжать повторенія въ будущемъ, необходимо остановиться для наиболѣе подробнаго разсмотрѣнія, такъ какъ организація станичнаго управленія по „положенію“ 1861 года перешла и въ Семирѣченское войско и, какъ увидимъ ниже, оставалась въ немъ не тронутой до половины 1870 года.

Составъ станичнаго управленія и способъ избранія состава остались тѣ-же самыя, что были опредѣлены въ 1859 году, а обязанности по положенію 1846 года, но характеръ самаго управленія совершенно измѣненъ.

До конца 1859 года станичный начальникъ былъ почти самовластнымъ распорядителемъ судебъ своей станицы. Съ 1860 г., съ избраніемъ судей, на сценѣ управленія появляется новый факторъ—„станичный сходъ“, а власть по управленію станичному начальнику пришлось раздѣлить съ двумя судьями. Положеніе 1861 г., вводя начала самоуправленія, ограничило власть станичнаго начальника. Во первыхъ, оно точно указало обязанности станичныхъ судей, опредѣливъ одному управленію по части полицейской, другому— по хозяйственной, а во вторыхъ—вызвало къ жизни, какъ органъ самоуправления—общій станичный, частный и выселковый сходъ, подчинивъ, въ то-же время, во всѣхъ отношеніяхъ станичное управленіе—окружному.

Для завѣдыванія хозяйственными дѣлами, исполненія распоряженій станичнаго управленія и для разбора между

казаками мелкихъ ссоръ и жалобъ въ каждый выселокъ начались „Приказный“ съ двумя десятскими, избираемыми на одинъ годъ выселковыми сходами изъ внутренно-служащихъ или отставныхъ урядниковъ и казаковъ. Эти лица за службу свою никакого содержанія не получали, отъ избранія отказываться не могли, но въ видахъ возвышенія ихъ авторитета были освобождены отъ тѣлеснаго наказанія и всѣхъ натуральныхъ земскихъ повинностей, пока занимали свои должности.

Станичные и выселковые сходы дѣлились на полные и частные. Къ присутствію на полныхъ станичныхъ сходахъ допускались всѣ совершеннолѣтніе (11 г.) жители—домохозяева данной станицы съ ея выселками, т. е. всѣ служащіе и отставные офицеры и чиновники, всѣ урядники и казаки. Урядники и казаки порочные, подвергавшіеся тѣлесному наказанію, а точно такъ-же и „запѣченные въ свѣдѣніи характеръ“, не имѣли права участія на станичныхъ сходахъ.

Станичные
и выселко-
вые сходы.

Частные станичные и выселковые сходы составлялись только изъ однихъ выборныхъ, избранныхъ своими обществами по одному отъ каждыхъ 25 дворовъ.

Полные станичные сходы собирались обыкновенно не болѣе трехъ разъ въ годъ—въ началѣ января, предъ покосомъ и осенью, въ сентябрѣ или октябрѣ, каждый разъ на срокъ не болѣе пяти дней. Въ случаяхъ-же какой либо важной, неотложной и непредвидѣнной общественной надобности станичный сходъ могъ собираться и болѣе трехъ разъ въ году, но въ этомъ случаѣ станичное управленіе, созвавши сходъ, о причинахъ созыва и о его постановленіяхъ обязано было доносить окружному правленію, которое въ свою очередь доносило наказному атаману.

На обязанности полныхъ станичныхъ сходовъ лежало обсужденіе дѣлъ цѣлой станицы совокупно съ ея выселками, а именно: 1) по выборамъ, посредствомъ баллотированія, станичныхъ начальниковъ, застѣдателей отъ казаковъ въ окружное правленіе, судей и писарей. 2) Назначеніе смотрителей къ хлѣбо-запаснымъ магазинамъ, лѣсничихъ прочихъ чиновъ. 3) Установленіе и повѣрка ежегодной смѣты расходовъ и доходовъ. 4) Опредѣленіе необходимости новыхъ общественныхъ построекъ и ремонта или улучшенія старыхъ опредѣленіе величины расхода для этой цѣли, а точно также на исправленіе мостовъ, дорогъ и проч. Изысканіе средствъ къ исправному исправленію земской почты и вообще все то, что требуетъ общихъ работъ или издержекъ. 5) Пополненіе ста-

ничныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ и средства къ сохраненію запасовъ въ нихъ. 6) Если земли, лѣса и рыболовныя воды находились въ нераздѣльномъ пользованіи самой станицы и ея выселковъ—то распредѣленіе всѣхъ этихъ угодій между самой станицей и ея выселками, а точно такъ-же и отдача въ аренду излишнихъ угодій. 7) Лишеніе права участія урядниковъ и казаковъ въ общихъ станичныхъ сходахъ и составленіе списковъ имѣющимъ это право. Составленіе списковъ внутренно-служащимъ и малолѣтнимъ, обязаннымъ отправлять подводную повинность. 8) Определеніе имѣющихъ право на льготу отъ службы. 9) Призрѣніе неимущихъ и мѣры помощи потерпѣвшимъ разореніе. 10) Общія мѣры къ уничтоженію пристанодержательства, бродяжества и укывательства ссыльно-поселенцевъ. 11) Определенія наказанія за воровство, пьянство, нерадѣніе къ хозяйству и т. п. въ предѣлахъ лишенія права участія на сходахъ, избранія на должности и наказанія розгами до 25 ударовъ. 12) Наблюденіе за благоустройствомъ и опрятностью поселеній и охраненія ихъ отъ пожаровъ. 13) Удаленіе изъ общества порочныхъ женщинъ.

Частныя станичныя сходы, назначавшіяся въ первый воскресный день каждаго мѣсяца, вѣдали: 1) Назначеніе опекуновъ какъ къ имуществу сиротъ, такъ и взрослыхъ расточительныхъ и повѣркою опекунскихъ отчетовъ. 2) Составленіе списковъ казакамъ, не бывшимъ въ состояніи нарядиться на собственный счетъ на службу по стеченію несчастныхъ обстоятельствъ или по своей винѣ. 3) Определеніе исправительныхъ наказаній: розгами до 15 ударовъ, арестомъ на хлѣбъ и водѣ, штрафомъ и т. д. за ссоры, драки, буйство и т. д. 4) Наложеніе штрафа: за самовольную порубку и продажу станичнаго лѣса, за потраву лѣса и сѣнокосовъ, за неявку на станичныя сходы и къ выполненію станичныхъ повинностей. 5) Определеніе расхода не болѣе 30 р. на неотложныя станичныя надобности, и 6) ежемѣсячной ревизіей станичныхъ приходо-расходныхъ книгъ.

Затѣмъ, исключительно для обсужденія дѣлъ выселковъ и станицы, какъ самостоятельнаго поселенія, были установлены особые выселковые сходы, къ обязанности которыхъ относилось обсужденіе хозяйственнаго и домашняго быта казаковъ вообще, а въ частности: 1) выборъ приказныхъ и десятскихъ; 2) назначеніе выборныхъ для присутствія на частныхъ станичныхъ сходкахъ; 3) составленіе списковъ имѣющимъ право участія на общихъ станичныхъ сходкахъ; 4) изъявленіе согласія на выселеніе членовъ общества на новыя мѣста или въ другія поселенія, а точно такъ-же и приемъ въ свою среду но-

выхъ членовъ; 5) если земли, лѣса и рыболовныя воды выдѣлены выселку совѣмъ или временно—то раздѣлъ этихъ угодій между членами общества; 6) отдача въ аренду излишнихъ угодій; 7) обращеніе съ просьбами о разрѣшеніи: пользоваться валежникомъ изъ заказныхъ станичныхъ и войсковыхъ лѣсовъ, косить сѣно на прогалинахъ въ заказныхъ лѣсахъ и, наконецъ, раздѣлъ между членами общества ежегодной очередной безпошлинной лѣсосѣчки на ихъ нужды.

Сходы общіе и частныя станичныя собирались по извѣщенію станичныхъ управленій, а выселковые по зову своихъ приказныхъ. Управление сходами, т. е. предложеніе дѣлъ къ обсужденію и наблюденіе за порядкомъ возлагалось: въ станицѣ—на станичнаго начальника съ судьями, а въ выселкахъ—на приказнаго. Рѣшеніе схода или, какъ оно называлось, „приговоръ“, постановленный „общимъ голосомъ“, записывался въ книгу приговоровъ, прочитывался постановившему его сходу и уже затѣмъ только, въ присутствіи всѣхъ бывшихъ на сходѣ, утверждался подписомъ: въ станицѣ—станичнаго начальника съ судьями, а въ выселкѣ—приказнаго съ десятскими. Послѣ этого приговоръ вручался для исполненія—станичному начальнику или выселковому приказному—смотря по мѣсту постановленія приговора.

Сходы считались дѣйствительными, а приговоры ихъ обязательными только тогда, когда на сходѣ присутствовало не менѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ лицъ, имѣвшихъ право быть на немъ.

Окружныя правленія могли входить въ разсмотрѣніе приговоровъ только по представленіямъ станичныхъ начальниковъ, судей или по жалобамъ казаковъ; рѣшенія станичныхъ сходовъ, соединенное съ превышеніемъ власти или постановленное неправильно—отмѣнялось окружнымъ правленіемъ. Рѣшенія же выселковыхъ сходовъ утверждались и въ соответствующихъ случаяхъ отмѣнялись станичнымъ управленіемъ.

Такимъ образомъ, „положеніе 1861 г.“ принесло населенію Сибирскаго казачьяго войска въ общемъ, а для поселеній его въ нынѣшней Семирѣченской области въ частности, совершенное освобожденіе отъ тяготѣвшаго надъ ними обязательнаго, почти дароваго, труда на войсковую казну, дало имъ достаточно широкое самоуправленіе, избавило отъ подсудности архаичекимъ всенно суднымъ комиссіямъ за всѣ уголовныя преступленія, совершенныя казаками внѣ службы, оставивъ подсудность этимъ комиссіямъ только за преступленія: воинскія, за уклоненія отъ явки на службу со льготы, за нарушеніе карантинныхъ постановленій и вообще только за тѣ преступленія, по которымъ всѣ, „не лишеныя правъ со-

Общій обзоръ «положенія 1861 г.».

стоянія лица Сибири — судились военнымъ судомъ. Кромѣ того, „положеніе 1861 года“ избавило, наконецъ, сибирскихъ казаковъ отъ наплыва въ ряды его войскового и полкового начальства лицъ постороннихъ, незнавшихъ ни сибирскаго казака, ни его исторіи, ни его быта, ни его службы, чуждыхъ ему совершенно по духу, очень часто даже иностраннаго происхожденія, смотрѣвшихъ на казака не какъ на человѣка съ извѣстными запросами къ жизни, а только какъ на военно-крѣпостной матеріалъ, подлежащій исползованію „доколѣ онъ въ силахъ“.

Но всѣ эти великія достоинства „положенія“ были покрыты густою тѣнью смѣшенія власти судебной, исполнительной и военной. Положеніе 1861 года, вводя свои либеральныя начала, оставило судъ въ рукахъ войсковой и полковой администраціи, хотя въ большинствѣ и выборной, но составленной изъ среды той самой администраціи, переполненной пришлымъ элементомъ, которая, какъ мы видѣли изъ всего сказаннаго по этому поводу раньше, въ теченіе цѣлаго столѣтія, если не больше, привыкла и считала своимъ неотъемлемымъ правомъ распоряжаться сибирскимъ казакомъ по своему произволу и, конечно, имѣя судъ и суровую дисциплину въ своихъ рукахъ, не могла легко и скоро разстаться съ порядками прошлаго. проникнуться неестественнымъ для нея стремленіемъ къ охранѣ права личности и справедливости, рекомендуемой §-мъ 318-мъ „положенія“.

Поэтому, справедливо-ли будетъ возлагать на отвѣтственность сибирскихъ казаковъ и ихъ ближайшихъ потомковъ, что они, даже и подъ сѣнью „положенія 1861 года“, имѣвшаго такой крупный дефектъ, не могли воспрянуть духомъ и наверстать, сравнительно за короткій періодъ времени, отнятаго у нихъ и потеряннаго?

Какъ въ дополненіе и поясненіе къ общему обзору „положенія 1861 года“, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ о имѣвшемъ впоследствии весьма ошутительное вліяніе на направленіе административнаго управленія и, главнымъ образомъ, на экономическую сторону жизни, здѣсь необходимо сказать нѣсколько словъ о временномъ измѣненіи во взглядахъ верховной власти на казаковъ.

Двѣ, тѣсно соприкасавшіяся по времени, эпохи Императоровъ Николая I и Александра II взаимно представляютъ нерѣдко наблюдаемые въ исторіи контрасты. Царствованіе Императора Николая I — кульминаціонная точка эпохи развитія военнаго режима; царствованіе-же Императора Александра II — гражданственности. Прогрессивное развитіе общаго строя

гражданской жизни въ имперіи и коренныя реформы. предпринятыя по всѣмъ отраслямъ управленія въ царствованіе Императора Александра II, такъ или иначе, должны были коснуться и казачьихъ войскъ вообще, а Сибирскаго, находившагося „на особомъ отъ нихъ положеніи“ — преимущественно. Реальнымъ выраженіемъ реформъ и здѣсь явилось „положеніе 1861 года“, а для всѣхъ казачьихъ войскъ въ совокупности—учрежденіе при главномъ управленіи иррегулярныхъ войскъ особаго временнаго Комитета для пересмотра законоположеній о казачьихъ войскахъ, составленнаго. кромѣ наличныхъ членовъ названнаго управленія, изъ депутатовъ по выбору наказныхъ атамановъ отъ каждаго изъ казачьихъ войскъ. Депутаты собрались и 5 ноября 1866 года представили Императору Александру II, который намѣтилъ имъ ихъ будущую дѣятельность слѣдующей знаменательной и памятной для казаковъ рѣчью: „Вы собраны сюда для того, чтобы съ вашей помощью разяснить истинныя ваши нужды и пользы. Нынѣшнія положенія о казачьихъ войскахъ устарѣли и во многомъ требуютъ пересмотра. Я желаю, чтобы казачьи войска, оказавшія столько незабвенныхъ заслугъ отечеству, сохранили и на будущее время свое воинское назначеніе... Но Я, вмѣстѣ съ тѣмъ, желаю, чтобы въ устройствѣ казачьихъ войскъ военное ихъ значеніе было, сколько возможно, согласовано съ выгодами гражданского быта и хозяйственнаго благосостоянія. *Казачье населеніе*, отбывая по прежнему военную свою обязанность, *можетъ и должно, въ то же время, пользоваться общими для всѣхъ частей имперіи благами гражданскаго благоустройства. Къ этой главной цѣли должны клониться ваши труды* и Мнѣ пріятно будетъ видѣть, если вы достигнете ея“ (21).

Такимъ образомъ, торжественно, съ высоты Престола, былъ отвергнутъ старый изжившій принципъ, благодаря которому все административное устройство Сибирскаго войска, до 5-го марта 1861 года, сводилось къ обращенію казаковъ только въ „боевой и рабочій матеріаль“ и, наконецъ, провозглашенъ былъ новый, признавшій за казаками право на блага гражданской жизни, равное со всѣмъ прочимъ населеніемъ имперіи, направлявшій административное теченіе въ новое русло.

Съ 1865 года нынѣшній русскій Туркестанъ и Зап. Сибирь вступили въ циклъ крупныхъ административныхъ преобразованій.

Для объединенія управленія—образованная въ 1864 году изъ вновь занятыхъ городовъ Туркестана, Аулія-Ата

Образованіе областей и военных округовъ.

и укрѣпленій Меркэ и Токмака—Ново-Кокандская линия, состоявшая въ вѣдѣніи генераль-губернатора Зап Сибири⁽²²⁾, соединена съ учрежденной еще ранѣе Сыръ-Дарьинской линіей и такимъ образомъ, изъ всего пограничнаго съ Средне-Азіатскими ханствами пространства, отъ Аральскаго моря до озера Иссыкъ-Куль, въ февралѣ 1865 гсда была образована одна область Туркестанская, съ подчиненіемъ ея Оренбургскому генераль-губернатору⁽²³⁾ Въ августѣ этого же года, и въ тѣхъ-же цѣляхъ объединенія управленія военными силами и административными учрежденіями, въ Сибири были образованы военные округа—Западно и Восточно-Сибирскіе⁽²⁴⁾.

Семипалатинская область съ ея округами Сергіопольскимъ, Капальскимъ и Алатавскимъ вошла въ составъ Зап. Сибирскаго военнаго округа.

Почти одновременно съ образованіемъ Туркестанской области, враждебныя дѣйствія кокандцевъ и бухарцевъ вынудили наши войска подвинуться еще далѣе въ глубь Средней Азіи и занять города Ташкентъ, Ходжентъ и крѣпости Ура-Тюбе, Джизакъ, съ прилегающими къ нимъ районами, которые были присоединены къ Туркестанской области. Сильно увеличившаяся этимъ путемъ территорія Туркестанской области, далеко неудовлетворительныя формы ея управленія, установленныя вслѣдствіе недостатка въ то время данныхъ и по незнакомству съ туземнымъ сартовскимъ населеніемъ, поставившія въ невозможность дальнѣйшее развитіе гражданскаго устройства области, а главнымъ образомъ, угрожающее политическое положеніе на нашихъ среднеазіатской и западно-китайской окраинахъ, въ связи съ отдаленностью ея отъ Оренбурга, гдѣ сосредоточивалось, въ лицѣ генераль-губернатора, главнсе управленіе областью, выдвинули на очередь вопросъ о выдѣленіи ея, съ принадлежащею къ ней южною частью Семипалатинской области, въ особое, достаточно самостоятельное цѣлое⁽²⁵⁾ Вопросъ о выдѣленіи обсуждался въ особомъ комитетѣ, заключенія котораго, объ образованіи изъ передовой пограничной полосы нашихъ Средне-азіатскихъ владѣній двухъ областей и составленія изъ нихъ особаго генераль-губернаторства, были утверждены Государемъ 11 апрѣля 1867 года⁽²⁵⁾.

Соотвѣтственно заключеніямъ этого комитета, новыя области было предположено сначала назвать Ташкентскою и Алматинскою, съ областными центрами въ гор. Ташкентѣ и укрѣпленіи Вѣрномъ, съ переименованіемъ послѣдняго въ городъ Алматинскъ. Для резиденци-же генераль-губернаторскаго управленія предполагалось основать въ окрестностяхъ

Ауліэ-Ата новый городъ — Александрградъ*. Но при дальнѣйшемъ обсужденіи вопроса признано болѣе удобнымъ западную область назвать Сыръ-Дарьинскою, а восточную Семирѣченскою — по названію, усвоенному мѣстнымъ русскимъ населеніемъ краю, лежащему къ востоку отъ р. Или; отъ возведенія же новаго города отказаться, предоставивъ генераль-губернатору самому избрать мѣсто для своей резиденціи⁽²⁵⁾. Затѣмъ, по одобренному Государемъ 11 іюля 1867 г. проекту „положенія“, было образовано Туркестанское генераль-губернаторство въ составѣ двухъ областей — Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской, съ подчиненіемъ края въ порядкѣ высшаго административнаго управленія военному министерству⁽³¹⁾.

Семирѣченская область, въ составѣ Сергіопольскаго, Капальскаго и Алатавскаго округовъ и часть бывшей Туркестанской области — Токмакскаго уѣзда — была фактически открыта распоряженіемъ Туркестанскаго генераль-губернатора фонъ-Кауфмана 27 октября 1867 года⁽²⁶⁾.

Военнымъ губернаторомъ и командующимъ войсками во вновь образованной Семирѣченской области былъ назначенъ бывший начальникъ Алатавскаго округа генераль-майоръ Колпаковскій, къ этому времени уже бывший военнымъ губернаторомъ Семипалатинской области⁽²⁷⁾.

Съ выдѣленіемъ Семирѣчья изъ Западно-Сибирскаго военного округа въ составъ Туркестанскаго, для сибирскихъ каз. посел. въ немъ создавалось, въ смыслѣ управленія ими, какое-то неопредѣленное двойственное положеніе; они должны были-бы подчиняться одновременно двумъ различнымъ административнымъ центрамъ — Омску и Ташкенту. Какъ слѣдствіе создававшагося положенія, самъ собою возникалъ вопросъ о безусловной необходимости выдѣленія Семирѣченскихъ казачьихъ поселеній въ особое отъ Сибирскаго войска органическо цѣлое, къ чему можно было приступить, въ виду нѣкоторыхъ особенностей существовавшаго военно-административнаго устройства въ нихъ, только послѣ нѣкоторой подготовки. Такъ какъ на территоріи, отходившей отъ Сибири къ Туркестану, располагались 10-й и часть 8-го полковыхъ округовъ, то прежде всего было необходимо устранить это дробленіе. Съ этой цѣлью еще 15 февраля 1867 г. былъ изданъ приказъ военнаго министерства, которымъ предписывалось произвести передѣлъ полковыхъ округовъ въ Сибирскомъ казачьемъ войскѣ.

По этому передѣлу на территоріи Семирѣчья помѣщены цѣликомъ два полковыхъ округа — 9-й и 10-й. Въ составъ 9-го вошли: станицы Сергіопольская и Урджарская изъ 8-го пол-

ка, Лепсинская и Капальская съ выселками: Сарканскимъ, Арасанскимъ, Карабулакскимъ и Коксуйскимъ — изъ 10-го, а въ составъ 10-го остались: станицы Больше-Алматинская и Софійская съ выселками: Мало-Алматинскимъ, Каскеленскимъ, Илійскимъ и Надеждинскимъ, причеъ бывшія станицы: Мало-Алматинская, Надеждинская и Каскеленская, — при предписанномъ сокращеніи общаго числа станицъ Сибирскаго казачьяго войска, обращены въ выселки для уменьшенія расходовъ на содержаніе станичныхъ управленій. Окружныя полковыя правленія были перенесены: 9 го полка въ станицу Капальскую, а 10-го въ станицу Алматинскую (28).

Наконецъ, Высочайшимъ повелѣніемъ 13 июля 1867 года изъ 9-го и 10-го полковыхъ округовъ образовано самостоятельное Семирѣченское казачье войско (29), административное устройство котораго, какъ и области, гдѣ оно расположено, составятъ задачу одного изъ послѣдующихъ очерковъ.

С Л У Ж Б А

Сибирскихъ казаковъ въ Семирѣчьи, ихъ содержаніе, вооруженіе, снаряженіе и спеціально—военная организація до 1868 г.

Какъ мы уже видѣли изъ очерка наступательнаго движенія, что предки Семирѣченцевъ—Сибирскіе казаки, появились на постоянную службу въ сѣверо-восточныхъ предѣлахъ нынѣшней Семирѣченской области со времени основанія Аягузскаго внѣшняго округа, т. е. съ 1831 года, то именно съ этого времени и слѣдуетъ ознакомиться съ ихъ военной организаціей и прочими деталями службы, имѣвшими какъ убѣдимся ниже, весьма важное вліяніе на ихъ бытъ, характеръ и экономическое положеніе.

Положеніе 1808 г. Служба и вытекающая изъ ея требованій обстановка до вольно таки не точно и туманно опредѣлялись „положеніемъ 19 августа 1808 года“ (1), дѣйствовавшимъ почти до конца 1847 (2).

По этому положенію Сибирское казачье линейное войско не имѣло въ мирное время полковой или сотенной организаціи, а подраздѣлялось на разной величины территоріальныя „дистанціи“, которыя всѣ вмѣстѣ и поставляли въ мѣрѣ дѣйствительной надобности нужные контингенты казаковъ. Кроме двухъ конно-артиллерійскихъ ротъ, комплектъ для военнаго времени опредѣлялся въ десять пятисотенныхъ полковъ которымъ 14 апрѣля 1809 года и были пожалованы знамена (3)

Каждый полкъ состоялъ изъ 3-хъ офицеровъ, 47 урядниковъ, 1 писаря, 1 фельдшера и 500 казаковъ. Срока службы опредѣлено не было и отставка давалась только по старости, дряхлости болѣзненности и вообще только тогда, когда чловѣкъ приходилъ въ совершенную неспособность къ труду.

Лошадей, всю одежду, карабины, пистолеты, сабли, пики, сѣдла и все прочее снаряженіе казаки въ полкахъ и артиллеріи до конца 1847 года имѣли собственное, за исключеніемъ упряжныхъ артиллерійскихъ лошадей, сѣдель и всей сбруи на нихъ, для заведенія которыхъ по утвержденіи положенія 1808 года были выданы деньги изъ государственной казны, а затѣмъ ихъ дальнѣйшій ремонтъ производился на войсковой счетъ,

Офицерскія мѣста въ войскѣ занимались исключительно лицами войскового сословія. Казаки зачислялись на службу 17 лѣтъ, но имъ послѣ зачисленія давался еще одинъ годъ льготы и они только 18-ти лѣтъ поступали на дѣйствительную службу.

Такъ какъ съ этого возраста они были въ разрядѣ служилыхъ и обязывались уже служить „доколѣ въ силахъ“, а какова эта была служба—мы видѣли изъ очерка поселенія въ Семирѣччѣ^(*), почему въ промежутки между періодами службы казаки съ трудомъ могли поддерживать свое хозяйство, свою семью, добывать себѣ и своимъ дѣтямъ средства на заведеніе снаряженія, вооруженія и коня, то, въ помощь имъ, на сыновей выдавался отъ казны провіантъ: съ 2-хъ до 17 лѣтняго возраста по одному четверику муки въ мѣсяцъ, а на 18-мъ году уже „полный казачій окладъ“.

Служилые казаки на „линіи“ получали въ годъ: 6 р. 16½ к. жалованія, 3 четверти муки, 7 четвертей овса и на сѣно по 2 коп. за пудъ изъ расчета на 7 зимнихъ мѣсяцевъ, по 20 фунт. въ день. т. е. 30 или 31 коп. въ мѣсяцъ. За эти деньги они уже сами должны были заготовлять сѣно и довольствоваться своихъ строевыхъ лошадей.

При походной службѣ и при условіи удаленія отъ своихъ сборныхъ пунктовъ внутрь государства далѣе 500 верстъ, а за границу далѣе 100 верстъ, все содержаніе увеличивалось: жалованіе выдавалось по 11 руб. 88 к. въ годъ на казака, къ мукѣ добавлялась крупа 1½ гарнца въ мѣсяцъ на каждого, овесъ и сѣно отпускались натурой отъ провіантскаго департамента каждому на двѣ лошади. Офицеры и казаки войсковой артилл. получ. все содержаніе совершенно равное съ полковыми чинами. Вся военная организація войс., съ учрежденіемъ въ 1816 г.

отдѣльнаго сибирскаго корпуса войскъ, подчинялась командиру этого корпуса⁵⁾. Стрѣвья части не находились на постоянной службѣ, а формировались въ количествѣ и составѣ, зависѣвшихъ отъ дѣйствительной надобности, причемъ, для уменьшенія тягостей службы, нарядъ распредѣлялся на все войско. Въ 1812 году всѣ „дистанціи“, на которыя дѣлилось войско, повелѣно было называть полками, присвоивъ имъ №-ра отъ 1 до 10 включительно, затѣмъ въ 1821 г. полки были раздѣлены на двѣ, а въ 1823-мъ на четыре бригады⁶⁾ и при этомъ нарядъ на службу нѣскольکو видоизмѣнился, обращаясь иногда на опредѣленные отдѣльные полки.

Въ Семирѣчѣ, до развитія наступательнаго движенія изъ Капала въ Заилійскій край, сибирскіе казаки не служили въ составѣ цѣлыхъ полковъ, а высылались туда отдѣльными отрядами, величина которыхъ безконечно колебалась, въ зависимости отъ цѣли ихъ назначенія, времени года и дѣйствительной надобности, причемъ до 1851 года^{*)} въ организаціи ихъ почти совершенно не упоминается подраздѣленіе даже и на сотни, а командиры казаковъ называются начальниками отрядовъ.

Такъ какъ населеніе нынѣшней Семирѣченской области тогда было все сплошь кочевое, сидѣвшее зимою почти всегда смирно и начинавшее проявлять свою дѣятельность только съ появленіемъ подножнаго корма, то въ зависимости отъ этого число казачьихъ отрядовъ на зиму значительно сокращалось, а составъ остававшихся доводился до возможнаго *minimum'a*; освобождавшіеся казаки съ поздней осенью отводились на родину, гдѣ и распускались по домамъ. Въ январѣ или февралѣ слѣдующаго года производился нарядъ новой очереди и казачьи отряды съ подножнымъ кормомъ опять появлялись на прежнихъ мѣстахъ.

Въ зависимости отъ такого характера военной дѣятельности, самый нарядъ на службу подраздѣлялся на два вида или очереди: срочную, т. е. на одно лѣто, и на годичную, т. е. на одинъ круглый годъ. Для уравниенія казаки мѣнялись очередями.

Самая служба въ отрядахъ изложена возможно полно и подробно въ очеркѣ наступательнаго движенія настоящаго изданія, иллюстраціей же ко всему сказанному по этому поводу можетъ служить до нѣкоторой степени слѣдующее обстоятельство. Въ 1834 году правительство получило свѣдѣнія о различныхъ злоупотребленіяхъ по управленію Сибирскимъ

*) Походъ Карбышева въ Заилійскій край для разрушенія укрѣпл. Таучубекъ.

казацкимъ войскамъ, для подробнаго разслѣдованія которыхъ въ Омскѣ былъ учрежденъ особый комитетъ подъ предѣтельствомъ генерала Гурко 2-го.

Представляя въ 1836 г. военному министру отчетъ о результатахъ дѣятельности комитета, Гурко объяснилъ, что, помимо нѣкоторыхъ другихъ причинъ, часть обнаруженныхъ въ войскѣ безпорядковъ и злоупотребленій обусловливалась отсутствіемъ *положительныхъ правилъ по различнымъ отраслямъ управления* и представилъ составленный комитетомъ проектъ новаго „положенія“ о Сибирскомъ войскѣ, который и былъ утвержденъ съ незначительными измѣненіями только 5 декабря 1846 года⁽⁷⁾.

Положеніе
1846 г.

Это, второе по счету, „положеніе“, введенное почему то въ дѣйствіе какъ-разъ цѣлымъ годомъ позже его утвержденія въ законодательномъ порядкѣ⁽⁸⁾, кромѣ значительнаго численнаго увеличенія войска, принесло во многихъ случаяхъ новую, болѣе полную и точную военную организацію.

Число полковъ было назначено 9, раздѣленныхъ на 4 бригады и имѣвшихъ 6-ти сотенный составъ; каждый полкъ составлялся изъ населенія своего округа. Штатное число чиновъ въ полкахъ увеличено: офицеровъ назначено 20, казаковъ съ урядниками, приказными и трубачами—862, „лекаръ“—1 и фельдшеръ 1. Лицамъ войскового сословія предоставлены только младшія офицерскія мѣста, на всѣ-же прочія должности, начиная съ командировъ полковъ, за самымъ ничтожнымъ исключеніемъ, опредѣлено назначать только офицеровъ регулярныхъ войскъ. Что-же касается войсковой артиллеріи, то съ половины 1850 года въ ней не осталось ни одного офицера казацкаго происхожденія—всѣ они по повѣленію 28 іюля этого года, переведаны въ полки и артиллерія сибирскаго казацкаго войска комплектовалась съ указаннаго времени лишь офицерами регулярной артиллеріи⁽⁹⁾.

Срокъ службы былъ уже опредѣленъ и она подраздѣлена: на полевую, т. е. строевую, и внутреннюю.

На двадцатомъ году казакъ вступалъ на полевую службу, проводилъ на ней 20 лѣтъ и перечислялся затѣмъ на службу внутреннюю, въ полковья резервныя команды, состоявшія при каждомъ полку и въ свою очередь подраздѣлявшіяся на шесть отдѣленій—по числу сотенъ полка. Здѣсь казакъ отбываетъ десять самыхъ тяжелыхъ лѣтъ своей службы, заключившейся въ исполненіи слѣдующихъ обязанностей: 1) составлять пограничную и таможенную стражу въ помощь строевымъ казакамъ, 2) служить ямщиками на войсковыхъ почтовыхъ станціяхъ въ киргизской степи и по всей кордонной линіи; 3) по-

могать строевымъ казакамъ въ заготовленіи сѣна для строевыхъ лошадей, и 4) имѣть присмотръ или производить работы на войсковыхъ хозяйственныхъ заведеніяхъ, т. е. другими словами—изъ этихъ-то именно резервныхъ казаковъ и формировались тѣ военно-работчія команды, благодаря даровому, въ сущности, труду*) которыхъ содержались всѣ войсковыя солеварни, рыбалки, суконная фабрика и т. д.

Служба полевая дѣлилась на линейную или мѣстную, отбывавшуюся въ расположеніи войска и на внѣшнюю—въ киргизской степи. Видъ службы въ предѣлахъ нынѣшней Семирѣченской области относился къ разряду внѣшней службы и заключалъ въ себѣ, первоначально, преимущественно наряды срочные и уже только впоследствии, со времени развитія наступательнаго движенія изъ Капала, внѣшняя служба здѣсь приобретаетъ характеръ постоянной.

На службѣ постоянного наряда казакъ проводилъ до трехъ лѣтъ подъ-рядъ и затѣмъ увольнялся домой, вступая снова, когда до него дойдетъ новая очередь; при срочныхъ же нарядахъ, подраздѣлявшихся, такъ сказать, на случайные и годовичные—онъ былъ на службѣ столько времени, сколько требовали обстоятельства какой нибудь военной или ученой экспедиціи, сопровожденіе каравановъ и т. п., а на службѣ-же годовичной онъ былъ круглый годъ, по истеченіи котораго уходилъ домой, гдѣ и ожидалъ новой очереди выкомандированія на службу.

Нарядъ на службу постоянную и годовичную производился въ январѣ, а на срочную случайную въ мѣрѣ надобности. Вслѣдствіе малочисленности войска, сравнительно съ величиною нарядовъ, казаки дѣлились только на двѣ очереди, изъ которыхъ одна служила, а другая находилась по домамъ для „занятій своимъ хозяйствомъ“. Этотъ способъ отбыванія службы продолжался до 18 марта 1857 года, когда именнымъ указомъ было повелѣно: „въ видахъ улучшенія быта и устройства домашняго хозяйства казаковъ, при увеличеніи народонаселенія войска имѣть въ виду постоянное облегченіе казаковъ въ очередной службѣ, распредѣляя ихъ соразмѣрно съ увеличеніемъ населенія и потребностями внѣшней службы не на двѣ, а на три и болѣе очереди“ (v), т. е. иначе говоря, —давать льготу отъ службы не на два или три года, а на четыре и болѣе, но въ зависимости только отъ приведенныхъ въ повелѣніи условій. А такъ какъ условія эти, т. е. увеличеніе населенія и сокращеніе нарядовъ—въ Сибирскомъ вой-

*) Резервные казаки получали только равное съ строевыми содержаніе.

скѣ развивались туго, то повелѣніе 1857 г. не скоро принесло дѣйствительное облегченіе.

Подобный, неотличающійся регулярной правильностью, порядокъ службы, въ связи съ короткими промежутками льготы, безспорно имѣлъ пагубное вліяніе на бытъ, экономическое положеніе и вообще на народный характеръ населенія. Нельзя сказать, чтобы правительство это совершенно игнорировало, но едва-ли оно сознавало всю глубину той нравственной и экономической бездны, въ которую толкало сибирскихъ казаковъ положеніями 1808 и 1846 годовъ.

Желая прійти на помощь населенію, правительство, положеніемъ 1846 г., опредѣлило все обмундированіе, снаряженіе, оружіе и коня давать отъ войска, т. е. приняло на счетъ войсковой казны; оставило довольствіе малолѣтковъ провіантомъ, отъ 2-хъ до 20 лѣтняго возраста, по прежнему на своемъ попеченіи ⁽¹⁰⁾. Фуражъ отпускался натурою или деньгами каждому на одну, а въ походѣ на 1½ лошади, такъ какъ принято было за правило, чтобы каждый два казака имѣли одну общую собственную вьючную лошадь, для перевозки ихъ имущества, на которую въ походѣ и выдавался фуражъ, какъ на строевую. Въ концѣ 1854 года этотъ порядокъ для казаковъ Заилійскаго отряда нѣсколько измѣненъ: на вьючныхъ лошадяхъ отряда было разрѣшено казакамъ отпускать ремонтныя деньги по 17 рублей въ годъ каждому ⁽¹¹⁾, почему отпускъ фуража на вьючныхъ лошадяхъ отряда былъ прекращенъ ⁽¹²⁾, но это продолжалось не долго.

13 декабря 1855 года къ сибирскимъ полкамъ въ этомъ отношеніи было примѣнено донское положеніе ⁽¹³⁾, по которому каждые десять строевыхъ казаковъ должны были имѣть одну общую собственную вьючную лошадь, довольствовавшуюся на казенный счетъ ⁽¹⁴⁾. Этимъ-же указомъ ⁽¹⁴⁾ опредѣлено сѣно и овесъ на казачьихъ лошадяхъ, въ мирное время, отпускать только въ теченіе 10 мѣсяцевъ въ году, два-же мѣсяца довольствоваться подножнымъ кормомъ, а въ военное время, т. е. въ походѣ, фуражъ отпускать круглый годъ ⁽¹³⁾.

Въ виду освобожденія казаковъ отъ обязанности имѣть собственныя—одежду, снаряженіе, вооруженіе и лошадей—жалованіе уменьшено и назначено въ годъ: старшимъ урядникамъ 10 р. 65 к., младшимъ 4 р. 80 к., приказнымъ и казакамъ 3 р. 45 к., фельдшерамъ 33 р. 60 к. *), одинаково—на войсковой территоріи и внѣ ея. Точно также уравненъ и провіантъ,—прежняя, по положенію 1808 года, походная дача—обращена въ постоянную.

*) Объ офицерахъ—все подробно въ особомъ очеркѣ.

Правильнаго артельного довольствія приваркомъ у казаковъ не существовало и этимъ положеніемъ установлено не было. Съ 14 января 1838 г. казаки получали деньгами или натурою — строевые три мясныхъ порціи въ недѣлю, а нестроевые — двѣ. Съ конца ноября 1859 г. этотъ порядокъ былъ измѣненъ и сибирскіе казаки впервые стали получать приварочныя деньги по 9 рублей въ годъ на человѣка ⁽¹⁵⁾. До этого, еще съ 1 января 1850 г., казакамъ, находившимся на службѣ внѣ предѣловъ войска, былъ разрѣшенъ безденежный отпускъ соли, составлявшей тогда правительственную регалію, по 20 фунтовъ въ годъ на человѣка или взамѣнъ ея деньгами ⁽¹⁶⁾.

Съ введеніемъ положенія 1846 г. предметы вооруженія остались тѣ-же—что и ранѣе, за исключеніемъ карабиновъ, замѣненныхъ драгунскими ружьями, къ которымъ въ 1851 г. добавленъ штыкъ ⁽¹⁷⁾.

Въ 1857 г. пистолеты были исключены изъ вооруженія всѣхъ вообще сибирскихъ казаковъ ⁽¹⁸⁾, а черезъ годъ съ небольшимъ снова введены, но на вооруженіе только резервныхъ и отставныхъ ⁽¹⁹⁾.

Вообще-же служба сибиряковъ по положенію 1846 года формулировалась такъ: „Полки и батаріи обязаны: 1) охранять сибирскую пограничную линію на всемъ протяженіи, занимаемомъ войскомъ; 2) содержать таможенную стражу на рубежѣ киргизской степи; 3) защищать внѣшніе киргизскіе приказы и исполнять при нихъ полицейскія обязанности; 4) содержать въ степи военные посты и комунікаціонныя пикеты; 5) составлять лѣтніе резервы; 6) высылать отряды на томскіе золотые пріиски для полицейскаго порядка; 7) комплектовать нижними чинами жандармскія команды 8 округа корпуса жандармовъ; 8) заселять вновь учрежденныя правительствомъ линіи, укрѣпленія и посты и защищать ихъ; 9) по повелѣнію выходить на службу куда будетъ назначено“. Резервныя-же команды должны: „1) составлять пограничную и таможенную стражу въ пособіе строевымъ казакамъ; 2) отбывать ямщиками почтовую и земскую гоньбу въ киргизской степи и по всей кордонной линіи; 3) помогать стросвымъ казакамъ въ заготовленіи сѣна для строевыхъ лошадей и 4) имѣть присмотръ или производить работы на войсковыхъ хозяйственныхъ заведеніяхъ“.

Изъ этого перечня обязанностей часть уже была разсмотрѣна раньше, часть—органически связана съ бытомъ или имѣетъ прямое отношеніе къ организациі путей сообщенія, почему и будетъ разсмотрѣна въ соответствующихъ очер-

кахъ, а фактическое отправленіе службы составить предметъ военно-историческихъ очерковъ настоящаго изданія. Здѣсь же, въ заключеніе разсмотрѣнія „положенія 1846 г.“ остается сказать объ отпускахъ и льготахъ отъ службы, а точно такъ же о строевыхъ правилахъ или вѣрнѣе о боевыхъ тактическихъ приемахъ.

Отпускъ во время службы казакамъ давался только въ особо исключительныхъ случаяхъ, ограничивался обыкновенно однимъ мѣсяцемъ, а льгота предоставлялась только отъ очереди на службу во внѣшніе округа и отъ дальнихъ командировокъ, по причинамъ весьма не многочисленнымъ и самымъ важнымъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе разоренія хозяйства отъ пожара и т. п. Безусловною же льготою отъ полевой и внутренней службы пользовались только тѣ урядники и казаки, которые имѣли трехъ служащихъ сыновей, жившихъ съ ними нераздѣльно. Переселенцамъ была определена, какъ норма—двухъ-лѣтняя льгота.

Отпуска и
льготы отъ
службы.

Строевыхъ правилъ или уставовъ Сибирское войско, какъ вообще и всѣ другія казачьи войска, до 1838 г.—не имѣло. До этого времени въ немъ примѣнялась⁽²⁰⁾ полевая инструкция донскихъ полковъ, утвержденная въ 1835 г.⁽²¹⁾, заключающая въ себѣ разнообразныя правила: о чинопочитаніи, о порядкахъ на маршѣ и въ лагеряхъ, о караульной службѣ, о способахъ военныхъ дѣйствій казаковъ, о довольствіи, о раздѣлѣ военной добычи, о сторожевой службѣ и т. п.

Строевыя
правила.

Въ этой инструкціи для настоящаго очерка представляютъ особый интересъ правила о способахъ военныхъ дѣйствій и о военной добычѣ.

Первый параграфъ (136) части инструкции, содержащей постановленіе для военныхъ дѣйствій, говоритъ: „Въ дѣйствіяхъ противъ непріятели построеніе полка не подчиняется новымъ правиламъ, но удерживается образъ служенія, издавна введенный, по легкости и простотѣ оборотовъ толико свойственный казакамъ и въ пользу своей опытами утвержденный“. Этотъ „образъ служенія“ представляетъ веденіе боя „лавами“. т. е. длиннымъ одношереножнымъ строемъ, въ которомъ всадники располагаются въ линіи, на нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи, достаточномъ для свободнаго дѣйствія пикой. Цѣлому полку инструкция рекомендуетъ строить двѣ лавы или, вѣрнѣе, лавы въ двѣ линіи. Передняя лава представляетъ одну непрерывную линію всадниковъ, вторая же линія, резервная, состоитъ изъ двухъ лавъ, строящихся уступами за обоими флангами передней, приблизительно въ 60 саженьяхъ позади нея. Резервныя лавы наступаютъ вслѣдъ за пе-

редней, не закрывая, однако, своими флангами ея тыла. Въ случаѣ успѣха удара первой лавы—резервныя охватываютъ противника съ фланговъ и тыла; если-же передняя лава смята врагомъ—казаки ея уходятъ за вторую линію въ промежутокъ между резервными лавами, а вторая линія бьетъ наступающаго противника во фланги и тылъ, стараясь задержать его и дать время смятой лавѣ вновь выстроиться и повторить ударъ. Если-же по обстановкѣ окажется болѣе выгоднымъ вести нелобовую атаку, то резервныя сотни строятъ одну общую лаву, вытягиваясь, опять таки, уступомъ за наружнымъ флангомъ передней лавы и угрожая противнику атаковать въ тылъ.

Подобный боевой порядокъ и такой способъ веденія коннаго боя, конечно не безъ отступленій и измѣненій въ зависимости отъ обстановки и находчивости командира, рекомендуется безразлично всѣмъ отрядамъ—большимъ или меньшимъ полка.

Въ правилахъ о военной добычѣ правительство санкціонировало старое обычное право казаковъ на добычу и ея дѣлежъ, по которому всякая военная добыча составляла частное достояніе добытчиковъ, поэтому правила, установивъ, что подъ „военною добычею разумѣется всякая *собственность вооруженнаго непріятеля*, отнятая съ бою“, опредѣляютъ: добытое цѣлымъ полкомъ принадлежитъ всему полку, добытое отдѣльной партіей—только этой партіи, отбитое-же отдѣльнымъ лицомъ—составляетъ собственность этого лица. Особенно отличившіеся въ бою офицеры и нижніе чины, при дѣлежѣ добычи, получаютъ двойную часть противъ своихъ товарищей, а не бывшіе въ бою не пользуются и долей въ добычѣ, за исключеніемъ командированныхъ по службѣ. Уличенные трусы не только не имѣли своей доли въ общей добычѣ, но у нихъ отбиралось даже и то, что они иногда успѣвали присвоить, а затѣмъ они подвергались еще и тѣлесному наказанію передъ лицомъ своихъ товарищей.

Отбитыя-же у непріятеля лошади, по инструкціи, не составляли, въ общепринятомъ смыслѣ, добычи. Такъ какъ по нѣкоторымъ другимъ причинамъ и главнымъ образомъ „по свойству казачьей службы пріобрѣтеніе лошадей отъ непріятеля въ добычу для донскихъ полковъ всегда удобно и не подвержено ни малѣйшему сомнѣнію“, говоритъ пунктъ „в“ §-фа 300-го инструкціи, то поэтому производившійся отъ казны денежный отпускъ за убитыхъ въ бою лошадей—прекращенъ и такая убыль должна была пополняться изъ военной добычи. Этотъ взглядъ и это правило, помимо общаго

примѣненія донской инструкціи къ Сибирскому войску. были примѣнены ко всемъ войскамъ, и къ Сибирскому въ частности. еще особымъ законодательнымъ актомъ 7 октября 1851 г. (22).

По инструкціи всѣ лошади, кѣмъ-бы то ни было отбитыя у непріятеля, составляли собственность полка (у сибиряковъ —отряда) и обращались прежде всего на пополненіе всякой убыли строевыхъ, вьючныхъ и обозныхъ лошадей, послѣ чего выдѣлялся запасъ по три на сотню и уже затѣмъ только излишекъ могъ быть проданъ, а вырученныя деньги дѣлились, какъ добыча. Но при этомъ добытчикамъ лошадей не запрещалось по ихъ собственному почину обмѣнивать своихъ худшихъ лошадей на стбитыхъ лучшихъ.

Такимъ образомъ, въ инструкціи донскимъ полкамъ, по части собственно строевой, заключались техническіе казачьи боевые приемы, но совокупныхъ построеній и движеній цѣлыхъ полковъ или сотенъ въ составѣ полка, приноровленныхъ больше для парадовъ и представленій—она не содержала, почему на одномъ изъ смотровъ и не удовлетворила Императора Николая I-го, предпочитавшаго, хотя и не имѣвша для казаковъ, какъ легкой конницы, практическаго значенія, красивыя и импонирующія движенія сомкнутаго строя регулярныхъ полковъ (23). Вслѣдствіе этого инструкція была дополнена правилами для состава и построенія казачьихъ полковъ, утвержденными въ 1838 году и обязательными для всѣхъ казачьихъ войскъ (23). Эти правила представляютъ первый строевой казачій уставъ, которымъ были введены. двухшереножный строй, раздѣленіе сотенъ на четыре взвода, а взводовъ на четырехъ и трехрядныя отдѣленія, повороты отдѣленіями и заѣзды взводами, колонны и пять видовъ церемониальнаго марша, но какихъ либо новыхъ практическихъ правилъ для боя уставъ не заключаетъ. Относительно пѣшаго строя—правила въ своемъ заключительномъ 48-мъ §-ѣ рекомендуютъ только: „держаться во всемъ правилъ о пѣшей службѣ легкихъ кавалерійскихъ полковъ; причѣмъ казакамъ быть всегда безъ пикъ, съ шашками въ рукахъ, а ружья имѣть на спинѣ“. Въ пояснительномъ вступленіи къ правиламъ между прочимъ упомянуто: „что со введеніемъ сихъ основныхъ правилъ расчета и общихъ движеній, нисколько не отмѣняются издревле существующія дѣйствія въ полѣ казачьихъ войскъ, кои, по роду ихъ службъ, имъ свойственны и толикии опытами въ пользѣ своей уже дознаны“ (23). Но не смотря на такое признаніе, стремленіе высшихъ военно-бюрократическихъ сферъ подавить непонятную имъ самобытную

тактику казачьихъ войскъ и привить казакамъ, во что бы то ни стало, регулярный строй—одержало верхъ. Въ этомъ направленіи проявилъ горячее участіе даже и шефъ жандармовъ Бенкендорфъ, который въ 1841 году составилъ новый уставъ „краткія правила строевой службы для иррегулярнаго войска“ (24), утвержденныя Императоромъ Николаемъ I, вводившія сигналы на трубѣ. Однако въ уставѣ Бенкендорфа, при практическомъ его примѣненіи, оказались такіе недостатки, что уже въ 1842 году былъ составленъ для его пересмотра особый комитетъ, въ составъ котораго попали только два лица, имѣвшихъ представленіе о казакахъ и ихъ службѣ. Комитетъ хотя и скоро выполнилъ возложенное на него порученіе, но разныя побочныя обстоятельства и оказавшіеся недостатки въ проэктѣ задержали его изданіе (24).

Наконецъ, составленіе проэкта строевыхъ уставовъ для казачьихъ войскъ было поручено начальнику штаба войска Донскаго—генералу Хомутову, который и исполнилъ порученіе въ 1846 году. Составленный имъ проэктъ, по дополненіи его правилами для пѣшаго строя, въ 1849 году былъ утвержденъ подъ названіемъ „правила для состава построеній и движеній въ войскахъ казачьихъ“ (24).

Съ строевымъ уставомъ въ этомъ видѣ, потомъ въ 1854 году нѣсколько дополненнымъ (25), Сибирское войско, какъ и всѣ другія казачьи войска, вступило въ эпоху царствованія Императора Александра II (24). 6 декабря 1849 года былъ изданъ именной указъ „о пожалованіи чинамъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска правъ, чинамъ арміи предоставленныхъ“ (26)—имѣющей, на первый взглядъ, весьма существенное значеніе. Но, такъ какъ, съ одной стороны, въ указѣ нѣтъ ни одного слова, поясняющаго въ какихъ именно правахъ сибирскіе казаки уравниваются съ арміей, а съ другой приниженное положеніе офицеровъ войскаго сословія, служба и соединенный съ ней обязательный трудъ казаковъ на войск. хозяйственныхъ заведеніяхъ, а точно такъ же и многіе другіе важные дефекты въ положеніи войска остались безъ измѣненія и по изданіи указа, то все это вмѣстѣ взятое приводитъ къ заключенію, что собственно уравнинія никакого и не воспослѣдовало. Такой выводъ особенно подтверждается и мнѣніемъ самого военнаго министерства, учрежденія наиболѣе компетентнаго въ данномъ вопросѣ, которое въ одномъ изъ своихъ представленій въ Государственный Совѣтъ, по вопросу о сословныхъ правахъ казаковъ, высказалось, что „сравненіе казачьихъ чиновъ съ армейскими имѣло цѣлью уяснить ихъ значеніе, но не уравниять ихъ во всѣхъ правахъ и преимуществахъ“ (27).

Съ 1859 года Сибирское войско вступаетъ въ подготовительную стадію къ условіямъ службы по будущему новому положенію.

Положеніе
1861 г.

21 ноября этого года были проведены въ законодательномъ порядкѣ нѣкоторыя измѣненія въ положеніи 1846 года, изъ которыхъ обращаютъ на себя особенное вниманіе: 1) отмѣна обмундированія, снаряженія и вооруженія резервныхъ казаковъ на войсковой счетъ, которымъ, взаимѣнъ этого, рѣшено выдавать изъ войсковой казны ремонтныя деньги по 21 р. 45 к. въ годъ на каждаго, но только за время дѣйствительнаго исполненія службы; 2) затѣмъ установленіе принципа, что все довольствіе отъ казны и войска отпускается не за весь 30 лѣтній періодъ службы, какъ это было раньше, а только за время дѣйствительнаго нахожденія на ней (28). Вслѣдствіе установленія такого принципа, резервные казаки съ 1 января 1860 г. и были лишены права получать казенный провіантъ (28), войско-же приняло на себя обязанность выдавать провіантъ и все прочее довольствіе только на контингентъ годичнаго наряда резервныхъ казаковъ на внутреннюю службу (29).

Вѣроятно, приблизительно съ этого-же времени (1859 г.) начинаются усиленные представленія объ измѣненіи службы и вообще всего положенія Сибирскаго войска, вслѣдствіе чего Императоръ Александръ II 23 марта 1860 г. изъявилъ свое согласіе на коренное преобразованіе войска (30).

Пока вырабатывались основныя начала новаго положенія, въ службѣ сибирскихъ казаковъ были произведены нѣкоторыя измѣненія, изъ которыхъ для настоящаго очерка является наиболѣе существеннымъ замѣна войсковыхъ строевыхъ лошадей собственными казачьими, произведенная къ 1 сентября 1860 г. Въ этомъ случаѣ войсковая администрація пришла на помощь находившимся на службѣ казакамъ, уступивъ имъ безплатно въ собственность всѣхъ войсковыхъ строевыхъ лошадей (31).

Въ это-же приблизительно время возникъ вопросъ объ образованіи Заилійскаго пѣшаго казачьяго баталіона, не получившій, однако, впослѣдствіи практическаго разрѣшенія.

Наконецъ, 5 марта 1861 г. утверждены, а 13 марта обнародованы основныя начала новаго положенія (32), которыми опредѣлены слѣдующія измѣненія въ службѣ сибирскихъ казаковъ: „1) нарядъ на службу производить только въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, т. е. надобности военной, государственной, а не войсковой—хозяйственной; 2) Не вошедшимъ въ наряды предоставить пользоваться до будущей оче-

реди безусловною льготою для устройства домашняго хозяйства, исключая времени, назначеннаго для смотровъ и практическихъ занятій; 3) срокъ очередной внѣшней службы назначить двухлѣтній, дабы дать свободнымъ отъ очередныхъ нарядовъ казакамъ возможность воспользоваться болѣе продолжительною льготою и не менѣе 4-хъ лѣтъ, т. е. служба обращена въ регулярно-перемежающуюся и изъ каждыхъ 6 лѣтъ казакъ несъ дѣйствительную строевую службу два года, а 4 года былъ на льготѣ, живя дома; 4) отпускъ казакамъ срочной мундирной одежды и амуниціи, а точно такъ же снабженіе ихъ лошадьми—отмѣнить, замѣнивъ все это довольствіе, на общемъ для казачьихъ войскъ основаніи. ремонтною дачей однимъ только поступающимъ на дѣйствительную службу по 21 р. 45 к. въ годъ каждому съ тѣмъ, чтобы при пособіи этой суммы каждый казакъ снаряжался впредь на службу на собственный свой счетъ отъ избытковъ домашняго своего хозяйства; 5) для неимущихъ и неимѣющихъ собств. хозяйства казаковъ допускать временныя при командированіи ихъ на внѣшнюю службу пособія, съ возвратомъ или безъ возврата, изъ ремонтной дачи, смотря по степени и причинѣ неимущества; 6) для лучшаго исправленія такихъ казаковъ къ службѣ—дозволить обмѣнъ очередями и наемъ на службу на указанныхъ другимъ казачьимъ войскамъ основаніяхъ и, наконецъ, 7)—освободить резервныхъ казаковъ отъ обязательнаго труда на войсковыхъ хозяйственныхъ заведеніяхъ для занятій собственнымъ своимъ хозяйствомъ“.

Сравнительное достоинство приведенныхъ нововведеній, вытекающее изъ предъидущихъ обзоровъ предшествовавшихъ положеній,—говорить само за себя и не требуетъ дальнѣйшихъ поясненій.

Самымъ-же положеніемъ 1861 года⁽³³⁾ служба казаковъ была раздѣлена на полевую и внутреннюю. Общій срокъ выслуги оставленъ прежній 30-ти лѣтній.

Казакъ зачислялся на службу 19 лѣтъ, приводился къ присягѣ, получалъ одинъ годъ безусловной льготы и затѣмъ 20-ти лѣтъ поступалъ на дѣйствительную строевую службу, которая дѣлилась у него на четыре очереди по шести лѣтъ въ каждой. Какъ выше уже было сказано, каждая такая очередь состояла изъ 2 лѣтъ службы и 4-хъ льготы. Остальныя пять лѣтъ выслуги онъ отбывалъ на внутренней службѣ, совершенно утратившей свое тяжелое значеніе по новому положенію, и затѣмъ на пятидесятомъ году жизни получалъ отставку.

Изъ послѣдующихъ измѣненій въ службѣ сибирскихъ ка-

заковъ обращаютъ на себя вниманіе—введеніе награды за сверхсрочную службу и сокращеніе срока службы,—то и другое послѣдовало въ 1866 году.

Право, предоставленное нижнимъ чинамъ Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ на награду серебряными медалями на Анненской лентѣ, съ надписью „за усердіе“, за добровольный отказъ отъ отставки и поступленіе на вторичную службу. 7 мая было распространено на всѣ казачьи войска⁽²⁴⁾, а 28 октября объявленъ именной указъ, коимъ Императоръ Александръ II повелѣлъ всѣмъ чинамъ казачьихъ войскъ, а въ томъ числѣ и Сибирскаго, „въ видахъ облегченія службы казаковъ и предоставленія имъ средствъ къ улучшенію домашняго своего быта“, назначить обязательный срокъ службы: для полевой 15, а для внутренней—7 лѣтъ, т. е. общій срокъ выслуги былъ сокращенъ на 8 лѣтъ⁽²⁵⁾.

Б Ы Т Ъ

Сибирскихъ казаковъ въ Семирѣченскихъ поселеніяхъ; ихъ экономическое положеніе, характеръ, взаимоотношенія съ туземцами и проч. условія, вліявшія на складъ ихъ быта и жизни.

Первоначальный укладъ быта переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ, помимо достоинствъ ихъ личнаго состава, прежде всего зависитъ отъ природныхъ условій колонизируемой страны, отъ степени предварительнаго знакомства съ этими условіями, а точно такъ-же и отъ той помощи, которая естественно ожидается отъ колонизирующаго страну правительства.

Въ Семирѣченской области, какъ это видно изъ предпосланнаго настоящему труду географическаго очерка при наличности существовавшихъ условій, поселеніями возможно было занимать только подгорныя полосы и нагорныя долины. Здѣсь, при жаркомъ и сухомъ климатѣ, сколько нибудь выгодное земледѣліе возможно только при условіяхъ искусственнаго орошенія⁽¹⁾.

Весь контингентъ переселенцевъ сложался, какъ мы видѣли, изъ двухъ элементовъ—сибирскихъ казаковъ и сибирскихъ крестьянъ, выходцевъ изъ Европейской Россіи, все преимущественно жителей равнинъ, черноземной полосы и умѣреннаго климата, не имѣвшихъ никакого представленія объ искусственномъ орошеніи и работы плугомъ на глинистыхъ и лессовыхъ поляхъ новой родины. Поэтому русскіе поселенцы

здѣсь оказались, въ смыслѣ знанія условій мѣстной культуры, ниже туземцевъ и попали къ нимъ до нѣкоторой степени въ науку.

Туземцы киргизы, тогда еще, какъ чистокровные номады, занимавшіеся земледѣліемъ только по нуждѣ и въ предѣлахъ нужды, конечно, и сами точно не знали всѣхъ условій земледѣлія здѣсь, а потому, даже если-бъ и желали, то не могли бы передать нужныхъ знаній пришельцамъ. Правительстве же въ этомъ отношеніи не пришло на помощь поселенцамъ, не вызвало сюда людей, знакомыхъ съ культурою горныхъ теплыхъ странъ и искусственнымъ орошеніемъ, поэтому поселенцамъ, съ жалкимъ запасомъ свѣдѣній, полученныхъ отъ работающихъ рядомъ туземцевъ, самимъ пришлось добывать горькимъ опытомъ нужныя знанія мѣстной культуры.

Конечно, при подобныхъ условіяхъ, земледѣліе, единственный тогда промыселъ казаковъ, не могъ получить здѣсь быстраго развитія, не могъ оказать замѣтную помощь населенію, не оказалъ онъ эту помощь и правительству, вынужденному поэтому доставлять изъ Сибири муку, отчасти и овесъ не только въ Аягузь или Капаль, но даже и въ Заилійскій край (2).

Генераль-губернаторъ Зап.-Сибири не нашелся помочь въ этомъ случаѣ и, какъ самъ сознается въ одномъ изъ своихъ представленій, онъ только отдавалъ „особенныя распоряженія“ и настойчиво требовалъ отъ подчиненной администраціи принуждать казаковъ Капальской и Аягузской станицъ усиленнѣе заниматься „хлѣбопашествомъ“ (2). Такая помощь конечно не имѣла значенія и не подвинула дѣла впередъ. Несравненно большее значеніе могло имѣть обращеніе въ 1855 году генераль-губернатора Зап. Сибири къ русскому консулу въ Кульджѣ, Захарову, выслать въ укрѣпленіе Вѣрное огородныя сѣмена, пригодныя для культуры въ казачьемъ хозяйствѣ Заилійскаго края и саженцы фруктовыхъ деревьевъ. На основаніи обѣщанія консула исполнить просьбу, генераль Гасфордтъ предложилъ приставу при киргизахъ Б.-Орды Перемышльскому—по полученіи сѣмянъ и саженцевъ изъ Кульджи, устроить возлѣ укрѣпленія Вѣрнаго небольшое опытное поле, поручивъ уходъ за растеніями на немъ способному къ дѣлу человѣку подѣ личнымъ своимъ наблюденіемъ. Что и какъ было сдѣлано въ этомъ направленіи—свѣдѣній не сохранилось, но, какъ увидимъ ниже, въ послѣдствіе это опытное поле послужило основаніемъ къ развитію въ краѣ садоводства *).

*) См. ч. II, гл. 2-ю ст. «Садоводство».

При изложенныхъ условіяхъ первоначальнаго приложенія труда въ странѣ—временная льгота отъ службы и помощь въ продовольствіи приобрѣтали для поселенцевъ особое значеніе.

Двухлѣтняя льгота отъ службы давала возможность устроить жилища, спокойно и внимательно присмотрѣться къ новымъ условіямъ жизни. Казенный паекъ на семью обеспечивалъ первыя потребности жизни на первыхъ порахъ, но, въ то-же время, будучи, такъ сказать, даровымъ и обязательнымъ, исключалъ настойчивость и энергію въ трудѣ, поддерживая этимъ отрицательныя стороны характера.

Какъ велико было развращающее вліяніе этого дарового пайка—доказываетъ слѣдующій фактъ.

Семьи переселенцевъ, какъ уже было сказано раньше, получали казенный провіантъ только въ теченіе двухъ льготныхъ лѣтъ. Крестьяне, приписанные въ казаки, поселились въ станицахъ Софійской и Надеждинской въ 1858 и 59 годахъ, а поэтому съ 1 января 1861 г. всѣмъ имъ и былъ прекращенъ отпускъ казеннаго провіанта. Кажется, двухъ, совершенно свободныхъ отъ податей и службы лѣтъ было бы достаточно чтобъ въ богатой и плодородной странѣ запастись хлѣбомъ хотя въ мѣрѣ первой потребности, но не то вышло на дѣлѣ. Получая казенный паекъ въ настоящемъ крестьяне мало думали о будущемъ (3), а весною 1861 года, послѣ послѣдней получки казеннаго провіанта, оказались совсѣмъ безъ хлѣба и въ обѣихъ станицахъ среди этихъ крестьянъ начался форменный голодъ. Мѣстная администрація вынуждена была помогать голодающимъ: имъ оказана была заимообразная денежная помощь и возобновлена до 1 октября 1861 года выдача казеннаго провіанта, но уже заимообразно, въ размѣрѣ двухъ четвер. муки въ мѣсяцъ на каждую голодающую семью (4).

Переселенцы только въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ прибывали весной, обыкновенное же время появленія ихъ на мѣстахъ поселенія совпадало чаще съ началомъ іюня и тянулось до глубокой осени. Казаки, какъ болѣе организованные, приходили обыкновенно въ концѣ мая и іюня, крестьяне же значительно запаздывали, но во всякомъ случаѣ, какъ тѣ, такъ и другіе упустили время посѣва въ первый годъ переселенія. Поэтому первый годъ употреблялся на обзаведеніе жилищами и рабочимъ инвентаремъ, а продовольствовались до будущаго урожая исключительно казеннымъ пайкомъ. Паекъ же этотъ заключался только въ мукѣ, перепекаемой самими поселенцами въ хлѣбъ, то слѣдовательно всю пищу главной ихъ массы составляли хлѣбъ и вода и иногда, можетъ быть, чай (5).

Такъ какъ администрація снабжала поселенцевъ только сѣменнымъ хлѣбомъ⁽⁶⁾, а объ огородныхъ сѣменахъ не возбуждался и вопросъ, достать-же ихъ въ странѣ съ кочевымъ населеніемъ было нельзя, а на покупку убойнаго скота поселенцы не имѣли средствъ, то слѣдовательно, и по снятіи первыхъ урожаевъ, пищей для большинства остался исключительно тотъ же хлѣбъ, вслѣдствіе чего, на почвѣ недоѣданія и истощенія, а точно такъ-же недоброкачества разной дополнительной пищи, мѣстами развивался голодный тифъ⁽⁷⁾, вынуждавшій у мѣстной администраціи помощь на улучшеніе питанія населенія⁽⁸⁾.

Таковы были условія первыхъ лѣтъ жизни поселенцевъ въ новой странѣ.

Здѣсь нужно замѣтить, что въ средѣ поселенцевъ наибольшую нужду терпѣли крестьяне, какъ вслѣдствіе своего худшаго въ массѣ состава, такъ и по причинѣ меньшаго знакомства съ жизнью въ совершенно для нихъ новой странѣ; казаки-же, какъ привыкшіе за свою долгую службу къ условіямъ жизни въ степи, среди кочевниковъ, болѣе освѣдомленные, болѣе смѣтливые и знавшіе въ совершенствѣ туземный языкъ, легче примѣнялись здѣсь къ быту, стойко встрѣчали и легче переносили невзгоды.

Общее наблюденіе за устройствомъ поселенцевъ на новыхъ мѣстахъ лежало на войскесемъ наказномъ атаманѣ и командирѣ 4-й сибирской казачьей бригады, ближайшее—на командирѣ 10 полка и приставѣ при киргизахъ Большой Орды*), а непосредственное—на начальникахъ отрядовъ⁽⁹⁾.

Въ данномъ случаѣ наблюденіе не есть только обязанность указать мѣста для поселенія и водворить тамъ извѣстный порядокъ, оно помимо этого должно заключаться еще въ знаніи наблюдающими мѣстныхъ условій страны и въ умѣніи примѣнить эти знанія въ пользу подчиненнаго населенія.

Изъ очерка-же административнаго устройства мы знаемъ, что всѣ перечисленные лица были только офицеры, люди здѣсь нозые, не знакомые, за исключеніемъ начальниковъ отрядовъ, ни съ бытомъ, ни съ характеромъ населенія и всѣ вообще—не знавшіе условій культуры и жизни въ колонизируемой странѣ.

Эти наблюдающія лица могли только, какъ и генералъ-губернаторъ Зап. Сибири, дѣлать распоряженія и принужденія, а преподать что либо существенное, вдохнуть энергію и научить поселенцевъ приемамъ борьбы съ природой—совсѣмъ не могли. Такой составъ администраціи, въ связи съ

*) Онъ-же потомъ и начальникъ Алатарскаго округа.

преобладающими отрицательными качествами въ характерѣ поселенцевъ, далъ въ результатѣ крайне тугое развитіе поселеній въ странѣ и въ частности хозяйства казаковъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, желая наладить дѣло, мѣстная администрація являлась иногда и прямо съ непригодными мѣрами.

Лепсинская станица, расположенная въ мѣстности, еще и понынѣ (1906 г.) изобилующей лѣсами, отличалась особенной беззаботностью въ домоустройствѣ. Администрація, желая помочь этому горю, устроила образцовый станокъ для выдѣлки кирпича, отправила его въ Лепсинскую станицу, обязала казаковъ строить себѣ дома непременно изъ сырцоваго кирпича, изготовляемаго неукоснительно по образцу этого станка и командировала даже туда особаго офицера для наблюденія и ускоренія постройки. Командиръ-же 4-й бригады требовалъ отъ командира 10 го полка представленія особыхъ двухнедѣльныхъ вѣдомостей о движеніи постройки казаками домовъ, какъ во всемъ 10-мъ полку, такъ и въ Лепсинской станицѣ въ частности (8). Въ результатѣ-же--и въ настоящее время въ Лепсинской станицѣ каменные дома рѣдкость, причиной чему является то простое обстоятельство, что казаки и крестьяне, прійдя изъ богатѣйшей въ мірѣ лѣсами страны, совсѣмъ почти не имѣли понятія о постройкахъ изъ кирпича, требовавшихъ особыхъ уже техническихъ знаній, которыя мѣстныя власти имѣ и преподать не могли.

Помимо всѣхъ этихъ неблагопріятныхъ условій, еще и взаимоотношенія поселенцевъ и туземцевъ ставили массу препятствій мирному развитію колоній.

Изъ очерка наступательнаго движенія мы видѣли, что въ юго-западную часть страны Средней Орды, названную потомъ Аягузскимъ внѣшнимъ округомъ, русскіе были призваны самими киргизами и являлись здѣсь въ глазахъ кочевниковъ до нѣкоторой степени защитниками ихъ противъ соплеменниковъ Б.-Орды. Семирѣчье русскіе заняли хотя и не совсѣмъ по добровольному, но во всякомъ случаѣ по соглашенію съ туземцами и опять таки въ качествѣ союзниковъ противъ кокандскихъ притязаній. Такимъ образомъ на всей этой территоріи русскіе являлись желанными союзниками если и не для всей массы киргизъ, то для ихъ аристократіи—неоспоримо.

Въ Заилійскомъ-же краѣ, наиболѣе богатомъ и гуще заселенномъ, находившемся уже въ извѣстной степени въ зависимости отъ кокандцевъ, русскіе являлись для всей, безъ исключенія, массы киргизъ только завоевателями. Изъ этого естественно вытекаетъ, что отношенія туземцевъ къ русскимъ

должны были быть, и действительно были, далеко не одинаковы во всей странѣ. Если отношенія эти нельзя назвать вполне мирными даже въ Аягузскомъ округѣ и Семирѣчьѣ, гдѣ они протекали безъ рѣзко проявленныхъ вспышекъ и только, до нѣкоторой степени, тормозили мирное развитіе колоній, то этого нельзя сказать о Заилійскомъ краѣ, гдѣ кочевое населеніе, возбуждаемое кокандцами, питавшими въ немъ надежду при ихъ помощи сбросить ненавистное иго, проявляло особенную вражду къ завоевателямъ. Киргизы внезапно нападали на работавшихъ въ полѣ или горахъ казаковъ, убивали ихъ, а если представлялась возможность — уводили въ плѣнъ⁽⁹⁾.

Еще въ 1855 году командиръ отдѣльнаго сибирскаго корпуса особенно предупреждалъ пристава Перемышльскаго: „чтобы люди, командируемые изъ укрѣпленія Вѣрнаго для подвоза къ нему строительныхъ матеріаловъ, а такъ-же за сѣномъ, дровами или по другимъ хозяйственнымъ надобностямъ, были бы сами по-себѣ хорошо вооружены, имѣли-бы при себѣ надежный конвой, вполне всоруженный исправнымъ оружіемъ, имѣя ружья и пистолеты заряженными и достаточное количество патроновъ“⁽¹⁰⁾.

Но не смотря на эти предосторожности и всѣ мѣры къ умиротворенію Заилійскаго края, непріязненное отношеніе туземнаго населенія усиленно возбуждаемаго кокандцами противъ русскихъ, къ 1860 году дошло до такого напряженія, что казаки могли работать въ полѣ только вооруженными партіями, а никакъ ни семьями или, тѣмъ болѣе, въ одиночку, а затѣмъ еще и охранять свои посѣвы отъ враждующихъ кочевниковъ⁽¹¹⁾.

Такія обстоятельства конечно крайне стѣсняли казаковъ, отнимали массу времени и лишали тѣхъ результатовъ труда, которые были-бы возможны при иномъ положеніи вещей.

Въ этомъ-же году, подъ вліяніемъ кокандцевъ и не безъ помощи зарубежныхъ киргизъ, въ районахъ Каскеленской и Алматинской станицъ туземцы произвели одновременное нападеніе на работавшихъ въ полѣ казаковъ, захватили ихъ мѣстами врасплохъ, многихъ увели въ плѣнъ и многихъ убили⁽⁹⁾, а казенный хуторъ на р. Или — сожгли⁽¹²⁾.

Этотъ послѣдній случай заставилъ, наконецъ перемѣнить тактику и по отношенію киргизъ. Въ краѣ было введено военное положеніе, командиръ отдѣльнаго сибирскаго корпуса предписалъ начальнику Алатавскаго округа распорядиться высылать не только изъ отрядовъ, но изъ всѣхъ станицъ казачьи разѣзды, которые обязать истреблять всѣ встрѣчающіяся вооруженныя партіи киргизъ, устраивать имъ засады,

преслѣдовать ихъ до границы, а отсюда угрожать внезапнымъ нападеніемъ на зачуйскихъ киргизъ и кокандцевъ (9).

Вслѣдствіе этого, помимо усиленныхъ нарядовъ на полевую службу, льготные, строевые, резервные и даже отставные казаки всего Алатавскаго округа, вмѣсто работы на своихъ поляхъ, отвлекались на содержаніе разъѣздовъ для охраны станицъ (13).

Но при всѣхъ этихъ мѣрахъ предосторожности общее положеніе было таково, что мѣстныя власти не считали населеніе безопаснымъ въ неукрѣпленныхъ станицахъ, а потому съ 1860 года и приступили къ укрѣпленію всѣхъ станицъ, начиная съ Алматинской (14). Планы укрѣпленія станицъ получили Высочайшее утвержденіе, а самое укрѣпленіе заключалось въ обнесеніи станицъ брустверомъ со рвомъ и, кромѣ того, для Алматинской, какъ административнаго центра, расположеннаго притомъ по пути наступленія, на который предпочтительно могъ обрушиться ударъ соединенныхъ мѣстныхъ и зарубежныхъ враждебныхъ силъ, проэктировалась постройка трехъ блокгаузовъ, дававшихъ возможность фланговой обороны огнемъ фасовъ станичнаго укрѣпленія (14).

Укрѣпленіе станицъ Заилійскаго края было начато съ конца сентября 1860 года полковникомъ Циммерманомъ, временно посланнымъ изъ Омска для командованія экспедиционнымъ отрядомъ въ при—Чуйскій край и производилось подъ наблюденіемъ поручика гренадерскаго сапернаго баталіона Гаккеля (15), и работы выполнялись по наряду самимъ казачьимъ населеніемъ (14 и 15). Затѣмъ, въ каждую станицу было назначено по особому офицеру, на обязанность которыхъ, кромѣ наблюденія за благоустройствомъ и обученія военному дѣлу казаковъ изъ крестьянъ, было возложено и руководство обороною станицъ (16).

Существовавшій взглядъ на имущество побѣжденнаго, какъ на собственность побѣдителя—тоже, вѣроятно, имѣлъ большее вліяніе въ установленіи извѣстныхъ взаимоотношеній.

Совершенно огрубѣвшіе отъ постоянной жизни въ степи нравы казаковъ поддерживались въ своемъ низменномъ направленіи еще и поощреніями самой высшей власти Сибири. Генераль Гасфордтъ въ своемъ письмѣ начальнику Алатавскаго округа. Ксипаковскму, прямо говоритъ: Не стѣсняй слишкомъ нашихъ удалцовъ, если послѣ побѣды и при наказаніи измѣнниковъ они чѣмъ нибудь поживутся. Справедливо пожива поощрять казаковъ старыхъ и юныхъ (17) Подобныя поощренія, въ своихъ послѣдствіяхъ, не нуждаются въ комментаріяхъ, особеннаго при условіи многолѣтняго и постоян-

вій и требованій службы, предъявлявшихся „положеніями“ о нихъ. Эти „положенія“ и дополнительныя къ нимъ узаконенія, систематически построенныя съ цѣлью возможно полнѣе использовать казака, какъ рабочую силу и какъ воина, накладывали на его характеръ извѣстный отпечатокъ, стремясь развить его только въ одномъ опредѣленномъ направленіи и привить слѣпое подчиненіе управляющей имъ волѣ, а потому и принижали его, какъ человѣка и какъ гражданина.

Такая обстановка, дѣйствуя вѣками на казачью массу, создала изъ нея особый типъ, извѣстный только въ русской исторіи, главныя отличительныя черты котораго набросаны уже въ предъидущихъ статьяхъ. Поэтому сибирскаго поселенца въ нынѣшней Семирѣченской области не слѣдуетъ разсматривать, какъ нѣчто свѣжее и новое,—на него нужно смотрѣть, какъ на продуктъ тѣхъ „положеній“, которыя создали этотъ своеобразный типъ на его родинѣ

Припомнимъ здѣсь, какъ невыгодный для колонизаціи страны способъ и составъ поселенцевъ, а точно такъ-же то тяжелое и жалкое положеніе предковъ Семирѣченцевъ въ Сибири въ XVIII и въ началѣ XIX столѣтій, засвидѣтельствованное приведенными въ одной изъ предъидущихъ статей*) отзывами лицъ, едвали склонныхъ сгущать краски. перейдемъ къ разсмотрѣнію законодательныхъ актовъ, имѣвшихъ то или другое значеніе въ бытовомъ отношеніи въ колонизируемой странѣ.

Изъ такихъ актовъ первенствующее значеніе безспорно имѣли вышеприведенныя „положенія“, т. е. законы, опредѣлявшіе обязанности, права и преимущества казаковъ, какъ отдѣльнаго сословія.

Въ періодъ дѣйствія „положенія 1808 г.“, какъ мы уже видѣли раньше, въ предѣлахъ нынѣшней Семирѣченской области было положено основаніе только одному Аягузскому поселенію, до 1847 г. даже почти и не называвшемуся станицей, то поэтому, не выходя изъ предѣловъ настоящей статьи, данное „положеніе“ и можетъ разсматриваться здѣсь—только какъ одна изъ основныхъ причинъ, давшая, въ связи съ другими предъидущими извѣстными послѣдствіями, точнѣе—какъ факторъ, оказавшій опредѣленное вліяніе на складъ народнаго характера, міровоззрѣнія и быта, т. е. принявшій замѣтное участіе въ созданіи того типа, о которомъ уже сказано нѣсколько словъ

Положеніе
1808 г.

Послѣдующія два „положенія“ 1846 и 61 года, застав-

Положеніе
1846 г.

*) Въ ст. «Поселеніе Сибирскихъ казаковъ въ Семирѣчьи и Заилійскомъ краѣ».

шія сибирскихъ казаковъ уже въ качествѣ колонистовъ на территоріи нынѣшняго Семирѣченскаго войска, трактуя главнымъ образомъ о порядкахъ службы и управленія. Распредѣляя эти порядки съ возможной точностью, оба „положенія“ тѣмъ самымъ какъ-бы косвенно, но въ дѣйствительности весьма опредѣленно, регламентируютъ быть.

Опустивъ здѣсь все военно-административное устройство, совершенно обобщавшее казаковъ отъ другихъ сословій и о которомъ возможно полно все сказано въ особой статьѣ, начнемъ съ того, что „положеніе“ 1846 года, подраздѣляя службу на полевую и внутреннюю, на постоянную и срочную и всего на двѣ очереди, ставитъ трудъ казака прямо въ зависимость отъ сроковъ службы. А такъ какъ сроки эти были крайне неопредѣленны, то поэтому казакъ, пробывши годъ на льготѣ, не могъ болѣе или менѣе точно знать—пробудетъ ли онъ дома и весь слѣдующій годъ, почему и не могъ планомѣрно располагать свой трудъ. Если-же припомнить, что трудъ продуктивенъ только при планомѣрности, постоянствѣ и настойчивости, то очевидно, что именно служба и отнимала всѣ эти основы труда, такъ какъ нерѣдко отрывала казака въ минуты наибольшаго напряженія дѣятельности, лишая его этимъ результатовъ труда, подрывая любовь къ нему и разрушая его вѣру въ реальную пользу труда.

Затѣмъ далѣе—съ 19 до 50 лѣтняго возраста казакъ всегда долженъ былъ быть готовъ къ выходу на службу по первому требованію, долженъ былъ являться, помимо службы, еще на разные смотры и къ выполненію земскихъ повинностей—что въ свою очередь совершенно лишало его права свободнаго передвиженія или, иначе говоря—до крайности суживало кругъ его мирной индивидуальной дѣятельности, лишая возможности серьезно заняться такими отраслями промышленности, которыя, какъ на примѣръ торговля, возможны только при условіи свободнаго передвиженія.

На сколько были стѣснены сибирскіе казаки въ этомъ отношеніи, видно изъ того, что „положеніе“ 1846 года разрѣшало увольнять служилыхъ казаковъ въ отпускъ только въ особыхъ случаяхъ и то на срокъ не болѣе мѣсяца; даже женщины право стлучекъ изъ мѣста жительства получили только въ 1850 г., причемъ это право было ограничено однимъ годомъ и согласіемъ старшихъ членовъ семей (18), а право отлучекъ за предѣлы войсковой территоріи отставнымъ казакамъ, и то только въ „случаяхъ уважительныхъ“ было предоставлено уже въ 1852 году и на срокъ до одного года (19).

Въ семирѣченскихъ поселеніяхъ сибирскихъ казаковъ, по

примѣру ихъ родины, были только однѣ полковыя или станичныя школы; съ ихъ ничтожной программой и еще меньшими ресурсами, сельскохозяйственныхъ школъ или техническихъ учебныхъ заведеній „положеніе“ совсѣмъ не вреду-смаatrивало, поэтому казакъ даже и при желаніи не могъ ничему научиться.

Въ силу сложившихся обстоятельствъ казаку оставался одинъ промыселъ — земледѣліе

Положеніе 1846 года, надѣливъ cadaго сибирскаго казака 30 десятинами земли, однако, времени для обработки этой земли ему не дало, на томъ, вѣроятно, основаніи, что служилый казакъ съ 19-ти лѣтъ получалъ всю одежду, коня и вооруженіе войсковое, т. е. отъ войсковой казны. Но дѣйствительно-ли все это было точно войсковое, а не добытое самимъ казакомъ?

Чтобы рѣшить этотъ вопросъ — припомнимъ при какихъ условіяхъ создалоcь „положеніе“ 1846 года.

Въ концѣ 30-хъ и началѣ 40-хъ годовъ разореніе частнаго хозяйства казаковъ, какъ слѣдствіе порядка ихъ службы, дошло до апогея (20). Комитетъ Гурко 2-го состоялъ преимущественно изъ лицъ, недостаточно знакомыхъ съ истиннымъ положеніемъ дѣлъ на мѣстѣ. Разореніе было объяснено не всѣмъ предшествовавшимъ строемъ жизни, не недостатками „положенія 1808 года“, а малой трудоспособностью казачьяго населенія, почему эта „трудоспособность“ и была взята „положеніемъ“, составленнымъ комитетомъ, подъ усиленный контроль мѣстной администраціи, вытиснувшійся въ формѣ обязательнаго труда на войсковыхъ хозяйственныхъ предпріятіяхъ, долженствовавшихъ, по мнѣнію комитета, дать изрядный доходъ, достаточный для солидной помощи обѣднѣвшему населенію.

По перечню войсковыхъ доходовъ „положенія 1846 г.“, источниками многихъ статей дохода войсковой казны были войсковыя хозяйственныя предпріятія: почта, рыбалки, мукомольныя мельницы, лѣсопильные заводы и т. д. рабочими на которыхъ являлись сами казаки — ихъ почти даровымъ трудомъ существовали эти предпріятія, а доходность съ нихъ обращалась на содержаніе казаковъ, т. е. казаки, главнымъ образомъ, содержали сами себя, но только чрезъ посредство своей администраціи, которая лишь учитывала ихъ трудъ, распредѣляя результ. его „по принадлежности“. Поэтому нельзя сказать, что въ періодъ дѣйствія „положенія 1846 г.“ сибирскій служилый казакъ содержался сполна на казенный или войсковой счетъ. Средства, добываемыя тяжелымъ народнымъ трудомъ, проходя чрезъ фильтръ войсковой казны, расходова-

лись полностью не на нужды самого казака, а по усмотрѣнію войскового управленія, употреблялись и на непроеизводительные для него лично расходы, какъ напр., содержаніе администраціи предпріятій и т. д.

Очевидно, что обращеніе свободныхъ людей въ рабочую силу безъ реального вознагражденія за трудъ, при условіи устраненія прямого участія въ прибыляхъ отъ предпріятій, въ учетъ ихъ, не могло не отражаться вредно на народномъ характерѣ казаковъ, для которыхъ активное участіе въ войсковыхъ предпріятіяхъ изъ кооперативнаго обращалось въ крѣпостной трудъ со всѣми его невыгодными послѣдствіями. Если-же къ этому добавить предпріятія, не приносившія доходъ (21), то это обстоятельство еще усилитъ только высказанное положеніе.

Хотя сибирскіе казаки Семирѣченскихъ поселеній, за отдаленностью разстоянія отъ главныхъ войсковыхъ центровъ, гдѣ преимущественно были расположены войсковыя хозяйственныя предпріятія, и не могли принимать личнаго участія въ большинствѣ изъ нихъ, но они служили ямщиками, а урядники станціонными смотрителями на войсковыхъ почтовыхъ трактахъ отъ Вѣрнаго до Семипалатинска и отъ Аягуза до Урджара *), т. е. такъ или иначе, но всетаки вносили свою лепту на свое личное содержаніе.

Земскія повинности по положенію 1846 г. заключались въ исполненіи слѣдующихъ обязанностей: 1) содержаніе въ исправности дорогъ, мостовъ, гатей и перевозовъ на войсковою территоріи; 2) всѣ мѣстныя обязанности при проходѣ воинскихъ командъ, ремонтовъ и казенныхъ транспортовъ чрезъ казачьи земли, ихъ временное квартированіе, дача имъ подводъ и вообще доставленіе средствъ къ удобному ихъ слѣдованію и, наконецъ, 3) — препровожденіе арестантовъ.

При оцѣнкѣ стоимости казачьему населенію всѣхъ этихъ повинностей нельзя забывать, что въ колонизируемой странѣ путей сообщенія, въ сущности, совсѣмъ не было—ихъ нужно было пролагать, а затѣмъ, такъ какъ во всѣ почти первыя двадцать лѣтъ занятія нынѣшней Семирѣченской области шло непрерывное наступательное движеніе впередъ и производились безконечныя экспедиціи для усмиренія волновывшагося туземнаго населенія, для чего, въ свою очередь, требовалось для войскъ много всенныхъ припасовъ и продовольствія, доставлявшихся транспортами изъ Сибири, то очевидно — выполненія земскихъ повинностей ложилось тяжелымъ бременемъ на казачье населеніе, отнимая у него массу времени и

*) Объ этой службѣ подробно въ ст. «Пути сообщенія».

труда, которые могли-бы быть приложены къ частному хозяйству казаковъ

Въ важномъ вопросѣ народнаго продовольствія въ случаяхъ неурожая, нападения саранчи и т. п. „положеніе“ совершенно не даетъ никакихъ указаній и единственнымъ §-мъ по этому вопросу предписываетъ слѣдующее: „командиру отдѣльнаго сибирскаго корпуса предоставляется, по соображеніи мѣстныхъ способовъ, представить на утверждение предположенія объ обезпеченіи продовольствія войска на случай неурожаевъ“. А что командиръ отдѣльнаго сибирскаго корпуса изъ „соображенія мѣстныхъ способовъ“ не могъ извлечь ничего полезнаго для населенія и предполагалъ открыть новое „хозяйственное предпріятіе“—будетъ изложено въ особомъ очеркѣ историческаго развитія обезпеченія народнаго продовольствія. Между тѣмъ этотъ пробѣлъ въ „положеніи“ и индифферентное отношеніе къ такому важному вопросу сибирской войсковой администраціи дали себя серьезно почувствовать въ 1863 и 64 годахъ, когда хлѣбо-запасные магазины, учрежденные по „положенію 1861 года“, были еще только въ зародышѣ, а саранча въ Заилійскихъ станицахъ истребила огромную площадь посѣвовъ (22). Изъ войсковой казны пришлось тогда на покупку сѣменнаго и пищевого хлѣба выдать пострадавшимъ въ ссуду 38 тысячъ рублей (23) съ обязательствомъ возврата деньгами или хлѣбомъ-же чрезъ мѣстные провіантскіе магазины (22).

Затѣмъ далѣе, въ главѣ о правахъ и преимуществахъ войска „положеніе 1846 г.“ говоритъ, что: 1) казаки освобождаются отъ податей, поставки рекрутъ и постоянного военного постоя, но не временнаго, указаннаго въ перечнѣ земскихъ повинностей; 2) казаки „могутъ въ свободное отъ службы время производить торговлю и промышленность внутри и внѣ войсковыхъ предѣловъ“; 3) войско пользуется всѣми произведеніями на поверхности опредѣленной ему земли: лѣсами, водами и т. п., но, въ случаяхъ открытія благородныхъ металловъ въ нѣдрахъ войсковой земли,—они обращаются въ государственную казну за соразмѣрнсе за нихъ вознагражденіе, и 4) какъ исключительное право—предоставляется пользоваться рыболовствомъ въ предѣлахъ своего водворенія. Это послѣднее право снабжено въ „положеніи“ еще и поясненіемъ, что „однимъ только сибирскимъ казакамъ дается право на рыболовлю во всѣхъ, находящихся въ киргизской степи озерахъ и рѣкахъ, не препятствуя, однако, пользоваться этими водами и мѣстнымъ киргизамъ“.

Въ заключеніе очерка этого памятнаго періода остается

предложить краткую летопись законодательныхъ актовъ, имѣвшихъ болѣе или менѣе важное бытовое значеніе.

До конца 1850 года было въ обычаѣ казаковъ имена отцовъ или прозвища, данныя товарищами, обращать въ свои фамиліи, что конечно затрудняло регистрацію казаковъ; это обстоятельство и вызвало именной указъ 8 октября 1850 г. „о неизмѣненіи родовыхъ прозваній чинами иррегулярныхъ войскъ“, которымъ и установлена обязательная наследственность фамилій у казаковъ⁽²⁴⁾.

13 іюля 1851 года были утверждены правила „новаго устройства земскихъ повинностей“, которыми опредѣлено, что земли казачьихъ войскъ „не подвергаются никакому на общія по Имперіи или на государственныя земскія повинности сбору“ и что земскія повинности въ казачьихъ войскахъ отбываются не по этимъ общеимперскимъ правиламъ, а по особымъ „положеніямъ“⁽²⁵⁾.

25 декабря 1852 г. отставные казаки (Сибирскаго войска, наравнѣ со всѣми прочими лицами другихъ сословій, получили право на устройство и содержаніе постоянныхъ дворовъ во всей киргизской степи—и, какъ въ части ея, въ нынѣшней Семирѣченской области, съ отводомъ содержателямъ ихъ земли для домовъ и огородовъ бесплатно; для пашень же и сѣнокосовъ—собственники постоянныхъ дворовъ могли получать землю только въ аренду у сосѣднихъ владѣльцевъ⁽²⁶⁾.

Наконецъ, 18 марта 1857 года казакамъ Сибирскаго войска было дано первое облегченіе въ службѣ, о которомъ, какъ и о послѣдующихъ измѣненіяхъ, предшествовавшихъ введенію положенія 1861 года, сказано въ своемъ мѣстѣ предъидущей статьи.

Эпоха развитія гражданственности и освобожденія 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія не прошла безслѣдно и для тяжелаго быта сибирскихъ казаковъ,

Сибирскій казакъ „положеніемъ 1861 года“ былъ признанъ прачспособнымъ гражданиномъ, а потому принудительныя его переселенія съ мѣста на мѣсто и обязательный трудъ на войсковыхъ хозяйственныхъ предпріятіяхъ были исключены изъ кодекса его многочисленныхъ обязанностей. Если срокъ службы и остался тотъ же 30-ти лѣтній, за то самый порядокъ ея былъ значительно измѣненъ, періоды льготы увеличены, а самая служба пріобрѣла болѣе или менѣе правильное теченіе и отбывалась уже въ мѣрѣ нужды государственныхъ, а не хозяйственныхъ-войсковыхъ.

Такимъ образомъ, если „положеніе 1861 года“ и оставило еще тяжелую перемежающуюся службу, за то оно дало

Положеніе
1861 г.

значительно больше времени для личного труда, а самое главное—ощутительно сократило право мѣстной администраціи призывать по ея усмотрѣнію на дѣйствительную службу казаковъ. А такъ какъ предшествовавшій порядокъ, службы являлся факторомъ, главнымъ образомъ вредно вліявшимъ на индивидуальную и корпоративную жизнь казачьяго населенія, то съ введеніемъ „положенія 1861 г.“ открылась, до нѣкоторой степени, возможность начать залечивать тяжелыя раны въ народномъ бытѣ и характерѣ Сибирскихъ, а потомъ и Семирѣченскихъ казаковъ, но раны эти были такъ глубоки и многочисленны, что первое гуманное „положеніе“ не въ силахъ было скоро оказать радикальную помощь и какъ убѣдились потомъ, стаслось паліативомъ въ излеченіи ихъ.

Молодое Семирѣченское казачье войско на первыхъ порахъ своей самостоятельной жизни было встрѣчено этимъ положеніемъ“, а потому подробная оцѣнка его въ бытовомъ отношеніи отойдетъ во вторую часть настоящаго труда. Здѣсь же, въ заключеніе первой части, остается сказать нѣсколько послѣднихъ словъ о характерѣ казачьяго населенія давшаго кадръ для образованія Семирѣченскаго казачьяго войска.

Характеръ и составъ переселенцевъ въ Семирѣчѣ возможно полно обрисованъ въ статьѣ о переселеніи, въ которой и приведены истинныя причины низкаго нравственнаго уровня казаковъ, въ дальнѣйшихъ очеркахъ послѣдовательнымъ разборомъ многочисленныхъ фактовъ доказано, что старыя причины дѣйствовали по прежнему интенсивно не только на казаковъ, но и на новый элементъ ихъ состава—крестьянъ, а другихъ, послужившихъ бы къ обновленію и измѣненію въ лучшую сторону, до 1861 года не было, почему и отзывъ перваго по времени наказнаго атамана Семирѣченскаго войска генерала Колпаковскаго о характерѣ населенія, вошедшаго въ составъ новаго войска, заслуживаетъ безусловнаго довѣрія. Этотъ, далеко не лестный отзывъ, приводимый здѣсь исключительно только ради торжества исторической истины, содержится въ первомъ годовомъ отчетѣ о состояніи Семирѣченскаго войска и заключается дословно въ слѣдующемъ

Населеніе молодого войска, по словамъ отчета, „сложилось изъ сибирскихъ казаковъ, привыкшихъ къ постоянной службѣ, привыкшихъ жить отъ казны, плохо подготовленныхъ къ сельскимъ работамъ и изъ поселянъ, вовсе незнакомыхъ со службою... Казаки Семирѣченскаго войска по ихъ нравственнымъ качествамъ дѣлятся на двѣ группы, имѣющія свои достоинства и недостатки. Первую и большую группу за-

нимаютъ коренные казаки Сибирскаго войска, народъ смѣтливый и понятливый; главныя дурныя ихъ качества: развратъ, пьянство, грубость, лѣнь, а какъ слѣдствие—нерадѣніе къ хозяйству и, наконецъ, невѣрный взглядъ на чужую собственность, усвоенный, вѣроятно, отъ туземцевъ. Вторую меньшую группу составляютъ крестьяне, зачисленные въ казачье сословіе; они, не имѣя той удали, которая необходимо должна быть въ казакѣ, не имѣютъ и недостатковъ первой группы. Одинъ изъ главныхъ недостатковъ крестьянъ—суевѣріе и предрасудки, выражающіеся иногда въ самыхъ безобразныхъ формахъ⁽²⁷⁾.

Таковы начала, легшія въ основу жизни населенія вновь образованнаго въ 1867 году Семирѣченскаго казачьяго войска.

ИСТОЧНИКИ

къ части I, главъ V исторіи Семиръченскаго казачьяго войска.

Къ ст. „Административное устройство до 1868 года“.

- 1 Полн. собр. зак. Рос. Им. 1861 г. т. XXXVI, ст. 36730 и со-
бравіе узакон. и расп. правит. 1899 г. № 33, приложение ст. 411.
- 2 П. С. Зак. Р. И. 1847 г. т. XXII, ст. 21055.
- 3 П. С. З. Р. И. 1856 г. т. XXXI, ст. 31021.
- 4 П. С. З. Р. И. 1846 г. т. XXI, ст. 20671.
- 5 П. С. З. Р. И. т. XIII, ст. 11122—1838 г.
- 6 П. С. З. Р. И. 1848 г. т. XXIII, ст. 22470.
- 7 П. С. З. Р. И. т. XXV, ст. 24469—1850 г.
- 8 П. С. З. Р. И. 1851 г. т. XXVI, ст. 25788.
- 9 П. С. З. Р. И. 1861 г. т. XXXVI, ст. 36809.
- 10 П.С.З.Р.И. 1854 г. т. XXIX, ст. 28255.
- 11 Тамъ-же ст. 28335.
- 12 П. С. З. Р. И. 1822 т XXXVIII, ст. 29124, § 283.
- 13 П. С. З. Р. И. 1854 г. XXIX, ст. 28615.
- 14 Архивъ начальника упр. Верхнеиск. уѣзда, по общей описи дѣло 1855 г.
№ 36/2, листы 148 и 149. Предис. к-ра 4 каз. бригады Хоментовскаго
7 апр. 1855 г. № 5 приставу Перевильскому, вслѣдствіе распор. к-ра
отд. Сиб. кр-са.
- 15 П. С. З. Р. И. 1856 г. т. XXXI, ст. 31095. Арх. войск. пр.
Семир. в. в., оп. д., пост. въ разн. учр., дѣла полк. упр., 10 п. д. 1857 г.
№ 12/23, листъ 1, предис. к-ра отд. Сиб. кр-са 16 мая 1857 г. № 29
и-ку Казанскаго воен. округа и П. С. З. Р. И. 1862 г. т. XXXVII,
ст. 39088, § 2.
- 16 П. С. З. Р. И. т. XXXVII, ст. 39088—1862 г.
- 17 П. С. З. Р. И. т. XXXIV, ст. 34145—1859 г.
- 18 П. С. З. Р. И. т. XXXV, ст. 35404—1860 г.
- 19 Архивъ войскового правленія Семир. каз. войска, оп. д., постуи. изъ
разн. учр., дѣла полк. управленія 10 полка, дѣло № 15/30 дѣла черныя.
- 20 А. И. Никольскій. Столѣтіе военнаго министерства. Главное управленіе
каз. войскъ т. XI ч. 1 стр. 412 Сиб. 1902 г.
- 21 Тамъ-же, стр. 416.
- 22 А. Макшеевъ. Историческій обзоръ Туркестана, стр. 125. Сиб. 1890 г.
- 23 П. С. З. Р. И. т. XL, ст. 41792—1865 г.
- 24 П. С. З. Р. И. т. XL, ст. 41368—1865 г.
- 25 Проектъ положенія объ образованіи въ Семиръч. и Сырь-дарьин. обл.
1867 г. Ташкентъ, типографія военно-народ. управленія. 1880 г. Здѣль
приложено: 1) представленіе военнаго министра 30 іюня 1867 г. № 1606

въ комитетъ министровъ стр. 95; 2) Всеобщ. докладъ особаго комитета по устр. нашихъ средне-азиат. областей, стр. 107 и 3) объявленн. записка стеновой комисіи къ положенію о штатномъ воен.-народ. упр. Семир. и Сыр.-Дарьинской областей, на основ. которыхъ, а точно такъ-же и по И. Крафт. „Судеб. часть въ Туркест. краѣ и стѣн. областяхъ, Оренб. 1898 г. составленъ очеркъ причинъ и хода образованія Туркест. генер.-губернаторства и Туркест. военного округа.

- 26 1) Арх. Семир. обл. пр-нія, он д. хоз. отд., дѣло 1868 г. № 158, листъ 1. Заключение предсѣд. Семир. обл. пр-нія и помощ. воен. губернатора 14 іюля 1868 г. въ общее присутствіе Семир. обл. пр-нія. 2) Тотъ-же арх. св. д. хоз. отд. II стола, дѣло 1867 г., № 102. листъ 7 положеніе совѣта глав. упр-нія Зап. Сибири 17 фѣвр. 1867 г., въ которомъ есть упомянутое о существованіи въ то время Канальскаго округа.
- 27 Высочайшій указъ 14 іюля и указъ Правит. Сената 18 іюля 1867 г.
- 28 Приказъ военного министра 15 февраля 1867 года № 53.
- 29 Высочайшее повелѣніе 14 іюля 1867 г., объявленное въ Высочайшемъ приказѣ 14 іюля. Приказъ воен. министра 14 іюля 1867 года № 251.
- 30 Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1899 г., № 33 ст. 411.
- 31 Полн. С. З. Р. И. 1867 г. т. XLII, ст. 44831 и 44844.

Къ ст. „Служба сибирскихъ казаковъ въ Семирѣчьѣ.“

- 1 Полн. С. З. Р. И. т. XXX, ст. 22239—1808.
- 2 П. С. З. Р. И. 1847 г. т. XXI, ст. 21055.
- 3 П. С. З. Р. И. 1846 г. т. XXI, ст. 20671, § 16.
- 4 Свидѣтельства: генераловъ Глазенаца, Аленикова и князя Горчакова.
- 5 А. Никольскій. Столѣтіе воен. министерствъ. Глав. управленіе каз. войскъ, истор. оч. т. XI, ч. I, стр. 180.
- 6 Тамъ-же, стр. 204.
- 7 Тамъ-же, стр. 251 и П. С. З. Р. И. т. XXI, ст. 20671—1846 г.
- 8 П. С. З. Р. И. 1853 г. т. XXVIII, ст. 27399, § 3 и. 6.
- 9 П. С. З. Р. И. т. XXXII, ст. 31619—1857 г.
- 10 П. С. З. Р. И. 1848 г. т. XXI, ст. 22696 и 1854 г. т. XXIX, ст. 28618.
- 11 П. С. З. Р. И. 1854 г. т. XXIX, ст. 28617.
- 12 Арх. упр-нія начальника Вятченскаго уѣзда, по общ. ол. дѣло 1855 г. № 26/2, листъ 11, предпис. штаба отд. сиб. кр-са 25 ноября 1854 г. № 7441 приставу при каргизахъ В. Орды.
- 13 П. С. З. Р. И. 1855 г. т. XXX, ст. 29668.
- 14 П. С. З. Р. И. т. XXX, ст. 9941—1855 г.
- 15 П. С. З. Р. И. 1859 г. т. XXXIV, ст. 35145, § 85.
- 16 П. С. З. Р. И. 1849 г. т. XXIV, ст. 23720 и 1848 г. т. XXIII ст. 22649.
- 17 П. С. З. Р. И. т. XXVI, ст. 25751—1851 г.

- 18 П. С. З. Р. И. т. XXXII, ст. 32471—1857 г.
- 19 П. С. З. Р. И. т. XXXIV, ст. 34008—1859 г.
- 20 А. Никольскій. Столѣтіе воен. министерства. Главн. упр. каз. войскъ.
Истор. оч. т. XI, ч. I стр. 312 и § 17 положенія 1846 г.
- 21 П. С. З. Р. И. 1835 г. т. X, ст. 8163.
- 22 П. С. З. Р. И. дополненіе къ XXVI тому, ст. 25621а.
- 23 П. С. З. Р. И. 1838 г. т. XIII ст. 11196.
- 24 А. Никольскій. Столѣтіе воен. мин. Гл. упр. к. в., т. XI, ч. I, стр.
303 и 304.
- 25 П. С. З. Р. И. 1854 г. т. XXIX, ст. 28683.
- 26 П. С. З. Р. И. т. XXIV, ст. 23703—1849 г.
- 27 А. Никольскій. Столѣт. воен. мин. Гл. упр. каз. в. т. XI, ч. I, стр.
329 и 330.
- 28 П. С. З. Р. И. 1859 г. т. XXXIV, ст. 35145, § 91 и арх. войск.
пр-вія Семпр. к. в. оп. д., пост. изъ разн. учр., дѣла полк. упр. 10
полка. дѣло 1860 г. № 16/35, лист. 3. Отношеніе к-ра 10 полка 18 ян-
варя 1860 г. № 243.
- 29 Тамъ-же и то-же дѣло, листъ 6, отношеніе к-ра 10 полка 25 янва-
ря 1860 г. № 382 копальскому воен. окр. начальнику, въ которомъ при-
водится распоряженіе войск. пр-вія Сиб. к. в. по этому поводу.
- 30 А. Никольскій. Столѣт. воен. мин. Гл. упр. к. в., т. XI, ч. I, стр.
379.
- 31 Въ дѣлѣ, приведенномъ здѣсь въ ст. 28 указателя, листъ 162—цир-
куляр. предпис. наказ. ат-на сиб. каз. в. полковнымъ з-рамъ 27 іюня
1860 г. № 3046 и листъ 171—цирк. предпис. войск. пр-вія сиб. к. в.
полковнымъ к-рамъ 2 іюля 1860 г. 3735.
- 32 П. С. З. Р. И. 1861 г. т. XXXVI, ст. 36730.
- 33 Собр. узаконеній и распоряж. правит. 1899 г. № 33, ст. 411.
- 34 П. С. З. Р. И. 1866 г. т. XII, ст. 43280.
- 35 Тамъ-же, ст. 43789.

**Къ ст. Бытъ Сибирскихъ наказовъ въ Семирѣченскихъ посе-
леніяхъ.**

- 1 Приложение ко всеподданнѣйшему отчету воен. губернатора, обзоръ Се-
мирѣченской области за 1882 г. стр. 1, § 1 и стр. 3, § 2.
- 2 Архивъ управленія н-ка Вѣрвенск уѣзда. По общ. ошнѣ дѣло 1853 г.
№ 21/в. листъ 24, отнош. к-ра отд. Сиб. кр-са 4 апр. 1853 г. № 127
управляющему мн. иностр. дѣл.
- 3 Тамъ-же, дѣло 1861 г. № 464/18, листъ 4. предпис. н-ка Алатав.
округа 21 января 1861 г. № 160 отрядному начальнику.
- 4 Тамъ-же, въ томъ-же дѣлѣ на листахъ съ 4 по 12 и на др. дѣлан
переписка о голодѣ въ станицахъ Софійской и Надеждинской.
- 5 Тамъ-же, дѣло 1859 г. № 163/98, листъ 7, письмо пристава маіора

- Колыковскаго 11 декабря 1859 г. № 7 генер. губернат. Зап.-Сибиря Гасфордту.
- 6 Высоч. повелѣніе 8 февраля 1854 г. и Полн. собр. зак. Рос. Имп. 1857 года т. XXXII, ст. 31649.
- 7 Арх. войск. пр-вія Семир. к. в., оп. дѣл, пост. изъ разн. учр., дѣла полк. упр. 10 полка, дѣло 1857 г. № 12/23, листы съ 9 по 15, копія предписанія товарища воен. губ. Семипалат. обл. 15 іюня 1857 г. № 937 к-ру 4-й бригады и П. С. З. Р. И. 1862 г. т. XXXVII ст. 39088.
- 8 Тамъ-же и по той-же описи дѣло № 39., листы съ 4 по 11—цѣлая переписка по этому дѣлу.
- 9 Арх. управленія и-ка Вѣрненскаго уѣзда, по общ. описи дѣло 1860 г. № 318/101, листъ 63, секрет. предпис. к-ра отд. Сиб. к.са 24 ноября 1860 г. № 176 и-ку Алатав. округа.
- 10 Тамъ-же, дѣло 1855 г. № 33/35 (35), листъ 22, предпис. к-ра отд. сиб. кр-са 17 апрѣля 1855 г. № 359.
- 11 Тамъ-же, дѣло 1860 г. № 442/226, листъ 15, рапортъ и-ка Алатав. округа 3 февраля 1861 г. № 8 к-щему отд. сиб. кр-союъ Домеги.
- 12 Тамъ-же, дѣло 1860 г. № 312/95, листъ 81, предпис. и-ка Алатав. округа 6 окт. 1860 г. № 2091 старш. султану полковн. Али Адилеву.
- 13 Тамъ-же, дѣло 1860 г. № 318/101, листъ 26 предпис. к-ра отд. сиб. кр-са 27 іюля 1860 г. № 1106 к-щему войсками въ Заилійск. краѣ полк. Циммерману.
- 14 Тамъ-же, дѣло 1860 г. № 312/95: 1) листъ 92, письмо полк. Циммерману 22 сент. 1860 г. № 1516 к-ру отд. сиб. кр-са и 2) листъ 97 отвѣтное письмо Циммерману к-ра кр-са 30 окт. 1860 г. № 1517. Арх. войск. прав. Семир. к. в., оп. д., пост. изъ разн. учр., д. полк. упр. 10 полка, дѣло № 29/65—цѣлая переписка въ немъ.
- 15 То-же № 312/95 дѣло, листы 98 и 100, предписаніе и-ка Алатавск. округа 17 окт. 1860 г. № 2255 Софійск. станич. начальнику и № 2256 и-ку Заилійск. каз. отряда.
- 16 Арх. войск. пр-вія Семир. к. в. оп. д., пост. изъ разн. учр. дѣла полк. упр. 10 полка, дѣло 1857 г. № 12/23, листъ 426, предпис. к-ра отд. сиб. кр-са 30 ноября 1860 г. № 1827 к-ру 10 полка, а въ немъ упоминается, что такою-же дано и и-ку Алатавск. округа.
- 17 Арх. упр. и-ка Вѣрненск. уѣзда, по общ. оп. дѣло 1860 г. № 318/101, листъ 70, письмо командира отд. сиб. кр-са Гасфордта 24 нояб. 1860 г. № 20 и-ну Алатав. округа.
- 18 Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. 1850 г. т. XXV, ст. 24195.
- 19 П. С. З. Р. И. 1852 г. т. XXVII, ст. 26007.
- 20 См. по этому поводу въ ст. „Поселеніе сибир. казаковъ въ Семирѣчѣ и Заил. краѣ“ свидѣтельство князя Горчакова и генерала Анненкова.
- 21 П. С. З. Р. И. 1861 г. т. XXXVI, ст. 36780, § 15.
- 22 Арх. войск. пр-вія Семир. к. в. оп. д., пост. изъ разн. учр., дѣла

- полк. упр. 10 полка, дѣло № 28/64, цѣлая переписка по этому поводу.
- 23 Тамъ-же, оп. д., пост. изъ казач. отдѣленія штаба войскъ Семир. обл. по час. хоз., дѣло 1861 г. № 7/101, листъ 168 войсковой Семир. каз. в. отчетъ 1861 годъ.
- 24 П. С. З. Р. И. 1850 г. т. XXV, ст. 24516.
- 25 П. С. З. Р. И. 1851 г. т. XXVI, ст. 25398.
- 26 П. С. З. Р. И. 1852 г. т. XXVII, ст. 26891.
- 27 См. ст. 23 указателя здѣсь, листы 169 и 186 дѣло № 7/101.
- 28 Мнѣніе госуда, ст. Совѣта, утвержд. 21 апр. 1869 г., объявл. въ приказѣ по воен. вѣд. 29 апр. 1869 г. № 144.

ИСТОРИЯ

Семирѣченскаго казацкаго войска

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 1-я и 2-я

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава I-я

Глава 1-я.

Первые годы существованія войска (1867—1879 г)

Какъ мы уже видѣли—Семирѣченское казачье войско обязано своимъ возникновеніемъ стеченію чисто случайныхъ обстоятельствъ, т. е. чтобы при образованіи самостоятельнаго Туркестанскаго генераль-губернаторства изъ Сырь-Дарьинской и части Семип. областей не создать для сибирскихъ казачьихъ поселеній въ новомъ генераль-губернаторствѣ неудобное двойственное. въ смыслѣ подчиненности, и управленія ими, положеніе. Для устраненія такого затрудненія, возникшаго при рѣшеніи вопроса о настоятельной необходимости обособленія всей нашей средне-азиат. пограничной полосы въ самостоятельное администрат. цѣлое—оставалось одно средство—выдѣлить сибирскія поселенія, отходящей къ Туркест. части Семипалатинской области, въ особое отъ Сибирскаго самостоятельное казачье войско, что и было намѣчено Высочайшимъ повелѣніемъ 13 іюля 1867⁽¹⁾.

При другихъ историческихъ условіяхъ отдѣленіе Семирѣченскаго казачьяго войска отъ Сибирскаго, конечно, могло бы занять значительно большій промежутокъ времени, но наличности спѣшности вышеприведеннаго доминировавшаго обстоятельства не допускало возможности всесторонне заняться этимъ. въ сущности побочнымъ при немъ, вопросомъ, а потому и самый фактъ отдѣленія совершился сравнительно быстро, закончившись 10 августа 1867 года⁽²⁾.

Съ этого дня Семирѣченское казачье войско существовало уже фактически, хотя нѣкоторыя условія его обособленнаго существованія, какъ увидимъ ниже, находились еще въ подгостовительной стадіи. Хотя Семирѣченское войско и обязано своимъ существованіемъ стеченію чисто случайныхъ обстоятельствъ, но тѣмъ не менѣе оно. какъ бывшая часть Сибирскаго, наследовало отъ него опредѣленную политическую миссію на русской границѣ въ Средней Азіи. Эта миссія,

Время от-
дѣленія
Семирѣчен-
скаго ка-
зачьяго
войска отъ
Сибирска-
го; цѣль и
задачи на-
значенія
его.

для удобства ея пониманія, можетъ быть подраздѣлена на нѣскольکو отдѣльныхъ задачъ, которыя, въ силу развитія извѣстныхъ политическихъ условий на занимаемой Семирѣченскимъ войскомъ окраинѣ, или уже выполнены, или же и по настоящее время (1903) исполняются.

Изъ задачъ, наслѣдованныхъ Семирѣченскимъ войскомъ на первомъ планѣ выступаютъ: 1) закрѣпленіе за Россіей занятой территоріи, 2) прикрытіе государственной границы отъ нападений изъ—внѣ и осѣдлыхъ поселеній отъ кочевниковъ, 3) русская колонизація страны и 4) составленіе части вооруженныхъ силъ края и имперіи⁽³⁾.

Второстепенными же, отчасти вытекающими изъ главныхъ, отчасти самостоятельными, представляются: образованіе базы оборонительнаго фронта, обращеннаго къ владѣніямъ Китая въ Средней и Центральной Азіи и образованіе кадровъ для будущихъ воинскихъ частей изъ туземцевъ⁽⁴⁾, несомнѣнно, какъ естественная конница—болѣе пригодныхъ для службы въ кавалеріи.

Здѣсь исключительно выдвинуты задачи характера политическаго или военнаго; экономическія-же, мирныя, хотя иногда и предполагались тоже входящими въ миссію войска, но этого рода задачи, какъ точно убѣдимся ниже, по многимъ исключительнымъ условіямъ обстановки казачьей жизни и дѣятельности, отчасти уже здѣсь разсмотрѣннымъ, въ большинствѣ—же изслѣдованныхъ ниже, едва ли могли быть исполнены войскомъ въ той мѣрѣ, въ какой это можно было-бы предъявить къ другимъ сословіямъ русскаго населенія области.

Насколько всѣ указанная задачи могли быть выполнены войскомъ - составитъ предметъ изслѣдованія нѣсколькихъ послѣдующихъ главъ, здѣсь-же перейдемъ къ дальнѣйшему обзору условий и событій первыхъ лѣтъ существованія Семирѣченскаго войска.

Территорія, занятая первоначально войскомъ, и его первоначальный численный составъ.

Какъ мы уже знаемъ изъ предъидущаго, Семирѣченская область была образована изъ военно-административныхъ округовъ Семипалатинской: Сергіопольскаго, Капальскаго и Алатавскаго *). Въ этихъ округахъ, въ свою очередь, были расположены 9-й и 10-й полковые округа Сибирскаго казачьяго войска, которые, оба вмѣстѣ, однако, занимали только незначительную часть территоріи первыхъ трехъ, почему и не должны быть отождествляемы съ ними. Но, какъ это можно судить по изложенію и точному смыслу перваго параграфа

*) См. ч. I, гл. III администр. устройство сибирскихъ поселеній въ Семирѣчьи.

„основныхъ началъ положенія о Семирѣченскомъ к. войскѣ“ (5), правительство первоначально предполагало отдать войску всю территорію, занятую Сергіопольскимъ и Алатавскимъ округами, границы которыхъ указаны въ своемъ мѣстѣ выше. Впослѣдствіе-же это подтверждено не было, намѣренія измѣнились, и хотя особаго законодательнаго акта о включеніи въ составъ территоріи Семирѣченскаго к. войска только мѣстностей, первоначально занятыхъ 9 и 10-мъ сибирскими полковыми округами не состоялось, но тѣмъ не менѣе Семирѣченское к. войско при своемъ образованіи заняло и воспользовалось исключительно только территоріей двухъ сибирскихъ полковыхъ округовъ.

Въ составъ этихъ округовъ при отдѣленіи Семирѣченскаго войска входили слѣдующія казачьи поселенія:

№№ по порядку.	О К Р У Г А.	Душъ мужского пола.
9-й округъ.		
1	Станица Сергіопольская	387
2	— Урджарская	488
3	— Лепсинская	1291
4	Выселки Сарканскій	159
5	— Арасанскій	112
6	Станица Капальская	848
7	Выселки Карабулакскій	114
8	— Коксуйскій	143
<i>Итого въ округъ</i>		3542
10-й округъ.		
9	Станица Больше-Алматинская	947

10	Выселки Илійскій	70
11	— Мало-Алматинскій	809
12	— Каскеленскій , ...	309
13	Станица Софійская	1018
14	Выселокъ Надеждинскій	789
<i>Итого въ округѣ . . . . .</i>		3942
<i>Всего въ обоихъ округахъ душъ мужского пола (1) . . . . .</i>		7484

Къ 1-му января 1868 года все войсковое казачье населеніе состояло изъ 14648 душъ, изъ которыхъ мужского пола было 7832 и женскаго 6816⁽⁶⁾.

Каждое изъ вышеозначенныхъ 14-ти поселеній располагало болѣе или менѣе опредѣленнымъ надѣломъ земли для удовлетворенія своихъ экономическихъ потребностей, а всѣ эти надѣлы, въ совокупности, и составляли территорію 9 и 10 полковыхъ округовъ, разброшенную отдѣльными частями на всемъ протяженіи Семирѣченской области, между горными хребтами Тарбоготаемъ на сѣверо-востокъ и Заилійскимъ Алатау на юго-западѣ. А такъ какъ въ 14 поселеніяхъ, отошедшихъ въ составъ Семирѣченскаго войска, мужского населенія имѣлось всего только 7484 души, по числу которыхъ и могъ быть только расчитанъ земельный надѣлъ—около 50 тысячъ десятинъ въ запасъ на приростъ населенія⁽⁷⁾, то очевидно, что общая совокупность этихъ надѣловъ, представлявшая всю территорію только что образованнаго войска, сравнительно со всѣмъ пространствомъ Семирѣченской области, была очень и очень не велика.

Какъ вслѣдствіе этого, такъ и по необходимости продолжать начатое дѣло закрѣпленія и колонизаціи страны, въ первые же годы существованія Семирѣченскаго казачьяго войска явились предположенія о расширеніи его территоріи образованіемъ новыхъ поселеній; эти предположенія есть ничто иное, какъ продолженіе и развитіе прежней идеи колонизаціи страны.

Еще до образованія Семирѣченскаго казачьяго войска, а именно съ 1864 года существовали проекты занятія разныхъ пунктовъ страны русскими поселеніями и съ этой цѣлью

даже производились изысканія удобныхъ для нихъ мѣстъ⁽⁸⁾.

Но такъ какъ въ то время при этомъ исключительно преслѣдовалась цѣль политическая—закрѣпленія страны во власти русскихъ, то всѣ эти проэкты сводились къ занятію казачьими поселеніями преимущественно пограничной съ китайскими владѣніями полосы⁽⁸⁾. Конечно, эта цѣль и эта необходимость остались въ полной своей силѣ и послѣ образованія Семирѣченской области, но рядомъ съ ними, послѣ образованія ея, выразилась болѣе рельефно еще иная цѣль — развитіе сельско-хозяйственной промышленности въ странѣ, уступавшая прежде свое значеніе доминировавшей политической⁽⁸⁾.

Выполненіе-же и проведеніе въ жизнь новаго требованія могло быть скорѣе и гораздо успѣшнѣе исполнено не казачьимъ, а крестьянскимъ заселеніемъ страны, то поэтому необходимость въ изысканіи мѣстъ, годныхъ для поселеній, еще болѣе увеличилась и привлекла къ себѣ вниманіе уже не одного казачьяго начальства, но и всей мѣстной администраціи⁽⁸⁾.

Благодаря такимъ образомъ повышенному въ средѣ мѣстной администраціи интересу къ колонизаціонному вопросу, свѣдѣнія объ удобныхъ мѣстностяхъ собирались ею болѣе энергично и къ этому дѣлу были привлечены комиссіи, производившія организацію киргизскихъ волостей въ области, уѣздные начальники и даже иногда нужныя свѣдѣнія добывались спеціально—командирован. для этой цѣли лицами. ⁽⁸⁾. На основаніи такимъ путемъ собранныхъ данныхъ было намѣчено въ области, кромѣ мѣстностей возлѣ 40-ка почтовыхъ станцій, еще 43 особыхъ пункта на определенное для каждаго число семей поселенцевъ⁽⁸⁾. Но не смотря на все желаніе мѣстной администраціи привлечь въ тѣ годы въ область для поселенія крестьянъ,—ей это по причинамъ, выходящимъ изъ программы настоящаго труда, не удалось въ той мѣрѣ, въ какой было намѣчено. Поэтому гражданская администрація, преслѣдуя уже одну идею колонизаціи страны, уступала и ранѣе, но въ 1878 году окончательно предложила остальныя избранныя ею, но незаселенныя еще крестьянами, мѣстности—заселить казаками по вызову изъ Сибирскаго и Оренбургскаго войскъ⁽⁹⁾.

Прослѣдивъ здѣсь вкратцѣ историческій ходъ развитія идеи колонизаціи въ приложеніи ея къ подъему сельско-хозяйственной промышленности въ странѣ, перейдемъ къ обзору расширенія территоріи и увеличенія численности казачьихъ населенія и поселеній войска.

Въ системѣ распредѣленія казачьихъ поселеній, за исключеніемъ занятія пунктовъ по путямъ сообщенія, ясно видна мысль — образовать изъ нихъ цѣпь, прикрывающую государственную границу. Уже въ 1868 году явилось предположеніе образовать станицу Александровскую на р. Нарынъ*), къ югу отъ озера Иссыкъ-Куль, во вновь занятомъ Нарынскомъ краѣ. Наказный атаманъ, генералъ. Колпаковскій, предполагалъ добыть населеніе для проэктированной станицы изъ 7 и 8-го полковыхъ округовъ Сибирскаго к. войска, *вызвавъ оттуда* 50 семей казаковъ *по жребію*⁽¹⁰⁾, но всѣ его попытки въ этомъ направленіи остались безуспѣшны и войско до сихъ поръ (1903 г.) не имѣетъ ни одной станицы въ Нарынскомъ краѣ

Выселокъ
Кугалинскій

Съ другимъ поселеніемъ въ томъ же 1868 году дѣло пошло успѣшнѣе. На пути изъ Вѣрнаго въ Капаль, среди отроговъ Джунгарскаго Ала-тау, на рѣчкѣ Кугалы, притокѣ р. Б.-Биже, было начато заселеніе выселка Кугалинскаго⁽¹¹⁾.

Калмыки
эмигранты

Еще въ 1866 г., вслѣдствіе неблагоприятно сложившихся политическихъ условій въ Китайскомъ Туркестанѣ, въ наши предѣлы эмигрировало оттуда около 4000 калмыковъ, которые, какъ оппозиціонный элементъ китайцамъ, были довольно радушно приняты и распоряженіемъ мѣстной администраціи первоначально расселены въ районахъ Лепсинской, Сарканской, Копальской, Коксуйской и Алматинской станицъ.

Вслѣдствіе спѣшнаго ухода изъ Алтая и неблагоприятныхъ политическихъ и экономическихъ условій жизни на родинѣ — эмигранты были такъ бѣдны, что большинство изъ нихъ безъ посторонней помощи даже и не могло-бы существовать. Поэтому и съ цѣлью дать возможность оправиться эмигрантамъ, въ сущности народу весьма трудолюбивому, въ Вѣрномъ и Капаль были организованы правительственные комитеты, снабжавшіе, за счетъ казны, калмыковъ пищей, а тѣхъ изъ нихъ, которые изъявили желаніе остаться навсегда въ Россіи, — земледѣльческими орудіями и скотомъ⁽¹²⁾. Пунктомъ, гдѣ наиболѣе концентрировались эмигранты былъ выселокъ Сарканскій. поэтому здѣсь для нихъ въ 1868 и 1869 годахъ были выстроены миссіонерская церковь и при ней школа, которая находилась въ вѣдѣніи особаго священника — миссіонера, проповѣдывавшаго среди эмигрантовъ православіе⁽¹²⁾. Съ теченіемъ времени большая часть эмигрантовъ, неосвоившаяся съ своимъ новымъ положеніемъ среди русскихъ, возвратилась на родину⁽¹³⁾, а оставшіеся, принявшіе русское подданство и православіе, въ числѣ около тысячи

*) Р. р. Нарынъ и Кара-Дарья составляютъ р. Сыръ-Дарью.

душъ обоого пола, Высочайшимъ повелѣніемъ 29 мая 1869 г., съ ихъ согласія, были зачислены въ Семирѣченское казачье войско.

Одновременно съ зачисленіемъ эмигрантовъ, имъ была дарована 15-ти лѣтняя льгота отъ службы, а имѣвшимъ офицерскіе чины на прежней ихъ службѣ въ китайскихъ войскахъ—нѣсколько увеличенный, сравнительно съ прочими казаками, земельный надѣлъ⁽¹⁴⁾.

Несмотря на всѣ заботы правительства и мѣстной администраціи,—калмыкамъ настолько было трудно приспособиться къ условіямъ жизни въ новой странѣ, что они продолжали бѣдствовать и для помощи имъ въ 1869 году въ распоряженіе военнаго губернатора Семирѣченской области было снова назначено 16250 р. Изъ этой суммы прежде всего возвращены позаимствованные на постройку миссіонерской церкви 5000 р. и школы 500 р., а остальные были розданы чрезъ комитеты въ пособіе на домообзаводство⁽¹²⁾. Кромѣ того, съ той-же цѣлью устройства осѣдлой жизни калмыковъ, изъ Семирѣченскаго войскового капитала, зачисленнымъ въ казаки 134 семьямъ эмигрантовъ, въ 1871 и 72 годахъ, было роздано заимообразно 4033 р. съ уплатою въ теченіи 10 лѣтъ по 3 р. въ годъ съ семьи⁽¹⁵⁾. Однако, никакая помощь со стороны Россіи не могла удержать въ Семирѣчѣ всѣхъ калмыковъ: часть изъ нихъ, уже будучи зачислена въ казаки, въ разное время бѣжала въ Китай⁽¹⁶⁾ и уже въ 1870 году въ войскѣ оставалось ихъ только 530 душъ обоого пола и всѣхъ возрастовъ⁽¹⁷⁾, а позже—число ихъ еще сократилось⁽¹⁶⁾.

Въ 1871 г. начато заселеніе выселковъ Абакумовскаго, Басканскаго, Аксуйскаго и Царицинскаго. Всѣ четыре выселка намѣчены возлѣ почтовыхъ станцій; первые три на пути изъ Капала въ Сергіополь, а Царицинскій*) изъ Вѣрнаго въ Капаль. Всѣ эти выселки начали заселяться охотниками изъ Семирѣченскихъ станицъ, при чемъ первоначально, для основанія ихъ, было разрѣшено поселиться только по 10 семей на каждомъ⁽¹⁸⁾.

Въ томъ-же 1871 г. получила основаніе и станица Голубевская, названная такъ по имени извѣстнаго А. Ф. Голубева**), бывшаго въ районѣ этой мѣстности еще въ началѣ 60-тыхъ годовъ прошлаго столѣтія для опредѣленія астрономическихъ пунктовъ и назначеннаго вторымъ комиссаромъ по разграниченію здѣсь Россіи съ Китаемъ въ 1863 г.⁽¹⁹⁾.

Выселки:
Абакумов-
скій, Бас-
канскій, Ак-
суйскій и
Царицин-
скій.

Станица
Голубевская

*) Казаки выс. Царицинскаго потомъ вернулись въ свои станицы и этотъ выселокъ заселенъ значительно позже.

**) Полковникъ генеральнаго штаба.

Начало заселенія этой станицы положили зачисленные потомъ въ Семирѣченское к. войско 19 семей крестьянъ Тобольское губ., поселившіяся по ихъ собственному желанію въ правобережной части Илійской долины на рѣчкѣ Борохудирь, близъ нашего укрѣпленія того-же имени. почему и поселеніе, ими образован., было названо сначала Борохудирскимъ⁽²⁰⁾. Въ послѣдующіе три года въ сел. Борохудирь, названное уже выселкомъ Голубевскимъ, было вызвано изъ станицъ Семирѣченскаго войска 50 семей казаковъ и нѣсколько семей изъ Сибирскаго войска съ Бійской линіи, изъ 3, 4, 5 и 6 полковыхъ округовъ. Всѣ эти поселенцы получили денежное пособіе по 50 руб. на семью⁽²¹⁾.

Отчасти одновременно съ казаками, а частію позже, въ выселокъ прибывали еще новыя партіи крестьянъ, которыхъ, кромѣ первыхъ 19 семей, всего поселилось здѣсь съ зачисленіемъ въ казаки 42 семьи⁽²⁰⁾. Выселокъ, такимъ образомъ, разросся и впоследствии былъ обращенъ въ станицу.

Выселокъ
Охотничій.

Въ 1872 году основаны и отчасти заселены выселки Охотничій и Подгорный. Ядро ихъ населенія составили казаки Алматинской и Софійской станицъ. Выселокъ Охотничій расположенъ въ долинѣ р. Текеса, на притокѣ его Нарынъ-Колѣ, у подножья исполинской горной цѣпи Тянь-Шань⁽²²⁾. въ мѣстности, славившейся тогда охотой на разнаго звѣря, почему и выселокъ получилъ названіе Охотничьяго

Выселокъ
Подгорный.

Съ поселеніемъ этого выселка произошло нѣсколько не то, что именно предполагала и на что рассчитывала мѣстная администрація

О мѣстности, избранной для поселенія, свѣдѣній заблаговременно собрано не было. Пунктъ этотъ былъ намѣченъ, вѣроятно, только по картѣ⁽²³⁾ и мотивомъ для его опредѣленія послужило желаніе прикрыть казачьимъ поселеніемъ, какъ караванный путь по лѣвому берегу Илійской долины изъ Кашгара, Учъ-Турфана и Кульджи, такъ и путь наступленія по тому-же берегу изъ Кульджи⁽²²⁾. Вслѣдствіе такой неосторожности въ выборѣ, мѣстность, намѣченная для поселенія въ лѣвобережной части Илійской долины, на рѣчкѣ Чуньжѣ, теряющейся безслѣдно въ пустынь, оказалось въ дѣйствительности крайне маловодной, совершенно безлѣсной и почти пустынной⁽²³⁾.

Казаки, не найдя на указанной имъ мѣстности никакихъ удобствъ для поселенія, оставили ее и по собственной инициативѣ поселились значительно южнѣе, ближе къ горамъ, на уроч. Киргизъ-Сай, что на караванномъ пути изъ Кульджи въ Караколъ и Кашгаръ, гдѣ и нашли болѣе чѣмъ достаточно удобной земли, воду и лѣсъ⁽²²⁾.

Когда-же мѣстная администрація узнала о дѣйствительномъ мѣстѣ поселенія казаковъ, то сначала было возникъ тяжелый для поселенцевъ вопросъ о возвращеніи ихъ на р. Чунъжу, но по изслѣдованіи занятой и оставленной мѣстности, администрація только въ 1875 году признала, наконецъ, свою ошибку и совершившійся фактъ—поселеніе было оставлено на уроч. Киргизъ-Сай и названо Подгорнымъ. На прежде-же предположенномъ для него мѣстѣ остались по своему желанію двѣ семьи, къ которымъ потомъ постепенно приселялись другія⁽⁹⁾ и въ послѣдствіе здѣсь тоже образовался маленькій выселокъ Чунъджинскій⁽²²⁾, испытывающій и въ настоящее время нужду въ водѣ, лѣсѣ и травѣ, но составившись изъ добровольцевъ, людей чрезвычайно энергичныхъ и трудолюбивыхъ, производитъ при близкомъ знакомствѣ съ его населеніемъ очень выгодное для него впечатлѣніе⁽²⁴⁾.

Выселокъ
Чунъжин-
скій.

Въ томъ-же 1872 году, на пути изъ Вѣрнаго въ Капаль, между выселками Царицинскимъ и Карабулакскимъ, былъ основанъ еще выселокъ, названный Джангызъ-Агачскимъ⁽¹¹⁾.

Выселокъ
Джангызъ-
Агачскій.

Съ 1873 года началось заселеніе казаками изъ Лепсы, Капала и др. станицъ, а точно также и сибиряками, выселка—Тополевскаго, основаннаго на уроч. Теректы на р. Малой Лепсѣ, въ мѣстности, до сихъ поръ изобилующей лѣсомъ⁽²⁵⁾.

Выселокъ
Тополевскій

Въ 1874 году на уроч. Араль-Тюбе и р. Кокталъ, основанъ выселокъ Попутный, заселенный охотниками изъ Семирѣченскихъ станицъ, а отчасти и Сибирскими казаками⁽²⁶⁾. Этотъ выселокъ расположенъ въ устьѣ соединяющихся горныхъ проходовъ Сатылы и Кышмурунъ (правильнѣе „Кочмурунъ“), ведущихъ чрезъ Джунгарскій Алатау на высокое горное Коксуйское плато. Изъ этихъ горныхъ проходовъ самымъ удобнымъ является Кышмурунъ, по которому, даже въ его первобытномъ состояніи, возможно колесное сообщеніе выселка съ нынѣшнимъ г. Джаркентомъ.

Выселокъ
Попутный.

Вслѣдствіе увеличенія численности населенія въ выселкахъ Сарканскомъ и Коксуйскомъ, приселеніемъ туда калмыковъ-эмигрантовъ, сибирскихъ казаковъ и переселенцевъ изъ Семирѣченскихъ станицъ, эти выселки, Сарканскій—въ 1875 году⁽²⁷⁾, а Коксуйскій—въ 1878 году⁽²⁸⁾, обращены въ станицы, съ причисленіемъ къ нимъ выселковъ: къ Сарканской—Абакумовскаго, Аксуйскаго и Басканскаго, а къ Коксуйской—Карабулакскаго, Джангызъ-Агачскаго, Попутнаго и Кугалинскаго

Обращеніе
выселковъ
въ станицы

Вопросъ
объ увели-
ченіи чис-
ленности
войскъ.

Въ 1870-тыхъ годахъ больной вопросъ о колонизаціи Семиръченской области, разсматривавшійся въ это время уже подъ видомъ увеличенія численнаго состава Семиръченскаго казачьяго войска, поднять былъ снова (29).

Здѣсь нужно замѣтить, что вопросъ этотъ помимо колонизаціи страны въ описываемый періодъ времени начинать пріобрѣтаетъ еще и другое значеніе, а именно—съ увеличеніемъ состава войска увеличилось-бы и число выставляемыхъ имъ строевыхъ частей, которыми явилось-бы возможность, хотя до нѣкоторой степени, замѣнить дорого стоющую государству командировку на службу въ Туркестанъ частей отъ Сибирскаго, Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, необходимыхъ тамъ, въ виду политическихъ условий страны.

Еще рѣшеніи вопроса, получившаго такимъ образомъ уже разностороннее значеніе, приняли участіе, кромѣ своего войскаго начальства, еще военный министръ, главное управленіе иррегулярныхъ войскъ и вопросъ восходилъ даже до Государя(20).

Войсковое начальство, въ лицѣ наказнаго атамана генерала Колпаковскаго, настаивало на обязательномъ перечисленіи въ казаки почти всѣхъ крестьянскихъ поселеній Семиръченской области, желая получить трудоспособный и трудолюбивый элементъ, весьма удовлетворительный и въ нравственномъ отношеніи. Правительство-же, по многимъ основательнымъ причинамъ, не признало возможнымъ согласиться съ такимъ представленіемъ наказнаго атамана и, со своей стороны, предлагало заполнить казачьи поселенія охотниками изъ крестьянъ, какъ живущихъ уже въ области, такъ и по вызову изъ разныхъ мѣстностей Россіи, но главнымъ образомъ настаивало на заселеніи казаками—добровольцами не только Сибирскаго, но даже и другихъ казачьихъ войскъ, преимущественно Донскаго, Оренбургскаго и Уральскаго(29).

По этому спорному вопросу въ Главномъ управленіи иррегулярныхъ войскъ была даже составлена въ 1877 году особая записка, въ которой обращаетъ на себя вниманіе § 2, гдѣ сказано слѣдующее:

„Переселеніе Сибирскихъ казаковъ казалось бы удобнѣе произвести или вызовомъ охотниковъ со всего войска, начиная со станицъ, находящихся въ наименѣе выгодныхъ условіяхъ, или-же переселеніемъ цѣлыхъ поселковъ, начиная съ праваго фланга, но отнюдь не назначеніемъ по жребію. Такъ какъ жеребьевый порядокъ, вообще несправедливый, поддерживаетъ во всѣхъ населеніи неуверенность въ своей участи, при

томъ хозяева болѣе зажиточные постараются отдѣлаться отъ жребія, даже обмѣнявшись за извѣстную плату съ *бездомными юлышали, которые и составляютъ главный контингентъ жерѣбсвыхъ переселенцевъ*, какъ показалъ опытъ Зайсанской станицы (20).

Вопросъ объ увеличеніи численнаго состава войска даже въ средѣ мѣстной администраціи—войсковой и областной,—вызвалъ разногласіе.

Семирѣченское Областное Правленіе, въ вѣдѣніи котораго находилось тогда хозяйственное управленіе войскомъ и которое не могъ особенно занимать вопросъ о качествахъ будущихъ поселенцевъ казаковъ, узнавъ о предложеніи правительства переселить въ Семирѣчье Уральцевъ, поспѣшило указать для ихъ поселенія мѣста въ Нарынскомъ краѣ, на рѣкахъ, богатыхъ рыбою. На такое несвоевременное предложеніе, противорѣчившее взглядамъ наказнаго атамана, послѣдній, какъ военный губернаторъ, отвѣтилъ Областному Правленію: „какъ на мѣста, на которыхъ можно поселить уральцевъ, областная администрація указываетъ на мѣстности Оттукъ, Куртку и Джумголь, расположенныя въ юго-западной части Токмакского уѣзда. Между тѣмъ та же администрація до сихъ поръ еще не знаетъ сколько въ этихъ мѣстностяхъ вообще земли и сколько изъ этого общаго числа земли приходится вполнѣ удобной на каждую изъ этихъ мѣстностей порознь“ и т. д. (31).

Затѣмъ наказный атаманъ, опасаясь получить въ лицѣ выходцевъ изъ Сибири и Европейской Россіи, предлагаемый правительствомъ, неблагонадежный въ экономическомъ и нравственномъ отношеніи элементъ, и такъ уже, благодаря заселенію по жребію, преобладавшій въ войскѣ, категорически отказался отъ предложенной ему мѣры и предпочелъ отложить на нѣкоторое время увеличеніе численности войскового населенія, чѣмъ получить для этой цѣли отбросы другихъ казачьихъ войскъ (29).

При образованіи, а потомъ и въ первые годы своего существования Семирѣченское к. войско не получило, какъ самостоятельнаго административнаго устройства, подобно Сибирскому, такъ и полнаго о войскѣ положенія—оно было подчинено общему въ Семирѣченской области военно-народному управленію.

Чтобы составить ясное представленіе объ основныхъ причинахъ, побудившихъ правительство подчинить Семирѣ-

Первоначальное административное и судебное устройство Семирѣченскаго казачьяго войска.

ченское войско введенному въ Туркестанскомъ генераль-губернаторствѣ военно-народному управленію и помѣшавшихъ дать войску цѣлое, выработанное о немъ, положеніе, необходимо вернуться нѣсколько назадъ, съ цѣлью ознакомиться съ политическими условіями, существовавшими къ 1867 году на нашихъ средне-азиатской и китайской окраинахъ.

Начинавшаяся въ 1866 году война съ Бухарою не могла считаться оконченной: жестокое пораженіе бухарцевъ подъ Ирджаромъ и штурмъ Джизака, гдѣ были почти истреблены остатки лучшихъ войскъ эмира, временно только приостановили непріязненныя противъ русскихъ дѣйствія Бухары⁽³²⁾, эмиръ которой пользовался особымъ престижемъ въ глазахъ всего мусульманскаго населенія среднеазиатскихъ ханствъ.

Положеніе дѣлъ на западно-китайской границѣ грозило еще болѣе тяжелыми осложненіями и могло, наконецъ, заставить наше правительство измѣнить почти вѣковое дружественное отношеніе къ имперіи богдыхана, гдѣ возстаніе дунганъ подъ знаменемъ мусульманства къ 1867 году охватило уже всю внутреннюю часть Небесной имперіи. Вліяніе успѣховъ дунганъ, овладѣвшихъ къ этому времени почти всѣмъ западнымъ Китаемъ, отъ истоковъ Желтой рѣки до границъ Семипалатинской области, уже сказывалось на ихъ единоврѣцахъ киргизахъ Семипалатинской области.

Такимъ образомъ вся наша юго-восточная степная окраина къ 1867 году была охвачена мусульманскими народностями, имѣвшими между собою много общаго, вслѣдствіе чего, при извѣстныхъ условіяхъ, пламя мусульманскаго пожара, охватившаго Западный Китай и тлѣвшаго въ Бухарѣ, могло переброситься и въ наши средне-азиатскія владѣнія, гдѣ концентрировалось не мало готоваго горючаго матеріала, не говоря уже о сартахъ, но даже и въ лицѣ киргизъ, подвергавшихся усиленной мусульманской пропагандѣ съ востока и запада⁽⁴³⁾.

Какъ слѣдствіе такого угрожающаго положенія дѣлъ, явилось образованіе Туркестанскаго военнаго округа и все вниманіе правительства было поглощено приготовленіемъ въ немъ средствъ для встрѣчи грядущихъ событій⁽³³⁾.

Эти событія, по мнѣнію правительства, могли быть достойно встрѣчены въ новомъ округѣ только сильной властью, которой признавалась военная, а потому раздѣленіе власти считалось вреднымъ, вслѣдствіе чего все централизовалось и нивелировалось въ рамкахъ военно-народнаго управленія⁽³³⁾.

Изложенное обстоятельство являлось главной причиной собственно для учрежденія этого типа управленія въ округѣ,

но что-же касается подчиненія и Семирѣченскаго к. войска тому-же управленію, то здѣсь, кромѣ указаннаго, имѣло большое вліяніе, какъ увидимъ ниже*), еще и начавшееся тогда-же въ правящихъ сферахъ теченіе въ пользу централизаціи мѣстнаго казачьяго управленія въ рукахъ общей администраціи.

Централизація власти въ округѣ принесла войску лишеніе самостоятельнаго управленія, поставивъ его снова **) „на особое отъ всѣхъ ***) казачьихъ войскъ положеніе“, нивелированіе-же вызвало подчиненіе казачьяго населенія общимъ органамъ военно-народнаго управленія, а спѣшность, съ которой все въ новомъ округѣ устраивалось, не оставила правительству времени для выработки полнаго о войскѣ положенія⁽³⁴⁾.

Помимо этихъ основныхъ причинъ—и первоначальная незначительность состава новаго войска, неоправдывавшая необходимости значительныхъ издержекъ на организацію въ немъ самостоятельнаго управленія,—приводила къ той-же мысли: подчинить войско, подобно Оренбургскому, общимъ въ области установленіямъ, ограничивъ этимъ необходимость предстоявшихъ затратъ.⁽³⁴⁾

Слѣдствіемъ такого стеченія обстоятельствъ, а отчасти и въ виду невозможности предусмотрѣть всѣ условія, въ которыхъ пришлось-бы дѣйствовать новому войску, къ Высочайшему повелѣнію 13 іюля 1867 года были приложены только „основныя начала положенія“⁽³⁴⁾ о Семирѣченскомъ войскѣ, а не цѣлое детальное о немъ положеніе.

Благодаря всему этому, новое войско оказалось на практикѣ только полусамостоятельнымъ, съ весьма неполными и неясными указаніями по его управленію. Последнее обстоятельство, какъ убѣдимся ниже, породило массу затрудненій, которая болѣе или менѣе удачно пришлось потомъ устранять или инициативою мѣстныхъ органовъ, или особыми законодательными актами и правительственными распоряженіями, многочисленность которыхъ, съ своєю очередь, крайне затрудняла примѣненіе ихъ въ практикѣ управленія.

Правительство очевидно и само сознавало положительную недостаточность однихъ только „основныхъ началъ положенія“, почему этими-же „началами“ на командующаго войска-

*) Ст. «Учрежденіе войскового управленія въ 1870 г.» гл. I, части I I.

**) Какъ бывшая часть Сибирскаго, находившагося въ этомъ положеніи до 1861 года.

***) Кромѣ Оренбургскаго, подчинявшагося въ администр., полицейск. и судеб. отношеніяхъ тоже общимъ въ губерніи установленіямъ.

ми Туркестанскаго военнаго округа была возложена обязанность, руководствуясь ими, составить проект полнаго положенія о войскѣхъ и представить его на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

Но устройство новаго округа и теченіе политическихъ событій на нашей среднеазиатской окраинѣ слѣдовавшихъ съ поразительной быстротой одно за другимъ,—поглотили, вѣроятно, все время и вниманіе высшей административной власти округа, почему командующій войсками въ округѣ, поручивъ серьезное дѣло прѣктированія полнаго о войскѣхъ „положенія“, наказному атаману, генералу Колпаковскому, не могъ, вѣроятно, наблюдать за рациональнымъ исполненіемъ порученія, генераль-же Колпаковскій провелъ это дѣло такъ, что изъ него ровно ничего не вышло *) и Семирѣченское к. войско было обречено еще долго довольствоваться тѣмъ неопредѣленнымъ положеніемъ, въ которое поставили его „основныя начала“.

Такъ какъ Семирѣченское войско этими „основными началами положенія“ въ гражданскомъ, административномъ, судебномъ и полицейскомъ отношеніяхъ было подчинено общимъ въ Семирѣченской области установленіямъ военно-народнаго управленія, то и организація всего соотвѣтствующаго устройства войска, должна была идти параллельно съ образованіемъ этого устройства въ области, учрежденной, какъ намъ извѣстно, тоже въ 1867 году.

Весь-же строй управленія въ Семирѣченской области былъ предположенъ на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ это было на ея территоріи до момента выдѣленія изъ состава Семипалатинской, то на организацію и введеніе въ дѣйствіе совершенно новыхъ здѣсь типовъ административныхъ, судебныхъ и военныхъ установленій потребовался извѣстный промежутокъ времени, въ теченіе котораго Семирѣченское войско и пользовалось, наслѣдованными отъ Сибирскаго, военно-административными и судебными установленіями до іюня 1868 года (35).

Административное устройство до іюня 1868 г.

Вслѣдствіе сложившихся такимъ образомъ въ жизни молодого войска обстоятельствъ,—его управленіе въ первые годы существованія, дѣлится на два сильно разнящихся между собою періода, раздѣленныхъ одинъ отъ другого маемъ 1868 года, имѣющихъ между собою общимъ только то, что въ каждомъ изъ нихъ Семирѣченское войско подчинялось военному министерству по главному управленію иррегулярныхъ войскъ,

*) Какъ и къ-мъ составлялось это «положеніе»—см. въ части II, гл. III ст. «Полевая и внутр. служба».

съ состояніемъ подъ главнымъ начальствомъ Туркестанскаго генераль-губернатора, какъ командующаго войсками Туркестан. воен. округа, и подъ непосредственнымъ — наказнаго атамана, въ лицѣ военнаго губернатора и командующаго войсками Семирѣченской области (36).

Такъ какъ въ первый періодъ времени Семирѣченское войско управлялось наказнымъ атамъ при посред. перешедшихъ изъ Сибирскаго въ полномъ своемъ составѣ, 9 и 10 полковыхъ окружныхъ управленій (35), то первымъ актомъ новаго административнаго устройства войска слѣдуетъ считать назначеніе наказнаго атамана.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ 14 іюля 1867 года и указомъ Правительствующаго Сената 18 того-же іюля военнымъ губернаторомъ и командующимъ войсками Семирѣченской области назначенъ генераль-маіоръ Колпаковскій, оставившій въ 1864 году свой постъ начальника Алатавскаго округа для занятія должности военнаго губернатора и командующаго войсками Семипалатинской области (37).

„Основными-же началами положенія“ о войскѣ определено, что военный губернаторъ Семирѣченской области и командующій въ ней войсками соединяетъ въ своемъ лицѣ званіе и обязанности наказнаго атамана войска, то повелѣніе 14 іюля 1867 года слѣдуетъ считать вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ назначеніе генерала Колпаковскаго наказнымъ атаманомъ Семирѣченскаго к. войска.

Вторымъ по времени актомъ въ управленіи войскомъ является сформированіе, хотя и несовершенное казачьяго отдѣленія въ штабѣ войскъ Семирѣченской области.

Здѣсь нужно замѣтить, что „основныя начала положенія“ о Семирѣченскомъ к. войскѣ, помимо ихъ неполноты и неточности, были еще опубликованы въ трехъ различныхъ актахъ: въ полномъ собраніи законовъ Россійской имперіи (5), въ приказѣ военнаго министра 14 іюля (5) и въ приказѣ Сибирскому к. войску (5). Первые два акта совершенно тождественны, содержатъ въ себѣ каждый по 8 параграфовъ, третій-же представляетъ крупную разницу съ первыми двумя.

Въ приказѣ Сибирскому к. войску 5 сентября 1867 года между прочимъ сказано слѣдующее: „За отсутствіемъ военнаго министра, начальникъ Главнаго штаба генераль-адъютантъ графъ Гейденъ, отъ 2 прошлаго августа за № 535, увѣдомилъ генераль-Губернатора Зап. Сибири, что Государь Императоръ въ 13 день іюля с. г. утвердить соизволилъ одобренныя Военнымъ Совѣтомъ основныя начала положенія о Семирѣченскомъ казачьемъ войскѣ.... Сообщая мнѣ объ этомъ

съ приложеніемъ копій съ основныхъ началъ положенія, *какъ болѣе подробныхъ, нежели таковыя были изъяснены въ приказѣ военнаго министра 14 июля за № 251, предлагаетъ принять оныя ко исполненію и руководству**.

Дѣйствительно, въ основныхъ началахъ, приложенныхъ къ сибирскому приказу, заключается уже не 8, а 35 параграфовъ, содержащихъ такія указанія и правительственныя распоряженія, о которыхъ совершенно умалчивается и въ полномъ собраніи законовъ и въ приказѣ военнаго министра, или одни и тѣ-же указанія въ этихъ двухъ разныхъ источникахъ имѣютъ различный смыслъ.

Изъ этого прямо вытекаетъ, что по какимъ-то, затруднительнымъ къ объясненію, причинамъ, утвержденныя Государемъ 13 июля 1867 года „основныя начала положенія“, въ томъ объемѣ, смыслѣ и содержаніи, въ какомъ они приложены къ отношенію начальника Главнаго штаба на имя генераль-губернатора Зап. Сибири и объявлены въ приказѣ Сибирскому войску—въ полномъ собраніи законовъ и въ приказѣ военнаго министра на столько сокращены, что мѣстами совершенно не соотвѣтствуютъ другъ другу. По версіи, объявленной въ сибирскомъ приказѣ, на казачье отдѣленіе штаба войскъ Семирѣченской области возложена обязанность „завѣдыванія *строювою*, военно-административною и *хозяйственно-строительною* частями“ управленія войскомъ. По полному-же собранію законовъ эта обязанность формулируется завѣдываніемъ только „военно-административною и *хозяйственною* частями“, Что разумѣлъ законодатель подъ выраженіемъ „хозяйственно-строительная часть“ и равнозначуще-ли это понятіе обычному въ управленіи понятію выраженія „хозяйственная часть“—остается не объяснимымъ*).

Слѣдствіемъ крайней неполноты, неточности выраженій и указаній, а точно такъ-же и необъяснимой разницы въ редакціяхъ текста трехъ различныхъ, но одинаково для военной администраціи обязательныхъ актовъ, произошло то, что казачье отдѣленіе, не имѣя опредѣленныхъ указаній о кругѣ своихъ дѣйствій и способахъ ихъ проявленія, функционировало, какъ довольно темно опредѣляетъ войсковою отчетъ за 1867 годъ — „на основаніи положенія о Сибирскомъ к. войскѣ 1861 гота“. А такъ какъ въ Запад. Сибири не было никакихъ «казачьихъ отдѣленій» при штабахъ войскъ, за исключеніемъ такого отдѣленія при Главномъ управленіи Зап. Сибири⁽³⁸⁾,

*) Дальнѣйшія разногласія и не соотвѣтствія двухъ версій одна другой будутъ приводимы въ соотвѣт. мѣстахъ, по мѣрѣ развитія настоящаго труда.

то самая неопредѣленность выраженія войскового отчета, въ его общей ссылкѣ на положеніе 1861 года, достаточно ясно свидѣлствуетъ о томъ, что Семирѣченское к. отдѣленіе испытывало въ проявленіи своей дѣятельности весьма серьезныя затрудненія и дѣйствовало, вѣроятно, въ качествѣ и совокупности сибирскихъ войсковыхъ: штаба, дежурства и правленія, но безъ относительной самостоятельности этихъ установлений 1861 года.

Составъ и обязанности окружныхъ управленій, дѣйствовавшихъ по положенію о Сибирскомъ к. войскѣ 1861 года указаны здѣсь*) въ возможной полнотѣ ранѣе. Отправленіе ихъ обязанностей до и послѣ отдѣленія Семирѣченскаго войска разнилось только въ отношеніи подчиненія ихъ

Въ Сибирскомъ войскѣ они подчинялись наказному атаману и войсковому правленію, а послѣ отдѣленія, начальствующимъ лицомъ надъ ними остался всенный губернаторъ Семирѣченской области по званію наказнаго атамана, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и указаніями котораго протекала вся вышеуказанная дѣятельность этихъ двухъ окружныхъ управленій до іюня 1868 года, когда и представилась возможность ихъ упразднить, такъ какъ къ этому только времени въ области успѣли сформироваться органы ея военнаго народнаго управленія⁽³⁹⁾.

Здѣсь мы снова встрѣчаемся съ необъяснимымъ противорѣчіемъ двухъ уже указанныхъ версій „основныхъ началъ положенія“. По варианту, объявленному въ призывѣ Сибирскому войску слѣдовало закрыть оба окружныхъ управленія (§ 20), а по обнародованному въ полномъ собраніи законовъ (§ 1)—только одно— 9-е, но при этомъ здѣсь не указано—для какой именно цѣли оставалась бы—10-е. Мѣстныя власти невольны игнорировали въ этомъ случаѣ дѣйствительный законъ и, упразднивъ оба полковыхъ управленія, придержались приказа по Сибирскому войску⁽³⁾.

Съ закрытіемъ къ іюню 1868 года обоихъ полковыхъ окружныхъ управленій войско окончательно разсталось съ порядками прежняго своего военно-административнаго устройства и уже дѣйствительно вступило въ новый памятный періодъ своей жизни и управленія, съ наступленіемъ котораго осталось неизмѣннымъ только положеніе наказнаго атамана, въ лицѣ военнаго губернатора, все-же остальное управленіе перешло къ военно-народной организаціи, на которую была возложена обязанность править одновременно и областью, и

Административное устройство съ іюня 1868 г.

*) Часть I, гл. 3, администр. и судеб. устр. Сибир. поселеній въ Семирѣчьѣ.

войскомъ⁽⁴⁰⁾; специально-казацьяго мѣстнаго управленія, въ инстанціяхъ выше станичнаго, не осталось и слѣда, а въ правящихъ в. органахъ истинныхъ представителей его, не по имени только — не стало.

19 февраля 1868 года было открыто Семирѣченское областное правленіе⁽⁴¹⁾; къ маю того-же года закончено предварительное подраздѣленіе области на уѣзды, въ нихъ назначены уѣздные начальники и введенъ институтъ уѣздныхъ судей⁽³⁹⁾.

Въ войсковомъ отчетѣ за 1867 годъ совершенно умалчивается о составѣ казацьяго отдѣленія штаба войскъ Семирѣченской области, а потому едвали будетъ ошибкою предположить, что отдѣленіе это окончательно сформировалось тоже только въ 1868 году, какъ и прочія учрежденія области, такъ какъ въ войсковомъ отчетѣ за этотъ годъ уже точно и положительно сообщается, что: „отдѣленіе штаба войскъ Семирѣченской области, по управленію Семирѣченскимъ к. войскомъ, находившееся въ вѣдѣніи начальника штаба, состояло изъ одного старшаго адъютанта, его помощника, въ то-же время казначея и трехъ писарей“.

Въ маѣ 1863 года началась и закончилась передача всѣхъ дѣлъ управленія войскомъ изъ рукъ старой казацьяй администраціи въ руки новой, военно-народной⁽³⁹⁾.

Часть административная и полицейская перешла въ вѣдѣніе уѣздныхъ начальниковъ, зависѣвшихъ непосредственно отъ всеннаго губернатора и Семирѣченскаго областного правленія, которое, въ данномъ случаѣ, являлось органомъ управленія наказнаго атамана, какъ военнаго губернатора, и дѣйствовало по вопросамъ административнымъ, какъ канцелярія губернатора, а по рѣшенію вопросовъ финансовыхъ, хозяйственныхъ, судныхъ и по „сомнѣнію въ законахъ, какъ коллегіальное учрежденіе съ властью и обязанностями губернскаго правленія, казенной и судебной палатъ^(39 и 40).

Часть военная во всемъ ея объемѣ и хозяйственная только въ отношеніи управленія войсковымъ капиталомъ и войсковымъ имуществомъ, остались въ вѣдѣніи единолично военнаго губернатора по званію наказнаго атамана войска и командующаго войсками Семирѣченской области, дѣйствовавшего въ этой сферѣ управленія при помощи казацьяго отдѣленія штаба войскъ области.⁽³⁹⁾

Часть судная, мѣстная вѣдалась пятью различными установленіями: станичными судами, уѣздными начальниками, уѣздными судьями, областнымъ правленіемъ и, наконецъ, военно-судными комиссіями^(39 и 40).

Первоначально войско было расположено въ четырехъ уѣздахъ области: Сергіопольскомъ, Капальскомъ, Вѣрненскомъ и Исыкъ-Кульскомъ и, такимъ образомъ, казачье население, представляя особое, есмь прежнимъ своимъ бытомъ обособленное сословіе съ исключительными правами и обязанностями, и съ интересами, нерѣдко діаметрально противоположными всему прочему городскому и кочевому населенію области, должно было подчиняться, какъ въ исполненіи своихъ довольно сложныхъ обязанностей, такъ и въ отправленіяхъ своей экономической жизни, указаніямъ и распоряженіямъ сначала 4-хъ, а потомъ 5-ти (*), разныхъ, при томъ совершенно незнакомыхъ съ казачьимъ бытомъ лицъ, хотя и объединенныхъ въ лицѣ военнаго губернатора и областного правленія, но, во всякомъ случаѣ, далеко нелишенныхъ возможности индивидуальныхъ проявленій въ практикѣ управленія, въ зависимости отъ ихъ нравственныхъ качествъ, возрѣній и истиннаго пониманія дѣлъ.

Здѣсь въ поясненіе высказаннаго положенія, необходимо обратить вниманіе на слѣдующее характерное обстоятельство, совершенно ясно выраженное въ докладѣ особаго комитета по устройству нашихъ среднеазіатскихъ областей и формулированное въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Населеніе Туркестанской и Семипалатинской областей состоитъ изъ русскихъ, сартовъ и киргизъ. Сарты по преимуществу народъ мусульманскій. Ихъ жизнь, нравы, понятія о правѣ, отношенія политическія и частныя все сложилось на условныхъ правилахъ, почерпнутыхъ въ каранѣ, почему они и не могутъ быть преданы Россіи. Киргизы же, хотя и считающіеся мусульманами, въ сущности народъ грубо—матеріальный, не думающій о чемъ-бы то ни было, выходящемъ изъ простыхъ условій ихъ кочеваго быта. Ненависть, существующая между этими, двумя расами, объясняется различнымъ складомъ ихъ жизни и уничтожится только тогда, когда сравняются ихъ нравы и обычаи. Понятно, что въ европейской рациональной цивилизаціи киргизы находятъ болѣе отвѣтовъ на свои практическіе вопросы, чѣмъ въ мусульманскомъ образѣ жизни сартовъ; поэтому, когда наша власть представляется въ степяхъ достойными людьми, киргизы совершенно подчиняются русскому вліянію. Слѣдовательно, наши естественные союзники въ Туркестанской области суть киргизы и соединять ихъ въ одно управленіе съ сартами не только не вредно, но даже, въ большей части случаевъ, полезно“ (33).

*) Съ увеличеніемъ числа уѣздовъ въ области. Уѣздные начальники.

Припомнимъ все уже сказанное въ началѣ настоящаго очерка относительно политическихъ причинъ введенія военно-народнаго управленія въ округѣ и сопоставивъ эти причины въ связи съ цитированной частью доклада особаго комитета — придемъ къ заключенію, что при условіяхъ устраненія отъ киргизъ какъ мусульманской воинствующей пропаганды, такъ и раздраженія ихъ противъ русскихъ — правительство видѣло въ нихъ союзниковъ противъ развивавшагося на границахъ нашей юговосточной азіатской окраины панъ — исламизма.

Вслѣдствіе чего, и въ видахъ достиженія поставленной цѣли, для ближайшей къ населенію мѣстной администраціи, представителями которой являлись уѣздные начальники, необходимымъ условіемъ управленія представлялось прежде всего, во что-бы то ни стало, устранить раздраженіе киргизъ противъ русскихъ и не дать имъ сильно чувствовать свое положеніе побѣжденныхъ.

Если-бы населеніе области состояло исключительно изъ однихъ киргизъ, то достиженіе поставленной цѣли не составило-бы особаго труда, лишь-бы русская власть представлялась въ области достойными людьми, но здѣсь жили еще казаки, экономическіе интересы которыхъ далеко расходились съ киргизскими. Посмотримъ же, — имѣлась-ли возможность достигнуть намѣченной цѣли, дѣйствуя совершенно корректно по отношенію киргизъ и казаковъ, при условіяхъ неотвратимыхъ столкновеній экономическихъ интересовъ тѣхъ и другихъ.

Тогдашняя неспредѣленность земельныхъ недѣловъ казаковъ съ одной стороны, а земельный коммунизмъ киргизъ съ другой — являлись постоянной причиной безконечныхъ споровъ, жалобъ и тяжбъ тѣхъ и другихъ, при разрѣшеніи которыхъ на мѣстѣ, уѣздные начальники, помятуя поставленную въ управленіи цѣль — обращать киргизъ въ союзниковъ русскаго владычества и, пользуясь суровой дисциплиной при-нижавшей казаковъ, становились въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ на сторону киргизъ. Такое положеніе дѣлъ естественно вызвало у казаковъ взлядъ на уѣздныхъ начальниковъ, какъ на спеціально киргизскихъ правителей, а уѣздные начальники, въ свою очередь, смотрѣли на казаковъ, какъ на источникъ смуты и раздраженія киргизъ.

Подобныя взаимоотношенія вызвали крайнее недовѣріе и озлобленіе, а въ результатѣ — Семирѣченское кезачье населеніе, не имѣя въ свою защиту собственнаго представительства въ военно-народномъ управленіи, оказалось въ загонѣ, какъ то презрѣніи, и ему, гдѣ только возможно, ставились разные препоны въ экономическомъ развитіи.

Это только что указанное въ общихъ чертахъ для характеристики ближайшаго управленія положеніе будетъ возможно полно изслѣдовано и освѣщено фактами въ особыхъ здѣсь специальныхъ статьяхъ.

Въ организаціи станичнаго управленія наблюдаются хотя и не такъ рѣзко разнящихся, но во всякомъ случаѣ два отличающихся другъ отъ друга періода, несовпадающихъ къ тому же и по времени съ періодами въ общемъ управленіи войскомъ.

Со времени отдѣленія отъ Сибирскаго войска и до половины 1870 года Семирѣченскія станичныя казачьи общества, въ своемъ самоуправленіи, руководились положеніемъ о Сибирскомъ войскѣ 1861 года, подробный обзоръ котораго приведенъ уже выше, но съ тою лишь разницей, что по военной и хозяйственной частямъ станичныя правленія руководились относительно предѣловъ власти и образа своихъ дѣйствій, правилами, установленными для станичныхъ правленій Оренбургскаго к. войска, т. е. что прежняя подчиненность станичнаго управленія окружнымъ начальникамъ, съ переходомъ казачьяго управленія къ общимъ административнымъ установленіямъ области, смѣнилась подчиненностью, почти въ тѣхъ-же предѣлахъ, военному губернатору по званію наказнаго атамана и уѣзднымъ начальникамъ, а станичныя судьи были переименованы въ станичныхъ засѣдателей (42).

13—25 мая 1870 года утверждено въ законодательномъ порядкѣ для всѣхъ казачьихъ войскъ, кромѣ Уральскаго, новое положеніе объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ (43).

Это новое „положеніе“ ввело почти полное самоуправленіе станичныхъ обществахъ войска, выяснивъ и поставивъ на должную высоту органъ самоуправления— „сходъ“ и давъ въ немъ право присутствія лицамъ не войскового сословія, имѣвшимъ недвижимость въ районѣ станицъ, съ правомъ голоса въ рѣшеніи дѣлъ, только ихъ однихъ касающихся.

Прежде всего „положеніе“ 1870 года опредѣляетъ: 1) что станичное общество составляется изъ всѣхъ безъ различія сословій жителей станицы съ ея выселками, 2) что станичное управленіе состоитъ изъ станичнаго схода, станичнаго атамана съ станичнымъ правленіемъ и станичнаго суда, а затѣмъ 3) добавляетъ, что станичное управленіе, вѣдая всѣми дѣлами станичнаго общества, по военной и гражданской частямъ, подчиняется въ то-же время соответствующимъ общимъ установленіямъ въ области.

Въ выселкахъ принадлежащихъ къ данной станицѣ, имѣющихъ 30 и болѣе дворовъ и *отдѣльный поземельный надѣлъ*,

Организація станичнаго управленія до половины 1870 г.

Организація станичнаго управленія съ половины 1870 г.

выселковое общественное управление составлялось изъ выселковаго схода и выселковаго атамана. Права и обязанности выселковаго общественнаго управленія въ выполненіи ихъ въ районѣ вѣдѣнія выселковаго самоуправленія—тождественны съ станичнымъ управленіемъ

Права и обязанности станичнаго управленія—тѣ же, что были по „положенію“ 1861 г., но съ тою разницею, что послѣднее „положеніе“ выдвигаетъ на первый планъ станичный сходъ и подчиняетъ ему во многихъ отношеніяхъ дѣйствія станичнаго атамана, а затѣмъ, кромѣ представленныхъ „положеніемъ“ 1861 г. правъ, ввѣряетъ сходу: опредѣленіе ссудъ изъ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, *полное распоряженіе станичными сундуками*: составленіе смѣтъ, опредѣленіе порядка взиманія суммъ въ доходъ, расходованіе ихъ, счетоводство и храненіе; *повѣрку и учетъ дѣйствій всѣхъ должностныхъ лицъ*, избранныхъ обществомъ; назначеніе жалованья и вообще вознагражденія станичнымъ должностнымъ лицамъ, служащимъ какъ по выбору, такъ и по найму; повѣрку очередей служилыхъ чиновъ общества; ходатайство о предоставленіи служилымъ казакамъ льготъ отъ службы по разнымъ случаямъ; принятіе мѣръ къ тому, чтобы служилые казаки имѣли опредѣленное обмундированіе и снаряженіе; назначеніе времени для сходовъ и, наконецъ, составленіе приговоровъ объ увольненіи изъ общества членовъ его и о приѣмѣ новыхъ, а точно также объ удаленіи изъ среды общества вредныхъ и порочныхъ лицъ обоюго пола⁽¹⁴⁾.

Но зато, изъ правъ схода исключены всѣ судебныя и карательныя функціи, а въ томъ числѣ и пережитокъ стараго—тѣлесное наказаніе. Судьи или, какъ они до сего времени въ Семирѣченскомъ войскѣ назывались—станичные засѣдатели—обращены къ исполненію своихъ прямыхъ судебныхъ обязанностей, а вмѣсто нихъ, для наблюденія за теченіемъ общественныхъ дѣлъ въ станичномъ правленіи и для исполненія специальныхъ порученій общества избирались станичнымъ сходомъ изъ своей среды, срокомъ на одинъ годъ, особые довѣренныя въ числѣ не менѣе трехъ человекъ. Съ той-же цѣлью и такое-же право на избраніе одного особаго довѣреннаго въ станичное правленіе предоставлялось, въ случаѣ желанія, и отдѣльнымъ выселкамъ.

Станичный сходъ составлялся изъ всѣхъ домохозяевъ, принадлежащихъ къ составу даннаго станичнаго общества, а выселковый—изъ принадлежащихъ къ составу выселка.

Лица, состоявшія подъ слѣдствіемъ или судомъ по преступленіямъ или проступкамъ, влекущимъ за собою потерю

всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ лично и по состоянію виновному присвоенныхъ, или-же отданныя подъ надзоръ общества по рѣшеніямъ суда, а точно такъ-же устраненныя отъ участія въ сходахъ самимъ сходомъ, не допускались къ участію въ сходахъ.

Сходы собирались преимущественно въ праздничные и вообще ими самими назначенные дни и только въ исключительныхъ случаяхъ,—по распоряженію начальства или по дѣламъ, не терпящимъ отлагательства,—въ другіе не праздничные дни. О времени назначенія станичнаго схода—станичный атаманъ длженъ былъ заблаговременно извѣщать уѣзднаго начальника. Сходы составлялись подъ предѣтельствомъ станичнаго атамана, а въ выселкахъ выселковаго. Всѣ дѣла рѣшались по большинству наличныхъ голосовъ, но для рѣшенія вопросовъ о раздѣлѣ и передѣлѣ общественныхъ земель, о самообложеніи и употребленіи общественныхъ денегъ, объ удаленіи порочныхъ членовъ изъ общества или объ устраненіи ихъ отъ участія въ сходахъ, а такъ-же о пріемѣ въ общество новыхъ членовъ, по назначенію ссудъ изъ запасныхъ магазиновъ и вообще всякихъ вспомоствованій—требовалось согласіе двухъ третей всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ.

Постановленные сходомъ приговора вносились въ особую книгу приговоровъ, подписывались большинствомъ присутствовавшихъ на сходѣ членовъ и приводились въ исполненіе станичнымъ правленіемъ. Въ составъ станичнаго правленія по разсматриваемому положенію входили: станичный атаманъ, его помощники, если общество признавало нужнымъ ихъ избирать, и станичный казначей. Здѣсь-же присутствовали и довѣренныя отъ станичнаго и выселковыхъ обществъ.

Вѣдѣнію станичнаго правленія подлежали: ежемѣсячная повѣрка станичныхъ суммъ, хлѣбозапасныхъ магазиновъ, рѣшеніе тѣхъ маловажныхъ дѣлъ, которыя возлагались на станичное правленіе сходомъ, веденіе различныхъ книгъ, а въ томъ числѣ и метрической, разныхъ списковъ, посемейныхъ и другихъ, соответствующихъ рубрикамъ службы и т. д. На станичное-же правленіе возлагалась нѣкоторая доля обязанностей истаріальныхъ: въ правленіи могли быть заключаемы всякаго рода сдѣлки и обязательства казкою между собою и посторонними на сумму до 500 р. включительно и совершаться духовныя завѣщанія, цѣною не болѣе ста рублѣй, всѣми жителями станицы.

По всѣмъ-же прочимъ дѣламъ гражданскаго и военнаго управленія станицей, не входившимъ въ кругъ вѣдѣнія ста-

ничныхъ схода или правленія, станичный атаманъ распоряжался по своему усмотрѣнію и подѣ своей личной отвѣтственностью, руководствуясь указаніями, данными разсматриваемымъ положеніемъ.

Здѣсь останавливаетъ на себѣ вниманіе еще и то обстоятельство, что правительство, опредѣливъ новымъ положеніемъ собранія членовъ станичнаго правленія „по возможности и удобству“, въ воскресные дни, и только въ особо исключительныхъ случаяхъ въ другіе, видимо предполагало создать изъ станичнаго правленія періодически дѣйствующее народное учрежденіе, но многочисленность обязанностей и недостаточность интеллектуальнаго развитія для быстрой работы членовъ правленія—обратили это установленіе въ постоянно-дѣйствующее учрежденіе.

Выселковые атаманы пользовались тѣми-же правами и исполняли тѣ-же обязанности какъ и станичные, но въ дѣлахъ административныхъ, военныхъ и полицейскихъ подчинялись непосредственно станичнымъ атаманамъ, а эти, въ свою очередь, по части административной и полицейской были прямо подчинены уѣзднымъ начальникамъ, по административно-хозяйственной-же—черезъ посредство тѣхъ-же уѣздныхъ начальниковъ и областного правленія,—военному губернатору и только по части военной—непосредственно наказному атаману.

Изъ всего изложеннаго въ настоящемъ очеркѣ ясно видно до какой степени было сложно и затруднительно управленіе войскмъ, какъ самостоятельнымъ государственнымъ учрежденіемъ, и какъ мало могъ имѣть вліяніе на экономическую и бытовую стороны жизни казаковъ лично—ихъ единственный по закону представитель въ управленіи—наказный атаманъ, помимо соединенія въ своемъ лицѣ власти военнаго губернатора

Семирѣченское казачье населеніе, имѣя свои особыя обязанности, изъ которыхъ естественно вытекали его особыя права, а съ ними и интересы, было отдѣлено отъ своего единственнаго представителя и защитника этихъ интересовъ и правъ—уѣздными начальниками и областнымъ правленіемъ, т. е. установленіями, уже по однимъ только цѣлямъ, ими преслѣдуемымъ, склонныхъ въ лучшемъ случаѣ только нивелировать права и интересы всего подвѣдомственнаго имъ населенія. Если-же къ этому добавить, что суровая воинская дисциплина ставила казаковъ всегда и предъ всякимъ началь-

ствомъ въ тяжелое положеніе подчиненныхъ, далекое отъ понятія о свободномъ гражданѣ, особенно невыгодное въ моментъ отстаиванія своихъ интересовъ и что казачье населеніе только въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ располагало возможностью непосредственнаго личнаго обращенія со своими нуждами къ наказному атаману—станеть яснымъ то исключительное положеніе, въ которое были поставлены семирѣченскіе казаки съ введеніемъ въ области военно—народнаго управленія.

Какъ-разъ чрезъ 10 лѣтъ послѣ подчиненія Семирѣченскаго войска военно-народному управленію, 23 мая 1878 г., былъ изданъ новый законъ, которымъ этому управленію были предоставлены болѣе широкія права по наблюденію за общественнымъ самоуправленіемъ станицъ⁽⁴⁵⁾.

По этому закону Семирѣченское областное правленіе получило исключительное право издавать инструкціи станичнымъ обществамъ и общественнымъ должностнымъ лицамъ относительно порядка исполненія возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей.

Хотя инструкціи областного правленія по новому закону и не должны были противорѣчить положенію объ общественномъ управленіи 1870 года и не могли устанавливать обязательныхъ правилъ по предметамъ, предоставленнымъ полному вѣдѣнію и усмотрѣнію станичныхъ обществъ, но, во всякомъ случаѣ, не могли не стѣснять въ извѣстной степени самоуправленія, введеннаго положеніемъ 1870 года. вмѣстѣ съ тѣмъ новый законъ расширилъ и власть уѣздныхъ начальниковъ, предоставивъ имъ ближайшій надзоръ на мѣстахъ за ходомъ станичнаго управленія и за примѣненіемъ данныхъ областнымъ правленіемъ инструкцій.

Кромѣ того, областному правленію тѣмъ-же закономъ было предоставлено право производить ревизіи станичныхъ правленій чрезъ посредство тѣхъ-же уѣздныхъ начальниковъ или чрезъ особо командированныхъ лицъ и только о результатахъ ревизіи сообщать наказному атаману.

Въ области судебного устройства наблюдаются тѣ-же два періода, о которыхъ уже сказано въ этомъ очеркѣ выше.

До 1 іюня 1868 года войско пользовалось судебными установленіями въ лицѣ 9 и 10 полковыхъ окружныхъ управленій, а съ 1 іюня 1868 года вся судебная часть, за исключеніемъ ея низшей инстанціи, перешла къ общимъ судебнымъ установленіямъ въ области⁽³⁹⁾.

Организація
судебнаго
устройства.

Такъ какъ отправленію судебныхъ обязанностей окружными управленіями и институту „Словеснаго Суда“ данъ достаточно полный очеркъ въ главѣ 3-й части 1-й настоящаго труда, то въ этой статьѣ перейдемъ прямо къ организациі устройства судебной части во второй періодъ, т. е. съ іюня 1868 года.

Станичный
судъ.

„Основными началами положенія“ въ Семирѣченскомъ к. войскѣ введена низшая инстанція судебныхъ установлений — станичный судъ, по типу, примѣненному въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ⁽⁴⁶⁾.

Станичные суды были сформированы и открыли свои дѣйствія съ 1 іюня 1868 года⁽³⁵⁾. Каждый такой судъ составлялся изъ судей, избранныхъ на одинъ годъ изъ своей среды самымъ станичнымъ сходомъ. Судей избиралось отъ 4 до 12 человекъ, по усмотрѣнію схода, въ зависимости отъ того — предполагалось-ли сходомъ возложить на судей обязанность исполненія ими своей должности безсмѣнно въ теченіи цѣлаго года или-же только въ теченіе извѣстныхъ періодовъ времени.

Въ первомъ случаѣ избиралось четверо, изъ которыхъ одинъ былъ запаснымъ на случай убыли; во второмъ — избиралось 6, 9 или 12 человекъ, смотря по тому сколько мѣсяцевъ, т. е. 6, 4, или 3 — должна была отбывать по-смѣнно свои обязанности каждая партія судей при условіи, что присутствіе станичнаго суда должно было состоять непременно изъ 3-хъ членовъ.

Станичный судъ вѣдалъ споры и тяжбы между казаками и дѣла по ихъ маловажнымъ проступкамъ; онъ рѣшалъ окончательно: всѣ споры и тяжбы, собственно между казаками, цѣною до 100 руб. включительно, какъ о недвижимомъ и движимомъ имуществахъ въ предѣлахъ станичнаго надѣла, такъ и всякаго рода сдѣлкамъ и обязательствамъ, а точно такъ-же и дѣла по вознагражденію за ущербъ и убытки, причиненные имуществу казаковъ. Всѣ-же прочія гражданскія дѣла, а точно такъ-же и тѣ, въ которыхъ участвовали въ качествѣ истцовъ или отвѣтчиковъ лица другихъ сословій, могли быть представляемы окончательному рѣшенію станичнаго суда только въ случаѣ согласія обѣихъ тяжущихся сторонъ. Если-же такого обоюднаго согласія не было, то подобныя дѣла вносились уже на разсмотрѣніе общихъ судебныхъ установлений области.

Вѣдѣнію и рѣшенію станичнаго суда точно такъ-же подлежали и маловажные проступки казаковъ, совершенные въ районѣ земельного надѣла станицы безъ участія лицъ дру-

гих сословій и только въ томъ случаѣ, если проступки эти не были въ связи съ уголовными преступленіями, подлежащими разсмотрѣнію общихъ судебныхъ установленийъ области.

За маловажные проступки станичный судъ могъ опредѣлять въ наказаніе: общественныя работы не въ очередь до 6 дней, или денежный штрафъ до 3 руб., или арестъ до 7 дней, а лицъ, не изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, до 20 ударовъ розгами.

Всѣ дѣла въ станичномъ судѣ производились словесно и публично, рѣшались на основаніи предъявленныхъ данныхъ, по совѣсти и внутреннему убѣжденію, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и правилъ съ обязательною попыткою предварительно—склонить тяжущихся къ мировой. Въ книгу станичнаго суда вносилось только имя виновнаго, его вина и определенное за нее взысканіе.

Приговоры станичнаго суда приводились въ исполненіе станичными начальниками

Институтъ третейскаго суда, установленный положеніемъ о Сибирскомъ к. войскѣ 1861 года, остался нетронутымъ и здѣсь, но компетенція его разъяснена дополненіемъ, что на рѣшеніе его, имѣвшаго силу окончательнаго и безспорнаго, могутъ быть вносимы всѣ спорныя и тяжбыя дѣла, безъ ограниченія ихъ цѣною иска, но только въ томъ случаѣ, если съ ними не соединено преступленія или проступка и не сопряжены интересы малолѣтнихъ и умалишенныхъ.

Положеніемъ объ управленіи въ казачьихъ войскахъ 13 — 25 мая 1870 года устройство станичнаго суда оставлено на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, но добавлено, что обязательному вѣдѣнію станичнаго суда подлежатъ не одни казаки, а и всѣ вообще временно или постоянно приживающія на земляхъ станичныхъ обществъ лица податнаго состоянія.

Этимъ положеніемъ устраненъ и недостатокъ предъидущаго, страдавшаго отсутствіемъ точныхъ указаній о порядкѣ обжалованія рѣшеній ст. суда. Отмѣнарѣшеній ст. суда положеніемъ 1870 года предоставлена сѣзду мировыхъ судей, а въ тѣхъ казачьихъ войскахъ, гдѣ не введенъ еще институтъ мировыхъ судей, какъ въ Семирѣченскомъ, отмѣна рѣшеній предоставлена уѣзднымъ судамъ.

Третейскій судъ составленъ положеніемъ 1870 года въ томъ самомъ видѣ, какъ онъ былъ установленъ предъидущимъ, дѣйствовавшимъ въ Семирѣченскомъ к. войскѣ Оренбургскимъ положеніемъ (43).

Инстанціями общихъ судебныхъ установленийъ области являлись (47):

Уѣздные начальники, которымъ, на основаніи правилъ о сокращенномъ судопроизводствѣ 11 октября 1865 года, были подвѣдомственны всѣ безспорныя взысканія по денежнымъ обязательствамъ, залогамъ или закладамъ.

Уѣздные судьи, пользовавшіеся правами и исполнявшіе обязанности мировыхъ судей и судебныхъ слѣдователей.

Въ качествѣ мировыхъ судей они разбирали и рѣшали всѣ дѣла по преступленіямъ и проступкамъ, не соединеннымъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, и гражданскія дѣла, за исключеніемъ подсудныхъ областному правленію и уѣзднымъ начальникамъ, по искамъ на сумму не болѣе 2000 рублей, руководствуясь при разборѣ тѣхъ и другихъ судебными уставами 20 ноября 1864 года.

Приговоры уѣздныхъ судей считались окончательными, когда ими опредѣлялось: внушеніе, замѣчаніе, арестъ не болѣе одного мѣсяца, денежное взысканіе не болѣе 100 рублей и по гражданскимъ дѣламъ въ искахъ на сумму не болѣе 100-же рублей.

Какъ судебные слѣдователи—уѣздные судьи производили слѣдствія по всѣмъ дѣламъ, подсуднымъ военно-суднымъ комиссіямъ.

Областное правленіе, которому были подсудны дѣла: 1) на правахъ палаты уголовного и гражданского суда: о преступленіяхъ по должности, гражданскія по искамъ на сумму болѣе 2000 руб., а такъ же по всѣмъ вообще искамъ, сопряженнымъ съ интересомъ казенныхъ управленій; 2) на правахъ мирового съѣзда: по жалобамъ на приговоры и рѣшенія уѣздныхъ судей, по жалобамъ на медленность и неправильныя дѣйствія этихъ судей, по надзору за ними и наложенію на нихъ дисциплинарныхъ взысканій.

Военно-судныя комиссіи разсматривали и рѣшали дѣла по преступленіямъ и проступкамъ, подвергающимъ лицъ, ихъ совершившихъ, лишенію или ограниченію правъ состоянія, дѣла, подлежавшія, на основаніи положенія объ управленіи въ Семирѣченской и Сырь-Дарьинской областяхъ 1867 года, военному суду или суду на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ имперіи (47).

Такая организація судебной части въ области, объясняемая особенностью положенія Туркестанскаго края, еще такъ недавно завоеваннаго и далеко не умиротвореннаго, имѣла тотъ существенный недостатокъ, что при всемъ желаніи составителей проекта положенія—дать населенію скорый и дѣйствительный судъ, вносила сложныя понятія о подсудности и устанавливала различный порядокъ судопроизводства. Рядомъ

съ уѣздными судьями, руководившимися судебными уставами Императора Александра II, дѣйствовали въ качествѣ судебных органовъ уѣздные начальники, областное правленіе, со смѣшанною и довольно неясною компетенціей, и, наконецъ, военно-судныя комиссіи съ ихъ прежними аудиторами.

При подобной организаціи суда не признавалось нужнымъ, въ видахъ сокращенія расходовъ казны и наибольшей централизаціи власти, учреждать въ краѣ прокурорскій надзоръ.

Вѣроятно, только мѣстными особенностями положенія края объясняется и то обстоятельство, что всѣ судебные органы въ обоихъ областяхъ находились въ прямой зависимости отъ администраціи⁽⁴⁷⁾, хотя составители проекта были сторонники устройства отдѣльнаго суда, независимаго отъ администраціи.

Въ объяснительной запискѣ Степной комиссіи, проектировавшей положеніе 1867 г., по этому поводу, между прочимъ, сказано слѣдующее: „комиссія считаетъ необходимымъ, пользуясь случаемъ настоящаго преобразованія въ этихъ отдаленныхъ частяхъ, осуществить, по возможности и хотя отчасти, идею отдѣленія суда отъ администраціи, польза раздѣленія которыхъ доказана уже столѣтними опытами всѣхъ народовъ и, обратно, смѣшеніе которыхъ въ киргизскихъ степяхъ какъ Оренбургскаго, такъ и сибирскаго вѣдомствъ, ведетъ къ неудобствамъ, а нерѣдко и къ злоупотребленіямъ⁽⁴⁸⁾“.

Но осуществленіе идеи отдѣленія суда не удалось: военно-судныя комиссіи, при военномъ управленіи краемъ, были подчинены администраціи; ей-же подчинялись во всѣхъ отношеніяхъ и уѣздные судьи. Нужно-ли добавлять, что и остальные судебные органы—областное правленіе и уѣздные начальники тоже не могли осуществлять эту идею⁽⁴⁷⁾.

Нигдѣ такъ ярко не выразилась спѣшность и неподготовленность къ выдѣленію сибирскихъ поселеній въ обособленное казачье войско, какъ въ рѣшеніи вопросовъ финансовой стороны этого дѣла.

„Основныя начала положенія“ о Семирѣченскомъ войскѣ, памятникъ этой спѣшности, имѣли въ виду при образованіи новаго войска только военный и вспомогательный капиталы Сибирскаго, забывъ совершенно о существованіи главнаго, основнаго, капитала, на соотвѣтствующую часть котораго Семирѣченское войско, какъ бывшая составная часть Сибирскаго, имѣло, безспорно, не меньшее право, чѣмъ на части изъ военнаго или вспомогательнаго.

Денежные ресурсы войска (1867-79г.)

Образова-
ніе войско-
вого капита-
ла.

Правительствомъ было признано, что сибирскія поселенія въ Семирѣчьѣ составляли пятую часть всего населенія Сибирскаго войска, а потому „основными началами положенія“ и признавалось право Семирѣченскаго войска на $\frac{1}{5}$ -ю капиталовъ военнаго и вспомогательнаго Сибирскаго.

Вслѣдствіе такого опредѣленія и по такому расчету Семирѣченскому войску было отдѣлено изъ военнаго капитала Сибирскаго 15370 р. 88 коп., изъ вспомогательныхъ: возвратнаго 2000 руб и безвозвратнаго 1000 р. т. е. всего 18370 р. 88 к. (49)

Здѣсь нужно замѣтить, что излишняя краткость и неопредѣленность „основныхъ началъ положенія“ побудила генераль-губернаторовъ—Туркестанскаго фонъ-Кауфмана и Зап.-Сибирскаго Хрущева, на совѣщаніи ихъ, бывшемъ въ сентябрѣ 1867 г., по особымъ специальнымъ вопросамъ ихъ округовъ, рассмотреть и спорные вопросы по раздѣлу войскъ Сибирскаго и Семирѣченскаго.

На этомъ совѣщаніи было рѣшено, что во избѣжаніе безконечныхъ потомъ расчетовъ двухъ войскъ между собою, по взысканію разныхъ долговъ и суммъ съ лицъ и учрежденій Семирѣченскаго войска въ пользу Сибирскаго, всѣ эти долги и суммы, слѣдовавшіе съ 9 и 10 полковыхъ округовъ Сибирскому войску, зачесть въ счетъ суммъ, назначенныхъ къ выдѣленію и отсылкѣ изъ Сибирскаго войска Семирѣченскому (50), а затѣмъ былъ намѣченъ и предварительно разрѣшенъ вопросъ о способѣ исправленія недостатка „основныхъ началъ положенія“, упустившихъ изъ виду право Семирѣченскаго войска на соответствующую часть главнаго войскового капитала Сибирскаго (51).

Вслѣдствіе упомянутаго соглашенія генераль-губернаторовъ, изъ назначенныхъ Семирѣченскому войску 15370 руб. 88 коп. военнаго капитала и 2000 вспомогательнаго возвратнаго, было вычтено и удержано Сибирскимъ войскомъ 2332 р. 7 $\frac{1}{2}$ коп., состоявшіе долгомъ на чинахъ 9 и 10 полков. округовъ, за взятые ими для обмундированія и снаряженія изъ сибирскихъ войсковыхъ складовъ разные матеріалы и 3066 р. 70 $\frac{1}{4}$ коп., уже взысканные за такіе-же матеріалы въ 9 полковомъ округѣ, но только еще не представленные изъ этого округа въ Сибирское войсковое правленіе.

По этому штабомъ Сибирскаго к. войска было выслано Семирѣченскому въ октябрѣ 1867 г. наличными деньгами 11972 р. 10 к., а 5398 р. 77 $\frac{3}{4}$ коп. предоставлено собрать и получить съ 9 и 10 полковыхъ округовъ (52).

Здѣсь, для болѣе или менѣе яснаго представлеоія о затрудненіяхъ при расчетахъ, не безынтересно отмѣтить слѣ-

дующее обстоятельство по поводу упомянутых 3066 руб. 70¹/₄ к., уже взысканных, но только еще не представленных", характеризующее „готовность“ отчетности в Сибирском войскѣ въ моменты раздѣла.

На предписание штаба войскъ Семирѣченской области представить эти 3066 руб. 70¹/₄ коп., командиръ 1-го Семирѣченскаго полка, подполковнакъ Ивановъ, въ вѣдѣніе котораго перешелъ бывшій 9-й округъ, въ іюль 1868 года отвѣтилъ, что этой суммы въ бывшемъ окружномъ управленіи 9 полка не состояло и не состоитъ и что предположеніе о наличности ея „произошло отъ запутанности въ отчетности“⁽⁵³⁾.

Въ октябрѣ 1867 года, по распоряженію командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, изъ полученныхъ отъ Сибирскаго войска и числящихся въ долгу суммъ образованы военный и вспомогательный возвратный капиталы войска; въ первый изъ нихъ зачислено 15370 руб., 88 коп., а во второй 2000 руб.⁽⁵¹⁾

Одновременно съ этимъ распоряженіемъ генераль фонъ-Кауфманъ, несомнѣнно, руководствуясь рѣшеніемъ, принятымъ на совѣщаніи съ генераль губернаторомъ Зап.-Сибири, предупредилъ наказнаго атамана генерала Колпаковскаго, что всѣ долги, помимо ранѣе указанныхъ, считавшіеся по свѣдѣніямъ къ 24 сентября 1867 года за населеніемъ 9 и 10 полковыхъ округовъ въ суммѣ приблизительно 38717 руб., по мѣрѣ сбора и поступления ихъ, не отправлять Сибирскому войску, а зачислять въ соответствующіе капиталы Семирѣченскаго⁽⁵¹⁾.

Вѣроятно, для осуществленія въ законодательномъ порядкѣ предварительнаго соглашенія генераль-губернаторовъ, наказный атаманъ генераль Колпаковскій въ концѣ декабря 1867 года просилъ командующаго войсками Туркестанскаго округа ходатайствовать о передачѣ всего военнаго капитала Сибирскаго войска Семирѣченскому, мотивируя это тѣмъ, что, какъ видно изъ положенія о Сибирскомъ войскѣ 1861 года (§ 104), военный капиталъ Сибирскаго войска образованъ не изъ сбереженій всѣхъ 10-ти полковъ, а именно изъ 33000 руб. остатковъ отъ фуражнаго довольствія лошадей казаковъ, поселенныхъ въ Семирѣчье и Заилійскомъ краѣ и процентовъ на эту сумму—6179 руб. 71 коп. Если, продолжаетъ развитіе своихъ мотивовъ генераль Колпаковскій, изъ главнаго войскового капитала Сибирскаго войска, простирающагося до 400 тысячъ рублей, Семирѣченскому войску не выдѣлено ничего подъ тѣмъ предлогомъ, что объ этомъ нѣтъ ни слова въ „основныхъ началахъ положенія“ и что 10-й Сибирскій

новкѣ вопроса, 10 марта того-же 1869 г. въ войсковомъ правленіи Сибирскаго к. войска уже состоялся журналъ, которымъ было опредѣлено: отдѣлить изъ войскового капитала и передать Семирѣченскому войску, кромѣ всѣхъ до этого выдѣленныхъ, еще 40 тысячъ рублей, съ удержаніемъ изъ нихъ всѣхъ долговъ и суммъ, считавшихся за чинами и учрежденіями 9 и 10 полковыхъ округовъ, которые предоставлено администраціи Семирѣченскаго войска собрать и обратить въ свой войсковой капиталъ⁽⁵⁸⁾.

Этотъ счетъ по журналу 10 марта 1869 г. сводится къ слѣдующему перечню, составленному къ 10-му-же марта.

1. За казаками 9 и 10 полковыхъ округовъ за хлѣбъ, заготовленный и выданный населенію въ 1864 и 65 г.г., т. е. въ годы народныхъ бѣдствій отъ саранчи; осталось неуплаченнымъ населеніемъ къ 10 марта	26612 р. 1 к.
2. За казаками обоихъ округовъ по сбору для найма земскихъ почтовыхъ лошадей; недополучено съ нихъ за время съ 1 апрѣля по 10 августа 1867 г.	999 р. 33 к.
3. Въ долгу по разнымъ случаямъ за офицерами обоихъ округовъ	947 р. 34 к.
4. Стоимость наличн. войсков. матеріаловъ для обмундированія и снаряженія казаковъ, состоявшихъ въ складѣ Сергіопольской и Урджарской станицъ	166 р. 89½к.
5. Стоимость такихъ-же наличныхъ матеріаловъ въ складахъ 9 полкового округа	3191 р. 88½к.
6. Излишне выданныхъ 10 полковому округу управленію на освѣщеніе	2 р. 15 к.
В с е г о	31919 р. 61 к.

Остальные 8080 р. 39 к. были въ мартѣ-же 1869 г. получены Семирѣченскимъ войскомъ наличными деньгами⁽⁵⁹⁾.

Нѣсколько позже, а именно въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ счетѣ этомъ обнаружилась ошибка, заключающаяся въ томъ, что по § 2-му, только что приведеннаго перечня, за казаками къ 10 августа 1867 г. оставалось не 999 р. 33 к., а только 314 р. 27 к. Поэтому въ іюнѣ же 1869 г. войсковое правленіе Сибирскаго к. войска дослало наличными деньгами 561 руб. 33½ к., а остальные просило считать въ долгу и взыскать съ указанныхъ имъ офицеровъ 118 р. 47½ к. и съ казаковъ Сергіопольской станицы за взятый ими займообразно хлѣбъ 5 р. 25 к.⁽⁶⁰⁾.

Такимъ образомъ, вмѣсто 40 тысячъ, наличными деньгами было получено только 8641 р 72¹/₂ к., а остальные 31358 р. 27¹/₂ к. или выплачены матеріалами, имѣвшимися въ складахъ 9 и 10 полковыхъ округовъ. или-же переведены разными долгами за населеніемъ, которые, не говоря уже о естественной безнадежности нѣкоторыхъ изъ нихъ, вслѣдствіе смерти или разоренія должниковъ, требовали не мало времени и труда для полученія ихъ.

Въ общемъ-же расчетѣ по раздѣлу сибирскаго войсков. капитала для Семирѣченскаго войска представляется въ слѣдующемъ видѣ

Семирѣченскому войску слѣдовало получить:	
Изъ главнаго капитала Сибирскаго войска .	40000 р. — к.
„ военного капитала	15370 р. 88 к.
„ вспомогательныхъ: возвратнаго	2000 р. — к.
„ „ безвозвратнаго	1000 р. — к.
⁶ / ₁₀₀ на суммы изъ военного и вспомогательныхъ капиталовъ по 17 августа 1867 г. .	191 р. 62 к. (61)
В с е г о	58562 р. 50 к.

Изъ которыхъ наличными деньгами получено 24872 р. 15 к., а остальные 33690 р. 35 к, разложились слѣдующимъ образомъ:

Долгомъ за казаками обоихъ округовъ	29263 р. 60 ¹ / ₂ к.
„ за офицерами	1065 р. 81 ¹ / ₂ к.
Матеріалами въ складахъ	3358 р. 78 к.
За 10 полковымъ окружнымъ управ.	2 р. 15 к.

Назначая Семирѣченскому к. войску по „основнымъ началамъ положенія“ пятую часть военного и вспомогательнаго капиталовъ Сибирскаго⁽⁶²⁾, правительство законодательнымъ путемъ установило тотъ фактъ, что изъ Сибирскаго войска въ Семирѣченское перешло не менѣе пятой части населенія, а потому было-бы естественно признать въ той-же долѣ и право Семирѣченскаго на главный войсковой капиталъ Сибирскаго, помимо военного, который, какъ мы видѣли въ сущности принадлежалъ исключительно 9 и 10 полкамъ.

Но Семирѣченское к. войско, не имѣя своего представителя при рѣшеніи финансоваго вопроса, лишено было и справедливыхъ выгодъ при раздѣлѣ, едва получивъ половину того, что могло-бы получить при иныхъ условіяхъ организаціи раздѣла.

Нѣчто подобное повторилось и при опредѣленіи, какъ правительственной субсидіи войску, такъ и отпуска взаимнѣ

питейныхъ сборовъ. Обѣ эти суммы были первоначально назначены, и въ 1868 году даже получены войскомъ, въ размѣрѣ значительно меньшемъ пятой доли отпуска Сибирскому. Изъ 92449 руб. 57 к., отпускаявшихся ежегодно Сибирскому войску на содержаніе резервныхъ нижнихъ чиновъ, Семирѣченскому было назначено только 11911 р. 68 коп., а изъ 55 тысячъ взамѣнъ питейныхъ сборовъ—7086 руб. 98 коп.⁽⁶³⁾.

Такой раздѣлъ казеннаго отпуска былъ признанъ уже только по представленію наказнаго атамана несправедливымъ и въ 1869 году доведенъ до полной пятой доли, какъ это уже было указано выше⁽⁵⁷⁾.

Вслѣдствіе такого неудачнаго для Семирѣченскаго войска финансоваго раздѣла съ Сибирскомъ, улучшеніе плачевнаго состоянія оружія и нѣкоторые другіе настоятельные расходы для подъема экономическаго положенія населенія пришлось отложить на неопредѣленное время, а для войска финаль раздѣла послужилъ одной изъ тѣхъ причинъ, послѣдствіемъ которыхъ явилось потомъ затруднительное финансовое положеніе.

Съ 1869 года, когда были закончены съ Сибирскимъ войскомъ расчеты по раздѣлу и была въ законодательномъ порядкѣ установлена справедливая норма казеннаго отпуска, дѣла Семирѣченскаго войскового капитала приняли болѣе нормальное теченіе.

На усиленіе средствъ войска и на текущіе расходы ежегодно поступало изъ государственнаго казначейства: 18500 р., имѣвшихъ прежде въ Сибирскомъ войскѣ назначеніе для содержанія резервныхъ нижнихъ чиновъ, а теперь обращенныхъ въ прямое пособіе войску⁽⁵⁷⁾, и 11000 рублей взамѣнъ питейныхъ сборовъ съ территории войска⁽⁵⁷⁾. Помимо этихъ источниковъ собственныхъ доходныхъ статей войско, напр., въ 1871 году имѣло только 3217 р., поступавшихъ, главнымъ образомъ, отъ сбора съ казаковъ торговаго общества и съ земли, отдаваемой въ аренду⁽⁶⁴⁾; въ 1875 году—5009 р., составившихся преимущественно изъ $\frac{1}{2}$ на войсковой капиталъ и арендной платы за землю⁽⁶⁴⁾ и въ 1878 г. около $5\frac{1}{2}$ тысячъ рублей изъ тѣхъ-же самыхъ источниковъ⁽⁶⁴⁾.

Не рассматривая здѣсь подробно ни приходныхъ, ни расходныхъ статей войскового бюджета, что составитъ задачу особаго очерка, можно сказать здѣсь только одно, что собственные доходныя статьи въ описываемый періодъ времени были такъ незначительны, что безъ правительственной поддержки войско прямо не могло существовать.

Съ 1873 года въ Семирѣченскомъ войскѣ введенъ въ дѣйствіе законъ 7-декабря 1870 года, по которому торговое общество казаковъ уничтожалось, правительство брало въ свои руки всѣ сборы съ торговли на территоріи войска и, взаменъ доходовъ, получавшихся войскомъ отъ торговыхъ сборовъ, опредѣлено отпускать ему изъ государственнаго казначейства, начиная съ 1873 г., по 2600 руб.⁽⁶⁵⁾ Такимъ образомъ, сумма, выдаваемая ежегодно правительствомъ войску, съ 1873 г. возросла до 32100 р, изъ которыхъ прямого пособия было по прежнему 18500 руб

Состояніе при этихъ условіяхъ войскового капитала въ разсматриваемый періодъ времени выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ⁽⁶⁶⁾.

Къ 1 января 1868 г.—13379 р.	Къ 1 янв. 1874 г.—147468 р.
— 1869 г.—26435 р.	— 1875 г.—151221 р.
— 1870 г.—51959 р.	— 1876 г.—162950 р.
— 1871 г.—77099 р.	— 1877 г.—169164 р.
— 1872 г.—93956 р.	— 1878 г.—167041 р.
— 1873 г.—111508 р.	— 1879 г.—163547 р.

Такой быстрый ростъ капитала объясняется употребленіемъ его почти исключительно на одни только военныя надобности войска; въ помощь бѣднымъ лицамъ войскового сословія, въ качествѣ прямой благотворительности, расходовалось до 1000 рублей ежегодно, на народное образованіе до 1878 г. тратились совершенно ничтожныя суммы, расходовъ прямыхъ или косвенныхъ на улучшеніе экономическаго положенія населенія уже совершенно не дѣлалось никакихъ, поэтому доходы всегда должны были превышать расходы и ростъ капитала не могъ идти въ иной прогрессіи.

Въ заключеніе настоящаго краткаго обзора состоянія денежныхъ ресурсовъ войска за первый періодъ его существованія остается прослѣдить лѣтопись законодательныхъ актовъ, имѣвшихъ, здѣсь то или другое значеніе.

Еще до образованія Семирѣченскаго войска, закономъ 20 марта 1867 года было вновь подтверждено: войсковые капиталы всѣхъ казачьихъ войскъ признавать собственностью каждаго цѣлага отдѣльнаго войска, какъ особаго государственнаго учрежденія и добавлено, что при обращеніи капиталовъ этихъ въ государственномъ банкѣ— $\frac{1}{2}\%$ на нихъ выплачивать наравнѣ съ частными вкладками, а дѣйствіе манифестовъ о сложеніи взысканій—на нихъ не распространять⁽⁶⁷⁾.

Въ 1872 году опредѣлено—повѣрку оборотовъ войскового

капитала Семирѣченскаго к. войска, т. е. повѣрку смѣтъ и контроль расходовъ производить въ Туркестанской контрольной палатѣ ⁽⁶⁸⁾, за что войско должно было уплачивать на усиленіе средствъ этой палаты по 1200 руб. ежегодно ⁽⁶⁹⁾.

Въ 1874 году подраздѣленіе войскового капитала на военный и два вспомогательныхъ—отмѣнено, всѣ эти капиталы слиты въ одинъ, названный общимъ войсковымъ капиталомъ, изъ котораго и удовлетворялись всѣ расходы, производившіеся ранѣе изъ упраздненныхъ капиталовъ ⁽⁷⁰⁾.

Станичные капиталы въ общей своей сложности только до нѣкоторой степени напоминаютъ картину роста войскового; ихъ наличность въ началѣ и концѣ разсматриваемаго періода по войсковымъ отчетамъ за эти годы представляется въ слѣдующемъ, далеко не блестящемъ, для большинства станицъ, положеніи:

Станичные капиталы.

	Къ 1 января 1868 года.		Къ 1 января 1879 года.		
	Руб.	К.	Руб.	К.	
Станицы: Капальская . .	4500	52	2262	94	Съ 1875 г. } Стани- » 1878 г. } цами.
Сергіопольская . . .	53	41	409	32	
Урджарская . . .	56	42	9	70	
Лепсинская . . .	787	56	192	68	
Алматинская . . .	3079	91	10482	62	
Софійская . . .	107	63	253	75	
Сарканская . . .	—	—	371	73	
Коксуйская . . .	—	—	—	—	
Всего . . .	8885	80	13982	73	

При первомъ взглядѣ на приведенную таблицу невольно бросается въ глаза слѣдующее обстоятельство

Въ станицѣ Капальской, вскорѣ послѣ ея основанія, помѣстилось, сначала, полковое окружное управленіе 10 полка, а потомъ тамъ же располагалось окружное управленіе 9-го; въ станицѣ Лепсинской съ ея основанія и даже нѣкоторое время уже послѣ образованія Семирѣченскаго казачьяго войска жилъ постоянно, такъ называвшійся, начальникъ Верхъ—Лепсинскаго отряда; станица-же Алматинская была всегда на глазахъ начальниковъ Алатавскаго округа, Заилійскаго отряда и въ концѣ—начальника 10 полкового округа.

На обязанности всѣхъ этихъ лицъ и учреждений всегда лежало наблюдение за финансовой стороной станичнаго хозяйства. И вотъ, именно во всѣхъ этихъ станицахъ, гдѣ было наблюдение — капиталы, ко времени отдѣленія отъ Сибирскаго войска, оказались наибольшіе.

Съ образованіемъ-же Семирѣченскаго казачьяго войска подъ постояннымъ дѣйствительнымъ наблюдениемъ осталась только одна станица — Алматинская, гдѣ квартировали всѣ войсковыя административныя лица и учрежденія, — и въ ней именно капиталъ возросъ въ 3 раза, а въ остальныхъ, за исключеніемъ Сергіопольской и Софійской, значительно уменьшился.

Источниками доходовъ станицъ являлись: арендная плата за общественныя земли и мельницы, проценты съ ссудъ изъ станичныхъ капиталовъ, сборы: за увольнение въ отпускъ казаковъ, съ договоровъ и разныхъ сдѣлокъ, совершавшихся въ станичныхъ правленіяхъ, съ заводовъ, трактировъ и т. п.⁽⁶⁶⁾.

Станичныя приходо-расходныя смѣты на 1869 и 1870 годы послѣ разсмотрѣнія ихъ станичнымъ сходомъ, поступали на заключеніе уѣздныхъ начальниковъ, которые со своими замѣчаніями представляли ихъ въ областное правленіе, гдѣ онѣ, наконецъ, и утверждались окончательно ⁽⁷¹⁾. Смѣты-же, начиная съ 1871 года утверждались самими станичными сходами ⁽⁷²⁾.

ИСТОЧНИКИ:

*Къ части II главъ 1-й исторіи Семирѣченскаго казачьяю
в о й с к а.*

- 1 Полное собраніе Зак. Рос. Имп. 1867 г. т. XLII, ст. 44845 „основн. начала положенія о Семирѣч. к. войскѣ“.
- 2 Архивъ войск. пр-нія Семир. к. в., опись дѣлъ, пост. изъ каз. отд. штаба войскъ Семир. обл., часть хоз., дѣло 1867 г. № ⁸/₂₇, листъ 65: отнош. штаба Семир обл., 14 нояб 1867 г. № 11046 военному Губернатору Семипалат. Обл. и листъ 75; отнош. наказ. атамана Сибир. к. в. 18 дек. 1867 г. № 2903.
- 3 Тотъ-же архивъ: оп. д. воен. отдѣленія, д. 1884 г. №²⁴/₅₀, л. сть 201. отдѣлъ III записки о значеніи Семир. к. войска; въ томъ-же дѣлъ листъ 1—инструкція Главн. упр-нія иррег. войскъ генер.-адъют. Свистунову. Архивъ Семир. област. пр-нія, оп. дѣлъ хоз. отд. дѣло 1877 г. листъ 1, журналъ общ. присут. Семир. обл. пр-нія 12 іюля 1878 г.
- 4 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в. оп. д. воен. отдѣленія, дѣло 1887 г., листъ 3, записка наказн. атамана Семир. к. в. ген. Фриде по поводу предполагавшагося слянія Семир. и Сибир. войска.
- 5 Такъ какъ приказъ Сибирскому к. войску 5 сент. 1867 г. № 277. современно отпечатанный и содержащій дословно „основныя начала положенія о Семир. к. в.“ составляетъ библиографическую рѣдкость; Полнымъ-же Собр. Законовъ Рос. Им. 1867 г. т. XLII, ст. 44845, въ которое эти „начала“ вошли уже въ иной редакціи, располагають въ Семир. области только два высшихъ учрежденія, по этому для сравненія текстовъ одного и того-же законодат. акта, но въ двухъ совершенно разныхъ редакціяхъ, два текста по двумъ разнымъ документамъ приводятся здѣсь полностью, въ виду ихъ важнаго историческаго для войска значенія.

1.

Второе Полное Собр. Зак. Рос. Им. 1867 г. т. XLII, ст. 44845 іюля 13. Высочайше утвержденное положеніе Военнаго Совѣта, объявленное въ приказѣ военнаго министра 14 того-же іюля—Объ учрежденіи Семирѣченскаго к. войска.

На основаніи Высоч. повелѣнія, объявленнаго въ Высо-

чайшемъ приказѣ сего 14 числа іюля, изъ населеній Сибирскаго к. войска, входящихъ въ составъ Семирѣченской области, учреждается особое Семирѣченское к. войско. Государь Императоръ, въ 13 день сего іюля, Высочайше утвердить соизволилъ: одобренныя Военнымъ Совѣтомъ основныя начала положенія о Семирѣченскомъ войскѣ, а равно прилагаемое росписаніе станицъ и штатъ коннаго шестисотеннаго полка сего войска. Основными началами опредѣлено:

§ 1. Семирѣченское к. войско образовать изъ 9 и 10 полковъ Сибирскаго к. войска, при чемъ упразднить существующее Полковое Правленіе 9 округа.

§ 2. Подчинить войско, подобно другимъ каз войскамъ, Военному Министерству по Главному управленію иррег. войскъ, съ состояніемъ подъ главнымъ начальствомъ Туркестан. генер.-губернатора, какъ командующаго войсками Туркест. воен. округа, и непосредственнымъ — Наказнаго Атамана, въ лицѣ Военнаго Губернатора и Командующаго войсками Семир. области.

§ 3. Обязать войска выставлять два конныхъ полка, которые, относительно своего состава, организациі, правъ, преимуществъ и льготъ, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, руководствуются Положеніемъ о Сибирскомъ к. войскѣ (1861 г.) При чемъ порядокъ отбыванія службы полковъ въ мирное и военное время и назначеніе въ нихъ комплекта офицеровъ представить соображенію главнаго мѣстнаго начальства.

§ 4. Для завѣдыванія военно административною и хозяйственною частями войска, при штабѣ Воен. Губернатора Семирѣченской области образовать особое отдѣленіе.

§ 5. Въ гражданскомъ, административномъ, полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ войско подчинить общимъ въ области административнымъ, полицейскимъ и судебнымъ властямъ.

§ 6. Собственно станичный судъ въ Семирѣченскомъ к. войскѣ учредить на основаніи особаго положенія о станичномъ судѣ въ оренбургскомъ войскѣ (П. С. З Р. И. 1865 г. т. XL, ст. 42059).

§ 7. На содержаніе всѣхъ войсковыхъ учреждений войску отпускать ежегодно отъ казны деньги, требующіяся по вновь составленнымъ штатамъ. Деньги эти перечислять по смѣтамъ государт. казначейства на Семирѣченское войско, изъ числа отпускаемыхъ Сибирскому к. войску, 92449 р. 51 к. — на содержаніе казаковъ внутренней службы, и 55000 руб.

взаѣнъ питейныхъ сборовъ. Кромѣ того, Семирѣченскому войску выдѣлить единовременно одну пятую часть изъ военного и вспомогательнаго капиталовъ Сибирскаго к. войска. Изъ этихъ послѣднихъ капиталовъ и изъ остатковъ отъ расходовъ на образованіе и содержаніе учреждений Семирѣченскаго к. войска сформировать одинъ общій войсковой капиталъ этого войска.

§ 8. Расходование войсковыхъ суммъ Семирѣч. к. в. производить по особымъ смѣтамъ, въ установленномъ порядкѣ. Вмѣстѣ съ симъ Высочайше повелѣно: дальнѣйшее развитіе основныхъ началъ положенія о Семир к. в. и представленіе его возложить на обязанность командующаго войсками Туркест. воен. округа.

Расписаніе станицъ, вошедшихъ въ составъ Семир к. в., упоминаемое здѣсь, приведено дословно въ текстѣ исторіи въ части II, главѣ I. въ статьѣ „Территорія, занятая первоначально войскомъ, и первонач. числ. составъ его“. Штатъ полка будетъ такъ-же дословно приведенъ въ своемъ мѣстѣ ниже.

2.

Приказъ Сибирскому к. войску. По военному вѣдомству. Въ г. Омскѣ сентября 5 дня 1867 г.

№ 277.

За отсутствіемъ Военнаго Министра Начальникъ Главнаго Штаба генер.-адъютантъ графъ Гейденъ, отъ 2 прошлаго августа за № 535, увѣдомилъ Генер. Губернатора Зап. Сибири, что Государь Императоръ въ 13 день іюля сего года Высочайше утвердить соизволилъ одобренныя Военнымъ Совѣтомъ основныя начала положенія о Семир к. в., росписаніе станицъ и штатъ 6-ти сотеннаго коннаго полка сего войска. Вмѣстѣ съ симъ Высочайше повелѣно: а) проектированную временнымъ комитетомъ для пересмотра казачьихъ законоположеній новую, для нѣкоторыхъ казачьихъ войскъ, систему отбыванія воинской повинности и учрежденіе вслѣдствіе того класса войсковыхъ гражданъ на Семирѣченское к. в. не распространять впредь до того времени, когда по положенію дѣлъ въ Туркестанскомъ краѣ это окажется воз-

возможнымъ б) Организацию Семирѣч. в., какъ въ военномъ, такъ и гражд. отношеніи произвести одновременно, потому что въ случаѣ устройства на первое время одной только военной части — пришлось бы въ гражданскомъ отношеніи управлять войскомъ изъ Омска, что по отдаленности расположенія войска отъ центрального управленія повело-бы въ административномъ, полицейскомъ и судебномъ отношеніяхъ къ важнымъ затрудненіямъ и поставило-бы въ подчиненіе двумъ равнымъ и не зависимымъ одна отъ другой властямъ.

При этомъ графъ Гейденъ присовокупилъ, что Военный Совѣтъ, принимая во вниманіе, что сбереженія, которыя могутъ послѣдовать отъ преобразованія управленій Сибирскаго к. войска, могутъ получить въ послѣдствіе, по видамъ правительства, другое назначеніе, призналъ болѣе удобнымъ не предрѣшать въ настоящее время сего вопроса, а отчислить изъ суммъ отпускаемыхъ отъ казны Сибирскому войску только ту сумму, которая необходима нынѣ по утвержденнымъ штатамъ для Семирѣченскаго войска, предоставляя за сими вопросомъ сей обсудить отдѣльно.

Его Высокопревосходительство*), сообщая мнѣ**) объ этомъ съ приложеніемъ копии съ основныхъ началъ положенія о Семир. в., *какъ болѣе подробныхъ нежели таковыя были извѣстны отъ приказъ военнаго министра отъ 14 іюля за № 251*, предлагаетъ принять оныя къ исполненію и руководству, въ особенности относительно §§ 31, 32 и 34-го. Что же касается до выдѣленія Семирѣч. войску суммы изъ военного и вспомогательнаго капиталовъ, то въ этомъ отношеніи по прежнему руководствоваться приказомъ его по Сибир. каз. войску отъ 10 августа за № 23, кромѣ сего при составленіи сметы на будущій 1868 г. просить вышеизложенное распоряженіе имѣть въ виду. О чемъ вслѣдствіе предложенія Его Высокопревосходительства генер. губер. Зап. Сибири отъ 31 авг. за № 638 объявляю по Высоч. вѣрен. мнѣ войску для надлежащаго свѣдѣнія и руководства. Наказный атаманъ генераль-маіоръ Гулькевичъ.

На подлинномъ написано: Высочайше утверждено 13 іюля 1867 г. въ Красномъ селѣ. Военный Министръ генераль-адъютантъ Милютинъ.

Основныя начала положенія о Семирѣченскомъ казачьемъ войскѣ.

*) Нужно полагать — Генераль-Губернаторъ Запад. Сибири.

**) — — Наказному Атаману Сибирск. каз. войска.

- § 1. Семирѣченское казачье войско образуется изъ 9 и 10 округовъ Сибирскаго к. войска и занимаетъ мѣстность, входящую въ составъ этихъ округовъ, т. е. Алатавскій и Сергіопольскій округа Семипалатинской области*).
- § 2. Станицы, входящія въ составъ Семир. к. в., показаны въ прилагаемомъ росписаніи.
- § 3. Народонаселеніе Семирѣченскаго войска составляетъ изъ казачьяго населенія 9 и 10 полковъ Сибирскаго к. войска
- § 4. Пріемъ въ войско охотниковъ изъ остальныхъ округовъ Сибир. в., а равно лицъ другихъ званій, должнъ подчиняться общимъ правиламъ, которыя будутъ установлены для всѣхъ казачьихъ войскъ
- § 5. Тѣми-же правилами долженъ обусловливаться и выходъ изъ войска, но казакамъ, водвореннымъ въ станицахъ съ пособіемъ отъ казны, можетъ быть представлено право на исключеніе изъ войскового сословія, не иначе, какъ по прослуженіи ими полного срока службы или же по возвратѣ выданной имъ въ пособіе суммы.
- § 6. Семирѣченское войско обязано выставять два конныхъ полка б ти сотеннаго состава, по прилагаемому штату, которые относительно своей организациіи и фронтнаго образованія, руководствуются правилами, установленными для полковъ Сибирскаго к. в.
- § 7. Семир войско несетъ двоякую службу: полевую и внутреннюю.
- § 8. Подробности порядка отбыванія службы полковъ въ военное и мирное время, и назначеніе для нихъ комплекта офицеровъ, а такъ-же службы внутренней и правила для смотровъ будутъ опредѣлены командующимъ войсками Туркест. воен округа, сообразно съ мѣстными условіями и потребностями.
- § 9. Формы обмундированія и конской сбруи для Семир. к. войска имѣютъ быть представлены на утвержденіе Военнаго министерства командующимъ войсками Туркестанскаго в. округа.
- § 10. Семирѣченскому к. войску, присваивается вооруженіе Си-

*) Здѣсь,—или недоразумѣніе, вслѣдствіе котораго 9 и 10 полк. округа приравнены къ Алатавскому и Сергіопольскому, что далеко не одно и тоже, и при этомъ пропущенъ цѣлый округъ Капальскій, находившійся между Алатавскимъ и Сергіоп., или-же дѣйствительно предполагалось съ начала отдать всю территорию названныхъ округовъ Семирѣченскому войску.

- бирскаго к. войска.
- § 11. Относительно льготъ, содержанія отъ казны и войска, а также служебныхъ правъ и преимуществъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, Семирѣченское войско руководствуется положеніемъ о Сибирскомъ к. войскѣ.
- § 12. Правила о предоставленіи временныхъ пособій и льготъ переселенцамъ, если таковыя будутъ допускаемы въ Семирѣченское войско, должны быть установлены впоследствии, по представленію начальства Туркестанскаго военнаго округа.
- § 13. Семирѣченское казачье войско подчиняется военному министерству, по главному управленію иррегулярныхъ войскъ, на общемъ основаніи, установленномъ всѣхъ для казачьихъ войскъ.
- § 14. Главное мѣстное управленіе войскомъ, въ военномъ и гражданскомъ отношеніяхъ, принадлежитъ Туркестанскому генер.-губернатору, какъ командующему войсками Туркестанскаго военнаго округа.
- § 15. Семирѣченскимъ войскомъ управляетъ военный губернаторъ и командующій войсками Семирѣченской области въ званіи наказнаго атамана, которому присваивается по военному управленію права начальника дивизіи.
- § 16. Въ гражданскомъ—административномъ отношеніи Семирѣченское войско подчиняется военно-народному управленію Семирѣченской области и уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ по особому положенію.
- § 17. Для завѣдыванія строевою, военно-административною и хозяйственно-строительною частями имѣется въ штабѣ Семирѣченской области собственно для казачьихъ дѣлъ: 1 старшій адъютантъ, 1 помощникъ ему—онъ-же казначей, 1 старшій и 2 младшихъ писаря и 1 сторожъ, съ производствомъ имъ содержанія, одинаковаго съ прочими чинами по штату сего штаба.
- § 18. Въ Семирѣченскомъ войскѣ состоитъ межевая партія, размѣръ которой имѣеть быть опредѣленъ впоследствии, сообразно мѣстнымъ потребностямъ.
- § 19. По военной и хозяйственно-строительной частямъ наказный атаманъ дѣйствуетъ непосредственно, чрезъ станичныя управленія.
- § 20. Съ учрежденіемъ Семирѣченскаго к. войска упраздняются полковыя правленія 9 и 10 округовъ Сибирскаго войска.
- § 21. Станичныя правленія, существующія въ станицахъ, от-

ходящихъ въ составъ Семирѣченскаго войска, остаются въ прежнемъ своемъ составѣ, съ переименованіемъ лишь станичныхъ судей—станичныхъ засѣдателей.

- § 22. По военной и хозяйственно-строительной частямъ станичныя правленія руководствуются относительно предѣловъ власти и образа своихъ дѣйствій правилами, установленными для станичныхъ правленій Оренбургскаго к. войска.
- § 23. Всѣ чины Семирѣченскаго каз. войска, а равно ихъ семейства, по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ, исковымъ, тяжбымъ, а также и дѣламъ уголовнымъ, если преступленія и проступки совершены ими внѣ состоянія на полевой службѣ, подвѣдомственны, подобно лицамъ другихъ сословій, общимъ въ области судебнымъ властямъ, въ полицейскомъ-же отношеніи военно-народному управленію и уѣзднымъ начальникамъ по особому положенію.
- § 24. За преступленія-же и проступки, совершенныя чинами Семирѣченскаго войска на полевой службѣ, или хотя и внѣ службы, но касающіеся нарушенія воинской дисциплины или воинскихъ обязанностей,—они судятся военно уголовнымъ судомъ.
- § 25. Для разбора, маловажныхъ тяжбъ и исковъ и для дѣлъ и маловажныхъ проступковъ, въ станицахъ учреждаются станичныя суды, которые руководствуются положеніемъ 5—17 мая 1865 г. о станичномъ судѣ въ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ.
- § 26. Семирѣченскому к. войску на содержаніе внутренняго военнаго управленія и на другія надобности ассигнуется ежегодно изъ государственнаго казначейства особая сумма.

Примѣчаніе. Сумма эта перечисляется по смѣтамъ государственнаго казначейства на Семирѣченское войско изъ числа отпускаемыхъ Сибирскому к. войску отъ казны: а) на содержаніе военно-служащихъ урядниковъ и казаковъ 92443 р. 57 к. и б) взамѣнъ питейнаго сбора 55000 р. въ размѣрѣ, который будетъ указанъ впоследствии особымъ распоряженіемъ.

- § 27. Упоминаемая въ предшествующемъ § сумма предназначается для образованія войскового капитала Семирѣченскаго войска и на покрытіе такихъ расходовъ, которые въ Сибирскомъ к. войскѣ упадаютъ на войсковыя суммы.

- § 28. Мѣстныя статьи доходовъ бывшихъ 9 и 10 округовъ Сибирскаго к. войска, какъ то отъ отдачи запасныхъ земель въ оброчное содержаніе, отъ мельницъ, заводовъ и проч., которые поступали прежде въ войсковыя суммы Сибирскаго к. войска, должны быть причисляемы къ войсковому капиталу Семирѣченскаго к. войска.
- § 29. Всѣ доходы и расходы по означенному капиталу вносятся въ особую по Семирѣченскому войску смѣту, которая составляется по распоряженію главнаго начальника Туркест. воен. округа и вносится установленнымъ порядкомъ на утвержденіе военнаго министерства.
- § 30. Къ общему войсковому капиталу Семирѣченскаго к. войска присоединяется наличными деньгами и часть военнаго капитала Сибирскаго к. войска, соответствующая количеству народонаселенія, отходящихъ двухъ полковыхъ округовъ Сибирскаго к. войска
- § 31. На выдачу пособій казакамъ при снаряженіи на внѣшнюю службу ассигнуется ежегодно изъ общаго войскового капитала особая сумма въ опредѣленномъ размѣрѣ. Пособія эти выдаются на основаніи положенія о Сибирскомъ к. войскѣ.
- Прилѣжанія* 1. Въ случаѣ недостатка опредѣленной по смѣтѣ войсковой суммы на выдачу пособій, они могутъ быть выдаваемы заимообразно и изъ станичныхъ суммъ, но за указанные изъ войсковыхъ суммъ проценты, въ пользу суммъ станичныхъ; возвратъ-же позаимствованнаго капитала дѣлается посредствомъ вычета съ получавшихъ пособія во время состоянія ихъ на полевой службѣ.
- 2) Суммы, израсходованныя въ прежнее время изъ военнаго капитала Сибирскаго войска на покупку винтовокъ для нижнихъ чиновъ 9 и 10 полковъ, должны, по мѣрѣ взысканія, поступать на усиленіе войскового капитала Семирѣченскаго войска.
- 3) Точно такъ-же на усиленіе войскового капитала Семирѣченскаго к. войска обращаются и тѣ ссуды, по мѣрѣ ихъ поступленія, которыя были выданы изъ военнаго капитала Сибирскаго войска нижнимъ чинамъ 9 и 10 полковъ, но до сихъ поръ еще не уплачены.
- § 32. Для образованія вспомогательнаго возвратнаго капитала Семирѣченскаго к. войска, отдѣляется изъ тако-

вого-же капитала Сибирскаго к. войска единовременно такая часть, которая будет причитаться соответственно народонаселенію отходящихъ двухъ округовъ Сибирскаго войска сравнительно съ остающимсяъ въ этомъ войскѣ населеніемъ.

Примѣчаніе. Срочныя ссуды, выданныя чинамъ 9 и 10 полковъ изъ возвратнаго вспомогательнаго капитала Сибирскаго к. войска, но до сихъ поръ не уплаченныя, обращаются по мѣрѣ ихъ взысканія на усиленіе возвратнаго капитала Семирѣченскаго к. войска.

- § 33. При выдачѣ ссудъ изъ возвратнаго вспомогательнаго капитала Семирѣч к. войска, отпускается этому войску одновременно изъ такового-же капитала Сибирскаго к войска соразмѣрная часть, затѣмъ въ капиталъ этотъ отчисляется ежегодно изъ собственныхъ суммъ Семирѣченскаго войска извѣстный % по усмотрѣнію войскового начальства
- § 34. Для образованія безвозвратнаго вспомогательнаго капитала Семирѣч. к. в., отпускается этому войску единовременно, изъ такового-же капитала Сибирскаго к. в. соразмѣрная часть, затѣмъ въ капиталъ этотъ отчисляется ежегодно изъ собств. суммъ Семир войска извѣстный % по усмотрѣнію войскового начальства.
- § 35. Относительно станичныхъ доходовъ и расходовъ Семир. к. в. руководствуется положеніемъ о Сибирскомъ к. войскѣ.

Относительно упоминаемыхъ здѣсь распisanія станицъ и штата полка—смотри такое-же примѣчаніе въ концѣ выписки „основн. началъ“ изъ Полн. Собр. Законовъ Рос. Имперіи

6 Арх. Войск. Пр-нія Семир. к. в., сп. д., пост. изъ каз. отд. штаба войскъ Семир. обл. по ч. хоз., дѣло 1868 г. № 7/101, листъ 162, войсковой отчетъ за 1867 г.

7 Собр узакон и распор. правительства за 1899 г. приложеніе къ № 33, ст. 411, Положеніе о Сибирскомъ к. в. 1861 г. § 494 и 496. Душевой надѣлъ—30 дес., въ запасъ на полк. округъ до 24000 дес.

8 Арх. Семир. Обл. Пр-нія, оп. д. хоз. отд., дѣло 1877 года № 1118, листы 1, журналъ Общаго Присут. Семир. Обл. Пр-нія 12 июня 1878 года.

9 Къ журналу, указ. въ предыдущ. 8-мъ примѣчаніи, прило-

женъ слѣд. списокъ мѣстностей, намѣченныхъ значительно ранѣе администраціей подѣ осядлыя русскія поселенія въ области и предложенныхъ для заселенія сибирскими и оренбургскими казаками, въ видахъ усиленія состава Семир. к. войска:

- 1) На р. Игенъ-су около устья р. Урджара на 50 семей.
- 2) На р. Хатынь-су по пути изъ ст. Уржарской въ укр. Бахтинское . . . . . 50 семей.
- 3) На р. Теректы между ст. Сарканской и Лепсинской . . . . . 36 семей.
- 4) Въ долинѣ р. Конуръ-Олень по дорогѣ отъ станціи Алтынъ-Эмельской къ укр. Бороху-дзирь . . . . . 20 "
- 5) На уроч. Араль-Тюбе, выс. Попутный, гдѣ уже поселено . . . . . 17 семей, еще 33.
- 6) На уроч. Киргизъ-Сай, выс. Подгорный, гдѣ уже поселено . . . . . 14 " 36,
- 7) На р. Чунъжѣ, выс. Чунъжинскій, гдѣ уже поселено . . . . . 8 " 12.

Въ Токмакскомъ уѣздѣ:

- 8) На р. Качкарѣ при слияніи съ Джуанъ-арыкомъ . . . . . 100.
- 9) На р. Оттукъ при слияніи съ Онъ-Арчей " " . 50.
- 10) Въ долинѣ р. Джумгалъ . . . . .
- 11) На р. Куртку у развалинъ бывш. Кокандскаго укрѣп. Куртку . . . . . } " 120.
- 12) Въ Иссыкъ-Кульск. уѣздѣ на р. Нарынколь выс. Охотничій . . . . . 34 " еще 66. кромѣ того, при 16 почт. станціяхъ разныхъ уѣздовъ преимущественно по 10 семей.

10) Арх. Войск Пр-нія Семир. к. в, оп. д., пост. изъ каз. отд. штаба Семир. обл.; дѣло 1869 г. листъ 234, войсковой отчетъ за 1868 г. листы 238 и 239.

11) Войсков Пр-ніе Семир. к. в. по отд. войск. землемѣра. „Вѣдомость станицамъ и выс. Семир. к. в., составл. въ 1903 г., съ показаніемъ времени возникновенія таковыхъ“.

12) Арх. войск. пр-нія Семир. к. в, оп. д., пост. изъ разн. учрежд. дѣл 1866 г. № 79/346 цѣлая переписка по этому вопросу. 2) Арх. Семир. Обл. Пр-нія, оп. дѣл канцеляріи воен. губернатора Семир. обл. по Кульджинск. дѣламъ, дѣло 1869 г., № 35, листъ 1, предлож. воен. губернатора Семир. обл 3 декабря 1869 г. № 4323 Вѣрненск. комитету по призрѣнію китайскихъ эмигрантовъ.

- 13 Архивъ. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д., пост. изъ каз. отд. шт. войскъ Семир. обл. по ч. воен., дѣло 1870 г. № 1124, листъ 291, войсковой отчетъ за 1869 г.
- 14 Сборникъ правит. распоряженій по каз. войскамъ 1868 г. т. V, ст. 69.
- 15 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д., пост. изъ каз. отд. шт. в. Семир. обл. ч. хоз., дѣло 1870 г. № 42⁵¹⁰, въ немъ переписка о китайскихъ эмигрантахъ.
- 16 Тамъ-же и по той-же описи дѣло 1877 г. № 94⁷⁸, листъ 2, р-ть Алмат. ст. атамана 16 дек. 1877 г. № 4478 к-ру Семир. льгот. полка и листъ 13 р-ть к-ра этого полка 16 мая 1878 г. № 839 наказному атаману Семирѣченскаго к. войска
- 17 Тамъ-же, по той-же оп. ч. воен. дѣло 1871 г. № 13³⁵² войсковой отчетъ за 1870 г.
- 18 Тамъ-же, по той-же оп. дѣло 1872 г. № 17²⁸, листъ 221, войсковой отчетъ за 1871 г.
- 19 1) Тотъ-же архивъ, по оп. д. хоз. войск. пр-нія дѣло 1897 года № 88, письмо Степного генераль-губернатора 29 ноября 1897 г. № 7138 наказн. ат-ну Семир. к. в. 2) Арх. уп-нія начальника Вѣрн. уѣзда, по общ. описи дѣло 1863 г. № 231, листъ 280, предпис. н-ка Алатавскаго округа 10 июня 1863 года № 11 н-ку летучаго отряда подполковнику Лерхъ.
- 20 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д., пост. изъ каз. отд. шт. войскъ Семир. обл. ч. воен. дѣло 1871 г. № 25⁹⁶, листъ 3, р-ть н-ка Борохудзир. гарнизона 27 сентяб. 1871 г. № 168 к-щему войск. Семир. области. 2) Списокъ крестьянамъ, поселеннымъ въ выс. Голубевскомъ листы 1 и 2 того-же дѣла.
- 21 Тамъ-же дѣло 1871 г. № 26¹¹¹-переписка по поводу заселенія и листъ 14.
- 22 Тамъ-же дѣло 1872 г. № 30³⁹, переписка о заселеніи выселковъ Охотничьяго, Подгорнаго и Чуньжинскаго.
- 23 Того же дѣла листъ 139.
- 24 Изъ путевыхъ замѣтокъ автора.
- 25 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д., пост. изъ каз. отд. шт. войскъ Семирѣч. обл. ч. воен., дѣло 1877 г. № 1¹⁹, переписка по поводу заселенія выс. Тополевскаго.
- 26 Тамъ-же, та-же оп., дѣло 1873 г. № 43⁵⁴, переписка по поводу основанія и заселенія выс. Попутнаго и арх. Семир. обл. пр-нія оп. д. хоз. отд., дѣло 1875 г. № 859, листъ 2, докладная записка Араль-Тюбинскаго выселковаго общества 1 марта 1875 года.
- 27 Сборникъ правит. распор. по каз. войскамъ 1875 г. т. XI, ст. 105, журн. Воен. Совѣта 14 мая 1875 года.

- 28 Тотъ-же сборникъ, 1878 г. т. XIV, ст. 132, журналъ Воен. Сѣвѣта 26 апрѣля 1878 г. Приказъ по Семир. к. в. 26 июля 1878 г. № 194.
- 29 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д., пост. изъ разн. учрежд., дѣло 1872 г. № 69, къ нему „дополнительная конфиденціальная переписка къ дѣлу № 69“ по этому вопросу.
- 30 Тоже дѣло № 69, листъ 154.
- 31 Арх. Семир. обл. пр-нія, оп. д. хоз. отд., дѣло 1877 года № 1017, листъ 1, отзывъ воен. губернатора Семир. обл. 2 июля 1877 г. № 82 Семир. обл. пр-нію.
- 32 А. Макшеевъ. Историческій обзоръ Туркестана СПБ. 1890 г. стр. 241, 250 и слѣд.
- 33 Всепод. докладъ особаго комитета по устройству нашихъ среднеазиатскихъ областей, Высоч. утвержд. 11 апр. 1867 г., приложенный къ проекту положенія объ управленіи въ Семир. и Сырь-Дарьин. област. Ташкентъ. 1880 г. стр. 107—127.
- 34 А. Никольскій. Столѣтіе воен. министерства, т. XI. Главн. упр-ніе каз. войскъ, ч. 1, СПБ. 1902 г. стр. 383.
- 35 Отчетъ о состояніи Семир. к. в. за 1868 годъ.
- 36 Пол. С. З. Р. И. 1867 г. т. XLII, ст. 44844 и 44845.
- 37 Послужной списокъ генерала Колпаковского.
- 38 П. С. З. Р. И. 1861 г. т. XXXVI, ст. 36730, § 7 и Собр. узак. и распор. правит. 1899 г. прилож. къ № 33, ст. 411, § 141 и 142.
- 39 Отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1864 г. и приказъ Семир. к. войску 25 апр. 1868 г. наказнаго атамана.
- 40) П. С. З. Р. И. 1867 г. т. XLII, ст. 44844, полож. о воен. упр-ніи въ обл. Туркест. воен. округа, 2) Проектъ положенія 1867 г. объ управлен. въ Семир. и Сырь-Дарьинской обл. 3) Основн. нач. полож. о Семир. к. в., § 16, по приказу Сибирск. войску.
- 41 Арх. Семир. обл. пр-нія оп. д. 1 от. 1 стол., дѣло 1868 г. № 46, циркулярное сообщеніе Семир. област. пр-нія ^{29/29} февр. 1868 г. № 40 объ открытіи его 19 февраля 1868 г.
- 42 Основн. начала положенія по тексту, объявл. въ приказѣ Сибирскому к. войску 5 сент. 1867 г. № 277.
- 43 Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. 1870 г. т. XLV, ст. 48354.
- 44 Циркуляръ главн. упр-нія иррег. войскъ 5 іюня 1866 г. № 5 (Сборникъ правительст. распоряж. по каз. войскамъ т. XII, ст. 188).
- 45 Цирк. Главн. упр-нія иррег. войскъ 9 іюня 1878 г. № 7 (сборникъ правит. распор. по каз. войскамъ т. XIV, ст. 65).
- 46 Пол. С. З. Р. И. 1865 г. т. XI, ст. 42059.

- 47 Проектъ положенія объ управленіи въ Семирѣч и Сыръ-Дар. областяхъ 1867 г. Ташкентъ 1880 г. стр. 36 37. §§ 129—181 И. Крафтъ. Судебная часть въ Туркестан краѣ и степныхъ областяхъ. Оренбургъ 1898 г. стр. 56—60.
- 48 Объяснит. Записка Степ. комиссіи, проектировавшей положеніе военно-народ.—упр въ Семирѣч. и Сыръ-Дар. обл., приложена къ проекту полож. указ. въ примѣч 47 здѣсь; стр. книги 132.
- 49 Отчетъ о состояніи Семир. к. в. за 1867 годъ.
- 50 Арх. Войск. пр-нія Семир. к. в. оп. д. пост. изъказ. отд. шт. Семир. обл. ч. хоз., дѣло 1867 года № 27. листъ 1, отнош. войск пр-нія Сибирскаго к. в. 12 окт. 1868 г. № 9328 наказ. атаману Семир. к. в.
- 51 Тотъ-же арх. и тоже дѣло, листъ 6, предпис. к шаго войск. Туркест. воен. округа 25 окт. 1768 г. № 193 наказному ат. Семирѣченскаго каз. войска.
- 52 Тоже дѣло, листъ 3. отнош. шт. Сибир к. в. 9 окт. 1867 г. № 6172 наказ. атаману Семир. к. в.
- 53 Тоже дѣло, листъ 32, р-тъ к-ра 1 Семирѣч. к. полка 24 юля 1868 г. № 816, шт.—квартира г. Капаль. въ шт. войскъ Семир. области.
- 54 Тоже дѣло, листъ 10, р-тъ наказ. ат-на Семир к. в. 28 дек. 1867 г. № 953 ген.-губ. и к-щему войск. Турк. воен. окр.
- 55 Тоже дѣло, листъ 25.
- 56 То-же дѣло, листъ 40, отнош. Шт. Сибир. к. в. 30 янв. 1868 г. № 479 наказн. ат-ну Семир. к. в.
- 57 Приказъ по воен. вѣд. 28 янв. 1869 г. № 27.
- 58 Указ. чъ примѣч. 50 дѣло, листы 46—52, копія журнала войск. пр-нія Сибир. к. в. 10 марта 1869 г.
- 59 Тоже дѣло, листъ 45. отнош. войск, пр-нія Сибир. каз. в. 12 марта 1869 г. № 1804 наказ. ат-ну Семир. к. в.
- 60 Тоже дѣло. листъ 60 и 61, предпис. шт. войскъ Семирѣч. обл. 29 юня 1869 г. № 6463 казначею сотн. Сапожникову.
- 61 Тоже дѣло, листъ 65 и др. отнош. шт. войскъ Семир. обл. 14 нояб. 1869 г. № 11046 воен. губернатору Семипалат. обл. Объ этой суммѣ 191 р. 62 к. долго тянулся споръ: Семир. войско настаивало на ней, доказывая, что % должны быть насчитаны по 17 августа 1867 г., т. е. по день отданія приказа по Сибирск. к. в. объ отдѣленіи Семирѣченскаго. а Сибирск. предполагало начислить % только по 10 августа—день фактическаго отдѣленія. Чѣмъ закончился споръ—въ дѣлахъ не найдено, поэтому здѣсь сумма 191 р. 62 к. признана слѣдующей и полученной.

- 62 П. С. З. Р. И. 1867 г. т. XLII, ст. 44845, § 7.
- 63 Арх. и опись, указ. въ прим. 50 здѣсь, дѣло 1868 года № 11/67, листъ 15, копія отнош. гл. уп-нія ирр. войскъ 23 мая 1868 г. № 5-9 к-щему войск. Туркест. в. окр. и листъ 14, отнош. штаба этого окр. 15 іюля 1868 г. № 4998 наказн. ат-ну Семирѣченскаго к. в.
- 64 Отчеты о состояніи Семирѣч. к. в. за 1871, 1875 и 1878 года.
- 65 Приказъ по воен. вѣд. 16 дек. 1870 г. № 376 и сообщен. министр. финанс. 15 ноябр. 1872 г. № 6255 гл. уп-нія ирр. войскъ (сборн. правит. распор. по каз. войск. 1872 г. т. XIII ст. 242).
- 66 Отчеты о состояніи Семирѣч. каз. в. за соотвѣтств. годы и особенно за 1875 г.
- 67 Высочайше утвержд. 20 марта 1867 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта. Прик. воен. министра 3 апрѣля 1867 г. № 107 (сборникъ ст. 33).
- 68 Сообщение Гл. уп-нія ирр. войскъ 28 іюня 1872 г. № 390 к-щему войск. Туркест. воен. округа (сборникъ прав. рас. по каз. в. 1872 г. ст. 60).
- 69 То-же сообщеніе (сборникъ 1872 г. ст. 133).
- 70 Положеніе военнаго Совѣта 20 іюля 1874 г. сообщ. главн. упр-ніемъ ирр. войскъ 29 іюля 1874 г. № 837 к-щему войск. Туркестан. воен. окр. (Сборникъ пр. р. 1874 г. ст. 129).
- 71 Арх. Семир. обл. пр-нія, оп. д. хоз. отд. 2-го стола, дѣло 1869 г. № 233, листъ 16, докладъ общ. присутствія Семирѣченскаго областн. пр-нія 12 марта 1869 г.
- 72 Тотъ-же архивъ и опись. Дѣло 1884 г. № 1573, листъ 6, журналъ общ. присут. Семир. обл. пр-нія 9 іюня 1884 г. и П. С. З. Р. И. 1870 г. т. XLV, ст. 48354, § 7, п. і.

Глава 2-я.

Экономическое положеніе.

Извѣстная степень экономическаго положенія Семирѣченскихъ казаковъ, въ первые годы жизни молодого войска, является, собственно, слѣдствіемъ совокупности всѣхъ тѣхъ причинъ, которыя, какъ мы уже видѣли выше, такъ неблагопріятно сложились съ самаго начала колонизаціи страны по день призыва къ жизни новаго войска.

Если даже оставить въ сторонѣ прошлую жизнь казаковъ, до момента ихъ появленія въ Семирѣчѣ, то, какъ мы видѣли, даже и въ новой странѣ красною нитью въ ихъ бытѣ проходятъ требованіе военной службы. Требования эти такъ всеобъемлющи, влияніе ихъ такъ велико, что воинская повинность или, вѣрнѣе,—способъ ея отбыванія, сама собою становится во главѣ всѣхъ неблагопріятныхъ условій, окружавшихъ казака съ 17-ти лѣтняго возраста и почти до конца его дней.

Воинская повинность, какъ повинность, и всѣ проистекающія съ ея выполненіемъ послѣдствія, будутъ разсмотрѣны въ особой специальной главѣ, здѣсь же перейдемъ къ обзору исключительно экономическаго положенія, касаясь воинской повинности только въ частностяхъ, необходимыхъ для лучшаго освѣщенія различныхъ положеній, затрогиваемыхъ въ настоящей главѣ.

Разсматривая „основныя начала положенія“ о войскѣ въ наиболѣе подробной ихъ редакціи, приведенной въ приказѣ Сибирскому войску 5 сентября 1867 года, видѣли, что для этого, болѣе чѣмъ краткаго, „положенія“ экономическая жизнь, основа всякой другой и даже служебной, осталась совсѣмъ въ сторонѣ. А такъ какъ вновь образованное Семирѣченское войско, будучи отдѣлено отъ Сибирскаго, пред-

Общій
обзоръ.

ставляло уже особую организацію, особую военную общину, поставленную силою самихъ окружающихъ условий жизни въ новой странѣ въ отличныя отъ Сибирскаго войска обстоятельства существованія. то, казалось-бы, что для регламентирования новыхъ условий жизни—требовались бы и новыя указанія. Но такихъ указаній „основными началами“ не дано; въ нихъ содержится только ссылка, что относительно отпусковъ, льготъ, содержанія отъ казны и войска, а такъ же *служебныхъ правъ и преимуществъ* семирѣченскіе казаки руководствуются „положеніемъ“ о Сибирскомъ к. войскѣ (§ 11), но относительно правъ гражданскихъ, за исключеніемъ подсудности, нѣтъ ни слова. Такой пробѣлъ въ первомъ „положеніи“ вызвалъ потомъ массу затрудненій, предоставивъ опредѣленіе частныхъ гражданскихъ правъ семирѣченскихъ казаковъ усмотрѣнію мѣстной администраціи, далекой, какъ точно убѣдимся здѣсь ниже, отъ соблюденія даже и самыхъ справедливыхъ интересовъ казачьяго населенія.

Вслѣдствіе указаннаго недостатка „основныхъ началъ положенія“ - всенно-народное управленіе войскомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось облечь его дѣйствія въ закономѣрную форму,—въ большинствѣ случаевъ обращалось къ „положенію“ о Сибирскомъ войскѣ 1861 года; какъ много оно могло найти тамъ отвѣтовъ на свои запросы—покажетъ послѣдовательное изложеніе событій въ экономической жизни населенія.

Освобожденіе сибирскихъ казаковъ отъ податей, поставки рекрутъ и постоянного военного поста, дарованное имъ предшествовавшими законодательными актами, твердо установленное «положеніемъ 1846 г.», а затѣмъ подтвержденное еще и „положеніемъ 1861 г.“, было примѣнено во всемъ къ Семирѣченскому войску, хотя по этому поводу и не было особыхъ указаній въ законодательствѣ. Это былъ только справедливый плюсъ, наслѣдованный, если можно такъ выразиться, —по обычному праву отъ Сибирскаго войска, но этотъ единственный реальный плюсъ не могъ улучшить экономическое положеніе, расшатанное условіями всей предъидущей жизни.

Каково-же было это положеніе характеризуетъ отзывъ генерала Колпаковскаго, перваго наказнаго атамана. въ его первомъ-же, самимъ имъ редактированномъ, отчетѣ о состояніи Семирѣченскаго войска за 1867 годъ (¹). Здѣсь онъ говоритъ, что: „казачье хозяйство, за многими исключениями было въ весьма *неудовлетворительномъ положеніи*“, а затѣмъ далѣе объясняетъ, что: „неудовлетворительность его есть прямое слѣдствіе состава первоначальнаго положенія“.

чальнаго населенія края. Домовитый казакъ неохотно оставлялъ своё хозяйство для переселенія и, такимъ образомъ, по вызову шли селиться люди, неумѣвшіе устроиться на прежнихъ мѣстахъ.... Такие-же люди нанимались и за житочныхъ казаковъ, которымъ приходилось по жребію оставлять свои прежнія усадьбы.... Привычка мѣнять мѣстожительство — такъ-же много вредила казачьему хозяйству.... Съ другой стороны.—развитіе хозяйства въ Семирѣченской области задерживалось недостаткомъ сбыта и неимѣніемъ капиталовъ вообще. Далѣе, въ отчетѣ за 1868 годъ^(*) мы находимъ, между прочимъ, еще и слѣдующее: „казачье хозяйство стояло въ тѣсной связи съ экономическими условіями всей вообще области и, по своему существу, не принадлежало къ разряду такихъ, гдѣ результатъ являлся-бы прямымъ и непосредственнымъ слѣдствіемъ извѣстныхъ мѣропріятій,—другими словами, улучшить хозяйство казаковъ не состоявало дѣло одного года, но должно быть плодомъ многолѣтнихъ и терпѣливыхъ стараній, какъ со стороны мѣстной администраціи, такъ и частныхъ предпринимателей“, т. е. самихъ казаковъ.

Такимъ образомъ, наказный атаманъ, установивъ фактъ низкаго экономическаго уровня войскового населенія, указываетъ и тѣ причины, благодаря которымъ хозяйство казаковъ *не могло быть* въ болѣе или менѣе удовлетворительномъ состояніи.

Но въ печальномъ положеніи хозяйства играютъ роль не однѣ только приведенныя генераломъ Колпаковскимъ причины. Помимо ихъ—тягость воинской повинности жалкое положеніе народнаго образованія (*), совершенное отсутствіе сельско-хозяйственныхъ школъ (**), задолженность населенія въ войсковой капиталъ и исключительность условій культуры въ совершенно незнакомой странѣ—имѣли такое-же, если только не большее вліяніе, чѣмъ причины, указанныя въ отчетѣ о состояніи войска за 1867 годъ.

Изъ очерка происхожденія денежныхъ ресурсовъ войска мы уже знаемъ, что задолженность казачьяго населенія только въ одинъ войсковой капиталъ къ 10 марту 1869 года простиралась до 29264 рублей серебромъ. Несомнѣнно, что эту сумму должно было не все населеніе войска, а его бѣднѣйшая часть, т. е. именно та, для которой не только рубль, но, буквально, каждая копейка составляетъ безусловный расчетъ. Несомнѣннымъ представляется и то обстоятельство, что вой-

**) За исключеніемъ двухъ училищъ садоводства.

*) См. народное образованіе въ особомъ очеркѣ здѣсь.

сковая администрація, обманувшись въ своихъ ожиданіяхъ при раздѣлѣ между войсками капиталовъ—въ первое время болѣе усердно взыскивала съ казаковъ ихъ долги, что, въ свою очередь, не могло послужить къ улучшенію собственныхъ дѣлъ должниковъ.

Въ отчетѣ о состояніи войска за 1867 годъ удостовѣрено, что хозяйство казаковъ, т. е. ихъ благосостояніе, „весьма неудовлетворительно“, что въ переводѣ на обыкновенный языкъ значить—совсѣмъ плохо; отчетъ-же за 1868 годъ, какъ мы видѣли, уже прямо заявляетъ о возможности улучшенія хозяйства, т. е. благосостоянія, только „многочислыми стараніями“ и вдругъ, послѣ такого категорическаго заявленія, въ томъ-же самомъ отчетѣ за 68 годъ мы находимъ слѣдующее мѣсто: „результатъ различныхъ мѣропріятій къ поддержанію и развитію въ казакахъ военнаго духа на первое время есть тотъ, что льготные казаки, за немногими исключеніями, на смотры являются уже не халатниками, на дрянныхъ лошадяхъ съ киргизскими сѣдлами, какъ это было прежде, но исправными казаками съ форменнымъ обмундированіемъ и снаряженіемъ, являлись настолько исправно, что уже немного уступали регулярнымъ войскамъ.“

Принявъ же въ расчетъ, что достоинство обмундированія и снаряженія казаковъ въ общей массѣ, какъ извѣстно, прямо зависитъ отъ степени ихъ благосостоянія—изъ приведенныхъ выдержекъ получается тотъ выводъ, что результатомъ различныхъ мѣропріятій къ поддержанію и развитію въ казакахъ военнаго духа, явился какъ бы внезапный подъемъ ихъ благосостоянія. Очевидно, этого быть не могло и здѣсь могутъ быть только два положенія: или заявленіе о состояніи обмундированія и снаряженія слишкомъ преувеличено, или-же „различныя мѣропріятія“ были настолько интенсивны, что заставили казаковъ въ обмѣнъ на свой скудный инвентарь или жизненные запасы пріобрѣсти новые предметы форменной одежды, снаряженія и лошадей. Послѣднее вѣроятнѣе, ибо чрезмѣрно преувеличенное заявленіе легко могло быть обнаружено командующимъ войсками Туркестанскаго военнаго округа, что было-бы гораздо опаснѣе правды, а потому можно думать, что интенсивность „различныхъ мѣропріятій къ поднятію военнаго духа“, въ связи съ бывшею задолженностью населенія, отодвинули улучшеніе хозяйства казаковъ еще на большій срокъ, чѣмъ это ожидалось ранѣе.

Въ одномъ изъ своихъ представленій генералу Кауфману, командующему войсками Туркестанскаго военнаго округа, въ 1868 году, наказный атаманъ говоритъ: „земель отведенныхъ

войску съ *избыткомъ* достаточно для настоящего войскового населенія* и далѣе, что одною изъ главныхъ причинъ неудовлетворительности положенія казачьяго хозяйства должно признать непрерывныя переселенія съ мѣста на мѣсто, обусловливавшіяся до настоящего времени постояннымъ движеніемъ впередъ нашей государственной границы и потребностью заселять вновь занятыя мѣста. Благодаря вышеприведенной причинѣ, переселенія вошли въ привычку въ казачьемъ населеніи, которое не даетъ себѣ труда оплодотворить арыками (*) землю, а ищетъ земель, уже приготовленныхъ и орошенныхъ⁽³⁾.

Такимъ образомъ, генералъ Колпаковскій здѣсь совершенно правильно, хотя и не во всей полнотѣ, опредѣляетъ истинную причину наклонности казаковъ къ полу-кочевой жизни и притекающія изъ этой привычки послѣдствія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ тутъ-же указываетъ и новый факторъ—многоземелье, будто-бы устраняющее всякую надобность въ произвольномъ движеніи казаковъ съ мѣста на мѣсто. Но, чрезъ четыре года, вѣроятно забывъ о своемъ, въ этомъ смыслѣ, докладѣ—въ отчетѣ о состояніи войска за 1871 годъ⁽⁴⁾, по тому-же вопросу онъ говоритъ уже слѣдующее: „Главную причину развитія между казаками Семирѣченскаго войска охоты къ переселенію нужно было искать *въ стѣснительности земельнаго надѣла* тогдашнихъ станицъ въ особенности Заилійскаго края, гдѣ изъ-за земельныхъ угодій постоянно являлись споры съ туземнымъ населеніемъ“ Здѣсь, говоря какъ—разъ о томъ времени, о которомъ онъ уже доносилъ генералу Кауфману, наказный атаманъ отрицаетъ многоземелье и говоритъ уже о „стѣснительности земельныхъ надѣловъ“.

Подобныхъ противорѣчій въ представленіяхъ или отчетахъ встрѣчается много, но суть не въ нихъ самихъ, а въ томъ, что противорѣчія эти прямо указываютъ на то, что единственный представитель казаковъ въ администраціи,—наказный атаманъ, не только не постигалъ всей глубины экономического недуга управляемаго имъ войска, но даже затруднялся твердо и положительно опредѣлить нѣкоторыя истинныя причины его, полагая, что одними „стараніями“ мѣстной администраціи и самихъ казаковъ все, хотя и не скоро, но можно исправить.

Въ дѣйствительности-же, общая обстановка положенія

*) Мѣстное названіе оросительныхъ (ирригаціонныхъ) каналовъ, канавъ.

Семирѣченскихъ казаковъ была значительно хуже, чѣмъ это представлялось въ отчетахъ; хуже отчасти еще и потому, что на практикѣ ни о какихъ „стараніяхъ“ администраціи, исключая наказнаго атамана, не было и рѣчи.

На первомъ планѣ стояла воинская повинность, система отбыванія которой была устроена на столько въ экономическомъ отношеніи нецѣлесообразно, что исключала всякую возможность развить привычку къ постоянному упорному труду — главному источнику благосостоянія.

Нарядъ казаковъ на службу былъ разсчитанъ такъ: въ 1-мъ полевомъ полку казакъ служилъ два года, затѣмъ увольнялся на льготу во 2-й льготный полкъ, гдѣ, *если военныя обстоятельства позволяли*, проводилъ 4 года, по истеченіи которыхъ—вновь призывался на полевую службу въ 1 полкъ на два года и т. д. до прослуженія въ этомъ полевомъ разрядѣ полныхъ 15-ти лѣтъ (5).

Въ теченіи этого времени если казакъ періодически и являлся домой, по предположенію каждый разъ на 4 года, то и здѣсь онъ не могъ считать себя свободнымъ отъ службы: смотры, строевыя занятія и выполненія нѣкоторыхъ земскихъ повинностей часто отвлекали его отъ хозяйства, не давая втянуться въ трудъ

Первые годы въ жизни молодого войска, въ смыслѣ отбыванія воинской повинности, были особенно тяжелы, отвлекая массу казачьяго населенія для комплектованія выставляемыхъ на полевую службу строевыхъ частей. Тяжесть воинской повинности, въ теченіи описываемаго періода, достаточно ясно характеризуется слѣдующей таблицей, въ которой, для большей наглядности, число казаковъ, отбывавшихъ повинность и ихъ соответствующее процентное отношеніе приведены за лѣтніе и зимніе мѣсяцы отдѣльно (6).

Изъ этой таблицы видно какъ великъ былъ процентъ казаковъ, отбывавшихъ воинскую повинность, который въ сравненіи съ процентомъ призываемыхъ по уставу 1874 года по военному-же времени въ Европейской Россіи, не достигавшимъ и 5-ти (?), говоритъ ясно о тяжести военной службы, прожившейся на Семирѣченскихъ казаковъ, особенно въ лѣтнѣе время, когда именно и требовалось наибольшее приложеніе труда въ единственной ихъ развитой отрасли промышленности — земледѣліи.

ГОДЫ.	Лѣтніе мѣсяцы: апрѣль, май, іюнь, іюль, августъ и сентябрь			Зимніе мѣсяцы: октябрь, ноябрь, де- кабрь, январь, февраль и мартъ.		
	Число казаковъ, состоявшихъ на дѣйствитель- ной полевой службѣ въ шесть мѣсяцевъ.	Процентное отношеніе числа казаковъ, состо- явшихъ на дѣйствитель- ной полевой службѣ, к ъ:		Число казаковъ, состоявшихъ на дѣйствитель- ной полевой службѣ въ шесть мѣсяцевъ.	Процентное отношеніе чи- сла казаковъ, состояв- шихъ на дѣйствительной полевой службѣ, к ъ:	
		числу казаковъ строе- вого разряда.	числу всего мужского пола войскового насе- ленія.		числу казаковъ строе- вого разряда	числу всего мужского пола войскового насе- ленія.
1868	391	19,4	4,8	292	14,4	3,6
1869	594	28,9	7,1	(въѣдн. не сохра- нено)		
1870	779	39,0	8,9	686	34,3	7,8
1871	933	44,0	10,5	737	34,8	8,2
1872	783	35,9	8,5	807	37,0	8,7
1873	811	36,4	8,6	771	34,6	8,2
1874	603	25,6	6,2	604	25,6	6,2
1875	620	25,7	6,2	645	26,7	6,9
1876	876	36,2	8,5	738	30,5	7,2
1877	878	35,6	8,4	1264	51,3	12,1
1878	1510	60,9	14,5	1181	47,6	11,3
1879	919	35,8	8,7	860	33,5	8,3
1880	1756	69,6	16,3	722	28,6	6,7

Здѣсь нельзя не обратить серьезнаго вниманія еще и на то обстоятельство, что усиленное отбываніе воинской повинности по военному времени для кореннаго населенія Европейской Россіи можетъ продолжаться и дѣйствительно продолжалось подъ-рядъ до 2-хъ или 3-хъ лѣтъ, въ остальное-же, мирное, время это населеніе выставляло уже не около 5% мужского населенія, а всего только 1,7% (1), здѣсь-же за

весь взятый періодъ, т. е. въ теченіе 12 лѣтъ подъ-рядъ, мирнаго времени какъ будто-бы и совсѣмъ не было и Семирѣченское войско ежегодно выставляло въ поле отъ 4,8 до 14^{1/2}^{0/10} своего мужского населенія.

Далѣе, въ ряду условій, вредно отражавшихся на экономическомъ положеніи казаковъ, стоятъ земскія повинности, организація и вліяніе которыхъ возможно подробно будутъ разсмотрѣны въ особомъ очеркѣ настоящей главы.

Затѣмъ, непосредственное подчиненіе населенія войска военно-народному управленію не могло служить, и фактически не послужило, къ улучшенію его экономическаго положенія.

Въ общемъ, военно-народное управленіе въ области, по своему существу, не представляло здѣсь новизны,—новыми были только органы управленія, но идея и духъ управленія остались здѣсь прежніе, такъ-какъ главную массу населенія и теперь составляли здѣсь кочевники, которыхъ, напримѣръ, къ началу 1876 г. было около 550 тысячъ душъ обоого пола, а казаки по своей численности, относительно кочевниковъ, представляли только $\frac{1}{28}$ часть⁽⁸⁾. Понятно, что при такомъ подавляющемъ господствѣ инороднаго элемента и политическихъ осложненій того времени, старыя тенденціи въ управленіи не могли измѣниться въ пользу русскихъ. т. е. большее вниманіе администраціи естественно отвлекалось къ кочевникамъ, а отсюда, какъ мы видѣли выше*), само собой вытекало и наибольшее покровительство господствующему элементу въ ущербъ казакамъ.

Отсутствіе сколько нибудь правильно установленныхъ нормъ землевладѣнія породило такую массу столкновеній между киргизами и казаками, что въ урегулированіе этого вопроса въ области, еще въ 1870 г., вынужденъ былъ вмѣшаться генераль-губернаторъ которому, однако, мѣстная администрація справедливое требованіе казаковъ отъ киргизъ,—не травить ихъ поля и посѣвы,—успѣла представить—какъ чрезвычайное и для киргизъ стѣснительное⁽⁹⁾.

Разсматривая аграрныя столкновенія казаковъ и киргизъ съ этой точки зрѣнія, Туркестанскій генераль-губернаторъ въ 1875 г. разрѣшилъ Семирѣченскому военному губернатору издать „временныя правила“, суть которыхъ заключалась въ слѣдующемъ: *киргизамъ при ихъ перекочевкахъ, разрѣшено травить своимъ скотомъ всѣ незапаханныя, назастьянныя и незасаженныя мѣста кому бы они не принадлежали, за ис-*

*) См. ч. 2, гл. 1, ст. администр. устройство.

ключеніемъ однихъ только луговъ, и останавливаться на зимовку на всѣхъ уже сжатыхъ поляхъ не спрашивая на то согласія владельцев; древесныя-же насаждения, озимыя посѣвы и луга должны были обозначаться собственниками ихъ „видимыми знаками“ (10).

Другими словами, въ Семирѣченской области былъ введенъ сервитутъ, по своей сущности, для казаковъ, болѣе тяжкій, чѣмъ оставленный въ Польшѣ послѣ 1861 года, ибо здѣсь сервитутное право было дано дикарямъ, при томъ еще и враждебнымъ русскому населенію*).

Кому-же, имѣющему хотя какое нибудь непосредственное отношеніе къ сельскому хозяйству, въ Сибири и Семирѣченской области не извѣстно, что киргизъ свои стада почти совсѣмъ не пасетъ—*онъ отвъ времени до времени ихъ только поворачиваетъ*, а потому обозначеніе извѣстныхъ границъ недоступности вѣхами могло ли удержать животныхъ отъ вытравливанія озимыхъ полей, посѣвовъ люцерны, порчи древесныхъ насажденій и ирригаціонныхъ сооруженій! Мѣстной администраціи, а во главѣ ея военному губернатору и наказному атаману генералу Колпаковскому особенно не могло быть это не извѣстно, но тѣмъ не менѣе сервитутное право киргизамъ было дано и они имъ пользовались 16 лѣтъ, пока, наконецъ, въ 1891 году высшая власть, помимо желанія мѣстной, не избавила русское населеніе области отъ разоренія кочевниками(11).

Такимъ образомъ, благодаря исключительному предпочтенію кочевниковъ, самой мѣстной администраціей тормозилось развитіе земледѣлія, лѣсоводства и садоводства Семирѣченскихъ казаковъ.

Общій обзоръ вліянія различныхъ условій на экономическій бытъ казаковъ, излсженный какъ въ настоящемъ очеркѣ, такъ и въ большинствѣ предъидущихъ, приводитъ къ тому-же заключенію, къ какому пришелъ и второй наказный атаманъ войска генераль Фриде, свидѣтельствуя въ своей запискѣ, представленной имъ въ 1887 г. въ главное управленіе казачьихъ войскъ, что, въ интересующій насъ періодъ времени, плохое состояніе хозяйства казаковъ было „по причинамъ, не зависящимъ отъ нихъ“ (12).

Закончивъ здѣсь общій обзоръ условій, въ которыхъ пришлось жить и дѣйствовать казаку-хозяину, перейдемъ сначала къ подробному изслѣдованію отдѣльныхъ условій обстановки

*) Вопросъ о введеніи сервитута см. въ этой главѣ, въ ст. о поземельномъ устройствѣ.

быта Семирѣченскихъ казаковъ, а затѣмъ и всѣхъ отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства, промысловъ и торговли въ первые годы жизни молодого войска.

Поземельное устройство.

Не вырѣшенный въ Семирѣченскомъ войскѣ и по настоящее время (1907 г.) вопросъ о поземельномъ устройствѣ, составляетъ одно изъ самыхъ большихъ мѣстъ экономической жизни казачьяго населенія.

Положеніе его со времени появленія казаковъ въ Семирѣччѣ не только не приблизилось къ разрѣшенію, но, напротивъ, вопросъ даже приобрѣлъ такую сложность и запутанность, которыми онъ совсѣмъ не обладалъ первоначально.

Сложность поземельнаго вопроса въ области отъ сплетенія въ немъ противоположныхъ интересовъ и столкновенія разныхъ вѣяній въ развитіи его такъ возрасло, что детальное знакомство съ нимъ во всемъ его объемѣ представляется крайне затруднительнымъ и даже недоступнымъ для большинства желающихъ или обязанныхъ заняться имъ, такъ какъ цѣльныхъ историческихъ изысканій по вопросу нѣтъ, а свѣдѣнія о немъ разбросаны въ массѣ „дѣлъ“, хранящихся въ различныхъ архивахъ области. Кромѣ того, изученіе вопроса затрудняется еще и отсутствіемъ на практикѣ какой либо строго опредѣленной политико-экономической программы въ направленіи и развитіи его.

Отсутствіе программы открыло широкій просторъ для проведенія субъективныхъ взглядовъ, что отдаляло его рѣшеніе, измѣняя направленіе теченія вопроса сообразно съ воззрѣніями и симпатіями заинтересованныхъ въ томъ или иномъ его рѣшеніи стдѣльныхъ лицъ администраціи

Доступный первоначально простому и быстрому рѣшенію, поземельный вопросъ, съ теченіемъ времени, благодаря указаннымъ обстоятельствамъ, усложнился и обострился настолько, что для болѣе или менѣе правильнаго и справедливаго разрѣшенія, требуетъ уже теперь, кромѣ массы времени и средствъ, еще и величайшаго вниманія, всесторонняго изученія и *дѣйствительнаго* знанія мѣстныхъ экономическихъ нуждъ заинтересованныхъ въ немъ сторонъ населенія области.

Настоящая статья представитъ возможно полный историческій очеркъ какъ общаго положенія земельного вопроса въ

области въ предѣлахъ соприкасающихся съ экономическими интересами казачьяго населенія, такъ и положеніе его въ войскѣ, въ періодъ времени до 1880 г., а дальнѣйшее изслѣдованіе, по программѣ настоящаго труда, составитъ задачу особой статьи.

До появленія въ нынѣшней Семирѣченской области русскихъ,—земли въ ней по историческому праву владѣнія принадлежали, какъ мы уже знаемъ, киргизъ-казакамъ и каракиргизамъ. Землевладѣніе у киргизъ⁽¹³⁾.

Дѣйствительное подчиненіе киргизъ сѣверо-восточной части области русской власти, какъ это мы видѣли раньше, относится къ 30-мъ годамъ прошлаго столѣтія: въ 1831 году учрежденъ Аягузскій приказъ, въ 1847 году основано укрѣпленіе Капальское, въ 1854-мъ — Вѣрное, а чрезъ 10 лѣтъ, по взятіи Кокандскихъ крѣпостей Пишпека и Меркэ, мы окончательно утвердились въ долину р. Чу, а затѣмъ въ области озера Иссыкъ-Куль и по системѣ рѣки Нарынъ.

По мѣрѣ подчиненія киргизъ нашей власти, оставляя существующее народное управленіе и судъ по народнымъ обычаямъ, русское правительство признавало и права киргизскихъ родовъ на владѣніе и пользованіе фактически принадлежавшими имъ землями по ихъ обычаямъ. Со введеніемъ проэкта положенія 1867 г. преобразовано устройство народнаго управленія киргизъ, въ которомъ выборная система замѣнила родовое начало, но основанія поземельнаго владѣнія не измѣнились, ибо проэктъ положенія совсѣмъ не коснулся поземельнаго устройства.

До настоящаго времени правительство вмѣшалось въ существующее по давности и обычаямъ землевладѣніе киргизъ преимущественно въ двухъ случаяхъ: для разрѣшенія возникшихъ между ними земельныхъ споровъ и для изыятія изъ владѣнія киргизъ земель, необходимыхъ для русскихъ поселеній или для размѣщенія въ странѣ: киргизъ, дунганъ и татрачей, выселявшихся сюда разновременно изъ Китая.

Какъ слѣдствіе качесоваго образа жизни, родового быта киргизъ и незначительнаго развитія у нихъ земледѣлія, ихъ народнымъ обычаямъ неизвѣстна та прочная связь челоука съ землею, которая поражаетъ понятіе о земельной собственности, а потому киргизскіе роды нерѣдко мѣняли свои мѣстоположенія подъ вліяніемъ отношеній между собою и къ сосѣдямъ. Близость границы Китая и среднеазиатскихъ ханствъ была причиною того, что даже и по упроченіи русской власти въ странѣ приграничные киргизскіе роды находились почти въ постоянномъ передвиженіи, въ зависимости

отъ хода политическихъ событій. Такъ во время мусульманскаго возстанія въ Западномъ Китаѣ нѣкоторые наши киргизскіе роды откочевали за границу, а по занятіи нами Кульджи—роды эти возвратились въ наше подданство. Въ 1882 году, по передачѣ Кульджи китайцамъ, большая часть киргизъ Кульджинскаго района не захотѣла остаться на Китайской территоріи и направилась въ наши предѣлы. Для размѣщенія ихъ, въ числѣ около 5000 кибитокъ, киргизы Иссыкъ-Кульскаго уѣзда, осенью 1882 года, отдали имъ свои земли отъ Текеса до Сантаса(*) и получили, взаменъ, земли Токмакскихъ киргизъ до рѣки Арпы(**). Въ томъ-же году и въ слѣдующемъ на территорію области выселилось изъ Кульджинскаго-же района 6 тысячъ душъ дунганъ и 45000 таранчей⁽¹⁴⁾.

Вслѣдствіе такого наплыва переселенцевъ былъ общій передѣлъ киргизскихъ земель въ Иссыкъ-Кульскомъ уѣздѣ, частяхъ Вѣрненскаго и Токмакскаго, при которомъ многія волости киргизъ получили новыя земли въ 300-хъ и болѣе верстахъ отъ прежнихъ.

Такимъ образомъ, киргизскіе роды области продолжали перемѣнять свои мѣсторасположенія еще и въ 80-тыхъ годахъ прошлаго столѣтія, а потому и земельные киргизскіе обычаи сохраняли въ общемъ свой прежній характеръ. По этимъ обычаямъ мѣста кочевокъ и пашни принадлежатъ по праву фактическаго владѣнія и давности тому роду, который ими пользовался. Съ учрежденіемъ волостей, мѣсто рода заслужила волость и земельные споры между волостями часто требовали вмѣшательства русской администраціи, которая этимъ обстоятельствомъ была поставлена въ крайнее затрудненіе, такъ какъ не имѣла свѣдѣній о существовавшемъ распредѣленіи земель между спорящими сторонами.

Необходимыя свѣдѣнія администрація получила уже только при организаціи волостей, вслѣдствіе введенія проекта положенія 1867 года.

Производившія образованіе волостей и первую перепись кибитокъ въ области, комиссіи обязаны были составить описаніе земель, принадлежащихъ каждой волости и ихъ границы. Записи эти, при всемъ ихъ несовершенствѣ и неточности служили еще и въ 80-тыхъ годахъ прошлаго столѣтія *единственнымъ основаніемъ*, какъ для рѣшенія возникавшихъ между волостями поземельныхъ споровъ, такъ и для

*) Горный перевалъ къ востоку отъ озера Иссыкъ-Куль; на пути изъ Илійской долины въ г. Пржевальскъ.

**) Арпа, въ низовьяхъ Алабуга—лѣвый притокъ р. Нарына.

заявленій администраціи о недостаткѣ земель у киргизъ.

Наиболѣе древнимъ законодательнымъ актомъ, точно опредѣлявшимъ душевой надѣлъ сибирскихъ казаковъ, является указъ Сената 10 апрѣля 1773 года⁽¹⁵⁾, которымъ этого надѣла назначенъ въ шесть десятинъ.

„Положеніе“ 1808 года, опредѣляя продолжительность и постоянство службы сибирскихъ казаковъ терминомъ „доколѣ въ силахъ“, подтвердило размѣръ этого надѣла, открыто признавая, что: „по состоянію во многихъ мѣстахъ на линіяхъ не хлѣбородныхъ земель, да и въ разсужденіи того, что казаки и при хлѣбородныхъ земляхъ къ *распространенію дальнѣйшаго хлѣбопашества ильть свободнаго времени не могутъ*“⁽¹⁵⁾.

„Положеніе“ 1846 года назначило душевой надѣлъ уже въ 30 десятинъ „способной хлѣбопашеству и скотоводству“ земли.

Частное „положеніе“ 8 февраля 1854 года о заселеніи Семирѣченскаго и Заилійскаго края, какъ уже было сказано раньше, прямо подтвердило 30-ти десятинный надѣлъ.

Законъ 18 декабря 1857 года впервые вводитъ въ Сибирскомъ казачьемъ войскѣ понятіе о пропорциональномъ земельномъ запасѣ. Имъ опредѣлено: „назначить въ войсковой запасъ по каждому полковому округу, вмѣсто опредѣленныхъ положеніемъ о войскѣ 24 тысячъ десятинъ, такое количество земли, какое будетъ представляться возможнымъ по избытку свободныхъ земель, бывшихъ до размежеванія по большей части въ войсковомъ владѣніи, но не болѣе однако-же третьей части противъ той пропорціи, какая поступить въ надѣлъ полка“⁽¹⁶⁾. Другими словами, въ запасъ на приростъ населенія—назначить не болѣе десяти десятинъ на мужскую душу населенія.

Наконецъ, „положеніе“ 1861 года окончательно установило норму душевого надѣла въ 30 десятинъ „способной къ хлѣбопашеству и скотоводству земли“, добавивъ, что, части Сибирскаго войска, „водворенныя въ степныхъ областяхъ Семипалатинской и Сибирскихъ киргизовъ, надѣляются землями по особому распоряженію генераль-губернатора Западной Сибири въ количествѣ и размѣрѣ представляемыми мѣстными удобствами“ (§ 493).

Установляя 30-ти дѣсятинный надѣлъ основною душевою нормой, „положеніе“ 1861 года однако поясняетъ, что опредѣленная пропорція отводится тамъ, гдѣ представляется къ тому возможность, въ случаѣ-же недостатка земель, пропорція эта можетъ быть уменьшена до половины*.

Краткій историческій очеркъ поземельнаго права казаковъ.

Здѣсь-же, какъ-бы въ отмѣну закона 18 декабря 1857 года, указывается, что сверхъ надѣла всего войскового населенія „каждому полковому округу прирѣзывается до 24 тысячъ десятинъ или менѣе, смотря по возможности, въ запасъ на увеличивающееся населеніе и для войсковыхъ хозяйственныхъ заведеній“.

Послѣднимъ, въ ряду земельного законодательства о Сибирскомъ войскѣ, является общій для всѣхъ казачьихъ войскъ законъ 21 апрѣля 1869 года, первая три статьи котораго содержатъ дословно слѣдующее: „Взамѣнъ дѣйствующихъ постановленій о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ, постановить: 1) земли, на основаніи дѣйствующихъ положеній занимаемая казачьими войсками, назначаются: а) на отводъ станицамъ, б) на надѣлъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ войскового сословія и в) на разныя войсковыя надобности.

2) При надѣлѣ казачьихъ станицъ, отводится имъ удобной земли: а) по 30 десятинъ на каждую изъ состоящихъ и записанныхъ въ нихъ мужского пола душъ казачьяго сословія, въ томъ числѣ на генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ; б) по 300 десятинъ къ тѣмъ станицамъ, гдѣ находятся приходскія церкви“.

3) Определенный въ ст. 2-й размѣръ поземельнаго надѣла *признается нормальнымъ*; при чемъ въ казачьихъ войскахъ, земли которыхъ еще не отмежеваны, онъ можетъ быть отведенъ въ большемъ или меньшемъ противъ нормальнаго размѣрѣ, смотря по качеству и положенію земли, на основаніи *особыхъ правилъ, утвержденныхъ Военнымъ Совѣтомъ*“ (17).

Такимъ образомъ, послѣднимъ закономъ были отмѣнены всѣ предыдущіе, опредѣлявшіе поземельное право казаковъ, и 30-ти десятинный надѣлъ признанъ нормальнымъ, т. е. такимъ, при которомъ только и можетъ казакъ безъ разоренія отбывать воинскую повинность, снаряжаясь на собственный счетъ; измѣненіе величины душевого надѣла допущено, но поставлено въ зависимость уже не отъ усмотрѣнія мѣстной власти, а отъ разрѣшенія одного изъ высшихъ государственныхъ учреждений—Военнаго Совѣта.

Это послѣднее постановленіе въ законѣ 1869 года должно было, по мысли законодателя, гарантировать казаку неприкосновенность его надѣла отъ всякихъ посползовеній мѣстныхъ властей къ произвольному уменьшенію его.

Изъ приведеннаго очерка поземельнаго законодательства устанавливается тотъ важный принципъ, что государство, ради своихъ интересовъ, отнимая въ свою пользу у казака весь

его лучшей періодъ жизни, когда человѣкъ можетъ создать изъ себя все то, что захочетъ, лишая казака ради тѣхъ же интересовъ, какъ мы видѣли, самыхъ основныхъ гражданскихъ правъ, *) обязывая казака въ тѣхъ-же видахъ являться къ отбыванію воинской повинности съ обмундированіемъ, снаряженіемъ и отчасти вооруженіемъ на его собственный счетъ, -- рѣшило, взамѣнъ всѣхъ этихъ право-лишеній и обязанностей, дать казаку земельный надѣлъ въ 30 десятинъ, т. е. такой величины, при которой онъ могъ-бы, помимо расхода на обмундированіе, снаряженіе, вооруженіе и лошадь, имѣть еще и нѣкоторый излишекъ, обезпечивающій его безбѣдное существованіе. Иначе говоря, правительство, съ одной стороны, налагая на плечи казака такую тяжесть всенной повинности, съ какой совсѣмъ не знакомо ни одно изъ словій государства, съ другой.—увеличеннымъ, сравнительно съ крестьянами, земельнымъ надѣломъ, полагало отплатить ему сообразно съ честью и достоинствомъ имперіи, несомнѣстимыхъ съ разореніемъ части населенія для государственныхъ нуждъ.

Въ заключеніе очерка поземельнаго законодательства, остается упомянуть еще о законѣ 13 іюля 1851 года, подтверждающемъ принципъ отплаты, которымъ какъ общее и основное правило установлено, что земли казачьихъ войскъ не подвергаются никакому общія по имперіи или на государственныхъ земскія повинности сбору* (18).

Ознакомившись съ основнымъ законодательствомъ по разсматриваемому вопросу и установленной имъ на этотъ вопросъ точкой зрѣнія, перейдемъ къ образу дѣйствительнаго проведенія его въ жизнь со времени появленія русскихъ въ предѣлахъ Семирѣченской области, гдѣ въ это время, въ смыслѣ владѣнія землею, какъ уже было сказано, господствовалъ совершенный коммунизмъ, а у сибирскихъ казаковъ дѣйствовало „положеніе“ 1846 года.

Первымъ русскимъ поселеніемъ въ нынѣшней Семирѣченской области, какъ уже намъ извѣстно, былъ Аягузь, гдѣ въ 1847 г. съ поселеніемъ 50 семей казаковъ⁽¹⁹⁾, была образована станица. Надѣлы станицъ землею до 1868 г.

Вслѣдъ за ея образованіемъ пограничное управленіе сибирскими киргизами распорядилось отвести станицъ нуж-

*) Лишеніе свободы избранія мѣсто-жительства до 34-хъ лѣтняго возраста, а потому и лишеніе свободы выбора занятій, мастерства или торговли; подчиненіе въ теченіе всей жизни военной дисциплинѣ, влекущее нерѣдко лишеніе свободы (арестъ) въ дисциплинар. порядкѣ, т. е. безъ суда; лишеніе льготъ по выполненію воинской повинности и т. д.

ное количество земли, но Аягузскій приказъ почему-то медлилъ съ приведеніемъ въ исполненіе этого распоряженія. Казаки же не могли, конечно, оставаться безъ земли и завладѣли ближайшими къ станицѣ лучшими землями.

Владѣніе казаковъ, будучи нелегальнымъ, вызвало противодѣйствіе со стороны киргизъ, а отъ казаковъ отпоръ и жалобы, вслѣдствіе которыхъ пограничный начальникъ, полковникъ Клейстъ, 17 мая 1851 г. снова далъ болѣе строгое предписаніе Аягузскому окружному приказу: „рекомендовать непремѣнному члену, чтобы онъ вмѣстѣ съ отряднымъ, начальникомъ, довѣренными отъ жителей казаками и станичнымъ начальникомъ отправился въ окрестности Аягузской станицы и отвелъ жителямъ тѣ мѣста для хлѣбопашества, *которыя они избѣрутъ сами..... Независимо сего такъ-же отвести для сѣнокосенія тѣ мѣста, которыя будутъ указаны довѣренными отъ жителей и отряднымъ начальникомъ.*

1-го іюня 1851 года, какъ свидѣтельствуеетъ о томъ составленный тогда актъ, отводъ земель станицѣ Аягузской состоялся въ примѣрномъ количествѣ; измѣреніе не производилось, а въ актѣ просто указаны урочища и ихъ приблизительное разстояніе (отъ 5 до 40 верстъ) отъ станицы⁽²¹⁾. При отводѣ представители киргизъ не присутствовали, если не считать члена окружного приказа Лишина⁽²¹⁾, а объ удовлетвореніи той волости, у которой была взята земля въ пользованіе казаковъ, за счетъ другихъ сосѣднихъ волостей, съ цѣлью уравниенія, повидимому, не поднимался даже и вопросъ.

При подобныхъ условіяхъ киргизы обездоленной волости могли, конечно, считать изъятіе изъ ихъ владѣнія земель не актомъ справедливой необходимости, а насиліемъ и питать ненависть къ казакамъ.

Приблизительно то-же самое произошло, вѣроятно, и въ Капалѣ, но здѣсь, благодаря предусмотрительности генералъ-губернатора Западной Сибири, первоначальная ошибка была исправлена одновременно съ отводомъ земли поселенію на рѣкѣ Лепсѣ.

Командиръ отдѣльнаго сибирскаго корпуса, генералъ Гасфордтъ, исходя изъ убѣжденія, что съ появленіемъ новаго поселенія на урочищѣ Чубарь-Агачъ, въ верховьяхъ рѣки Лепсы, киргизы Аягузскаго округа, кочующіе по западному предгорью Джунгарскаго Алатау, могутъ оказаться въ затруднительномъ положеніи, если не будутъ вознаграждены соответствующимъ количествомъ земель, взамѣнъ отходящихъ казакамъ, за счетъ сосѣднихъ волостей, 9 апрѣля 1855 г. написалъ дивизионному квартирмейстеру 25 пѣхотной дивизіи,

подполковнику Шульцъ, составить подъ его предсѣдательствомъ специальную комиссію изъ ассесора Семипалатинскаго областного правленія, старшаго султана Аягузскаго округа, волостныхъ управителей заинтересованныхъ киргизъ, казачьихъ офицеровъ и топографа⁽²²⁾. Комиссія была обязана по возможности согласовать интересы казаковъ и киргизъ и съ этой цѣлью ей было предписано: 1) изслѣдовать земли, занятая до этого времени казаками въ Капалѣ и на Арасанѣ, съ цѣлью опредѣлить отношеніе существовавшей площади казачьяго владѣнія къ надѣлу по „положенію“ 1846 года; 2) казакамъ, поселеннымъ на рѣкѣ Лепсѣ, отвести земли въ примѣрномъ количествѣ, рассчитывая отъ 21 до 30 десятинъ на душу, безъ запаса; 3) отводимыя земли должны ограничиваться живыми урочищами, а такъ какъ, за выдѣленіемъ земли казакамъ на Лепсѣ, до 800 семей кочевниковъ лишатся своихъ лѣтнихъ пастбищъ, то казакамъ предписывалось отвести „только то, что дѣйствительно имъ нужно, безъ всякаго излишества, и не отнимать у киргизъ самыхъ необходимыхъ для нихъ угодьевъ“⁽²²⁾.

Комиссія была составлена въ томъ-же году⁽²³⁾, а въ 1856-мъ установила со съемкою на планъ и въ натурѣ временные надѣлы станицъ Капальской и Лепсинской⁽²⁴⁾, озаботившись въ то-же время вознаградить киргизъ за уступленную ими казакамъ землю за счетъ другихъ, сосѣднихъ волостей⁽²⁵⁾.

Надѣлъ станицы Урджарской, повидимому, былъ произведенъ тоже около этого времени по распоряженію командира отдѣльнаго сибирскаго корпуса, но приблизительно въ томъ-же порядкѣ, какъ и на Аягузѣ⁽²⁶⁾.

Въ станицахъ Заилійскаго края, Алматинской Софійской и Надеждинской отводъ земель былъ произведенъ вслѣдъ за ихъ заселеніемъ оберъ-квартирмейстеромъ генераломъ Сильвергельмомъ и опять безъ уравнительнаго распредѣленія количества отошедшихъ казакамъ земель между соотвѣтствующими волостями киргизъ⁽²⁷⁾.

Такимъ образомъ рациональное размежеваніе земель между казаками и киргизами было сдѣлано только въ станицахъ Лепсинской и Капальской, въ остальныхъ-же, правила, принятыя при надѣлѣ двухъ названныхъ станицъ, совершенно игнорировались, хотя изыятіе земель изъ владѣнія киргизъ, какъ мы видѣли, происходило не помощью захвата*) ихъ казаками.

*) Какъ голословно утверждается даже въ произведеніяхъ солидныхъ авторовъ; подобное, ни на чемъ не основанное утверженіе попало даже и въ Б.-энциклопедію Мейера т. XVII, стр. 260, «Семирѣченская область» землевладѣніе.

а легальнымъ отводомъ, руководимымъ административными лицами гражданской стороны управленія. Конечно, киргизы обездоленныхъ волостей, помимо коммунальнаго взгляда на землевладѣніе, не будучи вознаграждены въ извѣстной долѣ за счетъ ближайшихъ родичей, не могли спокойно примириться со своимъ, сравнительно, стѣсненнымъ положеніемъ и не признавали право казаковъ на исключительное владѣніе ихъ бывшими землями⁽²⁷⁾.

Подобное положеніе дѣлъ, созданное самой администраціей, вызывало постоянныя, безконечныя столкновенія туземцевъ съ пришельцами, которыя побудили, наконецъ, генералъ-губернатора Западной Сибири, въ январѣ 1862 г., предложить войсковому правленію Сибирскаго казачьяго войска командировать въ Семирѣченскій и Заилійскій край часть войсковой межевой партіи для исполненія правильныхъ межевыхъ работъ⁽²⁸⁾.

Около этого-же времени сибирское войсковое начальство, со своей стороны, вопросъ объ урегулированіи обострившихся отношеній казаковъ и киргизъ внесло на разсмотрѣніе особаго комитета, составленнаго при войсковомъ штабѣ собственно для обсужденія способовъ устройства управленія станицъ въ киргизской степи. Комитетъ, обративъ вниманіе на то, что у нѣкоторыхъ станицъ количество отведенныхъ имъ земель больше опредѣленной нормы, въ устраненіе излишнихъ столкновеній постановилъ: впредь до окончанія работъ межевой партіи, разрѣшить киргизамъ, сосѣднихъ съ казачьими надѣлами волостей, имѣть бесплатную зимовку въ надѣлахъ тѣхъ станицъ, гдѣ считается излишекъ земель. Рѣшеніе комитета, утвержденное Совѣтомъ главнаго управленія Западной Сибири⁽²⁷⁾, не исправляя дѣла въ корнѣ, оказалось бесполезнымъ и принесло даже извѣстный вредъ, обнаруживъ качевникамъ не планомѣрный образъ дѣйствій русской власти.

Межеваніе началось, но начало его въ Заилійскомъ краѣ прошло довольно неудачно.

Сибирское войсковое правленіе, командировавъ сюда одного изъ землемѣровъ, не сообщило ни чего о немъ начальнику Алатавскаго округа генералу Колпаковскому⁽²⁹⁾, игнорируя котораго, оно лишилось его поддержки и содѣйствія, да и самый выборъ межевщика оказался очень неудачнымъ. Приѣхавъ въ укрѣпленіе Вѣрное и не явившись начальнику округа, командированный землемѣръ приступилъ къ межеванію съ одними казаками, не дождавшись депутатовъ отъ киргизъ и не сообщивъ даже о началѣ своихъ работъ гене-

ралу Колпаковскому (30), чѣмъ окончательно возстановилъ его противъ себя и его дѣла.

Генераль Колпаковскій, назначивъ къ нему депутатовъ отъ киргизъ и военного топографа Меньщикова депутатомъ-же отъ Алатавскаго окружнаго управленія, въ предписаніи послѣднему между прочимъ высказался такъ; „предлагаю Вамъ взять для руководства хозяйственную съемку станицъ и на основаніи ея и имѣющихся подушныхъ свѣдѣній о казакахъ, приступить къ межеванію земель совмѣстно съ межевымъ чиновникомъ, *стараясь сохранить при этомъ всевозможныя выгоды для киргизъ*“ (31).

При такихъ условіяхъ началось межеваніе, но въ началѣ іюля того-же года генераль Колпаковскій сообщилъ начальнику сибирской межевой партіи, что присланный землемеръ почти не занимается своимъ дѣломъ, пьетъ, требуетъ и беретъ взятки, а потому, „не ожидая отъ него ничего путнаго“, онъ проситъ выслать другого благонамѣреннаго и исправнаго землемера (32). По этому представленію командированный межевщикъ былъ отозванъ въ городъ Омскъ, а вмѣсто него съ 20 іюля по 30 октября 1862 года межеваніе земель производилъ уже военный топографъ Меньщиковъ, состоявшій при Алатавскомъ окружномъ управленіи, т. е. подчиненный генерала Колпаковскаго (33).

Несомнѣнно, что обнаруживавшійся здѣси антагонизмъ въ администраціи, помѣшалъ важному дѣлу межеванія стать на почву справедливости и уравненія интересовъ враждующихъ изъ-за земли сторонъ.

Въ слѣдующемъ году Сибирское войсковое правленіе, уже одновременно съ командированіемъ на работы межевщиковъ, сообщило начальнику Алатавскаго округа о назначеніи ихъ обмежевать надѣлы станицъ Урджарской, Лепсинской, Копальской и Заилійскаго края (34), а прибывшій съ этой цѣлью въ Вѣрный межевщикъ Смирновъ, исполнивъ всѣ служебныя формальности, даже просилъ содѣйствія генерала Колпаковскаго (35). Но, на этотъ разъ, корректныя дѣйствія войсковой администраціи ужъ запоздали и генераль Колпаковскій остался на стражѣ интересовъ однихъ только киргизъ.

Дѣйствуя въ этомъ направленіи и видя, что разрывающіяся работы войсковой межевой партіи ставятъ мало надеждъ сохранить „всевозможныя: выгоды для киргизъ“ начальникъ Алатавскаго округа въ 1864 г. сдѣлалъ представленіе генераль-губернатору Запад. Сиб. *о чрезлѣтности 30-ти десятиннаго надѣла для казаковъ и необходимости уменьшенія его до 20 десятина* (14), но въ Омскѣ этому представленію

не придали значенія, и ходатайство генерала Колпаковскаго не получило дальнѣйшаго движенія.

Между тѣмъ, начиная съ 1863 г., сибирское войсковое начальство обратило болѣе серьезное вниманіе на положеніе земельного вопроса въ нынѣшней Семирѣченской области; съ этого времени и по 1868 г. сюда ежегодно командуются чины войсковой межевой партіи для надѣла и обмежеванія земель, расположенныхъ здѣсь станицъ⁽³⁶⁾.

Въ періодъ съ 1863-го по 1868 годъ партіи землеѣровъ успѣли отмежевать проектныя надѣлы всѣхъ станицъ, но вслѣдствіе ли недостатка надлежащаго надзора за дѣйствіями отдѣльныхъ межевщиковъ, или незнанія ими своего дѣла, — но только *всѣ надѣлы станицъ оказались, въ концѣ концовъ, произведенными неправильно.*

Войсковое правленіе Сибирскаго казачьяго войска, рассматривая въ 1866 и 1867 годахъ представленныя межевою партіей планы произведенной съемки, нашло, что землеѣры этой партіи, дѣлая земельныя надѣлы станицамъ и производя этимъ надѣламъ съемку, — не вели требуемыхъ при съемкѣ закономъ межевыхъ журналовъ; часто не вызывали отъ киргизъ депутатовъ; отводили произвольныя количества земли, не руководясь установленной закономъ нормой; объявляли присутствовавшимъ при отводѣ и съемкѣ депутатамъ казаковъ, что совершаемый ими отводъ окончательный, тогда какъ онъ былъ только проектный; по окончаніи періода полевыхъ работъ, при вычерчиваніи плановъ, произвольно сокращали и измѣняли отведенныя надѣлы, вслѣдствіе чего казаки потомъ протестовали, объясняя, что въ моменты производства работъ планы содержали большее количество земель и т. д.⁽³⁷⁾.

Вслѣдствіе обнаружившихся неправильностей въ дѣйствіяхъ межевой партіи, войсковое правленіе Сибирскаго казачьяго войска не могло конечно предъявить къ утвержденію представленныя партіей планы проектовъ надѣловъ станицъ и, со своей стороны, еще въ 1866 г., просило генераль-губернатора Западной Сибири, для повѣрки дѣйствій партіи и окончательнаго размежеванія земель въ войскѣ, назначить особую межевую комиссію, а чиновъ войсковой партіи, виновныхъ въ неправильныхъ дѣйствіяхъ, — удалить⁽³⁷⁾. Но межевой комиссіи назначено не было, окончательнаго размежеванія не произведено, и въ результатѣ, такимъ образомъ къ 1868 году для рѣшенія поземельнаго вопроса въ предѣлахъ нынѣшней Семирѣченской области не сдѣлано — ровно ничего⁽³⁸⁾, а Семирѣченское войско наслѣдовало на своей терри-

торіи отъ Сибирскаго полный земельный хаосъ⁽²⁶⁾

Не только не были опредѣлены даже и приблизительно границы станичныхъ надѣловъ, но, въ сущности, не было извѣстно и количество земли, которымъ владѣетъ войско⁽³⁹⁾.

Межеваніе, имѣвшее въ результатъ только одну потерю времени, внесло еще большій беспорядокъ въ землевладѣніе.

Сибирская войсковая межевая партія, производя надѣлы станицамъ, обыкновенно увеличивала площадь владѣнія казачьихъ обществъ за счетъ сосѣднихъ волостей киргизъ и, какъ мы видѣли, называла казакамъ отводимый ею надѣль окончательнымъ

Весьма понятно, что имѣя такія свѣдѣнія, казаки старались завладѣть всей площадью, отведенной при межеваніи земли. Киргизы-же, не имѣя подобныхъ свѣдѣній или просто не довѣряя имъ, всѣми средствами препятствовали казакамъ распространять землевладѣніе за границу ихъ прежнихъ надѣловъ. Отсюда естественно произошли еще большія осложненія, обострившія до-нельзя взаимоотношеніе тѣхъ и другихъ.

Межеваніе, произведенное сибирской межевой партией имѣло еще и тотъ существенный недостатокъ, что было произведено помимо непосредственнаго согласія съ администраціей киргизскаго управленія, т. е. идея надѣленія казаковъ землей не была предварительно и зрѣло разработана въ связи съ тѣми послѣдствіями, какія она, при своемъ осуществленіи, неминуемо влекла за собой для кочевниковъ.

Поэтому сосѣднія казачьимъ станицамъ волости киргизъ не были въ извѣстной долѣ удовлетворены землями за счетъ другихъ ближайшихъ волостей, т. е. выдѣлъ киргизскихъ земель не разложился равномерно на все киргизское населеніе страны, а обрушился всей своей тяжестью на однѣ только ближайшія къ станицамъ волости, что уже являлось прямой несправедливостью, а въ глазахъ киргизъ сугубымъ насиліемъ.

Подобное представленіе въ умахъ кочевниковъ могло поддѣрживаться еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что сибирская межевая партія, преслѣдуя идею надѣла казаковъ *удобной землей* и избѣгая установленія чрезполоснаго владѣнія, включила въ надѣлы семирѣченскихъ станицъ большія или меньшія пространства неудобной для земледѣлія, но весьма пригодной для кочевниковъ земли⁽¹⁴⁾, которою казаки завладѣли, но въ цѣляхъ культуры не пользовались

Естественно, что и это послѣднее обстоятельство подли-

Положеніе
земельнаго
вопроса
послѣ 1867
года.

вало масло въ огонь народной вражды. Земельныя осложненія росли, требуя ихъ разрѣшенія такъ или иначе, грозя принять тяжелый оборотъ.

Уѣздные начальники, желая имѣть въ своихъ рукахъ хоть что нибудь реальное для разрѣшенія вопроса на мѣстѣ, обратились къ начальствующей въ области администраціи, прося,—или произвести новое межеваніе, или выслать планы казачьихъ надѣловъ⁽⁴⁰⁾.

Названная администрація, видя полную земельную неурядицу въ области, сознавала настоятельную необходимость въ принятіи какихъ либо дѣйствительныхъ мѣръ къ улаженію поземельныхъ затрудненій, но вмѣсто энергичныхъ требованій о сформированіи войсковой или общей областной межевой партіи, съ помощью которой было-бы возможно устранить зло въ корнѣ,—экспериментировала паліативы, сводившіеся къ сокращенію чрезмѣрныхъ, по мнѣнію администраціи, казачьихъ надѣловъ. Чрезмѣрными она ихъ считала собственно потому, что въ казачьи надѣлы, какъ уже было сказано выше, входили огромныя площади земли, неудобной для культуры, но пригодной для кочевниковъ, а для казаковъ, въ сущности, не нужной, которукъ они отстаивали отъ нелегальнаго захвата кочевниками только принципиально и ничего не имѣли-бы противъ, въ случаѣ формальнаго выдѣла.

Такихъ земель было напримѣръ въ станицѣ Сергіопольской 102940 десятинъ, въ Копальской 41906, въ выселкѣ Любовномъ 25974⁽¹⁴⁾ и т. д., общая совокупность которыхъ по войску доводила казачій надѣлъ къ 1 января 1883 г. до 52 десятинъ на душу⁽⁴¹⁾, вмѣсто 40-ка*).

Вмѣсто отмежеванія, въ крайнемъ случаѣ, этихъ излишнихъ земель, что вызвало-бы только одну чрезполосность и не требовало сравнительно большихъ межевыхъ средствъ, администраціей былъ проведенъ другой проэктъ, мало того, что уже совершенно несоотвѣтствующій требованіямъ закона, но еще и вызывавшій новое общее межеваніе казачьихъ надѣловъ, для чего въ области не имѣлось въ наличности ни средствъ, ни силъ⁽¹⁴⁾.

Послѣдній законъ о поземельномъ устройствѣ станицъ казачьихъ войскъ, какъ уже было сказано, получилъ Высочайшее утвержденіе 21 апрѣля 1869 года, а въ Семирѣчьи могъ стать извѣстнымъ, при существовавшихъ тогда путяхъ сообщенія,—не ранѣе какъ мѣсяца черезъ два послѣ его изданія;—этимъ только обстоятельствомъ еще и можетъ

*) 30 дес. душевого надѣла и 10 дес., т. е. $\frac{1}{3}$ запаса на приростъ населенія.

быть объяснено, почему состоявшийся 8 мая 1869 г. журналъ общаго присутствія Семирѣченскаго областного правленія, успѣлъ получить утвержденіе исп. об. военнаго губернатора и пріобрѣсти силу обязательнаго постановленія.

Этимъ журналомъ. въ видахъ уменьшенія стѣсненія киргизъ, сокращенія казачьихъ надѣловъ, а точно такъ же и въ отвѣтъ на вышеприведенныя просьбы уѣздныхъ начальниковъ, постановлено; „во всѣхъ станицахъ Семирѣченской области казаки должны пользоваться земельнымъ надѣломъ не далѣе десяти верстнаго разстоянія отъ своихъ поселеній⁽⁴²⁾“, т. е., что казачій надѣлъ каждой станицы или выселка долженъ былъ быть втиснуть въ кругъ десяти верстнаго радіуса отъ поселенія, не принимая въ соображеніе — есть ли въ этомъ кругѣ удобная для культуры посѣвовъ земля и достаточно ли ее тамъ для каждаго даннаго поселенія въ отдѣльности.

Подобное постановленіе очевидно создано чисто бюрократически, при помощи весьма несложнаго вычисленія площади круга съ 10-ти верстнымъ радіусомъ и распределеніемъ этой площади на составъ средняго по численности поселенія войска. Насколько подобное ухищреніе мѣстнаго областного правленія было лишено всякой практической почвы подъ собой и какого либо реального для дѣла значенія доказываетъ донесеніе Сергіопольскаго уѣзднаго начальника, который уже 22 іюня того-же года, запрашиваетъ Семирѣченское областное правленіе, какъ ему примирить журналъ 8 мая съ дѣйствительностью: ибо въ Сергіопольской станицѣ, въ кругѣ 10-ти верстнаго радіуса отъ нея, почти нѣтъ удобныхъ для земледѣльческой культуры мѣстъ и что такой надѣлъ онъ, уѣздный начальникъ, считаетъ для этой станицы положительно непримѣнимымъ⁽⁴²⁾

Ткая административная мѣра, принятая безъ всякой справки съ дѣйствительностью, помимо ея явной, предвзятой цѣли — уменьшить во что бы то ни стало въ пользу киргизъ надѣлы казаковъ, требовала новаго размежеванія земель, такъ какъ въ кругъ десяти верстнаго радіуса могли входить земли киргизкія, а внѣ его лежать и казачьи, или, какъ это случилось въ станицѣ Сергіопольской, въ намѣченномъ кругѣ не было удобныхъ земель.

Межевыхъ-же силъ въ распоряженіи администраціи, за исключеніемъ немногихъ, случайно состоявшихъ при Семирѣченскомъ областномъ правленіи землеѣровъ, не было⁽¹⁴⁾, а потому такая мѣра могла вызвать не успокоеніе, а еще большія неурядицы, которыя дѣйствительно могли-бы довести населеніе до открытыхъ вооруженныхъ столкновеній, такъ

какъ при наличности уже существовавшего раздраженія массъ, киргизы несомнѣнно потребовали-бы обязательнаго ухода казаковъ въ назначенный кругъ, а послѣдніе, въ случаѣ невозможности, отвѣтили-бы вооруженнымъ сопротивленіемъ.

Но къ счастью до этого дѣло не дошло и областное правленіе было избавлено отъ необходимости указать Сергіопольскому уѣздному начальнику выходъ изъ создавагося положенія: законъ 21 апрѣля 1869 года достигъ, наконецъ, города Вѣрнаго и указалъ мѣстной администраціи разницу въ воззрѣніяхъ—ея и правительства—на величину земельного надѣла казаковъ, приведя къ сознанію необходимости отмѣны постановленія 8 мая и сдержавъ на время поползновенія къ уменьшенію казачьихъ надѣловъ.

Хотя постановленіе 8 мая и оказалось на практикѣ благодаря стеченію всѣхъ указанныхъ обстоятельствъ, мертворожденнымъ, но, тѣмъ не менѣе оно не могло не оставить въ умахъ казаковъ убѣжденія, что мѣстная администрація далека отъ желанія справедливаго разрѣшенія поземельнаго вопроса и что она стоитъ не на почвѣ лойальнаго отношенія къ нимъ, а исключительно на сторонѣ кочевниковъ, что, въ свою очередь, не могло способствовать улучшенію взаимоотношеній казаковъ и киргизъ.

Однако обнародованіе въ Семирѣчьи закона 21 апрѣля 1869 года и отмѣна постановленія 8 мая не могли ослабить крайне натянутаго положенія поземельнаго вопроса. Тогда временно исполнявшій обязанности наказнаго атамана полковникъ Колокольцевъ рѣшился на другую мѣру: въ концѣ іюня 1869-же года онъ распорядился разослать уѣзднымъ начальникамъ и въ станичныя правленія неутвержденные и признанные неправильными планы съемки сибирской межевой партіи, не предупредивъ, что высланные проекты обязательнаго значенія не имѣютъ и руководствомъ служить не могутъ⁽²⁶⁾.

Станичныя общества, получивъ эти проектныя планы и узнавъ въ нихъ тѣ самыя, о которыхъ чины сибирской межевой партіи объявляли имъ, какъ объ окончательныхъ, признали ихъ конечно законными, а уѣздные начальники, по незнанію исторіи происхожденія плановъ, и, находясь въ затруднительномъ положеніи, хотя, быть можетъ, и не содѣйствовали, но во всякомъ случаѣ уже не могли воспрепятствовать казакамъ осуществить по нимъ право владѣнія.

Возвратившійся къ исполненію своихъ обязанностей генераль-Колпаковскій, видя какимъ средствомъ достигнуто въ его отсутствіе временное разрѣшеніе большаго вопроса и соз-

навая послѣдствія такого разрѣшенія, въ томъ-же 1869 году испросилъ согласіе командующаго войсками Туркестанскаго военного округа сформировать въ войскѣ собственную межевую партію, предположенную еще „основными началами положенія“ (43).

Въ видахъ облегченія работъ этой партіи въ 1869 и слѣдующемъ годахъ усиленно собирались свѣдѣнія о числѣ лицъ войскового сословія, имѣвшихъ право на надѣлы, но....., къ сожалѣнію. все этимъ и ограничилось: вопросъ о сформированіи межевой партіи въ войскѣ какимъ-то образомъ ускользнулъ изъ рукъ наказнаго атамана въ вѣдѣнія военно-народнаго управленія, гдѣ совершенно и заглохъ (43).

Такъ счастливо на этотъ разъ обернулось для казаковъ колесо судьбы: вмѣсто заключенія въ тѣсный кругъ — казаки фактически завладѣли почти всѣми землями по проэктной съемкѣ сибирской межевой партіи (26), считая ихъ безусловно своей заслуженной и законной собственностью. Когда-же потѣмъ, учрежденное въ концѣ 1880 года при Семирѣченскомъ областномъ правленіи, межевое отдѣленіе (14) разобралось съ этимъ вопросомъ, то прошло уже достаточно времени, несоразмѣрные прежде надѣлы. — съ приростомъ населенія и не считая площадей неудобной земли, въ большинствѣ случаевъ оказались нормальными и казаки свое право на нихъ считали освященнымъ давностью.

Такимъ образомъ, разсылкою плановъ на казачьи надѣлы была удовлетворена только одна сторона, права-же другой — остались не возстановленными; поэтому, а отчасти и благодаря коммунизму, господствовавшему во взглядахъ киргизъ на землевладѣніе, кочевники не хотѣли признать исключительнаго права казаковъ на ихъ прежнія земли, а потому захватъ казачьихъ земель, выразившійся преимущественно въ пастьбѣ на нихъ киргизами скота и остановкахъ аулами, слѣдствіемъ чего были потравы посѣвовъ, сѣнокосовъ и т. д., продолжался по прежнему.

Ущербъ, наносимый кочевниками и исключительныя мѣры, принимавшіяся иногда казаками для защиты своихъ полей, вызвали массу исковъ и жалобъ съ обѣихъ сторонъ.

Неудовлетворенные въ своемъ правѣ киргизы, считавшіе всему виною казаковъ, а не администрацію, ничего не слѣлавшую для уравниенія среди нихъ землевладѣнія, обратились, наконецъ, съ жалобами непосредственно къ Туркестанскому генераль-губернатору фонъ-Кауфману, посѣтившему Семирѣчье въ 1870 году (44).

Генераль Колпаковскій, желая воспользоваться этимъ

удобнымъ случаемъ въ видахъ проведенія своей давнишней идеи вознагражденіе кочевниковъ за счетъ русскаго населенія страны, предположилъ, въ объясненіе заявленныхъ киргизами жалобъ, подать генераль-губернатору цѣлую мотивированную записку о мѣрахъ, необходимыхъ будто бы для урегулированія земельной неурядицы въ Семирѣчьѣ.

Для составленія записки не была конечно созвана смѣшанная комиссія изъ представителей заинтересованныхъ сторонъ и администраціи, которая могла-бы представить главному начальнику края положеніе поземельнаго вопроса въ его истинномъ свѣтѣ, обнаружить ошибки и неудачные эксперименты мѣстныхъ властей и указать тѣ существенныя мѣры, которыя оказали бы дѣйствительное вліяніе на устраненіе неурядицы, но такая, въ сущности, нормальная постановка вопроса, совсѣмъ не отвѣчала цѣлямъ и намѣреніямъ областной администраціи, а потому составленіе записки было поручено единолично начальнику распорядительнаго отдѣленія Семирѣченскаго областного правленія чиновнику Аристову, т. е. лицу именно изъ того состава правленія, который такъ неудачно экспериментировалъ кругъ 10-ти верстнымъ радіусомъ въ примѣненіи къ казачьимъ надѣламъ.

Н. Аристовъ, впослѣдствіе предсѣдатель Семирѣченскаго областного правленія и помощникъ военнаго губернатора, былъ въ то время совершенно новый человекъ въ области*), — съ киргизами былъ только знакомъ съ этнической стороны, казаковъ-же не зналъ совсѣмъ, а въ экономическомъ и аграрномъ отношеніяхъ обѣ стороны были ему извѣстны бюрократически, т. е. изъ „дѣлъ“ и донесеній уѣздныхъ начальниковъ.

Вслѣдствіе такихъ недостатковъ составителя и желанія выполнить идею своего патрона, поземельный вопросъ въ запискѣ, имъ составленной, получилъ черезъ чуръ одностороннее освѣщеніе, почему выводы записки, будучи слишкомъ предвзяты и субъективны, часто грѣшатъ противъ истины и

*) Н. А. Аристовъ зачисленъ на службу въ Семирѣчье въ 1868 году дѣлопроизводителемъ Семирѣч. обл. правленія, съ назначеніемъ младшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ. До этого, окончивъ Казанскій Императорскій университетъ по разряду «коммеральныхъ наукъ юридическаго факультета», началъ службу въ 1864 году въ Тобольскомъ губерн. правленіи; затѣмъ въ 1865 г. поступилъ участковымъ засѣдателемъ въ Тарскомъ округѣ Зап. Сибири, откуда и былъ взятъ генераломъ Колпаковскимъ на службу въ Семирѣчье. Съ 1-го іюня 1881 года былъ уже предсѣдателемъ Семирѣченскаго Областного правленія и помощникомъ военнаго губернатора. (Изъ формулярнаго списка Аристова).

обязанности администраціи содѣйствовать самобытному экономическому развитію управляемаго ею народа, безъ насильственного привитія ему чуждыхъ сторонъ быта другихъ національностей, создавшихся при совершенно иныхъ историческихъ и экономическихъ условіяхъ жизни.

Въ составленной имъ запискѣ (45) авторъ, основавшись на заявленіи однихъ только „Вѣрненскихъ киргизъ“ *) о недостаткѣ земельныхъ угодій,—дѣлаетъ выводъ уже для населенія кочевниковъ всей области о томъ, что „поземельное пользованіе вышло изъ своего равновѣсія“. Одну изъ важныхъ причинъ нарушеннаго равновѣсія онъ видитъ въ отсутствіи кочевыхъ дорогъ,—что нужно признать справедливымъ.

По этому поводу онъ говоритъ: „русскія поселенія и отведенныя имъ земли тянутся у подножья горъ, отдѣляя естественную лѣтовку отъ естественной зимовки, между тѣмъ кочевыхъ дорогъ не узаконено и не существуетъ и киргизу остается весьма часто либо потравить хлѣбъ своего сородича, либо потравить казачій сѣнокосъ. Слѣдуя слову пророка, что вода, огонь и дикорастущая трава—суть достояніе всѣобщее, киргизъ травитъ луга и даетъ начало иску о потравѣ. Спускаясь потомъ осенью съ горныхъ лѣтовокъ, киргизъ встрѣчаетъ на пути своемъ уже снятую пашню, онъ проходитъ по землѣ, не нарушая ничьего труда, ибо трудъ—что посялъ, то и сжалъ; тѣмъ не менѣе возникаетъ дѣло о потравѣ пашни въ ноябрѣ. Наконецъ, не зная или не имѣя понятія о существованіи озимыхъ хлѣбовъ, онъ уже не опасается зимю потравы и невольно совершаетъ ее“.

Здѣсь прежде всего невольно является вопросъ: да что же мѣшало администраціи назначить полосы земли подъ кочевыя дороги, за что было-бы глубоко признательно и русское и киргизское населеніе?—онѣ были не узаконены—объясняетъ записка. А включеніе казачьихъ надѣловъ въ кругъ 10 ти верстнаго радіуса развѣ было узаконено?!

Если мѣстная администрація не задумалась игнорировать прямое указаніе закона о 30-ти десятинномъ надѣлѣ казаковъ „способной къ хлѣбопашеству и скотоводству“ земель и пробовала втиснуть надѣлы въ кругъ, гдѣ могло не быть ни той, ни другой, то очевидно, что [за проложеніе необходимыхъ кочевыхъ дорогъ, не требовавшихъ никакихъ сооружений, ей ужъ нечего было совѣмъ опасаться.

Затѣмъ авторъ, оправдывая киргизъ въ осеннихъ потравахъ, ставитъ вопросъ такъ, какъ будто-бы киргизы тра-

*) Т. е. киргизъ Вѣрненскаго уѣзда, въ которомъ расположенъ и областной городъ Вѣрный.

вили одну только стерну*), а скирды соломы, стога сѣна и люцерны и древесныя насажденія какъ будто-бы совсѣмъ отсутствовали на поляхъ казаковъ. Иски были совсѣмъ не о стернѣ, а именно о потравѣ скирдъ соломы, сѣна, люцерны и древесныхъ посадокъ⁽⁴⁶⁾.

Далѣе, съ цѣлью выяснитъ способъ возстановленія утраченнаго равновѣсія въ землепользованіи, авторъ записки не предлагаетъ кочевыхъ дорогъ, не указываетъ на крайнюю настоятельность правильнаго межеванія, не рекомендуетъ уравнительнаго распредѣленія земель, изъятыхъ изъ владѣнія кочевниковъ, на все киргизское населеніе страны, а вмѣсто всего этого, вѣроятно, вслѣдствіе незнакомства съ сельскимъ хозяйствомъ вообще и съ обстановкой экономическаго положенія казаковъ въ частности, а точно такъ-же и съ воззрѣніями русскаго человѣка на земельную собственность, сравниваетъ двѣ колонизаціи—русскую въ Семирѣчьи и надвигающуюся къ ней на встрѣчу, съ юга и запада—сартовскую.

Сартъ, объясняетъ записка, истинный торгошъ въ душѣ, завладѣвая землей кочевника, предоставляетъ ее послѣ жатвы и до новаго посѣва прежнему владѣльцу, съ цѣлью имѣть поближе сбытъ своимъ товарамъ и отчасти въ видахъ удобренія полей. Киргизъ, кочуя рядомъ съ сартомъ, имѣетъ и кредитъ, и сбытъ своему сырью, а о поземельномъ спорѣ между ними нѣтъ и рѣчи. Не то казакъ! „Селясь даже среди дикаго киргизскаго населенія“, говоритъ записка, „онъ не выноситъ въ экономическомъ смыслѣ ничего кромѣ ложно понятаго, тунеядства созданнаго и жадностью развитою права собственности. Отъ основанія станицы или выселка киргизъ не получаетъ никакого рынка сбыта и, кромѣ водки, купить ничего не можетъ. Относительно системы земледѣлія казака—поселенецъ только извращаетъ найденную илз; землю-же, на которую садится, онъ не только не исправляетъ, не удобряетъ, а разоривъ, дѣлаетъ опыты переложеной системы, стремясь оспорить Либиха, къ ученію котораго питаетъ живѣйшее отвращеніе“.

Приведенная выдержка до очевидности убѣждаетъ въ полномъ незнаніи предмета, о которомъ авторъ записки такъ развязно толкуетъ; убѣждаетъ въ незнаніи имъ ни исторіи сибирскаго казачества вообще, ни историческаго прошлаго страны въ частности. Нигдѣ—какъ здѣсь—такъ ярко и открыто не высказано истинное отношеніе администраціи къ ненавистнымъ ей казакамъ. Здѣсь—отъ рожденія глухого и слѣ-

*) По мѣстному «живые».

былъ совершенно солидаренъ съ авторомъ приведенной выше въ выдержкахъ записки, такъ какъ, исполняя временно обязанности Туркестанскаго генераль-губернатора въ 1875 году, самъ далъ предписание исп. дол. военного губернатора Семирѣченской области ввести въ дѣйствіе конечныя положенія записки, ибо генераль Кауфманъ, повидимому, не рѣшился лично на подобный шагъ.

Такимъ образомъ, проектированное мѣстной администраціей право киргизъ, т. е. сервитуть*), не будучи санкціонировано закономъ, съ 1875 г. было осуществлено въ области, благодаря только тому, что представитель семирѣченской администраціи, генераль Колпаковскій, сталъ временно во главѣ управления Туркестанскимъ округомъ⁽⁴⁸⁾.

Если въ прибалтійскихъ и привислянскихъ губерніяхъ узаконеніе такого права и считалось политической необходимостью, то какая необходимость была въ немъ въ Семирѣчье? Если въ Польшѣ узаконеніе сервитутовъ повлекло за собой вражду дворянства и крестьянъ, то какая была неудобность подкладывать новый горючій матеріалъ и безъ того въ неугосающей костеръ поземельной вражды казаковъ и киргизъ?

Мѣсная администрація, ставъ въ ненормальныя отношенія къ казакамъ, разсматривала отстаиваніе ими своего права владѣнія землями, какъ „ложно понятое, тунядствомъ созданное и жадностью развитое“; она, со своей стороны, тоже какъ будто, питала „живѣйшее отвращеніе“ къ ученію о правѣ собственности, доказывающему намъ, что только народамъ, находящимся на первыхъ ступеняхъ своего развитія,

---

*) Что тако сервитуть? Этотъ институтъ права, извѣстный нашимъ общимъ и мѣстнымъ законамъ, встрѣчается въ Россіи почти повсемѣстно подъ названіемъ «право участія частнаго» (ст. 433—466 зак. гражд.), но наибольшее количество вполне развитыхъ, реальныхъ сельскихъ сервитутовъ, имѣющихъ при томъ еще и наибольшее экономическое значеніе, приходится на долю губерній юго-западнаго, привислянскаго и прибалтійскаго края, бывшихъ во владѣніи Польши или нѣмцевъ, гдѣ сервитуты возникли изъ патріархальныхъ отношеній помѣщиковъ къ своимъ крѣпостнымъ, а затѣмъ оставлены въ силѣ Высочайшимъ указомъ 19 февраля 1864 г. Здѣсь реальный сельскій сервитуть есть—регламентированное гражд. законами губ. прибалтійскихъ и царства Польскаго право крестьянъ пользоваться въ предѣлахъ собственныхъ имѣній помѣщиковъ участками земли, лѣсами, водами и проч. Лѣсъ, напримѣръ, принадлежитъ помѣщику, но крестьяне могутъ собирать въ немъ хворостъ, ягоды и пасти свой скотъ; полевъ владѣетъ помѣщикъ, но, снявъ урожай, онъ не въ правѣ запретить сосѣднимъ поселеніямъ пасти на немъ ихъ скотъ и т. д.

(Гороновичъ. Изслѣдованіе о сервитутахъ СПб. 1883 года. Гаккебумъ. Русско-польскій недугъ. 1906 года).

не известна та прочная связь человека съ землею, которая порождаетъ понятие о поземельной собственности.

Въ глубокихъ тайникахъ души каждаго, кто-бы онъ, ни былъ, подъ корою профессиональныхъ привычекъ, всевозможныхъ наклонностей и навѣянныхъ изъ-внѣ возрѣвнѣй, всегда таится незримая власть земли; эта власть, только временами сказывающаяся въ душѣ другихъ,—у земледѣльца покоряетъ все его существо, всѣ его помыслы. Кто имѣетъ вѣрное представление о любви пахаря простолюдина къ своей полоскѣ, объясняемой въ своемъ первоисточникѣ не жадностью, не расчетами матеріальныхъ выгодъ, а невольнымъ, вражденнымъ чувствомъ къ основѣ основъ всякой жизни, кто знаетъ какъ ревнива деревня или станица ко всякому посягательству на ея земельную собственность, чѣмъ-бы она не подкрѣплялась.—тому станетъ понятно все гибельное значеніе сервитутовъ.

Киргизъ, постоянно нарушая неприкосновенность казачьей земельной собственности, систематически воспитывался въ презрѣннѣй къ установленному русскою-же властью праву владѣнія; казакъ, стѣсненный въ своемъ неотъемлемомъ законномъ правѣ распоряжаться по своему усмотрѣнію землей и ея произведеніями,—становился въ самыя враждебныя отношенія къ кочевнику

22 августа 1875 года сервитутное право киргизъ было опубликовано по области и кочевники не замедлили его осуществить; что произошло послѣ этого и что происходило потомъ—трудно поддается описанію.

Уѣздные начальники, въ зависимости отъ степени лояльности своихъ отношеній къ казакамъ, различно поняли и циркуляръ военнаго губернатора, на примѣръ Капальскій—не далъ даже и времени казакамъ для уборки урожая съ полей, огражденія своихъ озимыхъ посѣвовъ и т. д., разрѣшивъ киргизамъ, вслѣдъ за полученіемъ циркуляра, кочевать на казачьихъ надѣлахъ, какъ это свидѣтельствуетъ жалоба и приговоръ Капальскихъ казаковъ⁽⁴⁹⁾. На запросъ по этому поводу военнаго губернатора, Капальскій уѣздный начальникъ свалилъ всю отвѣтственность на самаго губернатора, издавашаго такой циркуляръ, по отношенію-же къ нему—жалобу называлъ неоснователъной, а относительно приговора пояснилъ, что весь приговоръ, по его мнѣнію, „представляетъ попытку казаковъ къ лишенію киргизъ предоставленнаго имъ права пользоваться бесплатно полями по уборкѣ съ нихъ хлѣба, а слѣдовательно для казаковъ уже совершенно ненужныхъ“⁽⁵⁰⁾.

Подобныхъ жалобъ и на киргизъ и на уѣздныхъ начальниковъ со стороны казаковъ посыпалось такъ много, злоупо-

требленія кочевниковъ своимъ правомъ были такъ вопіющи, что оставленіе сервитута въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ онъ объявленъ 22 августа 1875 г., становилось опаснымъ, а потому исполнявшій обязанности военного губернатора принужденъ былъ 14 октября 1876 года издать новый циркуляръ, въ которомъ послѣ повторенія основныхъ тезисовъ предъидущаго, сказано: „по дошедшимъ до губернатора свѣдѣніямъ, киргизы, кочуя и проходя при перекочевкахъ по полямъ русскихъ поселеній, съ которыхъ хлѣба и кормовыя травы еще не совсѣмъ убраны или которыя застыны озимью (?), производятъ, часто неуволимо, поправки и, не говоря уже о вредѣ, наносимомъ хозяевамъ полей, вовлекаютъ ихъ и себя въ тяжбы, обременительныя для обѣихъ сторонъ и для нашихъ небогатыхъ силами полиціи и судей, то, по приказанію губернатора, прошу уѣздныхъ начальниковъ разъяснить киргизамъ точный смыслъ циркуляра № 4924, т. е. проходить и кочевать имъ по чужимъ полямъ, лишь совершенно не занятымъ хлѣбами, травами, крестьянскимъ скотомъ, съ предупрежденіемъ, что, въ противномъ случаѣ, съ нихъ будетъ взыскиваться по всей строгости закона. Уѣздные начальники должны такъ-же наблюдать, чтобы и русскіе хозяева полей не злоупотребляли своимъ правомъ въ ущербъ кочевыхъ обычаевъ киргизъ и не держали на поляхъ безъ особенной крайности (?) уже собранные хлѣбъ и сѣно, въ крайности-же неотвратимой дѣлали-бы ихъ, посредствомъ ограды и окоповъ, не доступными для скота. Срокомъ для уборки хлѣбовъ съ полей можно положить 15 ноября (?) (51).

Итакъ по точному смыслу приведеннаго циркуляра, генералъ Колпаковскій, вопреки всякимъ законамъ имперіи, собственной своей властью, разрѣшилъ кочевникамъ ежегодно послѣ 15 ноября уничтожать все, что только они найдутъ на поляхъ русскихъ, не достаточно прочно отъ нихъ огороженныхъ. Убрать своевременно и оградить прочно могли только, конечно, люди зажиточные—люди-же бѣдные не всегда это сдѣлать могли, а чтобъ изъ-за нихъ не стѣснять „кочевыхъ обычаевъ“ киргизъ—эти бѣдняки бывшимъ приставомъ при киргизахъ Б.-Орды отдавались на окончательное раззореніе кочевникамъ.

Таковъ жестокой смыслъ циркуляра, подтвердившаго право киргизъ кочевать на поляхъ казаковъ и крестьянъ, т. е. всего русскаго населенія въ періодъ съ 15 ноября до начала полевыхъ работъ, т. е. въ среднемъ по области—въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. Къ 15 ноября все русское населеніе обязывалось убрать съ полей весь урожай хлѣбовъ, соломы, лю-

церы и травъ, сваливъ продукты луговодства на своихъ дворахъ, гдѣ они являлись прекраснымъ удобовоспламеняющимся матеріаломъ и, несомнѣнно, способствовали учащению пожаровъ. Отсутствие въ это время страхованія отъ огня не даетъ возможности доказательно закончить картину послѣдствій введенія сервитута съ этой стороны.

Но этого мало, приближая цѣлые аулы кочевниковъ къ русскимъ поселеніямъ, администрація давала полный просторъ развитію воровскихъ наклонностей киргизъ. 19 октября 1883 года Вѣрненскій уѣздный начальникъ донесъ военному губернатору, что, благодаря сервитутному праву, въ его уѣздѣ развилось въ такой степени воровство, въ которомъ онъ признаетъ виновными киргизъ, кочующихъ на казачьихъ земляхъ возлѣ русскихъ селеній, что онъ, не имѣя средствъ бороться съ этимъ зломъ, вынужденъ просить объ отмѣнѣ сервитута.

На этомъ рапортѣ генераль Фриде, бывший тогда военнымъ губернаторомъ, сдѣлалъ отмѣтку: „разсмотрѣть въ общемъ присутствіи (Семир. обл. правленія) *совмѣстно съ другими заявленіями уѣздной администраціи о развитіи кража*“ и т. д. Но генераль Фриде вѣроятно забылъ, что продолжателемъ политики Колпаковского въ области остался еще Аристовъ, бывший тогда уже помощникомъ военного губернатора и предсѣдателемъ областного правленія, который окончательно и направилъ этотъ рапортъ, отмѣтивъ его, просто „къ дѣлу“. (47)

Гибельное вліяніе подобнаго, ничѣмъ не оправдываемаго, введеніе сервитута на культуру озимыхъ, на луговодство, лѣсоводство, садоводство и пчеловодство—не требуетъ комментарій, ясно и понятно каждому, кто имѣетъ хоть какое нибудь представленіе о сельскомъ хозяйствѣ.

Введеніе сервитута наглядно доказываетъ не только отсутствіе „терпѣливыхъ стараній“ мѣстной администраціи на благо казаковъ, о необходимости которыхъ заявлялъ высшей власти генераль Колпаковский въ отчетѣ своемъ о состояніи Семирѣченскаго войска за 1865 годъ, но, наоборотъ, можетъ убѣдить cadaго въ существованіи болѣе чѣмъ ненормальныхъ отношеній, выразившихся въ исключительномъ покровительствѣ кочевникамъ въ прямой ущербъ всему русскому населенію страны. Въмѣсто проведенія кочевыхъ дорогъ—киргизамъ косвенно разрѣшено травить при своихъ перекочевкахъ луга и поля русскихъ; вмѣсто справедливаго и уравнительнаго размежеванія земель—киргизамъ разрѣшено кочевать на поляхъ русскихъ, т. е. опять таки вытравливать и вытаптывать озими, уничтожать древесныя насажденія и раз-

рушать скотомъ цѣнныя ирригаціонныя сооруженія; вмѣсто привітія кочевникамъ понятій о правѣ и уваженіе къ нему, т. е. вмѣсто направленія ихъ на ступени культурной жизни,— они умышленно удерживались въ своемъ первобытномъ состояніи; вмѣсто заботы объ установленіи добрососѣднихъ отношеній, искусственно разжигалась племенная рознь и вражда побѣдителей къ убѣжденнымъ, вредившая и тѣмъ и другимъ.

Дѣйствіе сервитута поддерживалось въ теченіе 16-ти лѣтъ и было уничтожено только съ утвержденіемъ положенія объ управленіи въ степныхъ областяхъ 25 марта 1891 года, въ которомъ къ ст. 135 имѣется слѣдующее характерное объясненіе изъ законодательныхъ мотивовъ къ положенію: „по недостатку земель у кочевниковъ Семирѣченской области. для поддержанія скотоводства *мѣстное начальство полагало возможнымъ представить имъ право пасты въ зимнее время свои стада бесплатно на вѣтхъ неоороженныхъ и незасаженныхъ угодьяхъ остодлаю населенія, установивъ лишь опредѣленные сроки свободной пастбы, чтобы дать земледѣльцамъ достаточно времени для уборки хлѣбовъ и вывоза съ полей по первому зимнему пути ссломы, клевера и сѣна. Находя такое ограниченіе земельныхъ правъ весьма стѣснительнымъ и неудобнымъ, комиссія сенатора Плева признала достаточнымъ установить на земляхъ остодлыхъ поселеній и частныхъ собственниковъ отводъ скотопрогонныхъ дорогъ опредѣленной ширины, для бесплатнаго прогона скота кочевниками при переходѣ на обычныя мѣста кочеванія..... съ тѣмъ чтобы, при недостаткѣ корма на отведенныхъ путяхъ, вознагражденія за пастбу скота внѣ оныхъ уплачивалось или по соглашенію или по особо установленной таксѣ.**

Таково заключеніе комиссіи сенатора Плева объ образѣ дѣйствій семирѣченской администраціи.

Однако, посмотримъ существовалъ-ли дѣйствительно въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія недостатокъ земли у киргизъ въ Семирѣчьи и какими данными располагала мѣстная власть для возбужденія по этому поводу вопроса, послужившаго главнымъ мотивомъ для предоставленія сервитутнаго права кочевникамъ?

Прежде всего, не только въ 70-хъ годахъ, но даже и въ слѣдующемъ десятилѣтіи въ распоряженіи мѣстныхъ властей *не было никакихъ данныхъ не только о количествѣ земель по достоинствамъ, но даже не имълось точныхъ свѣдѣній и объ общей величинѣ всей поверхности области, ибо, какъ это доказываетъ журналъ общаго присутствія Семирѣченскаго*

областного правленія 13 мая 1883 г.*), количество земель еще въ этомъ году опредѣлялось гадательно и только на основаніи тенденціозной записки Аристова, такъ какъ общей съемки въ области не было⁽¹⁴⁾ и къ ней межевые чины Семирѣченскаго областного правленія не приступали даже въ 1885 г.⁽²⁶⁾ Затѣмъ, откуда мѣстная администрація могла знать о недостаткѣ земель у кочевниковъ, если не было съемки? На этотъ вопросъ даетъ точный отвѣтъ сама областная администрація въ запискѣ, „объ устройствѣ управленія Семирѣченской области въ составѣ Степного генераль-губернаторства, составленной въ 1883 г. комиссіею подъ предѣтельствомъ Семирѣченскаго военнаго губернатора“⁽⁵²⁾, гдѣ на стр. 44 находимъ дословно слѣдующее: „Неоднократныя попытки собрать свѣдѣнія о земляхъ родовъ и волостей оставались безъ успѣха, пока, наконецъ, не представился для сего удобный случай при организациіи волостей вслѣдствіе введенія проекта положенія 1869 г.**). Производившія образованіе волостей и первую перепись кибитокъ въ области *комисси обязаны были составить описаніе земель, принадлежащихъ каждой волости, и ихъ границы. Записи эти и понынѣ, при всемъ несовершенствѣ и неточности ихъ служатъ основаніемъ* при разрѣшеніи возникающихъ между волостями поземельныхъ споровъ“.

Истинную же цѣнность „записей“ организаціонныхъ комиссій, какъ нельзя лучше характеризуетъ рапортъ начальника Капальскаго уѣзда 24 сентября 1870 г., который, располагая „черновыми“, т. е. дѣйствительными подлинниками этихъ пресловутыхъ записей, даже и приблизительно не могъ по нимъ рѣшить спора волостей изъ-за земли и, обращаясь за рѣшеніемъ къ Семирѣченскому областному правленію, донесъ, что записи, составленныя сѣверной комиссіею, „*написаны крайне небрежно и неполно*“^(47а),

Затѣмъ далѣе, на слѣдующей 45 страницѣ той-же записки находимъ еще и слѣдующее: „въ одной изъ жалобъ, поданныхъ киргизами по поводу отобранія у нихъ земель и отдачи ихъ казакамъ, просители говорятъ, что *за отдачею ихъ земель казакамъ, имъ польститися неидтъ, развѣ на воздуть, но, къ несчастію, ни сами они, ни скоть ихъ не имѣютъ крыльевъ, да на воздуть нѣтъ и травы, такъ что скоту тамъ питаться нечѣмъ, какъ и въ пескахъ прибалхашскихъ, которые имъ одни оставлены*“.

Нужно замѣтить, что послѣдняя выдержка является са-

*) По межевому отдѣленію

***) Вѣроятно—1867 г.

мымъ сильнымъ аргументомъ во всей приведенной запискѣ. Итакъ, для сужденія о недостаткѣ земли у кочевниковъ мѣстная администрація могла почерпнуть свои свѣдѣнія только изъ болѣе чѣмъ сомнительнаго достоинства „записей“ и жалобъ киргизъ. Никакихъ специальныхъ по этому поводу изслѣдованій сдѣлано не было, ибо если-бы такія были, то, вѣроятно, они-бы и были помѣщены въ приведенной запискѣ, а не выдержка изъ какой то жалобы, даже администраціей не проверенной.

Не располагая *буквально никакими, сколько нибудь, точными данными*, но желая подкрѣпить свои заявленія о недостаткѣ земель у кочевниковъ, хотя какими нибудь цифрами, областная администрація въ той-же запискѣ, на стр. 46, приводитъ слѣдующее: „въ настоящее время (1883 г.) во всей области на одну киргизскую душу мужского пола приходится всей, оставшейся за надѣломъ ссѣдлыхъ поселеній, поверхности около 100 дес., изъ коихъ *около половины* покрыты озерами, бесплодными песками, каменистыми горами и солонцами“.

Повторяемъ, не только хозяйственной, но вообще никакой съемки не было; откуда-же взяты эти „около 100 дес.“ и откуда стало извѣстнымъ, что „около половины“ земли кочевниковъ не пригодны для жизни?

Здѣсь, въ качествѣ иллюстраціи этихъ данныхъ, интересенъ журналъ общаго присутствія Семирѣченскаго областного правленія 16 апрѣля 1885 г.⁽²⁶⁾, въ которомъ пояснено, что: „мѣстности каменистыя и солонцеватыя пригодны для пастбищъ и нерѣдко составляютъ наилучшіе зимовки“.

Наконецъ, поселеніе въ области 5 тысячъ семей киргизъ⁽¹³⁾, 6 тысячъ дунганъ и 45 тысячъ таранчей, пришедшихъ сюда изъ Кульджинскаго района въ 1882 и 1883 г.⁽¹⁴⁾, въ надѣлъ которымъ, кромѣ киргизъ, было назначено 237,768 десятинъ киргизскихъ земель⁽⁵³⁾, окончательно спровергаетъ всѣ доводы и заявленія администраціи о малоземельѣ у киргизъ.

Если бы фактъ малоземелья былъ въ тѣ годы на лицо, то очевидно, что поселеніемъ кульджинскихъ выходцевъ, непрекращающимся по настоящее время, переселеніемъ крестьянъ въ область и ростомъ населенія Семирѣченскаго войска кочевники были-бы давно уже обречены на вымирание или приближались бы къ окончательному разоренію, но въ дѣйствительности ничего подобнаго нѣтъ.

Бывшій начальникъ Пишпекскаго уѣзда А. Талызинъ, въ своемъ историческомъ очеркѣ этого уѣзда, относительно кир-

гизскаго населенія всей области свидѣтельствуется такъ: „Считаю необходимымъ обратить вниманіе на существующее у многихъ ложное убѣжденіе, будто бы киргизы постепенно вымираютъ и бѣднѣютъ. Подобное мнѣніе даже киргизы считаютъ сильно ошибочнымъ и доказываютъ цифрами, какъ на глазахъ стариковъ киргизское населеніе быстро увеличивается“. Затѣмъ онъ поясняетъ, какъ сложилось опровергаемое имъ мнѣніе⁽⁵⁴⁾.

Всѣ эти данныя приводятъ къ положительному заключенію, что въ интересующій насъ періодъ времени не было даже и признаковъ малоземелья и что вопросъ о немъ былъ возбужденъ и поддерживался мѣстной администраціей въ постоянномъ напряженіи, вопреки всякой дѣйствительности, въ цѣляхъ, ей одной только извѣстныхъ.

Что же касается исключительно вопроса размежеванія, то обыкновенно за весь взятый періодъ усилія мѣстной власти въ этомъ направленіи ограничивались одними проектами къ созданію различныхъ межевыхъ партій⁽⁵⁵⁾ или специальныхъ межевыхъ комиссій⁽⁵⁶⁾, проектовъ, никогда, однако, не шедшихъ далѣе однихъ предположеній. При тщательныхъ розыскахъ въ мѣстныхъ архивахъ, по этому вопросу не найдено и слѣдовъ какихъ либо энергичныхъ, серьезно мотивированныхъ представленій высшей власти о безусловной и крайней необходимости скорѣйшаго размежеванія. Если эти представленія и дѣлались, то какъ-то вскользь, въ связи съ совершенно другими вопросами и въ такомъ освѣщеніи, что какъ будто-бы вопросъ размежеванія ни для казаковъ, ни для киргизъ совсѣмъ не былъ важенъ и могъ быть отложенъ на неопредѣленно—долгое время⁽⁵⁶⁾.

Такое, не отвѣчающее дѣйствительности, представленіе положенія вопроса размежеванія привело къ тому, что постоянныя межевыя силы, въ лицѣ состава межевого отдѣленія при Семирѣченскомъ областномъ правленіи, появились въ области только въ концѣ 1880 года⁽¹⁴⁾. А такъ какъ Туркестанскому генераль-губернатору, вслѣдствіе вышеописанныхъ дѣйствій и представленій областной администраціи, не было извѣстно истинное положеніе земельного вопроса въ Семирѣчьи, то еще и на 1881 годъ всѣ силы межевого отдѣленія, въ ихъ полномъ составѣ, были отзлечены по его распоряженію, для съѣмки въ Ферганскую область, такъ что собственными межевыми средствами Семирѣчье располагало только съ 1882 г., но и то не для размежеванія казаковъ и киргизъ.

Изъ всего вышеизложеннаго очевидно, что населеніе Се-

миръченской области своей поземельной неурядицей прямо обязано мѣстной власти, которая, не приложивши никакихъ усилій къ проведенію правильнаго и справедливаго размежеванія земель въ населеніи, приняла за правило сваливать недостатки и промахи своей дѣятельности въ области поземельнаго вопроса на захватъ земель казаками, у которыхъ она позже уже прямо начала ихъ отнимать, для удовлетворенія исключительно покровительствуемыхъ ею киргизъ, въ чемъ убѣдимся ниже изъ послѣдующихъ специальныхъ по этому отдѣлу исторіи статей, разсматривающихъ положеніе затронутаго здѣсь вопроса въ періодъ съ 1880 года.

Ознакомившись на сколько возможно подробно съ проведеніемъ въ жизнь земельного законодательства, какъ общаго основнаго принципа землевладѣнія казаковъ, перейдемъ къ обзору способовъ частнаго осуществленія ими своего права на земельные надѣлы.

Осуществленіе права землевладѣнія*) Семирѣченскими казаками происходило до половины 1869 г. исключительно на основаніи устава о казачьихъ селеніяхъ⁽⁵⁷⁾, который (ст. 2-й этого-же устава) относительно доходовъ, расходовъ и „поземельнаго доволства“, былъ цѣликомъ примѣненъ къ Сибирскому войску, а отъ него преемственно распространился и на Семирѣченское

Земли, отводимыя войску, дѣлятся собственно на двѣ категоріи:— *войсковыя*, состояющіяся главнымъ образомъ изъ земель запасныхъ, назначенныхъ для удовлетворенія прироста населенія, и *юртовыя* **), состоящія въ вѣдѣніи и пользованіи каждаго отдѣльнаго станичнаго или выселковаго общества

Войсковыя земли, впредь до обращенія ихъ по мѣрѣ надобности въ юртовыя, находятся въ распоряженіи войсковой администраціи, которая эксплуатируетъ ихъ, отдавая въ аренду, а извлекаемый доходъ обращаетъ въ войсковой капиталъ.

Происхжденіе и эксплуатация войсковыхъ земель будетъ разсмотрѣна въ одномъ изъ послѣдующихъ очерковъ, задачей же настоящаго будутъ исключительно юртовыя земли.

На основаніи издавна существовавшаго у казаковъ обы-

*) Здѣсь собственно следовало-бы сказать—«землепользованіе», такъ какъ Семир. казаки своею землею, въ сущности, не владѣютъ, а только временно пользуются, ибо земельные надѣлы войска и до сихъ поръ (1907 г.) не утверждены и вводъ во владѣніе остается еще и теперь вопросомъ неопредѣленнаго будущаго.

***) Есть киргизъ-казакское слово «джуртъ», обозначающее—народъ. Вѣроятно отъ этого киргизскаго слова произошло и названіе земель общественныхъ-юртовыми, т. е. народными, въ отличіе отъ войсковыхъ, запасныхъ. Авторъ.

чая, населеніе каждой станицы или выселка пользовалось своими землями общинно, а не подворно и такой видъ землевладѣнія былъ окончательно узаконенъ въ Сибирскихъ и др. казачьихъ войскахъ (ст. 86)

Самый способъ землевладѣнія на основаніи тѣхъ-же обычаевъ, узаконенныхъ вышеприведеннымъ уставомъ, заключался въ слѣдующемъ.

Каждое отдѣльное станичное или выселковое общество дѣлило свой юртовый надѣлъ на двѣ части: одну для пашни, другую подъ сѣнокосы, но изъ послѣдней выдѣлялось еще двѣ отдѣльныхъ другъ отъ друга части—одна для табуновъ рабочаго и молочнаго скота. вторая для отгонныхъ гулевыхъ стадъ.

Часть юрта, назначенная для пашни, дѣлилась, въ свою очередь, на столько равныхъ, по величинѣ или достоинству, мелкихъ участковъ, сколько было въ данномъ обществѣ лицъ, имѣвшихъ право на земельный надѣлъ.

Конечно, нельзя сказать того, что всѣ эти участки или пай были-бы строго уравновѣшены между собой—каждое казачье общество, какъ и всякое другое, состояло изъ людей, съ присущими имъ достоинствами и недостатками, потому отдѣльные лица, въ обходъ обычая и закона, въ силу своего большаго авторитета—нравственнаго или матеріальнаго, могли, конечно, при удобномъ случаѣ, завладѣвать иногда лучшими или большими, чѣмъ у другихъ, паями.

Бѣдные члены общества и сироты имѣли право получать свои надѣлы ближе къ поселеніямъ, пай же болѣе зажиточныхъ должны были-бы располагаться далѣе. Но такой порядочъ на практикѣ обыкновенно не осуществлялся: бѣдные члены общества, за извѣстную сумму вознагражденія, уступали свои надѣлы болѣе зажиточнымъ и въ дѣйствительности, за очень рѣдкими исключеніями, получалось какъ—разъ обратное расположеніе паявъ: чѣмъ человекъ бѣднѣе—тѣмъ надѣлъ его былъ дальше отъ поселенія и наоборотъ.

Сѣнокосы ежегодно, передъ временемъ укоса травъ дѣлились такимъ-же образомъ—уравнительно, въ зависимости не только отъ величины площади, но и отъ качества и количества травъ.

Распределеніе и надѣлъ земельныхъ паявъ во всѣхъ случаяхъ принадлежалъ исключительно только вѣдѣнію обществъ и производился имъ не иначе, какъ по письменнымъ приговорамъ, составленнымъ на полныхъ станичныхъ сходахъ. Всякія-же дѣйствія, не оформленные или неутвержденные такимъ приговоромъ, отъ кого-бы они не исходили, считались незаконными.

Права отдѣльных членовъ общества отъ притязаній сильныхъ—ставились подъ защиту станичныхъ начальниковъ и вообще станичной администраціи.

Каждый казакъ, съ достиженіемъ 17-ти лѣтняго возраста, пріобрѣталъ право на самостоятельный земельный пай и пользовался имъ, если былъ холостъ, только пожизненно, но если-же былъ женатъ, то по смерти его вдова пользовалась пожизненно или до выхода замужъ вновь—половиною пая своего мужа; другая половина отбиралась и поступала въ распоряженіе общества. Если-же, послѣ смерти мужа, кромѣ вдовы оставались и малолѣтнія дѣти (моложе 17-ти лѣтъ), отъ одного до трехъ, то эта семья имѣла право на весь отцовскій надѣлъ. Въ случаѣ-же, если сиротъ при матери оставалось болѣе трехъ, то вдова, къ паю своего мужа, имѣла право дополучить еще одинъ лишній и семья пользовалась двумя паями до тѣхъ поръ, пока дѣти съ возрастомъ, не получатъ право на собственные пай, и дочери не выйдутъ замужъ^(*) и тогда ихъ мать пользовалась уже однимъ паемъ.

Вдовы, имѣвшія малолѣтнихъ дѣтей, по вступленіи въ новое замужество, пользовались на дѣтей однимъ паемъ, пока дѣти отъ предыдущаго брака не достигли возраста, дающаго право на наличный пай или пока дочери не вышли замужъ, т. е. въ этомъ случаѣ дѣти предыдущаго брака пользовались правомъ круглыхъ сиротъ.

Круглые-же малолѣтнія сироты каждаго отдѣльнаго семейства пользовались однимъ цѣлымъ паемъ, но если-же сироты были только женскаго пола—то половиною

Въ этомъ-же точно порядкѣ существовало и надѣленіе сѣнокосными паями.

Законъ 21 апрѣля 1869 года или, какъ его обыкновенно называютъ, „поземельное устройство станицъ казачьихъ войскъ“, подтвердивъ всѣ вышеприведенныя частныя правила устава о казачьихъ селеніяхъ, дополнилъ ихъ въ томъ отношеніи, что разрѣшилъ каждому отдѣльному лицу сдавать въ аренду свой пай тому, кому оно пожелаетъ и по цѣнѣ съ обоюднаго согласія владѣльца съ арендаторомъ, чего уставъ 1857 года не предусматривалъ. Отдача своихъ земель въ аренду казаками закономъ 1869 года допускалась только на время ихъ личнаго владѣнія.

^{*}) По мѣрѣ выхода дочерей замужъ и достиженія дѣтьми мужского пола 17-ти лѣт. возраста, второй пай могъ быть или отдѣленъ въ пользу перваго достигшаго 17 лѣтъ, или-же взятъ въ распоряженіе общества, если дѣвушки вышли замужъ до времени достиженія братьями 17 лѣт. возраста, если только братьевъ оставалось менѣе трехъ.

Это дополненіе устава 1857 года легализировало аренду земель отдѣльныхъ казачьихъ надѣловъ и относительно подняло арендныя цѣны, такъ какъ дало возможность обезпечивать аренду договоромъ, гарантировавшимъ интересы обѣихъ сторонъ.

Затѣмъ, законъ 21 апрѣля 1869 года вносилъ еще и то важное указаніе, не предусмотрѣнное уставомъ 1857 года, что: „если впослѣдствіе, съ увеличеніемъ народонаселенія, отведенной станицамъ земли будетъ причитаться менѣе 20 десятинъ на душу, то войсковое начальство приводитъ ее въ нормальную пропорцію, посредствомъ присоединенія смежныхъ запасныхъ войсковыхъ земель или чрезъ образованіе на этихъ послѣднихъ земляхъ новыхъ станичныхъ юртовъ“ (ст. 4).

Кромѣ того, „поземельнымъ устройствомъ станицъ казачьихъ войскъ“ окончательно установлено правило, намѣченное закономъ 18 декабря 1857 года⁽¹⁶⁾, что въ тѣхъ казачьихъ войскахъ, какъ нар. въ Семирѣченскомъ, „юртovyя станичныя земли которыхъ еще не обмежеваны, на случай увеличенія народонаселенія, сверхъ отводимыхъ станицамъ земель по числу мужескаго ихъ населенія и на церковныя причты, отводится въ войсковой запасъ, по представленіямъ мѣстныхъ начальствъ, одна треть всего станичнаго надѣла, если къ тому представляется возможность. Запасъ этотъ состоитъ въ распоряженіи войскового начальства и отводится станицамъ только при увеличеніи ихъ народонаселенія въ мѣрѣ дѣйствительной надобности“.

Наконецъ, законъ 1869 года, какъ и уставъ 1857 года, закрѣпляетъ у казаковъ общинное землевладѣніе, постановляя, что: „никакая часть земли и никакое угодіе, въ чертѣ станичнаго юрта заключающіяся, не могутъ выходить изъ владѣнія станичнаго общества въ чью либо личную собственность“.

Основнымъ закономъ 13 іюля 1851 года⁽⁵⁸⁾ постановлено, что земскія повинности въ казачьихъ войскахъ отправляются по особымъ объ этихъ войскахъ „положеніямъ“.

Земскія повинности составляютъ обязанности гражданскія, а какъ мы уже знаемъ, что „основныя начала положенія“ о Семирѣченскомъ войскѣ 13 іюля 1867 года совершенно умалчиваютъ о правахъ и обязанностяхъ гражданскихъ, то войсковой администраціи не оставалось ничего болѣе, какъ, руководясь общимъ направленіемъ и болѣе чѣмъ косвеннымъ указаніемъ § 11 „основныхъ началъ“⁽⁵⁹⁾, примѣнить въ этомъ случаѣ „положеніе“ о Сибирскомъ войскѣ 1861 года, съ нѣ-

Земскія по-
винности
въ войскѣ
(1867—
1879 г.).

которыми измѣненіями, вызванными мѣстными условіями⁽⁶⁰⁾. Вслѣдствіе этого въ изслѣдуемый періодъ времени земскія повинности, лежавшія на Семирѣченскихъ казакахъ, состояли въ слѣдующемъ.

1) Содержаніе дорогъ, мостовъ, гатей и перевозовъ на территоріи войска.

2) Всѣ мѣстныя обязанности при переходѣ по войсковой территоріи воинскихъ командъ, ремонтовъ и казенныхъ транспортовъ, по доставленію имъ временнаго квартированія, подводъ и вообще средствъ къ удобному слѣдованію.

3) Снабженіе войскъ, постоянно квартирующихъ на войсковой территоріи, участками земли въ натурѣ для пастбищъ и огородовъ. Эти участки отводились исполу съ киргизскимъ населеніемъ.

4) Препровожденіе арестантовъ.

5) Поставка подводъ безъ прогоновъ чинамъ, командируемымъ по войсковымъ надобностямъ.

6) Возка почты и дача лошадей за прогоны командируемыхъ по об. имъ служебнымъ надобностямъ тѣми станицами и выселками, которые лежали не на почтовыхъ путяхъ. Кроме того, станицы Алматинская, Софійская и выс. Надеждинскій обязаны были бесплатно доставлять почту и командируемыхъ по общимъ служебнымъ надобностямъ въ укрѣп. Аксу⁽⁶¹⁾.

7) Окарауливать станичные склады и относить вообще внутреннюю станичную службу⁽⁶²⁾.

Всѣ эти повинности, за весьма рѣдкими исключеніями, отбывались натурою.

Обыкновенно въ отчетахъ о состояніи войска за разсматриваемый періодъ времени заявлялось, что выполненіе земскихъ повинностей для войскового населенія совсѣмъ не обременительно, но если обратить вниманіе на то обстоятельство, что отчеты эти составлялись, какъ видно изъ нихъ самихъ и изъ тѣхъ дѣлъ, къ которымъ приложены ихъ черновики, — въ казачьемъ отдѣленіи штаба войскъ области, которое, представляя чисто военное учрежденіе, не имѣло никакого отношенія къ гражданской жизни войскового населенія, — то ихъ несоотвѣтствіе съ дѣйствительностью становится понятнымъ.

Все гражданское управленіе было сосредоточено въ рукахъ органовъ военно—народнаго управленія, поэтому до свѣдѣнія казачьяго отдѣленія штаба, хотя-бы съ цѣлью оцѣнки или помѣщенія въ годовыхъ отчетахъ, доходило далеко не все, но если вспомнить, что наказный атаманъ, бывшій въ то-же

время и военнымъ губернаторомъ, т. е. главою военно-народнаго управленія, которому, конечно, не могло быть неизвѣстно все происходящее и который могъ бы давать извѣстные коррективы казачьему отдѣленію, то при этихъ новыхъ условіяхъ несоотвѣтствіе отчетовъ съ дѣйствительностью является уже въ другомъ освѣщеніи и отсутствіе въ войсковыхъ отчетахъ такихъ напр. повинностей, какъ постоянная квартирная, почтовая до укрѣп. Аксу и др., представляется актомъ не одной уже только неосвѣдомленности.

Поэтому и тѣ высшія контролирующія учрежденія, куда направлялись отчеты о состояніи войска, какъ напр. Главное управленіе иррегулярныхъ войскъ, не имѣли свѣдѣній объ истинномъ положеніи дѣлъ и лишены были возможности оказать какое либо вліяніе въ смыслѣ освобожденія или облегченія войсковсго населенія въ тѣхъ случаяхъ, когда земскія повинности являлись прямо незаконно или сверхъ мѣры обременительными.

Уничтоженіе въ архивахъ большинства станичныхъ отчетовъ за рассматриваемый періодъ времени, лишаетъ возможности дать полную картину выполненія земскихъ повинностей казачьимъ населеніемъ области и не позволяетъ доказательно судить о тяжести этихъ повинностей; но весьма немногія, случайно сохранившіяся по этому вопросу данныя, свидѣлствуютъ далеко не согласно съ объясненіями войсковыхъ отчетовъ и приводятъ къ иному заключенію о степени тяжести и вліяніи земскихъ повинностей на экономическое положеніе казачьяго населенія.

Казачье населеніе войска, какъ выше уже было сказано, обязано было квартирною повинностью только по отношенію *проходящихъ* командъ, ремонтовъ и транспортовъ. Въ станицѣ же Алматинской, въ конечномъ и исходномъ пунктѣ всякаго военнаго движенія, любителей даровыхъ квартиръ въ казачьихъ домахъ, даже изъ лицъ, постоянно жившихъ въ укрѣпленіи и городѣ Вѣрномъ, постепенно развелось такъ много, что общество этой станицы было выведено, наконецъ, изъ всякаго терпѣнія и въ 1872 году особымъ приговоромъ просило распоряженія военнаго губернатора обязать незаконно занимающихъ квартиры платить, по крайней мѣрѣ, за постой⁽⁶³⁾ деньги.

Но общество въ теченіе цѣлаго года не только не получило удовлетворенія, но даже и отвѣта на свою просьбу⁽⁶³⁾. Тогда станичный атаманъ рискнулъ донести о происходящемъ прямо военному губернатору, помимо уѣзднаго начальника.

До какой степени развилось незаконное взиманіе квартиръ въ станицѣ, лучше всего показываютъ тѣ рѣзкія выра-

женія въ рапортѣ, съ которымъ станичный атаманъ обратился къ военному губернатору Начавъ съ указанія на законъ и на то, что даровыми квартирами пользуются чины, постоянно служащіе въ гор. Вѣрномъ, онъ продолжаетъ: „объ отводѣ квартиръ ко мнѣ пишутъ: областной штабъ, губернской воинской начальникъ, командиры баталіоновъ, уѣздный начальникъ, командиры артиллеріи, городничій г. Вѣрнаго, а иногда и ротные командиры. Склоняясь подъ подчиненіе всѣмъ этимъ офицерамъ, иногда въ исполненіи такихъ требованій становишься въ совершенно затруднительное положеніе и думаешь: согласно означеннаго закона квартиръ давать не полагается, а между тѣмъ кто вздумаетъ тотъ и требуетъ ихъ и казаки, правильно или неправильно, должны повиноваться распоряженіямъ“ и т. д.⁽⁶³⁾

Здѣсь, въ этомъ рапортѣ, особенно ярко выступаетъ не столько полный произволъ различныхъ органовъ власти, не желавшихъ считаться съ закономъ какъ, благодаря воинской дисциплинѣ, безправное положеніе казачьяго населенія, въ сознаніи котораго, эти органы власти предоставляли своимъ подчиненнымъ удобный случай—сдѣлать экономію въ ихъ бюджетѣ за счетъ приниженнаго дисциплиною и тяжелымъ экономическимъ положеніемъ казака.

Только послѣ такого донесенія военный губернаторъ предписалъ областному штабу сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе—за отводомъ квартиръ въ натуральную повинность обращаться къ областной администраціи и предупредить, что непосредственныя обращенія къ станичнымъ атаманамъ за квартирами по отданному имъ распоряженію не будутъ болѣе приводиться въ исполненіе *„вслѣдствіе неопредѣленности этой повинности въ край“*⁽⁶⁴⁾.

Если въ ст. Алматинской, —въ административномъ центрѣ области, на глазахъ высшаго войскового и областного начальства совершенно игнорировался весьма опредѣленный законъ, освобождавшій казаковъ отъ постояннаго квартирнаго поста⁽⁶⁵⁾, то въ другихъ, отдаленныхъ, станицахъ, едва ли дѣло отбыванія этой повинности обстояло лучше.

Въ началѣ 80-тыхъ годовъ прошлаго столѣтія вопросомъ объ истинномъ положеніи отбыванія земскихъ повинностей заинтересовалось и главное управленіе иррегулярныхъ войскъ, предложивъ въ инструкціи, данной генераль-адъютанту Сви-стуну, командированному по Высочайшему повелѣнію въ 1884 году для всесторонней ревизіи казачьихъ войскъ Сибири и Семирѣчья, ознакомиться съ дѣйствительнымъ положеніемъ этого вопроса на мѣстѣ.

По собраннымъ въ томъ-же году генераломъ Свистуновымъ свѣдѣніямъ, изложеннымъ имъ въ своемъ отчетѣ⁽⁶⁶⁾, оказалось слѣдующее.

На основаніи журнала Главнаго управленія Запад. Сибири 18/19 января 1867 года, почтовую и подводную повинность, въ изслѣдуемый періодъ времени, должны были относить всѣ казаки въ возрастѣ отъ 17 до 55 лѣтъ, не исключая даже и строевыхъ, находившихся на службѣ по срочнымъ нарядамъ.

До 10 декабря 1883 года въ Семирѣченскомъ войскѣ не существовало правилъ, точно опредѣлявшихъ случаи и лицъ, имѣвшихъ право пользоваться бесплатно почтовой и подводной земской повинностью Затѣмъ, повинность эта разлагалась чрезвычайно неравномѣрно: станицы, лежавшія на почтовыхъ путяхъ, относили ее въ степени значительно меньшей, чѣмъ расположенныя въ сторонѣ. Эти послѣднія особенно страдали въ тотъ случаѣ, если разстоянія между ними были велики. Въ этомъ отдѣлѣ повинностей особенно выдѣляется генераломъ Свистуновымъ, такъ называемая, возка „летучей почты“, т. е. доставка бумагъ, записокъ и пакетовъ конными верховыми казаками отъ своего поселенія до сосѣдняго, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не было государственной почты Какъ примѣръ, имъ указывается выселокъ Чунжинскій, который доставлялъ эту почту въ одну сторону за 50 верстѣ и болѣе чѣмъ за 100 въ другую. Этотъ примѣръ взятъ ревизовавшимъ генераломъ потому, что возка „летучки“ лежала на однихъ строевыхъ льготныхъ казакахъ, а ихъ во время ревизіи было только 6 человекъ⁽⁶⁶⁾. Если же принять въ расчетъ одни разстоянія, то не въ лучшемъ положеніи окажутся и выселки Охотничій и Подгорный, между которыми около 300 верстѣ.

По свѣдѣніямъ генерала Свистунова, возка летучей почты производилась отъ одного до трехъ разъ въ недѣлю.

Здѣсь, помимо числа отправленій почты въ недѣлю, важно еще и то, — сколько времени терялъ казакъ на проѣздъ впередъ и назадъ между селеніями. 50-ти верстное разстояніе отнимало не менѣе двухъ дней, 100-верстное до 4-хъ, а проѣздъ верховой почты между выселками Охотничьимъ и Подгорнымъ отъ 6 до 7 дней и то только благодаря сокращенію разстоянія прямымъ путемъ черезъ горы⁽⁶⁷⁾. Здѣсь кромѣ отвлеченія самого казака, съ нимъ на то-же время уходила: зъ хозяйства и лошадь.

Сопровожденіе арестованныхъ производилось почти между всѣми казачьими поселеніями, что тоже отнимало отъ хозяйства и людей, и лошадей, но только на большій срокъ, чѣмъ возка летучихъ почтъ, такъ какъ арестованные, премущест

венно лица гражданского вѣдомства, въ большинствѣ случаевъ сопровождались пѣшими

Свѣдѣній о дорожной повинности и по содѣйствию проходившимъ транспортамъ уже совершенно не имѣется, но расходъ людей и лошадей для выполненія той и другой повинности несомнѣнно былъ значительный. такъ какъ содержаніе путей сообщенія на войсковой территоріи лежало на казачьемъ населеніи, а всѣ предметы для удѣлѣнія военнымъ потребностей область получила транспортированіемъ изъ Сибири и Европейской Россіи.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ генералу Свистунову за 1879 г. средній дневной „нарядъ“ казаковъ въ станицахъ войска для возки летучихъ почтъ, сопровожденія арестованныхъ, для подводной повинности, окарауливанія складовъ, магазиновъ, дежурными и т. д., но безъ наряда на дорожную повинность, доходилъ отъ 10 до 11 человекъ, почему очереди отбыванія повинностей выпадали на долю наждаго далеко не рѣдко и связывали казака въ смыслѣ подвижности и возможности заработка на сторонѣ

Помимо этого, здѣсь важно еще и то, что эти многочисленные „наряды“, отвлекая или угрожая ствлеченіемъ къ исполненію повинности, лишали казака возможности приложить къ своему хозяйству и вообще къ своему заработку постоянный непрерывный трудъ и, въ связи съ такой-же перемежающейся службой, развивали въ немъ привычку къ труду урывками, перешедшую въ апатію.

Кромѣ того, разсматривая вліяніе повинностей при вышеуказанныхъ условіяхъ, нельзя упустить изъ виду еще и другое, не менѣе важное, обстоятельство. Обыкновенно заработокъ въ самой станицѣ можетъ быть достаточнымъ только при нормальномъ ходѣ хозяйства, но если-же оно стеченіемъ обстоятельствъ—неурожаемъ, скотскимъ падежомъ, пожаромъ или снаряженіемъ на службу одного за другимъ нѣсколькихъ членовъ семьи—выбито изъ колеи обычнаго хода, что представляется явленіемъ далеко не рѣдкимъ, то казаку, въ большинствѣ случаевъ, отрѣзанъ возвратъ къ бывшему, хотя бы даже относительному, благосостоянію

Единственный способъ выйти изъ критическаго положенія—заработокъ на сторонѣ или отхожій промыселъ, какъ наиболѣе выгодно оплачиваемые, но этотъ-то именно способъ, вслѣдствіе вышеприведенной организаціи земскихъ повинностей, оказывается почти совсѣмъ недоступнымъ для казака и, такимъ образомъ, случайно разорившійся по большей части навсегда лишается возможности вновь встать на ноги.

Такое положеніе понятно всѣмъ, а потому есть ли надобность говорить, — какое удручающее и развивающее апатію вліяніе на каждаго казака-хозяина должно имѣть только одно представленіе о возможности случайной въ хозяйствѣ невзгоды, послѣдствія которой приходится признать непоправимыми⁽⁶⁶⁾,

Изъ всего сказаннаго самъ собою напрашивается тотъ печальный выводъ, что повинности, въ ихъ общей совокупности (и военная) вытравили привычку къ упорному труду, развили полную апатію, приковали казака къ своей станицѣ, къ своему надѣлу, лишили его самого подвижности, и его хозяйство эластичности въ примѣненіи къ обстоятельствамъ, времени и мѣсту

Земледѣліе. Земледѣліе въ казачьемъ хозяйствѣ составляло въ разсматриваемый періодъ времени центръ экономической жизни семирѣченскихъ казаковъ,

Никакой иной промышленности тогда въ странѣ не было, торговля и отхожіе промыслы, какъ мы уже видѣли, были почти недоступны казакамъ, а потому земледѣліе, какъ промышленность, наиболѣе отвѣчавшая складу быта и матеріальнымъ средствамъ казаковъ, являлось естественнымъ, доступнымъ для казака занятіемъ, дававшимъ возможность и себя содержать и на избытокъ продуктовъ снаряжаться на службу.

Вслѣдствіе такой обстановки положенія, вся дѣятельность казака, какъ хозяина, имѣла своей конечной цѣлью обработку земли или ея продуктовъ. Поэтому, для разсматриваемаго періода времени, говорить о казачьемъ хозяйствѣ — значитъ говорить о земледѣліи, такъ какъ всѣ прочія сельскохозяйственныя отрасли были въ зачаточной формѣ и являлись тогда только небольшимъ подспорьемъ, которымъ удѣлялись одни лишь остатки времени и средствъ отъ главнаго занятія.

Изъ очерка быта сибирскихъ поселеній въ Семирѣччѣ, мы уже успѣли ознакомиться, какъ съ положеніемъ этой отрасли промышленности, такъ и съ причинами ея неудовлетворительнаго состоянія

На сколько мало улучшилось земледѣліе казаковъ, въ смыслѣ производительности и примѣненія болѣе рациональныхъ способовъ обработки, даже ко времени образованія изъ этихъ поселеній Семирѣченскаго войска. — свидѣтельствуетъ редактированный самимъ наказнымъ атаманомъ отчетъ о состояніи войска за 1867 г.

Но прежде чѣмъ перейти къ разбору опредѣленной отчета, нужно замѣтить, что генераль Колпаковскій, будучи начальникомъ Алатавскаго округа и устраивая казачьи поселенія въ Заилійскомъ краѣ, долженъ былъ приходить въ частое и непосредственное соприкосновеніе съ казаками, а потому и могъ узнать ихъ довольно хорошо, *но только какъ людей* со всѣми ихъ достоинствами и недостатками.

Казаками, до назначенія наказнымъ атаманомъ, въ качествѣ власти административной—онъ не начальствовалъ⁶⁸), а потому подробностей всей обстановки быта и службы казаковъ, по существу своему весьма сложныхъ, поддающихся только внимательному изученію и не иначе какъ въ связи съ историческимъ прошлымъ—онъ могъ и не знать.

Поэтому генераль Колпаковскій, назвавъ въ приведенномъ отчетѣ положеніе казачьяго хозяйства, т. е. въ сущности земледѣлія—неудовлетворительнымъ и, переходя къ опредѣленію причинъ неудовлетворительности, помимо личныхъ недостатковъ составныхъ элементовъ населенія, видитъ препятствія къ успѣшному развитію сельскаго хозяйства лишь только въ наклонности казаковъ къ полукочевой жизни, въ недостаткѣ сбыта и въ отсутствіи свободныхъ капиталовъ въ области т. е. главнымъ образомъ въ общихъ экономическихъ условіяхъ Семирѣчья.

На этомъ основаніи, предположивъ окончательно воспретить произвольныя переселенія казаковъ съ мѣста на мѣсто, намѣтивъ пароходство по р. Или и Балхашу, включивъ на первый разъ въ войсковую смѣту 500 рублей на выдачу премій за лучшія сельско-хозяйственныя произведенія и за развитіе новыхъ отраслей въ немъ, а, въ заключеніе, ходатайствуя объ обращеніи большей части войскового капитала въ ссудный⁽¹⁾—наказный атаманъ полагалъ, что нашелъ радикальное средство къ излеченію экономического недуга семирѣченскихъ казаковъ.

Въ предыдущихъ очеркахъ постепенно *почти* уже совсѣмъ развернута картина причинъ незавиднаго экономического положенія, а потому сравнивъ съ нею представленіе, созданное себѣ генераломъ Колпаковскимъ, убѣдимся—какъ оно далеко отъ истины и что его радикальное средство не болѣе какъ паліативъ.

Конечно, нельзя отрицать, что проектъ наказнаго атамана, въ случаѣ его осуществленія, могъ бы имѣть въ результатѣ извѣстныя частныя улучшенія, но общаго оздоровленія внести не могъ, хотя разсматриваемый, какъ первая ступень въ лѣстницѣ мѣръ—его проведеніе въ жизнь было-бы далеко не бесполезно.

Къ сожалѣнію проэктъ не осуществился во всѣхъ статьяхъ. Последнія двѣ—преміи и обращеніе войскового капитала на помощь населенію—не были утверждены разсмотрѣнными ихъ высшими установленіями; парходство не удалось просто за отсутствіемъ людей, желавшихъ рискнуть своимъ капиталомъ въ дремавшей странѣ, а угаснуть наклонности къ переселеніямъ помѣшалъ самъ наказный атаманъ заселявшій охотниками новые выселки.

Второй годовой отчетъ, за 1868 годъ, уже не дышетъ той энергіей и увѣренностью—наказный атаманъ успѣлъ поближе узнать бытъ своихъ казаковъ, поглубже заглянуть въ ихъ экономическій строй, внимательнѣе къ нему присмотрѣться. Здѣсь уже онъ, не предлагая никакихъ радикальныхъ мѣръ, убѣжденно заявляетъ, какъ уже было разъ приведено, что: „улучшить хозяйство казаковъ не составляло дѣла одного года, но должно было быть плодомъ *мноюлѣтнихъ и терпѣливыхъ стараній какъ со стороны лѣтственной администраціи такъ и частныхъ предпринимателей*».

Но за этими, полными, какъ мы видѣли, трагическаго смысла словами, скрывалось еще и другое значеніе: наказный атаманъ какъ будто бы началъ сознавать, что казаки безнадѣжны и что онъ, лично, не въ силахъ улучшить ихъ экономическій бытъ, а потому, въ послѣдующихъ отчетахъ, мѣръ къ поднятію хозяйства не предлагается, отчеты ограничиваются констатированіемъ фактовъ и общей характеристикой положенія.

Такимъ образомъ, развитіе главнаго промысла войскового населенія было предоставлено времени и самому себѣ, т. е. исключительно инициативѣ казаковъ.

Что-же самъ по себѣ могъ сдѣлать казакъ? Ему предъявлялись заразъ два исключаящихъ другъ друга требованія: быть воиномъ и въ то-же время земледѣльцемъ!

Вся постановка болѣе чѣмъ двухъ—вѣковой службы и быта сибирскихъ казаковъ и происшедшихъ отъ нихъ семи-рѣченскихъ сводилась къ тому, чтобы казакъ никогда не забывалъ, что онъ воинъ, и что какъ таковой—онъ гораздо нужнѣе и цѣннѣе, чѣмъ гражданинъ и мирный труженникъ. Поэтому казакъ и привыкъ смотрѣть на себя, какъ на воина, занимавшагося въ промежуткахъ службы сельскимъ хозяйствомъ, не изъ любви и предпочтенія, а по необходимости и невозможности заняться чѣмъ либо другимъ, вслѣдствіе окружавшихъ его условій военной службы.

Въ немъ не умерло исконно-русское чувство къ землѣ—кровь сибирскаго воина нерѣдко освѣжалась приливомъ кре-

стьянской, особенно при поселении в Семирѣчьѣ, поэтому побужденія война и мирнаго труженника никогда не могли примириться въ немъ — живя дома, въ станицѣ, онъ не вложитъ души въ свое поле, уйдя на службу — тоскуетъ по немъ.

Затѣмъ перемежающаяся служба и земскія повинности лишали казака увѣренности въ завтрашнемъ днѣ; естественнымъ же слѣдствіемъ такой неувѣренности являлось, въ свою очередь неувѣренность въ трудѣ и сомнѣніе въ его полезности, родившія уже апатію. Здѣсь именно и лежитъ основная причина невысокаго уровня казачьяго хозяйства.

Конечно отсутствіе сбыта и отсутствіе средствъ имѣли свое вліяніе, но совсѣмъ не въ той силѣ и степени, въ какой они отражаются въ чисто земледѣльческомъ классѣ — тамъ стоитъ только ихъ устранить — остальное само собою приложится, здѣсь же устраненіе дѣлу поможетъ немного, ибо основная причина останется дѣйствующей во всей своей силѣ.

Вглядѣвшись поближе, это же вѣроятно понялъ и генералъ Колпаковскій, убѣдившись, что основную причину устранить не въ его совсѣмъ власти.

Здѣсь еще нужно замѣтить, что генералъ Колпаковскій, какъ мы уже видѣли, почти до самаго своего атаманствованія войскомъ былъ начальникомъ Алатавскаго округа, т. е. тѣмъ же приставомъ при киргизахъ Б.-Орды, но только съ болѣе широкими полномочіями. Поэтому привычка къ сохраненію интересовъ киргизъ, привычка къ исключительнымъ заботамъ о нихъ — глубоко въѣлась и не могла же исчезнуть вслѣдъ за назначеніемъ наказнымъ атаманомъ. Далѣе, онъ былъ больше военный губернаторъ, чѣмъ атаманъ: управленіе войскомъ являлось дополнительнымъ дѣломъ, побочнымъ. Будучи начальникомъ Алатавскаго округа, онъ привыкъ къ свободѣ исключительно широкой власти, присвоенной этой должности, ставъ же атаманомъ войска и получивъ въ свое вѣдѣніе организованную въ одномъ опредѣленномъ направленіи военную общину, опутанную такой массой относившихся къ ней „положеній“ Донскаго, Сибирскаго, Оренбургскаго и даже Черноморскаго⁽⁷⁰⁾ войскъ, что дѣятельный и энергичный генералъ, какъ атаманъ и губернаторъ, оказался связаннымъ по рукамъ и ногамъ. Къ этому — и апатичное отношеніе казаковъ къ труду и своимъ прямымъ выгодамъ — не могло остаться безслѣднымъ.

Отжидая вѣроятно всѣдствіе этого, а главнымъ образомъ, по убѣжденію въ невозможности быстро и собственной властью помочь казакамъ поставить ихъ хозяйство на лучшую ногу — онъ къ нимъ остылъ, а между тѣмъ старая привычка

исключительныхъ заботъ о кочевникахъ сказалась и генераль сталъ на сторону киргизъ, полагая что трудъ на пользу казаковъ благодаренъ, а заботы о нихъ излишни.

Трудно найти болѣе лучшее объясненіе мѣръ принимавшихся въ послѣдствіе прямо въ ущербъ казакамъ, даже, какъ будто, съ затаенною злобою къ нимъ, иногда по инициативѣ самого генерала Колпаковскаго, иногда съ его косвеннаго одобренія или бездѣйствія для устраненія ихъ въ томъ случаѣ, когда мѣры эти были приняты въ его отсутствіе, а нужно замѣтить, что все направляемое въ прямой ущербъ казачьему населенію проводилось въ жизнь въ отсутствіе изъ области генерала Колпаковскаго, въ чемъ мы уже разъ убѣдились *) и убѣдимся еще не разъ впоследствии.

Такимъ образомъ, семирѣченскіе казаки лишились искренней поддержки и необходимой защиты своихъ интересовъ со стороны наказнаго атамана, бывшаго, какъ мы уже знаемъ, въ первые годы существованія войска единственнымъ представителемъ ихъ въ администраціи.

Таково было положеніе дѣлъ со стороны управленія; теперь взглянемъ—чѣмъ заявили себя казаки при описанныхъ условіяхъ въ области земледѣлія.

Исторія колонизаціи всѣхъ новыхъ странъ постоянно указываетъ на тотъ неизмѣнный фактъ, что хозяйство пионеровъ всегда было хищническимъ въ началѣ, а затѣмъ по мѣрѣ роста населенія и стѣсненія въ земляхъ, постепенно переходило къ лучшимъ формамъ. Это, какъ-бы, общее правило, неизбѣжный періодъ, который суждено пережить каждой новой странѣ, заселенной чуждымъ народомъ. Поэтому нѣтъ ничего страннаго или необычнаго въ томъ, что хозяйство казаковъ въ первые годы ихъ поселенія въ Семирѣчѣ было хищническимъ. Оно даже инымъ и быть не могло, во первыхъ, потому, что сибирскій казакъ, живя въ богатѣйшей землями странѣ, не зналъ иныхъ формъ земледѣлія, во вторыхъ—лучшимъ приемамъ ему негдѣ да и некогда было учиться, въ третьихъ—при непрерывныхъ повтореніяхъ переселеній—казакъ не былъ увѣренъ останется ли онъ въ данной мѣстности или нѣтъ, поэтому силы земли не берегъ, бралъ отъ нея все, что могъ взять съ наименьшимъ трудомъ.

Но съ теченіемъ времени, когда переселенческая горячка утихла, когда казакъ увидѣлъ, что перестали гонять его съ мѣста на мѣсто, когда, наконецъ, и самое землевладѣніе въ странѣ начало принимать извѣстныя формы и казаку былъ

*) Циркуляры 1875 и 1876 года о введеніи сервитутнаго права киргизъ.

данъ болѣе или менѣе опредѣленный надѣлъ. хищническое хозяйство казаковъ начало переходить постепенно къ переложной системѣ, а затѣмъ въ сѣвооборотъ мѣстами вошло и травосѣяніе.

Къ переложной системѣ культуры казаки перешли собственно не вслѣдствіе истощенія почвы—глинистые дессы залегаютъ слишкомъ мощнымъ пластомъ и не легко истощаются⁽⁷¹⁾, а потому, что ежегодное рыхленіе способствовало накопленію въ почвѣ семянъ сорныхъ травъ и создавало благоприятную среду для ихъ произрастанія. Эти травы, сѣмена которыхъ попадали сначала на поля съ вѣтромъ и орошеніемъ, съ теченіемъ времени забирали такую силу и развивались такимъ буйнымъ ростомъ, что начинали, наконецъ, заглашать и посѣвы.

Опытъ показалъ, что на заброшенныхъ поляхъ почва годъ отъ года уплотняется и вредная для культуры сорная трава постепенно исчезаетъ. На основаніи этого, поле, гдѣ сорная трава забрала силу, оставлялось безъ обработки отъ 3 до 5 лѣтъ, въ зависимости отъ величины надѣла и исчезновенія травъ, а затѣмъ опять обрабатывалось въ теченіе 5—6 лѣтъ, т. е. до тѣхъ поръ, пока сорная трава не начнутъ давать себя чувствовать⁽⁷²⁾.

Казаки обрабатывали землю исключительно на лошадахъ, плугомъ, типа, похожаго на малороссійскій, нѣсколько облегченной конструкціи, которымъ они работаютъ и въ настоящее время. Свой плугъ они называли и называютъ „сохой“, хотя съ сохою онъ положительно не имѣетъ ничего общаго; съ ихъ словъ это неправильное названіе попало въ войсковые и во всѣ другіе отчеты.

Употребляемый казаками плугъ—передковый, имѣетъ отръзъ и отвалъ, а точно такъ же и приспособленія для регулированія глубины и ширины борозды; отваломъ служитъ кусокъ обыкновенной доски, поставленной подъ извѣстнымъ угломъ къ линіи движенія плуга, а регуляторомъ глубины—желѣзный болтъ съ гайкой, проходящій сквозь грядиль и корпусъ плуга, подхватывающій корпусъ снизу своей головкой.

Лошади припрягаются къ передку плуга или при помощи системы вальковъ, или за особое болѣе или менѣе удачное приспособленіе.

Плугъ обыкновенно мастеритъ себѣ каждый хозяинъ самъ, за исключеніемъ регулярнаго болта и лемеха, которые или заказываются кузнецу, или пріобрѣтаются готовыми. Отъ искусства хозяина и кузнеца зависятъ и достоинства плуга: легкость въ работѣ, чистота отваливанія и оборачиваніе пла-

ство и производительность, но, какъ общее правило, — у болѣе зажиточнаго хозяина всегда лучше и плугъ.

Глубина вспашки варьируется, въ зависимости отъ множества причинъ, отъ 2 до 5 и рѣдко до 6 вершковъ, ширина борозды отъ 10 до 12 и даже иногда до 14 вершковъ, а производительность, подчиняясь достатку хозяина и достоинству плуга, колеблется отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ десятины, доходя иногда, какъ исключеніе, даже и до цѣлой десятины (60X40) въ день.

Вспашка практиковалась обыкновенно одна — передъ посѣвомъ

Бороны, какъ прежде, такъ и теперь, казаки употребляютъ съ прямыми, вбивными желѣзными зубьями.

Приемовъ обработки съ посѣвомъ три: на мягкихъ паханыхъ земляхъ пашутъ, вслѣдъ за тѣмъ сѣютъ и забораниваютъ, или же, сначала сѣютъ, потомъ посѣвъ запахиваютъ, въ такомъ случаѣ, чаще, обходятся безъ всякаго боронованія. Третій видъ обработки — по нови: вспахиваютъ, пласты разбораниваютъ, затѣмъ сѣютъ и снова забораниваютъ; хотя бѣдняки, сберегая силы лошадей, часто ограничиваются только однимъ послѣднимъ боронованіемъ (73).

Казаки преимущественно сѣяли яровые: пшеницу, рожь — по мѣстному ярица, овесъ, ячмень и рѣже просо, затѣмъ постепенно развивались посѣвы озимой ржи. Конопля и ленъ разводились въ хозяйствѣ почти только для личнаго потребленія (74).

Кромѣ того, въ отдѣльных не многихъ хозяйствахъ, пробовали разводить табакъ; начинаніе въ этомъ направленіи поддерживалось даже наказнымъ атаманомъ, который предполагалъ, что табаководство разовьется у казаковъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ. А такъ какъ этой отраслю промышленности занимались не одни казаки, то, по представленію мѣстной власти, введеніе устава объ акцизѣ съ табаку было приостановлено на неопредѣленное время (75), но табаководство не привилось въ казачьемъ хозяйствѣ, табакъ разводился низшихъ сортовъ и оцѣнивался не дороже двухъ рублей за пудъ (71), а всѣ поощренія въ этомъ направленіи послужили только къ заложенію трехъ табачныхъ плантацій возлѣ гор. Вѣрнаго лицами не вскоковаго сословія (76).

Огородничествомъ казаки занимались болѣе въ предѣлахъ личной потребности и только остатки сверхъ этой мѣры находили сбытъ на мѣстномъ рынкѣ. Разводились преимущественно: картофель, лукъ, капуста, морковь, свекла, рѣдька, горохъ, огурцы, арбузы и дыни (74).

Въ началѣ 70-тыхъ годовъ у казаковъ Зайлійскихъ станицъ замѣтно начинаютъ развиваться посѣвы китайской и туркестанской люцерны, которая почему-то здѣсь по настоящее время, даже и официально, называется клеверомъ (76). Люцерна, при условіяхъ искусственнаго орошенія, давала не менѣе трехъ укосовъ въ годъ и держалась на поляхъ болѣе десяти лѣтъ, давая хорошій сборъ въ теченіе шести и болѣе лѣтъ (72).

Особенно въ годы исключительной засухи посѣвы ея оказывали незамѣнимыя услуги населенію, служа превосходнымъ кормомъ для лошадей, лучшимъ, чѣмъ какое-бы-то ни было сѣно. Въ 1877 году напр. казаки Зайлійскихъ станицъ спасеніемъ большей части своего скота обязаны исключительно только посѣвамъ люцерны (77).

Съ появленіемъ посѣвовъ люцерны, она, сама собою, начала постепенно входить въ сѣвооборотъ; пустующія прежде, вслѣдствіе засоренія травами, поля, казаки все чаще и чаще стали засѣвать люцерной, которая помимо очищенія полей отъ сорныхъ травъ, накапливая въ почвѣ азотъ, ощутительно способствовала и возстановленію плодородія почвы.

Развитіе травосѣянія исключительно въ Зайлійскихъ станицахъ можетъ быть объяснено только тѣмъ обстоятельствомъ, что здѣсь была легче первоначальная добыча сѣмянъ люцерны изъ Кульджи и Туркестана, а затѣмъ на посѣвахъ жившихъ здѣсь сартовъ казаки могли наглядно убѣдиться въ дѣйствительной пользѣ травосѣянія и, кромѣ того, климатъ Илійской долины теплѣе прочихъ частей Семирѣчья, почему весенніе заморозки здѣсь прекращаются раньше, а осенніе наступаютъ позже, всходы же посѣвовъ люцерны боятся заморозковъ; хотя это послѣднее обстоятельство могло и не имѣть значенія, если посѣвы люцерны дѣлать попозже и не особенно рассчитывать на третій укосъ. Благодаря послѣднему соображенію, травосѣяніе, въ слѣдующій за описываемымъ періодъ времени, постепенно начало проникать изъ Зайлійскихъ и въ прочія станицы войска (73).

Удобреніе полей, какъ и обработка почвы подъ паръ, не примѣняется даже и въ настоящее время (1906 г.).

Въ Зайлійскихъ станицахъ оба эти пріема успѣшно замѣняются травосѣяніемъ, и иногда посѣвами подсолнуха на масло, а въ сѣверныхъ удобрѣніе и паръ не употребляются какъ по незнакомству съ ними населенія, такъ еще и потому, что почва еще достаточно сильна, т. е. другими словами—нужда не привела еще къ признанію необходимости этихъ пріемовъ (73 и 74).

Въ описываемый періодъ времени, когда климатъ страны не успѣлъ еще измѣниться въ той степени, въ какой онъ измѣнился позже, земледѣліе въ Семирѣчьѣ безъ искусственнаго орошенія было совершенно невозможно (72), поэтому казакамъ по необходимости пришлось на опытѣ и практикѣ изучать ирригаціонное дѣло.

Казаки въ этомъ отношеніи были предоставлены самимъ себѣ, такъ какъ ни со стороны мѣстной администраціи, ни вообще правительствомъ никакой помощи въ этомъ дѣлѣ оказано не было. Поэтому, упрекъ генерала Колпаковскаго, сдѣланный имъ по адресу казаковъ, въ донесеніи его Туркестанскому генераль-губернатору въ 1868 году, что они шли селиться въ Семирѣчье, „расчитывая не на собственный трудъ, а на пособіе отъ правительства, на готовые пашни и арыки киргизовъ“ (73), звучитъ совсѣмъ какъ-то странно. Люди, переселяемые по жребію и назначенію, т. е. противъ ихъ воли, въ правѣ расчитывать на всякую помощь правительства, а не имѣя никакого представленія о сложномъ дѣлѣ искусственнаго орошенія и не получая въ немъ никакой помощи отъ того-же генерала Колпаковскаго, весьма естественно, старались получить въ свои руки готовую ирригаціонную сѣть, которую сами они, даже при всемъ ихъ желаніи скоро соорудить не могли, а безъ нея имъ грозилъ въ странѣ голодъ.

Первыми учителями казаковъ явились киргизы, а затѣмъ и сами казаки на столько постигли искусство орошенія, что если потомъ и нуждались въ помощи, то только въ матеріальной, для проведенія магистральныхъ каналовъ *) (большой длины или для преодоленія затрудненій въ тѣхъ случаяхъ, когда магистрали приходилось перебрасывать чрезъ глубокія складки мѣстности или вести ихъ по скатамъ горъ.

Орошеніе полей производилось въ мѣрѣ надобности, отъ одного до трехъ, рѣдко до четырехъ, разъ въ лѣто, въ зависимости отъ распредѣленія атмосферныхъ осадковъ, количества воды, приносимаго магистральнымъ арыкомъ, и числа хозяевъ, пользовавшихся изъ каждой данной системы. Единицей пользованія орошеніемъ являлась не десятина, а надѣль, т. е. и въ водопользованіи казаки по обычаю внесли общинное начало (73, 74).

При всѣхъ условіяхъ несовершенства культуры и земледѣльческихъ орудій, урожай въ среднемъ получался довольно

*) Оросительные каналы, независимо отъ ихъ величины называются по мѣстному «арыки».

хорошіе: пшеница—самъ 8—15, овесъ и ячмень самъ 20—30 (72), но развитію земледѣлія казаковъ, какъ уже было сказано, существовалъ извѣстный предѣлъ, чрезъ который оно перешагнуть не могло.

Однимъ изъ важныхъ факторовъ, тормозившихъ это дѣло, было отсутствіе сколько нибудь удобныхъ путей сообщенія—шоссе и желѣзныя дороги еще и въ настоящее время представляютъ вопросъ неопредѣленнаго будущаго. Слѣдствіемъ этого являлся недостатокъ сбыта, почему отчасти—казаки и засѣвали только въ мѣрѣ личной нужды и потребностей ближайшаго рынка. Затѣмъ, для нѣкоторыхъ поселеній войска, кромѣ общихъ причинъ, мѣшавшихъ развитію земледѣлія, были еще и особыя, свойственныя имъ однимъ, такъ напр. въ выселкѣ Охотничьемъ, который расположенъ на высоты 6430 фут. надъ уровнемъ моря, т. е. такъ высоко въ горахъ, что посѣвы, нерѣдко недозрѣвши, уходятъ подъ снѣгъ(79).

Потребителями производства являлись два винокуренныхъ завода, горожане, войска и не дѣлавшіе запашки туземцы(72 и 76), т. е. весь сбытъ производился главнымъ образомъ внутри области.

Среднія цѣны на главные продукты земледѣлія въ двухъ главныхъ центрахъ войска или общія по войску даетъ слѣдующая таблица(74).

Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что первое время рожь была дороже пшеницы, но это объясняется тѣмъ, что она разводилась въ количествахъ значительно меньшихъ пшеницы, а между тѣмъ предпочтительно требовалась для продовольствія войскъ, т. е. спросъ сильно превышалъ предложеніе и поднималъ цѣны на этотъ продуктъ.

Въ общемъ цѣны имѣютъ едва замѣтную склонность къ пониженію, что указываетъ на нѣкоторый излишекъ предложенія и развитіе площади посѣвовъ. Исключительный подъемъ цѣнъ въ нѣкоторые годы объясняется недородомъ *) или недосѣвомъ, или же тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Причинами недородовъ являлись или обиліе дождей, вслѣдствіе чего пшеницу поражала ржавчина **), или засуха въ связи съ недостаткомъ снѣговъ въ горахъ, почему воды для орошенія не доставало. Недосѣвы же являлись слѣдствіемъ крайняго напряженія въ отбываніи воинской повинности и иногда въ связи съ недородомъ предыдущаго года.

Исключительный подъемъ цѣнъ въ 1879 году объясняется усиленной мобилизаціей военныхъ силъ войска въ 1878 году и недородомъ въ 1879-мъ. Населеніе войска, выставивъ въ поле съ весны 1978 года болѣе 1½ тысячъ человѣкъ, лишилось массы рабочихъ рукъ и лошадей, а потому и не могло сдѣлать засѣвъ въ нормальномъ количествѣ, т. е. въ 1878 году получился недосѣвъ, давшій и сборъ значительно меньшей обыкновеннаго, но населенію, для потребностей существованія и службы, нужно было выбросить на рынокъ хлѣба на сумму не меньшую, чѣмъ въ предыдущіе годы, такъ какъ потребность въ деньгахъ не уменьшилась, а, напротивъ, вслѣдствіе большаго напряженія въ отбываніи воинской повинности въ 1878 году, даже возрасла, почему продажа для ея удовлетворенія, за уменьшеніемъ или даже неимѣніемъ запаса хлѣба, обратилась на продовольственную и сѣменную доли урожая 1878 года, а поэтому и посѣвъ 1879-го неизбѣжно долженъ былъ оказаться менѣе нормальнаго. Къ недосѣву присоединился еще и недородъ, а въ результатѣ въ 1879 году спросъ значительно превысилъ предложеніе, слѣдствіемъ чего и явился указанный въ таблицѣ небывалый подъемъ цѣнъ.

Хотя цифры развитія площади посѣвовъ ***) , величины урожаевъ и доходности земледѣлія за изслѣдуемый періодъ

*) Дѣйствительнымъ недородомъ, а не голодомъ.

**) Микроскопическій красно-бураго цвѣта грибокъ.

***) Въ количествѣ четвертей высѣяннаго хлѣба.

времени и имѣются въ каждомъ годовомъ о состояніи войска отчетѣ, а точно такъ-же и въ «дѣлахъ» Семирѣченскаго областного правленія, но цифры эти не представляютъ результата какого либо болѣе или менѣе строго опредѣленнаго статистическаго способа, а взяты цѣликомъ изъ станичныхъ отчетовъ, станичная-же администрація, не располагая никакими спеціальными средствами для выполненія такого сложнаго дѣла, давала въ своихъ отчетахъ свѣдѣнія о земледѣліи прямо наугадъ и не могла ихъ дать иначе даже если-бы желала и сознавала всю важность въ будущемъ точности данныхъ ея цифръ, ибо казаки сѣютъ безъ мѣры—«на глазъ», посѣвы измѣряютъ только въ случаѣ найма жнецовъ, а урожаем опредѣляютъ числомъ „каповъ“ *) разной величины и емкости у одного того-же хозяина. Поэтому всѣ цифры по величинѣ урожая и доходности не могутъ считаться даже сколько-нибудь приблизительно вѣрными, а основывать на нихъ какія либо заключенія или выводы представляется завѣдомо ошибочнымъ.

Въ общемъ, страна, какъ относительно климата, такъ и почвы, представляла всѣ благоприятныя природныя условія для выгоднаго занятія земледѣліемъ, но постановка военной и земскихъ повинностей, отсутствіе сбыта и многія другія уже разсмотрѣнныя условія—не позволяли развиваться этой отрасли промышленности въ надлежащей мѣрѣ. Но и при наличности всѣхъ этихъ неблагоприятныхъ условій, ихъ вредное вліяніе на дѣятельность казаковъ, во всякомъ случаѣ, могло-бы быть въ значительной степени ослаблено и смягчено, если-бы мѣстная администрація руководилась-бы сознаниемъ своего истиннаго назначенія и призванія. Къ сожалѣнію въ Семирѣчѣ, въ средѣ областной администраціи, не только въ теченіе изслѣдуемаго періода времени, но даже и далеко за предѣлы его, установился и существовалъ на казаковъ взглядъ, какъ на излишній балластъ, который требованіемъ себѣ земель—стѣснялъ скотоводство кочевниковъ.

Мѣстная администрація считала себя призванной управлять и заниматься только кочевниками, покровительствовать имъ всюду и вездѣ, прилагать особые старанія, включительно до противозаконныхъ, только о ихъ благѣ, а не относиться одинаково справедливо и заботливо къ интересамъ и нуждамъ всего населенія страны.

---

*) Капъ—толстый шерстяной мѣшокъ киргизскаго производства, емкостью отъ 3 до 7 и даже иногда 8 четвериковъ.

Проектъ воспрещенія казакамъ озимыхъ посѣвовъ— говоритъ самъ за себя и не требуетъ никакихъ дальнѣйшихъ комментарий, Наконецъ, гдѣ и въ какой странѣ можетъ быть указанъ еще второй аналогичный случай— когда земледѣлецъ, разъ онъ не арендаторъ, обязывался бы къ опредѣленному сроку убрать съ поля продукты своего производства?!

Вышеприведенные циркуляры 1875 и 1876 г. г., изданные по приказанію генерала Колпаковского его помощниками, не предусматриваютъ ни неблагоприятной погоды, ни отвлеченіе казаковъ службою, ни недостатка средствъ, а коротко и ясно предписываютъ не стѣснять кочевыхъ обычаевъ киргизъ излишнимъ, по мнѣнію Колпаковского, промедленіемъ полевыхъ работъ. А имѣли ли казаки средство и возможность защищать и оградить свое имущество на поляхъ отъ поощряемаго хищничества киргизъ и какой они несли ущербъ отъ него— намъ лучше всего отвѣтитъ сама семирѣченская областная администрація въ своей уже не разъ приведенной запискѣ 1883 г.⁽¹³⁾, гдѣ на стр. 46-й найдемъ дословно слѣдующее: „увеличивая число пастбищъ для киргизъ, особенно въ зимнее время, пастьба киргизскаго скота на надѣлахъ русскихъ поселеній причиняетъ весьма частыя поправки, не столько весной и лѣтомъ, сколько осенью и особенно зимою“.

Не илтя часто възможности вывезти свой хлѣбъ и сѣно въ послѣдніе нследленно по уборкѣ ихъ, за недостаткомъ времени, рабочихъ рукъ и перевозочныхъ средствъ, русскіе поселенцы не могутъ охранять хлѣбъ, солому и сѣно въ поляхъ ни караулами, ни огорожею, по дороговизнѣ ихъ и недостатку для изгородей пригоднаго матеріала, ибо лѣсу мало и употребленіе его на заборы не дозволяется. Что же касается до вознагржденія за поправки, то виновныхъ въ послѣднихъ болышею частію невозможно открыть или уличить насудь. Постановка знаковъ для охраненія отъ поправокъ озимыхъ хлѣбовъ и сѣнокосовъ не употребляется, какъ по дороговизнѣ и недостатку матеріаловъ для такихъ знаковъ, такъ и потому, что кочевники не обращаютъ на нихъ вниманія; вслѣдствіе чего подобныя признаки оказываются безполезными“.

Называя здѣсь, черезъ 30 слишкомъ лѣтъ, послѣ занятія страны, русскихъ не владѣльцами а „поселенцами“,—семирѣченская областная администрація тѣмъ самымъ открыто признаетъ кочевниковъ хозяевами и, какъ таковымъ, представляетъ разорять пришельцевъ.

Но этого мало, въ слѣдующихъ строкахъ той-же записки, поданной ею генералу Колпаковскому,— тогда уже Степному генераль-губернатору, эта же администрація открыто выска-

зываетъ своему принципалу сожалѣніе, что сервитутное право киргизъ проведено ею не въ законодательномъ порядкѣ и выражаетъ удивленіе—какъ это казаки осмѣливаются еще и защищать ихъ разграбляемую собственность.

Вотъ при какихъ условіяхъ должны были жить и трудиться семирѣченскіе казаки въ интересующій насъ періодъ времени.

Режимъ военныхъ поселеній оставилъ глубокіе слѣды въ характерѣ казаковъ и они не рѣшались жаловаться на подобный орбазъ дѣйствій мѣстной власти. Въ войсковыхъ же отчетахъ и обзорахъ области, приложенныхъ къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ семирѣченскаго военнаго губернатора за тотъ періодъ времени, о сервитутѣ киргизъ сколько нибудь ясно нигдѣ не упоминается, а потому и высшая власть по собственной инициативѣ не могла прійти на помощь казакамъ.

Нужно-ли еще добавлять, что въ изслѣдуемый періодъ времени мѣстная администрація совсѣмъ не позаботилась организовать для русскаго населенія какіе либо склады сельско-хозяйственныхъ орудій, машинъ или сѣмянъ,—это было-бы прямо противно ея принципу управленія, проводимому ею даже въ разрѣзъ намѣреній высшаго правительства.

Промыслы.

„Основныя начала положенія“, какъ мы уже видѣли, о гражданскихъ правахъ семирѣченскихъ казаковъ совершенно умалчиваютъ, а потому права эти въ области промысловъ присвоены войскомъ наслѣдственно отъ Сибирскаго.

Въ Сибирскомъ-же войскѣ права на промыслы регламентированы собственно „положеніемъ“ 1846 г., затѣмъ подтверждены и расширены „положеніемъ“ 1861 г., дѣйствовавшимъ почти на всей территоріи нынѣшняго Семирѣченскаго войска, а потому присвоеніе этихъ правъ войскомъ, организованномъ изъ сибирскихъ поселеній, пользовавшихся ими двадцать лѣтъ, только естественно и справедливо.

Перечень правъ сибирскихъ казаковъ на промыслы по „положенію“ 1846 года, которыми собственно и пользуется Семирѣченское войско, приведенъ выше въ очеркѣ быта сибирскихъ поселеній въ Семирѣчѣ, поэтому здѣсь повторять ихъ не будемъ.

Какъ слабо были развиты промыслы въ странѣ среди сибирскихъ казаковъ до образованія Семирѣченскаго войска, въ томъ-же состояніи они остались и въ интересующій насъ періодъ времени.

Тѣ изъ промысловъ, которые могутъ составлять занятіе

болѣе или менѣе значительныхъ группъ населенія, какъ напр. садоводство, лѣсоводство, скотоводство и т. д.—будутъ разсматрѣны вслѣдъ за симъ, каждое отдѣльно въ особомъ очеркѣ, здѣсь-же перейдемъ къ обзору мелкихъ промысловъ или ремесль.

Въ этомъ отношеніи Семирѣченское войско было такъ бѣдно, что казаки, при изготовленіи ими обмундированія и снаряженія, оказались въ затруднительномъ положеніи послѣ того, какъ не назначенные по штатамъ войска команды мастеровыхъ 9 и 10 полковъ были распущены.

Вслѣдствіе такого обстоятельства, командующей войсками Туркестанскаго военнаго округа, по представленію наказнаго атамана, ходатайствовалъ о возстановленіи этихъ командъ. Но въ Петербургѣ такое представленіе, не отвѣчавшее собственно интересамъ войска, было отклонено⁽⁸⁰⁾, а военный совѣтъ, разсматривавшій этотъ вопросъ въ 1871 г., постановилъ для образованія мастеровыхъ въ Семирѣченскомъ войскѣ опредѣлить единовременно 44 казачьихъ мальчиковъ въ ремесленныя классы при Вѣрненскомъ и Капальскомъ приходскихъ училищахъ, гдѣ и обучать ихъ разнымъ ремесламъ. Срокъ ученія отъ 3 до 4 лѣтъ—смотря по способностямъ. На содержаніе каждаго ученика отпускать по 20 руб. 15¼ коп. въ годъ и за обученіе уплачивать ежегодно по 20 руб. изъ войскового капитала: окончившихъ курсъ, наравнѣ съ прочими казаками, своевременно выкомандировывать на полевую службу⁽⁸¹⁾. Вслѣдствіе какихъ то причинъ полный комплектъ учениковъ набранъ не былъ; училось всего только 30 мальчиковъ при Вѣрненскомъ училищѣ; экономія-же отъ 14 свободныхъ вакансій была обращена не на улучшение условій обученія учившихся, а на образованіе изъ казаковъ-подротковъ трубачей⁽⁸²⁾.

Эти казачьи ремесленныя классы, открытыя противъ желанія войсковой администраціи⁽⁸⁰⁾, не пользовались повидимому съ ея стороны достаточнымъ вниманіемъ и надзоромъ, преподаваніе велось очевидно не особенно хорошо, такъ какъ за 8 лѣтъ существованія они дали войску всего 14 ремесленниковъ, портныхъ, сапожниковъ и столяровъ, окончившихъ полный курсъ ученія, а затѣмъ въ 1879 г., по недостатку средствъ, отпускаемыхъ на содержаніе, классы были закрыты⁽⁸³⁾.

Этимъ собственно и закончились всѣ мѣропріятія по развитію ремесль въ войскѣ.

Что-же касается другихъ занятій, дававшихъ извѣстный заработокъ казачьему населенію, то по свидѣтельству войско-

выхъ годовыхъ отчетовъ ихъ было такъ мало и доходность ихъ была такъ ничтожна, что отчеты не удѣляютъ имъ никакого вниманія.

Садоводство

Началомъ этого промысла Семирѣчье обязано бывшему генералъ губернатору Зап Сибири Гасфордгу, который, въ своихъ поѣздкахъ по странѣ, ознакомясь съ ея теплымъ климатомъ и плодородною почвой, еще весною 1855 г. просилъ русскаго консула въ Кульджѣ Захарова, помочь въ покупкѣ и пересылкѣ изъ Кульджи въ укр. Вѣрное саженцевъ фруктовыхъ деревьевъ. Виноградную-же лозу для культивированія въ Заилійскомъ краѣ, онъ приказалъ добыть не только изъ Кульджи, но даже и изъ Чуйской долины, вѣроятно, въ видахъ опытнаго опредѣленія лучшей изъ нихъ для почвы и климата страны (84).

Въ распоряженіи, отданномъ генераломъ Гасфордтомъ въ апрѣлѣ 1855 года приставу при киргизахъ Б-Орды Перемышльскому, онъ предложилъ для посадки фруктовыхъ деревьевъ отвести возлѣ укрѣп. Вѣрнаго и ст. Алматинской небольшой участокъ земли, а уходъ за посаженными на немъ деревьями поручить знакомому съ дѣломъ челоуѣку, подл личнымъ наблюденіемъ Перемышльскаго (84).

Этотъ участокъ, засаженный плодовыми деревьями, и послужилъ основаніемъ для существующаго понынѣ у г. Вѣрнаго и ст. Алматинской, такъ называемаго, „казеннаго сада“, занимающаго теперь площадь болѣе 50 дес. (85).

Незначительный съ начала и содержимый въ первое время на случайныя, весьма ограниченныя, мѣстныя средства, садъ этотъ только съ 1872 года началъ получать на свое содержаніе и развитіе по тысячѣ рублей ежегодно изъ областныхъ земскихъ суммъ, а съ 1879 года отпускъ этотъ былъ значительно увеличенъ. Однако, не смотря на такія сравнительно незначительныя для казеннаго предпріятія средства и на трудность полученія изъ Европейской Россіи необходимыхъ для сада растений и сѣмянъ, Вѣренскій садъ, благодаря особымъ о немъ заботамъ генерала Колпаковскаго, достигъ, къ концу интересующаго насъ періода времени уже извѣстной степени богатства и разнообразія въ своихъ насажденіяхъ (85).

Вмѣстѣ съ основаніемъ сада, администрація края, сознавая, что при совершенномъ отсутствіи какихъ-либо знаній по садоводству въ первыхъ поселенцахъ, это важное дѣло не можетъ само собою развиваться въ массѣ населенія, основала въ

1859 году при садѣ маленькое начальное училище.

Въ слѣдующемъ году въ немъ уже было 14 учениковъ, собранныхъ изъ разныхъ станицъ войска, обучавшихся первыми приемамъ садоводства ⁽⁸⁶⁾.

Хотя садъ въ то время былъ еще не великъ и очень бѣденъ, но первые его ученики, если и не могли тамъ научиться многому, то во всякомъ случаѣ вынесли изъ него, по крайней мѣрѣ, убѣжденіе въ возможности разведенія въ странѣ многихъ древесныхъ породъ и, познакомившись съ основными способами такого разведенія, были первыми руководителями населенія въ развитіи садоводства и лѣсоводства въ области ⁽⁸⁶⁾.

Въ 1867 году при „Алматинскомъ общественномъ садѣ“, какъ онъ тогда назывался, былъ уже ученый садоводъ ⁽⁸⁷⁾, а съ 1870 го генераль Колпаковскій обратилъ особенное вниманіе на развитіе существовавшей при садѣ школы садоводства, составлявшей тогда, повидимому, отдѣленіе Вѣрненскаго приходскаго училища. Съ этой цѣлью военный губернаторъ въ августѣ 1870 года предложилъ начальникамъ уѣздовъ области распорядиться выслать въ гор. Вѣрный отъ каждой станицы по два, а изъ выселковъ по одному подростку для обученія ихъ одновременно и садоводству и въ мѣстномъ приходскомъ училищѣ.

По этому распоряженію будущіе ученики-садоводы должны были удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: быть не моложе 14-ти и не старше 17-ти лѣтъ, имѣть здоровое сложеніе, „ростъ и наружный видъ соответствующіе назначенію“; быть „хорошей нравственности и принадлежать къ семьямъ добropорядочнаго поведенія“. Каждому изъ посылаемыхъ станицы и выселки *были обязаны дать на общественный счетъ*: халатъ и шапку, три пары бѣлья и пару сапогъ, которые были нужны ученикамъ на время до изготовленія имъ форменной одежды при школѣ ⁽⁸⁸⁾.

Съ весны 1871 года при Вѣрненскомъ садѣ было открыто специальное училище садоводства, съ 5 ти лѣтнимъ курсомъ, рассчитанное на 20 учениковъ.

Первые три года училище не получало постоянныхъ опредѣленныхъ средствъ и только съ 1874 года ему начали отпускать по 2250 рублей изъ земскихъ средствъ области.

До 1882 года составъ учениковъ въ немъ пополнялся исключительно казачьими дѣтьми и только съ этого времени въ училищѣ появились и лица другихъ сословій ⁽⁸⁹⁾.

Здѣсь, для общей характеристики положенія, не безъ интереса провести маленькую параллель между этимъ учили-

щемъ садоводства и ремесленными классами, упомянутыми въ предъидущей статьѣ.

Классы были открыты не только не по инициативѣ генерала Колпаковскаго, но даже, въ сущности, противъ его желанія и общали выгоды одному только войску и, вотъ, для нихъ не нашлось ни средствъ, ни даже нужнаго контингента учениковъ и ремесленные классы погибли. Садоводство-же общало выгоды не однимъ казакамъ, но и другимъ сословіямъ, идеѣ школы содѣйствовалъ самъ наказный атаманъ, а потому, не говоря о средствахъ, нашлись и ученики, которыхъ было просто „предписано“ доставить, да и не изъ первыхъ желающихъ, а съ „ростомъ : наружнымъ видомъ, соответствующимъ назначенію“ и изъ семей „добропорядочнаго поведенія“.

При такихъ условіяхъ, конечно, школа расцвѣла.

Въ 1871 году были основаны садъ и при немъ училище въ выселкѣ Голубевскомъ, содержавшіеся на „богатыя средства Кульджинскаго района“⁽⁸⁵⁾.

Впоследствии на мѣстныхъ средства былъ устроенъ садъ и въ ст. Копальской, но онъ уже не имѣлъ того значенія, какъ первые два⁽⁸⁵⁾.

Всѣ эти образцовые сады служили для нагляднаго ознакомленія населенія съ разведеніемъ плодовыхъ древесныхъ породъ и уходомъ за ними, а точно такъ-же и пунктами, откуда населеніе могло близко и удобно доставать въ извѣстномъ количествѣ плодовые саженцы и привои.

Въ этихъ садахъ, какъ и вообще въ области, въ зависимости отъ климата и почвы отдѣльныхъ частей страны, иногда замѣтно разнящихся въ этомъ отношеніи между собой, разводились слѣдующія породы плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ: яблони многихъ видовъ, абрикосы, вишни, сливы, персики, крыжовникъ, смородина, малина и т. п. и, наконецъ, виноградъ, который въ то время культивировался исключительно въ Илійской долинѣ.

При всѣхъ этихъ, повидимому весьма благопріятныхъ, условіяхъ—садоводство болѣе замѣтно начало прививаться въ казачьемъ хозяйствѣ значительно позже, послѣ уничтоженія сервитутнаго права киргизъ

Поселенцы, преимущественно сѣверяне, не имѣли даже и отдаленнаго представленія объ этой отрасли промышленности: о виноградѣ, яблокѣ или сливѣ, быть можетъ, они и слышали, но о томъ, что эти плоды могутъ дать замѣтный въ хозяйствѣ доходъ, они, вѣроятно, даже и не подозрѣвали—въ этомъ ихъ еще нужно было увѣрить. Наглядная-же убѣдительность

доходности садоводства не могла такъ быстро обнаружиться — плодовымъ деревьямъ вырасти нужно—т. е. стплата за трудъ отходила въ область будущаго, а гдѣ встрѣтитъ его это будущее—здѣсь или быть можетъ на другомъ уже мѣстѣ—казакъ совсѣмъ не былъ увѣренъ: безпрестанныя принудительныя переселенія лишили его увѣренности, присущей осѣдлому человѣку. Да и самая служба, отрывая его постоянно отъ труда и отрывая преимущественно весной, когда именно нуженъ и важенъ трудъ садовода—препятствовала развитію этого промысла. Затѣмъ въ видахъ болѣе удобной и лучшей защиты отъ нападений кочевниковъ, всѣ казачьи поселенія строились скученно и обносились, какъ мы уже знаемъ, окопами съ валомъ или иными приспособленіями, а поэтому казачьи дворы не велики и для сада въ нихъ нѣтъ почти мѣста. Вынести же садъ на надѣлъ совершенно бесполезная трата труда, времени и средствъ—кочевники все равно—все уничтожатъ, объ этомъ, вводя сервитутъ, мѣстная власть, какъ будто, позаботилась еще съ 1875 года.

Какъ слѣдствіе совокупности всѣхъ этихъ причинъ—садоводство прививалось такъ слабо, что въ годовыхъ о состояніи войска отчетахъ и въ другихъ официальныхъ данныхъ о немъ или совсѣмъ умалчивается, и упоминается вскользь, какъ о промыслѣ будущаго. И дѣйствительно, съ облегченіемъ въ службѣ и уничтоженіемъ сервитутнаго права киргизъ, садоводство семирѣченскихъ казаковъ, особенно въ южныхъ, Заилійскихъ станицахъ, сравнительно быстро двинулось впередъ.

Дикорастущіе лѣса Семирѣчья расположены исключительно въ горной области, которая, высоко поднимаясь надъ равнинами сбладаетъ, сравнительно съ ними болѣе прохладнымъ климатомъ, почему и привлекаетъ къ себѣ лѣтомъ стада кочевниковъ. Лѣсоводство.

Сами киргизы весьма мало нуждаются въ лѣсѣ, какъ источникѣ строительнаго матеріала, но ихъ кочевья въ лѣсахъ или возлѣ опушекъ и пастьба скота отражаются крайне неблагоприятно—лѣсъ выжигается, травится, портится.

До появленія въ странѣ русскихъ, киргизы кочуя въ лѣсахъ, хозяйничали въ нихъ не стесняясь; но какъ ни худо было въ то время состояніе значительной части лѣсовъ лѣса тогда только страдали, а съ появленіемъ въ нихъ русскаго топора—они уже начали совсѣмъ исчезать.

Осѣдлыя поселенія располагались преимущественно у устья

горныхъ лѣсныхъ ущелій, застраивались исключительно изъ дерева, а поэтому вырубка цѣлыхъ площадей хвойнаго лѣса была явленіемъ обычнымъ

Совершенное исчезновеніе обширныхъ площадей не могло, наконецъ, не обратить на себя вниманіе, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно слишкомъ рѣзко бросилось въ глаза, не могло не вызвать мѣръ къ сохраненію еще оставшихся лѣсовъ.

Началомъ такимъ мѣръ является распоряженіе Туркестанскаго генераль-губернатора въ 1867 году, запрещающее деревянныя постройки по всей области⁽⁸⁹⁾.

Но и помимо построекъ нужда въ лѣсѣ для оѣдлаго населенія такъ велика, что совершенное стѣсненіе въ пользованіи имъ повело бы къ нежелательнымъ во многихъ отношеніяхъ результатамъ, по этому Туркестанскій генераль-губернаторъ, желая отворотить эти нежелательные результаты въ будущемъ, при условіи осуществленія дѣйствительной охраны лѣсовъ, предписалъ генералу Колпаковскому обратить серьезное вниманіе на искусственное лѣсоразведеніе⁽⁸⁹⁾.

Вслѣдствіе такого распоряженія, наказный атаманъ началъ настойчиво привлекать казаковъ къ лѣсоводству. Съ этой цѣлью, въ концѣ того-же 1867 года, окружнымъ начальникомъ 9 и 10-го полковыхъ округовъ онъ приказалъ избрать вблизи станицъ и выселковъ удобныя мѣста, гдѣ казаки должны были заняться *обязательнымъ лѣсоводствомъ*, насаждая здѣсь каждый и ежегодно по 25-ти таловыхъ или вѣтловыхъ кольевъ⁽⁸⁹⁾.

Такое обязательное лѣсоразведеніе было предусмотрено уставомъ о казачьихъ селеніяхъ⁽⁹⁰⁾ и, будучи применено здѣсь, не составляло мѣры, принадлежащей исключительно почину мѣстной власти, но ею въ этомъ направленіи были сдѣланы потомъ и дальнѣйшіе шаги къ развитію здѣсь дѣйствительнаго лѣсоводства, въ примененіи къ почвѣ и климату страны. Такъ—населенію рекомендовалось производить посадку не однихъ только кольевъ, но и деревьевъ для чего оно могло пользоваться указаніями садовниковъ образцовыхъ садовъ, однимъ изъ которыхъ, даже было составлено съ этой цѣлью руководство⁽⁸⁷⁾.

Вскорѣ послѣ образованія области, въ томъ-же 1867 году, генераль-губернаторъ обязалъ всѣ казачьи общества Семирѣчья обсадить деревьями улицы, дома и вѣзды въ селенія, а въ слѣдующихъ 1868 и 1869 годахъ распоряженіе это было распространено на всѣ остальные русскія поселенія и сдѣлалось однимъ изъ основныхъ правилъ устройства городовъ и селеній области⁽⁸⁵⁾.

Конечно, всѣ распоряженія были встрѣчены болшинствомъ населенія далеко не сочувственно.

Прійдя изъ богатѣйшей лѣсами страны, гдѣ объ искусственомъ лѣсоразведеніи оно никогда ничего не слышало, не понимая ни цѣли, ни значенія его, а въ большинствѣ случаевъ не зная—какъ и приступить къ нему и не любя его, население смотрѣло на лѣсоразведеніе, какъ на новую, тяжелую и непонятную повинность. Хотя администрація и старалась, со своей стороны, устранить нѣкоторыя изъ причинъ, препятствовавшихъ успѣху лѣсоводства, командировками садовниковъ для указанія на мѣстѣ способовъ разведенія лѣсныхъ и садовыхъ деревьевъ и разсылкою подробныхъ наставленій по этому дѣлу; старалась облегчить населенію работы раздачей древесныхъ сѣмянъ и кольевъ для посадокъ, старалась пріохотить население даже выдачею иногда денежныхъ премій, но, несмотря на все это, искусственное лѣсоразведеніе не подвигалось впередъ⁽⁸⁵⁾—казаки всячески старались уклониться отъ выполненія распоряженія по лѣсоводству.

Наказный атаманъ, ежегодно объѣзжая поселенія войска съ цѣлью всесторонняго осмотра ихъ, неукоснительно и строго требовалъ осадки деревьями улицъ, вѣздовъ и т. д. и вотъ въ одну изъ такихъ поѣздокъ, позднею осенью 1868 года, въ выселкѣ Сарканскомъ ему представилась такая картина: улицы и дома, за неимѣніемъ деревьевъ, обсажены въ должномъ порядкѣ кольями и все больше съ махровыми верхушками. Атаманъ заинтересовался—почему это увсѣхъ кольевъ развиты концы? Осмотрѣвъ поближе казачью посадку—увидѣлъ, что все это совсѣмъ не посадочные колья, а просто таловыя палки, съ усиленіемъ вбитыя въ землю, начинавшую уже тогда замерзать.

Разбирая этотъ случай, генераль Колпаковскій обнаружилъ, что казаки, не сдѣлавъ здѣсь посадки своевременно и, желая избѣжать взысканія за неисполнительность, поспѣшили къ пріѣзду строгаго атамана понабавить въ землю въ должномъ порядкѣ первыхъ, случившихся подъ рукою, палокъ, полагая этимъ отдѣлаться отъ докучливыхъ требованій⁽⁹¹⁾.

Что-же можетъ лучше убѣдить, какъ не этотъ случай, въ полномъ непониманіи казаками истинныхъ цѣлей лѣсоводства и собственныхъ выгодъ въ немъ?

Какъ строго ни требовалось исполненіе распоряженій по лѣсоразведенію, но дѣло подвигалось до крайности туго, даже въ Алматинской станицѣ, бывшей на глазахъ и войскового, и областного начальства.

Алматинскій станичный атаманъ, чиновникъ Мархининъ, 1868 году доносилъ военному губернатору, что казаки не понимаютъ пользы отъ разведенія лѣса, что изъ 190 домохозяевъ станицы (*), сдѣлали болѣе или менѣе значительныя насажденія только 119, и что онъ, Мархининъ, не видитъ иного средства заставить казаковъ разводить лѣсъ—какъ только принудительно и съ этой цѣлью предлагаетъ: всѣхъ, не сдѣлавшихъ добровольно посадки на своихъ надѣлахъ, раздѣлить поровну по числу мѣстъ, предназначенныхъ подъ общественныя рощи и обязать каждаго изъ нихъ, одновременно со всѣми другими, посадить на этихъ мѣстахъ по 40 деревьевъ, для чего и просилъ выдать изъ питомниковъ казеннаго сада нужное количество саженцевъ, а уходъ за насаженными, такимъ способомъ рощами, *возложить, какъ обязательную повинность, на самихъ казаковъ*⁽⁹²⁾.

Генералъ Колпаковскій утвердилъ это представленіе не только для станицы Алматинской съ ея одноименнымъ выселкомъ, но приказалъ такой-же способъ примѣнить и въ ст. Софійской, распорядившись отпустить изъ казенной рощи нужное количество кольевъ и саженцевъ; *для окарауливанія*-же и полива будущихъ рощъ *одязалъ нанять рабочихъ въ счетъ казаковъ, не разводившихъ добровольно лѣсъ*, пояснивъ, что на „самыхъ казаковъ плохая надежда“⁽⁹²⁾.

Благодаря такой постановкѣ дѣла и было положено основаніе тѣмъ рощамъ, которыя мы видимъ теперь на пути изъ г. Вѣрнаго въ станицы Каскеленскую, Софійскую и Надеждинскую.

Въ цѣляхъ развитія лѣсоводства и предоставленія населенію возможности пріобрѣтать по доступнымъ цѣнамъ, а отчасти и бесплатно, древесные саженцы, въ 1879 и 1880 г. г. на казенныя и земскія средства были заложены лѣсные питомники въ ущельяхъ Заилійскаго Алатау, возлѣ станицъ Каскеленской, Алматинской, выс. Надеждинскаго и, наконецъ, въ Джунгарскомъ Алатау возлѣ ст. Капальской⁽⁹³⁾

Преобладающими мѣстными породами, разводимыми на территоріи войска, являются: карагачъ (берестъ—разновидность ильма), тополь нѣсколькихъ видовъ, ветла и рѣже: дубъ, береза, ясень, кленъ, акація бѣлая и др.

Закончивъ здѣсь общій обзоръ мѣропріятій по лѣсоводству, мы видимъ, что мѣстная власть дѣлала почти все отъ нея зависѣвшее для развитія въ странѣ этой важной отрасли

*) Здѣсь имѣются въ виду ст. Алматинская *вмѣстѣ* съ ея выселкомъ М.-Алматинскимъ.

промышленности, но. . . . къ сожаленію, это только показная сторона ея дѣятельности. Одною рукой предлагались населенію услуги садовниковъ, питомники, писались наставленія и приказы, а другою—областная администрація въ 1875 году подала кочевникамъ сервитутное право, т. е. право травить и уничтожать все то, что будетъ насажено русскимъ населеніемъ, и въ частности казаками, на своихъ надѣлахъ.

Выше мы познакомились уже съ признаніемъ самой администраціи недѣйствительными или недоступными всѣхъ мѣръ охраны отъ кочевниковъ посѣвовъ и урожаевъ на поляхъ. А развѣ рощи и сады, посаженные внѣ поселеній, могли быть исключеніемъ? Развѣ для нихъ существовалъ какой либо особый видъ огражденій, доступный однимъ и недоступный другимъ? Нѣтъ, рощи и сады такъ-же страдали, они такъ-же уничтожались дикимъ и враждебнымъ русскому населенію кочевникомъ, какъ поля ржи или люцерны, какъ скирды соломы или сѣна! Вотъ что мы по этому поводу читаемъ въ прошеніи общества казаковъ станицы Софійской, поданномъ ими 9 ноября 1879 года: *жители согласно распоряженія начальства приступили къ разведенію лѣсоводства и садоводства на пашняхъ своихъ.*

Лишь только успѣютъ посаженныя деревья показать пріятный видъ зелени, кочующіе киргизы въ окрестностяхъ станицы скотомъ своими окончательно уничтожаютъ ихъ, такъ что много встрѣчается неуловимыхъ погравъ лѣсоводства .... поэтому казаки не въ силахъ сохранять свои сады отъ погравы киргизскаго скота. Жители вполне увѣрены, что если-бы прекратить кочевку киргизъ по казачьимъ пашнямъ, то начальство черезъ три года увидѣло бы на всѣхъ казачьихъ пашняхъ пріятную зелень разнаго рода лѣсовъ и садовъ, а въ противномъ случаѣ труды по лѣсоразведенію останутся бесполезными⁽⁹⁴⁾».

Подобнаго содержанія прошеній и жалобъ встрѣчается въ разныхъ архивахъ не мало; всѣ ихъ администрація принимала и читала, т. е., иначе говоря, отлично знала, что дѣлалось, но приволье дикаго кочевника ей было дороже всякихъ лѣсовъ и садовъ русскаго населенія!

Одного сервитутнаго права киргизъ, помимо всѣхъ прочихъ причинъ, было болѣе чѣмъ достаточно, чтобы отбить всякую охоту къ лѣсоразведенію, къ которому такъ настойчиво принуждала казачье населеніе мѣстная власть, особенно въ лицѣ генерала Колпаковскаго. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что всѣ принужденія къ развитію лѣсоводства въ странѣ до 1891 года, т. е. до уничтоженія серви-

туда, оказались совершенно недействительными и лѣсоразведение не подвигалось впередъ и эти же самыя мѣры, какъ увидимъ ниже, оказались излишними послѣ.

Въ концѣ концовъ, всѣ вышеприведенныя мѣры служили въ рукахъ областной власти только лишнимъ доводомъ для обвиненія казаковъ передъ правительствомъ въ лѣни и косности, лишнимъ доводомъ въ чрезмѣрности ихъ земельного надѣла. Какъ могъ казакъ проявить свою энергію и болѣе интенсивно приложить свой трудъ къ землѣ, если, помимо всѣхъ прочихъ неблагоприятныхъ условий, еще и сама мѣстная власть впередъ позаботилась сократить будущіе результаты его труда на землѣ?!

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, а точно такъ-же и вслѣдствіе причинъ, подробно разсмотрѣнныхъ въ предъидущихъ статьяхъ, лѣсоводство въ войскѣ, въ интересующій насъ періодъ времени, было только въ зачаточной стадіи развитія, не было промысломъ и не приносило семирѣченскимъ казакамъ почти ничего, кромѣ напрасной траты труда, времени и средствъ.

Скотоводство.

Въ періодъ съ 1867 по 1880 годъ скотоводство въ Семирѣченскомъ войскѣ не было промысломъ, приносившимъ сколько нибудь замѣтный доходъ: имъ казаки занимались только въ предѣлахъ домашней нужды и требованій службы.

Болѣе ясное представленіе о положеніи и развитіи скотоводства въ войскѣ можетъ дать слѣдующая таблица⁹⁵⁾.

Г о д ы.	Всего казачьяго населенія мужского и женскаго.	Число семей, полагающія въ каждой пять членовъ.	Количество скота.				Скота на семью			
			Лошадей.	Рогатого	Овецъ и козъ.	Свиней.	Всего скота.	Лошадей.	Рогатого	Прочаго.
1867	14648	2924	7924	7959	2295	750	18433	2,5	2,7	1
1868	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1869	15369	3073	—	—	—	—	—	—	—	—
1870	16141	3228	10116	4204	3200	1440	19260	3,2	1,3	1,4
1871	16517	3303	12015	5594	5960	1485	25054	3,6	1,7	2,2
1872	17087	3417	12794	6628	6025	1620	27067	3,7	2,2	2,2

1873	17873	3575	13410	8352	5335	2259	29356	3,7	2,3	2,1
1874	18328	3666	13817	9024	5805	2426	31072	3,8	2,2	2,2
1875	18877	3775	14780	10870	6937	2222	34869	3,9	2,9	2,4
1876	19388	3878	19401	11874	9492	3734	44501	5,0	3,1	3,4
1877	20044	4009	18122	14258	7140	2648	42168	4,5	3,6	2,4
1878	20641	4128	18235	11888	6668	3147	39938	4,4	2,8	2,4
1879	19791	3958	17369	9100	5837	2052	34358	4,4	2,3	2,0

Примѣчаніе. 1) Число населенія и количество скота показаны къ концу каждаго года, т. е. въ 1867 г. къ 1 января 1868 г. и т. д. 2) Цифры настоящей таблицы, особенно 1876 г., могутъ быть признаны только въ извѣстной степени приблизительными, такъ какъ болѣе чѣмъ вѣроятно, что въ нихъ вошелъ и скотъ „разночинцевъ“, т. е. населенія не казачьяго сословія, жившаго въ казачьихъ поселеніяхъ осѣдло и кромѣ того, войсковые годовые отчеты, по даннымъ которыхъ составлена эта таблица, дѣлались, какъ это уже было выяснено раньше, исключительно только по свѣдѣніямъ годовыхъ отчетовъ станичныхъ правленій, а на сколько станичныхъ свѣдѣнія были вѣрны даже и по отдѣлу скотоводства — характеризуетъ выдержка изъ современнаго официального документа, приведенная здѣсь въ источникахъ” (95).

Изъ этой таблицы видно, что преобладающимъ видомъ домашнихъ животныхъ въ хозяйствѣ казаковъ являлись лошади, численность которыхъ въ указанный періодъ времени при всѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ казачьяго хозяйства замѣтно прогрессировала.

Количество рогатаго скота, разводимаго казаками въ качествѣ только молочнаго и убойнаго, начало бысто увеличиваться съ 1875 года и достигло къ 1-му января 1878 года — 14258 штукъ, но чума, занесенная изъ Сибири въ концѣ 1878 года (96) свела численность рогатаго скота къ концу послѣдняго пятилѣтія къ 9100.

Не говоря уже о свиньяхъ, овецъ степной киргизской курдючной породы казаки водили совсѣмъ мало.

Имѣ въ этомъ случаѣ сильными конкурентами являлись кочевники (97), бывшіе преимущественно овцеводами, въ стадахъ которыхъ насчитывалось напр. въ 1878 году болѣе 6½ миллионъ овецъ (98).

Весь скотъ казаковъ, кромѣ свиней, вывезенныхъ изъ Сибири, былъ почти исключительно мѣстной киргизской породы: лошади малорослая, сильная и выносливая только подъ сѣдломъ; рогатый скотъ — мало-удойный, не крупный,

средней—не мясной и не молочной породы.

Весь свой скотъ кочевники содержатъ круглый годъ на пастбищѣ, на лошадахъ начинаютъ ѣздить нерѣдко съ годового возраста, почему лошади, приобретаая большую выносливость, теряютъ въ ростѣ и не имѣютъ вида, а рогатый скотъ туземцы употребляютъ въ качествѣ вьючнаго, почему онъ не могъ у нихъ приобрести экстерьеръ мясного или выработать молочный.

Въ такомъ видѣ животныя и поступали въ руки казаковъ, улучшаясь почти незамѣтно даже и въ иныхъ условіяхъ жизни у новыхъ хозяевъ.

Весьма естественно, что въ хозяйствѣ казаковъ вниманіе мѣстной власти первыми привлекли къ себѣ лошади, необходимыя для комплектованія конскаго состава войсковыхъ частей.

Въ видахъ улучшенія типа лошади и развитія коневодства въ войскѣ, еще въ 1875 году, по инициативѣ наказнаго атамана генерала Колпаковскаго, былъ поднятъ вопросъ о примѣненіи къ Семирѣченскому войску правилъ станичнаго *обязательнаго конно-заводства* по примѣру войска Донскаго (99), но вопросъ этотъ такъ и остался въ проэктной формѣ. Тогда у генерала Колпаковскаго явилась мысль основать въ войскѣ случную конюшню (97).

Воспользовавшись временнымъ исполненіемъ обязанностей командующаго войсками округа за генерала Кауфмана, Колпаковскій, въ мартѣ 1876 года, предложилъ временно оставшемуся за него генералу Михайловскому открыть въ гор. Вѣрномъ войсковую случную конюшню, для образованія которой онъ отдалъ своихъ двухъ жеребцовъ (100), купилъ въ Кокандѣ трехъ и въ Вѣрномъ пять (100).

Изъ этихъ десяти производителей—два были туркменской породы, а остальные „карабайры“, т. е. туземной сартовской съ нѣкоторой примѣсью арабской крови и *всѣ верховыхъ статей*.

На покупку 8 жеребцовъ было издержано изъ войскового капитала 2730 р (100). Когда же объ утвержденіи этого расхода, произведеннаго по личному усмотрѣнію генерала Колпаковскаго, было сдѣлано соответствующее представленіе, то военный совѣтъ, вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія войсковыхъ средствъ, представленіе объ утвержденіи отклонилъ и войсковая конюшня оказалась въ крайне затруднительномъ положеніи (100).

Однако, по этому поводу въ 1877 г. было сдѣлано новое, болѣе настойчивое и лучше мотивированное представленіе (100), и 7 декабря этого года военный совѣтъ призналъ существо-

ваніе случной конюшни въ войскѣ легальнымъ, утвердилъ произведенный для ея образованія расходъ, разрѣшилъ на содержаніе конюшни назначать ежегодно изъ войскового капитала по 1275 р. и обязалъ наказнаго атамана при выборѣ производителей на конюшню— *„обращать вниманіе на нужды болышинства, а не на выработку какихъ либо дорожныхъ породъ“* (101).

Такъ какъ конюшня была расположена въ станицѣ Алматинской, то, очевидно,—она могла обслуживать только ближайшія къ ней поселенія: Станицу Софійскую, выселки Каскеленскій, Надеждинскій и Илійскій, а поэтому сами обстоятельства указывали на необходимость или разслать производителей по станицамъ, или-же, по крайней мѣрѣ, открыть не менѣе двухъ отдѣленій въ другихъ пунктахъ войска. Однако въ 1877 г. было открыто всего одно отдѣленіе, въ станицѣ Лепсинской, куда переведены четыре жеребца и содержаніе ихъ отнесено на станичныя средства⁽¹⁰⁰⁾.

Лепсинское отдѣленіе, за дальностью разстоянія отъ него другихъ поселеній войска, могло обслуживать только выселки Сарканскій, Тополевскій и, быть можетъ, еще станицу Капальскую, а станица Коксуйская, съ ея выселками: Карабулакскимъ, Царицынскимъ, Джангызъ-Агачскимъ и другія поселенія остались внѣ сферы вліянія Лепсинскаго и Алматинскаго отдѣленій. Однако и при этихъ условіяхъ Лепсинское отдѣленіе просуществовало только годъ съ небольшимъ; подъ предлогомъ недостатка средствъ оно было закрыто, а затѣмъ половина всѣхъ производителей, подъ тѣмъ-же предлогомъ были проданы и взамѣнъ ихъ куплены матки киргизской породы, количество которыхъ къ 1 января 1879 года было доведено до 32-хъ^(96 и 100).

Такимъ образомъ, съ 1878 г. войсковая случная конюшня оставила свое первоначальное, болѣе выгодное для войска, назначеніе—служить цѣлямъ коневодства и вступила на путь коннозаводства.

Но экспериментъ съ коннозаводствомъ, лишивъ только казачье населеніе пяти производителей и отдѣленія въ Лепсѣ, оказался менѣе, чѣмъ черезъ три года, совершенно несостоятельнымъ.

Чѣмъ руководствовался и на что въ данномъ случаѣ считывалъ генераль Колпаковскій—свѣдѣній не сохранилось, но остался на лицо тотъ только фактъ, что если на ежегодный отпускъ изъ войсковыхъ средствъ въ 1275 р., при почтударовой прислугѣ, назначавшейся по наряду изъ внутренне-служащихъ казаковъ⁽¹⁰²⁾, нельзя было содержать 10 производителей, изъ которыхъ 4 еще довольствовались станицей Леп-

синской, то очевидно, что той-же суммы уже никакъ не могло достать на содержаніе 5 производителей и 32-хъ матокъ.

Такъ и случилось; поэтому съ 1880 года началась постепенная распродажа матокъ, закончившаяся въ 1882 году, и конюшня вернулась къ своему первоначальному прямому назначенію — служить интересамъ большинства, т. е. въ данномъ случаѣ — коневодству.

Казаки пользовались производителями бесплатно. Результаты дѣятельности конюшни и исключительно для казачьяго коневодства достаточно наглядно показываетъ слѣдующая таблица (102).

Годы и кому принадлежали матки.	Число слученныхъ матокъ.	Изъ нихъ оплодотворившихся.	Число производителей.	Продолжительность случного періода въ дняхъ.
1876 годъ. Казачьихъ .	57	24	7	65
1877 — Казачьихъ .	28	14	8	86
1878 — Казачьихъ .	22	10	5	85
— — Войсковыхъ .	19	13	—	—
1879 — Казачьихъ .	12	10	6	72
— — Войсковыхъ .	21	12	—	—
<hr/>				
<i>Всего: Казачьихъ .</i>	119	58		
<i>Войсковыхъ .</i>	40	25		

Такимъ образомъ, за эти четыре года существованія, войсковая конюшня дала казакамъ всего только 58 жеребятъ, т. е. не считая $\frac{1}{100}$ погашенія на живой и мертвый инвентарь, не считая убытковъ по распродажѣ жеребцовъ и матокъ (102), другими словами, принимая въ расчетъ только 1275 рублей ежегоднаго содержанія — каждый жеребенокъ обошелся войску въ 88 рублей!

Въ интересующій насъ періодъ времени, за отсутствіемъ сколько нибудь развитаго сбыта, скотоводство, какъ промыселъ, даже и не въ рукахъ казаковъ не могло быть прибыльнымъ.

Цѣны существовавшія на скоть въ 1867 году въ двухъ наиболѣ бойкихъ центрахъ войска⁽⁸⁷⁾: незначительно повысившіяся только съ 1878 года, вслѣдствіе чумы, и безъ усиленнаго наводненія рынка скотомъ, доказываютъ превышеніе предложенія надъ спросомъ, а при этомъ условіи прибыльность въ промыслѣ всегда является весьма гадательной.

Въ станицахъ:	Лошадь.	Воль.	Корова.	Баранъ
	Цѣны въ рубляхъ.			
Алматинской	30	15	10	1½
Капальской	30	17	12	1½

Предгорья снѣжныхъ хребтовъ Джунгарскаго и Заилійскаго Алатау по условіямъ флоры и климата представляютъ всѣ благоприятныя данныя для пчеловодства, но, до появленія русскихъ въ странѣ, здѣсь не было и намековъ на этотъ промыселъ. Страну занимали кочевники, а пчеловодство — промыселъ, присущій исключительно осѣдлой жизни.

Пчеловодство.

Впервые пчелы появились въ Семирѣчьи въ 1856 году: казакъ Іосифъ Малѣевъ привезъ изъ Війскаго округа въ станицу Алматинскую пять ульевъ и его маленькая пасѣка, руководимая любящимъ и знающимъ свое дѣло хозяиномъ, явилась удачнымъ началомъ промысла, успѣшно развивавшагося въ Заилійкомъ краѣ, а потомъ и въ остальныхъ частяхъ страны⁽¹⁰³⁾.

Ульями на пасѣкахъ казаковъ служили простыя долбленныя колоды, а приемы пчеловодства были крайне примитивны, почему мѣстная администрація, для распространенія между пчеловодами лучшихъ системъ ульевъ и болѣе рациональныхъ способовъ ухода, въ началѣ 70-тыхъ годовъ устроила при Вѣрномъ казенномъ садѣ образцовую пасѣку и занялась распространеніемъ популярныхъ брошюръ и разныхъ наставленій, въ которыхъ особенно обращала вниманіе пчеловодовъ на необходимость лучшей системы ульевъ и на пользу разведенія медоносныхъ растений, въ цѣляхъ обезпечить взятокъ пчелъ въ сухіе или холодные годы⁽¹⁰⁴⁾.

Но, какъ извѣстно, пчеловодство такой промыселъ, въ которомъ наглядное убѣжденіе въ истинномъ практическомъ превосходствѣ той или иной системы наиболѣе необходимо, а потому одна на всю область образцовая пасѣка — конечно, не могла имѣть какого нибудь замѣтнаго вліянія.

При крайнемъ консерватизмѣ во всякомъ дѣлѣ и при извѣстномъ скептическомъ отношеніи простолюдина, въ массѣ, къ книгамъ и брошюрамъ, написаннымъ „господами“ и въ особенности распространяемымъ „начальствомъ“, всѣ литературныя въ этомъ направленіи старанія администраціи, въ теченіи всего интересующаго насъ періода времени, никакихъ положительныхъ результатовъ не дали⁽¹⁰⁴⁾

Первые ульи улучшенной системы появились въ Семирѣчьи только въ 1881 году, когда одинъ интеллигентный любитель пчеловодства, не казакъ, ввелъ ихъ на своихъ пасѣкахъ въ Иссыкульскомъ и Вѣрненскомъ уѣздахъ⁽¹⁰⁴⁾.

Ко времени образованія войска, пчеловодство успѣло, хотя и въ незначительныхъ размѣрахъ, распространиться, за исключеніемъ станицъ Сергіопольской и Урджарской и выселка Илійскаго, во всѣхъ поселеніяхъ войска, но центрами его являлись станицы Алматинская и Лепсинская, въ которыхъ къ началу 1868 года было 18327 *) ульевъ, давшихъ въ теченіе 1867-го болѣе 3000 пудовъ меду и 250 пудовъ войску, на сумму 22 тысячи слишкомъ рублей⁽¹⁰³⁾.

Число ульевъ въ 1876 году во всемъ войскѣ упало до 12424-хъ, а къ 1880-му осталось только 10229.

О положеніи пчеловодства къ послѣднему году даетъ понятіе слѣдующая таблица ⁽¹⁰⁵⁾.

Къ концу пчеловоднаго періода 1879 г.	Количество ульевъ.	Добыто въ пудахъ.	
		Медъ.	Воскъ.
<i>Во станицахъ вмѣстѣ съ выселками:</i>			
Въ Алматинской	974	85	16
Софійской	1125	120	41
Коксуйской	1280	125	20
Копальской	15	10	2
Сарканской	1400	221	49
Лепсинской	4750	305	10

*) Изъ нихъ въ ст. Алматинской—14718, въ Лепсинской 3609,

сбыта, имѣвшихъ тоже значительную долю вліянія на развитіе промысла.

За отсутствіемъ сколько нибудь удобныхъ путей сообщенія, продукты пчеловодства Заилійскаго края сбывались внутри области мѣстнымъ потребителямъ (74) и только часть воска вывозилась въ Зап.-Сибирь, въ гор. Змѣиногорскъ, гдѣ развилось кустарное производство свѣчей для нуждъ Томской и Туркестанской епархій (75).

Сѣверныя станицы войска, особенно Лепсинская, были въ этомъ отношеніи нѣсколько счастливѣе Заилійскихъ: медъ отсюда шелъ въ Зап.-Сибирь (76). Но и здѣсь, благодаря гужевому провозу до водной артеріи Зап.-Сибири — Иртыша, стоившему очень не дешево, скупщики не могли предлагать прогрессивныхъ цѣнъ, которыя поэтому удерживались почти на постоянномъ невысокомъ уровнѣ.

Вслѣдствіе такого положенія сбыта, цѣны на продукты пчеловодства въ южныхъ и сѣверныхъ станицахъ войска, за весь описываемый періодъ времени, мало разнилось, варьируясь въ южныхъ отъ 3½ рѣдко до 5 рублей за пудъ меда и отъ 15 до 20 руб. за пудъ воска, а въ сѣверныхъ отъ 4 до 6 руб медъ и отъ 20 до 22 руб. воскъ (107)

Сибирскіе казаки, колонизуя страну, своими поселеніями всегда занимали мѣста, пригодныя для земледѣлія — ихъ основнаго промысла. Пригодныя же для земледѣльческой культуры мѣстности расположены въ Семирѣчьи уподножья горныхъ хребтовъ, т. е. въ той ихъ зонѣ, гдѣ рѣки, низвергаясь съ высотъ, крутятся и тѣнясь въ камняхъ, мало доступны для рыбъ, а еще меньше для снастей рыболова.

Мѣста выгодной рыболовли расположены здѣсь по нижнему теченію рѣкъ и на озерахъ, т. е. въ мѣстностяхъ пустынныхъ и слишкомъ удаленныхъ отъ поселеній, почему снаряженіе на промыселъ требовало сравнительно большихъ затратъ для доставки, на мѣсто улова, снастей, лодокъ, соли и пищевыхъ продуктовъ. Кромѣ того, большія разстоянія рыбалокъ отъ осѣдлыхъ селеній и дешевизна рыбы исключали возможность перевозки на мѣста улова посуды для посолки, почему засоль производился тамъ преимущественно въ большихъ коробахъ, выплетенныхъ изъ подручнаго матеріала, иногда даже прямо по вбитымъ въ землю кольямъ, выложеннымъ хорошо камышомъ

Отъ такой посолки рыба вытекала, теряла фигуру, становилась сухой и безвкусной. Рыболовы это сознавали, но

Рыболовство.

дороговизна деревянной посолочной посуды и необходимость увеличения болѣе чѣмъ вдвое количества подводъ, для перевозки засоленной въ посудѣ рыбы, настолько-бы ее удорожала, что выручка не окупила-бы затратъ.

На сѣверо-востокъ—Сибирь—богатѣйшій рыбою край; совершенное отсутствіе путей сообщенія на сѣверѣ и сѣверо-западѣ, за озеромъ Балхашемъ; еще болѣе и лучшими видами, чѣмъ воды Семирѣчья, богатая рыбою Чуйская долина на западѣ и почти не нуждающееся въ рыбѣ населеніе Китайскаго Туркестана на югѣ—сами собой исключали всякій вывозъ за предѣлы области.

Рыбныя богатства Семирѣчья не такъ велики въ смыслѣ разновидностей, какъ количества. Въ озерахъ водятся: въ Ала-Кулѣ и смежныхъ съ нимъ: маринка—порода, свойственная, кажется, одному Семирѣчью, османъ и окунь; въ Иссык-Кулѣ—маринка, османъ, сазанъ, чебакъ и усачъ; въ рѣкахъ(*) маринка и османъ, т. е. все такія породы, которыя и въ свѣжемъ видѣ не обладаютъ особенными вкусовыми качествами, а изъ нихъ у господствующей,—маринки, икра еще и ядовита, поэтому и на внутреннемъ рынкѣ продукты рыболовства не могли завоевать широкаго и обезпеченнаго сбыта.⁽¹⁰⁸⁾ Кроме того и самый способъ консервированія рыбы—посоль и сушка,—отнимая у нея большую часть питательныхъ веществъ и вкуса, — сильно сокращали сбытъ, который развивался исключительно во время постовъ, уменьшаясь въ прочее время почти до назамѣтной величины.

Наказный атаманъ генераль Колпаковскій, нерѣдко исполняя временно обязанности командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, познакомился съ рыбными богатствами рѣки Сыръ-Дарьи и, желая поднять рыбный промыселъ казаковъ, предлагалъ желающимъ заняться этимъ дѣломъ на Сыръ-Дарьѣ у Чиназа, но почти тысячеверстное разстояніе новой рыболовли отъ войска помѣшало найтись охотникамъ заняться промысломъ въ такой дали отъ родины, при неизвѣстныхъ условіяхъ сбыта и требованій тамошняго рынка.⁽¹⁰⁹⁾

Охота и звѣроловство. Эти два занятія не могутъ быть даже и рассматриваемы какъ промыселъ какой либо замѣтной части войскового населенія.

Охотой и звѣроловствомъ занимались только отдѣльные

*) Исключая рѣку Чу.

казаки, группируясь для этого партіями въ 4—6, рѣдко до 10 человекъ, въ свободное время отъ работъ.

Лучшее время для охоты совпадало обыкновенно съ холоднымъ періодомъ года, когда мѣхъ звѣрей лучше, а мясо сохраняется дольше и легче.

Въ горахъ охотники находили медвѣдей, куницъ, лисъ разныхъ видовъ, мараловъ(*), горныхъ-козловъ, кабановъ, волковъ и др.; въ долинахъ встрѣчались козы разныхъ видовъ, кабаны, волки и не рѣдко тигры.⁽⁷⁶⁾

Для отдѣльныхъ охотничьихъ партій промыселъ этотъ доставлялъ иногда довольно выгодный заработокъ: особенно хорошо оплачивались молодые рога мараловъ, снятые въ ту пору, когда они только что начинали вновь отростать, покрывались мягкой кожицей и еще не начинали твердѣть. Такие рога обыкновенно скупали китайцы, платя отъ 100 до 150 руб. За пару, для отправленія во внутренній Китай⁽⁷⁶⁾, гдѣ изъ нихъ будто-бы добывалось какое-то цѣнное лекарственное вещество.

Охотой въ то время славились мѣстности у выселковъ Подгорнаго и особенно Охотничьяго, гдѣ къ услугамъ охотниковъ были заповѣдныя выси Тянь-Шаня. Здѣсь на помощь промыслу пришла даже и мѣстная администрація, выдавая охотникамъ нарѣзныя винтовки, порохъ и свинець⁽¹¹⁰⁾.

Владѣя частью Семирѣчья и еще только намѣтивъ занятіе Заилійскаго края, русское правительство заботилось создать въ странѣ благоприятную почву для будущей торговли русскихъ съ Китаемъ. Съ этой цѣлью уполномоченный Россіи, генераль Ковалевскій, 25 іюля 1851 г. заключилъ въ Кульджѣ съ китайцами торговый трактатъ, обнародованный 5 февраля 1852 г.⁽¹¹¹⁾

Въ видахъ скорѣйшаго осуществленія трактата правительство предложило генераль губернатору Зап Сибири— прежде занятія Заилійскаго края обратить особенное вниманіе на обезпеченіе караванныхъ путей изъ Сибири въ Кульджу и Чугучакъ.

По трактату, заключенному Ковалевскимъ, купцы обоихъ государствъ могли производить между собою безпошлинную мѣновую торговлю въ назначенныхъ для этого пунктахъ Кульджѣ и Чугучакѣ, для чего русскіе купцы съ товарамъ свободно пропущались чрезъ границу Китая въ названные

---

*) Южный олень.

города ежегодно съ 25 марта по 10 декабря безъ всякаго таможеннаго досмотра на границѣ.

Въ случаяхъ же нераспродажи товара русскіе могли оставаться въ тѣхъ городахъ на произвольный срокъ.

Тѣмъ-же трактатомъ Россіи было представлено право имѣть въ Кульдѣжѣ своихъ консуловъ и свои торговыя факторіи, устроенныя на счетъ русскаго правительства, съ товарными складами и помѣщеніями для русскихъ купцовъ.

Вѣроятно, въ видахъ устраненія излишнихъ столкновений и различныхъ неприяностей для нашихъ купцовъ, трактатомъ было постановлено, что торгъ могъ быть производимъ только въ стѣнахъ русскихъ факторій, куда должны были являться со своими товарами китайцы, а за предѣлы факторій наши купцы могли выходить только съ разрѣшенія консула и не иначе, какъ получивъ отъ него, на право выхода билетъ⁽¹¹²⁾.

По русскимъ правиламъ, объявленнымъ одновременно съ опубликованіемъ трактата, торговля съ Китаемъ представлена, какъ купцамъ трехъ гильдій, такъ и мелкимъ торговцамъ, имѣющимъ свидѣтельства первыхъ трехъ разрядовъ.

По этимъ правиламъ запрещалось къ вывозу въ Китай: огнестрѣльное оружіе и порохъ, вино, водка, золото и серебро въ слиткахъ, порошокъ и во всякой русской и иностранной монетѣ, русскія бумажныя деньги, банковыя билеты и, наконецъ, опій. Къ привозу изъ Китая разрѣшалось безпошлинно все, кромѣ чая и банковыхъ билетовъ, которые (билеты) совсѣмъ не допускались въ Россію⁽¹¹²⁾.

Забывая о развитіи внутренней и внѣшней торговли и сознавая въ то же время, что сибирскіе казаки по обстановкѣ своей службы и быта, даже и при желаніи, не могутъ принять въ ней участіе, правительство, по представленію генералъ-губернатора Зап Сибири Гасфордта, закономъ 11 ноября 1853 г. разрѣшило Сибирскому войску образовать торговое общество на слѣдующихъ основаніяхъ.

Общество образуется сначала изъ 200 человекъ, число которыхъ можетъ быть увеличено, по представленію командира отдѣльнаго сибирскаго корпуса; назначеніе въ общество желающихъ производится наказнымъ атаманомъ совмѣстно съ войсковымъ правленіемъ поровну отъ всѣхъ 10 полковъ; члены торговаго общества платятъ ежегодно въ войсковой капиталъ по 57 р. 50 к. каждый и, затѣмъ никакой уже службы не несутъ; взносъ 57 р. 50 к. производятъ въ теченіе 30 лѣтъ, по истеченіи которыхъ зачисляются въ отставку, наравнѣ съ прочими служилыми казаками, и, оставаясь въ

обществѣ, отъ взноса налога освобождаются; торговое общество состоитъ въ вѣдѣніи войскового правленія, а потому это правленіе несетъ по отношенію общества обязанности, возложенныя въ Донскомъ войскѣ на коммерческой судѣ⁽¹¹³⁾.

Опредѣленныя этимъ закономъ права торговаго общества были въ полномъ ихъ объемѣ подтверждены „положеніемъ“ о Сибирскомъ к. войскѣ 1861 г. но съ тою разницею, что число членовъ общества доведено до 400 и самому обществу придана, до нѣкоторой степени корпоративная организація.

„Положеніе“ 1861 г. предоставило членамъ общества избирать изъ своей среды десять довѣренныхъ, составлявшихъ „попечительный“ совѣтъ по торговымъ дѣламъ общества.

Какъ мы уже имѣли случай не разъ убѣдиться, что основныя начала положенія о Семирѣченскомъ войскѣ совершенно не касаются гражданской стороны жизни войска, представляя опредѣлять всѣ относящіяся сюда права и обязанности казаковъ органамъ мѣстнаго управленія. А такъ какъ „положеніе“ 1861 г. примѣнялось въ жизни Семирѣченскаго войска почти вездѣ, то казалось-бы, что его слѣдовало примѣнять и здѣсь, по торговлѣ, т. е., что въ силу этого „положенія“ 32 члена торговаго общества 9 и 10-го полковыхъ округовъ⁽⁸⁹⁾, перейдя изъ Сибирскаго со всѣмъ прочимъ населеніемъ въ составъ новаго войска, должны были-бы образовать особое самостоятельное торговое общество, организованное по правиламъ, указаннымъ для Сибирскаго войска.

Но за отсутствіемъ какихъ либо намековъ въ „основныхъ началахъ положенія“ о правѣ семирѣченскихъ казаковъ на торговую организацію, военно-народное управленіе не признало нужнымъ организовать торговое казачье общество, члены котораго, будучи предоставлены каждый своимъ собственнымъ силамъ и не располагая достаточнымъ капиталомъ, конечно, не могли принять замѣтнаго участія не только во внѣшней, но даже и во внутренней торговлѣ.

Такимъ образомъ, торговое общество въ Семирѣченскомъ войскѣ существовало только по имени, въ войсковыхъ отчетахъ, а въ дѣйствительности никакого общества не было, имѣлись лишь разрозненныя лица войскового сословія, которымъ за опредѣленный годовой взносъ давалось освобожденіе отъ службы и возможность заняться торговлей или чѣмъ угодно, въ зависимости отъ личныхъ средствъ и умѣнія каждаго.

Генераль Колпаковскій, привыкнувъ еще на должности начальника Алатавскаго округа оказывать „всевозможное покровительство“⁽¹¹⁴⁾ только богатому купечеству, не обратилъ

никакого вниманія на торговыхъ казаковъ, не оказалъ имъ плсжительно никакой помощи и поддержки, не позаботился сьорганизовать ихъ въ общество, имѣвшее-бы тогда право избрать и составить свой „попечительный совѣтъ“, который-бы и вѣдалъ всѣми торговыми дѣлами общества, выступая въ случаяхъ нужды на защиту его интересовъ.

Между тѣмъ, страна производила только предметы жизненной необходимости, все-же остальное было привозное изъ Сибири и Европейской Россіи, почему спросъ на всѣ предметы привоза былъ огромный и если сибирскіе коробейники, не игнорируемые мѣстной властью такъ, какъ казаки, успѣли въ то золотое для торговли время обратиться въ купцовъ съ десятками и сотнями тысячъ годового оборота, то организованное торговое общество казаковъ, при извѣстномъ вниманіи мѣстныхъ властей, могло бы тоже имѣть свою долю въ выгодахъ тогдашней торговли

Генераль Колпаковскій, заботясь о привлеченіи постоянныхъ капиталовъ въ область и мечтая о невозможномъ тогда пароходствѣ по Или и Балхашу⁽¹¹⁵⁾, не воспользовался тѣмъ и не поддержалъ то, что уже было у него подъ рукою.

Какъ мало удѣлялъ вниманія генераль Колпаковскій торговымъ казакамъ—видно изъ годовыхъ отчетовъ, гдѣ они разсматриваются не какъ люди съ ихъ достоинствами и недостатками, а только какъ доходная статья войскового бюджета и, какъ таковая, опредѣляются не по суммѣ ихъ торговыхъ оборотовъ, о которыхъ отчеты не обмолвились ни од нимъ словомъ, а по количеству сбора, взимаемаго съ нихъ въ мертвой войсковоѣ капиталъ.

Не выказавъ ничѣмъ желанія поставить на ноги торговлю казаковъ генераль Колпаковскій въ отчетѣ за 1870 годъ, заявляетъ, что въ этомъ году: „было 35 казаковъ, состоящихъ въ торговомъ обществѣ, но только меньшая часть изъ нихъ занимается млочною торговлею, остальные-же, считаются въ торговомъ обществѣ, вносятъ пошлину для того, чтобы избавиться отъ отнесенія строевой службы, *а потому къ развитію торговли въ войскѣ общество торговыхъ казаковъ не приноситъ никакой пользы.*

Вслѣдствіе подобныхъ заявленій наказнаго атамана, правительство несомнѣнно, будучи увѣрено, что мѣстная власть исполнила свою обязанность и торговымъ казакамъ оказано съ ея стороны посильное содѣйствіе и поддержка и что, даже при этихъ условіяхъ, казаки оказались неспособными при нести пользу ни себѣ, ни войску, закономъ 7 декабря 1870 года предположило въ недалекомъ будущемъ закрыть въ Се-

мирѣченскомъ войскѣ торговое общество казаковъ или, вѣрнѣе, лишить льготы отъ службы отдѣльныхъ торговыхъ казаковъ, такъ какъ никакого „общества“ не было и ввести въ войскѣ общеимперское „положеніе“ о пошлинахъ за право торговли и промысловъ⁽¹¹⁶⁾.

По поводу этого закона наказный атаманъ въ отчетѣ за 1871 годъ съ какимъ-то чувствомъ удовлетворенія замѣтилъ: «общество торговыхъ казаковъ предположено упразднить и отъ этого торговля въ войскѣ потеряетъ весьма мало».

Законъ 7 декабря 1870 года введенъ въ Семирѣчьи въ дѣйствіе съ 1-го января 1873 года и съ этого времени, такъ называемое, „торговое общество“ въ войскѣ было закрыто (117).

Съ лишеніемъ льготы отъ службы занимавшихся торговлей казаковъ, они, какъ и всѣ прочіе, уже не имѣли возможности принимать участіе въ дѣятельности этого рода, такъ какъ неприспособленная, въ интересующій насъ періодъ времени къ экономическому быту казачьяго населенія организація воинской и земскихъ повинностей, а точно такъ-же и крайнее стѣсненіе права передвиженія, лишали семирѣченскихъ казаковъ возможности заниматься торговлей.

Такимъ образомъ, всѣ заботы правительства, желавшаго дать и казакамъ, вмѣстѣ съ другими сословіями извѣстныя выгоды въ торговлѣ—для семирѣченскихъ казаковъ оказались напрасными и по свидѣтельству отчета о состояніи войска за 1875 годъ—вся привозная и вывозная торговля въ Семирѣчьи сосредоточилась въ рукахъ сибирскихъ купцовъ и татаръ.

Кромѣ всѣхъ обыкновенныхъ условий, подъ вліяніемъ которыхъ укладывается въ ту или другую форму народный бытъ, у казаковъ существовало и существуетъ еще особенное, нигдѣ не повторяющееся, ставшее во главѣ всѣхъ прочихъ и создавшее собственно позднѣйшій типъ казака. Это условіе—исключительная военная служба и неизбѣжная съ ней воинская дисциплина, постепенно превратившія казачество изъ отдѣльнаго сословія въ особое государственное установленіе (118¹).

Казачество, возникшее когда-то, какъ протестъ противъ государственныхъ порядковъ Польши и Москвы, представлявшее тогда въ большей мѣрѣ явленіе исторіи политической и соціальной, чѣмъ военной, выработавшее своеобразное народное самоуправленіе на основаніи всеобщаго, прямого и равнаго выборнаго начала, съ теченіемъ времени, усиліями

Бытъ, характеръ, взаимоотношеніе казаковъ и туземцевъ.

русской власти, втянуто, въ составъ государства, сведено къ значенію только отдѣльнаго сословія, а затѣмъ и окончательно подчинено требованіямъ русской государственной идеи. Съ тѣхъ поръ бытъ и жизнь казачьихъ общинъ неузнаваемо измѣнились — окраска политическая и социальная слиняла, доминирующей осталась военная; бытъ казаковъ постепенно, подъ напоромъ русской государственной идеи, отлился въ новыя формы и казаки обращены въ послушную и покорную правительству силу, обязанную посвящать всѣ свои средства военной службѣ государству, для лучшаго достиженія чего, подчинившаго себѣ весь строй казачьей жизни.

Въ зависимости отъ такого господствующаго положенія военной службы, бытъ казаковъ получилъ особую окраску, совершенно особый укладъ, нисколько не похожій на укладъ быта и жизни ни одного изъ другихъ сословій государства, т. е., другими словами, казаки, идя со ступени на ступеню въ утратѣ свой самобытности, превратились наконецъ въ „государственное утановленіе⁽¹¹⁸⁾“.

Изъ всего сказаннаго раньше мы уже познакомились съ экономическимъ и правовымъ строемъ жизни Семирѣченскихъ казаковъ, точно такъ-же знаемъ и все то вліяніе, которое оказывала служба, въ совокупности съ другими повинностями на ихъ бытъ, намъ извѣстно уже — каковы были и взаимоотношенія казаковъ и киргизъ, а потому здѣсь, избѣгая повторенія, остается только конспектировать сказанное, удѣливъ особое вниманіе мало-освѣщеннымъ вопросамъ.

Населеніе Семирѣченскаго войска сложилось изъ крестьянъ и коренныхъ сибирскихъ казаковъ, поэтому и нравы этихъ двухъ составныхъ группъ населенія до тѣхъ поръ, пока они подъ нивелирующимъ вліяніемъ службы и экономической обстановки не успѣли слиться въ одно цѣлое, — должны быть различны.

Оно такъ и было въ дѣйствительности. Первый годовой отчетъ о состояніи войска за 1867 г. по этому поводу говорить, что казаки Семирѣченскаго войска, по своимъ нравственнымъ качествамъ, раздѣлялись на двѣ группы, имѣвшія свои недостатки и достоинства; первую и большую составляли коренные казаки Сибирскаго войска — люди смѣливые и понятливые, но съ преобладаніемъ дурныхъ качествъ; вторую, меньшую группу, составляли крестьяне, на счетъ которыхъ отчетъ ставитъ главнымъ образомъ суевѣрія и предрасудки, выразившіяся иногда въ „самыхъ безобразныхъ формахъ“.

Такое опредѣленіе нравственныхъ недостатковъ крестьянъ свидѣтельствуетъ о низкомъ умственномъ развитіи этой группы населенія, сильно отличавшейся въ этомъ отношеніи отъ коренныхъ казаковъ.

Постоянная служба въ степи, среди враждебно настроенныхъ кочевниковъ, ставившая казаковъ не рѣдко въ совершенно исключительныя положенія, конечно, должна была развить находчивость и смѣтку, но та же, организованная въ зависимости только отъ государственныхъ потребностей, служба, стравывая казака отъ облагораживающаго вліянія постоянного труда и перебрасывая его съ семьею съ мѣста на мѣсто,—лишала увѣренности въ завтрашнемъ днѣ, что, въ связи съ жалкимъ положеніемъ народнаго образованія, создавало благодарную почву для развитія отрицательныхъ сторонъ характера.

Здѣсь не оставалось безъ вліянія еще и то обстоятельство, что выходъ изъ сословія—казакамъ былъ совершенно закрытъ и только закономъ 21 апрѣля 1869 года имъ было предоставлено право исключенія изъ войскового сословія съ извѣстными ограниченіями (118³).

Этотъ законъ, являясь временнымъ отраженіемъ эпохи либеральныхъ реформъ на казачьихъ войскахъ, былъ изданъ потому, что существовавшее запрещеніе выхода изъ войскового сословія, поддерживая въ казачьихъ войскахъ обособленность отъ прочихъ частей имперіи и стѣсняя казаковъ въ свободномъ выборѣ рода жизни и занятій, признано было въ то время бесполезнымъ для государства и вреднымъ для самихъ казаковъ (119). При изданіи этого закона имѣлось собственно въ виду предположеніе, послѣдовательно нормировать численность служилого разряда въ каждомъ изъ казачьихъ войскъ для отбыванія лежащей на нихъ воинской повинности съ тѣмъ, чтобы все остальное казачье населенія, въ каждомъ войскѣ, составляло-бы классъ войсковыхъ гражданъ, необязанныхъ службой, которому и могло-бы быть предоставлено право свободного перечисленія въ другія сословія на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ это было принято въ городскихъ и сельскихъ обществахъ (119).

Но такъ какъ ко времени изданія закона 21-го апрѣля 1869 года численность служилого разряда была опредѣлена только въ одномъ Оренбургскомъ войскѣ, то поэтому приведенный законъ и постановилъ, что: „въ тѣхъ войскахъ, гдѣ не введенъ еще жеребьевый порядокъ отбыванія воинской повинности,—право выхода изъ казачьяго сословія предоставлено *всѣмъ вообще казакамъ*, съ тѣмъ только, чтобы общее

по войску число служилыхъ нижнихъ чиновъ было-бы достаточно для формированія опредѣленныхъ закономъ строевыхъ частей (119)“. вслѣдствіе-же того, что отвѣтственность за своевременное и надлежащее комплектованіе строевыхъ частей лежала на мѣстномъ войсковомъ начальствѣ, то поэтому и опредѣленіе права исключенія изъ войскового сословія въ каждомъ частномъ случаѣ было предоставлено съ 1870 года усмотрѣнію мѣстной власти (120).

Въ январѣ-же 1872 года Военный Совѣтъ, въ разъясненіе закона 21 апрѣля 1869 года, постановилъ, что въ тѣхъ казачьихъ войскахъ, гдѣ не введенъ еще жеребьевый порядокъ отбыванія воинской повинности, какъ напр. въ Семирѣченскомъ, всѣ вообще малолѣтки лишаются права исключенія изъ войскъ (121), т. е. этимъ правомъ фактически могли воспользоваться только одни отставные казаки.

Такимъ образомъ, какъ-бы не было тяжело казаку его пребываніе въ своемъ замкнутомъ сословіи какъ-бы сильно онъ не сознавалъ настоятельную необходимость для себя покинуть его. но до 1869 года этого онъ сдѣлать совсѣмъ не могъ, а съ 1869-го—если и могъ перейти въ другое сословіе, то только по прослуженіи полныхъ 22-хъ лѣтъ, т. е. когда лучшая пора жизни уже миновала и устраивать свою жизнь на новый ладъ и при иныхъ условіяхъ въ большинствѣ случаевъ было совсѣмъ уже поздно.

Но и такъ весьма ограниченное право исключенія изъ сословія показалось мѣстной власти опаснымъ и было отнято у Семирѣченскихъ казаковъ приказомъ по войску 19 ноября 1874 года. когда генераль Колпаковскій, временно исполняя обязанности командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, положительно воспретилъ имъ выходъ изъ сословія, мотивируя запрещеніе слабымъ населеніемъ станицъ и прилегающей отсюда тяжестью воинской повинности.

Не безынтересное освѣщеніе въ смыслѣ опредѣленія характера казаковъ даютъ семейные раздѣлы, которые, какъ извѣстно, вызываются, главнымъ образомъ, происходящею отъ разныхъ причинъ неуживчивостью.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, разсматривая въ 1832 году причины экономическаго разстройства крестьянъ губерній Европейской Россіи. пришло между прочимъ къ заключенію, что въ этомъ разстройствѣ не маловажную роль играютъ и семейные раздѣлы, приносящіе дробленіе рабочихъ силъ. Желая, повидимому, лучше освѣтить интересующій его вопросъ, министерство въ концѣ того-же 1832 года, чрезъ Степного генераль-губернатора, запросило по этому поводу и

войсковое начальство Семирѣченскаго войска. По собраннымъ свѣдѣніямъ, оказалось, что за десятилѣтіе, съ 1873 по 1883 годъ, всего семейныхъ раздѣловъ въ войскѣ было только 473, изъ которыхъ—съ согласія родителей или старшихъ въ семьѣ произошло 293, безъ ихъ согласія 163, по опредѣленію станичныхъ обществъ 4 и „по послѣдствіямъ судныхъ дѣлъ“ 13. (122).

Такимъ образомъ, ежегодно въ среднемъ происходило 47—48 раздѣловъ, что, при средней наличности за этотъ періодъ времени семей въ войскѣ въ 4100 (122), представляетъ всего 10—11 раздѣловъ въ годъ на тысячу семей.

Семирѣченскія станицы застраивались по опредѣленному плану, а потому дома всѣхъ казачьихъ поселеній расположены болѣе или менѣе правильными кварталами, группирующимися въ большинствѣ поселеній къ центру, занятому обыкновенно площадью, гдѣ располагались церковь и торговая лавка.

Разбросанности строеній приходилось избѣгать, такъ какъ она вызвала-бы затрудненіе въ защитѣ поселеній отъ нападенія кочевниковъ.

Дома казаковъ строились обыкновенно въ двѣ комнаты, а у болѣе зажиточныхъ въ три или четыре; крылись преимущественно тесомъ, рѣдко камышемъ или соломой.

Большинство казаковъ содержали свои дома очень опрятно, особенно комнату для приѣма гостей. О курныхъ избахъ они не имѣли и понятія—въ ихъ домахъ печи всегда были съ дымовыми трубами.

На дворѣ помѣщался амбаръ, у зажиточныхъ два или болѣе, величиною—въ зависимости отъ достатковъ хозяина. Тамъ-же располагалась и баня, которую считалъ необходимымъ имѣть каждый достаточный казакъ.

Дворъ обыкновенно дѣлился на передній и задній; задній предназначался для помѣщенія скота, который ходилъ тамъ свободно. На этомъ же дворѣ ставился большей или меньшей величины навѣсъ—сарай, крыша котораго чаще небрасывалась изъ жердей и на ней помѣщались запасы сѣна и соломы, а внутренность навѣса служила убѣжищемъ скоту въ непогоду и жаръ. У зажиточныхъ казаковъ на переднемъ

дворѣ ставился еще обыкновенно другой навѣсъ, крытый тесомъ или другимъ подручнымъ матеріаломъ, для телѣгъ, разнаго рабочаго инвентаря и домашнихъ плотничныхъ работъ (123)

Отъ тѣхъ временъ, когда сибирскія станицы въ Семирѣчьи представляли въ истинномъ смыслѣ военныя поселенія съ Аракчеевскимъ режимомъ, сохранился еще и до сихъ поръ во многихъ мѣстахъ обычай очищать дворы и улицы къ праздникамъ и къ проѣзду старшихъ начальствующихъ лицъ. Мѣстами этотъ прекрасный обычай сохраняется традиціонно самимъ населеніемъ, мѣстами-же, гдѣ особенно преобладаетъ крестьянскій элементъ, по настоянію станичн. властей (123).

Въ общемъ, санитарное состояніе казачьихъ поселеній, въ смыслѣ чистоты и опрятности, было весьма удовлетворительно, благодаря чему только, вѣроятно, — казаки и не особенно страдали отъ различныхъ эпидемическихъ болѣзней, хотя медицинская помощь почти совсѣмъ отсутствовала.

Войсковой отчетъ за 1875 годъ свидѣтельствуетъ, что въ войскѣ было всего 4 фельдшера, т. е. одинъ на пять поселеній или на 4719 душъ обоого пола. При такихъ-то условіяхъ въ іюнѣ 1873 года въ станицѣ Лепсинской вспыхнула эпидемія.

Изъ Вѣрнаго туда былъ командированъ областной врачъ, который и констатировалъ холеру, занесенную, будто бы, обозами изъ Сибири.

Вѣроятно благодаря только удовлетворительному санитарному состоянію поселенія и природнымъ гигиеническимъ условіямъ этой мѣстности и вообще страны—эпидемія локализовалась въ Лепсинской станицѣ, гдѣ умерло отъ нея двое, хотя заболѣвшихъ было 19⁽¹²⁴⁾.

Религія.

Полное представленіе о распредѣленіи войскового населенія по вѣроисповѣданіямъ можетъ дать слѣдующая таблица (125), въ которой приведена численность всего населенія, бывшаго на войсковой территоріи, т. е. казаковъ вмѣстѣ съ разночинцами.

Г о д ы.	Х р и с т и а н ь.					Магометанъ.	Буддистовъ.
	Православныхъ.	Сектантовъ.		Католиковъ.	Лютеранъ.		
		Безпоп.	Скопцовъ.				
1867	153:6	2	—	22	19	228	117
1868	—	—	—	—	—	—	—
1869	16698	8	—	26	22	227	135
1870	17856	—	30	28	21	235	113
1871	19856	—	30	26	19	409	528
1872	21:65	—	31	28	23	418	835
1873 безъ разночинцевъ	17767	—	31	29	22	30	87
1874 то же	18251	—	31	27	21	35	63
1875 съ разночинцами	22220	—	—	26	19	45	69
1876 то же	22598	—	—	165	63	360	72
1877 то же	21241	—	—	2	—	499	59
1878 безъ разночинцевъ	20496	18	—	1	—	126	—
1879 то же	19643	—	—	1	—	147	—

Здѣсь видно, что господствующимъ было православіе; магометанство-же и буддизмъ, послѣдователями которыхъ были—перваго татары, а послѣдняго—калмыки, зачисленные въ разное время въ казаки, постепенно таяли.

По мѣрѣ движенія русской государственной границы впередъ и колонизаціи Семирѣчья, здѣсь постепенно открываются православные приходы для удовлетворенія духовныхъ потребностей русскаго населенія, заброшеннаго судьбою въ киргизскую степь. Такъ какъ основной, по численности, элементъ тогдашняго русскаго населенія страны составляли казаки и войска, то поэтому—первые православные приходы въ Семирѣчѣ были исключительно военными или же станичными и выселковыми⁽¹²⁶⁾

Приходы въ казачьихъ поселеніяхъ были открыты въ слѣдующемъ порядкѣ.

8 августа 1849 года состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи въ укрѣп. Капальское церковнаго причта, состоящаго изъ священника и двухъ причетниковъ⁽¹²⁷⁾, а въ слѣдующемъ году здѣсь появился и первый въ Семирѣчѣ православный молитвенный домъ⁽¹²⁶⁾.

Въ станицу Аягузскую, основанную хотя значительно раньше и заселенную казаками годомъ прежде Капальской, свой церковный причтъ былъ назначенъ только 20 апрѣля 1852 года⁽¹²⁸⁾, а приходъ здѣсь былъ открытъ уже въ слѣдующемъ году⁽¹²⁶⁾.

Въ 1856 году назначенъ священникъ и устроенъ молитвенный домъ въ станицѣ Алматинской⁽¹²⁶⁾, который по Высочайшему повелѣнію 14 ноября 1858 года обращенъ въ церковь во имя святыхъ Софіи, Вѣры, Надежды и Любви и добавленъ причтъ изъ двухъ причетниковъ⁽¹²⁹⁾.

21 декабря 1856 года, по представленію командира отдѣльнаго сібирскаго корпуса, состоялось назначеніе священника съ причтомъ въ станицу Лепсинскую⁽¹³⁰⁾, но фактическое открытіе прихода и молитвеннаго дома произошло тамъ только въ 1858 году⁽¹²⁶⁾. вѣроятно, вслѣдствіе недостатка священниковъ, такъ какъ церковныя вещи были заготовлены тамъ за счѣтъ поселенныхъ крестьянъ еще со времени заселенія этой станицы⁽¹³¹⁾.

16 октября 1863 года, по просьбѣ лепсинцевъ, имъ было разрѣшено выстроить на собственный счѣтъ деревянную церковь и къ бывшему причту станицы добавлены діаконъ и дьячекъ⁽¹³²⁾.

Въ станицу Софійскую священникъ былъ назначенъ въ 1861 году, а причтъ и опредѣленное содержаніе отъ казны всему духовному персоналу станицы назначены только 25 декабря слѣдующаго года⁽¹³³⁾, приходъ-же здѣсь былъ открытъ фактически только въ 1864 году⁽¹²⁶⁾.

Въ этомъ-же году состоялось назначеніе священниковъ; — 13 іюля въ выселокъ Коксуйскій⁽¹³⁴⁾, а 24 августа въ станицу Урджарскую⁽¹³⁵⁾, но дѣйствительное открытіе приходовъ въ обоихъ поселеніяхъ произошло уже въ 1865 году⁽¹²⁶⁾.

Станицы Надеждинская и Каскеленская получили своихъ священниковъ и образовали отдѣльные приходы въ 1868 г. а Сарканская въ 1869 мѣ⁽¹²⁶⁾

Въ послѣдней, какъ уже было сказано раньше, церковь была выстроена миссіонерская и приходъ открытъ собственно для калмыковъ-эмигрантовъ⁽¹²⁶⁾, казачій же приходъ и причтъ здѣсь были учреждены только въ 1879 г., но священникъ въ Сарканъ назначенъ значительно позже — въ 1896 г.⁽¹³⁶⁾

Такимъ образомъ, къ началу 70-тыхъ годовъ прошлаго столѣтія на войсковой территоріи было уже десять православныхъ приходовъ, которые въ административномъ отношеніи вмѣстѣ съ немногими другими, расположенными въ Семирѣченской области, дѣлились на два благочинія — Заилійское и Урджарское, входившихъ въ составъ Томской епархіи, а про-

чіе-же приходы Туркестана составили третьє благочиніе—Ташкентское, вошедшее въ составъ Оренбургской епархіи⁽¹²⁶⁾.

Области Семирѣченская и Сыръ-Дарьинская уже въ 1867 году были объединены въ самостоятельную административную единицу, а православные приходы все еще сохраняли прежнее административное подраздѣленіе, что вызывало ощутительныя неудобства во многихъ отношеніяхъ и даже въ политическомъ.

Вслѣдствіе этого. Туркестанскій генераль губернаторъ фонъ-Кауфанъ, какъ только представилась къ тому возможность по положенію дѣлъ въ краѣ, началъ ходатайствовать объ объединеніи всѣхъ приходоѡв округа въ особую самостоятельную епархію.

Въ одномъ изъ представленій по этому поводу онъ между прочимъ говоритъ: „въ Туркестанскомъ генераль-губернаторствѣ, на крайнѣ, гдѣ съ православною вѣрою соприкасается мусульманство.... нельзя безъ ущерба для государственной религии и ея значенія забросить, такъ сказать, туркестанскую паству. Кромѣ чисто религіознаго значенія, неустойство этой паствы вліяетъ весьма вредно и на прочность нашего положенія въ мусульманскомъ краѣ. Желая фактами доказать превосходство христіанской цивилизаціи надъ магометанствомъ, мы должны обнаружить, прежде всего, полную и всецѣлую преданность требованіямъ нашей вѣры и никакъ не довольствоваться бѣдными часовнями и молитвенными домами съ недостаточнымъ количествомъ священнослужителей и убогой обстановкой при богослуженіи. Бѣдность и заброшенность нашихъ здѣшнихъ церквей и отсутствіе торжественности, требуемой правилами церкви при богослуженіи, дѣйствуетъ весьма вредно какъ на русскихъ, органическая связь которыхъ съ родиною поддерживается только вѣрою, такъ и на мусульманъ, которые имѣютъ повсемѣстно мечети и полную возможность точно исполнять требованія своей вѣры... Открытіе кафедръ въ пограничномъ краѣ, населенномъ магометанами и язычниками, неоспоримо должно благотворно повліять не только на пришлое русское населеніе, но и на туземцевъ. Матеріальное положеніе архіерея на этой крайнѣ, я полагаю крайне необходимо обставить наивозможно лучшимъ образомъ—для поддержки его представительности. На первое время, мѣстопробываніемъ пресвященнаго, въ виду исключительнаго положенія Ташкента, этого центра мусульманъ Туркестанскаго края, я полагаю-бы назначить областной городъ Вѣрный. Городъ этотъ представляетъ болѣе всего необходимыя условія для удобнаго и постояннаго мѣстопре-

быванія архіерея. Городъ построень среди русскаго населенія, поэтому жизнь, въ немъ сложившаяся, мало чѣмъ отличается отъ такой-же въ другихъ городахъ имперіи*⁽¹³⁷⁾.

4 мая 1871 года мнѣніе Государственнаго Совѣта объ учрежденіи въ Туркестанскомъ военномъ округѣ самостоятельной архіерейской кафедры — получило Высочайшее утвержденіе.

На содержаніе этой кафедры, съ состоящими при ней духовной консисторіей и кафедральнымъ соборомъ, должно было, по утвержденнымъ временнымъ штатамъ, начиная съ января 1872 г., отпускаться отъ казны по 18620 р. въ годъ, изъ которыхъ назначалось: на содержаніе архіерейскаго дома и кафедральнаго собора — 9120 рублей, взамѣнъ угодій архіерейскому дому — „впредь до дѣйствительнаго ему отвода оныхъ“ — 3000 руб. на содержаніе духовной консисторіи 6500 рублей; кромѣ того, по синодальной смѣтѣ на 1872 годъ было внесено еще единовременнымъ расходомъ десять тысячъ рублей на первоначальное образованіе новой кафедры⁽¹³⁷⁾, а затѣмъ на постройку архіерейскаго дома изъ суммъ Зарявшанскаго края Туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ было ассигновано еще 15 тысячъ рублей⁽¹³⁸⁾.

Первымъ епископомъ Туркестанскимъ и Ташкентскимъ былъ назначенъ преосвященный Софоній (Сокольскій), викарій Херсонской епархіи, прибывшій въ кафедральный городъ Вѣрный въ маѣ 1872 г.⁽¹²⁶⁾.

Кафедральнаго собора здѣсь не было, а потому нѣскольکو лѣтъ его замѣняла Б-Алматинская станичная церковь.

Лучшими храмами въ епархіи оказались станичныя церкви, которыя, по словамъ епископа Софонія, своимъ внѣшнимъ видомъ были „похожи на наши храмы, а при трехъ — четырехъ изъ нихъ были и колокольни“, но внутренность церквей была очень бѣдна⁽¹²⁶⁾.

Приходское духовенство въ Семирѣчѣ большею частью состояло изъ уроженцевъ Томской губерніи и почти всѣ священники принадлежали къ числу лицъ, окончившихъ курсъ духовной семинаріи⁽¹²⁶⁾.

Съ образованіемъ епархіи въ Семирѣчѣ были открыты одинъ за другимъ и новые приходы: въ 1872 г. въ станицѣ Мало-Алматинской; въ 1873 г. военный, въ укрѣпленіи Борохудзирь, который съ упраздненіемъ здѣсь укрѣпленія сталъ уже съ 1894 г. прямо станичнымъ; въ 1875-мъ въ выс. Карабулакскомъ, и въ 1878-мъ — въ Арасанскомъ⁽¹³⁹⁾.

Въ то же время, кромѣ этихъ приходоѡ, въ округѣ было открыто еще нѣскольکو другихъ, поэтому надобность въ священнослужителяхъ сильно возрасла а между тѣмъ въ

епархii своего духовно-учебнаго заведенiя не было, почему въ составъ новыхъ причтовъ и на вакантныя священническiя и причетническiя мѣста епархiальная власть принуждена была опредѣлять „просителей изъ разныхъ другихъ епархiй, хотя между ними правоспособныхъ и желательныхъ кандидатовъ оказывалось всегда очень не много (140).

Необходимость довольствоваться разными случайными „просителями“, конечно, не могла особенно выгодно отражаться на составѣ и значенiи самого духовенства, но обстоятельства были таковы, что епархiальной власти не приходилось быть особенно разборчивой, такъ какъ вообще желающихъ на службу въ Туркестанъ было немного и нѣкоторыя вакансии даже при сказанныхъ условiяхъ, оставались иногда по долгу не замѣщенными (140). 26 ноября 1877 года архiепископъ Софонiй умеръ*) и на Туркестанскую кафедру былъ назначенъ настоятель русской посольской церкви въ Римѣ—Александръ (Кульчицкiй); этотъ епископъ управлялъ епархiей съ 6 iюня 1878 года по 6 августа 1883 г. (126).

Материальное положенiе казачьяго приходскаго духовенства было неособенно завидно. Почти до половины 1861 года священники получали отъ казны жалованiя въ годъ 285 руб 90 коп. (127) и только съ этого времени ихъ окладъ былъ увеличенъ до 320 руб. (141), затѣмъ, взаменъ прислуги, которая раньше назначалась отъ пѣхотныхъ баталiоновъ (142), имъ было назначено по 80 руб въ годъ каждому (126).

Квартирами казачьи причты пользовались бесплатно въ общественныхъ или нанятыхъ на средства общества домахъ (126).

Кромѣ опредѣленнаго жалованья отъ казны, казачьимъ причтамъ „положенiями“ о Сибирскомъ войскѣ 1846 и 1861 г. г предоставлялось право на земельный надѣлъ въ 99 десятинъ каждому. По смыслу опредѣлявшихъ этотъ надѣлъ „положенiй“—земли для причтовъ слѣдовало отводить особо, сверхъ юртовыхъ надѣловъ, почему причты не всегда получали свои надѣлы, вслѣдствiе чего возникали жалобы причтовъ на казачьи общества, будто-бы не желавшiя дать имъ земли.

Войсковое правленiе Сибирскаго к. войска, имѣя совершенно правильный взглядъ на дѣло, 15 мая 1866 года предписало окружному управленiю 10 полка, что такъ какъ надлежащаго размежеванiя земель еще не было, то церковнымъ причтамъ пользоваться земельными надѣлами вмѣстѣ съ ка-

*) Погребенъ въ Больше-Алматинской станичной церкви.

заками и „тѣмъ количествомъ сколько придется на долю ихъ изъ состоящихъ во владѣніи казаковъ земель (143)“.

Въ такомъ положеніи, за весьма немногими исключеніями, и находилось землепользованіе причтовъ почти до половины 1871 года.

Закономъ о поземельномъ устройствѣ станицъ казачьихъ войскъ 1869 года въ пользованіе церковныхъ причтовъ было опредѣлено по 300 десятинъ земли, отводимой опять таки сверхъ всего количества станичныхъ юртовъ (144). Но такъ какъ такого отвода тоже сдѣлано не было, то, конечно, общества и не соглашались выдѣлить отъ себя увеличенные надѣлы причтамъ, которые и обратились по этому поводу къ содѣйствию мѣстной власти.

Областная администрація, какъ мы имѣли уже случай не разъ убѣдиться выше, неособенно заботилась о правильномъ примѣненіи закона въ казачьемъ землевладѣніи, поэтому 21 апрѣля 1871 года Семирѣченскимъ военнымъ губернаторомъ былъ изданъ циркуляръ, которымъ категорически предписывалось уѣзднымъ начальникамъ: „нынѣ-же обязать атамановъ станицъ немедленно сдѣлать отводъ причтамъ означеннаго выше количества (300) десятинъ земли и о времени отвода донести мнѣ“ (145).

Благодаря такой заботливости мѣстной власти—казачьи причты, хотя и не всегда въ полной мѣрѣ, но постепенно и почти всѣ получили свои надѣлы, которые, такимъ образомъ, вопреки закону 21 апрѣля 1869 года, были выдѣлены изъ станичныхъ юртовъ безъ вознагражденія послѣднихъ, что, въ свою очередь, конечно, не могло содѣйствовать установленію надлежащихъ отношеній казаковъ къ своему духовенству.

Въ религіозномъ отношеніи въ жизни Семирѣченскихъ казаковъ обращаетъ на себя вниманіе появленіе въ 1868 году скопческой секты въ станицѣ Софійской (146). Всѣ послѣдователи этого дикаго ученія, занесеннаго въ войско крестьянами, зачисленными въ казаки (147), были постепенно открыты, арестованы (148) и преданы военному суду (149). Въ 1874 и слѣдующемъ году всѣ они въ числѣ 31 человѣка были сосланы на поселеніе въ Восточную Сибирь (150), чѣмъ и было прекращено развитіе и самое существованіе секты.

20 декабря 1873 года состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи общаго войскового праздника въ день св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія—23 апрѣля (151), а въ слѣдующемъ году на деньги, пожертвованныя разными лицами

войска, и на 200 руб., ассигнованныхъ изъ войскового капитала былъ заказанъ и въ 1877 году полученъ войсковою образъ Св. Георгія (¹⁵²), который въ большомъ художественномъ рѣзномъ кiotѣ, торжественно установленъ въ церкви Б.-Алматинской станицы.

ИСТОЧНИКИ

*къ части 2-й, главъ 2-й исторіи Семирѣченскаго казачьяю
в о й с к а.*

№ арх.
каз.
шт.

- 1 Архивъ Войсков. пр-нія Семирѣч. к. в. оп. д., пост. изъ каз. отд Семир. штаба, ч хоз дѣло 1868 г. № 7/101, листъ 164, годовой отчетъ за 1867 г.
- 2 Тамъ-же, та-же опись, дѣло 1869 г № 8/161, листъ 233.
- 3 Арх. Семир. обл. пр-нія, оп. д. хоз. отд., дѣло 1868 года № 132, листъ 6, копія представленія военнаго губернатора Семирѣч. обл. 18 января 1868 г. № 265.
- 4 Арх. войск. пр-нія Семирѣч. к. в., та-же оп., ч. стр, дѣло 1872 г. № 17/28, листъ 222.
- 5 Тотъ-же архивъ, отчеты о состояніи Семирѣченскаго войска за 1874 и 1876 г. г.
- 6 Тотъ-же архивъ, оп. воен. отд., дѣло 1884 г. № 24/50, листы 100 и 101, свѣдѣнія, представл. при рапортѣ наказнаго атамана 20 сентября 1884 г. № 3234.
- 7 А. Редигеръ Комплектованіе и устройство вооруженной силы. Изд. 3-е С П. 1900 г. стр. 129
- 8 Арх. войск. пр-нія Семир. к в, оп. д., пост. изъ каз. отд. Семир штаба, ч. стр., дѣло 1876 г. № 56, листъ 5—214 годовой отчетъ за 1875 г
- 9 Арх Семир обл. пр-нія по межевому отд., оп. дѣль меж. отд, дѣло 1887 г. № 22, листъ 5, записка о поземельномъ устр. въ Семир. области, составл. н-комъ распорядит. отдѣл. Семир. обл. пр-нія Аристовымъ въ 1870 году, по порученію Туркест. генераль-губернатора фонъ-Кауфмана.
- 10 Арх Семирѣч. обл. пр-нія. циркуляры воен. губернатора за 1875 г. архивн. № 4, листъ 54. циркулярн. предложеніе воен. губернатора Семир. обл. 22 авг. 1875 г. № 4924 уѣзднымъ начальникамъ „Публикаціи“ по Семир. обл. за 1875 г. тотъ же циркуляръ
- 11 Ст. 135 положенія объ управленіи въ степныхъ областяхъ, Высоч. утвержд. 25 марта 1891 г.
- 12 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. воен отдѣл., дѣло 1887 г. № 27/61, листъ 3.

Къ ст. поземельное устройство.

- 13 Эта часть очерка составлена по запискѣ объ устройствѣ

управленія Семирѣченскій области въ составѣ Степного ген.-губернаторства, составленной въ 1883 году комиссіей подъ предсѣдат Семир. всен. губернатора Записка эта была представлена Степному генер.-губернатору 5 декабря 1883 г. за № 19586.

- 14 Журналъ общаго присутствія Семирѣченскаго обл. пр-нія по межевому отдѣл. 13 мая 1883 г.
- 15 1-е Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. XXX, ст. 24239.
- 16 Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. 1857 г. XXXII, ст. 32563.
- 17 Сборникъ правит. распоряженій по казачьимъ войскамъ 1869 г. т. V, ст. 43.
- 18 2 е П. С. З Р. Имп. 1851 г. т. XXVI, ст. 5398. § 74 п. 4.
- 19 Стр. 44, очеркъ 2-й записки, названной въ ст. 13 источниковъ къ этой статьѣ.
- 20 Арх. ул-нія н-ка Лепсинскаго уѣзда въ гор. Лепсинскѣ, архив опись, дѣло 1851 г. № 2225, листъ 1, предпис. пограничнаго н-ка 17 мая 1851 г. № 35.
- 21 Въ томъ-же дѣлѣ листъ 2, копія акта 1 іюня 1851 г.
- 22 Арх. Семир. обл. пр-нія по межевому отдѣленію, опись д. меж. отд. за 1857 г., 58 и 59 г. г., дѣло 1-55 г. № 1, томъ 1, листъ 1, предпис. к-ра отд. Сиб. кр-са 9 апр. 1855 г. № 370 девиз. кварт. подп. Шульцъ.
- 23 Тотъ-же архивъ оп. д. хоз. отд. II стола, дѣло 1867 г. № 102, листъ 7, копія „положенія“ Совѣта главн. упр-нія Зап.-Сибири 17 февр. 1867 г. № 92.
- 24 Дѣло, указанное въ 22 ст. источниковъ здѣсь.
- 25 Стр. 45, гл. V, оч. 2 записки, указанной въ ст. 13 источниковъ здѣсь.
- 26 Арх. Семир. обл. пр-нія по межевому отд., журналъ общаго присут. Семир. обл. пр-нія по меж. отд. 16 апр. 1885 г.
- 27 Тотъ-же архивъ оп. д. хоз. отд. д. 1867 г. № 9, листъ 3, копія журналн. постановл. окружн. пр-нія 10-го полк. окр. 1-го іюня 1867 г.
- 28 Арх. и опись, указ. въ ст. 22 источниковъ здѣсь, д. 190-го г. № 2, листъ 1, предпис. войск. пр-нія Сибир. к. в. 26 янв. 1862 г. № 926 н-ку войск. меж. партін Бабикову.
- 29 Архивъ упр-нія н-ка Вѣрненскаго уѣзда, общ. оп. дѣло 1862 г. № 126, листъ 2, р-тъ н-ка Алатав. окр. 11 іюля 1862 г. № 1053 генераль. губернатору Зап. Сибири.
- 30 Тоже дѣло, листъ 3, отношеніе начальника Алатав. окр. 11 іюня 1862 г. № 1054 чиновнику, командир. для межев. земель Зайлійскаго края.

- 31 Тамъ-же, листъ 4, предпис. н-ка Алатавск. округа 11 юня 1862 г. № 1055.
- 32 Тамъ же, листъ 18 отнош. н-ка Алатав. окр. 2 июля 1862 г. № 1266.
- 33 Тоже дѣло, листъ 22 : слѣд.
- 34 Тоже дѣло, листъ 30, сообщеніе войсков. пр-нія Сибирск. каз. в. 2 мая 1863 г. № 4085.
- 35 Тоже дѣло, листъ 34, р-ть землемѣра Смирнова 7 июня 1863 г. № 50 н-ку Алатав. округа ген. Колпаковскому
- 36 Арх. Семир. обл. пр-нія, оп. д. хоз. отд 2 стола, дѣло 1867 г. № 115, листъ 6, донесеніе землемѣра Водилова 31 июля 1867 г. № 24 окружн. упр-нію 10 полк. округа о командированіи его сюда для съемки.
- То же дѣло, листъ 13, донесеніе того-же землемѣра туда же 24 июля 1867 г № 17 о командированіи его для дополненія надѣловъ ст Софійской и Надеждинской со съемкой и признаками въ натурѣ.
- Тоже дѣло, листъ 29, количество съемки до 1866 г. военными топографами для ст. Б. и М. Алматинскихъ земель удобн. и неудобн вмѣстѣ 67268 д. 1990 с. и Водиловымъ для этихъ станицъ въ 1866 и 1867 годахъ удобной и неудобной 29191 десятина 1348 сажень.
- На томъ-же листѣ и 30-мъ: съемки воен. топографовъ до 1866 г. для стан Софійской 213,3 десят. 418 с. и для Надеждинской 18547 десят. 992 с. удобн. и неудобной вмѣстѣ. Водиловымъ въ 1868 г, для Софійск. 20921 десят. 1190 с., для Надежд. 19501 д. 910 с. удобн. и неудоб вмѣстѣ И журналъ указ, въ ст. 14 источниковъ здѣсь.
- 37 Архивъ Семир. обл. пр-нія по межевому отд, оп. д. меж. отд за 1887, 88 и 89 г.г. дѣло 1900 г. № 3, листъ 15, копія журнала войск. пр-нія Сибир. к. в 7 марта 1867 года
- 38 Годовой о состояніи Семирѣченскаго к. в. отчетъ за 1868 г.
- 39 Такіе-же отчеты за 1867, 68 и 69 и др. годы.
- 40 Дѣло, указ. въ ст. 37 источниковъ здѣсь: 1) листъ 5, р-ть Сергісп. уѣздн. н-ка 13 июля 1868 г № 3070 воен губернатору Семирѣч обл.; 2) листъ 55, Вѣрненск уѣзд н-ка 3 апр. 1869 г № 1656 въ штабѣ войскъ Семир. обл.; 3) листъ 56 Капальскаго уѣзднаго н-ка 1 апр 1869 г. № 1095 и д наказн. атамана Семирѣченск каз. в. и т д
- 41 Глава V, стр. 45 записки, указанной въ ст. 13 источн. здѣсь.
- 42 Арх. Семир. обл. пр-нія, оп. д хоз. отд дѣло 1869 года

- № 3 б. листъ 1, р-ть Сергіоп. уѣздн н-ка 22 іюля 1869 г. № 3885. Этотъ рапортъ съ приведенной выдержкой изъ журнала 8 мая и доказываетъ существованіе журнала 8 мая 1869 г., въ подлинникѣ не найденнаго
- 43 Отчетъ о состояніи Семирѣченскаго к. в. за 1869 годъ.
- 44 Тотъ-же архивъ по меж. отд., оп. д. межев, отд. 1887 г., дѣло 1870 г. № 22, листъ 2. предлож. канцеляріи Туркестанскаго генер.-губерн. 8 іюля 1870 г. № 90 Семирѣченскому военному губернатору.
- 45 Тоже дѣло, листъ 5
- 46 Какъ доказываютъ эти свѣдѣнія, доставл. уѣзд. судьями за 1868, 1869 и 1870 годы, находящіяся на 21, 30, 33, 35 и 36 листахъ дѣла, указъ въ 44 ст. источниковъ здѣсь.
- 47а Тоже дѣло, листъ 40, р-ть н-ка Капальскаго уѣзда 24-го сентября 1870 г. № 3608.
- 47 Тоже дѣло, листъ 144, р-ть Бѣренскаго уѣзднаго н-ка 19 октября 1883 г. № 6480
- 48 Арх. Семир. обл. пр-нія, дѣло № 4, циркуляры воен. губернатора Семирѣч. обл. за 1875 г. Циркуляр. предложеніе 22 августа 1875 г. № 4924 уѣзд. начальникамъ Семирѣченской обл. „Вслѣдствіе просьбъ довѣренныхъ Алматинскаго и Софійскаго станичныхъ обществъ о воспрещеніи киргизамъ имѣть лѣтовки и перезимовки на казачьихъ пашняхъ *), а такъ же и перекочевки по нимъ, предоставивъ имъ имѣть таковыя на мѣстахъ пустопорожныхъ по указанію мѣстныхъ властей, исп. долж. генераль-губернатора отъ 26 апрѣля с. г. (1875) за № 2194 *предложилъ сдѣлать по удовлетворенію оной надлежащее распоряженіе.* Изъ дѣлъ областного правленія видно, что еще въ 1870 г. Туркестанскимъ генераль-губернаторомъ (стношеніе канцеляріи Его Высокопревосход. отъ 7 іюня т. г. № 90) предлагались на заключеніе начальника области вопросы о томъ: 1) не возможно-ли дозволить киргизамъ, при перекочевкахъ ихъ, травить всякія незапаханныя, незастьянныя и не насажденныя земли, кому-бы онѣ не принадлежали, исключая луговыя мѣста, точно опредѣливъ границу ихъ вѣхами или другими видимыми знаками, и 2) дозволить киргизамъ останавливаться на всѣхъ уже сжатыхъ псляхъ, кому-бы они не принадлежали, разрѣшенія эти дать временно, впредь до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ проекта о поземельномъ устройствѣ въ краѣ; но окончатель-

*) См. здѣсь въ источникахъ ст. 27 и соотвѣт. ей стр. текста исторіи.

наго рѣшенія этихъ вопросовъ не было, такъ какъ рѣшеніе ихъ совпало съ временемъ составленія проекта о поземельномъ устройствѣ. Съ водвореніемъ оскѣдныхъ русскихъ поселеній въ области, поземельные надѣлы имъ давались изъ числа лучшихъ земель, находившихся до того въ пользованіи киргизъ, которымъ, *въ видѣ вознагражденія за это было-бы справедливо предоставить безплатно кочевать не только на свободныхъ, ничьимъ не занятыхъ земляхъ, данныхъ въ пользованіе казаковъ и крестьянъ, но послѣ уборки хлѣбовъ съ пашенъ и на сихъ послѣднихъ, ибо порчи пашенъ отъ пастбы скота, которая впрочемъ у киргизъ, кочующихъ вблизи селеній не бываетъ много, не можетъ быть, а посѣвъ здѣсь озимей, которыя могли-бы повреждаться скотомъ, не употребителенъ *)*; для предохраненія послѣднихъ, гдѣ онѣ есть, отъ порчи скота, засѣянныхъ озимями мѣста владѣльцы должны обозначать видимыми знаками, для чего можетъ служить посадка вокругъ ихъ лѣса. . . . Вслѣдствіе всего этого прошу г. г. н-ковъ уѣздовъ *предоставить киргизамъ право свободнаго ильта въ лѣтахъ оскѣдныхъ русскихъ поселеній лѣтнія и зимнія кочевки на свободныхъ, ничьимъ не занятыхъ участкахъ, а также переходить по нимъ во время перекочевокъ, безъ поврежденія лишь при этомъ пашенъ и стенокосовъ и, кромѣ того, послѣ уборки съ пашенъ хлѣбовъ, во время только зимы, кочевать на сихъ послѣднихъ.* Дозволенія эти для киргизъ распространить лишь на время до утвержденія устава о поземельномъ устройствѣ въ краѣ и окончательнаго утвержденія надѣловъ „подписаль“ Такъ была „удовлетворена“ мѣстной администраціей справедливая и законная просьба казаковъ, предусмотрительно изложенная въ началѣ этого циркуляра.

Этотъ же циркуляръ былъ дословно повторенъ въ № 35 „публикацій“ по Семир. области за № 1875 г.

49 Арх Семир. Обл. пр-нія, оп. д. хоз. отд. дѣло 1880 г., № 1306 листъ 4. приговоръ 28 февр. 1876 г общества казаковъ ст. Капальской и то же дѣло. листъ 7. докладная записка довѣренныхъ общества казаковъ ст. Капальской 30 сентября 1875 г. к-щему войсками Семир. области.

50 То-же дѣло, листъ 3, р-тъ н-ка Капальскаго уѣзда 7 мая 1876 г. № 1317 военному губернатору Семирѣч. области

*) Заявленіе, совершенно не соответствующее истинѣ, что удостоверяетъ даже записка Аристова, трактующая о воспрещеніи посѣва озимыхъ. Если-бы посѣвъ ихъ не былъ «употребителенъ», то и о воспрещеніи его хлопотать было-бы нечего.

- 51 То же дѣло, листъ 9, циркуляръ № 5019.
- 52 Эту V-ю главу записки подписали слѣд. лица: воен губернаторъ Семир. обл. генераль Фриде, предсѣдатель Семир. обл пр-нія Н. Аристовъ, начальники отдѣленій этого пр-нія Селицкій и Корольковъ; уѣздные начальники подполковникъ Изразцевъ и ротмистръ Троицкій, Вѣрненскій Уѣздный судья Михайловъ
- 53 Стр. 48 той же записки кульджинскимъ выходцамъ (кромѣ киргизъ) отведено: въ Джаркентскомъ уѣздѣ 85499 дес., въ Вѣрненскомъ 122902, въ Токмакскомъ 23017 дес., въ Исык-кульскомъ 6350, всего = 237768 дес.
- 54 Памятная книжка Семирѣч. статист комитета на 1998 г. т. II г. Вѣрный 1898 г. А. Талызинъ. Пишпекскій уѣздъ. Историческій очеркъ (1855—1868 г.г.) стр. 39
- 55 Отчеты о состояніи Семирѣч. войска за 1868 и 1869 г.г.
- 56 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в, оп. д. каз отд. Семир. штаба по ч. стр., дѣло 1872 г., № 69, листы 31—58 и 146, журналъ комиссії, созданной подъ предсѣдательствомъ наказнаго атамана въ 1875 г.
- 57 Св. Законъ т. XII ч. II изд. 1857 года
- 58 Полн. Собр. Закон. Рос. Имп. 1851 г. т. XXVI, ст. 25398, § 255.
- 59 См. ст. 5 п. 2 указателя источниковъ къ гл. I, ч. 2-й.
- 60 Арх. Семир. обл пр-нія, оп. д. хоз отд. дѣло 1868 г. № 158, листъ 12, копія записки объ отбываніи земскихъ повинностей въ Семир. области.
- 61 См. предъид. 60 ст.; войсковые отчеты за 1867—1879 г.г. укрѣп. Аксу было на мѣстѣ нынѣшняго крестьянскаго селенія Тепло-Ключинскаго (Аксуйскаго), на восточ. берегу оз Иссыкъ-куль.
- 62 Войсковые отчеты за 1867—1879 г.г.
- 63 Арх. Семир. обл пр-нія, оп. д. хоз отд. дѣло 1873 г. № 661, листъ 1, р-тъ Алмат. ст. атамана, 3 февр. 1873 г. № 543 воен. губернатору
- 64 Тамъ же, листъ 3, предпис. воен. губернатора 23 февр. 1873 г. № 989 областному штабу.
- 65 § 1:2 положенія о Сибирскомъ к. войскѣ 1861 г.
- 66 Ар. войск. пр-нія Семир. к. в, оп. д. хоз. отд., дѣло 1885 г. № 64/128 (прилож). лист. 21—130 и слѣд.
- 67 Изъ путевыхъ замѣтокъ автора
- 68 2 Пол. Соб. Зак. Р И. 1862 г. т. XXXVII, ст 39083—положеніе объ управленіи Алатав округомъ.
- 69 См. между примѣчаніями 46 и 47. 47 а.

- 70 „Положеніе, Черномор. войска—по обмежеванію въ 60-тыхъ годахъ. Арх. Семир. обл. пр-нія, оп. д. межев. отд. 1900 г. дѣло № 3, листъ 15, копія журнала войск. пр-нія Сибирск. к. в. 7 марта 1867 г.
- 71 Отчетъ о состояніи Семир к. в. за 1875 г.
- 72 Обзоръ Семирѣч. области за 1882 г. — приложеніе ко всеподданнѣйшему отчету военнаго губернатора, стр. 2.
- 73 Эти свѣдѣнія добыты при личномъ опросѣ казаковъ о прошломъ авторомъ во всѣхъ поселеніяхъ войска.
- 74 Отчеты о состояніи Семир. к. в. за 1867—1879 годы.
- 75 Положеніе комитета министровъ 4 іюня 1871 г. и обзоръ Семир. области за 1882 г. стр. 6.
- 76 О состояніи Семир. к. войска за 1873 г. и др.
- 77 То-же за 1877 г.
- 78 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в. оп. д., пост. изъ каз. отд. Семир. штаба, по ч. стр. дѣло 1868 г. № 65, листъ 3, р-тъ наказ. ат-на генер. Колпаковского марта 1868 г.
- 79 Тотъ-же арх. оп. д. воен. отд., дѣло 1884 года № 24/50, листъ 201—204, записка о значеніи Семир. к. войска.
- 80 Тотъ-же арх. оп. д., пост. изъ каз. отд. Семир. штаба, дѣло 1769 года № 213/69, листъ 28, предпис. главн. упр-нія иррег. войскъ 7 января 1872 г. № 2 к-щему войсками Туркестанскаго воен. округа.
- 81 Приказъ по воен. вѣд. 13 января 1872 г. № :0.
- 82 Переписка на листахъ 76, 77 и др. дѣла, указаннаго въ ст. 80 источниковъ здѣсь.
- 83 Тотъ-же арх. оп. д. воен. отд. 1885 г. № 19/114, отчетъ генер.-адъют. Свистунова, листъ 133.
- 84 Арх. н-ка Вѣрненскаго уѣзда, арх. об. оп., дѣло 1855 года № 52/20, 49, листъ 1 предпис. к-ра отд., Сибир. кр-са 21 апр. 1855 г. № 436. Приставу Перемышльскому.
- 85 Указанный въ ст. 72 здѣсь обзоръ, стр. 20.
- 86 Арх. войск. пр-нія Семирѣч. к. в. оп. д., пост. изъ разн. учрежд. дѣла полк. упр-нія 10 полка, дѣло № 15/30, переписка указ. въ ст. 72 обзоръ стр. 20
- 87 Отчетъ о состояніи Семир. к. в. за 1887 г.
- 88 Арх. Семир. обл. пр-нія, оп. д. хоз. отд., дѣло 1870 г. № 418, листъ 4, циркулярн. предпис. воен. губернатора Семир. обл. 2 августа 1870 г. № 2953 уѣзднымъ н-камъ.
- 89 Указ. въ ст. 72 здѣсь обзоръ, стр. 12; отчетъ о состояніи Семир. к. в. за 1867 г. и приказъ по Семир. к. в. 27 ноябр. 1867 г. № 6.
- 90 Св. Зак. т. XII, ч. II, изд. 1857 г. ст. 102 - 106.

- 91 Арх. войск. пр-нія Семир к. в. оп. д, пост. изъ каз. отд. Семир. штаба. ч. хоз., дѣло 1867 г. № 3/39, листы 13/36, отчетъ наказ. ат-на объ осмотрѣ имъ войска въ 1868 г.
- 92 Арх. Семир. обл. пр-нія. оп. д хоз. отд., дѣло 1878 года № 1106, листъ 1, записка Алмат. ст. атамана 21 марта 1878 года
- 93 Указ. здѣсь въ ст. 72 обзоръ, стр. 24.
- 94 Архивъ войск. пр-нія Семир. к. в., оп хоз. отд., д. 1879 г. № 6/86, прошеніе довѣренныхъ общества стан. Софійской урядниковъ Захара Бѣдарева и Николая Калашникова 9 ноября 1879 г. въ войск. пр-ніе Семирѣч. к. в.
- 95 Составлена по соотвѣт. отчетамъ о состояніи Семир. к. в. Точность цифръ и свѣдѣній этихъ отчетовъ характеризуетъ докладъ старшаго адъютанта штаба войскъ Семир. обл. 19 августа 1877 г. начальнику этого штаба, находящійся на листахъ 331 334 дѣла, заключающаго черновой отчетъ о состояніи Семир. войска за 1876 г. (Арх. войск. пр-нія Семир. к. в. д № 70 56). Въ этомъ докладѣ старш. адъют. между прочимъ доноситъ: „По полученіи свѣдѣній отъ станичныхъ атамановъ Семир. к. в. о состояніи вѣренныхъ имъ станицъ за 1876 г. мною было приступлено къ составленію Всеподдан. отчета о сост. Семир. к. в. за минувшій (1876) годъ, но, разсмотрѣвъ подробно . . . . . свѣдѣнія станич. атамановъ, я убѣдился, что точнаго, подробнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрнаго, т. е. отвѣчающаго дѣйствительности отчета о состояніи войска за минувшій годъ составить рѣшительно не представляется никакой возможности, такъ какъ *отчеты стан. атамановъ о состояніи станицъ до высшей степени не вѣрны*, ибо цифровыя данныя почти каждаго отдѣла этихъ отчетовъ совершенно не согласны съ вѣдомостями, приложенными къ отдѣламъ означ. отчетовъ и притомъ разница весьма огромная . . . . . чрезъ это рѣшительно невозможно было составить точнаго и вѣрнаго, одного изъ главнѣйшихъ отдѣловъ отчета. отдѣла о военномъ составѣ войска Въ остальныхъ отдѣлахъ отчетовъ станичн. атамановъ: о религіи, военномъ составѣ, станичныхъ капиталахъ, скотоводствѣ и т. п. *свѣдѣнія* такъ-же до крайности *не вѣрны и совершенно несообразны съ дѣйствительностью* по точно такимъ-же разнорѣчіямъ или, какъ напр., по вѣдомости о состояніи скотоводства въ ст. Сергіопольской. въ графѣ о числѣ лошадей въ сѣст. табунахъ этой станицы, показано: жеребцовъ 23, кобылъ 79, а приплоду 569, т. е. какъ будто каждая кобыла жеребилась 7 разъ въ годъ и т. д. Вслѣдствіе такихъ невѣрностей и не-

сообразностей, я крайне затруднялся въ составленіи отчета о состояніи Семир. к. в., ибо приходилось придерживаться тѣхъ или другихъ свѣдѣній отчетовъ ст. атамановъ, или выводить среднія, слѣдовательно какъ тѣ, такъ и другія данныя уже не отвѣчаютъ дѣйствительности. Съ разрѣшенія вашего высокоблагородія (н ка обл. штаба) *отчетъ о состояніи войска составленъ лишь приблизительно.* Докладывая . . . . . о вышеизложенномъ . . . . ., присовокупляю, что я полагаю бы крайне необходимымъ дать всѣмъ ст. атаманамъ новыя формы для составленія ими отчетовъ на будущее время, а за фальшивые отчеты за 1876 г. подвергнуть каждого изъ нихъ строгой дисциплинарной ответственности и, какъ мнѣ кажется, только чрезъ взысканія такія можно достигнуть желаемыхъ результатовъ, ибо опытъ прошедшихъ лѣтъ положительно убѣждаетъ въ томъ, что предписанія, даваемая ст. атаманамъ, хотя и въ строгой формѣ, объ исправленіи замѣченныхъ какихъ либо неисправностей положительно не достигаютъ желаемыхъ результатовъ: тѣ-же ошибки, тѣ-же небрежности въ исполненіи предписаній повторяются ежегодно, иногда даже въ болѣе грубыхъ формахъ*.

96. Отчетъ о состояніи Семирѣч. к. в. за 1878 г.
97. Тоже за 1875 г.
98. Указ. здѣсь въ ст. 72 обзора, стр. 4.
99. Арх. войск. пр-нія Семир. к. в. оп. д., пост. изъ каз. отд. Семир. штаба, ч. стр., дѣло 1872 г. № 69, листы 31—58, заключенія комиссіи по выработкѣ проекта преобраз. воинск. повинности въ войскѣ.
100. Тамъ же, дѣло 1876 г. № 42. письмо генер. Колпаковского генер. Михайловскому 9 марта 1876 г. и др. по этому поводу здѣсь наход. переписка.
101. Журналъ воен. совѣта 7 дек. 1877 г. Сборникъ правит. распор. по каз. войскамъ т. XIII, стр. 259, за 1877 г.
102. Приказы по Семир. к. в. 1876 г. №№ 79 и 115. Все довольствіе этимъ нижн. чинамъ прик. № 98—1876 г. отнесено на счетъ войска.
103. Отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1870 г. и указ. въ ст. 72 здѣсь обзоръ, стр. 7.
104. Стр. 7 указ. выше (103) обзора
105. Взята цѣликомъ изъ отчета о сост. Семир. к. в. за 1879 г., а цифра о 1876 году изъ отчета за этотъ годъ.
106. Личный опросъ по этому поводу авторомъ старожиловъ всѣхъ поселеній войска.

- 107 Отчеты о состояніи Семир. войска за 1867—1879 г.г. и нѣкотор. сохранившіеся станичные отчеты.
- 108 Отчеты о состояніи Семир. к. в. за 1867—1879 г.г. и обзоры Семир. области, прилож. къ всеподдан. отчетамъ Семир. воен. губернатора за 1882, 1883 и 1900 г.г.
- 109 Арх. Семир. обл. пр-нія. оп. д. хоз. от. дѣло 1873 г. № 733, листъ 1, письмо и. д. Турк, ген.-губ. генер. Колпаковского 18 дек. 1873 г. № 158 и. д. Семир. воен. губернатора Россицкому.
- 110 Отчетъ о состояніи Семир к. в. за 1874 г.
- 111 2. Пол. Собр. Зак. Рос. Имп. 1861 г. т. XXXVI, ст. 36802.
- 112 Тоже, дополненіе къ XXXVII т. ст. 25966а.
- 113 Тоже, 1853 г. т. XXVIII, ст. 27683.
- 114 Тоже, 1862 г. т. XXXVII, ст. 39088, § 25: „начальникъ (Алатавскаго) округа долженъ стараться объ обезпеченіи путей сообщенія и привлеченіи къ торговымъ оборотамъ богатаго купечества, оказывая ему всевозможное покровительство; въ случаяхъ особ. необходимости ему предоставляется давать караванамъ прикрытіе въ размѣрѣ, достаточномъ для отстраненія отъ нихъ опасности“ и т. д. Положеніе объ управленіи Алатавск. округомъ.
- 115 Отчетъ о состоян. Семир к. в. за 1867 г. и арх. Семир. штаба, оп. д. стр. отд., дѣло 1871 г. по перепискѣ съ командиромъ войсками Турк. воен. округа о занятіи Кульдж. ханства, листъ 12, секретн. предлж. Турк. окр. штаба 23 сент. 1870 г. № 61 к.-щему войск. Семир. обл.
- 116 Приказъ по воен. вѣд. 16 дек. 1870 г. № 376.
- 117 Сборникъ правит. распор. по каз. войскамъ 1872 г. т. VIII, ст. 242 и отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1873 г.
- 118¹ Въ п. 3, мнѣнія Государст. Совѣта 20 марта 1867 г. каз. войска упомянуты уже въ качествѣ „установленій“ приказъ воен. министра 3 апр. 1867 г. № 107.
- 118² Прик. по воен. вѣд. 29 апр. 1869 г. № 144.
- 119 Сборникъ правительст. распор. по каз. войскамъ 1869 г. т. V, ст. 185.
- 120 Тотъ-же сборникъ, 1870 г., т. VI, ст. 181.
- 121 Циркуляръ Гл. упр-нія иррег. войскъ 12 февр. 1872 г. № 62. Сбор. правит. распор. по каз. в. 1872 г. т. VIII, ст. 134.
- 122 Арх. Войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. воен. отд., дѣло 1883 г. № 9/20, листы 29, 30 и слѣд.
- 123 Личныя изслѣдованія автора на мѣстахъ при объѣздѣ имъ всѣхъ поселеній войска.
- 124 Отчетъ о состояніи Семир. к. войска за 1873 г.

- 125 Составлена на основ. цифръ, приведенныхъ въ соотвѣт. годовыхъ отчетовъ о состояніи Семир. к. в.
- 126 Календарь для духовенства Туркестанской епархіи на 1903 г. (годъ первый) изд. Туркест. Казанско-Богородичнаго Братства. Вѣрный 1903 г. Составл. по официалн. даннымъ архива Туркест. Консistorіи и др. Священниками В. Богрянскимъ и В. Яковлевымъ, подъ редакціей епархіальнаго наблюдателя священника Яковлева. Часть III—краткій очеркъ Туркест. епархіи въ первые 25 лѣтъ ея существованія—стр. 2 и слѣд.
- 127 П. С. З. Р. И. 1849 г. т. XXIV. ст. 23442.
- 128 П. С. З. Р. И. 1852 г. т. XXVII, ст. 26187.
- 129 П. С. З. Р. И. 1858 г. т. XXXIII, ст. 33759.
- 130 П. С. З. Р. И. 1856 г. т. XXXI. ст. 34298.
- 131 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д, пост. изъ разн. учр. дѣло 1856 г. № 10/20, листъ 155, квитанція къ щаго Верхъ-Лепсинскимъ отрядомъ есаула Иванова 17 авг. 1856 г. казначею 10 полка.
- 132 П. С. З. Р. И. 1863 г. т. XXXVIII, ст. 40129.
- 133 П. С. З. Р. И. 1872 г. т. XXXVII, ст. 39097.
- 134 П. С. З. Р. И. 1864 г. т. XXXIX, ст. 41059.
- 135 Тамъ-же, ст. 41234.
- 136 См. ст. 126 источниковъ здѣсь, стр. 13, примѣч. 2-е.
- 137 Тамъ же, стр. 4 и 5.
- 138 Тамъ же, стр. 6.
- 139 Тамъ же, стр. 11 и 13.
- 140 Тамъ-же стр. 18.
- 141 Собр. узак и распор. правит. за 1899 г. приложение къ № 38. ст. 411, положеніе о Сибирск. к. войскѣ 1851 г., штаты.
- 142 П. С. З. Р. И. 1851 г., т. XXVI, ст. 24909 и 1854 года т. XXIX, ст. 28628.
- 143 Арх. Семир обл. пр-нія, оп. д. хоз. отд, дѣло 1871 г. № 464, листъ 5, предложеніе окр. пр-нія 10 полк округа 13 іюня 1866 г. № 3005 станичн. управлен. округа.
- 144 Журналь Воен. Совѣта 17 дек. 1875 г. сборникъ правит. распор. по каз. войскамъ. за 1875 г. т. XI, ст. 247.
- 145 Въ дѣлѣ. указ. въ ст. 143 источниковъ здѣсь, листъ 8, циркулярн предлож 28 апр. 1871 г. № 2038.
- 146 Тотъ-же архивъ, оп. д. 1 отд. 2 стола, дѣло 1868 г № 199, листъ 2, сообщеніе благочиннаго Заилійскихъ церквей 17 сентября 1868 г. № 337 военному губернатору.
- 147 Отчетъ о состояніи Семир. каз. войска за 1872 г.
- 148 Арх. Семир. област. пр-нія, оп. д. хоз. отд., дѣло 1870 г.

- № 438, листь 7, р-тъ н-ка Вѣрненскаго уѣзда 18 ноября 1870 г. Семирѣченскому военному губернатору.
- 149 Тотъ-же архивъ, оп. д. 1 отд. 2 стола, дѣло 1868 года № 190 листь 314, предлож. Туркест. генер.-губернатора 15 юня 1871 г. № 2488 Семирѣч. воен. губернатору.
- 150 Отчеты о состояніи Семирѣченск. к. в. за 1874 и 1875 г.г.
- 151 Высоч. повелѣнія. 28 декабря 1873 г. —Сборникъ правит. распор. по каз. войскамъ 1873 г. т. IX, ст. 179 и 14 август. (11 декаб. 1890 г.—прик. по каз. и иррег. войскамъ 24 декаб.) 1890 г. № 32.
- 152 Арх. войск. пр-нія Семирѣч. к. в., оп. д, пост. изъ каз. отд. шт. войскъ Семирѣч. обл., ч. хоз. дѣло 1878 г. № 7, листь 10 и слѣд.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 3-я

Глава 3-я.

Военная организация въ периодъ 1867—1879 г. г.

При первоначальномъ образованіи въ 1867 году Семирѣченское войско, какъ свидѣтельствуя дословно приведенные выше два текста „основныхъ началъ положенія* *), не получило точныхъ указаній о своей военной организаціи. Этими „началами положенія“ въ войскѣ назначены: казачье отдѣленіе при штабѣ войскъ Семирѣченской области, должествовавшее вѣдать военно административную и хозяйственную частью войска и два командира полковъ, обязанности и кругъ дѣйствій которыхъ совершенно уже не указаны.

Хотя по § 6-му редакціи „началъ положенія“, объявленныхъ въ приказѣ Сибирскому казачьему войску *), Семирѣченское войско и обязано выставлять два конныхъ полка 6-ти сотеннаго состава, которые относительно своей организаціи должны были бы руководствоваться правилами, установленными для полковъ Сибирскаго войска „положеніемъ“ 1861 года, но такъ какъ Семирѣченское войско, при своемъ образованіи, не было раздѣлено на полковые округа, подобно Сибирскому, гдѣ во главѣ округовъ стояли командиры полковъ, представлявшіе скорѣе власть военно-административную, чѣмъ чисто военную, и имѣвшіе въ помощь себѣ цѣлыя окружныя управленія съ ихъ штатомъ, то очевидно, что организація Сибирскихъ полковъ была прямо непримѣнима въ Семирѣченскомъ войскѣ, въ которомъ, помимо отсутствія дѣленія на округа, не только не было назначено никакихъ полковыхъ управленій, но даже командирамъ полковъ не было опредѣлено штатомъ 13 Іюля 1867 года никакихъ штабовъ.

При обязательномъ примѣненіи организаціи Сибирскихъ полковъ и при изложенныхъ условіяхъ—два Семирѣченскихъ командира полковъ естественно остались не у дѣль

Затѣмъ, обязанность войска, имѣвшаго въ своемъ первоначальномъ составѣ всего 7484 душъ мужского населенія, выставлять два конныхъ полка въ составѣ 884 чиновъ каж-

*) См. примѣч. 5-е источниковъ къ ч. II, гл. I-й.

Организація
военныхъ
силъ вой-
ска.

дый или всего 1768 человекъ, обращалось, при известнѣхъ условіяхъ, по крайней мѣрѣ, въ первое время,—прямо въ непосильную задачу. Только стеченіемъ однихъ счастливыхъ обстоятельствъ можно объяснить то, что до 1877 года войску не пришлось испытать всей тяжести выполненія этой своей обязанности: при обратныхъ условіяхъ. — Семирѣченское войско, выставивъ въ полѣ два полка, должно было-бы имѣть въ запасъ еще два такихъ-же полка людей для своевременной смѣны служащихъ въ первыхъ двухъ и, такимъ образомъ, строевой разрядъ достигалъ-бы численности болѣе 3500 человекъ, т. е. почти половины первоначальнаго состава мужского населенія войска.

Въ виду обязанности такой организациі силъ войска, дѣятельность мѣстной власти, небывшей, конечно, въ правѣ гадательно рассчитывать на стеченіе счастливыхъ обстоятельствъ, неминуемо должна была клониться къ накопленію строевого разряда, бывшаго-бы въ состояніи, по своему численному составу, укомплектовать два полевыхъ полка.

Вслѣдствіе этихъ, а точно также, и нѣкоторыхъ другихъ, уже указанныхъ раньше, недостатковъ перваго „положенія“ о войскѣ, вызванныхъ, какъ мы уже знаемъ, спѣшностью его изданія, политическимъ положеніемъ дѣлъ въ краѣ, а вѣроятно, какъ увидимъ ниже, переходнымъ состояніемъ въ то время вопроса организациі службы въ казачьихъ войскахъ,—военная организациа въ Семирѣченскомъ войскѣ не могла съ самаго начала принять правильное теченіе и быстро развиться въ болѣе или менѣе стройное и законченное цѣлое, которое она приобрѣла только съ изданіемъ „положенія“ о военной службѣ войска въ 1879 году.

Разсматриваемый періодъ времени, въ отношеніи организациі военныхъ силъ войска,—июнемъ 1874 года дѣлится на двѣ, сильно разнящихся другъ отъ друга части: изъ нихъ первая по времени продуктъ организационной дѣятельности мѣстной власти, вторая—правительственныхъ мѣропріятій или, до нѣкоторой степени, результатъ вліянія новыхъ началъ, проводимыхъ въ то время въ военную администрацію казачьихъ войскъ.

Первый пе-
ріодъ.

До начала 1868 года Семирѣченское войско не имѣло, въ сущности, никакой самостоятельной военной организациі, такъ какъ Семирѣченцы въ составѣ 7 офицеровъ, 18 урядниковъ и 161 казака находились на полевой службѣ въ Заилійскомъ отрядѣ, смѣшанно съ Сибирскими казаками, при чемъ

и самый Заилійскій отрядъ не имѣлъ подраздѣленія на самостоятельныя части — сотни или полусотни (1).

Отсутствие правильно организованныхъ частей въ отрядѣ и, особенно, смѣшанный составъ его изъ сибирскихъ и семирѣченскихъ казаковъ, привели мѣстную военную власть къ признанію необходимости—дать другую, болѣе соотвѣтствующую условіямъ военной службы, организацію казачьимъ силамъ въ области. Съ этой цѣлью Заилійскій казачій отрядъ въ 1868 г. расформированъ, и находившіеся въ его составѣ сибирскіе и семирѣченскіе казаки сведены въ отдѣльныя сотни и полусотни. Къ указанному выше составу Семирѣченцевъ, наряда 1867 г., были присоединены еще 6 офицеровъ, 11 урядниковъ и 15 казаковъ наряда 1868 г. и изъ всѣхъ этихъ 365 нижнихъ чиновъ съ 13 офицерами сформированы одна сотня и три полусотни, имѣвшія слѣдующій составъ и нумерацію:(1)

№ 1	сотня въ укрѣп. Нарынъ	— офиц. 4,	ниж. ч. 135
№ 1	полусотня въ укр. Токмакъ	, 2	" " 70
№ 2	" въ гор. Вѣрномъ	4	" " 101
№ 3	" въ укр. Акъ-Су	, 2	" " 59

Всего офицеровъ 12*), ниж ч. 365

Командирами первыхъ полевыхъ семирѣченскихъ частей были назначены: № 1 сотней—сотникъ Бородихинъ № 1 полусотней есаулъ Марковъ, № 2 полусотней есаулъ Леденевъ и № 3 полусотней есаулъ Соколовъ(2).

Такъ какъ до іюня 1868 г. окружныя управления бывшихъ сибирскихъ 9 и 10 полковыхъ округовъ продолжали еще функционировать, то первыя сформированныя семирѣченскія части находились еще въ строевомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ въ зависимости отъ нихъ; но съ закрытіемъ этихъ управленій, т. е. со второй половины 1868 г., сотня и 3 полусотни оказались уже совершенно самостоятельными единицами(3), подчиняясь непосредственно командующему войскамъ Семирѣченской области, который, на основаніи „положенія о военномъ управленіи въ областяхъ Туркестанскаго военного округа“, относительно казачьихъ частей пользовался правами начальника дивизіи(4).

Приблизительно къ этому-же времени былъ окончательно сформированъ областной штабъ, въ которомъ и сосредоточилось дѣлопроизводство по управленію полевыми семирѣ-

*) Кроме того, одинъ шт.-офицеръ—13-й былъ начальникомъ Урджарскаго отряда.

ченскими казачьими частями⁽⁴⁾; казачье же отдѣленіе штаба вѣдало только военно-административной и, до открытія Семирѣченскаго областного правленія въ концѣ февраля 1868 года,—хозяйственною сторонами управленія войскомъ. По штату, приложенному къ „основнымъ началамъ положенія“, въ войскѣ полагались два командира полковъ, которыми, послѣ закрытія 9 и 10-го окружныхъ управленій, и были назначены войсковые старшины: 1-мъ полкомъ—Главацкій, а 2-мъ—Варагушинъ, не исполнявшіе почти никакихъ обязанностей до половины августа 1869 г.⁽⁵⁾, такъ какъ полевая семирѣченскія части въ полкъ сведены не были, а льготные казаки, съ закрытіемъ двухъ полковыхъ окружныхъ управленій не получили еще никакой организаціи, но главнымъ образомъ потому, что обязанности командировъ полковъ при томъ переходномъ состояніи, въ какомъ находилось войско, совершенно ничѣмъ не опредѣлялись.

Полная военная неорганизованность войска и исключительное положеніе командировъ полковъ, бывшихъ скорѣе чинами особыхъ порученій при генералѣ Колпаковскомъ, чѣмъ исполнителями своего назначенія, привлекли, наконецъ, къ себѣ вниманіе мѣстной власти⁽⁶⁾.

Съ цѣлью создать хоть какую нибудь военную организацію и достигнуть наибольшей военной готовности льготныхъ полковъ—приказомъ по войску, въ началѣ 1869 года, всѣ казачьи семирѣченскія поселенія были раздѣлены на два полка. Станицы, расположенныя къ сѣверу отъ р. Или, составили 1-й льготный полкъ, а станицы Заилійскаго края—2-й, причемъ станица Сергіопольская составляла 1-ю сотню, Урджарская 2 ю, Лепсинская 3 и 4-ю, Капальская со своими выселками 5 и 6-ю сотни—1-го полка, а станица Алматинская 1 и 2-ю сотни, выселки Мало-Алматинскій и Илійскій—3-ю. Любовный—4-ю и станица Софійская съ выселкомъ Надеждинскимъ 5 и 6-ю сотни - 2-го полка⁽⁷⁾.

Приказомъ по войску въ августѣ того-же года, войсковые старшины Главацкій и Варагушинъ были поставлены во главѣ своихъ льготныхъ полковъ и на обязанность ихъ было возложено:

1) Собрать *льготныхъ казаковъ* въ ихъ поселеніяхъ *для строевыхъ занятій по праздничнымъ днямъ* и особо, съ той же цѣлью, но каждый разъ съ разрѣшенія наказнаго атамана, — въ кампантные сборы.

2) Наблюденіе за исправнымъ состояніемъ обмундированія, снаряженія, вооруженія и строевыхъ лошадей.

3) Наблюденіе за правильнымъ веденіемъ въ станичныхъ

правленияхъ всей военной регистратуры и нарядовъ на службу.

4) Непосредственное завѣдываніе складами оружія и бое-
выхъ припасовъ;

5) Наблюденіе за прочими войсковыми складами и хра-
нящимися въ нихъ имуществами.

6) Требованіе всего положеннаго довольствія на льгот-
ныхъ офицеровъ, на чиновъ полковыхъ штабовъ*) и на ка-
зачьи церковные причты.

7) Входить съ представленіями къ наказному атаману о
вспомоществованіи изъ безвозвратнаго отдѣла войскового ка-
питала неимущимъ лицамъ, о зачисленіи казаковъ на службу,
о перечисленіи ихъ изъ одного разряда службы въ другой и
т. д.⁽⁵⁾.

Въ заключеніе приказа командирамъ полковъ разрѣша-
лось избрать въ составъ своихъ штабовъ по одному писарю
и, „если представится надобность“ *предоставлялось просить*
о назначеніи въ помощь себѣ по одному офицеру для испол-
ненія обязанностей адъютанта.

Здѣсь нужно замѣтить, что поселенія Заилійскаго края
имѣли болѣе концентрированное расположеніе и между край-
ними изъ нихъ было тогда около 80 верстъ, почему коман-
диръ 2-го полка могъ еще до нѣкоторой степени, болѣе или
менѣе точно выполнить свои, теперь уже многочисленныя
обязанности, но командиръ 1-го полка, поселенія района ко-
торого были разбросаны на сотни верстъ между собой и при
составѣ своего штаба всего изъ одного офицера—несомнѣнно
былъ поставленъ въ прямую невозможность фактически вы-
полнить большую часть своихъ сложныхъ обязанностей, что
въ первое время, до увеличенія состава штабовъ льготныхъ
полковъ, сводило въ дѣйствительности наличность военной
организации въ войскѣ къ существованію только на бумагѣ.

Въ томъ же 1868 году № 2 полусотня, квартировавшая
въ г. Вѣрномъ, „ради мѣстныхъ потребностей“, переформи-
рована въ № 2 сотню и, кромѣ того, вновь сформированы:
№ 3 сотня—для наблюденія за китайскимъ постомъ у тѣсины
Каптагай**) № 1 взводъ или, какъ тогда называлось,—„чет-
верть-сотня“,—расположенный въ выселкѣ Коксуйскомъ для
содержанія сообщения Капала съ Борохудзирскимъ отрядомъ⁽⁶⁾.
№ 3-я-же полусотня, вслѣдствіе переформирования 2-й полу-

*) Назначенныхъ, какъ увидимъ; позже.

**) Горный проходъ изъ долины озера Эби-Норъ и его притока
Баратолы въ Китаѣ—въ долину озера Ала-Куль въ нашихъ предѣлахъ,
между восточной оконечностью Джунгарскаго Алатау и западной горъ
Барлыкъ и Орхачукъ.

сотни въ сотню названа № 2 полусотней⁽⁶⁾. Такимъ образомъ, военныя силы войска къ 1 января 1870 г. состояли изъ отдѣльныхъ трехъ сотенъ, двухъ полусотенъ и одного взвода, въ которыхъ находилось: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 25, урядниковъ 36, казаковъ 545 и фельдшеровъ 2, т. е. всего офицеровъ 26 и нижнихъ чиновъ 583. Къ этому же времени состояло на льготѣ штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 15, урядниковъ 72 и казаковъ 1279⁽⁶⁾.

Уже въ 1870 г., не смотря на увеличеніе состава штабовъ льготныхъ полковъ, начало обнаруживаться крайне затруднительное положеніе командира 1-го льготнаго полка, на котораго командующій войсками области признавалъ возможнымъ возлагать еще и постороннія порученія, въ родѣ напр. привода къ присягѣ калмыковъ въ выс. Сарканскомъ или производства дознанія въ укрѣпленіи Бахтахъ, бывшаго даже внѣ района его полка⁽⁷⁾. Вслѣдствіе этого командиръ полка доносилъ генералу Колпаковскому, что и помимо этихъ порученій его положеніе до крайности затруднено и что затрудненія происходятъ по неимѣнію достаточно знакомаго съ дѣломъ помощника, который могъ-бы, безъ ущерба дѣлу, замѣнить его въ штабѣ полка на время отсутствія и за неимѣніемъ „офицеровъ, вполне знающихъ строевую часть*“, почему командиру полка приходится самому лично обучать въ станицахъ казаковъ⁽⁷⁾.

1870 годъ потребовалъ новаго увеличенія полевыхъ частей. Для замѣны сибирскихъ казаковъ, № 2-я сотня, квартировавшая въ гор. Вѣрномъ, усиленная взводомъ, стоявшимъ въ выселкѣ Коксуйскомъ, передвинута, въ составѣ 3-хъ оберъ-офицеровъ и 107 нижнихъ чиновъ, на этапы по тракту отъ укрѣпленія Токмакъ и до гор. Сергіополя, т. е. на разстояніи тысячи верстъ, для сопровожденія проходящихъ между этими пунктами арестантскихъ партій, конвоированія почтъ и т. д. Въ городѣ-же Вѣрномъ, вмѣсто ушедшей № 2 сотни, была собрана новая № 3 полусотня, а для замѣны въ Сыр-Дарьинской области одной изъ сибирскихъ сотенъ, передвинутый въ укрѣпленіе Токмакъ, сформирована новая № 4 сотня⁽⁸⁾, отправленная въ Ташкентъ⁽⁹⁾. Квартировавшая въ Токмакъ № 1-я полусотня, съ приходомъ туда сибирской сотни, вызвана въ г. Вѣрный, гдѣ изъ нея и 3-й полусотни составлена № 5 сотня, расположенная-же въ укрѣпленіи Каракольскомъ*); передвинутая туда изъ Аксуйскаго, № 2 полу-

*) Все, что касается офицерскаго состава,—изложено въ статьѣ «офицерскій составъ войска и его прошлое» настоящей главы.

*.) Потому гор. Пржевальскъ.

сотня—переименована въ 1-ю, а въ концѣ года № 5 сотня снова обращена, въ № 2 полусотню. такимъ образомъ, къ 1 января 1871 года на полевой службѣ состояло отдѣльныхъ четыре сотни и двѣ полусотни, расположенныхъ:

№ 1 сотня въ укрѣпленіи Нарынскомъ.

№ 2 — по этапамъ отъ Токмака до Сергіополя.

№ 3 — на позиціи у тѣсины Каптагай.

№ 4 — въ городѣ Ташкентѣ.

№ 1 полусотня въ укрѣпленіи Каракольскомъ и

№ 2 — въ гор. Вѣрномъ.

въ общемъ составѣ имѣвшихъ: шт.-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 28, урядниковъ 58, казаковъ 621 и фельдшеровъ 2. Къ тому-же самому времени на льготѣ оставалось: шт.-офицеровъ 5, об.-офицеровъ 15, урядниковъ 45, казаковъ 1277 и разныхъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ 17⁽⁸⁾.

Не смотря на увеличеніе въ 1870 году полевого состава войска на цѣлую сотню, число офицеровъ въ немъ, сравнительно съ предъидущимъ годомъ, уменьшилось на два; это уменьшеніе представляетъ не исключительный случай, а хроническій недостатокъ въ организаціи военныхъ силъ войска почти во весь разсматриваемый періодъ времени, причины чему будутъ выяснены ниже.

1871 годъ, въ виду тревожнаго положенія дѣлъ на китайской границѣ, потребовалъ еще большаго напряженія военныхъ силъ войска. № 2 полусотня снова была дополнена нарядомъ казаковъ и обращена въ 5-ю сотню, оставленную для мѣстной службы въ г. Вѣрномъ, а къ 15 мая, изъ охотниковъ станицъ Алматинской и Софійской. и 39 человекъ по наряду была сформирована еще новая сотня № 6-я⁽¹⁰⁾.

Вслѣдствіе выступленія въ составъ дѣйствовавшего въ Кульджинскомъ районѣ отряда всѣхъ войскъ изъ г. Вѣрнаго, призыва на театръ военныхъ дѣйствій № 3 сотни, съ позиціи у Каптагая и. даже 4-й сотни изъ Ташкента—въ г. Вѣрномъ оставалось всего только одна 5-я сотня. почему, въ видахъ прикрытія города и для охраны складовъ казеннаго имущества—пришлось сформировать еще одну—7-ю сотню, а для наблюденія за Каптагайскимъ проходомъ собрать особый взводъ. Въ Капалѣ-же, откуда сибирская полусотня ушла въ Борохудзирскій отрядъ—для несенія мѣстной службы и конвоирования проходящихъ арестантскихъ партій были призваны льготные казаки⁽⁹⁾.

Начиная съ сентября—6 и 7-я сотни, 2-я полусотня и Каптагайскій взводъ были расформированы⁽¹¹⁾, такъ что къ 1 января 1872 года осталось на полевой службѣ въ области и

Кульджинскомъ районѣ: пять сотенъ, одна полусотня и по полувзводу при каждомъ изъ штабовъ льготныхъ полковъ, всего въ составѣ: 3-хъ шт.-офицеровъ, 23 об.-офицеровъ, 56 урядниковъ, 733 казаковъ и 1 фельдшера, т. е. почти полкъ 6-ти сотеннаго состава. При такой численности полевыхъ частей—ихъ выгоднѣе было-бы свести въ полкъ, что облегчило бы управленіе ими въ командномъ и другихъ отношеніяхъ, сняло-бы съ командировъ отдѣльныхъ сотенъ и полусотенъ часть хозяйственныхъ обязанностей по требованію продовольствія и по отчетности, упростило-бы переписку, давъ командирамъ болѣе времени для занятій со своими частями и, въ тоже время, поставило-бы части въ лучшее санитарное положеніе, такъ какъ въ полку былъ-бы врачъ, но мѣстная власть, имѣла вѣроятно на эту сторону организациі особый взглядъ, возбудила даже вопросъ о томъ что слѣдуетъ-ли содержать на службѣ полковыхъ командировъ, врачей и фельдшеровъ, назначенныхъ по штату 13 іюля 1867 года.

Главное управленіе иррегулярныхъ войскъ, по приказанію военнаго министра, въ апрѣлѣ 1872 года разъяснило командующему войсками Туркестанскаго военнаго округа, что впредь до преобразованія военной организациі Семирѣченскаго войска, правительство признаетъ необходимымъ содержать постоянно на службѣ обоихъ командировъ полковъ и предлагаетъ ихъ служебную дѣятельность распредѣлить такъ: на одного возложить обязанности атамана отдѣла по наблюденію за правильнымъ отбываніемъ воинской повинности казаками и за строевымъ образованіемъ милолѣтковъ, а на другого—инспектированіе и наблюденіе за полевыми частями войска. Что-же касается врачей и фельдшеровъ—то опредѣленіе числа ихъ на основаніи „началъ положенія“ о войскѣ, оставлено на усмотрѣніе командующаго войсками округа⁽¹²⁾.

Такимъ образомъ, съ 1872 года, уже по инициативѣ самаго правительства, положено, наконецъ, основаніе началу болѣе правильной военной организациі въ войскѣ.

Съ назначеніемъ командира 1-го полка войскового старшины Гильде, замѣнившаго Главацкаго еще въ 1870 г. инспектирующимъ полевая части, а командира 2 го полка Варагушина къ исполненію обязанностей атамана отдѣла⁽¹³⁾, подраздѣленіе Семирѣченскихъ поселеній на два полковыхъ округа и на сотенные районы, сдѣланное въ 1869 году, какъ не имѣвшее въ себѣ ничего органическаго, само собой начало терять всякое значеніе, которое, и до этого времени поддерживалось только существованіемъ въ войскѣ двухъ командировъ полковъ. Съ измѣненіемъ-же ихъ обязанностей—наблю-

деніе въ военномъ отношеніи за всѣми поселеніями войска сосредоточилось въ рукахъ одного лица и подраздѣленіе войска на полкские округа уже больше не повторялось.

Однако положеніе исполнявшаго обязанности атамана отдѣла оставалось не менѣе затруднительнымъ чѣмъ и командира 2-го полка, такъ какъ средства для выполненія обязанностей въ обоихъ случаяхъ были одинаковы.

1872 годъ не потребовалъ формировація новыхъ частей и даже полувзводъ, состоявшій при штабѣ перваго льготнаго полка. былъ распущенъ, такъ какъ и самый штабъ потерялъ смыслъ своего назначенія⁽¹⁴⁾.

Въ 1873 году успокоеніе, наступившее на границѣ области съ Китаемъ, дало возможность расформировать 1-ю сотню, квартировавшую въ укрѣпленіи Нарынъ, и полувзводъ, бывшій при штабѣ 2-го льготнаго полка. Наличный-же составъ сотни и полувзвода, за исключеніемъ нижнихъ чиновъ, выслужившихъ свой 2-хъ лѣтній срокъ и уволенныхъ на льготу, былъ обращенъ на укомплектованіе остальныхъ полевыхъ частей.

Это-же успокоеніе на китайской границѣ позволило удѣлить 5-ю сотню на усиленіе войскъ Сыръ-Дарьинской области, выступившихъ въ Хивинскій походъ, но вслѣдствіе ухода 5-й сотни явилась необходимость передвинуть 1-ю полусотню изъ укрѣпленія Каракольскаго для цѣлей мѣстной службы въ г. Вѣрный⁽¹⁵⁾.

Въ концѣ года изъ 5-й сотни, возвратившейся изъ Хивы, часть нижнихъ чиновъ, выслужившихъ 2-хъ лѣтній срокъ, была уволена на льготу, а составъ ея пополненъ казаками 4-й сотни, которая затѣмъ была переформирована въ отдѣльную полусотню, и выставлена въ качествѣ наблюдательнаго поста у горнаго прохода Музартъ, что на пути сообщенія Кашгара съ Кульджинскимъ райономъ⁽¹⁵⁾.

Приблизительно съ того-же года начинается постепенное командированіе въ распоряженіе исп. об. атамана отдѣла офицеровъ для завѣдыванія льготными казаками и обученія молодыхъ⁽¹⁵⁾, но съ этою цѣлью нельзя еще было удѣлять достаточное число офицеровъ, такъ какъ ихъ комплектъ все еще не былъ пополненъ.

Заканчивая здѣсь очеркъ первоначальнаго періода организаціи военныхъ силъ войска, необходимо точно выяснитъ положеніе въ этой организаціи „урядничьяго вопроса“ или, какъ онъ называется вообще въ русской арміи — „унтеръ-офицерскаго“, вопроса тѣмъ болѣе важнаго, что качественннй и численннй составъ урядниковъ пріобрѣталъ въ Семирѣчен-

скомъ к. войскѣ совершенно исключительное значеніе при условіяхъ нижеуказанныхъ органическихъ дефектовъ въ составѣ офицеровъ войскового сословія, ихъ устраненія вслѣдствіе этого отъ службы и наплыва въ войско постороннихъ — изъ регулярной кавалеріи, пѣхоты, корпуса военныхъ топографовъ и даже изъ чиновниковъ⁽¹⁴²⁾, причемъ, понятно, кавалеристамъ не были извѣстны особенности службы казачьихъ частей, а пѣхотинцамъ, не говоря уже объ офицерахъ изъ корпуса военныхъ топографовъ и изъ чиновниковъ — самимъ еще приходилось изучать эту службу съ азбуки, прежде чѣмъ начать ей обучать вѣренныхъ имъ нижнихъ чиновъ. До 14 сентября 1871 года Семирѣченское войско принуждено было довольствоваться постепенно уменьшавшимся составомъ урядниковъ бывшихъ 9 и 10 полковъ и производствомъ не подготовленныхъ къ этому дѣлу казаковъ.

Какъ не требователенъ въ цензѣ урядниковъ былъ въ началѣ „организаторъ войска“, генераль. Колпаковскій, или какъ мало онъ отдавалъ себѣ отчетъ въ постановкѣ этого важнаго вопроса доказываетъ его приказъ по войску⁽¹⁶⁾, въ которомъ дословно сказано слѣдующее: „производится М.-Алматинскаго выселка казакъ Василій Гиричевъ въ урядники за то, что и самъ онъ молодець, прямой казакъ, и конь у него казачій“ и, наконецъ, производства льготныхъ казаковъ въ урядники по представленіямъ не только уѣздныхъ начальниковъ, но даже и станичныхъ атамановъ, за удостовѣренное тѣми или другими „знаніе службы и отличное поведеніе“⁽¹⁷⁾.

Комплектуемый такимъ простымъ способомъ контингентъ урядниковъ, особенно при вышеуказанномъ составѣ офицеровъ, далъ вѣроятно уже весьма осязательные результаты, заставившіе, наконецъ, генерала Колпаковского, въ дѣлѣ комплектованія урядничьяго состава, принять болѣе цѣлесообразныя мѣры, о ближайшихъ причинахъ которыхъ въ одномъ изъ приказовъ по войску⁽¹⁸⁾ онъ высказался такъ: „По недостатку во вѣренномъ мнѣ войскѣ казаковъ, хорошо подготовленныхъ, грамотныхъ и знающихъ твердо строевую службу, джигитовку, фехтованіе и стрѣльбу, выборъ производства ихъ въ урядники бывзеть весьма затруднителенъ, отъ этого происходило, что въ урядники производились казаки, не обладающіе ни однимъ изъ вышеисчисленныхъ знаній, но такіе, которые кое—какъ выучились порядочно держаться на конѣ и только; были случаи, что урядничьи вакансіи замѣщались казаками, не умѣющими ни читать, ни писать. Результатъ такого неудовлетворительнаго выбора урядниковъ весьма рѣзко отражается въ войскѣ *на недостатокъ способ-*

ныхъ боевыхъ мастеровъ, умѣющихъ передать малолѣткамъ казачью удалъ.

Для устранения такого положенія, этимъ же приказомъ, при штабѣ войскъ Семирѣченской области была учреждена войсковая учебная команда изъ 4-хъ урядниковъ, 1 трубача и 21 казака, взятыхъ изъ полевыхъ частей. Людей было приказано назначить грамотныхъ, преимущественно изъ младшихъ сроковъ службы и поровну изъ обоихъ полковъ.

Генераль Колпаковскій, самъ имѣя низшій, даже по тому времени, военно образовательный цензъ, прослуживъ въ строю всего только до чина штабсъ-капитана, а затѣмъ, оставивъ строевую службу, продолжалъ ее въ теченіе 13 лѣтъ въ штабныхъ и административныхъ должностяхъ*), не могъ, конечно, придавать особо важнаго значенія тщательной подготовкѣ казаковъ къ урядничьему званію. почему, вѣроятно, и составленіе программы курса войсковой учебной команды, не смотря на присутствіе въ войскѣ старшихъ и, несомнѣнно, болѣе опытныхъ офицеровъ, тоже переведенныхъ изъ регулярныхъ войскъ, было поручено корнету лейбъ-гвардіи уланскаго полка Ишервуду⁽¹⁸⁾, только что переведенному въ Семирѣченское войско съ чиномъ сотника и назначенному начальникомъ учебной команды⁽¹⁸⁾.

Въ перечнѣ предметовъ курса, назначеннаго двухлѣтнимъ, указаны: „грамотность“, фехтованіе, рубка, джигитовка и стрѣльба.

Затѣмъ производство въ урядники казаковъ, не бывшихъ въ учебной командѣ, предположено организовать исключительно случаями⁽¹⁸⁾.

Войсковая учебная команда была сформирована къ 1 сентября 1870 года⁽¹⁹⁾, а 16 октября состоялся по войску приказъ, по которому—молодые офицеры, окончившіе курсъ военно-учебныхъ заведеній и прибывшіе къ войску, должны были первоначально прикомандировываться къ учебной командѣ, а не къ штабу войскъ Семирѣченской области, какъ это практиковалось въ Семирѣченскомъ войскѣ до этого времени.

Однако предположеніе о двухъ-годичномъ курсѣ и производствѣ въ урядники только лицъ, получившихъ подготовку въ учебной командѣ—выдержано не было. Почти весь составъ команды по одному только донесенію ея командира, сотника Ишервуда, о достаточномъ знаніи курса и за оказанныя учебной командой во время Кульджинской экспедиціи отличія, „лично извѣстныя“ генералу Колпаковскому, былъ произведенъ въ урядники 14 сентября 1871 года⁽²⁰⁾, а

*) Послужной списокъ ген. Колпаковского,

при слѣдующихъ производствахъ—въ приказахъ по войску никогда не упоминается объ учебномъ цензѣ производимыхъ въ урядники, что даетъ нѣкоторое основаніе предполагать, что въ урядники производились не одни только успѣшно окончившіе курсъ учебной команды

Наконецъ, сформированіе войсковой учебной команды при штабѣ войскъ области и состояніе ея подъ непосредственнымъ наблюденіемъ начальника этого штаба едвали достаточно заинтересованнаго въ дѣйствительныхъ успѣхахъ команды, является еще понятнымъ до 1874 года, когда войско располагало только отдѣльными мелкими полевыми частями, но послѣ 1874 года, т. е. со времени сформированія постоянного полевого полка, цѣль состоянія учебной команды подъ непосредственнымъ надзоромъ того-же начальника штаба войскъ области ⁽²¹⁾, а не командира полевого полка,—является уже прямо необъяснимой и едва-ли полезной для дѣла.

Комплектованіе урядничьяго состава въ Семирѣченскомъ войскѣ начало принимать болѣе правильную организацію только съ 1877 года, когда уже распоряженіемъ военнаго министерства были установлены опредѣленные правила для учебныхъ командъ, а для оканчивающихъ въ нихъ курсъ испытанія при посредствѣ экзаменаціонныхъ комиссій ⁽²²⁾ и особенно съ 1879 года, въ которомъ учебная команда была, наконецъ, изъята изъ вѣдѣнія начальника областного штаба и вошла въ составъ полевого перво-очереднаго полка ⁽²³⁾.

Періодъ
полковой
организаціи

22 февраля 1873 года „положеніемъ“ военнаго совѣта было опредѣлено—свести въ полки всѣ отдѣльныя сотни Оренбургскаго, Уральскаго и Семирѣченскаго казачьихъ войскъ, служащія въ Туркестанскомъ военномъ округѣ ⁽²⁴⁾, но, вѣроятно, бывшая въ томъ-же году экспедиція въ Хиву помѣшала исполнить это распоряженіе, которое относительно Семирѣченскихъ сотенъ было приведено къ исполненію только въ іюль 1874 года ⁽²⁵⁾, когда бывшія на полевой службѣ три отдѣльныя сотни и войсковая учебная команда, квартировавшія въ Кульджинскомъ районѣ, чи двѣ полусотни, расположенныя въ гор. Вѣрномъ и на Музартѣ, составили № 1 конный полкъ Семирѣченскаго казачьяго войска ⁽²⁶⁾. Штабъ полка, окончательно сформированный и открывшій свои дѣйствія 20 іюля 1874 года, былъ расположенъ въ гор. Кульджѣ ⁽²⁵⁾; командиромъ полка назначенъ подполковникъ Гринвальдъ, бывшій командиръ 5-й сотни, а младшимъ штабъ-

офицеромъ — войсковою старшина Леденевъ — командиръ 1-ой полусотни (26).

Весьма вѣроятно, что формирование полка могло бы быть закончено значительно раньше, но здѣсь были встрѣчены такія затрудненія, которыя могли быть до нѣкоторой степени разрѣшены только властью командующаго войсками округа.

По штату полка 13 июля 1867 года — адъютанта, казначея, состава писарей и другихъ не строевыхъ чиновъ — не полагалось, а между тѣмъ мѣстная власть имѣла въ виду организовать хозяйственнае и строевое управленіе въ формируемомъ полку по новымъ образцамъ штатовъ полковъ Сибирскаго и Астраханскаго казачьихъ войскъ, какъ болѣе соответствующимъ современнымъ требованіямъ службы и военного дѣла. Съ согласія командующаго войсками округа, не ожидая разрѣшенія этого вопроса въ законодательномъ порядкѣ, въ составъ полкового штаба были назначены адъютантъ, казначей и весь нужный составъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, причемъ, однако, было рѣшено адъютанту и казначею столовые деньги выдавать изъ экономическихъ остатковъ артельныхъ суммъ сотенъ. Впослѣдствіе Главное управленіе иррегулярныхъ войскъ разъяснило, что при формированіи полка слѣдовало бы непременно руководствоваться штатомъ 13 іюля 1867 года, но высшая мѣстная власть не могла признать такое разъясненіе удобопримѣнимымъ и со своей стороны сдѣлала новое, достаточно мотивированное представленіе объ утвержденіи ея распоряженій въ законодательномъ порядкѣ (25). Вслѣдствіе чего 21 октября 1875 года „положеніемъ“ Военнаго Совѣта и было постановлено: къ штату Семирѣченскаго полка 1867 года добавить одного сотника, а затѣмъ изъ общаго числа сотниковъ и хорунжихъ полка имѣть адъютанта и казначея съ производствомъ имъ, за счетъ государственнаго казначейства, столовыхъ денегъ по 240 р. въ годъ каждому (27).

Такъ какъ 1-я сотня была расформирована еще въ 1873 году, т. е. во время организациі полка, 5-я сотня переименована въ первую (28), что, помимо порядка въ нумерациі сотенъ, дало возможность потомъ сохранить въ полку и пожалованные 5-й сотнѣ знаки на попохи за отличіе въ Хивинскомъ походѣ, въ дѣлѣ съ туркменами 15 июля 1873 года.

Двѣ же, бывшія отдѣльными до сформированія полка, полусотни не были сведены въ сотню и еще въ слѣдующемъ году представляли, другъ отъ друга, самостоятельныя части, что до нѣкоторой степени объясняется тѣмъ, что обѣ полусотни были расквартированы отдѣльно одна отъ другой: въ

1874 г. въ гор. Вѣрномъ и на Музартѣ (25), а въ 1875-мъ—
1-я въ г. Вѣрномъ и 2-я въ Ферганской области (29).

Такимъ образомъ къ концу 1874 года на дѣйствительной
полевой службѣ состоялъ одинъ полкъ 4-хъ сотеннаго состава
съ учебною командой, въ которыхъ имѣлось (25):

30	}	шт.-офицеровъ	2.
		об.-офицеровъ	28.
571	}	урядниковъ	37.
		трубачей	8.
		казаковъ	525.
		фельдшеровъ	1.

Знамена бывшихъ 9 и 10 сибирскихъ полковъ, изъ числа
десяти пожалованныхъ Сибирскому войску 14 апрѣля 1809
года(30), были переданы въ Семирѣченское еще въ октябрѣ
1867 года(31) и вновь сформированный 1-й Семирѣченскій
полкъ получилъ знамя 9-го полка.

При сформированіи полка впервые было обращено вниманіе
на недостатки существовавшаго въ войскѣ порядка
комплектованія полевыхъ частей.

До введенія „положенія“ 1879 года о военной службѣ
казаковъ Семирѣченскаго войска,—комплектованіе полевыхъ
семирѣченскихъ частей, вслѣдствіе особенностей общей системы
военной организаціи казачьихъ войскъ,—производилось смѣшанное,
т. е. ежегодные контингенты нарядовъ комплектованія состояли
не изъ однихъ только молодыхъ казаковъ, какъ это установлено
въ Семирѣченскомъ войскѣ съ 1880 г., а изъ смѣси молодыхъ
со старослужащими, прослужившими уже одну или болѣе
очередей на полевой службѣ и отбывшихъ при своихъ
домахъ извѣстный срокъ своей льготы.

При существовавшемъ до начала 1880 года порядкѣ
нарядовъ на службу—семирѣченскіе казаки выкомандировывались
въ полевая части періодически, на срокъ до двухъ лѣтъ
или, вѣрнѣе, на срокъ въ мѣрѣ надобности, такъ какъ если
необходимость въ какой либо сотнѣ или полусотнѣ прекращалась
или уменьшалась, то эта полевая часть, какъ мы уже
видѣли, расформировывалась или обращалась въ меньшую,
а ея составъ, хотя-бы даже онъ и прослужилъ менѣе
года,—увольнялся снова на льготу и ненужная въ данный
моментъ полевая часть исчезала или сокращалась сами собой.

Въ обратныхъ случаяхъ, т. е. при надобности увеличенія
военныхъ силъ—призывались новые контингенты укомплектованія,
изъ которыхъ, въ зависимости отъ обстоятельствъ, или
увеличивался составъ наличныхъ полевыхъ частей, или фор-

мировались новыя, или же, одновременно дѣлалось то и другое. Такимъ образомъ, въ Семирѣченскомъ войскѣ — число полевыхъ частей, ихъ составъ и величина зависѣли не отъ какой либо опредѣленной нормы, а отъ обстоятельствъ даннаго времени. Поэтому число полевыхъ частей, какъ мы уже видѣли, даже въ теченіи одного и того-же года содержалось разное и въ разномъ составѣ, почему и величина ежегодныхъ контингентовъ комплектованія была не одинаковой и не могла быть распредѣляема поровну между всѣми наличными полевыми частями, а потому отдѣльные ежегодные наряды комплектованія и не могли представлять въ каждой сотнѣ разъ опредѣленную ея часть. Это послѣднее обстоятельство, въ свою очередь, и ставило нерѣдко отдѣльные сотни и полусотни, въ случаяхъ увольненія большей части казаковъ своего состава, въ крайче затруднительное положеніе.

Въ правильно-же организованной воинской части подобнаго положенія допущено быть не могло, почему въ 1874 г. во вновь сформированномъ полевомъ полку и пришлось, по необходимости, уравнивать нижнихъ чиновъ по нарядамъ съ соблюденіемъ того условія, чтобы въ каждой сотнѣ или полусотнѣ одна половина людей была — бы наряда одного года, а другая другого и чтобы ежегодно изъ сотенъ полка увольнялось-бы на льготу не болѣе половины всѣхъ нижнихъ чиновъ. При такомъ порядкѣ смѣны выслужившихъ свой срокъ казаковъ — въ сотняхъ всегда имѣлась половина состава, ознамененная уже въ теченіи года съ службой и ея требованіями⁽²⁵⁾.

Вмѣстѣ съ формированіемъ полка и уравниемъ въ немъ состава годовыхъ нарядовъ, — само собой, до нѣкоторой степени, постепенно, сложилось и подраздѣленіе служилаго состава войска по мирному и военному времени, санкціонированное въ законодательномъ порядкѣ только съ введеніемъ „положенія“ 1879 г.

Въ то-же время сформированіе полка совершенно уже нарушило введенный въ 1869 году порядокъ подраздѣленія территории войска на два полковыхъ района, почему это подраздѣленіе было окончательно оставлено и льготные казаки всего войска составили уже 2-й полкъ — льготный, которымъ вѣдалъ въ строевомъ отношеніи и въ отношеніи готовности льготныхъ казаковъ къ полевой службѣ командиръ этого полка, пользовавшійся правами атамана отдѣла и подчинявшійся непосредственно наказному атаману⁽³²⁾. Въ августъ 1874 года командиромъ 2-го льготнаго полка назначенъ, одновременно съ переводомъ въ войско, полковникъ Принцъ,

стигло наибольшаго напряженія, особенно въ послѣднемъ году.

Въ 1877 году, вслѣдствіе осложнившихся отношеній съ Китаемъ по поводу передачи ему части Кульджинскаго района и необходимости усиленнаго занятія этого района войсками, а точно такъ-же и за невозможностью оставить въ Семирѣчьѣ № 1-й полкъ, который выступилъ изъ Вѣрнаго въ Ташкентъ въ началѣ августа ⁽³⁵⁾,—былъ призванъ на полевую службу къ 1 августа 2-й полкъ ⁽³⁵⁾, въ составѣ 5-ти сотенъ и, кромѣ того, сформирована еще одна полусотня 1-го полка, такъ что на полевой службѣ къ 1 января 1878 года было уже два полка, каждый въ составѣ 5-ти сотенъ и численностью ⁽³⁶⁾:

	Шт-офи- перовъ.	Об.-офи- перовъ.	Урядни- к вт.	Казаковъ.
№ 1-й полкъ	2	17	51	599
№ 2-й	4	12	46	515
Всего	6	29	97	1114

Въ 1878 году отношенія съ Китаемъ, еще болѣе обострившіяся, заставили передвинуть 1-й полкъ изъ Ферганы обратно въ Семирѣчье и, кромѣ 2-го полка, выставить еще три льготныхъ сотни ⁽³⁷⁾.

Осенью почти всѣ полевая части возвратились въ Вѣрный, гдѣ въ концѣ сентября и началѣ ноября 2-й полкъ и льготныя сотни были распущены, а 1-й полкъ переформированъ въ 6-ти сотенный составъ, будучи усиленъ частью людей 2-го полка⁽³⁷⁾.

Такимъ образомъ. благодаря недостаткамъ положенія 1867 года, не различавшаго службы по мирному и военному времени и оставившему подробности отбыванія службы полковъ опредѣленію высшей мѣстной власти „сообразно съ мѣстными условіями и потребностями“. казаки призывались къ службѣ въ зависимости не отъ твердо установленныхъ закономъ правилъ, а отъ субъективнаго воззрѣнія на существовавшія обстоятельства отдѣльныхъ лицъ мѣстной власти,

вслѣдствіе чего срокъ *дѣйствительной* полевой службы былъ увеличенъ вдвое*) комплектованіе потеряло правильность, установленную закономъ*), почему казаки никогда, даже и приблизительно не могли знать времени призыва къ выполнению повинности и не могли поэтому свободно располагать своимъ временемъ и трудомъ, что, въ свою очередь, крайне вредно отражалось на ихъ трудоспособности и экономическомъ положеніи, т. е. расшатывало нравственно и разоряло матеріально.

Наконецъ, утвержденіемъ въ законодательномъ порядкѣ 30 іюня 1879 года положенія о военной службѣ казаковъ Семиръченскаго войска, большая часть угнетавшихъ казачье населеніе недостатковъ перваго положенія была сглажена и отбываніе повинности подчинено точнымъ указаніямъ закона, которыя будутъ разсмотрѣны въ своемъ мѣстѣ ниже. Здѣсь-же, въ заключеніе настоящей статьи, остаеся сказать нѣсколько словъ о разрядѣ внутренне—служащихъ.

Относительно организациі службы внутренней въ „основныхъ началахъ положенія“, вошедшихъ во 2-е Полное Собраніе Законовъ Рос Имп., нѣтъ ни одного слова. Въ этихъ-же „началахъ“, объявленныхъ въ приказѣ Сибирскому войску, сказано только, что Семиръченское войско несетъ и службу внутреннюю и что подробности порядка отбыванія этой службы *будутъ опредѣлены* командующимъ войсками Туркестанскаго военнаго округа, сообразно съ мѣстными условіями и потребностями. Но надежды законодателя на мѣстную власть остались тщетными—не только подробностей, но и вообще порядка отбыванія или организациі—установлено не было. Если принять здѣсь за исходную точку сибирское „положеніе“ 1861 года, то по нему служба внутренняя опредѣляется въ слѣдующихъ, совершенно точныхъ, выраженіяхъ: „Внутренняя служба заключается въ исправленіи разныхъ обязанностей по внутреннему быту войска и его управленію. Сюда относится: содержаніе стражи на таможенной линіи въ кругу расположенія войска и караулы при штабахъ полковыхъ круговъ и войсковомъ имуществѣ“ (§ 60), т. е. что внутренне служащіе казаки могли быть назначаемы въ пограничную таможенную стражу тамъ, гдѣ таможенная линія проходитъ по территоріи войска и *въ караулы* при полковыхъ штабахъ и войсковыхъ складахъ.

Такое опредѣленіе направленія организациі внутренней службы становится особенно понятнымъ въ связи съ зако-

*) См. слѣдующую статью «Полевая и внутр. служба».

номъ 13 марта 1861 года*), какъ актомъ освобожденія сибирскихъ казаковъ отъ обязательнаго труда на войсковыхъ хозяйственныхъ заведеніяхъ и преобразованія внутренней службы изъ гражданско-рабочей, если можно такъ выразиться—въ военную.

Такъ опредѣляетъ характеръ внутренней службы обязательный для Семирѣченскаго войска законъ. Теперь взглянемъ—какъ опредѣлила этотъ характеръ своими распоряженіями и назначеніями мѣстная власть.

Семирѣченскіе казаки, на основаніи закона 28 октября 1866 г.⁽³⁸⁾, по прослуженіи въ полевомъ разрядѣ 15 лѣтъ перечислялись въ разрядъ внутренно-служащихъ на 7 лѣтъ.

Изъ внутренно-служащихъ до 1872 г., т. е. до закрытія штабовъ льготныхъ полковъ, наряды дѣлались отъ 51 до 71 человѣка, служившихъ при штабахъ этихъ полковъ и складахъ войскаго имущества⁽³⁹⁾. За 1873 и 1874 годы свидѣній о нарядѣ совсѣмъ не имѣется**), но, во всякомъ случаѣ нѣтъ никакого основанія полагать, что такихъ нарядовъ совсѣмъ не было. Вѣроятнѣе же, что вопросъ о величинѣ нарядовъ и характерѣ службы внутренно-служащихъ находился въ переходной стадіи своего развитія и въ эти годы признавалось болѣе удобнымъ воздерживаться отъ объявленія нарядовъ въ приказахъ по войску и не упоминать о нихъ во всеподданнѣйшихъ отчетахъ.

Въ 1875 г., когда генераль Колпаковскій самъ времен.но исполнялъ обязанности командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, имъ былъ утвержденъ проектъ наряда на внутреннюю службу въ числѣ 17 человѣкъ, но не по внутреннему быту войска, а сторожами при областныхъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ и должностныхъ лицахъ, служба при которыхъ не имѣла ничего общаго съ внутреннимъ бытомъ Семирѣченскаго к. войска, какъ отдѣльной самостоятельной организаци⁽⁴⁰⁾.

Въ 1876 г. съ открытіемъ войскаго конюшни, нарядъ внутренно-служащихъ былъ увеличенъ еще на 8 человѣкъ, которые и назначены прислугою на эту конюшню⁽⁴¹⁾. Съ 1877 года, т. е. когда напряженіе въ отбываніи воинской повин-

*) См. часть I, главу III, ст. «служба сибир. казаковъ въ Семирѣчьи», очеркъ «Положеніе 1861 г.», гдѣ законъ 13 марта 1861 года приведенъ почти полностью (§ 7).

**) Дѣла этой категоріи за истеченіемъ имъ узаконеннаго срока храненія въ архивахъ—уничтожены, какъ вслѣдствіе этого же уничтожены или утрачены во время бывшаго въ г. Вѣрномъ землетрясенія 1887 г. многія дѣла, представляющія большой историческій интересъ.

ности строевымъ разрядомъ начало достигать наибольшаго развитія, мѣстная власть признала необходимымъ и усиленное выкомандировываніе казаковъ на внутреннюю службу, но не для цѣлей, указанныхъ въ законѣ, а для службы сторожами при учрежденіяхъ области—20, въ городскія полицейскія команды, не имѣвшія ровно никакого отношенія ни къ войску, ни къ военной службѣ—5 урядниковъ и 80 казаковъ и прислугою при войсковой конюшнѣ—1 урядникъ и 7 казаковъ, т. е. всего 113 человекъ⁽⁴²⁾. Затѣмъ, рядъ внутренне-служащихъ увеличенъ еще однимъ, и достигъ 114 человекъ къ 1 ноября 1879 г., когда „положеніе“ 1879 года, детально регламентировавшее службу Семирѣченскихъ казаковъ, избавило ихъ, наконецъ, отъ произвольныхъ назначеній на несоотвѣтствующую ни закону, ни ихъ воинскому званію, службу сторожами областныхъ и уѣздныхъ административныхъ учрежденій и полицейской охраны городовъ съ неказачьимъ населеніемъ.

Послѣ увольненія 1 ноября 1879 г. отъ такой службы 99-ти нижнихъ чиновъ, была оставлена на службѣ команда въ составѣ 15 человекъ, изъ которыхъ—3 при войсковомъ правленіи, 8 на войсковой конюшнѣ и 4, вопреки закону, сторожами при домѣ наказнаго атамана генерала Колпаковского⁽⁴³⁾. Да и назначенія внутренне служащихъ въ войсковое правленіе и прислугою при войсковой конюшнѣ было признано впоследствии не отвѣчающимъ интересамъ войска и точному смыслу закона, почему 11 человекъ были потомъ замѣнены вольнонаемными.

Полевая и
внутренняя
служба.

Къ 1867 году, т. е. ко времени образованія Семирѣченскаго казачьяго войска вопросъ объ организаціи воинской повинности въ казачьихъ войскахъ находился въ слѣдующемъ положеніи, отразившемся на установленіи этой повинности въ Семирѣченскомъ.

Во второй половинѣ 50-тыхъ годовъ прошлаго столѣтія, по инициативѣ наказнаго атамана Донскаго войска, былъ поднятъ вопросъ о пересмотрѣ и объединеніи разрозненныхъ законоположеній, дѣйствовавшихъ тогда въ казачьихъ войскахъ, съ цѣлью улучшенія удобопримѣнности ихъ къ изменившимся условіямъ жизни и службы.

Въ этихъ видахъ 18 октября 1859 года состоялось распоряженіе объ учрежденіи въ казачьихъ войскахъ мѣстныхъ временныхъ комитетовъ, но такъ какъ работы этихъ комитетовъ по пересмотру старыхъ положеній и составленію проекта

новыхъ уже слишкомъ затянулись, да и представленные нѣкоторыми изъ нихъ проекты новыхъ положеній несоотвѣтствовали предположеніямъ центральной власти и духу законодательства начала царствованія Императора Александра II-го, то для ускоренія и объединенія ихъ работъ, съ октября 1865 года, при главномъ управленіи иррегулярныхъ войскъ приступлено къ сформированію изъ представителей казачьихъ войскъ и чиновъ главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ особаго временнаго комитета; мѣстные же комитеты предположено закрыть. Избранные въ составъ центрального комитета депутаты отъ казачьихъ войскъ 5-го ноября 1866 года представились Императору Александру II, который предстоявшую имъ дѣятельность опредѣлилъ въ обращенной къ депутатамъ рѣчи*. Вслѣдъ затѣмъ центральный комитетъ открылъ свои дѣйствія, а мѣстные комитеты были закрыты⁽⁴⁴⁾.

Разсмотрѣвъ представленные мѣстными комитетами проекты, центральный временной комитетъ большинствомъ своихъ членовъ призналъ, что для успѣшнаго развитія въ казачьихъ войскахъ гражданственности и для улучшенія ихъ строевого состава необходимы коренныя измѣненія, существовавшей въ нихъ системы организаціи воинской повинности, которая могли-бы заключаться главнымъ образомъ въ слѣдующемъ

Въ виду измѣнившихся условій потребности въ военныхъ силахъ казачьихъ войскъ—ограничить число строевыхъ частей въ каждомъ войскѣ мѣрою дѣйствительной необходимости по мирному времени; но такъ какъ съ увеличеніемъ народонаселенія—въ казачьихъ войскахъ долженъ возрастать и служилый классъ, постоянно увеличивая тотъ избытокъ противъ дѣйствительной въ немъ надобности для отбыванія воинской повинности, избытокъ, который уже оказывался въ большинствѣ казачьихъ войскъ, то, по мнѣнію большинства членовъ комитета, слѣдовало-бы въ каждомъ казачьемъ войскѣ опредѣлить такую норму служилыхъ людей, какая необходима для исполненія полевой и внутренней службы въ три смѣны или очереди, а весь, сверхъ этой нормы, излишекъ населенія составилъ-бы особый классъ войсковыхъ гражданъ, свободный лично отъ исполненія воинской повинности

Для укомплектованія опредѣленной нормы служилаго состава комитетъ предполагалъ призывать ежегодно на службу по жребію только такое число молодыхъ казаковъ 19-ти лѣтняго возраста, какое дѣйствительно было необходимо. Всѣ-же

*) Часть I, гл. III, ст. «администр. и судеб. устройство до 1868 г.», очеркъ «общій обзоръ положенія 1861 г.»

прочіе молодіе казаки этого возраста, вынужшіе жребій „не служить“, — совершенно освобождались бы лично и пожизненно отъ воинской повинности, составили-бы въ каждомъ войскѣ классы войсковыхъ гражданъ, свободныхъ отъ службы и потому уже, съ молодыхъ лѣтъ, бывшихъ въ состояніи всецѣло посвятить себя мирному труду и тѣмъ способствовать развитію общаго благосостоянія. Войсковые граждане, по проэкту комитета, за опредѣленную ежегодную плату въ войсковой доходъ, имѣли право на пользованіе земельнымъ надѣломъ наравнѣ со служилыми казаками, а дѣти ихъ, по достиженіи 19-ти лѣтняго возраста, въ свою очередь, обязаны были являться къ вынугію жребія наравнѣ и одновременно съ дѣтьми служилыхъ казаковъ для опредѣленія своего положенія, т. е. идти-ли на укомплектованіе служилаго разряда, или-же остаться войсковыми гражданами (43).

Однако, при выработкѣ въ 1867 году комитетомъ главныхъ основаній проекта воинской повинности казачьихъ войскъ, предложенный способъ комплектованія встрѣтилъ серьезныя возраженія со стороны меньшинства членовъ комитета — депутатовъ отъ войскъ Донского и Уральскаго, поддержанный начальникомъ главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ генераломъ Карлгофомъ и его помощникомъ генераломъ Чеботаревымъ, заключавшіяся главнымъ образомъ въ томъ, что предложенная система комплектованія оставляетъ всѣ существующія выгоды казачьяго быта — войсковымъ гражданамъ, а постоянную военную службу, — главный тормазъ развитія экономической жизни казаковъ, — на долю ихъ собратій — служилаго класса. Такое подраздѣленіе казаковъ на служилыхъ и несслужилыхъ — съ самаго введенія реформы, по мнѣнію меньшинства, повело-бы къ раздѣленію казачьяго населенія на два враждебныхъ лагеря и не принесло-бы ожидаемаго экономического улучшенія, такъ какъ выгодною стороною реформы воспользовалось-бы не все казачье населеніе, а только одинъ классъ войсковыхъ гражданъ (44).

Хотя соображенія большинства комитета и составленный согласно съ ними проектъ главныхъ основаній преобразованія воинской повинности казачьихъ войскъ были приняты и одобрены Военнымъ Совѣтомъ въ 1867 году (45), но противное этому проекту теченіе въ высшихъ сферахъ управленія казачьими войсками, въ свою очередь, имѣло, вѣроятно, тоже не маловажное значеніе, такъ какъ руководящіе принципы проекта комитета совсѣмъ не нашли себѣ приложенія при изданіи „основныхъ началъ положенія“ о Семирѣченскомъ казачьемъ войскѣ.

Поэтому, и въ связи съ указаннымъ раньше угрожающимъ политическимъ положеніемъ на средне-азиатской окраинѣ, подробности порядка отбыванія полевой и внутренней службы въ войскѣ были предоставлены опредѣленію командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и потребностей, т. е. въ „началахъ положенія“ не отдано прямого предпочтенія Сибирскому „положенію“ 1861 года, основная идея организациі повинности котораго была уже безповоротно осуждена, и не приняты руководящіе принципы проекта комитета, а взято среднее направленіе, которое, при желаніи идти навстрѣчу намѣреніямъ правительства и при закономѣрномъ отношеніи къ казачьему населенію руководящихъ органовъ власти въ Туркестанѣ, конечно, могло-бы принести не малую долю пользы войсковому населенію, но, къ сожалѣнію, вѣроятныя надежды составителей „основныхъ началъ положенія“ не оправдались, такъ какъ въ основу организациі воинской повинности въ Семирѣченскомъ войскѣ мѣстной властью положены не новѣйшіе по тому времени принципы и даже не принципы Сибирскаго положенія 1861 года, а духъ предшествовавшей ему эпохи, разсматривавшей казака не какъ гражданина съ его запросами къ жизни, а какъ только военную и рабочую силу.

Прежде чѣмъ перейти къ очерку исполненія воинской повинности въ войскѣ, нужно предварительно замѣтить, что мѣстная власть, пользуясь даннымъ ей „основными началами положенія“ правомъ составить полный проектъ „положенія“ о войскѣ, не интересуясь выясненіемъ на практикѣ даже и самыхъ насущныхъ экономическихъ нуждъ войскового населенія и зависящихъ отъ нихъ способности и средствъ къ выполненію повинности и не приступая къ изученію этихъ основныхъ факторовъ, смѣло приняла на себя трудъ проектировать полное „положеніе“. Съ этой цѣлью въ гор. Вѣрномъ подъ предсѣдательствомъ начальника штаба войскъ области полковника Озерова была составлена комиссія изъ старшаго адъютанта казачьяго отдѣленія этого штаба капитана генеральнаго штаба фонъ-Гойеръ, переведеннаго въ 1867 году въ Семирѣченское войско изъ Забайкальскаго, войскового старшины Лисовскаго и есаула Леденева, единственнаго въ комиссіи представителя войскового сословія Семирѣченскаго войска (47).

Эта комиссія, три старшихъ члена которой едва ли имѣли даже и приблизительное представленіе о Семирѣченскомъ ка-

зачемъ населеніи, его экономическомъ положеніи, способности и средствахъ къ выполнению воинской повинности, быстро привела свое дѣло къ концу и еще въ первой половинѣ 1868 года удостоилась благодарности отъ командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа за такъ скоро составленный ею проектъ полнаго „положенія“ о Семирѣченскомъ к. войскѣ (47).

Но изготовленный при подобныхъ условіяхъ и такъ спѣшно проектъ, едвали могъ быть примѣнимымъ на практикѣ безъ крайняго вреда для населенія, доказательствомъ чему служить то, что Семирѣченское к. войско оставалось еще въ теченіи 11 лѣтъ только при однихъ „основныхъ“ началахъ положенія“ 1867 года, т. е. правительство предпочло весьма краткія и тоже спѣшно составленныя „основныя начала“ полному проекту мѣстной власти.

Служба Семирѣченскихъ казаковъ по „основнымъ“ началамъ положенія“ 1867 года дѣлилась на полевую службу и внутреннюю, въ зависимости отъ чего служилые казаки подраздѣлялись на разряды—строевой и внутренне-служащихъ, а въ каждомъ разрядѣ—на дѣйствительно служащихъ и льготныхъ.

Закономъ 28 октября 1866 года общій срокъ выслуги былъ назначенъ въ 22 года, изъ которыхъ 15 на полевой и 7 на внутренней службѣ (38).

19-ти лѣтъ молодые казаки зачислялись въ строевой разрядъ, послѣ чего получали одинъ годъ льготы и 20-ти лѣтъ могли уже быть призваны на укомплектованіе строевыхъ полевыхъ частей, а на 35 году своей жизни перечислялись изъ разряда строевыхъ во внутренне-служащіе, изъ котораго, по отбытіи въ немъ 7-ми лѣтъ, т. е. на 42-мъ году жизни, увольнялись въ отставку, будучи однако обязанными, въ случаяхъ крайней необходимости и по требованію Верховной Власти, явиться снова на службу. Продолжительность этой послѣдней обязанности уже не ограничивалась какимъ либо срокомъ, а зависѣла отъ состоянія физическихъ силъ, дѣлавшихъ казака способнымъ или неспособнымъ владѣть оружіемъ (48).

Служба въ
строевомъ
разрядѣ.

До конца 1879 года полевая служба Семирѣченскихъ казаковъ была періодической.

Закономъ 13 марта 1861 (49) категорически установлено, что казаки должны были выкомандировываться на *дѣйствительную* службу въ полевыя части на срокъ не болѣе двухъ

лѣтъ. по прослуженіи которыхъ подлежали увольненію на льготу на время не менѣе 4 лѣтъ, только по истеченіи которыхъ и могли быть снова призваны на укомплектованіе полевыхъ частей на новый двухлѣтній срокъ и т. д., т. е. по мысли законодателя—казаки, за 15 лѣтъ состоянія въ строевомъ разрядѣ, послѣ окончанія перваго года льготы, могъ быть призванъ на *дѣйствительную* полевую службу, за исключеніемъ случаевъ крайней необходимости, *только три раза*, съ двумя промежутками льготы между ними. Но въ „основныхъ начахъ положенія“ о Семирѣченскомъ войскѣ, вѣроятно въ расчетахъ на быстрый ростъ населенія войска, какъ слѣдствіе предположенія дальнѣйшей колонизаціи страны *), эта основная идея закона 13 марта 1861 года не была выдержана: полевой составъ при первоначальной наличности мужского населенія въ 7484 души былъ назначенъ въ два 6 сотенныхъ полка и хотя войску до 1877 года и не пришлось исполнить этой своей тяжелой обязанности, но, даже, и при этомъ условіи казаки не могли пользоваться въ промежуткахъ полевой службы 4-хъ лѣтней льготой, располагая ею въ теченіи 1½-хъ—много двухъ лѣтъ (14).

Такимъ образомъ, тройной комплектъ смѣнъ, установленный закономъ 13 марта 1861 года и вскользь упоминаемый „основными началами положенія“⁽⁵⁰⁾, обратился въ двойной, т. е. вмѣсто двухъ смѣнъ на льготѣ и одной на дѣйствительной службѣ—оказалось на службѣ и на льготѣ по одной, почему и срокъ пребыванія на льготѣ сократился вдвое и во столько-же увеличилось пребываніе на дѣйствительной полевой службѣ.

Хотя срокъ отбыванія дѣйствительной полевой службы, какъ мы уже видѣли, и не всегда продолжался два года, вслѣдствіе роспуска полевыхъ частей на зиму или формированія ихъ на время дѣйствительной надобности, но, во всякомъ, случаѣ болѣе чѣмъ вдвое сокращеніе срока льготы—неминуемо влекло за собой не менѣе какъ двойное, въ общей сложности, увеличеніе времени пребыванія на полевой дѣйствительной службѣ, что и не могло не отразиться особенно вредно на трудоспособности и экономическомъ положеніи казаковъ, чего именно и старался избѣжать законодатель, установивъ правила 13 марта 1861 года.

Въ разсматриваемый періодъ времени полевая часть комплектовались не одними молодыми казаками, какъ это принято съ введеніемъ „положенія“ 1879 года, а

*) А можетъ быть и потому еще, что Семирѣч. войско было образовано *изъ двухъ полковъ* Сибирскаго.

смѣсью молодыхъ со старо-служащими. Казаки, увольняясь съ полевой службы на льготу и приходя домой, въ каждой станицѣ составляли отдѣльную очередь—смѣну и призывались къ вынудію жеребья—кому за кѣмъ быть назначеннымъ на службу Молодые, достигшіе 19 лѣт. возраста, казаки входили въ соотвѣтствующую имъ очередь старослужащихъ.

Жребій обыкновенно состоялъ изъ билетика съ №-ромъ; билетиковъ полагалось по числу лицъ каждой данной смѣны; вынимающіе жребій казаки вносились въ „жеребьевые списки“ по порядку №-ровъ вынутыхъ ими билетовъ. Вынувшіе меньшіе номера назначались на полевую службу изъ своей очереди первыми, а вынувшіе большіе номера—последними, т. е. новое назначеніе на полевую службу въ каждой очереди происходило въ порядкѣ №-ровъ вынутыхъ билетовъ послѣ того, какъ казаки предъидущей очереди были уже всѣ выкомандированы на полевую службу⁽⁵¹⁾.

При такомъ порядкѣ, т. е. когда молодые, еще не бывшіе на полевой службѣ, казаки входили въ соотвѣтствующую очередь со старослужащими на равныхъ съ ними правахъ, иногда и, вѣроятно, не рѣдко случалось, въ зависимости отъ жеребья и величины требовавшихся контингентовъ укомплектованія отъ станицъ, что эти молодые казаки не призывались всѣ на дѣйствительную службу въ годъ достиженія ими 20-ти лѣтняго возраста, а часть ихъ оставалась къ призыву на слѣдующій годъ. Это обстоятельство, поддерживая съ одной стороны, идею равенства всѣхъ составлявшихъ данную очередь предъ повинностью, а съ другой—давало увеличенную льготу молодымъ въ ущербъ старослужащимъ.

Вѣроятно, въ видахъ уравниенія всѣхъ служилыхъ казаковъ предъ повинностью, премоно командовавшій въ 1875 году войсками Туркестанскаго военнаго округа генераль Колпаковскій распорядился: „при нарядѣ казаковъ на дѣйствительную службу—непремѣнно включать въ нарядъ на первую очередь всѣхъ малолѣтковъ, по окончаніи даннаго имъ льготнаго года“⁽⁵²⁾, т. е. измѣнивъ основной принципъ составленія семирѣченскими казаками очередей, поставилъ всѣхъ молодыхъ въ первую и особую отъ старослужащихъ очередь, что и составило переходную ступень къ порядку комплектованія, введенному „положеніемъ“ 1879 года.

Урядники до 1877 года составляли особья по станицамъ отъ казаковъ очереди и призывались на службу въ мѣрѣ надобности и по дошедшей очереди, что вызывало иногда серьезныя неудобства, почему приказомъ по войску въ 1877 году и было опредѣлено „нарядъ на полевую службу уряд-

никовъ производить непосредственно областному штабу. причѣмъ очереди урядниковъ должны быть общія по войску, а не по станицамъ отдѣльно⁽⁵³⁾.

Всѣ вышеизложенныя, установленныя закономъ, правила, объ очередныхъ нарядахъ на полевую службу казаковъ, начали примѣняться въ Семирѣченскомъ войскѣ болѣе или менѣе точно только съ 1869 года когда въ приказѣ по войску въ первый разъ былъ объявленъ численный нарядъ отъ станицъ, а затѣмъ и именной по полевымъ частямъ⁽⁵⁴⁾, а въ 1868 году генераль Колпаковскій считалъ еще возможнымъ и совсѣмъ не придерживаться этихъ правилъ — такъ въ приказѣ его о нарядѣ на службу въ этомъ году дословно сказано слѣдующее: „Предписываю окружнымъ полковымъ командирамъ собрать на полевую службу изъ ввѣренныхъ мнѣ округовъ съ № 9-го—75, а съ 10—112 человекъ, которымъ прибыть на сборный пунктъ въ г. Вѣрный къ 1 апрѣля. *Назначенные на службу казаки должны быть преимущественно изъ знающихъ строевую службу хорошо облундированы и вооружены*“⁽⁵⁵⁾, т. е. генераль Колпаковскій требовалъ назначить не очередныхъ казаковъ а именно, знающихъ строевую службу и лучше снаряженныхъ. Такое открытое нарушение закона о нарядахъ на службу по очередямъ было вызвано ничѣмъ инымъ, какъ только ожиданіемъ въ этомъ году смотра командующаго войсками округа, на которомъ наказному атаману хотѣлось представить своихъ казаковъ лучше, чѣмъ это удалось на предъидущемъ смотру, какъ это объясняетъ его же приказъ по войску 3 марта 1868 г

До конца 1870 года фактическое производство нарядовъ отъ отдѣльныхъ станицъ почти всецѣло лежало только на одной станичной администраціи, воздѣйствіе-же и контроль самихъ казачьихъ обществъ почти совершенно здѣсь устранялись⁽⁵⁶⁾, но съ введеніемъ въ дѣйствіе положенія объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ 1870 года станичныя общества получили право повѣрки очередей своихъ служилыхъ членовъ. причѣмъ прежнее ихъ право ходатайства о льготахъ отъ службы служилымъ казакамъ, по разнымъ случаямъ—этимъ положеніемъ оттънено сильнѣе⁽⁵⁷⁾.

Величина контингентовъ комплектованія, въ зависимости отъ опредѣлившихся видовъ на будущее политическое положеніе страны, назначалась по годовымъ и въ исключительныхъ случаяхъ по дополнительнымъ проэктамъ нарядовъ наказнаго атамана, утверждаемымъ командующимъ войсками округа. Разверстка годового наряда на полевую службу по станицамъ производилась въ казачьемъ отдѣленіи област-

ного штаба заблаговременно, по полученіи утвержденного проэкта, и разсылалась по станичнымъ правленіямъ, въ первой половинѣ описываемаго періода времени, въ началѣ года, а потомъ даже и въ концѣ предъидущаго; разверстка-же по дополнительнымъ нарядамъ—въ зависимости отъ обстоятельствъ⁽⁵⁸⁾. Хотя законъ, устанавливая вышеприведенный жеребьевый порядокъ призыва укомплектованія, и имѣлъ въ виду именно заблаговременное знаніе каждымъ казакомъ времени своего выкомандированія на полевую службу, ради его личныхъ экономическихъ интересовъ, но въ Семирѣченскомъ войскѣ, вслѣдствіе отсутствія раздѣленія количества и состава выставляемыхъ въ полѣ по мирному и военному времени частей, малочисленности войскового населенія, и, главнымъ образомъ, вслѣдствіе періодической службы нѣкоторыхъ полевыхъ частей, т. е. зависимости числа частей и ихъ состава отъ политическаго положенія въ краѣ и субъективнаго воззрѣнія на нихъ мѣстной власти—казакъ никогда, даже и приблизительно, не зналъ времени своего призыва со льготы на службу, что опять таки не могло не оказывать вліянія на его трудоспособность и экономическое положеніе. Только 1874 и 75 годы, ограничиваясь $\frac{1}{2}$ -ю строевого разряда на полевой службѣ, подавали надежду, что ежегодные наряды войдутъ въ норму, но обстоятельства и дѣйствительность уже съ 1876 г. убѣдили въ несбыточности этой надежды, доведя въ 1877 г. и слѣдующихъ величину нарядовъ до небывалой степени напряженія⁽⁵⁹⁾.

Такимъ образомъ, мѣстныя условія службы въ интересующій насъ періодъ времени шли вразрѣзъ съ основными законами о казачьей службѣ, расшатывая какъ въ нравственномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ положеніе семирѣченскихъ казаковъ.

Нельзя сказать чтобъ мѣстная власть закрывала глаза на вліяніе такого порядка службы. По этому поводу въ годовомъ отчетѣ о состояніи войска за 1872 годъ прямо заявляется, что „отнесеніе службы семирѣченскими казаками тяжело и вредно отзывается на ихъ домашнемъ хозяйствѣ, ибо они пользуются льготою $1\frac{1}{2}$, много два года,—вотъ почему войсковое начальство въ своемъ заключеніи по поводу принятія въ Семирѣченскомъ войскѣ новаго положенія объ отбызаніи воинской повинности Сибирскаго войска*), ходатайствуетъ нарядъ отъ войска уменьшить и содержать на службѣ только

*) Въ Сибирскомъ войскѣ въ 1871 г. былъ введенъ порядокъ отбыванія воинской повинности на основаніяхъ, приведенныхъ въ началѣ этой статьи. 2-е Пол. Собр. Зак. Р. И. т. XLVI, ст. 49995.

одинъ полкъ 4-хъ сотеннаго состава*.

Но изложенное въ началѣ этой статьи переходное и спорное положеніе вопроса объ организациі воинской повинности въ казачьихъ войскахъ отодвинуло рѣшеніе возбужденнаго мѣстной властью вопроса до его принципиальнаго рѣшенія въ общемъ, а въ частности, для Семирѣченскаго войска, до изданія второго „положенія“ о немъ въ 1879 году.

Такой тихій ходъ работъ государственной административной машины, оставляя не тронутымъ печальное наслѣдіе прошлаго еще въ теченіи 12 лѣтъ, надолго отодвинулъ возможность нравственно трудовому облику семирѣченскаго казака принять иной колоритъ.

Самый нарядъ на полевую службу и смѣна отслужившихъ свой двухлѣтній срокъ, почти до 1875 года, производились, преимущественно, въ концѣ весны и началѣ лѣта, а приблизительно съ этого времени т. и другое начинается переходить на осень.

Нарядъ и смѣна производились далеко не регулярно: иногда казаки задерживались на полевой службѣ болѣе двухъ лѣтъ⁽⁶⁰⁾, иногда увольнялись ранѣе, да и вообще опредѣленнаго порядка или срока для увольненія на льготу изъ полевыхъ частей и быть не могло, такъ какъ эти части формировались, переформировывались и, наконецъ, совсѣмъ распускались, въ зависимости отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, отъ которыхъ, такимъ образомъ, зависѣло и время призыва новыхъ нарядовъ.

До 1870 г. физическое состояніе здоровья призываемыхъ на полевую службу казаковъ имѣло весьма относительное значеніе, но въ февралѣ 1870 г. „положеніемъ“ Военнаго Совѣта постановлено: законъ 2 марта 1868 года о медицинскомъ освидѣтельствованіи нижнихъ чиновъ, призываемыхъ на службу въ регулярныя войска и росписаніе болѣзней, дѣлающихъ ихъ неспособными къ военной службѣ—примѣнить ко всѣмъ казачьимъ войскамъ, но съ тѣмъ, чтобы неспособные къ службѣ 1-й статьи назначались на внутреннюю службу, а неспособныхъ 2-й статьи—увольнять на продолжительную льготу по правиламъ такихъ отпусковъ для регулярныхъ войскъ⁽⁶¹⁾.

Состоя на полевой службѣ, семирѣченскіе казаки, кромѣ чисто военной службы по своей специальности конницы, которая, насколько возможно, выяснится въ военно-историческомъ очеркѣ слѣдующей главы, - несли еще и службу мѣст-

ныхъ войскъ, заключающуюся въ конвоированіи арестантовъ, для чего иногда цѣлыя сотни казаковъ разбрасывались мелкими пикетами по станціямъ путей сообщенія отъ укрѣп. Токмака до гор. Сергіополя (8 и 9). Назначались стаціонными смотрителями и сторожами на почтовыхъ станціяхъ этихъ путей (62); для наблюденія за порядкомъ на частныхъ заводахъ и рудникѣхъ (63); для конвоированія нашихъ торговыхъ каравановъ въ предѣлахъ Китая, партіями въ 10—25 человекъ, причемъ уже и самое довольствіе конвоя „въ размѣрахъ отпускаемого казною съ добавленіемъ суточныхъ“ относились на счетъ хозяевъ каравана (64).

Короткіе сроки періодической службы, недостатки организациі подготовленія не только урядничьяго, но даже и офицерскаго состава и, въ тоже время, все болѣе и болѣе усложнявшіяся требованія службы заставили правительство примѣнить въ казачьихъ войскахъ, а въ томъ числѣ и въ Семирѣченскомъ, награды или, вѣрнѣе, отличія за сверхсрочную службу, состоявшія только изъ нашивокъ желтой тесьмы или галуна, серебряныхъ или золотыхъ медалей (65). Но вслѣдствіе отсутствія въ такихъ наградахъ—отличіяхъ всякихъ реальныхъ элементовъ, хотя до нѣкоторой бы степени окупавшихъ затрату времени на службу,—онѣ не достигали своей цѣли и въ полевыхъ частяхъ войска только иногда, какъ исключеніе, имѣлись сверхсрочно-служащіе.

23 ноября 1870 г. къ казачьимъ войскамъ былъ примѣненъ и дисциплинарный уставъ, утвержденный для регулярныхъ войскъ 7 іюля 1869 г. (66). По этому уставу, дѣйствующему въ своихъ главныхъ основаніяхъ и понынѣ, казачьи начальники всѣхъ ранговъ были лишены, наконецъ, своего почти безконтрольнаго и мало ограниченнаго права тѣлеснаго наказанія нижнихъ чиновъ, которое дисциплинарнымъ уставомъ оставлено только для „разряда штрафованныхъ“, въ который переводились казаки по суду за проступки и преступленія.

Обученіе военному дѣлу, особенно до 1875 г., находилось въ самомъ печальномъ положеніи

Надлежащей постановкѣ этого дѣла прежде всего мѣшали уже извѣстные намъ крупныя недостатки, какъ въ организациі вообще, такъ и въ комплектованіи полевыхъ частей до 1875 г., и затѣмъ имѣли огромное вліяніе: самый характеръ службы, требовавшей постоянныхъ передвиженій частей съ мѣста на мѣсто, а то и раскомандированіе ихъ мелкими партіями, что доводило иногда наличный составъ полевыхъ частей до 10—15 человекъ (1); періодическое состояніе на

службѣ нѣкоторыхъ сотенъ и полусотенъ и формироваііе ихъ только въ моменты назрѣвшей надобности и, наконецъ, неудовлетворительный составъ въ войскѣ не только урядниковъ, но даже и офицеровъ, сначала — войскового сословія⁽⁶⁷⁾, а потомъ и переведенныхъ изъ регулярныхъ войскъ ото-всюду и безъ всякаго разбора, относительно нравственнаго облика и служебнаго характера, которыхъ даже всеподданнѣйшій отчетъ о состояніи Семирѣченскаго войска за 1875 годъ въ своихъ сдержанно-официальныхъ выраженіяхъ нашель необходимымъ пояснить, что: „большинство изъ нихъ, прослужа обязательный трехлѣтній срокъ или получивъ все, что можно было получить отъ службы въ Туркестанскомъ краѣ, богатомъ военными дѣлами, перемѣняли родъ службы и выходили изъ войска, уступая мѣсто другимъ, что конечно не могло не отражаться вредно на общемъ духѣ военнаго воспитанія казаковъ“.

Всѣ эти крайне не выгодныя обстоятельства исключали всякую возможность систематическаго обученія военному дѣлу, которое и само-то находилось въ положеніи уже подробно изложенномъ въ очеркѣ службы сибирскихъ казаковъ въ Семирѣчѣ *). Съ 1874 года, т. е послѣ сформироваііа изъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ сотенъ полка, явилась возможность исполнить на практикѣ приказъ по военному вѣдомству № 205/1874 г., которымъ уставы о строевой кавалерійской службѣ и спѣшенныхъ частей драгунскихъ полковъ были цѣликомъ примѣнены въ казачьихъ войскахъ. Но такъ какъ, вслѣдъ же за распространеніемъ этихъ уставовъ на казачьи войска, явилось совершенно основательное опасеніе, что при особенностяхъ порядковъ отбыванія службы казаками, ихъ снаряженія, свойства, а точно также и выѣздки ихъ лошадей, примѣненіе цѣликомъ вышеназванныхъ уставовъ поведетъ къ уtratѣ казаками тѣхъ цѣнныхъ боевыхъ качествъ, которыми они, такъ выгодно, отличались отъ регулярныхъ войскъ и тѣхъ обычаевъ и пріемовъ, которые выработаны ихъ боевой практикой⁽⁶⁸⁾.

Вслѣдствіе этого, уже въ 1875 году было рѣшено «строевое обученіе казаковъ поставить въ нѣсколько иныя условія, чѣмъ тѣ, какія существовали для регулярныхъ кавалерійскихъ полковъ“⁽⁶⁸⁾.

Осуществленіе этихъ „нѣсколько иныхъ условій“ началось съ изданіемъ Высочайшаго повелѣнія 27 іюля 1875 года, въ которомъ, послѣ категорическаго заявленія о томъ, что включеніемъ казачьихъ полковъ въ составъ кавалерійскихъ ди-

*) Часть 1-я, глава III-я.

визій и введеніемъ вышеупомянутыхъ уставовъ правительство совсѣмъ не предполагало посягать на самобытность казачьихъ войскъ, изложены всѣ общія руководящія соображенія и указанія, на основаніи которыхъ и повелѣно вести строевое обученіе казачьихъ частей⁽⁶⁸⁾.

Изъ этихъ указаній останавливаютъ на себѣ особенное вниманіе:

1). Категорическое *запрещеніе разбивать въ полкахъ контингентъ комплектованія отдельныхъ станицъ по разнымъ сотнямъ, а въ сотняхъ по разнымъ взводамъ: ни для франжира, ни для подбора лошадей по мастямъ и вообще ни по какимъ друшмъ причинамъ*, обусловливающимъ внѣшній видъ казачьей части

2) Признаніе что требованіе однообразія въ обмундированіи и снаряженіи казаковъ въ той мѣрѣ, какъ это предъявляется регулярнымъ войскамъ — „совершенно невозможно“.

3) Категорическое указаніе на то, что обученіе манежной ѣзды по программѣ регулярныхъ кавалерійскихъ частей *не можетъ илтъи вовсе лтъста въ казачьихъ полкахъ*“, въ которыхъ вести обученіе одиночной ѣзды, но „съ обращеніемъ вниманія не на красоту посадки, а на крѣпость ея, смѣлость ѣзды и управленіе лошадыю“.

4) Требованіе обученія всѣхъ стресвыхъ казаковъ грамотѣ и пониманію топографическихъ картъ и, наконецъ

5) Категорическое требованіе отъ начальниковъ дивизій и лицъ равныхъ имъ или высшихъ по власти принятія относительно казачьихъ частей всѣхъ мѣръ и приложенія всего вниманія и заботы, которыя обязательны для нихъ по отношенію къ регулярнымъ войскамъ въ смыслѣ „*сбереженія и благоустройства казачьихъ полковъ*“, предоставленія имъ возможныхъ удобствъ при расквартированіи и передвиженіи, въ заботахъ о сохраненіи здоровья и удовлетвореніи всѣмъ назначеннымъ по закону довольствіемъ.

Составленную на этихъ основаніяхъ первую часть устава о строевой казачьей службѣ Императоръ Александръ II тогда-же утвердилъ и повелѣлъ принять ее къ руководству, зміненъ первой части устава о строевой кавалерійской службѣ, примѣненной въ казачьихъ войскахъ въ 1874 году⁽⁶⁹⁾.

Всобще-же, помимо установленія техники военна о дѣла, смыслъ Именного Высочайшаго указа 27 іюля 1875 года таковъ, что казаки, заключая въ себѣ „всѣ условія правильно организованной боевой силы“, *при подлежащемъ приспособленіи ихъ обученія*, удовлетворяютъ вполнѣ всѣмъ современнымъ требованіямъ боевой кавалерійской службы“, а потому казакъ,

хотя и отличающийся многими самобытными особенностями отъ регулярнаго солдата, но отличающийся отъ него съ выгодной для военнаго дѣла стороны—есть точно такой-же равноправный слуга Государя и отечества, какъ и регулярный солдатъ, почему и старшимъ, начальствующимъ казачьими полевыми частями, лицамъ нѣтъ никакого основанія продолжать имѣть особый, отжившій, взглядъ на казаковъ, какъ на что-то низшее, требующее меньшихъ заботъ и вниманія.

Но въ какой мѣрѣ и степени были осуществлены на практикѣ въ Семирѣченскомъ войскѣ всѣ эти благія указанія повелѣнія 27 июля 1875 года—составляетъ уже другой вопросъ, особенно при условіяхъ усиленнаго комплектованія офицерскаго состава войска не только изъ регулярной кавалеріи, но даже и изъ пѣхоты, при чемъ, какъ увидимъ ниже, войсковому начальству не приходилось быть особенно разборчивымъ.

Льготою, т. е. освобожденіемъ отъ очередныхъ нарядовъ на службу семирѣченскіе казаки пользовались только въ исключительныхъ случаяхъ, при чемъ льготы эти подраздѣлялись на групповыя и индивидуальныя.

Льготы отъ службы
1867—
1880 г. г.

Цѣлыя группы населенія пользовались льготою на одинъ годъ въ случаяхъ пожарнаго разоренія и на два при переселеніи съ одного мѣста на другое. Отдѣльныя-же лица пользовались льготою въ слѣдующихъ случаяхъ: на одинъ годъ: 1) если пожаромъ истреблено все или большая часть имущества, но въ многочисленной семьѣ этою льготою могло воспользоваться только одно лицо; 2) отецъ или опекунъ такой семьи, въ которой, вслѣдствіе смерти старшихъ, остались одни малолѣтнія дѣти

Неопредѣленная срокомъ льгота давалась для одного изъ сыновей нераздѣльно живущихъ при „*престарѣлыхъ*“ родителей, но при условіи, если только всѣмъ этимъ сыновьямъ одновременно приходила очередь идти на службу, и для одного изъ нераздѣльно живущихъ братьевъ, если родители ихъ умерли (48).

Обмѣнъ очередями, при нарядѣ на полевую службу, и право найма за себя, существовавшіе въ Семирѣченскомъ войскѣ въ изслѣдованный періодъ времени,—могутъ быть отнесены уже къ категоріи косвенныхъ льготъ. Тѣмъ и другимъ правомъ Семирѣченскіе казаки пользовались на основаніи Сибирскаго „положенія“ 1861 года и закона 6 апрѣля 1858 года регламентировавшаго обмѣнъ и наемъ для Донскаго и

Оренбургскаго казачьихъ войскъ (69). Этотъ видъ льготы былъ первоначально разрѣшенъ въ обоихъ названныхъ войскахъ собственно для уменьшенія расходовъ ихъ войсковою казны по снаряженію на службу неимущихъ казаковъ и косвенной помощи ихъ семьямъ. а затѣмъ постепенно распространенъ и на другія казачьи войска.

Обмѣнъ очередями и наемъ на службу практиковались въ Семирѣченскомъ войскѣ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: урядникъ за урядника, приказный за приказнаго и казакъ за казака; нанимающій заключалъ съ нанимаемымъ, объ условіяхъ найма, письменный договоръ, который для урядниковъ утверждался наказнымъ атаманомъ, а для всѣхъ прочихъ — полковыми окружными управленіями, съ закрытіемъ же этихъ управленій всѣ договоры утверждались уже наказнымъ атаманомъ.

Договоры о наймѣ и заявленія объ обмѣнѣ очередями только въ особо исключительныхъ случаяхъ разрѣшалось представлять къ утвержденію позже 10 декабря, предшествующаго наряду года, и о разрѣшеніи найма или обмѣна въ каждомъ частномъ случаѣ объявлялось въ приказахъ по войску (70). Въ 1871 году наказный атаманъ—право разрѣшенія найма и обмѣна предоставилъ и командирамъ льготныхъ полковъ (71), но съ объявленіемъ разрѣшенія въ приказѣ по войску.

Практика обмѣна и найма, вслѣдствіе различныхъ неблагоприятныхъ экономическихъ и служебныхъ условій, развиваясь постепенно еще въ Сибирскомъ войскѣ, приняла въ Семирѣченскомъ на столько широкіе размѣры, что многими казаками — „наемщиками“, какъ назывались въ войскѣ люди, нанимавшіеся на службу за другихъ, была обращена въ профессию и повела къ сильному пониженію нравственнаго и экономического ценза состава этихъ наемщиковъ. Уже въ 1869 году положеніе въ этомъ направленіи обострилось на столько, что полковникъ Колокольцевъ *), временно исполнявшій въ этомъ году обязанности наказнаго атамана за генерала Колпаковского, вынужденъ былъ заявить въ приказѣ по войску, что съ объявленіемъ наряда на полевую службу начали поступать прошенія объ обмѣнѣ очередями и наймѣ, что до 16 іюля уже разрѣшено до 60 случаевъ найма, а прошенія все еще поступаютъ и что „наймы хотя бы и должны, въ сущности, приносить пользу, поддерживая хозяйство на-

* *) Командиръ 10 Туркестан. лин. баталіона, за наказнаго атамана былъ съ 14 января по 20 іюля 1869 года. Приказы по войску 1869 года № 17 и 218.

нимателя и давая возможность наемщикамъ, людямъ, по большей части не имѣющимъ хозяйства и домообзаводства, за полученную плату сбзавестись, но по опыту предъидущихъ лѣтъ замѣчено, что въ дѣйствительности, по большей части, изъ наймовъ выходитъ то, что *наемщикъ пропиваетъ полученную плату, а наниматель продаетъ остатокъ своего хозяйства, чтобы уплатить наемщику и тѣмъ избавитъ себя отъ полевой службы.* Изъ опыта такъ-же замѣчено, что въ наемщики рѣдко поступаютъ казаки добропорядочнаго поведенія, а большею частью пьяницы. . . . Осматривая обмундированіе казаконъ наряда 1869 года, я усмотрѣлъ, что самые неисправные казаки, не имѣющіе порядочнаго обмундированія и лошадей — были наемщики. Вслѣдствіе вышеизложеннаго и другихъ соображеній, я счелъ нужнымъ настоящимъ приказомъ прекратить наймы и обмѣны очередями впредь до особаго моего распоряженія (72).

Послѣ отданія этого приказа наймы и обмѣны въ теченіе нѣкотораго времени значительно сократились, но, не встрѣчая противодѣйствія или мѣръ къ ихъ упорядоченію со стороны самаго наказнаго атамана, генерала Колпаковскаго, съ 1870 года, опять постепенно развиваясь, въ 1873 году вынудили временно исполнявшаго обязанности наказнаго атамана генерала Михайловскаго *) принять крутыя мѣры къ сокращенію числа наемщиковъ и улучшенія ихъ состава.

Съ этой цѣлью было принято за правило, что-бы на условіяхъ найма, прежде ихъ представленія на утвержденіе, станичные атаманы накладывали-бы свидѣтельство о добропорядочности наемщика и о наличности у него всего положеннаго обмундированія, снаряженія, вооруженія и лошади, при чемъ, въ случаяхъ оказавшейся недостачи у наемщика при приѣмѣ его въ полевую часть чего либо изъ такихъ вещей, — недостающее немедленно заводилось въ счетъ станичнаго атамана, удостовѣрившаго наличность вещей чѣ свидѣтельствѣ на договорѣ (73).

Но и такая сравнительно крутая мѣра вѣроятно тоже не достигла своей цѣли, такъ какъ хотя категорическаго запрещенія наймовъ не было объявлено въ приказахъ по войску,

*) Командиръ 2-й Туркест. артиллерійской бригады. Былъ за наказнаго атамана нѣсколько разъ: въ 1872 г.: съ 10 по 26 мая (прик. № 163 и 183), съ 6 іюня по 4 августа (№№ 187 и 263), съ 18 августа 1872 г. по 30 іюня 1876 г., т. е. почти 4 года подъ рядъ (№ 270—1872 г. и 30 іюня 1876 г.) Въ это время ген. Колпаковскій былъ по дѣламъ службы въ Петербургѣ, потомъ вр. командующимъ войсками Туркестанскаго военнаго округа и затѣмъ въ отпуску.

но съ 1877 года въ этихъ приказахъ встрѣчаются только разрѣшенія обмѣновъ очередями и то въ особо уважительныхъ случаяхъ, а разрѣшенія наймовъ почти уже совершенно отсутствуютъ.

Но, въ сущности, и эти обмѣны очередями въ большинствѣ случаевъ едва-ли не представляютъ скрытую форму найма, такъ какъ дѣйствительно безвозмездный обмѣнъ очередями возможно еще предположить между членами одной семьи, а такой-же обмѣнъ между посторонними допустимъ еще только въ какихъ нибудь, особо исключительныхъ, случаяхъ.

Положеніе
строевого
разряда на
льготѣ.

По прослуженіи извѣстнаго времени на полевой службѣ, казаки увольнялись изъ строевыхъ частей на льготу, продолжительность которой въ Семирѣченскомъ войскѣ, какъ мы уже знаемъ зависѣла не отъ опредѣленныхъ правилъ, а отъ степенія болѣе или менѣе благоприятныхъ политическихъ условий въ краѣ, почему и продолжалась вмѣсто установленныхъ закономъ 4 хъ лѣтъ — 1½, много 2 года.

Цѣль льготы, по смыслу дѣйствовавшихъ тогда законоположеній, заключалась собственно въ поддержаніи и развитіи хозяйства казаковъ, но на сколько мало эта цѣль достигалась, мы уже видѣли изъ очерковъ настоящей главы и земскихъ повинностей, а нижеизложенное дастъ уже окончательное представленіе—что такое въ своей сущности и въ дѣйствительности была эта льгота въ Семирѣченскомъ войскѣ.

Послѣднимъ законодательнымъ актомъ, опредѣляющимъ ясно и точно положеніе казака на льготѣ и обязательнымъ для Семирѣченскаго войска, какъ основное начало къ Сибирскому „положенію“ 1861 года, является законъ 13 марта того же года, который по этому поводу говоритъ такъ: „Невошедшимъ въ наряды (казакамъ) предоставить пользоваться до будущей очереди *безусловною льготою* для устройства домашняго хозяйства, *исключая время, назначенное для смотровъ и практическихъ занятій*“ (49), а теперь взглянемъ на сколько мѣстная власть руководилась этимъ достаточно категорическимъ указаніемъ

Прежде всего нужно замѣтить, что льготные казаки, за привлеченіе ихъ на службу въ неуказанныхъ законѣмъ случаяхъ, не получали никакого довольствія и въ такихъ случаяхъ, мало того, что совершенно не производительно отвлекались отъ своего хозяйства, должны были еще и содержать самихъ себя и своихъ лошадей на собственный счетъ.

Такое положеніе являлось очень удобнымъ для мѣстной

власти, такъ какъ избавляло ее отъ возможности докучливаго контроля въ ея дѣйствіяхъ сверху, вслѣдствіе чего даже младшіе начальники позволяли себѣ иногда собирать по своему усмотрѣнію льготныхъ казаковъ и учреждать изъ нихъ пограничные разъѣзды, не стѣсняясь ни временемъ, ни расстояніемъ⁽⁷⁴⁾. Уѣздные начальники, въ свою очередь, брали льготныхъ казаковъ по своему усмотрѣнію и, тоже не стѣняясь временемъ, держали ихъ для административныхъ цѣлей при себѣ на службѣ, посылая на ихъ собственныхъ лошадяхъ по уѣзду безъ всякаго за то вознагражденія, что наказный атаманъ узналъ только въ 1876 году и, наконецъ, запретилъ⁽⁷⁵⁾. Въ 1871 году, въ станицѣ Капальской, откуда сибирская полусотня выступила на Борохудзирь—для отнесенія мѣстной службы и конвоирования проходящихъ арестантскихъ партій были призваны, какъ заявляютъ отчетъ о состояніи войска за этотъ годъ, „на время военныхъ дѣйствій (Кульджа) льготные казаки“. А такъ какъ въ приказахъ по войску за этотъ годъ нѣтъ распоряженія сформировать изъ нихъ воинскую часть или требовать на нихъ довольствіе, какъ нѣтъ этого распоряженія и впослѣдствіе, поэтому есть полное основаніе предположить, что и эти казаки въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ несли мѣстную службу на собственномъ содержаніи въ качествѣ земской повинности. Въ 1872 году генераль Колпаковскій узналъ что живущіе въ станицахъ казаки не охотно посѣщаютъ церкви, а потому распорядился всѣхъ льготныхъ казаковъ, свободныхъ отъ полевыхъ работъ, во всѣ воскресные дни и царскіе праздники выводить въ своихъ поселеніяхъ въ церковные парады. Наблюденіе за исполненіемъ этого распоряженія онъ возложилъ на командировъ льготныхъ полковъ и ... *на приходскихъ священниковъ*, предлагая послѣднимъ доносить ему, если они замѣтятъ какія либо отступленія отъ даннаго распоряженія⁽⁷⁶⁾.

Такимъ образомъ, работавшій цѣлую недѣлю человекъ лишался отдыха и въ праздникъ, ибо, такъ или иначе, но нужно-же было къ параду приготовиться, а затѣмъ непременно терять время на сборномъ пунктѣ передъ отводомъ парада въ церковь. Послѣ-же богослуженія, тоже по воскреснымъ днямъ, льготнымъ казакамъ назначались строевыя занятія, которыя, до половины 1870 года, не прекращались даже и въ самое горячее рабочее время⁽⁷⁷⁾, а потому въ церковные парады по воскреснымъ днямъ являлось основаніе собирать ни однихъ только „свободныхъ отъ полевыхъ работъ“, но и почти всѣхъ льготныхъ казаковъ.

Всемирно заботясь о развитіи военнаго духа въ казакахъ

и мало обращая вниманіе на улучшеніе ихъ экономическаго положенія, генераль Колпаковскій неукоснительно требовалъ чтобы всѣ льготные казаки „во время проѣзда чрезъ станицы начальствующихъ лицъ... ходили-бы не иначе какъ въ мундирахъ и шинеляхъ“⁽⁷⁸⁾, т. е. безъ всякой пользы для преслѣдуемой имъ цѣли принуждалъ ускоренно изнашивать дорогу тогда форменную одежду и стѣснялъ казаковъ въ передвиженіи по дѣлу.

Наконецъ, полное отсутствіе опредѣленнаго продуманнаго плана лѣтнихъ кампаментныхъ учебныхъ сборовъ доказываетъ болѣе чѣмъ безучастное отношеніе мѣстной власти къ личнымъ и вообще экономическимъ интересамъ казачьяго населенія.

Кампаментные сборы до 1876 года назначались разновремененно и не на одинаковые сроки. При назначеніи этихъ сборовъ мѣстная власть руководилась не выборомъ болѣе свободнаго отъ полевыхъ работъ времени, а служебными удобствами начальствующихъ льготными казаками лицъ. Такъ въ 1869 году кампаментъ былъ назначенъ съ 25 октября на двѣ недѣли⁽⁷⁹⁾, въ 1870 мѣ — даже два кампаменты: одинъ съ 20 апрѣля на двѣ недѣли — повторительный для неявившихся по разнымъ причинамъ на сборъ въ прошедшемъ году, а второй — для всѣхъ уже вмѣстѣ — позже⁽⁷⁹⁾; въ 1871 году на мѣсяць — съ 15 мая⁽⁷⁹⁾; въ 1872 году съ 15 мая по 15 іюня для заилійскихъ станицъ одновременно и, какъ всегда, при станицѣ Больше-Алматинской, а для сѣверныхъ съ 15 же мая, но разновремененно: командиръ льготнаго полка, окончивъ кампаментъ въ одномъ пунктѣ сбора, переѣзжалъ въ другой и тамъ начиналъ новый и т. д. по числу пунктовъ сбора, которыхъ было 4 — Капальскій, Лепсинскій, Сергіопольскій и Урджарскій⁽⁷⁹⁾. Въ 1873 году кампаментный сборъ былъ назначенъ во всѣхъ пунктахъ одновременно съ 25 мая по 25 іюня т. е. какъ — разъ во время сѣнокоса⁽⁷⁹⁾, почему и былъ отложенъ на осень съ 15 октября⁽⁷⁹⁾. Въ 1873 году — тоже осенью и, наконецъ, только въ 1875 году временно исполнявшій обязанности наказнаго атамана генераль Михайловскій отнесся болѣе внимательно къ выбору времени для кампаментныхъ сборовъ и къ тому, что на этихъ сборахъ дѣлалось и чему тамъ обучались казаки.

До этого времени все вниманіе войсковой власти въ дѣлѣ обученія на сборахъ главнымъ образомъ сосредоточивалось только на стрѣльбѣ, джигитовкѣ и рубкѣ чучель. Съ цѣлью поощренія казаковъ въ этомъ направленіи еще въ 1868 году въ войсковую расходную смѣту были внесены 500 руб-

лей для выдачи призовъ отличившимся казакамъ (80), а въ 1875 году ежегодное назначеніе изъ войскового капитала 600 рублей на покупку холоднаго и огнестрѣльнаго оружія въ призы за стрѣльбу и наѣздничество молодымъ и льготнымъ казакамъ прошло уже въ законодательномъ порядкѣ и стало обязательнымъ (81).

Генераль-же Михайловскій, не довольствуясь только этими одними упражненіями, предложилъ командиру льготнаго полка составить болѣе разностороннюю программу занятій съ казаками на сборахъ и представить ему на утвержденіе, а затѣмъ, объявляя въ приказѣ по войску, что „опытъ предъидущихъ лѣтъ убѣдилъ . . . . ., что кампанентъ осенью удобенъ въ гигиеническомъ и экономическомъ отношеніи“, а потому онъ назначаетъ его для Заилійскихъ станицъ съ 5-го мая, а относительно назначенія въ сѣверныхъ предложилъ командиру 2 льготнаго полка донести—когда это будетъ наиболѣе удобно (79).

Такимъ образомъ, кампанентные сборы продолжались отъ 14 до 30 дней и назначались на столько разновременно, что казакъ положительно не могъ рассчитать заблаговременно весною, при началѣ работъ, можетъ-ли онъ эти работы потомъ закончить покойно и при своемъ личномъ участіи

Теперь, когда намъ извѣстны историческое прошлое, всѣ недостатки организаціи въ Семирѣченскомъ войскѣ земскихъ и воинской повинности, истинное отношеніе администраціи и военныхъ властей къ казачьему населенію и, наконецъ, самое положеніе казакствъ на льготѣ—нужно-ли еще говорить о томъ, какъ разрушительно въ нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ дѣйствовали на казаковъ всѣ эти неблагоприятныя условія въ ихъ полной и общей совокупности?

Что-же касается службы внутренней, то всѣ свѣдѣнія о Служба разряда внут-
ней изложены въ концѣ предъидущаго очерка „организація ренно слу-
военныхъ силъ войска“, здѣсь-же остается добавить, что жащихъ.
срокъ дѣйствительной службы для этого разряда съ 1867 года по 1875-й назначался годовой (82), а съ 1875 года, въ видахъ болѣе равномернаго распредѣленія отбыванія службы между всѣми казаками этого разряда, срокъ выкомандированія на дѣйствительную службу былъ уменьшенъ до полугода (83), но въ 1887 году, безъ объясненія причинъ, назначенъ снова годовой (83).

Кромѣ того, въ дополненіе изложеннаго въ предъидущемъ очеркѣ и для полнаго представленія о томъ, когда именно и на сколько несоотвѣтственно закону употреблялись на дѣйствительной службѣ внутренно-служащіе, необходимо привести возможно полный перечень ихъ назначеній, о которыхъ имѣются точныя свѣдѣнія. Въ 1875 году состоялось назначеніе, которое потомъ повторялось ежегодно (40).

Въ Вѣрненскую городскую полицію 2	Въ Вѣрненск. област. почтовую контору 1
Въ Вѣрненское уѣздн управленіе 1	Въ Семирѣченскую инженерную дистанцію 1
Къ Вѣрненскому уѣздному начальнику 1	Къ уѣздному врачу 1
Къ уѣздн. судьямъ Вѣрненскаго уѣзда 1 и 2 участковъ 2	Въ Семир. обл. правленіе 3
	Къ дому наказн. атамана 4
	Въ канцелярію по Кульджинскимъ дѣламъ 1

Въ 1876 году къ этому наряду было добавлено и повторялось ежегодно (41): прислугою на войсковую конюшню—8, 1877 году—въ Капальское городское училище (84) сторожемъ—1. Въ томъ-же году всѣ предъидущіе наряды были увеличены назначеніемъ въ составъ полицейскихъ командъ городовъ: Вѣрнаго—63-хъ человекъ, Капала—12, Лепсинска—8 и Сергіополя—2-хъ

Изъ этого перечня вытекаетъ, что на дѣйствительной внутренней службѣ должно было бы состоять въ 1877 году и слѣдующихъ 111 человекъ, но всеподданнѣйшій отчетъ о состояніи войска за 1877 годъ удостовѣряетъ, что ихъ состояло 112, а приказъ по войску № 234/1879 года свидѣтельствуетъ, что въ этомъ году, при введеніи новаго „положенія“, внутренно-служащихъ съ дѣйствительной службы было уволено совѣтомъ 99 и оставлено 15, т. е. состояло 114 или на три больше, чѣмъ это указано въ поименныхъ назначеніяхъ приказами по войску. Это обстоятельство, въ связи съ противозаконнымъ вообще, по приведенному перечню, назначеніемъ на службу внутренно-служащихъ, наводитъ на мысль, что были 3 такихъ назначенія, которыя даже и самой мѣстной власти казались неудобнымъ объявить официально—въ приказахъ по войску.

Переходя къ заключенію о степени тяжести воинской повинности, ложившейся на Семирѣченское казачье войско въ изслѣдуемый періодъ времени, нужно замѣтить, что тяжесть повинности распредѣлялась во всѣ эти годы далеко не равномерно. Лучшее представленіе по этому вопросу дастъ слѣдующая таблица ⁽⁸⁵⁾, окончательные выводы которой выступаютъ особенно рельефно въ сопоставленіи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что населеніе Европейской Россіи *даже въ военное время* не выставляетъ на службу полныхъ 5-ти процентовъ своего мужского населенія ⁽⁸⁶⁾.

Годы по порядку.	Численность мужского населения войска къ 1 января слѣдующаго года. (см. примѣчаніе)	Предѣльная численность состава на полевой службѣ по штату 13 июля 1867 г.	Чиновъ всего служилого состава въ среднемъ выводѣ за каждый годъ въ войска состояло:				Дѣйствительное				
			Строевого ряда.	Разряда внутренне-по служашихъ.	Всего служилого состава.	Лѣтніе мѣсяцы: апр., май, июнь, июль, авг. и сентябрь—6.		Процентное отношеніе состоявшихъ на дѣйствительной полевой службѣ къ:			
						Число чиновъ, состоявшихъ на дѣйствит. полевой службѣ въ среднемъ выводѣ за 6 лѣтнихъ мѣсяцевъ.	Числу чиновъ строевого ряда.	предѣльному штатному составу	всему мужскому населенію войска.		
1868	7832	1768	2020	701	2721	291	19,4	22,7	4,8		
1869	8256		2049	784	2833	594	28,9	33,4	7,2		
1870	8723		1996	934	2930	779	39,0	44,0	8,9		
1871	8887		2117	887	3004	933	44,0	52,7	10,5		
1872	9201		2176	971	3147	788	35,9	44,2	8,5		
1873	9383		2226	987	3213	811	36,4	45,9	8,6		
1874	9672		2352	928	3280	608	25,6	34,1	6,2		
1875	9992		2413	917	3330	620	25,7	35,0	6,2		
1876	10239		2412	955	3367	876	36,2	49,5	8,6		
1877	10384		2464	1063	3527	878	35,6	49,6	8,4		
1878	10715	2477	1069	3546	1510	60,9	55,4	14,0			
1879	10548	2565	1056	3621	919	35,8	51,9	8,7			

Примѣчаніе: Въ графѣ 2-й—численность мужского населенія 1868 году къ 1 января 1869 года, въ 1869 году

О Т Б Ы В А Н І Е   В О И Н С К О Й   П О В И Н Н О С Т И .

Зимніе мѣсяцы: окт, нояб, дек, янв, февр и мартъ—6.				Число чиновъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ въ среднемъ выводѣ за цѣлый годъ.			Процентное отношеніе состоявшихъ на дѣйствительной службѣ въ среднемъ выводѣ за цѣлый годъ.	
Число чиновъ, состоявшихъ на дѣйствит. полевой службѣ въ среднемъ выводѣ за 6 зимнихъ мѣсяцевъ.	Процентное отношеніе состоявшихъ на дѣйствительной полевой службѣ къ:			Строевого ряда.	Разряда внутренно-слухащихъ.	Всего служилаго состава.	Ко всему служилому составу.	Ко всему мужскому населенію войска.
	Числу чиновъ строевого ряда.	Предѣльному штатному составу.	Всему мужскому населенію войска.					
292	14,4	16,5	3,6	337	51	388	14,2	4,9
Свѣд. нѣтъ	не сохр.	н. л. сь.		590	Свѣд. нѣтъ	590	20,8	7,1
686	34,3	38,8	7,8	742	61	803	27,4	9,2
737	34,8	41,7	8,2	835	71	906	30,1	10,2
807	37,0	45,6	8,7	787	Свѣд. нѣтъ	787	25,0	8,5
771	34,6	43,5	8,2	791	Свѣд. нѣтъ	791	24,6	8,4
604	25,6	34,1	6,2	604	Свѣд. нѣтъ	604	18,4	6,2
645	26,7	36,5	6,5	632	17	649	19,5	6,5
738	30,6	40,1	7,2	813	25	838	24,5	8,2
1264	51,3	70,4	12,1	1006	112	1118	31,7	10,8
1151	47,6	66,8	11,0	1346	112	1458	41,1	13,6
860	33,0	42,4	8,2	890	115	1005	27,7	9,5

войска показана къ 1 января каждаго слѣдующаго года, т. е. въ
къ 1 января 1870 г. и т. д.

Вооруженіе. Вооруженіе Семирѣченскихъ казаковъ состояло: у офицеровъ изъ шашки и пистолета или, по желанію, — револьвера; у старшихъ урядниковъ и тубачей изъ шашки и пистолета, а всѣхъ остальныхъ нижнихъ чиновъ изъ шашки, пики и ружья со штыкомъ, при чемъ штыкъ для конскаго строя отмыкался и вкладывался въ особыя ножны, пристегнутыя къ шашкѣ.

Сибирскія власти, вводя „положеніе“ 1861 г., обязывавшее казаковъ, въ противоположность предшествовавшему, имѣть оружіе собственное, — вѣроятно вслѣдствіе подержанности имѣвшагося въ запасѣ войскового оружія и устарѣлости его типа не признали удобнымъ обязать казаковъ пріобрѣсти его отъ войска въ собственность и, до времени замѣны его лучшимъ, оставили пользованіе войсковымъ оружіемъ на прежнихъ основаніяхъ⁽⁶⁷⁾.

Но предполагавшееся перевооруженіе замедлилось и Семирѣченское войско, при отдѣленіи отъ сибирскаго, получило то, чѣмъ были вооружены къ 1867 году 9-й и 10-й полки т. е. нарѣзныхъ 7-ми линейныхъ ружей только 300, а всѣ остальные — гладкоствольныя преимущественно кремневыя⁽⁸⁷⁾.

Что это было за оружіе и къ какимъ мѣрамъ вынуждена была прибѣгнуть мѣстная власть для его замѣны, достаточно опредѣленно характеризуетъ слѣдующая дословная выдержка изъ всеподданѣйшаго отчета о состояніи Семирѣченскаго войска за 1868 годъ: „на снабженіе казаковъ нарѣзными ружьями было обращено вниманіе въ 1867 году и казакамъ постоянно внушалось о необходимости имѣть исправное и цѣлесобразное оружіе; результатомъ этого внушенія было то, что многіе изъ станицъ обратились съ просьбою и, даже, представили деньги на выписку новыхъ ружей, но удовлетворить этой потребности возможности не представилось, такъ какъ вопросъ о системѣ ружей, которая должна быть принята для вооруженія казаковъ, еще не былъ рѣшенъ. Такъ какъ гладкоствольныя кремневыя ружья, коими были вооружены семирѣченцы еще до отдѣла ихъ отъ сибирскихъ казаковъ, *полюжительно* *никуда* *не* *годны* *и* *фоняли* *въ* *глазахъ* *туземцевъ* *значеніе* *натею* *описательнаю* *оружія*, то признано было необходимымъ отказаться отъ употребленія этихъ ружей и, съ разрѣшенія командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, вооружить казачьи семирѣченскія части 7 ми линейными нарѣзными пѣхотными ружьями, взятыми частью изъ складовъ крѣпостной артиллеріи укрѣп. Вѣрнаго, частью же изъ 10 и 12 Туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ Ружья эти — тѣ самыя, коими были вооружены стрѣлковыя роты ли-

нейныхъ баталіоновъ до введенія 6-ти линейныхъ винтовокъ; они были тяжелы, но при всемъ томъ они составляли для казаковъ дѣйствительное вооруженіе, *но не излишнее бремя какъ кремлевья ружья.*

Такъ перевооружились полевая части войска, а старыя сибирскія ружья въ количествѣ болѣе 1500 штукъ постепенно сосредоточились въ войсковыхъ складахъ, гдѣ они хранились „только для отчетности“ еще много лѣтъ и были такъ хороши, что въ 1884 году наказный атаманъ генералъ Фриде находилъ болѣе выгоднымъ подарить ихъ китайскимъ эмигрантамъ при возвращеніи ихъ на родину, чѣмъ безцѣльно хранить ихъ въ складахъ⁽⁸⁸⁾.

Пистолеты и шашки, полученные изъ Сибирскаго войска, были не лучше.

Хотя добытыя для полевыхъ частей пѣхотныя ружья и были несравненно лучше прежнихъ сибирскихъ, но они были тяжелы и, вообще, по своей конструкціи, не приспособлены для возки за спиною, — рвали одежду и набивали спину всадника ушками своихъ колець, а потому мѣстныя власти усиленно ходатайствовали о замѣнѣ ихъ кавалерійскимъ типомъ⁽⁸⁹⁾.

Наконецъ, 10 декабря 1870 г. состоялось Высочайшее повелѣніе: изъ хранящихся въ московскомъ арсеналѣ 7-ми линейныхъ нарѣзныхъ драгунскихъ ружей выдать Семирѣченскому войску бесплатно 2000 штукъ и доставить ихъ въ войско на казенный счетъ⁽⁸⁹⁾.

Первая партія этихъ ружей была получена войскомъ во второй половинѣ 1871⁽⁹⁰⁾.

Переооружившись хотя и устарѣвшими, по тому времени, но все-таки нарѣзными винтовками, войску стали необходимы и мастера для починки этого оружія, подвергавшагося большей порчѣ, чѣмъ прежде гладкоствольное, но мастеровъ своихъ не было и войско пользовалось услугами квартировавшихся въ области пѣхотныхъ частей, а въ 1872 г. капитанъ 70-го мѣстнаго губернскаго баталіона Брилевскій былъ даже приглашенъ исполнять обязанности оружейнаго инструктора въ войскѣ⁽⁹⁰⁾.

Быстрое развитіе идеи о превосходствѣ оружія калаго калибра, еще къ концѣ 60-тыхъ годовъ прошлаго столѣтія выдвинуло на очередь вопросъ о перевооруженіи казачьихъ войскъ. 26 сентября 1870 г. былъ утвержденъ образецъ 4,2 лин, скорострѣльной винтовки системы Бердана № 2 для вооруженія казаковъ⁽⁹¹⁾, а 18 ноября слѣдующаго года состоялось Высочайшее повелѣніе, какъ объ измѣненіи существовавшаго порядка вооруженія казаковъ, такъ и объ утвержденіи соображеній по предстоявшему перевооруженію.

По прежнему порядку оружіе должно было приобретаться на средства войскового военного капитала, а затѣмъ, уже самимъ войскомъ продавалось казакамъ въ собственность за $\frac{2}{3}$ стоимости, считая съ доставкой, остальная-же $\frac{1}{3}$ стоимости принималась на счетъ войскового капитала⁽⁹³⁾, но повелѣніемъ 18 ноября 1871 г. половина стоимости новаго скорострѣльнаго оружія была принята на счетъ казны, а другая половина со стоимостью доставки на мѣсто отнесена на средства войскового капитала, почему, а главнымъ образомъ, въ цѣляхъ лучшаго сохраненія оружія,—винтовки, а потомъ и револьверы, замѣнившіе впоследствии пистолеты, казакамъ—уже не продавались и были признаны „войсковой—казенной собственностью“⁽⁹⁴⁾

14 марта 1874 г, состоялось, наконецъ. Высочайшее повелѣніе о заказѣ на заводы бердановскихъ винтовокъ и для Семирѣченскаго войска⁽⁹⁵⁾.

Вырѣшивъ вопросъ о перевооруженіи казачьихъ войскъ, правительство, въ связи съ этимъ, признало необходимымъ измѣнить и самый порядокъ храненія и содержанія оружія казаковъ. Съ этой цѣлью, еще въ 1873 г., „положеніемъ“ военного совѣта было определено,—въ каждый изъ Семирѣченскихъ полковъ назначить по одному оружейному мастеру⁽⁹⁴⁾, а въ 1874 г. храненіе и содержаніе оружія въ войскѣ и его полевыхъ частяхъ было подчинено инспекціи штабъ-офицера, осматривающаго оружіе въ войскахъ округа, за что изъ средствъ войскового капитала было назначено въ ежегодное вознагражденіе этому штабъ-офицеру 300 р. и двумъ состоящимъ при немъ мастерамъ 100 р.⁽⁹⁶⁾

Получивъ свѣдѣнія о введеніи инспекціи—мѣстная власть снова возбудила вопросъ объ образованіи въ войскѣ оружейныхъ мастерскихъ, но уже не одной, какъ она ходатайствовала въ 1870 г⁽⁹⁷⁾, а двухъ⁽⁹⁸⁾. Но такъ какъ къ тому времени былъ уже окончательно вырѣшенъ вопросъ о перевооруженіи семирѣченскихъ казаковъ новымъ скорострѣльнымъ оружіемъ, то, очевидно, что открытіе и оборудованіе двухъ мастерскихъ для устарѣвшаго типа оружія, предположеннаго въ ближайшемъ будущемъ къ изытію изъ употребленія, не имѣло за собой положительно никакихъ основаній, а мастеровъ, знакомыхъ съ новымъ оружіемъ еще не было, почему удовлетвореніе ходатайства мѣстной власти и затанулось, а между тѣмъ, съ цѣлью дать войску инструкторовъ, знакомыхъ съ устройствомъ, исправленіемъ, употребленіемъ и сбереженіемъ бердановскихъ винтовокъ, въ августѣ того-же 1874 г. было объявлено распоряженіе о командированіи на годъ въ учеб-

ный пѣхотный баталіонъ отъ войска одного офицера и двухъ казаковъ⁽⁹⁹⁾, а 6 ноября получило утвержденіе „положеніе“ военнаго совѣта, которымъ для приготовленія знающихъ дѣло оружейныхъ мастеровъ было предложено Семирѣченскому войску послать въ школу при Ижевскомъ оружейномъ заводѣ 4-хъ малолѣтковъ съ тѣмъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которые если почему либо не будутъ приняты въ школу, все таки могли-бы остаться на заводѣ для изученія оружейнаго дѣла. Весь расходъ, въ суммѣ 523 рублей ежегодно, на содержаніе, обученіе малолѣтковъ и инструментъ для нихъ, отнесенъ на войсковой капиталъ, а срокъ обученія былъ назначенъ 4-хъ лѣтній⁽¹⁰⁰⁾.

Въ 1876 правительствомъ было обращено уже серьезное вниманіе на состояніе стрѣлковаго дѣла въ войскахъ, для объединенія направленія котораго въ сентябрѣ этого года издано положеніе объ инспекторѣ стрѣлковой части въ войскахъ, съ подчиненіемъ инспектору, въ предѣлахъ его компетенціи полевыхъ казачьихъ полковъ⁽¹⁰¹⁾. Затѣмъ въ ноябрѣ того-же года, съ цѣлью образованія въ казачьихъ войскахъ контингента офицеровъ-специалистовъ по оружейному дѣлу и начальниковъ оружейныхъ мастерскихъ, а точно такъ-же оружейныхъ мастеровъ и оружейниковъ, было рѣшено учредить при учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ постоянное казачье отдѣленіе, въ которомъ посылаемые туда отъ войскъ офицеры и казаки изучали-бы только предметы, имѣющіе непосредственное отношеніе къ оружію и стрѣлковому дѣлу; курсъ обученія былъ назначенъ годичный⁽¹⁰²⁾.

Офицерамъ при командированіи туда назначено выдавать по 100 рублей въ пособіе, а по окончаніи курса, въ качествѣ награды—половину годового оклада жалованья. Казакамъ-же выдавалось въ пособіе 4 рубля и дѣлалось полное обмундированіе. Всѣ эти пособія и обмундированіе относились на счетъ войска, а награда на счетъ государственной казны⁽¹⁰²⁾.

Семирѣченское войско въ командированіи своихъ чиновъ въ казачье отдѣленіе должно было чередоваться съ Астраханскимъ и въ первый разъ послало одного офицера и двухъ казаковъ въ 1877 году⁽¹⁰²⁾.

Въ 1877-же году „положеніе“ о казачьемъ отдѣленіи при учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ получило дальнѣйшее развитіе, а именно—для казаковъ, командируемыхъ туда, былъ установленъ извѣстный цензъ, курсъ обученія для нихъ назначенъ двухлѣтній, по окончаніи котораго по первому разряду—казаки производились въ урядники и выпускались съ правомъ занимать мѣсто и должность оружейнаго мастера въ частяхъ

войскъ; отъ Семирѣченскаго войска по очереди съ Астраханскимъ вмѣсто двухъ казаковъ назначено посылать уже по одному⁽¹⁰³⁾.

Дальнѣйшее командированіе молодыхъ казаковъ на Ижевской заводъ прекращено, но уже посланнымъ туда сохранено право окончить тамъ курсъ⁽¹⁰³⁾.

Въ томъ-же году издано „положеніе о мѣрахъ для сбереженія оружія казаковъ Семирѣческаго казачьяго войска“, которымъ, на средства войскового капитала, разрѣшено открыть въ войскѣ двѣ оружейныхъ мастерскихъ, гдѣ, помимо исправленія оружія, должны были обучаться не менѣе 6 ти учениковъ, для приготовленія изъ нихъ подмастерьевъ и оружейниковъ.

Этимъ-же положеніемъ опредѣлено, что казаки, виновные въ небрежномъ обращеніи съ оружіемъ, подвергаются наказанію въ дисциплинарномъ порядкѣ, а въ случаяхъ порчи еще и матеріальной отвѣтственности⁽¹⁰⁴⁾.

18 января 1878 года состоялось назначеніе сотника Алгазина, окончившаго курсъ въ казачьемъ отдѣленіи при учебномъ пѣхотномъ баталіонѣ, на должность начальника первой въ войскѣ оружейной мастерской, но Алгазинъ до конца 1880 года былъ, въ сущности, только инструкторомъ въ дѣлѣ сбрашенія, съ полученными уже тогда въ войскѣ, бердановскими винтовками, такъ какъ инструментъ для мастерской былъ доставленъ только 19 декабря 1880 года, послѣ чего собственно, и могло состояться полное оборудованіе мастерской и открытіе ея дѣйствій⁽⁹⁸⁾.

31 марта 1877 года войско получило, наконецъ, первыя 340 штукъ бердановскихъ винтовокъ на вооруженіе перваго полка: въ слѣдующемъ году допущены полкомъ остальные; въ 1879 году выслано на вооруженіе лѣгкихъ частей 943 винтовки и въ 1880 году перевооруженіе всего войска закончено⁽¹⁰⁵⁾.

Въ январѣ 1878 г. была получена и первая партія револьверовъ системы Смитга и Вессона, о замѣнѣ которыми пистолетовъ Высочайшее повелѣніе состоялось еще въ августѣ 1874 г. ⁽¹⁰⁶⁾

Половина стоимости револьверовъ, доставленныхъ на вооруженіе нижнихъ чиновъ тоже, какъ и винтовокъ, была принята на себя казной, а остальное отнесено на счетъ войска⁽¹⁰⁶⁾.

Обмундированіе и снаряженіе.

Послѣ отдѣленія отъ Сибирскаго войска семирѣченскіе казаки носили той же формы и того же покроя одежду, какъ

и сибиряки, но съ той только разницей. что красное прикладное сукно на погонахъ, кантахъ, лампасахъ, папахѣ и фуражкѣ было замѣнено у нихъ малиновымъ

Форменная одежда состояла изъ мундира темно-зеленаго сукна съ бортомъ на крючкахъ по срединѣ; шароваръ изъ такого-же сукна съ лампасами, одѣтыхъ поверхъ сапогъ („на выпускъ“); шинели толстаго сѣраго сукна; папахи изъ чернаго собачьяго, или какого удобнѣе мѣха, съ суконнымъ малиновымъ верхомъ; фуражка съ козырькомъ; перчатокъ — замшевыхъ у урядниковъ и темно-зеленаго сукна у казаковъ; обыкновенныхъ, съ короткими голенищами, сапогъ безъ шпоръ. Тѣмъ, вмѣсто мундира, полагался холщевый китель одного покроя съ мундиромъ. Снаряженіе состояло изъ: ременной портупей для шашки, носимой чрезъ плечо, при чемъ къ ножнамъ шашки, съ наружной стороны, пристегивался и штыкъ въ особомъ чехлѣ изъ телячьей кожи шерстью наружу; пистолетной кабуры или, какъ тогда называли, „чушки“ только у старшихъ урядниковъ и трубачей, одѣтой на пояскомъ ремнѣ на *левой* бокъ; къ пистолету — малиновой шерсти съ кистью шнуръ; двухъ патронташей — каждый изъ выгнутой по талии коробки, съ 20-ю гнѣздами изъ жести, отянутой черной кожей; оба патронташа носились на черномъ пояскомъ ремнѣ, оба рядомъ, спереди, и поддерживались особымъ ремнемъ черезъ шею; нагайки на ремнѣ черезъ плечо⁽¹⁰⁷⁾. Конское снаряженіе состояло изъ сѣдла съ нагрудникомъ и пахвою; къ сѣдлу полагались: вальтрапъ (чапракъ) темно-зеленаго сукна съ малиновою въ $\frac{3}{4}$ вер. шириною каймой позади, изъ такого-же сукна подушка, чемоданъ сѣраго сукна, узда и недоуздокъ⁽¹⁰⁷⁾.

Офицерское обмундированіе и снаряженіе было такое-же какъ и у нижнихъ чиновъ, но только съ тою разницей, что верхъ папахи вокругъ и крестообразно обшивался узкимъ серебряннымъ галуномъ; на воротникѣ и рукавахъ мундира имѣлись серебрянныя галунныя петлицы; портупея изъ серебряной тесьмы на сафьянѣ; нагрудникъ и пахвы сѣдла имѣли мѣдный наборъ, а вальтрапъ обшивался малиновой каймой кругомъ. Кромѣ того офицерамъ полагались еще: чекмень — покроя какъ мундиръ, но съ болѣе длинной юбкой и безъ петлицы, имѣвшій назначеніе замѣнять сюртукъ; общее — офицерскій серебряный шарфъ — поясъ; изъ малиновой шелковой матеріи кушакъ, серебрянаго галуна погоня, бѣлые ч. шуйчатые эполеты, къ шашкѣ темлякъ кавалерійскаго образца, серебряный пистолетный съ кистью шнуръ и патронташъ на 20 пистолетныхъ или револьверныхъ патроновъ, на

перевязи изъ серебряной тесьмы на сафьянѣ, чрезъ лѣвое плечо⁽¹⁰⁸⁾.

Но уже въ октябрѣ 1867-же года были произведены нѣкоторыя замѣтныя измѣненія въ формахъ снаряженія, заключавшіяся въ томъ, что плечевая португеза замѣнена поясной, пистолетную кабуру приказано носить на правой сторонѣ и у офицеровъ она назначена изъ черной лакированной кожи; серебряный пистолетный шнуръ замѣненъ шелковымъ, а у шнура нижнихъ чиновъ отмѣнена кисть; у сѣдла суконные вальтрапъ и подушка замѣнены коженными, а вмѣсто суконнаго чемодана введены коженныя переметныя сумы; а нагрудникъ у нижнихъ чиновъ отмѣненъ⁽¹⁰⁹⁾.

Въ 1869 году холщевый китель, установленный одного покроя съ мундиромъ, замѣненъ кителемъ кавалерійскаго образца⁽¹¹⁰⁾. Въ юнѣ 1871 года введены сапоги съ длинными голенищами и башлыки, а шаровары назначено носить въ сапоги⁽¹¹¹⁾; въ концѣ-же этого года замшевыя и суконныя перчатки у нижнихъ чиновъ замѣнены бѣлыми шерстяными вязанными⁽¹¹²⁾.

Въ августѣ 1872 года матеріалъ для папахъ былъ окончательно установленъ: для офицеровъ медвѣжьяго мѣха, а для нижнихъ чиновъ—чернаго собачьяго⁽¹¹³⁾.

Въ 1874 году вмѣсто коженныхъ переметныхъ сумъ снова введены суконные наскѣдельные чемоданы⁽¹¹⁴⁾.

На основаніе „положенія“ 1861 года о Сибирскомъ войскѣ, примѣннаго къ Семирѣченскому и въ этомъ отношеніи, обмундированіе, снаряженіе, вооруженіе, строевыя и выучныя лошади должны были быть собственныя, но такъ какъ заведеніе всего этого требовало весьма большихъ для казачьяго хозяйства расходовъ, то для помощи малосостоятельнымъ казакамъ „основными началами положенія“ 1867 года разрѣшалось ежегодно ассигновывать изъ войскового капитала опредѣленную сумму, которую и распредѣлять въ возвратное или безвозвратное пособіе при снаряженіи на службу казакамъ, имѣвшимъ на это право по своему имущественному положенію.

Имѣвшими право на возвратное пособіе признавались: не оправившіеся отъ пожара послѣ двухъ лѣтъ льготы, бѣдные сироты и зачисленные въ казаки изъ другихъ сословій не имѣвшіе прочнаго хозяйства и осѣдлости, а точно такъ-же и казаки, разорившіеся по независимости отъ нихъ причинамъ. Всѣ-же остальные обѣднѣвшіе по собственной винѣ, не особенно сильно пострадавшіе отъ пожара или другихъ несчастныхъ случаевъ—получали пособіе заимообразно и обязаны

были уплатить его за время своего нахождения на полевой службѣ, почему взысканіе и обращалось на получаемую должниками дачу ремонтныхъ денегъ

Выдача и распределеніе пособій производились на основаніи заблаговременно составленныхъ и, по возможности, проверенныхъ властями приговоровъ тѣхъ станичныхъ обществъ, къ которымъ принадлежали нуждавшіеся въ пособіи казаки

По дѣйствовавшимъ тогда законамъ каждый казакъ къ 20-ти лѣтнему возрасту долженъ былъ имѣть уже въ полной исправности и готовности все обмундированіе, снаряженіе, коня и оружіе, для чего собственно и давалась ему льгота въ теченіе перваго года по зачисленіи въ строевой разрядъ. Но въ дѣйствительности казаки обмундировывались и снаряжались при самомъ выкомандированіи на службу въ полевые части и войско принуждено было усиленно имъ въ этомъ дѣлѣ помогать, выдавая почти всѣмъ ремонтную дачу вперёдъ за годъ (21 руб., 45 коп.)

Въ Сибирскомъ войскѣ ко времени отдѣленія отъ него Семирѣченскаго такой порядокъ снаряженія сталъ, повидимому, обычнымъ и этотъ обычай пришлось по необходимости унаслѣдовать въ Семирѣченскомъ войскѣ.

Войсковой за 1867 годъ отчетъ, констатируя вышеизложенные факты, не объясняетъ однако ихъ причинъ. Но если мы вспомнимъ очерки быта и службы сибиряковъ, какъ у себя на родинѣ, такъ и въ Семирѣчьи, способъ ихъ переселенія сюда,—то причины эти будутъ понятны—бѣдность и разореніе казачьяго хозяйства,—что и въ другомъ мѣстѣ и по другому поводу, какъ мы уже знаемъ, подтверждается тѣмъ же и послѣдующими отчетами.

Съ первыхъ же лѣтъ самостоятельнаго существованія войска наказный атаманъ генералъ Колпаковскій примѣнилъ родъ мѣръ помощи и побужденіе казаковъ лучше снаряжаться на службу. Главное вниманіе было обращено на лошадей.

Казаки, кромѣ строевыхъ на каждого, должны были имѣть еще и собственныхъ вьючныхъ—по одной на десять человекъ. На этихъ лошадяхъ они возили при передвиженіяхъ частей всѣ свои запасы и все то, что не могло быть помещено во вьюкѣ на верховыхъ лошадяхъ⁽⁴⁸⁾.

Многіе выходили на полевую службу не только безъ вьючныхъ лошадей, но даже и пѣшими; чтобы принудить казаковъ заводить лошадей, генералъ Колпаковскій приказалъ всѣхъ пѣшихъ назначить въ караулъ и на работу вмѣстѣ съ пѣхотой⁽⁶⁷⁾. Эта обидная для казачьяго самолюбія мѣра повидимому дала ожидаемый результатъ, такъ какъ, по заявле-

нію отчета за 1868 годъ,—пѣшіе или художонные являлись уже „небольшимъ исключеніемъ“.

Содержаніе на полевой службѣ строевыхъ лошадей являлось для казаковъ сравнительно легкимъ, ибо лошади довольствовались на казенный счетъ и такъ или иначе, но для хозяйства были потеряны на все время полевой службы; съ возвращеніемъ же на льготу этотъ вопросъ получалъ уже совершенно другое положеніе.

Состоящіе на льготѣ тоже были обязаны имѣть строевыхъ верховыхъ лошадей, т. е. другими словами, содержать ихъ на свой счетъ и не пользоваться ими, какъ рабочей силой въ хозяйствѣ, такъ какъ при невыполненіи послѣдняго условія строевая лошадь теряла достоинства верхового боевого коня. Выполненіе же этого условія было не подъ силу казакамъ, почему льготные нерѣдко при нуждѣ продавали своихъ строевыхъ лошадей, а наличныхъ всегда употребляли въ работу⁽¹¹⁵⁾.

Почти до конца 1870 г. убыль на полевой службѣ казачьихъ лошадей, павшихъ или пришедшихъ въ негодность не по винѣ самихъ хозяевъ, исполнялась на войсковой счетъ уплатою 17 руб. 14 коп. за каждую, если только не представлялась возможность замѣны изъ военной добычи⁽⁴⁸⁾; съ августа-же 1870 года, при тѣхъ-же условіяхъ, часть пополненія убыли принята на себя государственною казною; за лошадей, павшихъ, пришедшихъ въ негодность или отогнанныхъ неприятелемъ въ отрядахъ, командирруемыхъ за войсковые предѣлы, уплата по 17 р. 14 коп. за лошадь производилась или изъ экстраординарныхъ суммъ командующаго войсками округа или изъ государственнаго казначейства, пополненіе-же убыли на войсковой территоріи оставлено на счету войскового капитала⁽¹¹⁶⁾.

Въ 1871 году это вознагражденіе семирѣченскихъ казаковъ увеличено до размѣра годовой ремонтной дачи, т. е. до 21 руб. 45 коп.⁽¹¹⁷⁾.

Все обмундированіе и часть снаряженія требовали матеріаловъ, не только произведенныхъ въ странѣ, но вслѣдствіе ничтожнаго развитія торговли даже, почти совершенно не бывшихъ здѣсь и въ продажѣ, а если и встрѣчавшихся, то по несбыкновенно высокимъ цѣнамъ. Всѣ эти обстоятельства, въ связи съ извѣстнымъ намъ уже отсутствіемъ мастеровъ, ставили казаковъ въ большое затрудненіе, удорожали снаряженіе, которое вслѣдствіе этого обходилось болѣе чѣмъ вдвое дороже, сравнительно со стоимостью его въ казачьихъ войскахъ Европейской Россіи⁽⁸⁾.

Система войсковыхъ запасныхъ магазиновъ уже по известной намъ причинѣ не могла быть организована въ войскѣ, торговымъ-же обществомъ казаковъ генераль Колпаковскій, какъ мы видѣли изъ очерка торговли, воспользоваться не пожелалъ, почему въ этомъ положеніи оставался одинъ только выходъ — выписка нужныхъ матеріаловъ изъ Европейской Россіи на войсковой счетъ, къ которой наказный атаманъ, въ концѣ концовъ, и долженъ былъ прибѣгнуть. Но расходъ для этой цѣли изъ войскового капитала, хотя и заимообразный, могъ быть произведенъ только съ разрѣшенія Военнаго Совѣта, а потому рѣшеніе вопроса слишкомъ затянулось и прошло въ законодательномъ порядкѣ только въ сентябрѣ 1876 года, когда и было разрѣшено заимствовать изъ войскового капитала ежегодно нужную сумму для выписки суконъ съ возвратомъ отъ лицъ, ими воспользовавшихся⁽¹¹⁸⁾.

Послѣ выдачи послѣднихъ матеріаловъ, полученныхъ войскомъ въ складахъ 9 и 10 полковыхъ округовъ, и до 1877 г., когда могла состояться первая выписка суконъ, т. е. въ продолженіи 6 или 7 лѣтъ семирѣченскіе казаки должны были выносить на своихъ плечахъ произвольныя цѣны, пользовавшихся случаемъ немногихъ мѣстныхъ купцовъ. Такое невыгодное положеніе усугублялось еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что безвозвратная помощь изъ войскового капитала не могла быть значительной, — а станичныхъ вспомогательныхъ капиталовъ, которые могли бы прійти въ этомъ случаѣ на помощь населенію, хотя-бы разсрочкой платежа, — тогда не существовало. Первымъ пробнымъ шагомъ въ дѣлѣ образованія такого капитала явилось постановленіе Военнаго Совѣта 23 марта 1877 года, которымъ было опредѣлено 4616 рублей 55 коп., ассигнованныхъ изъ государственнаго казначейства въ вознагражденіе казаковъ выселка Любовнаго (нынѣ ст. Каскеленская) за невыданный имъ послѣ переселенія въ 1862 году провіантъ, обратить полностью на образованіе въ этомъ выселкѣ особаго вспомогательнаго фонда именно для выдачи пособій при снаряженіи казаковъ на службу⁽¹¹⁹⁾.

Но не смотря и на такое категорическое указаніе назначенія этой суммы, составлявшей къ тому же безусловную собственность Любовинскихъ казаковъ, генераль Колпаковскій распорядился хранить ее бесполезнымъ для казаковъ вкладомъ въ войсковомъ капиталѣ и никакихъ пособій изъ нея въ 1877, 1878 и 1879 годахъ никому не выдавалось⁽¹²⁰⁾; о дальнѣйшей судьбѣ этой суммы будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ ниже.

Ипрочное-же начало образованія станичныхъ вспомога-

тельныхъ капиталовъ въ войскѣ положено только 22 декабря 1880 года⁽¹²¹⁾.

Денежное и
все прочее
довольствіе
нижнихъ
чиновъ.

Семирѣченскіе казаки получали жалованіе и все вообще довольствіе только за время дѣйствительнаго исполненія службы.

Размѣръ жалованія опредѣлялся штатомъ, приложеннымъ къ „основнымъ началамъ положенія“ о войскѣ 1867 г., которымъ опредѣлялось въ годъ: старшимъ урядникамъ и штабъ-трубачу 10 р. 65 к., младшимъ урядникамъ и трубачамъ 4 р. 80 к., приказнымъ и казакамъ 3 р. 45 к., медицинскимъ фельдшерамъ 33 р. 60 к. Кромѣ того, каждому изъ независимо отъ званія, полагались еще ремонтныя деньги по 21 р. 45 к. въ годъ, имѣвшія назначеніе собственно поддерживать только въ исправности, во время дѣйствительной службы, обмундированіе и снаряженіе нижнихъ чиновъ. Размѣръ ремонтныхъ денегъ былъ установленъ еще для Сибирскаго казачьяго войска 21 ноября 1859 г. при частичномъ измѣненіи „положенія“ 1846 г. и съ тѣхъ поръ оставался неизмѣненнымъ⁽¹²²⁾.

Основные начала положенія^{*)} точно устанавливали, что относительно содержанія отъ казны Семирѣченское войско руководствуется „положеніемъ“ о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ 1861 г., которымъ опредѣлялось (§ 81) довольствіе казаковъ на полевой службѣ въ слѣдующемъ видѣ: дача крупы и муки наравнѣ съ регулярными войсками, приварочныя деньги по 9 р. въ годъ каждому; фуражъ на строевыхъ лошадяхъ натурою или деньгами, по утвержденнымъ цѣнамъ. на 1) мѣсяцевъ въ году, при чемъ на сѣно назначалось неизмѣнно по 7 к. за пудъ; вьючныя лошади получали довольствіе одинаковое съ подъемными лошадями регулярныхъ частей; на ковку и леченіе строевыхъ лошадей отпускалось по 60 к. серебромъ въ годъ на каждую.

15 июня 1868 г. были утверждены временныя правила о порядкѣ довольствія казачьихъ лошадей въ Туркестанскомъ краѣ, которыми полевая часть Семирѣченскаго войска руководилась во весь разсматриваемый періодъ времени⁽¹²³⁾.

Основная идея этихъ правилъ на столько шла въ разрѣзъ съ обычнымъ, годъ отъ году усиливавшимся, стремленіемъ правительства внести въ казачьи части духъ и складъ регулярныхъ войскъ, что самыя правила заслуживаютъ ис-

*) § 11 по тексту, объявленному въ приказѣ Сибир. к. войску.

ключительнаго вниманія. особенно при условіи исполненія ихъ офицерами регулярныхъ войскъ, начавшими заполнять къ тому времени командный составъ Семирѣченскаго войска.

Самый фактъ изданія ниже излагаемыхъ правилъ свидѣтельствуесть объ искреннемъ желаніи правительства прійти на помощь казакамъ—поступившись даже въ извѣстной мѣрѣ дисциплиной,—поставить фуражныя суммы подъ непосредственный контроль самихъ казаковъ и тѣмъ защитить отъ упоробленія не по назначенію фуражную экономію, считавшуюся тогда въ казачьихъ частяхъ не принадлежностью части, какъ хозяйственной единицы, а личную собственность казаковъ.

По этимъ правиламъ каждая сотня или полусотня составляла отдѣльную, самостоятельную, артель, выбиравшую изъ своей среды одного старшаго и четырехъ младшихъ артельщиковъ—фуражировъ*). Фуражиры, избиравшіеся черезъ каждые 4 мѣсяца, покупали и выдавали сотнѣ фуражъ, а точно также въ деньгахъ и фуражъ вели отчетность, которая какъ и наличный фуражъ и деньги, ежемѣсячно напредѣнно въ присутствіи одного изъ старшихъ урядниковъ, дежурнаго по сотнѣ и наличныхъ фуражировъ, повѣрялась командиромъ сотни; результатъ повѣрки вписывался въ фуражную книгу „за подписомъ всѣхъ повѣрявшихъ“; затѣмъ отчетность возвращалась старшему фуражиру, а деньги „командиру сотни на храненіе“; т. е. по смыслу правилъ и самъ командиръ сотни обязывался предъявлять къ повѣркѣ всю имѣвшуюся въ сотнѣ денежную фуражную сумму которая представителями артели, по повѣркѣ, возвращалась ему на храненіе.

Разница утвержденныхъ приказомъ по округу цѣнъ съ дѣйствительными, рыночными, давала очень часто значительную экономію, составлявшую безусловную собственность всей артели, которая расходовала ее по своему усмотрѣнію, оформленному въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ приговоромъ за подписомъ всѣхъ членовъ артели и утвержденнымъ командиромъ сотни. Экономія прежде всего расходовалась: на покупку лошадей тѣмъ казакамъ, которые за своихъ погибшихъ или пришедшихъ въ негодность лошадей не имѣли права получить вознагражденіе отъ казны, войска или изъ экстраординарныхъ суммъ командующаго войсками округа; на заимобразныя выдачи имѣвшимъ право на такое вознагражденіе, но не получившимъ его совершенно; на пособіе, какъ отдѣль-

*) Избраніе урядниковъ до измѣненія правилъ впоследствии—запрещалось.

нымъ членамъ, такъ и всей артели, а затѣмъ и на всѣ другія надобности сотни, настоящая необходимость которыхъ должна была быть точно указана въ приговорѣ.

Увольняемые на льготу или переводимые въ другія сотни казаки получали свою долю на руки а расформировываемая сотня дѣлила наличную экономію между своими членами; въ случаяхъ смерти членовъ артели ихъ доля выдавалась наследникамъ. Растрата фуражировъ пополнялась изъ ихъ доли, а въ случаяхъ недостатка ея—изъ доли всей артели. Такимъ образомъ, въ сущности, командиръ являлся только сдерживающимъ контролеромъ и казначеемъ артели, ежемѣсячно повѣряемымъ ею въ отношеніи цѣлости денегъ. Онъ безъ согласія артели не могъ произвести никакого расхода, какъ бы онъ, по его мнѣнію, не былъ нуженъ.

Отпуска денегъ на хозяйственные надобности тогда не производилось, а потому всѣ побочные расходы по внутреннему благоустройству сотни, какъ отдѣльной части, цѣликомъ ложились на фуражную экономію. Внутреннее благоустройство требовалось старшимъ начальствомъ неукоснительно, за него отвѣчалъ командиръ сотни, а на это благоустройство дружная артель нелюбимому командиру всегда могла не дать приговора, дѣйствуя въ такихъ случаяхъ совершенно легально и пассивно. Расходъ-же экономіи, не оправданный приговоромъ—считался растратой, т. е. грозилъ командиру отвѣтственностью по суду.

Такимъ образомъ, дружная и сознательная артель всегда могла имѣть сильное сдерживающее вліяніе на командира, удерживая его командную волю въ рамкахъ права и закона и приводя его къ признанію человѣческаго достоинства въ подчиненныхъ ему нижнихъ чинахъ.

Въ 1871 году были утверждены, а съ начала 1872 года введены въ дѣйствіе положеніе и таблицы о провіантскомъ, и фуражномъ довольствіяхъ установившія нынѣ существующія дачи⁽¹²⁴⁾.

Усиленное довольствіе крупною, въ размѣрѣ 48 золотниковъ въ сутки на человѣка, и винными порціями, по 1 $\frac{1}{2}$ чарки въ недѣлю или вмѣсто пива чѣмъ, определенное приведеннымъ положеніемъ для всего Туркестана, за исключеніемъ Семирѣченской области, было распространено на эту область только въ 1877 году⁽¹²⁵⁾.

5 февраля 1876 года состоялось Высочайшее повелѣніе: нижнимъ чинамъ казачьихъ войскъ, увольняемымъ съ полевой службы вслѣдствіе потери зрѣнія, -- выдавать изъ государственной казны въ единовременное пособіе каждому потеряв-

шему зрѣнію на оба глаза по 40 рублей, а на одинъ по 20 рублей⁽¹²⁶⁾.

Офицерскій составъ войска, его происхожденіе, служба, содержаніе, земельныя надѣлы и проч.

Семирѣченское казачье войско свой офицерскій составъ, какъ и все первоначальное населеніе, получило изъ Сибирскаго, которое дало ему то, что у него было въ 9 и 10 полковыхъ округахъ ко времени ихъ отдѣленія⁽⁶⁷⁾.

Происхожденіе офицерскаго состава въ войскѣ.

Офицеры, такъ-же какъ и казаки, выселялись сюда изъ разныхъ полковъ по собственному желанію и по назначенію. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что переселившіеся по собственному желанію составили ничтожный процентъ, огромное же большинство перешло въ Семирѣчье по приказанію. Едва-ли будетъ ошибкой предположить, какъ убѣдимся ниже, что начальство разныхъ сибирскихъ полковъ, давшихъ Семирѣчью офицерскій контингентъ, не воспользовалось случаемъ сбыть въ 9 и 10 округа весь свой ненадежный элементъ.

Опредѣляя качественный цензъ перваго состава офицеровъ Семирѣченскаго войска, мы прежде всего наталкиваемся на безпощадный отзывъ о немъ генерала Колпаковскаго во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1867 годъ.

Примѣняя здѣсь твердо установленный выводъ исторіи, что причины всѣхъ недостатковъ даннаго настоящаго лежатъ въ прошломъ и не приводя здѣсь, въ началѣ статьи, упомянутого отзыва, предварительно бросимъ бѣглый взглядъ на историческое прошлое офицерской корпораціи въ Сибирскомъ войскѣ.

Краткій очеркъ этого прошлаго, помимо объясненія нижеприводимаго отзыва Колпаковскаго, необходимъ еще и для болѣе полнаго уясненія истинныхъ причинъ послѣдовавшихъ событій въ жизни семирѣченскаго офицерскаго состава.

Не разъ уже упомянутый выше докладъ графа Аракчева, извѣстный подъ названіемъ „положенія 1803 года“, утвержденный Императоромъ Александромъ I, не удѣляетъ особаго вниманія классу „чиновниковъ“ Сибирскаго войска. Это „положеніе“ опредѣляетъ прежде всего, что „всѣ чины Сибирскаго линейнаго войска, сообразно Оренбургскому, должны продолжать службу доколѣ въ силахъ и для того не полагается опредѣленнаго на отставку срока, а представлять (къ

отставкѣ) не иначе какъ единственно по старости и дряхлости, или-же по болѣзнямъ и увѣчьямъ совершенно къ продолженію службы не способныхъ.“

Затѣмъ, опредѣляя положеніе отставныхъ. этихъ старыхъ и дряхлыхъ, больныхъ или увѣчныхъ говорить: „вышедшихъ въ отставку чиновъ Сибирскаго линейнаго войска считать въ томъ-же войскѣ, безъ всякаю однако казенною или содержащей..... отставнымъ позволить пользоваться землями, дабы они могли илть пропитаніе“. Послѣ этого, обращаясь къ опредѣленію правъ и преимуществъ „чиновниковъ“ на службѣ, постановляетъ: „чиновникамъ“ Сибирскаго линейнаго войска, кромѣ тѣхъ, кои настоящими армейскими чинами по особымъ указамъ пожалованы или впредь жалуеты будутъ, во всякихъ случаяхъ въ офицерскія должности по службѣ употребляемыхъ, хотя дѣйствительныхъ офицерскихъ противъ армейскихъ чиновъ и не имѣть, однако-жь, въ должное уваженіе службы, признавать и принимать ихъ прилично чину офицерскому, соотвѣтственно чему и въ налагаемыхъ на нихъ за вины штрафахъ поступать такъ, какъ объ оберъ-офицерскихъ (регулярныхъ) установлено, доколѣ въ сихъ званіяхъ преобладаютъ“. Раздѣливъ, такимъ образомъ, чины офицеровъ на дѣйствительные и недѣйствительные и освободивъ, наконецъ, сибирскихъ казачьихъ офицеровъ отъ тѣлесныхъ наказаній, „положеніе“ 1803 года опредѣляетъ постановить правиломъ, по примѣру другихъ казачьихъ войскъ, чтобы и въ Сибирскомъ имѣли право заступать мѣста офицерскія одни выслужившіе изъ среды его чиновники, а не сторонніе“.

Созданное этимъ докладомъ графа Аракчеева положеніе для сибирскихъ казачьихъ офицеровъ прекрасно иллюстрируется однимъ изъ донесеній генерала Вельяминова*), который, пояснивъ въ немъ для сравненія, что офицеры другихъ казачьихъ войскъ, отбывъ свѣю очередь на службѣ, возвращаются къ себѣ домой уже исключительно для занятій сельскимъ хозяйствомъ и не наряжаются вновь на службу иногда по 10 и болѣе лѣтъ, о сибирскихъ офицерахъ говоритъ, что они, „служа непрерывно и не зная никакой очереди, ежедневно готовы по первому приказу на службу или въ походъ, куда бы то не было; а штатомъ 1803 года и срока службы имъ не полагается... они, служа тамъ, гдѣ укажетъ необходимость, не знаютъ домовъ своихъ. Жалованіе получаютъ по штату 1808 года и прослужа, такъ сказать, всю молодость

*) Съ 1824 по 1834 годъ командиръ отд. сибир. корпуса и генералъ-губ. Зап. Сибири.

большою частью въ отлученіи отъ домовъ своихъ, при старости и дряхлости своей увольняются уже, какъ неспособные и слѣдовательно ненужные службѣ, въ отставку безъ всякаго права на пенсію, единственную подпору и надежду служащихъ и *тогда нищета* и лишеніе правъ офицерскаго званія *остаются или въ наслѣдіе*⁽¹²⁷⁾.

Очевидно, что при подобныхъ условіяхъ службы, а особенно при сознаніи, что когда онъ на закатѣ дней своихъ лишится даже мизернаго содержанія, получаемаго на службѣ, его стараго и дряхлаго, неспособнаго къ труду, — ждетъ нищета, офицеръ, состоя на службѣ, особенно заботился обезпечить грядущую старость. Въ его положеніи не было средствъ и возможности заработать или сберечь что нибудь, а угроза нищеты въ будущемъ была настолько реальна, что невольно заставляла имѣть „невѣрный взглядъ“ на военную добычу и обрававшіяся въ рукахъ казенныя деньги

Такимъ образомъ, постепенно офицеръ нравственно падаль, а паденіе нравственное неизбѣжно влекло за собой и недостатки служебные, которые съ теченіемъ времени такъ развились, что, вѣроятно, явились одною изъ побудительныхъ причинъ не только не включить въ „положеніе“ 1846 года правило доклада графа Аракчеева — имѣть офицерами исключительно лицъ казачьяго сословія, — но даже точно опредѣлить — на какія именно служебныя должности назначить въ Сибирскомъ войскѣ офицеровъ изъ регулярныхъ войскъ, т. е. стороннихъ.

„Положеніе“ 1846 года посвѣщаетъ корпораціи офицеровъ уже цѣлый рядъ статей

Начавшееся еще до 1808 года выдѣленіе офицерскаго состава изъ общей массы сибирскаго казачества въ особую корпорацію, до нѣкоторой степени привилегированную уже приведеннымъ докладомъ графа Аракчеева, къ 1846 году рѣшено закончить, обособивъ офицеровъ и раздѣливъ ихъ на двѣ категоріи

Прежде всего „положеніемъ“ 1846 года опредѣляется, что офицеры войскового сословія могутъ занимать должности младше командира полка и командирами полковъ могутъ быть назначаемы уже только въ исключеніе изъ общаго правила, съ Высочайшаго соизволенія, по особому представленію командира отдѣльнаго Сибирскаго корпуса.

Разсматриваемымъ „положеніемъ“ офицерамъ регулярныхъ войскъ, не имѣвшимъ ничего общаго съ казачествомъ, не знавшимъ ни его духа, ни традицій, былъ открытъ свободный и широкій доступъ. Эти офицеры, попадая въ Сибирское войско, занимали въ немъ доминирующее положеніе, какъ

по обладанію „дѣйствительными“ чинами, такъ и по представленному имъ „положеніемъ“ 1846 года, исключительному праву занимать всѣ высшія въ войскѣ служебныя должности. Офицеры-же казаки оказались постепенно въ непосредственномъ подчиненіи офицерамъ изъ регулярныхъ войскъ, которые, занимая особое привилегированное въ войскѣ положеніе и происходя преимущественно изъ дворянства Европейской Россіи съ его крѣпостническими взглядами и традиціями, конечно не могли смотрѣть, какъ на равныхъ себѣ, на офицеровъ войскового сословія и особеннс на заурядъ-офицеровъ

Такимъ образомъ офицеры-казаки оказались въ офицерской средѣ Сибирскаго войска въ положеніи парій, чему содѣйствовала еще и разница въ содержаніи и пенсіяхъ: регулярные получали содержаніе большее, казаки—значительно меньшее, первые имѣли право на пенсію, вторые—нѣтъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ „положеніе“ 1846 года внесло и извѣстное облегченіе въ службѣ, срокъ которой былъ назначенъ въ 25 лѣтъ, послѣ чего офицеръ получалъ право выйти въ отставку.

Отставные при извѣстныхъ условіяхъ награждались чиномъ и мундиромъ, но пенсіи, совсѣмъ незначительныя однако, получали изъ нихъ только раненые въ сраженіяхъ или дѣлахъ съ киргизами. Всѣ-же остальные должны были жить на свои сбереженія, сдѣланныя за время службы и доходомъ съ земли.

Могли-ли быть велики эти сбереженія, если офицеры войскового сословія получали содержаніе изъ слѣдующихъ окладовъ въ годъ:⁽¹²⁸⁾

На службѣ въ расположеніи войска и внутри Имперіи.	Въ киргиз. степи при удаленіи болѣе 100верстъ отъ своихъ жи- л и щ ѣ .			
	Руб.	К.		Руб. К.
Полковникъ	321	—	— — —	620 —
Подполковникъ	215	—	— — —	416 —
Войсковой старш.	165	—	— — —	315 —
Есауль	123	—	— — —	237 —
Сотникъ	88	80	— — —	171 —
Хорунжій	71	55	— — —	138 —

Мѣра земельному надѣлу по положенію 1846 года опредѣлялась: штабъ-офицерамъ въ 400 десятинъ, а оберъ-офицерамъ въ 200—надѣлъ по количеству достаточный, но если вспомнимъ, что даже предъ самымъ открытіемъ сибирскаго желѣзно-дорожнаго пути арендная плата во многихъ мѣстностяхъ Западной Сибири часто не достигала и рубля въ годъ съ десятины, то каковъ-же былъ этотъ доходъ тогда въ 40-хъ и 50-тыхъ годахъ? Здѣсь еще нужно имѣть въ виду, что до 70-тыхъ годовъ, поселяемые въ Семирѣчьи офицеры и совсѣмъ не получали, какъ увидимъ ниже, этихъ увеличенныхъ надѣловъ земли.

Такимъ образомъ, къ моменту начала колонизаціи Семирѣчья и даже ко времени введенія „положенія“ 1861 года, условія, при которыхъ создавался типъ сибирскаго казачьяго офицера, почти совсѣмъ незамѣтно разнились отъ условій первой четверти XIX вѣка. такъ какъ увеличеніе на $\frac{1}{3}$ содержанія офицерамъ войскового сословія въ 1856 году, за счетъ войскового капитала,⁽¹²⁹⁾ при наличности ничтожной доходности земли, отсутствіи пенсій и раздѣленія офицерской среды на два лагеря—едвали могло повліять благотворно на экономическую обстановку, а съ нею на нравственный обликъ и служебныя качества сибирскаго казачьяго офицера.

Помимо этихъ основныхъ условій быта, существовали еще и другія, имѣвшія тоже не маловажное значеніе въ интеллектуальномъ и экономическомъ отношеніяхъ: комплектованіе, постоянная служба въ киргизской степи, вдали отъ возможной культурной жизни, постоянное житье по станицамъ и, наконецъ, обязательныя переселенія съ мѣста на мѣсто, по мѣрѣ движенія границы впередъ.

Тяжелое вліяніе трехъ послѣднихъ условій понятно само собой и не требуетъ комментарій, но комплектованіе представляетъ условіе особаго порядка, на которомъ необходимо остановиться.

Комплектованіе офицерскаго состава производилось главнымъ образомъ производствомъ изъ урядниковъ за выслугу лѣтъ. Срокъ производства въ офицеры опредѣлялся происхожденіемъ: дѣти простыхъ казаковъ производились въ хорунжіе на вакансіи по выслугѣ 12 лѣтъ. дѣти же дворянъ черезъ 4 года⁽¹³⁰⁾, а съ введеніемъ въ дѣйствіе „положенія“ 1846 г.—черезъ два года.

Здѣсь нужно замѣтить, что вопросъ о правѣ на дворянство чиновъ Сибирскаго войска былъ окончательно выясненъ только закономъ 23 февраля 1848 года⁽¹³¹⁾, которымъ было признано, что въ казачьихъ войскахъ, не имѣющихъ сравне-

нія въ чинахъ съ войсками регулярными: Сибирскомъ, Азовскомъ и Дунайскомъ, къ потомственному дворянству причисляются всѣ: пожалованные этимъ дворянствомъ по особому усмотрѣнію Самодержавной власти, получившіе дѣйствительные армейскіе чины до манифеста 11 іюня 1845 года — съ Высочайшаго утвержденія; дослужившіеся по порядку службы до чина полковника или получившіе „дѣйствительный“ чинъ войскового старшины за военныя подвиги и, наконецъ, „пожалованные російскимъ орденомъ съ ограниченіемъ, постановленнымъ въ ст. 47 законовъ о состояніяхъ“. Личное-же дворянство въ казачьихъ войскахъ, не имѣющихъ сравненія съ регулярными, пріобрѣтаются по достиженіи чина заурядъ-есаула. — въ прочихъ — при производствѣ въ хорунжіе. Но именнымъ указомъ 14 декабря 1852 г. Императоръ Николай I призналъ, что „получившіе на дѣйствительной военной службѣ штабъ офицерскіе чины каковы суть: а) майоръ, а въ войскахъ иррегулярныхъ войсковою старшина, б) *подполковникъ* и в) *полковникъ* — *пользуются* на основаніи ст. 19 Свода Зак о сост. т. IX по VI-му продолженію *правомъ потомственнаго дворянства*“(132)“.

Такимъ образомъ, корпорація сибирскихъ казачьихъ офицеровъ, помимо прилива въ ея составъ изъ регулярныхъ войскъ, слагалась изъ дѣтей дворянъ и дѣтей простыхъ казаковъ, между которыми разница была не въ происхожденіи только, но въ воспитаніи и образованіи.

Дѣти дворянъ воспитывались въ войсковомъ училищѣ, представлявшемъ родъ средне-учебнаго заведенія(127), переименованномъ и реорганизованномъ въ концѣ 1845 года въ сибирскій кадетскій корпусъ(133), куда получали доступъ, даже изъ офицерскихъ дѣтей, только тѣ, отцы которыхъ имѣли дѣйствительные, а не заурядъ чины(133). Сыновьямъ же заурядъ-офицеровъ и простыхъ казаковъ, по положенію 1846 г., предоставлялись сотенныя школы съ ихъ программю кантонистскихъ эскадроновъ и съ учительскимъ персоналомъ „изъ урядниковъ хорошей нравственности и знающихъ свое дѣло“ (§§ 324—329). Поэтому сыновьямъ заурядъ-офицеровъ, не говоря уже о простыхъ казакахъ, былъ отрѣзанъ доступъ къ полученію лучшаго, по тому времени, воспитанія и военнаго образованія, почему даже и въ средѣ самихъ офицеровъ войскового сословія создавалось подраздѣленіе по воспитанію, образованію и направленію еще на два отдѣльныхъ лагеря, что, въ свою очередь, не могло не отразиться на положеніи заурядъ-офицеровъ въ нравственномъ и служебномъ отношеніяхъ

Хотя производство въ заурядъ-офицеры и было прекращено въ 1850 году⁽¹³⁴⁾, но осталось производство въ офицеры урядниковъ по выслугѣ опредѣленнаго числа лѣтъ и по выдержаніи незначительнаго экзамена⁽¹³⁵⁾, что, въ сущности, нисколько не измѣняло положенія дѣла.

При такихъ-то условіяхъ сибирскіе офицеры, во главѣ своихъ казаковъ, явились выполнить задачу занятія и колонизаціи Семирѣчья

Съ 1847 года начинается переселеніе офицеровъ и казаковъ на территорію нынѣшняго Семирѣченскаго войска— въ Аягузъ, но переселеніе сюда, по своимъ размѣрамъ, какъ мы уже знаемъ, было незначительно. Затѣмъ состоялось Высочайшее повелѣніе— приступити къ переселенію весною 1848 года на р Копаль двухъ сотенъ 9 полка, вслѣдствіе чего штабъ отдѣльнаго сибирскаго корпуса 26 февраля 1848 г. предписалъ и. д. наказнаго атамана: „опредѣленное по штату число офицеровъ назначить изъ того же 9 полка по вашему усмотрѣнію, а въ случаѣ недостатка—изъ 8-го, преимущественно *такихъ, которые могли-бы построить тамъ дома, завестись хозяйствомъ* и имѣли-бы способности къ командованію частями“. Относительно-же помощи переселяемымъ было указано, что назначенные къ переселенію въ 1848 году офицеры, какъ и въ 1847 году, должны получать жалованіе по усиленнымъ окладамъ въ теченіе трехъ лѣтъ⁽¹³⁶⁾.

Далѣе, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 8 февраля 1854 года тотъ-же штабъ 13 марта 1854 года предписалъ наказному атаману, что для образованія новыхъ поселеній въ Семирѣченскомъ и Заилійскомъ краѣ, вмѣстѣ съ назначенными для этой цѣли казаками, избрать и отправить офицеровъ изъ полковъ по его усмотрѣнію, но *такихъ, которые могли-бы построить тамъ дома, обзавестись хозяйствомъ* и имѣли-бы нужная способности къ командованію отдѣльными частями. Въ пособіе при этомъ переселеніи было уже назначено: единовременно по 100 руб. каждому, жалованіе по усиленнымъ окладамъ и фуражное довольствіе въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ⁽¹³⁷⁾.

Тотъ-же самый характеръ носить и дополнительное переселеніе 1857-го и слѣд. годовъ, но только съ тою разницей, что офицеры этого періода были лишены усиленныхъ окладовъ содержанія и на льготѣ фуражныхъ денегъ⁽¹³⁸⁾.

Такимъ образомъ весь контингентъ переселенныхъ въ Семирѣчье офицеровъ состоялъ преимущественно изъ казаковъ, какъ болѣе способныхъ обзавестись хозяйствомъ при мѣстныхъ условіяхъ въ колонизируемой странѣ.

Каково-же ихъ было здѣсь положеніе? Мы уже знаемъ въ какомъ именно положеніи находились казаки—положеніе офицеровъ ничѣмъ не отличалось, такъ какъ всѣ условія жизни были одни и тѣ-же и для офицеровъ могли измѣниться до нѣкоторой степени къ лучшему только въ томъ отношеніи, что они имѣли опредѣленное денежное содержаніе но въ той странѣ, гдѣ нѣтъ ни торговли, ни промышленности, ни путей сообщенія—деньги не могли быть такъ всесильны, какъ во всякой другой, болѣе культурной странѣ.

За періодъ колонизаціи Семирѣчья совершились нѣкоторыя измѣненія въ обстановкѣ службы сибирскихъ офицеровъ. Въ этомъ отношеніи особенно богатъ былъ измѣненіями къ лучшему 1861 г. Съ 1-го января этого года содержаніе офицеровъ войскового сословія увеличено до окладовъ армейской кавалеріи по табели 28 февраля 1841 года, при чемъ добавка была отнесена на счетъ войскового капитала⁽¹³⁹⁾; повелѣно для образованія сыновей офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ каждомъ полковомъ округѣ учредить окружныя училища, а въ станицахъ—станичныя школы⁽¹³⁹⁾, установлено право офицеровъ на краткосрочные отпуска во время службы и внесено еще то важное дополненіе, которое впоследствии однако не было распространено на семирѣченскихъ офицеровъ, что: „штабъ и оберъ-офицерамъ, остающимся въ расположеніи войска свободными отъ очередныхъ нарядовъ на службу, сохраняется присвоенное имъ на дѣйствительной службѣ жалованье, впредь до окончательнаго надѣла ихъ земельнымъ довольствіемъ⁽¹³⁹⁾“.

Обративъ вниманіе на положеніе льготныхъ офицеровъ, правительство по попрежнему обязывало ихъ жить непременно въ районѣ своего войска, разрѣшивъ имъ свободное избраніе мѣста жительства только 13 іюля 1868 года⁽¹⁴⁰⁾; право-же исключенія изъ войскового сословія и освобожденіе отъ обязательной службы въ теченіи всѣхъ 25 лѣтъ было представлено еще годомъ позже⁽¹⁴¹⁾.

Изъ этого краткаго историческаго очерка мы видимъ: во 1-хъ—что офицерскій составъ сибирскаго казачьяго войска пополнялся приливомъ офицеровъ регулярныхъ войскъ выпускали изъ войскового училища, потомъ сибирскаго казачьяго корпуса и, главнымъ образомъ, производствомъ за выслугу опредѣленнаго числа лѣтъ, по выдержаніи незначительнаго экзамена, заурядъ-офицерскихъ и казачьихъ сыновей—почему общій уровень развитія всей корпораціи не могъ

быть высокъ. Во 2-хъ—матеріальное положеніе офицеровъ на службѣ, особенно до 1861 года, являлось малообеспеченнымъ, а въ отставкѣ за весь разсмотрѣнный періодъ времени и совсѣмъ не обеспеченнымъ, неизбѣжныя послѣдствія чего уже изложены выше. Въ 3-хъ—положеніе 1846 года внесло въ офицерскую среду раздѣленіе на три лагеря или партіи, что естественно развивало между ними глубокую вражду, исключавшую извѣстную солидарность, а съ нею и необходимую нравственную поддержку товарищества въ смыслъ благотворнаго вліянія на отдѣльныхъ членовъ корпораціи. Въ 4-хъ—обязательныя переселенія, разоряя офицерское хозяйство, долженствовавшее, по мысли правительства, восполнять недостатокъ казеннаго содержанія, ставили офицеровъ въ то же положеніе и съ тѣми-же самыми послѣдствіями, которыя имѣли мѣсто въ отношеніи казаковъ, что уже подробно изложено въ своемъ мѣстѣ выше. Въ 5-хъ—дополненіе недостаточности казеннаго содержанія земельнымъ надѣломъ ставило офицера въ необходимость вести сельское хозяйство, что, при мѣстныхъ условіяхъ и наличности въ Сибирскомъ войскѣ краткосрочной льготы или даже полного ея отсутствія, представляясь совсѣмъ не выгоднымъ или невозможнымъ, создавало, однако во всякомъ случаѣ, непримиримую двойственность положенія: офицеръ долженъ былъ быть одновременно и офицеромъ и сельскимъ хозяиномъ, тогда какъ тотъ и другой родъ дѣятельности, въ своей сущности, таковы, что каждый изъ нихъ для достиженія чь ихъ сферѣ удовлетворительныхъ результатовъ требуетъ посвященія себѣ всего времени и вниманія человѣка. Наконецъ въ 6-хъ—обязательная служба, отсутствіе права выхода изъ войскового сословія и лишеніе льготныхъ офицеровъ права свободнаго избранія мѣста жительства, а вмѣстѣ съ этимъ и избраніе рода занятій, породжали апатію къ дѣлу и къ самосовершенствованію.

Только совокупностью и продолжительнымъ взаимодействіемъ всѣхъ приведенныхъ условій и можно объяснить тотъ печальный фактъ, констатируемый съ безопадной прямою генераломъ Колпаковскимъ въ его первомъ всеподданнѣйшимъ отчетѣ о состояніи Семирѣченскаго войска за № 1867 г., что: „изъ 36 офицеровъ, приказомъ по Сибирскому к. войску отъ 25-го августа 1867 года, перечисленныхъ въ Семирѣченское, только 14 человѣкъ хорошо аттестованны своимъ бывшимъ начальствомъ; изъ остальныхъ (22-хъ): 8 засвидѣтельствованы какъ сильно пьющіе, 4 находятся подъ судомъ....., 1 въ домѣ умалишенныхъ, остальные (9) отмѣнены, какъ требующіе побужденій и постояннаго надзора“, т. е. офицеровъ, удовлетво-

уступая мѣсто другимъ, что, конечно, не могло не отражаться вредно на общемъ духѣ военнаго воспитанія казаковъ*.

Если-же при оцѣнкѣ этого отзыва принять во вниманіе, что съ 1867-го по 1880 годъ постороннихъ офицеровъ поступило въ войско 72⁽¹⁴²⁾ и въ тотъ-же періодъ времени изъ нихъ постепенно ушло 47⁽¹⁴³⁾, а отчетъ за 1875 г. составленъ лицомъ по непосредственному избранію генерала Колпаковского⁽¹⁴⁴⁾, инициатора замѣны офицерскаго состава въ войскѣ, и имѣ въ извѣстной степени корректированъ⁽¹⁴⁴⁾, то станеть понятнымъ, что вредное вліяніе безпрестанно перемѣнявшагося состава офицеровъ распространялось далеко не на одно военное воспитаніе казаковъ, особенно при условіи наплыва въ войско офицеровъ, положительно ничего общаго съ казачествомъ не имѣвшихъ, незнакомыхъ не только съ бытомъ или жизнью казаковъ, но даже и съ ихъ службою, искавшихъ здѣсь только военныхъ отличій и усиленныхъ окладовъ содержанія.

Этому наплыву ничѣмъ не заинтересованныхъ въ войскѣ лицъ косвенно способствовало еще и то обстоятельство, что окончившіе курсъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ семирѣченскіе казаки, пользуясь правомъ исключенія изъ войскового сословія⁽¹⁴¹⁾, иногда выходили прямо въ регулярныя войска, гдѣ на службѣ и въ отставкѣ они пользовались лучшимъ матеріальнымъ обезпеченіемъ⁽¹⁴⁵⁾.

Въ изслѣдуемый-же періодъ времени созрѣла и идея юнкерскихъ училищъ, которыя открывались первоначально только для регулярныхъ войскъ, а съ 1867 г. ихъ система была примѣнена и для казаковъ.

Первымъ было открыто въ 1867—8 году Оренбургское смѣшанное юнкерское училище для войскъ Оренбургскаго, Туркестанскаго и Зап.-Сибирскаго военныхъ округовъ, состоявшее до 1878 г.⁽¹⁴⁶⁾ изъ роты пѣхотныхъ юнкеровъ и конной сотни въ 120 урядниковъ Оренбургскаго, Уральскаго, Сибирскаго и Семирѣченскаго казачьихъ войскъ, а послѣ изъ однихъ казаковъ.

Въ это училище, первоначально, допускались только сыновья офицеровъ, независимо отъ ихъ сословнаго положенія. Училище содержалось на счетъ государственнаго казначейства и заинтересованныхъ казачьихъ войскъ, при чемъ на войсковые капиталы, пропорціонально числу урядничьихъ въ училищѣ вакансій, было отнесено $\frac{3}{8}$ всѣхъ расходовъ по его открытію и содержанію⁽¹⁴⁷⁾.

Семирѣченскому войску въ Оренбургскомъ юнкерскомъ училищѣ первоначально было предоставлено 5 вакансій⁽¹⁴⁸⁾,

число которыхъ въ 1877 году было увеличено до 7-ми⁽¹⁴⁹⁾, а въ слѣдующемъ году до 12-ти⁽¹⁴⁶⁾.

Урядники, учившіеся въ училищѣ и переименованные въ 1870 году въ юнкера⁽¹⁵⁰⁾, имѣли обмундированіе, часть оружія и пѣшее снаряженіе собственное, почему имъ было сохранено право на полученіе ремонтныхъ денегъ⁽¹⁵¹⁾.

Окончившіе курсъ выпускались въ свои войска со званіемъ портупей-урядниковъ, а потомъ портупей-юнкеровъ и получали въ Семирѣчьѣ 150 руб. въ годъ жалованія⁽¹⁵²⁾, къ которому добавлялись еще ремонтныя деньги 21 руб. 45 к. въ годъ и все безъ исключенія довольствіе нижнихъ чиновъ⁽¹⁵³⁾. При производствѣ въ офицеры на полевой службѣ имъ выдавалось изъ войскового капитала по 100 рублей каждому въ единовременное пособіе⁽¹⁵⁴⁾, которое въ 1875 году было увеличено до 150 руб.⁽¹⁵⁵⁾.

Недостатокъ офицеровъ въ казачьихъ войскахъ, которыя обслуживало Оренбургское юнкерское училище, заставилъ правительство въ 1871 году отмѣнить первоначальное правило пріема въ юнкерское училище только однихъ сыновей офицеровъ и открыть туда доступъ простымъ урядникамъ⁽¹⁵⁶⁾, а въ 1878 году предоставить право поступленія туда, съ нѣкоторымъ ограниченіемъ даже и казакамъ рядового званія⁽¹⁵⁷⁾. Такъ какъ портупей-юнкера были лишены права офицеровъ выходить въ войска и части по своему усмотрѣнію и обязаны были, впредь до производства въ офицеры, служить тамъ, откуда были отправлены въ училище⁽¹⁵⁸⁾, поэтому ежегодные выпуски портупей-юнкеровъ, производимыхъ въ офицеры, постепенно начали давать численный перевѣсъ офицерамъ войскового сословія надъ пришлыми и уже въ 1878 г. первыхъ было 24, а послѣднихъ 21⁽³⁷⁾.

Въ заключеніе очерка комплектованія офицерскаго состава войска необходимо замѣтить, что въ цѣляхъ лучшей, въ смыслѣ образовательнаго ценза, организациі комплектованія--въ 1876 г. былъ отмѣненъ въ казачьихъ войскахъ пріемъ на службу „вольноопредѣляющихся“ на прежнихъ правахъ по происхожденію и, „впредь до распространенія на всѣ казачьи войска устава о воинской повинности Донского войска“ въ отношеніи пріема на службу и особыхъ правъ поступающихъ на нее по свободному желанію молодыхъ людей съ опредѣленнымъ образовательнымъ цензомъ—были примѣнены, съ нѣкоторыми измѣненіями, правила, уже дѣйствовавшія въ регулярныхъ войскахъ, о подраздѣленіи по образованію такихъ поступающихъ на 4 разряда, съ предоставленіемъ каждому разряду по

службѣ и производству въ офицеры особыхъ правъ и преимуществъ⁽¹⁵⁹⁾

Самое названіе „вольноопредѣляющійся“, введенное въ казачьихъ войскахъ въ 1870 году⁽¹⁶⁰⁾ и обозначающее собственно право по происхожденію, 1 октября 1876 г. было отмѣнено и поступающіе на службу по своему личному желанію съ извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ названы „пользующимися правами по образованію такого-то разряда“⁽¹⁶¹⁾.

Со времени отдѣленія отъ Сибирскаго войска семирѣченскіе офицеры войскового сословія получали на полевой службѣ тѣ-же самыя, выше приведенныя оклады жалованія отъ казны съ добавленіемъ изъ войскового капитала до армейскихъ кавалерійскихъ окладовъ; переведенные-же изъ регулярныхъ войскъ—по табели 17 апрѣля 1859 г.⁽¹⁶²⁾ Въ виду-же увеличенія въ 1859 году размѣровъ жалованія офицерамъ арміи, правительство признало, наконецъ, необходимымъ уравнивать оклады содержанія казачьихъ офицеровъ съ регулярными армейскими и 30 августа 1870 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, которымъ семирѣченскимъ офицерамъ войскового сословія, состоявшимъ на дѣйствительной полевой службѣ, было предоставлено право на полученіе жалованія изъ усиленныхъ окладовъ по табели 1859 г. Такимъ образомъ, съ 1 января 1871 г. семирѣченскіе офицеры войскового сословія получали содержаніе равное съ офицерами регулярныхъ войскъ, т. е. за вычетомъ $2\frac{1}{2}\%$ на госпиталь и медикаменты, въ годъ: полковникъ 1032 рубля, подполковникъ 795, войсковой старшина 660 есаулъ 549, сотникъ 468 и хорунжій 414 руб.⁽¹⁶³⁾ Кромѣ того, тѣмъ-же Высочайшимъ повелѣніемъ были назначены и новыя оклады столовыхъ денегъ командирамъ полковъ (1500 р.), младшимъ штабъ-офицерамъ (300 р.) и командирамъ сотенъ и отдѣльныхъ полусотенъ (180 р.)⁽¹⁶⁴⁾.

Въ 1872 году для оберъ-офицеровъ, не занимавшихъ должностей, установлена особая надбавка къ содержанію по 96 рублей въ годъ каждому, названная порціонами⁽¹⁶⁵⁾.

Въ слѣдующемъ-же году офицерамъ, командиремымъ изъ строевыхъ частей въ распоряженіе войскового начальства, для завѣдыванія льготными казаками и для обученія молодыхъ, предоставлено право на полученіе всего безъ исключенія присвоеннаго имъ въ строевыхъ частяхъ содержанія⁽¹⁶⁶⁾, а въ 1874 году размѣръ столовыхъ денегъ былъ увеличенъ младшимъ шт.-офицерамъ до 600 руб., командирамъ сотенъ до 300, адъютантамъ и казначеямъ до 240 руб. въ годъ⁽¹⁶⁷⁾.

Материальное положеніе офицеровъ.

Въ 1876 г. семирѣченскимъ офицерамъ, какъ служащимъ въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, было предоставлено право на полученіе особаго вида денежнаго фуражнаго довольствія, называвшагося „раціонами“, размѣръ которыхъ зависѣлъ отъ величины утвержденныхъ на извѣстный періодъ года цѣнъ на овесъ и сѣно, а точно также-же и отъ числа назначенныхъ по табели раціонъ верховыхъ и вьючныхъ лошадей по чинамъ и должностямъ (168). Кромѣ квартирныхъ денегъ, отпускаемыхъ на дѣйствительной полевой службѣ, окладъ которыхъ въ 1869 году въ Туркестанѣ былъ назначенъ въ повышенномъ размѣрѣ (169), офицеры, служа въ пограничныхъ пунктахъ области, напр. въ укрѣпленіяхъ Нарынъ, Бахты и др., получали еще и особья, этимъ пунктамъ присвоенныя, „суточная деньги“, по 60 коп. шт.-офицеры и по 30 к. об.-офицеры (170).

Такимъ образомъ, благодаря службѣ и расположенію войска въ привилегированной мѣстности, совокупный окладъ всѣхъ видовъ содержанія офицеровъ, еще въ теченіи первыхъ же десяти лѣтъ отдѣльнаго существованія войска, возросъ, сравнительно съ недавнимъ прошлымъ, въ нѣскольکو разъ и явился уже дѣйствительнымъ, а не мнимымъ, какъ прежде, обезпеченіемъ служащихъ.

Изъ офицеровъ войскового сословія Семирѣченскаго войска правомъ на пенсію, какъ выше уже сказано, пользовались только раненые въ сраженіяхъ и дѣлахъ съ киргизами; всѣ-же остальные ровно никакой пенсіи въ отставку не получали. взаменъ пенсіи имъ оставлялись въ пользованіе тѣ увеличенные надѣлы земли, которые были опредѣлены служащимъ офицерамъ еще со времени введенія „положенія“ 1846 года. Это же правило получило примѣненіе и въ Семирѣченскомъ войскѣ. Но такъ какъ поэтому поводу въ изслѣдуемый періодъ времени не было издано какихъ либо руководящихъ указаній, то надѣленіе землями производилось на основаніи „положенія“ о Сибирскомъ войскѣ 1861 года и каждый разъ съ особаго разрѣшенія Туркестанскаго генераль-губернатора (171).

Пользованіе же такими участками земли, по смыслу дѣйствовавшихъ тогда законоположеній, являлось не пожизненнымъ, а срочнымъ (172), какъ и вообще пользованіе надѣлами казаковъ, что исключало возможность прочнаго хозяйства на нихъ съ серьезными затратами на оборудованіе.

Это послѣднее обстоятельство, ощущавшееся не въ одномъ Семирѣченскомъ войскѣ, а точно такъ-же и желаніе

дать дѣйствительное обезпеченіе и опредѣленное устройство чиновному классу въ казачьихъ войскахъ и при томъ устройство въ такомъ направленіи, которое бы органически связало его съ существующимъ экономическимъ строемъ имперіи, заставило правительство обратить серьезное вниманіе на матеріальное обезпеченіе казачьяго чиновнаго класса.—При разсмотрѣніи общаго вопроса о поземельномъ устройствѣ казачьихъ войскъ, въ 1863 и 1869 годахъ, комитетомъ для пересмотра казачьихъ законоположеній были выработаны правила о надѣлѣ землями „чиновниковъ“ войска Донскаго и особо о надѣлѣ „чиновниковъ“ всѣхъ прочихъ войскъ за исключеніемъ Терскаго, Кубанскаго и Уральскаго.

По проэку „положенія“ для Донскаго войска комитетомъ предполагалось: 1) выдѣлить изъ общей массы войсковыхъ земель до милліона десятинъ удобной земли, включая сюда и отведенныя уже въ срочное пользованіе, и затѣмъ обратить эти земли со всѣми ихъ богатствами въ нѣдрахъ, на опредѣленныхъ условіяхъ выслуги, въ частную потомственную собственность, какъ имѣвшихся въ войскѣ офицеровъ и ихъ семействъ, такъ и вновь производимыхъ при самомъ производствѣ въ первый чинъ; 2) для обезпеченія-же лицъ, производимыхъ въ офицерскіе чины уже послѣ раздачи всѣхъ выдѣленныхъ земель, составить особый вспомогательный и пенсіонный капиталъ, который могъ-бы быть образованъ изъ незначительной ежегодной пошлины, какъ съ земель, отведенныхъ по проэку въ потомственную собственность, такъ и со всѣхъ прочихъ, принадлежавшихъ помѣстнымъ владѣльцамъ войска.

Однако, какъ этотъ проэку, такъ и другой, относительно обезпеченія офицеровъ прочихъ казачьихъ войскъ, въ Военномъ Совѣтѣ утверждены не были и Военный Совѣтъ даже предложилъ донскому войсковому начальству войти въ военное министерство съ представленіемъ постепеннаго возвращенія въ войсковые запасы уже розданныхъ офицерамъ въ срочное владѣніе участковъ и о назначеніи имъ взамѣнъ ихъ: льготнымъ жалованія, а отставнымъ пенсій, съ обращеніемъ этихъ новыхъ расходовъ на войсковыя средства. Но войсковою наказный атаманъ войска Донскаго въ мартѣ 1869 года донесъ, что отобраніе розданныхъ земельныхъ участковъ неминуемо приведетъ къ серьезнымъ осложненіямъ, образовавъ изъ тысячъ семействъ войсковыхъ чиновъ опасный пролетаріатъ, и потому признавалъ безусловно необходимымъ, для преуспѣянія всей Донской области и ея населенія, отчужденіе въ собственность офицеровъ нѣкоторой части войсковыхъ земель.

Къ тому-же, 1 сентября 1869 года, Императоръ Александръ II выразилъ свое положительное желаніе, чтобы вопросъ о надѣленіи въ потомственную собственность землями офицеровъ и чиновниковъ войска Донского былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ непремѣнно къ 3 мая 1870 года, т. е. ко дню празднованія 300-тъ лѣтняго юбилея войска. Одновременно съ этимъ и Главнокомандующій кавказской арміей Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, вмѣстѣ съ общими и частными предположеніями о преобразованіи Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ, препроводилъ въ военное министерство проэктъ о надѣлѣ землями въ потомственную собственность офицеровъ и чиновниковъ этихъ войскъ, мотивируя свое предположеніе тѣмъ, что временное пользованіе землей дѣлаетъ невыгоднымъ прочное на ней хозяйство, исключаетъ капитальныя въ немъ улучшенія, обращаетъ хозяйство въ хищническое, истощающее почву, истребляющее лѣса, вслѣдствіе чего высыхаютъ ручьи и рѣчки и уничтожаются, слѣдовательно, естественныя богатства, отъ которыхъ зависятъ все благосостояніе цѣлаго края, а вмѣстѣ съ тѣмъ, развитая привычка къ подобному способу хозяйства имѣетъ отрицательное нравственное вліяніе не только на отдѣльныхъ лицъ, поставленныхъ въ такія невыгодныя условія, но даже и на цѣлыя ихъ корпораціи.

Послѣ всего вышеизложеннаго комитету по пересмотру казачьихъ законоположеній было предложено составить окончательныя проэктъы обезпеченія офицеровъ и чиновниковъ войскъ Донского, Кубанскаго и Терскаго,

При разсмотрѣніи этихъ окончательныхъ проэктъовъ Военный Совѣтъ призналъ уже, что осуществленіе ихъ будетъ имѣть прямымъ послѣдствіемъ, какъ улучшеніе сельскаго хозяйства на земляхъ, отводимыхъ въ собственность чинамъ Донского и Кавказскихъ казачьихъ войскъ, такъ и развитіе общаго экономическаго благосостоянія въ казачьемъ населеніи въ связи съ обще-государственными выгодами⁽¹⁷³⁾. Оба проэкта съ незначительными въ нихъ измѣненіями 23 апрѣля 1870 года получили, наконецъ, Высочайшее утвержденіе⁽¹⁷⁴⁾.

Съ рѣшеніемъ вопроса объ обезпеченіи чиновъ упомянутыхъ казачьихъ войскъ и въ Семирѣченскомъ войскѣ возникла мысль — не представится ли возможность примѣнить донское „положеніе“ и здѣсь; съ измѣненіями въ зависимости отъ экономическихъ условій страны. Съ этой цѣлью въ войскѣ была составлена комиссія изъ казачьихъ офицеровъ, но подъ предсѣдательствомъ капитана генеральнаго штаба Кирилова⁽¹⁷⁵⁾.

Эта комиссія, закончивъ свои работы 5 марта 1871 года, (176), пришла къ заключенію, что донское „положеніе“ не можетъ быть цѣликомъ примѣнено въ Семирѣченскомъ войскѣ. вслѣдствіе мало—населенности области, разбросанности территории войска, крайне слабаго развитія торговли и промышленности, какъ слѣдствія удаленности страны отъ центровъ сбыта и отсутствія въ ней путей сообщенія, почему и постановила: надѣлять землями въ потомственную собственность только офицеровъ и чиновниковъ, уходящихъ въ отставку, а для образованія-же вспомогательнаго капитала, на проценты съ котораго было бы возможно содержать льготныхъ офицеровъ, выдавая имъ половинное жалованіе, предполагала обложить земли отставныхъ налогомъ отъ одной до пяти копѣекъ съ десятины, въ зависимости отъ доходности, и отчислять ежегодно 5% съ доходовъ войскового капитала(177).

Наказный атаманъ генераль Колпаковскій съ мнѣніемъ комиссіи по надѣлу отставныхъ чиновъ согласился, но образованіе вспомогательнаго капитала призналъ излишнимъ и, со своей стороны, проэктировалъ: офицеровъ на льготѣ не содержать совсѣмъ, замѣнивъ ихъ увеличеннымъ штатомъ по мирному времени на полевой службѣ(177).

Такимъ образомъ комбинированный проэктъ генерала Колпаковского нашель себѣ полное примѣненіе только въ послѣдствіи въ „положеніи“ объ обезпеченіи отставныхъ семирѣченскихъ офицеровъ и чиновниковъ. Высочайше утвержденномъ уже въ 1882 году и въ „положеніи“ о военной службѣ казаковъ Семирѣченскаго войска 30 июня 1879 года, а рѣшеніе вопроса объ обезпеченіи семирѣченскихъ офицеровъ на полевой службѣ и въ отставкѣ, въ смыслѣ уравниванія ихъ доходомъ съ земли въ содержаніи и пенсіяхъ съ регулярными — затянулось.

Между тѣмъ, съ 1871 г., какъ мы уже знаемъ, имъ были назначены усиленные оклады жалованья по табели 1859 г., на льготѣ-же офицеровъ въ Семирѣченскомъ войскѣ въ сущности не было, почему назначеніе земельныхъ надѣловъ въ собственность еще на службѣ, какъ это было принято въ Донскомъ и др. казачьихъ войскахъ, гдѣ безъ контингента льготныхъ офицеровъ, состоявшихъ въ комплектѣ стрелевыхъ частей, обойтись было нельзя, дало-бы семирѣченскимъ офицерамъ лучшее матеріальное положеніе, чѣмъ въ другихъ казачьихъ и регулярныхъ войскахъ, что правительство, pursuing цѣль уравниванія въ этомъ отношеніи всѣхъ офицеровъ русской арміи, допустить не могло. Поэтому земельное обезпеченіе въ потомственную собственность по вышеприведен-

ному „положенію“ 30 іюля 1882 г. получили только отставные офицеры, вышедшіе въ отставку до объявленія этого „положенія“ на мѣстѣ, и семейства такихъ офицеровъ; всѣ же прочіе, вышедшіе въ отставку позже—получали уже пенсіи.

Оба вышеприведенныхъ „положенія“ 1879 и 1882 года, какъ получившія примѣненіе уже внѣ періода, изслѣдуемаго въ настоящей статьѣ, будутъ разсмотрѣны въ своемъ мѣстѣ ниже, здѣсь же необходимо только выяснитъ примѣненіе увольненія на льготу офицеровъ Семирѣченскаго войска.

До іюня 1868 г., т. е. до упраздненія окруж. управ. 9 и 10 полков. округовъ или, вѣрнѣе въ теченіе 1868 г. увольненіе на льготу и зачисленіе на полевую службу происходило по порядку, принятому въ Сибирскомъ к. войскѣ, но съ начала 1869 г., когда военныя учрежденія области были уже въ курсѣ новаго дѣла,—порядокъ увольненія на льготу совершенно измѣнился.

Съ одной стороны—„основныя начала положенія“ о Семирѣченскомъ войскѣ 1867 года постановляютъ, что два конныхъ полка, выставляемыхъ войскомъ „относительно своего состава, организациі, правъ, преимуществъ и льготъ, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, руководствуются положеніемъ о Сибирскомъ войскѣ“. По правиламъ-же военной организациі, установленной тамъ „положеніемъ“ 1861 года, часть офицеровъ должна была состоять на льготѣ, т. е. какъ будто бы извѣстный контингентъ офицеровъ долженъ былъ состоять на льготѣ и въ Семирѣченскомъ войскѣ. Но, съ другой стороны, тѣ-же „основныя начала“ добавляютъ, что порядокъ отбыванія службы полковъ въ мирное и военное время и назначеніе въ нихъ комплекта офицеровъ предоставить соображенію главнаго мѣстнаго начальства“, опредѣляя штатный строевой составъ войска въ 40 офицеровъ съ опредѣленнымъ имъ отъ казны и добавочнымъ отъ войска содержаніемъ.

Такимъ образомъ,—имѣть-ли весь опредѣленный штатомъ офицерскій составъ на полевой службѣ или увольнять излишнюю часть его на льготу—было предоставлено усмотрѣнію командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа или, даже вѣрнѣе, командующаго войсками Семирѣченской области, генерала Колпаковскаго, какъ болѣе близкаго къ положенію дѣла въ области и войскѣ и болѣе знакомому съ ними, чѣмъ генераль Кауфманъ, тогда еще совсѣмъ новое лицо въ округѣ.

Генераль-же Колпаковскій былъ рѣшительный против-

никъ льготы, что особенно ярко выразилось въ его приведенномъ уже проэктѣ обезпеченія офицеровъ.

Вслѣдствіе всего вышесказаннаго, содержаніе на льготѣ части офицеровъ практиковалось только первые два—три года существованія войска (5), но и то только въ отношеніи офицеровъ войскового сословія и не въ той правильной формѣ и постепенности, какъ это было установлено въ прочихъ казачьихъ войскахъ.

Офицеры-же, переведенные изъ регулярныхъ войскъ, если иногда и не были назначаемы прямо въ составъ полевыхъ частей, то оставались нѣкоторое время при штабахъ 1 и 2-го полковъ (5). Относительно-же офицеровъ войскового сословія — увольненіе на льготу практиковалось скорѣе, какъ мѣра удаленія нежелательныхъ элементовъ строевыхъ частей, соответствовавшая „зачисленію по войску“, введенному „положеніемъ“ 1879 года. Уволенные такимъ способомъ на льготу офицеры, не получая никакого содержанія и не имѣя препятствій со стороны войскового начальства, скоро уходили въ отставку.

Часть-же офицеровъ войскового сословія, не предложенная къ удаленію со службы, содержалась для надобностей той-же службы до 1872 года при штабахъ обоихъ льготныхъ полковъ, а съ 1872 года, т. е. со времени расформированія штаба 1-го льготнаго полка, — при штабѣ 2-го.

Такіе то офицеры по войсковымъ отчетамъ и показывались на льготѣ, какъ состоящіе при льготныхъ полкахъ, но въ дѣйствительности на льготѣ не считались, несли свою службу при льготныхъ полкахъ или въ войскѣ и получали полностью все имъ присвоенное на дѣйствительной полевой службѣ содержаніе. Такимъ образомъ, въ Семирѣченскомъ войскѣ того очереднаго увольненія на льготу, какое было принято въ другихъ казачьихъ войскахъ, совсѣмъ не существовало, а служба офицеровъ была постоянной.

Что касается общихъ условій положенія офицеровъ войска, то въ этомъ отношеніи весьма важное значеніе имѣли: лишеніе права исключенія изъ войскового сословія и обязанность льготныхъ офицеровъ жить непременно въ предѣлахъ территории войска.

13 июля 1868 года офицеры, состоявшіе на льготѣ, получили право, съ разрѣшенія наказнаго атамана, избирать мѣстожительство по своему усмотрѣнію и внѣ предѣловъ войска, а въ 1869 году условія обстановки этого права были еще болѣе облегчены (178). 21 апрѣля 1869 года получило силу за-

Общія условия положенія офицеровъ

кона мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ постановлено: генераловъ, офицеровъ и чиновниковъ казачьихъ войскъ *освободить отъ обязательной службы*, подчинивъ ихъ относительно увольненія въ отставку и поступления вновь на службу общимъ правиламъ, установленнымъ для регулярныхъ войскъ, и всѣмъ этимъ лицамъ предоставлено исключаться совсѣмъ изъ войскового сословія или, оставаясь въ немъ, переходить въ другія казачьи войска и поступать на службу внѣ казачьихъ войскъ со всѣми правами и преимуществами, присвоенными тому роду службы, въ который они поступаютъ, но при условіи непринятія въ расчетъ при исчисленіи срока выслуги на пенсію и эмеритуру времени, проведеннаго ими на казачьей службѣ (141).

Въ концѣ того-же года семирѣченскіе офицеры уравниены съ регулярными въ отношеніи увольненія въ отпускъ съ сохраненія содержанія. вслѣдствіе чего они получили право на такіе отпуска внутри Туркестана на срокъ до двухъ мѣсяцевъ, а за предѣлы его до четырехъ (179).

Съ начала 1871 года въ Семирѣченскомъ войскѣ примѣненъ дѣйствовавшій въ регулярныхъ войскахъ дисциплинарный уставъ, а съ нимъ вмѣстѣ введенъ и судъ общества офицеровъ (66), осуществленіе котораго на практикѣ до соединенія отдѣльныхъ разбросанныхъ сотенъ въ полкъ представляло почти прямую невозможность.

Закономъ 2 декабря 1872 года между прочимъ постановлено: лицамъ казачьяго сословія, получившимъ оберъ-офицерскіе чины на военной службѣ, разрѣшить просить о возведеніи въ личное дворянство одного изъ сыновей, безъ различія — рожденъ-ли этотъ сынъ послѣ или прежде полученія отцомъ его оберъ-офицерскаго чина и поступалъ онъ на службу или нѣтъ (180).

Въ 1868 году Высочайшимъ повелѣніемъ была назначена опредѣленная сумма для выдачи пособій офицерамъ регулярныхъ частей арміи, но въ 1872 году, въ виду назначенія увеличенныхъ окладовъ столовыхъ и особаго добавочнаго къ содержанію оклада порціонъ, отпускъ суммъ въ пособіе былъ прекращенъ и эти суммы обращены уже не для помощи отдѣльнымъ лицамъ, а на общее улучшеніе быта офицеровъ цѣлыхъ отдѣльныхъ частей арміи, т. е. на образованіе библиотекъ, общихъ столовыхъ и вспомогательныхъ кассъ въ отдѣльныхъ частяхъ регулярныхъ войскъ.

Въ началѣ 1873 года эта основная идея улучшенія общественнаго быта офицеровъ получила дальнѣйшее развитіе; „положеніемъ“ Военнаго Совѣта 23 декабря 1872 года было

опредѣлено, что изъ суммъ, назначае­мыхъ на улучшеніе быта офицеровъ каждой отдѣльной части войска, одна половина должна назначаться на устройство и содержаніе офицерскихъ собраній съ ихъ библіотеками или общихъ столовыхъ, а другая—поровну дѣлиться между библіотеками отдѣльныхъ частей войскъ и офицерскими вспомо­гательными капиталами, съ цѣлю ихъ образованія или усиленія (181)

Идея улучшенія общественнаго быта офицеровъ на изложенныхъ основаніяхъ постепенно получила примѣненіе и въ полевыхъ частяхъ казачьихъ войскъ, а въ 1879 г. состоялось въ первый разъ назначеніе съ этой цѣлю ежегоднаго от­пуска отъ казны въ 500 рублей 1-му Семи­рѣченскому казачье­му полку (182).

ИСТОЧНИКИ

*къ части 2-й, главъ 3-й, исторіи Семирѣченскаго казачья
в о й с к а.*

ЛМ в о
во ра-
м у.

- 1 Всеподан. отчетъ о состояніи Семирѣченскаго каз войска за 1868 г.
- 2 Приказъ Семир. к. в. 1868 г. № 44.
- 3 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д., пост. изъ каз. отд. Семир. обл, штаба дѣло 1867 года № 4 54, листы 47, 48 и слѣд.
- 4 Приказъ военного министра 14 юля 1867 г. № 249.
- 5 Прик. по Семир. к. в. 1869 г. № 246.
- 6 Всепод. отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1869 г.
- 7 Арх. Семир. обл. штаба, оп. д. стр. отд, дѣло 1870 г. „о слухахъ на границѣ Семир области“, листъ 25, р-тъ к-ра 1 полка 1 апр. 1870 г. № 105.
- 8 Всепод. отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1870 г.
- 9 Всепод. отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1871 г.
- 10 Тотъ-же отчетъ и прик. по Семир к. в. 1871 г. № 139
- 11 Арх войск. пр-нія Семир к. в., оп. д, пост. изъ каз. отд. Семир. обл. штаба, дѣло 1871 г. № 49/11, листы 1, 27 и др. и примѣч. 9 здѣсь.
- 12 Сообщеніе гл. упр-нія ирр. войскъ 4 апр. 1872 г № 177, сборникъ правит. распор. по каз. войскамъ за 1872 г. ст. 98,
- 13 Приказы по Семир. к. в. 1870 г. № 286 и 1872 г. № 213.
- 14 Всепод отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1872 г.
- 15 Всепод. отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1873 г.
- 16 1868 г. № 21.
- 17 Прик. по Семир к. в. 1869 г. № 2 и много какъ до этого, такъ и послѣ.
- 18 1870 г. № 252.
- 19 Тоже 1870 г. № 290.
- 20 Тоже 1871 г. № 231.
- 21 Тоже 1878 г. № 268.
- 22 Тоже 1877 г. № 91 и приказъ по воен. вѣд 1875 г. № 52.
- 23 Прик. по Семир к. в. 1879 г. № 222.
- 24 Сообщ. главн. упр-нія ирр. войскъ 2 апр. 1873 г. № 409 командующ. войсками Турк. в. округа - Сборникъ правительст. распор. по каз. войскамъ за 1873 г. ст. 28.
- 25 Отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1874 г.

- 26 Прик по Семирѣч. к. в. 24 мая 1874 г. № 133.
27 Прик по воен. вѣд. 1875 г, № 298.
28 Прик. по Семир. к. в, 1873 г. 22 дек. № 283.
29 Отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1875 г.
30 Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. 1846 года т. XXI, ст. 20671,
§ 16.
31 Арх. войск. пр-нія Семир к. в. оп. д., пост. изъ каз. отд.
Семир. обл. штаба, дѣло 1867 г. № 20.
32 Тотъ же архивъ и та же оп., дѣло 1876 г № 56, листъ
1/210.
33 Прик. по Семир. к. в. 1-74 г. № 184.
34 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д., пост. изъ каз. отд.
Семир. обл штаба, дѣло 1872 года № 69, листы 81, 58, 146,
164 и др.
35 Приказъ по войску 1877 г. № 173.
36 Отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1877 г.
37 Тоже за 1878 г.
38 П. С. З. Р. И. 1866 г. т. XLI, ст. 43789.
39 Всепод. отчеты съ 1867 г. по 1872 г. о сост. Семир. к. в.
40 Прик. по войску 1875 г. №№ 4 и 156; 1877 г. № 61.
41 Тоже 1876 г. №№ 79, 98, 115.
42 Всепод. отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1877 г. и прик по
войску 1877 г № 17 и 127, 1878 г № 121, 1879 г. № 192.
43 Прик. по войску 31 окт. 1879 г. № 234.
44 А. Никольскій. Столѣтіе воен. министерства, Главное уп-
равленіе каз. войскъ. Историч. очеркъ. Т. XI, ч. I, ст. 406—
416. С. ПБ 1902 г.
45 Тамъ-же стр. 463—469.
46 Тамъ-же стр. 471 и слѣд
47 Прик. по Семир. к. в. 1868 г № 109.
48 Положеніе о Сибир. к. в. 1861 г.
49 П. С. З. Р. Имп. 1861 г. т. XXXVI, ст. 36730, § 11.
50 Примѣчаніе 7-е. Къ штату коннаго полка Семир. каз. в.,
приложенному къ „основ. началамъ положенія“ 1867 г. „Оп-
редѣленіе комитета офицеровъ для каждаго полка одного по-
стояннаго или перемѣняющагося. *тройною по числу стѣнъ*
нижнихъ чиновъ, предоставляется к-щему войсками Туркест.
в. округа, сообразно съ мѣстными условіями и потребностями“. П. С. З. Р. И 1867 г. т. XLII, ст. 44815.
51 § 56 „Положеніе“ о Сибир. к. в. 1861 г. и прик. по Се-
мир. к. в. 1869 г. № 8.
52 Прик. по Семир к, в. 1875 г. № 17.
53 № 46 п 4.

- 54 Тоже 1869 г. №№ 83 и 94.
55 Тоже 1868 г. № 35.
56 § 367 и др. „положенія“ о Сибир. к. в. 1861 г.
57 П. С. З. Р. И. 1870 г. т. XLX, ст. 48354, § р. с. т. и приказ по Семир. к. в. 1871 г. № 89.
58 Всепод. годовые отчеты о сост. Семир. к. в. Прик. по войску 1869 г. № 83, 1870 № 35, 1871 г. № 89 и т. д.
59 Всепод. отчеты о сост. Семир. к. в. за эти годы.
60 Такой-же отчетъ за 1875 г.: казаки 1 сотни и 2 полусотни, располож. въ Ферганѣ, смѣнены весною 1876 г., тогда какъ ихъ товарищи изъ проч. частей уволены на льготу въ концѣ октября 1875 г.
61 Прик. по воен. вѣд. 1870 г. № 39.
62 Прик. по Семир. к. в. 1870 г. №№ 203, 270 и др.
63 Тоже 1870 г. № 292.
64 Арх. Семир. област. пр-нія, оп. д. канцеляріи Семир. воен. губернатора по кульджинскимъ дѣламъ, дѣло 1877 г. № 49, листы: 1-й—отнош. Семир. обл. штаба въ Семир. обл. пр-ніе 6 іюля 1877 г. № 3026 и листъ 8—циркул. предпис. Семир. воен. губернатора 8 янв. 1879 г. № 17 уѣзд. н.-камъ и участковымъ кульдж. района.
65 Прик. воен. министра 1867 г. № 274; прик. по воен. вѣд. 1869 г. № 259, 1870 г. № 27, 1874 г. № 173 и др.
66 Тоже 1870 г. № 361 и 1869 г. № 248.
67 Отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1867 г.
68 Прик. по воен. вѣд. 1875 г. № 203 и 2-е П. С. З. Р. И. 1875 г. т. L, ст. 54946.
69 П. С. З. Р. И. 1858 г. т. XXXIII, ст. 32957.
70 Прик. по войску 1868 г. № 19 и 1869 г. № 72.
71 Тоже 1871 г. № 132.
72 Тоже 1869 г. 16 іюля № 217.
73 Тоже 1873 г. № 181.
74 Арх. Семир. обл. штаба, оп. д. стр. отд., дѣло „о слухахъ на границѣ Семир. обл.“ 1870 г., листъ 31, р-ть завѣдующ. военною частью ст. Лепсинской“ подполк. артиллеріи Калетина 8 апр. 1870 г. № 36 к-щему войск, Семир. обл.
75 Прик. по Семир. каз. в. 1876 г. № 80.
76 Тоже, 6 апрѣля 1872 г. № 122.
77 Тоже 1869 г. № 246 и 1870 г. № 217.
78 Тоже 1870 г. № 215 и многіе другіе.
79 Тоже: 1869 г. № 309, 1870 г. № 103, 1871 г. № 80, 1872 г. № 159, 1873 г. № 110, 123; 1875 г. № 50.
80 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в. оп. д, пост. изъ каз. отд.

- Семир. обл. штаба, ч. хоз, дѣло 1868 г. № 67/68 листы 3—5, войсковая расходная смѣта на 1868 г.
- 81 Положеніе Военнаго Совѣта 10 мая 1875 г. — приказъ по воен. вѣдомству 1875 г. № 136.
- 82 Ст. 3310, ч. I, кн. II, Св. воен. пост. изд. 1859 г. и приказъ по Семир. к. в. 1877 г. № 61.
- 83 Приказъ по Семир. к. в. 1875 г. № 86.
- 84 Тоже 1877 г. № 17.
- 85 Таблица составлена на основаніи свѣдѣній, даваемыхъ Всепод. отчетами о сост. Семир. к. в. за соотвѣтствующіе годы, приказами по Семир. к. в. за то же время и отчасти по спеціальнымъ въ этомъ отношеніи даннымъ, заключающимся въ дѣлѣ 1884 г. № 24/50 по архивной описи воен. отд. войск. пр-нія Семир. к. в., листы 99 и 100 и слѣд.
- 86 А Редигеръ. Комплектованіе и устройство вооруженной силы С.П.Б. 1900 г. стр. 129.
- 87 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д., пост. изъ каз. отд. Семир. штаба, ч. хоз дѣло 1867 г. № 8/27, листъ 10, р-тъ наказ. ат-на Семир. к. в. 28 дек. 1867 г. № 953 к-щему войск. Турк. в. окр. и примѣч. 1-е здѣсь.
- 88 Тотъ-же арх.; оп. воен. отд. дѣло 1884 г. № 24/50, листъ 117. записка о сост. Семир. к. в. при выдѣленіи его изъ Сибирск. и т. д.
- 89 Сообщеніе Главн. упр-нія ирр. войскъ 17 дек. 1870 года № 1029 к-щему войск. Турк. воен. окр. — Сборникъ правит. распор. по каз. войскамъ 1870 г. т. VI, ст. 12.
- 90 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в. оп. д., пост. изъ каз. отд. штаба войскъ Семир. обл., дѣло 1869 г. № 213/69 листы 30, 52 и др.
- 91 Сообщ. гл. упр-нія ирр. войск. н-камъ каз. войскъ 2 окт. 1870 г. — Сборникъ правит. распор. по каз. войскамъ 1870 г. т. VI, ст. 95.
- 92 Такое-же сообщеніе Главному артил. упр-нію — тотъ же сборникъ 1871 г. т. VII, ст. 121.
- 93 Положеніе Военнаго Совѣта 11 сент. 1857 г. п. 5, вошедшее потомъ въ ст. 3574 т. II ч. I, кн. II св. воен. пост. изд. 1859 г. и въ положеніе 1861 г. о Сибир. к. в. распространенное въ этой своей части и на Семир. войско, что видно изъ отзыва Главн. упр-нія каз. войскъ 15 ноября 1897 года № 1121 (листъ 300, оп. хоз. отд. арх. войск. пр-нія Семир. к. в. въ дѣлѣ 1897 г. № 73) на имя наказ. ат-на Семир. к. в.
- 94 Циркуляръ Гл. упр-нія ирр. войскъ 11 сент. 1876 года № 10 Сборникъ правит. распор. по каз. войскамъ 1876 г.

- г XII, ст. 270 и примѣч. 92-е здѣсь.
- 95 Сообщение Гл. упр-нія ирр войскъ 1 мая 1874 г. № 495
гл-му артил. уп-нію—тотъ-же сборникъ 1874 г. т. X, ст. 24.
- 96 Такое-же сообщеніе 12 іюля 1874 г. № 775 къ-щему войск.
Турк в. окр.—тотъ-же сборникъ, ст. 112.
- 97 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в. оп. д., пост. изъ каз. отд.
Семир. штаба, дѣло 1863 г. № 21369, р-тъ наказ. ат-на
Семир. к. в. 25 сент. 1870 г. № 3356.
- 98 Тотъ-же архивъ, та-же опись, дѣло 1874 г. № 6774.
- 99 Высоч. повелѣніе 17 авг. 1874 г.—цир. Гл. упр-нія
ирр. войскъ 16 ноября 1874 г. № 11.
- 100 Прик. по воен. вѣд. 27 ноября 1874 г. № 310.
- 101 Тоже 4 окт. 1876 г. № 274.
- 102 Тоже 19 нояб. 1876 г. № 361; сборникъ правит. распор.
по каз. войскамъ 1876 г. т. XII, ст. 339 и прик. по воен.
вѣд. 29 янв. 1879 г. № 20.
- 103 Тоже 11 августа 1877 г. № 317.
- 104 Тоже 17 мая 1877 г. № 209.
- 105 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в. оп. д., пост. изъ каз. отд.
Семир. штаба, ч. хоз., дѣло 1874 г. № 5963; приказы по
войску: 1877 г. № 75 и 1879 г. № 300.
- 106 Тотъ-же арх. и оп. д. 1875 г. № 76; Высоч. повелѣніе 17
авг. 1874 г., сообщенное Главн. артил. уп-ніемъ 21 августа
1874 г. № 936 Гл. упр-нію иррег. войскъ—Сборн. правит.
распор. 1874 г. т. X, ст. 137.
- 107 Прик. воен. министра 2 янв. 1867 г. № 3. Прик. по воен.
вѣд. 24 сент. 1875 г. № 268. П. С. З. Р. И. 1865 г. т. XL,
ст. 42357; 1864 г. т. XXXIX, ст. 40517 и 4633; 1867 года
т. XLII ст. 44846.
- 108 Пол. С. З. Р. И. 1867 г. XLII ст. 44849 и приложение 8 е
къ положенію 1861 г. о Сибир. к. в.
- 109 Прик. воен. министра 21 окт. 1867 г. № 343.
- 110 Прик. по воен. вѣд. 17 сент. 1869 г. № 320.
- 111 Тоже 12 іюня 1871 г. № 182
- 112 Тоже 21 дек. 1871 г. № 385.
- 113 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в. оп. д., пост. изъ каз. отд.
Семир. штаба, ч. стр. дѣло 1871 г. № 1071, листъ 16.
- 114 Прик. по воен. вѣд. 5 авг. 1874 г. № 228.
- 115 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в. оп. воен. отд., дѣло 1885
г. № 19/114, листъ 142, отчетъ генер. адъют. Свистунова.
- 116 Прик. по воен. вѣд. 1870 г. № 275.
- 117 Тоже 1871 г. № 252
- 118 Журналь воен. совѣта 1 сент. 1876 г. Сборникъ правит.

- распор. по каз. войскамъ 1876 г. т. XII, ст. 267.
- 119 Сборн. правит. распор. по каз. войскамъ 1877 г. т. XIII, стр. 142.
- 120 Мѣсячныя вѣдомости о состояніи войск, капитала за 1877, 1878 и 1879 г.г., объявленныя въ приказахъ по войску за эти годы.
- 121 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. воен. отд., дѣло 1879 г. № 18/63, листъ 4, циркуляр. предпис. войск. пр-нія 22 дек. 1880 г. станич. атаманамъ.
- 122 П. С. З. Р. И. 1859 г. т. XXXIV, ст. 35145. § 91 и тамъ же 1861 г. т. XXXVI, ст. 36730. § 12.
- 123 Высоч. повелѣніе 15 іюня 1868 г. сборникъ правит. распор. по каз. войскамъ 1868 г. т. IV, ст. 86.
- 124 Прик. по воен. вѣд. 1871 г. № 256.
- 125 Тоже 1877 г. № 327.
- 126 Высоч. повелѣніе. Сборн. правит. распор. по каз. войск. 1876 г. т. XII., ст. 16.
- 127 Г. Катанаевъ. Краткій истор. очеркъ службы Сибирскаго к. в. Омскъ, 1901 г. стр. 22.
- 128 П. С. З. Р. И. 1846 г. т. XXI, ст. 20671, § 14.
Тоже 1841 г. т. XVI, ст. 15004.
- 129 Тоже 1856 г. т. XXXI ст. 30357.
- 130 А. Никольскій. Столѣтіе воен. министерства, главное управленіе каз. войскъ. Историч. очеркъ. Т. XI, ч. I, стр. 311. СПБ. 1902 г.
- 131 П. С. З. Р. И. 1848 г. т. XXIII. ст. 22016
- 132 Тоже 1852 г. т. XXVII. ст. 26857, п. 3.
- 133 Тоже 1845 г. т. XX, ст. 19416.
- 134 Тоже 1850 г. т. XXV, ст. 24341.
- 135 Источникъ, указ. въ примѣчаніи 130 здѣсь, ст. 503.
- 136 Копія предписанія штаба отд. сиб. корпуса, дежурства, 26 февраля 1848 г, № 949 и. д. наказ. ат-на Сибир. лин. к. войска полковнику Эллизсону, доставленная войск. пр-нію Семир. к. в. войсковымъ хоз. пр-ніемъ Сибир. к. в. при № 4336 отъ 4 мая 1906 г.
- 137 Тогда-же, тѣмъ-же правленіемъ и тому-же выслана копія съ предписанія того-же штаба отъ 13 марта 1854 г., въ которой и содержится Высоч. повелѣніе, сообщенное военнымъ министромъ въ отношеніи его 8 февраля 1854 г. № 209 к-ру отд. сиб. кр-са.
- 138 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в. оп. д., поступив. изъ разн. учреждений, дѣла полк. уп-нія 10 полка. дѣло 1857 г. № 12/23, листы 9—15, копія предпис. товарища Семипалат. воен. гу-

- 139 бернатора 15 июня 1857 г. № 937 к-ру 4 каз. бригады и въ томъ-же дѣлѣ, листъ 48, предписаніе Семипалат. воен. губер-
натора. 20 сент. 1857 г. № 1479 к-ру 10 полка.
П. С. З. Р. И. 1861 г. т. XXXVI, ст. 36730 и „положеніе“ 1861 г.
- 140 Положеніе военнаго совѣта 13 іюля 1868 г объявл. въ приказѣ воен. министра 26 іюля 1868 г. № 247; приказ. по воен. вѣд. 1869 г. № 212.
- 141 Высоч. утврж. 21 апр. 1869 г. мнѣніе Государ. Совѣта, объявл. въ приказ. по воен. вѣд. 1869 г. № 144.

СПИСОКЪ

*лицъ, зачисленныхъ въ Семипалатенское к. в. офицерами въ пе-
риодъ времени съ конца 1867 года по 1 января 1880 года, со-
ставленный на основаніи подлинныхъ приказовъ по войску за
это время.*

№№ по порядку.	Годы зачисленія; фамиліи, родъ и мѣсто служ- бы зачисленныхъ до поступленія въ войско.	№№ приказовъ по войску о зачисле- ніи.	Какимъ чиномъ заче- слены на службу въ войско.
Въ 1867 году:			
1	Главацкій, отставной ротмистръ лейбъ- гвардіи уланскаго полка.	11	Войск. старш.
2	Марковъ, ротмистръ 14 гусар. Митав- скаго полка.	11	Есауломъ.
3	Лисовскій, войсковою старшина Забайк. каз. войска.	11	Войск. старш.
Въ 1868 году:			
4	Пчельниковъ, корнетъ 14 Ямбургскаго уланскаго полка.	8	Хорунжимъ.
5	Колокольцовъ, подпоручикъ 10 Турке- станскаго лин. баталіона	154	—
6	Принцъ, капитанъ 77 Тенгинск. пѣх. п	79	Есауломъ.
7	Козловъ, поручикъ лейбъ-гвардіи кон- нагс полка.	79	—
8	Потуловъ, пѣхотный поручикъ, часть не извѣстна.	115	Сотникомъ.

Въ 1869 году:

9	Гамбурцевъ, отст. поручикъ 8 драгун. Астраханскаго полка.	41	Сотникомъ.
10	Мариуца, прапор. 13 драгун. военнаго ордена пол.	41	Хорунжимъ.
11	Новоселовъ, есауль Сибир. к. в.	62	Есауломъ.
12	Зенковъ, сотникъ Сибир. к. в.	62	Сотникомъ.
13	Рауэръ, поручикъ Фридриха Вильгельма прусскаго полка	175	—
14	Бергъ, отст. поручикъ гусар. Ингерманланд. полка.	221	—
15	Андреевскій, прапорщ. 11 Туркест. лин. баталіона.	222	Хорунжимъ.
16	Назанскій, поручикъ изъ пѣхоты часть неизвѣст.	245	Сотникомъ.
17	Герасимовъ, есауль Сибир. к. в.	254	Есауломъ.
18	Оржицкій, поручикъ, состоявшій по армейской кавалеріи.	260	Сотникомъ.
19	Ускембаевъ, корнетъ, сост. по армейск. кавал., прикомандир.	292	Корнетомъ.

Въ 1870 году:

20	Ишвудъ, корнетъ лейбъ-гвард. уланскаго полка.	73	Сотникомъ.
21	Гильде отст. маіоръ 8 драгун. Астраханскаго полка	151	Войск. старш.
22	Баронъ Будбергъ, поруч. лейбъ-гвард. уланск. полка.	259	Есауломъ.
23	Черепашковъ, изъ военнаго Алесандровскаго училища.	263	Хорунжимъ.
24	Фонъ-Гринвальдъ, поруч. лейбъ-гвард. Кирасирскаго Его Величества полка.	369	Есауломъ.

Въ 1871 году:

25	Десятовъ, юнкеръ Николаевскаго инженернаго училища.	173	Сотникомъ.
26	Кушелевскій, поручикъ С.-Петербурскаго пѣхотн. полка.	323	—
27	Бутовичъ, прапор. 3 Туркест. лин. бат.	329	Хорунжимъ.

Въ 1872 году:

28	Винклеръ, отст. ротмистръ 5 гусарск. Александрійск. полка.	22	Есауломъ.
----	--	----	-----------

29	Хлюстинъ, отст. поручикъ 13 Уланск. Владимірскаго полка.	41	Хорунжимъ.
30	Салтановскій, прапорщ. 1 Туркестанскаго стрѣлк. баталіона.	133	—
31	Брилевскій, шт.-капитанъ 70 губернскаго баталіона.	266	Сотникомъ.
32	Чановъ, поручикъ лейбъ гвардіи Кирасирскаго Ея Величества полка.	103	—
33	Лебедевъ, отст. шт.-ротм. 4 гусарскаго Мариупольскаго полка.	174	—
34	Пшичевичъ, подпор. лейбъ-гвард. Преображенскаго полка.	257	—
Въ 1873 году:			
35	Стороженко, отст. поруч. 13 гусарск. Нарвскаго полка.	18	—
36	Баронъ-Криденеръ, шт.-ротм. лейбъ-гвардіи уланскаго полка.	28	Войск. старш.
37	Баронъ Штакельбергъ, корнетъ лейбъ-гвардіи коннаго полка.	94	Сотникомъ.
38	Антоновъ, отст шт.-капит. 103 Петрозаводскаго пѣхотнаго полка.	201	—
39	Баронъ Унгернъ-Штернбергъ, шт.-рот. 13 Уланскаго Владимірскаго полка.	201	—
Въ 1874 году:			
40	Шафаловичъ, поручикъ Ташкентскаго губернскаго баталіона.	110	—
41	Чебышевъ, отст. шт.-кап. лейбъ-гвард. конно-гренадер. полка.	119	Есауломъ.
42	Дубровинъ, шт.-ротм. 10 уланск. Одесскаго полка.	157	Сотникомъ.
43	Фурманъ, коллежскій секретарь причисленный къ департаменту таможен. сборовъ	157	Сотникомъ.
44	Принцъ, полковникъ, состоявш. по армейск. кавалеріи вторично послѣ ухода изъ войск. въ 1871 г.	184	Полковникомъ.
45	Мельниковъ, поручикъ корпуса топографовъ.	239	Сотникомъ.
Въ 1875 году:			
46	Грабовскій, отст. маіоръ, состоявшій по арм. кав.	53	Есауломъ.

Въ 1876 году:

47	Златогорскій, поручикъ 159 пѣхотнаго Гурійскаго полка.	32	Сотникомъ.
48	Баронъ Менгденъ произведенъ изъ портуп. юнкер. въ войск.	99	Хорунжимъ.
49	Савицкій, отст. шт.-ротм. запас. эскадрона лейбъ-гвардіи Гродн. гусар. полка.	99	Есауломъ.
50	Сарандинаки, маіоръ 1 Сумскаго гусарскаго полка.	99	Войск. старш.
51	Брянчаниновъ, поручикъ 8 Лубенскаго гусар полка.	99	Сотникомъ.
52	Ладыженскій, корнетъ 1 уланскаго С.-Петербур. полка.	102	Хорунжимъ.
53	Князь Трубецкой, корнетъ Башкирскаго дивизиона.	102	—
54	Булацель, шт.-ротмистръ 9 гусарскаго Кіевск полка.	120	Сотникомъ.
55	Захаровъ, хорунжій Амурскаго казачьяго полка прикомандированъ къ войску 1873 г./№ 262 и зачисленъ.	122	Хорунжимъ.
56	Петровъ, отстав. поруч. запас. эскадр. лейбъ-гвардіи уланскаго полка.	122	Сотникомъ.
57	Арсибекъ-Меликъ-Тангіевъ, отст. пор. 6 гусарскаго Клястицск полка.	122	—
58	Николаевъ, отст. корнетъ 13 гусарск. Нарвскаго полка.	122	Хорунжимъ.
59	Фитингофъ, корнетъ 7 уланск. Ольвіопольскаго полка.	122	Хорунжимъ.
60	Рачинскій, шт.-ротм. 2 лейбъ-гусарск. Павлоградскаго полка.	122	Сотникомъ.
61	Баронъ Дризенъ, поручикъ 4 Туркест. стрѣлковаго баталіона.	122	—

Въ 1877 году:

62	Ливенцовъ, полковникъ, состоявшій по армейской пѣхотѣ и въ распоряженіи командующаго войсками Туркест. в. округа зачисленъ въ войско 19 мая 1877 г Въ 1878 г. зачисленныхъ не было.	145	Полковникомъ.
----	--	-----	---------------

Въ 1879 году:

63	Жуковъ, поруч. 10 Туркест. лин. батал.	127	Сотникомъ.
64	Сакулинъ, — 12	127	—

65	Крупенниковъ, прапор. Бахт. мѣстн. команды.	127	Хорунжимъ.
66	Ивановъ, поручикъ 2 лейбъ-драгунск. Псковск. полка прикоманд.	113	Поручикомъ.
67	Алла-кули-бекъ Джурабекъ, прапорщ. милиціи тоже прикомандированъ.	127	Прапорщикомъ.
68	Машинъ, есаулъ Сибирскаго к. р.	148	Есауломъ.
69	Карель. шт.-капит. состояв. по гвард. кавал.	188	—
70	Колесниковъ, подполковникъ, состоявш. по армейской кавалеріи, адъютантъ к-цаго войсками Туркест. воен. окр. съ зачисленіемъ по Семир. к. в.	191	Подполковник.
71	Подгорѣцкій, подпоручикъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка.	191	Сотникомъ.
72	Фридландеръ корнетъ 11 Чугуевскаго уланскаго полка.	301	Хорунжимъ.

Изъ этого числа зачисленныхъ или прикомандированныхъ на службу въ Семирѣченское войско лицъ — по роду оружія и службы было:

	Отдѣльно.	В с е г о.
Изъ пѣхоты: гвардейской	2	23
армейской	16	
инженерныхъ войскъ	1	
корпуса военныхъ топографовъ	1	
губернскихъ баталіонсвъ и мѣст. командъ	3	
Изъ конницы: гвардейской кавалеріи	14	48
армейской	27	
каз. войскъ: Сибирскаго	4	
Забайкальск. кавказской милиціи	2	
Изъ гражданскихъ чиновниковъ	1	1
Всего по 1 января 1880	—	72
Въ этомъ числѣ: опредѣленныхъ на службу въ войско изъ отставки	15	3
Прикомандированныхъ, но къ 1 января 1880 г. еще на зачисленныхъ въ войско	3	

143

СПИСОКЪ

офицеровъ, ушедшихъ изъ войска, откомандированныхъ или умершихъ изъ числа 72-хъ поименованныхъ въ предвѣдущемъ спискѣ, въ примѣчаніи 142 источниковъ здѣсь. Составленъ по подлиннымъ приказамъ.

№ по порядку.

Чины и фамиліи.№ приказа го
войску.**Въ 1870 году:**

1	Есауль Герасимовъ.	69
2	Сотникъ Потуловъ	88
3	Войск. старш. Лисовскій.	109
4	Корнетъ Ускембаевъ умеръ,	183
5	Сотникъ Пчельниковъ. и 1871 г./№ 250.	345
6	Сотникъ Оржицкій.	378
7	Есауль Марковъ умеръ	381

Въ 1871 году.

8	Есауль Новоселовъ.	100
9	— Назанскій.	226
10	Подполковникъ Главацкій.	228
11	Войск. старш Принцъ.	256
12	— — Козловъ.	277

Въ 1873 году.

13	Есауль Ишервудъ.	69
14	Сотникъ Брилевскій.	93

Въ 1874 году.

15	Войск. старш. Бергъ.	20
16	Сотникъ Пшичевичъ.	151
17	Есауль Рауэръ.	194
18	Войсков. старш. Вильде.	236

Въ 1875 году.

19	Есауль Грбовскій умеръ.	97
----	-------------------------	----

20	Сотникъ Шафаловичъ.	129
21	— Кушелевскій.	153

Въ 1876 году.

22	Есауль бар. Унгернъ-Штернбергъ умеръ.	11
23	Хорунжій Хлюстинъ умеръ.	11
24	Есауль Чебышевъ	69
25	Сотникъ Фурманъ	122
26	— Андреевскій.	234

Въ 1877 году.

27	Сотникъ Гамбурцевъ съ 1872 г. № 298 состоялъ на службѣ внѣ войска и окончательно отчисленъ 1877 года.	10
28	Есауль Колокольцовъ.	45
29	— бар. Будбергъ умеръ.	106
30	Подполковникъ Криденеръ прикомандированъ къ дѣйствующей арміи въ Турціи 1877 г. № 111, не возвращ., отчисленъ окончательно въ 1879 году.	46
31	Войск. старш. баронъ Штакельбергъ.	132
32	Сотникъ Брянчаниновъ.	178
33	Хорунжій князь Трубецкой, не прибывая къ войску, уволенъ въ отставку	179
34	Хорунжій Ладыженскій	181
35	Есауль баронъ Дризенъ.	224
36	Войск. старш. Сарандинаки.	247
37	Сотникъ Булацель	275

Въ 1878 году.

38	Сотникъ Арс.-Мел. Шангіевъ умеръ.	7
39	— Стороженко.	62
40	Есауль Мельниковъ.	62
41	Сотникъ Черепашковъ 1879 № 170.	67
42	Есауль Чановъ.	119

Въ 1879 году.

43	Сотникъ Златогорскій	36
44	Есауль Десятовъ умеръ.	98
45	Хорунжій Николаевъ.	141
46	Полковникъ Гринвальдъ.	148
47	Есауль Бутовичъ.	293

- 144 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д., пост. изъ каз. отд. Семир. штаба, по час. хоз. дѣло 1876 г. № 56, листы 206 и 207 — распоряженія вр. к-щаго войсками Турк. в. окр. ген. Колпаковского о составленіи всепод. отчета за 1875 годъ
- 145 Источникъ указ. въ примѣч. 141 здѣсь и циркуляръ Гл. штаба 1 авг. 1874 г. № 189.
- 146 Прик. по воен. вѣд. 1878 г. № 234.
- 147 Прик. воен. министра 16 нояб. 1867 г. № 372.
- 148 Прик. по воен. вѣд. 1869 г. № 292.
- 149 Тоже 1877 г. № 50.
- 150 Циркуляръ гл. штаба 1870 г. № 312.
- 151 Прик. по воен. вѣд. 1869 г. № 132.
- 152 Тоже 1870 г. № 52.
- 153 Разъясненіе гл. уп-нія ирр. в. 2 апр. 1871 г. Сборн. правит. распор. по каз. войск. 1871 г. ст. 171.
- 154 Приказъ по воен. вѣдом. 1870 г. № 79.
- 155 Прик. по воен. вѣд. 1875 г. № 348.
- 156 Тоже 1872 г. № 12.
- 157 Циркуляръ гл. упр-нія ирр. в. 1878 г. № 18.
- 158 Прик. по воен. вѣд. 1873 г. № 92.
- 159 Тоже, 1876 г. №№ 239 и 265.
- 160 Источникъ указ. въ примѣч. 150 здѣсь и сборникъ правит. распор. по каз. в. 1870 г. ст. 110.
- 161 Прик. по воен. вѣд. 1876 г. № 239.
- 162 П. С. З. Р. И. 1867 г. т. XLIII, ст. 44845, штатъ полка и примѣчанія 2 и 4 къ штату.
- 163 Прик. по воен. вѣд. 1870 г. № 250; 1871 г. № 386; Сборникъ правит. распор. по каз. войскамъ 1871 г. т. VII, приложеніе 1-е.
- 164 Прик. по воен. вѣд. 1870 г. № 250 и всепод. отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1871 г. относительно столовыхъ к-рамъ отд. полусотенъ.
- 165 Прик. по воен. вѣд. 1872 г. № 1.
- 166 Прик. по воен. вѣд. 1873 г. № 297.
- 167 Тоже 1874 г. № 110.
- 168 Тоже 1876 г. № 130.
- 169 Тоже 1869 г. № 343.
- 170 Тоже 1870 г. № 380.
- 171 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д., пост. изъ каз. отд. Семир. штаба, по част. хоз. дѣло 1870—1876 г.г. № 446.
- 172 П. С. З. Р. И. 1858 г. т. XXVIII, ст. 32 975.
- 173 Источникъ, указан. въ примѣч. 130 здѣсь, стр. 505—511.
- 174 П. С. З. Р. И. 1870 г. т. XLV. ст. 48274 и 48275.

- 175 Прик. по Семир. к. в. 13 ноября 1870 г. № 353.
176 Тоже 1871 г. № 52.
177 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в. оп. д., пост. изъ каз. отд.
Семир. штаба, по час. хоз., дѣло 1870 г. № 527, т. I-й.
178 Прик. воен. министра 1868 г. № 247 и прик. по воен. вѣд.
1868 г. № 212.
179 Прик. по воен. вѣд. 1869 г. № 356 и 11.
180 Тоже 1872 г. № 370.
181 Тоже 1868 г. № 147, 1872 г. № 1 и 1873 г. № 8.
182 Тоже 1879 г. № 256.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 4-я

Военно-историческій обзоръ съ 1855 года

Глава 4я.

Военно-историческій обзоръ съ 1855 года.

Изъ предъидущаго мы уже знаемъ, что отношеніе туземнаго населенія въ Семирѣченскомъ и Заилійскомъ краяхъ къ русскимъ, въ смыслѣ признанія ихъ власти, были далеко не одинаковы. Эта разница въ отношеніяхъ вызывалась не одними только, уже ранѣ приведенными причинами, но еще и тѣмъ, не менѣ важнымъ обстоятельствомъ, что *Семирѣченскій край* своей внѣшней границей, соприкасался только съ владѣніями Китая въ Восточномъ Туркестанѣ, гдѣ власть и силы Небесной имперіи не были на столько велики и дѣйствительны, чтобы, съ одной стороны, китайцы могли-бы имѣть извѣстное вліяніе въ нашемъ туземномъ населеніи, а съ другой—чтобы это населеніе, помня опытъ прошлаго, могло-бы питать какія либо серьезныя надежды сбросить власть русскихъ при помощи китайцевъ.

Въ *Заилійскомъ-же краѣ*, въ этомъ отношеніи, существовали совершенно иныя условія. Здѣсь—близость Коканской границы и полунезависимое положеніе кара-киргизъ вливали слишкомъ много надеждъ, особенно при наличности настойчиваго стремленія единовѣрнаго Кокана, возстановить свои утраченныя власть и вліяніе въ Заилійскомъ краѣ, болѣе близкія сердцу кочевника, чѣмъ непонятная для него культурная власть русскихъ, не признающая ни грабежей, ни набѣговъ. Вслѣдствіе этого, происки коканцевъ, съ цѣлью поднять мѣстное населеніе противъ русскихъ, прекратились только съ занятіемъ Коканскаго ханства въ 1876 г. и только въ этомъ году растаяли послѣднія надежды туземцевъ.

Такимъ образомъ, политическая жизнь туземнаго населенія протекла почти спокойно въ Семирѣченскомъ краѣ и среди сильныхъ тревогъ и волненій въ Заилійскомъ.

1855 годъ

Еще въ январѣ этого года приставъ при киргизахъ Б.-Орды, подполковникъ Перемышльскій, получилъ свѣдѣнія, что коканцы лѣтомъ предполагаютъ вторгнуться изъ-за р. Чу въ нашъ Заилійскій край и что съ этой цѣлью ими въ Аулізата и Пишпекѣ, наиболѣе сильныхъ центрахъ долинъ Талоса и Чу, свозятся запасы и стягиваются войска⁽¹⁾.

Въ февралѣ эти слухи подтвердились и, кромѣ того, въ руки Перемышльскаго попали письма коканскихъ властей изъ Ташкента, къ выдающимся биямъ Б.-Орды, которыми коканцы, сообщая о своихъ предположеніяхъ, двинуться на русскихъ въ Заилійскій край, приглашали подвластныхъ намъ киргизъ къ возстанію или, по крайней мѣрѣ, къ уходу изъ сферы русскаго вліянія и сближенію съ ними⁽²⁾.

Въ мартѣ-же и, особенно, въ маѣ намѣренія коканцевъ и съ ними за чуйскихъ кара-киргизъ на столько выяснились⁽³⁾, что Перемышльскій, хотя подвластные намъ киргизы Б.-Орды и оставались спокойными, счелъ необходимымъ воспользоваться даннымъ ему, еще въ февралѣ этого года, разрѣшеніемъ командира отдѣльнаго сибирскаго корпуса, генерала Гасфордта, — требовать подкрѣпленія изъ Капала⁽⁴⁾ — и предложилъ полковнику Хоментовскому выступить изъ Капала съ двумя сотнями сибирскихъ казаковъ и двумя орудіями въ укрѣп. Вѣрное⁽⁵⁾, куда послѣдній и прибылъ 26 мая⁽⁶⁾.

Но еще до прихода сюда отряда Хоментовскаго, намѣренія коканцевъ — перейти р. Чу, тогдашнюю нашу съ ними границу, и вторгнуться въ Заилійскій край, — такъ были близки къ осуществленію, что правобережные киргизы Б.-Орды, удержанные Перемышльскимъ въ повиновеніи и мало надѣявшіеся на успѣхъ коканцевъ, а потому и опасавшіеся со стороны ихъ союзниковъ грабежа, бросили свои постѣвы и кочевья и стянулись къ Вѣрному, гдѣ, не имѣя достаточно корма для своего скота, — начали бѣдствовать. Вслѣдствіе такого положенія, грозившаго волненіями и измѣной кочевниковъ, Перемышльскій принужденъ съ бывшимъ въ его распоряженіи казачьимъ отрядомъ выдвинуться къ западу, чѣмъ, прикрывъ своихъ киргизъ со стороны р. Чу, далъ имъ возможность вернуться на оставленныя ими мѣста⁽⁷⁾ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, своимъ смѣлымъ движеніемъ окончательнo удержалъ готовившееся вторженіе въ наши предѣлы⁽⁸⁾.

Въ началѣ іюня положеніе дѣлъ и намѣренія коканцевъ такъ уже измѣнились, что подкрѣпленіе было возвращено въ Капалъ, а нѣкоторые изъ манаповъ кара-киргизъ, начали снова заискивать и даже заявили Перемышльскому о своемъ нежеланіи добровольно подчиниться требованіямъ коканцевъ

—прибыть съ подкрѣпленіями въ Пишпекъ⁽⁷⁾.

Вскорѣ послѣ этого представлялся и другой случай развить наше значеніе въ краѣ, но. не имѣя въ своемъ распоряженіи достаточно силъ и средствъ,—перебросить русское вліяніе за хребетъ Алатау, въ бассейнъ озера Иссыкъ-Куль, занятый кара-киргизами,—въ западной части родомъ сарыбагишъ, а въ восточной родомъ богу, изъ которыхъ первый считался подданнымъ Кокана, а второй Китая, Перемышльскій не могъ въ этомъ-же году воспользоваться и вснухнувшей старой враждой между этими сильными родами.

Въ данномъ случаѣ онъ вынужденъ былъ подъ разными благовидными предлогами даже отказаться отъ предложенія богинъ—выставить въ ихъ кочевьяхъ сильный казачій отрядъ и устроить тамъ укрѣпленіе, отложивъ, по распоряженію Гасфордта, выполнение этого предложенія на весну 1856 г.⁽⁸⁾

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, не желая упустить представившійся случай войти въ болѣе близкія отношенія съ богинами, Перемышльскій, еще до полученія запрошенныхъ имъ по этому поводу инструкцій изъ Омска⁽⁸⁾, отправилъ хорунжаго Лаптева съ 40 казаками въ главныя кочевья богу, по р. Тюпу, восточному притоку Иссыкъ Куля.

Лаптевъ, выступивъ 9 сентября изъ Вѣрнаго и, перейдя р. р. Чарынъ, Кегень и переваль Санъ-Ташъ, спустился къ стойбищамъ богинъ, гдѣ, пробывъ 8 дней, двинулся обратно чрезъ горы Туръ-айгыръ на рѣку Чиликъ и 6 октября возвратился въ Вѣрное⁽⁹⁾.

Конецъ 1855 г. ознаменовался движеніемъ казачьяго отряда войскового старшины Шайтанова въ кочевья причуйскихъ кара-киргизъ для наказанія ихъ за угонъ табуна казенныхъ и частныхъ лошадей изъ подъ укр. Вѣрнаго. 2 февраля на ур. Курдай, что въ западныхъ отрогахъ Ала-тау, киргизы встрѣтили отрядъ и вступили въ бой, но дѣйствіемъ ракетъ и рѣшительнымъ натискомъ казаковъ были опрокинуты и разсѣяны, при чемъ отбито около тысячи лошадей, 200 верблюдовъ 600 головъ разнаго другого крупнаго и мелкаго скота. Начавшаяся такъ удачно экспедиція закончилась значительно хуже.

Въ нападеніи отряда на аулы кара-киргизъ приняли участіе, въ союзѣ съ нами, 250 киргизъ Б. Орды. подъ предводительствомъ бія Джайнака, служившаго проводникомъ отряду. Дикіе союзники, увидя отбитый скотъ, охраняемый въ время столкновенія лишь незначительной частью казаковъ, бросились на него и успѣли угнать большую часть добычи. Благодаря этому отрядомъ Шайтанова доставлено въ укрѣп.

Вѣрное только 300 лошадей, 56 верблюдовъ и 250 головъ другого скота⁽¹⁰⁾.

1856 годъ.

Вражда богинъ и сары-багишей продолжалась и въ маѣ 1856 г. привела къ такому разгрому первыхъ вторыми, что богини бѣжали къ р. Текесу и, не видя защиты со стороны своего сюзерена, обратились къ Перемышльскому съ просьбой принять ихъ въ русское подданство и поддержать въ борьбѣ съ ихъ врагомъ.

На этотъ разъ ихъ просьба была удовлетворена и въ юнѣ въ кочевья богу направился значительный отрядъ подъ начальствомъ полковника Хоментовскаго, остававшагося временно за Перемышльскаго.

Сары-багиши отошли на западъ въ верховья Чу и, пока нашъ отрядъ водворялъ богинъ на ихъ старыя мѣста, воспользовались отсутствіемъ свободныхъ для дѣйствія войскъ въ укр. Вѣрномъ, бросились къ р. Или, разбили шедшій изъ Капала транспортъ, захватили въ плѣнъ даже нѣсколькихъ солдатъ его прикрытія и попутно разграбили аулы нашихъ киргизъ Б.-Орды племени Дулатъ.

Хоментовскій, получивъ извѣстіе объ этомъ набѣгѣ, безнаказанность котораго могла бы сильно уронить престижъ русскихъ въ странѣ, поспѣшилъ вернуться въ Вѣрное и, сформировавъ здѣсь новый отрядъ изъ двухъ сотенъ казаковъ есаула Бутакова, роты пѣхоты съ ракетнымъ станкомъ, усиленный массами киргизъ Б.-Орды, выступилъ 13 августа черезъ Кастекскій переваль въ кочевья сары-багишей.

Спустившись неожиданно для нихъ въ долину р. Чу, отрядъ успѣлъ захватить почти весь пасшійся здѣсь скотъ и направился обратно къ перевалу. Но сары-багиши, руководимые коканцами, быстро оправались отъ овладѣвшей ими паники, настигли нашъ отрядъ у подъема къ Кастекскому перевалу и, окруживъ его со всѣхъ сторонъ, вступили въ упорный бой.

Численный перевѣсъ нападавшихъ былъ такъ великъ, что отрядъ не только не могъ перейти въ наступленіе, но даже съ трудомъ пробивался впередъ, по необходимости бросая отбитый скотъ, сборъ котораго, къ тому-же, и развлекалъ насѣдавшаго врага. Только поздно вечеромъ отрядъ пробился къ вершинѣ перевала, гдѣ, наконецъ, сары-багиши оставили его и онъ могъ безпрепятственно двигаться къ Вѣрному, куда и вернулся 20 августа, потерявъ убитыми 8 и ранеными болѣе 30 человекъ⁽¹¹⁾.

Съ этого-же года начинаются пограничныя съ Китаемъ

недоразумѣнія, чему причинсю явилась собственно неопредѣленность границы, а толчекъ къ проявленію ихъ далъ вопросъ съ удовлетвореніемъ за устроенную при русскомъ консульствѣ въ Чугучакѣ нашу факторію, которую китайцы разорили и сожгли въ 1856 году.

Китайскія власти, опасаясь за успѣхъ переговоровъ по удовлетворенію за погибшую факторію, рѣшили было, на случай всоруженнаго столкновенія съ русскими въ Зайлійскомъ краѣ, построить укрѣпленный пунктъ на границѣ⁽¹²⁾, которую тогда здѣсь условно признавалась р. Чарынъ⁽¹³⁾.

Въ 1856 году это предположеніе ими было почему то не выполнено, а въ 1857-мъ—выставленный на урочищѣ Айдарлы-Кумъ, выше устья Чарына, казачій отрядъ прямо уже помѣшалъ имъ это исполнить⁽¹²⁾.

1857 и 1858 годы пршли въ Алатавскомъ округѣ и Семирѣченскомъ краѣ почти совершенно спокойно и заняты были колонизаціей страны казаками. Въ 1858 г. на должность начальника Алатавскаго округа, вмѣсто полковника Перемышльскаго, былъ назначенъ маіоръ Колпаковскій, который и прибылъ во вѣрнный ему округъ 4 іюля 1858 года⁽¹²⁾.

Постоянная агитация коканцевъ среди подвластныхъ намъ киргизъ Б.-Орды и достаточно обоснованныя подозрѣнія въ побужденіи ими сары-багишей къ набѣгамъ на подданныхъ намъ кочевникомъ вызвали необходимость нанести чувствительный ударъ непосредственно самимъ коканцамъ. Но для этой цѣли театръ всенныхъ дѣйствій приходилось перенести въ Чуйскую долину, наши свѣдѣнія о которой были тогда еще очень бѣдны. Поэтому, для рекогносцировки ея верхней части и расположенныхъ тамъ ближайшихъ коканскихъ крѣпостей Токмака и Пишпека, въ укрѣп. Бѣрномъ былъ сформированъ отрядъ⁽¹⁵⁾ изъ двухъ ротъ пѣхоты, одной сотни казаковъ, двухъ горныхъ орудій и двухъ ракетныхъ станковъ подъ начальствомъ войскового старшины Шайтаноза

1859 годъ.

Этотъ отрядъ, выступивъ изъ Вѣрнаго 12 мая, 17-го подошелъ къ подошвѣ Кастекскаго перевала, гдѣ и заложилъ наше передовое укрѣпленіе Кастекъ. 27 мая отрядъ двинулся чрезъ перевалъ и спустился въ долину Чу. Изъ Токмака на встрѣчу ему выступили и коканцы, и, не вступая въ бой, только издали слѣдили за его движеніями.

Штабсъ-капитанъ генеральнаго штаба Венюковъ, командированный въ Алатавскій округъ для руководства топографическими съемками въ Зайлійскомъ Алатау и бассейнѣ Иссыкъ-Куля, руководившій и настоящей рекогносцировкой, осмотрѣвъ Токмакъ, двинулся по правому берегу р. Чу къ Пишпеку.

3 и 4 июня отрядъ нашъ, около высотъ Чумичъ, выдержалъ двѣ атаки кара-киргизскихъ скопищъ, отбитыхъ съ большимъ для нихъ урономъ, а 10-го подошелъ къ Пишпеку. По окончаніи рекогносцировки здѣсь, Шайтановъ чрезъ переваль Курдай, что въ горахъ Кендыкъ-тау, западныхъ отрогахъ Заилійскаго Алатау, направился назадъ - къ укрѣп. Кастекъ, гдѣ оставивъ часть отряда — достраивать укрѣпленіе, съ остальными силами возвратился въ Вѣрное, исправивъ попутно и дорогу⁽¹⁶⁾.

Эта рекогносцировка, помимо важныхъ свѣдѣній, доставленныхъ ею о будущемъ театрѣ военныхъ дѣйствій, уже положительно выяснила, что коканцы усиленно агитируютъ противъ насъ среди сары-багишей, подстрекая ихъ къ нападеніямъ на нашихъ подданныхъ киргизъ и кара-киргизъ (богу).

Письма-же, разсланные около этого времени изъ Пишпека, приглашавшія киргизъ Б.-Орды къ совмѣстному съ коканцами нападенію на русскихъ и изгнанію ихъ за р. Или, окончательно убѣдили мѣстную власть въ необходимости энергичныхъ дѣйствій противъ коканцевъ, и въ опасности дальнѣйшаго съ ними промедленія.

Поэтому на военномъ совѣтѣ, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ генерала Гасфордта прибывшаго въ концѣ іюля въ Вѣрное для инспекціи, былъ намѣченъ планъ похода къ Токмаку и Пишпеку⁽¹⁶⁾.

Въ сентябрѣ были закончены работы по возведенію Кастекскаго укрѣпленія, а на р. Узунъ Агачъ устроены наблюдательный и для связи Вѣрнаго съ Кастекскомъ пикеть⁽¹⁶⁾, гдѣ постоянная оборонительная казарма выстроена уже потомъ въ первой половинѣ 1860⁽¹⁷⁾.

Укрѣп. Кастекъ занято гарнизономъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія и еще въ октябрѣ подверглось нападенію каракиргизъ. Въ ночь съ 8 на 9 октября гарнизонъ былъ поднятъ криками и выстрѣлами нападавшихъ, которые, приблизившись незамѣтно, успѣли угнать изъ загона при укрѣпленіи часть казачьихъ и артилерійскихъ лошадей. Погоня, посланная за нападавшими, настигла ихъ еще въ 2-хъ верстахъ отъ укрѣпленія и отбила всѣхъ угнанныхъ лошадей.

На слѣдующую ночь кара-киргизы снова повторили нападеніе, но, попавъ подъ артилерійскій огонь, бѣжали, произведя въ окрестностяхъ Кастека напаланный пожаръ, которымъ и выжгли всѣ пастбища для скота укрѣпленія⁽¹⁸⁾.

Эти два случая заставили обратить самое серьезное вниманіе на соблюденіе въ Кастекѣ всѣхъ мѣръ военной осто-

рожности. почему служба небольшого гарнизона укрѣпленія сдѣлалась на столько тяжела, что составъ его пришлось часто смѣнять свѣжими войсками⁽¹⁹⁾

Въ концѣ-же октября генераломъ Гасфордтомъ были отданы всѣ предварительныя распоряженія по приготовленію средствъ для предполагаемой въ слѣдующемъ году экспедиціи за р. Чу. въ которой, считая ее весьма серьезной, онъ предполагалъ принять участіе и самъ лично⁽²⁰⁾.

Въ половинѣ октября 1859 года начальникъ Алатавскаго округа получилъ свѣдѣнія, что китайскій стрядь, не признавая повидимому отложеніе кара-киргизъ рода богу, появился въ ихъ кочевьяхъ, для рѣшенія съ ними какихъ-то дѣлъ. Не принимая прямыхъ мѣръ къ удаленію китайцевъ, майоръ Колпаковскій запросилъ по этому поводу нашего Кульджинскаго консула Захарова, который и предложилъ ему не прибѣгать къ силѣ, а примѣнить и теперь уже удачно испытанный съ китайцами способъ, заключавшійся въ томъ, чтобы какой либо нашъ сфидеръ, за спиною котораго китайскій чиновникъ видѣлъ-бы вооруженную силу, настойчиво и категорически предложилъ-бы ему оставить съ отрядомъ русскую территорію⁽²¹⁾.

Только къ началу этого года начальникъ Алатавскаго округа получилъ, наконецъ, разрѣшеніе и возможность вторично отправить къ восточнымъ берегамъ Иссыкъ-Куля, въ кочевья богу, отрядъ для защиты ихъ отъ набѣговъ сары багишей и притязаній, появившихся среди богинъ, коканцевъ.

Въ первыхъ числахъ февраля этотъ отрядъ въ составѣ всего 70 казаковъ при двухъ ракетныхъ станкахъ былъ уже сформированъ въ Вѣрномъ и начальство надъ нимъ поручено сотнику 10 полка Жеребятъеву, въ инструкціи которому между прочимъ предписывалось: остановиться въ кочевьяхъ главныхъ манапочъ, защищать богинъ отъ набѣговъ сары багишей и притязаній коканцевъ; сноситься на мѣстѣ только съ манапами, избѣгая черни, которая не понимаетъ еще русскихъ; постараться привлечь на нашу сторону сильнѣйшаго въ богу манапа Муратъ-Али и если это удастся—то послать казаковъ или ѣхать самому съ сильнымъ конвоемъ къ тамошнему коканскому отряду и категорически предложить его старшему датхѣ (начальнику) вывести отрядъ изъ кочевья богинъ; въ случаѣ-же отказа грозить силою и захватомъ въ

1860 г. экспедиція въ при-Иссыкъ-Кульскій край. Взятіе Токмака и Пишпека. Бой при Узунъ-Агачѣ.

плѣнъ коканскихъ датхъ Если-же Муратъ-Али будетъ колебаться, то съ тѣмъ-же предложеніемъ послать къ коканцамъ кого либо изъ богинь, по выбору манаповъ А такъ какъ султаны атбановъ, по желанію начальника округа, изъявили желаніе помочъ богинамъ въ защитѣ отъ сары-багишей — то на Жеребятъева возлагалась еще и обязанность — быть посредникомъ въ случаяхъ недоразумѣній между богу, и атбанами⁽²²⁾.

5 февраля отрядъ Жеребятъева, на киргизскихъ лошадяхъ, снабженный провіантомъ на два мѣсяца, выступилъ Илійскою долиною на р Чиликъ, а потомъ, чрезъ горы Сійректашъ, Туръ-айгыръ и перевалъ Санъ-ташъ, въ кочевья богу⁽²³⁾, куда и прибылъ 16 февраля⁽²⁴⁾ Здѣсь отрядъ расположился на р. Тюпъ и Жеребятъевъ приступилъ къ выполненію своей сложной и отвѣтственной миссіи.

Здѣсь Жеребятъевъ узналъ, что богини совсѣмъ не были расположены къ намъ въ той степени, въ какой это предполагалось и что большинство изъ нихъ еще колебалось между русскими и коканцами. Это обстоятельство, въ связи съ малочисленностью отряда, совершенной непригодностью ракетъ, выданныхъ ему въ Вѣрномъ, и изнуренностью киргизскихъ лошадей, которыми въ этомъ случаѣ были замѣнены строевыя казачьи за неимѣніемъ ихъ *), — не позволили Жеребятъеву принять рѣшительныхъ мѣръ къ удаленію коканцевъ съ территоріи богу, почему онъ и просилъ объ усиленіи отряда и высылкѣ свѣжихъ ракетъ. Но однако, еще до полученія подкрѣпленія, онъ успѣлъ привлечь на свою сторону нѣкоторыхъ вліятельныхъ манаповъ, для поддержанія значенія которыхъ рѣшился перейти съ Тюпа, далѣе на югъ. — къ р Джаргаланъ и предполагалъ даже передвинуться на рѣку Караколъ⁽²⁵⁾.

Просимое подкрѣпленіе изъ 30 казаковъ и горнаго орудія съ коноводами къ нему тоже изъ казаковъ и прислугою изъ пѣхотныхъ солдатъ, обученныхъ дѣйствию при немъ, выступило изъ Вѣрнаго 7 го апрѣля, ведя съ собою и строевыхъ казачьихъ лошадей Съ этимъ-же подкрѣпленіемъ отправленъ въ Иссыкъ-Кульскій отрядъ одинъ топографъ и продовольствіе еще на два мѣсяца впередъ⁽²⁶⁾. Съ прибытіемъ подкрѣпленія Жеребятъевъ получилъ возможность дѣйствовать энергичнѣе, какъ среди богинь, такъ и въ отношеніи коканцевъ, для побужденія которыхъ отойти — онъ двинулся, въ на-

*) Строевыя лошади не были въ это время собственными; снабженіе казаковъ лошадями лежало тогда на обязанности Сибир. войск. начальства за счетъ войскового капитала.

чалъ мая, съ р. Кара колъ на р. Джеты-огузь.

Коканцы-же, принявъ это движеніе русскаго отряда за начало наступленія на нихъ, снялись со своей стоянки на р. Джууке и, въ ночь на 7 мая, скрылись чрезъ соименный этой рѣкѣ переваль (27).

Между тѣмъ въ укрѣпленіяхъ Вѣрномъ и Кастекъ приготовлялся новый отрядъ, подъ командой войскового старшины Шайтанова, изъ полуроты стрѣлковъ, 120 казаковъ, при двухъ горныхъ орудіяхъ, цѣлью движенія котораго намѣчено воздѣйствіе на сары-багишей въ центрѣ ихъ кочевій и рекогносцировка западной стороны Иссыкъ-Куля и верховій Чу.

Руководство этой рекогносцировкой и наблюденіе за топографическими работами, намѣченными во время ея, снова поручено капитану генеральнаго штаба Венюкову, инструкціей которому, данной Гасфордтомъ, положительно запрещалось переходить на лѣвый берегъ Чу или предпринимать какія либо наступательныя дѣйствія противъ коканцевъ. Этой-же инструкціей восточно-иссыкъ-кульскій отрядъ Жеребятъева подчиненъ Венюкову и долженъ былъ содѣйствовать достиженію цѣли, поставленной отряду Шайтанова, при чемъ срокъ для выполненія всей рекогносцировки былъ назначенъ мѣсячный (28).

Западный отрядъ Шайтанова, сосредоточившись въ Кастекъ, выступилъ оттуда около 10 мая (28). 21 былъ уже на ур. Кутемалды, т. е. на крайней сѣверо-западной оконечности озера Иссыкъ-Куль (29).

Въ то-же время восточный отрядъ Жеребятъева, по распоряженію Венюкова, послѣ 14 мая началъ движеніе по южному берегу Иссыкъ-Куля, направляясь къ тому-же ур. Кутемалды (27), гдѣ въ послѣднихъ числахъ мая и присоединился къ отряду Шайтанова. Соединенные отряды выступили для рекогносцировки вверхъ по р. Качкаръ и 3 іюня вышли въ долину Джуанъ-арыка (Кара-Коль), гдѣ, достигнувъ узла путей чрезъ горные проходы Тюлюкемъ, Кызартъ и Сусамыръ (?), ведущихъ на Нарынъ и Таласъ (?)*, повернули назадъ и 6 іюня снова были на Кутемалдахъ (30), а потомъ возвратились на Кастекъ.

Вслѣдъ за уходомъ восточно-иссыкъ-кульскаго отряда изъ кочевій богу, тамъ, для установленія лучшаго порядка управленія и устраненія всякихъ случайностей, одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ и преданныхъ намъ манаповъ—Качи

*) Если только въ верховья Таласа (р. Кара-Коль), то не имѣли въ виду въ своемъ донесеніи кап. Венюковъ одинъ изъ горныхъ проходовъ—Кара-Коль или Ала-медия? Примѣч. автора.

бекъ-Ширалинъ, пожалованный чиномъ маіора, былъ избранъ и утвержденъ въ должности старшаго манапа. для поддержанія и укрѣпленія власти котораго снова потребовался русскій отрядъ. Съ этой цѣлью сотникъ Жеребятъевъ съ 75 ю казаками и однимъ горнымъ орудіемъ 27 іюня опять выступилъ изъ Вѣрнаго, но на этотъ разъ уже въ лѣтнія кочевья богу. большинство которыхъ было на р. Текесѣ. т. е. на китайской территории.

8 іюля Жеребятъевъ пришелъ на р. Каръ-Кара и, на основаніи данной ему маіоромъ Колпаковскимъ инструкціи, сталъ лагеремъ у прохода Санъ-Ташъ, т. е. на пути сообщенія зимнихъ и лѣтнихъ кочевій богу (31). Отрядъ здѣсь простоялъ до половины августа, когда по необходимости въ войскахъ былъ отозванъ обратно въ Вѣрное (32).

Не смотря на представленіе Гасфордта и положительную неотложность движенія въ за-Чуйскій край для обезпеченія нашихъ владѣній въ Заилійскомъ.—этотъ вопросъ былъ поставленъ въ связи съ наступленіемъ въ коканскія владѣнія со стороны Сыръ Дарьинской линіи, которое, по извѣстнымъ обстоятельствамъ, не могло состояться въ этомъ году (33). Вслѣдствіе такой постановки этого вопроса, правительствомъ и не было назначено специальныхъ средствъ для экспедиціи въ 1860 году со стороны Алатавскаго округа и наступленіе къ Пишпеку приказано отложить до слѣдующаго года.

Общій-же характеръ нашихъ дѣйствій въ Заилійскомъ краѣ относительно Кокана пока указанъ правительствомъ только какъ выжидательный и долженъ былъ состоять лишь въ охранѣ нашей границы, а рѣшительныя военныя дѣйствія допускались исключительно въ крайнемъ случаѣ (33).

Однако генераль Гасфордтъ, зная истинное положеніе дѣлъ на Алатавской границѣ и противника, который, со времени послѣдняго разгрома его силъ 19 декабря 1853 г. подъ Акъ-мечетью, имѣлъ достаточно времени оправиться и понять опасность своего положенія со стороны русскихъ въ Заилійскомъ краѣ, не отмѣнилъ своихъ рѣспоряженій по приготовленіямъ къ экспедиціи за Чу въ 1860 году.

На неизбѣжность экспедиціи въ этомъ году указывало и развивавшееся все болѣе и болѣе волненіе среди нашихъ киргизъ, являвшееся слѣдствіемъ усиленной агитаціи коканцевъ. Это волненіе начало достигать такой степени напряженія, что явилась уже необходимость въ увеличеніи силъ на внутреннихъ стратегическихъ пунктахъ Алатавскаго округа и въ ох-

ранѣ станицъ особыми казачьими разъѣздами, патрулировавшими въ окрестной степи (34).

21 іюня 1860 года командиръ отдѣльнаго сибирскаго корпуса приказалъ полковнику Циммерману, командированному изъ Петербурга, выѣхать въ укрѣп. Вѣрное, гдѣ и принять въ свое распоряженіе, какъ всѣ расположенныя въ Заилійскомъ краѣ войска, такъ и средства, собранныя тамъ для предложенной экспедиціи, предписавъ ему „озаботиться приведеніемъ ихъ въ готовность къ походу такъ, чтобы въ случаѣ надобности, ихъ можно было-бы двинуть безъ затрудненія во всякое время (35)“.

Въ инструкціи генерала Гасфордта Циммерману между прочимъ было указано на необходимость личнаго ознакомленія съ путемъ наступленія къ р. Чу, а въ случаѣ обнаруженнаго движенія кокандцевъ на правый берегъ этой рѣки,—положительно разрѣшалось идти противъ нихъ и не откладывать взятіе ихъ укрѣпленій—Токмака и Пишпека; если-же по мѣстнымъ условіямъ наличныя силы Заилійскаго края для этой цѣли окажутся недостаточными, то вызвать подкрѣпленіе и изъ Капала. Но все это разрѣшено при условіи: „употреблять только мѣстныя средства, не требуя съобыхъ расходовъ, такъ какъ въ этомъ отношеніи я“ говоритъ въ своей инструкціи генераль Гасфордтъ, „ограниченъ распоряженіями и повторительными подтвержденіями военнаго министра (35)“.

Между тѣмъ и коканцы, несомнѣнно имѣвшіе чрезъ преданныхъ намъ киргизъ свѣдѣнія о приготовленіяхъ къ походу и встревоженные экспедиціей Венюкова, начали спѣшно стягивать свои силы въ Чуйской долину, выславъ развѣдочные отряды на правый берегъ Чу. Одинъ изъ такихъ отрядовъ въ ночь съ 3 на 4 іюля былъ замѣченъ въ окрестностяхъ укрѣп. Кастекъ, опрокинутъ и разсѣянъ, при чемъ захваченъ въ плѣнъ одинъ сартъ, отъ котораго и узнано, что въ Пишпекѣ собрано около трехъ тысячъ войскъ и что ихъ отрядъ былъ посланъ оттуда для возмущенія русско-подданныхъ киргизъ (36).

Вслѣдствіе этого, принявшій уже къ тому времени командованіе войсками въ Заилійскомъ краѣ полковникъ Циммерманъ предложилъ маіору Колпаковскому немедленно двинуться для рекогносцировки и усилить гарнизонъ Кастека. Колпаковскій съ стрядомъ изъ 200 человекъ пѣхоты и двухъ сотенъ казаковъ, при двухъ горныхъ орудіяхъ, выступилъ изъ Вѣрнаго 4 іюля (37), а полковникъ Циммерманъ съ остальными полевыми войсками передвинулся, вслѣдъ за нимъ, къ пикету Узунъ-агачъ.

Возвратившись чрезъ три дня, Колпаковскій доносилъ, что по свѣдѣнiямъ, полученнымъ имъ отъ купеческаго каравана, къ Пишпеку дѣйствительно стягиваются коканскiя войска, которыя ведутъ „Кипчакъ Норъ-Магометъ и самъ парваначи Рустемъ-Бекъ“, расчитывающiе со всѣми силами быть въ Пишпекѣ къ 1 iюля; кромѣ-же этого „въ Пишпекѣ ожидаются еще отряды въ 500 человекъ изъ Намангана, до одной ты-ячи изъ Кетьмень-Тюбе и собраны поголовныя ополченiя изъ дикокаменныхъ киргизъ“ (кара-киргизъ), а „въ настоящее время въ Пишпекѣ находится, кромѣ дикокаменныхъ, до двухъ тысячъ войска, набраннаго изъ разной сволочи, которая ежедневно разбѣгается отъ недостатка продовольствiя. На р. Кара-Кунузѣ сарты выставили наблюдательный постъ“ и что „сарты хотѣли захватить бывшiй на р. Кебинъ нашъ наблюдательный постъ⁽³⁸⁾“.

Получивъ эти свѣдѣнiя, полковникъ Циммерманъ приказалъ Колпаковскому спѣшно стягивать къ Вѣрному всѣ остальные, имѣвшiяся въ Заилiйскомъ краѣ, войска⁽³⁹⁾.

Составъ-же свободныхъ для дѣйствiя войскъ здѣсь былъ таковъ*); 5½ линейныхъ и 1½ стрѣлковыхъ ротъ 8 и 9 батальоновъ, дивизионъ конной № 21 батареи, 3 взвода пѣшей батарейной батареи, 3 сотни казаковъ временнаго отряда и 2 сотни Алматинскихъ станицъ. Но изъ послѣднихъ были готовы къ походу только 110 казаковъ, всего при 66 строевыхъ лошадяхъ, изъ которыхъ однако 22 къ службѣ не были годны и въ довершенiе всего по числу этихъ казаковъ недоставало 38 ружей и столькихъ-же шашекъ**). Поэтому Колпаковскiй приказалъ: казакамъ, не имѣющимъ строевыхъ лошадей, приготовить собственныхъ, а ружьями снабдить изъ лучшихъ бракованныхъ и позволить казакамъ, у кого есть, взять вмѣсто ружей изъ брака—собственныя винтовки⁽³⁸⁾“.

Свѣдѣнiя, собранныя Колпаковскимъ оказались нѣсколько запоздавшими, но вѣрными, а дѣйствiя коканцевъ болѣе скорыми и рѣшительными, чѣмъ это можно было-бы предполагать.

Рустемъ-Бекъ, не останавливаясь въ Пишпекѣ и желая, вѣроятно, предупредить русскихъ, быстро двинулся на правый берегъ Чу и 8 iюля утромъ атаковалъ Кастекъ передовыми отрядами кара-киргизъ. Но гарнизонъ былъ наготовѣ, успѣлъ загнать своихъ лошадей въ укрѣпленiе, поплатившись при

*) Кромѣ находившихся въ Кастекѣ и отрядъ Жеребятъева.

***) Оружiе, какъ лошади, было тоже не собственное казачье; а войсковое.

этомъ однимъ взятымъ въ плѣнъ артиллеристомъ, избилъ нападеніе

Прискакавшіе съ Кастека на Узунъ-Агачъ казаки дали знать о нападеніи Циммерману, который тогда же приказавъ Колпаковскому спѣшно двинуть за нимъ изъ Вѣрнаго роту 8 го баталіона, 60 казаковъ и два батарейныхъ орудія, самъ со всѣми бывшими съ нимъ войсками немедленно двинулся къ Кастеку, куда и подошелъ еще въ тотъ-же день—3 іюля⁽³⁹⁾.

Рустемъ-Бекъ расположился на р. Джерень-айгырь въ нѣсколькихъ верстахъ отъ укр. Кастекъ, гдѣ и принялъ бой, въ которомъ, къ вечеру 8 іюля, скопища его, простиравшіяся до 5 тысячъ человекъ, были разбиты и разсѣяны отрядомъ Циммермана⁽⁴⁰⁾.

Въ то-же самое время, въ тылу нашего расположенія въ Заилійскомъ краѣ, случилось слѣдующее обстоятельство, показывающее, съ одной стороны,—какъ широко былъ развитъ планъ вторженія Рустемъ-Бека и какой опасности, въ случаѣ удачи его исполненія, подвергалось наше тамъ водвореніе, а съ другой—какъ были слабы наши здѣсь силы и что въ критическихъ случаяхъ сохраненіемъ занятаго края въ своихъ рукахъ мы обязаны исключительно одной только доблести нашихъ тамъ войскъ.

Исполняя вышеприведенное распоряженіе полковника Циммермана о высылкѣ вслѣдъ за нимъ изъ Вѣрнаго къ Кастеку роты, сотни и двухъ орудій, маіоръ Колпаковский, одновременно съ отправленіемъ ихъ, въ тотъ-же день 8 іюля вызвалъ въ Вѣрное изъ укр. Илійскаго 4-ю роту 9-го баталіона, оставивъ для защиты переправы чрезъ р. Или всего одинъ полувзводъ этой роты и распорядившись, въ то-же время, собрать въ Илійское укрѣпленіе казаковъ Илійской дистанціи, разбросанныхъ по пикетамъ.

Киргизы дулаты, дѣйствовавшіе очевидно по плану и указаніямъ Рустемъ-Бека, готовившіеся къ захвату Илійской переправы, — нашего единственнаго пути сообщенія съ Капальскими резервами, воспользовались отозваніемъ роты и не прибытіемъ казаковъ, 8 же іюля напали на укрѣп. Илійское Но, встрѣтивъ здѣсь отчаянное сопротивленіе полувзвода пѣхоты и нѣсколькихъ пикетныхъ казаковъ изъ постоянного состава гарнизона, ограничились сожженіемъ нашего хутора на р. Или и заготовленнаго тамъ сѣна⁽⁴¹⁾.

Послѣ пораженія кокандцевъ на р. Джерень-айгырь и полученія извѣстій объ уходѣ ихъ на лѣвый берегъ Чу,—полковникъ Циммерманъ вернулся съ войсками въ укрѣпленіе Вѣрное. Полученныя же потомъ свѣдѣнія изъ-за Чу о гото-

вящемся тамъ ноземъ вторженіи заставили Циммермана рѣшительно готовиться къ экспедиціи въ коканскія владѣнія, чна что онъ, помимо вышеприведеннаго распоряженія, получилъ отъ командира отдѣльнаго сибирскаго корпуса еще особое секретное, которымъ онъ былъ уполномоченъ двинуться на р. Чу, взять тамъ и уничтожить укрѣпленіе Токмакъ, а если обстоятельства позволятъ то разрушить и Пишпекъ⁽⁴²⁾.

Къ 22-му августа въ укрѣп. Кастекъ сосредоточены всѣ необходимыя для экспедиціи средства и войска. Отсюда отрядъ, въ составѣ: 6 ротъ пѣхоты, 6 сотенъ казаковъ съ ракетною командой, 4 коннолегкихъ и двухъ горныхъ орудій, двухъ полупудовыхъ и 4-хъ 6 фунтовыхъ кегорновыхъ мортиръ, выступилъ 23 августа къ р. Чу двумя колоннами: пѣхота съ артиллеріей чрезъ Биссе Мойнакъ а казаки съ ракетной командой чрезъ Кастекскій переваль⁽⁴³⁾. Колонны соединились въ Чуйской долині, а 26 августа отрядъ Циммермана подступилъ къ крѣпостцѣ Токмакъ, которая была окружена рвомъ и имѣла двѣ ограды

Здѣсь коканцы не оказали почти никакого сопротивленія. сдавъ крѣпостцу послѣ нѣсколькихъ артиллерійскихъ выстрѣловъ. Въ ней найдено: знамя, два чугунныхъ орудія, 11 крѣпостныхъ и 47 обыкновенныхъ ружей, 32½ пуда пороху и проч.; гарнизонъ, въ числѣ 70 человекъ — отпущенъ.

Во время дневокъ 27 и 28 августа крѣпостца разрушена. а къ отряду присоединился подполковникъ Колпаковскій съ сотнею казаковъ и султанъ Тезекъ со 150-ю киргизъ.

29 августа отрядъ двинулся дальше и 30 подошелъ къ другой коканкой крѣпости—Пишпеку, которая имѣла видъ четырехугольника и тоже двѣ ограды, но была большихъ размѣровъ, чѣмъ Токмакъ. На предложеніе о сдачѣ полученъ отказъ, а потому пришлось начать правильную осаду. Къ утру 4 сентября, когда уже было успѣшно окончено вѣнчаніе гласиса противъ исходящаго угла западнаго фаса, крѣпость сдалась.

Всего вышло изъ крѣпости, кромѣ женщинъ и дѣтей 627 человекъ; въ ней найдено: 3 знамени, 5 мѣдныхъ и 11 чугунныхъ пушекъ, 49 крѣпостныхъ, 367 кремневыхъ и фительныхъ ружей 114 пудовъ пороху и проч.

Во время осады у насъ ранено 1 офицеръ, 5 нижнихъ чиновъ и убитъ одинъ фейерверкеръ.

Пишпекъ былъ разрушенъ и войска вернулись въ Вѣрное, а плѣнные пишпекскіе комендантъ и датха отправлены въ Семипалатинскъ⁽⁴⁴⁾

Разрушеніемъ двухъ передовыхъ коканскихъ крѣпостей,

которыя, вслѣдствіе ихъ изолированнаго положенія отъ нашихъ владѣній и недостатка всенныхъ силъ въ Зап. Сибири, мы не могли тогда удержать въ своихъ рукахъ, былъ нанесенъ только частный ударъ вліянію коканцевъ, но не ихъ силамъ и положенію въ краѣ, а поэтому ради возстановленія своего престижа въ странѣ и зная тамъ малочисленность русскихъ, они не могли такъ скоро отказаться отъ начатой борьбы.

Это обстоятельство, вѣроятно, ясно сознавалось и Циммерманомъ и Колпаковскимъ, почему они, вслѣдъ за возвращеніемъ изъ экспедиціи, въ сентябрѣ-же приступили къ укрѣпленію всѣхъ поселеній въ Заилійскомъ краѣ, гдѣ само, такъ называемое, „укрѣпленіе“ Вѣрнаго представляло собственно только ничтожный фортъ. Въ этомъ отношеніи особенно характернымъ представляется отзывъ Циммермана, который въ письмѣ своемъ Гасфордту между прочимъ выразился такъ: „даже плѣнные сарты, пріѣхавъ сюда, замѣтили, что у насъ въ Вѣрномъ вовсе нѣтъ укрѣпленія“⁽⁴⁵⁾.

Сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія—полковникъ Циммерманъ уѣхалъ изъ Вѣрнаго.

Между тѣмъ коканцы, подъ начальствомъ Канаатъ-Ша, собрались около разрушеннаго Пишпека въ числѣ около 20 тысячъ съ 10 ю орудіями, двинулись въ Заилійскій край и 18 октября ихъ передовыя части появились близъ нашего пикета Узунъ-Агачъ⁽⁴⁶⁾, въ 54 верстахъ къ западу отъ Вѣрнаго. На слѣдующій день пятитысячный непріятельскій отрядъ обложилъ этотъ пикетъ и повелъ на него непрерывныя атаки, возобновленныя 20 октября, стойко выдержанныя маленькимъ гарнизономъ, состоявшимъ всего изъ роты и сотни при 2-хъ полевыхъ орудіяхъ. Вслѣдствіе-же малыхъ размѣровъ оборонительной казармы на Узунъ-Агачѣ, рота и орудія не могли даже помѣститься въ ней и содѣйствовали защитѣ пикета, располагаясь возлѣ него на открытой мѣстности⁽⁴⁷⁾.

20 октября подполковникъ Колпаковскій выступилъ съ отрядомъ изъ Вѣрнаго къ 9 час. вечера подшелъ къ Узунъ-Агачу.

Непріятель, безуспѣшно нападавъ на пикетъ, отошелъ и расположился на ночлегъ въ 5 верстахъ къ западу отъ него за возвышенностями.

Подполковникъ Колпаковскій, присоединивъ большую часть защитниковъ Узунъ-Агача и одно орудіе къ своему отряду, въ ту-же ночь до разсвѣта, двинулся къ непріятельскому расположенію и въ 4 часа утра 21 октября вступилъ въ бой съ коканцами.

Нашъ отрядъ состоялъ изъ трехъ ротъ пѣхоты *), 4-хъ сотенъ казаковъ съ 2-мя ракетными станками, двухъ пѣшихъ батарейныхъ и 4-хъ конныхъ орудій, т. е. всего изъ 799 человекъ. Дѣло-же происходило по обѣимъ сторонамъ рѣчушки Кара-Кастекъ, къ сѣверу отъ пути, соединяющаго пикеть Узунъ-Агачъ съ Кастекомъ, на мѣстности, представляющей въ общемъ подгорную, чуть всхолмленную, равнину. прорѣзанную во многихъ мѣстахъ въ направленіи съ юга на сѣверъ глубокими, преимущественно параллельными, логами, разделяющими ее на цѣлый рядъ плоскихъ и длинныхъ возвышенностей.

Открывъ непріятеля и выдвинувъ впередъ артиллерію подъ прикрытіемъ стрѣлковъ и казаковъ, подполковникъ Колпаковский приказалъ начать огонь по многочисленнымъ скопищамъ противника.

Удачное дѣйствіе нашего артиллерійскаго огня, на который коканцы отвѣчали стрѣльбою изъ фальконетовъ и турокъ, заставило ихъ постепенно отходить къ западу, съ одной возвышенности на другую, за р. Кара-Кастекъ и далѣе.

Нашъ отрядъ преслѣдовалъ непріятеля и Колпаковский рассчитывалъ уже дать отдыхъ утомленнымъ войскамъ, какъ новья, огромная скопища коканцевъ, среди которыхъ находился и баталіонъ пѣхоты въ 800 человекъ только что образованный Маля-ханомъ, начали обходить отрядъ съ фланговъ и тылу. Но и здѣсь удачное дѣйствіе нашей артиллеріи, смѣлая атака пѣхоты и казаковъ — разсѣяли эти насѣдавшія толпы враговъ.

Какъ особенно характерная черта этого боя, вызванная несоразмѣрнымъ численнымъ превосходствомъ противника и героизмомъ нашихъ войскъ, обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что во время, — когда переднія части отряда шли въ атаку, съ тылу на нихъ бросалась коканская конница, съ которою боролась огнемъ и штыками, свернувшись въ кучки, арьергардная цѣпь, двигавшаяся за наступавшими въ разстояніи обезпечивающемъ ихъ тылъ, а ее самое отъ отдѣльнаго, отъ передовыхъ частей, пораженія, т. е. бой кипѣлъ съ одинаковымъ напряженіемъ на фронтѣ, въ тылу и на флангахъ отряда и, въ то-же время, ни одинъ изъ противниковъ не былъ въ положеніи исключительно обороняющагося.

Коканцы, потерявъ отъ артиллерійскаго огня и рукопашнаго боя до 1½ тысячъ человекъ, поспѣшно отступили и ушли за Чу.

*) Стрѣлковая и 2-я роты 8 Сибир. лин. баталіона и 3-я рота 9-го баталіона.

Наши потери въ этомъ памятномъ бою: 1 убитый, 26 раненыхъ и 6 контуженныхъ, въ числѣ послѣднихъ и самъ подполковникъ Колпаковскій ⁽⁴⁸⁾.

Такимъ образомъ, отрядъ, въ составѣ всего 799 чело-вѣкъ, остановилъ вторженіе по крайней мѣрѣ въ двадцать разъ превосходившаго его числомъ непріятеля, угрожавшее при малѣйшей для коканцевъ удачѣ всеобщимъ, уже подгото-вленнымъ, возстаніемъ киргизъ, потерю Заилійскаго края и гибелью въ немъ всѣхъ русскихъ ⁽⁴⁷⁾.

Полное пораженіе громадныхъ скопищъ коканцевъ и киргизъ горстью русскихъ на Кара-Кастекъ—окончательно убѣ-дило мѣстное туземное населеніе въ совершенной невозмож-ности состязаться съ нами не только ему, но даже и кокан-цамъ, стоявшимъ по своему военному авторитету въ соб-ственныхъ глазахъ туземцевъ значительно выше ихъ самихъ.

Въ память такого подвига, за оказанное при совершеніи его мужество и геройскую доблесть, всѣ пѣхотныя и артил-лерійскія части, бывшія въ бою, представлены подполковни-комъ Колпаковскимъ къ наградамъ и получили на свои „го-ловные уборы“ знаки съ надписью:— „за отличіе въ 1860 г.“. ⁽⁴⁹⁾. Однѣ только сибирскія казачьи сотни, составлявшія по-ловину стряда, бившіяся не только на конѣ, но и въ пѣ-шемъ строю ⁽⁵⁰⁾, наравнѣ съ пѣхотой, безъ мужества и стой-кости которыхъ въ критическіе моменты боя, когда против-никъ билъ отовсюду, побѣда была бы сомнительна. Колпаков-скимъ не были однако удостоены представленіемъ къ награ-дѣ ⁽⁴⁷⁾, хотя ихъ начальникъ, подполковникъ Шайтановъ, и представленъ за этотъ бой къ назначенію полковнымъ коман-диромъ ⁽⁵¹⁾,—къ высшей тогда наградѣ для Сибирскаго ка-зачьяго офицера войскового сословія.

Пораженіями коканцевъ въ прошедшемъ году хотя и бы-ло достигнуто успокоеніе Б.-Орды, но съ тѣмъ большею си-лой проявилась ихъ агитація въ при-Чуйскомъ краѣ, гдѣ часть населенія, принявъ наше подданство во время экспе-диціи Венюкова и Циммермана, отложила и произвела рядъ набѣговъ въ Заилійскій край. Для прекращенія этихъ набѣ-говъ и наказаніе за нихъ, въ началѣ января, были направле-ны туда три казачьихъ отряда подъ командой есаула Бутако-ва, сотника Жеребятъева и хорунжаго Ростовцева. Всѣ отря-ды выполнили свое назначеніе очень удачно, а послѣдніе 2 даже безъ всякихъ потерь, но отрядъ есаула Бутакова, нат-кнувшись неожиданно на пять ауловъ сары-багишей, поте-рялъ въ стычкѣ съ ними одного офицера, умершаго отъ ранъ, и трехъ казаковъ ранеными ⁽⁵²⁾.

1861 годъ.

Въ этихъ экспедиціяхъ,— между прочимъ, отрядами захвачено въ плѣнъ 47 женщинъ и дѣтей, которыхъ полковникъ Колпаковскій распорядился отдать, *въ качество добычи*, бывшимъ съ отрядами нашимъ киргизамъ, съ чѣмъ однако вр. командовавшей отдѣльнымъ Сибирскимъ корпусомъ, генераль Дометти, согласиться не могъ и приказалъ возвратитъ плѣнныхъ ихъ родичамъ (52).

Въ февралѣ начальникъ Алатавскаго округа, руководясь распоряженіемъ генерала Гасфордта, отданнымъ ему еще 18 декабря, прошедшаго года, представилъ вр. командующему корпусомъ свои подробныя соображенія о силахъ и средствахъ, необходимыхъ для новой экспедиціи за Чу, предполагаемой въ цѣляхъ помѣшать коканцамъ возстановленію разрушенныхъ нами тамъ крѣпостей(53). Но различныя мѣстныя обстоятельства и, главнымъ образомъ, необходимость заняться прежде всего внутреннимъ устройствомъ Заилійскаго края и усиленіемъ оборонительныхъ средствъ укрѣп. Вѣрнаго, съ цѣлью создать здѣсь извѣстный оплотъ, на который базировались-бы потомъ наши силы въ Чуйской долині, привели составленный въ Петербургѣ особый комитетъ, разсматривавшій наши отношенія къ Коканскому ханству, къ заключенію, —отложить эту экспедицію до болѣе удобнаго времени(54).

Не смотря на такое рѣшеніе вопроса въ Петербургѣ, мѣстныя обстоятельства на нашей Сырь-Дарьинской линіи потребовали начать военныя дѣйствія противъ коканцевъ уже весной 1862 года. Въ виду этого, для развлеченія ихъ силъ, пришлось двинуть войска въ Чуйскую долину въ томъ-же году и со стороны Заилійскаго края(55).

Цѣлью движенія отсюда поставлена рекогносцировка долины до коканскаго укрѣпленія Мерке. Сформированный для этого въ Вѣрномъ отрядъ въ составѣ: 5 ротъ пѣхоты, 4 сотенъ казаковъ, 4 конно-легкихъ и двухъ горныхъ орудій, 8 ракетныхъ станковъ и 74 человекъ киргизской милиціи, всего въ числѣ 1600 человекъ, былъ готовъ къ половинѣ апрѣля, а 17-го выступилъ уже передовой отрядъ изъ двухъ сотенъ казаковъ съ четырьмя ракетными станками подъ командой есаула Бутакова(56), назначеннаго еще въ концѣ 1860 года начальникомъ Заилійскаго казачьяго отряда, вмѣсто подполковника Шайтанова(57).

19 апрѣля подъ начальствомъ полковника Колпаковскаго двинулись изъ укрѣп. Кастекъ и главныя силы, направившіяся чрезъ Курдайскій переваль къ переправѣ черезъ Чу, у высотъ Чумичы(58).

Отрядъ, сдѣлавъ въ 5 переходовъ 126 верстъ, 23 апрѣля

1862 годъ.
Новый по-
ходъ въ Чуй-
скую доли-
ну.

подошелъ къ Чу, а 25-го. переправившись чрезъ рѣку, двинулся къ коканской крѣпости Акъ-су. На правомъ-же берегу, вблизи переправы, для связи и охраны запасовъ продовольствія остался особый отрядъ маіора Курзина изъ двухъ ротъ пѣхоты, двухъ горныхъ орудій и 25 казаковъ. подошедшій сюда съ Кастека вскорѣ послѣ ухода главныхъ силъ.

Движеніе къ Акъ-су начато въ предположеніи — появленіемъ русскаго отряда въ тылу, на пути сообщенія Пишпека, навести панику на его гарнизонъ и, въ то-же время, этимъ движеніемъ предостератить возможность усиленія кара-киргизами коканскихъ войскъ въ Пишпекъ и Токмакъ. Эти-же пункты, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, не могли рассчитывать на помощь изъ ханства, гдѣ давнишнія внутреннія смуты разыгрались съ новою силой и Худояръ-ханъ со своими приверженцами былъ осажденъ въ Ташкентѣ кипчаками и коканцами⁽⁵⁸⁾.

26 апрѣля, предъ разсвѣтомъ, съ перваго ночлега за р. Чу, полковникъ Колпакскій выслалъ впередъ, подъ командой шт.-капитана генеральнаго штаба Проценко, летучій отрядъ изъ одной сотни казаковъ съ двумя горными орудіями, имѣвшими конную прислугу, взятую на этотъ случай изъ конно-артилерійскаго дивизиона. Задачей движенія этого отряда поставлено внезапнымъ появленіемъ захватить въ плѣнъ весь гарнизонъ Акъ-су.

Проценко дѣйствительно засталъ крѣпостцу врасплохъ, но здѣсь были взяты только два сарта и 10 киргизъ, оставленные для охраны этого „кургана“, а гарнизонъ еще за нѣсколько дней до появленія русскихъ былъ переведенъ въ Пешпекъ. Изъ оружія тутъ найдено только два крѣпостныхъ ружья и мѣшокъ пороху⁽⁵⁹⁾.

За отрядомъ Проценко подошли къ Акъ-су и остальные войска, а на слѣдующій день, 27 апрѣля, двинулись отсюда далѣе, къ Мерке, оставивъ неразрушенными, вслѣдствіе незначительности, „курганы“ Акъ-су и встрѣтившійся въ этотъ день на пути, брошенный гарнизономъ — Шишъ-тюбе⁽⁵⁹⁾.

Съ начлега на р. Средней Каенды, въ 10 часовъ вечера 27 апрѣля снова высланъ впередъ, подъ начальствомъ Проценко отрядъ изъ двухъ сотенъ казаковъ при двухъ горныхъ орудіяхъ съ конной прислугой, которому приказано: до разсвѣта подойти къ Мерке, занять тамъ пзицію и съ утра произвести рекогносцировку.

Ночь была лунная, разстояніе между р Каенды и Меркѣ предполагалось по распроснымъ свѣдѣніямъ не болѣе 25 верстъ. Отрядъ Проценко до часу ночи двигался благополучно, по большому торговому пути, но потомъ сильно стем-

нѣло. пошелъ дождь и отрядъ, не рассчитывая уже подойти къ Мерке внезапно, такъ какъ встрѣченный коканскій развѣздъ успѣлъ бѣжать, остановился, свернувшись въ каре. Съ разсвѣтомъ двинулся далѣе, и Проценко, въ виду Мерке, желая узнать настроеніе его гарнизона, выслалъ впередъ на рысяхъ взводъ казаковъ, которыми и были замѣнены какіе то всадники, убѣгавшіе изъ Мерке. Тогда Проценко въ подкрѣпленіе развѣдчикамъ выслалъ еще одинъ взводъ съ командиромъ сотни сотникомъ Крахалевымъ.

Увидавъ приближавшихся казаковъ, изъ крѣпости дали знать о желаніи вступить въ переговоры, а за тѣмъ, выѣхавъ и самъ комендантъ, заявившій Проценко, что противъ русскихъ онъ защищаться не можетъ.

Мерке представляло средней величины укрѣпленіе, съ фасамаи отъ 30 до 35 сажень длины, башнями въ исходящихъ углахъ и съ цитаделью.

Здѣсь оказалось 113 собственно военныхъ и бѣжало до сдачи около 50 человекъ. Въ Мерке найдено: одно знамя, одна мѣдная и двѣ чугунныхъ пушки, два фальконета, 82 ружья, около 80 пудовъ пороху, 35 пудовъ свинца и проч. Кромѣ того, отрядомъ-же Проценко захвачена меркинская казна, заключающаяся въ 1800-хъ баранахъ, находившихся въ сосѣднихъ съ укрѣпленіемъ аулахъ⁽⁵⁹⁾.

Такъ какъ разстояніе между р. Средней-Каенды и Мерке оказалось на 20 верстъ больше, чѣмъ предполагалось, то весь отрядъ сосредоточился здѣсь только къ вечеру, пройдя по пути мимо строившейся большой крѣпости Чаль-даваръ, заложеной въ 1861 году и оставленной коканцами⁽⁵⁹⁾.

У Мерке отрядъ дневалъ, а во время дневки въ нашъ лагерь явились всѣ маналы окрестныхъ кара-киргизъ. Въ увѣренности, что русскіе пришли занять Чуйскую долину совсѣмъ, они выразили свою полную подчиненность и подъ впечатлѣніемъ безукоризненнаго отношенія къ населенію нашихъ войскъ, предложили даже въ даръ отряду нѣсколько дѣсятковъ быковъ.

Вообще неожиданное появленіе никогда невиданныхъ здѣсь русскихъ войскъ произвело огромное впечатлѣніе, особенно при условіи сдачи Мерке безъ всякой попытки къ его защитѣ⁽⁵⁹⁾.

Вслѣдствіе недостатка времени по расчету продовольствія и за ненадобностью, отрядъ къ разрушенію укрѣпленій Мерке не приступалъ, но ради уничтоженія запасовъ коканскаго пороха, который поднять при отрядѣ было не на чемъ, а точно такъ же и для усиленія впечатлѣнія среди кара-киргизъ,

расчетомъ для самой энергичной стрѣльбы батареи по неприятельской артиллеріи въ теченіе цѣлаго дня. Только что вновь заложённая демортиръ—батарея была готова утромъ 15 го открыть огонь, какъ бомба изъ крѣпости, вѣсомъ болѣе пуда, попала въ батарейный погребокъ. Раздался сильнѣйшій взрывъ, которымъ убито 7 нижнихъ чиновъ, ранено одинъ офицеръ, 3 нижнихъ чина и обожжено 8, контужено: 3 офицера, 10 нижнихъ чиновъ, 1 переводчикъ.

Кромѣ этого, уничтожена масса снарядовъ, назначенныхъ для сбитія неприятельскихъ орудій и навѣснаго огня, почему кононада съ должной энергіей, за недостаткомъ снарядовъ, продолжаться уже не могла, да и взрывъ сильно поднялъ духъ защитниковъ крѣпости, полагавшихъ, какъ потомъ оказалось, что ихъ удачный выстрѣлъ уничтожилъ большую часть запасовъ русскаго пороха, нужнаго для мины въ стѣнѣ, которой они опасались больше всего.

Однако, чрезъ нѣсколько минутъ послѣ взрыва, демортиръ—батарея, нисколько не пострадавшая, открыла огонь, но, во всякомъ случаѣ, благодаря взрыву, осада затянулась на нѣсколько лишнихъ дней.

Въ ночь на 16 октября съ другой батареи вырыта траншея на 80 сажень впередъ и въ концѣ ея, всего въ 42 саженьяхъ отъ крѣпостной стѣны, заложена мортирная батарея. Утромъ-же 16-го, коканцы, замѣтивъ приближеніе нашихъ осадныхъ работъ къ исходящему углу крѣпости, задумали ихъ анфилировать и даже заложить контрѣ-апрошу. Съ этой цѣлью около 100 человекъ защитниковъ выбѣжали изъ соседнихъ крѣпостныхъ воротъ, залегли въ складкѣ мѣстности и начали рыть траншею. Наши охотники, въ числѣ 34-хъ человекъ, подъ командой прапорщика Никольскаго, не обращая вниманія на огонь по нимъ съ крѣпостныхъ стѣнъ, бросились въ штыки, выбили, коканцевъ съ ихъ позиціи и заставили вернуться назадъ.

Полная блокада крѣпости со стороны восточнаго и южнаго фасовъ поддерживалась двумя казачьими сотнями, а сѣвернаго самими киргизами.

Наконецъ, 23 октября прибылъ изъ Бѣрнаго къ отряду транспортъ снарядовъ для прицѣльныхъ орудій и по крѣпости открыта усиленная стрѣльба, быстро заставившая артиллерію противника замолчать.

24-го, не смотря на всѣ усилія защитниковъ помѣшать, былъ законченъ крытый переходъ чрезъ крѣпостной ровъ, къ 10 часамъ утра устроенъ минный подступъ и оставалось зарядить горнъ.

Взрывъ и штурмъ были назначены въ этотъ-же день, но гарнизонъ не выдержалъ ожиданій взрыва и въ 11 часовъ утра, 21 октября, крѣпость сдалась.

Наличный составъ гарнизона оказался въ 22 офицера и 554 солдатъ; кромѣ того въ крѣпости были торговцы, женщины, дѣти и 6 человекъ бѣглыхъ русскихъ солдатъ, занимавшихъ въ гарнизонѣ положеніе, приблизительно, унтеръ офицеровъ и дававшихъ совѣты по оборонѣ въ мѣрѣ своихъ знаній. Плѣнные коканцы, возбѣжаніе расхода на ихъ содержаніе, отпущены, за исключеніемъ старшихъ начальствующихъ лицъ.

Въ крѣпости найдено: 5 большихъ мѣдныхъ орудій, изъ которыхъ: одна гаубица—калибра равнаго нашему батарейному орудію, двѣ гаубицы и 1 пушка—меньше, одна мортира хорошей отдѣлки, калибромъ 8 $\frac{1}{2}$ дюймовъ; 4 небольшихъ чугунныхъ пушки, 10 фальконетовъ, 600 ружей. до 200 пудовъ пороху, до семи тысячъ разныхъ артиллерійскихъ снарядовъ, большое количество свинцу, пуль и даже небольшая зрительная труба, запасы продовольствія и проч.

Наши потери за все время осады, и въ томъ числѣ отъ взрыва погреба, заключались: убитыми 13 нижнихъ чиновъ, ранеными 3 офицера, 14 нижнихъ чиновъ, контуженными 4 офицера и 30 нижнихъ чиновъ.

Возстановленный, послѣ разрушенія отрядомъ Циммермана въ 1860 году, Пишпекъ является первоклассной коканской крѣпостью и, по словамъ плѣнныхъ, подобной другой не было тогда въ коканскомъ ханствѣ⁽⁶⁵⁾.

Съ 26 октября пѣхота и казаки приступили къ разрушенію крѣпости, работая смѣнами по 300 человекъ въ каждой.

Въ этомъ усердно помогали и киргизы, выставляя отъ 300 до 500 человекъ ежедневно но помощь ихъ не могла быть особенно серьезной, за недостаткомъ въ нашемъ отрядѣ шанцеваго инструмента для нихъ,—собственный же у киргизъ былъ очень плохъ. Работы хотя и ускорялись взрывами, но для этого имѣлось только 50 пудовъ нашего пороху и до 200 коканскаго, бывшаго значительно слабѣе русскаго, а между тѣмъ трудъ по разрушенію предстоялъ огромный. Наружныя стѣны отъ дна рва были высотой въ 4 $\frac{1}{2}$ сажени, при заложеніи отъ 4-хъ до 5 сажень, стѣны-же цитадели надъ площадью крѣпости возвышались отъ 7 до 9 сажень, а надъ внутренностью самой цитадели отъ 4 до 5 сажень, при заложеніи около 7 сажень

Очевидно, что такое гигантское сооруженіе, результатъ труда многихъ тысячъ рукъ, въ теченіе послѣднихъ двухъ

слишкомъ лѣтъ, отрядъ при наличныхъ средствахъ не могъ скоро и совершенно разрушить, а между тѣмъ надвигалась осень съ ея непогодой и чувствовался недостатокъ въ продовольствіи. Поэтому пришлось оставить мысль объ окончательномъ разрушеніи и отрядъ, приведя крѣпостныя сооруженія въ такое состояніе, при которомъ они не могли быть скоро возстановлены, 2 ноября выступилъ съ развалинъ Пишпека къ Вѣрному⁽⁶⁶⁾.

Пока наши отряды успѣшно боролись съ каканскимъ вліяніемъ въ Чуйской долині—на китайской границѣ началась прелюдія драмы, едва не приведшей къ вооруженному столкновенію съ Китаемъ.

Положеніе
Аѣль на
китайской
границѣ.

Неопредѣленность нашей границы въ зап. Сибири съ Китаемъ и безконечные споры о ней привели оба правительства къ соглашенію—начать по этому поводу переговоры въ Чугучакѣ и организовать комиссію для болѣе—точного опредѣленія пограничной линіи. Съ нашей стороны старшимъ комиссарамъ былъ назначенъ оберъ—квартирмейстеръ отдѣльнаго сибирскаго корпуса полковникъ Бабковъ, младшимъ—капитанъ генеральнаго штаба Голубевъ. Переговоры и работы этой комиссіи со стороны Семирѣчья начались въ 1863 году.

Въ іюнь этого года, въ видахъ болѣе успѣшнаго движенія переговоровъ по разграниченію и съ цѣлью фактически доказать Китайцамъ, что оспариваемую нами пограничную линію мы занимаемъ дѣйствительно, командиръ отдѣльнаго сибирскаго корпуса, по просьбѣ полковника Бабкова, распорядился выставить сильныя наблюдательныя отряды: первый—на р. Кегень, съ цѣлью не допускать китайцевъ въ страну верховьевъ Кегена и Текеса, гдѣ находились лѣтнія кочевья, принявшихъ наше подданство богинъ, и второй въ проходѣ Уйгенташъ, на избранной Бабковымъ позиціи въ 30 верстахъ отъ Коксуйскаго поселенія, въ видахъ совершеннаго прекращенія часто повторявшихся попытокъ китайскихъ отрядовъ проникать по этому пути на нашу территорію.

Отряды эти въ іюль были выставлены, при чемъ въ проходѣ Уйгенташъ, на уроч. Кышмурунъ, какъ въ пунктѣ совсѣмъ близкомъ къ населенной китайцами части Илійской долины, назначенъ особенно сильный, въ составѣ роты пѣхоты, двухъ конно легкихъ орудій и 20 казаковъ⁽⁶⁷⁾.

Появленіе русскаго отряда на Кышмурунъ, численность котораго была увеличена слухами въ Кульдѣ до тысячи чело-

вѣкъ, произвело такое сильное впечатлѣніе на китайскія илийскія власти, что тѣ поспѣшили усилить до предѣловъ возможнаго гарнизоны своихъ пограничныхъ пикетовъ, особенно Борохудзирскаго и, опасаясь за исходъ переговоровъ о разграниченіи въ Чугучакѣ, предполагали даже возможность русскаго вторженія въ китайскую часть Илійской долины.

Вслѣдствіе всего этого Кышмурунскій отрядъ сосредоточилъ на себѣ все вниманіе мѣстныхъ китайскихъ властей⁽⁶⁸⁾, которыя, съ цѣлью добыть о немъ вѣрныя свѣдѣнія, въ августѣ командировали двухъ своихъ чиновниковъ къ Кышмуруну съ порученіемъ видѣть начальника нашего отряда и спросить у него о цѣли прихода сюда русскихъ. Чиновники не рѣшились пріѣхать въ самый лагерь и, не получивъ никакихъ свѣдѣній отъ выѣхавшаго по ихъ просьбѣ къ нимъ, вперёдъ, начальника отряда подпоручика Антонова, уѣхали назадъ⁽⁶⁹⁾.

Между тѣмъ тревога въ Кульджѣ росла и илийскія власти, не дождавшись извѣстій отъ своихъ пословъ, начали стягивать военныя силы къ Уйсекскому и Борохудзирскому пикетамъ, предполагая вытѣснить Кышмурунскій отрядъ.

На сколько-же положеніе обострилось вообще показываетъ то обстоятельство, что управляющій нашимъ кульджинскимъ консульствомъ—Куртуковъ—10 августа просилъ даже подпоручика Антонова, въ случаѣ нѣминуемости вооруженнаго столкновенія, заблаговременно дать ему знать, чтобы успѣть спасти людей консульства отъ возможнаго при такихъ условіяхъ взрыва народной злобы въ Кульджѣ⁽⁷⁰⁾.

Съ полученіемъ всѣхъ этихъ свѣдѣній Кышмурунскій отрядъ немедленно усиленъ изъ Капала двумя орудіями и взводомъ стрѣлковъ⁽⁷¹⁾.

Усиленіе Кышмурунскаго отряда, его неподвижность и объясненіе нашего консульства--успокоили, наконецъ, илийскія власти на столько, что китайскій отрядъ съ пикетовъ Уйсекъ и Борохудзиръ былъ отозванъ, а нашъ отрядъ, вслѣдствіе этого, получилъ приказаніе отойти назадъ и 2 сентября расположился на р Кескенъ-Терекъ, 6-го же октября выступилъ на зимнія квартиры въ Капалъ⁽⁷²⁾.

Такимъ образомъ, въ 1862 году конфликтъ съ Китаемъ у Кышмуруна удалось еще предотвратить, но въ слѣдующемъ—изъ-за того же отряда, илийскія власти довели дѣло до частнаго вооруженнаго столкновенія.

Къ 1863 г наши завоеванія въ Средней Азии, со стороны Оренбурга, придвинулись уже къ среднему теченію Сыръ-Дарьи и оканчивались въ Яны-Курганѣ, а съ востока мы владѣли правымъ берегомъ средняго-же теченія Чу, вслѣдствіе чего коканскія владѣнія врѣзались въ русскія клиномъ, что слишкомъ удлиняло пограничную линію и затрудняло защиту русской территоріи отъ набѣговъ коканскихъ киргизъ. Такое положеніе вызывало необходимость занять этотъ клинъ, т. е. всю долину Чу и перенести нашу границу на хребты Кара-тау и Александровскій.

Для достиженія этой цѣли и предположено сомкнуть Оренбургскую и Западно-Сибирскую линіи передовыхъ укрѣпленій⁽⁷³⁾.

Нѣкоторыя постороннія обстоятельства помѣшали однако привести это въ исполненіе въ 1863-же году⁽⁷⁴⁾, а потому въ теченіе разсматриваемаго года рѣшено ограничиться усиленной рекогносцировкой долины Чу съ обѣихъ сторонъ.

Съ запада полковникъ Черняевъ съ Сыръ-Дарьинскимъ отрядомъ доходилъ до коканскихъ укрѣпленій Сузакъ и Чулакъ-Курганъ⁽⁷³⁾ до которыхъ, въ тоже время, назначена рекогносцировка и съ востока, изъ Алатавскаго округа, попутно связанная съ окончательнымъ разрушеніемъ Пишпека⁽⁷⁴⁾.

Одновременно съ этимъ, изъ Заилійскаго края рѣшено снарядить и другую экспедицію въ коканскія владѣнія, въ области озера Сонъ Куль и бассейна Нарына, гдѣ взять и разрушить тамошнія крѣпости, а затѣмъ уже и осмотрѣть пути къ Кашгару до озера Чатырь-Куль⁽⁷⁵⁾.

Съ этой цѣлью въ укрѣп. Вѣрномъ сформированы два отдѣльных отряда: *за-Чуйскій*—подъ командой начальника Алатавскаго округа генераль-маіора Колпаковскаго въ составѣ: 5 ротъ пѣхоты, сотни казаковъ, 4-хъ конно-легкихъ и двухъ горныхъ орудій и части инженернаго парка⁽⁷⁶⁾ и *Нарынскій*—подъ начальствомъ шт.-капитана Проценко: изъ двухъ ротъ пѣхоты, сотни казаковъ, двухъ горныхъ орудій и двухъ ракетныхъ станковъ⁽⁷⁶⁾.

22 апрѣля изъ укр Кастекъ, гдѣ были уже къ этому времени сосредоточены нужныя полевыя казачьи части, выступила, въ качествѣ передочаго развѣдочнаго отряда, сотня войскового старшины Бутакова, которому приказано: пройдя Кастекскимъ переваломъ, расположиться на правомъ берегу р. Чу, противъ Гокмака, и, подъ видомъ помощи окончить между собою старые счеты разнымъ родамъ при чуйскихъ каракиргизъ,—удержать ихъ мирнымъ путемъ на мѣстахъ весеннихъ кочевковъ, добыть отъ нихъ свѣдѣнія, какъ о кратчай-

1863 годъ.
Новая рекогносцировка долины Чу и Нарына.
Конфликтъ на китайской границѣ.

шихъ путяхъ къ Аулие-ата, Чулакъ кургану и Сузаку, а точно такъ-же и о внутреннихъ дѣлахъ въ Коканскомъ ханствѣ, а между прочимъ собрать и доставить на Кастекъ 50 верблюдовъ для обоза экспедиціи (78).

2 мая оба экспедиціонныхъ отряда сосредоточились въ укрѣп. Кастекъ, а 4-го выступили: *за-Чуйскій* по Курдайской дорогѣ къ р. Чу, а *Нарынскій* — черезъ Кастекскій переваль къ озеру Иссыкъ-Куль (79).

Нарынскій
отрядъ. *)

Совершивъ тяжелый переходъ по Буамскому ущелью, прорванному р. Чу въ гранитномъ массивѣ хребта, гдѣ для проложеія даже вьючнаго пути, отряду пришлось много поработать и иногда открывать себѣ путь взрывами скалъ, отрядъ Проценко, встрѣчаемый привѣтливо вліятельными манапами кара киргизъ, 14 мая пришелъ къ озеру Иссыкъ-Куль, на уроч. Кутемалды (80). Оставивъ здѣсь часть продовольствія (75) подъ прикрытіемъ 30 человекъ пѣхоты и нѣсколькихъ казаковъ (81), отрядъ двинулся далѣе къ перевалу Кызартъ, имѣя въ виду взять коканское укрѣпленіе Джумголь, расположенное на соименной рѣкѣ, къ западу отъ озера Сонъ-куль. Еще на пути къ Кызарту Проценко получилъ точныя свѣдѣнія отъ кара киргизъ, что гарнизонъ этого укрѣпленія состоитъ всего изъ 80 человекъ, а поэтому, желая захватить Джумголь врасплохъ, Проценко, переваливъ съ отрядомъ Кызартъ и, оставивъ пѣхоту на привалѣ, съ авангардомъ изъ 80 казаковъ, при одномъ ракетномъ станкѣ, 24 мая, быстро двинулся къ Джумголу. Гарнизонъ послѣ нѣкотораго колебанія сдался.

Это укрѣпленіе оказалось по величинѣ почти равнымъ Мерке и представляло по фигурѣ обыкновенный типъ коканской крѣпости четырехугольникомъ, съ башнями по угламъ, фасадами до 110 шаговъ длины и со стѣнами 2-хъ саженной высоты.

Плѣнные, которыхъ, вмѣстѣ съ женщинами и дѣтьми, оказалось всего 92 человека, были отпущены, а укрѣпленіе разрушено.

Здѣсь найдено: 2 фальконета, нѣсколько большихъ и 29 обыкновенныхъ ружей и винтовокъ, небольшой запасъ пороуху и свинцу.

Разрушеніемъ этого укрѣпленія, расположеннаго на прямомъ торговомъ пути изъ Пишпека въ Кашгаръ, вся обширная долина р. Джумголь освобождена отъ коканскаго вліянія (82).

*) Официально этотъ отрядъ назывался сначала «Кашгарскимъ».

Отсюда, через переваль Шиль-белли, отрядъ направился къ озеру Сонъ-куль и къ коканской крѣпости Куртка.

Съ перевала шт.-капитанъ Проценко послалъ прапорщика корпуса топографовъ Колмагорова и топографа Азарьева, съ 15 казаками, осмотрѣть и сдѣлать съемку озера Сонъ-куль и окрестныхъ горъ съ сѣверо-восточной и южной сторонъ въ то время, когда отрядъ осмотритъ эту мѣстность съ запада.

30 мая отрядъ, спустившись съ перевала Мулда-ашу, двигался ущельемъ и долиной р. Куртка, притока Нарына. Путь между Джумголомъ и долиной рѣчи Куртка, чрезъ цѣпи хребтовъ, оказался труднѣйшимъ горнымъ походомъ на всемъ протяженіи отъ Вѣрнаго до р. Нарынъ⁽⁸³⁾.

30-же мая отрядъ вышелъ изъ ущелья р. Куртка въ долину р. Нарынъ и послѣ полудня былъ уже въ крѣпости Куртка. Гарнизонъ этого важнаго коканскаго пункта, въ числѣ 300 человекъ, узнавъ о паденіи Джумгола и движеніи сюда русскихъ, еще за нѣсколько часовъ до приближенія нашего отряда, бѣжалъ вмѣстѣ съ комендантомъ за Нарынъ, бросивъ здѣсь имущество и оружіе.

Крѣпость Куртка оказалась очень значительнымъ укрѣпленіемъ, какъ по своимъ размѣрамъ, немного уступавшимъ Пишпеку, такъ и по величинѣ населенія. Это была одна изъ старыхъ крѣпостей, основанныхъ коканцами однѣновременно съ занятіемъ ими страны въ концѣ 20-тыхъ годовъ прошлаго столѣтія, которая повелѣвала всей страной и всѣми коканскими укрѣпленіями къ югу отъ Александровскаго хребта и озера Иссыкъ-Куль до границъ Кашгара.

Здѣсь между прочимъ была найдена одна мѣдная пушка, впоследствии употребленная на усиленіе артиллеріи отряда, и захвачена часть крѣпостной казны, заключающаяся въ 700-хъ барабахъ, которыхъ бѣжавшій комендантъ не успѣлъ переправить на лѣвый берегъ Нарына. 31 мая отрядъ приступилъ къ разрушенію укрѣпленій Куртка⁽⁸⁴⁾.

Съ появленіемъ русскихъ въ Нарынскомъ краѣ, здѣсь, въ племени кара-киргизъ саякъ, началось движеніе противъ коканцевъ, перешедшее въ первыхъ числахъ іюня въ открытое восстаніе.

Саяки напали на коканское укрѣпленіе Тогузъ-Торау, что на лѣвомъ берегу Нарына, приблизительно въ 3-4 переходахъ къ западу отъ Куртка, гарнизонъ котораго вынужденъ былъ спастись бѣгствомъ, а саяки разрушили стѣны укрѣпленія.

Шт.-капитанъ Проценко, не зная истиннаго положенія дѣлъ въ странѣ и особенно тщательно замаскированныхъ на-

мѣреній самага сильнаго здѣсь племени сары-багишей, во главѣ которыхъ стоялъ непримиримый врагъ русскихъ Умбетъ-Али, принялъ возстаніе саяковъ за благопріятный для насъ признакъ и рѣшилъ произвести рекогносцировку путей къ Кашгару только съ частью своихъ силъ.

Съ этой цѣлью, на стоянкѣ у Куртка, онъ составилъ особый летучій развѣдочный отрядъ изъ 90 человекъ пѣхоты, посаженной на киргизскихъ лошадей. 97 казаковъ. 3 артиллеристовъ. около 20 киргизъ. ракетнаго станка и взятаго въ Куртка коканскаго горнаго орудія, къ которому были заготовлены снаряды.

Остальныя же силы отряда, въ числѣ 236 человекъ предположено оставить у Куртка, на правомъ берегу Нарына, окончить разрушеніе укрѣпленій.

Летучій отрядъ былъ готовъ для движенія, но.... ему прежде всего слѣдовало переправиться на лѣвый берегъ Нарына

Въ этомъ-же году случилось такое полноводіе, какого уже давно тамъ не бывало. Рѣка закрыла всѣ броды и разлилась такъ, что во многихъ мѣстахъ стала шире версты, а быстрота теченія была такъ велика, что приходилось оставить всякую мысль о переправѣ не только вплавь, но и на плотахъ.

Для перехода чрезъ вздувшуюся рѣку, Проценко рѣшился идти вверхъ по Нарыну, гдѣ, въ переходахъ 3-хъ*) отъ Куртка, т. е. возлѣ нынѣшняго нашего укрѣпленія Нарынъ, скалы обоихъ береговъ на столько стѣсняютъ теченіе рѣки, что тамъ представлялась полная возможность перекинуть мостъ, для котораго имѣлся и строевой лѣсъ, на лѣвомъ берегу рѣки⁽⁸⁵⁾.

Прежде чѣмъ тронуться къ мѣсту переправы, шт. капитанъ Проценко, изъ лагеря подъ Куртка, отправилъ поручика Зубарсва со взводомъ стрѣлковъ и нѣсколькими казаками на уроч. Кутемалды за продовольствіемъ для отряда, приказавъ остававшейся части, по окончаніи разрушенія укрѣпленій, передвинуться къ мѣсту предположенной имъ постройки моста, съ цѣлью его охраны^(81 и 85).

9 іюня летучій отрядъ выступилъ изъ подъ Куртка, 11-го подошелъ къ мѣсту переправы, а 12-го утромъ уже были вызваны охотники переплыть рѣку со шнуркомъ, которымъ можно было бы потомъ перетянуть на лѣвый берегъ веревку

Вызвались: рядовой стрѣлковой роты Васильевъ, а потомъ урядникъ Іосифъ Гордѣевъ, казаки Семень Невѣжинъ,

*) По собравнымъ Проценко свѣдѣніямъ.

Матвѣй Долгановъ и бомбардиръ Митрофановъ. Васильеву, не смотря на первую его неудачную попытку, всетаки удалось переплыть со шнуркомъ въ зубахъ чрезъ стремительно летѣвшія здѣсь холодныя воды рѣки,—за нимъ переплыли и остальные четверо. Съ помощью этихъ людей и перенесеннаго вплавь одного конца шнура,—перетянута на лѣвый берегъ веревка, а ею уже и цѣлый канатъ. Пользуясь натянутыми между берегами канатомъ и веревками и ходившимъ по нимъ блокомъ изъ стременъ,—переданы пловцамъ одежда, оружіе, пища, а потомъ съ помощью этого-же приспособленія переправлено на лѣвый берегъ до 40 человѣкъ, верховыя лошади и 20 верблюдовъ.

Послѣ полудня переправившійся маленькій отрядъ пустился въ горы за лѣсомъ для моста, но мостъ выстроить не удалось⁽⁸⁶⁾.

Еще вскорѣ послѣ прихода отряда къ Куртка, Проценко совершенно случайно узналъ о существующихъ будто бы враждебныхъ замыслахъ сары-багишей противъ его отряда но онъ, видя ихъ преданность, постоянную готовность служить не придавъ тогда этому извѣстію должнаго значенія, отнеся его къ разряду обычныхъ между киргизами происковъ, и тѣмъ болѣе, что при стрядѣ содержались,—по внѣшности какъ почетные гости, а въ дѣйствительности какъ заложники два вліятельныхъ манапа сары-багишей и саяковъ съ ихъ джигитами

Впослѣдствіе оказалось, что именно пребываніе этихъ лицъ во власти русскихъ и отдаляло осуществленіе замысловъ

Шт.-капитанъ Проценко, выступивъ съ летучимъ отрядомъ для постройки моста, взялъ съ собою и своихъ заложниковъ, которые, воспользовавшись случаемъ, въ ночь съ 12 на 13 іюня бѣжали, прорвавшись чрезъ лагерную сторожевую цѣпь. Изъ нихъ въ рукахъ Проценко остались только задержанные при побѣгѣ и бывшіе на лѣвомъ берегу рѣки съ командой, отправленной для заготовки лѣса

„Форсированные допросы“)“ этихъ оставшихся обнаружили, что Умбетъ-али задумалъ уничтожить русскій отрядъ по частямъ, что къ этому заговору, отчасти добровольно, от части по принужденію, примкнули многіе другіе манапы сары-багишей и даже саяковъ и что теперь нужно ожидать нападенія.

Получивъ эти свѣдѣнія, Проценко оставилъ постройку моста и, пославъ приказаніе отряду у Куртка идти на сое-

*) Подлинное выраженіе въ рапортѣ шт.-кап. Проценко 13 іюня № 65⁽⁸⁶⁾.

диненіе съ нимъ, самъ 13-же іюня двинулся внизъ по Нарыну съ цѣлью быстрѣе сосредоточить свой отрядъ, отбросить кара-киргизъ со своихъ путей сообщенія и уже только тогда продолжать рекогносцировку^(85 и 86).

Части отряда соединились у устья р. Кой-джерты, истока озера Сонъ Куль, впадающей въ Нарынъ между Куртка и мѣстомъ постройки моста, а отсюда, ущельемъ Кой-джерты, отрядъ двинулся къ южному берегу Сонъ-куль и 19 іюня уже поднимался на сонкульское нагорное плато, рассчитывая, на основаніи даннаго маршрута, встрѣтить поручика Зубарева, съ транспортомъ продовольствія, на пути *и еще за переваломъ Мулда-ашу*.

Проценко не послалъ ему извѣщенія объ уходѣ отряда отъ Куртка, да и посланное извѣщеніе, въ виду разыгравшихся событій, едвали-бы достигло цѣли.

Между тѣмъ поручикъ Зубаревъ, возвращаясь съ транспортомъ продовольствія съ уроч. Кутемалды, замѣтилъ въ горахъ какое-то совѣмъ необычное движеніе кара-киргизъ и, вспомнивъ извѣстное всѣмъ офицерамъ отряда предупрежденіе о замыслахъ Умбетъ Али, понялъ, что предупрежденіе это было не выдумкой и что ему грозитъ нападеніе.

Поэтому, желая скорѣе соединиться съ отрядомъ, *онъ излѣзъ свой маршрутъ* и, минуя переваль Шиль-бюли, прошелъ кратчайшимъ путемъ по западному берегу Сонъ-куля *прямо къ Мулда-ашу*, переваливъ который, 18 іюня остановился на ночлегъ въ ущельѣ р. Куртка, а въ это время отрядъ Проценко ночевалъ верстахъ въ 70 къ востоку отъ него, въ ущельѣ Койджерты.

Здѣсь только впервые отъ встрѣченныхъ саяковъ Зубаревъ узналъ, что русскаго отряда подъ Куртка уже нѣтъ, что онъ ушелъ вверхъ по Нарыну, но куда именно-саяки не знали.

Предъ разсвѣтомъ 19 іюня маленькій отрядъ Зубарева былъ поднятъ внезапнымъ нападеніемъ на него кара-киргизъ. Нападавшіе отбиты, но два казака сторожевого пикета въ свалкѣ изранены, а поручикъ Зубаревъ ушибленъ камнемъ, кара-киргизы же, разсыпавшись по откосамъ ущелья, начали съ высотъ обстрѣливать русскихъ

Видя, что на мѣстѣ ночлега, въ узкомъ ущельѣ, продержаться долго нельзя.—Зубаревъ, подъ выстрѣлами, передвинулъ транспортъ ниже, къ урочищу Ике-чатъ, гдѣ ущелье достаточно расширилось и остановившись на берегу рѣчки, приказалъ изъ мѣшковъ съ сухарями выкладывать брустверъ въ видѣ сомкнутаго укрѣпленія, а лошадей и верблюдовъ укрыть вблизи, въ складкѣ мѣстности, подъ защитой огня своего

импровизированнаго укрѣпленія.

Въ это-же время казаки и два киргиза лаучи *) вызвались прокрасться въ аулы саяковъ, не принимавшихъ пока еще участія въ заговорѣ противъ русскихъ, узнать тамъ объ отрядѣ, добыть лошадей и извѣстить Проценко о нападеніи. Зубаревъ, взвѣсивъ шансы къ исполненію порученія тѣхъ и другихъ, — отправилъ съ запиской двухъ лаучей, какъ менѣе замѣтныхъ по своему типу и одеждѣ въ горахъ.

Пока горсть русскихъ готовилась къ отчаянной оборонѣ на днѣ ущелья, — окрестныя горы все гуще и гуще пестрѣли прибывавшими толпами кара-киргизъ, огонь по отряду усиливался и не успѣла еще команда Зубарева сложить свое сухарное укрѣпленіе, какъ огромное скопище, съ оглушительнымъ гикомъ, бросилось на нее въ атаку. Но выдержанные залпы срълковъ и казаковъ скоро охладили пылъ многочисленнаго противника и онъ повернулъ назадъ; немного спустя — атака повторилась и опять съ тѣмъ-же успѣхомъ.

Зубаревъ отбивалъ сначала нападавшихъ залпами, но они, съ каждымъ часомъ увеличиваясь въ числѣ, становились смѣлѣе и даже начали въ своихъ атакахъ доходить до бруствера, — тогда ему пришлось раздѣлить своихъ 30 человекъ стрѣлковъ и казаковъ пополамъ: одна половина была изъ-за бруствера залпами, а другая, выскочивъ изъ-за него, бросилась на атакующихъ въ штыки.

Такимъ образомъ было уже отбито всего 18 атакъ, время близилось къ вечеру и горсть русскихъ ждала своей гибели ночью

Только въ 8 мѣ часу вечера, въ главныхъ массахъ кара-киргизъ съ сѣвера со стороны Мулда-ашу, т. е. откуда пришелъ Зубаревъ, вдругъ началось какое-то волненіе и тамъ загремѣли выстрѣлы. Оборонявшіеся, приходившіе уже въ отчаяніе, думали, что это опять прибыли новыя толпы враговъ и начали даже переносить свой огонь туда, но правильные залпы тамъ скоро убѣдили ихъ, что это были свои, что оттуда пришла помощь и дѣйствительно въ тылу кара-киргизъ появились казаки.

Посланные Зубаревымъ лаучи, при помощи саяковскихъ манаповъ тайныхъ недоброжелателей Умбетъ-Али нашли отрядъ Проценко только въ третьемъ часу дня, когда главныя силы отряда преодолевали послѣдній подъемъ изъ ущелья Койджерты на сонкульское плато, а авангардъ изъ казаковъ съ ракетнымъ станкомъ, пройдя южнымъ берегомъ Сонъ-кула, подходилъ уже къ западной оконечности озера, т. е. отъ мѣ-

*) Лаучами т. е. верблюдо-вожатыми были киргиз-казаки Б. Орды.

ста боя былъ всего въ 20 верстахъ къ сѣверу. Шт.-капитанъ Проценко немедленно послалъ приказаніе начальнику авангарда хорунжему Грязнову: повернуть чрезъ Мулда-ашу въ ущелье р. Куртка и спѣшить на помощь Зубареву, самъ же, выждавъ подъема на плато конныхъ стрѣлковъ и горныхъ орудій съ конною прислугой, направился южнымъ берегомъ Сонькуля туда-же, приказавъ пѣхотѣ съ курткинскимъ орудіемъ двигаться за нимъ къ Мулда-ашу.

Авангардъ Грязнова, спускаясь въ ущелье р. Куртка, успѣлъ захватить врасплохъ сторожевой пикетъ кара-киргизъ, благодаря чему совершенно неожиданно появился у нихъ въ тылу. Спѣшивъ половину своихъ казаковъ, Грязновъ открылъ огонь по скопищамъ, осаждавшимъ транспортъ Зубарева. Кара-киргизы, пораженные появленіемъ русскихъ, откуда они ихъ совсѣмъ не ожидали, бросились бѣжать, преслѣдуемые ракетами казаковъ. Шт.-капитанъ Проценко только въ 12 часовъ ночи, уже подойдя къ Мулда-ашу, получилъ донесеніе Грязнова объ освобожденіи транспорта и разсѣяніи кара-киргизъ, а потому, не поднимаясь на переваль, остановилъ своихъ конныхъ стрѣлковъ и орудія на ночлегъ, пославъ приказаніе о томъ же и пѣхотѣ.

На другой день 20 іюня, весь Нарынскій отрядъ сосредоточился у западной оконечности озера Сонькуль, гдѣ и оказалось, что за время обороны транспорта ранены: поручикъ Зубаревъ и / нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ одинъ умеръ на другой же день (81).

Видя, что при такихъ условіяхъ, когда возставшіе кара-киргизы имѣютъ полную возможность прервать сообщеніе отряда съ его базой, дальнѣйшая рекогносцировка невозможна, Проценко двинулся на Кутемалды, куда и пришелъ 26 іюня, узнавъ еще на пути сюда, что сары-багиши, занявъ своими шайками всѣ дороги къ отряду перехватили почту, шедшую къ нему изъ Вѣрнаго (87).

Съ ур. Кутемалды отрядъ выступилъ къ Кастеку.

За-Чуйскій
отрядъ.

Инструкціей за-Чуйскому экспедиціонному отряду предписывалось: дойдя до Пишпека выдѣлить изъ своего состава особый летучій отрядъ (74), начальникомъ котораго назначенъ личный адъютантъ командира отдѣльнаго сибирскаго корпуса — подполковникъ Лерхэ (88). Цѣль движенія этого летучаго отряда инструкціей опредѣлялась такъ: „отнюдь не вдаваясь въ какия либо дѣйствія противъ крѣпости Аулеата, лежащей на Таласѣ изслѣдовать только кратчайшіе и удобнѣйшіе

пути къ ней; очистить отъ коканцевъ всю Чуйскую долину, прикрыть преданные намъ киргизскіе роды, изслѣдовать мѣстность и средства края, произвести съемку..... Рекогносцировка должна быть открыта движеніемъ сначала на Мерке, вдоль сѣверной окраины Алатавскихъ горъ; послѣ чего отрядъ долженъ перейти въ долину Таласа и слѣдовать вдоль сѣверной подошвы горъ Боролдай къ озеру Кара куль на Чолакъ-Курганъ, а если можно, то дойти до укрѣп. Сузакъ, распространить районъ рекогносцировки по возможности далѣе на столько, на сколько позволяютъ средства отряда и мѣстныя обстоятельства⁴. Остальная-же войска, оставаясь у Пишпека, должны заняться окончательнымъ его разрушеніемъ⁽⁸⁹⁾.

Такую инструкцію дѣйствій генераль Колпаковскій признавалъ недостаточной и, доказывая необходимость по мѣстнымъ обстоятельствамъ взять Аулие-ата, просилъ въ этихъ видахъ разрѣшенія увеличить экспедиціонный отрядъ, мотивируя свое ходатайство двухтысячной будто-бы численностью гарнизона этой крѣпостцы⁽⁹⁰⁾.

Но командиръ отдѣльнаго сибирскаго корпуса, основываясь на Высочайше утвержденномъ журналѣ особаго комитета, которымъ завладѣніе крѣпостью Аулиеата въ этомъ году совѣмъ не предполагено и, особенно ссылаясь на двухтысячный гарнизонъ крѣпости, требующей по этому для овладѣнія ею большихъ силъ и средствъ, въ разрѣшеніи взять Аулие-ата отказалъ⁽⁷⁴⁾.

Такимъ образомъ, цѣлью экспедиціи 1863 года оставалась одна рекогносцировка.

Отрядъ генерала Колпаковскаго, какъ выше было сказано, выступилъ съ Кастека 4 мая, 9-го пришелъ на Чу, гдѣ къ нему присоединилась сотня войскового старшины Бутакова, а 11-го былъ уже у развалинъ Пишпека⁽⁹¹⁾. На другой же день сформированъ и рекогносцировочный отрядъ въ составѣ двухъ стрѣлковыхъ ротъ, двухъ конно-легкихъ орудій и сотни казаковъ, который 13-го мая выступилъ по назначенію⁽⁹²⁾.

Въ инструкціи подполковнику Лерхѣ генераль Колпаковскій, ссылаясь на имѣющіяся у него точныя свѣдѣнія о жестокости династіи Худояръ-хана, бѣгствѣ кипчаковъ въ Кашгаръ, т. е. о возстановленіи до извѣстной степени порядка въ Коканскомъ ханствѣ и примиреніи съ нимъ кара-киргизъ, признавалъ рекогносцировку до Сузака, предположенную при условіи смуть въ ханствѣ, уже неисполнимою и предлагалъ ограничить ея районъ Чолакъ-Курганомъ⁽⁹³⁾.

16 мая отрядъ подполковн. Лерхѣ вступилъ въ Мерке,

гарнизонъ котораго еще 7 мая оставилъ укрѣпленіе, направившись къ Ауліеата, но на пути туда подвергся нападенію шайки барантачей кара-киргизъ, ограбившихъ и убившихъ самого меркинскаго коменданта и нѣсколькихъ его людей⁽⁹⁴⁾.

18 мая отрядъ двинулся далѣе—къ Ауліе-ата, куда пошелъ 23.

Еще на пути сюда, Лерхе получилъ свѣдѣнія, что здѣшніе киргизы сильно настроены противъ русскихъ и одинъ изъ ихъ наиболѣе сильныхъ и вліятельныхъ предводителей, даже писалъ ауліеатинскому коменданту, совѣтуя ему не только не славать крѣпости нашему отряду, но и принять мѣры къ изгнанію русскихъ, обѣщая помочь ему въ этомъ, ударивъ отряду во флангъ. Кромѣ того и вѣсти съ запада не были благопріятны для дальнѣйшаго туда движенія

По этому Лерхе, остановившись въ нерѣшительности лагеремъ въ 6-ти верстахъ отъ Ауліе-ата писалъ Колпаковскому: я въ очень затруднительномъ положеніи: дальше итти рискованно, оставаться здѣсь безъ дѣла не стоитъ, отступить не политично и даже опасно“ и находилъ, что самымъ выгоднымъ въ положеніи его отряда было-бы взять Ауліе ата, такъ какъ „крѣпость намъ по силамъ—имѣй бы мы только еще прикрытіе для транспорта⁽⁹⁵⁾

Генераль Колпаковскій рѣшительно запретилъ всякія попытки атаки крѣпости, отказалъ въ помощи для этой цѣли и предписалъ отряду—по окончаніи рекогносцировки Ауліе-ата идти назадъ, на соединеніе съ нимъ, предупреждая, что 26 мая онъ съ частью своего отряда двинется изъ подъ Пиш пека за Мерке прикрыть отступленіе Лерхе⁽⁹⁶⁾. Но послѣдній настаивалъ на своемъ рѣшеніи овладѣть крѣпостью и отвѣчалъ Колпаковскому, что „отступить нѣтъ возможности по неимѣнію на послѣднихъ двухъ переходахъ подножнаго корма и по невыгодному для насъ въ подобномъ случаѣ мнѣнію сартовъ и киргизъ“ и что поэтому онъ рѣшился ждать Колпаковскаго подъ Ауліе-ата⁽⁹⁷⁾. Но начальникъ экспедиціоннаго отряда, сообщая, что онъ 29 мая уже прибылъ въ Мерке, категорически приказалъ Лерхе немедленно двигаться туда же⁽⁹⁸⁾.

Рекогносцировочный отрядъ, съ окончаніемъ работъ по съемкѣ, 3 іюня выступилъ изъ подъ Ауліе-ата къ Мерке⁽⁹⁹⁾ и 5 іюня соединился съ отрядомъ Колпаковскаго, выдвинувшимся для прикрытія отступленія Лерхе на Яръ-су. т. е. еще на три перехода отъ Мерке

Скопища кара-киргизъ, угрожавшія лутучему отряду на паденіемъ, узнавъ о движеніи русскихъ изъ Мерке—разъя-

лись, а потому генераль Колпаковскій нашель возможнымъ произвести рекогносцировку долины Таласа, что и предложилъ сдѣлать Лерхэ, самъ-же со своимъ отрядомъ возвратился къ Пишпеку. Но получивъ здѣсь донесенія изъ Вѣрнаго о серьезныхъ осложненіяхъ на Китайской границѣ—отозвалъ Лерхэ и 10 іюня съ большею частью своего отряда выступилъ къ Вѣрному⁽¹⁰⁰⁾, оставивъ меньшую для окончанія работъ по разрушенію укрѣпленій Пишпека. Этотъ оставшійся отрядъ вернулся въ Вѣрное уже 30 іюня⁽¹⁰¹⁾.

Грандіозное мусульманское движеніе обнаружившееся въ началѣ 60 тыхъ годовъ прошлаго столѣтія въ провинціяхъ Западнаго Китая, извѣстное у насъ подъ названіемъ — „возстаніе дунганъ“, не было въ должной мѣрѣ оцѣнено китайскими властями, которыя подавивъ его вспышки, обнаружившіяся въ 1862 и 1863 годахъ даже въ самой Кульдждѣ⁽¹⁰²⁾, не оставили въ виду грозныхъ грядущихъ событій своихъ агрессивныхъ намѣреній противъ насъ

Осложненія
на границѣ
съ Западн.
Китаемъ.

Въ концѣ 1862 и началѣ 1863 г. Илійскими властями, недовольными теченіемъ переговоровъ въ Чугучакѣ, начали распускаться среди нашихъ киргизъ слухи о намѣреніи ихъ сосредоточить въ Кульдждѣ 40-ка тысячную армию и вытѣснить русскихъ за р. Лепсу.

Для болѣе успѣшнаго распространенія такихъ слуховъ въ Б.-Ордѣ, изъ Кульджи даже пріѣзжалъ въ наши предѣлы какой-то китайскій чиновникъ, который предлагалъ адбанамъ отложиться и заявить себя подданными Китая, завѣряя ихъ, что китайское правительство въ состояніи защитить своихъ подданныхъ отъ всякихъ притязаній⁽¹⁰³⁾.

Для устраненія подобной агитаціи, а точно такъ-же и въ видахъ предотвращенія возможныхъ попытокъ къ отложенію нашихъ киргизъ, Иссыкульскій отрядъ еще въ мартѣ былъ усиленъ полусотней казаковъ и горнымъ орудіемъ, съ прибытіемъ которыхъ численность его достигла 150 казаковъ при двухъ горныхъ орудіяхъ⁽¹⁰⁴⁾, а затѣмъ вскорѣ, съ тою же цѣлью и для предупрежденія попытокъ вторженія въ наши предѣлы китайцевъ, снова выставлены пограничные отряды: на р. Кегень—подъ начальствомъ капитана Елинскаго: изъ роты, сотни, двухъ горныхъ орудій и ракетнаго станка; на уроч. Айдарлы-кумъ—подъ командой хорунжаго Вардугина: полусотня съ ракетнымъ станкомъ и на ур. Кышмурунь: рота, 25 казаковъ и два конныхъ орудія подъ начальствомъ поручика Антонова⁽¹⁰²⁾.

Китайцы, со своей стороны, не остались въ долгу и на-

чали стягивать войска къ городку Тургеню и къ пикету Аяк-Караулу (100).

Изъ переговоровъ въ Чугучакѣ для нашихъ комиссаровъ обнаружилась необходимость лично ознакомиться на мѣстѣ съ существующей пограничной линіей, что и было предположено сдѣлать въ началѣ іюня. Съ этой цѣлью второй комиссаръ капитанъ Голубевъ прибылъ въ Кышмурунскій отрядъ; отрядъ-же Вардугина съ уроч. Айдарлы-кумъ былъ притянутъ ближе и оставленъ противъ китайскаго пикета Борохудзирь, располагавшагося по среднему теченію рѣчушки того-же имени—въ ея ущельѣ. Съ этимъ именно отрядомъ капитанъ Голубевъ и предполагалъ двинуться къ югу отъ прохода Уйленташъ по прозектируемой русскими пограничной съ Китаемъ линіи.

Китайцы-же, не понимая цѣли прибытія сюда отряда Вардугина и, вѣроятно, даже отнесясь подозрительно къ нашимъ намѣреніямъ, 29 мая окружили этотъ отрядъ, но не предпринимая противъ него никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій, ограничивались тѣсной блокадой, не допуская казаковъ ни къ водѣ, ни къ травѣ.

По донесеніи объ этомъ капитану Голубеву, послѣдній отправилъ на пикетъ Борохудзирь двухъ офицеровъ съ пятью казаками—потребовать отъ китайцевъ оставить отрядъ Вардугина въ покоѣ, что ими и было исполнено, но съ просьбою объяснить намѣренія русскихъ. 31 мая капитанъ Голубевъ со всѣмъ Кышмурунскимъ отрядомъ подошелъ къ пикету Борохудзирь, съ цѣлью дать объясненіе своихъ дѣйствій китайцамъ и, затѣмъ, подъ прикрытіемъ отряда Вардугина идти по пограничной линіи далѣе, а Кышмурунскій отрядъ вернуть назадъ.

Для переговоровъ съ китайцами онъ избралъ поручика Антонова и хорунжаго Елгина, которые подъ прикрытіемъ девяти конныхъ артиллеристовъ и одного казака—переводчика поѣхали къ пикету Борохудзирь, гдѣ были радушно встрѣчены китайскими офицерами, любезно приглашавшими ихъ въѣхать въ самый пикетъ Антоновъ и Елгинъ, ничего не подозревая, согласились, но лишь только они съ конвоемъ въѣхали въ огражденное пространство пикета, какъ китайцы напали на нихъ, пуская стрѣлы въ упоръ. Три артиллериста были убиты наповаль, остальнымъ девяти русскимъ удалось пробиться и ускакать въ свой лагерь.

Изъ этихъ девяти: поручикъ Антоновъ умеръ отъ ранъ на другой-же день, хорунжій Елгинъ и пять нижнихъ чиновъ ранены тяжело и одинъ легко.

Вслѣдъ за спасавшимися бросились безпорядочными толпами и китайцы, но, встрѣтивъ Кышмурунскій отрядъ готовымъ къ отпору, разсыпались кругомъ, занявъ окрестныя горы. Къ наказанію за вѣроломное убійство посланныхъ,—капитанъ Голубевъ не принялъ никакихъ мѣръ, а китайцы, въ свою очередь, сами въ тотъ день не начинали боя.

Въ ночь съ 31 мая на 1 іюня отрядъ Вардугина, безъ всякой помѣхи со стороны китайцевъ, успѣлъ соединиться съ Кышмурунскимъ и въ то-же время узнано, что къ Борохудзиру подошло подкрѣпленіе. Съ утра 1-го іюня китайцы снова появились на окрестныхъ горахъ и открыли огонь по отряду Голубева. Послѣдній, видя что при подобныхъ условіяхъ двигаться ему впередъ для выполненія своей миссии съ однимъ только отрядомъ хорунжаго Вардугина нельзя, взять же съ собою и Кышмурунскій онъ считалъ невозможнымъ, опасаясь оставить открытымъ путь на Коксуйское поселеніе, чѣмъ могли-бы воспользоваться китайцы, капитанъ Голубевъ рѣшилъ отступить на Кышмурунъ. Едва только русскій отрядъ тронулся съ мѣста, какъ китайцы начали напирать, осыпая стрѣля пулями и мелкими ядрами. Хотя китайская пальба и была совершенно безвредна, но заставила, наконецъ, Голубева разрѣшить и своему отряду открыть огонь, а арьергарду дѣйствовать, не стѣсняясь.

Китайцы были вскорѣ отброшены и отрядъ безъ всякихъ новыхъ потерь возвратился къ мѣсту своей прежней стоянки на ур. Кышмурунъ; Вардугинъ же съ полусотней казаковъ и ракетнымъ станкомъ, спустя нѣсколько времени, перешель оттуда на нашъ Алтынъ-Эмельскій пикетъ (104).

Вслѣдствіе такого оборота дѣлъ и просьбы капитана Голубева, командующій войсками Копальскаго военнаго округа полковникъ Гурскій усилилъ Кышмурунскій отрядъ взводомъ стрѣлковъ, назначивъ въ то-же время начальникомъ отряда, вмѣсто умершаго Антонова, маіора Ерковскаго (105).

19 іюня китайцы снова попробовали сдѣлать нападеніе на Кышмурунскій отрядъ, но были встрѣчены сотней киргизской милиціи султана Тезека, вскорѣ поддержанной взводомъ казаковъ съ ракетнымъ станкомъ и, не выдержавъ боя, къ мѣсту котораго приближалась уже наша пѣхота, поспѣшно отступили, преслѣдуемые казаками и киргизами до пикета Борохудзиръ. Въ этомъ столкновеніи отбито у китайцевъ 15 мелкокалиберныхъ орудій—въ родѣ нашихъ крѣпостныхъ ружей (106).

Въ то-же самое время начальнику Кышмурунскаго отряда маіору Ерковскому нашъ Кульджинскій консулъ сообщалъ,

что „китайцы тѣснятъ его“ и что „онъ находится въ опасномъ положеніи“. Ерковскій, не имѣя никакой возможности помочь—отвѣтилъ консулу „чтобы онъ поступилъ—какъ укажетъ ему собственное его благоразуміе“⁽¹⁰⁷⁾.

Въ концѣ-же іюня получено извѣстіе, что къ станицѣ Лепсинской направлень 4-хъ тысячный китайскій отрядъ, вслѣдствіе чего командующій войсками Копальскаго военного округа, высылая въ Лепсу на усиленіе тамошняго отряда роту пѣхоты и огнестрѣльные припасы для имѣвшихся въ станицѣ двухъ орудій, предписалъ начальнику Лепсинскаго отряда есаулу Козлову: мобилизовать Лепсинскихъ казаковъ, укрѣпить станицу и стянуть въ нее всѣ военно-работчія команды, бывшія вблизи нея для заготовки „подѣлочнаго лѣсу“⁽¹⁰⁸⁾.

29 іюня китайскія войска, въ числѣ около пяти тысячъ, заняли на столько угрожающее положеніе относительно нашего кегенскаго отряда, что начальникъ его маіоръ Елинскій вынужденъ былъ самъ перейти въ наступленіе. Китайцы не выдержали смѣлой атаки нашихъ роты и сотни, поддержанныхъ артиллерійскимъ огнемъ и бѣжали 2 іюля они еще пробовали перейти въ наступленіе, но и на этотъ разъ неудачно⁽¹¹¹⁾. Въ концѣ іюля на линію нашихъ пограничныхъ отрядовъ, въ выс. Коксуйскій, выѣхалъ и начальникъ Алатавскаго округа генералъ Колпаковскій⁽¹⁰⁹⁾ вѣроятно съ цѣлью уладить дѣло мирнымъ путемъ, посредствомъ переговоровъ съ илійскими властями.

Въ концѣ сентября наши пограничные отряды, судя по уходу кышмурунскаго въ Копаль, были отозваны назадъ—на зимнія квартиры⁽¹¹⁰⁾.

1864 годъ.

Въ 1864 году многолѣтніе пограничные споры съ Китаемъ были закончены въ Чугучакѣ договоромъ, которымъ опредѣлены, наконецъ и государственная граница, и взаимоотношеніе обоихъ государствъ. Помимо этого, разраставшееся возстаніе въ западныхъ провинціяхъ Китая, отвлекая илійскія власти отъ всякихъ агрессивныхъ противъ насъ дѣйствій, привело даже ихъ къ мысли—просить въ Вѣрномъ и Семипалатинскѣ русской помощи. Но наше правительство рѣшило „воздержаться отъ прямого вмѣшательства въ борьбу между манчурами и дунганамъ“ и предложило Семипалатинскому губернатору „объявить китайскимъ посланцамъ, что мы не считаемъ себя въ правѣ переходить съ войсками границу, не имѣя прямого положительнаго приглашенія отъ Пекинскаго Двора.“⁽¹¹²⁾.

Въ этомъ-же году рѣшено привести въ исполненіе и соединеніе Сыръ-Дарьинской линіи укрѣпленій съ Алатавскимъ округомъ. Въ концѣ апрѣля въ Вѣрномъ сосредоточенъ отрядъ изъ 8 ротъ пѣхоты, 3 сотенъ казаковъ, 8 полевыхъ и 2-хъ горныхъ орудій, 7 мортиръ и 2-хъ ракетныхъ станковъ, съ которымъ полковникъ Черняевъ выступилъ изъ Вѣрнаго 1 мая; съ 10 по 16-е стоялъ у Токмака, гдѣ заложилъ укрѣпленіе на роту пѣхоты, сотню казаковъ и два орудія, а съ 24 по 28-е устроилъ второй этапъ въ Меркѣ, оставивъ тамъ роту, 30 казаковъ и 3 орудія.

2 іюня Алатавскій отрядъ, отгѣснивъ коканцевъ, занимавшихъ, въ числѣ около 1500 человекъ, позицію на высотахъ, подошелъ къ Аулие-ата, расположенному на лѣвомъ берегу р. Таласа.

Послѣ рекогносцировки крѣпости, полковникъ Черняевъ 4 іюня переправилъ на лѣвый берегъ Таласа большую часть своего отряда и, подойдя къ городу съ запада, послѣ короткой артиллерійской подготовки внезапнымъ штурмомъ быстро свладѣлъ городомъ, крѣпостью и цитаделю. Между тѣмъ коканскія силы начали сосредоточиваться въ Чимкентѣ подъ предводительствомъ самого правителя ханства муллы Алимкула. Полковникъ Черняевъ, желая обезпечить свой отрядъ на зиму, рѣшилъ идти на Чимкентъ и тамъ нанести ударъ главнымъ силамъ коканцевъ. Съ этой цѣлью онъ 7 іюля выступилъ изъ Аулие-ата, но убѣдившись изъ рекогносцировки 22 іюля въ недостаткѣ своихъ силъ для атаки Чимкента, вернулся назадъ въ Аулие-ата.

Распоряженіемъ правительства изъ вновь занятыхъ городовъ Туркестана, Аулие-ата и укрѣпленій Мерке и Токмакъ образована Ново-коканская линія подъ начальствомъ г. м. Черняева и вѣдѣн. генераль-губернатора Зап Сибири. Для установленія окончательной связи между городами Туркестаномъ и Аулие-ата, генераль Черняевъ двинулъ изъ этихъ городовъ отряды къ Чимкенту. Оба отряда соединились подъ Чимкентомъ 19 сентября, а 22 эта крѣпость взята штурмомъ послѣ двухдневной осады⁽¹¹³⁾.

Совершенное овладѣніе Ново-коканской линіей и взятіе штурмомъ 15/17 іюня 1865 года Ташкента сломили, наконецъ, энергію коканскаго ханства, какъ политической единицы и какъ передового въ Средней Азіи центра агрессивной мусульманской идеи, что въ извѣстной степени обезопасило изъ внѣ западную и юго западную границы Алатавскаго округа, а договоръ съ Китаемъ и, особенно, все болѣе и болѣе развивавшееся мусульманское движеніе въ его западныхъ про-

1865, 1866
и 1867 го-
д м.

винціяхъ—гарантировали неприкосновенность нашихъ границъ съ востока. Поэтому всѣ три указанные года, предшествовавшіе образованію Семирѣченской области, прошли безъ выдающихся военныхъ предпріятій

Въ это время все вниманіе мѣстной власти обратилось на внутреннее умиротвореніе страны и огражденіе нашихъ кочевниковъ отъ вліянія событій въ сосѣднемъ Восточномъ Туркестанѣ, гдѣ на почвѣ религіознаго движенія уже начали осуществлять свои честолюбивыя мечты извѣстный Якубъ-бекъ.

Съ указанной цѣлью, а точно такъ-же для предотвращенія возможности вторженія въ наши предѣлы китайскихъ инсургентовъ и чтобы прикрыть переселеніе на русскую территорію бывшихъ китайскихъ подданныхъ: калмыковъ, сибиряковъ и солонъ, которые массами оставляли свое отечество, избѣгая опасностей, неразлучныхъ съ политическимъ переворотомъ, было рѣшено содержать сильныя пограничныя отряды: 1) на юго-восточной сторонѣ озера Иссыкъ-куля въ укрѣпленномъ посту на р. Акъ-су, 2) на р. Текесъ, приустьѣ пограничной р. Дараты-булакъ. 3) на р. Борохудзиръ съ передовымъ казачьимъ постомъ на уроч. Аякъ-сазъ, 4) вблизи нынѣшняго укрѣп. Бахты и 5) въ Тарбогатайскихъ горахъ въ верховьяхъ р. Теректы. Всѣ эти отряды выставлялись обыкновенно на лѣто, начиная съ апрѣля, а къ концу сентября отзывались на свои зимнія квартиры, за исключеніемъ Аксуйскаго и Борохудзирскаго, которые зимовали на своихъ пограничныхъ пунктахъ⁽¹¹⁴⁾.

1867 годъ ознаменовался въ Семирѣчѣ рекогносцировкой западной части китайской границы и окончательнымъ усмиреніемъ племени сары-багишей.

Командированный сюда военнымъ министерствомъ полковникъ генеральнаго штаба Полторацкій съ Тяньшанскимъ отрядомъ, какъ назывался съ 1866 года отрядъ на р. Текесъ⁽¹¹⁴⁾, дошелъ до Музарскаго перевала, что на главномъ пути изъ бассейна Тарима въ Илійскую долину, а затѣмъ, возвратившись въ Вѣрный, получилъ подъ свое начальство другой отрядъ, съ которымъ и выступилъ оттуда 2 іюля

Цѣль этой экспедиціи, помимо рекогносцировки путей къ Кашгару, неоконченной въ 1863 году капитаномъ Проценко, заключалась попутно еще и въ усмиреніи сары-багишей. Отрядъ Полторацкаго чрезъ перевалы Кастекъ и Шамси прошелъ къ озеру Сонъ-куль, откуда спустился въ долину р. Нарынъ у крѣпости Куртка, которая оказалась уже снова возстановленной коканцами. Ничтожный гарнизонъ ея опять

бѣжалъ, а укрѣпленія были вторично разрушены. Переправившись чрезъ Нарынъ у Куртка, отрядъ по долинѣ р. Терекъ и чрезъ переваль Джаманъ-даванъ проникъ въ долину р. Кара-каинъ и чрезъ переваль Ташъ-рабатъ къ озеру Чатыръ-куль. Отсюда, пройдя переваломъ Туругартъ, отрядъ прослѣдовалъ на нѣкоторое разстояніе къ Кашгару и повернулъ назадъ. На обратномъ пути онъ обошелъ озеро Чатыръ-куль и опять, спустившись чрезъ Ташъ-рабатъ въ долину рѣкъ Кара-каинъ и Атъ-башъ, вышелъ переваломъ Шаркратъма къ р. Нарынъ, откуда лѣвымъ берегомъ направился къ развалинамъ Куртка и уже отсюда старымъ путемъ въ Вѣрный.

Захватить въ плѣнъ Умбетъ-али, злѣйшаго врага русскихъ, полковнику Полторацкому не удалось, а потому вторая цѣль экспедиціи осталась не вполне достигнутой. Но эта-же экспедиція однако привела Умбетъ-али къ сознанию невозможности и совершенной бесполезности дальнѣйшей борьбы съ русскими, почему онъ и явился съ повинной осенью 1867 года въ отрядъ, съ которымъ путешествовалъ извѣстный нашъ зоологъ и зоогеографъ Н. А. Сѣверцовъ.

Неуловимый мананъ лично обратился къ Сѣверцову съ просьбой о ходатайствѣ предъ русскими властями о помилованіи. Просьба Умбетъ-али была уважена при условіи: прекратить всѣ набѣги на сосѣдей, возвратить имъ ограбленный скотъ и вознаградить семейства убитыхъ и раненыхъ при нападеніи на транспортъ Зубарева въ ущельѣ р. Куртка. Всѣ эти требованія были исполнены и безпокойное племя сарыбагишей, причинившее немало зла и заботъ русскимъ, наконецъ, приняло наше подданство окончательно⁽¹¹⁵⁾.

Съ цѣлью закрѣпить наши владѣнія въ бассейнѣ Нарына и внести умиротвореніе въ горную страну кара-киргизъ — тамъ рѣшено заложить постоянное укрѣпленіе. Для исполненія этого, въ половинѣ мая изъ Токмака выступилъ отрядъ генераль-майора Краевскаго, въ составѣ двухъ ротъ пѣхоты, № 1 Семирѣченской полусотни есаула Маркова, 4 орудій и саперной команды. Отрядъ исправляя по пути дорогу, прошелъ къ мѣсту своего назначенія кратчайшимъ путемъ — черезъ ущелье Буамъ и переваль Долонъ, выстроилъ мостъ на р. Нарынъ и 1 августа заложилъ укрѣпленіе Нарынское, продолжая постройку его до глубокой осени⁽¹¹⁶⁾.

Еще до начала постройки моста, полусотня есаула Маркова была отозвана въ Токмакъ, а вмѣсто нея въ Нарынскій отрядъ выслана 1 я семирѣченская сотня⁽¹¹⁷⁾, полусотня которой произвела рекогносцировку Шаркратминскаго перевала,

1868 годъ.

что противъ укрѣп. Нарынъ, и долины р. Ат-башъ, оставаясь въ этой долинѣ до 15 юня 1869 г.⁽¹¹⁸⁾.

1869 годъ.

Съ половины 1869 г. положеніе дѣлъ на китайской границѣ Семирѣченской области начало быстро измѣняться къ худшему.

Мусульманское движеніе въ Восточномъ Туркестанѣ достигало своей послѣдней фазы развитія и къ 1864 г. китайцы оказались совершенно вытѣсненными изъ Кашгара, гдѣ Якубъ-бекъ бывшій главнокомандующій войсками Бузурукъ-Ходжи, вернувшаго себѣ былую власть своихъ предковъ въ этой странѣ, свергнувъ своего повелителя и, объявивъ себя эмиромъ Кашгара, былъ признанъ въ этомъ званіи Англіей и Турціей⁽¹¹⁹⁾. Къ 1869-му же году китайцы лишились всей восточной части Илійской долины и страны въ верховьяхъ Или. населенныхъ преимущественно земледѣльческимъ племенемъ таранчей, среди которыхъ проснулось народ. самосознаніе, издѣсь началъ выростать самостоятельный таранчинскій султанатъ, съ главнымъ центромъ въ г. Кульджѣ. Народныя волненія и страсти, не сдерживаемыя еще неразвившейся властью въ этой нарождавшейся политической единицѣ, отразились и въ нашей приграничной полосѣ.

Киргизы рода кызай, номинально признававшіе власть Кульджинскаго султаната, открыли рядъ набѣговъ въ наши предѣлы.

Въ концѣ мая 1869 г. они угнали у нашихъ киргизъ 400 лошадей и погоня за ними изъ каптагайскаго пограничнаго отряда осталась безуспѣшной.

Въ юнѣ кызаями опять былъ угнанъ табунъ въ 800 лошадей у киргизъ Борохудзирской волости. По распоряженію мѣстной власти часть Борохудзирскаго отряда вышла за границу въ погоню за хищниками, настигла ихъ близъ развалинъ гор. Джаркента и отбила весь табунъ.

Въ первыхъ числахъ августа начальникъ каптагайскаго отряда, располагавшагося у прохода къ озеру Эби-норъ по каптагайской тѣснинѣ, узналъ изъ распространившихся между нашими киргизами слуховъ, что кызаи предполагаютъ вторгнуться въ большомъ числѣ въ наши предѣлы для грабежа. Чтобы успокоить возникшую по этому поводу между нашими киргизами панику, убѣдиться въ правильности слуховъ и, въ случаѣ дѣйствительности намѣреній кызаевъ,—предупредить ихъ вторженіе, сотникъ Гамбурцевъ 6 августа двинулся съ каптагайскимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ 3-й Семирѣченской сотни; 7-го перешелъ границу и направился къ р. Бартола. Здѣсь онъ узналъ, что кызаи дѣйствительно замыш-

ляли набѣгъ въ крупныхъ размѣрахъ и что табуны ихъ лошадей пасутся вблизи озера Сайрамъ-норъ, желая захватомъ лошадей предотвратить готсвившійся набѣгъ, Гамбурцевъ рѣшился двинуться къ этому озеру. Но, не доходя его, сотня была встрѣчена кызаемаи, открывшими по ней стрѣльбу. Командиръ сотни, имѣя всего по 40 патроновъ на человѣка, принужденъ былъ ихъ беречь и ограничиваться поэтому одними атаками. Вскорѣ однако массы киргизъ, постепенно увеличиваясь, окружили отрядъ и заставили его начать отступление, при которомъ сотня не могла уже охранять захваченныхъ ею на пути плѣнныхъ и стадъ барановъ. Стада были брошены, а плѣнные отпущены, причемъ имъ было рассказано, что сотня составляетъ лишь только авангардъ, идущаго сюда отряда. Далѣе, сотникъ Гамбурцевъ спѣшилъ взводъ казаковъ, который сгнемъ разогналъ заграждавшія путь отступления толпы киргизъ и очистилъ отъ нихъ близъ лежащія высоты. Вскорѣ нападавшіе разсѣялись, опасаясь, вѣроятно, столкновения съ мнимыми главными силами русскихъ, о которыхъ, нужно полагать, предупредили ихъ отпущенные Гамбурцевымъ плѣнные. Сотня вернулась назадъ, потерявъ двухъ казаковъ ранеными и 25 лошадей, изъ которыхъ 23 пали отъ ранъ и изнуренія, а двѣ бѣжали изъ подъ раненыхъ казаковъ. За этотъ неудачный поискъ, предпринятый безъ приказанія и разрѣшенія—сотникъ Гамбурцевъ былъ преданъ суду⁽¹²⁰⁾

Кызаи не остались въ долгу; въ ночь съ 14 на 15 сентября они угнали уже въ окрестностяхъ станицы Лепсинской почти всѣхъ лошадей 2-й сибирской конной батареи, бывшихъ тамъ на подножномъ корму. Командиръ 1-го Семирѣченскаго льготнаго полка войсковой старшина Главацкій, случившійся въ этой станицѣ, погнавшись немедленно за хищниками съ 8-ю казаками и 8-ю артиллеристами, успѣлъ отбить 96 лошадей, а остальные 32 были все-таки угнаны.

Этотъ послѣдній случай переполнилъ, наконецъ, чашу терпѣнія мѣстной власти. Въ станицѣ Лепсинской былъ сформированъ отрядъ изъ 3-й Семирѣченской сотни, одной сотни льготныхъ лепсинцевъ*), 30 артиллеристовъ и 500 киргизъ, съ которымъ войсковой старшина Главацкій выступилъ 4 октября за границу по направленію къ долинѣ р. Баротолы и сѣра Сайрамъ-норъ.

9 октября онъ напалъ на кызаевскіе аулы на Баротолы, сжегъ и уничтожилъ ихъ имущество и преслѣдовалъ на раз-

*) Сотнями командовали: 3-й полевой сотникъ Зенковъ, льготной лепсинской есаулъ Шмаковъ.

стояніи 80 верстъ. Давъ утомленному отряду отдыхъ, Главацкій 16 октября снова настигъ кызаевъ у самаго озера Сайрамъ-норъ. гдѣ совершенно разсѣялъ ихъ скопища, отбивъ болѣе 15 тысячъ барановъ и 300-тъ головъ разнаго крупнаго скота. Отрядъ вернулся въ станицу Лепсинскую 23 октября, имѣя за все время экспедиціи контуженнымъ только одного казака⁽¹²¹⁾.

Для содѣйствія отряду Главацкаго—начальнику Борохузирскаго отряда маіору Попову тоже было приказано двинуться за границу въ кочевья кызаевъ. Поповъ, съ частью своего отряда, состоявшей изъ полуроты пѣхоты, 2-й сибирской сотни и двухъ орудій, выступилъ 15 октября съ цѣлью дѣйствовать въ тылъ кызаямъ, отступавшимъ предъ отрядомъ Главацкаго.

Перейдя р. Хоргосъ, маіоръ Поповъ встрѣтилъ 16 октября въ селеніи Мазаръ 4-хъ сотенный отрядъ таранчей, который отступилъ, оставивъ въ селеніи женъ, дѣтей и стариковъ. Получивъ въ Мазарѣ извѣстіе, что кызаи кочуютъ у горъ Борохоро, въ 15 верстахъ отъ Мазара, Поповъ выслалъ для наказанія ихъ полусотню казаковъ. Полусотня успѣла захватить до 5 тысячъ барановъ и, тѣсня кызаями, вернулась къ отряду. пригнавъ однако и барановъ, но вслѣдъ за отступавшими казаками начали собираться во множествѣ кызаи, къ которымъ присоединились и отступавшіе изъ Мазара таранчи. Поповъ приказалъ начать отступление, сильно затруднявшееся потомъ отбитымъ скотомъ и безпрестанными атаками кызаевъ и таранчей, соединенныя силы которыхъ простирались до двухъ тысячъ человекъ. Съ трудомъ перейдя р. Хоргосъ, отрядъ вынужденъ былъ остановиться, занять оборонительную позицію и только послѣ упорнаго боя, нанесъ нападавшимъ значительныя потери, заставилъ ихъ отступить, а затѣмъ, уже болѣе не преслѣдуемый, вернулся 18 октября на мѣсто своей пограничной стоянки, не потерявъ и отбитаго сибирскими казаками скота.

Неудачныя дѣйствія отряда Попова не только не достигли желаемой цѣли, но оставили даже въ таранчахъ слишкомъ высокое мнѣніе о своихъ силахъ, а его неумѣніе сохранить съ ними дружественныя отношенія на Мазарѣ — возбудили неудовольствіе противъ русскихъ въ Кульджинскомъ султанатѣ⁽¹²²⁾, перешедшее потомъ въ открытую вражду.

жизни и управленія въ этой странѣ, способствовалъ въ известной степени еще и дальнѣйшій общій ходъ развитія историческихъ событій въ восточномъ Туркестанѣ.

Дунгане, инициаторы движенія, понявъ вѣроятно честолюбивые замыслы Якубъ-бека кашгарскаго, возстали противъ него, выставивъ до 40 тысячъ войскъ, но не будучи въ силахъ противостоять талантливому узурпатору, сдали ему въ 1870 году города Баркуль и Хами, а вслѣдъ за ними Урумчи и Монасъ тоже признали надъ собою власть правителя Кашгара⁽¹²³⁾.

Такимъ образомъ, Кульджинскій султанатъ, имѣя за собою довольно сильнаго единовѣрнаго сосѣда, враждебныя отношенія котораго къ Россіи едва ли составляли тайну въ мусульманскомъ мірѣ, могъ съ известной вѣроятностью, въ случаѣ конфликта съ русскими, рассчитывать на помощь со стороны Кашгара. Благодаря такому стеченію обстоятельствъ правительство султаната признавало независимость своей страны обезпеченной, а свои силы достаточными, какъ для защиты бѣжавшихъ на его территорію русско-подданныхъ, такъ и для отказа на всѣ обращенныя къ нему требованія русскихъ властей.

Какъ слѣдствіе такой постановки отношеній съ Кульджею, въ нашей приграничной полосѣ, населенной киргизами Б-Орды, начались волненія и грабежи, виновники которыхъ находили себѣ безопасный пріютъ на Кульджинской территоріи⁽¹²⁴⁾.

До какой степени развились эти грабежи—достаточно характеризуетъ слѣдующій фактъ.

Въ августѣ 1870 года, пожалованный за разныя заслуги чиномъ полковника кавалеріи, киргизскій султанъ Тезекъ Аблай-ханъ съ 63-мя своими киргизами ограбилъ на пути изъ Вѣрнаго въ Капаль старшаго помощника Капальскаго уѣзднаго начальника майора Здоренко⁽¹²⁵⁾ и бѣжалъ въ Кульджу.

На требованіе о выдачѣ его—Кульджинскій султанъ отдѣлывался одними обѣщаніями, но грабителей не выдавалъ⁽¹²⁶⁾. По этому поводу и по нѣсколькимъ другимъ подобнымъ же вопросамъ, а въ томъ числѣ и о разрѣшеніи свободной торговли русско-подданнымъ въ султанатѣ, возникъ цѣлый рядъ дипломатическихъ сношеній мѣстныхъ русскихъ властей съ Кульджею⁽¹²⁷⁾.

Султанъ на всѣ предъявленные ему запросы и требованія отвѣтилъ отказомъ и даже потребовалъ отозвать нашъ тяньшанскій отрядъ съ его позиціи на р. Уртенъ-Музартъ, угрожая въ противномъ случаѣ удалить его оттуда силою⁽¹²⁸⁾.

тіе куль-
джинскаго
султаната.

Наша мѣстная власть совершенно ясно сознавала необходимость занятія султаната, какъ единственное средство къ умиротворенію на границѣ, но правительство наше, избѣгая возможности непріязненныхъ отношеній по этому поводу съ Китаемъ ствѣтило категорическимъ отказомъ на представленіе Туркестанскаго генераль-губернатора о занятіи Кульджи (128), предполагая, что китайское правительство сможетъ, наконецъ, и само принять необходимыя мѣры противъ своихъ отложившихся провинцій (124).

Въ такомъ положеніи оставались наши взаимныя съ Кульджей отношенія до апрѣля 1871 года.

Между тѣмъ Кульджинскій султанъ еще въ концѣ декабря 1870 года отправилъ свое посольство къ Якубъ-беку съ предложеніемъ объ установленіи общаго плана дѣйствій противъ русскихъ или съ просьбой о помощи, но послы не застали Якубъ-бека подъ Урумчи и послѣдовали за нимъ въ Кашгаръ, куда онъ спѣшилъ—спасать свою власть и положеніе отъ вторгнувшихся изъ Кокана войскъ подъ предводительствомъ Ходжей,—потомковъ древнихъ князей Кашгара, особенно популярныхъ въ тамошнемъ населеніи (123).

Такимъ образомъ, Якубъ-беку, въ данное время, не было никакого расчета пріобрѣтать себѣ лишняго врага въ лицѣ русскихъ и кульджинскій султанъ, въ случаѣ войны съ нами, могъ полагаться только на собственныя силы, что стало извѣстнымъ въ Семирѣччѣ еще въ февралѣ 1871 года (123), но могло быть долго неизвѣстнымъ султану.

5 апрѣля 1871 года въ Кульджу былъ посланъ довольно рѣшительный ультиматумъ, заключавшійся въ требованіяхъ: 1) свободной торговли для русскихъ, 2) выдачи разныхъ грабителей, скрывшихся въ султанатѣ, 3) удовлетворенія нашихъ подданныхъ за разные грабежи кульджинскими киргизами съ 1870 года и 4) возвращеніе русско-подданныхъ киргизъ, откочевавшихъ въ султанатъ съ 1870-же года.

За неудовлетвореніе всѣхъ этихъ требованій угрожалось открытіемъ военныхъ дѣйствій (129)

Султанъ отвѣтомъ на ультиматумъ медлилъ, а между тѣмъ волненіе и беспорядки на границѣ росли, виновники же ихъ всегда успѣвали скрыться отъ преслѣдованія на таранчинской территоріи.

Въ половинѣ апрѣля помощникъ Вѣрненскаго уѣзднаго начальника есаулъ Герасимовъ былъ командированъ арестовать прапорщика Тазабека, собиравшагося съ частью киргизскихъ волостей восточной части этого уѣзда откочевать за границу къ таранчамъ. Тазабекъ, въ ночь на 19 апрѣля со

140-ка своими вооруженными людьми, напалъ на Герасимова, остановившагося съ 32 сибирскими казаками своего прикрытія на ночлегъ на р. Ак-тогой. Казаки до утра отбивали всѣ нападенія, а утромъ Герасимовъ выступилъ къ аулу Тазабека, но послѣдній успѣлъ уже бѣжать за границу и съ нимъ ушло туда болѣе тысячи кибитокъ киргизъ.

25 апрѣля послано въ Кульджу требованіе о выдачѣ Тазабека и возвращеніи всѣхъ бѣжавшихъ съ нимъ, для чего и былъ назначенъ срокъ — 3-е мая. Побѣгъ массы киргизъ и открытое нападеніе Тазабека произвели такое волненіе среди нашихъ кочевниковъ, что для успокоенія ихъ рѣшено двинуть за границу, съ цѣлью возвращенія бѣжавшихъ, 1½ сотни казаковъ и роту пѣхоты подъ начальствомъ Вѣрненскаго уѣзднаго начальника подполковника Жданъ-Пушкина, чѣмъ предполагалось еще и побудить султана поспѣшить дать удовлетворительный отвѣтъ на ультиматумъ 5 апрѣля. Въ видахъ же содѣйствія поиску Жданъ-Пушкина и для оказанія наибольшаго давленія на таранчинское правительство, нашимъ пограничнымъ отрядамъ приказано передвинуться впередъ: Борохузирскому — до таранчинскаго селенія Мазаръ, Тяньшаньскому — къ перевалу Кетмень, а мѣсто послѣдняго отряда на р. Уртенъ-Музартъ занять ротѣ и семирѣченской полусотнѣ изъ укрѣп. Каракольскаго. Всѣ эти движенія были, однако, отложены до 3 мая, т. е. до послѣдняго дня срока, даннаго кульджинскому султану (130).

Въ назначенный день, отрядъ подполковника Жданъ-Пушкина, собравшійся у Чунджинскаго поста въ составѣ 2-ой Сибирской сотни, войсковой учебной команды Семирѣченскаго войска *) и роты 12-го Туркестанскаго линейнаго баталіона (131), выступилъ къ границѣ, направляясь кружнымъ путемъ долиною Чолкады-су на Кетменьскій перевалъ, чтобы, спустившись съ него, неожиданно застигнуть Тазабека, кочевашаго тогда за селеніемъ Кетмень. Но этотъ расчетъ далеко не оправдался; отрядъ 6 мая былъ встрѣченъ на перевалѣ таранчинскими киргизами, завязавшими съ нимъ перестрѣлку. Жданъ-Пушкину пришлось остановиться и выждать прибытія Тяньшанскаго отряда. Соединенные отряды подъ командой подполковника Елинскаго двинулись 8 мая къ Кетменскому перевалу, но нашли его уже прочно занятымъ таранчами и киргизами, которые, устроивъ здѣсь завалы, встрѣтили наступающихъ огнемъ. Первая атака была безуспѣшна и

*) Командиръ учеб. команды сотникъ Ишервудъ, младшіе офицеры хорунжіе Бутовичъ и Черепашковъ.

выбить неприятеля съ его позиціи удалось только тогда, когда часть нашей пѣхоты заняла командовавшіе надъ завалами высоты и мѣткимъ огнемъ оттуда—заставила таранчей оставить ихъ, а два орудія Тяньшаньскаго отряда обратили ихъ въ совершенное бѣгство.

Отрядъ съ 8-го на 9-е ночевалъ на перевалѣ, на высотѣ 9 тысячъ футъ, подъ метелью и въ такой холодъ, что въ отрядѣ *замерзло нѣсколько лошадей и верблюдовъ.*

Чрезвычайно крутой и совершенно нераздѣланный спускъ съ перевала, особенно подъ огнемъ снова собиравшихся таранчей, оказался по развѣдкѣ на столько затруднительнымъ, а положеніе спустившагося въ Илійскую долину отряда, въ присутствіе огромныхъ массъ таранчей и киргизъ, предполагалось на столько изолированнымъ и даже критическимъ, что подполковникъ Елинскій спуститься въ долину не рѣшился. Оставаться-же на снѣжномъ перевалѣ подъ метелями и при отсутствіи корма для лошадей и вьючнаго скота было-бы крайне труднымъ да и безцѣльнымъ. почему отрядъ 9 мая двинулся назадъ въ долину Чалкады су.

Замѣтивъ отступленіе, таранчи на другой-же день настѣли на отрядъ, но были отбиты съ такими потерями, что оставили свои нападеныя до прихода подкрѣпленій. Получивъ же ихъ, всѣми своими силами, въ числѣ до 3 хъ тысячъ чело-вѣкъ, 14 мая снова обрушились на отрядъ и опять неудачно.

На слѣдующій день Елинскій началъ отступать еще ниже по долинѣ,—это ободрило таранчей. Они окружили отрядъ, заступили ему дорогу и, занявъ всѣ окружающія высоты, открыли сильнѣйшій огонь изъ ружей и фальконетовъ, не причинившій, впрочемъ, никакого вреда отряду. Послѣ 6-ти часового упорнаго боя потери таранчей отъ удачнаго дѣйствія нашего артиллерійскаго и ружейнаго огня были такъ чувствительны, что они уже болѣе не возобновляли своихъ нападеныя и отошли за Кетменьскій перевалъ. Наши потери за все время выразились въ 3-хъ убитыхъ и 8 раненыхъ нижнихъ чинахъ (13²).

Борохудзирскій отрядъ въ составѣ одной роты, 20 казаковъ и двухъ орудій, подъ командой майора Балицкаго, выступилъ съ мѣста своей стоянки тоже 3 мая, а 6-го остановился въ 1¹/₂-хъ верстахъ отъ перваго укрѣпленнаго таранчинскаго пункта—Мазаръ. Въ тотъ-же день вечеромъ большая толпа таранчей внезапно бросилась на высланный изъ отряда развѣдчъ, но была разогнана удачно пущенной гранатой.

На другой день отрядъ двинулся къ Мазару, откуда и былъ

встрѣченъ фальконетнымъ огнемъ. Высланная въ обходъ часть стрѣлковъ заставила таранчей поспѣшно очистить укрѣпленіе.

8 мая Балицкій занялъ самое селеніе Мазаръ, гдѣ ему однако удержаться не пришлось—таранчи отвели воду отъ селенія и 9 мая отрядъ вынужденъ былъ отойти назадъ къ развалинамъ городка Хоргосъ, а отсюда, тоже вслѣдствіе отвода всей воды р. Хоргоса, передвинуться еще ближе къ границѣ—къ развалинамъ Аккента, отбивая все время, по пути, хотя и безвредныя, но частыя и назойливыя атаки таранчей. У Аккента нападенія прекратились и отрядъ, стоявъ тутъ нѣсколько дней, отошелъ къ Борохудзиру, потерявъ за время движенія 3 нижнихъ чиновъ ранеными⁽¹³²⁾.

Такимъ образомъ, отряды наши возвратились, не достигнувъ ни одной изъ поставленныхъ имъ цѣлей, престижъ-же таранчей, удачно защитившихъ на этотъ разъ неприкосновенность своей территоріи, въ глазахъ нашихъ киргизъ поднялся выше всякой мѣры.

Въ концѣ мая уже имѣлись свѣдѣнія, что старый врагъ русскихъ принявшій наше подданство,—Умбетъ-Али и часть киргизъ даже Токмакского уѣзда затѣваютъ уйти въ Кашгаръ, т. е. противное намъ теченіе въ туземномъ населеніи области достигло той степени развитія, на которой оставлять его было-бы опасно.

Между тѣмъ таранчи, получивъ инициативу дѣйствій въ свои руки, задумали отрѣзать Тяньшаньскій отрядъ, стоявшій въ долину Чалкады-су: захватывали наѣздами одиночныхъ людей на нашей территоріи⁽¹³³⁾ и начали сосредоточивать свои силы на р. Хоргосъ, противъ Борохудзирскаго отряда.

Всѣ эти обстоятельства заставили немедленно сдѣлать распоряженіе о сформированіи достаточно сильныхъ операционныхъ отрядовъ: у Борохудзира главнаго и у Кетменя побочнаго - съ цѣлью покончить съ Кульджей. Но такъ какъ всѣ части войскъ, назначенныя въ составъ главнаго отряда, могли собраться у Борохудзира только въ началѣ іюня, то, для отвлеченія силъ таранчей отъ нашего главнаго пути наступленія по правому берегу Или на р. Кульджу, рѣшено было воспользоваться прежде всего пограничными войсками, расположенными на лѣвомъ берегу.

Въ этихъ видахъ полковнику Михайловскому съ двумя ротами 10-го и 12-го баталіоновъ, полусотней 6-й семирѣченской сотни *), войсковой учебной командой и 4-мя орудіями

*) Командиръ 6-й сотни есаулъ Будбергъ, младшіе офицеры: сотники Угрениновъ и Гамбургевъ.

приказано двинуться Илійскою долиною къ Кетменскому перевалу. Цѣлю движенія было поставлено: сблечь Тяньшаньскому отряду переходъ чрезъ названный перевалъ, усилить этотъ отрядъ и, обезпечивъ ему выгодную позицію, вернуться затѣмъ къ главнымъ силамъ у Борохудзира⁽¹³²⁾.

Полковникъ Михайловскій выступилъ съ поста Чунджи 25 мая чрезъ бывшіе китайскіе пикеты въ Илійской долині Узунъ-тамъ и Косъ-агачъ къ таранчинскому селенію Кетмень. На другой день, при движеніи отряда съ Косъ-агача на р. Супкаръ появились было толпы таранчей и киргизъ, но, послѣ небольшой перестрѣлки и атаки казаковъ, отошли. 26-го отрядъ направился съ самому селенію Кетмень. Путь лежалъ у подошвы горъ по мѣстности, изрѣзанной глубокими логами, оврагами и рѣчками, представлявшими и сами по себѣ много затрудненій для движенія; таранчи-же засѣвъ въ логахъ и оврагахъ, защищали почти каждый изъ нихъ и отряду пришлось занимать эти складки мѣстности съ боя, по лѣдовательно одну за другой, такъ что полковникъ Михайловскій только къ вечеру этого дня достигъ площадки, лежащей предъ широкимъ логомъ, въ которомъ расположено селеніе Кетмень. 28-го, сбивъ непріятеля съ выгодныхъ позицій, занятыхъ имъ въ оврагахъ и на высотахъ, отрядъ нашъ взялъ селеніе, обративъ въ бѣгство таранчей, преслѣдованныхъ казаками еще на разстояніи 10 верстъ. Съ занятіемъ селенія Кетмень Тяньшаньскій отрядъ получилъ возможность спуститься съ горъ въ Илійскую долину и соединился съ Чунджинскимъ 30 мая.

На другой-же день по соединеніи, полковникъ Михайловскій предположилъ: — отойдя на избранную имъ для Тяньшаньскаго отряда позицію у селенія Кетмень, выступить къ Борохудзиру съ частями, назначенными въ составъ главныхъ силъ.

Ночь на 31 мая была чрезвычайно темна⁽¹³⁴⁾, выступленіе же съ мѣста ночлега соединеннымъ отрядомъ было назначено съ разсвѣтомъ, поэтому всѣ войска были готовы къ движенію когда еще не разсвѣло, а сторожевое охраненіе, вслѣдствіе-ли неосторожности или какихъ другихъ причинъ, было снято еще раньше⁽¹³⁵⁾.

Таранчи, воспользовавшись тьмой, безчисленными оврагами и отсутствіемъ сторожевого охраненія, подошли довольно близко не замѣченными и съ первыми проблесками разсвѣта бросились на отрядъ почти со всѣхъ сторонъ⁽¹³⁴⁾. Только благодаря совершенной готовности къ движенію, нашъ отрядъ не былъ застигнутъ совсѣмъ врасплохъ: пѣхота была въ ружьѣ, артилерійскія и казачьи лошади по рукамъ⁽¹³⁵⁾.

Войска быстро освоились съ положеніемъ и приняли бой, сначала оборонительный, а потомъ, постепенно забирая инициативу дѣйствій въ свои руки, перешли и въ наступленіе.

Таранчи, въ числѣ около трехъ тысячъ, воодушевленные не только положительной надеждой на побѣду, но и присутствіемъ самаго султана и старшихъ своихъ военачальниковъ, выказали въ этомъ бою небывалую ни до, ни послѣ этого отвагу, встрѣчая атаки пѣхоты и казаковъ рукопашнымъ боемъ. Послѣ 4 хъ часового сопротивленія нашъ отрядъ опрокинулъ, наконецъ таранчинскія скопища, обратилъ ихъ въ совершенное бѣгство и долго преслѣдовалъ казаками.

Пораженіе, понесенное таранчами 31 мая при всѣхъ благоприятно сложившихся для нихъ вначалѣ условіяхъ, было такъ тяжело а потери ихъ были такъ велики, что они уже потомъ не только не нападали болѣе на этотъ отрядъ, но и въ другихъ столкновеніяхъ бѣжали обыкновенно послѣ перваго натиска русскихъ.

Наши потери выразились: за 27 и 28 мая въ двухъ контуженныхъ и трехъ раненыхъ нижнихъ чинахъ, изъ которыхъ одинъ умеръ, а въ бою 31-го убито два и ранено 32 нижнихъ чиновъ и 1 сфидеръ.

Слухъ о жестокости сраженія таранчинскихъ войскъ, предводимыхъ самимъ султаномъ, еще болѣе преувеличенный въ устной передачѣ киргизъ, быстро разнесся по всей окружающей степи и произвелъ также быстрое стрезвляющее вліяніе на наше волнующееся туземное населеніе, какого не ожидали даже и знакомыя съ нимъ мѣстныя власти.

Но результаты пораженія таранчей 31 мая этимъ еще далеко не исчерпывались. Отрядъ Михайловскаго, кромѣ того, отвлекъ на себя все вниманіе таранчинскихъ военачальниковъ, предположившихъ направленіе пути наступленія нашихъ войскъ именно здѣсь, почему главныя наши силы получили возможность безъ всякой помѣхи сосредоточиться у Борохудзира.

Получивъ свѣдѣнія, что непріятель ожидаетъ крупныя подкрѣпленія, полковникъ Михайловскій, не оставляя Тяньшаньскій отрядъ у селенія Кетмень, какъ это предполагалъ онъ ранѣе, отошелъ съ нимъ 1 іюня на лучшую позицію ур. Дардалаты. Оставивъ его здѣсь, подъ командой подполковника Елинскаго, въ составѣ двухъ ротъ пѣхоты, двухъ орудій и двухъ полусотенъ казаковъ, изъ которыхъ одна была семирѣченская 6 й сотни, а другая сибирская, полковникъ Михайловскій, съ остальными частями войскъ своего отряда и въ томъ числѣ съ семирѣченской казачьей учебной командой,

выступилъ къ Борохудзиру, куда и прибылъ 5 іюня.

Дальнѣйшія военныя дѣйствія на лѣвомъ берегу Или ограничились успѣшной стычкой 2 го іюня 1-й семирѣченской полусотни сотника Зенкова съ таранчами, собравшимися предъ отрядомъ капитана Ветберга, расположеннымъ на мѣстѣ Тяньшаньскаго отряда на р. Ургень-Музарть, и занятіемъ съ боя селенія Дубынь 6 іюня отрядомъ Елинскаго.

Вслѣдствіе-же упомянутаго появленія таранчей предъ отрядомъ Ветберга, дававшего поводъ предполагать о намѣреніи ихъ открыть себѣ путь сообщенія съ Кашгаромъ чрезъ переваль Музарть, отрядъ Елинскаго, за неимѣніемъ другихъ войскъ, былъ расформированъ:—одна часть его, подъ командой Елинскаго, двинута на усиленіе Ветберга у Музарта. съ цѣлью прикрыть операціи нашихъ главныхъ силъ со стороны Кашгара, а другая, съ семирѣченской полусотней, отозвана къ Борохудзиру (134).

Такимъ образомъ, лѣвобережная часть Илійской долины осталась открытой для наступленія таранчей. но они, вѣроятно, подъ впечатлѣніемъ пораженія 31 мая, не сумѣли этимъ воспользоваться.

Борохудзирскій пограничный отрядъ, въ составѣ котораго была 2-я семирѣченская сотня, еще 21 мая выступилъ къ развалинамъ Аккента съ цѣлью прикрыть сосредоченіе главныхъ силъ. 28-го таранчи попробовали сбить его съ позиціи отсюда, но ихъ попытка окончилась полной неудачей (132); тогда они, дождавшись подкрѣпленій, 4 іюля, въ числѣ до 3-хъ тысячъ человекъ, снова двинулись на нашъ отрядъ, усиленный къ тому времени войсками изъ главныхъ силъ. Это послѣднее нападеніе было отражено съ такими потерями для таранчей, что они отступили за Хоргосъ и уже болѣе не рѣшались переходить въ наступленіе.

Главный дѣйствующій отрядъ, сосредоточившись близъ Аккента и выждавъ прибытіе частей расформированнаго отряда Елинскаго, 16 іюня, подъ начальствомъ генерала Колпаковскаго выступилъ къ р. Хоргосу. Въ составѣ операціоннаго отряда вошли 6^{1/2} ротъ пѣхоты, 10 орудій и 4^{1/2} сотни казаковъ, изъ которыхъ одна была сибирская, а 3^{1/2}-ной—семирѣченскихъ: 2-я, 3-я и 6-я сотни и войсковая учебная команда *)

Перейдя р. Хоргосъ въ тотъ-же день, отрядъ продолжалъ

*) Войск. стар. Гильде—въ качествѣ к-ра полка; к-ры сотенъ: 2-й есаулъ Раузрь, 3-й есаулъ Гринвальдъ, 6-й есаулъ Будбергъ, учеб. команды—сотн. Ишервудъ, младшіе офицеры: сотники Щербаковъ, Угрениновъ, Копцевъ, Гамбургцевъ, хорунжіе Черепашковъ и Бутовичъ.

наступление Нашъ авангардъ, состоявшій изъ одной роты 1½ семирѣченскихъ сотенъ и двухъ орудій, вскорѣ послѣ переправы встрѣтилъ части непріятеля, начавшія отходить передъ нимъ на свои главныя силы, расположившіяся лагеремъ, на востокъ отъ р. Хоргосъ, близъ развалинъ селенія Алимту. Преслѣдуя отступавшія толпы таранчей на разстояніи 12-14-ти верстъ, авангардъ, подкрѣпленный еще двумя ротами и двумя орудіями, сбиль непріятеля съ занятыхъ имъ, послѣдовательно одна за другой, позицій и обративъ его въ бѣгство съ послѣдней, по пятамъ бѣгущаго ворвался въ самый лагерь, гдѣ и произвелъ совершенный разгромъ кульджинскихъ войскъ. Таранчи въ числѣ около 4-хъ тысячъ, бѣжали, бросая по пути оружіе и своихъ раненыхъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ весь свой лагерь со всѣмъ его имуществомъ, съѣстными и военными припасами. Однихъ не раненыхъ плѣнныхъ было взято 146 человекъ. Наши-же потери заключались всего въ 5 ти раненыхъ казакахъ, изъ которыхъ двое даже остались въ строю.

Опросъ плѣнныхъ показалъ, что съ движеніемъ нашихъ войскъ вглубь, кульджинскихъ владѣній, дунгане, сибо и калмыки, составлявшіе значительную часть войскъ султана, оставляютъ таранчей и будутъ придерживаться нейтральнаго образа дѣйствій⁽¹³⁴⁾.

Здѣсь нужно замѣтить, что дунгане составляли лучшую часть войскъ султаната и главнымъ образомъ комплектовали его артиллерію. Въ лагерь же при Алимту многіе дунгане— артиллеристы были перебиты или взяты въ плѣнъ, сами-же таранчи почти совершенно не умѣли обращаться съ орудіями и, такимъ образомъ, войска султана остались безъ пушкарей.

Послѣ ночлега у Алимту, отрядъ 17 іюня двинулся далѣе на востокъ къ таранчинской крѣпости Чин-ча-ходзи въ 16 верстахъ отъ Алимту.

Засѣянные поля, изрѣзанные арыками, на столько затруднили движеніе, что наши войска подошли къ укрѣпленію къ вечеру. Непріятель отступилъ подъ стѣны крѣпости и въ прилежащія къ ней сады, оказавшіеся противъ нашего права фланга, выставивъ въ то-же время противъ лѣваго— толпы всадниковъ. Бывшая въ садахъ таранчинская артиллерія открыла частный, но совершенно безвредный огонь.

Такъ какъ начало уже смеркаться и атаковать непріятеля среди садовъ было поздно, поэтому отрядъ, подавшись нѣсколько влѣво, къ сѣверу и отогнавъ таранчинскую конницу, остановился на ночлегъ.

На другой день силы противника занимали тѣ-же по-

зици, сосредоточиваясь преимущественно въ садахъ, вправо отъ крѣпости, на которыя и была направлена атака нашей пѣхоты. Таранчи, уступая натиску, постепенно очистили сады, а затѣмъ и обратились въ бѣгство. Одна ихъ часть направилась къ слѣдующей крѣпости—Суйдуну, а другая брссилась въ открытыя ворота Чин-ча-ходзи. На хвостѣ этихъ послѣднихъ наша пѣхота ворвалась въ крѣпость почти одновременно черезъ трое воротъ и быстро ее заняла.

Общая численность сражавшихся здѣсь таранчей простиралась до 5 тысячъ. Трѣфеями били: 8 орудій, одинъ лафетный фальконетъ, 40 крѣпостныхъ ружей, склады военныхъ и жизненныхъ припасовъ. Наши потери состояли: убитыми 1 (казакъ) и ранеными 13, въ томъ числѣ одинъ офицеръ.

Слѣдующій таранчинскій укрѣпленный пунктъ—была крѣпость Суйдунъ, гарнизонъ и населеніе которой составляли преимущественно дунгане, къ которымъ 18 іюня генераль Колпаковскій и распорядился отправить нѣсколькихъ изъ ихъ плѣнныхъ соплеменниковъ съ предложеніемъ сдать крѣпость безъ сопротивленія. Утромъ 19 го изъ Суйдуна полученъ отвѣтъ, что большая часть гарнизона и населеніе этой крѣпости принимаютъ предложеніе.

Выступивъ 19-го около полудня, отрядъ прошелъ болѣе половины пути къ Суйдуну, нѣ встрѣчая таранчей; только за 4 версты отъ крѣпости, въ долинѣ и на холмахъ, у подошвы которыхъ пролегалъ путь нашихъ войскъ, показалась неприятельская конница, открывшая по нашимъ передовымъ частямъ огонь. Таранчинская-же пѣхота занимала сады, примыкавшіе къ Суйдуну слѣва.

Казаки быстро отогнали неприятельскую конницу, а роты, пушенные въ атаку садовъ, скоро и здѣсь обратили противника въ бѣгство, дунганскій-же гарнизонъ немедленно сдалъ крѣпость. Здѣсь найдено одно мѣдное 6 ти фунтовое орудіе, разные военные запасы и оружіе, но въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ Чин-ча-ходзи.

Преслѣдованіе казаками бѣгущихъ довершило пораженіе и навело такую панику на таранчинскія войска, что они, достигнувъ въ полномъ безпорядкѣ селенія Баяндай—въ 30 верстахъ отъ Суйдуна къ Кульджѣ—окончательно здѣсь разсѣялись по своимъ селеніямъ. Два-же старшихъ предводителя, прискакавъ въ Кульджу, объявили султану о совершенной невозможности дальнѣйшаго сопротивленія.

20 іюня, на дневкѣ у Суйдуна, командующимъ войсками получено письмо отъ султана, просившаго остановить наши войска и предлагавшаго начать переговоры. Въ отвѣтъ на это

ему сообщено, что переговоры могут быть начаты только по выдачѣ Тазабека и всѣхъ прочихъ преступниковъ, укравшихся въ султанатѣ.

21 іюня войска двинулись къ гор. Кульджѣ, до котораго оставалось всего 45 верстѣ.

Еще на пути къ Баяндаю отрядъ былъ встрѣченъ посольствомъ съ сыномъ султана во главѣ. Послы представили Тазабека и просили не двигаться далѣе Баяндая, куда предполагалъ выѣхать и самъ султанъ съ почетнѣйшими людьми страны. Генераль Колпаковскій согласился на просьбу пословъ и когда войска расположились у разрушеннаго селенія Баяндай,—въ лагерь прибылъ Кульджинскій султанъ Абилю-Огля-ханъ со своими высшими свѣтскими и духовными сановниками. Онъ заявилъ, что отдается въ распоряженіе русскаго правительства и просилъ пощады народу. Ему обѣщана неприкосновенность его частнаго имущества и народу—совершенная личная и имущественная безопасность, но вмѣстѣ съ тѣмъ и потребовано сдать немедленно все, принадлежавшее казнѣ султаната.

22 іюня наши войска вступили въ Кульджу и, занявъ ее крѣпость, расположились въ городскихъ садахъ.

Вслѣдъ за занятіемъ Кульджи, приступлено къ приему казеннаго имущества султаната, въ числѣ котораго оказались: 13 мѣдныхъ орудій и 8 фальконетовъ—на лафетахъ, 2 мѣдныхъ мортиры, 44 мѣдныхъ и чугунныхъ пушекъ, 5 мѣдныхъ фальконетовъ—безъ лафетовъ, 359 большихъ крѣпостныхъ ружей, 1681 фитильныхъ. арсеналъ съ запасами мелкаго оружія, пороху, свинцу и проч.; магазинъ съ шестью тысячами четвертей хлѣба и склады съ разнымъ имуществомъ, какъ въ самой Кульджѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ⁽¹³⁴⁾. Сверхъ конфискаціи всего этого имущества, на киргизское и таранчинское населеніе султаната, какъ наиболѣе виновное въ происшедшемъ столкновеніи, наложена и въ іюлѣ уже собрана контрибуція въ суммѣ болѣе 53-хъ тысячъ рублей⁽¹³⁶⁾.

Такъ какъ главная масса таранчинскаго населенія обитала въ верхнихъ частяхъ Илійской долины и по р. Кашъ, притоку Или, то туда 27 іюня двинуть изъ Кульджи казачій отрядъ подъ командой войскового старшины Гильде, которому поручено обезоружить тамошнее населеніе и собрать всѣ необходимыя свѣдѣнія объ этой почти неизвѣстной странѣ⁽¹³⁴⁾.

Занятіе Кульджи повліяло даже и на отношенія Якубабека Кашгарскаго къ Россіи. Уклонявшійся до того отъ заключенія съ нами торговаго договора, въ 1872 году онъ самъ уже обратился къ Туркестанскому генералъ губернатору съ

предложеніемъ вступить въ болѣе дружественныя отношенія съ русскими. Посольству подполковника барона Каульбарса, посланному вслѣдствіе этого въ Кашгаръ, удалось 10 іюня того-же года заключить съ Якубъ-бекомъ торговый договоръ⁽¹³⁷⁾ и, такимъ образомъ, восточная и южная границы Семирѣченской обл. дождались, наконецъ, полного внѣшняго покоя.

Участіе Се-
мирѣченск.
казановъ въ
завоевані-
яхъ внѣ
своей обла-
сти. 1873—
1876 годы.

Годы до 1878 протекли въ Семирѣчѣ совершенно мирно, почему оно и имѣло возможность удѣлить часть своихъ казачьихъ силъ на западъ—въ Хиву и Фергану.

Хивинскій
походъ
1873 года.

Хивинскій оазисъ, населенный узбеками, сартами, каракалпаками, всегда былъ сосредоточіемъ всякаго сбора людей, преимущественно изъ нашей орды. неимѣющихъ возможности оставаться долѣе не только подъ русскою властью, но даже въ средѣ своего кочевого общества, такъ что и простой разбойникъ и почетный султанъ, мечтающій о какомъ-то возрожденіи киргизскаго народа, все это бѣжало въ Хиву, находило тамъ пріютъ и если не матеріальную, то всегда нравственную поддержку, а, главное, полную свободу свсими разбойничьимъ наклонностямъ.

Да и сами хивинцы, несмотря на осѣдлость, преимущественно занимались грабежомъ, безнаказанности котораго такъ способствовала мѣстность, окружающая Хиву, благодаря которой они считали себя недосягаемыми для русскаго оружія. Шайки хивинцевъ и укрывавшихся въ предѣлахъ ханства нашихъ киргизъ безпрестанно прорывались на чрезвычайно важный для насъ во всѣхъ отношеніяхъ Орско-Казалинскій трактъ, единственное сообщеніе Ташкента съ Оренбургомъ, разоряли станціи, грабили проходящіе по пути караваны, угоняли лошадей убивали и брали въ плѣнъ проезжающихъ и даже одно время, совершенно прервали по этому тракту сообщеніе.

Кромѣ того, Хива была постоянно центромъ сбыта русскихъ плѣнныхъ, которые находились тамъ въ рабствѣ и даже, высоко цѣнились по своей трудоспособности, почему добываніе плѣнныхъ русскихъ обратилось у хивинцевъ въ особенно выгодный промыселъ. Въ довершеніе всего, Хива, прикасаясь съ владѣніями нашихъ киргизъ, постоянно эксплуатировала ихъ и, подъ угрозой мести, подстрекала къ не повинсвенію русской власти.

Всѣ эти обстоятельства, особенно въ видъ явно враждеб-

ныхъ къ намъ отношеній Хивы въ послѣднее время вызвали 12 декабря 1872 года Высочайшее повелѣнiе—предпринять противъ этого ханства рѣшительныя дѣйствiя съ наступленiемъ весны 1873 года. Окончательный ударъ Хивѣ предположено нанести совокупными усилиями трехъ всенныхъ округовъ: Кавказскаго, Оренбургскаго и Туркестанскаго (138).

Въ составъ войскъ Туркестанскаго отряда была назначена и 5-я семирѣченская сотня (139).

Приготовляя къ далекому походу эту сотню генераль Колпакскій, помимо подбора нижнихъ чиновъ, озаботился еще и удалить изъ нея всѣхъ офицеровъ войскового сословія, служившихъ въ ней до сего времени, предоставивъ честь участiя въ славномъ походѣ только однимъ переведеннымъ изъ регулярныхъ войскъ (140), хотя большинство удаленныхъ изъ нея и имѣли равный съ регулярными образовательный и служебный цензъ *).

Туркестанскій отрядъ для движенiя къ предѣламъ Хивы былъ раздѣленъ на двѣ колонны—Джизакскую и Казалинскую—семирѣченская сотня причислена къ составу Джизакской (139).

Выступивъ изъ Вѣрнаго 10 февраля, сотня, сдѣлавъ на своихъ лошадахъ около 800 верстъ, пришла въ Ташкентъ 5 марта, т. е. въ день выступленiя оттуда послѣдняго эшелона Туркестанскаго отряда.

Въ Ташкентѣ въ это время готовился къ отправленiю за ушедшими войсками транспортъ съ продовольствiемъ на двухъ тысячахъ верблюдахъ. Тяжелый трудъ конвоированiя этого каравана и выпалъ на долю семирѣченской сотни.

Приготовленiя были закончены къ 15 марта и сотня съ транспортомъ выступила изъ Ташкента, направляясь чрезъ укрѣпленiя Чиназъ и Джизакъ. Съ Джизака сотня со своимъ караваномъ повернула на сѣверо-западъ къ колодцамъ Аристанъ-бель кудукъ, узлу путей Джизакской и Казалинской колоннъ.

До Темиръ-Кабука, т. е. на разстоянiи около 150 верстъ отъ Джизака, дорога пролегла по сѣверо-восточнымъ пред-

---

*) Такимъ образомъ, въ хивинской экспедици, въ составѣ 5 й сотни, приняли участiе: ея командиръ подполковникъ фонъ-Гринвальдъ и въ качествѣ младшихъ офицеровъ: войскового старшина баронъ Кридеверъ, прикомандировавшiйся потомъ къ штабу командующаго войскамъ: есаулъ Винклеръ, сотникъ Маріуда, сотникъ баронъ Штакельбергъ, только что переведенный въ Семирѣченское войско и присоединившiйся къ сотнѣ уже на походѣ въ Хиву, и два португей юнкера войскового сословія: Гордодѣловъ и Алгазинъ.

горьямъ Кара-тау и была, сравнительно, еще удобна для движенія, проходя по мѣстности съ хорошей рѣчной и ключевой водой. Только съ Темиръ-Кабука начинался настоящій степной походъ и стсюда сотнѣ предстояло вступить въ дикую Кызылкумовскую степь, съ каждымъ шагомъ удаляясь отъ горъ, отъ сѣдлага населенія, а главное — отъ живой воды; предстояло двигаться по колодцамъ, въ пескахъ и въ пустынь.

Со слѣдующей, за Темиръ-Кабукомъ, стоянки—у Балта-салдырь—начинались настоящіе пески—Кызыль-кумъ, покрытые рѣдкой и невысокой колючкой, полынью и тому подобными растеніями, годными въ пищу только верблюдамъ, но которыми, по необходимости, пришлось довольствоваться и лошадямъ, такъ какъ въ транспортъ для нихъ былъ только ячмень.

Вода въ попутныхъ колодцахъ, на слѣдующихъ 4-хъ переходахъ, до Аякъ Кудука, была отвратительна, затхлая, соленая и могла быть употребляема по одной только необходимости, за неимѣніемъ другой. Отдыхъ въ этомъ отношеніи сотня получила уже на стоянкахъ у Аяка и Аристанъ-бель-кудука.

Здѣсь и далѣе, транспортъ, направляемый проводниками сартами, данными еще въ Ташкентѣ, двигался уже по слѣдамъ прошедшихъ эшелоновъ, достаточно замѣтныхъ по трупамъ павшихъ вьючныхъ животныхъ.

Съ Аристанъ-бель-кудука транспортъ, тѣми-же песками Кызыль-кумъ, повернулъ на западъ, къ колодцамъ Халь-ата, куда и прибылъ 3 мая, пройдя отъ Ташкента 660 верстъ. Эта часть пути, въ смыслѣ трудности движенія, была не лучше, чѣмъ отъ Балта-салдырь до Аристана, но жаръ день ото-дня становился сильнѣе, заставляя страдать и людей и животныхъ, но зато попутные колодцы были обильнѣе водой и вода въ нихъ лучше.

На пути до Халь-ата сотня въ транспортъ потеряла массу верблюдовъ*, павшихъ не только отъ трудности пути, недостатка корма или опившихся водою тамъ, гдѣ она была въ колодцахъ близка къ поверхности земли, но, главнымъ образомъ, вслѣдствіе ихъ крайней изнуренности еще передъ походомъ. Эта изнуренность верблюдовъ была такъ велика, что они, начали падать съ момента выступленія, еще на улицахъ Ташкента. Можно представить себѣ—какое мученіе для

* По рассказу очевидца—участника—изъ двухъ тысячъ верблюдовъ каравана—только 70 увидѣли Аму Дарью, но и тѣмъ не повезло—стѣснились при переправѣ чрезъ эту рѣку.

казаковъ представи и эти животныя въ пустынь и пескахъ. Выбившіяся окончательно изъ силъ—они не шли, ложились, требовали помощи подняться, а затѣмъ и крайнихъ мѣръ побужденія къ дальнѣйшему движенію. Часто эти мѣры совсѣмъ не преводили къ желаемой цѣли, животныя снова ложились и, однимъ только жалобнымъ ревомъ отвѣчали на всѣ усилія казаковъ и лаучей ихъ поднять; тогда приходилось вьюки снимать и распредѣлять на другихъ, болѣе сильныхъ, съ которыми чрезъ нѣкоторый промежутокъ времени повторялось то-же самое. Обезсилѣвшія окончательно—оставались въ пустынь доживать свои послѣдніе скорбные часы.

И вся эта ежедневная и цѣлодневная возня казаковъ съ верблюдами, безъ того тяжелая, усугублялась еще жаждой подъ горячими лучами солнца особенно чувствительными въ пескахъ, на послѣдней части пути—къ Халь ата. Какъ тяжело и мучительно было конвоированіе транспорта—доказывается уже тѣмъ сднимъ, что участники похода до сихъ поръ вспоминаютъ этотъ верблюжій кошмаръ*.

Люди и лошади дошли въ Халь-ата безъ всякой потери.

На уроч. Халь-ата весь Туркестанскій отрядъ сосредоточился къ 24 апрѣля и, заложивъ здѣсь укрѣпленіе, названное Георгіевскимъ, въ которомъ былъ учрежденъ складочный пунктъ продовольствія и имущества отряда, выступилъ далѣе. Такимъ образомъ Семирѣченская сотня уже не застала здѣсь отряда, головная колонна котораго, въ составѣ 9 ротъ, 8 конныхъ сѣудій и полусотни казаковъ, выступила отсюда ночью на 30 апрѣля, направляясь къ колодцамъ Адамъ-Крылганъ—въ 42-хъ верстахъ съ Халь ата; конница-же отряда ушла туда 1 мая.

Сдавъ, наконецъ, въ походное отрядное интенданство на Халь ата свой транспортъ, сотня получила возможность нѣсколько отдохнуть и собраться съ силами. Здѣсь достигнуть былъ край степи; за Халь ата, впереди разстилалась уже не степь, а безводная пустыня, съ сплошными, глубокими, сыпучими песками

Продневавъ на Халь-ата 4-е мая, 5-го сотня выступила на Адамъ-Крылганъ, куда и пришла въ тотъ-же день, встрѣтивъ здѣсь, неожиданно, всю конницу отряда и весь обозъ, возвратившихся сюда съ колодцевъ Алты кудукъ.

Дѣло въ томъ, что по плану движенія, составленному на Халь ата, головная колонна, выступивъ съ колодцевъ Адамъ-Крылганъ 2-го мая—расстояніе въ 60 верстъ до озера Сардаба куль, у Аму-дарьи, должна была пройти 2-го и 3-го мая. Но природа этой страшной пустыни измѣнила всѣ расчеты:

ужаснѣйшей зной и раскаленные сыпучіе пески еще въ первый-же день движенія привели взятые съ войсками запасы воды къ такой непредвидѣнной убыли, при которой нечего было и думать идти къ Сардаба-куль, почему пришлось свернуть на колодцы Алты-кудукъ, которыхъ именно желали избѣжать. Эти-же колодцы оказались такъ глубоки и бѣдны водой, что ея съ большой экономіей въ расходѣ могло еще хватить только для текущей потребности однихъ людей, и то принадлежащихъ къ самому составу войскъ*), но не для животныхъ, поэтому вся конница, выступившая съ Адамъ-Крылгана, по ранѣе отданному приказанію — 1 мая и догнавшая отрядъ 3-го на Алты-кудукъ, за неимѣніемъ для нее здѣсь воды, была возвращена въ тотъ-же день на Адамъ-Крылганъ. Весь же составъ лошадей, верблюдовъ и проч. животныхъ головной колонны, для котораго не нашлось ни капли воды на Алты-кудукъ, тоже былъ отправленъ назадъ, на Адамъ-Крылганъ, чтобы здѣсь, по выраженію князя Евгенія Максиміановича герцога Лейхтенбергскаго, произвести „водопой *monstre*“, а потомъ, возвратившись назадъ, доставить къ отряду на Алты-кудукъ возможно большій запасъ воды, на время передвиженія къ Сардаба-куль.

Такъ неожиданно кончилось одиночное движеніе 5-й Семирѣченской сотни и она вошла, наконецъ, въ составъ конницы Туркестанскаго отряда, вмѣстѣ съ которой, утромъ 6 мая, отразила нападеніе шайки туркменъ на лагерь у Адамъ-Крылгана.

Колонна генерала Бардовскаго, пришедшая сюда, какъ сказано уже, съ Алты-кудука за водою вечеромъ 4 мая, двинулась обратно 8-го; вся-же конница осталась отъ нея на Адамъ-Крылганѣ, откуда выступила 10 мая, съ расчетомъ догнать главный отрядъ предъ выходомъ его изъ песковъ къ оз. Сардаба-куль

Пройдя съ привалами около 60 верстъ по самымъ ужаснѣйшимъ сыпучимъ пескамъ, казачьи сотни подоспѣли къ главному отряду 11 мая, за часъ до его выступленія съ послѣднаго ночлега въ пескахъ.

Неприятель былъ въ виду бивака и его отдѣльные всад-

---

*) Лаучей, джигитовъ, проводниковъ: вообще весь многочисленный мусульманскій элементъ при отрядѣ не было возможности удовлетворить водою; между ними появились страдающіе болѣзненными припадками отъ жажды; цѣлыя шеренги ихъ вытягивались предъ ставками командующаго войсками и начальника отряда и колѣнопреклоненно молили: «су, су» (воды, воды). Къ несчастію, не обошлось между ними безъ нѣсколькихъ смертныхъ случаевъ отъ жажды (Ф. Лобысевичъ, стр. 149) (138).

ники гарцовали передъ нашей позиціей. стрѣляя съ коня. Сюда властитель Хивы выслалъ все почти 10-ти тысячное войнство. въ надеждѣ „растоптать“ обезсиленный, по его предположенію, въ борьбѣ съ ужасами безводной пустыни русской отрядъ.

Войска съ самаго момента выступленія съ этого бивака приняли степной походно боевой порядокъ, т. е. верблюжій обгъз уставленъ въ нѣсколько рядовъ, стянуть въ плотную сомкнутую массу, а войска замкнули этотъ живой квадратъ со всѣхъ сторснъ. Конница заканчивала весь маршъ, слѣдуя позади арьергарда.

Окруживъ себя на нѣкоторомъ разстояніи стрѣлковыми цѣпями, отрядъ двинулся впередъ, *илтя пока своей единственной цѣпью — выходѣ изъ песковъ и достиженіе живой „вольной“ воды.*

Пока не трогалась съ мѣста колонна, — въ непріятельскомъ расположеніи, хотя и были замѣтны движеніе и суета, но его конныя массы оставались, однако, на мѣстѣ и лишь одиночные всадники продолжали гарцовать впереди. Но едва отрядъ тронулся съ мѣста, — непріятельская линія заколыхалась, раздались трубные звуки, ободрительные возгласы и вся масса коннаго полчища ринулась на отрядъ, огибая его съ фланговъ.

Колонна, не обращая, повидимому, никакого вниманія на эту летящую лавину, не прибавляя и не убавляя ходу, медленно, шагъ за шагомъ, сверкая на солнцѣ щетиной штыковъ, стройно и грозно подвигалась впередъ. Первые подлетѣвшія передовыя части противника встрѣчены выдержаннымъ огнемъ передовой и фланговыхъ цѣпей, — ближайшіе всадники повалились, — это быстро охладило пылъ атакующихъ; всадники осадили коней, остановились и, выпустивъ съ сѣдла нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, повернули назадъ, прикрываясь песчаными холмами. Между тѣмъ колонна такъ же неуклонно подвигалась впередъ.

Убѣдясъ, что съ фронта нельзя задержать движеніе нашего стряда, — непріятель попытался атаковать его фланги, но и здѣсь повторилось то же самое: огонь боковыхъ цѣпей живо разметалъ конныя партіи противника, которыя, повернувъ тыль, спѣшили укрыться за ближайшими барханами. Наконецъ, попытка хивинцевъ опрокинуться на хвостъ колонны была столь же неудачна, какъ и первая двѣ атаки. Тогда окруживъ отрядъ ни на минуту не останавливавшій своего движенія впередъ, порѣдѣвшею, сильно растянутою, массою конныхъ и не дерзая уже болѣе приближаться къ страшной ко-

лоннѣ, непріятель сопровождалъ ея маршъ, на почтительномъ разстояніи, дикими, оглушительными криками „уръ, уръ“, звуками огромныхъ своихъ трубъ и совершенно безвредной ружейной трескотней.

Одольвая собственно трудности марша въ глубокомъ, сыпучемъ, уже раскалившемся пескѣ, — подъ палящими лучами солнца, колонна двигалась неудержимо впередъ. Какъ на счастье, и верблюды, — этотъ ужасный кошмаръ отряда въ пескахъ, — зачуявъ близость „вольной“ воды, ходко шагали въ тотъ памятный день конца мученій туркестанцевъ.

Хивинцы, видимо, ослабѣвали, падали духомъ: съ каждымъ шагомъ отряда впередъ они убѣждались, что имъ не остановить этотъ маршъ, не одолѣть непонятной *нравственной силы* колонны, спокойно стремившейся къ цѣли и не удѣлявшей имъ никакого замѣтнаго вниманія. Шумъ, крики и трубные звуки въ непріятельскихъ рядахъ начали постепенно ослабѣвать, затихать; конныя массы противника замѣтно рѣдѣли. Большая часть ихъ собралась къ правой сторонѣ нашего движенія и оттуда, повернувъ назадъ, потянулась въ безпорядкѣ правѣе Учъ-учака, къ берегу Аму-Дарьи. Въ этомъ направленіи пролегалъ ближайшій путь отступленія непріятеля — къ переправѣ у Ичке-яръ и на дорогу, по правому берегу Аму, въ Шуроханъ. Очевидно было, что хивинцы, потерявъ надежду заградить намъ путь къ рѣкѣ, начинали уже думать о собственномъ спасеніи и объ обезпеченіи пути отступленія.

Къ 8 часамъ утра, 11 мая нашъ отрядъ вышелъ, наконецъ, изъ песковъ къ краю низменности, растилавшейся отъ песчаныхъ возвышенностей къ каменной грядѣ, отдѣлявшей эту низменность отъ собственно долины Аму. На этой-то низменности и лежало озеро Сардаба-куль, питаемое водою изъ разливовъ Аму-Дарьи. На берегу озера данъ небольшой приваль.

Всѣ ликовали, — вода была „вольная“, — каждый пилъ *сколько хотѣлъ, здѣсь можно было даже умыться и вымыться*, — раздача воды чарками — отошла въ область прошлаго.

Задержать нашъ выходъ къ водѣ хивинцамъ не удалось, поэтому предполагали, что они окажутъ намъ сопротивление въ своемъ лагерѣ, который, какъ извѣстили лазутчики, расположенъ былъ за каменной грядой, на самомъ берегу Аму-Дарьи. Вслѣдствіе такого предположенія, какъ только казачьи сотни нѣсколько отдохнули, командующій войсками генералъ Кауфманъ лично повелъ ихъ къ непріятельскому лагерю, приказавъ начальнику отряда генералу Головачеву: съ частью пѣхоты и горными орудіями идти слѣдомъ за конницей.

Едва казаки поднялись на каменную гряду — чинкъ*, как увидѣли — первую цѣль движенія Туркестанскаго отряда — Аму-Дарью, а потомъ и хвостъ уходившаго по берегу непріятели, верстахъ въ 3—4 отъ гребня чинка. Генераль Кауфманъ направилъ конницу для преслѣдованія хивинцевъ.

Это послѣднее распоряженіе имѣло своею конечною цѣлью не самое преслѣдованіе только, а, главнымъ образомъ, попытку захватить лодки противника, необходимыя намъ для переправы чрезъ Аму-Дарью.

Сотни, спустившись съ чинка, замѣтили и брошенный непріятеlemъ лагерь, а въ немъ небольшую партію хивинцевъ. Казаки понеслись на лагерь, но хивинцы успѣли ускользнуть. Тогда сотни погнались за непріятеlemъ берегомъ, внизъ по теченію рѣки⁽¹⁴¹⁾.

Преслѣдованіе продолжалось до мѣста переправы хивинцевъ на лѣвый берегъ Аму, т. е. на растояніи около 20 верстъ. Здѣсь хвостъ уходившаго непріятели пріостановился, и начальникъ кавалеріи поручилъ великому князю Николаю Константиновичу вести впередъ уральскую и семирѣченскую сотни, а князю Романовскому герцогу Лейхтенбергскому — другія двѣ. Неприсятельская конница снова начала уходить, преслѣдуемая далѣе уже одними ракетами⁽¹⁴²⁾.

На уроч. Ичке-яръ преслѣдованіе остановлено. но ракетная батарея продолжала огонь по хивинцамъ какъ по уходившимъ правымъ берегомъ, такъ и по переправлявшимся въ каюкахъ на лѣвый. Этыхъ послѣднихъ обстрѣливали и спѣшныя казаки.

Одинъ изъ каюковъ сѣлъ на мель, а бывшіе въ немъ хивинцы скрылись отъ огня казаковъ за его бортами. Вызавшіеся охотники — уральцы, вплавь на лошадахъ, овладѣли каюкомъ и привели его къ берегу. Этотъ каюкъ, съ тремя, привезенными при отрядѣ, разборными желѣзными лодками, и положилъ начало нашей гребной флотиліи, которая, усилившись потомъ за счетъ отбитыхъ у хивинцевъ судовъ, перевезла весь Туркестанскій отрядъ на лѣвый берегъ Аму. Съ переправой приходилось спѣшить, какъ въ цѣляхъ успѣшности самой экспедиціи, такъ и по другимъ не менѣе важнымъ обстоятельствамъ. Войска запасовъ продовольствія не имѣли, правый же берегъ Аму, у мѣста выхода на него утряда, не населенъ, ближайшій пунктъ — гор. Шураханъ — оказался разореннымъ своими-же хивинскими войсками, почему пріобрѣсти здѣсь что либо представлялось невозможнымъ, а между тѣмъ отрядъ, уже нѣсколько дней, питался кониной, испытывая серъезный недостатокъ въ хлѣбѣ и ячменѣ для ло-

шадей. Богатые-же склады продовольствія на Халь-ата, за трудностью перевозки и изнуренностью верблюдовъ пока оставались мертвымъ капиталомъ. Лѣвый-же берегъ Аму представлялъ густо населенную богатую страну, гдѣ имѣлось все необходимсе. Поэтому мѣсто переправы избрано противъ Шейхъ-арыка, въ трехъ переходахъ отъ мѣста выхода Туркестанскаго отряда на Аму.

Переправа начата 18 мая и закончена въ теченіе четырехъ дней. Съ окончаніемъ переправы и устройствомъ продовольственной и обозной части — отрядъ началъ наступленіе къ Хивѣ, которая сдалась Туркестанскому отряду 29 мая.

При этомъ наступленіи семирѣченская сотня, какъ и вся конница отряда, не принимала никакого активнаго участія, вслѣдствіе исключительныхъ условий мѣстности, изрѣзанной оросительными каналами и почти сплошь покрытой садами.

Къ гор. Хивѣ семирѣченская сотня подошла въ составѣ главнаго отряда, къ которому потомъ уже присоединились и прочія Туркестанскія войска.

Подъ стѣнами Хивы туркестанцы встрѣтили своихъ товарищей — войска Кавказскаго и Оренбургскаго отрядовъ.

Послѣ торжественнаго вступленія въ сдавшуюся столицу ханства, всѣ стряды расположились на главныхъ, ведущихъ къ ней, путяхъ — съ востока и сѣвера. Туркестанскія войска заняли бивакомъ мѣстность въ 1¹/₂ верстахъ къ востоку отъ Хивы у сада Гендимьянъ, по каналу Палванъ ата. Здѣсь построены были изъ камышевыхъ плетеноекъ бараки и войска получили возможность, болѣе мѣсяца, удобно отдохнуть отъ понесенныхъ трудовъ и испытанныхъ лишеній.

Если на долю конницы въ наступленіи къ Хивѣ и выпала пассивная роль, то въ экспедиціи въ туркестанскія степи ей пришлось принять весьма видное и дѣятельное участіе.

Предъ вступленіемъ русскихъ войскъ въ предѣлы Хивинскаго ханства въ 1873 году — власть хана надъ туркменами была лишь номинальной, а между тѣмъ въ составъ населенія ханства входило до 175 тысячъ туркменъ, отличающихся вообще дикими хощническими и воинственными наклонностями. При занятіи Хивы туркмены позднѣе остальнаго населенія ханства сложили оружіе; они только временно отказались отъ борьбы съ нами и изъявили мнимую покорность, ничѣмъ не выказывая, однако, желанія исполнять повелѣнія своего хана, издаваемые имъ по инициативѣ и настояніямъ

русской власти. Такъ—они не хотѣли, даже и за деньги, доставить опредѣленную по раскладкѣ часть продовольствія для нашихъ войскъ и, не смотря на всѣ настоянія, не освободили ни одного раба персіянина, тогда какъ все прочее население ханства отпустило своихъ невольниковъ.

Въ виду такого упорства и явнаго ослушанія туркменъ въ исполненіи распоряженій своего хана, генераль Кауфманъ вынужденъ былъ прибѣгнуть къ мѣрамъ наказанія. Это еще было необходимо и потому, что нужно же было привести, наконецъ, туркменъ къ порядку и послушанію, иначе—не была бы достигнута цѣль всей экспедиціи и нашихъ войскамъ было бы нельзя выйти изъ предѣловъ ханства.

Поэтому было рѣшено обложить всѣ туркменскіе роды хивинскаго оазиса денежною пени въ 600 тыс. рублей и потребовать уплаты ея до срока, назначеннаго для ухода нашихъ войскъ въ свои округа. А такъ какъ до этого оставался лишь мѣсяць съ небольшимъ, то, чтобы обезпечить своевременную уплату пени, хотя сильнѣйшимъ и наиболѣе упорствующимъ, родомъ хазаватскихъ юмудовъ,—признано было необходимымъ выслать къ гор. Хазавату особый наблюдательный отрядъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Головачева, въ составѣ 8 ротъ, 10 орудій, ракетной батареи и 8 казачьихъ сотенъ, въ томъ числѣ семирѣченской.

Юмуды рѣшили не платить пени, открыто возстали противъ насъ, уговорили къ тому-же прочихъ туркменъ, поднялись со своихъ хазаватскихъ земель и двинулись на соединеніе съ родичами.

Генераль Головачовъ, получивъ эти свѣдѣнія, приказалъ 9 іюля, начальнику кавалеріи, полковнику Блоку, идти впередъ съ семирѣченскою и 4-мя другими сотнями, настигнуть туркменъ и, преслѣдуя ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ послать по сторонамъ движенія отряда команды казаковъ, которымъ приказать зажигать всѣ строенія и запасы.

Скоро всѣ попутныя селенія и отдѣльныя постройки пылали; казаки настигали туркменъ, уходившихъ съ имуществомъ, женщинами и дѣтьми къ пескамъ, берегомъ озера. Туркмены, замѣтивъ преслѣдующихъ и желая скорѣе достигнуть песковъ, отъ которыхъ ихъ отдѣляли два озера соединявшихся глубокимъ и быстрымъ протокомъ. бросились въ протокъ.

Весь путь движенія казачьихъ сотенъ былъ усяянъ брошеннымъ туркменами скотомъ и арбами съ имуществомъ; оставшіеся здѣсь—оказывали отчаянное сопротивленіе, но лавина казачьихъ сотенъ, не щадя никого, сметала все на

своемъ пути. По мѣрѣ движенія впередъ, — казаки, настигады все большія и большія массы туркменъ, сплсавшихся съ ить семьями и имуществомъ въ безпорядочномъ бѣгствѣ Наконечъ, казаки въ своемъ преслѣдованіи достигли до вышеупомянутаго протока и здѣсь имъ представилась страшная картина: глубокой и быстрый протокъ былъ буквально запруженъ утопавшими туркменами: молодыми и старыми, женщинами и дѣтьми. Все это, спасаясь отъ преслѣдованія, бросилось въ озеро и протокъ, а здѣсь, топя другъ друга и напрягая послѣднія силы, тщетно старалось достигнуть противоположнаго берега. Тутъ погибло до двухъ тысячъ человекъ;— часть ихъ утонула въ протокѣ и озерѣ, а часть въ окружающихъ болотахъ.

Здѣсь преслѣдованіе остановлено; казаки собрали брошенный туркменами скотъ, котораго оказалось болѣе 2700 голвъ.

Рѣшено было, что если 12 іюля къ вечеру депутація отъ туркменъ не явится въ отрядъ, то 13 продолжать наступленіе на городъ Ильялы. Депутація не только не явилась но 13 было получено донесеніе съ пикетовъ, что съ западной стороны лагеря появилась значительная партія туркменъ.

Едва двинутая противъ нихъ часть пѣхоты съ артиллеріей начала занимать позицію, — какъ туркмены бросились въ атаку. Отбитые огнемъ, они нѣсколько разъ возобновляли нападеніе на войска и на самый лагерь. Въ дѣло введенъ былъ почти весь отрядъ и къ боевой линіи начали подходить всѣ казачьи сотни, послѣ чего туркмены повернули назадъ. Тогда начальникъ отряда двинулъ казаковъ впередъ, а вслѣдъ за ними направилъ часть пѣхоты съ картечницами, Преслѣдованіе опять продолжалось на разстояніи 3¹/₂ версты и причинило туркменамъ крупный уронъ.

Дальнѣйшее наступленіе предположено было въ центрѣ средоточія туркменскаго скопища, собравшагося на пространствѣ между Кызылъ такыромъ и г. Ильялы

Выступленіе назначено въ 12 ч. ночи съ 14 на 15 іюля, но еще до полуночи съ передовыхъ постовъ поступили донесенія, что лагерь окруженъ непріятелемъ на самомъ близкомъ разстояніи. Тогда генераль Головачевъ измѣнилъ время выступленія, назначивъ его передъ самымъ разсвѣтомъ. Первыми тронулись съ бивака казаки. Было еще почти совсѣмъ темно — заря едва занималась. Въ головѣ выступавшей конницы шель оренбургскій дивизионъ съ ракетной батареей, за нимъ — сводный — изъ оренбургской и семирченской сотенъ, подъ начальствомъ князя Евгенія Масимиліа-

новича. затѣмъ уральскій и, наконецъ, кавказскій дивизионъ. За конницей должна была начать движеніе пѣхота и артиллерія.

Едва только конница стала вытягиваться съ бивака, по двумъ мѣстамъ, на дорогу къ гор. Ильялы, какъ все пространство вокругъ лагеря огласилось крикомъ и гикомъ; тысячныя массы конныхъ туркменъ бросились на лагерь и, преимущественно на его лѣвый фасъ.

Бывшіе впереди—ракетная батарея и прикрывавшій ее оренбургскій дивизионъ—быстро развернулись, а ракетная батарея открыла огонь. Одновременно съ этимъ, развертываясь на ходу, дивизионы сводный и уральскій бросились въ атаку, Пѣхота съ артиллеріей, спѣшно принимая возможный порядокъ, встрѣтили огнемъ и штыками атаку туркменъ. Нападающіе сидѣли преимущественно по два на лошади; подсккавъ близко, сидѣвшіе за сѣдломъ прыгали на-земь и бросались съ холоднымъ оружіемъ въ свалку.

Поразительную картину представляло въ это время поле боя, которое еще за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ было такъ тихо и спокойно. Дикіе крики и визгъ туркменовъ, ура—казаковъ, стоны раненыхъ, топотъ конницы, гулъ ружейной и орудійной пальбы, лязгъ шашекъ—все смѣшалось въ общемъ хаосѣ, надъ которымъ царила темнота ночи и густо востилались пороховой дымъ и пыль. Только по временамъ на темномъ фонѣ этой адской картины взвивались огненные струйки нашихъ боевыхъ ракетъ и сверкали огоньки орудійныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ.

Боевую линію спѣшила занять пѣхота и казачьимъ сотнямъ, принявшимъ на себя первый натискъ отчаянной атаки туркменъ, слѣдовало отойти назадъ, чтобы въ предразсвѣтномъ сумракѣ, сгущаемомъ тучами пыли и дыму не попасть подъ огонь своихъ-же частей.

На плечахъ отходившихъ, перемѣшавшихся между собою казаковъ, непріатель прорвался до передовыхъ ротъ пѣхоты и, встрѣченный здѣсь огнемъ и штыками, завязалъ упорный рукопашный бой. Минута была рѣшительная, однако пѣхота не подалась ни на шагъ и, наконецъ, отбросивъ противника, провела его залпами.

Никогда еще въ Средней Азіи туземцы не выказывали такой отчаянной смѣлости и энергіи, какъ въ бою подъ Чандыромъ; они дрались здѣсь на жизнь и смерть, но мечта ихъ—„затоптать“ русскій отрядъ—не сбылась; они были отбиты по всей линіи съ огромнымъ урономъ. Бой длился очень не долго. Еще не вполне разсвѣло, какъ нахлынувшія ураганомъ

массы туркменъ повернули уже назадъ и, оставивъ на полѣ битвы груды тѣлъ своихъ убитыхъ и раненыхъ, поспѣшно скрылись изъ виду нашего отряда.

Потери, понесенныя нами при отчаянныхъ атакахъ почти десяти тысячнаго скопища туркменъ, сравнительно были очень малы: убитыхъ 4, раненыхъ всего 37, изъ нихъ три казака семирѣченской сотни.

Черезъ нѣсколько времени послѣ боя, отрядъ двинулся далѣе, черезъ гор. Ильялы, по дорогѣ къ Кызыль-такыру.

На разстояніи первыхъ восьми верстъ отъ Чандыра непріятель нигдѣ не показывался, но едва колонна прошла ильялинскіе сады и достигла обширной поляны передъ ними, какъ повсюду снова показались массы туркменъ, окружившія отрядъ со всѣхъ сторонъ. Съ этой минуты, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ войскамъ пришлось идти съ боемъ.

Общій видъ марша колонны представлялъ уже знакомый намъ степной походно-боевой порядокъ. Конница шла на высотѣ задняго фаса подвижного каре — во взводныхъ колоннахъ. Непріятель особенно насѣдалъ на тылъ отряда при переходахъ черезъ арыки, когда приходилось дефилировать по узкимъ дорогамъ, прорѣзывающимъ крутыя и высокія насыпи, составляющія берега арыковъ. Конница въ этихъ мѣстахъ задерживалась, отставала отъ отряда, а массы туркменъ этимъ пользовались и бросались на нее въ атаку. Тогда стрѣлковыя роты занимали позицію на насыпяхъ противоположнаго берега, залпами били по атакующимъ, отгоняли ихъ, облегчая этимъ нашей конницѣ проходъ по дефиле.

Наконецъ, въ 11 часовъ дня непріятель скрылся и отрядъ расположился на позиціи у арыка Ана-Муратъ-бай, гдѣ имѣлъ дневку

На разсвѣтъ 17-го іюля конница выступившаго отряда встрѣтила непріятельскій вагенбургъ, состоявшій изъ 200—300 арбъ съ имуществомъ, занятый вооруженными туркменами. Послѣ короткой перестрѣлки, спѣшенные казаки бросились въ рукопашную, овладѣли вагенбургомъ, изрубивъ въ немъ до 200 туркменъ. Верстахъ въ 7 отъ этой стычки встрѣченъ былъ новый обозъ въ 400 арбъ, который постигла та-же участь. Гонясь за туркменами далѣе, конница вошла въ пещи, проскакавъ которыми около шести верстъ, наткнулась на третій обозъ, приблизительно въ тысячу арбъ, свернутый тоже въ вагенбургъ, возлѣ котораго было новое скопище туркменъ.

Сводный дивизионъ былъ пущенъ на него, при чемъ семирѣченская сотня, имѣя передъ собою начальника дивизиона

князя Евгения Максимиліановича, шла разсыпною атакой. Туркмены были отброшены от вагенбурга, а нѣсколько атакъ другихъ сотенъ довершили ихъ пораженіе. По овладѣніи третьимъ вагенбургомъ преслѣдованіе было остановлено.

Въ этотъ день конница отбила около 5 тысячъ разно-го скота и до трехъ тысячъ арбъ съ имуществомъ; всѣ же ея потери ограничились тремя легко-ранеными казаками семи-рѣченской сотни.

Послѣ пораженія 17 Іюля туркмены совершенно смири-лись и подчинились требованію о взносѣ наложенной на нихъ пени. 3 августа войска изъ подъ Ильялы двинулись обратно въ Хиву.

Здѣсь генераломъ Кауфманомъ 12 августа былъ заклю-ченъ съ хивинскомъ ханомъ мирный договоръ, по которому, кромѣ льготъ русской торговлѣ и уничтоженія въ своихъ предѣлахъ рабства навсегда, Хива обязывалась уплатить Россіи контрибуцію въ два милліона двѣсти тысячъ рублей, разсроченную на 20 лѣтъ, и въ обезпеченіе этой уплаты, а точно такъ-же и нашихъ границъ отъ повторенія хивинскихъ раз-боевъ, уступала Россіи въ полное вѣчное владѣніе всю дель-ту Аму-Дарьи и всю территорію ея праваго берега.

Эта приобрѣтенная отъ Хивы территорія составила новую русскую область — Амударьинскій отдѣлъ.

Послѣ полудня 12 августа Туркестанскій отрядъ выступилъ изъ Хивы на Аму-Дарью, 15 началась переправа на правый берегъ. Отсюда отрядъ, заложивъ укрѣпленіе Петро-Александровское, началъ свой обратный походъ эшелонами только 5 сентября.

Одна семирѣченская полусотня, еще за два дня до на-чала движенія всего Туркестанскаго отряда изъ Хивы, вы-ступила въ Бухару конвоемъ при посольствѣ, отправленномъ генераломъ Кауфманомъ къ эмиру, отблагодарить его за со-дѣйствіе, которое онъ оказалъ Туркестанскому отряду при походѣ въ Хиву. Посольство вступило въ Бухару 1 сентября и полусотня, простоявъ въ столицѣ ханства двѣ недѣли, 14 сентября, подъ командой хорунжаго Гордодѣлова, выступила, чрезъ Катта-курганъ и Самаркандъ, въ Ташкентъ, куда и прибыла въ концѣ октября.

Другая-же семирѣченская полусотня слѣдовала отъ укрѣп-ленія Петро-Александровскаго, по 10—15 человекъ, при эше-лонахъ пѣхоты.

Погода благоприятствовала движенію по пескамъ на без-водномъ пространствѣ: дни были сѣренкіе, прохладные, а по ночамъ даже и очень свѣжо; снабженіе водой устроилось

На случай осложненія дѣлъ въ Токмакскомъ уѣздѣ, туда, 15 августа, отправлена форсированнымъ маршемъ изъ Вѣрнаго 2-я сотня*) № 1 Семирѣченскаго полка⁽¹⁴⁸⁾; которая имѣла сначала назначеніе остаться въ Токмакѣ, но потомъ, еще на походѣ, получила приказаніе идти въ Ауліе-ата⁽¹⁴⁹⁾. Въ Токмакѣ же, гдѣ въ это время квартировали полусотни Сибирская и отдѣльная № 2-я Семирѣченская 1-го полка**), двинута, тоже форсированнымъ маршемъ изъ Вѣрнаго, 1-я сотня Семирѣченскаго полка***), которая потомъ должна была поступить въ составъ отряда полковника Каргеръ, сформированнаго въ Вѣрномъ и спѣшно отправленнаго въ Токмакѣ; обѣ же упомянутыя полусотни оставлены по прежнему въ распоряженіи Токмакскаго уѣзднаго начальника полковника Лисовскаго⁽¹⁵⁰⁾. Этотъ же послѣдній со 2-й Семирѣченской полусотней еще 14 августа выступилъ изъ Токмака къ границѣ для предупрежденія вторженія коканскихъ шаекъ въ наши предѣлы⁽¹⁵¹⁾. Здѣсь полковнику Лисовскому пришла мысль, пользуясь уходомъ на западъ коканскихъ войскъ изъ городовъ Намангана и Андижана, самому вторгнуться въ коканскія владѣнія и, произведя здѣсь въ тылу, панику, отвлечь часть силъ коканцевъ, стягивавшихся къ Махраму, противъ войскъ генерала Кауфмана.

Не испрашивая разрѣшенія на такое рискованное движеніе, онъ 20 августа, прося вр. командующаго войсками Семирѣченской области, генерала Михайловскаго, о подкрѣпленіи его 1-й Семирѣченской сотней, доносилъ только, что 21 августа онъ идетъ, чрезъ переваль Кугартъ, въ Фергану, съ цѣлью напасть на андижанскихъ киргизъ⁽¹⁵²⁾. Мѣстныя власти встревожились, приняли всѣ зависѣвшія отъ нихъ мѣры возвратить или, по крайней мѣрѣ, остановить вошедшаго не въ свою роль уѣзднаго начальника, но всѣ ихъ распоряженія остались тщетны — Лисовскій, со 2-ю Семирѣченскою полусотней и съ собранными имъ въ ближайшихъ волостяхъ джигитами, ушелъ въ набѣгъ за границу⁽¹⁵³⁾.

*) Командиръ сотни есаулъ баронъ Будбергъ, младш. офицеры: есаулъ Лебедевъ и сотникъ Стороженко.

**) Командиръ полусотни есаулъ Маріупа, младш. офицеръ сотникъ Чановъ. Эта полусотня, какъ уже объяснено въ ст. «Военная организація» (ч II, гл. III-я), хотя и была въ составѣ 1 Семирѣченскаго полка, но составляла отдѣльную часть, не входя въ составъ какой-либо сотни этого полка.

***) Командиръ сотни есаулъ баронъ Штакельбергъ, младш. офицеры: сотники Дубровинъ, Десятовъ и Хорунжій Михайловскій. Составъ сотни: урядниковъ—6, фельдшер.—1, трубачей—2, казаковъ 122.

Генераль Михайловскій, чтобъ не поставить въ критическое положеніе Семирѣченскую полусотню, вынужденъ былъ разрѣшить отправить къ Лисовскому изъ Токмака сотню есаула Штакельберга (1-ю) (154), телеграфируя тогда-же вр. командующему войсками военного округа генералу Бардовскому: „Никакія мои приказанія не могутъ остановить полковника Лисовскаго въ предѣлахъ уѣзда. Отъ 21 числа онъ доноситъ губернатору, что дѣлаетъ нападеніе съ одною Семирѣченскою полусотней на табуны командующаго войсками въ Коканѣ, а потомъ идетъ далѣе, на соединеніе съ главными силами, дѣйствующими противъ Кокана. Онъ ушелъ такъ далеко, что мои распоряженія не могутъ остановить этого, ни съ чѣмъ не сообразнаго, движенія. За дѣйствія Лисовскаго, не слушающаго ни меня, ни губернатора, не отвѣчаю“ (155).

26 августа 1-я Семирѣченская сотня выступила изъ Такмака, направляясь чрезъ переваль Шамси на урочище Тогузь-торау, что на лѣвомъ берегу р. Нарынъ, близъ коканской границы. Въ тотъ-же день въ Токмакѣ получено оттуда извѣстіе, что полковникъ Лисовскій съ полусотнею благополучно вернулся на это урочище изъ набѣга въ коканскія владѣнія (156).

Еще съ пути на Тогузь-торау Лисовскій доносилъ военному губернатору, что 21 августа онъ отбилъ у коканцевъ до шести тысячъ барановъ, а 22-го около семи и даже одно ружье, что онъ возвращается на Тогузь-торау только съ цѣлью—дать отдохнуть казачьимъ лошадямъ, а 24-го снова выступить, но уже къ Андижану, для „возстановленія сообщенія съ ауліеатинскимъ отрядомъ“ (?), (157). На Тогузь-торау полковникъ Лисовскій, вѣроятно, и получилъ послѣднее категорическое приказаніе генерала Михайловскаго—оставить командованіе полусотней, свои набѣги въ Коканъ и возвратиться къ исполненію своихъ прямыхъ обязанностей, почему предположенный имъ походъ къ Андижану не состоялся и онъ, наконецъ, отбылъ въ Токмакъ, оставивъ № 2 Семирѣченскую полусотню на границѣ на ур. Куянъ-токау, у перевала Кугартъ (158). Здѣсь, 30-го августа, къ этой полусотнѣ присоединилась и 1-я Семирѣченская сотня, составивъ вмѣстѣ съ нею казачій пограничный отрядъ подъ командой есаула Штакельберга (159), передвинувшійся потомъ на уроч. Атай. Между тѣмъ, экспедиція Туркестанскихъ войскъ въ коканскія владѣнія казалась законченной, возстаніе подавленнымъ и генераль Кауфманъ, заключивъ 23 сентября въ Маргеланѣ мирный договоръ съ коканскимъ ханомъ Насръ-Эддиномъ, пришелъ со всѣмъ отрядомъ къ Намангану. По этому

договору територія праваго берега Сырь-Дарьи отошла во владѣніе русскихъ и здѣсь предполагалось образовать особую область—Наманганскій отдѣлъ (160). Руководствуясь такою обстановкой положенія въ Коканскомъ ханствѣ, генераль Кауфманъ предписалъ 20 сентября есаулу Штакельбергу выступить съ отрядомъ съ уроч. Атай и, направляясь чрезъ Кетмень-тюбе, идти въ Наманганъ, на усиленіе войскъ этого отдѣла (161). Вслѣдствіе такого распоряженія, 1-я сотня и № 2 полусотня 1-го Семирѣченскаго полка выступили съ уроч. Атай 24 сентября (162). Къ этому-же времени въ восточной части Коканскаго ханства, чрезъ которую лежалъ путь движенія семирѣченскихъ казаковъ, снова началось броженіе среди кипчаковъ и кара-киргизъ. Глава кипчаковъ, Абду-Рахманъ-автобачи, бывший душею борьбы съ нами съ самаго начала возстанія въ ханствѣ, послѣ нанесенныхъ ему въ августъ и сентябрь поражений, оправился и, поддерживая претендента на ханскій престолъ, дальняго родственника Худояръ хана,—кара-киргиза Пулатъ-бека, соединилъ, такимъ образомъ, во имя хазавата, два, часто враждовавшія между собой, племени, чѣмъ и придалъ созданной имъ организаціи новую силу. Этой силѣ удалось ниспровергнуть возстановленное русскими въ ханствѣ правительство Насръ-Эддина и, поднявъ вновь зеленое знамя пророка, развить возстаніе въ восточной части ханства, съ центромъ въ г. Андижанъ (163).

При такихъ то, совершенно неожиданно осложнившихся, условіяхъ въ странѣ пришлось передвигаться 1½-мъ семирѣченскимъ сотнямъ; эти-же условія ухудшились еще и слѣдующимъ обстоятельствомъ.

Съ уроч. Атай, какъ свидѣтельствуется донесеніе есаула Штакельберга (162), онѣ выступили вмѣстѣ, но потомъ разединились: 1-я сотня слѣдовала на Базаръ-курганъ и Бутакара (164), а вторая полусотня параллельно ей, но на цѣлый переходъ сѣвернѣе *).

Передвиженіе 1-й семирѣченской сотни до кишлака Базаръ-курганъ совершилось спокойно. 27 сентября, двигаясь дальше, она подошла къ селенію Бутакара, старшина котораго, съ почетными людьми, привѣтствовалъ сотню предъ селеніемъ, предложилъ „дастарханъ“ фрукты и хлѣбъ и настойчиво совѣтовалъ расположиться на ночлегъ въ кишлакѣ. Есауль Штакельбергъ, принявъ угощеніе, отказался однако

*) О причинахъ отдѣльнаго слѣдованія официальныхъ источниковъ не найдено; сопоставленіе-же имѣющихся источниковъ—указываетъ, какъ будто, на легальное ихъ раздѣленіе.

отъ приглашенія войти въ кишлакъ и расположился бивакомъ вблизи него, на открытой мѣстности, въ виду селенія Испскентъ.

Наступила ночь. Вдругъ, съ одного изъ сторожевыхъ постовъ, прискакалъ казакъ съ извѣщеніемъ о появленіи какихъ-то подозрительныхъ и довольно многочисленныхъ конныхъ партій. Одновременно съ приближеніемъ этихъ партій было замѣчено, что и изъ кишлаковъ Бута-кара и Испскентъ тоже начали выходить вооруженныя пѣшія толпы.

Сотня едва успѣла изготавиться къ бою, какъ конныя толпы, соединившись съ пѣшими, бросились въ атаку. Часть казаковъ, высланная впередъ, встрѣтила ихъ огнемъ съ коня. Но пока еще въ сотнѣ не возстановился полный порядокъ, противникъ успѣлъ захватить въ плѣнъ трехъ изъ сторожевыхъ казаковъ.

Постепенно обороняющіеся освоились съ положеніемъ, сбатовали коней, и залпами спѣшенныхъ казаковъ отбили всѣ нападенія. Непрiятель, не рискуя возобновлять атаку, принялся кружить возлѣ сотни съ крикомъ и ружейной стрѣльбой, продержавъ, такимъ образомъ, сотню въ осадѣ всюночь.

Съ разсвѣтомъ, 28 сентября, есаулъ Штакельбергъ двинулся на сѣверо-западъ, къ кишлаку Учъ-курганъ, какъ для соединенія съ полусотней Маріуца, такъ еще и потому, что прямой путь на Наманганъ былъ закрытъ болѣе чѣмъ тысячнымъ скопищемъ коканцевъ. Едва казаки двинулись съ мѣста, какъ непрiятель началъ снова насѣдать. Нападенія его становились все отважнѣе, настойчивѣе и, наконецъ, цѣпь, наѣздниковъ, прикрывавшая огнемъ съ коня движеніе, не была въ состояніи сдерживать напоръ противника. Тогда есаулъ Штакельбергъ спѣшилъ одну полусотню, которая залпами разогнала насѣдавшія толпы и очистила отъ нихъ путь движенія.

Подходя къ кишлаку Учъ-курганъ на р. Нарынъ, верстахъ въ 50-ти отъ Намангана, къ сѣверо-востоку отъ него, 1-я сотня соединилась съ полусотней Маріуца. Здѣсь, не доходя нѣсколькихъ верстъ до Учъ-кургана, выбравъ крѣпкую позицію на предгорьяхъ, отрядъ остановился на дневку, которой есаулъ Штакельбергъ имѣлъ въ виду воспользоваться, чтобы войти въ связь съ наманганскимъ отрядомъ и обезпечить свое соединеніе съ нимъ.

Съ этой цѣлью изъ джигитовъ, бывшихъ при сотняхъ, слѣдовавшихъ съ ними изъ Семирѣчья, Штакельбергъ послалъ 28 сентября въ Наманганъ сначала одну партію, а спустя нѣсколько времени—другую. Достигнуть Намангана и

вернуться назад—удалось только вторымъ. Эти послѣдніе вечеромъ 29 сентября привезли приказаніе—идти къ Намангану, и извѣщеніе, что оттуда, навстрѣчу и для обезпеченія переправы чрезъ рѣку Нарынъ, предполагалось выслать часть войскъ.

Между тѣмъ, 28 сентября, непріятельскія толпы вновь появились въ виду семирѣченскихъ сотенъ, блокировали ихъ и весь остатокъ дня кружились съ ружейной трескотней возлѣ ихъ позиціи, не предпринимая однако ничего рѣшительнаго. 29-го-же, усилившись значительно, пробовали нѣсколько разъ переходить въ наступленіе, но каждый разъ были отражаемы огнемъ казаковъ. Съ полученіемъ-же приказанія изъ штаба отряда, есауль Штакельбергъ рѣшилъ—дождавшись ночи, прорвать блокаду и идти въ Наманганъ.

Около полуночи сотни тихо поднялись съ позиціи и, оставляя кишлаки Учъ-курганъ и Капка вправо быстро двинулись къ р. Нарынъ. Это движеніе было исполнено на столько удачно и неожиданно для блокирующихъ, что послѣдніе узнали объ уходѣ сотенъ уже тогда, когда онѣ спустились съ предгорій въ долину Нарына. Здѣсь коканцы, на разсвѣтъ 30-го сентября, настигли уходившихъ, но встрѣченные залпами спѣшенныхъ казаковъ, вынуждены были держаться отъ отряда въ почтительномъ разстояніи.

Кипчаки еще нѣсколько разъ возобновляли нападеніе, употребляя всѣ усилія остановить сотни, и каждый разъ ружейные залпы отбрасывали ихъ съ чувствительными потерями.

Наконецъ, Семирѣченцы достигли переправы чрезъ р. Нарынъ, но балки имѣвшагося здѣсь моста оказались подрѣзанными, о чемъ предупредилъ казаковъ старшина селенія, располагавшагося у моста. Потомъ, тотъ-же старшина, замѣтивъ надвигавшіяся толпы кипчаковъ и малочисленность казачьяго отряда, отказался указать бродъ чрезъ Нарынъ и дать арбы для перевозки патроновъ и прочаго имущества сотенъ. Штакельбергъ пригрозилъ старшинѣ и всѣмъ бывшимъ съ нимъ немедленнымъ растрѣляніемъ—бродъ былъ указанъ и явилось 6 арбъ. Въ это-же время, на правомъ берегу Нарына появились конные стрѣлки и сибирскіе казаки, высланные отъ Намангана навстрѣчу отряда Штакельберга Семирѣченскія сотни перешли Нарынъ и въ тотъ-же день, 30 сентября присоединились къ войскамъ наманганскаго отряда.

За все время движенія, отъ урочища Атай до переправы чрезъ Нарынъ, раненыхъ было два казака и нѣсколько лошадей. Три-же казака: Батуринъ, Набоковъ и Плотниковъ,

захваченные въ плѣнъ 27 сентября у кишлака Бута-кара, по слухамъ — были увезены въ Андижанъ, гдѣ и убиты (1863).

Между тѣмъ, послѣдствія провозглашеннаго въ Андижанѣ противъ русскихъ хазавата отразились и на населеніи праваго берега Сыръ-Дарьи. Едва только отрядъ генерала Троцкого возвратился въ Наманганъ *) послѣ наказанія Андижана, какъ кипчакское населеніе нашихъ новыхъ владѣній поднялось и начало формировать шайки, во главѣ которыхъ сталъ Батырь-тюря, бывший бекъ Наманскій. Для усмирненія этого возстанія, изъ Намангана въ разныхъ направленіяхъ высылались отряды, въ составъ которыхъ нерѣдко назначались и 1¹/₂ семирѣченскія сотни. Изъ стычекъ во время этихъ экспедицій обращаетъ на себя вниманіе дѣло 9 октября у кишлака Яны-курганъ, къ сѣверу отъ Намангана, гдѣ, при дѣятельномъ участіи семирѣченскихъ казаковъ, разсѣяно пятитысячное скопище кипчаковъ.

Когда значительная часть работъ по приспособленію Намангана къ помѣщенію оставляемыхъ въ немъ войскъ, а цитадели его къ оборонѣ — были закончены, волненіе же въ населеніи нѣсколько улеглось, командовавшей войсками, дѣйствовавшими въ Коканскомъ ханствѣ, генераль-адъютантъ фонъ Кауфманъ 16. октября оставилъ ново-занятый край и распорядился вывести изъ него часть войскъ. Начальникомъ же наманганскаго отдѣла и расположеннаго въ немъ достаточно сильнаго самостоятельнаго отряда назначенъ генераль-майоръ Скобелевъ.

Вскорѣ послѣ отъѣзда генерала Кауфмана стали получаться свѣдѣнія, что на нашей территоріи снова появились большія партіи кипчаковъ. Для разсѣянія этихъ скопищъ, къ которымъ присоединились и жители окрестныхъ кишлаковъ, генераль Скобелевъ, съ 3 ротами пѣхоты, 4 орудіями и 1¹/₂ Семирѣченскими сотнями, двинулся 23 октября къ городку Тюря-курганъ, лежащему по дорогѣ къ городу Чусту, въ 12 верстахъ отъ Намангана. Этотъ городокъ оказался занятъ весьма значительной шайкой Батырь-тюря, усиленной мѣстными жителями Кипчаки вышли навстрѣчу. Сблизившись съ ними, артиллерія и пѣхота открыли огонь, подъ которымъ скопище начало быстро подаваться назадъ. Пущенныя въ атаку 1¹/₂ семирѣченскихъ сотни окончательно обратили кипчаковъ въ бѣгство и долго ихъ преслѣдовали. Пѣхота между тѣмъ приступомъ взяла городокъ, жители котораго понесли

*) 8 октября 1875 года.

достаточное наказаніе за свое содѣйствіе Батырь-тюря. На другой день, 24 октября, отрядъ перешель къ Чусту. Здѣсь въ полночь на 26 октября генераль Скобелевъ получилъ извѣщеніе о возстаніи въ самомъ Наманганѣ и объ осадѣ его цитадели, занятой частью нашихъ войскъ. Отрядъ немедленно выступилъ назадъ и, наступая съ боемъ отъ окрестностей Тюря-кургана, къ полудню 26-го-же числа вступилъ въ Наманганскую цитадель. Кипчаки занимали часть самаго города Намангана. На другой день эта часть города разрушена огнемъ артиллеріи, кипчаки-же, понеся огромныя потери, бѣжали.

Это пораженіе не лишило, однако, кипчаковъ надежды на успѣхъ въ будущемъ; они полагались на свою подавляющую численность. Черезъ нѣсколько дней были снова получены свѣдѣнія о появленіи большого скопища на востокъ отъ Намангана, у кишлаковъ Кепе и Ташъ-бала. Генераль Скобелевъ снова двинулся съ отрядомъ, въ составъ котораго вошли и семирѣченскія сотни. 2 ноября все скопище было опрокинуто и, долго преслѣдуемое казаками, окончательно разсѣяно. Но и эта неудача, благодаря постоянной поддержкѣ съ лѣваго берега Сыра, не заставила еще кипчаковъ признать себя побѣжденными. Черезъ 5—6 дней послѣ дѣла у Ташъ-бала опять получились свѣдѣнія, что значительныя силы непріятели стали собираться на лѣвомъ берегу Нарына и Сыръ-дарьи, избравъ центральную позицію у города Балыкчи, расположеннаго нѣсколько выше слиянія рѣкъ Нарына и Кара-Дарьи*), на лѣвсмъ берегу послѣдней. Здѣсь сосредоточены были склады продовольствія кипчакскихъ шаекъ, которыя, численностью отъ 3-хъ до 4 тысячъ каждая, расположились въ нѣсколькихъ мѣстахъ не въ дальнемъ разстояніи отъ Балыкчей. Въ самомъ-же городѣ собралось до 20 тыс. вооруженнаго непріятели.

Генераль Скобелевъ, въ ночь на 12 ноября, съ достаточно сильнымъ отрядомъ, въ составъ конницы котораго вошли семирѣченскія сотни, выступилъ изъ Намангана и предъ разсвѣтомъ уже былъ у Балыкчей. Конница отряда перешла Сыръ-Дарью вплавь, ниже города и двинулась къ нему лѣвымъ берегомъ, а пѣхота захватила мостъ у Балыкчей, съ котораго противникъ успѣлъ снять только настиль. Атака, поведенная на разсвѣтѣ одновременно съ обоихъ береговъ, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Выбитый изъ города непріятель, избиваемый въ полѣ конницей, бѣжалъ. Неотступное преслѣдованіе казаковъ привело противника въ положитель-

*) Сліяніе этихъ рѣкъ и образуютъ р. Сыръ-Дарью.

ный ужасъ. Почти вся пѣхота противника погибла подь ударами нашихъ войскъ, конныя шайки разсѣялись

Всѣ склады, запасы и оружіе непріятеля достались въ руки отряда. Наши потери ограничились всего однимъ убитымъ и 8-ю ранеными нижними чинами, въ числѣ которыхъ было два семирѣченскихъ казака.

Изъ послѣдующихъ экспедицій, въ которыхъ участвовали семирѣченскіе казаки, предпринятыхъ для разсѣянія коканскихъ и кипчакскихъ скопищъ, нельзя не упомянуть о дѣлахъ: 1 декабря у кишлака Гуръ тюбе, гдѣ и была разсѣяна 1½ тысячная партія и 2 декабря у зимовки Ульджибей, въ окрестностяхъ которой на голову разбито 8-ми тысячное конное скопище кипчаковъ и конницей отряда изрублено 700 человекъ андижанской пѣхоты; истребленіе этой послѣдней явилось особенно тяжкимъ поражениемъ для непріятеля⁽¹⁶⁶⁾.

Зимняя эк-
спедиція въ
ханство
1875—76
г. г.

Всѣ эти частныя пораженія непріятеля, не будучи направлены противъ его центровъ, не могли, конечно, привести къ поставленной цѣли — успокоенію вновь занятаго края, особенно при условіи существованія рядомъ съ нимъ Коканскаго ханства, преданнаго всѣмъ ужасамъ анархіи, гдѣ господствующую роль игралъ самый безпокойный и враждебный намъ элементъ — кипчаки.

Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ, рѣшено было: во первыхъ — предпринять зимнюю экспедицію въ страну Ике-сурасы, расположенную между рѣками Нарынъ и Кара-дарьей и составляющую центръ Кипчакскаго населенія, съ тѣмъ, чтобы чувствительнѣе наказать кипчаковъ именно въ то время года, когда эти кочевники, съ семействами и имуществомъ, должны, по необходимости, оставаться въ своихъ зимовьяхъ въ равнинѣ, не имѣя возможности удалиться для избѣжанія ударовъ въ заваленныя снѣгомъ горы. Во вторыхъ по исполненіи этой операціи, идти на Андижанъ или на другой пунктъ, гдѣ наиболѣе сосредоточатся къ тому времени непріятельскія скопища, съ цѣлью уничтожить или, по крайней мѣрѣ, разсѣять ихъ и тѣмъ дать возможность успокоиться остальному населенію.

Въ этихъ видахъ экспедиціонный отрядъ предполагено двинуть въ концѣ декабря, т. е. съ наступленіемъ холодовъ, когда топкія равнины наиболѣе проходимы, а горныя ущелья завалены снѣгомъ. Сообразно съ предположеніемъ и отрядъ получилъ соответствующее снаряженіе, въ составѣ котораго обращаетъ на себя вниманіе снабженіе отряда юртами, по

одной на каждыхъ 15 нижнихъ чиновъ, слѣдовавшихъ за отрядомъ на арбахъ, при чемъ юрта и вещи каждыхъ 15-ти чело­вѣкъ перевозились на одной и той-же арбѣ.

Въ экспедиціонный отрядъ, кромѣ 1½-хъ семирѣченскихъ сотенъ, были назначены всѣ войска наманганскаго отдѣла, за исключеніемъ только необходимыхъ для занятія гарнизо­нами Намангана, Чуста, и другихъ стратегическихъ пунктовъ.

Въ первый день Рождества 1875 года, въ 11 часовъ дня, отрядъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Скобелева, вы­ступилъ изъ Намангана къ переправѣ чрезъ Нарынъ. Какъ въ первый, такъ и въ послѣдующіе дни движенія—казацьи сотни съ конною и ракетною батареями шли впереди, со­ставляя авангардъ.

Въ первый день отрядъ сдѣлалъ только 10 верстъ. На бивакѣ войска были поставлены въ сомкнутый четырехуголь­никъ, наружную ограду котораго составляли арбы, поставлен­ныя одна къ другой, за арбами установлены въ козлахъ ружья, за ними уже разбиты юрты, а на внутреннемъ свободномъ пространствѣ четырехугольника помѣщены лошади. Такой по­рядокъ бивака, обезпечивающій отрядъ отъ всегда возмож­ныхъ въ азіатской войнѣ внезапныхъ нападений подвижного коннаго противника, былъ принятъ во все время похода. 26 декабря отрядъ, за кишлакомъ Кепе, перешелъ вбродъ оба рукава Нарына, при чемъ пѣхота была перевезена частью каза­ками, частью на арбахъ, и прослѣдовалъ до берега р. Кара­дарьи, гдѣ, противъ города Балыкчи, расположился бивакомъ. Балыкчи, изъ котораго только что бѣжала партія кипчаковъ— зажженъ нашими фуражирами.

27-го отрядъ дневалъ, а помощникъ начальника отряда, полковникъ баронъ Меллеръ—Закомельскій, съ конными стрѣлками, двумя конными орудіями, ракетной батареей съ 1½ семирѣченскими и 5-ю другими сотнями произвелъ ре­когносцировку отъ Балыкчей къ Андижану, на разстояніи 17 верстъ, съ цѣлью открыть непріятеля и наказать попутные кишлаки, давашіе въ послѣднее время убѣжище тревожив­шимъ насъ шайкамъ.

Рекогносцировочный отрядъ непріятеля не обнаружилъ, но на обратномъ пути авангардная сотня встрѣчена силь­нымъ огнемъ изъ кишлака Ходжаветъ. Кишлакъ взятъ и очищенъ отъ противника. Зажгли какъ этотъ, такъ и другіе попутные кишлаки и, захвативъ по дорогѣ большой гуртъ скота, отрядъ въ тотъ-же день вечеромъ вернулся къ биваку на Кара-дарьѣ.

30 декабря экспедиціонный отрядъ подошелъ къ кипчак-

скому городу Пайтокъ, имѣвшему особенно вредное вліяніе на всю окрестную страну, почему это селеніе и было выжжено. На другой день, отсюда, подъ командой того-же полковника Меллера—Закомельскаго, выдѣлена особая колонна изъ 3-хъ ротъ пѣхоты, 4-хъ орудій, двухъ ракетныхъ станковъ 1¹/₂-хъ семирѣченскихъ и 3-хъ сибирскихъ сотенъ въ задачу которой вошло:—пройти мѣстность къ сѣверу отъ Пайтока, по странѣ, составляющей главное средоточіе кипчакскаго населенія; пройти по кара-киргизскимъ зимовьямъ и по важнѣйшимъ кошлакамъ предгорья, а потомъ присоединиться къ главнымъ силамъ. Въ тотъ-же день, 31 декабря, этотъ отрядъ достигъ рѣчки Майли-су и сталъ бивакомъ между кишлаками Испскентъ и Бута-кара. Теперь эти кишлаки, жители которыхъ измѣннически напали 27 сентября на семирѣченскую сотню, жестоко поплатились: строенія выжжены, жители частью избиты, частью разсѣяны.

1 января 1876 года отрядъ двинулся предгорьями на востокъ къ кишлаку Массы. На переходѣ—отрядъ остановился на привалѣ у зимовки Чумбагушъ, а 1-я семирѣченская сотня, будучи выдвинута впередъ, обнаружила вдали обозъ жителей окрестныхъ кишлаковъ, уходившій подъ прикрытіемъ вооруженной партіи. Начальникъ отряда приказалъ этой сотнѣ начать преслѣдованіе, а самъ съ отрядомъ двинулся за ней. Сотня настигла обозъ и изрубила прикрытіе. Слѣдуя далѣе, у кишлака Янгизъ-бакъ, встрѣчено, вышедшее изъ горъ, новое скопище; эти толпы, не выдержавъ и двухъ пушечныхъ по нимъ раткетъ, обратились въ бѣгство, преслѣдуемая казаками на разстояніи шести верстъ. Послѣ окончательнаго разсѣянія этого скопища, конница только къ вечеру собралась на бивакъ у Массы, сдѣлавъ въ этотъ день около 60 верстъ при 18^о мороза

Пройденная мѣстность отъ кишлака Янгизъ-бакъ была всѣяна пылавшими зимовьями, зажженными самими уходившими жителями; всѣ-же попутные кишлаки выжжены отрядомъ.

Нѣтъ словъ—все это величайшей жестокости мѣры, но только онѣ здѣсь и могли погасить хазаватъ. Печальная необходимость, но только огнемъ и мечемъ возможно было принудить дикихъ кипчаковъ оставить свои междоусобныя распри, свой вѣчный разбой и обратиться, наконецъ, къ мирному труду.

2 января отрядъ подошелъ къ кишлаку Медрессе-автобачи, выжегъ его и переночевавъ здѣсь, на другой день присоединился къ главнымъ силамъ, на бивакъ ихъ у Миръ-

равата, возлѣ Андижана, который въ ближайшемъ будущемъ предполагалось штурмовать.

Андижанъ представлялъ одинъ изъ самыхъ богатыхъ и многолюдныхъ центровъ Коканскаго ханства и имѣлъ въ округности 55 верстъ*). По собраннымъ свѣдѣніямъ, непріятельскія силы въ Андижанѣ состояли изъ 20 тыс. вооруженныхъ жителей, 5 тыс. сарбазовъ и 12 тыс. конницы. Во главѣ всѣхъ этихъ массъ, дѣятельно готовившихся къ бою съ нами, сталъ самъ Абду-Рахманъ—автабачи; все это придавало Андижану значеніе надежнѣйшей опоры коканцевъ противъ насъ и на него были устремлены взоры всей окрестной страны. Здѣсь впервые послѣ боя подѣ Махрамомъ**) коканскія полчища готовились грудью встрѣтить русскихъ.

Послѣ тщательной рекогносцировки подступовъ къ Андижану, произведенной генераломъ Скобелевымъ со всей конницей отряда 4 и 6 января, экспедиціонный отрядъ 7 января снялся со своей стоянки у Мирь-равата и перейдя на восточную сторону города на высоты Акъ-чакмакъ, избранная исходнымъ пунктомъ атаки, расположился тамъ бивакомъ. Штурмъ Андижана назначенъ на другой день, 8 января, съ цѣлью не дать непріятелю времени приготовиться къ защитѣ съ этой стороны.

По диспозиціи — штурмовыхъ колоннъ было назначено четыре, изъ нихъ три активныхъ и одна резервная, въ составъ которой, кромѣ 4-хъ ротъ пѣхоты съ 9-ю орудіями, вошли и 1½ семирѣченскія сотни въ пѣшемъ строю, на долю которыхъ потомъ и выпала честь — первыми начать штурмъ Андижана.

8 января, въ 8 часовъ утра, передъ выстроенными войсками отслуженъ молебенъ, а въ 8½ часовъ утра вся артиллерія отряда, въ числѣ 12 орудій, выѣхала на позицію въ верстѣ отъ лагеря и въ полуверстѣ отъ кишлака Эскиль-ликъ, примыкавшаго съ восточной стороны къ городской стѣнѣ и составлявшаго какъ-бы предмѣстье Андижана. 1½ семирѣченскихъ сотни, оставивъ шашки на бивакѣ и примкнувъ штыки, ушли, вмѣстѣ съ частями пѣхоты, въ прикрытіе къ артиллеріи. Съ открытіемъ-же ея огня по Эскиль-лику, сотни выдѣлены и изъ нихъ съ 3-ею ротою 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, составлена особая штурмовая колонна, ввѣренная командиру 1-й сотни есаулу Штакельбергу, назначенная для овладѣнія Эскиль-ликомъ и прилега-

*) Точно установлено рекогносцировками 4 и 6 января 1876 года т. е. передъ штурмомъ.

**) 22 августа 1875 г.

ющимъ къ нему участкомъ городской стѣны.

Въ 9¹/₂ часовъ утра, послѣ непродолжительной артиллерійской подготовки, колонна есаула Штакельберга двинулась на штурмъ. имѣя впереди Семирѣченскихъ казаковъ, а за ними вышеназванную роту.

Неприятель, занимавшій Эскиль-ликъ и городскую стѣну, выдержалъ, не отвѣчая, нашъ артиллерійскій огонь, а такъ какъ подобной выдержкой противникъ до этого времени совсѣмъ не отличался, то можно было думать, что кишлакъ и стѣна имъ не заняты. Но какъ только штурмовая колонна подошла къ Эскиль-лику на 300 шаговъ, — по ней былъ открытъ сильный фольконетный и ружейный огонь съ обѣихъ пунктовъ и, въ особенности, съ городской стѣны. Колонна, имѣя впереди своихъ офицеровъ, бросилась бѣгомъ, ворвалась въ кишлакъ, выбила изъ него защитниковъ, нанеся имъ здѣсь большой уронъ. Не останавливая колонну въ Кишлакѣ, есауль Штакельбергъ направилъ ее на городскую стѣну.

Единственный выходъ изъ кишлака къ стѣнѣ находился шагахъ въ 80-ти отъ послѣдней и полутора-саженная стѣна усилена была здѣсь двумя глубокими и широкими рвами съ почти отвѣсными спусками. Зная еще изъ первой рекогносцировки Андижана, произведенной 4 января, что эти рвы не длинны и прекращаются въ шагахъ 80-ти вправо отъ выхода изъ кишлака, да и стѣна тамъ гораздо ниже, Штакельбергъ, выведя свою колонну изъ кишлака, повернулъ ее вправо, вдоль городской стѣны, обезпечивъ тылъ полусотней Мариуца, занявшей выходъ изъ кишлака.

Теперь уже, по проходу, образуемому городской стѣной и строениями кишлака, двигалась въ головѣ колонны рота стрѣлковъ. Неприятель, пользуясь выгодами своего закрытаго расположенія, еще болѣе усилилъ свой огонь, стрѣляя по колоннѣ на самомъ близкомъ разстояннн. Фланговой огонь не остановилъ штурмующихъ: стрѣлковая рота бѣгомъ миновала рвы, стремительно эскалаторовала стѣну, слѣдомъ взлѣзла 1 сотня, а вскорѣ за ней подоспѣла и полусотня есаула Мариуца. Колонна овладѣла стѣною и, въ свою очередь, поражая противника во флангъ и тылъ, заставила его бѣжать.

Трофеями этого штурма были: одно вѣчное орудіе, большое число огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, до 20 пудовъ пороху и около сотни лошадей.

По взятнн стѣны, есауль Штакельбергъ немедленно занялъ расположенное здѣсь кладбище Шигаушинъ, разсыпавъ для этого къ сторонѣ города по полувзводу стрѣлковъ отъ роты и 1¹/₂ семирѣченскихъ сотенъ, расположивъ остальные

силы своей колонны скрытно въ трехъ мѣстахъ, въ качествѣ частныхъ резервовъ стрѣлковой цѣпи.

Занятіе кладбища Шигаушинъ играло весьма важную роль въ общемъ ходѣ штурма Андижана: сюда немедленно переѣхала артиллерія и дѣятельно занялась подготовкой дальнѣйшаго штурма, засыпая снарядами урду *), базаръ и Гуль-тюбе—командующую высоту въ центрѣ города; отсюда-же начинались улицы, намѣченныя для движенія двухъ штурмовыхъ колоннъ, концентрически соединявшіяся у Гуль-тюбе—цѣли атаки всѣхъ колоннъ. Въ это время съ высотъ Акъ-Чакмакъ было замѣчено въ городѣ и садахъ движеніе густыхъ непріятельскихъ массъ, потянувшихся къ кладбищу Шигаушинъ съ сѣверной стороны города, откуда собственно противникъ и ожидалъ штурма, сдѣлавъ тамъ для встрѣчи его весьма серьезныя приготовленія. Командующій артиллеріей на высотахъ Акъ-Чакмакъ направилъ противъ этихъ массъ огонь шести орудій, чѣмъ привелъ ихъ въ полное замѣшательство, предупредивъ, такимъ образомъ, непредвидѣнный отчаянный бой на кладбищѣ и смѣшавъ окончательно всѣ расчеты противника.

Штурмовыя колонны постепенно заняли свои исходные пункты къ 12-и часамъ дня, когда начались артиллерійскіе залпы—сигналь для начала общей атаки. Вслѣдъ за симъ колонна Штакельберга расформирована: 3-я рота ушла на бивакъ къ вагенбургу, а 1^я семирѣченскія сотни, оставались сначала въ числѣ прикрытія артиллеріи, потомъ, съ окончаніемъ ея кононады, присоединились, вмѣстѣ съ артиллеріей, къ резервной колоннѣ, въ составѣ которой и достигли Гуль-тюбе, гдѣ сосредоточились, послѣ упорнаго боя на пути сюда, всѣ штурмовыя колонны.

Съ занятіемъ Гуль-тюбе—городъ оказался въ рукахъ отряда. Смятеніе защитниковъ было невообразимое. Ложные слухи о томъ, что русскіе идутъ не только съ востока, но еще съ запада и сѣвера, сконцентрировали бѣгущихъ къ южной сторонѣ, на ассакинскую дорогу. Выходъ-же на Ассакѣ былъ крѣпко заложель, а два моста чрезъ рвы, по обѣимъ сторонамъ стѣны—разобраны. Это послѣднее обстоятельство довело смятеніе и давку здѣсь до крайнихъ предѣловъ. Защитники, давя и избивая другъ друга, стремились вырваться, одинъ впередъ другого, изъ созданной самими западни. Нашъ артил-

*) Такъ какъ внутренняя жизнь бывшаго Коканскаго ханства протекала большей частью среди междоусобій и войнъ, то всѣ его болѣе значительные центры имѣли кромѣ наружной ограды еще и урду, т. е. кремль, цитадель.

лерійскій огонь съ Гуль тубе по этому бушующему морю обезумѣвшаго народа еще болѣе увеличивалъ тутъ и безъ того невообразимую давку и панику.

Но такъ-какъ наши войска 8 января не выходили на асакинскую дорогу, то бѣглецы, сильно порѣдѣвъ въ числѣ, успѣли къ ночи выбраться изъ города, а здѣсь морозная ночь застигла многихъ въ пути и поразила ихъ новымъ бѣдствіемъ.

Потери коканцевъ здѣсь были громадны и увеличились до поразительныхъ размѣровъ еще тѣмъ прискорбнымъ обстоятельствомъ, что и безъ того многолюдный городъ былъ еще буквально набитъ жителями окрестныхъ кишлаковъ, искавшихъ въ немъ спасенія со своими семьями, множество которыхъ забились въ сакли и даже въ ямы подъ ними и погибли здѣсь или заваленныя глиной, обрушенныхъ артиллерійскими снарядами стѣнъ и крышъ, или сгорѣли тутъ живо отъ поджоговъ сакль всѣми нашими штурмовыми колоннами.

Намъ-же побѣда, вслѣдствіе растерянности защитниковъ и неподготовительности для встрѣчи атаки съ востока, стоила весьма незначительныхъ потерь, а среди семирѣченцевъ не было даже и раненыхъ, благодаря, вѣроятно, вылокому прицѣлу противника и той-же неожиданности: штурма отсюда.

9 января Андижанъ осмотрѣнъ во всѣхъ направленіяхъ посланцами для этого и для фуражировки частями войскъ, но такъ какъ жители не являлись еще съ выраженіемъ покорности, то въ этотъ-же день вечеромъ по городу былъ возобновленъ артиллерійскій огонь. Эта жестокая мѣра только и достигла цѣли: покорность была изъявлена и населеніе, помимо денежной контрибуціи, обязалось продовольствовать войска отряда за свой счетъ. Со времени взятія нами Андижана, окрестная страна находилась въ слѣдующемъ положеніи: Пулатъ-ханъ съ трудомъ удерживался въ Маргеланѣ, жители котораго опасались что пребываніе его у нихъ навлечетъ на Маргеланъ участь Андижана. Абду-Рахманъ автобачи, со своими ополченіями, въ числѣ до 12 тыс., стоялъ лагеремъ у кишлака Кува — за горъ Ассаке, и съ трудомъ удерживалъ своихъ людей, склонныхъ, подъ впечатлѣніемъ недавняго погрома, разойтись по домамъ. Жители Ассаке, ближайшаго къ Андижану и расположеннаго къ югу отъ него, съ 9 января начали покидать свой городъ.

При такомъ положеніи дѣлъ, когда власть надъ ханствомъ сама собою вырывалась изъ рукъ предводителей хазавата, слѣдовало ожидать съ ихъ стороны какой либо отчаянной попытки къ удержанію ускользающей власти; и дѣйстви-

тельно, 16 января получено извѣстіе. что автобачи, съ частью своихъ силъ, вступилъ въ Ассакѣ, а 18-го, рано утромъ, подтвердилось, что онъ, во главѣ 15 ти тыс., стоитъ уже, будто-бы, на половинѣ пути отъ Ассакѣ къ Андижану, т. е. всего верстахъ въ 10 отъ послѣдняго. Его агенты подготовляли возстаніе въ городѣ, обѣщая жителямъ Андижана напасть на насъ изъ-внѣ, одновременно съ ними. Подъ вліяніемъ этой агитаци и при свойственной туземному населенію легковѣрности, — въ Андижанѣ, одинъ за другимъ, начали появляться признаки броженія умовъ.

Дальнѣйшее наше бездѣйствіе, весьма вѣроятно, привлекло бы непріятельскія скопища въ самый городъ и, во всякомъ случаѣ, привело-бы къ возобновленію уличнаго боя; поэтому генераль Скобелевъ принялъ рѣшеніе идти навстрѣчу автобачи.

Оставивъ въ устроенномъ нашими войсками въ Андижанѣ укрѣпленіи, на Гуль-ткбе, большую часть войскъ, генераль Скобелевъ съ остальною, въ составѣ двухъ ротъ пѣхоты, конно-стрѣлковаго дивизиона, 4-хъ орудій, ракетной батареи, 1½ семирѣченскихъ и 4 хъ другихъ сотенъ, въ 9½ часовъ утра, 18 января выступилъ изъ Андижана къ Ассакѣ.

Первыя непріятельскія партіи, встрѣченныя и опрокинутыя верстахъ въ 12 отъ Андижана, уходили въ Ассакѣ. Становилось очевиднымъ, что дальнѣйшее наступленіе приведетъ къ необходимости брать этотъ городъ, подготовленный быть можетъ непріателемъ къ сборнѣ.

Генераль Скобелевъ, полагаясь на высокій духъ войскъ и руководясь выводами изъ опыта въ средне-азіатской войнѣ, рѣшилъ на послѣднее, не смотря на малочисленность наличнаго отряда

Послѣ рекогносцировки, отрядъ обошелъ правый флангъ противника и атаковалъ его съ высотъ, окаймляющихъ Ассакѣ съ востока, занятыхъ густыми массами конницы. Первымъ на плато высотъ поднялся конно-стрѣлковый дивизионъ; подъ его прикрытіемъ спѣшленные казаки втащили туда по обледенѣлому скату артиллерию. Какъ только 4 орудія отряда открыли огонь — непріятель началъ отходить и на дальникъ отряда, не дожидаясь подъема пѣхоты, перешелъ со всею конницей въ рѣшительное наступленіе.

Къ этому же времени обнаружилось, что гор. Ассакѣ, давно брошенный жителями, очищенъ, въ виду нашего обхода, и непріателемъ, почему, вмѣсто ожидавшагося штурма, отряду предстоялъ полевой кавалерійскій бой.

Боевой порядокъ конницы отряда былъ слѣдующій: пер-

вую его линію составляли: 5-я оренбургская сотня—на правомъ флангѣ, два конныхъ орудія и 2-я оренбургская сотня—въ центрѣ, 1¹/₂ семирѣченскихъ сотни—на лѣвомъ флангѣ; во второй линіи, во взводныхъ колоннахъ: за правымъ флангомъ—1-я сибирская сотня, а за лѣвымъ, наиболѣе угрожаемымъ,—ракетная батарея и 5-я сибирская сотня, въ центрѣ—конно-стрѣлковыи дивизионъ. Разстояніе между линіями было около 200 шаговъ.

Наступленіе, не смотря на глубокой снѣгъ, поведено ровною непрерывною рысью, съ строгимъ соблюденіемъ равненія, интерваловъ и дистанцій.

Объ-же роты пѣхоты, со взводомъ артиллеріи, слѣдовали позади, составляя общій резервъ. Вскорѣ послѣ начала перехода въ наступленіе конницы противъ главной массы, уходящей на юго западъ, по дорогѣ въ Маргеланъ, непріятель возобновилъ попытку противъ нашего лѣваго фланга, на который и ринулись съ гикомъ густая масса его конницы.

Расчитывая настигнуть непріятельскую пѣхоту, которая, бросивъ Ассакѣ, тоже должна была войти на маргеланскую дорогу, начальникъ отряда приказалъ перемѣнить фронтъ на лѣво лишь однимъ лѣвофланговымъ сотнямъ обѣихъ линій, задержавъ въ то же время наступленіе по маргеланской дорогѣ прочихъ силъ.

Стройное движеніе семирѣченскихъ и сибирскихъ сотенъ, заѣхавшихъ правымъ плечомъ къ сторонѣ непріятеля и, не увеличивая аллюра, двинувшихся навстрѣчу къ нему, сразу охладило его пылъ. Не смотря на свое громадное превосходство въ силахъ, конница противника не осмѣлилась довести свою атаку до шашекъ и повернула назадъ, послѣ чего весь боевой порядокъ казаковъ продолжалъ прежнее фронтальное наступленіе.

Далѣе, лишь только правый флангъ первой линіи вышелъ на высоту послѣднихъ садовъ Ассакѣ, какъ изъ-за нихъ внезапно обнаружилась густая колонна сарбазовъ, вооруженныхъ ружьями, большинство со штыками. Коканская пѣхота, въ числѣ до 800 человекъ, увидѣвъ наше наступленіе, остановилась и открыла огонь.

Генераль Скобелевъ, не давъ ей времени приноровиться къ мѣстности и принять болѣе удобный для встрѣчи атаки порядокъ самъ лично бросился на нее съ ближайшею къ ней правофланговою 5-ю оренбургскою сотней. Эта стремительная атака была тотчасъ-же поддержана семирѣченскими и, вслѣдъ за ними, 1-ю сибирскою сотнями. Прочія части остались для прикрытія артиллеріи и на случай удержанія кон-

ницы противника, если-бы она двинулась на помощь своей пѣхотѣ.

Лихо налетѣли сотни и непріятель, послѣ отчаянной рукопашной схватки, былъ изрубленъ; только небольшая часть сарбазовъ успѣла бѣжать, пользуясь близостью садовъ и арыками.

Затѣмъ преслѣдованіе отступавшаго противника продолжалось еще нѣкоторое время, а потомъ, въ 5 часовъ по полудни, отъ кишлака Ніязь-батырь, казаки повернули назадъ, на пути соединились съ пѣхотой и отрядъ занялъ Ассакѣ безъ выстрѣла, расположившись здѣсь для ночлега въ урдѣ.

19 января послѣ новой рекогносцировки, доведенной до половины пути къ кишлаку Ніязь-батырь, отрядъ возвратился въ Андижанъ.

Разгромъ Андижана и пораженіе при Ассакѣ убѣдили Абду-Рахмана-автобачи въ полной невозможности дальнѣйшей борьбы съ нами и онъ 24 января сдался.

Послѣ этого противъ насъ въ ханствѣ осталась лишь разбойничья партія Пулатъ-хана, но она далеко не считала въ своихъ рядахъ большинства кара-киргизъ, почему и серьезнаго военнаго значенія не представляла.

Такимъ образомъ, оставалось ввести въ ханствѣ тотъ или иной порядокъ управленія. Для рѣшенія этого послѣдняго вопроса и для полученія по нему инструкціи изъ Ташкента, генераль Скобелевъ, съ полуротою конныхъ стрѣлковъ и 1-ю семирѣченской сотней, 26 января отбылъ изъ Андижана въ Наманганъ, сдавъ начальство надъ экспедиціоннымъ отрядомъ полковнику барону Меллеру Закомельскому.

Между тѣмъ Пулатъ-ханъ, получивъ извѣстіе о сдачѣ автобачи, поспѣшно оставилъ Маргеланъ, двинувшись съ остатками своихъ войскъ въ Учъ-курганъ, по направленію къ Каратигену, не предчувствуя, что здѣсь-то именно и ждетъ его жестокое пораженіе.

Начальникъ отряда, узнавъ, что Пулатъ-ханъ оставилъ въ Маргеланѣ большую часть своей артиллеріи, и, рассчитывая овладѣть ею не идя для того въ Маргеланъ, выдвинулъ 27 января утромъ въ Ассакѣ отрядъ подъ начальствомъ флигель-адъютанта ротмистра гвардіи барона Меллера-Закомельскаго, въ составѣ двухъ ротъ пѣхоты, полуроты конныхъ стрѣлковъ, 4 орудій, 6 ракетныхъ станковъ, № 2 семирѣченской полусотни, 6 ти оренбургскихъ и сибирскихъ сотенъ.

Изъ Ассакѣ ротмистръ Меллеръ-Закомельскій послалъ всѣхъ бывшихъ при его отрядѣ джигитовъ, въ числѣ до 150, въ Маргеланъ съ требованіемъ выдачи и доставки въ Анди-

жанъ артиллеріи, оружія и имущества Пулатъ-хана, угрожая въ противномъ случаѣ движеніемъ на Маргеланъ. Въ подкрѣпленіе же этой угрозы, Меллеръ Закомельскій, оставивъ пѣхоту въ Ассакѣ, самъ съ конными стрѣлками, всей конницей и артиллеріей отряда--двинулся по дорогѣ въ Маргеланъ. Пройдя всего верстъ 10 отъ Ассакѣ, начальникъ отряда случайно получилъ точное свѣдѣніе, что Пулатъ-ханъ съ 5000 конницы, 700-ми сарбазовъ, 5 ю орудіями и всѣмъ своимъ имуществомъ расположится въ этотъ день на ночлегъ въ Учъ--курганѣ. Такъ какъ до Учъ-кургана, лежащаго къ югу отъ Ассакѣ, оставалось не болѣе 50 верстъ по хорошей колесной дорогѣ, то Меллеръ-Закомельскій рѣшилъ напасть на Пулатъ-хана въ эту же ночь, съ цѣлью захватить послѣдняго изъ главарей хазавата или, по крайней мѣрѣ, уничтожить остатки его силъ.

Имѣя въ виду, что для успѣха нечаяннаго нападенія всего важнѣе было выиграть время, начальникъ отряда двинулся впередъ переѣзными аллюромъ и только съ тѣми силами, которыя были съ ними въ моментъ получения извѣстія.

Верстахъ въ 25 ти отъ Ассакѣ, дорога пошла хотя по отлогому, но длинному подъему и сдѣлалась трудною для артиллеріи. Преслѣдуя ту-же цѣль--быстроту движенія--ротмистръ Меллеръ-Закомельскій пошелъ впередъ съ конными стрѣлками, ракетной батареей, семирѣченской полусотней, двумя оренбургскими и одной сибирской сотней, оставивъ артиллерію подъ прикрытіемъ остальныхъ трехъ сотенъ, съ приказаніемъ на сколько возможно спѣшить за авангардомъ.

Лазутчикъ, посланный впередъ изъ Ніазъ--батыря, вернулся назадъ и сообщилъ, что Пулатъ-ханъ со своимъ скопищемъ дѣйствительно въ Учъ-курганѣ и не подозрѣваетъ о приближеніи русскихъ.

Между тѣмъ смерклося, темнота ночи покровительствовала движенію и кромѣ того мѣстность позволила подойти къ Учъ--кургану совершенно скрытно.

Хотя отрядъ въ этотъ день и ночь сдѣлалъ болѣе 80 верстъ, но Меллеръ-Закомельскій рѣшилъ атаковать непріятеля немедленно, чтобы воспользоваться всѣми выгодами ночного нечаяннаго нападенія. Для этого:--смѣшанныя полурота конныхъ стрѣлковъ и сибирская сотня составили штурмовую колонну, которая должна была овладѣть кишлакомъ и урдою; оренбургская-же сотня и семирѣченская полусотня направлены влѣво, въ обходъ непріятеля, на его путь отступленія по вьючной дорогѣ въ Каратигенъ, а другая оренбургская сотня, ракетная батарея и коноводы спѣшенныхъ частей остались на пути движенія отряда, откуда они могли

дѣйствовать на Маргеланскую дорогу и на главный путь отступленія непріятели—колесную дорогу на Каратигень.

Въ 10 часвъ вечера штурмовая колонна двинулась впередъ, быстро овладѣла кишлакомъ и урдою, въ которой собственно и расположился Пулатъ-ханъ со своими пѣхотой, артиллеріей и имуществомъ

Непріятель бросился на маргеланскую дорогу, но, встрѣченный здѣсь огнемъ подошедшей къ тому времени артиллеріи, повернулъ назадъ, пытаясь пробиться на вычную каратигенскую дорогу. Тутъ онъ былъ атакованъ и во множествѣ изрубленъ оренбургскими и семирѣченскими казаками. Остатки скопища разсѣялись мелкими партіями во всѣ стороны. Самъ Пулатъ-ханъ едва успѣлъ ускакать всего съ десяткомъ своихъ людей. Начальникъ отряда считая нецѣлесообразнымъ преслѣдовать разсѣявагося непріятели въ полную темноту и на утомленныхъ лошадяхъ, прекратилъ бой, ввелъ всѣ части отряда въ урду, гдѣ онѣ расположились провести остатокъ ночи

Трофеями этого славнаго дѣла были: 5 мѣдныхъ орудій, 100 фалькснетовъ, множество разнаго оружія, пороха, снарядовъ и все имущество Пулатъ-хана со 189 верблюдами. Уронъ непріятели, совсѣмъ неожиданнаго здѣсь нападенія, былъ чрезвычайно великъ: почти вся его пѣхота, защищавшая урду, —легла, конница частью уничтожена, частью разсѣяна; наши же потери, благодаря исключительно удачной обстановкѣ боя, ограничились всего 4-мя ранеными и 5-ю контуженными нижними чинами. Изъ семирѣченскихъ-же казаковъ никто не пострадалъ. На другой день, 28 января утромъ, отрядъ забравъ съ собою все взятое въ Учъ-курганѣ, выступилъ обратно и въ 11 часовъ ночи былъ въ Ассакѣ.

Разгромъ Пулатъ-хана навелъ такой страхъ на Маргеланъ, что жители его поспѣшили доставить въ Ассакѣ всю имѣвшуюся у нихъ артиллерію—15 орудій и одну мортиру, выразивъ при этомъ свою полную покорность. Дѣломъ въ Учъ-курганѣ закончены военныя дѣйствія пятимѣсячной кампаніи въ Коканскомъ ханствѣ.

5 февраля генераломъ Скобелевымъ получена въ Наманганѣ отъ генерала Кауфмана телеграмма съ выраженіемъ всли Государя стнссительно присоединенія къ Россіи Коканскаго ханства и образованія изъ него Ферганской области.

Вслѣдствіе этого немедленно были сдѣланы распоряженія о спѣшномъ движеніи большей части войскъ къ гор. Кокану—главному центру ханства, быстрое занятіе котораго, въ видахъ предупрежденія кровопролитія, являлось необходимою,

подтвержденной извѣстіями о приготовленіяхъ хана Насръ-эддина и коканскаго населенія къ отпору.

Быстро выполненное сосредоточеніе нашихъ войскъ къ Кокану; растерянность Насръ-эддина, никакъ не ожидавшаго такъ скоро увидѣть русскихъ подъ стѣнами своей столицы, а потому и не осмѣливавшагося отказать на обращенное къ нему требованіе—явиться въ отрядъ генерала Скобелева; захватъ послѣднимъ урды и всей артиллеріи въ Коканѣ—нанесли послѣдній ударъ враждебной намъ организациі и закончили 22-хъ лѣтнюю борьбу русскихъ съ Коканскимъ ханствомъ

Торжественный въѣздъ 15 февраля временно командовавшихъ войсками Туркестанскаго военнаго округа генерала Колпаковскаго въ Коканѣ—былъ окончательнымъ актомъ исполненія Державной воли относительно полнаго присоединенія къ Россіи бывшаго Коканскаго ханства⁽¹⁶⁷⁾.

Годы съ
1877 по
1902-й. На-
тянутыя от-
ношенія съ
Китаемъ.

Хотя всѣ эти годы съ военной точки зрѣнія и протекали мирно, но, тѣмъ не менѣе, нѣкоторые изъ нихъ въ экономическомъ отношеніи дали себя серьезно почувствовать населенію Семирѣченскаго войска. Вслѣдствіе такого значенія части этого періода, о немъ тоже необходимо сказать здѣсь нѣсколько словъ.

Къ 1877 году китайское правительство, справившись, наконецъ, съ своими внутренними смутами, признало необходимымъ возвратить въ составъ имперіи и отторгнутые у нея Кашгаръ и Кульджу.

Китайскій генералъ Лю, командовавшій войсками въ Урумчійскомъ округѣ, имѣвшій уже давно порученіе овладѣть Кашгаромъ и медлившій съ исполненіемъ его при жизни Якубъ-бека, двинулся въ Кашгаръ послѣ того, какъ послѣдній былъ убитъ тамъ въ іюль 1877 года.

Кашгаръ, сохранившій свою независимость только благодаря энергіи талантливаго „бадаулета“, былъ занятъ китайцами менѣе чѣмъ чрезъ полгода послѣ его смерти, а главный городъ страны взятъ ими 5 декабря 1877 г.

Вслѣдъ за симъ въ Семирѣчьи стало извѣстнымъ, что Лю получилъ приказаніе исправить дорогу чрезъ Музартъ и въ апрѣль 1878 года двинуться по ней съ войсками въ занятый нами кульджинскій районъ, для соединенія здѣсь съ Цзинь-цзянь-цзюнемъ и совмѣстнаго съ нимъ похода на Кульджу. Войска-же послѣдняго, по тѣмъ-же свѣдѣніямъ, располагались, будто бы, на пути къ Кульджѣ, между Карашаромъ и Шихо и что, въ видахъ болѣе успѣшнаго наступленія—

ихъ предположено увеличить е_е 35 ю или 40 ка тысячами человекъ.

Всѣ эти свѣдѣнія, въ связи съ письмомъ, полученнымъ около того-же времени нашей мѣстной властью отъ Цзо-цзунь-тана, генераль-губернатора провинціи Шань-си и Гань-су, въ которомъ онъ угрожалъ вступить съ войсками въ наши владѣнія, въ случаѣ невыдачи ему русскими дунганъ, требовали серьезныхъ мѣръ обезпеченія нашей пограничной съ Китаемъ линіи.

Для выполненія послѣдняго рѣшено,--весною 1878 года занять достаточно сильными отрядами нѣсколько пограничныхъ пунктовъ Семирѣченской области: у Нарына, Музартскаго прохода, Кульджи, въ Каптагайской тѣснинѣ и укрѣп. Бахты⁽¹⁶⁸⁾. а въ Семирѣченскомъ войскѣ мобилизовать 2-й и 3-й льготные полки⁽¹⁶⁹⁾.

Уроч. Онъ-арча, близъ укрѣп. Нарынскаго, занято самостоятельнымъ отрядомъ и трехъ—родовъ оружія, въ составъ котораго вошелъ и весь № 1 семирѣченскій полкъ, квартировавшій до того въ гор. Ходжентѣ. Этотъ полкъ, вслѣдствіе вышеизложенныхъ обстоятельствъ, вызванъ сюда и, слѣдуя чрезъ Ташкентъ, Чимкентъ и Токмакъ, прибылъ на уроч. Онъ-арча 8 мая⁽¹⁷⁰⁾. Съ прибытіемъ полка, весь бывшій здѣсь отрядъ поступилъ подъ начальство командира этого полка подполковника Гринвальдъ. 19 же мая весь Нарынскій отрядъ, для болѣе удобнаго наблюденія за путями въ Кашгаръ, передвинутъ къ югу отъ укрѣп. Нарынскаго,-- въ долину р. Атъ-башъ⁽¹⁷¹⁾.

Подъ гор. Кульджей расположился главный отрядъ изъ 14 ротъ пѣхоты, 10 орудій, 3-хъ сибирскихъ сотенъ и № 2-го льготнаго семирѣченскаго полка, бывшаго подъ командой полковника Принцъ. Отъ этого отряда выставлены уже меньшіе, наблюдательные, на Шараходе, Талки и Цитерты⁽¹⁷²⁾.

№ 3-й-же льготный полкъ войскового старшины Щербакъ⁽¹⁷³⁾, состоявшій всего изъ трехъ сотенъ, былъ разбросанъ по сотенно: въ Каптагайской тѣснинѣ, на уроч. Чиндалъ⁽¹⁷⁴⁾, въ укрѣпл. Бахты и въ гор. Вѣрномъ⁽¹⁷⁵⁾.

Мѣры-ли, принятыя нами для защиты границы, или какія либо иныя обстоятельства разстроили китайскій планъ вторженія, но только столкновенія не послѣдовало и мобилизованныя части Семирѣченскаго войска, простоявъ на занятыхъ ими пунктахъ до глубокой осени,-- между 22 сентября и 7 ноября были послѣдовательно расформированы⁽¹⁶⁹⁾.

1879 годъ прошелъ спокойно, но уже въ концѣ его снова появились признаки военныхъ приготовленій въ восточныхъ

провинціяхъ Китая. Ранней весной 1830 года вѣроятность предстоявшаго столкновенія съ китайцами, предполагавшими возвратить Кульджинскій районъ на условіяхъ иныхъ, чѣмъ желало русское правительство, стала такъ велика, что опять явилась настоятельная необходимость въ сосредоточеніи нашихъ войскъ на границѣ и семирѣченскіе льготные полки снова призваны на полевую службу.

Съ 20 марта 1880 года началась мобилизація 2-го полка, а чрезъ мѣсяць и 3-го (176). Такая разсрочка мобилизаціи льготныхъ полковъ произошла не въ зависимости отъ обстоятельствъ военныхъ, а исключительно вслѣдствіе тяжелаго экономическаго положенія семирѣченскихъ казаковъ.

Лѣто предыдущаго года дало крайне малый урожай травъ, послѣдствіемъ чего зимой 1879-80 года былъ голодъ скота и казачье населеніе лишилось массы домашнихъ животныхъ а въ томъ числѣ и большого количества лошадей. Въ виду такого положенія—мобилизація льготныхъ полковъ была отсрочена и разсрочена насколько представилось возможнымъ и въ помощь нѣкоторымъ казакамъ, явившимся въ полки пѣшими или худоконными, пришлось выдать изъ войскового капитала въ ссуду до двухъ тысячъ рублей на заведеніе или обмѣнъ лошадей (176). Оба мобилизованныхъ полка(*) были направлены въ Кульджу, гдѣ изъ ихъ состава выдѣлены 93 человекъ для сформированія ракетной батареи. № 2 и 3-й полки съ этой батареей составили здѣсь особую бригаду, двинутую потомъ къ верховьямъ р. Кашъ.

Въ составъ бригады была назначена и № 5-я конная Оренбургская батарея, пришедшая сюда изъ Ташкента; но батарея эта, первое время, въ іюнѣ и іюлѣ, когда бригада располагалась въ верховьяхъ р. Кашъ, по непроходимости для полевой артиллеріи переваловъ и горныхъ тѣсинъ на пути къ лагерю бригады, осталась въ аріергардѣ, подъ прикрытіемъ одной сотни № 3-го полка и соединилась съ бригадой, когда послѣдняя спустилась съ горныхъ высей въ долину р. Кашъ.

№ 1-й-же семирѣченскій полкъ, которымъ съ іюля 1879 г. командовалъ полковникъ Принцъ (177), былъ раздѣленъ по дивизионно: 1-я и 2-я сотни расположены въ Кульджинскомъ районѣ близъ озера Сайрамъ-норъ, у перевала Талки, а 3-я и 4 я, со штабомъ полка, въ долину Атъ-башъ, въ Нарынскомъ отрядѣ, который составлялъ часть особаго, самостоятельнаго Ферганскаго отряда.

(*) Полками командовали: № 2-мъ войск. старш. Мариуда, а потомъ, съ конца сентября 1880 г. войск. старш. Дубровинъ; № 3-мъ подполк. Щербаковъ (прик. по войску 1880 г. №№ 7 4, 87 и 222).

И въ этотъ году китайцы не предприняли никакихъ рѣшительныхъ противъ насъ дѣйствій, почему въ первыхъ числахъ октября, т. е. когда горные проходы со стороны Китая стали недоступны. Семирѣченская бригада сосредоточена въ Кульджѣ, а отсюда двинута къ своимъ распускнымъ пунктамъ въ г.г. Вѣрный и Капаль. гдѣ 20 и 21 октября расформирована.

Однако, опасность всоруженнаго столкновенія была еще на столько велика, что при распускѣ 2-го и 3-го полковъ отъ казаковъ потребована полная готовность къ походу по первому требованію, для чего даже ихъ строевыя лошади оставлены на нѣкоторое время на казенномъ довольствіи (178).

Наконецъ, въ началѣ 1833 года, съ китайскимъ правительствомъ былъ заключенъ трактатъ, по которому Кульджинскій районъ, на опредѣленныхъ въ трактатѣ условіяхъ, Россія возвращала Китаю и 10 марта этого года нашъ оккупационный отрядъ перешелъ р. Хоргосъ, назначенную новой границей между двумя государствами (179).

Последняя мобилизація въ Семирѣченскомъ войскѣ была произведена въ 1900 году, вслѣдствіе ожиданія тогда военныхъ дѣйствій со стороны Китая, на границѣ Семирѣченской области, какъ отраженія извѣстныхъ событій того года въ Пекинѣ.

Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи войска было получено въ Вѣрномъ 9 іюля и первымъ днемъ ея назначено 10 е число этого мѣсяца

Полки 2-й и 3-й для ускоренія мобилизовались смѣшаннымъ порядкомъ, т. е. въ оба полка поступали нижніе чины второй и третьей очередей; сборными пунктами служили: для 2-го полка—станція В-Алматинская, а для 3 Капальская (180).

Оба были готовы и поступили изъ вѣдѣнія войскового начальства въ распоряженіе командующаго войсками Семирѣченской области—№ 2 й—13 іюля, и № 3 й—24-го (181). Нѣсколько далѣе затянулось формированіе запасной конной сотни, въ которой, собственно, и не было немедленной нужды; для образованія этой сотни казаки сѣверныхъ станицъ въ числѣ 118 человекъ прибыли на сборный пунктъ въ г. Вѣрный—17 августа, а 10 человекъ южныхъ станицъ—28-го и сотня поступила въ вѣдѣніе командующаго войсками области уже 1-го сентября (182).

Командирами мобилизованныхъ частей назначены: № 2 полка войсковой старшина Вязигинъ, № 3-го—войсковой старшина Гордодѣловъ, запасной конной сотни есаулъ Александ-

ровъ⁽¹⁸³⁾; № 1-мъ же полкомъ продолжалъ командовать полковникъ Щербаковъ*).

Мобилизованныя части расположены: запасная сотня въ г. Вѣрномъ; № 1 полкъ въ гор. Джаркентѣ, отсюда на нѣкоторое время, въ составѣ отряда, бывшаго подъ начальствомъ командира этого полка, передвигался даже за границу; № 2-й льготный былъ разбросанъ отдѣльными сотнями въ городахъ: Вѣрномъ, Тоγμαкѣ, Пржевальскѣ и укрѣп. Нарынскомъ № 3-й же льготный, еще во время самой мобилизации, 19 іюля, выслалъ 1-ю и 3-ю сотни въ укрѣп. Бахты⁽¹⁸⁵⁾; 24-го августа на усиленіе гарнизона этого укрѣпленія была двинута и 2-я сотня⁽¹⁸⁶⁾, а 7 сентября туда-же направленъ и штабъ № 3-го полка, оставивъ 4-ю сотню въ Капаль⁽¹⁸⁷⁾. Однако еще въ половинѣ сентября стало очевиднымъ, что, вслѣдствіе мѣстныхъ экономическихъ условій, содержать въ укрѣпленіи Бахтахъ 3 семирѣченскихъ, 1 сибирскую сотни и конно-горный артиллерійскій взводъ—крайне затруднительно, почему двѣ сотни № 3-го полка и передвинуты 27 сентября на зимнюю стоянку въ сел. Ивановское (Маканчи), въ 55 верстахъ къ сѣверу отъ Бахтовъ⁽¹⁸⁸⁾.

Во время этой мобилизации № 3-й льготный полкъ и получилъ свое знамя.

Такъ какъ при образованіи Семирѣченскаго войска въ 1867 году ему были переданы изъ Сибирскаго только два знамени, для 1-го и 2-го полковъ, то, поэтому 2 августа 1900 года состоялось Высочайшее повелѣніе о пожалованіи знамени и № 3-му Семирѣченскому полку⁽¹⁸⁹⁾.

Въ концѣ сентября 1900 года явилась возможность уменьшить численность мобилизованныхъ войскъ, почему изъ 2-го и 3-го льготныхъ полковъ и запасной сотни были уволены нижніе чины третьей очереди и запаснаго разряда. А такъ какъ полки эти были мобилизованы смѣшаннымъ порядкомъ, то, послѣ увольненія изъ нихъ казаковъ третьей очереди, съ октября мѣсяца, они уже остались въ двухсотенномъ составѣ⁽¹⁹⁰⁾.

Въ началѣ ноября того же года демобилизованъ № 1-й полкъ.

Весною-же 1901 года опасность вооруженнаго столкновенія на границѣ окончательно миновала, почему мобилизованные полки были одинъ за другимъ распущены: № 2-й 14-го а № 3-й 19 апрѣля⁽¹⁹¹⁾.

*) Послѣ полковника Принца, съ марта 1888 г., № 1 Семир. полкомъ вр. командовалъ войск. старшина Машинъ, а съ 29 августа того же года въ командованіе полкомъ вступилъ полковникъ Щербаковъ⁽¹⁸⁴⁾.

Печальной памяти японская война, за отсутствиемъ желѣзно-дорожнаго пути изъ Семирѣчья въ Сибирь и вслѣдствіе вѣроятности осложненій и здѣсь, на китайской границѣ — не затронула Семирѣченскаго казачьяго войска; его населеніе съ напряженнымъ вниманіемъ только издали слѣдило за перепетіями этой неудачной для оружія русскихъ борьбы.

ИСТОЧНИКИ

*къ части 2-й, главъ 4-й исторіи Семирѣченскаго казачья
в о й с к а.*

МАШ.
ИЗДАНИЕ
1917

- 1 Архивъ упр-нія Вѣрненскаго уѣзда По общей описи дѣло 1855 г. № 38/5 (35), листъ 1, р-ть подполк. Перемышльскаго 23 января 1855 г. № 48 к-ру отд сибир. кр-са.
- 2 Тамъ-же, листъ 2, р-ть того-же пристава 16 февраля 1855 года № 98.
- 3 Тамъ-же, листъ 13, р-ть Перемышльскаго 9 марта 1855 г. № 161 к-ру стд. сиб. кр-са; листъ 37—его-же р-ть 10 мая 1855 г. № 317; листъ 59—его-же предложеніе 11 мая 1855 г. № 323 полк. Хоментовскому.
- 4 Тамъ же, листъ 15—секретъ предписаніе к-ра отд. сибир. кр-са 24 февр. 1855 г. № 214 пристава Перемышльскому.
- 5 Тамъ-же, листъ 54—р-ть того же пристава 28 мая 1855 г. № 364 к-ру отд. сибир. кр-са.
- 6 Тамъ-же, листъ 48—р-ть того же пристава 18 мая 1855 г. № 341—к-ру кр-са
- 7 Тамъ-же, листъ 59—р-ть того-же пристава 7 іюня 1855 г. № 384 к-ру кр-са и примѣч. 5-е здѣсь.
- 8 Тамъ-же, дѣло 1855 г. № 47 15 (41), листъ 1—р-ть того-же пристава 9 сентября 1855 г. № 536 к-ру кр-са; листъ 64—тоже 4 нояб. № 682 и листъ 70 предпис. к-ра кр-са 3 дек. 1855 г. № 1166 Перемышльскому.
- 9 Памятная книжка Семирѣч. област. статист. комитета на 1905 годъ. В. Недзвѣцкій. Лѣтопись главнѣйшихъ событій въ исторіи Семирѣчья, стр. 18. Вѣрный изд. 1905 г.
- 10 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в; оп. дѣль, поступ. изъ разн. учреждений, дѣло 1859 г. № 29, листъ 3, „1855 годъ“; источникъ, указ. въ предъид. примѣч. здѣсь, стр. 19 и 20.
- 11 Тотъ-же архивъ и дѣло, листъ 4 „1856 годъ“; арх. упр-нія н-ка Вѣрненскаго уѣзда, по общей описи дѣло 1861 года № 518 82, листъ 4, справка о нахожденіи есаула Бутакова въ походахъ; источникъ, указ. въ примѣч. 9 здѣсь, стр. 21.
- 12 Арх. упр-нія н-ка Вѣрн. уѣзда, по общ. оп. д 1861 г. № 234, листъ 13, р-ть н-ка Алатавскаго округа 7 января 1862 г. № 20 генер.-губерн. Зап.-Сибири.
- 13 Тамъ-же, дѣло 1859 г., № 191/126, листъ 9, сообщеніе

- кульджинскаго консула 31 окт 1859 г. № 132 н-ку Алатав. Округа.
- 14 См. источникъ, указ. въ примѣч. 9 здѣсь стр. 25-ю.
- 15 Арх. Войск. пр-нія Семиз к в; оп дѣль 2 льсг. полка; дѣло 1879 г. № 89/350, листъ 55, послужн. списокъ есаула Осипова.
- 16 См. источникъ, указ. въ примѣч. 9 здѣсь стр. 27 ю.
- 17 Арх. улр-нія н-ка Вѣрненск уѣзда, по общ описи дѣло 1859 г. № 180/115, листъ 13 и слѣд р-тъ н-ка Алатавскаго округа 22 января 1860 г № 149 к-ру кр-са.
- 18 Тамъ-же, дѣло 1859 года № 183/123, листъ 4, р-тъ н-ка Алатавскаго окр. 20 снт. 1859 г. № 1943 к ру кр-са
- 19 Тамъ же, листъ 13, предпис. н-ка Алатав окр. 28 ноября 1859 г. к-щему Кастек. казач. отрядомъ; дѣло 1853 года, № 10099, листъ 17, письмо генерала Гасфордта маіору Колпаковскому 6 нояб 1859 г. № 1306.
- 20 Тамъ-же, тоже дѣло № 10099, листы 11, 13 и 14, письма генер. Гасфордта маіору Колпаковскому отъ 1, 15 и 20 октяб. 1859 года.
- 21 Тамъ-же, дѣло 1859 г. № 191/126, листы 7 и 9, письма маіора Колпаковскаго 19 окт 1859 г. № 1923 консулу Захарову и отъ Захарова Колпаковскому 31 окт. № 132.
- 22 Тамъ-же, дѣло 1859 г. № 224/157, листъ 6 и 38 предпис. н-ка Алатав. окр. 5 янв 1860 г. № 14 старш. султану Тезеку Нураліеву и 4 февр. № 247 сотнику Жеребятъеву.
- 23 Тамъ-же, листъ 40, донесеніе н-ка Алатав. окр 5 февр. 1860 г. № 256 к-ру кр-са и сго-же предпис. № 247, указ. въ предъид. примѣчаніи.
- 24 Тамъ-же, листъ 65, донесеніе н-ка Алатав. окр. 26 февр. 1860 г № 399 к-ру кр-са.
- 25 Тамъ же, листъ 193, р-тъ сот. Жеребятъева 31 марта 1860 г. № 14 н-ку Алатав. округа.
- 26 Тамъ же, листъ 153—предпис. н-ка Алатав. окр. 6 апр. 1860 г. № 715 н-ку заилійск. каз. отряда войск. ст. Шайтанову; листъ 168—р-тъ н-ка Алатав. окр. 7 апр. 1860 года, № 7.4 генер.-губ. Зап.-Сибири
- 27 Тамъ-же, листъ 391, р-тъ н-ка Алатав. окр. 14 мая 1860 г. № 1095 генер.-губ Зап.-Сибири.
- 28 Тамъ-же листъ 225, предпис. к-ра отд. сиб. кр-са 10 апр. 1860 г. № 585 капитану Венюкову.
- 29 Тамъ-же листъ 452—р-тъ кап Венюкова 21 мая 1860 г. № 33 н-ку Алатав. округа
- 30 Тамъ-же, листъ 514, р-тъ кап. Венюкова 3 іюня 1860 г.

- № 42 тому-же н-ку.
- 31 Тамъ-же, дѣло 1860 г., № 250/62, листъ 6, предпис. н-ка Алатавск. окр. 18 июня 1860 г. № 1860 сот. Жеребятъеву и листъ 11 р-ть Жеребятъева 10 июля 1860 г. № 81 н-ку Алатав окр.
- 32 Тамъ-же, листъ 23, предпис. н-ка Алатав. округа 8 августа 1860 г. № 1747 сотн Жеребятъеву.
- 33 Тамъ-же, дѣло 1860 г. № 312/95, листъ 2, предпис. к-ра отд. сибир. кр-са 21 июня 1860 г. № 64 полк Циммерману; А. Макшеевъ. Историческій обзоръ Туркестана С. П. Б. 1890 г. стр. 210.
- 34 Тамъ-же, дѣло 1860 г. № 318/101, листъ 24, предписание к-ра отд. сиб. кр-са 27 июля 1860 г. № 1106 к-щему войсками въ Заилійскомъ краѣ полковн. Циммерману.
- 35 См. первую часть примѣчанія 33.
- 36 Тамъ же, дѣло 1860 г. № 304/87, листъ 4, р-ть к-шаго гарнизономъ Кастека 4 июля 1860 г. № 239 н-ку Алатав округа.
- 37 Тамъ-же, листъ 6, приказъ по Алатав. округу 4-го июля 1860 г. № 32.
- 38 Тамъ-же, листъ 25, донесеніе н-ка Алатав. округа 8-го июля 1860 г. № 1472 к ру кр-са.
- 39 Тамъ-же, листъ 30, донесеніе того-же н-ка 8 июля 1860 г. № 1480 к-ру кр-са и листъ 4^о—р-ть завѣдующаго гарнизономъ Кастека 9 июля 1860 г. № 248 н-ку Алатав. округа.
- 40 Тамъ-же, листъ 37 донесеніе н-ка Алатав. окр. 8 июля 1860 г. № 1484 и дѣло 1860 г. № 312/95, листъ 9, предпис. к-ра отд. сиб. кр-са 3 августа 1860 г. № 1158 н-ку Алатав. окр.
- 41 Донесеніе н-ка Алатавскаго окр. за №№-рами 1480 1484 указ. въ примѣчаніяхъ 39 и 4 -мъ; дѣло № 312/95, указ. въ примѣч. 33, листъ 81 предпис. н-ка Алатав окр. 6 октября 1860 г. № 2091 старшему султану полковнику Али-Адилъ.
- 42 См. вторую часть примѣч. 4^о; листъ 31, указ. въ этомъ примѣч. дѣла—донесеніе н-ка Алатав окр. 23 августа 1860 г. № 1899 и. д. Семипалат. воен. губернатора генер. Попову.
- 43 См. источникъ, указ. во второй части примѣч. 42-го.
- 44 А. Макшеевъ. Историческій обзоръ Туркестана стр. 208 и 209. Ар. войск. пр-нія: оп. дѣл. к-ра 2-го семир. льгот. полка, дѣло 1879 г. № 89/350, листъ 66, послужной списокъ есаула Жеребятъева; оп. дѣлъ воен. отдѣленія, дѣло 1879 г. № 532, листъ 92, послужной списокъ есаула Угренинова. Арх. упр-нія н-ка Вѣрненскаго уѣзда, по общ. оп. дѣло 1860 г., № 318/101, листъ 42, предпис. к-ра отд. сиб. кр-са 22 сент. 1860 г. № 1458 н-ку Алатавскаго округа.

- 45 Дѣло № 312/95, указ. въ примѣч 33, листы 92 и 97, письма: полк. Циммермана 22 сент 1860 г. к-ру кр-са и к-ра кр-са 20 окт. 1860 г. Циммерману.
- 46 А. Макшеевъ. Истор. обзоръ Туркестана стр. 209 и 210.
- 47 Арх упр-нія н-ка Вѣрненск. уѣзда, по общ. оп. дѣло 1861 г. № 564 3-я, листы 4 и слѣд — представленіе подполк. Колпаковскимъ къ наградамъ за отличіе регулярныхъ частей войскъ, бывшихъ въ бояхъ 19, 20 и 21 окт. 1860 г. при Узунъ-агачѣ и Кара-Кастекѣ, съ описаніемъ ихъ дѣйствій въ бою.
- 48 Источникъ, указ. въ предъид. 47 примѣч. и А. Макшеевъ, истор. обзоръ Туркестана, ст. 209 и 210
- 49 Источникъ, указ. въ примѣч. 47 и въ томъ-же дѣлѣ, листъ 14.
- 50 Въ томъ-же архивѣ, по общ. оп. дѣло 1860 г. № 3 S 101, листъ 63, „весьма секрет. предпис.“ к-ра кр-са 24 ноябр 1860 г. № 1776 н-ку Алатавскаго округа.
- 51 Тамъ-же, листъ 51, письмо генер. Гасфордта 10 ноября 1860 г. подполковн. Колпаковскому.
- 52 Тамъ-же, дѣло 1861 г. № 314, листъ 3, предпис. вр к-щаго кр-сомъ 30 янв. 1861 г. № 130 н-ку Алатавск. окр.
- 53 Тамъ же, дѣло 1860 г. № 442/226, листъ 15, р-тъ н-ка Алатав. окр. 3 фев 1861 г. № 8 вр к-щему кр-сомъ.
- 54 Тамъ-же, дѣло 1861 г. № 314, листъ 3, предпис. к-ра кр-са 5 авгус. 1861 г. № 1242 н-ку Алат. окр.
- 55 А. Макшеевъ. Истор. обзоръ Туркестана стр. 211.
- 56 Арх. штаба войскъ Семир. обл., оп. дѣлѣ стр. отд. Дѣло по занятію Туркест. края со времени движенія къ Пишпеку: листъ 10— р-тъ н-ка Алатав. окр 19 апр. 1862 г. № 4 Семипалат. воен. губернатору, при рапортѣ стр. записка о составѣ за-чуйскаго отряда и листъ 12 — р-тъ к-щаго Заилійскимъ каз. отрядомъ 17 апр. 1862 г. № 2 тому же губернатору.
- 57 Арх. упр-нія н-ка Вѣрн. уѣзда, по общ. оп. дѣло 1860 г. № 397/178, листъ 1, предпис. к-ра кр-са 8 нояб. 1860 г. № S819 н-ку Алат. округа
- 58 Листъ 19 дѣла, указ. въ примѣч 36, р-тъ н-ка Алатав. окр. 25 апр 1862 г. № 21 тому-же губернатору
- 59 Тамъ-же, листъ 24, р-тъ н-ка Алтав. окр. 6 мая 1862 г. № 28 тому-же губернатору.
- 60 Тамъ-же, листъ 72, р-тъ того-же лица 25 сент. 1862 г. № 38 тому-же губернатору.
- 61 Примѣч. 60 и въ томъ-же дѣлѣ листъ 84, предпис. к-ра кр-са 17 сентяб 1862 г. № 1271 н-ку Алатав. окр.
- 62 Тамъ-же листы: 75 р-тъ н-ка Алатав. окр. 1 окт. 1862 г. № 1981 Семипалат. воен. губернатору и 91 строев. записка

- о числит. войскъ за—чуйскаго отряда 7 окт. 1862 г.
- 63 Тамъ-же, листы 89 и 96: рапорты н-ка Алатав. окр. 5 и 13 октяб. 1862 г. № 65 и 68 Семипалат. воен. губернатору; въ томъ же арх. дѣло объ осадѣ коканск. крѣп. Пишпекъ въ 1862 г., листъ 45, приказъ войск. заилійскаго края 2 окт. 1862 г. № 28.
- 64 См. въ примѣч. 63 р-тъ № 68.
- 65 Дѣло, указ. въ примѣч. 56, листы 102, 114 и 117, донесенія н-ка Алтав. окр. 16. 24 и 26 окт. 1862 и №№ 87, 91 и 94 Семипалат. воен. губернатору — содержать полное и подробное описаніе осады Пишпека.
- 66 Тоже дѣло, листъ 135, донесеніе того-же лица 2 ноябр. 1862 г. № 107 тому-же губернатору.
- 67 Арх. упр-нія н-ка Вѣрн. уѣзда, по общ. оп. дѣло 1862 г. № 128, листы: 5 — предпис. штаба отд. Сибир. кр-са 21 юня 1862 г. № 912 н-ку Алатав. окр. и 10 й — предпис. Семипал. воен. губернатора 29 юня 1862 г. № 781 тому-же н-ку.
- 68 Тамъ-же, листъ 35, сообщеніе кульджинскаго консула 7 авг. 1862 г. № 105 н-ку Алатав. окр.
- 69 Тамъ-же, листъ 59, р-тъ к-ра 4 й роты 6 Сибир. лин. б-на подпор. Антонова 16 авг. 1862 г. № 425 н-ку Алатав. окр.
- 70 Тамъ-же, листъ 61, р-тъ того-же к-ра и туда-же 15 авг. 1862 г. № 424 примѣч. 69.
- 71 Тамъ-же, листъ 82, донесеніе н-ка Алатав. окр. 19 авг. 1862 г. № 1606 к-ру кр-са.
- 72 Тамъ-же листы 140 и 173 донесенія н-ка Кышмурунскаго отряда подпор. Антонова 2 сент. и 6 окт. 1862 г. № № 473 и 515 н-ку Алатав. окр.
- 73 А. Макшеевъ истор. обзоръ Туркестана, стр. 212.
- 74 Арх. упр-нія н-ка Вѣрн. уѣзда, по общ. оп. дѣло 1863 г. № 231, листы 11 и 228, предпис. к-ра кр-са 26 марта и 25 апр. 1863 г. №№ 505 и 918 н-ку Алатав. округа.
- 75 Арх. и дѣло указ. въ въ примѣч. 56, листы: 159 — предписаніе штаба отд. Сиб. к-са 24 мар. 1863 г. № 533 Семипалат. воен. губернатору и 165 донесеніе Алатав. воен. окр. упр-нія 5 апр. 1863 г. № 819 к-шему войск. Семипал. обл.
- 76 Тамъ-же листъ 178, — строев. записка о числѣ войскъ за чуйскаго отряда, 1 мая 1863 г.
- 77 Тамъ-же листы 181 182: р-тъ шт. кап. Проценко 4 мая 1863 г. № 18 к-шему войсками Семипалат. обл. и при немъ вѣдомость о числительности отряда.
- 78 Арх. упр-нія н-ка Вѣрненск. уѣзда, по общ. оп. дѣло

- 1863 г. № 231, листы 32 и 49; предпис. н-ка Алатав. окр.
20 апр 1863 г № 866 войск. старш Бутакову и донесение
Бутакова 21 апр. 1863 г № 1 н-ку Алатав. окр.
- 79 См. р-ть Проценко № 13; указ. въ примѣч. 77 и въ томъ
же дѣлѣ листъ 177—р-ть н-ка Алатав. окр. 4 мая 1863 г.
№ 23 к-щему войск. Семипалат. области.
- 80 Въ томъ-же дѣлѣ (примѣч. 79 и 56) листы 189 и 207,
донесенія Проценко 11 и 15 мая 1863 г. № 16 и 29 к-щему
войск. Семипалат. области.
- 81 Тамъ-же, листъ 276 такое-же донесеніе 20 іюня 1863 г.
№ 67 тому-же лицу.
- 82 Тамъ-же, листъ 220, донесеніе Проценко 23 мая № 41
тому-же лицу.
- 83 Тамъ-же, листъ 228, такое-же донесеніе 30 мая № 47 —
тому-же лицу.
- 84 Тамъ-же, листъ 232, такое-же донесеніе 31 мая № 49
тому-же лицу.
- 85 Тамъ-же, листъ 245, такое-же донесеніе 9 іюня № 59,
тому-же лицу.
- 86 Тамъ-же, листъ 271, такое-же донесеніе 13 іюня № 65
тому-же лицу.
- 87 Тамъ-же, листъ 290, такое-же донесеніе 26 іюня № 71
тому-же лицу.
- 88 Арх. упр. нія н-ка Вѣрн. уѣзда, по общ. описи дѣло 1863
года № 231, листъ 21, предпис. штаба отд Сибир. кр-са 30
марта 1863 г. № 553 н-ку Ататавск. окр.
- 89 Въ томъ-же дѣлѣ листъ 50, такое-же предпис. тому-же
лицу 12 апрѣля 1863 г. № 502 и примѣчанія 74 и 75
- 90 Въ дѣлѣ, указ. въ примѣч. 88, листъ 59, р-ть Алатав.
воен.-окр. упр.-нія 25 апр. 1863 г. № 928 к-ру кр-са.
- 91 Тамъ-же листъ 140, донесеніе н-ка Алатавск. окр. 13
мая 1863 г. № 49 к-ру кр-са.
- 92 Тамъ-же листъ 135, предпис. н-ка Алатав. окр. 13 мая
1863 г. № 43 подполковн. Лерхэ; въ дѣлѣ, указ. въ примѣч.
56, листъ 197—строев. записка о числит. летучаго отряда;
примѣч. 91.
- 93 Въ дѣлѣ, указ. въ примѣч. 88, листъ 122, предпис. н-ка
Алатав. окр. 12 мая 1863 г. № 44 подпол. Лерхэ и такое-же
предпис. № 43, указ. въ примѣч. 92
- 94 Въ томъ-же дѣлѣ: листы 144, 168 и 172, донесенія: н-ка
Алатав. окр. 13 и 18 мая, №№ 47 и 67—подполк. Лерхэ 17
мая 1863 г. № 2—всѣ три к-ру кр-са.
- 95 Тамъ-же листы 209 и 216—письма Лерхэ 23 и 25 мая

- №№ 8 и 10 генер. Колпаковскому; листъ 254—мнѣнія военнаго совѣта составленнаго изъ начальниковъ частей летучаго отряда 24 мая 1863 г. въ лагеря на р. Талась.
- 96 Тамъ-же листы 205 и 217—письма генер. Колпаковского 25 и 28 мая №№ 10 и 11 подполковнику Лерхэ.
- 97 Тамъ-же листъ 325—письмо Лерхэ 17 мая № 11 генер. Колпаковскому.
- 98 Тамъ-же листъ 331, предпис. н-ка Алатав. округа 29 мая № 100 подполковнику Лерхе.
- 99 Тамъ-же листъ 263, р-ть подпол-ка Лерхэ 3 юня № 9 нач-ку Алатав. округа.
- 100 Тамъ-же листъ 280, предпис. подпол-ку Лерхэ 10 юня № 115 н-ка Алатав. окр.; дѣло, указ. въ примѣч. 56, листъ 236, донесеніе н-ка Алатав. окр. 10 юня 1863 г. № 127 к-щему войсками Семипалат. обл.
- 101 Въ дѣлѣ, указ. въ примѣч. 88, листъ 329, р-ть н-ка Алатав. окр. 8 юля 1863 г. № 163 к-ру кр-са.
- 102 Въ томъ-же дѣлѣ листы 50 и 73: предпис. к-ра кр-са 12 апр. 1863 г. № 592 н-ку Алатав. окр. и предпис. этого н-ка к-щему артиллеріей Заилійск. края 30 апр. 1863 г. № 1012.
- 103 Дѣло, указ. въ примѣч. 56, листъ 155, р-ть Алатавск. военно окруж. впр-нія 20 марта 1863 г. № 574 к-щему войск. Семипалат. обл.
- 104 Весь этотъ пограничный инцидентъ изложенъ на основ. источниковъ, указ. здѣсь въ примѣч. 100, но главнымъ образомъ по копіи съ подлиннаго донесенія объ этомъ инцидентѣ кап. Голубева 1 юня 1863 г. № 35 „Первому комиссару по разграниченію Россіи съ Китаемъ г-ну генеральнаго штаба полковнику и кавалеру Бабкову“, засвидѣтельствованной собственноручно самимъ кап. Голубевымъ, хранящейся въ бібліотекѣ автора настоящаго труда, какъ и нижеслѣдующіе документы.
- 105 1) Подлинное отношеніе кап. Голубева 1 юля 1863 г. № 37 к-щему войсками Капальскаго военнаго окр. полковнику Гурскому и черновики рапортовъ Гурскаго 3 юня: № 375—к-щему войск. Семипалат. области и № 376 въ штабъ отд. сиб. кр-са.
- 106 2) Копія (завѣренная маіоромъ Ерковскимъ) рапорта н-ка кышмурун. отряда маіора Ерковского 19 юня 1863 г. № 14 н-ку Алатав. окр. и киргизовъ Б.-Орды.
- 107 На этой копіи имѣется собственноручная приписка Ерковского о полученіи такою извѣщенія и объ отвѣтѣ на него.
- 108 3) Черновикъ предписанія к-щаго войсками, располож. въ

- г. Капалѣ 2 іюля 1863 г. № 516 к-щему верх-лепсинск. казач. отрядомъ есаулу Козлову.
- 109 4) Подлинное сообщеніе н ка Алатав. окр. 28 іюля 1863 г. № 200 к-щему войсками въ г. Капалѣ.
- 110 5) Подлинный рапортъ к-щаго кышмурун. отрядомъ 27 сент. 1863 г. № 228 к-щему войсками въ г. капалѣ.
- 111 Арх. н-ка Вѣрн. уѣзда, по общ. оп. дѣло 1863 г. № 154, листы 88, 89 и 94, алфавитный наградной списокъ на маіора Елинскаго и хорунжаго б полк. окр. Сибир к. войска Вардугина 2-го.
- 112 Арх. штаба войскѣ Семир. обл; по опис. дѣлъ стр. отд. дѣло 1866 г. о китайской инсurreкціи, т. III, листъ 66, отношеніе штаба войскѣ Зап. Сибири 26 дек. 1864 г. № 2330 к щему войсками Семипалат. обл
- 113 А. Макшеевъ Истор обзоръ Туркестана. стр. 219—227.
- 114 Въ дѣлѣ, указ. въ примѣч. 112, т. II. листъ 62, копія доклада по 1 му отдѣл. Зап. Сибирск. окруж. штаба 15 февр 1866 г.; архивъ н-ка Вѣрн. уѣзда, по общ., оп. дѣло 1867 г. № 57, листъ 1, предложеніе к щаго войск Семипалат. обл. 22 февр 1867 г. № 74 н-ку Алатавск. округа.
- 115 Источникъ указанъ въ примѣч. 9, стр. 30 и 31.
- 116 Прик по войск Туркест воен окр. 1863 г. № 198. Арх. штаба войскѣ Семир. обл., оп. д. стр. отд., дѣло о выставленіи отрядовъ на границѣ Семирѣч. области 1868 г., листъ 21, приказъ по войскамъ нарынскаго о ряда 1868 г. № 72 п. 2.
- 117 Отчетъ о состояніи Семир. к. войска за 1868 годъ.
- 118 Послужной списокъ есаула Угренинова — архивъ войсковаго пр-нія Семир. к. в., оп. д. воен. отд., дѣло 1879 года, № 532, листы 92 и 93.
- 119 Арх. штаба войскѣ Семирѣч обл., оп. д. стр. отд., дѣло „журналы событій на границѣ Семир. области“ 1871 г., листъ 151. журналъ за февраль 1871 г.
- 120 Тамъ-же, дѣло съ выписками изъ журналовъ о событіяхъ на границѣ съ Китаемъ 1869 г., журналъ о событіяхъ въ пограничной части Сергіопольск. уѣзда за августъ 1869 года; приказъ по войскамъ Туркестан. воен окр. 1870 г. № 2.
- 121 Тамъ же (примѣч. 120), такіе же журналы за сентябрь и октябрь 1869 г.; тотъ же приказъ № 2.
- 122 Приказы по войск. Туркестан. воен окр. 1870 г. № 2 и 1873 г. № 163.
- 123 Арх. штаба войскѣ Семир обл., оп. д. стр. отд. дѣло о слухахъ на границѣ Семир. области, листъ 36, р-тъ н-ка южно

- тарбогатайского отряда 12 апр. 1870 г. № 302 Семир. воен. губернатору: тамъ-же дѣло „журналы о событіяхъ на границѣ Семирѣч. области“ 1871 г., листъ 151, журналъ политическихъ и военныхъ событій по границѣ Семирѣч. области за февраль 1871 г.
- 124 Тотъ же архивъ и оп, дѣло „по перепискѣ съ к-щимъ войсками Туркест. воен. окр о занятіи ханства кульджинскаго“ 1871 г., листъ 12, секрет. предложеніе штаба войскъ Туркест. воен. окр. 23 сент. 1870 г. № 61 к-щему войсками Семир. области.
- 125 Приказъ по войскамъ Туркест. воен. окр. 1872 г. № 291.
- 126 Тотъ же арх. и оп Семир. штаба, дѣло, указ. во 2 части примѣч 123, листъ 74. журналъ полит. и воен. событій по границѣ Семир. обл. за январь 1871 г.
- 127 Источники, указ въ примѣч. 124, 125 и мног др.
- 128 Дѣло, указ въ примѣч. 124, листъ 15, предложеніе Туркестан. окр. штаба 26 февраля 1871 г. № 15 к-щему войск. Семир. области.
- 129 Дѣло, указ. во 2 части примѣч. 123 листъ 118, такой-же журналъ за апрѣль 1871 г.
- 130 Источникъ, указ. въ примѣчаніи 129 и въ томъ-же дѣлѣ, листъ 292. предложеніе Семирѣченскаго военнаго губернатора 27 апрѣля 1871 года № 2611 Вѣрненскому уѣздному начальнику.
- 131 Вторая часть примѣч. 130 и перечень дѣлъ съ неприятелемъ, прилож. къ приказу по войскамъ Туркестанскаго воен. окр. 1873 г. № 163
- 132 Дѣло, указ. во второй части примѣч. 123, листъ 125, такой-же, какъ и въ примѣч. 123, журналъ за май 1871 года; упомянутый въ примѣч 131 перечень при приказѣ № 163.
- 133 Дѣло, указ. въ примѣч. 124, листъ 46, р-тъ к-щаго войсками Семир. обл. 22 мая 1871 г. № 3333 к-щему войсками Туркест. воен. окр.
- 134 Дѣло, указ. во второй части примѣч 123, такой же, какъ и въ примѣч. 123. журналъ за июнь 1871 г.
- 135 Библиотека автора, записанный имъ со словъ очевидца — участника этого боя рассказъ.
- 136 Дѣло, указ. во второй части примѣч 123, такой-же, какъ и въ примѣч. 123. журналъ за июль 1871 г.
- 137 А. Макшеевъ Истор. оѣз. Туркестана. Стр. 287 и 288.
- 138 Ф Лобысевичъ Описаніе Хивинскаго похода 1873 г. Составленное по матеріаламъ особой комиссіи, учрежденной тотчасъ послѣ похода, подъ предсѣдательствомъ бывшаго на-

- чальника полевого штаба. С П Б. 1898 г. стр. 27—34 и др.
- 139 Приказъ по войскамъ Туркест. воен. окр. 1873 г. № 53.
- 140 Приказы по Семир к. войску 1873 г. № 24 и 111.
- 141 Источникъ, указъ въ примѣч. 138, стр. 104—170 и друг. Вѣдомость „Б“, прилож. къ приказу по войскамъ Туркестан. воен. окр 1876 г. № 9. Разказы, записанные авторомъ со словъ очевидцевъ участниковъ похода.
- 142 Приказъ по войск Туркест. воен. окр „особый“ 1873 г. № 33
- 143 Источникъ, указъ въ примѣч. 138, стр. 170 и слѣд прочіе источники тѣ-же, что въ примѣч. 141
- 144 Высочайшій приказъ 17 апрѣля 1875 г. и Выс. повелѣніе 1 марта 1882 г. Прик. по воен. вѣд. 1882 г. № 76.
- 145 Воен. сборникъ 1876 г. №№ 1 и 2; ст. „Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875 г.“, составл. по официальнымъ донесеніямъ
- 146 Архивъ штаба войскъ Семир. обл., оп д стр. отд., дѣло 1875 г № 93, листъ 4, телеграмма изъ Ташкента 13 августа 1875 г. „въ Вѣрный, губернатору“.
- 147 Тамъ-же, листъ 8, телеграмма вр к-шаго войск округа генерала Бардовскаго 14 августа 1875 г. вр. к-щему войск. Семир обл. ген. Михайловскому.
- 148 Тамъ-же, 1) листъ 5, предпис. штаба войскъ Семир. обл. 14 авг. 1875 г. № 4022 к-ру 1 семир. полка; 2) листъ 4; р-тъ к-ра этого полка 15 авг. 1875 г. № 2214 вр. к-щему войск. Семир. обл. 3) Списокъ офицерамъ 2-й сотни, прилож. къ этому р-ту, листъ 42.
- 149 Тамъ-же,) листъ 15, телеграмма вр к-шаго войсками Туркест. воен окр. 17 августа 1875 г. вр к-щему войсками Семир. обл; 2) листъ 33, предпис вр. к-шаго войск. Семир. обл. 18 авг 1875 г. № 4038 Токмак. уѣзд. н-ку.
- 150 Тамъ-же, 1) листъ 6, телеграмма вр. к-шаго войск. Семир обл. 18 авг. 1875 г. № 176 Аулиеат. воинск. н-ку майору Шеметилло; 2) листъ 31, предпис. того-же к-шаго войск. 18 авг. 1875 г. № 4037 к-ру 1 Семир. полка; 3) листъ 33 отнош. того-же к-шаго войск. 1 же авг. № 4038 Токмак. уѣзд. н ку; 4) листъ 62, р-тъ к-ра 1 Семир полка 8-же авг. № 2222 вр. к-щему войсками Семир. обл; 5) листъ 63, списокъ офицерамъ, прилож. къ этому р-ту; 6) прик. по Семир. к войску 1875 г. 111
- 151 Тамъ-же, 1) листъ 64, р-тъ Токмак. воин. н-ка 14 авг. 1875 г. № 636 вр. к-щему войск. Семир. обл; 2) листъ 65, р-тъ к-ра 2 й семир. полусотни 14 авг. 1875 г. № 640 въ

- штабъ войскъ Семир. обл
- 152 Тамъ же, листъ 71, телеграмма (съ уроч. Тогоузъ-торау до Токмака съ джигитомъ) полк. Лисовскаго 20 авг. 1875 г. воен. губернатору Семир. области.
- 153 Тамъ же, телеграммы: 1) листъ 74, генерала Михайловскаго 23 авг. 1875 г. въ Ташкентъ генералу Бардовскому; 2) листъ 83, отъ послѣдняго первому того-же числа; 3) листъ 84, изъ Пишпека помощника уѣзд. н-ка 24 авг. 1875 г. Семир. воен. губернатору.
- 154 Тамъ же: 1) листъ 85, телеграмма генер. Михайловскаго 24 авг. 1875 г. помощнику Токмак. уѣзд. н-ка и пунктъ 3-й предъид. 153 примѣчанія.
- 155 Тамъ же, листъ 89, 25 августа № 257.
- 156 Тамъ же, листъ 97, телеграмма н-ка Токмакскаго отряда полк. Каргеръ 27 авг. 1875 г. к-щему войск. Семир. обл.
- 157 Тамъ же, листъ 95, р-тъ полк. Лисовскаго 22 авг. № 9 и. д. воен. губернатора Семир. обл.
- 158 Тамъ же, листъ 147, р-тъ полк. Лисовскаго 26 авг. 1875 г. № 15 к-щему войск. Семир. области.
- 159 Тамъ же: 1) листъ 156, р-тъ н-ка Токмак. отряда 8 сент. 1875 г. № 46 вр. к-щему войск. Семир. обл.; 2) листъ 159, предпис. Семир. штаба 15 сент. № 4456 к-ру Семир. сотни; 3) листъ 164, р-тъ к-ра 1-й Семирѣченской сотни 30 авг. 1875 г. № 101 вр. к-щему войск. Семирѣченской области.
- 160 Военный сборникъ 1876 г. № 3, продолженіе статьи, указанной здѣсь въ примѣчаніи 145
- 161 Въ дѣлѣ, указъ въ примѣч. 146, листъ 199, копія предписанія штаба войскъ, дѣйств. въ Коканск. ханствѣ 20 сент. 1875 г. № 505 н-ку отряда на ур. Атай есаулу Штакельбергу.
- 162 Тамъ же, листъ 198, р-тъ н-ка каз. отряда на ур. Атай есаула Штакельберга 24 сент. 1875 г. № 144 к-щему войск. Семир. обл.
- 163 Источникъ, указъ здѣсь въ примѣч. 160 и Военный Сборникъ 1876-же г. № 8, статья „Военныя дѣйствія въ бывшемъ Коканскомъ ханствѣ съ 25 дек. 1875 г. по 7 фев. 1876 г.“, составленная по официалън. донесеніямъ
- 164 Вѣдомость военныѣхъ дѣйствій и движеній войскъ, приложенная къ приказ. по войскамъ Туркест. воен. окр. 1879 г. № 153.
- 165 Приказъ по войскамъ, дѣйств. въ Коканск. ханствѣ, 14 окт. 1875 г. № 33; вѣдомость, приложенная къ приказу, указанному въ примѣчаніи 164; стр. 136 и 137 статьи Воен. сборника № 8, указанной въ примѣчаніи 163; рассказъ, записанный

- авторомъ, со словъ очевидца участника.
- 166 Источники, указанные въ примѣчаніяхъ 160, въ пунктахъ второмъ и послѣднемъ 165-го.
- 167 Источники, указанные здѣсь въ примѣч. 163 и въ пунктахъ второмъ и послѣднемъ примѣч. 165.
- 168 Арх. штаба войскъ Семир обл., оп. д. стр. отд., дѣло 1878 г. № 89, листъ 8, „Журналъ военныхъ и политическихъ событій и слуховъ по границѣ Семирѣч. области и Кульджинскаго района и въ сосѣднихъ азіатскихъ земляхъ“ за мартъ 1878 г.
- 169 Всепод отчетъ о состояніи Семир. к. войска за 1878 годъ.
- 170 1) Въ дѣлѣ, указ. въ примѣч. 168, листъ 46, такой-же какъ и въ примѣч. 168, журналъ за апрѣль и май м-цы 1878 г; 2) Тамъ-же дѣло 1878 г. № 53, листъ 24. телеграмма н-ка Туркест. окр. штаба 14 марта 1878 г № 1995 генер. Колпаковскому и листъ 91—р-ть Нарынскаго воинскаго н-ка 8 мая 1878 г. № 548 к-щему войскъ Семир. обл.
- 171 Пунктъ 1-й примѣч. 170; въ дѣлѣ, указ. въ примѣч. 170, листы 15 и 115, р-ты к-шаго войскъ Семир. обл. 15 марта и 20 мая 1878 г. № 1242 и 2461 к-щему войскъ Туркест. окр.
- 172 Источники, указаны въ примѣчаніяхъ 168 и 171.
- 173 Тотъ-же архивъ и опись, дѣло 1878 г., № 54, листъ 16, р-ть к-ра 3 Семир. полка 4 апр. 1878 г. № 560 к-щему войскъ Семир. обл.
- 174 Тамъ-же листъ 11, отношеніе Туркест. окр штаба 13 апр. 1878 г. № 2920 к-щему войскамн Семир. обл. и примѣчаніе 169.
- 175 Тамъ-же листъ 33. р-ть упр-нія. Бахтинск. войск. н-ка 8 июня 1878 г. № 70 и въ штабъ войскъ Семир. обл. и источники, указанные въ примѣч. 169 и пунктѣ первомъ 170-го.
- 176 Всепод. отчетъ о сост. Семир. к. войска за 1880 годъ; приказъ по Семир. к. войску 1880 г. № 74.
- 177 Высочайшій приказъ 5 юля 1879 г.
- 178 Источникъ, указ. въ примѣч. 176; прик. по Семирѣч. к. в. 1-80 г. №№ 78, 87, 140, 234 и 254 и 1881 г. № 79.
- 179 Архивъ штаба войскъ Семир. обл., оп. д. стр. отд., дѣло 1883 г. № 46: 1) листъ 3—р-ть к-шаго войскъ Семир. обл. 28 января 1883 г. № 611 к-щему войскъ Омск. воен. окр; 2) листъ 32—телеграмма к-шаго войскъ Семир. обл. 27 февр. 1883 г. н-ку окупацион. Кульдж отряда полк. Терейковскому и 3) листъ 71—р-ть н-ка этого отряда 9 апр. 1883 г. № 521 к-щему войскъ Семирѣч. области.
- 180 Приказъ по Семирѣч. к. войску 1900 г. № 112.

- 181 Тоже—1900 г. № 114 и 119.
182 Тоже—1900 г. № № 132, 145 и 147.
183 Тоже—1900 г. № № 112, 132 и 154.
184 Тоже 1888 г.—№ 43, 123 и 137; Высочайшій приказъ 31 мая 1888 г.
185 Приказъ по 3-му Семирѣч. полку 1900 г. № 4 (арх. войск. пр-ня Семир. к. в, дѣла № 3 льгот. полка за 1900 г.).
186 Тоже 1900 г. № 41.
187 Тоже 1900 г. № 53.
188 Тоже 1900 г. 74.
189 Высочайшій приказъ 2 августа 1900 г. и прик. по Семирѣч. к. в. 1900 г. 161.
190 Приказъ по Семирѣченскому к. войску 1900 г. № 165.
191 Тоже 1901 г. № № 110 и 117.

ИСТОРІЯ

Семирѣченскаго казачьяго войска.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Развитіе Семирѣченскаго казачьяго войска.

Періодъ съ 1880 по 1904 годъ.

Глава I-я

Устройство управленія въ Семирѣченскомъ казачьемъ войскѣ
съ конца 1879 года по 1-е января 1892 года.

Глава 1-я.

Устройство управления къ Семирѣченскомъ к. войскѣ съ конца 1879 года по 1 января 1892 года

Начавшееся въ правящихъ сферахъ теченіе въ пользу централизаціи мѣстнаго казачьяго управления въ рукахъ об-щей администраціи, получившее свое начало въ концѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія (1) особенно ярко отразилось на устройствѣ управления въ Семирѣченскомъ к. войскѣ, по положенію о немъ 1867 года.

Учрежденіе
войскового
управленія
въ 1879 г.;
составъ его;
кругъ дѣ-
тельности
и вліянія.

Недостатки, построеннаго на такихъ началахъ способа управления войскомъ, какъ мы уже видѣли, выразились настолько рельефно, что сама мѣстная власть въ Семирѣчѣ, о чемъ было сказано выше, еще въ 1875 году, ходатайствовала объ учреженіи особой канцеляріи наказнаго атамана, въ которой и проектировала сосредоточить управление войскомъ (2), т. е., иначе говоря, просила выдѣлить управление войскомъ въ особый институтъ.

Это ходатайство, хотя и далеко не въ полной мѣрѣ, осуществилось только черезъ 4 года. Но однако и въ этомъ послѣднемъ случаѣ сильно отразилось вышеприведенное теченіе въ пользу централизаціи.

30 іюня 1879 года получило Высочайшее утвержденіе новое положеніе о Семирѣченскомъ к. войскѣ, состоявшее изъ двухъ частей: положенія о военной службѣ казаковъ этого войска и «Наказа» войсковому правленію.

Положеніе
1879 г. и
его общій
обзоръ.

Первая часть являлась собственно уставомъ о воинской повинности, а вторая положеніемъ объ организаціи внутренняго управления войскомъ.

«Наказомъ» учреждалось войсковое правленіе, которое должно было состоять изъ предсѣдателя, двухъ совѣтниковъ, дѣлопроизводителей и т. д. и составлять учрежденіе *коллекціанальное*, непосредственно подчиненное во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ наказному атаману.

Предсѣдатель войскового правленія по «Наказу» избирается изъ штабъ-офицеровъ наказнымъ атаманомъ, утверждается же въ должности и увольняется отъ нея Высочайшею властью; совѣтники, какъ и всѣ прочіе чины правленія, на-

значаются *предстатели* и, по представлению наказнаго атамана, утверждаются въ должностяхъ командующимъ войсками Туркестанскаго военнаго округа

Войсковое правленіе подраздѣлено на два отдѣленія— военное и хозяйственное, во главѣ которыхъ поставлены со- вѣтники.

Обязанности войскового правленія, кругъ его власти и вліянія, въ своихъ главныхъ чертахъ по «Наказу», сводятся къ слѣдующему.

Къ вѣдѣнію войскового правленія по военной части отнесено полное и всестороннее наблюденіе за отбываніемъ воинской повинности казачьимъ населеніемъ и полное наблюденіе за военной стороной быта казаковъ не касаясь, однако, службы ихъ въ полевыхъ частяхъ; веденіе всей переписки и всей отчетности по военной части и надзоръ за дѣятельностью станичныхъ правленій въ этомъ отношеніи

Къ вѣдѣнію-же войскового правленія по хозяйственной части отнесено: 1) полное управленіе войсковымъ капиталомъ, на основаніи особаго положенія о немъ; 2) завѣдываніе всѣмъ войсковымъ имуществомъ и его ремонтсмъ; 3) надзоръ за правильнымъ распредѣленіемъ войсковыхъ земель и пользованіемъ ими: сдача запасныхъ земель въ аренду и надѣль войсковыхъ чиновниковъ земельными участками; 4) охрана неприкосновенности границъ войсковыхъ и станичныхъ земель; 5) надзоръ за цѣлостію войсковыхъ и станичныхъ лѣсовъ; 6) покровительство мѣстной торговлѣ и промышленности; 7) мѣры по обезпеченію въ войскѣ народнаго продовольствія на случай голода, неурожая и т. д.; 8) заготовленіе предметовъ обмундированія и снаряженія для продажи; 9) выдача пособій, процентныхъ и безпроцентныхъ ссудъ изъ войскового капитала; 10) учрежденіе опеки надъ сиротами войсковыхъ чиновниковъ и наблюденіе за олеками по войску вообще; 11) раскладка общественныхъ земскихъ повинностей по войску; 12) дѣла по переводамъ казаковъ изъ одного мѣста жительства въ другое и по раздѣлу семействъ; 13) и вообще, заканчиваетъ «Наказъ»: «всѣ тѣ предметы, которые входятъ въ кругъ обязанностей казенныхъ палатъ и управленій государственныхъ имуществъ, на сколько примѣненіе ихъ къ войсковому хозяйству согласуется съ положеніемъ о войскѣ».

Права и обязанности войскового правленія «Наказъ» опредѣляетъ въ главныхъ чертахъ въ слѣдующемъ видѣ.

По военному управленію:—войсковое правленіе руководствуется существующими постановленіями о правахъ, обязан-

ности хъ, отвѣтственности и порядкѣ сношеній дивизионныхъ штабовъ, при чемъ все постановленное о начальникѣ штаба — относится къ предсѣдателю правленія, а обязанности старшаго адъютанта исполняются совѣтникомъ военного отдѣленія. Въ сферѣ военного управления „войсковое правленіе дѣйствуетъ на всемъ пространствѣ войска чрезъ станичныхъ атамановъ и командированныхъ въ распоряженіе войскового начальства офицеровъ“ (§ 10).

По хозяйственному управленію:— войсковое правленіе дѣйствуетъ на правахъ и власти казенныхъ палатъ и управленій государственными имуществами, почему и въ порядкѣ сношеній съ мѣстными полицейскими властями войсковое правленіе руководится правилами, установленными для сношеній казенныхъ палатъ съ полицейскими учрежденіями Туркестанскаго края.

Внутренній распорядокъ дѣлопроизводства въ правленіи установленъ „Наказомъ“ въ слѣдующей формѣ.

Распредѣленіе обязанностей по управленію между военнымъ и хозяйственнымъ отдѣленіями предоставлено полному усмотрѣнію предсѣдателя, почему всегда имѣлась возможность уравненія между ними труда.

Самое дѣлопроизводство подраздѣлено на двѣ категоріи: къ первой отнесены дѣла, сопряженные съ казеннымъ войсковымъ или общественнымъ интересомъ, рѣшавшіяся коллегіально въ общемъ присутствіи войскового правленія, составленномъ изъ предсѣдателя и обоихъ совѣтниковъ.

Здѣсь, при обсужденіи дѣла, въ случаѣ несогласія предсѣдателя съ мнѣніемъ большинства, — дѣло представлялось на разрѣшеніе наказнаго атамана. При приведеніи же въ исполненіе рѣшенія по большинству голосовъ, члену, несогласному съ мнѣніемъ большинства, предоставлено право въ установленный срокъ, представить наказному атану свое особое мнѣніе.

Журналь общаго присутствія, подписанный всѣми членами и не превышавшій власти правленія, входитъ въ законную силу съ момента его подписи членами присутствія; журналы же по дѣламъ, рѣшеніе которыхъ на основаніи «Наказа» или положеній объ общихъ губернскихъ учрежденіяхъ предоставлено наказному атану или высшей власти, получали законную силу только со времени утвержденія ихъ этими властями.

Низшей инстанціей, для отмѣны рѣшеній по журналамъ общаго присутствія, вошедшимъ въ законную силу, указана власть командующаго войсками Туркестанскаго воен. округа.

Остальная дѣла, т. е. дѣла второй категоріи, даже приблизительно не охарактеризованныя «Наказомъ», направлялись въ соответствующее отдѣленіе къ исполненію „по резолюціямъ предсѣдателя“.

Реальное-же воздѣйствіе войскового правленія на управленіе въ станицахъ «наказомъ» опредѣлено дословно такъ: „Войсковое правленіе, по соглашенію *съ мѣстными областными правленіями*, даетъ инструкцію станичнымъ обществамъ и должностнымъ въ сихъ обществахъ лицамъ, относительно порядка исполненія обязанностей ихъ по дѣламъ, подлежащимъ непосредственному вѣдѣнію правленія. Ближайшій надзоръ за примѣненіемъ данныхъ по сей статьѣ инструкцій лежитъ на уѣздныхъ начальникахъ, которымъ областное правленіе даетъ надлежащія указанія, *по соглашенію съ войсковыми правленіями*“.

Разсматривая „Наказъ“ съ точки зрѣнія реальной приспособленности его къ фактическому функціонированію власти войскового правленія, нельзя не замѣтить слѣдующаго.

По основной мысли „Наказа“, войсковое правленіе—*учрежденіе коллегиальное*. По элементарному же понятію о коллегіи—члены ея, въ смыслѣ способа назначенія ихъ въ составъ коллегіи, ни въ какомъ случаѣ не должны быть зависимы отъ предсѣдателя. Въ войсковомъ же правленіи совѣтники назначаются предсѣдателемъ и, кромѣ того, офицеръ, при назначеніи совѣтникомъ, зачисляется „по войску“, т. е. въ запасъ, почему, въ случаѣ отчисленія его изъ состава правленія, можетъ и не быть зачисленъ обратно въ полкъ, на полевую службу, т. е. остаться совсѣмъ безъ мѣста. Это послѣднее обстоятельство ставитъ совѣтниковъ уже въ совершенную зависимость отъ предсѣдателя и окончательно исключаетъ всякую мысль о коллегіи. Вслѣдствіе всего этого нельзя расчитывать на надлежащую самостоятельность совѣтниковъ, а со стороны предсѣдателя—избранія въ совѣтники лицъ съ наибольшою дозой гражданского мужества. При такихъ условіяхъ коллегіальное рѣшеніе дѣлъ, конечно, не можетъ приносить желательныхъ результатовъ.

Помимо этого органическаго недостатка, „Наказъ“ страдаетъ въ своихъ основныхъ частяхъ неясностью и неопредѣленностью. Такъ напримѣръ: по одной статьѣ „Наказа“ (34 й) войсковое правленіе вѣдаетъ хозяйствомъ на правахъ и власти, присвоенныхъ казеннымъ палатамъ и управленіямъ государственными имуществами, по другой-же (36 й) права его и обязанности опредѣляются общими учрежденіями въ областяхъ Туркестана, т. е. учрежденіями областныхъ

правлений. А такъ какъ права казенныхъ палатъ и управлений государственными имуществами съ одной стороны и областныхъ правлений съ другой — имѣютъ достаточныя отличія, то одновременно руководиться указаніями, данными для различныхъ учреждений, должно быть крайне затруднительнымъ и тѣмъ болѣе, что предметы вѣдѣнія войскового правленія, особенно до 1892 года, имѣли немного общаго съ казенными палатами и областными правленіями.

Отношенія войскового правленія къ наказному атаману и обратно — „Наказомъ“ не выяснены.

По общимъ въ Туркестанскомъ краѣ правиламъ о власти областныхъ правлений, всѣ постановленія послѣднихъ, кромѣ дѣлъ судныхъ*), представляются на утверженіе военнаго губернатора, а потому, руководясь этими правилами (ст. 36), войсковое правленіе должно было бы всѣ журналы общаго присутствія представлять на утверженіе наказнаго атамана. Однако же, изъ ст. 40, 41 и 42 видно, что извѣстная часть постановлений представляется на утверженіе наказному атаману не должна, *но какая именно — точно съ „Наказъ“ не опредѣлено.* Указаніе ст. 41 на представленіе наказному атаману журналовъ по тѣмъ дѣламъ, рѣшеніе которыхъ, на основаніи „Наказа“ и общихъ губернскихъ учреждений, предоставлено атаману или зависитъ отъ высшей власти, затрудненія не разрѣшаетъ, такъ какъ „Наказъ“ опредѣляетъ лишь не многіе случаи, въ которыхъ требуется разрѣшеніе атамана. Ссылка же на общія губернскія учреждения — слишкомъ неопредѣленна и ничего не разъясняетъ, ибо въ наставленіяхъ общимъ губернскимъ учрежденіямъ не содержится указаній о правахъ и отношеніяхъ наказнаго атамана къ войсковому правленію**).

Затѣмъ, при оцѣнкѣ „Наказа“ не слѣдуетъ забывать еще и того обстоятельства, что въ Туркестанскомъ краѣ существовало военно-народное управленіе, низшіе агенты котораго — уѣздные начальники — стояли въ непосредственномъ соприкосновеніи съ казачьимъ населеніемъ и представляли единственную ближайшую къ нему активную административную власть со всѣми ея атрибутами и съ широкой компетенціей. „Наказъ“, перемѣстивъ центръ тяжести войскового и отчетности общественнаго — станичнаго хозяйства въ вой-

*) Здѣсь имѣются въ виду 80-е годы прошлаго столѣтія, когда судная власть еще не была изъята изъ вѣдѣнія Туркестанскихъ областныхъ правлений.

***) Почти все вышеизложенное замѣтилъ и генералъ-адъютантъ Свистуновъ въ своемъ отчетѣ о ревизіи войска въ 1884 г.

сковое правленіе, не далъ послѣдному ни средствъ, ни возможности къ непосредственному осуществленію предоставленной ему власти управленія на мѣстахъ ея примѣненія, оставивъ дѣйствительный контроль за дѣйствіями станичной администраціи, по прежнему, въ рукахъ военно-народнаго управленія, т. е. уѣздныхъ начальниковъ. Эти же послѣдніе, въ свою очередь, въ качествѣ начальниковъ уѣздныхъ управленій, находились, и послѣ введенія „Наказа“, въ непосредственномъ подчиненіи Семирѣченскому областному правленію, почему войсковое правленіе, для осуществленія надзора за приведеніемъ въ исполненіе своихъ распоряженій на мѣстахъ, должно было дѣйствовать кружнымъ путемъ — чрезъ областное правленіе, „по соглашенію“ съ нимъ.

Не смотря на подчиненіе областного и войскового правленій одному лицу, соединяющему въ себѣ званіе военнаго губернатора и наказнаго атамана, такое соглашеніе возможно только, очевидно, при условіи совершенно солидарныхъ отношеній между этими двумя органами управленія. При проявленіи же здѣсь же малѣйшаго антагонизма — что на практикѣ болѣе чѣмъ возможно — власть и всѣ блага начинанія одного изъ указанныхъ органовъ управленія, въ большей или меньшей степени, парализуются противодѣйствіемъ другого, что, какъ увидимъ ниже, дѣйствительно и случилось на практикѣ.

Такимъ образомъ, помимо органическаго недостатка и всѣхъ другихъ побочныхъ обстоятельствъ, въ самомъ „Наказѣ“ оказались заложенными еще и тѣ зерна будущихъ недоразумѣній между войсковымъ и гражданскимъ управленіями, которыя дали потомъ, какъ увидимъ ниже, такой пышный всходъ.

Образованіе
войскового
правленія;
его перво-
начальный
и послѣду-
ющій со-
ставъ.

Весь переходъ Семирѣченскаго войска къ новому укладу управленія произошелъ въ отсутствіе изъ Семирѣчья наказнаго атамана генерала Колпаковскаго, бывшаго въ это время въ г. Ташкентѣ временно командующимъ войсками округа (3) Вр. наказнымъ-же атаманомъ съ 11 мая 1879 г. (4) по 1 іюля 1880 г. оставался помощникъ командующаго войсками Семирѣченской области генераль-майоръ Вартманъ *).

Съ полученіемъ распоряженія военнаго министерства о

*) Къ 1 іюля 1880 года генер. Колпаковскій возвратился изъ своей поѣздки въ Петербургъ; 15 іюля снова отбылъ изъ г. Вѣрнаго въ Кульджинскій походъ и возвратился въ началѣ октября. 11 января 1881 г. уѣхалъ въ Ташкентъ, возвратился 21 марта, а 28 марта снова отбылъ въ Ташкентъ для вр. исп. обяз. генераль-губернатора и командующаго войсками округа и уже болѣе на должность наказнаго атамана не возвращался.

введені въ Семерѣченскомъ войскѣ новаго положенія, генералъ-лейтенантъ Колпаковскій далъ генералу Вартману соотвѣтствующее предписаніе о формированіи войскового правленія къ 1 октября 1879 года ⁽⁵⁾. Но на первыхъ-же порахъ — образованіе войскового правленія встрѣтило серьезныя затрудненія.

Предсѣдателемъ правленія былъ назначенъ войсковой старшина Щербаковъ ⁽⁶⁾, желающихъ-же пойти по добровольному согласію на должности совѣтниковъ и др. изъ числа сфицеровъ не оказалось никого, такъ какъ первоначальное содержаніе чинамъ правленія было назначено по штату меньше, чѣмъ въ полевомъ полку.

Затрудненіе съ замѣщеніемъ должностей совѣтниковъ, дѣлопроизводителей и архивариуса оказалось поэтому, на столько велико, что вр. командующій войсками округа, не ожидая разрѣшенія указаннаго вопроса въ законодательномъ порядкѣ, собственной властью увеличилъ содержаніе на этихъ должностяхъ въ предѣлахъ возможнаго ^{*}, а есауловъ Волкова и Доронина приказомъ по округу командировалъ для замѣненія должностей совѣтниковъ, игнорируя ихъ нежеланіе ⁽⁷⁾.

Тѣмъ-же споссбомъ на должность дѣлопроизводителя былъ назначенъ хорунжій Вязигинъ, а есаулъ Толмачевъ архивариусомъ ⁽⁸⁾; вторымъ-же дѣлопроизводителемъ вступилъ отставной чиновникъ Гордодѣловъ, а къ исполненію обязанностей бухгалтера „допущенъ“ помощникъ Алматинскаго станичнаго атамана урядника Вяткинъ ⁽⁹⁾, только въ послѣдствіе пріобрѣтшій по экзамену право на занятіе классной должности ⁽¹⁰⁾.

Такимъ образомъ, первоначальный составъ войскового правленія получился слѣдующій: предсѣдатель—войсковой старшина Щербаковъ; военное отдѣленіе: совѣтникъ есаулъ Волковъ, дѣлопроизводитель хорунжій Вязигинъ; хозяйственное отдѣленіе: совѣтникъ есаулъ Доронинъ, дѣлопроизводитель чиновникъ Гордодѣловъ, бухгалтеръ урядникъ Вяткинъ.

Войсковое правленіе было окончательно сформировано и открыло свои дѣйствія съ 20 октября 1879 г. ⁽¹¹⁾.

^{*}) Военный Совѣтъ призналъ это распоряженіе командующаго войсками Туркест. воен. округа и журналомъ 29 декабря 1879 г. опредѣлить: на усиленіе средствъ правленія Семирѣч. к. войска отпустить въ 1880 г. въ распоряженіе наказнаго атамана изъ войскового капитала 2000 руб. Въ 1881 г. этотъ добавочный отпускъ вошелъ въ смѣту, а въ 1882 г. положеніемъ военнаго совѣта 17 января содержаніе чиновъ войскового правленія было увеличено измѣненіемъ штата управленія Семир. каз. войска—собственно измѣненіе и заключалось только въ увеличеніи содержанія и отпуска на канцелярскіе и проч. расходы. (Прик. по воен. вѣд. 1882 г. № 27).

Съ этого-же времени было упразднено казачье отдѣленіе при штабѣ войскъ Семирѣченской области, а всѣ дѣла и обязанности по 2-му льготному полку перешли въ войсковое правленіе, съ образованіемъ котораго 2-й льготный полкъ, какъ особое самостоятельное учрежденіе, окончилъ свое существованіе (12).

Изъ приведеннаго очерка и приложений къ настоящему изданію видно, что въ составъ войскового правленія вошли лица войскового сословія, т. е. выдержанъ естественный историческій принципъ, по которому ближайшее управленіе казаками должно находиться въ рукахъ казаковъ-же, какъ наиболѣе знакомыхъ съ жизнью и быгомъ этого совершенно обособленнаго сословія. Въ послѣдствіе-же этотъ естественный принципъ, подъ вліяніемъ вышеуказаннаго органическаго недостатка „Наказа“, былъ постепенно забытъ и на важныхъ должностяхъ совѣтниковъ, не говоря уже о другихъ, менѣе отвѣтственныхъ, мы видимъ: въ 1884 году ротмистра Захарова (13), въ 1888 г. подѣсаула Быкова*, въ 1889 году ротмистра Крупеникова (14), въ 1893 подполковника Пишпекской пѣхотной мѣстной команды Бакуревичъ (15). Иногда-же персоналъ войскового правленія, за исключеніемъ предсѣдателей, бывалъ составляемъ почти весь поголовно изъ постороннихъ, не имѣвшихъ никакого отношенія въ войску или связи съ нимъ, послѣдствія чего мы увидимъ ниже.

Во весь описываемый въ настоящей части исторіи періодъ предсѣдателями войскового правленія были только два лица: войсковой старшина, впоследствии полковникъ, Щербаковъ и войсковой старшина, впоследствии генераль маіоръ, Волковъ.

Первый изъ нихъ - въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1883 г. перешелъ на службу внѣ войска и былъ назначенъ членомъ комитета при Главномъ управленіи казачьихъ войскъ (16). Въ-мѣсто-же полковника Щербакова назначенъ 2 ноября 1883 года войсковой старшина Волковъ, который оставилъ должность предсѣдателя и службу въ 1908 году.

Наказныхъ атамановъ за тотъ-же періодъ времени смѣнилось четыре: до 29 мая 1882 года - генераль лейтенантъ, впоследствии генераль-отъ-инфантеріи, Колпаховскій; съ 29 мая того-же года наказнымъ атаманомъ назначенъ генеральнаго штаба генераль-маіоръ Фридрихъ (17), оставившій службу въ Семирѣчѣ 21 мая 1887 г. (18). Въ-мѣсто него, съ 15 іюня того-же года, назначенъ завѣдывавшій азіатскою частью Глав-

* По происхожденію—изъ «разночичцевъ» Екатеринославской губерніи (изъ послуж. списка его).

импонировать областному знаніемъ мѣстныхъ нуждъ, а потому. въ этомъ отношеніи, рождалось даже иногда прямое недовѣріе наказнаго атамана къ освѣдомленности его органа управленія въ мѣстныхъ экономическихъ вопросахъ, заставлявшее его болѣе прислушиваться къ мнѣнію областного правленія. А это послѣднее, какъ мы уже знаемъ изъ предъидущихъ очерковъ, и еще болѣе убѣдимся изъ послѣдующихъ, было далеко не на сторонѣ соблюденія справедливыхъ интересовъ казачьяго населенія.

Принципъ раздвоенія власти въ управленіи войскомъ по „Наказу“ достатчно выясненъ въ предъидущемъ очеркѣ.

Если разсматривать этотъ принципъ съ точки зрѣнія нормальныхъ отношеній между войсковымъ и военно-народнымъ управленіями, то дефекты двойственности власти могли бы выразиться лишь только въ тяжеломъ ходѣ административной машины и въ медленномъ проявленіи на мѣстахъ идеи управленія. Но, какъ уже выше пояснено.—нормальныя отношенія отсутствовали и истинныя главныя причины ихъ отсутствія кроются въ прошломъ.

Народившись еще въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія и народившись не всегда на легальной почвѣ справедливаго соблюденія интересовъ всѣхъ классовъ населенія области, эти причины, преемственно и послѣдовательно развиваясь, перешли въ описываемый періодъ времени уже къ сильно обостренной формѣ.

Основной причиной невозможности сохраненія нормальныхъ отношеній, помимо приведенныхъ уже дефектовъ строя внутренняго распорядка войскового правленія, явилось принципиальное сопротивленіе проводника идеи гражданскихъ основъ—мѣстнаго областного правленія—колонизації Семирѣчья казаками, а отсюда и пассивное противодѣйствіе мѣрамъ войскового правленія, направленнымъ къ развитію и осуществленію поставленной ему идеи и цѣли управленія.

Причины-же второстепенныя проявились уже съ учрежденіемъ войскового правленія и зародились на почвѣ личныхъ и сословныхъ взаимоотношеній составовъ обоихъ учреждений.

Съ общей экономической точки зрѣнія цѣли русской колонизаціи страны.—принципиальное сопротивленіе Семирѣчскаго областного правленія наплыву и развитію казачества, имѣетъ подъ собой неоспоримо обоснованную почву. По этому поводу въ запискѣ, составленной въ названномъ правле-

Двойственность власти въ управленіи Семирѣчскимъ войскомъ.

ни и предъявленной въ 1884 г. въ числѣ многихъ другихъ матеріаловъ при ревизіи генераль-адъютанту Свистуну, между прочимъ сказано такъ: „Весьма важно въ видахъ обрусѣнія края и прикрѣпленія его къ имперіи путемъ русской колонизаціи, чтобы колонисты наши принадлежали къ сословіямъ наиболѣе способнымъ къ успѣшной сельско-хозяйственной промышленности и торговой дѣятельности, при этомъ условіи незначительныя по пространству, но богатая по плодородію и удобствамъ культуры мѣстности области, пригодныя для осѣдлыхъ поселеній, могутъ имѣть густое и процвѣтающее осѣдлое русское населеніе... Очевидно, что казаки не даютъ и не могутъ дать удовлетворительный матеріалъ для такой колонизаціи уже по тому одному, что поголовно призываемое на военную службу мужское населеніе казачьяго вѣйска отвлекается на первые 4 года рабочей своей жизни съ земледѣлія и промысловъ.. Оторванное отъ плуга и промысловъ въ молодые годы—казачье населеніе нигдѣ не блистаетъ успѣхами земледѣлія, промысловъ” и т. д., т. е., иначе говоря, Семирѣченское областное правленіе предпочитало колонизацію страны крестьянами и сберегало земли области для нихъ.

Очевидно, что войсковое правленіе, которому руксводящимъ стимуломъ служило, по положенію 1879 г., не столько экономическое, сколько военное развитіе войска, требовавшее прежде всего увеличенія его населенія въ цѣляхъ обслуживания мѣстныхъ государственныхъ нуждъ казачьей вооруженной силой, неизбѣжно сопряженное съ увеличеніемъ территоріи войска, никогда не могло согласиться съ „гражданскими” воззрѣніями своего коллеги по управленію,—отсюда неумолчательная и непримиримая рознь, корень которой, въ сущности, лежалъ еще глубже, въ прошломъ, достаточно охарактеризованномъ раньше.*)

Эта, такъ сказать, принципиальная рознь обострялась еще и индивидуальнымъ взаимоотношеніемъ составовъ обѣихъ учреждений, о которомъ нельзя сказать, чтобы оно протекало безъ извѣстнаго тренія и шероховатостей, вызываемыхъ преимущественно борьбой у источника власти въ области и защитой сословныхъ интересовъ.

Составъ войскового правленія не могъ не знать и не видѣть того страннаго положенія, которое занимало казачье населеніе въ области, въ смыслѣ отношеній къ нему мѣстной гражданской власти. Сословное чувство солидарности и заботе корпоративное самолюбіе не позволили, понятно, не вы-

*) Глава II части II-й.

ступить на защиту обоеденнаго вниманіемъ гражданской власти населенія. Къ сожалѣнію, эта защита была поведена далеко нелегальнымъ путемъ, почему и дала совершенно обратные результаты, увеличивъ собою только число причинъ къ антагонизму.

Антагонизмъ вспыхивалъ иногда съ такою силой, что переходилъ временами всякія границы возможнаго. Такъ, на примѣръ, еще въ 1880 году маіоръ корпуса военныхъ топографовъ Ларіоновъ, вѣдавшій межевую часть Семирѣченскаго областного правленія, представилъ помощнику военнаго губернатора Семирѣченской области.*) генераль-маіору Эллеру, на подпись мотивированный докладъ на имя Туркестанскаго генераль-губернатора о необходимости разрѣшенія отмежевать Семирѣченскому войску запасныя земли; этотъ докладъ генераль Эллеръ не только не пропустилъ, но наложилъ на немъ резолюцію, которая начиналась слѣдующимъ: „Маіоръ Ларіоновъ не понялъ моего приказанія и составилъ это представленіе *въ виду особенной какой-то заботливости о казачьемъ населеніи....*“ (24), т. е. иначе говоря, помощникъ военнаго губернатора считалъ заботу объ этомъ населеніи излишней и не затруднился изложить это открыто въ формѣ косвеннаго замѣчанія подчиненному лицу.

Въ томъ же году начальникъ Вѣрненскаго уѣзда просилъ военнаго губернатора о командированіи межевщиковъ для размежеванія спорныхъ земель казаковъ выселка Илійскаго съ киргизами, заявляя въ своемъ рапортѣ, что споръ „тянется нѣсколько лѣтъ и *судебныя пререканія* между ними не прекращаются“. Генераль Эллеръ быстро и просто рѣшилъ этотъ сложный вопросъ, написавъ на рапортѣ: „*Пронатъ казаковъ съ урочищъ Курузскъ и Кутентая, затѣмъ, если кто изъ казаковъ осмѣлится дѣлать поправы или косить траву на этихъ урочищахъ, то кромѣ двойною штрафа (?) подвергнутся еще уголовной отвѣтственности (?)*. *Въ этомъ случаѣ уѣздный начальникъ опять и.п.т.г. полное право распорядиться. Не знаю почему такія дѣла представляютъ губернатору на распоряженіе*“ (25).

Этотъ послѣдній случай является настолько характернымъ, что не требуетъ себѣ особыхъ комментарій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, достаточно обрисовываетъ истинное отношеніе мѣстной власти къ казачьему населенію.

Такихъ примѣровъ, какъ увидимъ дальше, было не два. Войсковое правленіе со своей стороны не оставалось въ

*) Онъ-же предсѣдатель Семирѣченскаго областного правленія.

долгу и мстило областному и уѣзднымъ управленіямъ—гдѣ только могло

Въ его распоряженіи были фицеры, завѣдующіе станицами въ военномъ отношеніи. Когда антагонизмъ между областнымъ и войсковымъ правленіями достигъ извѣстнаго напряженія, послѣднее издало въ 1883 и 1884 г.г. инструкціи для этихъ офицеровъ, утвержденныя наказнымъ атаманомъ. По инструкціямъ--все казачье мужское населеніе подчинено завѣдующимъ станицами офицерамъ; имъ, въ отношеніи подчиненныхъ казаковъ, присвоена дисциплинарная власть сотенныхъ командировъ, поручено многостороннее наблюденіе въ станицахъ.—наблюденіе, вторгавшееся въ своихъ нѣкоторыхъ частностяхъ въ область вѣдѣнія общей полиціи, и, наконецъ, запрещено исполненіе требованій посторонняго начальства (гражданскаго собственно) безъ приказанія на то со стороны наказнаго атамана или войскового правленія.

Такимъ образомъ, войсковое правленіе создало институтъ особыхъ агентовъ, руководя которыми, низвело значеніе уѣздныхъ начальниковъ въ станицахъ до minimum'a (26).

Въ результатѣ-же такихъ дѣйствій войскового начальства, какъ объясняетъ въ своемъ отчетѣ генераль адъютантъ Свистуновъ: уѣздные начальники „становятся въ болѣе близкія отношенія къ кочевому и вообще инородческому или гражданскому населенію, а казаки привыкаютъ относиться къ чинамъ гражданской администраціи не только безъ должнаго уваженія или довѣрія, но даже съ извѣстною враждебностью“ (26).

Такимъ образомъ, глухой антагонизмъ между казачьимъ населеніемъ и представителями уѣздной администраціи, проявившійся, какъ мы знаемъ, еще съ введеніемъ въ Семирѣченской области военно-народнаго управленія вслѣдствіе причинъ, подробно изложенныхъ здѣсь въ главахъ I и II части II, не только не ослабъ съ примѣненіемъ положенія 1879 года, но перешелъ даже, со стороны казаковъ во враждебное настроеніе, что нужно считать уже прямымъ отраженіемъ борьбы войсковой и гражданской власти.

Съ цѣлью рѣшить вопросъ—при какихъ условіяхъ эта борьба достигла такого, болѣе чѣмъ ненормальнаго напряженія, снова обратимся къ ревизіи ген. Свистунова, который, разбирая этотъ вопросъ, говоритъ въ своемъ отчетѣ слѣдующее: „Казалось-бы, что возстановить здѣсь правильность отношеній долженъ бы былъ главный мѣстный начальникъ, который соединяетъ въ лицѣ своемъ званія губернатора и наказнаго атамана, представляетъ власть, вполне компетентную для указанія, какъ войсковой такъ и гражданской администраціи,

предѣла закономъ предоставленныхъ имъ правъ и обязанностей и для установленія своимъ авторитетомъ надлежащаго порядка въ ихъ взаимныхъ сношеніяхъ и дѣйствіяхъ. Между тѣмъ, какъ видно, Это не исполняется не только главнымъ областнымъ начальствомъ, но и генер.-губернаторомъ. И тотъ и другой ограничиваются возможно спокойнымъ улаженіемъ недоразумѣнія по текущему дѣлу, не считая нужнымъ разъяснить источникъ и общія причины антагонизма авторитетнымъ осужденіемъ требованій незаконныхъ или такимъ же одобреніемъ дѣйствій правильныхъ, установить сообразный съ положеніями порядкъ и устранить поводы къ дальнѣйшимъ столкновеніямъ ⁽²⁵⁾.

Разбирая же создавшееся вслѣдствіе этого положеніе гражданской администраціи, генераль Свистуновъ говоритъ: „въ какое фальшивое положеніе ставятся чины уѣздной полиціи при *неизбѣжныхъ столкновеніяхъ или возбужденіи префекцій*. Положеніе гражданской администраціи становится еще болѣе неспредѣленнымъ и затруднительнымъ вслѣдствіе принятаго порядка сношеній съ ея органами войскового начальства, начиная съ самыхъ высшихъ инструкцій. Такъ, генераль-губернаторъ — войсковоі наказный атаманъ сносится, по казачьимъ дѣламъ, чрезъ свою канцелярію не только съ уѣздными начальниками, минуя губернаторовъ, но даже непосредственно со станичными атаманами (по прошеніямъ, ему подаваемымъ)“ ⁽²⁶⁾.

Что-же касается въ этомъ отношеніи войскового правленія, то по этому поводу тамъ-же находимъ слѣдующее: „Такимъ-же образомъ войсковое правленіе сносится съ уѣздными начальниками по дѣламъ существенной важности, предъявляетъ къ нимъ обязательныя требованія безъ извѣщенія губернатора, а станичнымъ атаманамъ непосредственно даетъ предложенія по предметамъ, близко касающимся внутренняго быта не только казачьихъ, но и киргизскихъ обществъ, не сообщивъ объ этомъ одновременно уѣздному начальнику“.

Кто же подалъ поводъ къ взаимному игнорированію одной власти другою — едва ли можетъ представляться неразрѣшимымъ вопросомъ, если мы вспомнимъ отношенія мѣстной гражданской администраціи къ казачьему населенію до 1880 г., доходившія до произвольнаго установленія сервитутнаго права киргизъ и до проэкта воспрещенія казакамъ сѣять рожь. Очевидно, что эти отношенія не могли-же измѣниться отъ одного факта учрежденія войскового правленія, установленнаго „Наказомъ“ въ извѣстныхъ отношеніяхъ въ защиту правъ казачьяго населенія. А что это такъ — достаточно при-

помнить вышеприведенное, въ этой статьѣ распоряженіе генерала Эллеръ: „прогнать казаковъ съ урочищъ Курузекъ и Кутентай“, распоряженіе, общій тонъ котораго выражаетъ еще и неудовольствіе помощника военнаго губернатора и предсѣдателя Семирѣченскаго областного правленія—почему это уѣздный начальникъ не догадался самъ примѣнить такую простую мѣру—„прогнать“; распоряженіе, отданное послѣ донесенія уѣзднаго начальника о томъ, что по этому поводу идутъ „судебныя прѣсканія“ и отданное тогда когда войсковое правленіе только-что начало функционировать и генералъ Эллеръ не могъ не знать, что въ кругъ обязанностей этого правленія включена закономъ и защита неприкосновенности казачьихъ земель, т. е. всѣ дѣла по земельному вопросу.

Самоуправленіе въ станицахъ войска.

Самоуправленіе въ станицахъ войска достаточно подробно уже рассмотрѣно раньше *), а такъ какъ положеніе 13/25 мая 1870 г. объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ оставалось въ силѣ до 1 января 1892 года, то здѣсь остается сказать только о вліяніи на это управленія положенія 1879 г. и о тѣхъ недостаткахъ, которые обнаружались въ изслѣдуемый періодъ времени въ самоуправленіи станицъ по положенію 13/25 мая 1870 года

При одновременномъ и совокупномъ примѣненіи положеній 1870 и 1879 г. г. схема управленія въ поселеніяхъ войска представлялась въ слѣдующемъ видѣ: станицы управлялись станичными сходами, атаманами и привленіями; станичные атаманы и правленія подчинялись непосредственно войсковому правленію по дѣламъ военнымъ въ полномъ объемѣ, а по хозяйственнымъ только въ отношеніи охраненія неприкосновенности границъ станичныхъ земель, въ вопросахъ мѣстной торговли и промышленности, по обезпеченію народнаго продовольствія, по учрежденію опеки и наблюденію за ними, въ вопросахъ раскладки общественныхъ земскихъ повинностей по войску, въ дѣлахъ о переводахъ казаковъ изъ одного мѣста жительства въ другое и по раздѣлу семействъ. По дѣламъ-же гражданскимъ, полицейскимъ и въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ положеніемъ 13/25 мая 1870 года,—уѣзднымъ начальникамъ, полицейскимъ управленіямъ и властямъ.

*) Часть II, глава I, ст. «Организація станичнаго управленія съ половины 1870 г.».

Не смотря на представленную войсковому правленію „Наказомъ“ широкую компетенцію по дѣламъ всеннымъ и отчасти въ общественномъ станичномъ хозяйствѣ, это учрежденіе, какъ мы видѣли выше, могло отдавать станичнымъ атаманамъ и правленіямъ непосредственно только одни распоряженія, но наблюсти за порядкомъ приведенія ихъ въ исполненіе оно не имѣло ни права, ни дѣйствительныхъ средствъ. Это наблюденіе лежало уже на уѣздныхъ начальникахъ и ихъ управленіяхъ.

А такъ какъ, вслѣдствіе различныхъ привходящихъ обстоятельствъ, конечныя цѣли стающаго приказаніе и наблюдающаго за его исполненіемъ, даже и при нормальномъ ходѣ дѣлъ, не всегда могутъ совпадать, то очевидно, что при установленныхъ „Наказомъ“ условіяхъ управленія войскомъ, станичные атаманы, къ тому же люди простые и не развитые, очень часто могли попадать въ самое затруднительное положеніе предъ коллизіей приказаній.

При нормальномъ ходѣ дѣлъ такая коллизія, какъ случайная, могла быть свободно выяснена и утранена, но при существовавшихъ взаимоотношеніяхъ войсковой и гражданской властей—коллизіи приказаній и требованій неминусово должны были участиться, а даже иногда потерять характеръ случайности. Каково-же становилось при этихъ условіяхъ положеніе станичныхъ управленій между двухъ властей, каждой изъ которыхъ они обязаны были одинаковымъ подчиненіемъ, и могло-ли работать, прогрессируя, самоуправленіе станичныхъ обществъ въ этой обстановкѣ?

Въ 1883 г. войсковое правленіе „по приказанію наказнаго атамана“ особымъ циркуляромъ⁽²⁸⁾, обращеннымъ къ заведующимъ станицами офицерамъ, станичнымъ и выселковымъ атаманамъ, запретило безъ разрѣшенія правленія каждый разъ, приводить въ исполненіе, требованія уѣздныхъ властей о назначеніи въ нарядъ по разнымъ случаямъ, какъ отдѣльных казаковъ, такъ и цѣлыхъ командъ. Имѣя въ станицахъ офицеровъ, о значеніи которыхъ сказано выше, войсковое правленіе знало, что его распоряженія будутъ исполнены точно. На первый взглядъ этотъ циркуляръ не представляетъ повидимому ничего, кромѣ заботы о томъ, чтобъ уѣздныя власти не отрывали казаковъ напрасно отъ хозяйства для парадовъ, въ вѣстовые и т. д., но суть въ томъ, что въ циркулярѣ не указаны конкретные случаи, обусловливающіе немедленное исполненіе требованій уѣздной власти какъ, напримѣръ, въ случаяхъ волненія среди киргизъ или для погони за хищниками и т. д.

Несомнѣнно, что въ такихъ исключительныхъ случаяхъ чинамъ уѣзднаго управленія, особенно въ отдаленныхъ отъ расположенія войскъ станицахъ, оставалось прибѣгнуть къ содѣйствію казаковъ. Въ какомъ-же положеніи оказывался при этомъ станичный атаманъ: съ одной стороны—циркуляръ войскового правленія и наблюдающій за его исполненіемъ офицеръ—съ другой—приказаніе уѣзднаго начальника?

Это, такъ сказать, крупный конкретный случай; вѣдѣніе же нѣкоторыхъ дѣлъ обще-административнаго свойства заразъ обѣими властями—войсковой и гражданской, какъ, напримѣръ, въ исполненіи казаками земской дорожной повинности, при условіи антагонизма между ними, плодило мелкіе случаи разногласія безъ конца.

Въ качествѣ иллюстраціи къ высказанному положенію, можно привести случай, изложенный въ отвѣтѣ генерала Свистунова. Между выселками Подгорнымъ и Чунджинскимъ, на одной изъ рѣчекъ, уѣздная власть распорядилась устроить мостъ и казаки приступили къ его постройкѣ. Офицеръ-же, завѣдывавшій этими выселками въ военномъ отношеніи на обязанности котораго лежало и наблюденіе за отбываніемъ казаками дорожной повинности, приказалъ его разобрать, такъ какъ не имѣлъ на его постройку распоряженія войскового правленія⁽²⁶⁾.

Совокупность всѣхъ вышеуказанныхъ условій являлась не только тормозомъ развитію административнаго управленія войскомъ, но и отражалась на самоуправленіи станичныхъ обществъ.

Эти послѣднія—какъ это ни странно—нуждались въ направленіи ихъ дѣятельности на путь самосознанія, нуждались въ указаніяхъ способовъ лучшаго проявленія самодѣятельности.

Не нужно забывать, что семирѣченскіе казаки—потомки сибирскихъ, какова-же была бытовая сторона жизни послѣднихъ—достаточно рельефно очерчено въ части I настоящаго изданія.

И вотъ, послѣ вѣкового режима военныхъ поселеній, — успѣваго вытравить всѣ понятія о служеніи общественнымъ интересамъ—въ 1870 г. введено почти полное самоуправленіе.

Сколько нибудь сознательныя собственныя интеллигентныя силы войска были болѣе чѣмъ незначительны и всѣ цѣликомъ находились на полевой военной службѣ, которая приковывала къ себѣ всѣ ихъ интересы, а потому семирѣченское рядовое казачество оказалось предоставленнымъ самому себѣ,

почему и нуждалось въ направленіи и указаніяхъ для выработки въ себѣ атрофированныхъ принциповъ самоуправленія.

Кто-же долженъ былъ дать направленіе и указанія какъ не ближайшая къ населенію власть: губернаторъ и уѣздные начальники, но всѣ эти лица, вслѣдствіе создавшихся условій управленія, по словамъ отчета генерала Свистунова: „до такой степени мало интересуются внутреннею экономическою жизнью казачьяго населенія, считая это для себя какъ-бы дѣломъ постороннимъ, что не только не разъясняли самыхъ обыкновенныхъ вопросовъ, предлагавшихся казачьимъ обществамъ при ревизіи, но сами имѣли видъ людей, будто-бы слышавшихъ эти вопросы въ первый разъ;²⁶⁾).

Поэтому нѣтъ ничего особеннаго въ томъ, что самоуправленіе развивалось совсѣмъ туго и во весь изслѣдуемый періодъ находилось въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи. „Неудовлетворительность эта— читаемъ мы въ томъ-же отчетѣ— имѣетъ источникомъ безучастіе или полное равнодушіе большинства населенія къ общественнымъ интересамъ и выражается въ томъ, что общественные сходы составляютъ далеко не изъ полного, обыкновенно даже не изъ половиннаго числа лицъ, имѣющихъ право въ нихъ участвовать, и собираются рѣже чѣмъ-бы слѣдовало, что на должности атамановъ, ихъ помощниковъ, сборщиковъ, судей, довѣренныхъ и проч. выбираются лица, мало соотвѣтствующія, соединеннымъ съ этими должностями, обязанностямъ, что на обсужденіе и рѣшеніе схода представляются большею частью дѣла, неимѣющія серьезнаго значенія; по предметамъ же существенной важности для общественнаго интереса, дѣлаются распоряженія станичными правленіями безъ общественнаго приговора или, если и составляется для формы приговоръ, то подъ исключительнымъ давленіемъ немногихъ крикуновъ, движимыхъ побужденіемъ личной наживы, при участіи преобладающей по численности группы безгласныхъ, готовыхъ приложить свою руку ко всякому опредѣленію..... Въ одной изъ станицъ (Капальской) случилось слышать отзывъ, что станичные сходы у нихъ совсѣмъ не нужны, такъ какъ на этихъ сходахъ обсуждать нечего; въ другихъ (напр. Лепсинская)— на станичный сходъ вовсе не являются имѣющіе право голоса отъ выселковъ или ихъ выборные. Замѣчательно то, что, повсемѣстно, на общественныхъ сходахъ почти не видно молодыхъ лицъ: даже достигшіе 35-ти лѣтняго возраста считаютъ себя какъ-бы малолѣтними, еще недоросшими до права голоса въ дѣлахъ общественныхъ и рѣшенія или веденіе таковыхъ предоставляютъ исключительно, такъ называемымъ.

„старичкамъ“, которые, по отзыву мѣстнаго начальства, именно и принадлежать къ самому ненадежному, наименѣе нравственному элементу общества“.

Въ поясненіе же этого можно еще указать мнѣніе наказнаго атамана генерала Фриде, повѣренное и признанное генераломъ Свистуновымъ совершенно правильнымъ, заключающееся по его отчету въ слѣдующемъ: „А такъ какъ лучшіе элементы общества, предпочитая занятія собственными дѣлами и хозяйствомъ, неохотно отъ нихъ отрываются и уклоняются отъ потери времени на многолюдныхъ собраніяхъ, то и оказывается, что обычные участники послѣднихъ рѣдко принадлежать къ числу лучшихъ и состоятельныхъ обывателей, т. е. что на станичные сходы преимущественно являются нѣсколько своекорыстно дѣйствующихъ заправиль и ихъ послушные сторонники“.

Двѣ послѣднихъ приведенныхъ выдержки показываютъ какъ мало обращалось со стороны подлежащей власти вниманія на процессъ самоуправленія, при совершеніи актовъ котораго ближайшая власть держала себя совсѣмъ въ сторонѣ и, не умѣя или не желая дать станичнымъ обществамъ жизненныя указанія путемъ болѣе близкаго общенія съ народомъ, предпочитала составлять инструкции или предъявлять проекты урѣзки правъ самоуправленія, осужденные той же ревізіей генерала Свистунова.

Такое положеніе самоуправленія вело къ недостаточно обдуманному избранію лицъ на должность станичнаго атамана и незаконному возвышенію власти исполнявшихъ эти обязанности во вредъ управленію. Мѣстная-же власть признавала такое явленіе нормальнымъ, упуская изъ вида причины его проявленія, и заботилась въ своихъ дѣйствіяхъ и проэктахъ не о возбужденіи народнаго самосознанія и самодѣятельности для оживленія главнаго органа самоуправленія — схода, а объ укрѣпленіи власти станичныхъ атамановъ, предлагая избирательную систему замѣнить прежней — по назначенію начальства.

Но правительство, зная плачевные результаты этой прежней системы, не придавало никакого значенія подобнымъ домохозяевамъ и только единственный разъ допустило, вѣроятно, въ видъ опыта и убѣжденія мѣстной власти, осуществленіе измѣненія принятой системы, разрѣшивъ на определенный срокъ (3 года) назначить атаманомъ вновь образованной Голубевской станицы лицо по избранію наказнаго атамана⁽²⁹⁾. Въ 1886 г. это право было продолжено еще на три года⁽³⁰⁾, а въ 1889-мъ общество станицы Голубевской избрало

станичнаго атамана уже изъ своей среды.

Въ заключеніе остается добавить, что офицерскій составъ войска, вслѣдствіе своей малочислечности и установленной послѣженіемъ 1879 г. постоянной его службы въ полевыхъ частяхъ, являлся оторваннымъ отъ мѣстныхъ экономическихъ интересовъ казачьяго населенія, почему въ извѣстной степени и терялъ связь съ его жизнью. Эта оторванность ставитъ семирѣченскаго офицера въ особое изолированное положеніе отъ прочаго казачьяго населенія, которое, поэтому, и привыкло смотрѣть на него не какъ на интеллигента изъ своей среды, а только какъ на начальника, со всѣми простирающимися отъ такого взгляда послѣдствіями.

Періодическое командированіе для завѣдыванія станицами въ военномъ отношеніи, т. е. жизнь въ станицахъ бокъ-о-бокъ съ населеніемъ, давало офицеру полную возможность пріобрѣсти всѣ свѣдѣнія о народномъ бытѣ, но возстановить утраченную духовную связь съ жизнью населенія и его экономическими интересами, протекавшими въ сторонѣ отъ завѣдующаго станицей офицера, получившаго средства къ жизни не изъ однихъ источниковъ съ населеніемъ — уже не могло.

Всѣ эти обстоятельства, а точно также и размѣръ содержанія станичныхъ атамановъ, уплачиваемаго имъ изъ общественныхъ средствъ, колебавшійся до 1892 г. отъ 150 до 500 руб. въ годъ, удерживали болѣе достойныхъ офицеровъ изъ числа немногихъ, находившихся, въ отставкѣ или „по войску“, отъ согласія ихъ самихъ или станичныхъ обществъ на избраніе въ должность атамана. Поэтому въ Семирѣченскомъ войскѣ всѣ должности станичныхъ атамановъ, въ періодъ до 1904 г., замѣщались урядниками или казаками и за все это время было только два случая исполненія атаманскихъ обязанностей офицерами: одинъ — по избранію въ станицѣ Больше-Алматинской⁽³¹⁾, другой — по назначенію въ станицѣ Голубевской⁽³²⁾.

ИСТОЧНИКИ

*къ части 3-й, главь 1-й исторіи Семирѣченскаго казачьяю
в о й с к а.*

М. Прес-
вѣдникъ.

- 1 Арх. Семир войскового правленія; оп. д. воен. отд., дѣло 1884 г. № 24 50 листь 4. Инструкція, данная Глав. упр-ніемъ каз. войскъ генер.-адъют. Свистунову.
- 2 Тотъ-же арх.; оп. д., поступ. изъ каз. отд., Семир. област. штаба, ч. хоз., дѣло 1872 г. № 69, листь 146.
- 3 Приказы по Туркест. воен. окр. 1879 г. № 413 и 415.
- 4 Прик. по Семир. к. в. съ 11 мая 1879 г. подписаны генер. Вартманомъ, съ 26 іюня генер. Левашевымъ, съ 10 іюля 1879 г. по 19 іюня 1880 г. генер. Вартманомъ, съ 19-го-же іюня по 1 іюля разн. лицами, съ 1 іюля по 15 - генер. Колпаковскимъ, а съ 15 іюля—снова генер. Вартманомъ, что и доказываетъ, что генер. Колпаковскій былъ въ г. Вѣрномъ только съ 1-го по 15-е іюля 1880 г. (См. примѣч. 5 здѣсь) въ періодъ времени съ 11 мая 1879 г. по 1 іюля 1880 г.
- 5 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. казач. отд. штаба Семир. обл., ч. хоз., дѣло 1880 г., № 124.
- 6 Высоч. приказы 19 января и 26 февраля 1880 г. и примѣч. 5 здѣсь.
- 7 Прик. по Турк. воен. окр. 1879 г. № 391 и примѣч. 5 здѣсь.
- 8 Прик. по Турк. воен. окр. 1879 г. № 224 и примѣч. 5 здѣсь.
- 9 Тѣ-же приказы 1879 г. № 224. 397.
- 10 Прик. по Семир. к. в. 1880 г. № 28.
- 11 Циркуляръ главн. штаба 18 дек. 1879 г. № 460; прик. по воен. вѣд. 1879 г. № 209 и примѣч. 8 здѣсь.
- 12 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. воен. отд., дѣло 1879 г., № 2-27 и примѣч. 11 здѣсь.
- 13 Высоч. прик. 13 сент. 1885 г. и по Семир. войску 2 окт. 1885 г. № 207.
- 14 Прапорщ. Бахтинской мѣст. команды Крупениковъ зачисл. въ Семир. войско въ 1 й разъ въ 1879 г. прик. по войску № 127; отчисленъ изъ войска въ 1886 г. прик. по Семир. к. в. № 158. Состоя об.-офицеръ по воен. части при Токмакск. уѣзд. н. кѣ, зачисленъ снова въ войско, прямо совѣтникомъ войск. пр-нія. Прик. по Семир. к. в. 1889 года № 155.
- 15 Высоч. прик. 12 нояб. 1893 г.
Прик. по войску 1894 г. № 153 зачисл. въ войсковое сословіе.

- 16 Высоч. прик. 1 дек. 1883 г.
- 17 Тоже 29 мая 1882 г.
- 18 Тоже 21 мая 1887 г.
- 19 Тоже 23 окт. 1899 г.
- 20 Тоже 24 окт. 1899 г. и прик. по Семир. к. в. 21 окт. 1899 г. № 179.
- 21 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. воен. отд., дѣло 1885 г., № 19 114, листъ 5, отчетъ генер. адъют. Свистунова.
- 22 Арх. Семир. обл. пр-нія по межев. отд., дѣло 1903 г., № 7, листъ 74. Р-ть наказ. аг-на Семир. к. в. 29 марта 1886 г. № 883 Степному генер. губернатору.
- 23 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. воен. отд., дѣло 1884 г., № 24/50, отдѣлъ III записки о значеніи Семир. к. в., листы 207 и 208.
- 24 Арх. Семир. обл. пр-нія по межевому отд., дѣло 1903 г., № 7, листъ 1. Представленіе Семир. воен. губернатора іюня 1880 г. №— Туркест. генер. губернатору.
- 25 Тотъ-же арх. того-же отд., дѣло 1899 г., № 15, листъ 1 Р-ть н-ка Вѣрненск. уѣзда 19 мая 1880 г. № 3013 Семир. воен. губернатору
- 26 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. хоз. отд., прилож. къ дѣлу 1885, № 64/128, листъ 194. Отчетъ генер.-адъют. Свистунова.
- 27 Тотъ-же арх., по той-же оп., дѣло 1885 г. № 19 114, листъ 15 Тотъ же отчетъ.
- 28 Циркуляр. предпис. офицерамъ завѣд. стан., ст. и выселк. атаманамъ 8 апр. 1883 г. № 11.
- 29 Высоч. утв. 17 марта 1883 г. полож. Воен. Совѣта и прик. по воен. вѣд. 1883 г. № 83
- 30 Прик. по воен. вѣд. 1885 г. № 276.
- 31 Прик. по Семир. к. в. 1888 г. № 183.
- 32 Тоже 23 іюля 1887 г. № 130.

Глава 2-я.

Развитіе самостоятельности войскового управленія.

Устройство
управленія
въ Семирѣ-
ченскомъ и
войскѣ съ
1 января
1892 года.

Крупные недостатки устройства управленія, изложенные въ предыдущей главѣ, констатированы правительствомъ не только въ Семирѣченскомъ, но и въ другихъ казачьихъ войскахъ, въ системѣ управленія которыхъ нашла себѣ примѣненіе идея централизаціи власти въ рукахъ общей администраціи⁽¹⁾. Поэтому, послѣ нѣкоторыхъ опытовъ въ войскѣ Донскомъ правительствомъ⁽²⁾, къ 1891 году былъ уже окончательно вырѣшенъ вопросъ о необходимости крупныхъ измѣненій въ существовавшей системѣ управленія.

Такъ какъ главными недостатками въ строѣ существовавшаго въ казачьихъ войскахъ управленія правительствомъ признавалось: отсутствіе ближайшаго надзора и контроля со стороны войскового начальства; многочисленность сходоу и ихъ слишкомъ доминирующая въ управленіи роль, а затѣмъ, и излишне большая зависимость станичныхъ атамановъ отъ общества, то поэтому и всѣ измѣненія въ управленіи были предприняты въ этомъ направленіи⁽³⁾.

3 іюня 1891 г. получило Высочайшее утвержденіе новое „положеніе объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ“, которое, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, тогда же санкціонированнымъ Верховной властью, было примѣнено и къ Семирѣченскому войску.

Въ Семирѣченскомъ войскѣ по вновь изданному положенію, въ рукахъ общей гражданской администраціи осталась исключительно только одна чисто полицейская власть, во всѣхъ же другихъ отношеніяхъ казачье населеніе перешло въ вѣдѣніе войскового управленія. Это обособленіе оказалось-бы еще болѣе полнымъ, если-бы земли войска были обмежеваны въ установленномъ порядкѣ, но такъ какъ этого не было и не случилось за весь разсматриваемый настоящей исторіей періодъ, то зависимость войска отъ мѣстной гражданской администраціи осталась еще слишкомъ велика и принесла казачьему населенію, какъ увидимъ ниже, неисчислимый ущербъ.

„Наказъ“ 1879 г. въ своихъ главныхъ чертахъ осталась незатронутымъ, хотя новое положеніе и чрезвычайно расширило компетенцію войскового правленія, но расширеніе это проведено только въ смыслѣ управленія станицами, а что-же касается номинальнаго значенія коллегіи, невыясненности отношеній къ наказному атаману, внутренняго распорядка и нѣкоторыхъ другихъ характерныхъ чертъ „Наказа“.

то эти стороны строя управления оказались еще болѣе оттъненными.

Ближайшею военною и административною властью къ населенію, по положенію 1891 года, *оставленъ атаманъ отдѣла*, который въ однихъ, опредѣленныхъ, случаяхъ своей дѣятельности подчиненъ наказному атаману; а въ другихъ— войсковому правленію. Этимъ, по мысли положенія, достигалось то, что между указанными органами власти и станичными управленіями устанавливалась посредствующая власть, относительно дѣйствій которой высшія войсковыя учрежденія являлись контролирующими и направляющими, а для станичнаго правленія и войскового населенія— апелляціонной инстанціей.

Такимъ образомъ, возможныя ошибки по управленію и въ примѣненіи дисциплинарныхъ карательныхъ мѣръ, предоставленныхъ власти атамана отдѣла по положенію 1891 года, могли быть объективно обсуждены или наказнымъ атаманомъ или войсковымъ правленіемъ— и обратно: въ случаяхъ какихъ либо неудобствъ примѣненія на практикѣ распоряженій высшихъ войсковыхъ учрежденій—атаманъ отдѣла могъ и обязанъ былъ, надлежащимъ образомъ ихъ выяснить и дефекты въ распоряженіяхъ, тѣмъ или инымъ путемъ, могли бы быть устраняемы.

Такой обстановкой дѣла—управленію несомнѣнно гарантировалось болѣе правильное, устойчивое и объективное направленіе, а въ извѣстной мѣрѣ, исключились даже возможные промахи и недочеты въ дѣятельности всѣхъ учрежденій войска.

Но такъ какъ семирѣченское войско, по сравнительной малочисленности своего населенія, не подверглось подраздѣленію на отдѣлы, то и посредствующая власть атамана отдѣла оказалась въ немъ непримѣнной, *а войсковое правленіе явилось въ роли органа не только распорядительнаго, но и во всѣхъ отношеніяхъ исполнительнаго.*

Такой недостатокъ въ организациіи управленія войскомъ не можетъ быть прямо и въ полной мѣрѣ отнесенъ на счетъ положенія 1891 года, такъ какъ въ ст. 3-й его мы находимъ дословно слѣдующее: „Права и обязанности, присвоенныя настоящимъ положеніемъ атаману отдѣла, возлагаются въ казачьихъ войскахъ... въ Семирѣченскомъ—на войсковое правленіе или лицо, особо для сего назначенное командующимъ войсками Омскаго военного округа, по представленію наказнаго атамана Семирѣченскаго войска.“

Такимъ образомъ, сущность недостатка положенія 1891

года сводится къ тому, что имъ не предусмѣрѣно обычное стремленіе власти распорядительной присвоить себѣ и власть исполнительную, вслѣдствіе чего со стороны войскового начальства Семирѣченскаго войска и не дѣлалось достаточно энергичнаго и мотивированнаго представленія о перенесеніи функцій власти атамана отдѣла на особое отъ состава войскового правленія лицо.

Съ введеніемъ положенія 1891 г. власть атамана отдѣла разлагалась въ войсковомъ правленіи, но фактическое олицетвореніе этой власти всегда представлялъ собою предсѣдатель правленія, а такъ какъ власти атамана отдѣла, помимо всѣхъ другихъ прерогативъ, предоставлено еще вышеприведеннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 3 іюня 1891 года и право наложенія дисциплинарныхъ взысканій на лицъ, подвѣдомственныхъ станичному управленію, не пользующихся особыми правами по состоянію, то и получалось слѣдующее положеніе

Постановленіе атамана отдѣла по наложенію дисциплинарнаго взысканія могло-бы быть каждымъ даннымъ лицомъ, на основаніи того-же мнѣнія Государственнаго Совѣта, обжаловано въ войсковое правленіе, если-бы власть атамана отдѣла въ войскѣ представляло-бы отдѣльное лицо, но такъ какъ этого нѣтъ и такъ какъ самое взысканіе наложено не властью атамана отдѣла, а только лицомъ, олицетворяющимъ ее—предсѣдателемъ войскового правленія, являющимся, что мы уже положительно знаемъ изъ предъидущаго, полновластнымъ распорядителемъ въ направленіи дѣлъ войскового правленія, то гдѣ-же и въ какой инстанціи управленія войскомъ можетъ быть объективно разсмотрѣна *частная жалоба* на дѣйствія предсѣдателя правленія, какъ атамана отдѣла? Отвѣтъ одинъ—наказнымъ атаманомъ. Но наказный атаманъ, онъ-же военный губернаторъ обширной области и командующій войсками въ ней, т. е. лицо, буквально заваленное самыми разнообразными дѣлами и, при томъ, не имѣющее особаго органа для наблюденія за дѣйствіями войскового правленія, очевидно, при всемъ желаніи, не можетъ, не имѣть времени и вообще возможности входить *въ личное дальнее разбирательство частныхъ жалобъ*, почему въ огромномъ большинствѣ случаевъ и направить такую жалобу въ войсковое-же правленіе для представленія объясненій, чѣмъ это правленіе и будетъ поставлено въ положеніе судьи надъ самимъ собой.

Только что высказанное представляетъ выдающийся, наиболѣе понятный, конкретный случай, но отношенія станичнаго управленія и войскового населенія связаны съ властью

атамана отдѣла не только въ отношеніи наложенія на отдѣльныхъ индивидовъ дисциплинарныхъ взысканій, но и въ случаяхъ болѣе важныхъ и серьезныхъ—въ отправленіяхъ жизни экономической, поэтому очевидно—какой дефектъ въ управленіи войска представляетъ отсутствіе атамана отдѣла, какъ отдѣльнаго учрежденія стѣ войскового правленія. Присвоеніе же въ 1901 году въ законодательномъ порядкѣ должности предсѣдателя войскового правленія правѣ атамана отдѣла⁽¹⁾, еще болѣе оттънило высказанное положеніе, особенно въ связи съ указомъ Правительствующаго Сената 17 ноября 1894 года, которымъ войсковыя правленія признаны непрекаемой кассационной инстанціей по отмѣнѣ рѣшеній и приговоровъ почетнаго станичнаго суда, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ ниже

Положеніе 1891 г., возложивъ на войсковое управление всестороннее наблюденіе за примѣненіемъ на практикѣ принциповъ самоуправленія въ станицахъ, перемѣстило, такимъ образомъ, въ извѣстной степени нравственную отвѣтственность за результаты самоуправленія съ самихъ станичныхъ обществъ на войсковое управление. Но чтобы принять и нести такую серьезную отвѣтственность съ пользой для самаго дѣла, опять необходима посредствующая исполнительная власть для наблюденія за исполненіемъ распоряженій войскового управленія на мѣстахъ и не по одной только формѣ, но и по духу. Такой исполнительной власти, какъ мы видѣли, въ составѣ войскового управленія не имѣется, ибо и послѣ введенія положенія 1891 г. войсковое правленіе осталось въ этомъ отношеніи въ томъ-же составѣ, въ какомъ оно было до введенія этого положенія. Ежегодное командированіе предсѣдателя войскового правленія, какъ атамана отдѣла, одинъ разъ въ годъ, для ревизіи станичныхъ управленій, можетъ наравить въ нихъ только дѣлопроизводство, т. е. формальную сторону управленія, но не оживить и не одухотворить самоуправленія, для чего оно нуждается, помимо тѣхъ или иныхъ формъ управленія и времени, еще и въ содѣйствіи другихъ, не менѣе серьезныхъ фактовъ.

Такъ какъ положеніе 1891 г. коснулось главнымъ образомъ самоуправленія станицъ, то и детали этого положенія, а точно такъ-же и порядокъ его введенія въ войскѣ, будутъ рассмотрѣны въ слѣдующей главѣ, здѣсь-же перейдемъ къ очерку какъ проэктныхъ, такъ и дѣйствительныхъ измѣненій въ составѣ правахъ и обязанностяхъ войскового управленія,

происшедшихъ въ періодъ времени съ 1892 по 1904 годъ

Съ введеніемъ этого положенія, войсковое правленіе явилось кассационной инстанціей для рѣшеній почетныхъ и станичныхъ судовъ въ войскѣ, почему и дѣлопроизводство въ немъ, помимо общаго его съ этого времени развитія, сильно увеличилось; да и судныя дѣла, какъ неимѣющія ничего общаго съ военными или хозяйственными, потребовали выдѣленія ихъ въ специальный столъ, для дѣлопроизводства въ которомъ правленіе, за недостаткомъ своего наличнаго состава, не могло назначить особаго чиновника. Поэтому, еще въ началѣ 1892 года къ штату войскового правленія былъ добавленъ одинъ дѣлопроизводитель⁽⁵⁾, на котораго и возложены: регистрація дѣлъ судныхъ, всѣ предварительныя работы по приготовленію этихъ дѣлъ къ разсмотрѣнію ихъ въ общемъ присутствіи правленія и въ остальныхъ обязанностяхъ по судному дѣлопроизводству.

Въ 1900 г., вслѣдствіе крайней необходимости имѣть въ войскѣ собственныхъ межевыхъ чиновъ, къ штату войскового правленія добавлены должности войскового землебра и чертежника.

На войскового землебра возложены: хозяйственныя землебрныя работы въ дачахъ войска, обязанности войскового депутата при межеваніи войсковыхъ земель областными и др. землебрами, присутствованіе съ правомъ голоса въ засѣданіяхъ общаго присутствія войскового правленія при разсмотрѣніи послѣднимъ войсковыхъ поземельныхъ дѣлъ и веденіе всего дѣлопроизводства по этимъ дѣламъ⁽⁶⁾.

Въ 1901 году председателю войскового правленія присвоены служебныя права атамана отдѣла, опредѣленныя для этой должности по положенію о сибирскомъ к. войскѣ⁽⁴⁾.

Въ 1903 году учреждена должность помощника председателя войскового правленія.

Еще десять лѣтъ тому назадъ, т. е. въ 1893 году войсковымъ управленіемъ было возбуждено въ установленномъ порядкѣ ходатайство объ увеличеніи штата войскового правленія на одного совѣтника, или, вѣрнѣе, на одно отдѣленіе *въ которомъ изъ предположительно сосредоточить все дѣлопроизводство по общественному управленію станицъ*, а въ томъ числѣ и дѣла судныя, но до 1901 г. это ходатайство не было удовлетворено. Въ этомъ же году было признано „болѣе соответственнымъ имѣть при войсковомъ правленіи, вмѣстѣ третьяго совѣтника, особо штабъ-офицера — помощника председателя“, какъ сказано въ представленіи по этому поводу врем. наказнаго атамана генерала Жигалина (?). Изъ мотивовъ,

приведенныхъ въ этомъ представленіи, особенно обращаетъ на себя вниманіе слѣдующій, приводимый дословно: „Испрашиваемое увеличеніе штата войскового правленія на одного штабъ-офицера хотя и вызываетъ расходъ изъ войскового капитала въ суммѣ 2641 рубъ въ годъ, но эту сумму слѣдуетъ считать ничтожною, сравнительно съ тою, когорая потребовалась бы на учрежденіе цѣлаго управленія атамана отдѣла, *на что имѣется законное основаніе* съ признаніемъ за предсѣдателемъ войскового правленія правъ и обязанностей атамана отдѣла* *)).

Итакъ, само войсковое управленіе признаетъ, что оно имѣетъ „законное основаніе“ ходатайствовать объ учрежденіи дѣйствительной должности атамана отдѣла, чрезвычайно важное значеніе которой выяснено выше, но вмѣсто того проситъ объ увеличеніи штата войскового правленія.

Это послѣднее ходатайство и было уважено въ 1903 г. учрежденіемъ должности помощника (8) и назначеніемъ въ томъ-же году на эту должность совѣтника хозяйственнаго отдѣленія полковника Бакуревичъ (9).

Въ мартѣ 1903 г. въ войскѣ учреждены должности войсковыхъ агронома и гидротехника (10). Причины и цѣль учрежденія этихъ должностей будутъ изложены въ своемъ мѣстѣ ниже, здѣсь-же необходимо отмѣтить только то, что въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 17 марта 1903 г., которымъ разрѣшено войску имѣть своихъ агронома и гидротехника, между прочимъ указано, что эти должности должны быть предоставляемы только лицамъ съ высшимъ спеціальнымъ образованіемъ и, по возможности, войскового сословія. Но такъ какъ въ войскѣ среди лицъ съ высшимъ образованіемъ не оказалось спеціалистовъ, удовлетворяющихъ первому изъ поставленныхъ условий, поэтому должность гидротехника и занята съ 1 іюля 1903 года постороннимъ для войска лицомъ инженеръ-агрономомъ Скорняковымъ (10). Должность-же войскового агронома не была замѣщена даже и въ 1907 году, за неимѣніемъ, будто-бы, желающихъ занять ее, и нѣкоторыя обязанности войскового агронома, въ случаяхъ необходимости, исполняются гидротехникомъ, что, конечно, возможно только до тѣхъ поръ, пока эта послѣдняя должность занята инженеръ-агрономомъ и пока дѣятельность гидротехника не будетъ ограничиваться преимущественно „дѣлопроизводствомъ“ по своей спеціальности въ стѣнахъ войскового правленія.

*) Это законное основаніе имѣлось, какъ мы видѣли, еще съ момента введенія положенія 1891 г.

Въ концѣ 1900 и началѣ 1901 годовъ въ правящихъ сферахъ былъ возбужденъ вопросъ о замѣщеніи должностей совѣтниковъ во всѣхъ*) войсковыхъ правленіяхъ казачьихъ войскъ не по назначенію, а по выбору офицеровъ.

Вслѣдствіе этого Главное управление казачьихъ войскъ въ мартѣ 1901 г. спросило по этому поводу мнѣніе наказнаго атамана Семирѣченскаго к. войска, предложивъ ему, вмѣстѣ съ тѣмъ, доставить и свои соображенія о самомъ порядкѣ выборовъ совѣтниковъ въ Семирѣченскомъ войскѣ, если мѣра эта по своему существу будетъ признана имъ необходимой¹¹⁾.

Возникновеніе этого вопроса вызвало чрезвычайное волненіе среди чиновъ семирѣченскаго войскового правленія, которое, при условіи проведенія такой насущной для войска реформы въ жизнь, могли ожидать: предсѣдатель—осуществленія идеи дѣйствительной коллегіи, совѣтники—лишенія своихъ должностей, такъ какъ одинъ изъ нихъ былъ назначенъ прямо изъ пѣхотной мѣстной команды, а другой—зачисленный на службу въ войско сибирскій казакъ, т. е. лица, не имѣвшія никакой существенной связи ни съ войскомъ, ни съ его интересами.

Началась усиленная агитація въ пользу отклоненія предложенной мѣры и наказный атаманъ, послѣ долгаго колебанія, подписалъ 29 мая, составленный предсѣдателемъ войскового правленія полковникомъ Волковымъ отвѣтъ на предложеніе главнаго управленія казачьихъ войскъ слѣдующаго содержанія:

„ . . . . 1) Въ Семирѣченскомъ войскѣ офицерскій составъ настолько незначителенъ, что о выборѣ изъ этого состава совѣтниковъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова избранія, не можетъ быть и рѣчи. 2) Такъ какъ офицерскій составъ войска состоитъ на службѣ исключительно въ одномъ строевомъ полку, то совершенно естественно, офицеры этого полка, *для которыхъ интересы войскового правленія совершенно чужды*, конечно, будутъ стремиться къ тому, чтобы выборы въ совѣтники падали бы на старшихъ офицеровъ полка, чтобы, такъ сказать, сплавивъ ихъ изъ полка, открыть себѣ вакансіи на производство въ слѣдующіе чины. Изъ сего нетрудно заключить, что выборъ можетъ пасть на такихъ офицеровъ, *которые совершенно не подготовлены* къ такой огромной, сложной и разнообразной работѣ, какая ведется въ войсковомъ правленіи. Съ такими совѣтниками, *не обладающими ни знаніемъ дѣла, ни опытностью* и даже малоспособными къ письмен-

---

*) Въ войсковомъ хоз. правленіи Сибирскаго к. войска должности совѣтниковъ замѣщаются по выборамъ офицеровъ.

ной вообще работѣ. *дѣлопроизводство* въ войсковомъ правленіи *пойдетъ*, конечно, *крайне медленно*, *будетъ огроное скопленіе бумагъ*, будетъ масса ошибокъ и промаховъ, а эти неизбежныя обстоятельства совершенно не желательны. 3) При такомъ сравнительно весьма ограниченномъ численномъ составѣ работниковъ войскового правленія, на которомъ кромѣ его обязанностей лежатъ еще обширныя обязанности по управленію войскомъ, какъ военнымъ отдѣломъ, при выборномъ порядкѣ замѣщенія должностей совѣтниковъ *работа положительно не пойдетъ*. Будетъ застой во всемъ. Съ такими *неотвѣчающими* *своимъ назначенію* совѣтниками *не управиться и съ обыкновенною* текущею перепискою⁽¹¹⁾.

Этотъ отвѣтъ, по своему понятному внутреннему смыслу не требовалъ-бы никакихъ комментарій, если-бы то или иное разрѣшеніе вопроса о замѣщеніи должностей совѣтниковъ по выбору не составляло-бы предмета величайшей важности. Но разрѣшеніе его въ положительномъ смыслѣ является уже вопросомъ первой и самой существенной необходимости для Семирѣченскаго войска, не только для его управленія, какъ такового, но главнымъ образомъ въ смыслѣ приложенія дѣятельности войскового управленія на пользу народную, т. е. на поднятіе и развитіе экономическаго благосостоянія населенія.

Эта послѣдняя идея цѣли управленія поставлена самимъ правительствомъ и ясно выражена въ приказѣ военнаго министра по казачьимъ и иррегулярнымъ войскамъ 10 декабря 1891 г., которымъ военный министръ призналъ необходимымъ пояснить войсковымъ управленіямъ казачьихъ войскъ цѣль введенія положенія 1891 г. Эта-же цѣль, какъ продолженіе дѣятельности правительства въ указанномъ направленіи, несомнѣнно преслѣдовалась и вышеприведеннымъ предложеніемъ главнаго управленія казачьихъ войскъ.

Управленіе же Семирѣченскаго к. войска, какъ видно изъ приведеннаго отвѣта на запросъ, совсѣмъ не имѣло въ перспективѣ поставленной ему цѣли, такъ какъ въ отвѣтѣ говорится только о самомъ войсковомъ правленіи, какъ объ учрежденіи, и только исключительно объ интересахъ этого учрежденія, но нѣтъ ни одного слова о пользахъ населенія.

Выраженіе въ отвѣтѣ: *для которыхъ интересы войскового правленія совершенно чужды*—ясно указываетъ на то, что само войсковое правленіе, если олицетворить этимъ терминомъ личный составъ учрежденія, имѣло какіе-то свои особенные интересы, чуждые представителямъ войскового населенія—офицерамъ.

И дѣйствительно, оно, какъ узнаемъ изъ того же отвѣта

признавало эти интересы въ успѣшности „дѣлопроизводства“ и только какъ такового, а не какъ вышеприведенную цѣль, поставленную правительствомъ. Далѣе читаемъ въ отвѣтъ о томъ, что выборъ можетъ пасть на офицеровъ, совершенно не подготовленныхъ къ сложной и разнообразной работѣ.

Сложность и разнообразность работы въ войсковомъ правленіи зависитъ не отъ чего иного, какъ только отъ сложности и разнообразности проявленій дѣйствительной жизни казачьяго населенія, совершенно исключительной обстановки его быта, какъ особаго военного сословія, обстановки—не имѣющей ничего общаго съ условіями быта всѣхъ другихъ классовъ населенія имперіи.

Эти обстоятельства, а особенно, соединеніе въ войсковомъ правленіи власти распорядительной, исполнительной и судебной, приводятъ къ неизбѣжному выводу, что лицу, занимающему въ войсковомъ коллегіальномъ учрежденіи должность совѣтника, чтобъ быть хоть сколько нибудь на высотѣ своего призванія, необходимо, прежде всего, возможно ближе и лучше знать бытъ и экономическія условія жизни войскового населенія. Главнымъ образомъ въ этомъ и должна заключаться подготовка офицеровъ, занимающихъ высоко-отвѣтственную въ нравственномъ отношеніи должность совѣтника Семирѣченскаго войскового правленія.

Отсюда логически вытекаетъ вопросъ: неужели офицеры войскового сословія, завѣдывавшіе, всѣ безъ исключенія и по нѣсколько разъ станицами, гдѣ они приходили въ тѣсное соприкосновеніе съ казачьимъ населеніемъ, не могли знать ближе и лучше бытъ и нужды этого населенія, чѣмъ офицеры мѣстныхъ командъ, регулярной кавалеріи и др., получавшіе назначеніе совѣтниками прямо со своихъ прежнихъ мѣстъ службы или прослужившіе нѣкоторое время въ полевыхъ частяхъ войска?

Всѣ эти высказанныя положенія приводятъ къ неизбѣжному выводу, что Семирѣченскимъ войсковымъ управленіемъ, въ отклоненіи благого предложенія главнаго управленія казачьихъ войскъ, руководили побужденія, не имѣющія ничего общаго съ постановленной правительствомъ цѣлью.

Выше, уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ упоминалось о томъ, что ежегодно наказнымъ атаманомъ представлялись Всеподданнѣйшіе отчеты о состояніи Семирѣченскаго войска, но эти отчеты, не только Семирѣченскаго, но и атамановъ всѣхъ другихъ казачьихъ войскъ, не имѣли того значенія, какое

придавалось отчетамъ командующихъ войсками въ округахъ и губернаторовъ. Эти послѣдніе ежегодно докладывались Высочайшей власти, а казачьи атаманскіе отчеты служили лишь матеріаломъ при составленіи общаго отчета по военному министерству.

При такомъ порядкѣ вещей выходило, что мѣстные казачьи начальники были поставлены въ особое положеніе, при которомъ ихъ заявленія о нуждахъ ввѣренныхъ имъ войскъ не доходили до Высочайшаго свѣдѣнія (12).

Въ 1896 г. такой порядокъ былъ признанъ ненормальнымъ и Высочайшимъ повелѣніемъ 16 марта этого года установлено представленіе, помимо общихъ войсковыхъ, еще и особыхъ личныхъ отчетовъ наказныхъ атамановъ о состояніи ввѣренныхъ имъ войскъ, чѣмъ и была предоставлена наказному атаману Семирѣченскаго к. войска полная возможность представленія о нуждахъ войскового населенія непосредственно Его Величеству.

Такой личный отчетъ наказнаго атамана Семирѣченскаго войска до 1903 г. представлялся имъ чрезъ войскового наказнаго атамана военному министру и этимъ послѣднимъ докладывался уже Его Величеству; 11-го же марта 1903 года послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе, которымъ разрѣшено всѣмъ наказнымъ атаманамъ представлять свои личные отчеты непосредственно Его Величеству (13).

Съ 1898 года Семирѣченская область снова возвращена въ составъ Туркестанскаго военного округа и положеніемъ военного совѣта 12 іюня 1899 года Семирѣченское войско подчинено командующему войсками этого округа, которому присвоены права и обязанности войскового наказнаго атамана въ отношеніи Семирѣченскаго к. войска (14).

Въ 1891 году чрезъ гор. Омскъ изволилъ проѣзжать изъ своего путешествія на дальній Востокъ Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ. Для встрѣчи и привѣтствованія Высокаго Гостя въ гор. Омскѣ собрались разныя депутаціи, а въ томъ числѣ и отъ Семирѣченскаго войска, состоявшая изъ наказнаго атамана генерала Иванова, предсѣдателя войскового правленія войскового старшины Волкова и другихъ.

Степной генераль-губернатовъ, получивъ по телеграфу свѣдѣнія объ утвержденіи 3 іюня 1891 года новаго положенія, воспользовался присутствіемъ въ гор. Омскѣ старшихъ чиновъ Семирѣченскаго войскового управления и 5 іюня рас-

Вліяніе новаго порядка управленія войскомъ на управленіе въ станціяхъ. Порядокъ введенія положенія 1891 года.

порядился составить изъ нихъ и представителей Сибирскаго войска комиссію, подъ предсѣдательствомъ генерала Иванова. Этой комиссіи онъ предложилъ обсудить порядокъ введенія новаго положенія въ Сибирскомъ и Семирѣченскомъ войскахъ и, главнымъ образомъ, способы разбивки поселеній этихъ войскъ на избирательные участки (15). Комиссія занималась, въ сущности, этимъ послѣднимъ вопросомъ, выработала проектъ правилъ о разработкѣ, который, вслѣдствіе своей сложности и другихъ неудобопримѣнимыхъ условій (15), не нашелъ себѣ никакого практическаго примѣненія.

Разбивка-же поселеній на выборные участки была произведена по правиламъ, установленнымъ военнымъ совѣтомъ 24 октября 1891 года (16). По этимъ правиламъ основой дѣленія на участки послужила подворная система и величина участковъ назначена отъ 20 до 40 дворовъ. Поселенія, имѣющія 40 и менѣе дворовъ, составляютъ каждое одинъ избирательный участокъ, а имѣющія болѣе 40—могутъ быть уже подѣлены на участки. Каждый участокъ состоитъ, по возможности, изъ рядъ стоящихъ дворовъ. Избраніе выборныхъ отъ участковъ производится простымъ большинствомъ голосовъ и считается состоявшимся, если на нихъ присутствовало не менѣе $\frac{2}{3}$ домохозяевъ даннаго участка.

Только 20 ноября войсковое правленіе потребовало отъ станицъ свѣдѣнія о числѣ дворовъ въ поселеніяхъ, предполагая само сдѣлать предварительный подсчетъ избирательныхъ участковъ (17), а такъ какъ нѣкоторыя станицы удалены отъ горъ Вѣрнаго на 700 и болѣе верстъ, то и оказалось, что *окончателное распоряженіе* о дѣленіи на участки, составленіи списковъ избирателей и о выборѣ выборныхъ, войсковое правленіе могло сдѣлать только 28 декабря (18), что, конечно, затянуло выборы въ отдаленныхъ станицахъ почти до конца января 1892 года.

По этому распоряженію единицей подраздѣленія на выборные участки было принято 40 дворовъ и числа близкія къ этому, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и указано, что-бы участки имѣли естественныя границы: улицы, площади, протекающія чрезъ поселенія рѣчки, арыки и т. д и чтобы число дворовъ въ участкахъ каждаго даннаго поселенія было-бы, по возможности, равное или близкое къ тому, съ цѣлью избранія одинаковаго числа выборныхъ во всѣхъ участкахъ.

Самый актъ введеніе въ дѣйствіе новаго положенія ограничился прочтеніемъ его отъ слова до слова станичными и выселковыми атаманами на первыхъ-же станичныхъ и выселковыхъ сборахъ въ присутствіи завѣдующихъ станицами

въ военномъ отношеніи офицеровъ (19), подъ наблюдениемъ которыхъ произведены и первые выборы (7) выборныхъ. Отличіе этого положенія 13/25 мая 1870 г. заключалось главнымъ образомъ въ слѣдующемъ.

Многочисленные сходы въ каждомъ поселеніи всѣхъ домохозяевъ отмѣнены и замѣнены сборами выборныхъ. Старая система сходовъ оставлена только для поселеній, имѣющихъ 30 и менѣе казачьихъ дворовъ; всѣ же поселенія, имѣющія болѣе 30 и не менѣе 300 казачьихъ дворовъ посылаютъ на сборъ уже выборныхъ, но не менѣе 30 человекъ. Въ поселеніяхъ, имѣющихъ болѣе 300 дворовъ, избираются выборные по одному съ каждыхъ 10 дворовъ. Предѣльнымъ числомъ выборныхъ поставлено 100, поэтому войсковому правленію и предоставлено право: въ станицахъ, имѣющихъ болѣе тысячи казачьихъ дворовъ, пропорціонально уменьшать число выборныхъ до 100 и обратно,—въ поселеніяхъ меньшихъ разрѣшать увеличеніе числа выборныхъ до этой-же цифры. Срокъ службы выборныхъ назначенъ—одинъ годъ, а потому составъ станичнаго или выселковаго сбора можетъ ежегодно весь обновляться.

По положенію 1870 г. казачьи общества имѣли право полного и безконтрольнаго распоряженія своими общественными суммами. Положеніе же 1891 г. оставило за ними только *разсмотрѣніе слѣдствъ прихода и расхода*, ходатайства относительно установленія порядка взиманія суммъ въ доходъ, расходованія ихъ, счетоводство, храненія и раскладку между обывателями поселеній денежныхъ сборовъ, въ случаяхъ недостатка доходныхъ источниковъ для покрытія станичныхъ потребностей, т. е. обществамъ предоставлено право распоряженія ихъ суммами только въ предѣлахъ смѣты, утвержденной войсковымъ правленіемъ. Всѣ же остальные права по самоуправленію, предоставленныя по положенію 1870 г., остались почти не затронутыми, но ближайшее заведываніе станичнымъ и выселковымъ управленіями возложено на атамана отдѣла, и въ Семирѣчьи на войсковое правленіе.

Въ случаяхъ же «несоотвѣтствующаго назначенію правленія дѣйствій станичнаго управленія» и «особенно безпорядочнаго веденія дѣлъ общественнаго управленія и хозяйства»—наказному атаману предоставлено: назначать въ такую станицу или выселокъ, для водворенія порядка, атамана по своему усмотрѣнію и даже приостанавливать тамъ временно дѣйствія сбора.

Обязанности станичныхъ и выселковыхъ атамановъ

Положеніе
1901 года.
Общій обзоръ.

остались прежнія, но значеніе ихъ нѣсколько поднято. Опре- дѣленіе размѣра вознагражденія станичнымъ атаманамъ хот- я и оставлено по прежнему въ распоряженіи сбора, но уста- новлены предѣльные оклады, ниже которыхъ это вознаграж- деніе не можетъ быть назначено. Этой мѣрой станичные атаманы поставлены до нѣкоторой степени въ независимое положеніе отъ своихъ обществъ.

Дисциплинарная власть ихъ увеличена; неполюющихся особыми по состоянію правами лицъ, въ случаяхъ соверше- нія ими маловажныхъ проступковъ, станичнымъ атаманамъ предоставлено подвергать: аресту на три дня, или денежному штрафу въ доходъ общественныхъ суммъ—въ 3 руб. или на- значенію на общественныя работы и станичныя повинности до 3-хъ дней. Для лицъ-же, „неоднократно“ подвергавшихся такимъ взысканіямъ, — всѣ мѣры перечисленныхъ наказаній могутъ быть увеличены до 5-ти дней или рублей.

Такое-же право наложенія взысканій предоставлено и выселковымъ атаманамъ, но нѣсколько въ меньшей мѣрѣ.

Въ Семирѣченскомъ-же войскѣ власть и значеніе ста- ничныхъ атамановъ увеличены еще слѣдующимъ обстоятель- ствомъ. По ст. 151 положенія: „жалобы станичныхъ и ху- торскихъ сборовъ, а такъ-же отдѣльныхъ обывателей ста- ницъ и хуторовъ, на станичныхъ и хуторскихъ должност- ныхъ лицъ приносятся *атаманамъ отдѣловъ*, которые въ предѣлахъ своей власти или разрѣшаютъ эти жалобы или представляютъ ихъ на усмотрѣніе наказнаго атамана». Этой статьей, очевидно, положеніе 1891 г. гарантируетъ лой- яльное отношеніе къ самоуправленію поселеній не только станичныхъ или выселковыхъ атамановъ, но и атамановъ отдѣловъ, такъ какъ въ случаѣ неправильнаго рѣшенія жа- лобы атаманомъ отдѣла, остается еще вторая апелляціонная инстанція—войсковое правленіе и наказный атаманъ, власти распорядительныя, на которыхъ положеніемъ возложено на- блюденіе за правильнымъ примѣненіемъ закона на мѣстахъ. Въ Семирѣченскомъ-же войскѣ, гдѣ нѣтъ атамановъ отдѣ- ловъ и какъ мы знаемъ, власть распорядительная и испол- нительная сосредоточены въ войсковомъ правленіи, то оче- видно, что станичнымъ и выселковымъ сборамъ крайне за- труднительно получить удовлетвореніе въ случаяхъ излиш- няго на нихъ давленія со стороны мѣстныхъ атамановъ, ибо этимъ излишнимъ давленіемъ атаманы, въ извѣстныхъ слу- чаяхъ, будутъ отвѣчать цѣлямъ войскового правленія, какъ власти исполнительной. Семирѣченскій-же наказный атаманъ не можетъ лично и непосредственно входить въ разбира-

тельство всѣхъ подобныхъ инцидентовъ по вышеуказаннымъ уже причинамъ. Такимъ образомъ, войсковое правленіе, избѣгая энергичныхъ представленій объ учрежденіи особой отъ него должности атамана отдѣла, становится почти полновластнымъ хозяиномъ въ войскѣ, а съ того-же времени, какъ должности предсѣдателя войскового правленія присвоены въ законодательномъ порядкѣ права и обязанности атамана отдѣла, такимъ хозяиномъ сталъ никто иной—какъ предсѣдатель этого правленія.

Станичнымъ атаманамъ изъ нижнихъ чиновъ, прослужившимъ два трехлѣтія и выбраннымъ сборомъ на третье—предоставлено право и на производство въ чинъ хорунжаго въ отставку; кромѣ того, за время исполненія ими обязанностей атамановъ—для нихъ установлены награды: знаки отличія Св. Анны, медали за усердіе, именныя насаѣки, почетные чекмени, похвальные листы, денежныя и т. д. Для атамановъ-же въ офицерскихъ чинахъ:—чины, ордена, именныя насаѣки и денежныя награды.

За оскорбленіе станичныхъ атамановъ, при исполненіи ими служебныхъ обязанностей, установлена отвѣтственность по 288 ст. улож. о наказ. уголов. и испр.

Станичные атаманы и вообще всѣ должностныя лица станичнаго управленія непосредственно подчинены атаману отдѣла, а въ Семирѣченскомъ войскѣ—войсковому правленію, которому, въ отношеніи этихъ лицъ предоставлена дисциплинарная власть: подвергать за маловажныя проступки денежному взыскаіію до 5 руб. или аресту до 7 дней. Удаленіе же отъ должностей станичнаго атамана и почетныхъ судей присвоено наказному атаману, а всѣхъ прочихъ лицъ станичнаго правленія—атаману отдѣла, т. е. войсковому правленію, которое, однако, „по причинамъ, особенно уважительнымъ“, можетъ временно, впредь до утвержденія его распоряженія наказнымъ атаманомъ, удалять отъ должности и станичныхъ атамановъ съ почетными судьями.

Правительство, вводя псложеніе 1891 г. и имѣя въ виду невысокій уровень развитія казачьяго населенія, которому самоуправленіе въ формахъ 1870 г. оказалось не по плечу, по крайней мѣрѣ, это было такъ въ Семирѣченскомъ войскѣ, имѣло цѣлью, какъ мы уже знаемъ, улучшеніе народнаго благосостоянія.

Осуществленія этой цѣли предполагалось достигнуть перемѣщеніемъ центра тяжести хозяйственнаго управленія изъ

станіцъ въ войсковое управленіе, которому, въ зависимости отъ господствующей основной идеи государственнаго управленія, придано цѣлесообразное устройство, гарантирующее, въ извѣстной степени, правильное теченіе управленія.

Но особыя обстоятельства, широкое развитіе которыхъ въ Семирѣченскомъ к. войскѣ не можетъ быть въ полной мѣрѣ отнесено на счетъ положенія 1891 г., сосредоточили распорядительную и исполнительную власть въ рукахъ мѣстнаго войскового правленія, дѣйствующаго на основахъ „Наказа, 1879 г.; это соединеніе власти, какъ уже было указано, разрушило для Семирѣченскаго войска главную идею управленія по положенію 1891 г. и перемѣстило въ войсковое правленіе изъ станицъ уже не центръ тяжести управленія, а все управленіе во всемъ его объемѣ. Съ такимъ перемѣщеніемъ и большая часть той отвѣтственности за общее преуспѣяніе, которая положеніемъ 1891 г. была оставлена на самихъ станичныхъ обществахъ, очевидно, тоже перешла на войсковое правленіе и, такимъ образомъ, это учрежденіе, въ извѣстной степени, вопреки положенію 1891 г., явилось во всеоружіи власти и отвѣтственности. Что же этимъ было достигнуто — мы подробно увидимъ ниже, здѣсь же, въ качествѣ краткаго отвѣта на вопросъ, приведемъ двѣ выдержки изъ отчетовъ войскового управленія.

Въ своемъ личномъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1897 годъ наказный атаманъ генераль Ивановъ заявляетъ: „Дѣлопроизводство въ станицахъ и выселкахъ, благодаря изданнымъ войсковымъ начальствомъ разнымъ инструкціямъ, настолько улучшилось, что оно не можетъ быть и сравниваемо съ тѣмъ, какъ оно велось въ прежнее время“.

Въ отчетѣ же о состояніи Семирѣченскаго войска за 1895 годъ между прочимъ находимъ слѣдующее характерное мѣсто: „Причиной къ уменьшенію числа лошадей*, послужило то обстоятельство, что вслѣдствіе дешевизны хлѣба и *неиспѣнія въ хозяйствѣ казаковъ такихъ предметовъ*, отъ продажи коихъ они могли бы удовлетворить потребности своего домашняго обихода, часть лошадей была продана на удовлетвореніе этихъ нуждъ“.

Т. е., иначе говоря. „дѣлопроизводство“ улучшилось, а казачье населеніе еще съ 1895 года начинало жить не на проценты со своего трудового капитала, а на самый капиталъ

Въ заключеніе настоящей статьи необходимо сказать

*) По отчету за 1894 г. лошадей въ войскѣ было 32346, а къ концу 1895 г. ихъ осталось 31232 т. е. убыло 1114 — весь годовой приплодъ.

нѣсколько словъ объ одной исключительной мѣрѣ, унаслѣдованной отъ стараго порядка и развитой уже въ періодъ дѣйствія положенія 1891 года.

Высочайшимъ повелѣніемъ 15 іюля 1890 года командующему войсками Омскаго военнаго округа, въ видѣ временной мѣры, на срокъ въ 5 лѣтъ, было предоставлено право командировать не въ очередь на полевую службу, на время до 4-хъ лѣтъ, казаковъ строевого разряда Сибирскаго и Семирѣченскаго войскъ, за проступки „не позорящіе чести воинскаго званія, по жалобамъ родителей или станичныхъ обществъ, а равно и по ходатайствамъ мѣстнаго военнаго и гражданскаго начальства, подкрѣпленныхъ несомнѣнными доказательствами, требующими принятія противъ нихъ исправительныхъ мѣръ“.

Остальныхъ же и запаснаго разряда казаковъ „вредныхъ въ обществѣ и злоупотребляющихъ общественнымъ достоинствомъ, а точно такъ-же и казаковъ строевого разряда за проступки, позорящіе честь воинскаго званія“ при наличности вышеупомянутыхъ несомнѣнныхъ доказательствъ, высылать на тотъ-же срокъ въ отдаленныя отъ мѣста ихъ жительства станицы⁽²⁰⁾.

Эта исключительная административная мѣра была направлена, очевидно, противъ лицъ, отличающихся нетерпимымъ въ обществѣ поведеніемъ; въ Семирѣченскомъ-же войскѣ она была примѣнена по другому назначенію: къ казакамъ полковъ 2 и 3 очередей, какъ наказаніе за плохое состояніе ихъ обмундированія и снаряженія. Именно за это въ 1892 и 1894 г.г. по представленію войскового управленія было выкомандировано не въ очередь на службу 10 казаковъ на срокъ отъ одного до 4-хъ лѣтъ⁽²¹⁾.

Что мѣра эта до 1895 г. примѣнялась въ Семирѣченскомъ войскѣ неправильно, доказательствомъ служить другой законодательный актъ.

Высочайшимъ повелѣніемъ 8 февраля 1894 года наказнымъ атаманамъ Донскаго, Терскаго и Кубанскаго казачьихъ войскъ было предоставлено вышеприведенное право, но съ примѣненіемъ его въ слѣдующихъ случаяхъ: за „неисправное снаряженіе на службу, умышленную утрату коня и вещей, обязательныхъ къ содержанію въ наличности и нарушеніе правилъ воинскаго чинопочитанія и дисциплины“ Тѣмъ-же Высочайшимъ повелѣніемъ это право съ 1 января 1895 года распространено на командующаго войсками Омскаго военнаго округа, *но съ прекращеніемъ съ того-же времени правъ, предоставленныхъ повелѣніемъ 15 іюля 1890 года*⁽²²⁾.

Такимъ образомъ, если-бы повелѣніе 1890 года имѣло

дѣйствительно въ виду наказаніе за неисправное снаряженіе, то актомъ 1894 года оно было-бы только дополнено, а не отмѣнено. Совершенная-же отмѣна перваго акта послѣднимъ доказываетъ, что первый изъ нихъ имѣлъ цѣли совершенно другія, чѣмъ второй.

Дѣйствиіе Высочайшаго повелѣнія 8 февраля 1894 года въ 1901 году продолжено еще на 5 лѣтъ⁽²³⁾.

Устройство
судной ча-
сти въ вой-
скѣ.

Положеніе 1891 г ввело болѣе развитой институтъ народнаго суда, чѣмъ это было по положенію 1870 г. и, кромѣ того, совершенно обособило народный судъ отъ суда гражданскаго, короннаго.

По положенію 1870 года просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній и приговоровъ станичнаго суда подавались въ Семирѣченскомъ войскѣ въ областное правленіе, дѣйствовавшее на правахъ съѣзда мировыхъ судей, по новому-же положенію эти просьбы подлежатъ разсмотрѣнію въ высшей инстанціи народнаго суда—въ судѣ почетныхъ судей, а инстанціей кассационной для отмѣны окончательныхъ рѣшеній приговоровъ суда станичныхъ и почетныхъ судей—назначено войсковое правленіе.

Судъ ста-
ничныхъ
судей.

Станичный судъ составленъ изъ двухъ инстанцій: суда станичныхъ судей и суда почетныхъ судей. Судъ станичныхъ судей долженъ быть въ каждой станицѣ и долженъ состоять изъ лицъ, избираемыхъ сборомъ каждой станицы по его усмотрѣнію, но непременно, изъ пользующихся въ данномъ станичномъ обществѣ полнымъ довѣріемъ, уваженіемъ и съ безукоризненнымъ прошлымъ. Судьи, избираемые въ числѣ отъ 4 до 12-ти, дѣлятся, по собственному ихъ усмотрѣнію и численности, на очереди съ такимъ расчетомъ, чтобы каждая очередь или „присутствіе“ состояло-бы не менѣе, какъ изъ трехъ судей; одинъ изъ этихъ трехъ судей, ими самими избирается предсѣдателемъ, но если между ними окажется офицеръ, то онъ становится предсѣдателемъ уже въ силу своего званія.

Станичному суду подвѣдомственны не пользующіяся особыми правами состоянія лица, какъ войскаго, такъ и не войскаго сословія, временно или постоянно проживающія на земляхъ даннаго станичнаго общества.

Разбирательству суда станичныхъ судей подлежатъ всѣ споры и тяжбы между подвѣдомственными ему лицами цѣною до 100 руб. включительно. Если же исковая сумма превышаетъ сто рублей или дѣло касается недвижимаго имущества, на-

ходящагося внѣ станичнаго земельного надѣла, или, наконецъ, если въ дѣлѣ участвуютъ лица, неподвѣдомственные станичному суду, то такія дѣла подлежатъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ установлений области.

Кромѣ того, суду станичныхъ судей подчинены и всѣ маловажные проступки, учиненные неподвѣдомственными ему лицами и „не сопровождавшіеся особо увеличивающими вину обстоятельствами: кража, мошенничество, покупка завѣдомо краденнаго на сумму не свыше 30 рублей, обиды словами и дѣйствіемъ, побои, неимѣвшие вредныхъ для здоровья послѣдствій, пьянство и нарушеніе общественной тишины и спокойствія.“

Разбирательство этихъ проступковъ подлежитъ станичному суду только въ томъ случаѣ, если проступки учинены въ предѣлахъ станичнаго земельного надѣла и противъ лицъ, тоже неподвѣдомственныхъ этому суду. Если-же въ дѣлѣ замѣшаны лица пользующіяся особыми правами состоянія, или если проступки находятся въ связи съ дѣяніями, подлежащими разсмотрѣнію общихъ судебныхъ установлений, то дѣла въ такихъ случаяхъ направляются въ эти послѣднія и вѣдѣнію станичнаго суда не подлежатъ.

Суду станичныхъ судей предоставлено налагать на лицъ, совершившихъ проступки, одно изъ слѣдующихъ наказаній: денежный штрафъ не болѣе шести рублей, арестъ — не болѣе восьми дней или назначеніе на общественныя работы не въ очередь не болѣе какъ на 8 дней. Для лицъ-же, „неоднократно подвергавшихся этимъ наказаніямъ“, судъ можетъ возвысить мѣры взысканія; перваго до 10 руб., а втораго и третьяго до 12 дней, - включительно.

Засѣданія суда станичныхъ судей публичны, не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, дѣлопроизводство словесное, рѣшеніе дѣлъ по большинству голосовъ, на основаніи, представленныхъ въ судъ тяжущимися обязательствъ, договоровъ и проч. или „на основаніи мѣстныхъ обычаевъ и правилъ, принятыхъ въ казачьемъ быту.“

Рѣшенія и приговоры суда станичныхъ судей считаются окончательными: для рѣшеній въ суммѣ до тридцати рублей, а для приговоровъ въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣра наказанія не превысила пловины одной изъ вышеуказанныхъ; въ остальныхъ-же случаяхъ рѣшеніе или приговоръ могутъ быть обжалованы въ судъ почетныхъ судей.

Какъ основное правило - принято, что судъ почетныхъ судей учреждается для наждыхъ двухъ станицъ одинъ, но если станицы малолюдны — то и одинъ для трехъ и болѣе ста- Судъ почетныхъ судей.

ницъ; въ тѣхъ-же случаяхъ, когда имѣются станицы особенно удаленныя отъ другихъ, то въ нихъ учреждается свой отдѣльный почетный судъ въ каждой. Всѣ эти случаи являются исключеніями, требующими разрѣшенія военнаго министра.

Въ составъ суда избираются въ каждой станицѣ своимъ сборомъ отъ трехъ до шести судей съ нравственнымъ цензомъ, указаннымъ выше для станичныхъ судей, но изъ грамотныхъ, преимущественно изъ офицеровъ, чиновниковъ и урядниковъ, не состоящихъ на дѣйствительной службѣ. Очередь отбыванія своихъ судебныхъ обязанностей между судьями распределяется ими самими, съ такимъ расчетомъ, чтобы присутствіе суда состояло бы изъ четырехъ судей, если почетный судъ обслуживаетъ одну или двѣ станицы и въ равномъ числѣ отъ каждой, если въ вѣдѣніи суда состоитъ болѣе двухъ станицъ.

Предметы вѣдомства и власти этого суда тѣ-же самыя, что и для суда станичныхъ судей, но съ тѣмъ отличіемъ, что рѣшенія и приговоры его считаются окончательными въ вышеуказанныхъ полныхъ предѣлахъ мѣры власти суда станичныхъ судей, т. е. споры и тяжбы до 100 руб. и т. д.

Кромѣ того, по дѣламъ о проступкахъ, если при разсмотрѣніи въ почетномъ судѣ жалобы обвиненнаго судомъ станичныхъ судей окажется, что жалоба эта явно направлена съ цѣлью проволочки дѣла и уклоненія отъ наказанія, то почетному суду предоставлено право усилить наказаніе, наложенное судомъ станичныхъ судей, до полуторнаго размѣра противъ полной мѣры власти суда. Во всѣхъ-же остальныхъ случаяхъ, кромѣ случаевъ, добровольнаго согласія обѣихъ тяжущихся сторонъ, компетенція и мѣра власти почетнаго суда совершенно равновелики таковымъ-же суда станичныхъ судей.

Почетный судъ, если онъ обслуживаетъ болѣе одной станицы, засѣдаетъ по очереди въ каждой изъ нихъ или въ одной опредѣленной, что зависитъ отъ усмотрѣнія войскового правленія и созывается, не менѣе одного раза въ мѣсяць, атаманомъ той станицы, гдѣ назначено его засѣданіе.

Публичность засѣданій, порядокъ дѣлопроизводства и избраніе предсѣдателя здѣсь тѣ-же, что и въ судѣ станичныхъ судей.

Въ обоихъ судахъ рѣшенія и приговоры вписываются въ особую книгу, вслѣдъ за этимъ объявляются сторонамъ и подписываются какъ ими, такъ и судьями. Въ эту же книгу рѣшеній и приговоровъ не запрещается вносить и показанія наиболее важныхъ свидѣтелей.

Въ сводѣ правилъ о станичномъ судѣ, вошедшемъ въ положеніе 1891 года, обращаетъ на себя вниманіе примѣчаніе

къ ст. 52, которое дословно заключается въ слѣдующемъ: „Въ исключительныхъ случаяхъ атаману отдѣла предоставляется возлагать предсѣдательство въ судѣ или на одного изъ судей, или на станичнаго атамана, а въ крайнемъ случаѣ и на другихъ лицъ, по усмотрѣнію атамана отдѣла. О такихъ распоряженіяхъ атаманъ отдѣла всякій разъ доноситъ войсковому наказному или наказному атаману.“

Какіе-же именно случаи слѣдуетъ признавать „исключительными“, а потомъ и „крайними“—положеніе умалчиваетъ и даже не даетъ ни малѣйшаго намека на ихъ отличительный характеръ.

Въ тѣхъ казачьихъ войскахъ, гдѣ имѣются атаманы отдѣла и гдѣ войсковыя правленія располагаютъ только властью распорядительной и являются органомъ наблюдательнымъ,—то уже одно такое раздѣленіе власти является болѣе или менѣе достаточной гарантіей того, что случаи „исключительные“ и „крайніе“—дѣйствительно будутъ такими. Но въ Семирѣченскомъ войскѣ, гдѣ власти и права атамана отдѣла принадлежатъ предсѣдателю войскового правленія и ему-же принадлежитъ доминирующая роль въ войсковой кассационной инстанціи, то, очевидно, что одни донесенія наказному атаману предсѣдателя о примѣненіи имъ права по цитированному примѣчанію не могутъ всегда и въ достаточной мѣрѣ гарантировать правильное опредѣленіе характера этихъ „исключительныхъ“ и „крайнихъ“ случаевъ, по причинамъ уже ранѣе подробно изложеннымъ.

Отмѣна окончательныхъ рѣшеній станичнаго суда (т. е. **Войсковое правленіе въ качествѣ кассационной инстанціи.** суда станичныхъ и почетныхъ судей) предоставлена положеніемъ 1891 г. войсковому правленію, какъ и наблюденіе за правильностью дѣлопроизводства въ этомъ судѣ.

При разсмотрѣніи просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній и приговоровъ станичнаго суда, войсковое правленіе ограничивается обсужденіемъ вопроса въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) подвѣдомственно-ли дѣло станичному суду, 2) не постановлены-ли приговоръ или рѣшеніе безъ вызова къ разбору участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и, наконецъ, 3) не превысилъ-ли станичный судъ представленной ему мѣры власти.

Только при наличности невыполненія станичнымъ судомъ указаній положенія по этимъ тремъ случаямъ или даже по одному изъ нихъ войсковому правленію представлено право отмѣнить окончательный приговоръ суда станичныхъ или почетныхъ судей.

Въ случаѣ отмѣны рѣшенія или приговора, дѣла о проступкахъ, не подвѣдомственныхъ станичному суду, передаются въ подлежащія судебныя установленія; по дѣламъ спорнымъ и тяжбымъ, выходящимъ изъ предѣловъ вѣдѣнія станичнаго суда, истцамъ предоставляется обратиться въ подлежащій судъ, а по дѣламъ-же, станичному суду подвѣдомственнымъ, войсковое правленіе или „постановляетъ новое рѣшеніе или приговоръ“ или же передаетъ дѣло въ станичный судъ, для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія.

Просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній и приговоровъ разсматриваются въ общемъ присутствіи войкового правленія и, какъ уже было выше объяснено, кассационныя опредѣленія правленія окончательны и дальнѣйшему обжалованію не подлежатъ.

Учрежденіе
въ войскѣ
станичныхъ
судовъ.

Съ введеніемъ въ Семирѣченскомъ войскѣ положенія 1891 г. въ немъ, въ началѣ 1892 года, были учреждены въ каждой изъ 9-ти станицъ суды станичныхъ судей и 4 почетныхъ: Алматинско-Софійскій, Копальско-Коксуйскій, Сарканско-Лепсинскій и Урджарско-Сергіопольскій, причемъ Копальско-Коксуйскому почетному суду была подвѣдомственна и станица Голубевская съ ея чрезвычайно отдаленными выселками Чунджинскимъ, Подгорнымъ и Охотничьимъ⁽²⁴⁾. Это послѣднее обстоятельство, а точно-такъ-же и удаленіе станицы Сергіопольской отъ Урджарской на 176 верстъ вызвали ходатайство войкового управленія объ учрежденіи въ станицахъ Голубевской, Сергіопольской и Урджарской своихъ особыхъ почетныхъ судовъ.

Разрѣшеніе военнаго министра на учрежденіе почетнаго суда въ станицѣ Голубевской послѣдовало еще въ началѣ 1892 года⁽²⁵⁾, а удовлетвореніе ходатайства о двухъ послѣднихъ станицахъ состоялось только въ концѣ февраля 1894 года⁽²⁶⁾, такъ какъ самое ходатайство было предъявлено только въ концѣ 1893 года.

Въ 1897 году, вслѣдствіе обращенія выселковъ Мало-Алматинскаго и Надеждинскаго въ станицы, въ нихъ учреждены суды станичныхъ судей и добавленъ одинъ почетный—Софійско-Надеждинскій; Алматинско-Софійскій судъ переименованъ въ Алматинскій для двухъ смежныхъ станицъ этого имени⁽²⁷⁾. Съ обращеніемъ-же выселка Любовнаго въ станицу Каскеленскую, почетный судъ для нея былъ соединенъ съ судомъ Алматинскимъ.

Изъ законодательныхъ актовъ и распоряженій правительства, опредѣляющихъ порядокъ ответственности, лицъ войскового сословія передъ судомъ, обращаютъ на тебя вниманіе слѣдующіе.

На основаніи ст. 434 уст. о воин. повин. 1897 года, ст. 223 уст. уголов. судопр. и ст. 246 уст. военно-суднаго 1884 г., всѣ служилые казаки, не числящіеся на дѣйствительной службѣ, подсудны гражданскому уголовному суду, за исключеніемъ слѣдующихъ трехъ случаевъ; 1) неявки къ призыву на дѣйствительную службу или къ учебнымъ и смотровымъ сборамъ, 2) преступленій и проступковъ совершенныхъ во время этихъ сборовъ, и 3) нарушеніе обязанностей воинской дисциплины и воинскаго чинопочитанія при обязательныхъ сношеніяхъ съ начальниками, касающихся военной службы.

Въ этихъ трехъ случаяхъ казаки служилаго состава, не числящіеся на дѣйствительной службѣ, подлежатъ ответственности въ порядкѣ, опредѣленномъ военно-уголовными законами. А такъ какъ въ служилый составъ казачьихъ войскъ входитъ и приговорительный разрядъ, то, слѣдовательно, во всѣхъ трехъ приведенныхъ случаяхъ ответственности по военно-уголовнымъ законамъ подлежатъ и казаки, приговорительнаго разряда съ перваго-же года по зачисленіи ихъ въ этотъ разрядъ.

Главное управленіе казачьихъ войскъ, рассматривая это обстоятельство, нашло, что привлеченіе казаковъ приговорительнаго разряда къ вышеуказанной ответственности въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ вышеприведенномъ *третьемъ пунктѣ*, является несправедливымъ, такъ какъ эти казаки обучаются военному дѣлу, т. е. обязанностямъ военной дисциплины и правиламъ чинопочитанія только во время второго года по зачисленіи ихъ въ этотъ разрядъ.

Военный министръ, согласившись съ этимъ мнѣніемъ, въ 1898 году приказалъ: въспросъ о вышеизложенной подсудности казаковъ приговорительнаго разряда передать для разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ а впредь, для отличія казаковъ приговорительнаго разряда, разрѣшать имъ носить погоня на форменной одеждѣ только во время смотровыхъ и лагерныхъ сборовъ, т. е. тогда, когда они по своей подсудности совершенно приравняются къ лицамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ⁽²⁸⁾.

До марта 1903 г. положеніе казаковъ, въ смыслѣ имущественной ответственности при исполненіи исковыхъ судебныхъ взысканій, являлось въ наихудшемъ положеніи, сравни-

тельно, напиримѣрь, въ Семирѣченской области съ крестьянами и киргизами.

Извѣстное минимальное количество имущества тѣхъ и другихъ было гарантировано соответствующими законоположеніями отъ обращеніясудебнаго взыскапія на него, т. е. хозяйство ихъ было въ извѣстной степени ограждено отъ совершеннаго разоренія. У казаковъ-же, какъ мы знаемъ изъ прежде сказаннаго по этому поводу, не подлежали принудительной продажѣ на покрытіе взыскапія только строевая лошадь, оружіе, опредѣленные предметы форменнаго обмундированія и снаряженія, а хозяйство казака представлялось въ полномъ объемѣ во власть кредитора, располагавшаго исполнительнымъ листомъ короннаго суда*).

Только въ 1903 г. было обращено на это обстоятельство должное вниманіе и Правительствующій Сенатъ 17 марта этого года опредѣлилъ: при исполненіи судебныхъ рѣшеній—о денежномъ взысканіи съ казаковъ, какимъ бы судомъ не были постановлены эти рѣшенія, домъ казака—отвѣтчика съ дворовымъ мѣстомъ и нѣкоторыми надворными постройками не подвергается, ни въ какомъ случаѣ, продажѣ съ публичнаго торга. Какія же изъ надворныхъ строеній не могутъ быть обращены на удовлетвореніе взыскапія—опредѣляется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ приговоромъ станичнаго или выселковаго сбора.

Сдѣлавъ такое важное дополненіе къ ст. 96 положенія 1891 г., Правительствующій Сенатъ дѣйствительно заполнилъ чрезвычайно важный пробѣлъ, не только въ этомъ положеніи, но и въ общемъ законѣ.

---

*) Ст. 96 положенія 1891 г. уже отняла такую власть у станичнаго суда.

ИСТОЧНИКИ

*къ части III, глава II истории Семиръченскаго казачьяю
войска.*

- MM по
порядк
в.у.
- 1 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., опись дѣлъ воен. отд., дѣло 1884 г. № 24/50, листъ 4. Инструкція, данная гл. упр. к. войска ген.-адъют. Свистунову.
  - 2 Собр. узак. и распор. правит. 1884 г. № 37 ст. 301. Мнѣніемъ Государ. Сов. 21 февр. 1884 г. сходь изъ всѣхъ домохозяевъ были замѣнены въ войскѣ Донскомъ сход. выборн. по одному съ каж. 10 двор.
  - 3 Прик. по каз. и иррег. войск. 10 дек. 1891 г. № 37.
  - 4 Прик. по воен. вѣд. 1901 г. № 226.
  - 5 Тоже 1892 г. № 10.
  - 6 Прик. по Семиръч. к. в. 1900 г. № 164.
  - 7 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. хоз. отд., дѣло 1891 г. № 725, лист. 32 Р-тъ Семир. наказн. ат-на 23 авг. 1891 г. № 3661 въ главн. упр-ніе каз. в. и дѣло 1899 г. № 62, по оп. воен. отд., листы 26, 27, р-тъ наказ. атамана Семир. к. в. 18 сент. 1901 г. № 7763 к-щему войск Туркест. воен. округа.
  - 8 Прик. по воен. вѣд. 1903 г. № 88
  - 9 Прик. по Семир. к. в. 1993 г. № 59.
  - 10 Прик. по воен. вѣд. 1903 г. № 141.
  - 11 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. воен. отд., дѣло 1901 г., № 61. Отнош. гл. упр. каз. в. 10 мар. 1901 г. № 3172 Семир. нак. ат-ну. Тамъ-же и отвѣтъ р-тъ наказ. ат-на 29 мая 1901 г. № 4239 главному упр-нію к. в.
  - 12 А. Никольскій. Столѣтіе воен. министерства. СПб. т. XI. главное управленіе каз. в., ч. I, стр. 719
  - 13 Высочайшее повелѣніе 11 марта 1903 г. сообщ. въ отзывѣ глав. упр-нія к. в. 10 апр. 1903 г. № 5848 наказ. ат-ну Семиръченск. к. в.
  - 14 Приказы по воен. вѣд. 1898 г. № 66 и 1899 г. № 161.
  - 15 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. хоз. отд., дѣло 1891 г., № 36/72, листъ 19. Проектъ правилъ разбивки каз. посел. на участки для выб. предст. на станичный сборъ.
  - 16 Прик. по Семир. к. в. 1891 г. № 284.
  - 17 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. хоз. отд., дѣло 1891 г. № 36/72, листъ 56, циркуляр. предпис. ст. ат-амъ

- отъ 20 нояб. 1891 г
- 18 Тотъ-же арх., тоже дѣло и опись, листь 85, циркуляр.
предпис. ст. ат-намъ 28 декаб. 1891 г.
- 19 Тотъ-же арх., то-же дѣло и опись, листь 108, циркуляр.
предпис. ат-намъ 31 декаб. 1891 г.
- 20 Выс. повел. 15 іюля 1890 г., объял. въ прик. по Омск.
воен. окр. 1890 г. № 195.
- 21 Прик. по каз. в. Омск. воен. окр. 1898 г. № 1, и 1894 г.
№ 4 и по Семир к. в. 1891 г. № 293
- 22 Высоч повел. 8 февр. 1894 г. объявл. при прик. по каз
войск. Омск. воен. окр. 1894 г. № 5.
- 23 Прик. по Семир к. в. 1901 г. № 167.
- 24 Тоже 1891 г. № 285.
- 25 Тоже 1892 г. № 55.
- 26 Тоже 1894 г. № 43.
- 27 Тоже 1897 г. № 157.
- 28 Циркуляръ глав. упр-нія каз. в 1898 г. № 5, объявл
при прик. по Семир. к. в. 1898 г. № 219.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Исторіи Семирѣченскаго казацкаго войска.

Глава 3-я

Финансовое положеніе Семирѣченскаго войска съ
1880 по 1904 годъ.

Войсковыя денежные средства.

Станичныя общественныя капиталы.

Глава III-я

Финансовое вложение Семирѣченскаго казачьяго войска съ 1880 по 1904 годъ.

30 июня 1879 года было издано «положеніе объ управленіи общимъ войсковымъ капиталомъ Семирѣченскаго к. войска», которое назначено ввести въ дѣйствіе съ 1 января 1880 г. и, такимъ образомъ, къ этому времени окончилось неопредѣленное положеніе управленія этимъ капиталомъ, характеризующее весь предшествовавшій періодъ.

Правила 30 июня 1879 г. въ своихъ главныхъ чертахъ заключаются въ слѣдующемъ.

Войсковой капиталъ изъ непосредственнаго и единоличнаго управленія наказнаго атамана переданъ въ вѣдѣніе и непосредственное управленіе войскового правленія.

Капиталъ признанъ собственностью Семирѣченскаго войска, но не какъ юридическаго лица, а какъ «особаго государственнаго учрежденія», почему во всѣхъ соотвѣствующихъ случаяхъ къ нему предписано примѣнять правила, установленныя для производства дѣлъ по казеннымъ суммамъ, но съ тѣмъ отличіемъ, что сложенія взысканій, даваемые по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ, на него не распространяются и въ случаяхъ обращенія суммъ капитала въ государственномъ банкѣ — на нихъ выплачиваются проценты, какъ на частный вкладъ.

Войсковой капиталъ оставленъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго министерства, на которое, въ этомъ отношеніи, и возложены всѣ обязанности, опредѣленныя общими правилами для министра и министерства финансовъ въ отношеніи управленія ими средствами государственнаго казначейства.

Всѣхъ видовъ платежи въ доходъ войскового капитала производятся непосредственно и исключительно только въ кассы министерства финансовъ (казначейства) Семирѣченской области, «не оставаясь въ чьихъ либо рукахъ или управленіяхъ ни на самое короткое время». Самый-же капиталъ предписано хранить въ Вѣрненскомъ казначействѣ, а всѣ расходы изъ капитала уплачивать прямо изъ казна-

Войсковыя
денежныя
средства.

Порядокъ
управленія
войсковымъ
капиталомъ
по положенію
30 июня
1879 года.

чействъ, непосредственно въ руки прямыхъ кредиторовъ войска.

Всѣ расходы изъ войскового капитала производятся только изъ кредитовъ, ежегодно ассигнуемыхъ по смѣтамъ, порядокъ составленія и утвержденія которыхъ слѣдующій.

Войсковое правленіе ежегодно, въ предъидущемъ году на послѣдующій, составляетъ проектъ смѣты доходовъ и расходовъ капитала. Этотъ проектъ передается на повѣрку и заключеніе въ Туркестанскую контрольную палату съ такимъ расчетомъ времени, чтобы провѣренную и возвращенную палатой смѣту можно было-бы представить командующему войсками округа непременно къ 15 іюля предшествующаго смѣтному году. Командующимъ войсками округа, со сдѣланными имъ замѣчаніями, войсковая смѣта передается обязательно къ 15 августа на разсмотрѣніе военного министерства и затѣмъ уже только вносится на утвержденіе военного совѣта.

По утвержденіи, смѣты доходовъ и расходовъ возвращаются войсковому правленію, которое, по полученіи, обязательно ихъ опубликовать въ Семирѣченскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ.

Если послѣ утвержденія смѣты окажется необходимымъ произвести какой либо расходъ, не назначенный по смѣтѣ, или же окажется недостатокъ въ суммахъ, опредѣленныхъ для смѣтнаго расхода, то войсковое правленіе, не производя этихъ дополнительныхъ расходовъ, обязано войти съ представленіемъ о разрѣшеніи ихъ къ командующему войсками округа, который, въ случаѣ согласія съ представленіемъ, вноситъ его чрезъ военное министерство на разрѣшеніе военного совѣта.

Въ тѣхъ-же исключительныхъ случаяхъ, когда ожиданіе разрѣшенія въ такомъ порядкѣ сверхсмѣтнаго или дополнительнаго кредита будетъ сопряжено „съ неизбѣжнымъ вредомъ“, командующему войсками округа предоставлено право предварительнаго разрѣшенія на кредитъ въ суммѣ не болѣе 3000 руб., но съ обязательнымъ представленіемъ такого его разрѣшенія на утвержденіе военного совѣта.

Въ случаяхъ-же, когда сверхсмѣтный расходъ требуется не болѣе 300 р. по одной какой-либо статьѣ смѣты, то такой расходъ разрѣшается, по представленію войскового правленія, единолично командующимъ войсками округа, но съ соблюденіемъ того непремѣннаго условія, чтобы отдѣльныя сверхсмѣтныя за годъ разрѣшенія его въ такомъ порядкѣ не превышали въ общей сложности 3000 руб.

Такъ какъ источники доходовъ войскового капитала опредѣлены различными предшествующими или общими законоположеніями, то разсматриваемое „положеніе“ въ устраненіе неправильныхъ въ этомъ отношеніи дѣйствій войскового правленія постановляетъ, что ни наказный атаманъ, ни войсковое правленіе не вводятъ сами никакихъ новыхъ сборовъ, но если бы они усмотрѣли возможность установленія какого либо новаго источника дохода, то, въ такомъ случаѣ, войсковое правленіе обязано донести военному министерству и на осуществленіе своего предположенія ожидать разрѣшенія

Такимъ образомъ, главной мыслью, характеризующей приведенное положеніе, является желаніе гарантировать цѣлость войскового капитала и устранить всякое распоряженіе имъ помимо правительства. Что же касается развитія доходовъ капитала, то по этому поводу положеніе не даетъ ни какихъ разработанныхъ правилъ, отсутствіе которыхъ и отразилось потомъ на доходныхъ земельныхъ оброчныхъ статьяхъ.

Въ 1880 году, т. е. въ самомъ началѣ разсматриваемаго **Доходы.** періода, доходныя статьи Семирѣченскаго войскового капитала составляли:

1) Отпуски изъ государственнаго казначейства, назначенныя съ 1869 года: прямая субсидія войску, имѣвшая прежде въ Сибирскомъ войскѣ названіе по своему назначенію „на содержаніе резервныхъ урядниковъ и казаковъ“ и сохранившая почему-то это архаическое названіе и до послѣдняго времени . . . . . 18500 руб.
Взамѣнъ питейныхъ сборовъ на территоріи войска 11000 руб

2) Назначено съ 1873 года—взамѣнъ торговыхъ сборовъ на территоріи войска (1) . . . . . 2600 руб.
т. е. всего изъ государственной казны. . . . . 32100 руб.

Мѣстныя доходныя статьи:

1) Въ 1879 году доходъ съ казенной оброчной статьи—Илійской переправы—переданъ правительствомъ войску (2),

доходъ этотъ опредѣлился ежегодно въ суммѣ . 1252 руб.

Такимъ образомъ, въ началѣ изслѣдуемаго періода войско располагало 33352 рублями постоянного опредѣленнаго дохода. Остальныя-же мѣстныя доходныя статьи представляютъ собою, въ смыслѣ своего ежегоднаго размѣра, источники неопредѣленные:

2) Проценты на войсковой капиталъ.

3) Доходы съ войсковыхъ земель, отданныхъ въ аренду, или, такъ называемыя, земельныя оброчныя статьи и

4) Различные случайные доходы.

Изъ этого перечня доходныхъ источниковъ видно, что войско, вступая въ свой новый, болѣе самостоятельный періодъ жизни, располагало чрезвычайно слабыми источниками своихъ собственныхъ мѣстныхъ доходовъ, которые въ 1880 году составляли всего только 9247 рублей *), тогда какъ на содержаніе одного только войскового правленія въ томъ же году потребовалось 13412 руб., не говоря уже о другихъ, не менѣе важныхъ статьяхъ, расхода. Изъ этого вытекала прямая и естественная необходимость субсидированія войскового капитала государственнымъ казначействомъ и тѣмъ болѣе, что, какъ увидимъ ниже, наибольшія суммы расхода поглощались нуждами государственными, а не войскового населенія.

Въ 1886 году, съ постройкою моста на р. Или, войско-вой капиталъ лишился здѣсь своей замѣтной доходной статьи, но, до нѣкоторой степени, былъ вознагражденъ перечисленіемъ изъ государственнаго казначейства въ него другой — вычетовъ за повышеніе въ должностяхъ и чинахъ.

Дальнѣйшія измѣненія въ приходныхъ статьяхъ и объ общихъ суммахъ ежегоднаго прихода въ войсковой капиталъ даетъ полное представленіе прилагаемая здѣсь таблица приходовъ войскового капитала.

---

*) Въ сумму 9247 руб. вошли только дѣйствительныя доходныя статьи, всѣ-же прочія, имѣвшіяся въ этомъ году на счету бухгалтеріи, какъ напр.: обратное поступленіе собственныхъ войсковыхъ «Ю-ныхъ бумагъ въ войск. капиталъ, остатки отъ содержанія войсковыхъ арестантовъ, возвратъ излишне отпущенныхъ изъ войскового капитала суммъ — совершенно не приняты во вниманіе, какъ возвращающіяся части того-же капитала, а не представляющія собою какихъ либо доходныхъ статей.

Разсматривая эту таблицу—видимъ, что главными мѣстными статьями дохода являются проценты на свободный войсковой капиталъ и земельныя оброчныя статьи, т. е. плата, вырученная войсковымъ правленіемъ отъ отдачи свободныхъ запасныхъ войсковыхъ земель въ аренду. Эта послѣдняя доходная статья представляется совѣмъ почти ничтожной сравнительно съ тѣмъ количествомъ *свободной* запасной войсковой земли, которою располагало войско.

Этой свободной земли по отчетамъ о состояніи Семирѣченскаго войска было:

Годы.	Десятины.	Годы.	Десятины.	Годы.	Десятины.
1880	4418	1888	23859	1896	28544
1881	4518	1889	21865	1897	28544
1882	4518	1890	23544	1898	28543
1883	8922	1891	28544	1899	28543
1884	16322	1892	28544	1900	28543
1885	28472	1893	28544	1901	25936
1886	29489	1894	28544	1902	9366
1887	29489	1895	28544	1903	33685

Но здѣсь нужно замѣтить, что нѣсколько болѣе 20 тысячъ десятиныхъ запасныхъ прихоргоскихъ земель были только въ завѣдываніи войска и хотя отдавались въ аренду, но доходъ съ нихъ не поступалъ въ войсковой капиталъ, а сдавался въ государственное казначейство (3), почему въ дѣйствительномъ распоряженіи войскового управленія находилось всего отъ 4¹/₂ до 9¹/₂ тысячъ десятиныхъ, доходъ съ которыхъ поступалъ въ войсковой капиталъ и только въ 1903 году количество запасныхъ земель достигло 33685 десятиныхъ, но изъ нихъ 28353 дес. въ Пржевальскомъ уѣздѣ были отведены войску въ 1903 году, почему дохода за этотъ годъ и не дали.

Изъ отчетовъ о состояніи войска видно, что въ аренду сдавалось очень немного, большая-же часть земель пустовала и ею часто пользовались бесплатно, въ видѣ самовольнаго захвата, со стороны киргизы. Особаго какого либо наблюденія за этими землями учредить не представлялось возможнымъ и войсковое правленіе только случайно могло узнавать о незаконномъ пользованіи войсковыми запасными землями (4).

Т А Б Л И Ц А

ПРИХОДОВЪ ВОЙСКОВОГО КАПИТАЛА.

Г О Д Ы.	Отпуска изъ государственнаго казначейства.					Мѣстные войсковые доходы собственные.				Всего приходу за годъ
	На содержаніе резервныхъ нижнихъ чиновъ.	Вознагражденіе за отшедшіе въ казну мѣстные доходы.	Взаимныя пенсіонныя вычеты съ офицеровъ и чиновниковъ, состоящихъ на полковой службѣ.	На покрытие содержания административныхъ учреждений войска.	ВСЕГО	% на войсковой капиталъ, оборотная статья.	Случайныя.	Возвратныя, т. е. уплаты разнахъ, ссудъ и займовъ, образнахъ, выданныхъ.	ВСЕГО.	
	В Ъ Р У Б Л Я Х Ъ.					Рубл.				
1880	18500	13600	—	—	32100	9135	2874	16199	35208	67308
1881	18500	13600	—	—	32100	6910	1495	59189	67593	90693
1882	18500	13600	—	—	32100	8673	505	995	19393	51493
1883	18500	13600	—	—	32100	12001	1934	12363	26299	58399
1884	18500	13600	—	—	32100	15954	2635	13314	31932	64032
1885	18500	13600	—	—	32100	9353	1155	9956	20464	55564
1886	18500	13600	—	—	32100	10030	1541	13609	25180	57280
1887	18500	13600	—	—	32100	10333	777	8941	19951	52081
1888	18500	13600	—	—	32100	7874	1030	7922	16826	48926
1889	18500	13600	396	—	32496	9274	1295	3267	18386	16382
1890	18500	13600	132	—	32232	11039	2682	3967	17708	49940
1891	18500	13600	144	—	32544	5473	1188	4219	10880	43394
1892	18500	13600	—	—	32100	1952	720	5224	18595	50995
1893	18500	13600	264	—	32364	9931	594	5182	5707	48071
1894	18700	13600	132	—	32232	7117	590	2453	10160	42392
1895	18500	13600	132	—	32232	11222	17023	1076	2932	61553
1896	18500	13600	132	—	32232	8723	221	175	11119	43351
1897	18500	13600	337	—	32437	1802	1166	1988	11956	44393
1898	18500	13600	367	—	32467	9136	759	2160	12055	4452
1899	18500	13600	358	—	32458	9117	1645	109	10871	4329
1900	18500	13600	366	—	32466	8976	1322	92	10390	4556
1901	18500	13600	671	32 00	64771	8091	978	59	9128	73900
1902	18500	13600	736	160 00	48836	8377	1706	64	10147	59963
1903	18500	13600	639	16 00	4873	7855	755	54	8725	57454

Въ Семирѣчьѣ, какъ и вездѣ, нуждающіеся въ землѣ при-

искиваютъ ее обыкновенно осенью или ранней весной, торги же на отдачу войсковыхъ свободныхъ земель въ аренду начались не всегда въ это время, да и кромѣ того земли на торгахъ предлагались не дробно, а большими участками, отъ 50 до 100 и болѣе десятинъ.

Такъ какъ крупные хозяева въ Семирѣчьѣ и въ послѣднее время рѣдкость, а нѣсколько ранѣ ихъ и совѣтъ не было — мелкимъ же заарендование такихъ участковъ было не по силамъ, то русскіе ихъ почти не брали, а киргизы, какъ болѣе солидарные между собой, придерживались въ этомъ случаѣ другой тактики. На торги являлись изъ нихъ два — три наиболѣе зажиточныхъ или вліятельныхъ лица, сопровождаемая толпой своихъ спутниковъ, что торгамъ давало иллюзію людныхъ — торги производились и вся сдаваемая въ аренду земля покупалась за ничтожную цѣну однимъ или двумя изъ активно участвовавшихъ въ торгѣ лицъ, которые потомъ уже отъ себя сдавали ее въ аренду своимъ сородичамъ и, даже при случаѣ русскимъ, мелкими частями, по въ нѣсколько разъ увеличенной цѣнѣ

Такъ какъ въ земляхъ этихъ, сдаваемыхъ при такихъ условіяхъ, особенно нуждаться никто не могъ, то очевидно, что уже самыя обстоятельства сдачи въ аренду, не допускали возможности включать въ арендные договоры какія либо улучшающія землю условія, напр. орошеніе, посѣвы люцерны и т. д., почему войсковыя запасныя земли въ огромномъ большинствѣ случаевъ и пространство представляютъ совершенно некультурные пустыри. Если же къ этому добавить, что хозяинъ, разъ заарендовавшій участокъ войсковой земли, никогда не можетъ быть твердо увѣренъ, что участокъ этотъ достанется ему и на слѣдующій срокъ, то становится совершенно понятнымъ, что по собственному побужденію онъ никогда не приметъ какихъ либо улучшающихъ арендованную землю мѣръ, окупающихся обыкновенно только въ послѣдствіе. Поэтому арендная цѣна*) на войсковыя земли всегда является въ нѣсколько разъ меньшей, чѣмъ на сосѣднія, того же качества частно-владѣльческія, а хозяйство арендаторовъ на нихъ ведется совершенно хищническое

Въ результатѣ получаютъ ничтожные доходы* и истощеніе земли, которая должна потомъ перейти въ надѣль казакамъ.

Расходы изъ войскового капитала распадаются на два глав- Расходы.

*) По Всеподданнѣйшимъ отчетамъ за 1902 и 1903 годъ эта цѣна была въ среднемъ за десятину всего 22 и 24 коп. въ годъ.

ныхъ отдѣла: на предметы государственной надобности и на собственно войсковыя нужды.

Первый отдѣлъ подраздѣляется на двѣ группы: 1) надобности военныя и 2) содержаніе правительственныхъ учрежденій и лицъ, имѣющихъ отношеніе къ войску

Второй отдѣлъ—на 5 группъ: 1) содержаніе войскового управленія, 2) народное образованіе, 3) экономическія нужды, 4) ссуды и 5) безвозвратныя пособія всѣхъ видовъ.

Прилагаемая таблица даетъ полное представленіе о распредѣленіи дѣйствительныхъ расходовъ по всѣмъ этимъ группамъ за изслѣдуемый періодъ времени и, вмѣстѣ съ тѣмъ, даетъ и состояніе наличности войскового капитала за каждый годъ.

Для поясненія таблицы необходимо добавить, что къ первому отдѣлу отнесены всѣ расходы, вызываемые выполненіемъ государственныхъ потребностей, т. е. военной службы и контролемъ за ея исполненіемъ; ко второму, надобности войсковыя, мѣстныя, какъ отдѣльной части населенія. При такомъ раздѣленіи слѣдовало-бы и часть расходовъ на содержаніе войскового управленія тоже отнести изъ второго отдѣла въ первый, такъ какъ до 1892 г. войсковое правленіе преслѣдовало болѣе цѣли военныя, чѣмъ экономическія и бытовыя, а съ 1892 года въ немъ осталось военное отдѣленіе, вѣдающее чисто военную часть.

За трудностью произвести такое раздѣленіе болѣе или менѣе правильно, оно не сдѣлано и всѣ расходы по содержанію войскового правленія оставлены во второмъ отдѣлѣ, но, въ качествѣ компенсаціи *до нѣкоторой степени*, изъ второго отдѣла въ первый перенесено содержаніе депутата отъ Семирѣченскаго войска при главномъ управленіи казачьихъ войскъ, т. е. въ годъ до 3000 рублей.

Отнесеніе этого расхода въ первый отдѣлъ не можетъ представлять полной компенсаціи уже только по одному тому, что депутатами, за исключеніемъ полковника Щербакъ, были люди совершенно посторонніе войску, совсѣмъ его незнавшіе: полковникъ Ливенцовъ пѣхотный офицеръ, совсѣмъ не видѣвшій войска, полковникъ Нарбутъ—сибирскій офицеръ, видѣвшій только часть территоріи войска проѣздомъ, а потому даже при желаніи не имѣвшіе никакой возможности представлять интересы войскового населенія.

Подраздѣленіе-же расходовъ по группамъ произведено такъ: въ первомъ отдѣлѣ къ *группѣ „на военныя надобности“* отнесены: всѣ расходы по приобрѣтенію, ремонту, содержанію, храненію и контролю оружія, его принадлежностей и сигнальныхъ трубъ;

1896	14843	10918	25761	15390	5833	552	150	250	22025	202896
1897	15118	3069	18187	15305	6884	—	75	443	22632	201328
1898	14487	3742	18229	15309	7293	92	175	289	22983	198880
1899	15719	2224	17943	15164	8174	47	365	79	23464	196247
1900	25856	3163	29019	15705	8122	305	273	—	24132	182420
1901	14537	2611	17148	19376	8271	3	799	—	27650	206508
1902	27899	2763	30662	18910	7829	8292	969	—	35031	200299
1903	17827	2925	20752	25175	8455	8450	1836	—	42080	192181

Пятая группа— безвозвратныя пособия всѣхъ видовъ* — заключаетъ въ себѣ расходы на пособия бѣднѣйшимъ членамъ войскового сословія и чинамъ войскового правленія.

Разсматривая приведенную таблицу, нельзя не замѣтить, что главнымъ предметомъ расходовъ являются надобности чисто государственныя, особенно если не забывать, что содержаніе войскового управленія все полностью отнесено въ отдѣлъ войсковыхъ нуждъ. На удовлетвореніе же нуждъ собственно войскового населенія приходится ничтожныя суммы. Изъ группъ расходовъ, сюда относящихся, наиболѣе выдѣляются расходы на народное образованіе и экономическія нужды. Но здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что ускоренный ростъ расходовъ на народное образованіе съ 1889 г. объясняется не одними только нуждами развивающейся народной жизни, но и потребностями чисто государственными—приготовленіемъ офицеровъ. Въ 1888 году Семирѣченскому войску предоставлено право на 7 вакансій въ Сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ, съ платою за каждую 450 руб. въ годъ, но съ условіемъ—съ 1899 года допускать къ приему по одному стипендиату въ годъ⁽⁵⁾; такимъ образомъ войско въ 1889 году имѣло въ корпусѣ одну вакансію и уплатило за нее 450 руб.; въ 1890—двѣ—уплатило 900 руб. и т. д.⁽⁶⁾.

Дальнѣйшее подробное объясненіе этой группы расходовъ будетъ изложено ниже, въ главѣ V-й

Что же касается второй группы расходовъ на „экономическія нужды“, то до 1897 года она заключала въ себѣ расходы исключительно на содержаніе одной войсковой случной конюшни*) и лишь съ 1902 года въ ней появляются крупныя издержки: въ 1902-мъ—6542 руб. и въ 1903-мъ—8116 руб.—на леченіе больныхъ войскового сословія;***) потомъ по приводу изъ Европейской Россіи жеребцовъ—производителей.

*) Упразднена въ 1897 году.

**) До 1902 года лечились на свой собственный счетъ.

Относительно появленія въ войсковомъ бюджетѣ сравнительно крупной расходной статьи — на леченіе больныхъ — будетъ подробно сказано ниже въ очеркѣ состоянія санитарной части, а точно такъ-же выяснятся въ своемъ мѣстѣ далѣе и прочія группы расходовъ второго отдѣла.

Разсматривая таблицу далѣе, видимъ, что расходы на государственныя надобности колеблются отъ 17 до 30 тыс., т. е. для удовлетворенія ихъ не достаетъ тѣхъ 18500 рублей, которые составляютъ прямую государственную субсидію войску, имѣющую назначеніемъ покрытіе относящихся къ этой рубрикѣ расходовъ. Обращать же сюда суммы, возвращаемыя государствомъ войску, какъ сборы торговый и питейный на его территоріи, едва ли представляется правильнымъ, такъ какъ войско не пользуется помощью государства на содержаніе своего войскового управленія, центр тяжести организаціи котораго лежитъ собственно въ нуждахъ государственныхъ.

Но такъ какъ дополнительныхъ отпусковъ изъ государственнаго казначейства для этой цѣли не было, то на войсковой капиталъ и ложилась обязанность покрывать всѣ недостатки въ этомъ отношеніи, для чего уходили почти всѣ казенныя отпуска войску. Такіе расходы — сравнительно маленькій войсковой капиталъ не могъ выносить и началъ таять.

Между тѣмъ войсковое населеніе имѣло и свои настоятельныя нужды, не безразличныя и для государства, какъ, напримѣръ, народное образованіе, устройство санитарной части, мѣропріятія по улучшенію экономическаго положенія и т. д. Удовлетвореніе этихъ нуждъ изъ опасенія жить не на проценты, а на самый капиталъ, отлагалось изъ годъ въ годъ до тѣхъ поръ, пока правительство не стало на вышеизложенную точку зрѣнія и не разрѣшило войску въ 1901 году новаго дополнительнаго отпуска въ 16000 рублей на содержаніе войскового управленія.

Только послѣ этого и явилась возможность обратить часть средствъ войскового капитала на прямыя неотложныя нужды населенія — на устройство медицинской помощи и др., о чемъ будетъ сказано ниже.

Станичные
обществен-
ные капи-
талы.
Общій об-

И съ введеніемъ въ дѣйствіе положенія 1879 г., давашаго Семирѣченскому войску болѣе организованное войсковое управленіе, станичные общественныя капиталы остались по прежнему въ полномъ и не посредственномъ вѣдѣніи и рас-

поряженіи станичныхъ обществъ, такъ какъ положеніе ^{13/25} мая 1870 года оставалось въ полной силѣ и было отмѣнено, какъ мы уже знаемъ, только съ 1 января 1892 года. Вслѣдствіе этого и порядокъ управленія станичными капиталами раздѣляется на два, слишкомъ рознящихся другъ отъ друга, періода, которые поэтому и будутъ рассмотрѣны отдѣльно одинъ отъ другого.

зорь съ
1880-го по
1892 годъ.

Положеніемъ объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ 1870 г. станичнымъ обществамъ было предоставлено полное распоряженіе станичными капиталами, т. е. составленіе смѣты, опредѣленіе порядка взиманія суммъ въ доходъ, расходваніе ихъ, счетоводство и храненіе, поэтому и установленіе самаго порядка управленія капиталами зависѣло отъ усмотрѣнія cadaго даннаго общества въ отдѣльности.

Достоинство-же управленія общественнымъ капиталомъ при такихъ условіяхъ, какъ и весь процессъ самоуправленія, зависитъ непосредственно отъ степени интеллектуальнаго развитія членовъ даннаго общества и выработанной въ немъ привычки къ самоуправленію.

Изъ предъидущихъ-же очерковъ мы знаемъ, что это развитіе оставляло желать еще слишкомъ многого, а привычки къ самоуправленію и совсѣмъ не было, поэтому нѣтъ ничего особеннаго въ томъ, что управленіе своими общественными капиталами въ Семирѣченскомъ войскѣ за весь 20-ти лѣтній періодъ (съ 1870 по 1892 г.) не могло стать на должную высоту.

Помимо изложенныхъ обстоятельствъ, такому положенію дѣлъ не могло не содѣйствовать и отношеніе къ общественнымъ капиталамъ самой мѣстной администраціи. Такъ въ 1870 и 1871 годахъ проектировалось станицу Алматинскую присоединить къ городу Вѣрному. Вѣрненскій уѣздный начальникъ, не признавая нужнымъ ожидать утвержденія проекта въ законодательномъ порядкѣ, распорядился, еще въ 1871 году, большинство доходныхъ статей этой станицы передать въ пользу города, а въ 1872-мъ предполагалъ направить туда и часть остальныхъ, чѣмъ, наконецъ, и вызвалъ жалобу станичнаго атамана -- наказному (?).

Въ 1885 году тотъ-же Вѣрненскій уѣздный начальникъ отказалъ Алматинскому станичному обществу утвердить приговоръ, устанавливавшій таксу сбора съ киргизъ за пользованіе ими станичными землями, находя, что эта плата за земли для киргизъ обременительна. Военный губернаторъ дол-

женъ былъ объяснить этому уѣздному начальнику, что „казацкія общества въ правѣ опредѣлять плату за пользованіе станичными землями со стороны постороннихъ лицъ“ и т. д. и что ему не предоставлено право отказывать въ утвержденіи такихъ приговоровъ (8).

Подобныхъ случаевъ были десятки.

Такимъ образомъ мѣстная администрація, съ одной стороны, произвольно отнимала доходы, а съ другой.—затрудняя ихъ поступленіе, сама непосредственно наталкивала казачьи общества на мысль, что ихъ общественныя капиталы далеки отъ признанія собственностию обществъ, а доходы ихъ завистять отъ усмотрѣнія перваго уѣзднаго начальника.

Весьма естественно, что желаніе улучшить и совершенствовать собственность является только при условіяхъ обезпеченія этой собственности, въ противномъ-же случаѣ и, особенно при наличности отсутствія достаточнаго интеллектуальнаго развитія—самъ собственникъ часто обращается въ хищника.

Таковы были условія, въ которыхъ стояли Семирѣченскія станичныя общества въ отношеніи управленія своими общественными капиталами, а поэтому и нѣтъ достаточныхъ основаній обвинять однихъ только казаковъ въ томъ, что управленіе этими капиталами не достигло надлежащей степени порядка.

Положеніе 1870 г., введя почти полное самоуправленіе и предоставивъ распоряженіе общественными капиталами усмотрѣнію станичныхъ обществъ, весьма естественно не могло и дать правилъ управленія этими капиталами, такъ какъ съ указаніемъ правилъ явился-бы контроль за ихъ примѣненіемъ, а съ учрежденіемъ контроля утрачивалась-бы и самая идея самоуправления, положенная въ основу положенія 1870 г.

Поэтому Семирѣченскія казачьи общества, не будучи достаточно знакомы съ общественными порядками счетоводства и вслѣдствіе другихъ, вышеизложенныхъ причинъ, въ большинствѣ случаевъ не составляли особыхъ смѣтъ, опредѣляя своими приговорами источники и нормы для взиманія доходовъ.—а для расходовъ предметы и размѣры, не опредѣляя, однако точными цифрами суммъ всѣхъ доходовъ и расходовъ (9).

Такія неопредѣленныя и неограниченныя смѣты не только затрудняли контроль со стороны самихъ обществъ за дѣйствіями станичныхъ должностныхъ лицъ, являвшихся исполнителями смѣтъ, но открывали станичнымъ правленіямъ ши-

рокій просторъ для всевозможныхъ злоупотребленій.

Если же къ этому добавить то безотрадное положеніе, въ которомъ, какъ мы уже знаемъ, находилось самоуправленіе въ этотъ періодъ времени, то картина станичнаго финансоваго управленія представится неособенно въ свѣтлыхъ краскахъ.

До 1885 года книгъ и вообще какой либо сколько нибудь правильной отчетности, допускающей повѣрку, почти совсѣмъ не велось и даже на ревизію командированному по Высочайшему повелѣнію генераль-адъютанту Свистунову ни войсковая, ни областная администрація представить сколько нибудь подробныхъ данныхъ объ общественныхъ капиталахъ не могли, за неимѣніемъ этихъ свѣдѣній въ станицахъ⁽¹⁰⁾.

Генераль-адъютантъ Свистуновъ, закончивъ ревизію въ Сибирскомъ войскѣ и, какъ видно изъ его отчета, найдя и тамъ управленіе станичными капиталами не въ лучшемъ видѣ, чѣмъ онъ нашелъ потомъ это управленіе въ Семирѣченскомъ, обратилъ, вѣроятно, на это обстоятельство вниманіе Степного генераль-губернатора генерала Колпаковскаго, который по этому и предписалъ 10 мая 1884 года Семирѣченскому военному губернатору распорядиться: чтобы смѣты станичныхъ обществъ, прежде производства по нимъ расходовъ, представлялись-бы на повѣрку уѣзднымъ, начальникамъ, а послѣдніе, уже со своими заключеніями, передавали бы ихъ на разсмотрѣніе Семирѣченскаго областного правленія „въ видахъ согласованія таковыхъ съ пользами и нуждами войскового населенія“⁽¹¹⁾.

Генераль Фриде передалъ полученное имъ распоряженіе Степного генераль-губернатора на разсмотрѣніе Семирѣченскаго областного правленія, которое признало такое распоряженіе отданнымъ вопреки закону¹³ 25 мая 1870 года*) и не подлежащимъ исполненію⁽⁹⁾. Но генераль Колпаковскій повторилъ свое приказаніе въ такой формѣ, что Семирѣченскій военный губернаторъ поспѣшилъ привести его въ исполненіе и 3 августа того-же 1884 года уже доносилъ Степному генераль-губернатору: „что смѣты и свѣдѣнія о станичныхъ и выселковыхъ доходахъ за 1883-й годъ и смѣты на 1884 годъ *разсмотрѣны***), смѣты-же на 1885 годъ и свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ за 1884 годъ будутъ разсмотрѣны своевременно“⁽¹¹⁾.

*) Положеніе объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ 1870 г

***) Это едвали могло быть сдѣлано такъ скоро, ибо смѣты и свѣдѣнія были только въ одной Алматинской станицѣ, что видно изъ отчета генераль-адъютанта Свистунова.

Такимъ образомъ съ 1885 года началось ежегодное разсмотрѣніе станичныхъ смѣтъ Семирѣченскимъ областнымъ правленіемъ

Заявленіе въ журналѣ общаго присутствія этого правленія 9 іюня 1884 года*), что одно „разсмотрѣніе“ безъ контроля за исполненіемъ смѣтъ ни къ чему не поведетъ и будетъ только однимъ излишнимъ бременемъ для уѣздныхъ начальниковъ и областного правленія — совершенно оправдалось впоследствии. Въ отчетѣ о состояніи семирѣченскаго войска за 1891 годъ мы, по этому поводу находимъ слѣдующее мѣсто: „какъ показалъ многолѣтній опытъ доставленія станицами свѣдѣній о состояніи ихъ общественныхъ капиталовъ, свѣдѣнія эти были всегда не точны и не выражали собою дѣйствительнаго состоянія этихъ капиталовъ, ибо до сего времени станицы распоряжались своими общественными деньгами безконтрольно“.

Хотя это въ сущности и вѣрно, но, разсматривая ниже приведенную таблицу роста общественныхъ капиталовъ, нельзя не замѣтить, что приходъ въ большинствѣ станицъ замѣтно увеличился именно съ 1884 года, т. е. что если „разсмотрѣніе“ смѣтъ уѣздными начальниками и областнымъ правленіемъ и не упорядочило въ достаточной степени общественное хозяйство, то, въ всякомъ случаѣ, сохранило часть денегъ отъ употребленія „не по принадлежности“ и дало нѣкоторую отчетливость станичному счетоводству.

Общій обзоръ съ 1892 по 1904 годъ.

Съ введеніе въ дѣйствіе положенія 1891 года станичныя общества совершенно лишились права самоуправленія въ отношеніи своихъ общественныхъ капиталовъ. Съ 1 января 1892 года за ними осталось только право разсмотрѣнія, составленныхъ станичными правленіями, смѣтъ, право расходованія назначенныхъ по нимъ суммъ и самообложеніе въ тѣхъ случаяхъ, когда расходъ превышаетъ общую сумму прихода съ запаснымъ капиталомъ вмѣстѣ.

Право же детальнаго разсмотрѣнія смѣтъ, ихъ утвержденіе, установленіе видовъ и формы отчетности, производство ревизіи и общее наблюденіе за цѣлостью и правильнымъ расходованіемъ станичныхъ капиталовъ въ предѣлахъ утвержденныхъ смѣтъ — предоставлено войсковому правленію. Оно же разрѣшаетъ дополнительные и сверхсмѣтные расходы.

Такимъ образомъ, новое положеніе почти совсѣмъ сняло

*) Въ томъ самомъ, которымъ распоряженіе генерала Колпаковскаго о разсмотрѣніи смѣтъ было признано противозаконнымъ.

со станичныхъ обществъ отвѣтственность за употребленіе и прилсженіе ихъ капиталовъ, какъ силы, содѣствующей нравственному и экономическому развитію этихъ обществъ, перенеся всю тяжесть такой отвѣтственности на войсковое правленіе.

Послѣднимъ въ первые-же годы установлена хотя и не сложная, но достаточно дѣйствительная отчетность.

Прежде всего указана однообразная для всѣхъ станицъ форма смѣтъ, а затѣмъ введены приходо-расходныя и квитанціонныя книги, разсылаемыя ежегодно во всѣ поселенія изъ войскового правленія.

Ежегодныя ревизіи всѣхъ станичныхъ и выселковыхъ правленій предсѣдателемъ войскового правленія направили счетоводство и дали ему надлежащій ходъ.

Въ настоящее время почти уже нѣтъ мѣста гдѣмъ безъ отвѣтственнымъ хищеніямъ, какія случались ранѣе не особенно рѣдко и всѣ силы общественнаго капитала могутъ преслѣдовать опредѣленные цѣли. Остается такимъ образомъ, имѣть только твердую обоснованную программу этихъ цѣлей и порядка ихъ достиженія, имѣя въ виду, что развитіе общаго благосостоянія неизмѣримо важнѣе накопленія капиталовъ, ради только одного накопленія.

Ниже увидимъ - чего именно достигло войсковое правленіе въ этомъ направленіи.

Главными статьями дохода общественныхъ капиталовъ, какъ до 1892 года, такъ и послѣ, являлись: питейный, плата за отдаваемая въ аренду свободныя общественныя земли и, такъ называемый, „подкопытный сборъ“ за право пастьбы скота лицъ не войскового сословія на казачьихъ земляхъ; плата за предоставленіе обществомъ одному или нѣсколькимъ опредѣленнымъ лицамъ исключительно права на содержаніе въ станицѣ или выселкѣ: трактировъ, харчевень, мясныхъ лавокъ; посаженной платы съ разночинцевъ, арендной платы съ общественныхъ лавокъ и др. строеній; сбора на билеты съ казаковъ, увольняемыхъ въ отпускъ; сбора взамѣнъ личнаго отбыванія земской почтовой повинности; $\frac{1}{100}$ на ссуды и на свободную наличность и многихъ другихъ болѣе мелкихъ статей, опредѣляющихся въ зависимости отъ мѣсторасположенія поселеній и дѣятельности ихъ населенія.

Самой-же крупною статьей дохода является доходъ питейный.

До 1885 года всѣ отдѣльныя общества пользовались пра-

вомъ допускать или не допускать виноторговлю на своихъ земельныхъ надѣлахъ. Каждый изъ оперирующихъ въ данной мѣстности виноторговцевъ желалъ приобрести возможно большее количество пунктовъ продажи, а общества, въ виду извлеченія дохода, обыкновенно не желали допускать у себя болѣе одного „питейнаго заведенія“, что создавало между виноторговцами конкуренцію, выражавшуюся въ предложеніи, наибольшей, другъ передъ другомъ, платы за общественный приговоръ на право торговли. Но такъ какъ закономъ такой платежъ не былъ предусмотрѣнъ, то онъ являлся не легальнымъ и вносился виноторговцами подъ видомъ „добровольныхъ пожертвованій“ на станичныя школы, церкви и т. д.⁽¹²⁾.

Въ 1885 году правительство поставило торговлю водкой и вообще спиртными напитками внѣ зависимости отъ желанія или нежеланія сельскихъ обществъ, что немедленно устранило между виноторговцами вышеприведенную конкуренцію, а общества лишились самой крупной статьи дохода, вслѣдствіе чего явилась необходимость самообложенія⁽¹³⁾.

Подъ давленіемъ этого послѣдняго обстоятельства казаки скоро поняли, что законы торговли и фиска даютъ имъ полную возможность поставить виноторговцевъ въ прежнее зависимое положеніе хотя и нѣсколько инымъ путемъ.

Въ Семирѣченскихъ казачьихъ поселеніяхъ учредилось строжайшее наблюденіе за точнымъ и буквальнымъ выполненіемъ виноторговцами всѣхъ правилъ закона о виноторговлѣ; посыпались протоколы, штрафы и виноторговцы въ первые же два года „свободы“ были приведены къ сознанію, что имъ выгоднѣе стать въ прежнее положеніе и возобновить свои прежнія „добровольныя пожертвованія“, чѣмъ имѣть возлѣ своихъ „заведеній“ недремлющаго аргуса. Такимъ образомъ, прежняя доходная статья была постепенно возстановлена въ своихъ прежнихъ размѣрахъ.

Наконецъ, 5 мая 1892 года эта статья была легализована въ законодательномъ порядкѣ, предоставленіемъ сельскимъ и станичнымъ обществамъ права получать съ виноторговцевъ плату за согласіе на открытіе питейной продажи на ихъ земляхъ⁽¹⁴⁾.

Пользуясь своимъ правомъ наблюденія и контроля, а точно такъ-же правомъ утвержденія или отклоненія приговоровъ по финансовой части станицъ, войсковое правленіе взяло легализованную питейную доходную статью въ свои руки и подъ свой собственный контроль.

Съ 1892 года платежи виноторговцевъ уже вносятся въ станичныя смѣты полностью. Далѣе, въ видахъ увеличенія

доходовъ, войсковое правленіе начинаетъ оказывать усиленное давленіе на станичныя и выселковыя общества въ смыслѣ принужденія ихъ къ устройству своихъ собственныхъ общественныхъ питейныхъ заведеній. Въ случаяхъ, когда у какого либо общества не доставало денегъ на оборудованіе „заведенія“, войсковое правленіе настойчиво рекомендовало произвести заемъ, а питейное заведеніе устроить непременно свое.

Къ послѣднему времени всѣ почти поселенія войска имѣютъ собственные питейныя заведенія, для точнаго учета которыхъ была установлена довольно несложная отчетность, периодически представляемая на ревизію въ войсковое правленіе⁽¹⁴⁾.

Какую величину представляетъ питейная статья въ годовомъ бюджетѣ станицъ, видно изъ того, что напр. въ 1902 году она дала въ общей суммѣ по всѣмъ поселеніямъ войска 155 тыс. рублей, а весь же валовой доходъ общественныхъ капиталовъ былъ въ этомъ году 209537 рублей, т. е. всѣ прочія статьи дохода дали вмѣстѣ только 54537 рублей или, иначе говоря, эта питейная статья является добровольнымъ самообложеніемъ всего живущаго на территоріи войска населенія въ пользу общественныхъ капиталовъ, т. е. часть денегъ пропиваемыхъ этимъ населеніемъ, не теряется для него совсѣмъ бесполезно.

Ниже приведена таблица ежегоднаго въ общихъ суммахъ прихода и расхода общественныхъ капиталовъ, разсматривая которую, легко замѣтитъ, что доходы большинства станицъ вдругъ дѣлаютъ скачекъ въ своемъ развитіи на 7—8 или болѣе тысячъ рублей—это знакъ, что съ этого года въ данной станицѣ начало дѣйствовать свое общественное питейное заведеніе.

Крупными статьями станичныхъ расходовъ являются: на народное образованіе; на содержаніе своихъ управленій; постройка и содержаніе различныхъ общественныхъ зданій: школъ, станичныхъ и выселковыхъ правленій, хлѣбозапасныхъ магазиновъ; участіе въ постройкѣ церквей; постройка и содержаніе мостовъ, бараконъ для лѣтнихъ кампаментныхъ сборовъ; расходы на снаряженіе бѣднѣйшихъ казаковъ комплектованія, въ случаяхъ недостаточности вспомогательныхъ капиталовъ*) и т. д.

Всѣ прочія статьи расходовъ въ сравненіи съ предыдущими являются уже мелкими и чрезвычайно разнообразными,

*) Разсмотрѣны въ особой статьѣ ниже.

въ зависимости отъ экономическихъ и другихъ условій, въ которыхъ протекаетъ жизнь каждаго даннаго поселенія.

Такъ, во второй рубрикѣ расходовъ встрѣчаются: содержаніе церковнаго пѣвческаго хора, плата за пользованіе кладбищемъ, участіе въ наймѣ помѣщенія для почтовой конторы (ст. Сарканская), наемъ квартиръ для проходящихъ партій и арестантовъ, расходы по размежеванію земель, содержаніе войсковой Александровской богадѣльни, содержаніе и окарауливаніе общественныхъ рощъ, жалованіе оспопрививателю, призрѣніе бѣдныхъ, содержаніе станичныхъ складовъ оружія, расходы на медицинскую помощь, наемъ юртъ для лѣтнихъ капаментныхъ сборовъ тамъ, гдѣ нѣтъ бараковъ; наемъ или содержаніе помѣщеній для зимнихъ сборовъ казаковъ пригото- вительнаго разряда и т. д.

Самыми-же крупными статьями расходовъ, рѣдко гдѣ не поглощающими половины всего годового прихода, являются: 1) расходы на содержаніе своихъ станичныхъ и выселковыхъ правленій, считая здѣсь жалованіе должностнымъ лицамъ, всѣ канцелярскія и по управленію расходы, содержаніе и окарауливаніе зданій правленій и т. д. и 2) на народное образованіе, т. е. жалованіе учительскому персоналу, наемъ для него квартиръ, постройка и содержаніе зданій школъ, наемъ прислуги въ школы, отопленіе школъ и учительскихъ квартиръ, участіе въ заведеніи и содержаніи учебнаго инвентаря школъ и т. д.

При разсмотрѣніи расходовъ изъ общественныхъ капиталовъ нельзя не обратить вниманія на слѣдующее обстоятельство

Еще въ 1884 году ревизовавшій войско генераль-адъютантъ Свистуновъ въ своемъ отчетѣ замѣтилъ, что: „въ большинствѣ казачьихъ обществъ. .... не усматривается проэктированія по ихъ собственной инициативѣ или развитія ихъ попеченіемъ какихъ либо общепользныхъ въ селеніяхъ мѣръ, какъ, напр., по охраненію народнаго здравія, по огражденію отъ эпизоотій, по народному образованію и т. п.“, что можно еще въ извѣстной степени объяснить недостаточнымъ развитіемъ членовъ обществъ и слишкомъ узкимъ пониманіемъ ими своихъ выгодъ.

Когда-же руководство управленіемъ общественными капиталами перешло съ 1892 г. въ вѣдѣніе войскового правленія, т. е. лицъ, долженствующихъ состоять по своему интеллектуальному развитію и правильному пониманію общественныхъ выгодъ достаточно высоко, то, казалось-бы, что об- стоятельству, замѣченному генераломъ Свистуновымъ, не оста-

валось-бы и мѣста.

Но разсматривая статьи расходовъ общественнаго бюджета за послѣднее десятилѣтїе, мы среди нихъ не находимъ тратъ на развитіе или оборудованіе какихъ либо общепользныхъ въ селеніяхъ мѣръ*. Само войсковое управленіе, изъ года въ годъ, въ своихъ отчетахъ о состояніи войска, заявляло о печальномъ положеніи казачьяго населенія въ вопросѣ о поданіи ему медицинской помощи, т. е. почти о совершенномъ отсутствіи этой помощи въ отдаленныхъ отъ городовъ станицъ. И что же—именно въ этихъ станицахъ и не была организована медицинская помощь на общественный счетъ.

Въ этомъ отношеніи оказалъ, въ извѣстной степени, содѣйствіе въ 1899 году, какъ увидимъ ниже, уже Туркестанскій генераль-губернаторъ, возложивъ поданіе медицинской помощи казачьему населенію на обязанность уѣздныхъ врачей, и населеніе, въ этомъ отношеніи, сравнительно лучше устроилось только съ 1902 года, когда леченіе больныхъ распоряженіемъ правительства было отнесено на войсковой счетъ.

Населеніе чрезвычайно нуждалось въ приобрѣтеніи усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и простѣйшихъ машинъ*): плуговъ, сѣялокъ, вѣялокъ и т. д.; эти предметы инвентаря, необходимые въ каждомъ, сколько нибудь благоустроенномъ хозяйствѣ, оно могло-бы приобрѣтать по недорогой цѣнѣ и лучшаго качества если-бы при нѣкоторыхъ станицахъ, напр., Алматинской, Капальской, Лепсинской и Сергіопольской, были бы устроены склады такихъ орудій и машинъ.

Хотя общественные капиталы этихъ станицъ и вполнѣ, какъ увидимъ ниже изъ приложенной къ этой главѣ таблицы, допускали оборудованіе складовъ, но само населеніе не понимало этой возможности, не знало техники устройства складовъ, не сознавало всей пользы усовершенствованныхъ орудій и машинъ, а войсковое правленіе не только не пропагандировало идеи примѣненія ихъ, но даже, наоборотъ, поддерживало неосновательный консервативный взглядъ на эти орудія, повторяя въ своихъ отчетахъ о состояніи войска, не менѣе 10—12-ти послѣднихъ лѣтъ подрядъ, что: введеніе плуга въ казачьемъ населеніи затрудняется главнымъ образомъ тѣмъ, что запашка имъ требуетъ большихъ средствъ; *работа съ плугомъ возможна или на волахъ, или не менее какъ на шести и даже восьми лошадяхъ**.

*) Доказательства того, что населеніе дѣйствительно «нуждалось», приведены здѣсь въ главѣ VI, ст. «Земледѣліе».

Эти отчеты разсылались по станицамъ и выселкамъ, гдѣ население, прочитывая подобныя заявленія невольно утверждалось въ своихъ невѣжественныхъ взглядахъ на плугъ и не разставалось со своей, какъ называется то-же войсковое правленіе, въ тѣхъ-же отчетахъ, „казачьей сохой“*).

Семирѣченское областное правленіе въ своей пространной запискѣ, приложенной къ журналу общаго присутствія правленія 9 іюня 1884 года⁽⁵⁾, категорически утверждаетъ, что около трети расходовъ изъ станичныхъ общественныхъ капиталовъ шло на школы.

Тоже самое подтверждаетъ въ своемъ отчетѣ и генералъ-адъютантъ Свистуновъ, а изъ таблицы, приложенной здѣсь къ главѣ „народное образованіе“, мы увидимъ, что расходъ всѣхъ станицъ, въ совокупности, на школы, въ періодъ съ 1880 по 1892 годъ, т. е. за время самоуправленія, колебался ежегодно отъ 5749 руб.**) до 17057 рублей, не считая здѣсь расходы натурой: квартиры, отопленіе и др., прибавивъ которые, дѣйствительно получимъ сумму, близкую къ трети всѣхъ расходовъ, простиравшихся за тотъ-же періодъ отъ 28500 до 89000 рублей

Разсматривая-же расходный бюджетъ станицъ въ періодъ съ 1892 по 1904 г., т. е. за время непосредственнаго наблюденія за общественнымъ хозяйствомъ станицъ войскового правленія, мы видимъ, что расходъ на школы всѣхъ поселеній колебался только отъ 5745-ти до 7820 руб., тоже не считая здѣсь расходовъ натурой, при общей суммѣ расходовъ отъ 49-ти***) до 193-хъ тысячъ рублей.

Здѣсь, даже удвоивъ указанные расходы на школы на открытіе расходовъ натурой—мы все-таки получимъ цифры, очень далекія отъ прежней трети.

Разсматривая станичный бюджетъ далѣе въ періодъ, съ 1892 года, мы не находимъ въ немъ никакихъ другихъ расходовъ чисто общественнаго значенія, какъ, напр., постройки магистральныхъ арыковъ, устройства станичныхъ больницъ, библиотекъ и т. д.

*) Въ части II, главѣ II настоящаго изданія мы уже видѣли, что орудіе, употребляемое казаками, буквально не имѣетъ ничего общаго съ сохой, а представляетъ тотъ-же плугъ, но только конструкціи далекой отъ совершенства.

**) Только въ одномъ 1880 году этотъ расходъ выразился въ суммѣ 1914 рублей.

***) Только въ одномъ 1892 году этотъ расходъ выразился въ суммѣ 33815 руб., но это еще въ порядкѣ предъидущаго періода. Въ 1896 г. общая сумма расхода перешла за сто тысячъ рублей.

Прилагаемая таблица дает достаточно ясное представление о ростѣ приходо́въ и расходо́въ общественныхъ капиталовъ, а точно такъ-же и о состояніи ихъ наличности, т. е. о накопленіи (См. прилож. № 1-й).

Приведенная таблица даетъ точныя цифры только съ 1893 года, т. е. со времени когда войсковое правленіе успѣло направить счетоводство въ станицахъ, доэтого-же года цифры таблицы, вслѣдствіе неправильностей въ веденіи денежной отчетности по общественнымъ капиталамъ въ поселеніяхъ войска, могутъ быть разсматриваемы только какъ общіе показатели движенія въ денежномъ хозяйствѣ станицъ.

Вторая-же часть таблицы представляетъ уже точныя данныя, разсматривая которыя нельзя не замѣтить, что станичныя общественные капиталы съ 1893 года двинулись въ ростъ и къ 1 января 1904 года достигли суммы въ 85893 руб., что ростъ этотъ послѣдовательно и неуклонно совершался изъ года въ годъ. Это послѣднее обстоятельство убѣждаетъ, что войсковое правленіе, въ рукахъ котораго находилось управленіе этими капиталами, преслѣдовало одну опредѣленную идею — накопленія общественныхъ капиталовъ.

На основаніи имѣющихся данныхъ представляется возможнымъ опредѣлить и цѣль этого накопленія.

Припомнимъ вышесказанное о томъ, что въ этомъ періодѣ изъ общественныхъ капиталовъ станицъ не производилось расходо́въ, имѣющихъ общественное значеніе и служащихъ къ подъему уровня экономическаго положенія населенія, за исключеніемъ незамѣтнаго расхода на народныя школы.

Затѣмъ, разсматривая отчеты о состояніи войска за послѣдніе 3—4 года, мы находимъ въ нихъ, въ главѣ „станичныя капиталы“, даже особую графу, показывающую на сколько именно въ данномъ году общая сумма станичныхъ капиталовъ наличность) возрасла противъ наличности 1892 года, т. е. со времени поступленія станичныхъ капиталовъ въ вѣдѣніе войскаго правленія. А такъ какъ наличность эта неуклонно растеть изъ года въ годъ, то, очевидно, что прогрессирующимъ ростомъ наличности, т. е. накопленіемъ станичныхъ капиталовъ — войсковое правленіе и характеризуетъ успѣшность своей дѣятельности по управленію этими капиталами. Отсюда — естественный выводъ, что только болѣе или менѣе успѣшное накопленіе общественныхъ капиталовъ и служить нагляднымъ показателемъ плодотворности управленія ими или, иначе говоря, накопленіе ведется только ради накопленія. Между тѣмъ общественные капиталы имѣютъ своей главной цѣлью удовлетвореніе насущныхъ нуждъ населенія, съ котораго, въ

сущности, они и собираются косвеннымъ обложеніемъ. По этому поводу, еще въ 1884 году Семирѣченское областное правленіе въ своей запискѣ, приложенной къ журналу его 9 іюня, совершенно правильно высказало, что: „производительныя издержки предпочтительнѣе и плодотворнѣе накопленія небольшихъ капиталовъ не отъ общественныхъ избытковъ, а отъ скудости. Развитіе общественнаго и частнаго хозяйства членовъ общества есть болѣе вѣрный путь къ обезпеченію общественныхъ доходовъ, чѣмъ посылка денегъ въ кредитныя учрежденія съ ущербомъ для насущныхъ общественныхъ потребностей“.

А что накопленіе станичныхъ капиталовъ въ Семирѣченскомъ войскѣ производится „не отъ общественныхъ избытковъ, а отъ скудости“ и „съ ущербомъ для насущныхъ общественныхъ потребностей“ доказывается тѣмъ, что еще въ 1895 году, какъ удостовѣряетъ отчетъ о состоянїи войска за этотъ годъ, казаки начали продавать своихъ лошадей для удовлетворенія потребностей своего домашняго обихода, а въ 1898 году наказный атаманъ въ своемъ личномъ Всеподаннѣйшемъ отчетѣ докладываетъ Государю, что экономическое положеніе семирѣченскихъ казаковъ такъ плохо, что безъ помощи отъ казны имъ уже крайне тяжело снаряжать своихъ сыновей на службу

ИСТОЧНИКИ

къ части III, главъ III исторіи Семифѣченскоа казачья
в о й с к а.

№№ во
вопрос-
н. у.

- 1 Прик. по воен. вѣд. 1870 г. № 376. Сборникъ правит. распоряж. по каз. войск. за 1872 г. ст. 242.
- 2 Полож. Воен. Совѣта 24 фев. 1879 г. въ сбор. правит. распоряж. по каз. войск. 1879 г. т. XV, ст. 20.
- 3 Высоч. утверж. 15 марта 1899 г. мнѣніе Государств. Совѣта.
- 4 Арх. войск. пр-нія Семирѣч. каз. войска, опись дѣлъ воен. отдѣленія, дѣло 1885 г., № 19/114, листъ 12, отчетъ генер.-адъют. Свистунова.
- 5 Прик. по воен. вѣд. 1888 г. № 228.
- 6 Всепод. отчетъ о состояніи Семир. к. в. за 1890 г.
- 7 Арх. Семир. област. пр-нія, оп. д. хоз. отд., дѣло 1873 г., № 684, листъ 2. Рапортъ Б-Алмат. ст. ат-на 10 апр 1872 г. № 1168 наказ. ат-ну.
- 8 Арх. Семир. обл. пр-нія, оп. дѣлъ межев. отд., дѣло 1887 г., № 320, листы 2 и 5, р-тъ воен. губернатору н-ка Вѣр. уѣзда 4 сент. 1885 г. № 6419 и предлож. того-же губернатора 11 февр. 1886 г. № 2863 Вѣрн. уѣзд. н-ку
- 9 Арх. Семир. обл. пр-нія, оп. д. хоз. отд., прилож. къ дѣлу 1884 г., № 1573, листъ 6, журналъ общаго присутствія Семир. обл. пр-нія 9 іюня 1884 г.
- 10 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. хоз. отд., прилож. къ дѣлу 1885 г. № 64/128, листъ 43/141, отчетъ генер. адъют. Свистунова.
- 11 Арх.-Семир. обл. пр-нія, оп. д. хоз. отд., II стола, дѣло 1884 г., № 1573, листъ 1. Предлож. Степ. генер.-губернатора 10 мая 1884 г. № 2788 воен. губернатору Семир. обл. и отвѣтъ—р-тъ генер. Фриде Степному генер.-губ. 23 авг. 1884 г. № 15476 въ томъ-же дѣлѣ, листъ 25
- 12 Записка, приложенная къ журналу общ. присут. Семир. обл. пр-нія 9 іюня 1884 г.
- 13 Всепод. отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1885 г.
- 14 Собр. узак. и распор. правит. 1892 г. № 581.
- 15 Примѣч. 10 и 12 здѣсь.

Глава IV-я

Развитіе войска.

Увеличеніе
народа-
селенія.

Климатическія, почвенныя и топографическія *) условія, создающія изъ Семирѣчья благодатную страну, представляютъ всѣ данныя для успѣшной ея колонизаціи русскимъ населеніемъ. Если эта колонизація, почти до конца прошлаго столѣтія, и шла туго, то здѣсь препятствіемъ становятся никакъ не мѣстныя условія, а совершенно иныя, какъ, напри- мѣръ, отдаленность страны, незнакомство съ нею крестьянъ и казаковъ Европейской Россіи, общіе недостатки устройст- ва переселенческаго дѣла и т. д., а, наконецъ, и такія усло- вія, которыя принуждали само правительство сдерживать на- поръ переселенческой волны изъ Сибири.

Сибирскіе казаки, служа въ Семирѣчьи, знакомятся съ сельско-хозяйственными условіями страны, находятъ ихъ вы- годнѣе тѣхъ-же условій своей родины и, нерѣдко, съ окон- чаніемъ службы, остаются въ Семирѣчьи или возвращаются въ него потомъ.

Но казакъ несравненно болѣе связанъ въ своихъ пере- движеніяхъ съ мѣста на мѣсто, чѣмъ крестьянинъ; казакъ обя- занъ жить не тамъ, гдѣ ему кажется выгоднѣе, а тамъ, гдѣ его присутствія требуютъ виды и интересы правительства, поче- му всѣ, стремящіеся къ переселенію въ Семирѣчье, сибирскіе казаки не могутъ исполнять своего желанія, не получая на то согласія и разрѣшенія своего войскового начальства.

Это послѣднее обстоятельство побуждало ихъ въ боль- шинствѣ случаевъ прибѣгать къ такому приему: они брали возможно продолжительный отпускъ изъ своего мѣстожи- тельства, поселялись въ Семирѣчьи, обзаводились хозяйст- вомъ и забывали о срокѣ отпуска*.

Конечно если бы Сибирское и Семирѣченское войсковыя управления были солидарны между собой, то указанная „забывчивость“ не имѣла бы мѣста, но такъ какъ интересы ихъ въ этомъ отношеніи діаметрально противоположны, то такая „забывчивость“, въ большинствѣ случаевъ, практико- валась съ успѣхомъ.

*) Въ смыслѣ возможности искусственнаго орошенія.

Семирѣченское войсковое управление заботится объ увеличеніи численности войскового населенія и смотритъ снисходительно на самовольныхъ насельниковъ; сибирское-же, имѣя въ виду недостатки служилаго разряда въ войскѣ,—препятствуетъ всѣми средствами уходу казаковъ. Столкновение противоположныхъ интересовъ двухъ войсковыхъ управленій создавало благодарную почву для болѣе энергичныхъ сибирскихъ казаковъ, которые, поселившись въ семирѣченскихъ станицахъ и обзаведясь тамъ хозяйствомъ, давали основательный поводъ мѣстному войсковому начальству ходатайствовать предъ правительствомъ о формальномъ зачисленіи самовольныхъ поселенцевъ въ Семирѣченское войско, чтобы принудительнымъ выселеніемъ не разорять ихъ хозяйства.

Такая обстановка дѣла вынуждала и само сибирское войсковое управление, хотя и противъ желанія, давать иногда согласіе на перечисленіе (1).

Такимъ именно путемъ и образовались поселенія на р. Хоргосъ: высылки Хоргосскій въ 1882 году и Николаевскій въ 1889 году (1).

Однако въ 1885 году войсковою наказный атаманъ Сибирскаго войска обратилъ свое вниманіе на такое переселеніе сибиряковъ въ Семирѣчье и, по званію командующаго войсками Омскаго военнаго округа, въ мартѣ этого года написалъ наказному атаману Семирѣченскаго войска: «Разсмотрѣвъ ходатайство Вашего Превосходительства... и приложенные къ нему посемейные списки казаковъ 1-го отдѣла Сибирскаго к. войска, самовольно и по увольнительнымъ видамъ пришедшихъ на поселеніе въ Семирѣченскую область, я призналъ необходимымъ раздѣлить этихъ казаковъ на три группы.—отнеся къ первой тѣхъ изъ нихъ, которые пришли въ Семирѣчье на заработки, по случаю постигшихъ ихъ въ послѣдніе годы неурожаевъ; ко второй—пришедшихъ для поселенія на новыхъ мѣстахъ по р. Хоргосу, но не поселившихся еще тамъ, и къ третьей—семейства уже поселившіяся здѣсь и заведшія какое либо «хозяйство».

«Казаки и семейства первой группы, если они не имѣютъ никакихъ увольнительныхъ видовъ или имѣютъ таковые, но просроченные, или-же выданные неподлежащими властями, —какъ бродяги, должны быть немедленно выдворены къ мѣсту ихъ приписки. Лица второй группы: а) самовольно расселившіяся по попутнымъ поселкамъ, не имѣя увольнительныхъ отъ своихъ обществъ и пріемныхъ отъ мѣстныхъ обществъ приговоровъ, теперѣ-же должны быть двинуты во вновь обра-

зованные по Хоргосу поселки. б) Туда-же выдворить и всѣхъ заявившихъ желаніе образовать новый поселокъ на р. Кокъсу, предоставивъ, впрочемъ, желающимъ поселиться и на урочищѣ Ать-башъ, въ Иссыкъ-Кульскомъ уѣздѣ в) Семейства, имѣющія увольнительные и приемные приговора на поселеніе въ попутныхъ поселкахъ Семирѣченскаго войска, впредь до воспослѣдованія правительственнаго разрѣшенія о передвиженіи сюда сибирскихъ казаковъ — могутъ безпрепятственно проживать въ принявшихъ ихъ поселкахъ Казаки и семейства третьей группы, прибывшіе и устроившіеся въ новыхъ хоргосскихъ поселкахъ, могутъ быть то-же оставлены здѣсь на жительство, съ правомъ пользованія земельными угодьями, принадлежащими этимъ поселкамъ, но съ непременнымъ обязательствомъ не отлучаться изъ нихъ».

«Льготные и приготовительнаго разряда казаки, состоящіе въ семьяхъ послѣднихъ двухъ группъ, должны быть, впредь до особаго распоряженія, привлекаемы къ учебнымъ сборамъ и осмотрамъ совмѣстно съ такими-же казаками Семирѣченскаго войска; казаки же, подлежащіе въ текущемъ году наряду на полевую службу, ко времени прихода изъ Сибири въ 1-й полкъ смѣнныхъ командъ, должны явиться въ послѣдній, совмѣстно съ этими-же командами. Вмѣстѣ съ этимъ прошу . . . . объявить сибирскимъ казакамъ, проживающимъ въ Семирѣчѣ, что всякія затѣмы самовольныя ихъ передвиженія будутъ строго мною преслѣдзаться и никакія отговорки объ уважительности причинъ, заставившихъ совершить то или иное незаконное передвиженіе, приниматься во вниманіе не будутъ»⁽³⁾

Такимъ образомъ, сибирскіе казаки въ числѣ тысячи душъ получили право жить въ Семирѣчѣ, но воинскую повинность они все время должны были отбывать въ сибирскомъ полку, служащемъ въ Семирѣченской области. Окончательное же ихъ зачисленіе въ Семирѣченское войско состоялось только въ 1902 г.⁽⁴⁾

Дальнѣйшее переселеніе сибиряковъ было остановлено усиленными мѣрами Сибирскаго войскового управления и Степного генераль-губернатора⁽⁵⁾. А въ 1899 г. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 15 марта было между прочимъ постановлено, чтобы дальнѣйшее развитіе при-Хоргосскихъ поселеній, образованныхъ, какъ мы уже знаемъ, изъ сибирскихъ казаковъ, совершалось-бы „посредствомъ водворенія въ нихъ переселенцевъ, принадлежащихъ не къ Семирѣченскому или Сибирскому, а къ другимъ казачьимъ войскамъ или-же переселенцевъ изъ крестьянъ,

изъявившихъ желаніе зачислиться въ казаки*.

Такимъ образомъ доступъ сибирякамъ въ Семирѣчье былъ закрытъ.

Причисленіе къ войску лицъ прочихъ сословій въ изслѣдуемый періодъ времени было вообще совсѣмъ незначительно и видно изъ прилагаемыхъ ниже таблицъ, въ которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ приведены и всѣ данныя о ростѣ и распредѣленіи населенія Семирѣченскаго войска.

При разсмотрѣніи таблицы роста населенія войска, обращаетъ на себя вниманіе большій, сравнительно съ мужчинами, приливъ въ войско женщинъ изъ другихъ сословій и такой же ихъ отливъ изъ него. Это обстоятельство объясняется выходомъ замужъ за казаковъ дѣвушекъ другихъ сословій и обратно—казачекъ за лицъ не войскового сословія (См. прилож. № 2).

Въ заключеніе настоящей статьи остается добавить, что территория войска, станицы и выселки, населены не одними казаками, но здѣсь же проживаютъ и лица другихъ сословій: крестьяне, мѣщане и др., численность которыхъ достигала: въ 1901 и 1902 годахъ до 7300, а въ 1903 г. 8060 душъ обоого пола⁽⁹⁾, т. е. эти, какъ ихъ называютъ, «разночинцы» составляютъ $\frac{1}{3}$ часть всего населенія территории Семирѣченскаго войска.

Изъ предыдущаго мы знаемъ, что главной цѣлью назначенія Семирѣченскаго к. войска являлось: прикрытіе поселеній области со стороны Китая и киргизъ, колонизація страны и составленіе мѣстной вооруженной силы.

Увеличеніе
числа по-
селеній.

На сколько могли быть выполнены эти основныя требованія войскомъ—вопросъ другой, но суть заключалась въ томъ, что эти требованія были поставлены правительствомъ и, такимъ образомъ, являлась необходимость идти намѣченнымъ путемъ къ возможному осуществленію опредѣленной цѣли.

Достиженіе этой цѣли, какъ суммы всѣхъ трехъ ея слагаемыхъ, сводилось къ увеличенію войскового населенія и къ увеличенію числа казачьихъ поселеній. Но то и другое увеличеніе не могло быть достигнуто въ болѣе или менѣе короткій срокъ однимъ естественнымъ приростомъ, т. е. перевѣсомъ рождаемости надъ смертностью, а потому Семирѣченское войско нуждалось въ приливѣ извнѣ.

Этотъ-же приливъ, какъ мы видѣли изъ предыдущей статьи (см. таблицу А), за 24 года выразился всего въ суммѣ 3006 душъ, изъ которыхъ нужно еще вычесть 1327 душъ, вышедшихъ въ тотъ-же періодъ изъ войскового сословія и, такимъ образомъ, чистый выигрышъ увеличенія населенія войска, съ 1880 по 1904 г., отъ прилива извнѣ выразился всего въ 1679 душъ, изъ которыхъ мужчинъ, т. е. элемента активнаго, всего только 662—количество достаточное для образованія лишь одного, много двухъ поселеній.

Если къ этому добавить, что города и крестьянскія поселенія Семирѣченской области, начавшія образовываться и развиваться значительно позже мѣстныхъ казачьихъ поселеній, достигли къ концу 1903 г. численности населенія: по 6 городамъ 37702 души и по 33 селеніямъ 46691 или всего 84393 души обоого пола *одного русскаго населенія*(⁷), т. е. размѣровъ въ 2½ раза большихъ, сравнительно съ общей цифрой казачьяго населенія (32255 душъ обоого пола) въ области въ этомъ году, то станетъ очевиднымъ существованіе какихъ-то серьезныхъ причинъ, задерживавшихъ приливъ въ Семирѣченское войско лицъ постороннихъ сословій.

Къ обзору всѣхъ этихъ причинъ и ихъ совокупнаго взаимодѣйствія перейдемъ въ особой статьѣ, при разсмотрѣніи экономическаго положенія войскового населенія, здѣсь-же, для освѣщенія затронутаго настоящей статьёй вопроса, укажемъ только на три изъ нихъ: тяжесть поголовной воинской повинности безъ всякихъ льготъ, крайне невыгодное, вслѣдствіе этого, экономическое положеніе семирѣченскихъ казаковъ и совершенное отсутствіе для переселенцевъ компенсирующихъ льготъ и привиллегій.

Крестьяне губерній Европейской Россіи и Сибири, поселяясь въ Семирѣчье, получили льготу отъ воинской повинности до 1887 г. что уже само по себѣ служило могущественнымъ средствомъ для привлеченія ихъ въ область, но кромѣ этого, они въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ со времени причисленія къ семирѣченскимъ поселеніямъ освобождались еще отъ натуральныхъ земскихъ повинностей и платежа оброчной подати и земскаго сбора, а въ продолженіи слѣдующихъ трехъ лѣтъ эту подать и земскій сборъ уплачивали въ половинномъ размѣрѣ(⁸).

Десяти десятинный надѣлъ, благодатныя климатическія и почвенныя условія страны, въ совокупности съ этими льготами, скоро давали поселенцамъ зажиточность.

Семирѣченское-же войско не располагало возможностью конкурировать льготами, — оно не могло предложить ни со-

отвѣтствующаго освобожденія отъ воинской повинности, ни денежныхъ пособій, такъ какъ его войсковою капиталъ, что мы уже видѣли, едва выдерживалъ ложившуюся на него тяжесть расходовъ.

Поэтому вступившіе въ Семирѣченское войско не получали никакихъ льготъ и никакихъ пособій и съ первыхъ-же лѣтъ должны были испытывать всю тяжесть воинской повинности, лежавшей на мѣстныхъ казакахъ и всѣ проистекавшія отсюда невыгоды ихъ экономическаго положенія.

Прибывшіе въ область крестьяне взвѣшивали, конечно, выгоды того и другаго положенія и, понятно, спѣшили присоединиться къ крестьянскимъ поселеніямъ или къ городамъ, уклоняясь отъ всѣхъ предложеній идти въ казаки.

Не смотря на то, что русское сельское и городское населеніе съ 1887 года было привлечено къ отбыванію воинской повинности, кстати сказать, не имѣющей ничего общаго по своей тяжести съ казачьей, какъ по числу привлекаемыхъ такъ и по способу ея отбыванія *), но, тѣмъ не менѣе, крестьянское населеніе области росло на столько быстро, что въ 1902 году было признано необходимымъ временно приостановить переселеніе крестьянъ въ область (9). Но тѣмъ не менѣе, крестьяне прибывали и, не получая разрѣшенія поселиться къ городамъ и крестьянскимъ поселеніямъ области, предпочитали вернуться назадъ или идти далѣе въ Туркестанъ (10). но въ казаки, хотя это имъ и предлагали, не присоединялись — такъ велика оказывалась разница въ положеніи крестьянъ и казаковъ.

Очевидно, что при наличности такихъ условій въ Семирѣченское войско могли идти только казаки-же, которымъ, въ сущности, терять было уже нечего. Но изъ казаковъ съ Семирѣчьемъ были знакомы только сибиряки, а имъ, какъ мы видѣли, доступъ въ Семирѣченское войско былъ закрытъ мѣрами самого правительства и, такимъ образомъ, Семирѣченское войско, при выполненіи предъявленныхъ ему условій назначенія, оказалось предоставленнымъ своему собственному росту, что конечно усугубило тяжесть воинской повин-

*) Казаки снаряжаются на собственный счетъ, крестьянъ снаряжаетъ казна. Семирѣченское войско въ 1903 году, напримѣръ, имѣя 16000 человекъ мужского населенія выставило 192 челов. комплектованія, т. е. 1,2% мужского населенія, а сельское и городское русское населеніе, имѣя въ томъ-же году 45103 мужчинъ, не считая въ числѣ ихъ дунганъ, татаръ и прочихъ инородцевъ, приписанныхъ къ поселеніямъ и тоже обязанныхъ повинностью, выставило 221 человекъ, т. е. 0,5% или, иначе говоря, казаки съ каждой тысячи мужчинъ поставили 12 человекъ, а городское и сельское населеніе — 5 человекъ.

ности и не могло не отозваться на экономическомъ положеніи казачьяго населенія.

Хотя потсмъ мѣстной властью и предъявлялись различные проэкты увеличенія населенія Семирѣченскаго войска, но всѣ они, какъ незаклучавшіе въ себѣ достаточныхъ льготъ или пособій переселенцамъ,—оказались мертворожденными.

Образование новыхъ поселеній и ростъ прежнихъ. Расположенные на большихъ разстояніяхъ другъ отъ друга и совсѣмъ въ сторонѣ, въ восточной части области, выселки Охотничій, Подгорный, Чунджинскій и Голубевскій, будучи сами по себѣ не велики, не имѣли особаго станичнаго управленія, при посредствѣ котораго возможно было-бы ими управлять Это обстоятельство ставило въ затруднительное положеніе, какъ войсковую, такъ и областную администрацію, почему въ 1883 году выselокъ Голубевскій обращенъ въ станицу Голубевскую и къ ней причислены остальные три выselка (11).

Выselокъ Царицинскій. На р. Кокъ-су, въ пунктѣ пересѣченія почтовой дорогой изъ г. Вѣрнаго въ г. Капаль этой рѣки, въ концѣ 1882 г. образованъ выselокъ Царицинскій изъ поселившихся здѣсь 4-хъ семей казаковъ (12). Выselившіеся изъ станицы Коксуйской и выselка Карабулакскаго казаки быстро увеличили его, такъ что чрезъ годъ послѣ своего образованія этотъ выselокъ имѣлъ уже 47 душъ населенія.

Выselокъ Хоргосскій. Въ томъ-же году, поселявшіеся въ Джаркентскомъ районѣ сибирскіе казаки избрали, наконецъ, себѣ мѣстомъ поселенія пограничную съ Китаемъ р. Хоргосъ, въ томъ ея пунктѣ, гдѣ рѣка выходитъ изъ горъ. Выselокъ помѣстился собственно въ расширившемся ущельѣ. Въ 1883 г. онъ получилъ свое названіе по имени рѣки (13).

Выselокъ Мало-Алматинскій. Хотя при отдѣленіи Семирѣченскаго войска отъ Сибирскаго, въ списокѣ поселеній выselокъ Мало-Алматинскій и указанъ въ числѣ отдѣльныхъ самостоятельныхъ селеній *), но, въ дѣйствительности, выselокъ этотъ не имѣлъ своего выselковаго управленія, которое учреждено въ немъ только, въ маѣ 1884 года (14).

Въ 1885 году Военный Совѣтъ, журналомъ 7 февраля, утвердилъ слѣдующій списокъ поселеній Семирѣченскаго войска.

Изъ Сергіопольскаго уѣзда станицы: Сергіопольская, Урд-

*) См. ч. II, гл. I, ст. «Территорія, занятая первоначально войскомъ и т. д.».

жарская, Сарканская и Лепсинская, ея выселки: Тополевскій и Басканскій.

Въ Капальскомъ уездѣ: станица Капальская съ выселками: Аксуйскимъ, Абакумовскимъ и Арасанскимъ. Станица Коксуйская съ выселками: Сарыбулакскимъ, Карабулакскимъ, Джангызъ-Агачскимъ, Царицинскимъ, Кугалинскимъ и Попутнымъ.

Въ Вурненскомъ уездѣ: станица Алматинская съ выселками: Мало-Алматинскимъ, Любовнымъ и Илійскимъ: станица Софійская съ выселкомъ Надеждинскимъ.

Въ Джаркентскомъ участкѣ: станица Голубевская съ выселками: Охотничьимъ, Подгорнымъ, Чунджинскимъ и Хоргосскимъ.

Такимъ образомъ, въ 1885 году Семирѣченское войско состояло изъ 28 поселеній съ 21817 душъ обоего пола

Въ 1889 году, изъ тѣхъ-же самовольно-поселившихся сибирскихъ казаковъ образованъ второй выселокъ на р. Хоргосъ нѣсколько ниже выселка Хоргосскаго по теченію рѣки, названный Николаевскимъ⁽¹⁵⁾. Такъ какъ вопросъ о зачисленіи поселившихся здѣсь сибирскихъ казаковъ въ Семирѣченское войско былъ рѣшенъ только въ 1902 году, поэтому населеніе новаго выселка, оффиціально, считалось ничтожнымъ—отъ 8 до 21 души и вдругъ выросло до 145 въ 1902 году.

Выселокъ
Николаев-
скій.

Въ концѣ 1880-хъ и началѣ 1890-хъ годовъ, казачьи хутора станицы Лепсинской начали группироваться въ высокой горной долинѣ р. Лепсы, въ 12 верстахъ къ югу отъ станицы, и къ 1894 году представляли уже довольно замѣтное осѣдлое поселеніе, которое въ этомъ году и было признано отдѣльнымъ выселкомъ съ названіемъ его Александровскимъ, въ память Императора Александра III. Но такъ какъ войсковое управленіе не испросило на такое названіе надлежащаго разрѣшенія, то ему въ 1898 г. и былъ предложенъ запросъ,—на какомъ основаніи дано выселку такое названіе. Войсковое управленіе поспѣшило переименовать выселокъ въ Благодатный, а въ 1901 г. и въ Каргалинскій, по имени долины, въ которой расположенъ выселокъ⁽¹⁶⁾.

Выселокъ
Каргалин-
скій.

Вслѣдствіе незначительности выселка Аксуйскаго душъ 61) и удаленности его отъ своей станицы Капальской, т. е. собственно затрудненій въ управленіи имъ, такъ какъ свое выселковое правленіе онъ содержать не могъ, то войсковое начальство и сдѣлало представленіе объ упраздненіи его Военный Совѣтъ, журналомъ 19 октября 1896 г., постановилъ: выселокъ Аксуйскій упразднить, а жителямъ его пре-

Упраздне-
ніе и воз-
становленіе
выселка
Аксуйскаго.

доставить переселиться въ станицу Сарканскую Но вслѣдствіе того, что представленіе объ упраздненіи выселка было сдѣлано помимо *дѣйствительнаго* желанія его населенія, которому переселеніе угрожало разореніемъ, аксуйскіе казаки остались на своемъ прежнемъ мѣстѣ. Въ такомъ положеніи дѣло находилось до 1901 г., когда войсковое управленіе убѣдилось въ невозможности фактическаго упраздненія выселка и сдѣлало новое представленіе о восстановленіи, что и было исполнено въ томъ же году⁽¹⁷⁾.

Обращеніе
выселковъ
Мало-Ал-
матинскаго
и Надеж-
динскаго
въ станицы.

Въ 1896 г. населеніе выселковъ М. Алматинскаго и Надеждинскаго достигло въ первомъ 2400, а во второмъ 2520 душъ обоого пола, т. е. численности значительно большей чѣмъ въ нѣсколькихъ другихъ станицахъ войска, почему и было признано возможнымъ обратить ихъ въ самостоятельныя станицы. Военный Совѣтъ журналомъ 3 іюня 1897 года переименовалъ эти поселенія съ тѣми-же названіями въ станицы, причисливъ къ М.-Алматинской выселокъ Илійскій и присвоивъ, одновременно, станицѣ Алматинской названіе Больше-Алматинской⁽¹⁸⁾.

Обращеніе
выселка
Любовнаго
въ станицу
Каскелен-
скую.

Такъ какъ населеніе выселка Любовнаго дошло къ 1901 году до 1518 душъ обоого пола, то и этотъ выселокъ въ 1901 году обращенъ былъ тоже въ станицу, съ присвоеніемъ ей названія Каскеленской, по имени горной рѣчки, на которой она расположена. Станичное-же управленіе новой станицы открыло свои дѣйствія только съ 1 января 1902 г.⁽¹⁹⁾.

Образова-
ніе выселка
Караталь-
скаго и уп-
раздненіе
Царицин-
скаго.

Послѣднимъ въ изслѣдуемый періодъ былъ образованъ выселокъ Каратальскій.

Различныя неблагопріятныя экономическія условія расположенія выселка Царицинскаго заставили жителей его просить о переселеніи ихъ на другое мѣсто. Изъ этихъ невыгодныхъ условій первое мѣсто занимало расположеніе выселка на пути изъ Вѣрнаго въ Капаль и изъ станицы Коксуйской въ выселки Карабулакскій и Джангызь-Агачскій, почему населеніе выселка, состоявшее всего изъ 105 душъ въ 1901 г., принуждено было, сравнительно со станицей Коксуйской, давать вдвое и даже втрое болѣе земско-обывательскихъ лошадей съ ямщиками проѣзжающимъ по войсковымъ и станичнымъ надобностямъ Это обстоятельство, въ связи съ нѣкоторыми другими условіями, было признано достаточно серьезнымъ для исполненія просьбы населенія выселка Царицинскаго. Мѣсто для поселенія избрано — на р. Караталь, въ 10 верстахъ отъ выселка Карабулакскаго, на войсковомъ земельномъ запасѣ, куда жители выселка Царицинскаго и переселились въ 1902 и 1903 г.г съ приселеніемъ къ нимъ 47 си-

бирскихъ казаковъ. получившихъ разрѣшеніе на причисленіе ихъ къ Семирѣченскому войску.

Такимъ образомъ, къ приведенному выше списку поселеній за 1885 г., прибавилось только два выселка—Николаевскій и Каратальскій или, иначе говоря, къ 1904 г. Семирѣченское войско состояло изъ 12 станицъ съ 17-ю выселками, т. е. всего изъ 29 поселеній, съ населеніемъ въ 32255 душъ обоого пола.

Со времени-же основанія въ 1867 г. или за 36 лѣтъ своего существованія (1867—1904) въ войскѣ прибавилось 15 поселеній и 17607 душъ населенія обоого пола войскового сословія.

Еще въ 1864 году, какъ мы уже знаемъ, генераль-губернаторъ Зап. Сибири,—Дюгамель, представлялъ прозѣкъ о колонизаціи за-Чуйскаго края крестьянами, но военный министръ не согласился съ этимъ представленіемъ и, со своей стороны, высказалъ необходимость поселенія тамъ казаковъ*). Съ тѣхъ поръ вопросъ о казачьихъ поселеніяхъ на р. Чу. гложъ и былъ уже снова возбужденъ только въ 1893 году наказнымъ атаманомъ Семирѣченскаго войска генераломъ Юновымъ.

Семирѣченское областное правленіе журналомъ своимъ 25 февраля 1893 г. намѣтило изъять изъ владѣнія киргизъ на р. Чу шесть участковъ земли, съ общей площадью въ 81758 десятинъ, для поселенія крестьянъ.

Это свое предположеніе областное правленіе представило на утвержденіе Степного генераль-губернатора.

Въ тоже самое время войсковое правленіе Семирѣченскаго войска, по распоряженію наказнаго атамана, вошло съ предствленіемъ къ Семирѣченскому военному губернатору, о предоставленіи вышеуказанныхъ шести участковъ Семирѣченскому войску, мотивируя свое представленіе тѣмъ, что, какъ извѣстно правленію, вопросъ о нормѣ душевого надѣла землею казаковъ Семирѣченскаго войска „будетъ разрѣшенъ скоро“ и въ размѣрѣ „какъ кажется до 30 дес. на душу“, вмѣстѣ съ запасомъ, а между тѣмъ, во многихъ поселеніяхъ войска, существующій земельный надѣлъ имѣется въ значительно меньшемъ размѣрѣ, что вызоветъ необходимость прирѣзки земли къ поселеніямъ. Прирѣзку-же въ нужномъ коли-

*) См. часть I, гл. IV, ст. «Общій обзоръ организаціи переселенія съ 1848 по 1868 годъ».

чествъ произвести или крайне затруднительно или, даже, совсѣмъ невозможно, такъ какъ казачьи земли окружены надѣлами крестьянъ, таранчей и киргизъ, вслѣдствіе чего, такое положеніе вызоветъ необходимость выселенія части казаковъ на новыя мѣста. Такъ какъ выдѣленіе киргизскихъ земель проэктированіемъ шести вышеуказанныхъ участковъ для заселенія ихъ русскими уже рѣшено, то войсковое правленіе и находило, что было-бы очень удобно и выгодно предоставить эти шесть участковъ подъ будущее заселеніе ихъ казаками Семирѣченскаго войска, которое, въ видахъ достиженія государственныхъ польвъ, нуждается въ своемъ территориальномъ и численномъ приращеніи. Первое будетъ достигнуто передачей просимыхъ участковъ, а второе—готовыми будго-бы уже къ переселенію почти 150-ю семьями Сибирскаго, 19-ю Донскаго и 99-ю Оренбургскаго казачьихъ войскъ⁽²⁰⁾

Военный губернаторъ области представилъ это ходатайство Семирѣченскаго войскаго управленія на разрѣшеніе Степного генераль-губернатора. Послѣдній, въ маѣ 1893 года, сообщилъ военному губернатору, что „въ виду удостовѣрочной войсковымъ правленіемъ Семирѣченскаго казачьяго войска необходимости въ дополнительной прирѣзкѣ къ станицамъ и выселкамъ названнаго войска земли, въ случаѣ опредѣленія нормы душевого надѣла въ 30 десятинъ, — *а равно предпочтительности заселенія Семирѣчья казаклами съ цѣлью увеличенія состава льготнаго казачьяго войска*, я не встрѣчаю препятствій къ тому, чтобы намѣченные администраціей участки, какъ въ Нарынской долинѣ, такъ и по правому берегу р. Чу, не заселялись крестьянами переселенцами. Исключеніе должно быть сдѣлано лишь для переселенцевъ, уже прибывшихъ въ Семирѣченскую область, которые обязательно должны быть надѣлены землею на тѣхъ участкахъ, изытаніе которыхъ изъ пользованія кочевниковъ наименѣе стѣснить послѣднихъ “

Далѣе Степной генераль-губернаторъ добавляетъ: 1) что казакамъ Сибирскаго войска совсѣмъ не предполагается дать разрѣшеніе на переселеніе; 2) что пришлыхъ донскихъ и оренбургскихъ казаковъ слѣдуетъ приселять къ тѣмъ станицамъ, гдѣ, по расчету, войскаго правленія, можетъ оказаться излишекъ земли при раздѣлѣ ея по 30 дес. на имѣющееся въ данное время наличное населеніе; 3) что „образованіе въ Семирѣченской области новыхъ казачьихъ поселковъ изъ казаковъ переселенцевъ можетъ быть допущено, во первыхъ, уже послѣ того, какъ будутъ укомплектованы станицы и выселки, о какихъ упомянуто въ предъидущемъ пунктѣ (2-мъ) и, во

вторыхъ, — по окончательномъ земельномъ надѣлѣ Семирѣченскаго войска, когда выяснится количество свободныхъ участковъ, которые могутъ быть сведены безъ особеннаго стѣсненія киргизъ, подъ новыя поселенія изъ пришлыхъ казаковъ,* и. наконецъ, 4) „что впредь до того времени, пока Нарынскіе и Чуйскіе участки не потребуются для фактическаго заселенія ихъ казаками, отчуждать эти участки изъ пользованія киргизъ нѣтъ надобности.“⁽¹⁾“

Но не смотря на такое категорическое и ясное распоряженіе Степного генераль-губернатора, основанное на совершенно правильной оцѣнкѣ современныхъ обстоятельствъ, наказный атаманъ генераль Іоновъ, по званію своему Семирѣченскаго военнаго губернатора, открылъ два чуйскихъ участка для поселенія на нихъ переселенцевъ, предположенныхъ потомъ зачисленію въ казаки. Вслѣдствіе этого на указанныхъ участкахъ къ 1900 году сосредоточилось болѣе двухъ тысячъ поселенцевъ изъ всевозможныхъ мѣстностей Европейской Россіи и Сибири, обнадуженныхъ генераломъ Іоновымъ въ полученіи ими удобныхъ и широкихъ надѣловъ. Есть основаніе полагать, что люди эти пришли даже по вызову генерала Іонова.

Собрался преимущественно различный сбродъ, бѣдный и истощенный. На дѣлѣ оказалось, что земледѣліе въ чуйской долинѣ, какъ и вездѣ въ Семирѣчьи, безъ орошенія невозможно, а на занятыхъ переселенцами участкахъ готовой ирригаціонной сѣти не было, сами же переселенцы соорудить эту сѣть не имѣли средствъ, да и не умѣли. Урожаи переселенцевъ гибли, а положеніе ихъ, и безъ того незавидное, становилось все хуже и хуже⁽²⁾.

Генераль Іоновъ, не имѣя въ своемъ распоряженіи никакихъ средствъ помочь переселенцамъ, будущимъ, по его предположенію, казакамъ, вынужденъ былъ, наконецъ, въ 1901 году обратиться къ Туркестанскому генераль-губернатору*) съ просьбой о пособіи, послѣ чего и выяснилось для высшей власти въ округѣ истинное положеніе новоселовъ.

Генераль-губернаторъ, генераль-лейтенантъ Ивановъ, отвѣчая наказному атаману на его представленіе, между прочимъ высказалъ: „По моему мнѣнію, распоряженію о поселеніи слишкомъ 300-тъ семей на мѣстности не приспособленной къ колонизаціи, долженъ былъ предшествовать подробно разработанный планъ, возможный къ осуществленію. Если же

*) Съ 1898 г. Семир. область возвращена въ составъ Туркестанскаго военнаго округа.

такового не было и разрѣшеніе на заселеніе губернаторомъ дано, то нужно планъ неотлагательно составить совмѣстно съ областной администраціей и немедленно мнѣ представить, ибо я не могу допустить, чтобы болѣе двухъ тысячъ душъ русскихъ людей, *вызванныхъ* на далекую окраину и, очевидно, *обнадеженныхъ* полученіемъ удобныхъ надѣловъ, были брошены на произволъ судьбы. Главное вниманіе при разработкѣ плана колонизаціи должно быть обращено на вопросъ о способѣ проведенія на заселенные участки воды, въ достаточномъ для орошенія количествѣ что можетъ быть, казалось бы, возможнымъ достигнуть путемъ наряда рабочихъ отъ переселенцевъ съ нѣкоторой субсидіей изъ земскихъ суммъ.²¹⁾»

Генераль Іоновъ представилъ планъ и, пользуясь поданной ему генераль-губернаторомъ мыслью о субсидіи изъ земскихъ суммъ, просилъ объ ассигнованіи изъ этихъ суммъ 80 тысячъ рублей на устройство орошенія. Генераль Ивановъ призналъ представленный ему планъ неудовлетворительнымъ и возвратилъ, а въ кредитъ изъ земскихъ суммъ области отказалъ, пояснивъ, что средства изъ этого источника ассигнованы быть не могутъ, такъ какъ казаки не принимаютъ участія въ составленіи земскихъ суммъ и что просимыя 80 тысячъ имѣютъ уже другое назначеніе²²⁾.

Между тѣмъ поселенцы прибывали и прибывали, особенно изъ Сибири и степныхъ областей, откуда ихъ вытѣснялъ неурожай⁽²³⁾. Наконецъ среди нихъ появились признаки грядущаго голода. Генераль Іоновъ, донося о безвыходномъ положеніи поселенцевъ, просилъ генераль-губернатора ассигновать имъ въ пособіе что возможно. Генераль Ивановъ разрѣшилъ израсходовать на прокормленіе новоселовъ и на обрѣженіе ихъ полей всѣ остатки земскаго кредита области отъ 1901 года т. е. 4000 рублѣй, которые и были розданы имъ особой комиссіей⁽²⁴⁾.

Въ 1902 году генераль Іоновъ снова ходатайствовалъ о кредитѣ изъ земскихъ суммъ для орошенія двухъ казачьихъ участковъ, поясняя, что онъ проситъ не для казаковъ, „а для крестьянъ, которые Богъ вѣсть когда еще будутъ казаками“⁽²⁵⁾. Генераль-губернаторъ на этотъ разъ уже категорически отказалъ, положительно воспретилъ переселеніе въ область крестьянъ или, вѣрнѣе, раздачу имъ какихъ бы то ни было земельныхъ надѣловъ, добавивъ, что переселенцы на упомянутыхъ выше двухъ чуйскихъ участкахъ должны довольствоваться тѣмъ, что есть, „не рассчитывая ни на дополнительные отводы, ни на орошеніе ихъ земель на счетъ земскихъ суммъ области“⁽²⁶⁾.

Въ такомъ неопредѣленномъ положеніи оставался вопросъ о чуйскихъ поселеніяхъ и въ 1903 году.

Хотя для поселенія лицъ прочихъ сословій на войсковой территоріи до 1868 года и не существовало прямого разрѣшенія, но безъ такого приселенія сибирскіе казаки въ Семирѣчьѣ обойтись не могли, такъ какъ войсковое управленіе не могло доставить имъ, на далекую окраину, всѣхъ предметовъ даже первой необходимости, а потому уже сама собою являлась надобность, прежде всего, въ торговомъ сословіи и, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ войсками появились въ Семирѣчьѣ и торговцы разныхъ оттѣнковъ, отъ мелочника до купца.

Возникновеніе при станицахъ городовъ, ихъ вліяніе на экономическое положеніе смежныхъ станицъ.

Наконецъ, вновь занимаемую страну совсѣмъ и не предполагалось обратить въ военную колонію, почему само правительство, уже съ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія, начало заботиться о развитіи въ Семирѣчьѣ городовъ. Такъ въ 1854 г. станицы Аягузская и Капальская „возводятся на степень окружныхъ городовъ“⁽²⁷⁾, а въ 1858 году этимъ городамъ уже пожалованы льготы безпошлинной торговли во всей странѣ, къ западу отъ р. Иртыша, при чемъ вмѣсто платежа гильдейскихъ пошлинъ, тамошніе купцы обязывались имѣть въ Аягузѣ или Капалѣ: 1-й гильдіи—домъ съ надворными строениями цѣною въ двѣ тысячи рублей, 2-й гильдіи—въ одну тысячу рублей и 3-й—въ 400 рублей, или-же имѣть въ этихъ городахъ домъ съ конторой или лавкой, или-же устроить тамъ фабрику или заводъ. Затѣмъ, всѣ переселившіеся въ эти города купцы, мѣщане и цеховые освобождались на 10 лѣтъ, считая съ 1 ноября 1858 года, отъ государственныхъ повинностей, поставки рекрутъ, военнаго постоя и кромѣ того, „для обезпеченія благосостоянія сихъ городовъ въ будущемъ и приумноженія въ нихъ населенія“, тѣмъ-же положеніемъ о льготахъ, предписано отмежевать этимъ городамъ „если окажется нужнымъ и разрѣшенія главнаго мѣстнаго начальства“ земли не по двѣ версты, какъ обыкновенно, а „по три версты во всѣ стороны“⁽²⁸⁾. Въ 1866 году всѣ эти льготы продолжены еще на 5 лѣтъ⁽²⁹⁾.

Затѣмъ, положеніемъ объ управленіи Алатавскимъ округомъ 1862 года начальнику этого округа предписывается „стараться объ обезпеченіи путей сообщенія и привлеченіи къ торговымъ оборотамъ богатаго купечества, оказывая ему всевозможное покровительство“. Въ видахъ же развитія торговли въ укрѣпленіи Вѣрномъ и привлеченія туда большого

числа торгующихъ, начальникъ округа „отводитъ желающимъ поселиться русскимъ купцамъ въ казачьей станицѣ, а ташкентцамъ въ особой слободкѣ, близъ укрѣпленія, земли подъ дома и огороды“ (30).

Такимъ образомъ и было положено въ Семирѣчьѣ начало городамъ.

Вслѣдствіе особыхъ условій жизни въ странѣ, съ ея дикимъ кочевымъ населеніемъ, считающимъ разбой и грабежи доблестью, города могли устраиваться только бокъ-о-бокъ со станицами, вооруженное и привычное къ военному дѣлу население которыхъ являлось гоговою защитой горожанъ. Поэтому всѣ первые города Семирѣчья: Сергіополь (Аягузь), Капаль, Вѣрный*) и Лепсинскъ**) мы видимъ или въ самихъ станицахъ—какъ это было въ Сергіополѣ, или-же тѣсно примкнутыми къ станицамъ, почему и жизнь въ тѣхъ и другихъ имѣла много общаго и протекала въ станицахъ подъ воздѣйствіемъ смежныхъ городовъ.

Это воздѣйствіе прежде всего заключалось въ томъ, что отношеніе мѣстныхъ властей къ городамъ и станицамъ было далеко не одинаково: онѣ болѣе заботились о развитіи и благоустройствѣ городовъ, почему иногда, какъ мы уже видѣли, не стѣснялись даже отнимать доходы станицъ въ пользу городовъ. Затѣмъ, надѣленіе городовъ землями или, какъ принято называть эти земли—выгонами—всегда производилось за счетъ смежныхъ станицъ.

Хотя поступить иначе и не представлялось возможнымъ, хотя станицы за отрѣзанныя отъ нихъ земли въ пользу городовъ, въ большинствѣ случаевъ, и вознаграждались въ другомъ мѣстѣ, но такъ какъ выдѣлъ земли отъ станицъ не всегда совпадалъ по времени съ вознагражденіемъ ихъ въ другомъ мѣстѣ, а иногда вознагражденія и совсѣмъ не производилось (ст. Б.-Алматинская), то, очевидно, отъ надѣла городовъ землями казаки несли ущербъ, что и представляетъ

*) Гор. Вѣрный заложенъ възлѣ станицы Алматинской собственно въ 1868 году и ему отведено тогда-же 5813 дес. земли изъ надѣла этой станицы, которая и до послѣдняго времени не вознаграждена за этотъ отводъ въ другомъ мѣстѣ(31).

**) Еще въ 1870 году центръ уѣзднаго управленія перенесенъ изъ гор. Сергіополя въ станицу Лепсинскую, вскорѣ послѣ чего мѣстная власть и начала ходатайствовать о разрѣшенія учредить при ст. Лепсинской городъ. Это разрѣшеніе послѣдовало только въ 1880 г., вмѣстѣ съ чѣмъ г. Сергіополь обращенъ въ станицу Сергіопольскую, а въ 1883 году городу Лепсинску, изъ надѣла ст. Лепсинской, отведено 1831 дес. земли, послѣ чего этотъ городъ и получилъ возможность основываться. Станица Лепсинская 1831 дес. получила тогда-же въ другомъ мѣстѣ(32).

уже известное неблагоприятное условие совместного расположения станиц и городов. Но это неблагоприятное условие, при желаніи администраціи и при отсутствіи среди нея антагонизма, можетъ быть легко устранено тамъ, гдѣ казачьи надѣлы не окружены сплошнымъ кольцомъ осѣдлыхъ русскихъ и таранчинскихъ поселеній, т. е. примыкаютъ къ киргизскимъ землямъ. Последнее-же условие существуетъ во всѣхъ пригородныхъ станицахъ Семирѣчья.

Гораздо важнѣе другія невыгодныя условія, проистекающія изъ совместнаго расположенія городовъ и станицъ.

Такъ напримѣръ центръ торговли всегда располагается въ городахъ, почему всѣ выгоды отъ этой доходной статьи и получаютъ города, а на долю станицъ, остаются разныя мелочныя лавки, приносящія микроскопическій доходъ, вслѣдствіе чего приходный бюджетъ пригородныхъ станицъ понижается и онѣ не имѣютъ возможности идти даже приблизительно параллельно съ городами въ своемъ благоустройствѣ.

Это последнее обстоятельство дѣлаетъ такія станицы темнымъ пригороднымъ пятномъ, не могущимъ не оказать известнаго нравственнаго вліянія на обитателей попавшихъ въ такое полсженіе станицъ.

Конечно, пока города Семирѣчья не блещутъ благоустройствомъ, разница въ этомъ отношеніи едва замѣтна даже между лучшимъ городомъ страны Вѣрнымъ и станицей Алматинской, но въ будущемъ, когда судьба подаритъ желѣзнодорожнымъ путемъ и эту далекую окраину — города въ своемъ благоустройствѣ далеко шагнутъ впередъ, а станицы развѣ только нѣсколько „подтянутся“, то разница между тѣми и другими будетъ уже сильно рѣзать глазъ не однихъ горожанъ, но и обитателей станицъ, которые поэтому будутъ чувствовать себя приниженными. Чувство-же приниженности еще никогда не служило почвой для благихъ результатовъ

Въ заключеніе перечня тѣневыхъ сторонъ совместнаго расположенія городовъ и станицъ нельзя не указать еще и на общеизвестное развращающее вліяніе городовъ на сельское населеніе, а казакъ — тотъ же поселянинъ, но только, вслѣдствіе уже ранѣе подробно изложенныхъ обстоятельствъ, съ меньшей устойчивостью въ сохраненіи принциповъ сельской жизни.

Разсматривая-же взаимоотношенія городовъ и станицъ съ точки зрѣнія частныхъ отношеній и частныхъ интересовъ — города приносятъ своимъ сосѣдкамъ огромныя выгоды.

Прежде всего городъ для казачьяго населенія — это бли-

жайшій и постоянный пунктъ сбыта безъ исключенія всѣхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и, при томъ, по цѣнѣ сильно возвышенной. Далѣе, городъ всегда представляетъ возможность казакамъ найти въ немъ заработки, оплачиваемые несравнено лучше, чѣмъ гдѣ либо въ станицахъ.

Населеніе семирѣченскихъ городовъ преимущественно изъ крестьянъ, въ которыхъ еще не угасла „власть земли“, поэтому видное занятіе большинства мѣщанъ—земледѣліе, для котораго они получаютъ землю преимущественно отъ казаковъ, надѣлы которыхъ ближе всѣхъ другихъ къ городамъ, Вслѣдствіе этого развивается спросъ на аренду, почему арендная плата за земли пригородныхъ станицъ всегда въ два, въ три раза и даже вчетверо выше, чѣмъ въ остальныхъ.

Наконецъ, менѣе зажиточное городское населеніе всегда ютится въ пригородныхъ станицахъ, и квартирною платой создаетъ въ нихъ довольно видную статью бюджета многихъ домохозяевъ казаковъ.

ИСТОЧНИКИ

къ части III, глава IV исторіи Семирѣченскаю казачьяю
в о й с к а.

ММ
во
вора-
ву.

- 1 Циркуляръ по Семир. каз. войску 1884 г. № 22.
- 2 Арх. Семир обл. пр-нія, опись дѣлъ хоз. отд., дѣло 1880/82 года, № 1499, листь 234, копія предпис. к-щаго войск. Омск. воен. окр., наказ. ат-ну Семир. к. в. 20 марта 1885 г. № 1589.
- 3 Прик. по Семир. к. в. 1902 г. № 122 и 1903 № 162.
- 4 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., по оп. д. войск. землемѣра, дѣло 1903 г. № 15. предпис. Степ. генер.-губернатора 13 мая 1893 года № 1934, наказ. ат-ну Семир. к. в.
- 5 Составлена по Всепод. отчетамъ о сост. Семир. к. в. съ 1880 г. по 1904 г.
- 6 Всепод. отчетъ о сост. Семир к в 1903 г., 1901 и 1902 г.г.
- 7 Вѣд. № 3 а, приложение къ обзору Семир. обл. за 1903 г.
- 8 Обзоры Семир. обл., за 1883 г. стр. 52, за 1889 г. стр. 33.
- 9 Тоже за 1902 г.
- 10 Тоже за 1903 годъ.
- 11 Высоч. утв. 17 марта 1883 г. полож. Воен. Совѣта.
- 12 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. воен. отд., дѣло 1882 г., № 39/93.
- 13 Приказы по Семир. к. в. 1882 г. № 107, 1883 г. № 212 и арх. Семир. обл. пр-нія, оп. д. хоз. отд., дѣло 1880/82 года, № 1499, листь 234, копія предпис. к-щаго войск. Омск. воен. окр., наказ. ат-ну Семир. к. в. 20 марта 1885 г. № 1589.
- 14 Прик. по Семир. к. в. 1884 г. № 92.
- 15 Всепод. отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1889 г.
- 16 Приказы по Семир. к. в. 1894 г. № 295, 1898 г. № 87 и арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. воен. отд., дѣло 1894 г., № 55/79.
- 17 Приказы по Семир. к. в. 1897 г. № 2 и 1901 г. № 130.
- 18 Тоже 1897 г. № 137.
- 19 Тоже 1901 г. № 226.
- 20 Арх. войск. пр-нія Семир, к. в., оп. д. войск. землемѣра, дѣло 1903 г. № 15, р-тъ войск. пр-нія Семир. к. в., 0 марта 1893 г. № 3992 воен. губерн-ру Семир. обл.
- 21 Тамъ-же, дѣло 1901 г. № 24.
- 22 Тамъ-же, то-же дѣло, отзвъвъ Турк. генер.-губернатора Семир. наказ. ат-ну 5 января 1902 г. № 159.

- 23 Тамъ же, памятная записка вице-губернатора Семир. обл. пр-нія.
- 24 Тамъ-же, копія журнала общ. присутствія Семир. обл. пр-нія, по 1 столу, 2 отдѣл, 29 дек. 1901 г.
- 25 Тамъ-же, р-ть наказ. ат-на Семир. к. в. 7 іюля 1902 г. № 5298 Туркест. генер.-губернатору.
- 26 Тамъ-же, копія предписанія Туркест. генер.-губернатора 9 августа 1902 г. № 9179 воен. губернатору Семир. обл.
- 27 Полн. собр. зак. Р. Имп. 1854 г. т. XXIX, ст. 28255.
- 28 То же собр. 1859 г., т. XXXIV, ст. 34584.
- 29 То же собр. 1866 г., т. XVI, ст. 43607.
- 30 То же собр. 1862 г., т. XXXVII, ст. 39088.
- 31 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. каз. отд. Семир. обл. штаба, по ч. хоз., дѣло 1869 г. № 8/161. листъ 238 и дѣло хоз. отд. № 26/49, листъ 7, копія рѣшенія Сената 16 іюля 1897 г. № 8728.
- 32 Всепод. отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1870 г. Прик. по Семир. к. в. 1880 г. № 294. Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. хоз. отд., дѣло 1883 г. № 1 и примѣчаніе 31 здѣсь.

Глава У-я

Народное образованіе.

Семирѣченское казачье войско наслѣдовало отъ сибирскаго, въ числѣ всѣхъ другихъ сторонъ своей официальной и не официальной жизни, и постановку народнаго образованія въ полномъ ея объемѣ. А такъ какъ вліяніе той или иной постановки народнаго образованія ограничивается не временемъ, протекающимъ между поворотными точками въ ея различныхъ направленіяхъ, но продолжительностью жизни отдѣльныхъ поколѣній, получившихъ свой умственный багажъ подъ вліяніемъ той или иной постановки образованія, являющейся мѣриломъ интеллектуальнаго развитія массъ, то, чтобы составить себѣ болѣе ясное представленіе о такомъ раковитіи населенія Семирѣченскаго войска въ первыя десятилѣтія по отдѣленіи его отъ Сибирскаго, необходимо вернуться назадъ и взглянуть—какова-же была постановка народнаго образованія въ Сибирскомъ войскѣ.

Краткій .
историче-
скій очеркъ.

Постановка народнаго образованія въ Сибирскомъ к. войскѣ по положенію о немъ 1846 года представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Прежде всего нужно замѣтить, что въ то время въ Сибирскомъ войскѣ образованіе главнымъ образомъ преслѣдовало цѣли военныя и подраздѣлялось, такъ сказать, на двѣ категоріи, изъ которыхъ образованіе по первой предоставлялось сыновьямъ офицеровъ, т. е. войсковому дворянству, а по второй—всѣмъ остальнымъ казакамъ.

Образованіе по первой категоріи или, если такъ можно выразиться, для того времени и Сибирскаго войска—высшее, давало своимъ питомцамъ Омское войсковое военное училище, переименованное 24 октября/15 ноября 1845 года въ Сибирскій кадетскій корпусъ, въ который по положеніямъ о немъ 1845 года.¹⁾ и о войскѣ 1846 года, могли поступать дѣти дворянъ, а изъ оберъ офицерскихъ дѣтей только тѣ, отцы которыхъ имѣли дѣйствительные, а не заурядъ чины.

Корпусъ раздѣлялся на роту и эскадронъ, и 110 казен-

но коштныхъ вакансій послѣдняго были предоставлены Сибирскому войску, Въ ротѣ и эскадронѣ было по три класса: 1-й, 2-й и 3-й, курсъ ученія продолжался 6 лѣтъ, т. е. подва года въ каждомъ классѣ. Окончившіе курсъ въ эскадронѣ корпуса—выпускались офицерами въ сибирскіе казачьи полки, хорошо учившіеся—хорунжими, а отлично—сотниками.

Образованіе по второй категоріи—низшее, или собственно народное, предназначавшееся для сыновей заурядъ-офицеровъ и всѣхъ простыхъ казаковъ, давали сотенныя школы.

Этихъ школъ въ каждомъ изъ 9-ти полковъ полагалось по числу сотенъ, т. е. по 6-ти, или 54 во всемъ войскѣ.

Число учащихся въ нихъ было назначено до 20-ти въ каждой. Сотенныя школы въ хозяйственномъ и учебномъ отношеніи состояли въ непосредственномъ вѣдѣніи и подчиненіи сотеннымъ начальникамъ, подъ надзоромъ полковыхъ и бригадныхъ командировъ и подъ высшимъ наблюденіемъ старшаго войскового начальства.

Предметы обученія и программа въ сотенныхъ школахъ были введены тѣ-же самыя, что и въ кантонистскихъ эскадронахъ*), т. е. строевое обученіе казачьей линейной службѣ, а изъ наукъ: Законъ Божій, русская грамматика, ариѳметика до тройного правила включительно, чистописаніе и рисованіе. Для преподаванія этихъ наукъ и обученія строю въ каждую сотенную школу назначалось по одному учителю изъ *„урядниковъ хорошей нравственности и знающихъ свое дѣло“*. Эти учителя за весь свой трудъ получали: провіантъ и фуражъ наравнѣ съ резервными нижними чинами и жалованіе по штату полка, т. е. если учитель былъ старшій урядникъ—10 руб. 65 коп., а если младшій, то 4 руб. 80 коп. *въ годъ*.

На всѣ 54 сотенныхъ школы, на приобрѣтеніе учебныхъ пособій, положеніе 1846 г. разрѣшало отпускать изъ войсковыхъ средствъ *122 руб. 50 коп. въ годъ* или по 2 руб. 27 коп. на каждую.

Такая постановка народнаго образованія, если только можно назвать это народнымъ образованіемъ, достаточно говорить сама за себя и не требуетъ никакихъ коментарій.

Положеніе 1861 года взглянуло нѣсколько шире на народное образованіе.

Для дворянъ остался тотъ-же Сибирскій кадетскій корпусъ, переименованный и преобразованный съ 1866 года⁽²⁾ въ Сибирскую военную гимназію, явившуюся въ этомъ своемъ

*) Ст. 1661 и 1662 части 1, кн. 3, Св. Воен. Пбст. изд. 1842 г.

новомъ видѣ пригготовительнымъ военно-учебнымъ заведеніемъ для военныхъ училищъ.

Подъ вліяніемъ новыхъ вѣяній того времени, общеобразовательный курсъ здѣсь значительно расширенъ и назначено даже 50 спеціальныхъ вакансій для „приходящихъ учениковъ *всѣхъ сословій*“⁴. Послѣднимъ обстоятельствомъ могли воспользоваться для своихъ дѣтей заурядъ-офицеры и болѣе зажиточные казаки, такъ какъ плата за приходящихъ была назначена въ 25 руб. въ годъ.

Низшее народное образованіе было тоже преобразовано и на совершенно новыхъ началахъ—установленно два типа школъ: окружныя училища и станичныя школы.

Хотя положеніемъ 1861 года и было прямо предписано открыть прежде всего окружныя училища въ Капалѣ и трехъ другихъ крупныхъ станицахъ Сибирскаго войска, но распоряженіе это для Капала осталось мертвой буквой. Поэтому, а точно такъ-же и вслѣдствіе того, что приливъ сибирскихъ казаковъ съ 1861 года въ Семирѣчье прекратился, т. е. вліяніе окружныхъ училищъ уже не могло быть ощутимо въ Семирѣчьи, гдѣ ихъ совсѣмъ не было, перейдемъ къ очерку станичныхъ школъ.

По положенію 1861 года „для распространенія грамотности“ во всѣхъ станицахъ должны были быть учреждены школы, а первоначальное народное образованіе признано *обязательнымъ* для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста, почему и „комплектъ“ учениковъ въ нихъ не опредѣленъ.

Предметами обученія назначены: Законъ Божій, чтеніе, письмо и „первыя четыре правила ариѳметики“. Помѣщенія и содержаніе школъ отнесены уже на счетъ общественныхъ станичныхъ доходовъ, непосредственное-же завѣдываніе ими возложено на станичныхъ начальниковъ,^{*)} подъ наблюденіемъ Почетныхъ Смотрителей окружныхъ училищъ. Но такъ какъ окружныхъ училищъ въ Семирѣчьи открыто не было то, стало-быть, не было и Почетныхъ Смотрителей и школы остались подъ наблюденіемъ окружныхъ управленій въ единоличномъ вѣдѣніи станичныхъ начальниковъ, избираемыхъ обществомъ, какъ мы уже знаемъ, изъ урядниковъ.

Учительскій персоналъ остался по прежнему изъ тѣхъ-же урядниковъ „хорошей нравственности и знающихъ свое дѣло“. Относительно-же вознагражденія этому учительскому персоналу и величины отпусковъ на приобрѣтеніе учебныхъ пособій для школъ, то эти расходы по станичнымъ смѣтамъ на 1868

^{*)} Нынѣшніе станичные атаманы.

годъ⁽³⁾ представляются въ слѣдующемъ размѣрѣ въ годъ: жалованіе учителямъ 21 руб. 45 коп. каждому и на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій 2 руб. 4 коп. На послѣдній же предметъ удѣлялось еще нѣсколько рублей изъ назначенныхъ по смѣтѣ на канцелярскіе расходы станичныхъ правленій. Но такъ какъ смѣтная сумма на эти расходы калебалась въ различныхъ станицахъ Семирѣчья всего отъ 8 до 50 рублей, то, очевидно, школы не могли возлагать большихъ надеждъ на этотъ источникъ.

Хотя обученіе дѣтей въ школахъ и было обязательно*), но, очевидно, при указанныхъ средствахъ школъ это было прямо недостижимо, почему полковые командиры и признавали возможнымъ увольнять дѣтей бѣдныхъ казаковъ отъ этой обязанности, мотивируя свои разрѣшенія необходимостью помощи со стороны дѣтей въ хозяйствѣ своимъ родителямъ⁽⁴⁾. Въ какомъ-же именно положеніи находились преподаваніе въ сибирскихъ станичныхъ школахъ Семирѣчья, при указанныхъ условіяхъ, лучше всего объясняетъ донесеніе застѣдателя Алматинской дистанціи 10-го полкового округа Бубенкова, ревизовавшаго эти школы въ февралѣ 1866 года, по распоряженію окружнаго управленія⁽⁵⁾. Въ рапортѣ—отчетѣ о ревизіи онъ доноситъ: „Въ Заилійскихъ станицахъ преподаваніе наукъ мальчикамъ, со стороны учителей, вовсе небрежное и неправильное, безъ соблюденія правилъ и метода. Вообще всѣ почти мальчики на дѣлаемые вопросы отвѣчали неудовлетворительно, съ напряженіемъ голоса, не переводя даже духу, на знакахъ препинанія не останавливаются, произнесенные отвѣты не могутъ объяснить своими словами, кромѣ того, какъ написано въ преподаваемой книгѣ, молитвы отвѣчали нѣкоторая нетвердо, при чтеніи книгъ—произношеніе словъ неправильно. .... Софійской школы учитель Кандаковъ, а въ особенности М-Алматинской урядникъ Краулинъ, мало надежные въ усердіи своемъ, отчего мальчики, по неимѣнію на нихъ вліянія этихъ учителей, учатся плохо, а они преподаютъ науки совсѣмъ тупо. Въ особенности на Краулина многіе отцы: мальчиковъ жаловались мнѣ при всемъ усердіи, дабы дѣти ихъ достигли науками до желаемой степени начальствомъ, дѣлаетъ большое послабленіе, по симъ причинамъ не благоугодно-ли будетъ учителей этихъ понудить къ прилежанію имѣемой на нихъ обязанности, тогда мальчики покажутъ совсѣмъ

---

*) Нужно полагать—кромѣ дѣвочекъ, о которыхъ всѣ правила умалчиваютъ.

другое усердіе въ своихъ наукахъ, Школы снабжены учебными пособиями въ настоящее время *недостаточно*.....

Что-же именно разумѣлъ Бубенковъ подъ словомъ „недостаточно“, объясняютъ вѣдомости учебнымъ пособиямъ школъ, приложенныя имъ къ своему отчету Изъ этихъ вѣдомостей видно, что, напримѣръ, въ Алматинскихъ станицахъ т. е. ближайшихъ къ центру управленія округомъ, всѣ эти пособия заключались въ слѣдующемъ.

Въ Больше-Алматинской станичной школѣ:

Книгъ Народная бесѣда 1862 г.	5.
„ Солдатская бесѣда 1865 г.	7.
„ Журналъ, чтеніе для солдатъ 1864 г.	3.
„ Русская исторія 1865 года выпускъ 2-й	1.
„ Воинъ-христіанинъ	5.
„ Ариѣметика для полковыхъ унтеръ-офицерскихъ школъ	1.

Чернильницъ стеклянныхъ . . . . . 4.

Въ Мало-Алматинской станичной школѣ:

Евангеліе	2.
Грамматикъ.	4.
Упрощенная ариѣметика	1.
Литургія	1.
Книгъ Солдатская бесѣда	9.
Русская исторія, выпускъ 1-й и 2 й	2.
Журналъ — чтеніе для солдатъ :	3.
Народная бесѣда, книжекъ	6.
Книгъ — воинъ христіанинъ	15.

Прописей съ приложеніемъ къ нимъ руководства 18 лист.

Общее же положеніе дѣла народнаго образованія въ періодъ до 1870 года охарактеризовано въ запискѣ Семирѣченскаго областного правленія, составленной въ 1884 году и представленной Семирѣченскимъ военнымъ губернаторомъ ревизовавшему Сибирское и Семирѣченское к. войска генераль-адъютанту Свистунову, такъ: „прежній расходъ въ 21 руб. 45 коп. на годовое жалованіе учителю и въ 2 руб. 4 коп. на учебныя пособия былъ при всей своей незначительности совсѣмъ напрасенъ, ибо за такія деньги учить невозможно и дѣйствительно школы въ сущности не существовало, потому что учитель долженъ былъ прежде ученія заботиться о средствахъ пропитанія и о своей для онаго пашнѣ и хозяйствѣ“ (6).

Въ такомъ печальномъ состояніи наслѣдовало Семирѣченское войско дѣло народнаго образованія отъ Сибирскаго. Въ такомъ положеніи оно и оставалось до 1870 г., т. е. до

введенія въ станицахъ самоуправленія.

Положеніе народнаго образованія въ Семирѣченскомъ войскѣ съ 1867 года.

Къ 1867 г. въ Семирѣчѣ было всего только 6 школъ. Мало-Алматинская, основанная въ 1859 г., въ станицѣ Софійской двѣ: одна мужская, основанная въ 1863 г., и женская, основанная въ 1865 г.⁽⁷⁾, а затѣмъ мужскія въ станицахъ: Урджарской, основанная въ 1864 г.⁽⁸⁾, въ Сергіопольской и Капальской, о времени основанія которыхъ свѣдѣній не найдено⁽⁹⁾.

Въ годъ отдѣленія Семирѣченскаго войска отъ Сибирскаго т. е. въ 1867 г. въ станицахъ и выселкахъ было учреждено еще 5 казачьихъ школъ: въ станицѣ Лепсинской двѣ — одна мужская станичная и одна для совмѣстнаго обученія дѣтей обоого пола; въ выселкахъ Коксуйскомъ, Надеждинскомъ и Любовинскомъ. Въ первыхъ двухъ мужскія, а въ послѣднемъ совмѣстнаго обученія дѣтей обоого пола⁽⁷⁾.

Такъ какъ курсъ ученія прежде, такъ-же какъ и въ настоящее время, начинался тоже осенью, то весьма вѣроятно, что послѣднія пять школъ были открыты уже послѣ отдѣленія Семирѣченскаго войска отъ Сибирскаго, почему съ большой увѣренностью можно предпологать, что Семирѣченское войско наслѣдовало отъ Сибирскаго всего только шесть школъ, въ 5-ти изъ 14 поселеній, вошедшихъ въ составъ вновь образованнаго войска.

Кромѣ этихъ 11-ти школъ въ станицѣ Б.-Алматинской имѣлось еще особое приходское двухклассное училище, основанное 20 марта 1867 г.⁽⁷⁾, содержавшееся на счетъ министерства народнаго просвѣщенія, въ которое допускались и дѣти казаковъ обоого пола⁽¹⁰⁾. Часть казачьихъ мальчиковъ изъ этого училища проходила, какъ мы уже знаемъ изъ прежде сказаннаго, еще и особый курсъ въ школѣ садоводства при Вѣрненскомъ казенномъ садѣ.

Во всѣхъ этихъ школахъ учившихся дѣтей войскового сословія въ 1867 г. было 160⁽¹⁰⁾, т. е. одинъ учащійся приходился на 91½ душу, а одна народная казачья школа на 1331,7 душъ войскового населенія.

Но каковы были эти школы и каково въ нихъ было „обученіе“ — мы видѣли выше, а потому послѣднія приведенныя цифры выражаютъ скорѣе только одни ариѳметическія отношенія, но какъ показатели развитія просвѣщенія совсѣмъ почти ничего не говорятъ.

Какъ только управленіе Семирѣченской областью нѣсколько сформировалось, генераль Колпаковскій обратилъ

вниманіе на положеніе народнаго образованія и приказомъ по войску 28 декабря 1867 г. подтвердилъ, что обученіе въ школахъ обязательно для всѣхъ малолѣтковъ, что станичные начальники, ближайшіе и отвѣтственные блюстители школъ и что, наконецъ, въ урядники будутъ производиться только грамотные.

Сознавая, что въ области народнаго просвѣщенія одними приказами ничего достигнуть нельзя, наказный атаманъ, осмотрѣвъ всѣ школы въ 1867 г., еще въ первый же свой объѣздъ поселеній войска, предписалъ въ январѣ 1868 года начальникамъ 9 и 10 полковыхъ округовъ*), чтобы въ тѣхъ станицахъ и выселкахъ, гдѣ нѣтъ особыхъ помѣщеній для школъ или если имѣющіяся помѣщенія не удовлетворяютъ своему назначенію—непремѣнно изыскать средства завести новыя или-же основательно приспособить и отремонтировать старыя, имѣющіяся. При этомъ потребовалъ, чтобы зданія школъ устраивались-бы съ расчетомъ учить въ нихъ не однихъ мальчиковъ, но и бѣвочекъ⁽¹¹⁾.

Потомъ привлечь и мѣстныхъ священниковъ къ преподаванію въ школахъ Закона Божія, стараясь, всѣми зависящими отъ него средствами, заинтересовать ихъ дѣломъ народнаго просвѣщенія. Оказывалъ усиленное давленіе на казачьи общества, принуждая ихъ давать лучшую обстановку школамъ и назначать большее вознагражденіе урядникамъ—учителямъ, чтобы послѣдніе могли посвящать большую часть своего времени школамъ, а не своему хозяйству и, настаивалъ на возможно полномъ осуществленіи обязательнаго обученія всѣхъ малолѣтковъ⁽¹²⁾.

Благодаря такому живому участию наказнаго атамана въ дѣлѣ народнаго образованія, въ выселкѣ Сарканскомъ открыты въ 1868 г. двѣ школы: казачья совмѣстнаго обученія дѣтей обоого пола и миссіонерская для калмыковъ-эмигрантовъ, въ которую, однако, допускались и дѣти казаковъ. Въ томъ-же году открыты: въ выселкѣ Арасанскомъ казачья школа, а въ станицѣ Капальской еще и министерства народнаго просвѣщенія приходское училище для дѣтей всѣхъ сословій⁽¹³⁾.

Въ слѣдующемъ году открыты школы: въ станицѣ Сергіопольской женская и въ выселкѣ Карабулакскомъ мужская⁽⁷⁾. Въ этомъ году учащихся обоого пола было уже 296⁽¹⁴⁾.

Но главный и самый сильный толчекъ дѣлу народнаго образованія дало введеніе болѣе широкаго самоуправленія по

*) Какъ мы уже знаемъ изъ ст. «Первоначальное административное и судеб. устройство Семир. к. в.», въ части II, гл. I, 9-й и 10-й полковые округа были упразднены только въ концѣ мая 1868 г.

„положенію“ 13/25 мая 1870 года и, помощь казачьимъ школамъ со стороны земскихъ средствъ области и министерства народнаго просвѣщенія. Къ сожалѣнію, вліяніе введенія самоуправленія въ дѣлѣ народнаго образованія проявилось не какъ слѣдствіе развитія народнаго самосознанія въ семирѣченскомъ казачьемъ населеніи, но было только простымъ отраженіемъ увеличенія доходныхъ статей въ общественномъ хозяйствѣ станицъ, извѣстная доля которыхъ значительно большая чѣмъ прежде, подъ давленіемъ административной власти, удѣлена на оборудованіе новыхъ школъ и главнымъ образомъ на улучшение обстановки старыхъ.

Съ 1870 г., ассигнованіе на народное образованіе изъ станичнаго бю.жета, постепенно увеличиваясь, параллельно съ ростомъ доходовъ, къ 1883 г., по свидѣтельству Семирѣченскаго областного правленія, достигло почти трети всѣхъ расходовъ и составило наибольшую и главную статью этихъ расходовъ⁽⁶⁾.

При этихъ условіяхъ число учащихся войскового сословія начало возрастать быстрѣе и въ 1870 г, ихъ было 342⁽¹⁵⁾, а въ 1872 году — 387⁽¹⁶⁾.

Съ 1873 г. обозначаются уже намѣренія министерства народнаго просвѣщенія взять школьное дѣло въ свои руки. Въ этомъ-же году въ г. Вѣрный прибылъ инспекторъ народныхъ школъ Семирѣченской области, назначенный министерствомъ⁽¹⁷⁾.

Въ 1873-же г. въ выселкѣ Голубевскомъ, называвшемся обыкновенно Борохудзирь, открыта школа и до послѣдняго времени называющаяся Борохудзирской⁽⁷⁾.

Въ 1875 году командиръ 2-го полка, полковникъ Принцъ, осматривая станицы войска, между прочимъ замѣтилъ, что «казаки въ дѣлѣ обученія дѣтей грамотѣ въ станичныхъ школахъ крайне равнодушны». По доведеніи объ этомъ до свѣдѣнія, генерала Колпаковскаго, который тогда временно исполнялъ обязанности Туркестанскаго генераль губернатора, послѣдній, зная наклонность Семирѣченскихъ казаковъ рано женить своихъ сыновей. «чтобы не баловались», распорядился: предписать станичнымъ атаманамъ объявить казакамъ, что дѣти ихъ, не изучившіе грамоту, не могутъ жениться ранѣ зачисленія въ строевой составъ; за исполненіемъ сего правила долженъ имѣть наблюденіе полковой командиръ⁽¹⁸⁾.

Еще въ 1874 году наказный атаманъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи ассигновывать ежегодно изъ войскового капитала опредѣленную сумму для помощи отдѣльнымъ лицамъ войскового сословія при воспитаніи ими своихъ дѣтей въ

высшихъ и средне-учебныхъ заведеніяхъ. Военный совѣтъ, разрѣшая такое назначеніе съ 1875 года, въ журналѣ своемъ 26 ноября 1874 года между прочимъ опредѣлилъ: „на воспитаніе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ дѣтей чиновъ Семирѣченскаго казачьяго войска отпустить изъ войсковыхъ суммъ этого войска по три тысячи рублей ежегодно, впредь до открытія средне-учебныхъ заведеній въ Туркестанскомъ краѣ“.

Въ 1875 году казачьихъ народныхъ школъ въ станицахъ и выселкахъ было: мужскихъ и совмѣстнаго обученія 12, женскихъ 2, учащихся въ нихъ 547 мальчиковъ и 77 дѣвочекъ; кромѣ того, въ двухъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, въ станицахъ Б.-Алматинской и Капальской, училось дѣтей войскового сословія мужского пола 119 и женскаго 18. Въ высшихъ и средне-учебныхъ заведеніяхъ училось мужского пола 15 и женскаго 3.

Такимъ образомъ всѣхъ учащихся войскового сословія въ этомъ году было 779 или одинъ учащійся приходился уже на 28,6 душъ войскового населенія, но въ общемъ грамотность среди населенія распространялась всетаки туго. свидѣтельствомъ чему служитъ мобилизованная въ Вѣрномъ на короткій срокъ сотня 2-го полка *), въ которой грамотныхъ оказалось всего 7% (19).

Но такой процентъ можетъ служить только наименьшимъ показателемъ распространенія грамотности въ населеніи, такъ какъ, помимо всѣхъ другихъ случайностей въ этомъ отношеніи, возможныхъ при наборѣ сотни, послѣдняя, какъ сотня 2-го полка, формировалась не изъ молодыхъ казаковъ, а изъ старослужащихъ, въ возрастѣ 25-ти и болѣе лѣтъ, т. е, изъ тѣхъ, по меньшей мѣрѣ 75% которыхъ вышли изъ школьнаго возраста еще до 1867 года, когда въ Семирѣчьи было всего только пять мужскихъ школъ.

Не смотря на замѣтные успѣхи въ умноженіи школъ и числа учащихся, составъ учительскаго персонала въ войскѣ оставался прежній, много взято было не откуда, такъ какъ вознагражденіе сравнительно было не велико, да и за увеличенное не находилось охотниковъ ѣхать изъ Европейской Россіи на такую далекую и совершенно неизвѣстную окраину.

Чтобы помочь въ этомъ отношеніи, въ этомъ же 1875 году, двое молодыхъ людей войскового сословія, окончившіе

*) По случаю начавшихся въ томъ году волненій въ Кокандскомъ ханствѣ; сотня никуда не выступала и была почти вслѣдъ за сформированіемъ—распущена.

курсъ въ Оренбургской прогимназіи, были отправлены на войсковой счетъ и войсковыми стипендіатами въ Петербургскій учительскій институтъ.

Если представлялось крайнее затрудненіе въ пріисканіи учителей для народныхъ школъ, то полученіе даже средняго образованія, не только въ Семирѣчьѣ, но и во всемъ Туркестанѣ, являлось уже прямо невозможнымъ, за неимѣніемъ тамъ соотвѣтствующихъ учебныхъ заведеній. Дѣтей, которымъ предполагалось дать такое образованіе, необходимо было отправлять тогда въ Европейскую Россію, что сопряжено было съ такими издержками, которыя являлись доступными только для людей богатыхъ, а часть же всѣхъ прочихъ могла воспользоваться возможностью дать своимъ дѣтямъ лучшее образованіе только съ 1875 года, т. е. со времени разрѣшенія расхода изъ войскового капитала на воспитаніе дѣтей въ высшихъ и средне-учебныхъ заведеніяхъ или, проще, при условіи полученія войсковой стипендіи (19).

Пробѣлъ въ этомъ отношеніи былъ до нѣкоторой степени восполненъ только въ 1876 и 1877 годахъ, когда были открыты въ горѣ Вѣрномъ прогимназіи: мужская четырехклассная въ 1876-мъ, а женская трехклассная въ 1877 году. Оба эти учебныя заведенія съ 1 іюля 1879 года были преобразованы: мужское—въ шестиклассную прогимназію, а женское въ гимназію съ педагогическими курсами (7).

Войсковое управленіе немедленно воспользовалось открытіемъ мужской прогимназіи и съ 1876 года помѣстило въ ней 10 войсковыхъ стипендіатовъ—дѣтей простыхъ казаковъ, съ расходомъ для этой цѣли въ 500 рублей изъ вышеуказаннаго фонда на воспитаніе.

Въ слѣдующемъ 1877/78 учебномъ году при гимназіи на счетъ того-же фонда былъ открытъ уже войсковой пансіонъ*), обходившійся войску въ годъ въ среднемъ нѣсколько болѣе двухъ тысячъ рублей. Въ пансіонѣ помѣщалось 10 и болѣе войсковыхъ воспитанниковъ, получавшихъ здѣсь бесплатно квартиру, столъ, одежду и учебныя пособія (20).

До 1878 года станичныя и выселковыя школы содержались исключительно на общественныя средства станицъ, а съ 1878 года на помощь имъ пришло министерство народнаго просвѣщенія, отпуская на содержаніе учителей отъ 120 до 200 руб. въ годъ каждому **).

*) Этотъ пансіонъ, въ которомъ воспитывались преимущественно дѣти простыхъ казаковъ, просуществовалъ всего 6 лѣтъ и былъ закрытъ по недостатку средствъ войскового капитала на его содержаніе.

***) Всеобщій отчетъ о сост. Семир. к. войска за 1878 годъ.

Помощь министерства повліяла на столько, что въ 1879 году школъ въ войскѣ уже указалось 18, изъ нихъ мужскихъ 14 и женскихъ 4, а въ слѣдующемъ — число мужскихъ школъ увеличилось до 16-ти, а женскихъ до 11, изъ нихъ 7 мужскихъ и 4 женскихъ были въ станицахъ, а остальные въ выселкахъ (21).

Кромѣ того, въ 1879 году въ школьномъ дѣлѣ совершено крупное преобразование: министерство народнаго просвѣщенія съ 1 іюля этого года окончательно взяло въ свои руки народное образование въ Семирѣччѣ, почему всѣ станичныя и выселковыя школы мужскія и женскія, были изъяты изъ вѣдѣнія войскового управления, перешли въ непосредственное распоряженіе министерства и были соотвѣтственно ихъ положенію и числу учащихся переименованы въ городскія и приходскія, 1-го и 2-го разрядовъ, училища(7).

Этотъ шагъ правительства принесъ неисчислимыя выгоды дѣлу народнаго образованія въ Семирѣченскомъ войскѣ и ввелъ школьное дѣло въ новую эру существованія.

Учители урядники начали быстро исчезать одинъ за другимъ, замѣняясь лицами съ опредѣленнымъ образовательнымъ цензомъ. Приливъ средствъ увеличился: министерство, получая въ свои руки часть земскаго сбора въ Семирѣччѣ, извѣстную подъ названіемъ „на народное образованіе“, употребляла эти суммы на развитіе школьнаго дѣла. Кромѣ того и казачьи общественныя средства были привлечены къ большому участию въ дѣлѣ развитія просвѣщенія въ войскѣ.

Приливъ средствъ въ такой мѣрѣ обезпокоилъ даже Семирѣченское областное правленіе, относившееся, какъ мы уже видѣли, далеко не корректно къ Семирѣченскому войску. Это правленіе, въ запискѣ своей о войскѣ, представленной при особомъ докладѣ военнымъ губернаторомъ и наказнымъ атаманомъ генераломъ Фриде командированному по Высочайшему повелѣнію для ревизіи войска генераль-адъютанту Свистунову заявило, между прочимъ, слѣдующее: „Изъ прилагаемой вѣдомости станичнымъ и выселковымъ школамъ въ 1883 г. видно, что во всѣхъ 9 станицахъ и въ 10 изъ 20 выселковъ существовали мужскія школы и, сверхъ того, имѣлось 5 женскихъ училищъ. Въ означенныхъ 19 мужскихъ и 5 женскихъ школахъ обучалось въ 1883 г. 804 мальчика и 290*) дѣвочекъ. Содержаніе этихъ школъ обходилось 30950 руб., изъ которыхъ

*) Т. е. всего 1094, но изъ нихъ войскового сословія было только 876, какъ это видно изъ отчета о состояніи Семир. к. в. за 1883 г., стало-быть, въ числѣ 1094-хъ было 218 дѣтей мѣщанъ, крестьянъ и проч. сословія, жившихъ на территоріи войска.

10265 руб. отпускалось по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія, 6941 р. изъ сбора съ киргизъ области*) на народное образованіе, 4647 р. 88 к. изъ городскихъ доходов**), 9016 р. 12 к. изъ станичныхъ и поселковыхъ доходовъ и 80 р. изъ капитала добровольныхъ пожертвованій. Такимъ образомъ на 21 тысячу душъ обоего пола***) содержится 24 школы, съ расходомъ на душу почти 1 р 50 к.****) Едвали во всей имперіи встрѣтится другой примѣръ такого обилія народныхъ школъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и столь значительныхъ на содержаніе ихъ расходовъ. Даже и безъ сравненія съ другими мѣстностями, гдѣ число народныхъ училищъ крайне не достаточно, а средства для ихъ содержанія совсѣмъ скудны, нельзя не замѣтить, что число школъ въ Семирѣченскихъ поселкахъ *превосходило действительную потребность* и расходы на ихъ содержаніе могли быть сокращены. Что касается содержанія школъ, то при всей *дорогоизвнѣ жизни въ области* содержаніе учителю начальнаго поселковаго приходскаго училища въ 580 р. подъ разными именованіями, при отпуску 250 руб. на отопленіе, освѣщеніе и прислугу, коими пользуется главнымъ образомъ тотъ же учитель, составляютъ вознагражденіе, весьма значительно превышающее невеликій запасъ знаній, которыми должны обладать преподаватели низшаго училища*(^б).

Такое заявленіе Семирѣченскаго областнаго управленія,

*) Здѣсь фактъ прямо утрированъ, такъ какъ на стр. 46 обзора Семир. области приложеннаго ко Всеподданнѣйшему отчету Семир. воен. губернатора за 1883 г. сказано, что крестьяне платили «спеціальнѣйшій сборъ на народное образованіе по 20 к. съ ревизской души», а потому 6941 р. не были взяты изъ одного сбора только съ киргизъ.

**) Города Вѣрный и Каналь платили въ казачьи городскія училища за дѣтей горожанъ, учившихся въ нихъ, а потому эти 4647 руб. 88 коп. не могутъ быть отнесены на обученіе 876 дѣтей войскаго сословія.

***) Въ Семир. к. войскѣ къ концу 1883 г. было 21236 душъ обоего пола.

****) Т. е. Семир. област. правленіе всѣ 30950 руб. относить только на одно казачье населеніе, какъ будто-бы въ этихъ школахъ учились одни казачьи дѣти. Изъ примѣчанія перваго здѣсь—мы видѣли, что дѣтей прочихъ сословій училось въ 1883 г. въ этихъ школахъ 2:8, которыя и составляли $\frac{1}{5}$ всѣхъ учившихся въ казачьихъ школахъ, а поэтому на дѣтей войск. сословія и слѣдуетъ отнести $\frac{4}{5}$ въ расхода, т. е. 24760 р., что и дастъ 1 р. 16 $\frac{1}{2}$ к., на душу войскаго населенія; вычти же изъ 24760 р. казачьи общественныя деньги 9016 р., получимъ 15744 р. государственныхъ и земскихъ затратъ на казачьихъ дѣтей, т. е. по 74 $\frac{1}{2}$ к. на душу войскаго населенія, изъ которыхъ около половины является отплатой обществу за ихъ расходы на школы натурой: постройка и содержаніе школьныхъ зданій, отопленіе, прислуга, квартиры учителямъ и проч. расходы, не вошедшіе въ сумму 9016 руб.

съ которымъ, представляя его, заявилъ свою солидарность военный губернаторъ и наказный атаманъ Семирѣченскаго казачьяго войска генеральнаго штаба генераль-маіоръ Фриде, достаточно говорить само за себя и не требовало-бы никакихъ комментарий, если бы дѣло ограничилось только этимъ однимъ заявленіемъ. Но Семирѣченское областное правленіе составило цѣлый проектъ сокращенія не только содержанія учителямъ народныхъ школъ Семирѣчья, но и сокращенія самаго числа школъ въ Семирѣченскомъ войскѣ⁽²²⁾.

Этотъ проектъ областного правленія былъ поддержанъ Степнымъ генераль-губернаторомъ генераломъ Колпаковскимъ, вслѣдствіе чего еще въ 1885 г. жалованіе учителямъ народныхъ школъ было уменьшено болѣе, чѣмъ на одну треть, а число школъ, какъ увидимъ изъ нижеприлагаемой таблицы, сокращено къ 1888 г до 18-ти.

Несомнѣнно, что областное правленіе имѣло полное основаніе ходатайствовать объ исключеніи со счета приходовъ Семирѣченскихъ казачьихъ школъ тѣхъ 6940 р., которые удѣлялись изъ земскаго сбора на эти школы, но проектированное уменьшенія числа школъ въ войскѣ едвали входило въ сферу обязанностей этого правленія. Такой проектъ можетъ быть объясненъ только развитіемъ выше всякой мѣры того антагонизма, существованіе и крайне вредныя послѣдствія котораго указаны въ предъидущихъ очеркахъ.

Въ 1882 г. ассигнованіе изъ войскового капитала на „воспитаніе дѣтей войскового сословія“ за недостаткомъ средствъ этого капитала было сокращено съ трехъ тысячъ рублей до 1200 по поводу назначенія расходовъ, изъ которыхъ генераль Свистуновъ въ своемъ отчетѣ замѣтилъ, что прямое значеніе расхода на народное образованіе имѣютъ только отпуски на стипендіи въ учительской семинаріи, а всѣ прочія статьи расхода имѣютъ въ виду не столько образовательную, сколько благотворительную цѣль — пособіе войсковымъ чинамъ на воспитаніе ихъ дѣтей.

Въ 1884 году Военный Совѣтъ, по представленію Главнаго управленія казачьихъ войскъ, постановилъ: „въ ознаменованіе полезной 11-ти лѣтней дѣятельности генераль-лейтенанта Богуславскаго, по званію начальника Главнаго управленія казачьихъ войскъ, учреждается въ каждомъ изъ казачьихъ войскъ одна премія въ 50 рублей, подъ наименованіемъ: премія генераль-лейтенанта Александра Петровича Богуславскаго. Эта премія, съ разрѣшенія войсковыхъ и наказныхъ ата-

мановъ, выдается полностью, безъ всякихъ вычетовъ, въ награду тому изъ учителей низшихъ казачьихъ училищъ, который, сравнительно съ прочими въ войскѣ такими-же учителями, окажетъ наибольшую пользу по прямымъ своимъ обязанностямъ. Для образованія преміи—въ расходныя смѣты войсковыхъ капиталовъ казачьихъ войскъ вносится ежегодно по 50 рублей⁽²³⁾

Вслѣдствіе такого постановленія ежегодно изъ войскового капитала и выдается по 50 рублей тѣмъ учителямъ школъ войска, которыхъ избереть и представитъ Инспекторъ народныхъ училищъ области.⁽²⁴⁾

Въ томъ же 1884 году Высочайше утвержденнымъ 16-го ноября положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено: ежегодный отпускъ изъ войскового капитала „на воспитаніе дѣтей чиновъ Семирѣченскаго к. войска“ съ 1200 руб. увелачить до двухъ тысячъ.⁽²⁵⁾ Расходъ изъ этого фонда раздѣлялся на пособія и стипендіи лицамъ, учившимся въ высшихъ и средне-учебныхъ заведеніяхъ. Размѣры тѣхъ и другихъ въ годъ колебались: пособій до 75 руб., а стипендій до 450 р. каждому лицу.

Изъ этого фонда войсковое управленіе ничего не удѣляло для народныхъ школъ⁽²⁶⁾ и вообще до 1886 года войсковою капиталъ стоялъ совершенно въ сторонѣ отъ дѣла народныхъ школъ.

Вопросъ объ участіи войскового капитала въ дѣлѣ помощи казачьимъ народнымъ школамъ возникъ еще въ 1884 году и военный губернаторъ Семирѣченской области, тогда еще, настаивалъ на необходимости удѣлять изъ войскового капитала ежегодно до трехъ тысячъ рублей на содержаніе школъ въ войскѣ, мотивируя свои настоянія тѣмъ, что школы эти пользуются отпускомъ средствъ изъ земскихъ суммъ области, собственно изъ сбора съ киргизъ, на народное образованіе, на что, въ сущности, не имѣютъ никакого права, такъ какъ киргизы въ казачьихъ школахъ не учатся, а между тѣмъ войсковою капиталъ увеличивается: въ 1882 году на 5590 руб., въ 1883-мъ на 8109 и т. д.⁽²⁷⁾

Эти настоянія привели наконецъ войсковое управленіе къ необходимости сдѣлать соотвѣтствующее представленіе и Военный Совѣтъ 31 мая 1886 года разрѣшилъ ежегодный кредитъ изъ войскового капитала въ 2258 рублей въ пособіе станичнымъ и выселковымъ школамъ войска.

Въ качествѣ оцѣнки истинныхъ отношеній войскового управленія къ дѣлу образованія вообще, представляетъ особый интересъ слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ 1887—92

ИСТОЧНИКИ

къ части III, главь V исторіи Семирѣченскаго казачья
в о й с к а.

№№ во
поряд-
кѣ.

- 1 Полн. собр. зак. Рос. Имп. 1845 г. т. XX, ст. 19416.
- 2 Т-же С. З. Р. И. 1866 г. т. XII, ст. 43490 и ст. 43738.
- 3 Арх. Сем. об. пр-нія, оп. д. хоз. отд., дѣло 1867 г., № 124, листъ 1, смѣты доходовъ и расходовъ на 1868 г. станицъ: Алматинской, Софійской, Урджарской, Капальской, Сергіопольской и Лепсинской.
- 4 Тамъ-же, оп. д. хоз. отд. II стола, дѣло 1865 г. № 76 листы 1 и 2, прошеніе каз. Иванова 7 окт. 1865 г. к-щему 10 полк. окр. и надпись на томъ-же прош. к-щого 10 полк. 20 дек. т. г. № 1086 Софійскому ст. ат-ну.
- 5 Тамъ-же, предпис. упр-щаго 10 полк. окр. 29 янв 1866 г. № 82, листъ 4 засѣд. Алмат. дистанціи, р-тъ засѣд. Алм. дист. 10 марта 1866 г. № 336, л. 19. уп-щему 10 полк. окр. и при рапортѣ программа препода наукъ, л. 21.
- 6 Арх. войск пр-нія Семир. к. в., оп. д. воен. отд., дѣло 1884 г., № 2450, листъ 149, записка Семир. обл. пр-нія о Семир. войск 22 июня 1884 г. № 11980.
- 7 Памятная книжка упр-нія учеб. завед. Туркест. края на 1879/80 годъ. Ташкентъ 1880 г. стр. 53--75.
- 8 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. пост. изъ каз. отд. Семир. штаба, по ч. хоз., дѣло 1868 г. № 7101, листъ 112 отчетъ Урджарской станицы за 1867 г.
- 9 Тамъ-же отчеты станицъ Капальской и Сергіопольской листъ 19 и 60 за 1867 г.
- 10 Тамъ-же, войскового отчетъ Семир. к. в. 1867 г. листъ 166.
- 11 Арх. Семир. обл. пр-нія, оп. д. хоз. отд., II стола, дѣло 1866 г. № 93, листъ 15 предлож. наказ. ат на Семир. к. в. 20 января 1868 г. № 326, н-ку 9 полк. окр.
- 12 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. каз. отд. Семир. штаба, ч. хоз. дѣло 1867 г. № 3/39, листы 13--36, отчетъ наказ. ат-на Семир. к. в.
- 13 Всепод. отчетъ о сост. Семир. к. в. 1868 г. и прим. 7 здѣсь.
- 14 Такой-же отчетъ за 1869 г.
- 15 Такой-же отчетъ за 1870 г.
- 16 Тоже за 1872 г.
- 17 Тоже отчетъ за 1873 г.

- 18 Прик. по Семир. к. в. 1875 г. № 78.
19 Всепод. отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1875 г.
20 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д, поступ. изъ каз. отд.
Семир. штаба, дѣло 1876 г. № 70/76.
21 Всепод отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1880 г.
22 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. воен. отд, дѣло 1885
г. № 19/114, листъ 9. Отчетъ генер.-адъют. Свистунова.
23 Прик. по Семир. к. в. 1884 г. № 80.
24 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. хоз. отд., дѣло 1893
г. № 90/86.
25 Сбор. правит. распоряж по каз. войск. 1884 г. ст. 94.
26 Всепод. отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1886 г.
27 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. хоз. отд, дѣло 1884
г. № 42/78, предпис. воен. губернат Семир. обл. 22 ноября
1884 г. № 21123 войск. пр-нію Семир. к. в.
28 Тотъ-же арх, оп. д. воен. отд., дѣло 1888 г. № 27/52,
журналъ общ присут. войск. пр-нія, 15 марта 1888 г.
29 Прик. по Семир к. в. 1892 г. № 65.
30 Составлена по всепод. отчетамъ съ 1880 по 1904 г.
-

Глава VI-я

Экономическое положеніе населенія Семирѣченскаго к. войска въ періодъ съ 1880 по 1904 годъ.

Земскія повинности въ войскѣ въ изслѣдуемый періодъ времени остались тѣ-же самыя, что были и раньше, но съ тою только разницей, что точное опредѣленіе ихъ характера и распредѣленіе по войску, всецѣло зависѣвшее до 1880 года отъ органовъ военно-народнаго управленія области—съ начала интересующаго насъ періода времени „положеніемъ“ 1879 г. передано въ руки войскового правленія.

Земскія по-
винности
въ войскѣ
съ 1880
по 1904 г.

Но такъ какъ названное „положеніе“ оставило наблюденіе за выполненіемъ земскихъ повинностей на обязанности той-же гражданской администраціи, предоставивъ въ распоряженіе войсковой власти лишь „раскладку этихъ повинностей, то, въ сущности, отъ такого раздѣленія обязанностей между двумя органами управленія суть дѣла выполненія земскихъ повинностей населеніемъ ничего не выиграла, а, наоборотъ, скорѣе проиграла, создавъ и здѣсь почву для развитія извѣстнаго уже намъ антагонизма между названными органами управленія, въ ущербъ отъ проявленій котораго остался никто иной, какъ населеніе.

Войсковое правленіе только въ концѣ 1883 года приступило къ фактическому выполненію возложенныхъ на него „положеніемъ“ 1879 года обязанностей, которое и было исчерпано циркуляромъ 30 ноября 1883 года. Этимъ циркуляромъ войсковое правленіе извѣстило станичныя правленія, что на основаніи существующихъ законоположеній земскія повинности, лежащія на войсковомъ населеніи, подраздѣляются на три разряда и заключаются въ слѣдующемъ:

1-й разрядъ. Содержаніе въ исправности дорогъ, мостовъ и гатей на войсковыхъ земляхъ; всѣ мѣстныя обязанности при проходѣ воинскихъ командъ, ремонтныхъ и казенныхъ транспортовъ чрезъ войсковыя земли—относительно временнаго ихъ квартированія, дачи подводъ и вообще доставленія средствъ къ удобнѣйшему слѣдованію.

Повинности этого разряда выполняются казаками въ воз-

растѣ отъ 17 до 55 лѣтъ.

2-й разрядъ. Содержаніе земской подводной гоньбы, натурою или наймомъ, и препровожденіе арестантовъ.

Эти повинности выполняются въ возрастѣ отъ 17 до 38 л.

3-й разрядъ. Содержаніе перевозовъ на водахъ военныхъ земель и прочее, что „только составляетъ общую пользу и нужду станицъ“

Повинности этого разряда возложены на казаковъ въ возрастѣ отъ 17 до 55 лѣтъ.

Далѣе циркуляръ добавляетъ, что отъ выполненія всѣхъ этихъ повинностей освобождаются: 1) казаки, состоящіе на полевой службѣ, 2) казаки пригготовительнаго разряда въ первый годъ состоянія въ немъ и 3) казаки того-же разряда средняго и старшаго возраста на время зимнихъ и лѣтнихъ учебныхъ сборовъ, но послѣдніе въ томъ только случаѣ, если повинности выполняются натурою.

Въ заключеніе циркуляръ поясняетъ, что казачьи станицы и выселки даютъ земско-обывательскихъ лошадей для переѣздовъ въ ближайшія отъ нихъ поселенія и только тѣмъ лицамъ, которыя предъявляютъ открытый листъ, подписанный наказнымъ атаманомъ.

Затѣмъ въ циркулярѣ не содержится уже болѣе никакихъ разъясненій, благодаря чему, всѣ детали выполненія земскихъ повинностей оставались на усмотрѣніи уѣздной и станичной администраціи. Каково-же было положеніе казачьяго населенія при наличности такихъ условій отбыванія этихъ повинностей—достаточно ясно охарактеризовано въ части второй настоящаго изданія*), къ чему остается только добавить, что въ отбываніи земскихъ повинностей семирѣченскимъ казачьимъ населеніемъ съ 1884 года не произошло почти никакихъ измѣненій къ лучшему, въ смыслѣ вліянія ихъ на экономическое положеніе этого населенія.

Послѣднее положеніе 1891 года не внесло собственно никакихъ измѣненій въ дѣло отбыванія земскихъ повинностей и расширило только въ этомъ отношеніи власть войскового управленія, благодаря чему гражданская администрація уже не можетъ оказывать прежняго давленія на населеніе.

Поземельный вопросъ или, точнѣе вопросъ о землеустройствѣ Семирѣченскаго к. войска, слѣдуетъ собственно разсмотрѣть съ двухъ сторонъ—внѣшней и внутренней, въ зависимости отъ тѣхъ условій, которыя получили преоблада-

*) Ст. «Земскія повинности въ войскѣ», гл. II часть II, гдѣ по условіямъ распределенія матеріала пришлось помѣстить характеристику земскихъ повинностей за перодъ съ 1880 года.

ющее значеніе въ его теченіи.

Сторона внѣшняя, представляетъ собою собственно отводъ войску и укрѣпленіе за немъ количества земли, какое опредѣлено существующими о немъ законоположеніями и распоряженіями правительства. Внутренняя-же, всецѣло зависящая отъ внѣшней, или землеустройство въ самомъ войскѣ заключается въ себѣ распредѣленія земель фактическаго владѣнія между поселеніями и выдѣлъ извѣстнаго ихъ количества въ войсковой запасъ на приростъ населенія и для предоставленія войску, какъ особой юридической единицы, опредѣленной доходной статьи. необходимой для удовлетворенія ближайшихъ мѣстныхъ нуждъ.

Выше мы уже видѣли въ какомъ положеніи находился вопросъ о землеустройствѣ Семирѣченскаго войска съ этой стороны до 1880 года и какое положеніе заняла въ немъ мѣстная гражданская власть*).

Землеустройство
внѣшней
стороны.

Выше**) уже были приведены объясненія самого Семирѣченскаго областного правленія тѣхъ мотивовъ, руководясь которыми оно предпочитало колонизацію Семирѣчья крестьянами. Но эти мотивы выступаютъ болѣе рельефно, если просмотрѣть приведенную тамъ**, записку далѣе, гдѣ областное управленіе говоритъ слѣдующее: „какъ въ сельскомъ хозяйствѣ и промыслахъ, такъ и бытовой своей гражданской жизни казачье населеніе отличается, какъ извѣстно, косностью и неподвижностью, съ которыми соединяется упрямая привязанность къ устарѣвшимъ и отжившимъ порядкамъ, причиняющая и причиняющая столько хлопотъ правительству на Дону и на Уралѣ .... Вслѣдствіе сего успѣшная колонизація при настоящихъ ея условіяхъ, *когда спокойствіе и порядокъ въ ней прочно и неизмѣнно установились*, должна производиться предпочтительно посредствомъ переселенцевъ городскихъ и сельскихъ сословій, не обращая ихъ въ казаки. Этого мнѣнія держались семирѣченское областное и главное начальство со времени учрежденія области, почему начавшееся съ 1867 года русское заселеніе области добровольными переселенцами, производится поселеніями крестьянскими, *казачьи-же селенія учреждаются вновь лишь въ немногихъ пограничныхъ мѣстностяхъ*. Кромѣ экономическаго превосходства крестьянскихъ поселеній, эти послѣднія, предъ казачьими имѣютъ товажное преимущество, что требуютъ несравненно меньшаго, чѣмъ казачьи, земельного надѣла, и потому дозволяютъ водвореніе вдвое и втрое

*) Ст. «Поземельное устройство». гл. II часть II.

**) Ст. «Двойственность власти въ управленіи Семир. к. войскомъ», гл. I части III.

большаго населенія на одинаковомъ пространствѣ, что весьма важно въ смыслѣ умноженія русскаго населенія и экономическаго развитія края. По мѣстнымъ условіямъ крестьянскій душевой надѣлъ вполне достаточенъ въ размѣрѣ 10 десятинъ, тогда какъ казачій долженъ быть двойной, если не тройной*.

Такое воззрѣніе на разсматриваемый вопросъ со стороны мѣстной гражданской власти, съ которымъ, въ его основныхъ положеніяхъ, нельзя не согласиться, если бы оно на нихъ однихъ и основывалось, но, при разсмотрѣнни вопроса о колонизаціи и установленія для него опредѣленной точки зрѣнія областная и главная мѣстная власть руководилась не одними только интересами колонизаціи страны или, вѣрнѣе, руководилась ими только съ официальной стороны. Въ дѣйствительности же, какъ мы уже знаемъ изъ прошлаго и еще болѣе убѣдимся ниже, подъ этимъ вышеприведеннымъ официальнымъ заявленіемъ скрывалось еще и желаніе охранить во что бы то ни стало интересы кочевниковъ и представляется чрезвычайно труднымъ рѣшить—что именно признавала до конца 1899 года *) мѣстная власть болѣе существеннымъ—интересы ли русской колонизаціи края или же охрану земельных интересовъ кочевниковъ. По крайней мѣрѣ въ дальнѣйшихъ своихъ представленіяхъ, направленныхъ къ сокращенію установленнаго закономъ земельного надѣла казаковъ, мѣстная власть умалчиваетъ объ интересахъ колонизаціи страны и, не стѣсняясь, выдвигаетъ на первый планъ интересы кочевниковъ, для которыхъ, какъ мы уже знаемъ, даже имѣла въ виду узаконить и сервитутное право и русское населеніе Семирѣчья обязано своимъ избавленіемъ отъ дикаго господства кочевниковъ только комиссіи сенатора Плеве, взглянувшей на это дѣло съ русской государственной точки зрѣнія.

Такимъ образомъ, при установленіи принципиальной точки зрѣнія на колонизацію страны или, вѣрнѣе, въ вопросѣ о землеустройствѣ въ области, семирѣченскіе казаки, по мнѣнію мѣстной власти, исполнивъ свое тяжелое дѣло пионеровъ, оказывались тормозомъ въ экономическомъ развитіи Семирѣчья, а главнымъ образомъ мѣшали процвѣтанію кочевниковъ.

Такое основное воззрѣніе мѣстной гражданской власти на семирѣченскихъ казаковъ, вслѣдствіе котораго она до конца 1899 года и почитала себя обязанной всегда и всѣми средствами препятствовать осуществленію этими казаками своего права на землевладѣніе въ тѣхъ предѣлахъ, которые указаны

*) Съ вступленіемъ 21 окт. 1899 г. на должность военнаго губернатора Семирѣченской области генерала Іонова «внутренняя политика» въ области круто измѣнилась.

для нихъ Высочайшей властью имперіи.

Пользуясь своимъ доминирующимъ положеніемъ въ вопросѣ о землеустройствѣ въ области, мѣстная гражданская власть въ своихъ дѣйствіяхъ по достиженію намѣченной цѣли не считала даже и нужнымъ руководиться указаніями закона, особенно въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія.

Выше *) уже были приведены два примѣра явнаго игнорирования закона въ отношеніи казаковъ, но подобные примѣры этими двумя не исчерпываются.

Въ 1880 году тотъ-же, исполнявшій обязанность Семирѣченскаго военнаго губернатора, генераль Эльлеръ распорядился заново обмежевать границы юртоваго надѣла станицы Софійской „по дѣйствительному пользованію“, не принимая во вниманіе ни числа ея населенія, ни необходимости оставленія запаса, ни фактическаго владѣнія (1), слѣдствіемъ чего и было отобраніе у станицы отведенной ей 14878 десятинъ земли, переданной послѣ обмежеванія киргизамъ (2).

Наказный атаманъ генераль Іоновъ, комментируя этотъ случай, въ своемъ личномъ отчетѣ за 1902 годъ Его Величеству, между прочимъ говоритъ: „особенно знаменательно то, что эта отръзка земли произведена была тогда, когда Семирѣченское войско было призвано по мобилизаціи на службу въ Кульдѣжинскій походъ“, т. е. мѣстная власть воспользовалась случаемъ когда „дѣйствительное пользованіе“ землей сократилось до minimum'a и представилась возможность отобрать побольше земли у призванныхъ на службу государству казаковъ. Далѣе, игнорируя совершенно законъ 21 апрѣля 1869 года, которымъ постановлялось за правило, что уменьшеніе казачьихъ надѣловъ, противъ нормы въ 30 дес. на душу, зависитъ только отъ Военнаго Совѣта, Семирѣченское областное правленіе журналомъ общаго присутствія 3 марта 1883 года постановило ограничить казачій надѣлъ до 15 десятинъ на душу съ 5-ю десятинами въ запасъ (3).

Нельзя было-бы ничего и сказать противъ этого проэкта, если бы онъ и остался въ этой нормѣ, ожидая утвержденія въ законодательномъ порядкѣ, но дѣло въ томъ, что областное правленіе, прійдя въ приведенномъ журналѣ путемъ разныхъ комбинацій къ выводу, что „обсужденіе размѣра душевого надѣла въ Семирѣченскомъ к. войскѣ, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ, лежитъ на обязанности мѣстнаго начальства“, забыло, что ему можетъ принадлежать только право обсужденія, а никакъ не приведеніе въ исполненіе результатовъ этого обсужденія и распорядилось изъ 3587 дес. на-

*) Ст. «Двойственность власти» въ гл. I, части III.

дѣла выселка Абакумовскаго, которымъ онъ владѣлъ до 1884 года, вырѣзать 2687 десятинъ и передать ихъ въ пользованіе киргизъ (²). Надѣлы-же выселковъ: Кугалинскаго, Царицинскаго и еще трехъ другихъ были обмежеваны тоже по расчету 20 дес. на душу (¹).

Въ приведенномъ журналѣ, кромѣ того, заслуживаетъ особеннаго вниманія слѣдующее мѣсто, ясно показывающее, какъ мало была знакома эта мѣстная власть съ вопросомъ, который она считала себя призванной рѣшать: „у казаковъ, не смотря на болѣе давнее водвореніе въ краѣ, земледѣліе развито сравнительно далеко менѣе чѣмъ у крестьянъ, а потому они въ сущности, для обработки земли собственнымъ трудомъ, нуждаются въ меньшемъ поземельномъ надѣлѣ, чѣмъ крестьяне. Хотя уже одно освобожденіе отъ податей и общихъ насленію области повинностей губернскихъ и государственныхъ могло-бы служить достаточнымъ вознагражденіемъ казаковъ за большую тяжесть военной службы, но для большаго обезпеченія ихъ благосостоянія возможно допустить увеличенный надѣлъ казаковъ“, т. е. увеличенный противъ надѣла крестьянъ, которымъ онъ въ области опредѣленъ въ 10 десятинъ. И вотъ послѣ подобныхъ разсужденій, Семирѣченское областное правленіе „допустило“ опредѣлить казакамъ душевой надѣлъ въ 15 десятинъ съ 5 десятинами въ запасъ на прирость населенія и даже выработало правила для надѣленія семирѣченскихъ казаковъ землею въ этомъ размѣрѣ.

Этотъ журналъ съ приложенными къ нему правилами и положилъ основаніе возникновенію въ войскѣ злополучнаго „вопроса о душевой нормѣ земли“, къ историческому очерку котораго теперь и перейдемъ.

Здѣсь нужно замѣтить, что въ систематическомъ противодѣйствіи разрѣшенію поземельнаго вопроса со стороны мѣстной власти, главнымъ образомъ со стороны Семирѣченскаго областного правленія, играли роль не только принципиальное убѣжденіе въ преимуществахъ колонизаціи страны посторонними казакамъ элементами и соблюденіе интересовъ кочевниковъ, но имѣлъ еще большое значеніе и антагонизмъ, существовавшій, какъ мы уже знаемъ, между гражданской и войсковою властями. Этотъ антогонизмъ достигалъ своего апогея въ то время, когда помощниками военнаго губернатора и предсѣдателями мѣстнаго областного правленія были генералъ Эллеръ и Аристовъ, т. е. на всемъ протяженіи 80-хъ годовъ

Вышеприведенный журналъ 3 марта 1883 года, какъ видно изъ него самого, былъ вызванъ ходатайствомъ войсково-

го управленія, еще въ 1881 году, предъ Туркестанскимъ генераль-губернаторомъ объ отводѣ войску всей положенной ему по закону 21 апрѣля 1869 г. земли.

Результатъ этого ходатайства мы уже знаемъ *).

Такое рѣшеніе вопроса войсковое правленіе опротестовало своимъ журналомъ 20 марта 1883 года, но въ журналѣ этомъ члены общаго присутствія, какъ мало знакомые не только въ бытовымъ и экономическимъ положеніемъ въ Семирѣченской области, но даже и управляемаго ими войска, о чемъ заявлено въ самомъ журналѣ, не могли сказать ничего существеннаго въ опроверженіе доводовъ Семирѣченскаго областного правленія, не могли даже убѣдить въ правильности своихъ воззрѣній наказнаго атамана генерала Фриде, который, представляя оба журнала-- областного и войскового правленій— Степному генераль-губернатору, въ рапортѣ своемъ заявилъ, что онъ раздѣляетъ мнѣніе областного правленія, что самъ онъ достаточно знакомъ съ экономическимъ положеніемъ казаковъ, такъ какъ за время своей 4-хъ лѣтней службы въ области посѣтилъ каждое поселеніе около 8 разъ, что съ этимъ положеніемъ мало знакомо подвѣдомственное ему войсковое правленіе, а потому норму въ 15 десятинъ на душу при системѣ зачетовъ, предложенную областнымъ правленіемъ, онъ признаетъ для казаковъ совершенно достаточной⁽³⁾.

Степной генераль-губернаторъ генераль Колпаковскій, сочувствуя такому рѣшенію вопроса, ибо самъ, какъ мы знаемъ, еще въ 1864 году дѣлалъ представленіе объ уменьшеніи казачьяго надѣла до 20 десятинъ **), представилъ рѣшеніе вопроса на усмотрѣніе высшаго правительства. Последнее, не располагая возможностью провѣрить заявленія мѣстныхъ властей, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду и законъ 21 апрѣля 1869 года, оказалось въ затруднительномъ положеніи и для рѣшенія вопроса потребовало разныя дополнительныя свѣдѣнія отъ обѣихъ сторонъ.

Эти дополнительныя свѣдѣнія, конечно, оказались диаметрально противоположными одно другому: Семирѣченское областное управленіе настаивало на уменьшеніи нормы душевого надѣла, а войсковое— на сохраненіи ея въ 30-ти десятинномъ размѣрѣ, приводя въ подкрѣпленіе всевозможныя доказательства и стараясь опровергнуть доводы областного.

Въ этомъ спорѣ заслуживаетъ особаго вниманія слѣдую-

*) По поводу именно этого ходатайства Семирѣченское областное правленіе и постановило свой вышеприведенный журналъ 3 марта 1883 года.

**) Ст. «Поземельное устройство» гл. II части II.

щее обстоятельство. Семирѣченское областное правленіе въ 1885 году сообщило войсковому, что во владѣніи Семирѣченскаго войска состоитъ *всего* 530407 десятинъ земли ⁽⁴⁾, а когда, въ томъ-же 1885 году, это-же областное правленіе давало свое заключеніе, по запросу Главнаго управленія казачьихъ войскъ относительно проэктируемой послѣднимъ для Семирѣченскаго к. войска нормы душевого надѣла въ 30 десятинъ съ 10-ю десятинами въ запасъ, то въ этомъ своемъ заключеніи, оно уже опредѣлило, что „количество земель, находящихся* въ дѣйствительномъ пользованіи казаковъ, не исключая *занятыхъ неправильно и самовольно не превышаетъ 300000 десятинъ* *) и, слѣдовательно, не говоря уже о невозможности отвода по 10 дес. въ запасъ, не дозволяетъ надѣла въ 30 дес. на душу, для котораго потребно 3+1640 дес. *Добавленіе казачьимъ поселеніямъ земли невозможно безъ окончательнаго подрыва благосостоянія киргизъ, крайне стѣсненныхъ недостаткомъ пастбищъ и пахатныхъ земель*, помимо того, что прибавка земли для нѣкоторыхъ казачьихъ поселеній (станіца Софійская, выс. Надеждинскій) **) не выполняма, такъ какъ они окружены крестьянскими и таранчинскими поселеніями“ ⁶).

Подобное разнорѣчивое доставленіе свѣдѣній о количествѣ земель въ войскѣ, достаточно характеризуетъ дѣйствія Семирѣченскаго областного правленія въ поземельномъ вопросѣ и обращаетъ его сообщенія въ игру цифрами въ зависимости отъ цѣли и надобности.

Доставляя войсковому правленію свѣдѣнія о количествѣ земель въ войскѣ съ весьма неопредѣленными справками о раздѣленіи ихъ на удобныя и неудобныя, областное правленіе не только отнимало у него возможность ссылки на недостатокъ земель, но и обезпечивало себѣ въ будущемъ отнятіе будто-бы „излишнихъ“ земель у казаковъ. Доставляя-же свѣдѣнія по тому-же вопросу высшимъ правительственнымъ учрежденіямъ—оно уменьшало площадь земель войска для того, чтобы, какъ мы видѣли, заявить, что „добавленіе казачьимъ поселеніямъ земли не возможно безъ окончательнаго подрыва благосостоянія киргизъ“, особенно исключительно пещись о которыхъ собственно—и считало себя призваннымъ

*) Здѣсь областное правленіе, вѣроятно, имѣетъ въ виду одну удобную землю, но обстоятельства этого въ журналѣ своемъ не отмѣчаетъ, почему и получилось то, что какъ будто-бы въ войскѣ всего земли было не болѣе 300 тысячъ десятинъ.

**) Тѣ самыя станица и выселокъ, у которыхъ въ 1880 г., во время мобилизаціи, по распоряженію генерала Эдлеръ, отнято 14878 дес. земли.

это областное управление, что мы и видѣли изъ противозаконнаго введенія въ области сервитутнаго права кочевниковъ.

Очевидно, что, благодаря такому образу дѣйствій мѣстной власти, разрѣшеніе вопроса затягивалось, а самый вопросъ оказался запутаннымъ на столько, что въ заинтересованныхъ министерствахъ не могли и составить о немъ опредѣленнаго мнѣнія. Такъ, напримѣръ, министръ внутреннихъ дѣлъ раздѣлялъ предположенія мѣстныхъ властей; и. д. министра государственныхъ имуществъ Вешняковъ въ 1893 году далъ аналогичный отзывъ, но на вторичный запросъ военнаго министра, какъ сообщилъ членъ Военнаго Совѣта генераль Колпаковскій Степному генераль-губернатору, отозвался, что: „до производства подробной съемки и изслѣдованія хозяйственныхъ условій Семирѣченской области, не представляется возможнымъ видоизмѣнить существующее распределение земель между казаками и киргизами“.

Далѣе, генераль Колпаковскій сообщаетъ, что Главное управленіе казачьихъ войскъ, опираясь на это заключеніе и. д. министра государственныхъ имуществъ, составило проектъ и правила о надѣленіи семирѣченскихъ казаковъ землею по 30 дес. на душу и по 15-ти на приростъ населенія. Получивъ такія свѣдѣнія, Степной генераль-губернаторъ баронъ Таубе, въ сентябрѣ 1893 г. просилъ Семирѣченскаго военнаго губернатора генерала Иванова: *„безотлагательно озаботиться собраніемъ неофициальныхъ путемъ необходимаго материала въ подтвержденіе полной невозможности, безъ окончательнаго фазеренія киргизъ, опредѣленія надѣла казаковъ Семирѣченскаго войска въ 45 дес. на душу“* для заблаговременнаго составленія генераль-губернаторомъ возраженій на проектъ Главнаго управленія казачьихъ войскъ⁽⁷⁾.

Итакъ мы видимъ, что „на мѣстѣ“ противъ надѣленія Семирѣченскаго войска землею, въ размѣрѣ, опредѣленномъ закономъ 21 апрѣля 1869 г., были и областное управленіе и Степной генераль-губернаторъ, а въ Петербургѣ заботился въ томъ-же направленіи членъ Военнаго Совѣта генераль Колпаковскій.

Но противъ всякаго ожиданія, вопросъ о землеустройствѣ войска, по настояніямъ Главнаго управленія казачьихъ войскъ поступилъ въ 1895 году не на разсмотрѣніе Военнаго Совѣта, куда уже онъ былъ внесенъ еще въ 1893 г.⁽⁷⁾, а на рѣшеніе комитета министровъ и, такимъ образомъ, генераль Колпаковскій былъ лишенъ возможности лично поддержать всѣ высказанныя имъ ранѣе положенія и защитить интересы киргизъ.

Комитетъ министровъ, рассмотрѣвъ внесенный на его рѣшеніе вопросъ о нормѣ душевого надѣла Семирѣченскаго казачьяго войска, журналомъ своимъ 21 февраля/17 марта 1895 г. между прочимъ опредѣлилъ: „что до настоящаго времени въ распоряженіи правительства неимѣется вполнѣ точныхъ данныхъ ни о количествѣ земли, состоящей во владѣніи Семирѣченскаго к. войска, ни о производительныхъ качествахъ оной и обусловленной сими послѣдними доходности разнородныхъ земельныхъ угодій въ указанной области. Въ виду сего комитетъ.... призналъ, что принятіе нынѣ-же какого либо окончательнаго рѣшенія по вопросу събъ измѣненіи дѣйствующихъ правилъ о размѣрѣ подлежащихъ отводу казакамъ душевыхъ надѣловъ представлялось-бы преждевременнымъ.“

По мнѣнію комитета министровъ—для вполнѣ правильной постановки вопроса необходимо прежде всего произвести таксацію и подробную съемку земель войска и лишь только послѣ такого разслѣдованія было-бы возможно судить о степени производительности искусственно орошаемой земли сравнительно съ богарной*). Располагая только такими свѣдѣніями, представлялось бы возможнымъ опредѣлить въ какой мѣрѣ вообще обезпечены Семирѣченскіе казаки землею. По вопросу же о землепользованіи киргизъ, интересы которыхъ властями Степного генераль-губернаторства были выдвинуты на первый планъ, комитетъ министровъ высказался, что *этотъ вопросъ* „при всей своей важности съ точки зрѣнія общегосударственной, *едва ли можетъ имѣть рѣшающее вліяніе на вопросъ о размѣрахъ душевыхъ надѣловъ семирѣченскихъ казаковъ*“.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній комитетъ министровъ положилъ: предоставить военному министру произвести изслѣдованіе находящихся въ фактическомъ и безспорномъ владѣніи Семирѣченскаго к. войска земель, относительно ихъ качества, положенія и количества и, опредѣливъ за какое количество богарныхъ земель слѣдуетъ засчитывать десятину искусственно орошенной, выработать и представить на утверженіе въ установленномъ порядкѣ особыя правила надѣленія Семирѣченскаго войска, землею. Журналъ этотъ былъ Высочайше утвержденъ 3 марта 1895 года⁶⁾.

Итакъ, комитетъ министровъ, рѣшеніе котораго утверждено Высочайшею властью, отвергъ всѣ домогательства мѣстной администраціи и потребовалъ прежде всего точнаго, а не приблизительнаго опредѣленія площади земель Семирѣченскаго войска, т. е. съемки этихъ земель. Но въ войскѣ не бы-

*) Т. е. орошаемой только атмосферными осадками.

до своей межевой партіи, а силы межевого отдѣленія Семи-рѣченскаго областного правленія были не такъ велики, чтобы, производя и прочія необходимыя въ области работы, скоро произвести съемку казачьихъ земель, и дѣло снова затянулось.

Въ 1896 г. Государю былъ представленъ Всепод. отчетъ Семирѣч. военнаго губернатора за 1894 годъ. Его Величество, обративъ вниманіе на сказанное въ немъ относительно неразрѣшенія вопроса о нормѣ душевого надѣла въ Семирѣченскомъ войскѣ, соизволилъ сдѣлать на этомъ отчетѣ собственноручную отмѣтку: *„Надѣюсь, что правила о надѣленіи казаковъ землею будутъ въ скоромъ времени выработаны“*⁽⁹⁾.

Какъ бы въ отвѣтъ на такое пожеланіе Государя, Семирѣченскій наказный атаманъ въ своемъ личномъ отчетѣ за 1897 г. докладывалъ Его Величеству, что рѣшеніе вопроса о душевой нормѣ замедляется неокончаніемъ съемки и что работы по съемкѣ „едвали могутъ окончиться скоро“.

Наконецъ, съемка казачьихъ земель была окончена въ 1899 году и по ней оказалось, что въ фактическомъ и безспорномъ владѣніи войска находилось 314827 десятинъ *удобной земли*, т. е. въ среднемъ по числу 14789 душъ мужского пола, бывшихъ къ концу этого года, приходилось по 21,3 десятинъ на душу.

Съемка была окончена, но на поверхность вопроса всплыло новое затрудненіе: въ области не было техникувъ—специалистовъ, компетентныхъ въ опредѣленіи качества казачьихъ земель и зачета искусственно-орошенныхъ—богарными, т. е. не было агрономовъ и гидротехниковъ.

Вслѣдствіе такого положенія мѣстная власть еще раньше окончанія съемки привлекла къ рѣшенію этого новаго вопроса Семирѣченскаго лѣснаго ревизора, который, приступая еще къ выполненію порученнаго ему дѣла, сообщилъ мѣстной власти, что предложенный ему для изслѣдованія вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только при условіи производства *„полной хозяйственной съемки вѣсѣхъ земель области“*⁽¹⁰⁾. Такое требованіе при наличныхъ межевыхъ силахъ области конечно не могло быть исполнено и рѣшеніе вопроса о землеустройствѣ въ войскѣ остановилось совсѣмъ.

Въ то-же время, какъ увидимъ ниже, военный министръ предложилъ войсковому управленію войти съ представленіемъ объ учрежденіи въ войскѣ должностей собственныхъ агронома и гидротехника, вслѣдствіе чего войсковое управленіе журналомъ 13 марта того-же 1899 г. начало ходатайствовать объ учрежденіи въ войскѣ названныхъ должностей.

Лѣсной-же ревизоръ, при содѣйствіи комиссій, назначен-

ныхъ въ каждой станицѣ изъ уѣздныхъ лѣсничихъ, представителей казачьихъ обществъ и депутатовъ отъ войска, приступилъ въ 1898 г. къ производству пробныхъ умолотовъ, результаты которыхъ вносились въ особые акты, подписанные всѣмъ составомъ комиссій. Труды такимъ образомъ составленныхъ комиссій дали совершенно неожиданный, невѣроятный результатъ — умолоты оказались на богарныхъ и искусственно орошенныхъ земляхъ совершенно одинаковыми или, иначе говоря, искусственное орошение въ Семирѣченской области явилось совершенно излишнимъ, излишней затратой земледѣльцевъ, не только современныхъ русскихъ, но и всѣхъ земледѣльцевъ этой страны въ теченіе всѣхъ предшествовавшихъ вѣковъ.

Акты комиссій и весь собранный ими матеріалъ, съ заключеніемъ, что десятину искусственно орошенной земли слѣдуетъ засчитывать за одну же десятину богарной, были представлены лѣснымъ ревизоромъ Семирѣченскому военному губернатору, а послѣднимъ переданы за разсмотрѣніе областному правленію²⁾.

Семирѣченское-же областное правленіе, не смотря на совершенное несоотвѣтствіе результатовъ опытовъ вышеуказанныхъ комиссій дѣйствительности, несоотвѣтствіе, происшедшее вслѣдствіе очевидной, по своимъ результатамъ, неправильности въ постановкѣ и производствѣ опытовъ, журналомъ 2 ноября 1900 г. постановило: одну десятину земли поливной засчитывать за одну же десятину неполивной. Постановило это вопреки не только всѣмъ и каждому извѣстной въ странѣ дѣйствительности, но и вопреки своимъ-же заявленіямъ, помѣщеннымъ во множествѣ различныхъ документовъ и даже во Всеподданнѣйшихъ отчетахъ, заявленіямъ, главная мысль которыхъ сводится къ тому, что „безъ воды, безъ орошенія невозможно въ томъ краѣ земледѣліе*“, почему и невозможно считать на всемъ пространствѣ Семирѣченской области десятину богарной земли равной по своей производительности десятиной-же искусственно-орошенной.

Какъ бы то ни было, но только такое постановленіе областного правленія было передано въ войсковое для выработки проекта правилъ по надѣленію Семирѣченскаго войска землей⁽¹⁾.

Такъ какъ Семирѣченское войсковое управленіе созна-

* Дословно со стр. 3-й Обзора Семирѣч. области, приложеннаго ко Всеподданнѣйшему отчету Семир. воен. губернатора 1882 г. Тоже самое, но только въ другихъ выраженіяхъ, повторено во всѣхъ другихъ «Обзорахъ», а въ томъ числѣ и за 1900 годъ.

вало совершенную неприложимость вышеприведеннаго вывода областного правленія, почему въ своемъ проэктѣ и постановило, что въ Семирѣчьѣ «одна поливная десятина по урожайности можетъ быть засчитана за десятину не поливной *тамъ, гдѣ возможно „хлѣбопашество безъ орошенія“* (2).

Основанный на такихъ неопредѣленныхъ данныхъ, проэктъ о надѣленіи войска землей былъ представленъ командующимъ войсками Туркестанскаго военнаго округа въ Главное управленіе казачьихъ войскъ, а въ 1902 году поступилъ на разсмотрѣніе Военнаго Совѣта. Послѣдній, разсматривая проэктъ, въ журналѣ своемъ 6 февраля, высказалъ, что по указаннымъ въ проэктѣ даннымъ не представляется возможности сдѣлать хоть сколько нибудь правильное заключеніе о надлежащихъ размѣрахъ душевой нормы въ войскѣ и объ относительныхъ зачетахъ поливныхъ и богарныхъ земель. Комиссія-же во главѣ съ лѣсничими Военный Совѣтъ не призналъ компетентными въ рѣшеніи вопросовъ, поставленныхъ въ вышеприведенномъ журналѣ комитета министровъ. На основаніи-же всего этого утвержденіе нормы душевого надѣла отклонилъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, рекомендовалъ имѣть при войсковомъ правленіи своихъ дѣйствительныхъ техникувъ—спеціалистовъ по рѣшенію вопросовъ, поставленныхъ въ журналѣ комитета министровъ (2).

Такимъ образомъ вопросъ не прошелъ и въ этотъ разъ, а норма душевого надѣла оставалась не вырѣшенной даже и къ 1908-му году.

Здѣсь остается указать еще только на одно предположеніе, обнаруживающее желаніе, правительства рѣшить поземельный вопросъ въ Семирѣченскомъ к. войскѣ тѣмъ или инымъ путемъ, но въ пользу казаковъ и при томъ такъ, чтобы въ извѣстной степени сохранить и интересы киргизъ.

Съ конца девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія военное министерство обратило серьезное вниманіе на прогрессирующій упадокъ благосостоянія въ казачьихъ войскахъ, вызываемый ихъ крайне неблагоприятнымъ экономическимъ положеніемъ

Военный министръ, признавая, что достаточные размѣры земельныхъ надѣловъ въ казачьихъ войскахъ являются главнымъ основаніемъ, какъ къ сохраненію въ войсковомъ населеніи благосостоянія, такъ и къ тѣсно связанному съ нимъ исправному отбыванію обязанностей по воинской повинности, предложилъ Семирѣченскому войсковому управленію обсудить вопросъ увеличенія запасныхъ войсковыхъ земель

путем покупки сосѣднихъ частновладѣльческихъ на средства войскового капитала.

Частнаго землевладѣнія въ Семирѣчѣ нѣтъ, а потому войсковое управление остановилось на мысли— скупить нужное количество земель у киргизъ (12).

Наказный атаманъ, представляя это предположеніе Туркестанскому генераль-губернатору, между прочимъ высказалъ, что капиталъ войска такъ не великъ, а его доходы такъ малы, что производить покупку земель на этотъ источникъ не представляется никакой возможности и что для выполнения намѣченной цѣли необходимъ спеціальныи отпускъ изъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ отъ 50 до 100 тысячъ рублей ежегодно до тѣхъ поръ, пока войско не будетъ располагать землей въ количествѣ 30 десятинъ на каждаго казака. Въ качествѣ-же военнаго губернатора, онъ въ этомъ своемъ представленіи, добавилъ, что *„свободныхъ земель, очень пригодныхъ для земледѣлія, въ киргизскихъ на-дѣлахъ много“* и что покупка у киргизъ «даннаго имъ правительствомъ права на безсрочное пользованіе землею» вполне возможна и притомъ по обязательной цѣнѣ въ 2 руб. 50 коп. за казенную десятину.

Такую низкую цѣну генераль Іоновъ опредѣлилъ, исходя изъ того, что будетъ покупаться только переуступка права на землю, а не самая земля, которая составляетъ собственность не киргизъ, а государства и изъ существующихъ низкихъ арендныхъ цѣнъ на киргизскія земли — отъ 30 до 50 к. въ годъ за хозяйственную десятину (50×50).

По докладѣ этого представленія военному министру, послѣдній согласился съ нимъ и отдалъ распоряженіи по министерству: «внести требованіе кредита на слѣдующее пятилѣтіе по 75 тысячъ въ годъ (13), но въ теченіе изслѣдуемаго здѣсь періода времени покупки земель еще не производилось и этотъ вопросъ остается въ сущности открытымъ».

Землеустройство въ самомъ войсковомъ.

Эта часть поземельнаго вопроса, въ свою очередь, распадается на два отдѣла: станичные юртовые надѣлы и земельный войсковой запасъ. Такъ какъ земли для того и другого фонда были отводимы независимо одни отъ другихъ, пользованіе ими и назначеніе ихъ было различно, то вслѣдствіе этого тотъ и другой отдѣлъ этой части землеустройства необходимо рассмотретьъ особо.

Станичные юртовые надѣлы.

Положеніе землевладѣнія въ станицахъ къ началу 1880 года намъ уже извѣстно изъ ст. „Поземельное устройство*“.

*) Глава II, часть II.

Отсюда же мы знаемъ, что Семирѣченское войско не имѣло своей межевой партіи, а учрежденное въ концѣ 1880 года при мѣстномъ областномъ правленіи межевое отдѣленіе, вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, не могло приступить въ первые же годы своего существованія къ обмежеванію казачьихъ земель, хотя, какъ мы видѣли изъ предшествующаго очерка, въ немъ, даже и въ это время, находились необходимыя силы для обмежеванія станичныхъ надѣловъ въ тѣхъ случаяхъ, когда областная власть признавала нужнымъ отнять часть этихъ надѣловъ въ пользу киргизъ *)

Вслѣдствіе извѣстнаго уже намъ положенія, занятаго Семирѣченскимъ областнымъ управленіемъ въ поземельномъ устройствѣ войска, насущный вопросъ обмежеванія не могъ достаточно подвинуться впередъ, даже и при условіи появленія въ области межевыхъ силъ.

Распредѣленіе юртовыхъ надѣловъ въ станицахъ и количество этихъ земель въ войскѣ къ началу изслѣдуемаго періода, т. е. въ 1880 году представляется въ слѣдующемъ видѣ (14).

Въ станицахъ съ ихъ высѣлками вмѣстѣ.	Удобной земли по числу душъ, имѣвшихъ право на земельный надѣлъ.					
	По 30 дес. изъ душевой надѣла.	По 10 десят. на душу въ запасъ на приростъ населенія.	По числу наличныхъ душъ до половины бытъ.	Несего по числу наличныхъ душъ до половины бытъ.	Имѣлось всего въ дѣйствительности.	Сравнительно съ положеннымъ въ закону 21 апр. 1869 г. и дѣйствительностью.
					Было лишней.	Недостало.
<i>Станицы:</i>						
Алматинская	82560	27520	110080	108072	—	2008
Софійская	71790	23930	95720	43946	—	51774
Коксуйская	26050	8660	34710	30448	—	4262
Капальская	30450	10150	40600	35361	—	5239
Сарканская	31680	10560	42240	28626	—	13614
Лепсинская	43530	14510	58040	68473	10433	—
Сергіопольская	7140	2380	9520	15354	5834	—
Урджарская	16350	5450	21800	19713	—	2087
Всего	309550	103160	412710	349993	16267	78984

За исключеніемъ излишка недостаетъ.

62717

*) 1880 г.; отмежеваніе 14878 дес. у ст. Софійской и выс. Надеждинскаго.

Приведенныя въ этой таблицѣ цифры должно считать только приблизительными, такъ такъ правильнаго обмеженія и измѣренія площади казачьихъ надѣловъ въ это время произведено еще не было, о чемъ уже сказано выше, но, во всякомъ случаѣ, нужно замѣтить, что эти цифры въ свое время пользовались довѣріемъ и ими руководились въ 1880 году областная и войсковая администрація да и, кромѣ того, при всей ихъ неточности, онѣ, во всякомъ случаѣ, даютъ болѣе или менѣе вѣрное представленіе о площади казачьяго землевладѣнія и о его распредѣленіи между станицами войска.

Разсматривая приведенную таблицу, нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что изъ 8 станицъ въ 6-ти — былъ недостатокъ земель, но недостатокъ этотъ въ 4-хъ изъ нихъ былъ такого рода, который могъ причинять ущербъ только станичнымъ общественнымъ капиталамъ, но не самимъ казакамъ, такъ какъ послѣдніе въ этихъ поселеніяхъ имѣли полный душевой надѣлъ. Въ двухъ-же, — въ Софійской и Сарканской, — недостатокъ этотъ ложился уже, особенно въ Софійской, тяжелымъ бременемъ на самихъ казаковъ, ибо недочетъ распространялся на ихъ душевые надѣлы.

Въ поясненіе къ таблицѣ необходимо добавить, что она составлена по даннымъ конца 1880 г., т. е. уже послѣ того, какъ извѣстное намъ распоряженіе и. д. Семирѣченскаго военнаго губернатора генерала Эллеръ было приведено въ исполненіе и у станицы Софійской была отнята часть ея надѣла.

Настоящая таблица достаточно ясно доказываетъ, что вышеприведенное распоряженіе не имѣло подъ собой никакой законной почвы, такъ какъ станицѣ по числу 2393 душъ (23930:10) ея мужского населенія оставлено только 43946 десятинъ удобной земли или всего около 18½ дес на душу.

Излишекъ земли въ станицахъ Лепсинской и Сергіопольской никоимъ образомъ не могъ покрывагь недостатка въ другихъ, такъ какъ эти два поселенія слишкомъ удалены отъ другихъ и не могли подѣлиться съ ними своимъ избыткомъ.

Этотъ избытокъ можетъ быть принять въ вниманіе только при общемъ зачетѣ земли по войску, но и при такомъ зачетѣ, въ общемъ надѣлѣ станицъ, не доставало 62717 дес., что, расчитывая по наименьшей арендной платѣ того времени въ 50 к. за десятину, — казачье населеніе изъ своего небогатаго бюджета ежегодно теряло болѣе 30 тысячъ рублей.

Такимъ образомъ, переводя на деньги стоимость проекціонной для киргизъ политики мѣстной власти въ Семирѣчѣ, — эта политика обошлась казакамъ чрезвычайно дорого и являлась замѣтнымъ факторомъ въ упадкѣ ихъ благосостоянія.

Здѣсь кстати будетъ отмѣтить и тотъ взглядъ мѣстной власти на Семирѣченскихъ казаковъ, который доказываетъ совершенное незнакомство ея ни съ ихъ исключительнымъ положеніемъ, обусловливаемымъ поголовною службой съ собственнымъ снаряженіемъ и безъ всякихъ льготъ, ни съ правомъ ихъ на увеличенный надѣлъ, какъ отплату государства за ихъ службу, съ тяжестью которой, даже и приблизительно, не знакомо ни одно изъ другихъ сословій имперіи.

Тотъ-же генералъ Эллеръ, въ резолюціи своей, часть которой приведена выше*), какъ бы въ видѣ директивы въ поземельномъ вопросѣ для чиновъ, подвѣдомственнаго ему управленія, говоритъ дословно слѣдующее: «Относительно недостаточности земель у казачьяго населенія считаю необходимымъ высказать свое мнѣніе. Во всемъ Семирѣченскомъ к. войскѣ ни одна семья не въ состояніи обрабатывать своего полного душевого надѣла, а отдають въ аренду другимъ, а потому десятки тысячъ десятинъ арендуютъ постороннія лица; есть такія участки, которые нѣсколько лѣтъ состоятъ въ арендѣ. Фактъ несомнѣнный и я удивляюсь какъ можетъ возникнуть вопросъ о недостаточности казачьяго надѣла или запасной земли».

Изъ этой резолюціи помощника военного губернатора и предсѣдателя областного правленія, т. е. лица, отъ котораго въ значительной степени зависѣло то или иное направленіе въ экономическихъ вопросахъ Семирѣчья, видно, что это лицо было знакомо съ точкой зрѣнія на землеустройство крестьянъ, но не имѣло надлежащаго представленія объ основаніяхъ для совершенно иного взгляда на землеустройство казаковъ. Это лицо понимало положеніе крестьянъ, но совершенно не знало положенія казаковъ и, ставя тѣхъ и другихъ въ вопросѣ землеустройства въ уровень, удивлялось, — зачѣмъ это казаку такой надѣлъ, который, по его мнѣнію, правда ничѣмъ не доказанному, не можетъ обработать ни одна семья въ войскѣ. Поэтому, весьма естественно, у этого лица и слагалось мнѣніе, что тѣ клочки земли, которые ка-

*) Ст. «Двойственность власти въ управленіи Семир. к. в.» гл. I, части III. Резолюція и. д. воен. губернатора Семир. области на докладѣ, представленномъ ему въ 1880 г. маіоромъ Ларионовымъ, вѣдавшимъ жезвую часть мѣст. област. правленія.

заки изъ своихъ надѣловъ отдають другимъ лицамъ въ аренду—непроизводительная и совершенно напрасная трата государственныхъ земель.

При такомъ взглядѣ на казачій надѣлъ, обусловленномъ, какъ мы видѣли, совершеннымъ незнакомствомъ мѣстной власти съ положеніемъ казаковъ, становятся понятными и дѣйствія, какъ самаго генерала Эллера по отобранію земли у станицы Софійской, такъ и другихъ лицъ администраціи, всѣми мѣрами тормозившихъ разрѣшеніе вопроса о землеустройствѣ, становится понятнымъ и то, что мѣстная власть совсѣмъ не спѣшила съ обмежеваніемъ казачьихъ земель.

Въ 1883 г. Семирѣченское областное правленіе сообщило войсковому программу своихъ межевыхъ работъ, по которой оно предполагало въ 1884 г. закончить съемку земель для неимѣющихъ временныхъ надѣловъ, недавно основанныхъ казачьихъ поселеній; въ 1885 г.— всѣ свои межевыя силы употребить исключительно для опредѣленія надѣловъ крестьянскимъ и таранчинскимъ поселеніямъ области, для введенія въ нихъ съ 1886 г. взиманія оброчной подати, а съ 1886-го заняться исключительно обмежеваніемъ казачьихъ надѣловъ, всѣ межевыя дѣйствія на которыхъ оно рассчитывало окончить въ теченіе двухъ лѣтъ, т. е. въ 1886 и 1887 г.г. ¹⁵⁾.

Такова была программа, но посмотримъ каково-же было ея выполненіе.

Въ 1884 г. обмежеваны надѣлы выселковъ Джангызь-Агачскаго, Кугалинскаго и указана окружная граница каратальской дачи войскового запаса, отведено во временное владѣніе войску около 30 тысячъ десятинъ по р. Хоргосу, предназначенныхъ для будущихъ выселковъ Хоргосскаго и Николаевскаго и въ войсковой запасъ (до 8200 дес.). Изъ этой площади на р. Хоргосъ снято инструментально только 18342 дес.; а остальное нанесено на планъ по глазомѣрной рекогносцировкѣ ¹⁶⁾.

Въ 1885 г. обмежованы временные надѣлы выселкамъ Кугалинскому 2385 дес., Царицинскому 1189½, Аксуйскому 1289, Басканскому 660 и Хоргосскому 6710 десятинъ по 20 десятинъ удобной земли на мужскую душу ¹⁷⁾, т. е. съ примѣненіемъ не утвержденнаго въ законодательномъ порядкѣ уменьшеннаго надѣла по вышеприведенному журналу Семирѣченскаго областного правленія 3 марта 1883 г.

Въ томъ-же 1885 году произведены еще и слѣдующія межевыя работы: съемка границы надѣла станицы Урджарской, въ которомъ оказалось удобной земли 28222½ дес., съемка надѣла выселка Арасанскаго въ 3740 дес., пересъемка земель

дачи станицы Капальской 1140 $\frac{1}{2}$ дес., окончаніе-же работъ по съемкѣ остальныхъ около 37400 дес. этой станицы отложено на 1886 г. Кромѣ того, межевое отдѣленіе приступило къ составленію подробныхъ проэктныхъ плановъ надѣловъ выселковъ Хоргосскаго и Николаевскаго⁽⁴⁾.

Въ 1886 и 1887 г.г. работъ по межеванію не производилось.

Въ 1888 г. надѣлъ выселка Чунджинскаго признанъ, наконецъ и мѣстной властью совершенно не пригоднымъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи и замѣненъ другимъ въ количествѣ 1950 удобной и 296 неудобной, а всего въ размѣрѣ 2246 десятинъ. Кромѣ того, изъ надѣла станицы Лепсинской отмѣжовано городу Лепсинску 1672 $\frac{1}{2}$ дес., взамѣнъ которыхъ станицѣ прирѣзано въ другомъ мѣстѣ такое-же количество земли⁽¹⁷⁾.

Въ 1889 г. отведенъ въ точныхъ границахъ надѣлъ выселку Попутному, въ количествѣ 7358 дес., а изъ надѣла выселка Любовнаго отрѣзаны будто-бы излишнія 12148 дес., изъ которыхъ удобной земли было 11894 дес.⁽¹⁸⁾. Была-ли эта земля дѣйствительно излишней — рѣшить чрезвычайно трудно, такъ какъ войсковое правленіе, по свѣдѣніямъ областного-же въ отчетѣ о состояніи войска за 1889 г., показало, что послѣ этой отрѣзки у выселка оставалось земли на душу всего по 23 дес. удобной и 2 неудобной, а въ такомъ-же отчетѣ за слѣдующій годъ, сказавъ предварительно, что въ этомъ, 1890 г., никакихъ межевыхъ работъ не производилось, показало въ выселкѣ Любовномъ, по свѣдѣніямъ того-же областного правленія, уже по 41,8 удобной и 3,1 дес. неудобной земли.

Такія, несоотвѣтствующія одно другому указанія, характеризуютъ, какъ свѣдѣнія Семирѣченскаго областного правленія, такъ и отношенія войскового правленія къ вопросу о землеустройствѣ станицъ.

Кромѣ того, въ томъ-же 1889 году изъ надѣла выселка Абакумовскаго отрѣзаны излишнія земли, а вмѣстѣ съ ними и часть тѣхъ земель, которыя совсѣмъ были не лишними, такъ что въ выселкѣ осталось всего по 22,7 дес., удобной и 2,1 неудобной земли на душу; въ станицѣ-же Урджарской, по изслѣдованію, большая часть ея надѣла оказалась неудобной, почему въ ней и произведенъ новый расчетъ земель, давшій въ итогъ по этой станицѣ на душу земли уже по 36 удобной и 58 $\frac{1}{2}$ десятинъ неудобной земли⁽¹⁸⁾.

Этимъ собственно и закончились всѣ работы по обмежеванію казачьихъ надѣловъ и, такимъ образомъ, главная масса земель осталась не обмежеванной, а площадь ихъ не вычислен-

ной, почему и величина, какъ станичныхъ такъ и душевыхъ надѣловъ осталась по прежнему неопредѣленной.

О величинѣ душевыхъ надѣловъ и общей площади земель въ поселеніяхъ войска съ 1888 г. даетъ достаточно наглядное, а съ 1898 г. и вѣрное представленіе прилагаемая здѣсь таблица, въ которой, для цѣльности представленія указано еще и общее количество земель по войску, съ подраздѣленіемъ ихъ на куртовыя и войсковой запасъ, послѣдній же раздѣленъ на соотвѣтствующія рубрики

Разсматривая эту таблицу, нельзя не замѣтить, что душевые надѣлы, вслѣдствіе прироста населенія и отмежеванія земель областнымъ управленіемъ, постепенно таяли и еще къ 1897 г. въ нѣкоторыхъ поселеніяхъ достигли уже величены всего въ 12—13 дес. удобной земли или были на 2, на 3 десятины только болѣе сосѣднихъ крестьянскихъ.

Если въ Семирѣченской области нормальнымъ крестьянскимъ надѣломъ признается десяти-десятинный, то очевидно, что казаки, отбывая военную службу въ значительно большемъ, сравнительно съ крестьянами, процентномъ отношеніи и отбывая ее съ собственнымъ снаряженіемъ, не могли довольствоваться этими двумя-тремя лишними десятинами безъ окончательнаго разрушенія своего благосостоянія. И наказный атаманъ, генералъ Іоновъ, былъ совершенно правъ, докладывая Его Величеству, въ своемъ личномъ отчетѣ за 1902 г., что одной изъ главныхъ причинъ упадка благосостоянія казаковъ онъ признаетъ недостаточность земельныхъ надѣловъ.

Указанныя въ таблицѣ величины земельныхъ надѣловъ (См пр. № 4-й) есть величины среднія, т. е. во многихъ случаяхъ не соотвѣтствующія дѣйствительнымъ, такъ какъ на практикѣ величина душевыхъ надѣловъ можетъ уравниваться только болѣе или менѣ частными передѣлами, а передѣлы же, какъ увидимъ ниже, совсѣмъ почти не практикуются въ поселеніяхъ войска, почему въ нихъ имѣются, не только значительно меньшіе, сравнительно съ средними, душевые надѣлы но даже, въ послѣднія годы появились „безземельные казаки“. О причинахъ такого ненормальнаго и на первый взглядъ невозможнаго въ казачьемъ войскѣ явленія, будетъ сказано въ этой статьѣ въ своемъ мѣстѣ ниже.

Дальнѣйшая съемка войсковыхъ земель началась уже только въ 1898 году, вслѣдствіе извѣстнаго намъ категорическаго требованія комитета министровъ, и была закончена въ 1899 году. Эта съемка, какъ видно изъ приложенной таблицы земель, показала, что въ фактическомъ и безспорномъ владѣніи семирѣченскихъ казачьихъ поселеній еще въ 1898 г.

находилось всего только 314827 удобной и 207528 десятинъ среднеудобной и совсѣмъ неудобной, т. е. въ среднемъ на все войско по 23,6 первой и по 14,7 десятинъ второй на душу.

Такъ какъ неудобной въ сельско-хозяйственномъ отношеніи земель считаются: болота, пески, каменные розсыпи и т. д., т. е. земли, которыя не могутъ идти даже и подь пастбища, то очевидно, что значительная часть земель второй категоріи не можетъ быть использована казаками, а потому не можетъ и пойти въ какомъ угодно количествѣ въ зачетъ за удобную. Часть же земель этой категоріи—земли средне-удобная при извѣстной, правильно поставленной и хорошо соображенной, системѣ зачетовъ можетъ быть еще принята въ числѣ удобныхъ земель. Въ общемъ-же, при всѣхъ этихъ условіяхъ, средній душевой надѣлъ въ войскѣ едвали достигнетъ и 25 десятинъ, что, при небольшомъ чистомъ доходѣ съ десятины земли въ области, не можетъ представиться достаточнымъ вознагражденіемъ за тяжелую службу казаковъ, не можетъ явиться факторомъ, поддерживающимъ ихъ благосостояніе на извѣстномъ опредѣленномъ уровнѣ, необходимомъ для отбыванія службы съ снаряженіемъ на собственный счетъ безъ дальнѣйшаго разрушеніе этого благосостоянія.

Послѣдующія измѣненія въ юртовыхъ надѣлахъ поселеній заключались въ слѣдующемъ.

Какъ мы уже знаемъ, выселки Хоргосскій и Николаевскій были надѣлены въ 1885 г. землею въ количествѣ 20-ти десятинъ на душу изъ тѣхъ земель, что переданы въ распоряженіе войска на р. Хоргосъ. На основаніи-же Высочайше утвержденнаго 15 марта 1899 г. мнѣнія Госуд. Совѣта эти поселенія въ 1902 г. были надѣлены изъ тѣхъ-же земель уже по 30 дес. на душу⁽²⁾.

Это послѣднее правительственнсе распоряженіе, помимо его прямого значенія для названныхъ двухъ поселеній, заслуживаетъ вниманія еще и въ томъ отношеніи, что, идя въ параллель съ закономъ 21 апрѣля 1869 г., указываетъ на неизмѣнность основного взгляда правительства на величину душевого надѣла Семирѣченскихъ казаковъ.

Въ 1903 году выселку Подгорному изъ киргизскихъ земель Джаркентскаго уѣзда добавлено 739 десятинъ, а станицѣ Алматинской отрѣзано изъ войскового Аксайскаго запаса 2328 десятинъ. Въ томъ-же году, вслѣдствіе ясно выраженнаго малоземелья въ войскѣ, по распоряженію Туркестанскаго генераль-губернатора, войску отведено въ Пржевальскомъ уѣздѣ, вблизи восточнаго берега озера Иссыкъ-куль, на урочищахъ Тасьма и Бозь-учукъ, 21769 десятинъ, но вопросъ объ окончательной передачѣ этихъ земель войску въ томъ го-

ду еще не былъ вырѣшенъ, а потому войсковое управление и не могло принять какихъ либо мѣръ къ ихъ использованію, въ смыслѣ выселенія казаковъ изъ малоземельныхъ станицъ⁽¹⁹⁾.

Уравненіе
душевыхъ
надѣловъ
въ поселе-
ніяхъ.

На основаніи закона 21 апрѣля 1869 г., какъ мы уже знаемъ, земли, отведенныя станицамъ, состоятъ въ общинномъ владѣніи и должны распредѣляться на участки, или пай, равные по достоинству. Каждый казакъ, достигшій 17-ти лѣтняго возраста, имѣеть право на одинъ такой пай.

Вслѣдствіе такихъ условій землевладѣнія и землепользованія надѣлъ каждаго даннаго поселенія долженъ былъ бы быть прежде всего разбитъ на двѣ части: одну—подлежащую раздѣлу на пай по числу наличныхъ душъ, имѣющихъ право на пай, и другую—въ запасъ для удовлетворенія паями прироста населенія. Съ момента израсходованія запаса является необходимость въ образованіи новаго, но этотъ новый запасъ можетъ быть полученъ только путемъ новаго же передѣла всей общинной земли на пай меньшей, чѣмъ прежде, величины и разница между старыми и новыми паями составитъ новый запасъ. Такъ повторяется до тѣхъ поръ, пока душевой пай не достигнетъ величины меньшей 20-ти десятинъ и тогда только на помощь обществу долженъ прійти резервный земельный фондъ войсковой запасъ.

Таковы смыслъ и требованія закона 21 апрѣля 1869 года, но эти требованія постановляются имъ только при условіи опредѣленности станичнаго надѣла и 30-ти десятиннаго первоначальнаго душевого пая.

Изъ предъидущаго-же мы знаемъ, что законъ 21 апрѣля 1869 года остался для Семирѣчья мертвой буквой и что мѣстная власть до 1895 г. т., е. до изданія извѣстнаго намъ постановленія комитета министровъ, постоянно стремилась къ сокращенію душевого надѣла семирѣченскихъ казаковъ до 20 десятинъ или до величины, граничащей съ той, которую вышеприведенный законъ признавалъ минимальной, и не только стремилась, но, даже, и сокращала, какъ мы видѣли, вездѣ, гдѣ только являлась къ тому малѣйшая возможность.

Очевидно, что при такихъ условіяхъ не могъ установиться правильный порядокъ общиннаго землевладѣнія, такъ какъ никакое общество не могло быть увѣрено въ томъ, что оно будетъ владѣть сѣимъ надѣломъ въ будущемъ году въ тѣхъ-же самыхъ границахъ, въ какихъ оно владѣло въ настоящемъ, почему объ установленіи правильнаго общиннаго землевладѣнія даже и не возникалъ вопросъ и семирѣченскіе казаки пользовались своими „временными“ надѣлами въ настоящемъ, не зная, что именно ихъ ждетъ въ будущемъ. Они

знали только одно, что Высочайшая власть въ цѣломъ рядъ законовъ, начиная съ „положенія“ о Сибирскомъ войскѣ 1846 г. и кончая вышеприведеннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 15 марта 1899 года.*) придерживалось 30-ти десятичной душевой нормы, а потому и ожидали, что право и справедливость въ концѣ концовъ восторжествуютъ и имъ будетъ возвращена отнятая у нихъ или совсѣмъ не отведенная мѣстною властью въ должномъ количествѣ земля и что ихъ „временные“ надѣлы когда нибудь да станутъ постоянными, опредѣленными, а тогда и явится возможность установить правильное общинное землевладѣніе.

Это, такъ сказать, первоначальное главное основаніе отсутствія правильности землевладѣнія въ войскѣ, но кромѣ него, потомъ, появились еще и другія условія, едва ли не болѣе важныя.

Общинное землевладѣніе, для осуществленія своихъ принциповъ, требуетъ прежде всего возможнаго уравниенія отдѣльных паевъ по ихъ производительности, уравниенія, достигаемаго періодическими передѣлами общинной земли между ея членами; передѣлъ же зависитъ отъ согласія на него ²/₃-тей станичнаго представительства въ самоуправленіи.

Очевидно, что согласіе на передѣлъ обезпечено только въ случаяхъ равноцѣнности паевъ, т. е., когда большинство отдѣльных членовъ общества не вводило на своихъ паяхъ такого хозяйства, которое требовало-бы серьезныхъ затратъ, трудомъ или деньгами, имѣющихъ окупиться и рентировать въ будущемъ. Но если только такія затраты, какъ, на примѣръ, устройство хуторскаго хозяйства, орошенія, посѣвъ многолѣтнихъ травъ, садоводство, лѣсоводство и т. д. существуютъ у большинства, то согласія на передѣлъ добиться трудно: никому не хочется отдать даромъ результаты своего труда, такъ какъ при общемъ передѣлѣ душевой надѣлъ не всегда можетъ остаться на прежнемъ мѣстѣ.

Именно въ послѣднемъ положеніи и оказалось большинство семирѣченскихъ поселеній, что и заставляетъ ихъ общества избѣгать передѣла. Не имѣя земельного запаса, они вынуждены были практиковать слѣдующій приемъ во всѣхъ случаяхъ необходимости дать кому либо надѣлъ. Лицу, имѣющему право на пай предлагаютъ обыкновенно найти у кого либо изъ членовъ общества землю излишнюю противъ установленной въ немъ величины душевого надѣла и получить ее. А такъ какъ излишней земли бываютъ обыкновенно клочки,—

*) См. выше, въ этой ст. о надѣлѣ выс. Хоргосскаго и Николаевского по 30 дес. на душу.

въ десятину, двѣ или три, рѣдко болѣе, то новому пайщику и приходится получить свой надѣлъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, что представляется опять уже крайне не выгоднымъ, почему такой пайщикъ иногда рѣшается обождать какого либо случая, который дастъ ему установившійся въ данномъ обществѣ надѣлъ въ одномъ или двухъ мѣстахъ.

Такими случаями могутъ быть: смерть кого либо изъ членовъ общества, не имѣющаго сыновей въ возрастѣ 17 и болѣе лѣтъ; выходъ изъ сословія кого либо изъ казаковъ или замужъ вдовъ и т. д.

Но иногда новый пайщикъ рѣшается взять и кусокъ земли въ 2-3-5 десятинъ и затѣмъ ожидать возможности пополнить свой надѣлъ въ другомъ мѣстѣ при одномъ изъ вышеуказанныхъ случаевъ.

Такимъ образомъ, послѣдніе сравнительно съ другими членами даннаго общества, оказываются *малоземельными*, а первые, ожидающіе случай полученія надѣла, — *безземельными*.

Это не нормальное явленіе въ экономической жизни Семирѣченскаго войска наблюдается главнымъ образомъ въ заилійскихъ или южныхъ станицахъ, т. е. тамъ, гдѣ наиболѣе развито хуторское хозяйство, а съ нимъ вмѣстѣ травосѣяніе, садоводство и лѣсоводство, почему и главная масса малоземельныхъ и безземельныхъ казаковъ находится именно въ нихъ. Въ сѣверныхъ-же станицахъ, гдѣ культура многолѣтнихъ травъ*), садоводство и лѣсоводство, а точно такъ-же и хуторское хозяйство развиты несравненно болѣе слабо, чѣмъ въ южныхъ и число малоземельныхъ и безземельныхъ значительно меньше. Такъ какъ въ 1903 г. въ южныхъ станицахъ: Большой и Мало-Алматинскихъ, Софійской и Надеждинской безземельныхъ казаковъ было 495, а въ сѣверныхъ около 200, изъ которыхъ около 190 въ одной станицѣ Лепсинской, а 11 въ остальныхъ станицахъ⁽²⁰⁾.

Сравнивая эти данныя съ вышеприведенной таблицей, нельзя не замѣтить еще и то, что число безземельныхъ больше тамъ, гдѣ средній душевой надѣлъ меньше, т. е. что кромѣ вышеуказанныхъ причинъ появленія безземельныхъ казаковъ, имѣетъ еще большое значеніе и прямая недостаточность средняго душевого надѣла или, иначе говоря, малоземелье въ станицахъ.

Такъ какъ безземельные казаки — явленіе не только не-

*) За исключеніемъ самой станицы Голубевской (Борохудзирь), и самой станицы Сарканской, гдѣ травосѣяніе развито почти такъ-же какъ и въ южныхъ станицахъ.

нормальное, но и въ казачьемъ войскѣ прямо недопустимое, ибо главнымъ источникомъ снаряженія казаковъ на собственный счетъ, для отбыванія воинской повинности, является земля, поэтому высшее центральное управленіе казачьими войсками и не могло не обратить особаго вниманія на это явленіе.

Главное управленіе казачьихъ войскъ въ 1904, году предписало Семирѣченскому войсковому между прочимъ слѣдующее: „Недостаточность земли въ надѣлахъ станицъ и поселокъ Семирѣченскаго войска можетъ отразиться только на размѣрѣ земельного надѣла (пая), причитающагося каждому члену общества....., но никакъ не на равномерность этихъ надѣловъ и, тѣмъ болѣе, такая недостаточность не можетъ служить основаніемъ къ лишенію паевъ лицъ, имѣющихъ на нихъ право; и малый земельный надѣлъ можетъ быть распределенъ между членами общества равномерно и большой, наоборотъ, неравномерно. Ставить лицъ, достигшихъ 17-ти лѣтняго возраста и обязанныхъ службой въ полученіи имипаевыхъ надѣловъ... въ зависимость отъ разныхъ обстоятельствъ положительно не представляется возможнымъ“. Далѣе въ этомъ предписаніи приводится ссылка на другія казачьи войска (Кубанское), гдѣ малоземелье ощущается еще въ большей степени, но вслѣдствіе введенія тамъ правильнаго общиннаго землевладѣнія—безземельные казаки тамъ не наблюдаются, а потому, заканчиваетъ предписаніе, „такой порядокъ..... возможно примѣнять и къ станицамъ Семирѣченскаго войска“⁽²¹⁾.

Войсковое управленіе объявило это предписаніе почти цѣликомъ въ приказѣ, добавивъ отъ себя слѣдующее: теперь же, по уборкѣ съ полей хлѣба, приступить къ равномерному распределенію общественныхъ земель по ихъ достоинству, между всѣми казаками, приобрѣтшими право на полученіе пая, оставивъ столько свободной земли, чтобъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ возможно было совершенно свободно и безпрепятственно надѣлять всѣхъ вновь поступающихъ на пай казаковъ въ такомъ непремѣнно количествѣ, по ея достоинству, въ какомъ будутъ надѣлены предшественники ихъ. Когда же запасъ свободной земли будетъ истощаться и чтобы не оставить безъ земли тѣхъ казаковъ, кои будутъ вновь поступать на пай, заблаговременно вновь сдѣлать перенадѣль паями, оставивъ опять запасъ свободной земли. Имѣю основаніе полагать“, добавляетъ наказный атаманъ, „что далеко не всѣмъ казакамъ извѣстны права ихъ на землю, поэтому предлагаю приказъ этотъ прочесть на станичныхъ и выселковыхъ собранияхъ, а завѣдующихъ станицами офицер. прошу объ объявленіи

ни сего приказа казакамъ мнѣ донести^(*)).

Вотъ и все, что было сдѣлано войсковымъ управленіемъ въ этомъ серьезномъ вопросѣ. Но сдѣлано было такъ мало вѣроятно потому, что, какъ видно изъ приведеннаго заключенія приказа — войсковое управленіе полагало, что причиной безземельности является главнымъ образомъ только обстоятельство незнанія казаками правъ ихъ на землю. А между тѣмъ общества станицъ Софійской и Надеждинской, душевой надѣлъ въ которыхъ приближался уже къ 10-ти десятинному, въ прошеніяхъ своихъ, поданныхъ по этому поводу ихъ довѣренными въ 1905 году на Высочайшее имя, указанное обстоятельство объясняли совершенно одинаково слѣдующимъ образомъ: „земельно хозяйственный строй*) въ южныхъ поселеніяхъ области, въ частности — въ Илійской долинѣ, гдѣ расположена наша станица совершенно отличенъ не только отъ многихъ другихъ казачьихъ войскъ, но даже и отъ сѣверныхъ поселеній той-же Семирѣченской области. При жаркомъ, сухомъ, континентальномъ климатѣ глинисто-лессовая почва нашихъ полей не даетъ ничего безъ искусственнаго орошенія, а потому ирригаціонныя сооруженія, артельныя и личныя, стояція немалого труда и затратъ денежныхъ средствъ — являются здѣсь неизбѣжными. Теплый климатъ и искусственное орошеніе въ свою очередь, способствуютъ успѣшному занятію садоводствомъ и лѣсоводствомъ, малое-же количество атмосферныхъ осадковъ въ Илійской долинѣ, препятствующее лучшему произрастанію травъ, и недостатокъ сѣнокошныхъ угодій принуждаютъ къ развитію травосѣянія, исключительно только при помощи искусственнаго орошенія. Поэтому въ Надеждинской станицѣ садоводствомъ, въ большей или меньшей степени, занимается $\frac{1}{4}$ хозяевъ, лѣсоводствомъ, въ тѣхъ-же размѣрахъ, почти всѣ, посѣвовъ же многослѣтной люцерны, въ количествѣ отъ $\frac{1}{2}$ до 4-хъ десятинъ, у рѣдкаго нѣтъ. Такимъ образомъ, здѣсь каждый хозяинъ какъ бы прикованъ къ тому мѣсту, гдѣ онъ разъ основался и сдвинуть его — значитъ — лишить устроенныхъ съ немалымъ трудомъ и затратою денежныхъ средствъ ирригаціонныхъ сооруженій, древесныхъ насажденій и полей люцерны, т. е. разорить его. Общій-же передѣлъ земли едвали возможенъ безъ передвиженія на новыя мѣста по крайней мѣрѣ половины хозяевъ. Совокупность всѣхъ этихъ условій заставляетъ насъ крѣпко и крѣпко призадуматься — какъ приступить къ передѣлу земли съ выдѣленіемъ запаса, къ которому насъ обязываетъ приказъ по войску 12 августа 1904 года № 154“.

*) Цитируются по прошенію довѣренныхъ ст. Надеждинской.

Наличность запаса въ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ, поселеніяхъ войска *) нисколько не мѣняетъ положенія дѣла, такъ какъ въ этомъ, такъ называемомъ „запасѣ“ остались главнымъ образомъ неудобныя для земледѣлія пространства, или считаются въ немъ пастбища, а удобныхъ, пахотныхъ, земель очень немного. Кромѣ того, напримѣръ, въ выселкѣ Чунджинскомъ, большая часть общинной земли къ 1903 году даже не была совсѣмъ раздѣлена на пай, такъ какъ не имѣетъ орошенія, и вслѣдствіе этого, въ качествѣ непригодной для земледѣлія, находилась въ распоряженіи общества для сдачи въ аренду подъ пастбище. Тоже самое наблюдается и въ станицѣ Капальской. Тамъ орошена хотя и большая площадь, но воды такъ мало, что ея достаётъ для полива только 3—4 десятины въ лѣто въ каждомъ паѣ, почему тамъ свободной пахотной земли хотя и достаточно, но это обстоятельство не имѣетъ значенія, такъ какъ принимается въ соображеніе совсѣмъ не земельный пай, а водяной. Почему здѣсь, какъ и въ Чунджѣ, насущнымъ вопросомъ является не запасъ земли, а запасъ воды. Послѣднее обстоятельство, хотя и не въ такой острой формѣ, наблюдается не только въ этихъ, но и въ нѣкоторыхъ другихъ поселеніяхъ войска (22).

Въ заключеніе настоящей статьи остается сказать нѣсколько словъ относительно дробленія душевыхъ надѣловъ.

Такъ какъ всѣ почти поселенія войска расположены или у подножія горныхъ хребтовъ или въ долинахъ горъ, то и надѣлы поселеній располагаются частью въ долинахъ, а частью въ горахъ, почему и земли дѣлятся на долинныя и нагорныя.

Преждѣ, при меньшемъ числѣ населенія, для него доставало и долинныхъ земель, но въ послѣдніе годы, вслѣдствіе сильнаго уменьшенія душевыхъ надѣловъ въ долинѣ, населеніе вынуждено было раздѣлить на пай и бывшія до того подъ пастбищами и сѣнокосами нагорныя земли. Но такъ какъ богарные посѣвы въ горахъ, хотя и даютъ превосходные урожаи, но страдаютъ отъ раннихъ заморозковъ осенью и позднихъ весной, да и, кромѣ того, работа плугомъ на большихъ покатосяхъ возможна только поперекъ уклона и въ одну сторону **), а уборка урожая (вывозка сноповъ) крайне

*) Къ 1903 году земельный запасъ былъ: въ ст. М.-Алматинской 6500, Сарканской 2400, Капальской около 5000, Голубевской около 500, въ выселкахъ Хоргосскомъ и Николаевскомъ около 8500, и въ Охотничьемъ—мѣра неизвѣстна.

**) Плугъ можетъ отвалить пласть только подъ уклонъ, но не на него, почему работа по вспашкѣ идетъ здѣсь медленно, чѣмъ въ долину, гдѣ пахутъ въ двѣ стороны.

затруднительна во всѣхъ направленіяхъ, поэтому утилизація подъ поствъ нагорныхъ земель не представляетъ тѣхъ выгодъ, какъ въ долинѣ. Вслѣдствіе этого имѣтъ цѣлый пай въ горахъ избѣгаютъ, предпочитая пай раздѣлить: 2—3 десятины въ горахъ—остальное въ долинѣ.

Это правило постепенно вошло въ употребленіе во всѣхъ поселеніяхъ и въ настоящее время вездѣ почти наблюдается раздѣленіе паевъ на двѣ неравныхъ половины—большая въ долинѣ, меньшая въ горахъ.

Пути сообщенія.

Изъ очерковъ занятія страны мы уже знаемъ, что первыми путями сообщенія Сибири съ Семирѣчьемъ были почтовые пути изъ Семипалатинска на Аягузь, изъ Аягуза на Капаль и Вѣрный.

Напомнимъ, что Аягузь былъ связанъ почтовымъ путемъ съ Капаломъ въ 1848 и 1849 годахъ, а Вѣрный съ Капаломъ въ 1855 году.

Въ тѣ времена содержаніе этихъ путей сообщенія лежало на обязанности Сибирскаго к. войска, которому правительство отпускало для этой цѣли ежегодно опредѣленную сумму денегъ изъ „ясачнаго сбора“ съ инородцевъ (23).

Изъ предъидущаго мы знаемъ уже, что почтовые станціи или, какъ ихъ называли тогда, пикеты были выстроены непосредственно самими казаками по наряду и выстроены съ такимъ расчетомъ, чтобы каждый пикетъ представлялъ собою оборонительный постъ.

Такое расположеніе пикетовъ было необходимо въ то безпокойное время потому, что при иномъ устройствѣ ихъ—они были бы неминуемо разграблены киргизами.

Пикеты занимались строевыми и резервными казаками, для чего, какъ мы видѣли, разбрасывались цѣлыя полевья сотни, а ранѣе „отряды“.

Строевые казаки составляли гарнизоны пикетовъ и сопровождали въ качествѣ вооруженнаго конвоя проѣзжающихъ и почты между пикетами, а резервные казаки служили ямщиками.

На каждомъ пикетѣ назначался станціонный смотритель изъ урядниковъ, на обязанности котораго лежало наблюденіе за войсковыми почтовыми лошадьми, повозками и сбруей, а точно такъ-же и всѣ прочія почтовые обязанности.

До 1852 года въ Семирѣчьѣ не было почтовыхъ конторъ и сообщеніе производилось исключительно по казеннымъ и войсковымъ надобностямъ, почему отправленіе частной кор-

респонденці лицами не служащими было сопряжено съ извѣстнымъ затрудненіемъ.

Первая почтовая контора или, вѣрнѣе, отдѣленіе Семипалатинской почтовой конторы было учреждено въ 1852 году въ Аягузѣ, при окружномъ приказѣ, а въ 1856 г., вслѣдствіе обращенія станицы Копальской въ окружный городъ, тоже и въ ней было открыто почтовое отдѣленіе (24).

Это почтовое отдѣленіе обслуживало не только Капальскій военный округъ, но и Алатавскій, для котораго простая и денежная корреспонденція, шедшая изъ Сибири и Аягуза, доставлялась въ это отдѣленіе, откуда и принималась офицеромъ, особо каждый разъ командированнымъ для этой цѣли изъ Вѣрнаго, два раза въ мѣсяць. Премщикъ офицеръ, вмѣстѣ съ гѣмъ, доставлялъ и казенную корреспонденцію изъ Вѣрнаго въ Капаль (25).

Такое положеніе сообщенія укрѣпленія Вѣрнаго съ Капаломъ представляло, понятно массу всевозможныхъ неудобствъ, почему начальникъ Алатавскаго округа майоръ Колпаковскій и ходатайствовалъ еще въ 1859 г. предъ генералъ-губернаторомъ Зап.-Сибири Гасфордтомъ объ учрежденіи почтового отдѣленія и въ укрѣпл. Вѣрномъ (25).

Въ томъ-же 1859 году, для установленія сообщенія съ станицей Урджарской и для облегченія сношеній по торговымъ дѣламъ съ китайскимъ городомъ Чугучакомъ, между Аягузомъ и Урджаромъ учрежденъ почтовый трактъ, содержаніе котораго, за особое добавочное вознагражденіе, возложено на то-же Сибирское войско (26).

Наконецъ въ мартѣ 1860 г. состоялось правительственное распоряженіе объ открытіи почтового отдѣленія и въ укрѣпленіи Вѣрномъ (27), но дѣйствительное открытіе отдѣленія состоялось только 24 октября того-же года (28).

Отправление почтъ изъ Вѣрнаго и приходъ ихъ туда изъ Капала происходилъ одинъ разъ въ недѣлю, при чемъ почты сопровождались отъ пикета къ пикету не менѣе какъ четырьмя вооруженными казаками, число которыхъ увеличивалось въ зависимости отъ положенія въ краѣ; отвѣтственность-же за цѣлость почтъ въ пути возлагалась на мѣстныхъ казачьихъ отрядныхъ начальниковъ (28).

Вслѣдствіе замѣтнаго успокоенія въ краѣ, а точно также и сильнаго изнуренія казачьихъ лошадей при конвоированіи проѣзжающихъ и почтъ, командиръ отдѣльнаго Зап.-Сибирскаго корпуса, въ началѣ 1863 года, попробовалъ отмѣнить такое конвоированіе, распорядившись давать проѣзжающимъ и почтамъ, въ прикрытіе, только по одному пѣ-

шему казаку, котораго проѣзжающіе иногда и не брали. Киргизы-же не упустили случай воспользоваться этимъ и произвели нѣсколько нападений на возвращавшихся обратно беззащитныхъ ямщиковъ. Поэтому въ августѣ 1863 г. конвоированіе конными казаками было опять восстановлено (29) и продолжалось между Вѣрнымъ и Капаломъ до 1865 года.

Въ 1864 г. почтовый уставъ былъ дополненъ правилами «о порядкѣ выдачи почтовой корреспонденціи нижнимъ чинамъ казачьихъ войскъ»

По этимъ правиламъ полученіе всѣхъ видовъ денежной и страховой корреспонденціи изъ почтовыхъ конторъ и ихъ отдѣленій предоставлено самимъ казакамъ и всяко: личное вмѣшательство начальства въ дѣло полученія казаками денежной корреспонденціи строго воспрещено, «для избѣжанія проволочки въ передачѣ ея и удаленія всякаго повода къ недовѣрію», какъ поясняютъ эти получившія Высочайшее утвержденіе правила (30).

Наконецъ, въ 1865 году состоялось Высочайшее повелѣніе которымъ Сибирское войско было освобождено отъ обязанности «содержать почтовую гоньбу по сибирской кордонной линіи и въ степи сибирскихъ киргизъ». Повелѣно было въ томъ-же году назначить торги съ цѣлью передать содержаніе почтовыхъ трактовъ въ руки частныхъ лицъ, а управленіе ими перенести въ вѣдѣніе почтоваго департамента къ началу 1866 года (31). Но вслѣдствіе различныхъ недоразумѣній въ примѣненіи на практикѣ этого повелѣнія, передача почтоваго дѣла изъ одного вѣдомства въ другое прошла въ Семирчѣ не такъ скоро и мы еще въ концѣ 1866 года видимъ казаковъ на Сергіопольско-Урджарскомъ трактѣ (32).

Такимъ образомъ, всѣ почтовыя линіи Семирчѣ перешли въ непосредственное вѣдѣніе правительства только съ начала 1867 г. и только съ этого времени казаки освободились отъ несоотвѣтствующей ихъ призванію службы ямщиками и по почтовыми смотрителями.

Съ 1864 года, т. е. со времени образованія Ново-Коканской линіи укрѣпленій, изъ Вѣрнаго начинаютъ постепенно прокладывать на западъ, чрезъ Кастекъ и Токмакъ, новый почтовый трактъ, изъ котораго потомъ и былъ образованъ путь, соединившій Вѣрный съ Ташкентомъ. Первые опорные пункты этого тракта: станица Каскеленская, Узунъ-Агачъ и Кастекъ, какъ мы уже знаемъ, существовали ранѣе, а дальнѣйшіе промежуточные, между укрѣпленіями Кастекомъ и Токмакомъ—пикеты Сары-Джасъ и Карабулакъ—были заложены въ 1868 году (33).

Въ слѣдующемъ году продолжались работы по улучшенію пути чрезъ перевалы: Кастекъ, между пикетами Сары-Джасъ и Карабулакъ, Гасфортскій, что между выселками Арасанскимъ и Абакумовскимъ (33).

Между тѣмъ, вслѣдъ за образованіемъ Туркестанскаго генераль-Губернаторства и Семирѣченской области, почтовое отдѣленіе въ гор. Вѣрномъ было обращено въ областную почтовую контору, въ Токмакъ-же открыто новое почтовое отдѣленіе (34).

„Положеніемъ-же объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ Дарьинской областяхъ 1867 г.“ устройство въ нихъ путей сообщенія отнесено къ обязанностямъ генераль-губернатора, а наблюдніе за состояніемъ ихъ возложено на губернаторовъ этихъ областей.

Въ 1872 и 1873 годахъ прошлаго столѣтія Семирѣченская область была связана съ Европейской Россіей телеграфомъ чрезъ Сибирь съ одной стороны и Ташкентъ съ другой (35).

Въ настоящее время, особенно съ проведеніемъ желѣзной дороги между Ташкентомъ и Оренбургомъ, Семирѣченская область съ нетерпѣніемъ ожидаетъ своего соединенія рельсовымъ путемъ съ этой дорогой и Сибирью.

Идея такого соединенія имѣетъ за собой два важныхъ преимущества — государственное и мѣстное. Государственное заключается, во первыхъ, въ обезпеченіи пограничной линіи области съ Китаемъ, быстрымъ сосредоточеніемъ здѣсь войскъ, особенно ставшимъ необходимымъ послѣ нашей неудачной войны съ Японіей и вслѣдствіе начавшагося пробужденія Китая, а во вторыхъ — Семирѣчье, при условіи осуществленія желѣзно-дорожнаго пути на западъ, ставъ житницей Туркестана, на что оно имѣетъ всѣ данныя, дастъ возможность занять тамъ подъ культуру хлопка большое количество земель изъ тѣхъ, что идутъ теперь подъ посѣвы хлѣбовъ.

Значеніе же мѣстное, т. е. для самого Семирѣчья, выразится въ немъ развитіемъ разныхъ видовъ промышленности, главнымъ образомъ горной и земледѣлія.

Горы Семирѣчья, какъ уже было сказано выше, въ географическомъ очеркѣ, таятъ въ своихъ нѣдрахъ богатства каменнаго угля и многихъ другихъ ископаемыхъ, до сихъ поръ не только не тронутыхъ, но даже и мало изслѣдованныхъ.

Желѣзная дорога привлекаетъ сюда капиталы и предпримчивость, которые найдутъ себѣ приложеніе и въ горахъ Семирѣчья и въ другихъ отрасляхъ промышленности.

Земледѣліе въ области, въ сущности, дремлетъ. Сбыта нѣтъ—нѣтъ и производства, а между тѣмъ къ услугамъ его огромныя площади превосходной плодородной земли, занятой пока почти совершенно непродуцательно кочевьями киргизъ. Съ проведеніемъ рельсовой линіи появятся капиталы и энергія, а съ ними явится и возможность добыть воду тамъ и провести ее туда, гдѣ до сихъ поръ ея не было. Водныя богатства Семирѣчья велики, но, какъ видимъ ниже, пользованіе ими далеко даже и отъ признаковъ рациональнаго.

Рельсовый путь унивелируетъ цѣны въ Туркестанѣ и Семирѣчьѣ на продукты земледѣлія, т. е. понизитъ ихъ въ Туркестанѣ и возвыситъ въ Семирѣчьѣ, а потому земледѣліе здѣсь, пока дающее ничтожный доходъ, съ проведеніемъ желѣзной дороги явится выгодной отраслью промышленности.

Вообще-же грузы будутъ и ихъ будетъ болѣе чѣмъ достаточно, такъ какъ по мысли американцевъ не грузы родятъ желѣзную дорогу, а желѣзная дорога— грузы, въ чемъ особенно убѣдиль и русскихъ Средне-Азіатскій рельсовый путь.

Ирригація.

Изъ очерка экономическаго быта первыхъ поселенцевъ въ Семирѣченской области мы знаемъ уже, что ни правительство, ни мѣстная власть, ничѣмъ не содѣйствовали осѣдомленности поселяемыхъ въ странѣ казаковъ въ чрезвычайно серьезномъ и необходимомъ по мѣстному дѣлу искусственнаго орошенія. И, такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи все было предоставлено случаю, смѣткѣ и находчивости пионеровъ.

Иныхъ условій, пожалуй, даже и трудно было ожидать, такъ какъ элементарныя приемы орошенія въ примѣненіи ихъ въ обширномъ размѣрѣ къ земледѣлію, въ качествѣ меліорационной мѣры, приобрѣли болѣе широкую извѣстность въ Европейской Россіи только въ концѣ второй половины прошлаго столѣтія.

Не говоря о томъ прошломъ—мы изъ статьи «поземельный вопросъ» видѣли, что уже въ 1900 г. Семирѣченское областное правленіе санкціонировало выводъ уѣздныхъ лѣсничихъ, лицъ съ извѣстнымъ спеціальнымъ образованіемъ, что въ Семирѣченской области орошенная десятина по производительности равна богарной, т. е. что орошеніе въ этой странѣ— излишняя и ненужная роскошь. Поэтому едва ли найдутся достаточныя основанія, особенно при существовавшихъ условіяхъ колонизаціи страны, обвинять правительство въ

томъ, что оно своевременно не пришло на помощь населенію въ отношеніи орошенія.

Обязанность сдѣлать по этому поводу соотвѣтствующія представленія правительству лежала на мѣстной власти, но эта власть, какъ мы видѣли, даже и въ 1900 г. еще сомнѣвалась въ пользѣ орошенія, ибо въ однихъ своихъ актахъ она заявляла, что „безъ воды, безъ орошенія невозможно въ краѣ земледѣліе“, а въ послѣднемъ, вышеприведенномъ, уравняла по производительности богарныя земли съ орошенными.

Послѣднее обстоятельство отмѣчено здѣсь главнымъ образомъ потому, что еще въ „положеніи объ управленіи Алатавскимъ округомъ“, изданномъ, какъ намъ извѣстно, въ 1862 г., начальнику этого округа рекомендовалось заботиться о „поддержаніи такъ называемыхъ арыковъ или водопроводы съ ихъ резервуарами“⁽¹⁶⁾.

Выраженіе — «съ ихъ резервуарами» — указываетъ, что правительству совершенно не была извѣстна та система устройства орошенія, которой пользовались въ Семирѣчьи, но оно, со своей стороны, положило основаніе заботамъ объ орошеніи, развитъ которыхъ предоставлялось мѣстной власти въ зависимости отъ существовавшихъ условій, но въ этомъ направленіи въ Семирѣченскомъ войскѣ ничего не было сдѣлано. Мало-того, въ ежегодныхъ Всеподданныйшихъ отчетахъ о состояніи войска, которые должны представлять всестороннюю картину его положенія, объ искусственномъ орошеніи и его нуждахъ умалчивалось, какъ будто-бы ирригаціи даже и совсѣмъ не существовало въ войскѣ.

Уже это одно обстоятельство достаточно характеризуетъ отношенія войсковой администраціи къ чрезвычайно важному, прямо насущному, вопросу орошенія. А между тѣмъ, располагая съ 1892 г. весьма солидной властью въ направленіи приложенія станичныхъ капиталовъ, если даже ихъ одни имѣть въ виду, войсковое правленіе могло-бы сдѣлать весьма многое, обративъ магистрالی орошенія изъ дѣла частнаго въ общественное.

Единственный замѣтный случай помощи въ дѣлѣ орошенія, оказанный войсковымъ правленіемъ населенію — это выдача въ 1903 г. кратко-срочной ссуды (1 годъ) въ тысячу руб. изъ войскового пожарнаго капитала выселку Чунджинскому⁽³⁷⁾.

Вопросъ объ орошеніи всплылъ на поверхность только въ 1902 г. по поводу установленія въ законодательномъ порядкѣ правилъ «объ устройствѣ канавъ и другихъ водопроводныхъ сооруженій на чужихъ земляхъ для осушительныхъ,

оросительныхъ и обводительныхъ цѣлей“. Государственный совѣтъ, одновременно съ разсмотрѣніемъ этихъ правилъ, предложилъ военному министру „войти въ обсужденіе вопроса о примѣненіи издаваемыхъ правилъ къ землямъ казачьихъ войскъ“, вслѣдствіе чего главное управленіе казачьихъ войскъ и спросило по этому поводу мнѣніе наказнаго атамана Семирѣченскаго войска⁽²⁸⁾

Войсковое правленіе, не считая себя компетентнымъ въ рѣшеніи указаннаго вопроса, обратилось за рѣшеніемъ его къ завѣдывающему ирригаціей въ Семирѣченской области*), который и далъ подробно мотивированное объясненіе, общій смыслъ котораго сводился къ тому, что вышеприведенныя правила совершенно неприменимы къ Семирѣченскому войску, что войско нуждается не въ этихъ правилахъ, а въ точно обоснованномъ законѣ, регулирующемъ орошеніе, представляющее насущную необходимость въ области. Въ этомъ и данъ былъ отвѣтъ въ 1903 г. на запросъ главнаго управленія казачьихъ войскъ⁽²⁹⁾.

Мы уже видѣли въ какомъ незавидномъ положеніи находились дѣло искусственнаго орошенія въ войскѣ до 1880 г. — совершенно въ томъ же положеніи оно оставалось и въ періодъ до 1903 года.

Казакъ были предоставлены самимъ себѣ; ирригація въ войскѣ представляла дѣло частное и даже не общественное; никакой спеціальной администраціи, регулирующей водопользованіе, не было; раздѣлъ воды предоставлялся самому населенію, вслѣдствіе чего ежегодно, во время полива, имѣли мѣсто всевозможныя насилія, выразившіяся въ захватѣ воды или верхними, по ея теченію, или болѣе сильными, что, въ свою очередь, вело къ защитѣ своихъ правъ физической силой со стороны обдѣленныхъ, такъ какъ при орошеніи имѣеть огромное значеніе каждый день, а администрація или судъ не могли такъ быстро приходить на помощь обиженнымъ.

Такое положеніе осложнялось еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что земли казаковъ смежны съ киргизскими или таранчинскими, или крестьянскими, или въ одно и то же время съ тѣми и другими, почему магистрали водопользованія или, какъ ихъ называютъ по мѣстному, „головные арыки“ часто бываютъ общіе. Общность интересовъ, не руководимыхъ и не регулируемыхъ какой либо спеціальной мѣстной администра-

*) Этимъ лицомъ былъ инженеръ-агрономъ и гидротехникъ Скорняковъ.

цей, ведетъ къ постояннымъ недоразумѣнiямъ, спорамъ и въ концѣ концовъ, нерѣдко къ насилiямъ.

Для устраненiя, въ мѣрѣ возможности, подобнаго положенiя мѣстныхъ власти прибѣгаютъ къ содѣйствию смѣшанныхъ комиссій, въ составъ которыхъ входятъ депутаты отъ заинтересованныхъ сторонъ, уѣздные начальники, а иногда даже мѣстные судьи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ постановленiя такихъ комиссій утверждаются журналомъ общаго присутствiя Семирѣченскаго областного правленiя⁽⁴⁰⁾.

Но всѣ эти мѣры даютъ только юридическое доказательство права, но за отсутствiемъ специальной администрацiи совсѣмъ не гарантируютъ удовлетворенiя этого права въ моменты его осуществленiя, почему всѣ акты комиссій и журналы областного правленiя оказываются на практикѣ палiативами.

Войсковое правленiе, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, командируетъ иногда для раздѣла воды или для разрѣшенiя споровъ на мѣстахъ офицеровъ, завѣдующихъ станицами или особыхъ, которые и рѣшаютъ дѣло или на основанiи постановленiй вышеуказанныхъ комиссій, если такiя имѣются, или на основанiи уравненiя водопользованiя, гдѣ нѣтъ постановленiй.

Все это въ общемъ приноситъ мало существенной пользы, такъ какъ нѣтъ специальныхъ органовъ власти, постоянно наблюдающихъ за примѣненiемъ и выполненiемъ на практикѣ всѣхъ приведенныхъ постановленiй и рѣшенiй, а между тѣмъ водопользованiе, въ цѣляхъ орошенiя, такого рода дѣло, которое требуетъ постояннаго за собою надзора со стороны компетентной соответствующей власти. Только при этомъ условiи и при наличности закона, точно регламентирующаго вопросы орошенiя, всѣ сталкивающиеся интересы могутъ быть примирены, водные источники использованы уравнительно, а орошенiе дастъ всю ту сумму выгодъ, которую естественно отъ него ожидать.

Изъ обзора положенiя поземельнаго вопроса въ войскѣ мы видѣли, что значенiе ирригации въ дѣйствительности такъ велико, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Семирѣчья имѣетъ цѣну не земля, не ея качество, а количество воды для орошенiя. Последнее обстоятельство отмѣчено даже и въ отчетѣ ревизовавшаго войско генераль-адъютанта Свистунова.

Водные запасы велики, но рациональное использованiе ихъ въ цѣляхъ орошенiя можетъ быть достигнуто только при условiяхъ изданiя соответствующаго закона и учрежденiя специальной администрацiи.

Въ удовлетвореніе, до нѣкоторой степени, послѣдняго условія, правительствомъ, какъ мы видѣли, было разрѣшено учредить при Семирѣченскомъ войсковомъ правленіи должность гидротехника, что и было осуществлено, какъ мы знаемъ уже, только въ 1903 году. Но появленіе въ войскѣ гидротехника должно быть разсматриваемо только какъ начальное звено въ цѣпи мѣръ, настоятельно необходимыхъ въ урегулированіи орошенія, имѣющаго чрезвычайно важное значеніе въ общемъ экономическомъ положеніи казачьяго населенія.

„Въ казачьихъ войскахъ Сибирскомъ и Семирѣченскомъ земледѣліе считается основаніемъ хозяйства и благосостоянія жителей“ заявляетъ въ своемъ отчетѣ ревизовавшей войско въ 1884 году генераль-адъютантъ Свистунсъвъ.

„Семирѣченскіе казаки, какъ народъ по преимуществу земледѣльческой, живутъ на счетъ излишковъ, получаемыхъ отъ собственнаго хозяйства, а *главнымъ образомъ отъ хлѣбопашества. На эти излишки* они содержатъ себя, уплачиваютъ денежныя повинности^{*)}, на нихъ-же выкомандировываютъ на службу и своихъ сыновей“ — докладываетъ Его Величеству въ своемъ личномъ отчетѣ за 1898 г. наказный атаманъ генералъ Ивановъ.

Этихъ двухъ официальныхъ свидѣтельствъ достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что земледѣліе — дѣйствительно главный промыселъ и главный источникъ жизни семирѣченскихъ казаковъ. Поэтому естественно было-бы предположить, что такой важный источникъ и долженъ былъ-бы получить соотвѣтствующее развитіе и что на немъ и должно-бы сосредоточиться вниманіе войсковой власти въ смыслѣ всевозможнаго содѣйствія его развитію.

Содѣйствіе могло-бы выразиться въ открытіи сельско-хозяйственныхъ школъ, склада земледѣльческихъ орудій и машинъ или, наконецъ, въ отводѣ существующимъ школамъ небольшихъ участковъ земли, на которыхъ, дѣти подъ руководствомъ своихъ учителей, могли бы знакомиться съ элементарными пріемами огородничества, садоводства, лѣсоводства и культурой нѣкоторыхъ наиболее выгодныхъ сельско-хозяйственныхъ растений

Приблизительно въ этомъ смыслѣ, по распоряженію военнаго министра, и сдѣлалъ свое предложеніе начальникъ Главнаго управленія казачьихъ войскъ въ 1899 г. Семирѣченскому наказному атаману, сообщая вмѣстѣ съ тѣмъ, что Его Величество, по докладѣ военнымъ министромъ мѣръ, необходи-

^{*)} Взамѣнъ натуральныхъ, на примѣръ, по найму земскихъ почтовыхъ лошадей и др.

мыхъ къ улучшенію общаго экономическаго положенія въ казачьихъ войскахъ, соизволилъ повелѣть наказнымъ атаманамъ представить къ 1 іюня 1899 г свои соображенія по этому поводу и разработать, затѣмъ, на пять лѣтъ впередъ, программу дѣйствій и мѣръ въ томъ-же направленіи. Въ заключеніе предлагалось указать, какъ размѣръ средствъ, необходимыхъ для осуществленія намѣченныхъ мѣропріятій, такъ и источники этихъ средствъ⁽⁴¹⁾.

Наказный атаманъ генераль Ивано́въ въ своемъ отвѣтѣ на это предложеніе заявилъ, что войсковое начальство *„не можетъ оказать какое либо вліяніе на улучшеніе благосостоянія казаковъ* своими техническими силами и средствами, ибо таковыми вовсе не располагаетъ“, что *„войско на столько не богато своими денежными средствами, что рассчитывать на увеличеніе въ станицахъ и выселкахъ народнаго образованія нельзя“*, что *„едвали можно рассчитывать на то, чтобы казаки перешли къ усовершенствованному способу веденія хозяйства, ибо они, по крайней ограниченности своихъ матеріальныхъ средствъ, рѣшительно лишены возможности пріобрѣтать для сего дорогостоящія по доставкѣ въ Семирѣчье сельско-хозяйственныя машины и разнаго рода орудія“*.

Не представивъ такимъ образомъ, требуемыхъ соображеній по проектированію чрезвычайно важныхъ для войскового населенія мѣръ, генераль Ивано́въ, за то, въ этомъ же отвѣтѣ, настойчиво ходатайствовалъ объ увеличеніи штата войскового правленія на одного совѣтника.^{*}) мотивируя свое ходатайство тѣмъ, что усиленное на этого одного совѣтника войсковое управленіе получитъ возможность *„ближе стать къ казачьему населенію, глубже и всесторонне вникнуть въ нужды его къ развитію благосостоянія, такъ какъ для этой цѣли необходима усиленная и всесторонняя дѣятельность войскового правленія* Работая при сихъ условіяхъ, войсковое начальство *конечно можетъ оказать могущественнос вліяніе на улучшеніе благосостоянія казачьяго населенія“*⁽⁴²⁾.

Сопоставляя начало и конецъ только что приведенныхъ частей отвѣта наказнаго атамана, нельзя не замѣтить полнаго между ними противорѣчія. Въ началѣ генераль Ивано́въ категорически утверждаетъ, что войсковое начальство не можетъ оказать никакого вліянія на улучшеніе благосостоянія казаковъ, ибо не имѣетъ для этого нужныхъ *„техническихъ силъ и средствъ“*; въ концѣ-же съ не меньшей положительностью заявлено, что если войсковое правленіе *будетъ усилено всего только на одного совѣтника, то оно уже „можетъ*

^{*}) Рапортъ наказнаго атамана 31 марта 1893 г. № 2283 въ Главное управленіе казачьихъ войскъ.

оказать *могущественное влияние* на улучшение благосостояния казачьяго населенія“, какъ будто-бы этотъ совѣтникъ, въ сущности такой-же офицеръ, какъ и всѣ прочіе въ войсковомъ правленіи, въ состояніи принести съ собою всѣ необходимыя правленію для его полезной дѣятельности „техническія силы и средства.“

Какъ это противорѣчіе, такъ и всѣ остальные приведенныя части отвѣта указываютъ только на то, что войсковое правленіе, благодаря вышеуказанному составу, не было знакомо съ экономическими вопросами въ войскѣ вообще и съ возможными ихъ рѣшеніями въ частности, а потому и не могло рекомендовать соотвѣтствующихъ жизненныхъ пріемовъ въ данномъ случаѣ.

Такимъ образомъ, благія начинанія правительства разбились о неосвѣдомленность мѣстнаго органа, а земледѣліе не могло ожидать себѣ поддержки и содѣйствія.

Казачья хозяйничали такъ, какъ хозяйничали ихъ дѣды, но это совсѣмъ не доказываетъ ихъ косности и „упрямой приверженности къ отжившимъ обычаямъ“. Напротивъ, это доказываетъ только то, что имъ не откуда было научиться лучшему: сельскохозяйственныхъ школъ въ войскѣ не было и нѣтъ, интеллигентныхъ хозяевъ тоже. А между тѣмъ развитіе травосѣянія плодового садоводства и орошенія доказываютъ, что казаки выучились всему, что только видѣли у сосѣдей туземцевъ или переселившихся въ область малороссовъ и тому, что могли имъ дать земскія областныя школы садоводства. Лишь только былъ открытъ въ г. Вѣрномъ въ 1902 году, по инициативѣ областной администраціи, первый въ области складъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ⁽⁴³⁾, казаки, наравнѣ съ крестьянами, явились первыми покупателями и пріобрѣтали главнымъ образомъ плуги, не смотря на то, что войсковые отчеты много лѣтъ подъ рядъ, какъ выше мы видѣли,*) защищали употребленіе „казачьей сохи“ и брѣквопи плугъ за его будто-бы тяжелый ходъ и повсемѣстную пригодность къ работѣ.

Открывшіеся въ нѣсколькихъ пунктахъ области, вслѣдъ за казенными, — частныя склады бѣлаго торгсала⁽⁴³⁾, снабжая покупателей не всегда доброкачественными орудіями и по произвольной цѣнѣ. За этими складами и мелкіе торговцы начали тоже привозить плуги, выгодно сбывая ихъ населенію.

Часто, не имѣя наличныхъ 35 - 40 руб., казаки занимали

*) Ст. «Станич. общест. капиталы», очеркъ «расходы» глава III ч. III.

или брали плуги въ долгъ, уплачивая не рѣдко за этотъ кредитъ весьма солидные проценты, но всетаки плуги покупали, видя что ихъ „казачья соха“ далеко не можетъ спорить съ плугомъ ни въ легкости хода, ни въ производительности, ни въ чистотѣ работы.

Всѣ эти данныя говорятъ за то, что въ области земледѣлія у Семирѣченскихъ казаковъ совсѣмъ не было той „упрямой приверженности къ устарѣвшимъ обычаямъ“, въ которой ихъ обвиняло, какъ мы знаемъ, мѣстное областное управленіе; эти данныя служатъ показателемъ того, что практическая помощь и обоснованное содѣйствіе въ распространеніи свѣдѣній объ улучшенныхъ приемахъ въ земледѣліи были бы использованы казачьимъ населеніемъ въ должной степени.

Въ 1900 году поступило второе распоряженіе военнаго министра*), представлявшее продолженіе перваго, приведеннаго въ началѣ этой статьи. Здѣсь военный министръ, указывая, что неудовлетворительное состояніе хозяйства въ казачьихъ войскахъ зависитъ, по его мнѣнію, прежде всего отъ недостатка сельско хозяйственныхъ знаній, отъ недостатка срошенія и еще отъ того, что казаки не пользуются природными богатствами, скрытыми въ нѣдрахъ войсковыхъ земель, предложилъ войсковымъ управленіямъ казачьихъ войскъ, а въ томъ числѣ и Семирѣченскаго, обсудить вопросъ объ учрежденіи въ войскахъ должностей агрономовъ, гидротехниковъ и горныхъ инженеровъ.

Войсковое управленіе Семирѣченскаго войска поспѣшило сдѣлать представленіе объ учрежденіи всѣхъ этихъ трехъ должностей, но просило, въ виду недостаточности войскового капитала, содержаніе, опредѣленное по этимъ должностямъ, принять на счетъ казны⁽⁴⁴⁾.

Должности войсковыхъ агронома и гидротехника, какъ мы уже знаемъ, были учреждены въ 1903 году, *но еще и въ 1907-мъ должность агронома не была замѣщена.*

Собственно самымъ важнымъ тормозомъ въ развитіи земледѣлія въ войскѣ, какъ и вообще въ Семирѣченской области, является недостатокъ, сбыта, какъ слѣдствіе отсутствія желѣзно-дорож. пути къ главному рынку Семирѣчья — Туркестану. Только рельсовый путь туда оживитъ эту главную отрасль промышленности казаковъ и дастъ имъ солидный заработокъ.

Въ условіяхъ-же настоящаго времени, земледѣліе, при-

*) Черезъ Главное управленіе казачьихъ войскъ.

наличности низкихъ цѣнъ на сельско-хозяйственные продукты, даетъ ничтожный процентъ чистаго дохода и всегда грозитъ перепроизводствомъ, а съ нимъ и превышеніемъ предложенія надъ спросомъ.

Виды культивируемыхъ растеній способъ культуры остались тѣ же, какіе указаны въ соответствующемъ очеркѣ за предъидущій періодъ, но съ тѣмъ только различіемъ, что въ послѣднее время въ распоряженіи казаковъ появились усовершенствованные плуги, жатвенныя машины, косилки, вѣялки, и все еще, какъ рѣдкость, сѣялки и молотилки.

Свѣдѣнія о состояніи земледѣлія, собственно зернового хозяйства, заключаются въ ниже прилагаемой таблицѣ, въ которой приведены количество урожаевъ, существовавшія цѣны и доходность промысла (См. пр. № 5-й)

Здѣсь нужно замѣтить, что во всей таблицѣ довѣрія заслуживаютъ только однѣ цѣны, всѣ же остальные цифры, какъ результатъ вычисленій, основанныхъ на количествѣ урожая, могутъ считаться только до нѣкоторой степени приблизительными, причиной чему остается та-же самая, какая указана въ соответствующей статьѣ за предъидущій періодъ.

Такъ какъ погрѣшность въ исчисленіи площади полевъ и количества высѣянныхъ сѣмянъ еще больше, то свѣдѣнія о нихъ въ таблицѣ и совсѣмъ не приведены.

Огородничествомъ, за недостаткомъ сбыта, семирѣченскіе казаки занимались и въ изслѣдуемый періодъ времени преимущественно только въ мѣрѣ своихъ личныхъ потребностей. Эта отрасль земледѣлія развита далеко не одинаково во всѣхъ поселеніяхъ войска, такъ напримѣръ, въ станицѣ Софійской и немногихъ другихъ она выражена чрезвычайно слабо, а въ нѣкоторыхъ даетъ замѣтный доходъ въ хозяйствѣ, особенно въ выселкѣ Чунджинскомъ, благодаря его близости (92 вер.) къ Каръ-Каринской ярмаркѣ, куда казаки возятъ на продажу свои овощи: картфель, морковь, огурцы, арбузы и дыни. Эти поѣздки на ярмарку приучили чунджинскихъ казаковъ прискивать сбытъ и въ другихъ, болѣе отдаленныхъ мѣстахъ, такъ, напримѣръ, чунджинскіе овощи проникаютъ теперь даже и въ гор. Пржевальскъ. Съ окружными же таранчинскими поселеніями казаки этого выселка ведутъ мѣновую торговлю овощами на хлѣбъ, котораго у чунджинскихъ казаковъ засѣвается въ среднемъ не болѣе 3-хъ десятинъ на семью, вслѣдствіе недостатка въ орошеніи. Въ общемъ огородничество и бахчеводство даетъ большинству чунджинскихъ казаковъ замѣтный доходъ, иногда до 100 руб. и болѣе на семью въ годъ, въ зависимости отъ величины огородовъ. Къ сожалѣнію не-

достаткъ орошенія не обѣщаетъ болѣе широкаго развитія здѣсь этого промысла⁽⁴⁶⁾.

Скотоводство и въ изслѣдуемый періодъ времени не представляло спеціальнаго промысла; имъ казаки занимались преимущественно только въ предѣлахъ нуждъ своего хозяйства. Въ этомъ случаѣ только одно овцеводство является еще до нѣкоторой степени исключеніемъ, такъ какъ бараны степной породы разводятся казаками преимущественно для продажи.

Скотоводство.
Общій обзоръ.

Особеннымъ вниманіемъ войсковой власти, какъ и въ предъидущемъ періодѣ, пользовалось коневодство, основаніемъ чему служили тѣ-же заботы объ улучшеніи строевого казачьяго коня.

До нѣкоторой степени вниманіе было обращено и на улучшеніе породы рогатаго скота и овецъ, но, какъ увидимъ ниже, слабой помощью въ этомъ направленіи могли воспользоваться только южныя, заилійскія поселенія войска.

Общее представленіе о развитіи всѣхъ отдѣловъ скотоводства можетъ дать прилагаемая здѣсь таблица (см. пр. № 6-й), въ которой приведены численность всѣхъ породъ животныхъ, за исключеніемъ свиней и верблюдовъ *), съ распредѣленіемъ ихъ въ среднемъ на 100 д.ш. и на семью по отдѣльнымъ поселеніямъ войска въ максимальныхъ и минимальныхъ количествахъ, съ указаніемъ съ 1886 года къ какой именно станицѣ относится данное среднее число опредѣленнаго вида животныхъ, что даетъ возможность заключить, гдѣ именно и въ какой степени былъ развитъ тотъ или другой отдѣлъ скотоводства.

При разсмотрѣніи предлагаемой таблицы по отдѣлу рогатаго скота необходимо имѣть въ виду, что паденія численности этого скота въ нѣкоторые годы зависѣли отъ вспышекъ чумы въ это время, а прогрессивный ростъ числа лошадей замедленъ съ 1895 года упадкомъ экономическаго положенія казаковъ, вслѣдствіе чего они и были вынуждены къ продажѣ большей, чѣмъ обыкновенно, части своихъ лошадей⁽⁴⁸⁾, повторявшейся потомъ ежегодно.

Въ общемъ-же, необходимо замѣтить, что цифры данной

*) Свиньи разводились въ самомъ ограниченномъ количествѣ; многіе Семирѣченскіе казаки даже и совсѣмъ не ѣдятъ свинину, почти всѣхъ животныхъ нечистымъ. Верблюды-же собственно и не разводились, а покупались казаками, преимущественно ст. Б.-Алматинской, для извоза въ телѣгахъ, и число верблюдовъ было уже совершенно ничтожнымъ.

таблицы не могут считаться вполне точными, но стоят несомненно значительно ближе к действительности, чем цифры таблицы зернового хозяйства, так как учет скота достигается с неизмеримо меньшим трудом, чем учет урожая, которые, как мы уже знаем из сказанного по этому поводу раньше. семиреченские казаки измеряют „капами“ разной величины или „пудовкой“, несоответствующей по своей величине ни пуду, ни четверику.

Переходя к обзору отделов скотоводства, нужно заметить, что, как видно и из приложенной таблицы, в Семиреченском войске, в рассматриваемый период времени было особенно развито коневодство, за ним по своей численности слѣдует рогатый скотъ и послѣднее мѣсто занимает овцеводство.

Коневодство.

Этотъ отделъ скотоводства, помимо необходимости имѣть строевыхъ лошадей, развитъ еще и потому, что казаки всѣ свои хозяйственныя работы исполняютъ на лошадяхъ, за исключеніемъ станицы Урджарской, гдѣ часть казачьихъ работаетъ на волахъ, признавая тотъ общеизвѣстный фактъ, что содержаніе рабочаго вола обходится дешевле лошади, и что волъ, болѣе чемъ въ половинѣ случаевъ, не обезцѣнивается до стоимости шкуры, какъ обезцѣнивается лошадь во всѣхъ случаяхъ старости и травматическихъ поврежденій.

Затѣмъ, казаки, живя среди киргизъ, съ которыми они связаны постоянными торговыми и хозяйственными отношеніями, усвоили отъ кочевниковъ своеобразный взглядъ на лошадь, какъ единицу извѣстной цѣнности и какъ на принадлежность свободнаго человѣка воина, почему Семиреченскій казакъ, кромѣ станицы Урджарской, считаетъ для себя прямо унизительнымъ поѣхать на волахъ, особенно еще по улицамъ города или станицы: по той-же причинѣ онъ не особенно охотно садится на кобылу. Кромѣ того, лошадь въ Семиречьи всегда находитъ себѣ болѣе обезпеченный сбытъ, чемъ рогатый скотъ.

Войсковою властью коневодство рассматривалось всегда не какъ факторъ сельскаго хозяйства, а только какъ боевая сила, почему войсковая власть и считала своей обязанностью содѣйствовать казакамъ только въ разведеніи верховыхъ лошадей, а поэтому производителями на войсковой случной конюшнѣ являлись только отчетливо выраженные типы верховыхъ статей. Между тѣмъ казаки одинаково нуждались въ лошадяхъ какъ верховаго, такъ и упряжнаго типа, а потому

односторонне направленную дѣятельность войсковой власти нельзя признать отвѣчающей нуждамъ населенія и, тѣмъ болѣе, что Военный Совѣтъ журналомъ своимъ 7 декабря 1877 года, категорически рекомендовалъ Семирѣченскому войсковому начальству—при выборѣ производителей на войсковую случную конюшню *„обращать вниманіе на нужды большинства“* (42).

Дѣятельности войсковой случной конюшни за разсматриваемый здѣсь періодъ времени не можетъ быть дано такое полное обзорѣніе, какъ за предъидущій *), а потому остается сказать только о количествѣ бывшихъ въ ней производителей, о причинѣ и способѣ ея упраздненія.

Число производителей на конюшнѣ было слѣдующее.

Годы.	Число производителей.	Годы	Число производителей.	Годы.	Число производителей.	Годы.	Число производителей.
1880	7	1885	5	1890	2	1895	4
1881	6	1886	6	1891	2	1896	5
1882	5	1887	4	1892	3	—	—
1883	7	1888	4	1893	4	—	—
1884	5	1889	4	1894	4	—	—

Вслѣдствіе затруднительнаго положенія войскового капитала, балансы котораго сводились съ дефицитомъ, войсковое управленіе, не находя иныхъ сокращеній въ расходной смѣтѣ войска, въ 1896 г. представило къ упраздненію конюшню, относительно которой ревизовавшій войска генераль-адъютантъ Свистуновъ, въ своемъ отчетѣ еще въ 1884 г. замѣтилъ, что *„цѣлесообразность затратъ“* на нее *„представляется сомнительной“*.

Военный Совѣтъ журналомъ 23 ноября 1896 г. постановилъ: *„Упразднить случную конюшню въ Семирѣченскомъ к. войскѣ... Поручить наказному атаману предложить станіцалѣмъ или казакамъ коневодалѣмъ Семирѣченскаго войска пріобрѣсти жеребцовъ означенной конюшни по оцѣнкѣ и при отсутствіи желающихъ воспользоваться этой льготой.--продать... съ аукціона“*.

*) Войсковые годовые отчеты не даютъ подробныхъ цифръ о дѣятельности конюшни, смѣшивая приплодъ отъ казачьихъ матокъ съ приплодомъ матокъ лицъ другихъ сословій, а точно такъ-же и приплодъ на конюшню тѣхъ и другихъ.

Но войсковое правленіе, не смотря на такъ ясно выраженное желаніе правительства оставить производителей, хотябы даже и за ничтожную цѣну, но въ рукахъ войскового населенія, журналомъ своимъ ^{№ 29} января 1897 года постановило: что, такъ какъ *„между казаками Семирѣченскаго каз. войска въ собственномъ смыслѣ нѣтъ коневодовъ*, которымъ съ пользою для нихъ и для войска передать по оцѣночной суммѣ производителей“, что такой способъ *„можетъ вызвать* очень много затрудненій въ отношеніи опредѣленія правъ изъясвившихъ желаніе“, что такой способъ, *можетъ повести* къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ, а *быть можетъ* и къ неправильнымъ заявленіямъ и жалобамъ“, что, наконецъ, такой способъ передачи производителей по оцѣнкѣ *признается прямо убыточнымъ для войскового капитала*, такъ какъ пять производителей и матка съ жеребенкомъ оцѣнены въ 145 р.“ почему и постановило просить разрѣшенія продать имущество конюшни съ аукціона.

На представленіе въ этомъ смыслѣ главное управленіе казачьихъ войскъ отвѣтило по телеграфу: *„Если по опросу станіцъ и коневодовъ желающихъ приобрести* производителей по оцѣнкѣ *не оказалося*“, то вышеприведеннымъ журналомъ Военнаго Совѣта разрѣшено продать и съ аукціона⁽⁵²⁾.

Войсковое правленіе на основаніи того, что въ Семирѣченскомъ войскѣ *„не числится коневодовъ* въ настоящемъ значеніи этого слова⁽⁵¹⁾“, и *не опрашивая ни станіцы, ни желающихъ* воспользоваться предоставленной правительствомъ льготой, а точно такъ же и, не смотря на заявленія нѣкоторыхъ, *случайно узнавшихъ* о возможности льготной покупки, о желаніи приобрести производителей⁽⁵²⁾, *постановило все имущество конюшни продать съ аукціона*⁽⁵³⁾.

Пять производителей и матка съ жеребенкомъ были проданы 21 марта 1897 г. съ аукціона за 786 р.; ни одинъ изъ производителей не попалъ въ руки казаковъ, а войсковой капиталъ выигралъ отъ такой продажи всего только 641 р.⁽⁵⁴⁾.

Благодаря иному отношенію къ дѣлу коневодства наказнаго атамана генерала Юнова, коневодство въ войскѣ стало на болѣе вѣрный путь.

Генераль Юновъ въ 1901 г. сдѣлалъ представленіе объ отпускѣ для войска управленіемъ государственнаго коннозаводства десяти жеребцовъ—производителей. Ходатайство это было уважено и правительство разрѣшило дать войску 10 производителей бесплатно.

Одинъ изъ жеребцовъ палъ въ пути, а девять были доставлены въ войско и распределены въ станицы по одному (55).

Еще до привода этихъ жеребцовъ, генераль Іоновъ возбудилъ новое ходатайство объ отпускѣ еще трехъ, рассчитывая дать въ каждую изъ станицъ по одному. И это ходатайство было уважено на тѣхъ-же условіяхъ, но изъ вновь назначенныхъ войску трехъ, одинъ жеребецъ тоже палъ дорогой и, такимъ образомъ къ концу описываемаго войско періода располагало 11-ю производителями, размѣщенными въ 11 станицахъ, — для двѣнадцатой не достало⁽⁵⁶⁾.

Производители содержатся на счетъ общественныхъ средствъ станицъ; между ними имѣются представители и верхового и упряжного типовъ.

Въ заключеніе настоящей статьи остается сказать только о томъ, что при войсковой конюшнѣ содержались еще два „нештатныхъ отдѣленія“: два быка породы шортгорнъ и стадо овецъ каракулей, доходившее иногда до 60 головъ.

Быки содержались на средства, отпускаемая изъ войскового капитала для войсковой конюшни, т. е. на остатки отъ содержанія жеребцовъ, а каракули на продажу приплода⁽⁵⁷⁾.

Эти оба отдѣленія были постепенно закрыты еще до окончательнаго упраздненія конюшни.

Этотъ промыселъ продолжалъ постепенно развиваться, но далеко не въ той прогрессіи, въ какой рисовало войсковое правленіе въ своихъ Всеподданнѣйшихъ отчетахъ по 1883 г. включительно. Чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно сравнить цифры двухъ прилагаемыхъ таблицъ.

Пчеловод-
ство.

Первая изъ нихъ составлена по тѣмъ подлиннымъ свѣдѣніямъ или годовымъ отчетамъ которыя представляли станичныя правленія войсковому и на основаніи которыхъ только составлялись войсковымъ правленіемъ Всеподданнѣйшіе отчеты.

Свѣдѣнія о пчеловодствѣ по станичнымъ отчетамъ.

Годы.	Количество ульевъ въ войскѣ.				Количество ульевъ колебалось.				Всего собрано по пудовъ.		Сборъ по отдѣльнымъ поселеніямъ колебался.				Среднія цѣны за пудъ.				Всего собрано на сумму въ рубляхъ.	Доходность на семью въ 5 душъ колебалась въ среднемъ по отдѣльнымъ поселеніямъ.			
	По отдѣльнымъ поселеніямъ войска.		На семью въ 5 душъ въ среднемъ.		Меду.	Воску.	Въ пудахъ.		Меду.		Воску.		Меду.		Воску.		Высшя.	Низшя.		Высшя.	Низшя.	Отъ.	до.
	Отъ.	до.	Отъ.	до.			Отъ.	до.	Отъ.	до.	Р./к.	Р./к.	Р./к.	Р./к.	Р./к.	Р./к.							
1880	9491	16	2300	0,03	10,9	2772 1/2	562	0	0	870	255	8/„	9/60	15/„	15/„	„	„	„	„	„	„		
1881	9002	0	4000	0,1	11,8	1743	294	0	2 1/2	1000	111	Не	указано.	10/„	17138	1/46	„	„	„	„			
1882	13589	0	4900	0,2	12,9	5970	401	29	5	2450	112	Не	указано.	„	49587	„/90	38	85	„	„			
1883	12213	0	5900	0,3	16,5	2970	206	0	1 1/2	1475	122	8/50	4/„	32/„	15/„	27393	„/79	25	24	„	„		
1884	14854	0	5700	0,1	10,2	4515	352	8	1/2	2137	120	„	3/„	„	15/„	37197	„/25	31	7	„	„		

Вторая же таблица составлена по Всеподаннымъ отчетамъ войскового управленія. Такъ какъ послѣдніе отчеты основаны на отчетахъ станицъ, то и казалось-бы, что цифры

тѣхъ и другихъ должны были-бы быть совершенно и безусловно тождественны, но изъ сравненія двухъ предлагаемыхъ таблицъ мы видимъ, что войсковое управленіе въ своихъ отчетахъ до 1884 г. признавало почему-то необходимымъ непомерно увеличивать свои данныя о пчеловодствѣ, а особенно его доходность, сравнительно со свѣдѣніями, представленными ему изъ станицъ и при этомъ каждый разъ заявляло во Всѣподданнѣйшихъ отчетахъ, что данныя въ нихъ представляютъ свѣдѣнія, доставленныя станичными атаманами (См прилож № 7).

Такое, положительно ни на чемъ не основанное преувеличеніе истиннаго состоянія промысла, совершенно прекращается только съ 1885 года, т. е. со времени ревизіи войска генераломъ Свистуновымъ и дальнѣйшія свѣдѣнія Всеподданнѣйшихъ отчетовъ совершенно совпадаютъ со свѣдѣніями станицъ.

Подобное составленіе годовыхъ войсковыхъ отчетовъ, рисующее экономическое положеніе населенія далеко не въ истинномъ свѣтѣ, конечно могло вводить въ заблужденіе правительства и лишать населеніе той правительственной помощи, которую оно могло бы получить въ томъ или другомъ видѣ при условіи доставленія мѣстнымъ органомъ вѣрныхъ свѣдѣній.

Очевидно съ этой именно точки зрѣнія смотрѣло на дѣло составленія войсковыхъ отчетовъ и Главное управленіе казачьихъ войскъ, которое въ концѣ 1880 г. просило командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа принять мѣры къ улучшенію и точному составленію Семирѣченскимъ войсковымъ управленіемъ Всеподданнѣйшихъ отчетовъ, сообщая при этомъ, что въ семирѣченскихъ отчетахъ нѣкоторыя рубрики, составляются „безъ всякаго критическаго анализа проставляемыхъ цифръ“ (78).

На основаніи такихъ-то свѣдѣній войсковое управленіе докладывало правительству, что „пчеловодствомъ казаки занимались весьма охотно и эта отрасль хозяйства развита во всѣхъ станицахъ войска“ (59) Въ дѣйствительности-же, какъ видно изъ таблицы станичныхъ отчетовъ, дѣло обстояло нѣсколько иначе и урсажй меду и есску совсѣмъ не давали тѣ сотни тысячъ рублей, которыя указаны въ отчетахъ войскового правленія.

Пчеловодство, при вѣсѣмъ желаніи казаковъ, не могло развиваться успѣшно разъ существовало въ области сервитутное право киргизъ, вліяніе котораго подробно указано въ экономическихъ статьяхъ за предъидущій періодъ и въ частности въ статьѣ „пчеловодство“ за то же время Это-же право кир-

гизъ прекращено только съ утвержденіемъ 25 марта 1891 года положенія объ управленіи въ степныхъ областяхъ, т. е. продержалось въ области 16 лѣтъ, въ теченіи которыхъ киргизы и разоряли безотвѣтственно казачьи пасѣки, а потому и нѣтъ ничего особеннаго, что пчеловодствомъ занимались только тѣ изъ казаковъ, которые отличались особенной настойчивостью, особенной любовью къ этому дѣлу. Изъ остальныхъ-же большинство прямо не рѣшалось вложить свой трудъ и свои невеликія средства въ обставленное такимъ рискомъ дѣло.

Благодаря 16-ти лѣтнему существованію сервитутнаго права, въ семирѣченскихъ казакахъ и до сихъ поръ держится мнѣніе, что пчеловодство промыселъ невыгодный и рискованный. Этому обстоятельству помогаетъ еще и отсутствіе сельскохозяйственныхъ школъ и образцовыхъ пасѣкъ, почему рациональное пчеловодство почти совершенно неизвѣстно. До сихъ поръ на казачьихъ пасѣкахъ преобладаютъ колоды, а рамочныхъ ульевъ очень немного. Распространенію рамочнаго улья препятствуетъ, какъ малая освѣдомленность огромнаго большинства пчеловодовъ въ уходѣ за пчелами при немъ, такъ и затруднительность въ приобрѣтеніи или изготовленіи мѣстными мастерами центрофугъ, безъ примѣненія которыхъ рамочный улей далеко не даетъ всѣхъ выгодъ.

Центрофуга мѣстнаго производства стоитъ отъ 20 до 30 рублей, что является уже значительнымъ расходомъ для средней зажиточности казака, почему эти, необходимыя при рамочномъ пчеловодствѣ, машинки имѣютъ очень немногіе и не рѣдкость встрѣтить поселенія, гдѣ обращаются всего одна или двѣ центрофуги на всѣхъ пасѣчниковъ.

Свѣдѣнія о распредѣленіи пчеловодства по войску, о медосборѣ и доходности промысла помѣщены въ вышеприведенной таблицѣ, въ которой не помѣщено только свѣдѣній о числѣ рамочныхъ ульевъ, за неимѣніемъ ихъ.

Какъ видно изъ этой таблицы, казаки занимались пчеловодствомъ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ во всѣхъ станицахъ войска, за исключеніемъ Сергіопольской, гдѣ, вслѣдствіе суровыхъ зимъ, пчеловоды не могли собрать своихъ пчелъ и съ 1881 года совсѣмъ оставили этотъ промыселъ.

Садоводство и Лѣсоводство.

Съ прекращеніемъ сервитутнаго права киргизъ, этого истиннаго бича русскаго сельскаго хозяйства въ Семирѣчьи. памятника дѣятельности въ краѣ генерала Колпаковскаго, садоводство и лѣсоводство казаковъ быстро шагнули впередъ.

Съ этого времени никакая власть даже и не думала о какомъ либо принужденіи казаковъ къ лѣсоводству, а площади занятыя древесными посадками растутъ и растутъ.

Спеціально плодовыхъ садовъ собственно мало, въ огромномъ большинствѣ случаевъ въ насажденіяхъ преобладаетъ смѣсь—фруктовыхъ деревьевъ съ подѣлочными: карагачемъ (берестъ—порода ильма), тополемъ, ветлой и др.; фруктовыя посадки преимущественно окружены этими подѣлочными породами, какъ опушкой, чѣмъ достигается и огражденіе плодовыхъ участковъ отъ скота и защита ихъ отъ вѣтра, дающая, въ свою очередь, замѣтное повышеніе и даже извѣстное урегулированіе температуръ внутри огражденныхъ пространствъ, сравнительно съ внѣшней.

Развитіе того и другого промысладалеко неодинаково по всей территоріи войска. Большіе успѣхи лѣсоразведенія и садоводства естественно обнаруживаются въ мѣстностяхъ, пользующихся лучшими климатическими условіями, какъ, на примѣръ, въ южныхъ поселеніяхъ войска, гдѣ въ двухъ только станицахъ Софійской и Б.-Алматинской занято древесными насажденіями почти двѣ тысячи десятинъ⁽⁶⁰⁾. Но и въ сѣверныхъ поселеніяхъ, вездѣ, гдѣ климатическія условія достаточно благоприятны развитію древесныхъ культуръ, лѣсоразведеніе, а мѣстами и садоводство, достигли довольно широкихъ размѣровъ, какъ, на примѣръ, въ станицѣ Сарканской, выселкахъ Карабулакскомъ, Абакумовскомъ, Джангызь-Агачскомъ и, въ качествѣ молодыхъ лѣсоразведеній—въ выселкѣ Каргалинскомъ⁽⁶¹⁾.

Быстрымъ успѣхомъ древоводства казаки обязаны и особому направленію въ лѣсномъ хозяйствѣ, принятому областной администраціей.

Помимо непосредственной охраны дикорастущихъ лѣсовъ, мѣстная областная администрація приняла чрезвычайно рациональный способъ косвенной охраны, сводившійся къ искусственному лѣсоразведенію въ странѣ, почему главной цѣлью своего лѣсного хозяйства она поставила выращиваніе возможно большаго количества саженцевъ и возможно въ большемъ числѣ пунктовъ области⁽⁶¹⁾.

Продавая саженцы населенію по невысокой цѣнѣ, а затѣмъ еще и отпуская *бесплатно* всѣмъ желающимъ по сто корней на душу въ годъ, мѣстная областная власть достигла того, что лѣсоразведеніе быстро двинулось впередъ и население получило массу подѣлочнаго матеріала, чѣмъ въ значительной степени сократилось потребленіе хвойнаго, дикорастущаго, лѣса.

Параллельно съ разведеніемъ саженцевъ карагача, тополя

и другихъ породъ, въ мѣстныхъ казенныхъ питомникахъ и садахъ выращивались въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ и саженцы фруктовыхъ деревьевъ: яблони, груши, абрикосы, вишни, сливы и др., а точно также, иногда, плодовые кустарники: крыжовникъ смородина и другіе⁽⁶⁹⁾, которые отпущались населенію тоже по невысокой цѣнѣ. Благодаря такой мѣрѣ казаки получили полную возможность успѣшно заняться садоводствомъ.

Ни войсковыхъ, ни общественныхъ станичныхъ питомниковъ на территоріи войска совсѣмъ не имѣется и здѣсь необходимо отмѣтить то обстоятельство, что войсковое управленіе, преслѣдуя, какъ мы видѣли, цѣль накопленія станичныхъ и войскового капиталовъ, ради накопленія только, во весь изслѣдуемый періодъ не сдѣлало ровно ничего, ни прямо, ни косвенно, для развитія промысловъ лѣсоводства и садоводства.

Лѣсоводству еще надолго обезпечено дальнѣйшее развитіе въ потребностяхъ самаго населенія области, но садоводство уже и теперь чувствуетъ тормозъ въ недостаткѣ сбыта.

Не имѣя свѣдѣній, за отсутствіемъ сельско-хозяйственныхъ школъ, объ утилизаціи фруктовъ, особенно огромныхъ урожаевъ яблокъ, на вино, фруктовые сыры, пасты и т. д., населеніе выбрасываетъ на мѣстный рынокъ массы сырыхъ плодовъ, чѣмъ чрезвычайно понижаетъ ихъ стоимость, а вмѣстѣ съ этимъ и свой заработокъ. Рельсовый путь на Сибирь далъ бы огромное будущее и этой отрасли промышленности въ области и въ Семирѣченскомъ войскѣ въ частности.

Всѣ остальные промыслы въ Семирѣченскомъ войскѣ развиты чрезвычайно слабо, причины чему, какъ и перечень самыхъ промысловъ, подробно указаны въ экономическихъ очеркахъ предъидущаго періода и, кромѣ того, причины тупого развитія побочныхъ промысловъ лежатъ въ самой военной организаціи войска, вліяніе которой будетъ выяснено въ своемъ мѣстѣ ниже. Затѣмъ, неразвитость промысловъ зависитъ еще и отъ отношенія самой войсковой власти къ казачьему населенію.

Отхожіе промыслы тѣсно связаны съ правомъ свободного передвиженія съ мѣста на мѣсто. Это же право, какъ мы уже видѣли и еще болѣе убѣдимся ниже, стѣснено земскими и воинской повинностями. Такое положеніе вытекаетъ уже изъ самой обстановки казачьяго быта, но войсковая власть, иногда еще и по собственной инициативѣ, находила возможнымъ усугублять и безъ того тяжелую въ этомъ отношеніи

Отхожіе и
прочіе про-
мыслы.

обстановку быта казаковъ. Такъ, на примѣръ, въ 1889 г. наказный атаманъ генераль Ивановъ, узнавъ, что нѣкоторые казаки, являясь изъ станицъ въ гор. Вѣрный на заработки, пропивали не только заработанныя деньги, но и одежду, въ приказѣ по войску⁽⁶²⁾ объявилъ между прочимъ слѣдующее: „Въ виду такого ненормальнаго положенія по увольненію казаковъ въ отпуски съ цѣлью заработковъ, предписываю станичнымъ и выселковымъ атаманамъ *не увольнять въ отпуски такихъ казаковъ, которые отличаются пьянствомъ или вообще неблагонадежностью поведенія*“.

Этимъ приказомъ, изъ за нѣсколькихъ отдѣльныхъ случаевъ, генераль Ивановъ поставилъ право казаковъ всего войска на отлучку изъ своего мѣстожительства въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, въ полную зависимость отъ усмотрѣнія станичныхъ атамановъ, ибо каждому казаку, при условіи малѣйшаго неудовольствія на него за что либо, станичный или выселковый атаманъ на основаніи этого приказа*) могъ не разрѣшить отлучки подъ предлогомъ „неблагонадежности поведенія“. И жалобы на такой произволъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ не могли-бы получить удовлетворенія, такъ какъ казаку болѣе чѣмъ затруднительно доказать свою „благонадежность“, если только станичный атаманъ свидѣтельствуеетъ противное.

При такомъ взглядѣ мѣстной власти на право казаковъ, понятно, что различныя предложенія и мѣры правительства, клонящіяся къ улучшенію ихъ благосостоянія, будутъ безуспѣшны до тѣхъ поръ, пока гражданское право, надлежаще регламентированное закономъ, не получитъ доминирующаго значенія въ ихъ бытѣ.

Торговля, въ точномъ смыслѣ этого слова, развита въ **Торговля.** Семирѣченскомъ войскѣ еще слабѣе отхожихъ и другихъ побочныхъ промысловъ.

Въ характерѣ семирѣченскаго казака нѣтъ купеческой жилки, да ей, какъ мы знаемъ и развиться было нельзя: воинъ и купецъ слишкомъ далекія другъ отъ друга понятія, кромѣ того и самая обстановка быта и службы казаковъ далеко не содѣйствовала развитію торговли.

Торговлей, въ тѣсномъ значеніи этого слова, занимаются очень немногіе казаки и большинство изъ нихъ могутъ вести только мелочной торгъ уступая мѣсто даже и въ этомъ послѣднемъ родѣ промышленности представителямъ другихъ со-

*) Приказъ этотъ не отмѣненъ и по настоящее (1903 г.) время.

словій, живущихъ на войсковой территоріи.

Исключеніемъ является только станица Урджарская, гдѣ казаки всю торговлю, довольно по мѣстному обширную, твердо держатъ въ своихъ рукахъ.

Извѣстное представленіе о торговлѣ въ войскѣ даетъ слѣдующая таблица, въ которой приведено какъ число торгующихъ казаковъ и ихъ годовые обороты, такъ и годовые валовые обороты продажи казаками сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и скота.

ТАБЛИЦА
валового дохода торговли всѣхъ видовъ.

Г о д ы.	Число лицъ, войскового сословія, имѣвшихъ торговля лавки.	Годовой оборотъ торговли этихъ лицъ	Годовой оборотъ продажи сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и скота казачьимъ населеніемъ.	Всего на сумму.	Общая валовая доходность на семью въ 5 душъ.	
		въ	рублихъ.		Руб.	Коп.
1850	23	28500	413126	41126	169	28
1851	26	68450	501156	574605	110	76
1882	62	80500	35000	43200	102	1
1853	41	80400	40000	480400	113	11
1854	45	95000	60000	695000	159	64
1885	28	56000	185000	541000	123	97
1886	43	63700	22000	283700	63	51
1887	21	58700	230000	288700	63	80
1888	19	70000	200000	270000	68	67
1889	18	51800	240000	291800	62	56
1890	15	31750	240000	271790	57	12
1891	27	55717	20080	256517	52	74
1892	18	48603	21350	232103	52	81
1893	23	44900	180000	224900	44	32
1894	22	28187	19977	228164	43	85
1895	25	26985	50000	106985	53	40
1896	28	43591	—	—	—	—
1897	13	49620	150000	199520	36	27
Въ среднемъ за 17 лѣтъ					78	11

Примѣчаніе: Таблица составлена по даннымъ войсковыхъ отчетовъ.

а такъ какъ въ нихъ съ 1898 г. валовой доходъ торговли казаковъ показанъ въ общихъ цифрахъ съ прочимъ населеніемъ территоріи войска, поэтому довести таблицу до 1904 года представлялось невозможнымъ.

Данныя этой таблицы, за исключеніемъ числа торгующихъ, далеки отъ точности, такъ какъ даже приблизительный учетъ суммы продажи всѣми казаками своихъ произведеній представляется совершенно недостаточнымъ, то поэтому самая таблица приведена только какъ наглядный, до нѣкоторой степени, показатель движенія торговли въ войскѣ и ея доходности; а вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ приблизительный показатель тѣхъ заработковъ, которыми располагаетъ въ среднемъ казачья семья.

Разсматривая таблицу въ этомъ послѣднемъ отношеніи, нельзя не замѣтить, что средній годовой заработокъ семьи постепенно и неуклонно падаетъ, что подтверждаетъ только общее наблюденіе упадка благосостоянія въ войскѣ, Удваивая и даже утраивая съ цѣлью поправки возможной ошибки въ опредѣленіи годового заработка семьи, указанного въ таблицѣ въ послѣдніе годы, мы всетаки не получимъ той суммы, которая необходима казачьей семьѣ для того, чтобы безъ ущерба для своего благосостоянія нести расходы по снаряженію на службу, которые, какъ увидимъ ниже, опредѣляются въ суммѣ до 180 р. на каждого молодого, выкомандированнаго въ полевой полкъ, казака.

Семирѣченское войско, при отдѣленіи отъ Сибирскаго, Обезпеченіе
наслѣдовало дѣло обезпеченія народнаго продовольствія въ
слѣдующемъ видѣ. продовольствія.

Запасные магазины дѣлились на два разряда: войсковые и станичные; первыхъ было два, вторыхъ 10. Обзоръ съ
1867 г.

Въ войсковыхъ считалось наличнаго хлѣба 172 четверти и въ ссудахъ 110, а въ станичныхъ—наличнаго 1398 четвертей и въ ссудахъ 1886, а всего въ тѣхъ и другихъ 3567 четвертей и кромѣ того имѣлось еще въ недоимкѣ 1259 четвертей.

Окладъ хлѣба съ „приписной“ души полагался по 1½ четверти ржи или пшеницы и по одной четверти овса или ячменя. Пополненіе или взносъ этого оклада въ запасные магазины производился казаками, со времени зачисленія ихъ въ строевой разрядъ, ржи или пшеницы по 6 ти, а овса по 4 гарнца ежегодно.

Вообще-же система обезпеченія народнаго продоволь-

ствія, по «положенію» о Сибирскомъ каз. войскѣ, была построена съ нѣкоторыми измѣненіями по правиламъ, указаннымъ для Донского войска *) и стала обязательной для Семирѣченскаго, къ которому, какъ мы уже знаемъ, во всѣхъ случаяхъ, точно неопредѣленныхъ „Основными началами положенія“ 1867 г., примѣнялось сибирское положеніе (61).

Какъ выше сказано, наличное количество хлѣба въ магазинахъ только „считалось“, но въ дѣйствительности-же на лицо всего указанного количества далеко не было и нѣкоторые станичные магазины даже совсѣмъ пустовали, почему наказный атаманъ генералъ Колпаковскій приказалъ пополнить запасы непременно къ 1 апрѣля 1868 года (64) и съ этого времени началъ принимать всѣ возможныя мѣры къ упорядоченію дѣла въ хлѣбозапасныхъ магазинахъ (65).

Между прочимъ имъ было обращено вниманіе и на то обстоятельство, что при чрезвычайно растянутомъ расположеніи войсковой территоріи, около 900 верстъ между крайними ея пунктами, войсковые запасные магазины оказывались совершенно безцѣльными, а между тѣмъ требовали людей для присмотра за ними. Поэтому онъ, въ томъ-же 1868 году, ходатайствовалъ о разрѣшеніи ихъ закрыть (66), что, было приведено въ исполненіе только въ 1873 г. (67).

Хотя число магазиновъ и увеличивалось, но пополненіе въ нихъ запасовъ шло до такой степени туго, что это обстоятельство, а особенно нецѣлесообразная выдача ссудъ, обратили на себя вниманіе даже и командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа фонъ-Кауфмана, который, сдѣлавъ по этому поводу косвенное замѣчаніе генералу Колпаковскому, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ цѣлью прекращенія раздачи зерна подъ предлогомъ освѣженія, предписалъ ежегодно осенью обмѣнивать всѣ запасы во всѣхъ магазинахъ на зерно новаго урожая (68).

Съ 1873 г. изъ продовольственнаго оклада были исключены свесь и ячмень, которые замѣнены четвертью ржи или пшеницы. при чемъ составъ оклада съ души былъ опредѣленъ въ 1½ четверти озимаго и въ одну ярового хлѣба, т. е. всего въ 2½ четверти ржи или пшеницы (76).

Въ 1880 г. запасныхъ магазиновъ въ войскѣ было уже 17, а хлѣба въ нихъ „считалось“ 11218 четвертей, изъ которыхъ наличнаго было только 6355, остальные-же 4863 „считались“ въ ссудахъ и недоимкахъ.

О дальнѣйшемъ-же развитіи дѣла обезпеченія народнаго

*) Ст. 545—565 т. XIII св. уст. о народ. продовольствіи, изд. 1857 года.

продовольствія можетъ дать нѣкоторое представленіе прилагаемая таблица, составленная по даннымъ годовыхъ войсковыхъ отчетовъ.

Т А Б Л И Ц А

Х Л Ъ В О З А П А С Н Ъ Х ъ М А Г А З И Н О В ъ .

Г о д ы.	Число магазиновъ (амбаровъ).	Душъ мужского пола да отъ 17 лѣтнаго возраста.	Какое количество хлѣба должно было бы быть на нихъ въ магазинахъ.	П л и ц о.		
				Ч	Е	Т
				В Е Р Т И.		
				Въ ссудахъ и недвижкхъ.	В С Е Г О.	
1880	17	6641	9961 ¹ / ₄	6355	4863	11218
1881	19	—	—	5983	5363	11346
1882	19	—	—	5972	7950	13922
1883	21	—	—	5940	5604	11544
1884	21	—	—	6774	8566	15340
1885	22	—	—	7987	5094	13082
1886	24	—	—	7714	3117	10832
1887	25	—	—	8184	6052	14266
1888	25	—	—	8206	4089	12295
1889	27	—	—	8202	3526	11818
1890	37	—	—	9929	2395	12325
1891	30	—	12413	10497	2223	12720
1892	30	—	10561	11214	2060	13274
1893	30	—	—	11349	2143	13492
1894	30	—	—	12412	1089	13501
1895	26	—	—	13709	276	13985
1896	26	—	—	14639	?	14639
1897	41	—	—	15749	113	14873
1898	43	—	—	14940	28	14968
1899	41	—	—	15225	?	15225
1900	40	8758	13137	15414	51	15498
1901	39	—	—	15317	71	15388
1902	40	—	—	15694	112	15806
1903	40	—	—	15819	152	15971

И здѣсь цифры таблицы не могутъ считаться точными, такъ какъ уже при ближайшемъ разсмотрѣніи ихъ однихъ,

онѣ оказываются мѣстами несоотвѣтствующими другъ другу, что, очевидно, произошло потому, что въ годовыхъ отчетахъ за основанія приняты на вѣру свѣдѣнія станичныхъ правленій, которыя не всегда соотвѣтствовали истинѣ. Въ общемъ же въ 80-хъ годахъ дѣло обезпеченія народнаго продовольствія стояло никакъ не лучше, чѣмъ оно было до этого. Правиль о запасныхъ магазинахъ, ихъ учетѣ, управленіи ими, о порядкѣ сбора окладнаго хлѣба и т. д. опубликовано по войску не было, вслѣдствіе чего продовольственное дѣло находилось въ полномъ беспорядкѣ и само войсковое правленіе не знало сколько именно хлѣба должно было быть въ магазинахъ войска, что уже видно изъ одного того, что по Всеподданнѣйшему отчету за 1880 г. по числу 6641 души это количество, какъ видно изъ приложенной таблицы, показано всего въ 9961½ четверть, т. е. рассчитывая по 1½ четверти на душу, а должно же было рассчитывать, какъ мы видѣли выше, по 2½, почему запасовъ, *не считая оклады умершихъ вкладчиковъ*, оклады которыхъ остаются въ магазинахъ, должно было быть 16602 четверти, т. е. на 6641 больше.

Такое хаотическое состояніе дѣла обратило, наконецъ, на себя вниманіе областной власти и военный губернаторъ генералъ Фриде въ 1883 году, указывая войсковому правленію, что за многолѣтнее существованіе запасныхъ магазиновъ—въ нихъ имѣется наличнаго хлѣба, по донесеніямъ уѣздныхъ начальниковъ, только 5972 четверти, тогда какъ должно было бы быть болѣе 55-ти тысячъ, считая согласно дѣйствующаго положенія по 2½ четверти на душу и принимая во вниманіе, что оклады умершихъ вкладчиковъ не возвращаются, предписалъ войсковому правленію имѣть всегда дѣятельный надзоръ за точнымъ выполненіемъ указаннаго положенія, а также безотлагательно принять мѣры къ приведенію въ должный порядокъ запасные магазины⁽⁶⁹⁾.

Только послѣ такого напominанія, войсковое правленіе, въ 1884 году, въ циркулярѣ по войску⁽⁷⁰⁾, объявило для свѣдѣнія правила составленія запасовъ народнаго продовольствія и управленія ими, которыхъ до этого станицы совершенно не имѣли, посему и руководствоваться ими не могли⁽⁷¹⁾. Составляя эти правила, войсковое правленіе отвергло дѣйствовавшее въ Сибирскомъ войскѣ положеніе особой комиссіи о народномъ продовольствіи⁽⁶⁷⁾, опредѣлявшее размѣръ оклада съ души въ 2½ четверти и придерживалось положенія Донскаго войска, которымъ окладъ этотъ былъ назначенъ всего въ 1½ четверти, вслѣдствіе чего съ того времени размѣръ запаснаго оклада хлѣба въ войскѣ и принято считать въ 1½ четверти.

Объявленіемъ этихъ правилъ, которыми была установлена

опредѣленная отчетность въ запасныхъ магазинахъ, и ограниченіи надзоръ войскового правленія за магазинами. Иначе и быть не могло, такъ какъ войсковое правленіе не имѣло въ своемъ распоряженіи средствъ для осуществленія фактическаго надзора на мѣстахъ и этотъ фактической надзоръ лежалъ уже на обязанности уѣздныхъ начальниковъ, неподчиненныхъ войсковому правленію.

Такимъ образомъ—извѣстная намъ двойственность власти въ управленіи, даже и въ отношеніи дѣла обезпеченія народнаго продовольствія, имѣла свое вредное вліяніе, а антагонизмъ, существовавшій между войсковою и гражданской властями, побудилъ военнаго губернатора, по инициативѣ въ данномъ случаѣ Семирѣченскаго областного правленія, потребовать дѣятельнаго надзора* за магазинами отъ войскового правленія, тогда какъ это требованіе должно было бы быть обращено имъ къ уѣзднымъ начальникамъ, а со стороны войскового правленія можно было сжидать только руководя ихъ указаній станичнымъ властямъ⁽⁷²⁾.

Въ 1888 году Степной генераль-губернаторъ предложилъ войсковому управленію обсудить вопросъ -- не представится ли возможнымъ ввести въ Семирѣченскомъ войскѣ, по примѣру Сибирскаго, общественныя запашки, какъ способъ болѣе удобнаго и необременительнаго для населенія пополненія запасовъ.

Войсковое управленіе, повидимому, и само отнеслось къ возбужденному вопросу несочувственно, такъ какъ ограничилось въ этомъ дѣлѣ однимъ только запросомъ станичныхъ управленій. Послѣднія подъ разными благовидными предлогами уклонились отъ этого „новшества“ и только одна станица Лепсинская вызвалась произвести опытъ, окончившійся совсѣмъ печально.

Здѣсь запашка, въ количествѣ около десятины, была произведена, хлѣбъ частью сжатъ, частью скошенъ, но совершенно съ поля не свезенъ, почему или сгнилъ, или раскраденъ.

Руководясь всѣмъ этимъ, войсковое правленіе отклонило предложеніе⁽⁷³⁾.

Въ 1889 году въ первый разъ войсковое правленіе приступило къ фактической ревизіи наличности запасныхъ магазиновъ чрезъ завѣдующихъ станицами офицеровъ⁽⁷⁴⁾. Эта ревизія обнаружила крупныя недостатки хлѣба въ магазинахъ.⁽⁷⁵⁾ почему войсковымъ правленіемъ былъ принятъ рядъ мѣръ къ пополненію ихъ⁽⁷⁶⁾ Но мѣры эти, очевидно были не такъ дѣйствительны, что еще и въ 1894 г. во многихъ магазинахъ имѣлись болѣе или менѣ крупныя недоимки.⁽⁷⁷⁾

Вѣроятно и въ прочихъ казачьихъ войскахъ въ этомъ отношеніи дѣло обстояло не лучше, ибо въ томъ-же 1894 г., 21 сентября, военнымъ министромъ былъ изданъ приказъ по ка-

зачѣмъ и иррегулярнымъ войскамъ, предписывавшій принять самыя настоятельныя мѣры къ пополненію запасныхъ магазиновъ „по возможности къ 1 мая 1895 г.“ въ виду того, „что въ 1894 г. урожай былъ благоприятный и въ казачьихъ войскахъ, по всей вѣроятности, хлѣба собрано достаточно“.

По какой-то необъяснимой причинѣ войсковое управленіе узнало объ этомъ приказѣ или обратило на него вниманіе только въ концѣ февраля 1895 г., когда имъ было получено распоряженіе въ томъ-же смыслѣ Главнаго управленія казачьихъ войскъ⁽⁷⁸⁾, т. е. тогда, когда время къ сбору хлѣба уже было упущено, такъ какъ у огромнаго большинства семирѣченскихъ казаковъ къ веснѣ остается только такое количество запасовъ, какое необходимо на сѣмена и для пропитанія себя до новаго урожая.

Но на это послѣднее обстоятельство не было обращено вниманія и 22 февраля 1895 г. былъ отданъ приказъ по войску предписывавшій станичнымъ атаманамъ въ что бы то ни стало пополнить магазины къ указанному военнымъ министромъ сроку, и угрожавшій поступить со станичными атаманами „по всей строгости закона“, если это распоряженіе не будетъ исполнено въ срокъ.

Во что обошлось виновникамъ недоимки пополненіе около тысячи четвертей, вопросъ другой, „но только недоимка сократилась и остальные 276 четвертей были пополнены въ 1896 году, какъ это видно изъ приложенной здѣсь таблицы.

Въ началѣ 1900 г. въ военномъ министерствѣ возникъ вопросъ о необходимости измѣненій въ уставѣ о народномъ продовольствіи въ казачьихъ войскахъ.

Такъ какъ дѣйствующія здѣсь постановленія по обезпеченію народнаго продовольствія*) достаточно устарѣли и отстали отъ измѣнившихся условій жизни, то вслѣдствіе этого являлась необходимость ихъ коренного пересмотра. Но при пересмотрѣ могло явиться сомнѣніе въ цѣлесообразности частичныхъ дополненій и измѣненій этихъ правилъ, тогда какъ уже существовали другія, изданныя на основаніи опыта послѣдняго десятилѣтія, примѣненныя къ крестьянскимъ обществамъ. Эти послѣднія правила, Высочайше утвержденныя 12 іюня 1900 г., опредѣленно разрѣшали всѣ тѣ недоразумѣнія, которыя создавались казачьимъ продовольственнымъ уставомъ, представляя, такимъ образомъ, готовый образецъ.

Вслѣдствіе этого, главное управленіе казачьихъ войскъ, по распоряженію военнаго министра, и предложило войсковымъ управленіямъ, а въ томъ числѣ и Семирѣченскому, раз-

*) Св. зак. т. XIII изд. 1892 г. ст. 244—296.

смотрѣть вопросъ о возможности и условіяхъ примѣненія въ казачьихъ войскахъ временныхъ правилъ 12 іюня 1900 г. по обезпеченію продовольственныхъ потребностей сельскихъ обывателей.

Войсковое правленіе, рассмотрѣвъ поставленный на его обсужденіе вопросъ, признало, что примѣненіе этихъ правилъ въ Семирѣченскомъ войскѣ возможно и желательно, но съ нѣкоторыми измѣненіями, вызываемыми мѣстными условіями жизни и управленія.

Изъ указанныхъ войсковымъ правленіемъ измѣненій самымъ существеннымъ является отклоненіе образованія продовольственныхъ капиталовъ на томъ основаніи, что въ случаѣ *общаго неурожая* въ войскѣ, важны будутъ хлѣбные запасы, а не деньги, такъ какъ при отсутствіи желѣзно-дорожныхъ путей сообщенія—хлѣбъ достать и за деньги будетъ нельзя⁽⁷⁹⁾.

Но такое заключеніе войскового правленія едва ли возможно признать совершенно правильнымъ, такъ какъ, вслѣдствіе чрезвычайной разницы климатическихъ условій сѣверной и южной частей страны, общій неурожай въ Семирѣчѣ допустимъ только какъ исключительный случай, котораго не наблюдалось за 50 лѣтъ владѣнія страной. Саранча можетъ появиться тоже въ отдѣльныхъ болѣе или менѣе обширныхъ районахъ, но не во всей странѣ. По этому голодъ отъ той или другой причины вѣроятенъ только въ части Семирѣчья, но не во всей странѣ, а потому, располагая деньгами, представляется возможность имѣть и хлѣбъ, приобретенный въ не пострадавшей части страны.

Денежный-же капиталъ, при условіи наличности извѣстной части запасовъ хлѣба на первый случай, представляетъ столько очевидныхъ выгодъ и преимуществъ, что о нихъ совершенно излишне говорить.

Вопросъ о введеніи въ Семирѣченскомъ войскѣ взаимна-
го страхованія отъ огня впервые былъ возбужденъ еще въ 1884 году.

Страхова-
ніе отъ
огня.

Степной генераль-губернаторъ, руководясь тѣмъ, что такое страхованіе въ Сибирскомъ войскѣ дѣйствовало уже съ 1877 года, въ февралѣ 1884 года предложилъ войсковому управленію запросъ—не представляется-ли возможнымъ и нужнымъ ввести взаимное страхованіе отъ огня и въ Семирѣченскомъ.

Войсковое-же управленіе, повидимому, и само отнеслось

несочувственно къ идеѣ введенія страхованія, такъ какъ ограничилось только запросомъ по этому поводу станицъ.

Станичные сходы, не имѣя надлежаго представленія о страховомъ дѣлѣ, подъ разными предлогами отказались. На основаніи этого, а точно такъ-же и вслѣдствіе рѣдкихъ случаевъ пожаровъ, войсковое правленіе дало на запросъ генераль-губернатора отрицательный отвѣтъ⁽⁸⁰⁾.

Въ 1894 году Степной генераль-губернаторъ, снова предложилъ вопросъ о введеніи страхованія.

На этотъ разъ войсковое управленіе признало введеніе обязательнаго страхованія отъ огня строеній въ войскѣ необходимымъ и журналомъ общаго своего присутствія просило ходатайства Степного генераль-губернатора о разрѣшеніи ввести въ войскѣ указанный видъ страхованія, высказавъ вмѣстѣ съ тѣмъ и свое предположеніе о необходимости назначенія изъ войскога капитала безпроцентной ссуды въ 3000 руб. для образованія пожарнаго фонда⁽⁸¹⁾.

Въ концѣ 1897 года взаимное обязательное страхованіе строеній отъ огня было введено и Военный Совѣтъ, для образованія пожарнаго капитала, разрѣшилъ позаимствовать безпроцентно изъ войскога три тысячи рублей, съ уплатой ихъ въ мѣрѣ возможности⁽⁸²⁾.

Основныя положенія устава страхованія, введеннаго въ Семирѣченскомъ войскѣ, заключаются въ слѣдующемъ.

Страховать свои строенія обязаны всѣ безъ исключенія живущіе на войскога территоріи, не исключая и лицъ постороннихъ сословій. Къ страхованію принимаются всѣ постройки, жилыя и не жилыя, за исключеніемъ только бань, кузницъ и дѣйствующихъ при посредствѣ огня фабрикъ. Годовая страховая плата назначена: за строенія деревянныя по 1½ коп. а за каменныя и вообще изъ огнеупорнаго матеріала по ¾ коп. съ рубля страховой оцѣнки, размѣръ которой назначенъ въ предѣлахъ не менѣе 10 и не болѣе 600 рублей за каждое отдѣльное строеніе и при условіи, чтобы страховая оцѣнка составляла бы не болѣе ¼-й приблизительно дѣйствительной стоимости строенія. Размѣръ страховой оцѣнки опредѣляется самимъ владѣльцемъ, а дѣйствительная стоимость строеній: комиссіей, состоящей изъ станичнаго атамана или его помощника и довѣренныхъ отъ общества Страховой періодъ назначенъ обязательный въ три года, по истеченіи которыхъ и можетъ быть произведена переоцѣнка Страховая сумма погорѣвшимъ выдается или въ полномъ размѣрѣ страховой оцѣнки или-же въ меньшемъ, въ зависимости отъ того на сколько пострадало отъ огня строеніе. Размѣръ страхового

вознагражденія опредѣляется станичнымъ атаманомъ при участіи нѣсколькихъ понятыхъ или довѣренныхъ.

Страховые платежи производятся страхователями ежегодно въ концѣ предъидущаго года за послѣдующій.

Общее по войску дѣлопроизводство по страхованію сосредоточено въ войсковомъ правленіи, а пожарный капиталъ хранится вмѣстѣ съ войсковымъ, въ государственныхъ установленіяхъ, гдѣ и пользуется начисленіемъ процентовъ въ качествѣ частнаго вклада Станичныя-же правленія являются посредствующимъ органомъ между страхователями и войсковымъ правленіемъ.

Правила, кромѣ всего вышеуказаннаго, предусматриваютъ еще и случай измѣненія размѣра страховыхъ платежей, но каждый разъ съ разрѣшенія войскового наказнаго атамана.

Увеличеніе размѣра страховыхъ платежей можетъ быть допущено только въ томъ случаѣ, если они недостаточны для покрытія страховыхъ расходовъ, и наоборотъ, размѣръ ихъ долженъ быть пониженъ, если страховые платежи *значительно* превышаютъ издержки, а пожарный капиталъ достигъ суммы, равняющейся трехлѣтней сложности страховыхъ платежей. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ излишекъ, капитала, противъ упомянутой сложности, обращается въ зачетъ будущихъ страховыхъ платежей, которые въ зависимости отъ величины зачета, соответственно понижаются. Расходы-же по дѣлопроизводству, по присбрѣтенію и ремонту пожарныхъ машинъ и приспособленій производятся на счетъ разницы страховыхъ и пожарныхъ платежей, но въ случаѣ неимѣнія такой разницы, расходы по дѣлопроизводству относятся уже на пожарный капиталъ.

О развитіи страхованія въ войскѣ и его деталяхъ даетъ представленіе слѣдующая таблица, составленная на основаніи отчетовъ войскового правленія, объявляемыхъ ежегодно, на основаніи вышеприведенныхъ правилъ въ приказахъ по войску.

Разсматривая данныя этой таблицы, которыя должны быть безусловно точны, видимъ, что пожарные платежи погорѣвшимъ за семь лѣтъ операций выразились въ суммѣ только 2289 руб., что зависѣло не столько отъ числа пожарныхъ бѣдствій, какъ отъ ничтожности страховой оцѣнки погорѣвшихъ строеній.

Здѣсь нужно замѣтить, что казаки, не понимая цѣли страхованія, въ огромномъ большинствѣ случаевъ объявляютъ чрезвычайно низкую оцѣнку своихъ строеній, не соответствующую дѣйствительной ихъ стоимости въ предѣлахъ, допускаемыхъ правилами, стремясь постоянно полькѣ къ тому, чтобы свести свой страховой платежъ къ возможному *minimum*'у, лишаясь при этомъ почти всѣхъ выгодъ страхованія при несчастіи.

Таблица состоянія страховаго пожарнаго дѣла (83).

Г о д ы.	П р и х о д ъ.				Р а с х о д ъ.								Состояло въ недоимкѣ.	Наличность пожарнаго капитала къ 1-му января слѣдующаго за отчетнымъ года.															
	Годовые страховые платежи съ суммы оцѣнки строеній.		Приращеніе пожарнаго капитала о-стами съ о-ныхъ бумагъ.		По прямому назначенію.				Косвен. расходы.																				
	Всего прихода въ теченіи каждаго года.		Всего состояло пожарнаго капитала.				Иознагражденіе погорѣвшихъ страхователей.	Приобрѣтеніе и ремонтъ пожарныхъ машинъ и приспособленій.	Печатаніе страховыхъ вѣдомостей и свидѣтельствъ	Полученіе 3000 Р. вознагражденій за образованіе пожарнаго капитала.	Контроль со стороны войскового правленія.	Расходы по приобрѣтенію процентныхъ бумагъ.			Возвращено неправильно внесенныхъ платежей страхователями.	Всего расходовъ въ теченіи каждаго года.													
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			13	14													
Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.														
1898	5962	88	142	50	6105	38	6105	38	68	63	91	43	—	—	—	—	300	—	140	17	—	—	600	23	6	95	5505	15	
1899	10554	33	380	11	10934	44	16439	59	172	41	133	70	63	—	—	—	300	—	105	73	1	—	775	84	5	42	15663	75	
1900	4466	65	598	50	5065	15	20728	90	1064	29	—	—	15	—	—	—	556	—	13	19	6	—	1684	48	849	71	19044	42	
1901	4810	66	761	21	5571	87	24616	29	646	20	15	15	50	—	—	—	—	—	—	—	—	26	66	738	1	118	99	23878	28
1902	4039	73	703	—	4742	73	28621	1	75	37	810	36	120	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1045	73	116	5	27615	28
1903	4165	83	1007	50	5173	33	32788	61	115	35	440	7	89	90	—	—	—	—	—	—	—	—	—	615	32	332	52	32143	29
1904	3982	4	1174	86	5156	90	37300	19	147	2	111	61	53	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	843	84	758	3	36456	35
ВСЕГО	37982	12	4767	68	42749	80	—	—	2289	27	1602	32	420	90	—	—	1688	21	259	9	33	66	6293	45	—	—	36456	35	

Это-же условіе, создавая медленный ростъ пожарнаго капитала, отнимаетъ у администраціи поводы и возможность ходатайства объ увеличеніи предѣловъ страховой оцѣнки, что въ свою очередь, отнимаетъ почти всѣ выгоды страхованія у лицъ имѣющихъ цѣнные строенія.

Такимъ образомъ, совершенно нераціональное отношеніе населенія къ страхованію отражается одиноково неблагоприятно, какъ на зажиточныхъ, такъ и на бѣдныхъ особенно, лишаетъ тѣхъ и другихъ выгодъ, сводя страховые платежи въ какую-то едва только не безцѣльную денежную повинность».

Въ поясненіе къ таблицѣ необходимо замѣтить, что въ графу 9-ю входятъ прогонныя и суточные деньги лицамъ войскаго правленія, командироваемымъ для повѣрки правильности оцѣнки строеній, принятыхъ къ страхованію. Такой расходъ, какъ видно изъ таблицы, войсковое правленіе предполагало производить ежегодно. но военный совѣтъ въ 1900 году постановилъ за правило, что командировки съ вышеуказанной цѣлью могутъ быть назначаемы только въ три года разъ, т. е. во время переоцѣнки страхованія и назначилъ для удовлетворенія лицъ, производящихъ контроль, прогонныя и суточные деньги въ размѣрѣ до 556 руб. въ одинъ разъ, а время разѣздовъ и контроля каждый разъ опредѣлил въ 60 дней, за которые только и могутъ быть назначаемы суточные деньги (84). Суммы графы 13-й, т. е. недоимки, не входятъ въ счетъ графы 14-й.

Какъ выше уже сказано — выселокъ Чунджинскій получалъ изъ пожарнаго капитала на орошеніе ссуду въ тысячу рублей, — эта сумма не вошла въ расходныя статьи таблицы и показана въ графѣ 14-й въ наличности (85).

Сибирское войско владѣло лѣсами, какъ на территоріи собственно Сибири, такъ и въ Семирѣчьи; владѣніе это наслѣдственно и на основаніи существовавшихъ положеній перешло къ Семирѣченскому войску вмѣстѣ съ юртовыми надѣлами станицъ, на которыхъ произрастали лѣса.

Лѣса.

Юртовые надѣлы, ко времени отдѣленія войска отъ Сибирскаго и первые годы послѣ отдѣленія, располагались не только въ подгорой полосѣ, но и занимали значительную площадь въ горахъ, на которой собственно и имѣлись лѣса.

Изъ статьи „Лѣсоводство *)“ за предъидущій періодъ мы знаемъ, какъ казаки обращались съ лѣсами. Такое безпеч-

*) Часть II, глава II.

ное истребленіе невеликихъ лѣсныхъ богатствъ области зависѣло прежде всего отъ того, что казаки, прійдя изъ богатѣйшей въ мірѣ лѣсами страны, не знали истинной цѣны лѣсамъ, мѣстныя-же власти не озаботились своевременно установить лѣсную охрану, а когда увидѣли ея необходимость, то было почти уже поздно—ближайшія площади лѣса исчезли, а болѣе отдаленныя сильно порѣдѣли.

Благодаря всѣмъ этимъ обстоятельствамъ на территоріи войска остались преимущественно: осина, яблоня и разные кустарники, а хвойнаго лѣса совсѣмъ не много и въ немногихъ пунктахъ (86).

Какъ-же велика была въ 1867—68 годахъ площадь войсковыхъ лѣсовъ—опредѣлить невозможно, за неопредѣленностью въ то время и самой территоріи войска (87).

Въ 1870 году всѣ дикорастущіе лѣса Семирѣчья, *распоряженіемъ самой мѣстной власти*, были признаны государственной собственностью и войсковые лѣса переданы въ вѣдѣніе военно-народнаго управленія (88).

Въ 1878 г. войсковое управленіе считало еще въ юртовыхъ надѣлахъ станицъ до 3-хъ тысячъ дѣсятинъ лѣса, но уже съ 1880 года войсковые годовые отчеты свидѣтельствуютъ, что на территоріи войска лѣсовъ не оставалось, разумѣя здѣсь, очевидно, дѣйствительно лѣса, а не крупные кустарники, лѣсную поросль, которыхъ и до послѣдняго времени въ надѣлахъ станицъ, по долинамъ рѣкъ и потоковъ, имѣлось еще болѣе или менѣе значительное количество.

Но такое свидѣтельство нельзя признать правильнымъ, такъ какъ часть надѣловъ нѣкоторыхъ станицъ, напримѣръ, Софійской, Алматинской, выселка Подгорнаго и др. оставалась еще въ лѣсной зонѣ. Именно изъ этихъ частей надѣловъ Семирѣченское областное правленіе, приводя въ исполненіе постановленіе извѣстнаго намъ журнала комитета министровъ 21 февраля и 7 марта 1895 года о точномъ опредѣленіи количества земель въ войскѣ, вырѣзало въ 1896 и 1897 г.г. болѣе тысячи дѣсятинъ лѣса и кустарника (89). Это былъ послѣдній актъ изыятія лѣсовъ изъ надѣловъ станицъ Семирѣченскаго войска.

Со вступленіемъ на должность наказнаго атамана генерала Іонова въ 1899 году и съ учрежденіемъ въ области вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, теченіе административнаго управленія, даже и со стороны Семирѣченскаго областного правленія, замѣтно измѣнилось въ пользу казаковъ.

Войсковое управленіе, воспользовавшись этимъ обстоя-

тельствомъ, возбудило въ 1900 г. вопросъ о возвратѣ неправильно отнятыхъ въ прежнее время у войска лѣсовъ и о признаніи собственностью войска тѣхъ изъ нихъ, которые еще остались въ надѣлахъ станицъ. Вопросъ прежде всего поступилъ на разсмотрѣніе Семирѣченскаго областного правленія.

Теперь уже, въ докладѣ начальника межевого отдѣленія, военному губернатору было объяснено, что „по точному смыслу ст. 119 степного положенія, государственною собственностью признаются лишь тѣ лѣса, которые находятся на земляхъ, занимаемыхъ кочевьями, а вовсе не на земляхъ, находящихся въ пользованіи казаковъ *)“; затѣмъ, сославшись на извѣстный намъ законъ 21 апрѣля 1869 г., докладчикъ продолжаетъ: „на этомъ основаніи нужно признать, что лѣсное вѣдомство . . . . совершенно незаконно, по недоразумѣнію, притязаетъ не только на лѣса, но и на кустарники, гдѣ бы таковые не находились . . . . безразлично, лишь-бы таковыя произошли естественнымъ путемъ, а не искусственно» (90).

Здѣсь необходимо замѣтить, что переписка о признаніи оставшихся въ надѣлахъ станицъ лѣсовъ собственностью войска началась со стороны войскового правленія еще въ 1897 г., вслѣдъ за вырѣзкой вышеупомянутыхъ тысячи десятинъ лѣса.

Степной генераль-губернаторъ разъяснилъ, что, на основаніи той-же 119 статьи Степного положенія, всѣ лѣсныя пространства, изъ какихъ-бы породъ они не состояли, должны считаться собственностью Семирѣченскаго к. войска, если только послѣднее ими фактически владѣло, *но что окончательное разрѣшеніе вопроса о принадлежности лѣсовъ будетъ зависеть отъ высшаго правительства, въ связи съ опредѣленіемъ нормы душевого надѣла* (91).

Наказный атаманъ, генераль Іоновъ, воспользовавшись такимъ разъясненіемъ и приведеннымъ докладомъ по межевому отдѣленію, въ 1901 г. отдалъ приказъ по войску (91), въ которомъ, изложивъ только что приведенное разъясненіе Степного генераль-губернатора, обязалъ станичныя власти всѣми зависящими отъ нихъ средствами сберегать лѣса, находящіеся въ чертѣ казачьихъ надѣловъ, отъ порчи, порубки и т. д.

*) Здѣсь необходимо замѣтить, что приводимое въ этомъ докладѣ «Степное положеніе»—есть ничто иное, какъ «положеніе объ управленіи степными областями» Выс. утвержденное, какъ мы знаемъ, еще 25 марта 1891 г., слѣдовательно еще съ 1891 года было точно опредѣлено, какіе лѣса признавались государственной собственностью.

Станичныя власти въ нѣкоторыхъ казачьихъ поселеніяхъ, признали, что, на основаніи этого приказа, онѣ обязаны охранять свои лѣса и отъ порубки по билетамъ лѣсничихъ, которые, въ свою очередь, вошли по этому поводу съ представленіями къ своему непосредственному начальству.

Омское окружное управленіе государственными имуществами, въ іюнѣ 1901 года, обратилось вслѣдствіе этого, съ запросомъ къ наказному атаману, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ, что генераль Іоновъ, отдавъ вышеприведенный приказъ, распорядился въ неподвѣдомственной ему сферѣ управленія, такъ какъ всѣ безъ исключенія лѣса Семирѣченской области, гдѣ-бы они не росли, составляютъ государственную собственность и, какъ таковая, находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи и распоряженіи названнаго окружнаго управленія и подчиненныхъ ему органовъ⁽⁹²⁾.

Этотъ запросъ и далъ наказному атаману поводъ, не ожидая разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ окончанія вопроса о душевой нормѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о принадлежности лѣсовъ, обратиться къ содѣйствію Туркестанскаго генераль-губернатора, въ вѣдѣніе котораго къ тому времени отошла Семирѣченская область.

Изложивъ въ своемъ представленіи всѣ обстоятельства дѣла, наказный атаманъ, генераль Іоновъ, между прочимъ указалъ и на слѣдующе: «Съ такимъ воззрѣніемъ лѣсного вѣдомства я не могу согласиться, какъ съ противозаконнымъ, клонящимся къ лишенію казаковъ тѣхъ земельныхъ угодій, кои предоставлены имъ Высочайшею властью. Какъ же можетъ развиваться благосостояніе казаковъ, когда они будутъ лишаемы то однихъ, то другихъ земельныхъ угодій? Напротивъ, лишеніе казаковъ земельныхъ угодій, имъ предоставленныхъ закономъ, поведетъ къ ихъ разоренію, а съ этимъ разореніемъ казаки лишены будутъ возможности исправно отбывать воинскую повинность, ихъ главнѣйшую и самую тяжелую обязанность. Какъ-же казаки, крайне нуждаясь въ землѣ, могутъ развивать свое хозяйство для улучшенія своего благосостоянія, когда они *не слѣютъ очищать подв хлѣбопашество, нужныя имъ ихъ собственныя земли отъ совершенно бесполезныхъ для хозяйства ихъ мелкихъ кустарниковъ, какъ, на примѣръ, барбарисъ, дикій яблочникъ, урючникъ и т. под., а подъ этими кустарниками много занято мѣста, особенно въ нагорной полосѣ. За подобнаго рода очистки своихъ-же земель, казаки привлекаются лѣсничими къ отвѣтственности—штрафуются денежно и сажаются въ тюрьмы*»⁽⁹²⁾.

Изъ этого представленія видно, что администрація изъ одной крайности—впала въ другую. Прежде ею самой не обращалось почти никакого вниманія на исчезновеніе цѣлыхъ площадей строевого хвойнаго лѣса, а въ указанное время не допускалась даже очистка казачьихъ надѣловъ отъ безполезныхъ кустарниковъ.

Между тѣмъ такими кустарниками, какъ, на примѣръ, таломъ*), могли въ два—три года затягиваться большія площади, не имѣвшія прежде даже и признаковъ древесной растительности, лишь-бы эти площади подверглись въ позднее весеннее или раннее лѣтнее время заливу водой, прошедшей предварительно, выше въ горахъ, среди порослей тала; такіе разливы часто осмѣняютъ луговые покосы и поросль необходимо удалить корчеваніемъ, такъ какъ выкашивание молодыхъ побѣговъ тала оказываются неэффективными. Корчеваніе-же признавалось лѣснымъ управленіемъ нарушеніемъ закона о лѣсахъ и очищавшій свой покосъ или пашню казакъ привлекался къ судебной отвѣтственности.

Туркестанскій генераль-губернаторъ представилъ вышеприведенное ходатайство наказнаго атамана въ главное управленіе казачьихъ войскъ съ просьбою, со своей стороны, закрѣпить дикорастущія лѣса и кустарники казачьей территоріи за Семирѣченскимъ войскомъ, чтобы вопросъ объ отобраніи ихъ въ казну не могъ-бы болѣе и возбуждаться (93).

Главное управленіе казачьихъ войскъ, рассмотрѣвъ въ 1903 г. представленныя данныя, нашло, что для закрѣпленія лѣсовъ и кустарниковъ нѣтъ никакой надобности въ особомъ о томъ законѣ, такъ какъ бывшія и дѣйствующія положенія о Сибирскомъ и Семирѣченскомъ войскахъ совершенно точно и опредѣленно трактуютъ вопросъ въ пользу казаковъ, а не казны и что Семирѣченскому войску остается только, опираясь на указанные законы, осуществлять и гдѣ слѣдуетъ защищать свое право, дарованное Высочайшею властью(93).

Только послѣ такого категорическаго разъясненія, управленіе государственными имуществами прекратило свои притязанія и войско было признано владѣльцемъ своей собственности.

По разрѣшеніи въ такомъ смыслѣ вопроса, наказный атаманъ, въ 1903-мъ же году, разъяснивъ въ приказѣ по войску всестороннее значеніе лѣсовъ, обязалъ станичную администрацію относиться бережно къ нимъ, установить фактическое наблюденіе за цѣлостью ихъ, производить порубки не иначе какъ съ ея разрѣшенія, и съ обращеніемъ дохода съ такихъ пору-

*) Разновидность ветлы.

бокъ въ общественные капиталы. Общее-же наблюдение за лѣснымъ хозяйствомъ возложилъ на завѣдующихъ станицами офицеровъ, рекомендуя имъ устраивать ежегодно въ станицахъ для дѣтей, за общественный счетъ, праздники древна-сажденія, съ цѣлю привить молодому поколѣнію любовь къ лѣсоводству и идею сбереженія дикорастущихъ лѣсовъ⁽⁹³⁾.

Положеніе
войска въ
медицин-
скомъ и ве-
теринар-
номъ отно-
шеніяхъ.

Положеніе войскового населенія въ этихъ отношеніяхъ до 1902 г. было еще гораздо болѣе худшимъ, чѣмъ во многихъ другихъ. Хотя войсковою капиталъ и несъ траты почти ежегодно до 1 — 1½ тысячъ рублей на приготовленіе фельдшеровъ, но какъ мы видѣли уже изъ прежде сказаннаго по этому поводу, затраты для войскового населенія оказывались совершенно бесполезными. Сами-же станичныя общества, располагая до 1892 г. самостоятельно своими капиталами, не сдумали создать необходимую въ своей средѣ обстановку медицинской помощи*), а войсковое правленіе, получивъ съ 1892 г. инициативу управленія этими капиталами въ свои руки, идеаломъ достиженія цѣли, какъ мы знаемъ, полагало накопленіе этихъ капиталовъ. Вслѣдствіе этихъ причинъ, врачебная помощь въ войскѣ почти совершенно отсутствовала, особенно въ отдаленныхъ отъ городовъ поселеніяхъ.

Медицинскихъ надзора и поданія помощи войсковому населенію со стороны государства до 1899 г. совершенно не было и казаки принимались на излеченіе въ лечебныя заведенія военнаго вѣдомства, въ лазареты, въ качествѣ и на правахъ частныхъ лицъ, за плату, хотя бы даже казакъ заболѣлъ во время зимняго или лѣтняго сбора, т. е., во время пребыванія на службѣ государству; платилъ онъ за свое леченіе и въ томъ случаѣ, если болѣзнь его имѣла своимъ происхожденіемъ исполненіе требованій этой службы, какъ напримѣръ поломка руки или ноги на конномъ учени, что бывало далеко нерѣдко, во время тѣхъ же зимнихъ или лѣтнихъ сборовъ⁽⁹⁴⁾.

Плата же, взимаемая въ лечебныхъ заведеніяхъ, отъ 45 до 50 коп. въ сутки съ человѣка, была велика даже и для средней зажиточности казаковъ, почему она или ложилась тяжелымъ бременемъ на слабый бюджетъ войскового населенія или ставила въ необходимость отказываться отъ леченія въ этихъ заведеніяхъ⁴⁾.

*) За исключеніемъ станицъ Софійской и Лепсинской, гдѣ были такія организаціи.

Такъ обстояло дѣло въ пригородныхъ и ближайшихъ къ городамъ поселеніяхъ, а въ отдаленныхъ — только зажиточные казаки могли еще пользоваться услугами медицинской помощи, уѣзжая для этого въ города, а средне и мало зажиточные, т. е. большинство — было уже совершенно лишено всякой помощи, такъ какъ имѣвшіеся уѣздные врачи, по одному на уѣздъ, каждый изъ которыхъ былъ значительно больше по своему пространству многихъ германскихъ княжествъ, не могли оказывать этой помощи, во первыхъ, потому, что объѣзжали свои уѣзды только періодически и были собственно врачами полицейскими, а во вторыхъ — и не были обязаны оказывать эту помощь казачьему населенію.

Такая обязанность на нихъ была возложена только въ 1899 г., когда Туркестанскій генераль-губернаторъ, не ожидая правительственнаго разрѣшенія на свое представленіе объ этомъ, собственной властью распорядился обязать уѣздныхъ и участковыхъ врачей „немедленно принять въ свое вѣдѣніе и казачье населеніе, наравнѣ съ прочимъ“⁽⁹⁵⁾.

Только благодаря содѣйствію въ этомъ отношеніи Туркестанскаго генераль-губернатора, семирѣченскіе казаки получили право на одинаковую съ кочевниками врачебную помощь и только въ 1899 г., благодаря его-же ходатайству до свѣдѣнія правительства доведено объ истинномъ положеніи семирѣченскаго казачьяго населенія въ отношеніи подавнїа ему врачебной помощи.

Вслѣдствіе этого, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Военнаго Совѣта 16 декабря 1891 г. постановлено: подавнїе врачебной помощи въ Семирѣченскомъ войскѣ возложить на уѣздные врачебные персоналы; въ помощь участковымъ врачамъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются казачьи поселенія, учредить десять должностей фельдшеровъ съ содержаніемъ по 200 р. въ годъ каждому изъ войскового капитала; ежегодно вносить въ войсковую смѣту сумму, необходимую на приобрѣтеніе медикаментовъ для казачьяго населенія; уплату-же стоимости леченія въ врачебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вообще лицъ войскового сословія, обоего пола и всѣхъ возрастовъ, безъ различія состоятельныхъ отъ несостоятельныхъ, принять на счетъ войскового капитала⁽⁹⁶⁾. Благодаря такому отношенію правительства, Семирѣченское войсковое населеніе съ 1902 г. въ пользованіи медицинской помощью поставлено въ положеніе, достойное той тяжелой службы, которую оно несетъ государству.

Что же касается помощи ветеринарной, то вопрос по этому поводу еще и до сего времени не вырешен и ею за счет войскового капитала пользуются только строевые лошади казаков, призываемых в летние учебные сборы

Общій обзоръ экономическаго положенія семирѣченскихъ казаковъ.

Цѣлый рядъ статей, рассматривающихъ въ настоящемъ трудъ экономическія условія быта и жизни сначала сибиряковъ, а потомъ Семирѣченскихъ казаковъ, является достаточнымъ матеріаломъ для опредѣленія — каково именно должно быть при наличности существовавшей обстановки общее экономическое положеніе семирѣченскихъ казаковъ.

Въ рядѣ этихъ статей мы ознакомились съ отдѣльными условіями, видѣли ихъ развитіе, видѣли и вліяніе каждаго изъ нихъ, какъ на характеръ населенія, такъ и на направленіе его дѣятельности; здѣсь, такимъ образомъ, остается дать сводъ результатовъ изслѣдованій, изложенныхъ въ отдѣльныхъ статьяхъ и, такъ сказать, подвести итогъ.

Прежде чѣмъ приступить къ выполненію этой послѣдней задачи необходимо установить опредѣленный минимумъ требованій, которому должно удовлетворять хозяйство Семирѣченскаго казака, чтобы онъ, не нарушая его хода и благосостоянія, могъ выполнить лежащую на немъ воинскую повинность государству, въ условіяхъ, опредѣленныхъ закономъ.

Эти же условія, какъ мы уже знаемъ изъ очерковъ предъидущаго періода и увидимъ ниже, заключались въ слѣдующемъ.

Полное обмундированіе, полное снаряженіе, часть оружія (шашка) и лошадь — на собственный счетъ. Содержаніе всего этого имущества въ полной исправности, безъ помощи со стороны государства, въ теченіе 8 лѣтъ послѣ увольненія со службы въ первоочередномъ полку и части этого имущества потомъ, въ теченіе пяти лѣтъ состоянія въ запасѣ. Но въ послѣднемъ случаѣ казакъ содержитъ часть положеннаго ему по штату военно-служебнаго имущества только при условіи, если не имѣется въ виду предназначенія казаковъ запаса на укомплектованіе полковъ 3-й очереди, но если же такое предназначеніе существуетъ или если, по ходу военныхъ обстоятельствъ, оно можетъ осуществиться, то и въ послѣднія пять лѣтъ все указанное военно-служебное имущество казакъ обязанъ имѣть въ полной исправности⁽⁹⁷⁾.

Кромѣ того, еще до выкомандированія на полевую службу, т. е. въ возрастѣ 19—21 года, казакъ обязанъ имѣть и содержать большую, и самую цѣнную, часть указаннаго имуще-

ства для отбыванія двухъ зимнихъ и одного лѣтняго учебныхъ сборовъ. Стоимость заведенія всего указаннаго имущества, какъ увидимъ ниже, выражалась въ Семирѣченскомъ войскѣ до 1904 года въ суммѣ 180 рублей.

Такимъ образомъ, казачье хозяйство должно быть таково, чтобы оно, безъ особаго напряженія платежныхъ силъ, а по тому и безъ нарушенія своего хода и благосостоянія, могло бы дать въ определенное время 180 руб. Но такъ какъ въ семьяхъ, болѣе чѣмъ на половину — сыновей бываетъ болѣе одного, во многихъ три и четыре,*) то, почти безъ ошибки, можно положить въ среднемъ на семью двухъ, подлежащихъ воинской повинности. Поэтому казачье хозяйство должно быть готово удѣлить при тѣхъ-же условіяхъ, т. е. безъ нарушенія своего благосостоянія и во второй разъ 180 руб., т. е. всего на одно только одновременное снаряженіе 360 рублей, въ теченіе неопределеннаго періода, продолжительность котораго колеблется, начиная съ одного — двухъ лѣтъ**) и до предѣла, который въ среднемъ можно принять въ 5 лѣтъ.

Во всякомъ случаѣ казачье хозяйство, въ среднемъ-же, должно быть таково, чтобы оно могло дать 180 руб., распределенные на три года, такъ какъ по дѣйствующему законодательству казакъ долженъ приготовить все свое военно-служебное имущество въ теченіе трехъ лѣтъ состоянія въ приготовительномъ разрядѣ, а затѣмъ, и снова быть готовымъ повторить тотъ-же расходъ при выкомандированіи на полевую службу второго члена семьи. При этомъ, ежегодная сумма въ 60 руб. (180:3) въ теченіе двухъ трехлѣтнихъ періодовъ должна быть добыта сверхъ обычнаго дохода, необходимаго семьѣ, какъ для существованія, такъ и для дальнѣйшихъ расходовъ, сопряженныхъ съ веденіемъ хозяйства. Кромѣ того, на содержаніе въ исправности и ремонтъ обмундированія и снаряженія, послѣ отбытія воинской повинности въ полевомъ первоначальномъ полку, тоже необходима извѣстная сумма. Эта сумма можетъ быть принята въ среднемъ, съ ничтожной погрѣшностью, въ ту или другую сторону, въ размѣрѣ половины оклада ремонтныхъ денегъ, 21 руб. 45 коп., отпускаемыхъ казаку на полевой службѣ. Такая величина опредѣляется въ зависимости отъ того, что обмундированіе и снаряженіе употребляется, т. е. въ нѣкоторой степени изнашивается казакомъ

*) Выводъ сдѣланъ на основаніи посемейныхъ списковъ станицъ войска.

**) Когда въ семьѣ сыновья по возрасту моложе одинъ другого на 1—2 года, т. е. когда они должны выйти на службу чрезъ одинъ или два года другъ за другомъ.

на лѣтнихъ учебныхъ сборахъ*) въ теченіе 4-хъ лѣтъ и при отбываніи натуральной земской повинности дежурными и дневальными при станичныхъ и выселковыхъ правленіяхъ. Кромѣ того, служебное имущество приходитъ и само по себѣ въ ветхость отъ времени, будучи подержаннымъ еще на службѣ въ первоочередномъ полку, а отчасти и вслѣдствіе небрежливости въ его храненіи и обращеніи съ нимъ самихъ казаковъ. Последнее обстоятельство, на первый взглядъ, не можетъ служить поводомъ къ увеличенію суммы на ремонтъ имущества, но какъ дѣйствительный фактъ, приводящій къ излишнему расходу, должно быть принято во вниманіе и учтено. Такимъ образомъ, размѣръ расхода на ремонтъ военно-служебнаго имущества въ теченіе 8 лѣтъ состоянія казака въ полкахъ 2-й и 3-й очередей опредѣлится въ 10 руб. 72 коп., а за округленіемъ въ 11 руб. Въ запасномъ-же разрядѣ этотъ размѣръ возможно сократить на половину, такъ какъ въ это время казакъ обязанъ содержать одно сѣдло и шашку, но вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанъ явиться вполнѣ снаряженнымъ, если будетъ призванъ на полевую службу. Но такъ какъ указанный окладъ ремонтныхъ денегъ на полевой службѣ отпускается казаку только на поддержаніе въ исправности обмундированія и снаряженія, а въ случаѣ утраты лошади назначается особая за нее плата въ 60 руб.⁽⁹⁸⁾, то слѣдовательно и за время состоянія казака на льготѣ должна быть ежегодно отчисляема изъ хозяйства такая сумма, которая могла бы дать стоимость лошади въ случаяхъ ея утраты по болѣзни или, вообще, по независящимъ отъ казака обстоятельствамъ. Этимъ независящимъ обстоятельствомъ является, главнымъ образомъ, устарѣлость лошади.

Казакъ поступающій на полевую службу въ первоочередной полкъ, долженъ имѣть лошадь въ возрастѣ отъ 5 до 10 лѣтъ⁽⁹⁹⁾, т. е. въ среднемъ 7-ми лѣтъ, а потому, прослуживъ въ этомъ полку 4 года, его лошадь выйдетъ оттуда 11 лѣтъ, а еще черезъ 4 года, при перечисленіи въ полкъ 3-й очереди, она уже окажется 15-ти лѣтъ и потребуетъ замѣны другою, такъ какъ въ полкахъ 2-й и 3-й очереди строевыя лошади не должны быть старше 15-ти лѣтъ⁽⁹⁹⁾. Вслѣдствіе этого всѣ льготные казаки бывають принуждены мѣнять своихъ лошадей, причемъ забракованныя лошади въ большинствѣ случаевъ являються почти бесполезными и въ хозяйствѣ по своей старости.

Замѣна лошадей въ большинствѣ случаевъ происходитъ

*) Каждый сборъ продолжительностью въ 21 день — отъ одного до 6 дней на переѣзды къ пункту сбора и обратно.

при перечисленіи въ полкъ 3 очереди*), т. е. черезъ 8 лѣтъ послѣ выкомандированія на полевую службу, поэтому семья обязана въ эти 8 лѣтъ заработать еще 60 рублей или по 7 руб. 50 коп. въ годъ, съ вышеуказаннымъ расходомъ въ 11 рублей составивъ 18 руб. 50 коп. въ годъ. Такимъ образомъ, казачье хозяйство несетъ расходы: первые три года по 60 руб. на снаряженіе перваго члена семьи, потомъ до 4-хъ лѣтъ по 7 руб. 50 к., какъ запасъ на ремонтъ лошади; въ это-же время или позже можетъ наступить очередь снаряженія втораго члена, т. е. прибавляется новый расходъ въ 60 руб. на три года, а затѣмъ, увольняется со службы первый членъ семьи и расходъ возрастаетъ еще на 11 руб. въ годъ—на ремонтъ служебнаго имущества и т. д., т. е. въ теченіе 20-ти лѣтъ**), расходы колеблются отъ 7 руб. 50 коп. до до 97 руб. въ годъ, такъ какъ съ увольненіемъ со службы втораго члена семьи расходъ возрастаетъ еще на 18 руб. 50 коп. въ годъ***). Всего-же за 20 лѣтъ, по этимъ даннымъ, въ зависимости отъ перечисленія обоихъ членовъ семьи въ подлежащіе разряды службы и въ предположеніи, что второй членъ поступитъ въ первоочередной полкъ чрезъ пять лѣтъ послѣ перваго, общій расходъ для выполненія воинской повинности, сверхъ необходимаго для существованія семьи, выразится въ суммѣ 680 руб. или въ среднемъ по 34 руб. въ годъ. Расходъ этотъ на первый взглядъ не великъ, но припомнимъ при какихъ именно условіяхъ долженъ быть добытъ.

Для лучшаго выясненія послѣдняго обстоятельства возьмемъ въ параллель и за единицу сравненія крестьянскую семью Семирѣченской-же области. Каждая такая семья, кромѣ расходовъ, необходимыхъ для существованія и веденія хозяйства, должна заработать только 4 руб. въ годъ для уплаты оброчной подати и земскаго сбора****), т. е. казачья семья дол-

*) Хотя по ст. 59 положенія 1879 г. казаки 3 полка и не обязаны имѣть лошадей постоянно, но это не исключаетъ необходимости имѣть или лошадей, или деньги для покупки, такъ какъ по той-же статьѣ они обязаны являться конными на учебные сборы и при мобилизаціи.

***) Считая: 3 года въ приготовительномъ разрядѣ, 12 лѣтъ въ полкахъ трехъ очередей и 5 лѣтъ въ запасномъ разрядѣ==20.

****) Здѣсь для удобства учета взята не дѣлящаяся семья, такъ какъ если-бы первый членъ даже и отдѣлился-бы по приходѣ съ полевой службы, то онъ получилъ-бы выдѣлъ, т. е. эта вторая семья составляла-бы въ сущности часть первой, ибо основана была-бы на результатахъ труда первой-же и несла-бы тѣ-же самыя расходы, что и въ составѣ первой.

*****) Въ Семир. области крестьяне платятъ только: оброчную подать по 30 съ десятины удобной земли и земскій сборъ въ 33¹/₆ оброчной подати. Принимая крестьянскій надѣлъ въ 10 десятинъ—получимъ выстѣй окладъ оброчной подати—3 р. и земскаго сбора 1 руб. Обзоръ Семир. обл. за 1903 г.

жна зарабатывать ежегодно на тридцать руб. больше крестьянской, но можетъ-ли?—сравнимъ положеніе той и другой. Прежде всего — крестьянинъ свободенъ, можетъ ѣхать куда ему угодно и на какой угодно срокъ, а потому и воленъ избрать себѣ какой угодно промыселъ или занятіе. Казакъ такого широкаго права передвиженія не имѣетъ; ко времени выкомандированія на полевую службу онъ обязанъ быть въ войскѣ, послѣ отбытія полевой службы его передвиженіе крайне стѣснено отнесеніемъ земскихъ повинностей, обязанностью являться въ теченіи 4-хъ лѣтъ на лѣтніе учебные сборы и, наконецъ, какъ мы видѣли, правомъ станичныхъ атамановъ разрѣшить или не разрѣшить отлучку на заработки; большую свободу онъ получаетъ въ запасномъ разрядѣ и почти полную только въ отставкѣ.

Крестьяне отбываютъ воинскую повинность, особенно въ мирное время, въ ничтожномъ числѣ и съ достаточнымъ количествомъ льготъ, казаки поголовно и какъ увидимъ ниже, безъ всякихъ льготъ

Поэтому трудъ крестьянина свободенъ и онъ можетъ выработать привычку къ упорному труду. Казакъ, начиная съ 19 лѣтняго возраста, отрывается отъ этого труда—сначала на зимніе сборы, потомъ на лѣтній; ничтожная надежда получить освобожденіе отъ службы существуетъ только для самыхъ послѣднихъ бѣдняковъ; съ окончаніемъ полевой службы — 4 лѣтнихъ сбора въ рабочее время: крестьянинъ убираетъ первый укосъ люцерны, а казакъ въ это время на сборѣ. И такъ съ 19-ти до 33-хъ лѣтняго возраста, т. е. въ лучшую пору своей жизни, служащую основой всей послѣдующей, казакъ отстаетъ отъ крестьянина въ суммѣ труда, а слѣдовательно и въ его результатахъ.

Но казакъ имѣетъ увеличенный, сравнительно съ крестьянскимъ, надѣлъ земли.

Отсутствіе сбыта, какъ мы видѣли, мѣшаетъ развитію земледѣлія и садоводства, это-же отсутствіе сбыта чрезвычайно понижаетъ арендную плату. Поэтому выгоды отъ излишка земли не такъ велики, какъ можно предполагать, да и трудъ казака не свободенъ, т. е. въ среднемъ онъ не можетъ обрабатывать столько, сколько крестьянинъ и въ плюсь у казака остается только часть арендной платы, такъ какъ часть ея слѣдуетъ отнести на покрытіе уменьшенной, сравнительно съ крестьянской, обработки надѣла. Арендная-же плата колеблется отъ 50 коп. и самая высшая — въ 0—8 руб. за десятину существуетъ только въ Алматинской станицѣ, но и здѣсь далеко не на всемъ ея надѣлѣ.

Если крестьянская семья платит ежегодно рубль земскаго сбора, то за этотъ земскій сборъ крестьянскія поселенія получаютъ помощь и въ устройствѣ орошенія, для чего асигнуются изъ областного земскаго кредита десятки тысячъ рублей Казаки-же всегда должны были устраивать всѣ свои магистрали на собственный счетъ

Хотя и существуетъ мнѣніе, проведенное еще генераломъ Колпаковскимъ и Аристовымъ, что казаки завладѣли готовой ирригаціонной сѣтью, устроенной киргизами, но это совершенно не соотвѣтствуетъ исторической истинѣ.

Изъ очерковъ историческаго прошлаго страны и занятія Семирѣчья мы видѣли, что у киргизъ, какъ кочевниковъ, земледѣліе развито было на столько слабо, что даже для продовольствія войскъ въ за—Илійскомъ и Семирѣченскимъ краѣ провіантъ транспортировался изъ Сибири и что однимъ изъ важныхъ мотивовъ спѣшнаго образованія казачьихъ поселеній въ странѣ—являлось именно развитіе земледѣлія для уменьшенія расходовъ казны на продовольствіе войскъ въ занятомъ краѣ. Эти послѣднія историческія данныя, подтвержденныя сохранившимися официальными документами, положительно доказываютъ, что къ моменту начала колонизаціи страны земледѣліе среди киргизъ было развито слабо, почему и не нужна была обширная ирригаціонная сѣть, а потому очевидно, что вышеприведенное мнѣніе проводилось съ цѣлью представить киргизъ въ глазахъ правительства совершенно обездоленными и этимъ выиграть лишній шансъ въ уменьшеніи казачьихъ надѣловъ, о чемъ приставъ киргизъ Б.-Орды генералъ Колпаковскій, какъ мы видѣли, началъ хлопотать еще съ 1864 года и не прекращалъ это потомъ почти до послѣднихъ дней своей жизни.

Орошеніе въ краѣ существовало и киргизы пользовались имъ для своихъ ничтожныхъ полей проса и ячменя, но ихъ ирригаціонная сѣть, которую они сами наслѣдовали, какъ мы знаемъ, отъ культурныхъ народовъ страны XII-го и первой половины XIII столѣтій, была мала и чрезвычайно слабо развита, почему ни въ коемъ случаѣ не могла удовлетворить потребности казаковъ—которые поэтому устроили свою, отчасти только воспользовавшись *слѣдами* древней

Постройка сѣти производилась *всегда* самими казаками, *ихъ личнымъ трудомъ* или *туземцами* на *ихъ личный средства*, безъ всякой помощи со стороны правительства или *войсковыхъ капиталовъ Сибирскаго и Семирѣченскаго войскъ* и ихъ ирригаціонная сѣть представляетъ въ послѣднее время сооруженія огромной стоимости.

Единственный раз войсковое управление пришло въ этомъ отношеніи на помощь казакамъ, выдавъ, какъ мы уже знаемъ, высылку Чунджинскому *ссуду* въ тысячу рублей. но и то не изъ Семирѣченскаго войскового капитала, а изъ пожарнаго, т. е. изъ той-же собственности казаковъ.

И такъ, изъ приведеннаго сравненія видно, что казакъ вездѣ отставалъ отъ крестьянина, а въ предшествовавшихъ экономическихъ очеркахъ положительно доказано, что онъ и не могъ не отставать, а потому при одинаковыхъ для него и крестьянина условіяхъ спроса и предложенія на рынкѣ, при одинаковыхъ способахъ обработки полей, но при совершенно разной обстановкѣ быта и жизни, казакъ не могъ заработать сполна и ежегодно тѣхъ лишнихъ 30-ти руб. противъ крестьянина, а потому большая или меньшая часть этой, на первый взглядъ ничтожной суммы, пополнялась изъ году въ годъ изъ той доли небогатаго заработка, которая у казака должна была идти на поддержаніе собственнаго существованія и оборотовъ хозяйства. Эта невыработанная, излишняя противъ крестьянина, часть, падая на казачье хозяйство капля по каплѣ, постепенно и незамѣтно его разстраивала.

Но здѣсь, въ разрушительной работѣ этихъ капель, являлись дѣятельными помощниками: первоначальный составъ поселенцевъ, способъ колонизациі ими, а потомъ лѣность, небрежность, небрежность и пьянство—прямое и непосредственное наслѣдіе того режима военныхъ поселеній, съ деталями и гнетомъ котораго мы познакомились въ бытовыхъ очеркахъ за періодъ до 1861 года. Отношенія мѣстной гражданской власти страны къ казачьему населенію, какъ мы видѣли, съиграли здѣсь тоже не послѣднюю роль. Взглядъ войскового управления на войсковой капиталъ, какъ на что-то исключительно предназначенное только для военныхъ потребностей, ставилъ этотъ капиталъ совсѣмъ въ сторонѣ отъ теченія экономической жизни, почему семирѣченскіе казаки, не имѣя войсковыхъ земскихъ средствъ, могли рассчитывать только на однѣ свои собственныя силы. *Ссуды* изъ войскового капитала, установленныя правилами 10 декабря 1881 г., были обставлены такими стѣснительными условіями, что *ссудами* за проценты, т. е. въ болѣе высшемъ размѣрѣ могли воспользоваться только лица состоятельныя или цѣлыя общества, но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ условія выдачи были таковы, что случаевъ пользованія *ссудами* обществъ было только два или три. По этимъ правиламъ казакамъ выдава-

лись и безпроцентныя ссуды, на болѣе льготныхъ условіяхъ, но въ размѣрѣ не болѣе 25 руб. одному лицу и *только* „для снаряженія на службу (100)“.

Составъ войскового правленія изъ лицъ, недостаточно знакомыхъ съ экономическими вопросами даже въ теоріи, иногда, до своего вступленія въ правленіе, не выдавшихъ ни одной изъ станицъ войска, кромѣ Алматинской, не могъ обѣщать никакого содѣйствія населенію войска въ его экономическихъ нуждахъ.

До какой степени простиралось иногда невѣдѣніе войскового управленія даже въ сферѣ военной, не говоря о бытовой, доказываетъ слѣдующій приказъ по войску, отданный въ 1885 году, уже послѣ извѣстной намъ ревизіи генерала Свистунова, вскрывшей почти всѣ недостатки быта и управленія, указавшей мѣстной власти ея назначеніе и обрисовавшей истинное экономическое положеніе семирѣченскихъ казаковъ.

Въ этомъ приказѣ между прочимъ находимъ слѣдующее мѣсто: „Въ теченіе болѣе чѣмъ—трехлѣтней службы моей*) въ области, молодые казаки, выкомандировываемые на службу въ № 1 полкъ, являлись постоянно въ неудовлетворительномъ обмундированіи и снаряженіи, а нѣкоторые и на плохихъ лошадяхъ, не смотря на общую, въ среднемъ, зажиточность и благодостойніе *всѣхъ казаковъ* Высочайше вѣреннаго мнѣ войска, *развитіе коневодства и вообще благопріятныя условія, при которыхъ живутъ казаки въ Селифѣченской области. Въ виду подобной обстановки ихъ*, будучи увѣренъ, что всѣ казаки вполне проникнуты мыслью, что выкомандированіе ихъ сыновей на службу Государю и отечеству въ исправномъ обмундированіи, снаряженіи и на добрыхъ лошадяхъ составляетъ священную обязанность каждаго казака, пользующагося царскими милостями и *льготами, которыми не пользуется остальное населеніе Россійской имперіи*“, и т. д.

Какими-же именно льготами пользовались семирѣченскіе казаки? дать отвѣтъ на это.ъ вопросъ принуждено было само войсковое управленіе всего чрезъ 20 дней послѣ отданія приведеннаго приказа, и тоже въ приказѣ по войску.

Командующій войсками Омскаго военного округа, въ виду поступившихъ къ нему отъ отцовъ и матерей казаковъ просьбъ объ увольненіи ихъ сыновей съ полевой службы на льготу по имущественному и семейному положенію просителей, приказалъ объявить въ приказѣ по войску, что „Согласно ст. 34 устава о воинской повинности войска Донскаго,

*) Приказъ составленъ въ войсковомъ правленіи и подписанъ генераломъ Фриде; 1885 г. № 223.

примѣннаго къ Семирѣченскому 30 іюня 1879 года,*) *льготы по семейному и имущественному положенію не освобождаютъ казаковъ отъ службы въ строевыхъ частяхъ,** что освобожденіе казаковъ отъ полевой службы возможно только тогда, когда молодыхъ казаковъ, въ возрастѣ 21 года, больше, чѣмъ нужно для укомплектованія полевого полка, т. е. когда часть этихъ казаковъ является излишней и ненужной⁽¹⁰¹⁾.

Что же касается другихъ какихъ либо льготъ, то очевидно, войсковое управленіе по примѣру областного, въ числѣ такихъ льготъ считало льготой же освобожденіе казаковъ отъ податей, ибо никакими иными льготами, если не считать увеличенный земельный надѣлъ, семирѣченскіе казаки въ это время не пользовались.**)

При изложенныхъ условіяхъ, войсковое управленіе, конечно, не могло оказать никакой помощи или содѣйствія казачьему населенію.

Первый изъ вышеприведенныхъ приказовъ является еще цѣннымъ указаніемъ на то, что если и дѣйствительно въ началѣ 80-хъ годовъ семирѣченскіе казаки отличались нѣкоторой сравнительной зажиточностью, то только потому, что они плохо снаряжались на службу, т. е. не расходовали ежегодно всѣхъ 30 рублей вышеуказанной разницы. Да къ этому нужно прибавить еще и то, что, какъ намъ извѣстно, они до 1890 года, увольняясь на льготу изъ первоочередного полка, получали остатки фуражной экономіи, которые составляли на человѣка самое меньшее 25 рублей за время службы⁽¹⁰²⁾.

Этотъ же приказъ, въ связи съ приведенными таблицами зернового хозяйства и торговли, доказываютъ, что до 1886 года спросъ на сельскохозяйственные продукты былъ выше предложенія и казаки, не затрачивая всей указанной разницы, при всѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ обстановки своей дѣятельности, могли еще выручать достаточно.

Съ появленіемъ же въ области сильныхъ конкурентовъ въ лицѣ крестьянъ и съ переходомъ значительной части туземцевъ отъ скотоводства къ земледѣлію, предложеніе на хлѣбномъ рынкѣ обогнало спросъ, вслѣдствіе чего заработки отъ главнаго промысла казаковъ упали до степени, въ которой производство почти не окупаетъ стоимости его продуктовъ.

Съ 1886 года въ приведенной таблицѣ зернового хозяйства мы видимъ такія среднія цѣны на четверть пшеницы въ

*) Т. е. положеніемъ о воен. службѣ казаковъ Семир. к. в. 1879 г.

***) Освобожденіе отъ призыва на полевую службу *въ военное время* единственнаго въ семьѣ работника послѣдовало только въ 1887 г. (Прик. по воен. вѣд. № 67/1887 г.)

8 пудовъ, какъ, напримѣръ, 1 руб. 74 коп., 1 руб. 45 коп и даже 1 руб. 10 к. т. 22, 18 и 14 коп. за пудъ!

Правда—это цѣны низшія годовня, но кто-же изъ знакомыхъ хоть сколько нибудь съ экономическими вопросами не знаетъ, что именно эти то низшія осеннія цѣны и достаются на долю менѣе зажиточной части населенія, т. е. большинства. Болѣе зажиточные имѣютъ возможность выждать цѣны, а потому и не спѣшатъ съ продажей.

Вслѣдствіе всѣхъ вышеизложенныхъ причинъ благосостояніе казаковъ начало падать.

Цифры заработковъ на семью вышеприведенной таблицы валовыхъ оборотовъ торговли, хотя и далекія отъ истины, но прогрессивно падающія, подтверждаютъ это положеніе.

Въ 1895 году само войсковое правленіе, объясняя причину уменьшенія числа лошадей въ войскѣ, въ своемъ Всеподданнѣйшемъ отчетѣ докладываетъ, что „вслѣдствіе дешевизны хлѣба и неимѣнія въ хозяйствѣ казаковъ такихъ предметовъ, отъ продажи коихъ они могли-бы удовлетворить потребности своего домашняго обихода, часть лошадей была продана на удовлетвореніе этихъ нуждъ“.

Наказный атаманъ въ своихъ личныхъ отчетахъ докладывалъ не разъ Государю, какъ мы уже видѣли, что семирѣченскіе казаки годъ отъ году бѣднѣютъ и, наконецъ, даже безъ помощи отъ казны имъ „крайне тяжело снаряжаться на службу“.

Вѣроятно и въ другихъ казачьихъ войскахъ дѣло обстояло не лучше, такъ какъ въ 1899 году военный министръ обратилъ вниманіе „на постепенный упадокъ экономическаго состоянія казаковъ“. Вслѣдствіе чего начальникъ главнаго управленія казачьихъ войскъ и сдѣлалъ семирѣченскому наказному атаману генералу Иванову извѣстное намъ изъ статьи „Земледѣліе“ въ этой главѣ, предложеніе. Но изъ той-же статьи мы уже знаемъ, что, по мнѣнію войскового управленія, для помощи казачьему населенію существовала только одна возможная мѣра—усилить составъ войскового правленія на одного совѣтника.

Дальнѣйшіе шаги военнаго министра въ указанномъ направленіи, а точно такъ-же и результаты ихъ для Семирѣченскаго войска, намъ извѣстны изъ той-же статьи.

Въ 1900 году главное управленіе казачьихъ войскъ, по распоряженію военнаго-же министра, предложило войсковому управленію пропагандировать въ населеніи идею учрежденія станичныхъ банковъ и сберегательныхъ кассъ и, въ то-же

время, выработать для этихъ учреждений мелкаго кредита проектъ нормальнаго устава.⁽¹⁰³⁾

Приказаніе было исполнено, проектъ былъ составленъ въ войсковомъ правленіи и представленъ въ главное управленіе казачьихъ войскъ, но утверждене еще не состоялось ⁽¹⁰⁴⁾

Въ 1901 году, военный министръ, „признавая весьма полезнымъ привлеченіе мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ къ сотрудничеству съ войсковымъ начальствомъ въ дѣлѣ выясненія сельско-хозяйственныхъ нуждъ, счелъ желательнымъ..... учрежденіе сельскохозяйственныхъ сѣздовъ, собираемыхъ въ избранныхъ мѣстахъ, въ опредѣленное время, для обсужденія означенныхъ вопросовъ“. Вслѣдствіе этого и по приказанію военнаго министра, главное управленіе казачьихъ войскъ предложило наказному атаману передать этотъ вопросъ на обсужденіе Семирѣченскаго войскового правленія.

Но здѣсь, прежде чѣмъ перейти къ отвѣту на предложеніе, необходимо пояснить, что самый вопросъ объ учрежденіи сельскохозяйственныхъ сѣздовъ возникъ собственно потому, что войсковыя управленія Астраханскаго и Кубанскаго войскъ вошли съ представленіемъ объ учрежденіи при ихъ войсковыхъ правленіяхъ особыхъ сельскохозяйственныхъ совѣтовъ, въ качествѣ совѣщательныхъ органовъ, состоящихъ, какъ изъ чиновъ этихъ правленій, такъ и изъ мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ. Военный-же министръ, не согласившись съ такимъ представленіемъ, призналъ болѣе дѣйствительнымъ средствомъ сельскохозяйственные сѣзды.

Семирѣченское войсковое правленіе поставленный ему вопросъ разрѣшило въ своемъ журналѣ слѣдующимъ образомъ: „образованіе въ войскѣ сельскохозяйственныхъ сѣздовъ для всесторонней разработкы специальныхъ сельскохозяйственныхъ и экономическихъ вопросовъ можетъ оказать казачьему населенію серьезную пользу, *но только не въ данное время*, когда территория Семирѣченскаго войска находится въ исключительномъ изолированномъ положеніи отъ торгово-промышленныхъ районовъ не только Европейской, но и Азіатской Россіи, по отсутствію желѣзно-дорожныхъ путей сообщенія“. Далѣе указавъ на то, что въ войскѣ не имѣется сельскохозяйственныхъ орудій, что доставка ихъ въ Семирѣчье очень дорога, дороже ихъ стоимости на мѣстѣ, что въ случаѣ поломки ихъ и починить будто-бы некому, заканчиваетъ свой журналъ такъ: „Благодаря такимъ исключительнымъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ, само собою разумѣется, что населеніе Семирѣченскаго войска ведетъ свое хозяйство лишь только для собственнаго существованія, *не помышляя о сбытѣ* продук-

товъ своего хозяйства куда либо съ промышленною цѣлью. *На основаніи вышесказаннаго* общее присутствіе полагаетъ, что учрежденіе въ Семирѣченскомъ войскѣ сельскохозяйственныхъ сѣздовъ въ данное время останется мертвою буквой⁽¹⁰⁵⁾.

Въ этомъ журналѣ войсковое правленіе оставило совсѣмъ въ сторонѣ самую суть поставленнаго на его разрѣшеніе вопроса: будетъ-ли полезно для населенія Семирѣченскаго войска привлеченіе сельскихъ хозяевъ къ сотрудничеству съ войсковымъ начальствомъ въ дѣлѣ выясненія мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ нуждъ въ данное время. Игнорируя поставленный правительствомъ чрезвычайной важности вопросъ, оно тѣмъ самымъ заявило, что въ сотрудничествѣ свѣдущихъ людей не нуждается, а такъ какъ сбыта нѣтъ, доставка-же орудій и машинъ, улучшающихъ и удешевляющихъ производство, дорога, то поэтому и сельскохозяйственные сѣзды не нужны. Помимо того, что такое рѣшеніе вопроса чрезвычайной и самой существенной важности для населенія, особенно при условіи совершеннаго отсутствія сельскохозяйственныхъ школъ въ войскѣ, было принято исключительно одними чинами войскаго правленія*), степень освѣдомленности которыхъ въ экономическихъ вопросахъ намъ-уже извѣстна изъ прежде сказаннаго; но здѣсь, какъ параллель съ представленіями войсковыхъ управленій Астраханскаго и Кубанскаго к. войскъ, не безынтересно указать еще и на такое сопоставленіе: тѣ управленія ходатайствовали объ учрежденіи при нихъ *советовъ—офиановъ, съ мнѣніемъ которыхъ, такъ или иначе*, но имъ нужно было бы постоянно считаться, т. е. ради интересовъ населенія они сами заявляли готовность поступиться въ извѣстной степени своимъ личнымъ авторитетомъ. *Семирѣченское-же войсковое правленіе не пожелало имѣть рядомъ съ собою даже и такой офианъ, какъ сѣзды*, заявляя тѣмъ самымъ, что его компетенція въ рѣшеніи всѣхъ мѣстныхъ экономическихъ вопросовъ внѣ всякаго сомнѣнія.

Мало того, игнорируя суть вопроса и отклоняя предложеніе правительства на болѣе чѣмъ шаткихъ основаніяхъ,

*) Войсковое правленіе не справилось по этому поводу даже съ мнѣніемъ своего коллеги по управленію—Семир. обл. правленіемъ, которое, заботясь объ интересахъ крестьянъ и киргизъ, еще въ 1900 г., какъ мы уже знаемъ, возбудило вопросъ о разрѣшеніи открыть въ г. Вѣрномъ на земскія средства складъ сельскохозяйств. орудій и машинъ и въ 1901 г., когда войсковое правленіе докладывало правительству почти что о невозможности употребленія этихъ орудій и машинъ въ Семирѣчѣ, получило разрѣшеніе, а въ слѣдующемъ году и открыло складъ, начавшій торговать на десятки тысячъ рублей.

войсковое правленіе упускало изъ вида и то, что въ его-же власти было сдѣлать представленіе объ учрежденіи въ войскѣ склада сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ*), чѣмъ стоимость этого, чрезвычайно важнаго и необходимаго въ хозяйствѣ инвентаря, понизилась-бы. такъ какъ торговыя фирмы даютъ земскимъ и войсковымъ складамъ, какъ самымъ крупнымъ и надежнымъ покупателямъ, скидку отъ 10 до 15% товъ, до стоимости товара на мѣстѣ.

Въ заключеніе настоящей статьи остается добавить, что, вслѣдствіе стеченія всѣхъ приведенныхъ неблагоприятныхъ условій обстановки быта и дѣятельности казаковъ, экономическое положеніе семирѣченскаго казачьяго населенія находится въ послѣднее время въ той фазѣ своего упадка, которая требуетъ серьезныхъ, тщательно соображенныхъ, мѣропріятій правительства, выработанныхъ при извѣстномъ участіи мѣстныхъ свѣдущихъ лицъ, а прежде всего облегченія воинской повинности и разрѣшенія поземельнаго вопроса, чтобы дать казакамъ возможность ориентироваться въ своемъ, до послѣдняго времени, крайне неопредѣленномъ положеніи.

Здѣсь кстати будетъ отмѣтить и то обстоятельство, что еще въ 1901 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи при главномъ управленіи казачьихъ войскъ особой временной комиссіи, задачей которой поставлено обсужденіе вопроса объ облегченіи воинской повинности въ казачьихъ войскахъ и мѣръ къ поднятію ихъ благосостоянія.

Но Семирѣченское войско не получило однако разрѣшенія послать въ эту комиссію свѣдущаго представителя своихъ чрезвычайно сложныхъ экономическихъ интересовъ и нуждъ, относительно которыхъ предположено ограничиться доставленными войсковымъ управленіемъ по опредѣленной программѣ отвѣтами⁽¹⁰⁶⁾.

---

*) Что оно принуждено было сдѣлать потомъ, внѣ періода, взятаго настоящимъ трудомъ. Войсковой складъ былъ открытъ въ 1905 году на средства, временно *позаимствованныя* изъ войскового капитала.

ИСТОЧНИКИ

къ части III, глава VI исторіи Семирѣченскаю казачьяю
в о й с к а.

МѢС. ВО
ВОДАК-
МУ.

- 1 Арх. Семир. обл. пр-нія, оп. д. меж. отд. журналъ общаго присут. Семир. обл. пр-нія 14 апрѣля 1880 г.
- 2 Арх. войск пр-нія Семир. к. в., оп. д. хоз. отд., д. 1898 года, № 6.
- 3 Арх. Семир. обл. пр-нія оп. д. меж. отд. дѣло 1903 года, № 7, листъ 19, журналъ общаго присут. Семир. обл. пр-нія по меж. отд. 13 мая 1883 г.
- 4 Всепод. отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1885 г.
- 5 Арх. Семир. обл. пр-нія, оп. д. меж. отд., дѣло 1903 года № 7, листъ 74. Р-тъ Семир. наказ. ат-на Степному генер-губернатору 29 марта 1886 г. № 883.
- 6 Тамъ-же, то-же дѣло, листъ 51, журналъ общаго присут. Семир. обл. пр-нія 12 нояб. 1885 г.
- 7 Тотъ-же архивъ, то-же дѣло, листъ 96, письмо Степного генераль-губернатора 18 сентяб. 1893 г. воен. губернатору Семир. обл. генер. Иванову. Это письмо основано на письмѣ отъ 2 сентяб. 1893 г. члена военного совѣта генерала Колпаковского Степ. генераль-губернатору.
- 8 Тотъ-же арх., оп. д. меж. отд., дѣло 1903 г., № 7, листъ 116 Копія журнала комитета министровъ ^{21 февралъ}/_{7 мартъ} 1895 года № 500.
- 9 Тамъ же, то же дѣло, листъ 133. Копія отнош. помощн. упр щаго дѣл. комитета министровъ 28 мая 1896 г. № 1645 воен. министру
- 10 Личный Всепод. отчетъ Семир. наказ. ат на за 1899 г.
- 11 Прилож. ко Всепод. отчету воен. губернатора Семирѣчен. области за 1900 г.—обзоръ Семир. обл., стр. 6.
- 12 Журналъ общ присут. войск. пр-нія Семир. к. в. 8 іюня 1901 года.
- 13 Личный Всепод. отчетъ Семир. наказ. ат-на за 1901 г.
- 14 Всепод. отчетъ о сост. Семир к в за 1880 г.
- 15 Тоже за 1883 г.
- 16 Тоже за 1884 г. Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп дѣль хоз. отд, дѣло 1882 г. № 28/51, листъ 37. Актъ о принятіи Хоргосскихъ земель 9 марта 1884 г.
- 17 Всепод. отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1888 г.
- 18 Тоже за 1889 г.

- 19 Тоже за 1903 г.
20 По свѣдѣніямъ станичныхъ правленій.
21 Приказъ по Семир. к. в. 1904 г. № 154.
22 Отчетъ генер.-адъют. Свистунова. Личныя изысканія автора при объѣздѣ имъ поселеній войска въ 1903 г.
23 Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. 1848 г. т. XXIII, ст. 22292 и 1854 г. т. XXIX, ст. 28260.
24 П. С. З. Р. И. 1856 г. т. XXXI, ст. 31085.
25 Архивъ ул-нія н-ка Вѣрнен. уѣзда, по общ. оп., дѣло 1859 г., № 170/105, листъ 5. Р-тъ и. д. н-ка Алатавскаго округа маіора Колпаковскаго 23 окт. 1859 года № 1958 генераль-губернатору Запад. Сибири.
26 П. С. З. Р. И. 1859 г. т. XXXIV, ст. 34995.
27 П. С. З. Р. И. 1860 г. т. XXXV, ст. 35632.
28 Арх. упр-нія н-ка Вѣрненскаго уѣзда по общ. описи, дѣло 1859 г. № 170/105 листъ 43, отнош. письмовод. Вѣрн. почт. отд. 23 окт. 1860 г. № 6 н-ку Алатав. округа.
29 Тотъ-же арх, по общ. оп., дѣло 1863 г. № 86 листы 1 и 3. Рапортъ н-ка Заилійскаго отряда 17 іюля 1863 г. № 780, н-ку Алатав. округа Предписаніе к-щаго войсками Семирѣч. обл. 6 авг. 1863 г. № 66 тому-же н-ку.
30 П. С. З. Р. И. 1864 г. т. XXXIX, ст. 41017.
31 Тоже 1865 г. т. XL, ст. 42229.
32 Приказъ по воен. вѣд. 1874 г. № 173.
33 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. воен. отд., д. 1879 г., № 5/32, листъ 121, послужной списокъ поруч. Сакулина, переведеннаго въ войско въ 1878 г.
34 Полож. объ упр-ніи въ Семир. и Сыръ-Дарьинской области 1867 г.
35 По свѣдѣн. Вѣрненской почт-телеграфн. конторы.
36 П. С. З. Р. И. 1862 г. т. XXXVII, ст. 39088.
37 Прик. по Семир. к. в. 1903 г. № 13.
38 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. хоз. отд., п. 1902 г., № 79, листъ 1, отзывъ Гл. упр-нія каз. в. 24 іюня 1902 г. № 9266 Семир. наказ. атаману.
39 Тотъ-же арх, оп. д. хоз. отд., дѣло 1902 г. № 79 Докладъ завѣд. ирригац. Семир. области 5 февраля 1903 г. № 279.
40 Журналъ общ. присут. Семир. обл. пр-нія по меж. отд. 15 марта 1896 г.
41 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. хоз. отд. дѣло 1899 г., № 57. Официальное письмо н-ка гл. упр-нія к. в. 6 февраля 1899 г. Семир. наказ. атаману генералу Иванову.
42 Тамъ-же, дѣло 1899 г. № 57. Официальное письмо наказ.

- ат-на Иванова 12 мая 1899 г. № 19 н-ку гл. упр-нія каз. в.
- 43 Обзоръ Семир. обл. за 1903 г. стр. 9.
- 44 Журналъ общ. присут. войск. пр-нія Семир. к. в. 13/15 марта 1900 г.
- 45 Составлена по Всепод. отчетамъ о состоян. Семирѣч. к. в. за соотвѣт. годы.
- 46 Собст. изысканія автора при объѣздѣ имъ поселеній войска.
- 47 Составлена по Всепод. отчет. о сост. Семир к. в. за соотвѣтст. годы.
- 48 Всепод. отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1895. г.
- 49 П. С. З. Р. И 1877 г. т. XIII, ст. 259. г.
- 50 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в. оп. д. хоз. отд., д. 1897 г., № 29 листъ 11. Телеграмма гл. упр-нія к. в. 31 января 1897 года.
- 51 Тамъ-же, листы 12, 13 и 14 журналъ общ. присут. войск. пр-нія Семир. к. в. 5 февр. 1897 г.
- 52 Тамъ-же листы 21 и 23. Прошеніе Ивановой.
- 53 Журналъ Воен. Совѣта, объявл. въ приказѣ по Семирѣч. к. в. 1897 г. № 64 и примѣч. 51 здѣсь.
- 54 Архивъ войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. хоз. отд., дѣло 1897 г. № 29, листъ 11.
- 55 Личный Всепод. отчетъ наказ. ат-на Семир. к. в. за 1899 г.
- 56 Такой же отчетъ за 1902 г. Архивъ войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. хоз. отд., дѣло 1902 г. № 58, журналъ войск. пр-нія Семир. к. в. 27 мая 1902 г.
- 57 Тотъ-же арх. оп. д. воен. отд., дѣло 1884 г., № 24/50, листъ 77, записка о сост. нештат. отдѣл. войскъ случ. коношни, представл. генер.-адъют. Свистунову.
- 58 Тотъ-же арх. Дѣло о составленіи Всепод. отчета за 1880 г., листы 17 и 18, копія съ копіи отношенія гл. упр-нія каз. войскъ 8 декаб. 1880 г. № 303 к-щему войск. Туркест. воен. округа.
- 59 Всепод. отчетъ о состоян. Семир. каз. войска за 1880 г.
- 60 Тоже за 1903 годъ.
- 61 Отчетъ Семир. обл. упр-нія Государст. имущест. за 1903 г.
- 62 Прик. по Семир. к. в. за 1889 г. № 129.
- 63 Всепод. отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1867 г.
- 64 Приказъ по Семирѣченскому казачьему войску 1868 г. № 28.
- 65 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. каз. отд. Семир. штаба, ч. хоз., дѣло № 3/39 листы 13—36 отчетъ наказ. атамана Семир. к. в. за 1868 г. к-щему войск. Туркест. воен. окр.

- 66 Всепод. отчетъ о сост. Семир. каз. в. за 1868 годъ.
67 Такой-же отчетъ за 1873 г.
68 Арх Семир. обл. пр-нія, оп. хоз. отд., дѣло 1868 г., № 289,
листъ 38 предлож. Туркест. генер. губернатора 13 июля 1870 г.
№ 105 воен. губерн. Семир. области.
69 Тотъ-же архивъ, оп. хоз. отд., дѣло 1883 г. № 1519, листъ
25, предлож. воен. губер. Семир. обл. и наказнаго атам. генер-
маюра Фриде 20 дек. 1883 г. № 20 686, войсковому пр-нію
Семир. каз. войска.
70 Циркуляръ по Семирѣч. войску 1884 г. № 24.
71 Арх. Семир. обл. пр-нія, оп. д. хоз. отд. II стола, дѣло
1886 г., № 1796, листъ 3, отнош. войск. пр-нія Семир. к. в.
29 сентяб. 1886 г. № 3049 Семир. обл. пр-нію.
72 Арх. войсков. пр-нія Семир. к. в., оп. д. воен. отд., дѣло
1885 г., № 19114, листъ 9, отчетъ генер-адъют. Свистунова.
73 Тотъ же арх., оп. д. хоз. отд., дѣло 1888 г. № 50.95, пред-
лож. Степн. ген. губер. 7 октября 1888 г. № 5375, войсковому
пр-нію Семирѣч. к. в.
74 Предпис. войск. пр-нія 17 января 1889 г. № 311 завѣдую-
щему Софійской станицей.
75 Р-ты офицера завѣд. Софійскою ст. 1 апр. и 17 июня 1889 г.
№№ 22 и 59 войсков. пр-нію и др.
76 Приказъ по Семир. к. войску 1893 г. № 179.
77 Тоже 1894 № 238.
78 Тоже 1895 г. № 49 и прик. воен. министра по каз. и иррег.
войскамъ 21 сентяб. 1895 г. № 31.
79 Журналъ общ. прист. войсков. пр-нія Семирѣченскаго каз.
в. 19 февраля 1901 г.
80 Арх. войсков. пр-нія Семир. к. в., оп. д. хоз. отд., дѣло
1884 г. № 26/44, предпис. окруж. штаба 10 февр. 1884 г.
№ 805 войсковому пр-нію Семир. к. войска.
81 Тамъ же д. 1894 г., № 9593, официальное письмо Степного
генералъ губернатора Семирѣченскому наказному атаману 4
октября 1894 г. за № 4182.
82 Приказъ по Семирѣч. к. войску 1897 г. № 1.
83 Приказъ по Семирѣч. к. в. № 5/1899 г., № 16 1900 г.
№ 4/1901 г., № 5/1902 г., № 13/1903 г., № 11/1904 г., № 15
1905 г.
84 Сборн. правит. распоряж. по каз. войскамъ 1900 ст. 366.
85 Приказъ по Семир. каз. войску 1903 г. № 13.
86 Всепод. отчетъ о состоян. Семир. к. в. за 1867 г. Арх.
Семир. обл. пр-нія, оп. д. хоз. отд. II стола, дѣло 1867 г.,
№ 102, листъ 2. Полож. совѣта главн. упр-нія Запад Сибири

- 17 февр. 1867 г. № 92
- 87 Всепод. отчетъ о состоян Семир. к. в. за 1868 г.
- 88 Тоже за 1870 годъ.
- 89 Арх. Семир. обл. пр-нія, оп. д. меж. отд., дѣло 1903 г. № 7
отнош. Семир. обл. пр-нія 24 нояб. № 8169, войсковому пр-нію
Семир. к. в.
- 90 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. хоз. отд., дѣло 1901 г.
№ 9, листъ 30. Докладъ н.ка меж. отд. Семир. обл. пр. 1 дек.
1900 № 32.
- 91 Приказъ по Семир. каз. в. 1901 г. № 23.
- 92 Архивъ войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. хоз. отд., дѣло
1901 г. № 9, листъ 313. р-тъ Семир. наказнаго атамана 27
іюля 1901 г. № 6444 к-щему войсками Туркест. воен. округа
- 93 Приказъ по Семирѣч. каз. войску 1903 г. № 253.
- 94 Тоже 1897 г. № 8.
- 95 Всепод. отчетъ о состоян. Семир. к. войска за 1899 г.
- 96 Приказъ по Семир. к. в. 1902 г. № 15.
- 97 Тоже 1898 г. № 113.
- 98 Тоже 1899 г. № 222 по воен. вѣд.
- 99 Тоже по войскамъ Омскаго воен. округа 1891 г. № 82.
- 100 Приказъ по Семирѣченскому каз. войску 1882 г. № 51.
- 101 Тоже 1985 г. № 239.
- 102 Приказы по Семир. каз. войску 1881 г. № 5 и по военному
вѣдом. 1889 г. № 180.
- 103 Архивъ войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. хоз. отд., дѣло
1900 г., № 60, отзывъ главн. упр-нія каз. войскъ 24 мая 1900 г.
№ 6395 Семирѣчен. наказному атаману.
- 104 Тамъ-же, р-тъ наказнаго ат-на Семирѣченск. к. в. 26 іюля
1900 г. № 5753 въ главн. упр-ніе к. в.
- 105 Журналъ общ. присут. войск. пр-нія Семирѣч. к. в. 15
января 1901 г.
- 106 Архивъ войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. воен. отд., дѣло
1901 г., № 78, официальное письмо н.ка гл. упр-нія к. в. 18
іюня 1901 г. № 8186 к-щему войск. Туркест. воен. округа

Глава УП-я

Военныя силы войска и военная организациа въ периодъ съ 1880 по 1904 годъ.

Военная ор-
ганизациа
съ 1880 г.

„Положеніе“ 30 іюня 1879 г. совершенно измѣнило существовавшую до этого времени военную организациу въ войскѣ. Введя уставъ о воинской повинности Донского войска, изданный еще 17 апрѣля 1875 г., новое положеніе внесло въ военную организациу Семирѣченскаго стройный порядокъ и опредѣленность въ отбываніи казаками ихъ самой тяжелой повинности. Периодическая служба, ставившая казака въ полную неизвѣстность о времени привлеченія къ ея исполненію, исчезла и замѣнилась, хотя и болѣе продолжительнымъ ея отбываніемъ, но зато въ теченіе точно опредѣленнаго срока и если военныя обстоятельства позволяютъ, то и всего одинъ только разъ въ жизни.

Устранивъ периодическую службу, новый уставъ о повинности выгодно отразился на экономическомъ положеніи казакъ, давъ имъ возможность болѣе покойно и увѣренно заняться своимъ хозяйствомъ, что было крайне необходимо для населенія, совершенно не имѣвшаго возможности, подъ вліяніемъ периодической службы въ полевыхъ частяхъ, развитіи привычки къ постоянному упорному труду.

Главное и самое существенное преобразование, внесенное положеніемъ 1879 г. въ военную организациу войска заключалось въ томъ, что казаки были раздѣлены на три разряда: приготовительный, строевой и запасный, а комплектованіе полка первой очереди назначено производить не смѣсь молодыхъ казакъ со старослужащими, какъ было прежде, но только одними молодыми изъ приготовительнаго разряда.

Каждый казакъ, достигнувъ 18-ти лѣтняго возраста, зачисляется въ приготовительный разрядъ, въ которомъ обязанъ пробыть три года, перечисляясь ежегодно, съ 1 января каждаго года, изъ „возраста“ въ „возрастъ“, которыхъ („воз-

растовъ⁴) въ приготовительномъ разрядѣ назначено—три: младшій—для казаковъ на 19-мъ году жизни, средній—на 20-мъ и старшій на 21-мъ.

Находясь въ приготовительномъ разрядѣ, казакъ, будучи освобожденъ отъ выполнения земскихъ повинностей только въ первый годъ состоянія въ этомъ разрядѣ, обязанъ приготовить все положенное по штату свое военно-служебное имущество и обучается военно-строевому дѣлу, а 21-го года перечисляется уже въ строевой разрядъ.

Строевой разрядъ подраздѣленъ на три очереди: первая, вторая и третья. Казаки первой очереди состоятъ на полевой службѣ въ первоочередномъ полку, гдѣ прослуживъ 4 года, перечисляются въ полкъ второй очереди и по отбытіи въ немъ тоже 4-хъ лѣтъ—въ полкъ 3-й очереди, откуда по истеченіи 4-хъ лѣтъ—уже въ запасный разрядъ на пять лѣтъ.

Запасный разрядъ предназначенъ для пополненія убыли въ строевыхъ частяхъ только въ военное время и въ томъ случаѣ, если въ строевомъ разрядѣ окажется недостатокъ казаковъ для пополненія убыли въ полевыхъ частяхъ. Кромѣ того, въ военное-же только время, изъ казаковъ запаснаго разряда, въ случаѣ надобности и недостатка частей строевого разряда, могутъ быть сформированы особыя полевыя части—сотни или полки.

Запасный разрядъ подраздѣляется на 5 возрастовъ, 1-й 2-й и т. д. Привлеченіе изъ него казаковъ въ вышеуказанныхъ случаяхъ на полевую службу производится по мѣрѣ надобности, въ порядкѣ нумераціи возрастовъ, начиная съ перваго, т. е. съ самаго младшаго, считая старшинство по числу лѣтъ, проведенныхъ въ запасѣ, почему послѣдними должны быть привлечены на полевую службу тѣ казаки, которые пробыли въ запасѣ уже 4 года.

Такимъ образомъ, новымъ положеніемъ введено строгое разграниченіе сроковъ и порядковъ отбыванія службы, причемъ, какъ общее правило, принято, что первыми привлекаются къ исполненію повинности младшіе по возрасту и за ними только, въ мѣрѣ надобности и постепенности, старшіе. Кромѣ вышеназванныхъ трехъ разрядовъ, положеніемъ введено еще „ополченіе“, въ составѣ котораго казакъ обязанъ пробыть 10 лѣтъ. Ополченіе подраздѣлено на 10 возрастовъ и призывъ на полевую службу казаковъ ополченія можетъ быть произведенъ только въ крайнихъ случаяхъ и по особому о томъ Высочайшему повелѣнію.

Изъ ополченія казаки увольняются въ отставку, изъ которой могутъ быть призваны на полевую службу только при

послѣднемъ напряженіи силъ имперіи для защиты своей родины. какъ и всякій русскій гражданинъ.

Полкъ первой очереди несетъ полевую службу въ мирное время казаки-же полковъ 2-й и 3-й очереди находятся въ мирное время на льготѣ, по своимъ домамъ, и призываются на полевую службу только въ военное время или въ случаѣ народныхъ волненій, но каждый разъ не иначе какъ по Высочайшему повелѣнію. Такимъ образомъ, срокъ дѣйствительной полевой службы при стеченіи благопріятныхъ обстоятельствъ, можетъ ограничиться 4 мя годами, но при условіяхъ обратныхъ, можетъ быть значительно продолженъ.

Въ общемъ-же, казакъ, начиная отбываніе воинской повинности съ 18-ти лѣтъ, относитъ ее въ теченіе 20-ти лѣтъ, считая въ томъ числѣ запасъ, и 38 лѣтъ отъ роду, перечисляется въ ополченіе.

Семирѣченское войско содержитъ въ мирное время одинъ полкъ, въ военное-же два или три.—смотря по надобности, а съ 1892 г., съ мобилизаціей полка второй очереди, выставляетъ еще одну конную запасную сотню, какъ кадръ комплектованія (1).

Всѣ полки 4-хъ сотеннаго состава и въ военное время по 16 рядовъ во взводѣ, составъ-же запасной сотни зависитъ отъ числа мобилизованныхъ частей, которыя ей, въ случаѣ убыли въ нихъ, предстоитъ комплектовать.

Штатъ полковъ опредѣленъ по мирному и по военному времени. По мирному, собственно для первоочереднаго полка, назначенъ: шт. офицеровъ 7, об.-офицеровъ 24 и нижнихъ чин. 675; по военному-же въ каждомъ полку: офицеровъ 15, нижнихъ чиновъ 654. Отсюда видно, что для 3-хъ полковъ офицеровъ нужно было всего 45, имѣлось-же на постоянной службѣ въ первоочередномъ полку 31, т. е., въ случаѣ не имѣнія состоящихъ „по войску“ офицеровъ, не доставало 14, почему, въ этомъ отношеніи, войско всегда испытывало при мобилизаціи 3-хъ полковъ недостатокъ офицеровъ, который пополнялся обыкновенно льготными офицерами другихъ казачьихъ войскъ, преимущественно Оренбургскаго и Уральскаго, а въ послѣднюю мобилизацію войска въ 1900 г. даже изъ Донского.

Лѣтопись
военной ор-
ганизаци.
1880 годъ.

Въ дополненіе положенія 1879 г. объявлены правила относительно казаковъ, неспособныхъ къ службѣ, но способныхъ къ труду. Этими правилами опредѣлено, что такіе казаки

исполняютъ, до увольненія сверстниковъ ихъ въ отставку, внутреннія по войску обязанности (сторожами, вѣстовыми при войсковыхъ учрежденіяхъ и т. д.) по нарядамъ наказнаго атамана или же облагаются денежнымъ сборомъ. Этотъ денежный сборъ, въ размѣрѣ не болѣе 20 руб. въ годъ съ человѣка, опредѣляется станичнымъ сходомъ и поступаетъ въ доходъ станицъ съ исключительнымъ назначеніемъ*) для помощи бѣднѣйшимъ казакамъ при снаряженіи ихъ на службу(2).

Въ концѣ года разъяснено, что полкамъ Семирѣченскаго войска при новой организаци, въ отношеніи казачьихъ вьючныхъ лошадей, слѣдуетъ руководствоваться прежними правилами, т. е. что казаки должны имѣть собственныхъ вьючныхъ лошадей по одной на десять человѣкъ(3).

Еще по положенію 1879 г. одинъ изъ шт.-офицеровъ, по- 1883 годъ.
мощниковъ командира полка, былъ предначинанъ въ распоряженіе войскового начальства для завѣдыванія льготными кзаками 2-го и 3-го полковъ, почему и былъ опредѣленъ завѣдывать сѣверными станицами войска въ военномъ отношеніи, а завѣдываніе южными осталось на прямой обязанности войскового правленія или, вѣрнѣе, предсѣдателя правленія, какъ атамана отдѣла. Въ 1883-мъ-же году—назначеніе одного шт.-офицера изъ 1-го полка на должность завѣдывающаго сѣверными станицами войска—было утверждено военнымъ министерствомъ (4).

День полкового праздника въ 1-мъ полку, какъ мы знаемъ, былъ установленъ еще раньше, а въ 1884 году назначены дни полковыхъ и сотенныхъ праздниковъ 2-го и 3-го льготныхъ полковъ (5).

2-го полка:

Полковой 4 марта въ день Св Герасима **).

1-й сотни 31 мая, въ память пораженія таранчей подъ Кетменемъ въ 1871 г.

2-й — 16 іюля, въ память пораженія таранчей

3-го полка:

Полковой 29 мая, въ память занятія столицы Хивы въ 1873 году.

1-й сотни 11 іюня, въ память пораженія коканцевъ подъ Карабулакомъ въ 1876 году.

2-й — 8 января, въ память

*) О вспомогательныхъ капиталахъ, образованныхъ изъ этого сбора см. въ этой главѣ особую ст. тью.

**) Въ честь перваго наказнаго атамана Герасима Атексѣевича Келпаковского; но позже—въ 1886 г. день празднованія перенесенъ, по с. о. же распоряженію (прик. по войску 1886 г. № 192), на 22 октября, праздникъ иконы Казанской Божіей Матери, въ память побѣды подъ Узунъ-Агачемъ.

	подъ Алимту въ 1871 г.		перваго дня штурма
3-й —	19 іюня, въ память		Андижана въ 1876 г.
	штурма крѣп. Суйду-	3-й —	27 января, въ память
	на въ 1871 году.		штурма кишлака Учъ-
4-й —	15 іюля, въ память		кургана и разбитія ко-
	пораженія туркменъ		канцевъ въ 1876 г.
	подъ Чандыромъ въ	4-й —	9 октября, въ память
	1873 г.		пораженія коканцевъ
			подъ Яны-курганомъ
			въ 1875 году.

Такимъ образомъ праздники льготныхъ частей были назначены въ воспоминаніе и память особенно выдающихся дней военной исторіи Семирѣченскаго войска, но въ 1890 г. всѣ эти праздники отнесены на 23 апрѣля, которое назначено днемъ войскового праздника (6).

1884 годъ.

Вопросъ о томъ, какому наказанію, т. е. по суду или въ дисциплинарномъ порядкѣ, подвергаются казаки за промотаніе своего военно-служебнаго имущества, заведеннаго на свой собственный счетъ, разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что, впредь до новой кондификаціи ХХІІ кн. Св. В. П. 1869 г., казаковъ за такое дѣяніе подвергать дисциплинарнымъ взысканіямъ (7).

Впервые возбужденъ вопросъ, со стороны мѣстной власти, о томъ, что Семирѣченское войско, какъ мѣстная вооруженная сила, далеко недостаточно для выполненія всѣхъ обязанностей конницы по защитѣ Семирѣчья, а потому проэктировано численность его населенія увеличивать до возможности переформированія полковъ въ 6-ти сотенный составъ (8).

Упраздненъ чинъ подполковника, а всѣ права этого чина перенесены на чинъ войскового старшины; введенъ новый, добавленный къ существовавшимъ, чинъ подъесаула. Права казачьихъ офицеровъ уравнены съ регулярными какъ въ жалованіи, такъ и въ пенсіяхъ (9).

1885 годъ.

Вслѣдствіе происшедшей по предъидущему разницы въ числѣ офицерскихъ чиновъ, сравнительно со штатомъ 1879 г., штатный офицерскій составъ по чинамъ въ войскѣ, въ началѣ года измѣненъ. Командирами сотенъ назначены не войсковые старшины, какъ было до этого времени, а есаулы, почему въ штатѣ 1 го полка, по мирному времени, назначено имѣть: шт.-офицеровъ 3—командиръ полка и два его помощника, а об.-офицеровъ 28, что и привело къ увеличенію числа об.-офицеровъ, но общее число офицеровъ осталось то-же самое—31, какъ и было раньше (10). Но въ концѣ года послѣдовало новое измѣненіе, по которому къ штатному

составу полка добавленъ одинъ об.-офицеръ, почему общее число офицеровъ получилось уже 32, изъ которыхъ 1 полковникъ, 2 войсковыхъ старшины, по 7-ми есауловъ, подъесауловъ и сотниковъ и 8 хорунжихъ (11)

Въ этомъ году въ Семирѣченскомъ войскѣ введена первая дѣйствительная льгота по отбыванію воинской повинности: освобожденъ отъ призыва на полевую службу въ мобилизуемые въ военное время льготные полки единственный въ семьѣ работникъ (12). 1887 годъ.

Въ этомъ-же году состоялось распоряженіе о командированіи офицеровъ въ кавалерійскую школу и отъ Семирѣченскаго войска (13).

Вр. командующимъ 1-мъ полкомъ, вмѣсто командира его полковника Принца, назначенъ войсковой старшина Машинъ (14); въ августѣ командиромъ этого полка назначенъ полковникъ Щербаковъ (15), который и вступилъ въ командование 29 августа (16). Въ этомъ-же году прибылъ въ Семирѣченскую область, въ укрѣпленіе Бахты, конно горный нештатный, артиллерійскій, казачій взводъ, извѣстная доля въ комплектованіи котораго, была возложена и на Семирѣченское войско (17). 1888 годъ.

Въ ноябрѣ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ военнаго совѣта постановлено: съ 1 января 1890 г. на всѣ казачьи части Омскаго и Туркесканскаго военныхъ округовъ распространить хозяйственную организацію частей регулярныхъ войскъ и съ того-же времени въ порядкѣ веденія хозяйства сотенъ предписано руководствоваться положеніемъ о хозяйствѣ въ ротѣ (18). 1889 годъ.

Вслѣдствіе такого крупнаго измѣненія во внутреннихъ хозяйственныхъ порядкахъ полевыхъ частей, артельное довольствіе казачьихъ лошадей не могло быть продолжаемо на прежнихъ, извѣстныхъ намъ, основаніяхъ, почему казаки съ этого времени лишились фуражной экономіи, которая отошла уже въ собственность полка и составила въ немъ богатый источникъ экономическихъ средствъ. Такое измѣненіе существовавшаго порядка, отразившись крайне невыгодно на казакахъ, поставило зато Семирѣченскія казачьи полковыя части въ совершенно иныя условія жизни. Располагая отъ заготовки фуража солидными остатками, части эти, при желаніи и умѣннн командира полка, могли прекрасно обставиться во многихъ отношеніяхъ и, въ то-же время, оказывать и замѣтную поддержку казакамъ. Кромѣ того, измѣнившійся порядокъ фуражнаго довольствія устранилъ извѣстную зависимость командира сотни отъ сотенной артели, чѣмъ и поста-

вилъ его въ надлежащее служебное положеніе относительно подчиненныхъ ему нижнихъ чиновъ.

1891 годъ.

Объявлена инструкція для приѣма въ полевая части строевыхъ казачьихъ лошадей въ Сибирскомъ и Семирѣченскомъ к. войскахъ. По этой инструкціи ростъ лошадей опредѣленъ не ниже 1 арш. 14 верш., а возрастъ въ первоочередныхъ полкахъ, при приѣмѣ отъ 5 до 10 лѣтъ включительно, въ полкахъ-же 2-й и 3-й очередей отъ 5 до 15-ти. Запрещены къ приѣму жеребцы, лошади упряжного типа, вообще тяжелыя. Лошади при приѣмѣ въ первоочередной полкъ проходятъ чрезъ двѣ приемныхъ комиссіи: войсковую, подъ главенствомъ предсѣдателя войскового правленія и полковую — при приѣмѣ въ полкъ изъ войска; обѣ комиссіи съ обязательнымъ участіемъ ветеринарныхъ врачей⁽¹⁹⁾.

Объявленная инструкція, какъ и многія другія мѣры въ этомъ направленіи, очевидно, преслѣдовали цѣль улучшенія конскаго состава въ полевыхъ частяхъ, но преслѣдовали путемъ принужденія, упуская изъ вида обстоятельство, стоявшее на пути привода лучшихъ лошадей.

Дѣло въ томъ, что по положенію 1879 г. вознагражденіе въ 43 р. уплачивалось въ военное время только за лошадей, убитыхъ и павшихъ отъ ранъ или быстрыхъ движеній, а въ мирное время только за павшихъ отъ повальныхъ болѣзней, укушенія вредными насѣкомыми и отъ недостатка корма въ степяхъ. Источникомъ этого вознагражденія по «положенію» указаны «экстрординарныя суммы, отпускаемыя въ распоряженіе командующаго войсками въ округѣ». До 1890 года, т. е. пока дѣйствовали правила о порядкѣ артельного довольствія казачьихъ лошадей въ Туркестанѣ 1868 г., павшія и пришедшія въ негодность лошади замѣнялись за счетъ артельной фуражной экономіи⁽²⁰⁾ и расхода изъ вышеприведеннаго источника на удовлетвореніе казаковъ за павшихъ лошадей не производилось.

Такъ, въ то время, когда еще фуражная экономія принадлежала сотенной артели, артель покупала казаку лошадь, не разсматривая причинъ, вслѣдствіе которыхъ онъ ее лишился; но покупала лошадь не той цѣны, которой стоила павшая, а, оберегая свою собственность, только такую, которую не забраковало-бы начальство. Поэтому казакъ иногда за прекрасную лошадь получалъ худшую, т. е. терпѣлъ убытокъ.

Съ 1890 г., когда фуражная артель прекратила свое существованіе, казакъ, потерявъ лошадь, лишался даже вознагражденія и въ той мѣрѣ, въ какой она практиковалась въ

прежнее время, ибо вознагражденіе 43 р., назначенное по положенію 1879 г. изъ вышеуказаннаго источника, выдавалось только въ точно опредѣленныхъ, рѣдко встрѣчавшихся на практикѣ, случаяхъ. Въ большинствѣ же—казаки теряли своихъ лошадей не отъ тѣхъ болѣзней или причинъ, какія поименно приведены въ положеніи 1879 г., а потому, казаки часто лишались вознагражденія за своихъ утраченныхъ на полевой службѣ лошадей, ибо изъ полковыхъ экономическихъ суммъ выдавалось, въ такихъ случаяхъ, пособіе обыкновенно въ размѣрѣ только 20—25 р.

Изъ сказаннаго ясно, что казаку не было никакого расчета приводить на полевую службу хорошую лошадь въ 80 или 100 р., такъ какъ рискъ потерять ее или искалѣчить былъ всетаки великъ.

Какъ слѣдствіе измѣненія внутренней организаціи въ полкахъ, проведенной съ 1890 г., явилась необходимость въ назначеніи одного младшаго шт.-офицера помощникомъ командира полка по строевой части, а другого по хозяйственной, т. е. завѣдующимъ хозяйствомъ въ полку. Поэтому въ 1891 г. и состоялось распоряженіе военнаго министра объ упраздненіи въ войскѣ должности завѣдывающаго сѣверными станицами и о командированіи занимавшаго ее шт.-офицера въ первоочередной полкъ. Но, чтобы не поставить войсковое правленіе въ затруднительное положеніе по инспекціи учебныхъ сборовъ пригготовительнаго разряда и льготныхъ полковъ, разрѣшено ежегодно командировать для этой цѣли одного изъ помощниковъ командира 1-го полка въ распоряженіе войскового начальства, на срокъ до 1½ мѣсяцевъ⁽²¹⁾.

Послѣдовало новое дополненіе и разъясненіе положенія 1892 годъ. 1879 г. относительно неспособныхъ къ строевой службѣ казаковъ (§ 4), заключающееся въ томъ, что эти казаки, если они только способны къ труду, обязаны дѣйствительной службою при войсковыхъ учрежденіяхъ въ теченіи 4-хъ лѣтъ или платежемъ вышеуказаннаго денежнаго сбора до времени увольненія ихъ сверстниковъ въ отставку. При смѣшанномъ же порядкѣ отбыванія этими казаками повинности, т. е. частью службою и частью платежемъ, считать, независимо отъ оклада платежа, одинъ день службы за 4½ дня платежа и обратно. Этому же правилу подчинены и всѣ, прежде зачисленные въ разрядъ неспособныхъ къ службѣ, казаки, т. е. закону дано обратное дѣйствіе⁽²²⁾.

До 19 июня 1892 года увольненіе казаковъ съ полевой службы ранѣе выслуги опредѣленнаго срока составляло прерогативу короны⁽²³⁾, но въ указанный день послѣдовало Высочай-

шее соизволеніе на утвержденіе положенія Воен. Совѣта, коимъ положенія о службѣ всѣхъ казачьихъ войскъ (кромя Уральскаго) дополнены слѣдующимъ: «Военному министру предоставляется опредѣлять случаи и порядокъ увольненія казаковъ съ дѣйствительной службы ранѣе назначеннаго для сего срока по семейному и имущественному положенію увольняемыхъ».

На основаніи этого, военный министръ, въ свою очередь, такое увольненіе предоставилъ «полному усмотрѣнію мѣстныхъ начальниковъ казачьихъ войскъ», однако предупредилъ ихъ, чтобы они давали свое разрѣшеніе только въ безусловно уважительныхъ случаяхъ и чтобы не привели военнаго министра къ необходимости ограничить данное имъ право. Далѣе, преподано, какъ общее правило, что необходимость увольненія должна быть удостовѣрена приговоромъ общества, атаманомъ отдѣла и разслѣдованіемъ (24).

Вслѣдствіе такого требованія военнаго министра, въ Семирѣченскомъ войскѣ принять въ этомъ отношеніи слѣдующій порядокъ. Приговоръ общества представляется въ войсковое правленіе, которое поручаетъ завѣдывающему станицей офицеру провѣрить его на мѣстѣ, собрать и доставить по опредѣленной программѣ свѣдѣнія объ имущественномъ и семейномъ положеніи просящаго объ увольненіи казака. На основаніи добытыхъ такимъ путемъ данныхъ, предсѣдатель войскового правленія, какъ атаманъ отдѣла, составляетъ свое заключеніе, которое уже, со всѣми свѣдѣніями, и представляетъ на разрѣшеніе наказнаго атамана

1893 годъ. Имѣвшееся при штабѣ Омскаго военнаго округа, въ составъ котораго отошла къ этому времени Семирѣченская область, казачье отдѣленіе увеличено и часть расходовъ по содержанію его, въ суммѣ около 300 руб. въ годъ, отнесена на счетъ войскового капитала Семирѣченскаго войска. Въ этомъ отдѣленіи сосредоточивались всѣ дѣла Сибирскаго и Семирѣченскаго войска, восходившія на разрѣшеніе командующаго войсками округа (25).

1895 годъ. Полевые полки 1, 2 и 3 й Сибирскаго войска и 1 Семирѣченскаго сведены въ особую казачью бригаду, названную Зап.-Сибирской (26) командиромъ которой назначенъ атаманъ 2-го отдѣла Уральскаго к. войска ген.-маіоръ Толстовъ (27).

1897 годъ. Военнымъ Совѣтомъ утверждены правила на основаніи которыхъ казакамъ служилаго состава, а въ томъ числѣ и приговорительнаго разряда, разрѣшены въ мирное время отлучки изъ мѣстожителства до одного года. Эти отлучки предоставлено разрѣшать: на срокъ до трехъ мѣсяцевъ станич-

нымъ атаманамъ, а до одного года — атаманамъ отдѣла; отлучки же безъ обязанности являться на учебные сборы могутъ разрѣшать только наказные атаманы ⁽²⁸⁾.

Журналомъ 16 апрѣля этого года Военный Совѣтъ внесъ 1898 годъ слѣдующія измѣненія въ положеніе 1879 года.

Изъ обязанности казаковъ заводить и содержать на собственный счетъ исключены винтовки и пики; въ дополненіе же положенія постановлено, что „въ случаѣ предназначенія казаковъ запаснаго разряда въ полки 3 й очереди, за недостаткомъ льготныхъ казаковъ строевого разряда, они обязаны содержать въ полной исправности для выхода на службу все вооруженіе, снаряженіе и обмундированіе, положенное для казаковъ 3-й очереди“ ⁽²⁹⁾.

Такъ какъ впередъ невозможно предугадать осуществится-ли такое предназначеніе, что можетъ обнаружиться только по ходу обстоятельствъ въ военное время, то поэтому въ войскѣ и принято за правило, что все положенное выше приведеннымъ дополненіемъ военно-служебное имущество запасные казаки заводятъ при выкомандированіи ихъ на укомплектованіе полевыхъ полковъ.

Состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, что казаки, 1899 годъ „состоящая на дѣйствительной военной службѣ,“ за промотаніе, умышленную порчу или „умышленное покинутіе“ предметовъ своего военно-служебнаго имущества, въ томъ числѣ и лошади, подвергаются отвѣтственности по суду, на основаніи 162—165 ст. кн. XII Св. Воен. Пост. 1869 г, изд. 2-го, хотя бы даже утраченныя вещи или лошадь были заведены ими на собственный счетъ. Въ такомъ смыслѣ и повелѣно измѣнить редакцію ст. 167 выше приведенныхъ книги и свода ⁽³⁰⁾.

Вмѣсто генерала Толстова начальникомъ Зап.-Сибирской казачьей бригады назначенъ генералъ-майоръ Уральскаго к. войска Жигалинъ ⁽³¹⁾.

Въ этомъ же году журналомъ Военнаго Совѣта постановлено—вознагражденіе казаковъ за убыль лошадей, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, увеличить въ Семирѣченскомъ войскѣ до 60 рублей, но основанія выдачи, о которыхъ сказано выше, оставить по положенію 1870 года ⁽³²⁾, а въ слѣдующемъ году изданы и правила о такомъ же вознагражденіи казаковъ льготныхъ полковъ и пригготовительнаго разряда во всѣхъ случаяхъ призыва ихъ на дѣйствительную службу, а въ томъ числѣ въ учебныхъ сборахъ, при преслѣдованіи разбойниковъ и въ другихъ случаяхъ вызова для содѣйствія гражданскимъ властямъ этими правилами точно опредѣлены случаи и условія выдачи вознагражденія за пав-

шихъ и пришедшихъ въ негодность лошадей. Источникомъ же вознагражденія указанъ войсковой капиталъ, а размѣръ установленъ двоякій. Вознагражденіе въ 60 рубъ выдается только въ томъ случаѣ, если лошадь, еще при самомъ сборѣ части, была осмотрѣна комиссіей по назначенію атамана отдѣла и признана удовлетворяющей всѣмъ требованіямъ военной службы, но если же такая комиссія признала лошадь годной только для ученій, при чемъ она должна была опредѣлить и дѣйствительную стоимость лошади, то въ случаѣ утраты или порчи такой лошади вознагражденіе выдается только въ размѣрѣ этой стоимости (33).

Такимъ образомъ, на вознагражденіе въ томъ или другомъ размѣрѣ могутъ рассчитывать только казаки мобилизованныхъ или призванныхъ въ лѣтній учебный сборъ частей, но вызванные изъ станицъ, напримѣръ, для преслѣдованія разбойниковъ, уже не имѣютъ никакой на это надежды, такъ какъ въ этомъ случаѣ времени съ составомъ комиссії и ея осмотромъ протянется столько, что погоня станетъ бесполезной, почему въ такихъ случаяхъ, едвали возможно освидѣтельствованіе, а потому и вознагражденіе болѣе чѣмъ сомнительно, какъ въ той-же мѣрѣ сомнительно оно и во многихъ другихъ случаяхъ. Это послѣднее обстоятельство побудило войсковое управленіе войска Донского, а за нимъ, по спеціальному предложенію главнаго управленія казачьихъ войскъ, и Семирѣченскаго—войти съ представленіемъ о дополненіи выше приведенныхъ правилъ (34).

Въ концѣ 1900-го-же года командиромъ 1 полка назначенъ войсковой старшина Гордодѣловъ (35), командовавшій въ это время 3-мъ Семирѣченскимъ мобилизованнымъ полкомъ. № 1-й полкъ онъ принялъ только въ маѣ слѣдующаго года, послѣ демобилизаціи льготныхъ семирѣченскихъ полковъ. Бывшій-же командиръ 1-го полка ген. маіоръ Щербakovъ назначенъ начальникомъ 2-й бригады 1-й Туркестанской казачьей дивизіи, въ составъ которой вошелъ и 1-й Семирѣченскій полкъ въ 1902 году, при перемѣщеніи его въ Фергану

1902 годъ.

1 августа 1 Семирѣченскій полкъ выступилъ изъ города Вѣрнаго въ Ферганскую область, въ гор. Н. Маргеланъ, пройдя туда прямымъ путемъ черезъ укрѣпленіе Нарынъ, переваль Кугартъ, сел. Узгентъ и гор. Ошъ (36).

Прилагаемая таблица распредѣленія воинской повинности на населеніе войска показываетъ, что до 1891 г. почти

всего мужского населенія состояла въ служиломъ составѣ, т. е. въ той или другой степени была ограничена въ правахъ на передвиженіе, что, какъ мы видѣли, имѣло замѣтное вліяніе на экономическое положеніе населенія. Разсматривая таблицу далѣе, видимъ, что ⁰/₀ выставляемыхъ на дѣйствительную службу казаковъ въ изслѣдуемый періодъ времени ко всему мужскому населенію достигалъ наибольшей высоты въ 1880, 1900 и 1901 г.г., а въ остальныхъ колебался отъ 4,1 до 7,1, т. е. и въ этотъ періодъ, сравнительно съ прочимъ населеніемъ имперіи въ томъ-же отношеніи, какъ будто бы мирнаго времени для войска тоже не существовало.

Распредѣленіе воинской повинности на населеніе войска (37).

Годы.	По штату въ войска назначено.					Въ теченіе года или части его на дѣйстви- тельно.	Въ войска состояло.					о/100 отношеніе служилого состава къ всему муж. населенію войска.		
	По мирному времени.		По военному времени.					Преподп. разряда.	Строенаго разряда.	Запаснаго разряда.	В С К Г О.			
	Полковъ.	Офицеровъ.	Ниж. чиновъ.	Полковъ.	Офицеровъ.	Ниж. чиновъ.	Полковъ.	Офицеровъ.	Ниж. чиновъ.	Преподп. разряда.	Строенаго разряда.	Запаснаго разряда.	В С К Г О.	о/100 отношеніе служилого состава къ всему муж. населенію войска.
1880	131	675	345	1962	337	1892	18,2	—	—	—	—	—	—	—
1881	131	675	345	1962	135	650	6,3	—	—	—	—	—	—	—
1882	131	675	345	1963	132	697	6,7	—	—	—	—	—	—	—
1883	131	675	345	1962	139	755	7,1	—	—	—	—	—	—	—
1884	131	675	345	1962	141	684	6,5	—	—	—	—	—	—	—
1885	132	669	345	1962	139	701	6,4	—	—	—	—	—	—	—
1886	132	669	345	1962	138	694	6,3	494	2331	692	3507	30,0	—	—
1887	132	669	345	1962	135	552	5,0	650	2193	785	3628	30,7	—	—
1888	132	669	345	1962	130	580	5,2	655	2135	861	3651	31,2	—	—
1889	132	669	345	1965	135	601	5,3	619	2152	872	3673	30,3	—	—
1890	132	669	345	1965	135	633	5,5	738	2206	789	3733	30,2	—	—
1891	132	669	345	1965	134	658	5,7	723	2217	820	3760	29,8	—	—
1892	132	658	345	1965	135	658	5,5	730	2184	771	3685	28,5	—	—
1893	132	668	345	1965	136	673	5,5	741	2103	812	3686	28,0	—	—
1894	132	668	345	1965	133	645	5,2	694	2198	788	3680	27,3	—	—

1895	132	668	345	1965	132	648	5,1	671	2112	677	3460	25,2	
1896	132	668	345	1965	133	657	5,0	616	2141	687	3444	25,4	
1897	132	668	345	1965	133	669	5,0	576	2091	694	3361	23,7	
1898	132	668	345	1965	133	652	4,1	586	2095	706	3387	23,3	
1899	132	668	345	1965	133	659	4,8	589	2120	716	3425	23,1	
1900	132	668	346	1965	34	46	1965	13,6	655	2052	735	3442	22,8
1901	132	668	345	1965	334	1355	9,2	715	2032	731	3476	22,7	
1902	132	668	348	2112	132	643	4,4	827	2010	755	3592	22,4	
1903	132	668	348	2189	130	674	4,4	908	2233	765	3906	23,7	

Комплектование полевых частей

Какъ мы уже видѣли изъ предъидущаго очерка, полевая часть, выставляемая Семиръченскимъ войскомъ, подраздѣляется на двѣ группы—постоянныя и временныя. Постоянныя содержатся въ мирное и военное время, а временныя только въ военное.

Въ первую группу входитъ первоочередной полкъ, а во вторую льготные полки и тѣ части, которыя въ случаѣ надобности, могутъ быть сформированы изъ казаковъ запаса и ополченія.

Вслѣдствіе такого распредѣленія воинской повинности по положенію 1879 г. и самое комплектованіе этихъ полевыхъ частей представляетъ два способа, въ зависимости отъ того, какая группа частей укомплектовывается, а потому способы комплектованія той или другой группы не имѣютъ между собою ничего общаго: части первой группы комплектуются одними молодыми казаками, а второй только старослужащими. Рассмотримъ предварительно комплектованіе постоянныхъ частей или первоочереднаго полка.

Какъ мы уже знаемъ, этотъ полкъ комплектуется казаками приговорительнаго разряда, которые на 22-мъ году своей жизни для этой цѣли перечисляются въ строевой разрядъ.

Всѣ молодые казаки 18-ти лѣтнаго возраста зачисляются, какъ мы уже знаемъ, въ приговорительный разрядъ, во время состоянія въ которомъ они приготавливаются къ выкомандированію на полевую службу, т. е. обзаводятся всѣмъ положеннымъ военно-служебнымъ имуществомъ, о чемъ будетъ сказано въ особой статьѣ, и обучаются строевой службѣ, съ цѣлью дать первоочередному полку подготовительныя къ службѣ контингенты комплектованія.

Обученіе строевой службѣ каждаго контингента комплектованія молодыхъ казаковъ происходитъ на зимнихъ и одномъ лѣтнемъ учебныхъ сборахъ. Порядокъ привлеченіе на

лѣтнія сборы и способъ обученія на нихъ будутъ рассмотрѣны особо, въ специальной статьѣ, въ связи съ такимъ-же обученіемъ на этихъ сборахъ казаковъ полковъ 2-й и 3-й очередей, здѣсь-же перейдемъ пока къ обзору зимнихъ сборовъ.

Обученіе казаковъ приговорительнаго разряда на этихъ сборахъ производилось офицерами, завѣдующими станицами, и инструкторами.

Зимніе
учебные
сборы.

Инструкторы избирались обыкновенно офицерами, завѣдующими станицами, изъ урядниковъ и трубачей, наиболѣе удовлетворяющихъ условіямъ, требуемымъ отъ учителя и наставника молодыхъ казаковъ. Избранные утверждались въ своихъ должностяхъ приказомъ по войску. Инструкторы получали особое вознагражденіе изъ войскового капитала, которое слагалось изъ жалованія по ихъ строевымъ званіямъ, по штату полка, и особаго, добавочнаго, равнаго для всѣхъ, кромѣ трубачей, вознагражденія въ 50 руб. въ годъ на каждаго. Трубачамъ—инструкторамъ это добавочное къ жалованію вознагражденіе опредѣлялось въ размѣрѣ 30 руб. въ годъ каждому.

Назначеніе инструкторовъ впервые было произведено въ ноябрѣ 1880 года⁽³⁸⁾.

До 1886 года обученіе казаковъ средняго и старшаго возрастовъ, приговорительнаго разряда производилось въ своихъ станицахъ и выселкахъ по всѣмъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и, кромѣ того, на 3-хъ недѣльныхъ сборахъ: въ декабрѣ, январѣ и февралѣ, т. е. въ наиболѣе свободное отъ работъ время⁽³⁹⁾. Казаки обучались на основаніи особыхъ инструкцій изданныхъ войсковымъ управленіемъ.

Въ 1886 году существовавшій порядокъ обученія молодыхъ казаковъ былъ признанъ неудобнымъ, какъ для нихъ, такъ и для самага дѣла обученія, почему была издана новая инструкция⁽⁴⁰⁾, которой и введенъ новый порядокъ въ организациі зимнихъ сборовъ. Назначено уже два *тысячныхъ*, 30-ти дневныхъ, сбора, одинъ въ ноябрѣ или декабрѣ. смотря по тому, когда будетъ у казаковъ наиболѣе свободное время отъ работъ, и другой въ февралѣ.

На зимнихъ сборахъ казаки, въ предѣлахъ вышеуказанныхъ инструкцій, приобрѣтали теоретическія познанія по разнымъ отдѣламъ строевой службы, обучались практически пѣшему и конному строю, гимнастикѣ, приговорительнымъ къ стрѣльбѣ приѣмамъ и упражненіямъ, джигитовкѣ, скачкѣ чрезъ препятствія и т. д., однимъ словомъ, всему тому, что современныя полевыя казачьи части проходили въ соотвѣтствующій зимній періодъ занятій

На эти сборы выдавались казакамъ винтовки того типа,

какой состоялъ на вооруженіи войска и съ 1885 года обязательно на каждаго казака; шашки-же у нихъ имѣлись собственныя.

Съ 1886 года привлеченіе на учебные сборы казаковъ приняло точно опредѣленный, правильный и наиболѣе удобный для нихъ характеръ. На первый зимній сборъ, въ ноябрѣ или декабрѣ, привлекались казаки средняго возраста, т. е. на второй годъ ихъ зачисленія въ пригготовительный разрядъ, а въ слѣдующемъ году, они, перейдя уже въ старшій возрастъ, отбывали второй зимній сборъ въ февралѣ. Казаки-же младшаго возраста пользовались, такимъ образомъ, полною льготой.

Казаки старшаго возраста пригготовительнаго разряда, отбывъ на 21-мъ году жизни одинъ лѣтній сборъ, перечислялись съ 1 января слѣдующаго года, т. е. 21-го года, въ строевой разрядъ⁽⁴¹⁾, состоя въ которомъ, они уже не привлекались ни къ какимъ занятіямъ и окончательно пригготовлялись къ выходу на полевую службу.

Разверстка
нарядовъ
по станицамъ.

Ежегодно войсковое правленіе производитъ расчетъ величины контингентовъ, необходимыхъ для укомплектованія первоочереднаго полка. Станичныя же правленія составляютъ проекты очередныхъ списковъ молодыхъ казаковъ, подлежащихъ выкомандированію на полевую службу. Эти проекты вносились на утвержденіе схода а съ 1892 г. сбора выборныхъ. Утвержденный этимъ органомъ самоуправленія очередной списокъ представлялся отъ станицъ къ 1 апрѣля въ войсковое правленіе, которое, провѣривъ очередные списки и по расчету нужнаго числа молодыхъ казаковъ, распредѣляло по этимъ спискамъ весь предстоящій отъ войска нарядъ по станицамъ, пропорціонально численности казаковъ пригготовительнаго разряда старшаго возраста въ каждой станицѣ, за исключеніемъ пользующихся отсрочками для окончанія образованія, и опредѣляло сколько именно каждая станица, въ отдѣльности, должна была выставить молодыхъ казаковъ укомплектованія, назначая этимъ самымъ предѣльный номеръ представленнаго станицей очереднаго списка.

Всѣ казаки внесенные въ списокъ выше предѣльнаго номера, съ этимъ предѣльнымъ номеромъ вмѣстѣ, предназначаются на полевую службу, а всѣ остальные, записанные въ списокъ ниже предѣльнаго номера, остаются пока, до надобности, въ станицахъ. А такъ какъ въ очередной списокъ казаки вносятся по степенн ихъ имущественнаго и семейнаго положенія, т. е. болѣе нуждающіеся въ освобожденіи отъ

службы записываются ниже своихъ товарищей, менѣе нуждающихся въ такой льготѣ. по этому, *если юдовой нарядъ отъ станицы менѣе числа илѣющихся молодыхъ казаковъ*, то всѣ излишніе, т. е. наиболѣе нуждающіеся въ льготѣ, получаютъ отсрочку.

Каждый молодой казакъ можетъ быть внесенъ только въ два послѣдовательные очередные списка; мѣсто-же, или номеръ его записки въ списокъ, зависѣлъ отъ усмотрѣнія схода, а потомъ сбора выборныхъ, въ зависимости отъ комбинаціи и подраздѣленія нуждающихся въ льготѣ отъ службы почему, если одинъ и тотъ-же казакъ два года подъ рядъ окажется записаннымъ въ очередныхъ спискахъ ниже предѣльнаго номера, то, въ такомъ случаѣ, онъ получаетъ уже дѣйствительное освобожденіе отъ службы въ первоочередномъ полку и зачисляется „для счета“ въ полкъ 2-й очереди

Но это освобожденіе дѣйствительно только до тѣхъ поръ, пока не потребуется дополнительный нарядъ для укомплектованія первоочередного полка, надобность въ которомъ можетъ явиться въ военное время и другихъ исключительныхъ случаяхъ.

Выкомандированіе на укомплектованіе молодыхъ казаковъ производилось съ 1880 года всегда осенью въ годъ перечисленія ихъ въ строевой разрядъ

Выкомандированіе на полевую службу.

По положенію 1879 г. молодые казаки, назначенные на укомплектованіе полка первой очереди, собирались на сборные пункты къ 15 сентября и только съ 1903 года этотъ срокъ, вслѣдствіе перемѣщенія 1-го Семирѣченскаго полка на постоянную службу въ Фергану, измѣненъ: для сѣверныхъ станицъ на 1-е, а для южныхъ на 15-е августа⁽⁴²⁾.

Движеніе казаковъ къ центральному пункту сбора—г. Вѣрный—начиналось съ самыхъ дальнихъ сѣверныхъ станицъ войска—Урджарской и Сергіопольской. Обыкновенно въ Капалѣ отдѣльныя партіи казаковъ дальнихъ станицъ принимались офицеромъ, назначеннымъ начальникомъ эшелона молодыхъ казаковъ, и по пути въ гор. Вѣрный, къ этому эшелону въ ранѣе намѣченныхъ пунктахъ, присоединялись остальныя партіи сѣверныхъ поселеній войска

Въ городѣ-же Вѣрномъ, ко времени вступленія туда эшелона казаковъ сѣверныхъ станицъ, сосредоточивались и молодые казаки южныхъ станицъ.

Здѣсь производился полный осмотръ военно-служебнаго имущества казаковъ комиссіей, назначенной наказнымъ ата-

маномъ и исправлялись всѣ недостатки и ошибки. Здѣсь-же казаки подвергались окончательному медицинскому освидѣтельству и всѣ неудовлетворяющіе требованіямъ военной службы, не заявившіе почему либо о своихъ недостаткахъ прежде, при освидѣтельствѣ ихъ во время зачисленія въ пригготовительный разрядъ или при самомъ выкомандированіи изъ станицъ, оставались или подвергались испытанію въ мѣстномъ лазаретѣ.

Послѣ осмотра молодые казаки сдавались прямо въ полкъ, если онъ квартировалъ въ г. Вѣрномъ или отправлялись эшелонно въ пунктъ его расположенія.

По приходѣ въ полкъ, казаки вторично подвергались осмотру и освидѣтельству, но уже полковой комиссіей. Недостатки, обнаруженные здѣсь, исправлялись распоряженіемъ войскового начальства.

Прилагаемая таблица показываетъ величину ежегодныхъ контингентовъ комплектованія за всѣ годы изслѣдуемаго періода времени⁽¹³⁾.

Въ этой таблицѣ обращаетъ на себя вниманіе наименьшее число казаковъ, выкомандированныхъ въ 1887 году; это произошло потому, что въ тотъ годъ казаки южныхъ станицъ были освобождены отъ выкомандированія на службу на одинъ годъ, вслѣдствіе землетрясенія, разрушившаго всѣ каменные строения станицъ Алматинскихъ, Софійской и другихъ, отъ котораго пострадали въ нихъ даже и деревянные дома*)

Годы.	Число казаковъ.	Годы.	Число казаковъ.	Годы.	Число казаковъ.
1880	145	1888	156	1896	178
1881	163	1889	171	1897	187
1882	165	1890	185	1898	179
1883	195	1891	169	1899	148
1884	129	1892	167	1900	173
1885	162	1893	219	1901	174
1886	179	1894	209	1902	181
1887	70	1895	113	1903	192

*) Въ нихъ разрушены печи, осыпалась штукатурка; заборы дворовъ преимущественно глинобитные или колобковые, тоже были разрушены

Изъ прежде сказаннаго намъ уже извѣстно, въ какихъ именно случаяхъ и какія льготныя части призываются на полевую службу.

Комплектованіе льготныхъ частей.

Призывъ на службу производится на основаніи Высочайшаго повелѣнія, которое точно опредѣляетъ тотъ разрядъ казаковъ, который долженъ быть мобилизованъ. Мобилизація совершается по заранѣ выработанному плану и казаки сосредоточиваются въ опредѣленныхъ этимъ планомъ пунктахъ, гдѣ изъ нихъ и формируются тѣ или другія строевыя части.

Эти строевыя части находятся на службѣ столько времени, сколько потребуютъ обстоятельства и комплектованіе ихъ производится при посредствѣ запасной конной сотни, которая по мѣрѣ надобности высылаетъ къ нимъ маршевыя команды, пополняя свой составъ новыми контингентами льготныхъ казаковъ изъ войска.

До отправленія маршевыми командами къ полевымъ частямъ, ушедшимъ въ походъ, казаки въ запасной сотнѣ осваиваютъ свои свѣдѣнія по строевому военному дѣлу, проходятъ курсъ стрѣльбы и т. д., съ цѣлью явиться въ свои части возможно лучше подготовленными для исполненія своихъ обязанностей⁽⁴⁴⁾.

По положенію 1879 года въ лѣтніе учебныя сборы призываются ежегодно всѣ казаки старшаго возраста пригласительнаго разряда и тѣ казаки строевого разряда, которые остались въ войскѣ не выкомандированными на полевую службу, вслѣдствіе записи ихъ въ очередные списки ниже предѣльнаго номера, т. е. не бывшіе на дѣйствительной службѣ, но способные къ ней.

Лѣтніе учебныя сборы⁽⁴⁵⁾.

Казаки полка 2-й очереди обязаны отбыть три сбора, а 3-й очереди—одинъ, при чемъ во 2-мъ полку сборы отбываются на 2, 3 и 4 годахъ состоянія въ немъ, а въ 3-мъ полку только на 3-мъ году.

Продолжительность сбора назначена въ 21 день, а избраніе времени и пунктовъ сбора предоставлено войсковому управленію, съ единственнымъ ограниченіемъ, что сборы должны быть назначаемы въ наиболѣе свободное отъ полевыхъ работъ время.

До 1884 года лѣтніе сборы не имѣли надлежащей правильности, распоряженія о нихъ отдавались сбивчиво и чрезвычайно неполно; только въ 1884 году въ первый разъ от-

данъ по войску приказъ, соотвѣтствовавшій почти всѣмъ условіямъ, постановленнымъ положеніемъ 1879 года⁽⁴⁶⁾, но и въ этомъ приказѣ имѣлась неправильность, повторявшаяся изъ года въ годъ до 1890 года, когда, наконецъ, и она была исправлена.

Суть неправильности заключалась въ томъ, что въ эти годы въ лѣтніе сборы или, какъ ихъ называютъ въ войскѣ, „кампаменты“ привлекались казаки 3-го полка младшаго возраста, т. е. въ первый-же годъ по перечисленіи ихъ въ этотъ полкъ, тогда какъ, на основаніи ст. 117 устава о воинской повинности Донского войска, казаки 3-го полка должны быть привлекаемы въ кампаментъ только на третьемъ году ихъ состоянія въ полку 3-й очереди⁽⁴⁷⁾.

Болѣе серьезное вниманіе войсковой власти на лѣтніе сборы было обращено только съ 1885 года и только съ этого времени появились въ приказахъ по войску регулярные, точные и подробные отчеты о кампаментахъ, дающіе всестороннія о нихъ свѣдѣнія.

Число кампаментныхъ пунктовъ въ войскѣ колебалось въ изслѣдуемый періодъ отъ 5 до 7 и наиболѣе обычными мѣстами сборовъ были при станицахъ: М.-Алматинской—для южныхъ поселеній, а для сѣверныхъ при станицѣ Голубевской, выселкѣ Царицинскомъ, станицахъ: Капальской, Сарканской, Лепсинской и Урджарской. Иногда пункты сборовъ изъ станицы Урджарской перемѣщался въ Сергіопольскую, изъ станицы Капальской въ Сарканскую, а изъ выселка Царицинскаго въ станицу Коксуйскую и т. д., что зависѣло отъ числа привлекаемыхъ на сборъ казаковъ и нѣкоторыхъ другихъ частныхъ причинъ.

Первоначально всѣ сборы помѣщались въ юртахъ, нанимаемыхъ на станичный общественный счетъ, но съ 1887 года войсковое управленіе начало требовать отъ станицъ постройки бараковъ⁽⁴⁸⁾, настойчиво поддерживая эти требованія изъ года въ годъ, и къ 1892 году уже только два кампаментныхъ сбора, Алматинскій и Царицинскій, не имѣли бараковъ⁽⁴⁹⁾.

Довольствіе казаковъ въ сборахъ производилось на средства, ассигнуемыя ежегодно изъ войскового капитала. Деньги отпускались только на приварочное и провіантское довольствіе и на дрова для варки пищи въ размѣрахъ, опредѣленныхъ для полевыхъ частей. Лошади довольствовались однимъ подножнымъ кормомъ и на нихъ никакого отпуска не производилось. Довольствіемъ вѣдали офицеры—начальники кампаментныхъ сборовъ, которымъ и ассигновывались всѣ денежныя для сборовъ средства. Довольствіе казаковъ производилось преимуще-

ственно артельнымъ порядкомъ—изъ котла, а въ нѣкоторыхъ, немногихъ, даже выпекался хлѣбъ.

Войсковое начальство всегда, особенно съ 1885 года, стремилось обставить сборы лучше и придать имъ внѣшній видъ лагерей полевыхъ частей, что ему постепенно и удалось достигнуть во всѣхъ-кампаментѣхъ

Винтовки выдавались на каждаго казака и того типа, какой состоялъ на вооруженіи войска, но до 1886 г. въ этомъ отношеніи существовала довольно странная аномалія.

Первоочередной полкъ еще въ 1877—78 г.г. былъ перевооруженъ бердановскими винтовками, а войско, на вооруженіе льготныхъ полковъ, получило, какъ мы уже знаемъ, эти винтовки еще въ 1879 г. Между тѣмъ, для занятій въ сборахъ до 1886 года выдавалось старое ударное оружіе и, такимъ образомъ, льготные казаки, обученные уже въ 1-мъ полку стрѣльбѣ изъ бердановскихъ винтовокъ, попадая въ кампаментный сборъ, упражнялись въ стрѣльбѣ изъ 7-ми линейныхъ ружей. Казаки пригготовительнаго разряда—тоже учились стрѣльбѣ изъ этого, давно отжившаго свой вѣкъ, оружія или, иначе говоря, тѣ и другіе совершенно непроизводительно тратили время и средства. Только въ 1886 году эта странная аномалія была уничтожена уже приказомъ по военному вѣдомству, которымъ предписано курсъ стрѣльбы на сборахъ проходить изъ бердановскихъ винтовокъ и расходъ на устройство мишеней отнесенъ на войсковой капиталъ⁽⁵⁰⁾.

Собранные въ кампаментѣхъ казаки составляли полусотни, а въ Алматинскомъ сборѣ всегда почти составлялся дивизионъ, двѣ сотни котораго имѣли нерѣдко до 18-20 рядовъ во взводахъ.

Обученіе производилось офицерами, завѣдующими станицами—молодыхъ казаковъ при посредствѣ ихъ инструкторовъ, а льготныхъ—урядниковъ состава этихъ полковъ.

Программа и курсъ обученія опредѣлялись тѣми-же вышеуказанными инструкціями и дѣйствовавшими въ полевыхъ частяхъ уставами.

Въ кампаментныхъ сборахъ казаки проходили установленный для этихъ сборовъ курсъ стрѣльбы, освѣжали свои теоретическія познанія, обучались пѣшему и конному строю, практически проходили сторожевую службу, учились джигитовкѣ, скачкѣ чрезъ препятствія, владѣнію оружіемъ, гимнастикѣ и т. д. Вообще курсъ для 21-го дня болѣе чѣмъ обширный и офицеры со своими помощниками выбивались изъ силъ, чтобы сдѣлать за это время возможно больше. Войсковое же начальство было чрезвычайно требовательно и относилось къ дѣ-

лу обученія казаковъ строго. Доказательствомъ чему служитъ зачисленіе по войску въ 1889 году двухъ офицеровъ, представившихъ свои кампанеты неудовлетворительно⁽⁵¹⁾.

Обученіе въ кампанетахъ было поставлено дѣйствительно на надлежащей высотѣ, свидѣтельствомъ чему, помимо приказовъ по войску, являются три ордера командированнаго въ 1894 году по Высочайшему повелѣнію для инспекцій стрѣлковой части въ войскахъ Омскаго военного округа начальника Туркестанской стрѣлковой бригады генерала Авинова, который по своему выбору произвелъ смотръ стрѣльбы въ 3-хъ кампанетахъ и нашелъ въ среднемъ выводѣ стрѣльбу изъ винтовокъ: въ одномъ—отлично+7 и въ двухъ очень хорошо +9,6, а изъ револьверовъ: отлично+35 и отлично+19, въ третьемъ стрѣльбы изъ револьверовъ не производилъ. Въ общемъ-же далъ заключеніе, что стрѣлковая часть находится въ отличномъ состояніи⁽⁵²⁾.

Въ концѣ кампанентнаго періода каждый отдѣльный сборъ ежегодно инспектировался: въ сѣверныхъ станицахъ до 1892 года шт.-офицеромъ, завѣдующимъ этими станицами, съ 1892-го по 1903 годъ—тѣмъ или другимъ помощникомъ командира 1-го полка, а съ 1903 г. помощникомъ предсѣдателя войскового правленія⁽⁵³⁾.

Алматинскій-же сборъ, гдѣ сосредоточивались казаки всѣхъ южныхъ станицъ, всегда инспектировался предсѣдателемъ войскового правленія, какъ атаманомъ отдѣла, а иногда въ этой инспекціи принималъ участіе и наказный атаманъ.

Войсковое управленіе до 1893 года пользовалось инспекціей кампанентныхъ сборовъ еще и для осмотра обмундированія и снаряженія казаковъ. Съ 1893 года эти осмотры прекращены, такъ какъ въ 1892 году наказному атаману предоставлено право собирать для этой цѣли казаковъ въ особые дни⁽⁵⁴⁾, что въ цѣляхъ контроля было гораздо удобнѣе и дѣйствительнѣе.

Смотръ въ каждомъ кампанентѣ заканчивался обыкновенно джигитовкой и скачкой на призы, а стрѣльба особо—тоже стрѣльбой на призы.

Изъ войскового капитала ассигновывалась особая сумма въ 600 руб., на которую приобрѣтались серебрянные часы, винтовки и шашки, а для вольной джигитовки шали и платки, которые и назначались въ призы. Вольно-джигитующіе не получали особыхъ призовъ, а вознаграждали себя за свою удалъ и искусство схватываніемъ съ земли на карьерѣ разбросанныхъ по линіи джигитовки шалей и платковъ; но тѣ изъ нихъ, которые показывали свсю удалъ и искусство въ болѣе трудныхъ

и рискованныхъ спорахъ джигитовки вознаграждались инспектирующимъ болѣе цѣнными изъ этихъ предметовъ

Скачка же съ препятствіями и джигитовкой на призы была обставлена довольно сложными условіями, которыя исключали всякую случайность въ полученіи приза. Здѣсь награда призами присуждалась уже лучшимъ наѣзникамъ всего войска, а не по отдѣльнымъ сборамъ, какъ и за стрѣльбу. Результаты скачки каждаго отдѣльнаго всадника, по выполненію имъ каждаго условія, вносились инспектирующими въ особая вѣдомости и потомъ уже въ войскомъ правленіи, при сличеніи выполненныхъ и не выполненныхъ условій отдѣльными всадниками—назначались призы. Такое распредѣленіе могло производиться совершенно правильно, такъ какъ достоинства многихъ условій скачки, какъ, на примѣръ, уколышашкой и пикой въ качающіеся цилиндры, рубка прутьевъ, были сведены къ обозначенію М-ровъ круговъ, въ которые попадали удары всадниковъ.

Призы за стрѣльбу и наѣзничество присуждались не только часами, винтовками и шашками, но и деньгами изъ той же ассигнуемой суммы въ 600 руб.

Прилагаемая таблица, составленная на основаніи отчетовъ объ осмотрѣ сборовъ, объявленныхъ въ приказахъ по войску, даетъ всѣ остальные свѣдѣнія.

Разсматривая эту таблицу, видимъ, что дѣйствительная численность сборовъ постоянно, до 1900 г., прогрессировала; уменьшеніе этой численности въ 1901 и 1902 г.г. произошло вслѣдствіе освобожденія отъ обязанности отбывать кампанеты въ эти два года всѣхъ казаковъ льготныхъ плсковъ, которые были мобилизованы въ 1900 - 1901 г.г. (55).

Т А Б Л И Ц А

состава лѣтнихъ учебныхъ сборовъ въ войскѣ.

Годы учебныхъ сборовъ	Численность состава сборовъ.			Неявившихся въ сборы.				Явилось на сборъ пѣшими.
	Число сборныхъ пунтовъ.	По предложению.	Дѣйствительна.	Освобожденныхъ и лишенныхъ право на службу ждите.	Безъ права на освобождение	В С Е Г О.	% не явившихся ко всему числу подлежащихъ призыву.	
1885	6	969	721	206	42	248	25,6	16
1886	5	546	484	62	—	62	12,3	6
1887	6	827	701	126	—	126	14,0	4
1888	7	974	661	285	28	313	32,0	17
1889	7	814	669	137	8	145	17,8	8
1890	7	708	553	151	4	155	21,9	—
1891	7	724	591	103	22	130	17,9	—
1892	7	880	699	166	15	181	20,5	—
1893	7	835	682	152	1	153	18,3	8
1894	7	908	720	163	25	188	20,7	18
1895	7	925	639	263	23	286	30,9	—
1896	7	914	700	200	14	214	23,4	—
1897	7	1010	825	174	11	185	18,3	—
1898	7	1163	963	200	5	205	16,1	—
1899	7	1252	1016	236	—	236	10,8	—
1900	7	1505	1175	330	—	330	21,2	—
1901	5	226	216	10	—	10	4,4	—
1902	6	232	221	11	—	11	4,7	—
1903	6	1031	862	172	—	172	16,8	—

Оружіе и вооруженіе казаковъ.

Какъ мы уже знаемъ изъ прежде сказаннаго — перевооруженіе Семирѣченскаго войска новымъ по тому времени, скорострѣльнымъ оружіемъ — винтовками Бердана и револьверами системы Смитга и Вессона — было почти закончено еще въ 1879 году. Это оружіе, какъ намъ тоже извѣстно, было признано войсковою — казенной собственностью, почему казаки и были освобождены отъ обязанностей пріобрѣтать его на собственный счетъ.

Все оружіе, предназначенное на вооруженіе льготныхъ

частей было сосредоточено въ двухъ войсковыхъ складахъ — въ станицѣ Алматинской и Коксуйской и, какъ мы уже знаемъ, оно, „какъ цѣнное и стоящее войску большихъ денегъ“⁽⁵⁶⁾, въ складахъ этихъ хранилось и не выдавалось для обученія казаковъ на сборахъ.

Въ 1882 году въ войскѣ имѣлся оружія:

Мѣсто нахождения оружія.	Бердановскихъ винтовокъ.	Револьверовъ.	Шашекъ стараго образца.
На вооруженіи № 1 полка . .	564	12	583
Въ двухъ войсковыхъ складахъ .	1114	36	1175
Въ станицахъ для обученія казаковъ	15	—	68
В с е г о . .	1693	48	1826

Кромѣ того ожидалось къ полученію еще 150 винтовокъ⁽⁵⁶⁾.

Въ 1884 году въ войско выписана первая партія шашекъ въ 600 шт. образца 1881 года, на вооруженіе первоочереднаго полка⁽⁵⁷⁾; для льготныхъ же полковъ эта выписка была начата только съ 1888 и 1899 г. г.⁽⁵⁸⁾, а затѣмъ продолжалась и въ послѣдующіе годы.

По мѣрѣ полученія шашекъ съ завода, стоимость которыхъ обходилась войску отъ 6 руб. 67 коп до 7 р. 38 к за штуку, онѣ продавались казакамъ строевого разряда съ разсрочкою платежа на два года⁽⁵⁹⁾.

Въ 1893 году заготовленіе пикъ отнесено на войсковой счетъ и пика исключена изъ числа собственнаго оружія казаковъ⁽⁶⁰⁾, почему на ихъ обязанности съ этого времени оставалось имѣть однѣ только шашки⁽⁶¹⁾.

Въ 1886 году храненіе оружія исключительно въ двухъ войсковыхъ складахъ признано, наконецъ, совершенно неудовлетворяющимъ своему назначенію, почему, въ началѣ этого года, бердановскія винтовки распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ войсковомъ складѣ въ станицѣ Алматинской оставлено 663, а остальные отправлены въ склады станицъ: Коксуйской 220, Голубевской 50, Лепсинской 250, Урджарской 100.

Всего-же на вооруженіи войска въ этомъ году, вмѣстѣ съ

первоочереднымъ полкомъ. имѣлось: бердановскихъ винтовокъ 1847, револьверовъ 52 и хранилось шашекъ стараго образца еще 1250 (62)

Въ 1895 году, къ которому всѣ льготные казаки были вооружены шашками образца 1881 года, хранение этихъ шашекъ на рукахъ казаковъ было признано, въ цѣляхъ полной исправности этого оружія, неудобнымъ и всѣ шашки льготныхъ, запаснаго и приготovitельнаго разряда казаковъ помѣщены въ станичные склады, находившіеся на отвѣтственности офицеровъ завѣдывающихъ станицами. Изъ складовъ шашки выдавались казакамъ, кромѣ времени мобилизациі, только на учебные сборы. Окончательное же возвращеніе ихъ собственникамъ назначено только на 4 мѣ году ихъ пребыванія въ запасномъ разрядѣ (63).

Съ 1895 года началось перевооруженіе Семирѣченскаго войска 3-хъ линейными магазинными винтовками. Первоочередный полкъ получилъ новое оружіе въ 1895-же году и тогда-же въ войско было доставлено 70 магазинныхъ винтовокъ для вооруженія эшелоновъ комплектованія 1-го полка (64).

Въ 1897 году, по распоряженію военнаго министерства, отъ войска командированъ въ офицерскую стрѣлковую школу въ гор. Ораніенбаумъ подѣсаулъ Леденевъ, откуда, по окончаніи изученія магазинной винтовки, офицеръ этотъ, распоряженіемъ главнаго артиллерійскаго управленія, въ юнѣ того-же года, отправленъ на Ижевскіе оружейный и сталедѣлательный заводы. Здѣсь подѣсаулъ Леденевъ принялъ для вооруженія двухъ льготныхъ полковъ и западной сотни 1498 магазинныхъ винтовокъ и въ концѣ августа того-же года доставилъ ихъ въ городъ Вѣрный.

Новое оружіе было распределено такъ: въ войсковомъ складѣ оставлено 800, а остальные винтовки разсланы въ склады станицъ: Голубевской 95, Коксуйской 145, Капальской 144, Сарканской 95, Лепсинской 194 и Урджарской 95. Бердановскія-же винтовки, состоявшія на вооруженіи 3-хъ семирѣченскихъ полковъ, были сданы въ 1895 и 1898 г. г. въ числѣ 1796-ти въ мѣстный артиллерійскій складъ въ распоряженіе правительства.

Вопросъ о расчетѣ войска съ казною за магазинныя винтовки, вслѣдствіе затруднительнаго положенія войскаго капитала, оставался невырѣшеннымъ еще и въ 1903 году (65).

По положенію о военной службѣ Семирѣченскаго войска 30 июня 1879 года, казаки, „въ теченіе перваго года нахождения въ пригготовительномъ разрядѣ, освобождаются отъ личныхъ повинностей, какъ натуральныхъ, такъ и денежныхъ, и пригготовляютъ необходимое для службы снаряженіе“ (§ 11).

Здѣсь, словомъ „снаряженіе“ обозначено все военно-служебное имущество, которое казакъ обязанъ имѣть при отбываніи воинской повинности, что прямо слѣдуетъ изъ смысла ст. 415 устава о воинской повинности Донскаго войска. изд. 1897 г. Поэтому все обмундированіе, снаряженіе *), лошадь и шашку казакъ обязанъ завести на 19-мъ году своей жизни.

Такъ требуетъ законъ; посмотримъ-же, возможно-ли казакъ безъ напраснаго ущерба исполнить это требованіе, если придерживаться только буквы, а не духа и смысла закона.

Точное исполненіе этого требованія невозможно безъ излишняго и совершенно напраснаго ущерба по слѣдующимъ двумъ обстоятельствамъ: 1) фигура человѣка въ возрастѣ 18—21 года особенно сильно мѣняется — мужаетъ, т. е. увеличивается въ поперечныхъ объемахъ, почему одежда, сдѣланная въ этомъ возрастѣ, вѣроятно, въ 9-ти случаяхъ изъ 10-ти, не будетъ совершенно годна тому же лицу въ 22 года. Шить-же эту одежду съ запасомъ „на ростъ“ — по меньшей мѣрѣ рискованно.

2) Если-же допустить послѣднее условіе, то, во всякомъ случаѣ, одежда, за три года храненія по разнымъ „укладкамъ“, приобрѣтетъ такой видъ потертости и потрепанности, что ни одинъ командиръ части не рѣшится вывести одѣтаго въ нее казака въ стрѣй и потребуетъ заведенія новой. Послѣднее обстоятельство тѣмъ болѣе возможно при наличности тѣхъ фактовъ и случаевъ **), когда военное начальство неудовлетворялось даже видомъ обмундированія, заведеннаго предъ самымъ выкомандированіемъ на полевую службу.

Снаряженіе, заведенное за 2—3 года до выкомандированія на службу, приобрѣтетъ еще худшій видъ, чѣмъ обмундированіе, такъ какъ казаку хранить его, кромѣ амбара или кладовой, негдѣ, да и употребляется оно, помимо службы, значительно чаще обмундированія. Если же къ этому добавитъ недостаточно доброкачественную мѣстную выдѣлку матеріаловъ, то станеть очевиднымъ, что за 2—3 года такого „хра-

*) Подъ этимъ словомъ, въ частности, разумѣется: сѣдло съ ярмомъ, попона, торба, арканъ, приколь, патронташъ и все прочее, что же составляетъ обмундированія, т. е. одежды.

**) Указаны въ этой статьѣ ниже.

Снаряженіе молодыхъ казаковъ по дѣйствующему законодательству и въ дѣйствительности.

ненія - снаряженіе приметъ худшій видъ, чѣмъ даже обмундированіе.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ, въ Семирѣченскомъ войскѣ принято за правило, чтобы казакъ имѣлъ къ первому зимнему учебному сбору только то обмундированіе и снаряженіе, которое ему будетъ необходимо на этомъ и послѣдующихъ сборахъ, т. е. лошадь, сѣдло съ уздой, шинель, коричневую и бѣлыя верхнія рубахи, чембары, фуражку, башлыкъ, перчатки и шашку съ партугеей. При чемъ эти вещи допускались подержанными, лишь бы онѣ имѣли приличный видъ и были-бы совершенно годны къ употребленію. Исключеніе представляли только лошадь и шашка: первая требовалась по возможности лучшей, а вторая, за немногими исключениями -- новой.

При выкомандированіи-же на полевую службу, къ казаку предъявлялось требованіе завести все вознно-служебное имущество новое и въ немногихъ только случаяхъ пропускалось подержанное, но не на столько, чтобы оно сильно разнилось отъ новаго.

Такимъ образомъ, предписанія закона выполнялись въ войскѣ не по буквѣ, а по духу и смыслу, которые требовали только, чтобы молодой казакъ явился въ полкъ исправно снаряженнымъ.

Но и такое выполненіе требованій закона не всегда являлось достижимымъ для семирѣченскихъ казаковъ

Главными причинами затрудненій въ исполненіи обязанности по снаряженію являлись плохо развитая торговля въ странѣ и отсутствіе порядочныхъ мастеровъ. Часто нужныхъ матеріаловъ въ продажѣ не было или они были очень дороги и недоброкачественны, а мастера на столько плохи, особенно въ удаленныхъ отъ главныхъ центровъ области станицахъ, что нерѣдко портили данный имъ матеріалъ.

Слѣдующими причинами явились недостаточность и безпечность казаковъ, приученныхъ прежними порядками заводить военно-служебное имущество отчасти на выдаваемыя впередъ за годъ ремонтныя деньги.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ дѣло со снаряженіемъ казаковъ, почти до половины описываемаго періода, обстояло совсѣмъ плохо и войсковое управленіе принуждено было принять рядъ мѣръ въ этомъ направленіи.

Въ 1882 году приказомъ по войску въ порядкѣ заведенія военно-служебнаго имущества установлены опредѣленные

сроки, къ которымъ каждый казакъ обязанъ былъ завести известную часть этого имущества, а если и къ послѣднему сроку у него не доставало чего либо, то недостающее предписано заводить на общественныя средства и опять таки въ счетъ слѣдующей въ будущемъ казаку ремонтной дачи⁽⁶⁶⁾. Но уже въ теченіе одного года войсковое управленіе убѣдилось въ недостижимости цѣли при такомъ порядкѣ, почему принята новая мѣра, а именно—предписано обмундированія самимъ казакамъ не заводить, а на каждого подлежащаго выкомандированію на полевую службу заблаговременно представлять чрезъ станичныя правленія въ войсковое по 28 руб. На эти деньги предположено было выписывать прямо съ фабрикъ или пріобрѣтать отъ интендантства сукна и другіе нужные матеріалы и изъ нихъ, при посредствѣ болѣе опытныхъ мастеровъ въ г. Вѣрномъ, изготовлять на казаковъ все обмундированіе⁽⁶⁷⁾.

Эта мѣра была, въ положеніи войска, безусловно самой лучшей, какъ для казаксвъ, которымъ она удешевляла обмундированіе, такъ и для самага дѣла, но казакамъ, пріученнымъ всѣмъ прежнимъ режимомъ къ недовѣрью, она не понравилась и на такое распоряженіе войскового правленія всѣ станичныя общества принесли жалобу Степному генераль-губернатору, когда онъ въ 1885 году объѣзжалъ поселенія войска. Генераль Колпаковскій, вытребовавъ въ окружный штабъ всѣ относящіяся сюда свѣдѣнія, поручилъ начальнику штаба разобратить это дѣло⁽⁶⁸⁾.

Въ 1889 году этотъ вопросъ командующимъ войсками Омскаго военнаго округа былъ уже вырѣшенъ окончательно въ томъ смыслѣ, что хотя всѣ выгоды на сторонѣ порядка, принятаго войсковымъ управленіемъ, но такъ какъ по закону казаки должны заводить обмундированіе лично сами, поэтому принятый порядокъ „нельзя сдѣлать обязательнымъ для этихъ казаковъ“⁽⁶⁹⁾.

Вслѣдствіе такого рѣшенія, дѣло обмундированія опять, съ 1889 года, перешло въ руки самихъ казаковъ.

Между тѣмъ стоимость всего снаряженія, даже по цѣнамъ гуртовой заготовки войскового правленія и безъ шашки, какъ удостовѣрилъ въ своемъ отчетѣ генераль-адъютантъ Свистуновъ въ 1884 году, простиралась до 75 руб., а съ лошадью до 120 руб., что уже обращалось въ сумму, „составляющую въ земледѣльческомъ, крестьянскомъ или казачьемъ хозяйствѣ цѣлый капиталъ“, какъ замѣчено въ приведенномъ отчетѣ.

Въ 1885 году въ приказѣ по военному вѣдомству*) былъ объявленъ полный перечень предметовъ, которые каждый казакъ долженъ былъ имѣть при выходѣ на полевую службу; подтверждено, что всѣ предметы онъ долженъ завести на собственный счетъ, а если бѣденъ, то при помощи своего станичнаго общества, и только при *доказанной несостоятельности общества*—на ссуду изъ войскового капитала, а затѣмъ разъяснено, что ремонтныя деньги отпускаются на службѣ казаку для поддержанія въ исправности всего его военно-служебнаго имущества, принесеннаго въ полкъ, а не для оплаты долговъ, сдѣланныхъ на заведеніе предметовъ снаряженія, почему этимъ же приказомъ вычеты изъ ремонтной дачи казаковъ на уплату договъ воспрещены.

Это распоряженіе, поставивъ казаковъ въ лучшее положеніе на службѣ, отняло, у нихъ надежу на помощь изъ ремонтной дачи и въ то-же время побудило общество серьезнѣе относиться къ дѣлу снаряженія своихъ сочленовъ на службу.

Войсковое управленіе, со своей стороны, начало настойчиво преслѣдовать отдѣльныхъ казаковъ за неисправность въ снаряженіи, для исполненія чего оно имѣло въ распоряженіи офицеровъ, завѣдующихъ станицами, на которыхъ постепенно и распространяло отвѣтственность за дурное снаряженіе казаковъ. Послѣдніе, производя возможно чаще осмотры отдѣльнымъ казакамъ, подлежащимъ выкомандированію на полевую службу, привлекали станичныхъ атамановъ и общества къ выполненію возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей.

При такихъ условіяхъ дѣло постепенно налаживалось и улучшалось.

Особенный толчекъ въ дѣлѣ улучшенія снаряженія казаковъ принесло распоряженіе военнаго министра въ 1891 году, обязавшее командира первоочереднаго полка доставлять ежегодно, чрезъ окружный штабъ, свѣдѣнія о составѣ, строевой подготовкѣ и снаряженіи контингентовъ комплектованія, для объявленія этихъ свѣдѣній въ приказахъ военнаго министра по казачьимъ войскамъ⁽⁷⁰⁾.

Это распоряженіе, въ связи съ извѣстнымъ намъ измѣненіемъ порядка самоуправленія станицъ съ 1892 года, ставило ту или иную степень достоинства снаряженія и вообще подготовки казаковъ къ выкомандированію на полевую службу, въ прямую и непосредственную зависимость отъ дѣятельности войскового правленія въ данномъ направленіи или, другими словами, прежнюю довольно проблематичную отвѣтственность войскового правленія за исправное снаряженіе казаковъ, об-

*) № 199

рашало уже въ совершенно реальную.

Вслѣдствіе такой постановки вопроса объ отвѣтственности и сосредоточенія инициативы управленія станицами въ рукахъ войскового правленія—дѣло снаряженія казаковъ быстро двинулось впередъ.

Войсковое правленіе приняло рѣдъ мѣръ, какъ прямого, такъ и косвеннаго воздѣйствія на казаковъ и содѣйствія имъ въ дѣлѣ снаряженія.

Служба станичныхъ атамановъ была поставлена въ зависимость отъ исправности снаряженія казаковъ, надзоръ офицеровъ, завѣдующихъ станицами, усиленъ до предѣловъ возможнаго, обращено серьезное вниманіе на станичные вспомогательные капиталы, обществамъ настойчиво рекомендовано имѣть подрядчиковъ—портныхъ, шорниковъ—для поставки обмундированія и снаряженія. Послѣдняя мѣра, удешевляя обмундированіе, въ то-же самое время, достигала наибольшаго въ немъ однообразія и улучшения качества, гарантировала своевременность изготовленія и облегчала надзоръ за исполненіемъ.

Въ 1894 и 1895 г.г. развивая эту мѣру, войсковое правленіе даже прбсовало ввести спсссбъ найма псдрядчика по поставкѣ обмундированія на молсдыхъ казаковъ всего войска, для чего и испросило на 1895 годъ особый сверхсмѣтный кредитъ въ четыре тысячи рублей изъ войскового капитала, для пріобрѣтенія матеріаловъ⁽⁷¹⁾, но этотъ способъ оказался неудобопримѣнимымъ на практикѣ и былъ оставленъ.

Въ послѣднее-же время, вслѣдствіе отсутствія въ области солидныхъ шорныхъ заведеній и въ цѣляхъ удешевленія и улучшения снаряженія, изготовленіе сѣделъ и всѣхъ принадлежностей коннаго и пѣшаго снаряженія*) принято въ войсковую мастерскую.

Такимъ образомъ, съ 1892 года окончательное снаряженіе казаковъ совершается уже исключительно только въ послѣдніе мѣсяцы предъ выкомандированіемъ ихъ на полевую службу. Съ того-же времени, постепенно, снаряженіе казаковъ, въ смыслѣ его удовлетворенія по качеству требованіямъ закона, введено въ войскѣ въ ту стадію дальше которой, не нарушая закона и не разоряя казаковъ, идти нельзя. Но положеніе вопроса снаряженія даже и въ этой стадіи въ связи съ упадкомъ экономическаго благосостоянія казаковъ войска, представляетъ уже для нихъ большія, едва преодолимыя затрудненія, признавая и видя которыя, наказный атаманъ генераль Иванъ, исчисляя стоимость снаряженія въ 185 руб. на каж-

*) Т. е. портупей, ременныхъ поясовъ и патронташей.

даго казака, доносилъ Его Величеству въ своихъ личныхъ отчетахъ, что снаряженіе казаковъ безъ помощи со стороны государства становится для нихъ крайне затруднительнымъ и ходатайствовалъ часть снаряженія, хотя въ суммѣ 45 руб. на cadaго принять на счетъ государственной казны⁽⁷²⁾.

Тяжелое положеніе казаксвъ въ вопросѣ снаряженія особенно оттънено въ его личномъ Всеподаннѣйшемъ отчетѣ за 1897 годъ, гдѣ сказано, что необходимая на снаряженіе молодого казака сумма добывается родителями отовсюду, откуда только можно: продаются предметы хозяйства, скотъ, дѣлаются займы и т. д. Общества-же своими капиталами, за ограниченностью ихъ, приходятъ на помощь въ этомъ случаѣ бѣднякамъ только въ особо исключительныхъ случаяхъ *.

Такое тяжелое положеніе казаковъ усугублялось еще и особой требовательностью военного начальства, которое, вопреки точнымъ и яснымъ указаніямъ приказа по военному вѣдомству 1875 года № 203*), предъявляло къ казакамъ, относительно внѣшняго однообразія и качества снаряженія, такія-же требованія какъ и къ регулярнымъ войскамъ⁽⁷³⁾.

Есѣ эти обстоятельства привели наказнаго атамана генерала Юнова къ необходимости ходатайствовать въ 1900 г. о назначеніи каждому выкомандировываему на полевую службу казаку пособія изъ государственнаго казначейства въ размѣръ 50 рублей⁽⁷⁴⁾ и въ 1901 году—объ увеличеніи кредита на выдачу ссудъ изъ войскового капитала до десяти тысячъ рублей⁽⁷⁵⁾.

Въ тѣхъ-же цѣляхъ облегченія казакамъ способовъ къ исправному снаряженію, для улучшенія и удешевленія этого снаряженія, при войсковой оружейной мастерской въ 1903 году разрѣшено открыть на средства войскового капитала особая шорно-сѣдельное и портняжное военно-ремесленныя отдѣленія⁽⁷⁵⁾.

Вспомогательные
станичные
капиталы и
помощь ка-
закамъ изъ
другихъ ис-
точниковъ.

Правительство, признавая затруднительность для казаковъ, при тяжелыхъ условіяхъ ихъ службы, снаряженія на собственный счетъ, еще въ 1877 году проявило въ отношеніи Семирѣченскаго войска извѣстную заботливость, предписавъ деньги 4616 руб., слѣдовавшія казакамъ выселка Любознаго, за невыданный имъ въ 1860 году провіантъ, не раздавать на руки, а обратить ихъ на образованіе особаго фонда для выдачи пособій при снаряженіи на дѣйствительную службу казаковъ этого выселка⁽⁷⁶⁾. Но сумма эта, поступивъ въ войско-

*) Подтвержденнаго пунктомъ «в» такого-же приказа 1892 г. № 305.

вой капиталъ, не расходовалась по своему прямому назначенію и къ 1880 г. дала даже приращеніе, обратившись въ 4758 рублей⁽⁷⁷⁾. Расходъ по назначенію началъ производиться изъ нея значительно позже и чрезвычайно экономно, такъ какъ еще въ 1899 году этихъ денегъ въ войсковомъ капиталѣ оставалось 3435 рублей⁽⁷⁸⁾.

Ассигнованіе это и является въ войскѣ началомъ образованія станичныхъ капиталовъ, предназначенныхъ въ помощь недостаточнымъ казакамъ при снаряженіи на службу

Положеніемъ 1879 года и послѣдовавшими затѣмъ разъясненіями его⁽⁷⁹⁾, какъ мы уже видѣли, введено обложеніе казаковъ, неспособныхъ къ службѣ, но способныхъ къ труду денежнымъ сборомъ, въ размѣрѣ до 20 руб. съ cadaго, въ доходъ особаго станичнаго капитала, который названъ вспомогательнымъ.

Такой капиталъ образованъ въ каждой станицѣ и для него установлена особая отчетность. Изъ этихъ капиталовъ выдаются нуждающимся казакамъ ссуды или *безвозвратныя пособія*, опредѣленіе размѣра которыхъ и назначеніе зависятъ отъ cadaго станичнаго общества въ частности⁸⁰⁾.

До 1885 года, не только станичныя общества но даже и само войсковое управленіе не сознавало всей важности назначенія вспомогательныхъ капиталовъ, такъ какъ за освобожденіе 6-ти неспособныхъ къ полевой службѣ казаковъ отъ отбыванія повинности при войсковой конюшнѣ и будто-бы для уравненія этой послѣдней повинности по войску, взыскивало съ 1882 года по раскладкѣ изъ вспомогательныхъ капиталовъ всѣхъ станицъ около 570 руб. въ годъ для найма на конюшню вольной прислуги, замѣнившей съ этого года казаковъ, служившихъ тамъ по наряду⁽⁸¹⁾. И только ревизія генералъ-адъютанта Свистунова, указавшая на такое неправильное употребленіе вспомогательныхъ капиталовъ, прекратила расходъ ихъ не по назначенію.

Въ общемъ доходы станичныхъ вспомогательныхъ капиталовъ не велики, такъ какъ казаковъ, способныхъ къ труду, но не способныхъ къ службѣ—немного и общества сравнительно рѣдко облагаютъ ихъ въ полномъ размѣрѣ, опредѣляя такой сборъ преимущественно въ предѣлахъ отъ 5 до 10 рублей.

Въ 1896 году, въ видахъ уравненія тяжести службы и увеличенія доходовъ вспомогательныхъ капиталовъ, Военный Совѣтъ опредѣлилъ неспособныхъ къ службѣ казаковъ облагать установленнымъ денежнымъ сборомъ, начиная *съ третьяго года* состоянія ихъ сверстниковъ въ приговорительномъ разрядѣ⁽⁸²⁾ и, такимъ образомъ, способный къ труду, но неспо-

собный къ службѣ казакъ уплачиваетъ опредѣляемый ежегодно обществомъ сборъ въ теченіе 18 лѣтъ.

Вспомогательные капиталы имѣются во всѣхъ станицахъ, но таблицы размѣровъ ихъ здѣсь не приводится, такъ какъ идея накопленія здѣсь уже совершенно неприложима и большая или меньшая величина ихъ — явленіе чисто случайное, зависящее не отъ искусства управленія ими, а отъ нужды въ помощи съ ихъ стороны, почему сравнительно порядочный капиталъ въ текущемъ году, можетъ быть израсходованъ безъ остатка въ слѣдующемъ.

Въ общемъ же, величина вспомогательныхъ капиталовъ, вслѣдствіе необходимости частой выдачи изъ нихъ безвозвратныхъ пособій, на столько невелика, что, помимо ихъ, обществамъ приходится нерѣдко помогать въ снаряженіи своимъ членамъ и изъ станичныхъ средствъ.

Отсюда уже выдаются только ссуды, съ уплатой ихъ въ опредѣленный срокъ или съ переводомъ въ вспомогательный капиталъ при первомъ накопленіи въ немъ средствъ.

Наиболѣе практикуемый способъ пополненія ссудъ въ тотъ или другой капиталы — отдача земельного пая должника въ аренду на срокъ его полевой службы, чѣмъ въ большинствѣ случаевъ долгъ заемщика и погашается ко времени увольненія его на льготу изъ первоочереднаго полка.

На сколько въ послѣднее время затруднительно положеніе казаковъ при снаряженіи своихъ сыновей на службу и какъ великъ упадокъ ихъ благосостоянія, видно уже изъ того одного, что по расчетамъ войскового управленія въ 1901 году число нуждающихся въ ссудахъ и пособіяхъ близится къ 50% всего казачьяго нрзряда⁽⁷³⁾, поэтому оно въ томъ-же году и ходатайствовало объ увеличеніи кредита изъ войскового капитала для этой цѣли до десяти тысячъ рублей.

Снаряженіе
льготныхъ
казановъ.

Какъ мы уже знаемъ, казаки полковъ 2-й и 3-й очереди обязаны имѣть въ совершенной исправности все то военно-служебное имущество и оружіе, съ которымъ они должны были явиться еще въ первый разъ къ отбыванію повинности въ первоочередномъ полку.

Хотя по ст. 59-й положенія 1879 г. казаки полка 3-й очереди и не обязаны имѣть въ мирное время въ наличности строевыхъ лошадей, которыхъ они заводятъ при мобилизаціи, но это обстоятельство, въ своей сущности, нисколько не измѣняетъ сути дѣла, такъ какъ эти казаки, на основаніи ст. 78 того же положенія, обязаны являться въ кампаментный

сборъ конными, т. е. обязаны имѣть всегда или лошадь, или деньги въ запасъ; семирѣченскіе-же казаки предпочитаютъ послѣднее и за самыми ничтожными исключениями имѣютъ всѣ лошадей.

При увольненіи казаковъ изъ первоочереднаго полка они все военно-служебное имущество имѣли или, по крайней мѣрѣ, должны были имѣть, а потому на ихъ обязанности оставалось поддерживать его въ должной степени исправности, а войсковому управленію, на отвѣтственности котораго лежитъ обязанность наблюденія за этимъ, предстояло принять рядъ мѣръ къ побужденію казаковъ сохранить и своевременно ремонтировать это имущество.

Такъ какъ намъ уже извѣстны всѣ условія, среди которыхъ протекла жизнь семирѣченскаго казака до 1904 года, извѣстна и та мѣра возможности, которую онъ былъ въ состояніи приложить къ исполненію своей вышеприведенной обязанности, поэтому здѣсь остается указать только мѣры побужденія, принимавшіяся войсковымъ управленіемъ къ исправному содержанію льготными казаками своего военно-служебнаго имущества.

Въ числѣ этихъ мѣръ—главными являлись осмотры обмундированія и снаряженія, всѣ-же остальные только второстепенными.

Какъ мы уже знаемъ, осмотры всего снаряженія до 1893 года производились исключительно въ лѣтнихъ кампаментныхъ сборахъ лицами, ихъ инспектировавшими, а съ 1893 г. въ особые дни, такъ какъ въ 1892 г. наказному атаману было предоставлено право собирать льготныхъ казаковъ для этихъ осмотровъ помимо лѣтнихъ сборовъ⁽⁵⁴⁾.

Производство осмотровъ въ особые отъ кампаментовъ дни явилось лучшимъ контролемъ, чѣмъ такіе-же осмотры въ лѣтнихъ учебныхъ сборахъ, такъ какъ въ послѣдніе, какъ мы уже знаемъ, привлекалось только $\frac{3}{4}$ всего числа казаковъ 2 полка и $\frac{1}{4}$ —3-го, вслѣдствіе чего отъ ежегоднаго осмотра ускользала составъ цѣлаго полка, который, кромѣ того, могъ снабдить своими вещами, на время осмотра, казаковъ кампамента, что и наблюдалось много разъ.

Осмотры-же съ 1893 г. назначались обыкновенно въ мартѣ мѣсяцѣ и, преимущественно, въ одинъ день по всему войску или въ два—одинъ для южныхъ и другой для сѣверныхъ станицъ. Эти осмотры производились офицерами, заведующими станицами въ военномъ отношеніи, и казаки тѣхъ выселковъ, которые расположены не особенно далеко отъ своихъ станицъ, стягивались къ заранѣе опредѣленному при-

казомъ или циркуляромъ по войску дню въ свои станицы. Здѣсь офицеры осматривали всѣ предметы обмундирования и снаряженія всѣхъ казаковъ приговорительнаго и строевого разряда *обязательно въ одинъ день*, почему казаки, въ случаяхъ недостатка какихъ либо изъ обязательныхъ въ снаряженіи вещей уже не имѣли возможности позаимствоваться. Послѣ осмотра офицеры доносили войсковому правленію у кого именно и какія недостатки оказались, а точно такъ же и о ихъ причинахъ, т. е. отъ нерадѣнія или мотовства или же отъ бѣдности и другихъ уважительныхъ причинъ.

Какъ послѣ осмотровъ въ кампанентахъ до 1893 г., такъ и послѣ только что указанныхъ, всѣ неисправные въ своемъ снаряженіи казаки, неисправность которыхъ происходила отъ неуважительныхъ причинъ, подвергались болѣе или менѣе продолжительному аресту при станичныхъ правленіяхъ*), а относительно недостатковъ въ снаряженіи станичнымъ атаманамъ предписывалось принять самыя энергичныя мѣры къ ихъ исправленію.

Тѣхъ же казаковъ, на которыхъ не дѣйствовали приведенныя мѣры, войсковое управленіе съ 1891 г. начало представлять къ выкомандированію не въ очередь на полевую службу, о чемъ было уже сказано выше⁽⁸³⁾.

Въ 1901 г. право командующаго войсками округа примѣнять эту карательную мѣру къ неисправнымъ казакамъ продолжено еще на 5 лѣтъ⁽⁸⁴⁾ и, такимъ образомъ, въ рукахъ мѣстной власти на долго еще имѣлось достаточно сильное средство побужденія казаковъ къ болѣе исправному содержанію своего военно-служебнаго имущества

Лѣтопись
формъ снаряженія съ
1880 по
1904 годъ.

Формы снаряженія, какъ офицеровъ, такъ и казаковъ, установленныя Высочайшимъ повелѣніемъ 13 іюля 1857 года и нѣсколько видоизмѣненныя въ періодъ до 1880 г. оставались, за самыми ничтожными исключеніями**), безъ измѣненія до 1898 года.

Въ этотъ же періодъ времени постепенно вошла въ употребленіе казаковъ какъ повседневная одежда, сначала армянская, а потомъ изъ коричневаго малескина верхняя рубаха, къ которой въ 1890 г. командующимъ войсками Омскаго военнаго округа разрѣшены гозыри для патроновъ, отороченныя малиновой тесьмой⁽⁸⁵⁾. Такая рубаха, представляя дешевую и

*) Отъ 7 до 30 сутокъ—смотря по степени и причинамъ неисправности.

**) Въ 1882 году введена плечевая португеза.

удобную одежду, употребляется казаками всегда и вездѣ, за исключеніемъ парадныхъ и смотровыхъ случаевъ.

Высочайшимъ повелѣніемъ 22 февраля—27 октября 1893 годъ утверждена существующая въ послѣднее время форма обмундирования для казачьихъ войскъ (кромѣ кавказскихъ) и вмѣсто мундира съ короткой юбкой, застегивавшагося на крючки по срединѣ груди, введенъ длиннополый, съ боковой, налѣво, застѣжкой, а въ Семирѣченскомъ войскѣ малиновый окошь фуражки замѣненъ чернымъ. Кромѣ того, введена произвольнаго темнаго цвѣта „теплушка“, такого же покроя, какъ мундиръ, но стеганная на ватѣ, которая должна была бы одѣваться и подъ мундиръ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ введена и отличающаяся отъ строевой форма для офицеровъ, служащихъ по внутреннему управленію войска, т. е. для чиновъ войскового правленія, у которыхъ окошь фуражки, верхъ папахи и воротникъ мундира назначены красные, брюки-же сѣросиняго цвѣта

Одновременно съ измѣненіемъ формы одежды отмѣнены и кожаные чехлы, въ которыхъ имѣли семирѣченскіе казаки свои винтовки во всѣхъ случаяхъ, кромѣ парада въ пѣшемъ строю.

Въ приказѣ по военному вѣдомству № 305, въ которомъ объявлена новая форма обмундирования, между прочимъ снова подтверждено, что: «въ требованіяхъ относительно внѣшняго вида предметовъ обмундирования и снаряженія казачьихъ, не гвардейскихъ, частей . . . . необходимо принимать во вниманіе, что каждый казакъ снаряжается и обмундировывается на собственный счетъ, а потому требовать отъ казаковъ въ этомъ отношеніи полнаго однообразія, существующаго въ регулярныхъ войскахъ, не представляется возможнымъ (п. «в.»).

Вслѣдъ за утвержденіемъ новыхъ формъ обмундирования были объявлены и сроки ихъ введенія. По этимъ правиламъ обмундированіе новой формы должно было быть заведено: офицерами—къ 1 января 1896 г. казакамъ, зачисленнымъ въ приговорительный разрядъ въ 1893 г.,—съ этого года, а зачисленнымъ до 1893 г.—къ 1 января 1896 года завести только новые патронташи и пояса, а всѣ прочіе предметы помѣръ изнашиванія соответствующихъ частей обмундирования стараго образца. Для всѣхъ-же болѣе старшихъ по возрасту казаковъ—заведеніе предметовъ новаго обмундирования и: обязательно, но и не запрещено (86).

Высочайшимъ повелѣніемъ 2 мая введены и новые образцы коннаго снаряженія. 1895 годъ.

Назначено сѣдло, по типу, близкое къ кавказскому, безъ вальтрапа или чепрака и съ кожанными переметными сумками, вмѣсто чрезвычайно неудобнаго въ употребленіи суконнаго чемоданчика (87).

Сроки и порядокъ введенія образцовъ новаго снаряженія опредѣлены такъ: для офицеровъ—все снаряженіе обязательно съ 1 января 1899 года, какъ и для казаковъ наряда этого года; казакамъ-же строевого разряда первоочередного и льготныхъ полковъ снаряженіе разрѣшено имѣть стараго образца, замѣняя его части новыми по мѣрѣ изнашиванія бывшихъ, за исключеніемъ переметныхъ сумъ и арчаковъ. Сумы всѣмъ строевымъ и льготнымъ казакамъ предписано завести къ 1 января 1899 года, а старые арчаки замѣнить новыми, если только существовававшій арчакъ не удовлетворялъ хотя одному изъ указанныхъ въ правилахъ допуску въ размѣрахъ (88). Но въ 1898 году указанные сроки введенія новыхъ образцовъ снаряженія отдалены до 1901 года (89).

Черный околъ фуражки, введенный въ 1893 году, замѣненъ малиновымъ, а козырекъ присвоенъ казакамъ во всѣхъ мѣстностяхъ имперіи (90).

ИСТОЧНИКИ

къ части III, глава VII историѣ Семирѣченскаго казачьяго
войска.

- 1 Прик. по воен. вѣд. 1892 г. № 135.
2 Прик. по Семирѣч. к. в. 1880 г. № 274.
3 Прик. по воен. вѣд. 1880 г. № 291 объявл. въ прик. по
Семир к. в. т. г. № 283.
4 Всепод. отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1880 г. Прик. по
Семир-же в. 1883 г. № 49.
5 Прик. по Семир к. в. 1883 г. № 131.
6 Высоч. повел. 14 августа, 11 декабря 1890 г. объявл. въ
прик. по Семир. к. в. 1891 г. № 51.
7 Прик. по Семир. к. в. 1884 г. № 143.
8 Арх. войск. пр-нія Семир к. в., оп. д. воен. отд., дѣло
1884 г., № 24/50, листъ 210. Записка о значеніи Семир. к. в.
9 Прик. по воен. вѣд. 1884 г. № 250.
10 Прик. по войск. Омск. воен. окр. 1884 г. № 250.
11 Тоже по воен. вѣд. 1885 г. № 231.
12 Тоже 1887 г. № 67.
13 Тоже 1887 г. № 230.
14 Прик. по войск. Семир. обл. 1888 г. № 75.
15 Высоч. прик. 31 мая 1888 г.
16 Прик. по Семир. к. в. 1888 г. № 137.
17 Арх. Семир. штаба, оп. д. стр. отд., дѣло 1888 г. № 68,
р-тъ упр. нія Бахтин. воин. н-ка 12 сент. 88 г. № 511.
18 Прик. по Семир. к. в. 1889 г. № 180.
19 Прик. по Омск. воен. окр. 1891 № 82.
20 Высоч. повел. 15 июня 1868 г. объявл. въ сборн. правит.
распор. по каз. войск. за 1868 ст. 86.
21 Прик. по воен. вѣд. 1891 г. № 293.
22 Прик. по Семир. к. в. 1892 г. № 80.
23 Тоже 1891 г. № 225.
24 Прик. по воен. вѣд. 1892 г. № 250.
25 Тоже 1892 г. № 316.
26 Циркуляръ гл. шт. 1895 г. № 142, прик. по воен. вѣд.
1895 г. № 104.
27 Высоч. прик. 7 июня 1895 г.
28 Прик. по воен. вѣд. № 244.
29 Прик. по Семир. к. в. 1898 г. № 113.

- 30 Высоч. повел. 25 дек. 1898 г. объявл. въ прик. по воен. вѣд. 98 г. № 343.
- 31 Высоч. прик. 25 отк. 1899 г.
- 32 Прик. по воен. вѣд. 1899 г. № 222.
- 33 Тоже 1900 г. № 148.
- 34 Журналомъ общ. присут. войск. пр-нія Семир. к. в. 10 окт. 1901 г.
- 35 Высоч. прик. по воен. вѣд. 10 дек. 1900 г.
- 36 Прик. по Семир. к. в. 1902 г. № 167.
- 37 Составлена по всепод. отчет. за соотвѣт. годы.
- 38 Прик. по Семир. к. в. 1880 г. № 252.
- 39 Всепод. отчеты о сост. Семир. к. в. за 1880—1886 годы.
- 40 Прик. по Семир. к. в. 1886 г. № 159.
- 41 Тоже 1889 г. № 34 и другіе соотвѣтствующіе.
- 42 Тоже 1903 г. № 91.
- 43 Составл. на основан. прик. по Семир. к. в. за соотвѣт. г.г. о выкомандированіи молодыхъ каз. на укомплект. № 1 полка.
- 44 Прик. по воен. вѣд. 1892 г. № 135.
- 45 Вся статья составлена на основ. приказ. по в., въ которыхъ объявлены отчеты объ инспекціи этихъ сборовъ.
- 46 Прик. по Семир. к. в. 1884 г. № 89.
- 47 Тоже 1890 г. № 10.
- 48 Тоже 1887 г. № 185 и другіе.
- 49 Тоже 1892 г. № 278.
- 50 Всепод. отч. о сост. Семир. к. в. за 1886 г. Прик. по Семир. к. в. 1882 г. № 170, 57 и др. и прик. по воен. вѣд. 1885 г. № 235.
- 51 Приказы по Семир. к. в. 1889 г. № 233 и Высоч. прик. 16 декаб. 1889 г.
- 52 Прик. по Семир. к. в. 1894 г. № 297.
- 53 Тоже 1903 г. 85.
- 54 Прик. по воен. вѣд. 1892 г. № 164.
- 55 Прик. по Семир. к. в. 1901 г. № 56 и 1902 № 74.
- 56 Всепод. отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1882 г.
- 57 Прик. по Семир. к. в. 1884 г. № 214.
- 58 Всепод. отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1888 г.
- 59 Приказы по Семир. к. в. 1891 г. № 115 и 1899 г. № 186
- 60 Прик. по воен. вѣд. 1893 г. № 19.
- 61 Полож. воен. совѣт. 14 янв. 1884 г., Всепод. отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1886 г. и прик. по Семир. к. в. 1902 г. № 124.
- 62 Всепод. отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1886 г.
- 63 Прик. по Семир. к. в. 1895 г. № 144. • •
- 64 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. хоз. отд., дѣло 1897 г., № 73, листы 125, 126, 150 и 304.

- 65 То же дѣло 1897 г. № 73.
66 Прик. по Семир. к. в. 1882 г. № 130.
67 Тоже 1883 г. № 74.
68 Прик. по войск. Омск. воен. окр. 1885 г. № 140 и по Семир. к. в. 1885 г. № 186.
69 Прик. по Семир. к. в. 1889 г. № 2.
70 Цирк. по каз. войск. Омск. воен. окр. 1891 г. № 5 и прик. по Семир. к. в. 1891 г. № 82.
71 Сборникъ правит. распор. по каз. войск за 1894 г. ст. 477.
72 Личн. Всепод отчетъ о сост Семир. к. в наказ, ат-на за 1897 г.
73 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в, оп. д. воен. отд., дѣло 1901 г. № 78, р-тъ и. д. наказ ат-на генер. Жигалина 7 ноября 1901 г. № 9308 въ штабъ Туркест. воен. окр.
74 Р-тъ наказ. ат-на Семир. к. в. 15 ноября 1900 г. № 8654 въ главн. упр-ніе каз. войскъ.
75 Сборн. правит. распор. по каз. войск. за 1903 г. ст. 386
76 Сборн. правит. распор. по каз. войск. 1877 г. т. XIII ст. 142.
77 Прик. по Семир. к. в. 1879 г. № 204 и вѣдомости о сост. войск. капит. до 1880 г., объявл. въ прик. по войску.
78 Всепод отчетъ о сост. Семир. к. в. за 1899 г.
79 Приказы по Семир. к. в. 1880 г. № 274 и 1892 г. № 80.
80 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. воен. отд., дѣло 1879 г. № 18.63, циркул. распоряж. войск. пр-нія Семир. к. в. 22 дек. 1880 г. ст. ат-намъ.
81 Тотъ же арх. и опись, дѣло 1885 г. № 19.114 лист. 20 отчетъ генер.-адъютант. Свистунова.
82 Прик. по воен. вѣд. 1896 г. № 270 и по Семир. к. в. 96 года № 233.
83 Списокъ неиспр. снаряженнымъ каз., приложенный къ приказу по войску № 293, 1891 г. и приказ. въ Омск. воен. окр. 1/1892 г.
84 Прик. по Семир. к. в. 1901 г. № 167.
85 Тоже 1890 г. № 102.
86 Прик. по воен. вѣд. 1892 г. № 318.
87 Тоже 1895 г. № 125.
88 Прик. по воен. вѣд. 1895 г. № 234.
89 Высоч. повел. 29 мая 1898 г., объявл. въ прик. по воен. вѣд. 1898 г. № 146.
90 Высоч. повел. 13 февраля 1891 г., сообщенное телеграммой н ка окр. Туркестанскаго штаба 15 февраля 1901 года наказному атаману.

Г л а в а V П I I - я

Офицерскій составъ войска въ періодъ съ 1880 по 1904 г о д ъ.

Составъ и
комплекто-
ваніе.

О численности состава офицеровъ въ Семирѣченскомъ войскѣ даетъ достаточно полное представленіе таблица, приложенная въ концѣ статьи „Лѣтопись военной организаціи“ предъидущей главы, а потому здѣсь остается сказать только о способахъ комплектованія офицерскаго состава въ изслѣдуемый періодъ времени.

Способы комплектованія остались тѣ же, что и прежде — два: приливъ извнѣ и юнкерами, окончившими курсъ въ Оренбургскомъ юнкерскомъ училищѣ, прибавился же еще одинъ — выпуски изъ военныхъ училищъ.

Всеподробнѣйшій отчетъ о Семирѣченскомъ к. войскѣ за 1883 годъ такъ характеризуетъ состояніе комплектованія въ началѣ интересующаго насъ періода времени.

Съ 1867 въ войско принимали всѣхъ, кто только хотѣлъ вступить, „не стѣсняясь родомъ оружія“ поступившихъ, почему въ 1872 году офицеры невойскового сословія занимали уже 75% всего состава и «къ тому времени образовался» даже „сверкомплектъ офицеровъ. Затѣмъ началось обратное явленіе: офицеры регулярныхъ войскъ, *надежды которыхъ* на быстрое повышеніе въ чинахъ, рассчитывавшихъ при этомъ на боевыя отличія *не оправдались*, начали обратно переводиться въ Европейскую Россію или пошли дальше въ Восточную Сибирь. Такимъ образомъ, элементъ офицеровъ невойскового происхожденія постепенно уменьшался. элементъ же войсковыхъ офицеровъ сталъ прибывать чрезъ выпускъ изъ Оренбургскаго юнкерскаго училища“.

Съ увеличеніемъ числа вакансій Семирѣченскаго войска въ этомъ училищѣ съ 6 на 12, вытѣсненіе пришлыхъ началось энергичнѣе, такъ какъ изъ Оренбургскаго училища еже-

годно прибывало отъ 4 до 6. окончившихъ тамъ курсъ, при чемъ почти половина изъ нихъ по первому разряду, т. е. съ правомъ производства безъ вакансій. Эти производившіеся занимали всѣ открывавшіеся вакансіи и образовали даже сверхкомплектъ, чѣмъ закрыли доступъ въ войско постороннимъ. Въ 1883 году изъ 44 офицеровъ войска 35 были войскового сословія и только 9 невойскового.

Въ отношеніи образовательнаго ценза офицерскій составъ войска въ 1883 году распредѣлялся слѣдующимъ образомъ. Съ цензомъ юнкерскихъ училищъ было 63, 6%, военныхъ училищъ—11, 3%, другихъ учебныхъ заведеній—9%, кадетскихъ корпусовъ—6, 8% и получившихъ домашнее образованіе 9, 3%.

Вслѣдствіе такого распредѣленія образовательнаго ценза указанный отчетъ признаетъ, что „образовательный цензъ офицеровъ Семирѣченскаго войска стоялъ далеко не на высокой степени и нельзя ожидать повышенія этого ценза“, такъ какъ Оренбургское училище подавляло своими выпусками приливъ извнѣ. Поэтому въ отчетѣ-же возбуждено ходатайство о сокращеніи числа вакансій войска въ Оренбургѣ съ 12 на 6 и на получившуюся этимъ путемъ экономію открыть возможное число вакансій для войска, но не въ Сибирскомъ, какъ ближайшемъ, а почему-то въ Донскомъ кадетскомъ корпусѣ.

Первая часть ходатайства была исполнена и въ 1885 году число вакансій войска въ Оренбургскомъ училищѣ сокращено до 6 ти (').

По представленію командующаго войсками Омскаго военного округа эти 6 вакансій въ 1887 году закрыты, отправленіе въ Оренбургъ съ этого года совсѣмъ прекращено, а вмѣсто этого Военный Совѣтъ въ 1888 году разрѣшилъ войску имѣть въ Сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ 7 вакансій, замѣщаемыхъ дѣтьми офицеровъ, чиновниковъ и неслужащихъ дворянъ *войскового сословія*, по одной ежегодно, начиная съ 1888^г учебнаго года и съ платою по 450 руб. въ годъ за каждую изъ войскового капитала.

Избраніе стипендіатовъ предоставлено наказному атаману(2).

Этими распоряженіями правительства доступъ въ офицеры: нижнимъ чинамъ однако не былъ закрытъ—мнѣніемъ Государственнаго совѣта, Высочайше утвержденнымъ 12 м. 1887 года, опредѣлено, что казаки, пользующіеся правами по образованію, дѣлятся на три разряда и изъ каждаго, по выдержаніи установленнаго экзамена, могутъ быть произведены

въ офицеры, но при условіи прослуженія въ нижнемъ званіи до производства: для перваго разряда — одного года, а для втораго и третьяго — трехъ лѣтъ⁽³⁾. Но этимъ правомъ, со времени его установленія, никто изъ казаковъ Семирѣченскаго войска не воспользовался, почему, съ теченіемъ времени, число офицеровъ съ цензозъ военныхъ училищъ въ войскѣ постепенно увеличивалось и къ 1904 году близилось уже къ половинѣ всего состава.

Приливъ офицеровъ регулярныхъ войскъ хотя продолжался и въ описываемый періодъ времени, но уже далеко не въ той мѣрѣ, какъ въ предъидущемъ. Съ 1880-го по 1904 годъ въ войско было переведено всего только 10 постороннихъ офицеровъ⁽⁴⁾, исключено-же и умерло за тотъ-же періодъ вмѣстѣ съ переведенными въ войско до 1880 года—30⁽⁵⁾.

Каковы были нѣкоторые изъ исключенныхъ изъ войска офицеровъ и могли ли они приносить ожидавшуюся отъ нихъ пользу, видно уже изъ того одного, что 9 изъ нихъ для поужденія уйти изъ войска зачислены были „по войску, т. е. отставлены отъ службы безъ содержанія⁽⁶⁾. Нѣкоторые носили только войсковую форму, но въ войскѣ совершенно не служили.

Служба
офицеровъ.

Положеніемъ 1879 года служба офицеровъ была назначена постоянной, т. е. увольненіе на льготу, существовавшее до 1880 года исключено, хотя исключеніе это было только формальнымъ, такъ и до 1880 г. льготы или правильной періодической службы для офицеровъ въ войскѣ тоже не было.

Введенія такой службы и приходилось избѣгать, такъ какъ при условіяхъ равной для всѣхъ льготы—офицеры регулярныхъ войскъ не пошли-бы на службу въ войско, ибо на льготѣ имъ не на что было бы существовать.

Вмѣсто льготы и, повидимому, до нѣкоторой степени для образованія запаса офицеровъ, положеніемъ 1879 года установлено зачисленіе „по войску“.

Состояніе по войску заключается въ томъ, что офицеръ отчисляется съ дѣйствительной службы, не получаетъ никакого содержанія, но, въ тоже время обязанъ всегда и во всѣхъ случаяхъ носить установленную военную форму⁽⁷⁾; до 38-ми лѣтняго возраста не имѣетъ права выйти въ отставку, до 33 хъ лѣтъ можетъ быть призываемъ за все время состоянія по войску два раза въ лѣтніе кампанентные сборы, гдѣ получаетъ только суточные деньги: об.-офицеръ 45 к., шт.-офицеръ—60 коп.; на полевую дѣйствительную службу можетъ быть приз-

ванъ только въ военное время по мобилизаціи, а въ мирное —
неиначе, какъ по его желанію.

Въ Семирѣченскомъ войскѣ это зачисленіе офицеровъ по
войску практиковалось только какъ карательная мѣра, и при-
мѣнялось еще въ отношеніи подхорунжихъ, окончившихъ курсъ
въ юнкерскомъ училищѣ по второму разряду и желавшихъ
оставить дѣйствительную службу съ производствомъ въ пер-
вый чинъ.

Исключивъ льготу изъ службы семирѣченскихъ офицеровъ,
положеніе 1879 года однако внесло въ порядокъ дѣйствитель-
ной службы ту-же періодичность, назначивъ одну часть офи-
церовъ служить въ распоряженіи войскового начальства, дру-
гую въ первоочередномъ полку.

Такимъ образомъ, около половины всего штатнаго, по мир-
ному времени, состава офицеровъ первоочередного полка всег-
да состоятъ въ войскѣ, гдѣ одинъ изъ нихъ завѣдуетъ вой-
сковымъ музыкантскимъ хоромъ и, въ послѣднее время, мо-
билизаціонной частью въ войсковомъ правленіи, одинъ — вой-
сковой оружейной мастерской, а отъ 8 до 10 офицеровъ за-
вѣдывали станицами въ военномъ отношеніи.

Войсковое управленіе придерживалось правила не держать
офицеровъ въ своемъ распоряженіи болѣе трехъ лѣтъ подъ
рядъ каждаго, дѣлая въ этомъ отношеніи чрезвычайно рѣдкія
исключенія. Вслѣдствіе этого служба об-офицеровъ распреде-
лялась такъ: 3 года въ войскѣ и 3—4 въ первоочередномъ
полку, что крайне тяжело отзывалось на ихъ матеріальномъ
положеніи.

Об.-офицеръ постоянно ведетъ кочевую жизнь: прибывая
въ войско, ему, особенно семейному, необходимо обзавестись
хотя какой нибудь обстановкой, при которой возможна жизнь
интеллигентнаго человѣка; чрезъ три года эта обстановка, а
иногда и верховая лошадь, продаются за безцѣнокъ и офи-
церъ переходитъ въ полкъ, гдѣ повторяется то-же самое и
такъ постоянно, чрезъ каждые три—четыре года.

Въ послѣднее же время, когда полкъ передвинуть изъ
Семирѣчья въ Фергану, семейному офицеру приходится, при
переѣздахъ туда и обратно, приплачивать еще изъ собствен-
ности къ тѣмъ прогоннымъ деньгамъ, которыя ему отпуска-
ются, если только по условіямъ передвиженія онъ ему буду-
тъ отпущены, такъ какъ об.-офицеру до чина есаула положено
прогонъ только на пару почтовыхъ лошадей. Такая жизнь
постепенно разоряетъ офицера, вводитъ его въ долги и застав-

ляеть должать не только въ свой полковой офицерскій ка-питаль, но и частнымъ лицамъ на тяжелыхъ условіяхъ.

Въ 1882 году, въ первый разъ по введеніи положенія 1879 года, состоялось зачисленіе офицеровъ въ штатъ полка и по войску Высочайшимъ приказомъ. Всего было зачислено въ 1-й полкъ, кромѣ командира полка, 4 шт.-офицера и 26 об.-офицеровъ, а по войску — 7⁽⁸⁾.

Относительно уравненія по чинамъ съ регулярными войсками сказано уже въ началѣ этой главы.

Въ 1890 году, въ дополненіе общихъ правилъ о воинской повинности казачьихъ войскъ, постановлено: воспретить совершенно вступленіе въ бракъ офицерамъ состоящимъ на дѣйствительной службѣ, до 23-хъ лѣтняго возраста; съ 23-хъ до 28-ми лѣтъ разрѣшать женитьбу по представленіи имущественнаго или денежнаго обезпеченія, приносящаго не менѣе 250 руб въ годъ дохода и только, начиная съ 28-ми лѣтняго возраста, разрѣшать бракъ безъ обезпеченія. Кромѣ того, рѣшеніе вопроса о пристойности брака — было предоставлено начальнику, разрѣшающему бракъ⁽⁹⁾.

Въ 1899 году введены для офицеровъ предѣльные сроки службы, по которымъ могли быть оставляемы на дѣйствительной полевой службѣ въ казачьихъ частяхъ шт.-офицеры только до возраста въ 58 лѣтъ, а об.-офицеры 53-хъ.

Матеріаль-
ное поло-
женіе офи-
церовъ.

То или иное матеріальное положеніе офицеровъ, какъ извѣстно, зависитъ главнымъ образомъ отъ размѣра содержанія, которымъ они обезпечены, отъ вида и рода службы, которую они несутъ и отъ мѣсторасположенія той части войскъ, гдѣ они служатъ. Всѣ же остальные условія обстановки быта офицеровъ, хотя и имѣютъ извѣстное, иногда, даже и очень немаловажное значеніе, но, во всякомъ случаѣ, представляются второстепенными по сравненію съ тремя этими главными.

Кромѣ того, имѣетъ еще чрезвычайно важное значеніе и удвѣствореніе офицеровъ пенсіями въ отставку разсматривая это удовлетвореніе помимо принципа отплаты и обезпеченія слугъ гсударства въ старости.

Въ зависимости отъ всѣхъ этихъ условій и разсмотримъ матеріальное положеніе офицеровъ Семирѣченскаго войска въ интересующій насъ періодъ времени.

По штатамъ положенія 1879 г. семирѣченскимъ офицерамъ было назначено жалованіе въ слѣдующихъ окладахъ, которые указаны за всѣми узаконенными вычетами и по усиленному окладу.

Чины и родъ службы.	Виды содержанія.				В СЕГО.
	Жалованіе		Изъ Государственнаго казначейства.		
	Изъ государственнаго казначейства.	Изъ войскаго капитала.	Толовыя	Порціоны	
Въ рубляхъ.					
Строевымъ.					
Полковнику, командиру полка	792	240	1500	} —	3732
— добавочныхъ	—	—	1200		
Подполковнику, помощнику командира полка	591	204	600	—	1395
Подполковнику завѣдующему сѣверными станицами	501	204	—	192	987
Адъютанту, казначею, завѣдующимъ оружіемъ и учебной командой	—	—	210	—	—
Войсковому старшинѣ командиру сотни	489	171	300	—	960
Войсковому старшинѣ, не командующему сотней	489	171	—	192	852
Есаулу, командиру сотни	365	184	300	—	849
— не командующему сотней	365	184	—	96	645
Сотнику, субалтернъ-офицеру	318	150	—	96	564
Хорунжему — —	276	138	—	96	510
Чинамъ войскаго правленія по штату 1882 года⁽¹⁰⁾.					
<i>По должностямъ:</i>	изъ	войскаго	капитала	ла.	
Предсѣдателю	—	1300	1000	} —	2828
Ему-же квартирныхъ и на наемъ прислуги	—	—	528		

Совѣтнику	—	900	600	} —	1885
Ему-же квартирныхъ и на наемъ прислуги	—	—	385		
Дѣлопроизводителямъ, бухгалтеру и журналисту <i>каждому</i>	—	400	300	} —	1892
Имъ-же квартирныхъ и на наемъ прислуги <i>каждому</i>	—	—	192		

Кромѣ содержанія указаннаго выше для строевыхъ офицеровъ, имъ оставлены и квартирныя деньги по окладу 1869 года⁽¹¹⁾ и раціоны по числу строевыхъ и вьючныхъ лошадей, назначенныхъ по чинамъ и должностямъ въ зависимости отъ періодически утверждавшихся цѣнъ на фуражъ.

Въ 1881 году окладъ порціонъ съ 96 увеличенъ до 183 рублей въ годъ⁽¹²⁾.

Въ 1899 году содержаніе офицерамъ увеличено и назначено уже по слѣдующимъ окладамъ за всѣми узаконенными вычетами въ годъ⁽¹³⁾.

Чины и родъ службы.	Жалованіе	Столовые	Квартирные	ВСЕГО
	В ъ р у б л я х ъ .			
Строевымъ.				
Полковникъ, ксмандиръ полка.	1536	2700	428	4664
Войсковой старшина	1344	360	285	1989
Есауль, командиръ сотни	1050	360	171	1611
Подъесауль	948	—	171	1119
Сотникъ	876	—	114	990
Хорунжій	804	—	114	918

Съ введеніемъ окладовъ жалованія по табели 1899 года порціоны уже не выдавались, а раціоны, еще въ 1884 году, какъ отдѣльный видъ довольствія, присвоенный всѣмъ семи-рѣченскимъ офицерамъ по чинамъ и числу лошадей — отмѣнены и оставлены только тѣмъ лично, которые получали ихъ въ послѣднее перелѣ отмѣной время, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они имъ отпускались до мая 1884 года и только на срокъ ихъ службы въ Туркестанѣ⁽¹⁴⁾.

Вмѣсто рационъ, не получавшимъ ихъ, назначены фуражные деньги, размѣръ которыхъ не представляетъ постоянной величины, такъ какъ зависитъ отъ цѣнъ утвержденныхъ въ установленномъ порядкѣ на овесъ и сѣно для извѣстнаго періода года и опредѣленной мѣстности.

Въ 1900 году увеличено содержаніе и чинамъ войскового правленія, при чемъ источникъ этого содержанія оставленъ тотъ-же войсковою капиталъ (15).

По должностямъ въ годъ:	Жизловане.	Старовыл.	Кюргуринск.	На приселку.	ВСЕГО
	Въ р у б л я х ъ.				
Предсѣдателю	204	200	125	100	4932
Совѣтнику	900	600	185	100	1855
Дѣлопроизводителѣмъ, бухгалтеру и журналисту — каждому	405	300	142	55	892

Приведенные оклады содержанія строевымъ офицерамъ были-бы въ извѣстной степени достаточны и офицеръ могъ бы на нихъ удовлетворительно существовать, если-бы служба его протекала постоянно въ Семирѣчѣ, гдѣ цѣны на жизненные продукты не высоки и если-бы эта служба не была-бы въ той степени кочевой, какую мы видѣли въ предъидущемъ очеркѣ.

При изложенныхъ условіяхъ кочевой службы семирѣченскому офицеру на каждомъ новомъ мѣстѣ своего назначенія приходится обзаводиться, хотя далеко и не тѣмъ, что обыкновенно принято понимать подъ словомъ „обстановка“, но предметами первой необходимости и домашняго хозяйства, такъ какъ вездѣ съ собою возить онъ ихъ не можетъ. Живя на одномъ мѣстѣ три—четыре года, у офицера какъ и у каждаго, сколько нибудь интеллигентнаго человѣка невольно является желаніе скрасить свою, далеко неприглядную, жизнь, хотя какими либо предметами сверхъ тѣхъ, что составляютъ крайнюю необходимость. Вслѣдствіе этого домашній инвентарь увеличивается и ростъ его зависитъ отъ характера, степени выдержки и большей или меньшей способности офицера отказывать себѣ въ своихъ дѣйствительныхъ или кажущихся нуждахъ. А такъ какъ людей съ твердою волей, властно обуз-

дывающихъ свои побужденія, всегда и вездѣ меньшинство, то очевидно, что и семирѣченскій офицеръ, не составляющій въ этомъ случаѣ исключенія, не всегда можетъ соразмѣрять свои приходы съ расходами. За три четыре года жизни на мѣстѣ въ квартирѣ офицера набирается извѣстное количество такихъ вещей, которыя онъ, при всемъ желаніи, не можетъ перевезти съ собою на новое мѣсто служенія. Вещи эти приходится продавать за безцѣнокъ. Это повторяется и при другихъ переводахъ.

Постепенно офицеръ принужденъ бываетъ должать:—вычеты въ офицерскій капиталъ, уплата краткосрочныхъ займовъ, расчетъ въ магазинахъ или лавкахъ за взятые матеріалы или продукты—сводятъ офицерское содержаніе къ половинѣ, а то иногда и къ трети мѣсячнаго оклада и офицеръ уже оказывается въ тискахъ нужды.

Пока первочередный полкъ квартировалъ въ Семирѣчѣ, эти тиски ощущались сравнительно немногими, менѣ устойчивыми въ жизни, но съ переходомъ полка въ Фергану—тамъ познакомился съ ними почти весь составъ об.—офицеровъ, такъ какъ цѣны на привозные изъ Европейской Россіи товары нѣсколько выше, чѣмъ въ Семирѣчѣ. жизненные-же продукты, оцѣнка труда, квартиры и отопленіе сравнительно чрезвычайно дороги, а содержаніе осталось то-же самое. Въ Семирѣчѣ офицеръ покупалъ себѣ верховую лошадь отъ 60 до 100 руб., въ Ферганѣ тѣхъ же качествъ коня нельзя купить дешевле 150—200 рублей.

Всѣ эти неблагоприятныя условія въ первые-же два года службы въ Ферганѣ расшатали благосостояніе многихъ офицеровъ, особенно семейныхъ, которымъ по нуждѣ приходится имѣть и лишнюю наемную прислугу и нести разные накладные расходы.

Юртовый надѣлъ въ 10—15 десятинъ, который имѣютъ офицеры войскового сословія, при дешевизнѣ арендныхъ цѣнъ на землю въ Семирѣчѣ, совершенно не можетъ приносить никакой помощи, особенно при условіи воспрещенія положеніемъ 1891 года*) отдавать юртовый надѣлъ въ аренду на срокъ болѣе одного года.

Еъ 1883 году въ 1-мъ Семирѣченскомъ полку учрежденъ полковою заемный офицерскій капиталъ, для основанія котораго было позаимствовано изъ войскового капитала тысяча рублей⁽¹⁶⁾.

*) Собственно мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержд. 3 іюня 1891 г.

Полковой офицерскій капиталъ, благодаря неограниченности размѣровъ взносовъ и вкладовъ участниковъ по положенію о такихъ капиталахъ 1878 года⁽¹⁷⁾, бережливости офицеровъ того времени и ихъ постоянной службѣ, разросся и въ нѣсколько лѣтъ достигъ суммы въ десять тысячъ рублей. Дѣйствующее въ послѣднее время положеніе объ офицерскихъ капиталахъ, ограничивъ вклады и взносы, задержало развитіе полкового капитала, хотя онъ и при этихъ условіяхъ является едва ли не однимъ изъ самыхъ крупныхъ въ частяхъ Туркестанскаго округа.

Польза и значеніе этого капитала не требуютъ комментарій.

Еще положеніемъ 1879 года была предусмотрѣна необходимость помощи офицерамъ изъ войскового капитала. Этимъ положеніемъ были установлены два вида такихъ вспоможеній — безвозвратныя пособія и ссуды.

Пособія выдавались въ размѣрѣ не болѣе третнего оклада жалованія „недостаточнымъ офицерамъ, предназначеннымъ въ отдаленныя командировки“. Ссуды-же дѣлились на двѣ категоріи: процентныя и безпроцентныя, которыя назначено выдавать на основаніи особыхъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ 10 декабря 1881 года⁽¹⁸⁾.

По этимъ правиламъ ссуды безъ процентовъ, въ размѣрѣ не болѣе годового оклада жалованія, могли быть выдаваемы только офицерамъ *войскового сословія въ случаѣ бѣдствій отъ пожаровъ, наводненій, падежей скота* и другихъ подобныхъ причинъ, а точно такъ-же и для снаряженія на службу, съ уплатою ихъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ. Право отсрочки уплаты ихъ, въ особо уважительныхъ случаяхъ еще на три года, предоставлено наказному атаману.

Ссуды изъ 6% годовыхъ назначено выдавать „во всѣхъ остальныхъ случаяхъ“, но тоже только лицамъ войскового сословія. Наибольшій размѣръ этихъ ссудъ опредѣленъ въ двѣ тысячи рублей въ однѣ руки, на срокъ до 5-ти лѣтъ включительно, а уплата ихъ должна быть обезпечена залогомъ 10-ныхъ бумагъ или недвижимымъ имуществомъ.

Отсрочки уплаты здѣсь назначены только въ 20 дней — при залогѣ процентныхъ бумагъ и въ 3 мѣсяца — при залогѣ недвижимыхъ имуществовъ.

Въ общемъ, послѣднія ссуды обставлены тяжелыми условіями, почему пользованіе ими со стороны офицеровъ большая рѣдкость.

Безпроцентныя-же ссуды должны выдаваться только при вышеуказанныхъ условіяхъ, что даже особо было разъяснено Военнымъ Совѣтомъ въ 1896 году войсковому управленію Семирѣченскаго войска⁽¹⁹⁾, вслѣдствіе чего офицеру не представляется возможнымъ получить помощь и здѣсь для поддержанія своего пошатнувшагося благосостоянія.

До 1882 года отставные семирѣченскіе офицеры войскового сословія пенсій не получали и на основаніи положенія о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ 1861 года, какъ мы уже знаемъ: надѣлялись землями въ размѣрѣ 400 десятинъ шт.-офицеры и 200 об.-офицеры, но каждый разъ съ разрѣшенія Туркестанскаго генераль-губернатора⁽²⁰⁾.

30 іюля 1882 года утверждено Высочайшей властью положеніе Военнаго Совѣта объ обезпеченіи офицеровъ и чиновниковъ Семирѣченскаго к. войска землями и пенсіями⁽²¹⁾.

По этому положенію, всѣмъ офицерамъ войскового сословія, вышедшимъ ко дню его объявленія на мѣстѣ въ отставку, а точно такъ-же вдовамъ и сиротамъ отставныхъ назначено отвести земельные надѣлы въ вышеприведенныхъ размѣрахъ, при чемъ эти надѣлы опредѣлено отдать получившимъ ихъ въ потомственную собственность, а войсковому управленію предложено составить и представить на утвержденіе подробную инструкцію о порядкѣ надѣла и ввода во владѣніе этими землями.

Благодаря возникновенію злополучнаго вопроса о душевой нормѣ земли для войска, съ которымъ, естественно, оказался связаннымъ и отводъ въ потомственную собственность земель отставнымъ, вопросъ о вводѣ ихъ и ихъ наслѣдниковъ во владѣніе уже розданными землями и по настоящее время (1907 г) не приведенъ къ концу.

Отставные офицеры и ихъ наслѣдники до послѣдняго времени владѣютъ отведенными имъ землями безъ всякихъ крѣпостныхъ актовъ, имѣя въ доказательство своего права на владѣніе единственно только вышеприведенное положеніе Военнаго Совѣта

Такое неукрѣпленное крѣпостнымъ актомъ владѣніе не можетъ приносить владѣльцамъ всѣхъ тѣхъ выгодъ, какія предполагались правительствомъ при изданіи узаконенія о немъ и нерѣдко ставитъ этихъ владѣльцевъ въ затруднительное положеніе въ хозяйственныхъ операціяхъ на юридически не укрѣпленной за ними землѣ.

Всѣмъ офицерамъ, вышедшимъ въ отставку послѣ объявленія приведеннаго положенія въ Семирѣчѣ — назначены пенсіи, которыя, для уравненія съ пенсіями отставныхъ офицеровъ регулярныхъ войскъ, слагались изъ двухъ окладовъ — пенсій изъ государственнаго казначейства и войскового капитала.

Еще 19 февраля 1880 года положеніемъ объ эмиритальной кассѣ военно сухопутнаго вѣдомства офицеры всѣхъ казачьихъ войскъ признаны участниками этой кассы⁽²²⁾ и, та-

кимъ образомъ, послѣ уравниія казачьихъ офицеровъ въ 1884 году въ окладахъ пенсій съ офицерами регулярныхъ войскъ (23), семирѣченскіе отставные офицеры были обезпечены въ той-же мѣрѣ, какъ и регулярные, т. е. что только съ 1884 г. семирѣченскіе офицеры были дѣйствительно уравниены въ своихъ служебныхъ правахъ съ регулярными.

ИСТОЧНИКИ

къ части III и. VIII, исторіи Семирѣченскаго каз. войска.

- 1 Прик. по воен. вѣд. № 215/1855 г.
 2 Приказы по воен. вѣд. 1888 г. № 228, 1889 г. № 270 и
 по Семир. к в. 1888 г. № 206.
 3 Приказъ по воен. вѣд. 1887 г. № 103.

СПИСОКЪ

*офицерамъ, зачисленнымъ въ Семир. к. войско съ 1880 года.
 Продолженіе списка, приложеннаго въ источникахъ къ части
 II, и. III въ прилѣжаніи 142.*

№ по по- рядку.	Чинъ, фамилія и предъидущій родъ службы.	№ приказа по войску о зачислен.	Какимъ чиномъ зачисленъ.
Въ 1880 году.			
73	Брониковскій отст. ротмистръ 13 улан- скаго Владимірскаго полка.	130	Сотник
74	Леонтовичъ шт.-капит. 13 драгунскаго Военнаго ордена полка.	153	—
75	Графъ Развадовскій подпоручикъ С.- Петербургскаго гренадерскаго полка.	183	Хорунж
Въ 1881 году.			
76	Маркизь-де-Траверсэ отст. подпоручикъ 4 Туркест. лин б-на.	38	Хорунж.
77	Прибыль поруч. 60 пѣхот. Замосцскаго полка (22 мая).	100	Сотник.
Въ 1885 году.			
78	Захаровъ ротмистръ, состоявш. по ар- мейск. кавалеріи адъютантомъ въ Семир. штабъ; съ назначен. Совѣтникомъ войск. пр-нія Семир. к. в. (<i>вторично</i>).	207	Есаул.
Въ 1889 году.			
79	Круленниковъ ротмистръ; об.-офиц по		

	воен. части при Токмакскомъ уѣзд. н-кѣ; съ назначен. Совѣтникомъ войск пр-нія Семир. к. в. <i>(исторично)</i> .	155	Есаул.
	Въ 1893 году.		
80	Ярковъ хорунжій, сост. по Сибирскому каз. войску.	96	Хорунж.
81	Бакуревичъ Подполковникъ Пишпекской мѣстной команды; съ назнач. Совѣтникомъ хоз. отд. войск. пр-нія Семир. к. в.	285	Войск. старш.
	Въ 1898 году.		
82	Родственный корнетъ приморск. драгунскаго полка, съ назначеніемъ адъют. къ ком-щему войсками Туркестанскаго в. округа (въ войскѣ совсѣмъ не былъ).	100	Хорунж.

5

С П И С О К ъ

офицеровъ, отчисленныхъ изъ войскъ съ 1880 года. Продолженіе списка, приложеннаго въ источникахъ къ ч. II, главѣ III, въ прилѣжаніи 143.

№ по порядку.	Чинъ и фамилія.	№ приказа по в. об-отчислен.	№ по порядку.	Чинъ и фамилія.	№ приказа по в. об-отчисленію.
	Въ 1880 г.		54	Есауль Рачинскій.	47
48	Войск. старш. Винклеръ	260	55	Сотники: Чановъ.	47
	Въ 1881 г.		56	— Петровъ.	47
			57	— Фитингофъ.	47
49	Войск старш. Савиц-кій.	Уморше. 6 6	58	— Прибыль.	47
50	Сотникъ Леонтовичъ		59	Войск старш. Лебедевъ.	144
51	— Брониковскій		60	Хорунж. баронъ Менгденъ умеръ.	156
	Въ 1882 г.	154	61	Хорунж. маркизь-де-Траверсэ.	157
52	Полковникъ бар. Штапельбергъ.	47	62	Полковн. Колесниковъ.	178
53	Есауль Карель.	47		Въ 1883 г.	
		47	63	Полковн. Ливенцовъ.	64

64	Сотникъ Подгорѣцкій.	78		Въ 1891 г.	
65	Войск. старш. Булацель	85	73	Есаул. гр. Разводовскій	222
66	— Мариуца.	124			
67	Есаулъ Захаровъ.	162			
	Въ 1886 г.		74	Есаулъ Фриндландеръ.	97
68	Войск. старш. Антоновъ	84		Въ 1895 г.	
69	Есаулъ Крупенниковъ.	158	75	Есаулъ Крупенниковъ умеръ	—
	Въ 1887 г.				
70	Войск. старш. Жуковъ.	152		Въ 1896 г.	
	Въ 1888 г.		76	Войск. ст. Захаровъ.	104
71	Полк. Принцъ.	123		Въ 1899 г.	
	Въ 1890 г.		77	Хорунж. Родственный.	82
72	Войск. старш. Машинъ умеръ.	143			

- 6 Прик. по Семир. к. войска № 285 1880 г., № 39 1881 г.,
№ 87 1881 г., № 58 1882 г.
- 7 Разъясненіе Гл. упр-нія каз. в. 8 января 1898 г. № 19,
объявлен. въ прик. по Семир. к. в. 1898 г. № 89.
- 8 Высоч. прик. 20 февр. 1882 г. и прик по воен. вѣд. 1879
г. № 209.
- 9 Прик. по воен. вѣд. 1890 г. № 122.
- 10 Тоже 1882 года № 27.
- 11 Тоже 1869 года № 343.
- 12 Тоже 1871 года № 244.
- 13 Прик. по воен. вѣдом. № 141 1899 г., № 363 1869 г. и №
271 1884 года
- 14 Прик. по воен вѣд. 1884 г. № 47.
- 15 Выс. повел. 6 декабря 1900 г.
- 16 Прик. воен. вѣд 1883 г. № 69.
- 17 Тоже 1878 г. № 255.
- 18 Прик. по Семир. к. в. 1882 г. № 51
- 19 Сборн правит распор. по к. в. 1896 г. ст. 589.
- 20 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д, пост. изъ каз. отд.
Семир. штаба, дѣло 1870 - 76 г. № 446.
- 21 Прик. по воен. вѣд. 1882 г. № 246.
- 22 Тоже 1880 г. № 42.
- 23 Тоже 1884 г. № 250.

Глава IX-я

Войсковыя учрежденія.

Какъ мы уже знаемъ изъ прежде сказаннаго *), что дѣй-
ствительное оборудованіе войсковой оружейной мастерской Войсковая мастерская.
всѣми необходимыми для нея инструментами состоялось толь-
ко во второй половинѣ декабря 1880 года, почему мастерская
и могла фактически открыть свои дѣйствія только съ этого
времени.

Штатъ и положеніе о войсковой оружейной мастерской
были объявлены еще въ 1877 году (1).

По этимъ положенію и штату разрѣшено въ войскѣ соб-
ственно двѣ мастерскихъ, но была открыта только одна и
въ ней сосредоточенъ весь штатный составъ.

На мастерскую, кромѣ исправленія оружія, возложена
обязанность готовить оружейныхъ подмастерьевъ и ору-
жейниковъ, для чего, по штату, и предоставлено содержать
въ ней 6 учениковъ, въ возрастѣ отъ 17 до 19 лѣтъ, и курсъ
ихъ обученія назначенъ трехлѣтній.

Обученіе учениковъ производилось самими начальниками
мастерской, назначавшимися обыкновенно изъ офицеровъ,
окончившихъ курсъ въ казачьемъ отдѣленіи офицерской
стрѣлковой школы въ г. Ораніенбаумѣ, и оружейными масте-
рами, изучившими свое дѣло въ той-же школѣ.

Мастерская, постепенно развиваясь, черезъ нѣсколько
лѣтъ своего существованія имѣла уже въ своемъ составѣ
столярное отдѣленіе, а со времени командированія офицеровъ
и казаковъ войска въ офицерскую кавалерійскую школу, гдѣ
последніе обучались кузнечному дѣлу, мастерская, получила
возможность, при помощи окончившихъ тамъ курсъ каза-
ковъ, организовать и кузнечное отдѣленіе, видная часть дѣя-
тельности котораго направлена на раціональную ковку ло-
шадей.

Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ, явилась возможность
исполнять частные заказы и на средства отъ нихъ увели-

*) Часть II, гл. III ст. «Вооруженіе».

чить обстановку служащихъ и рабочій инвентарь мастерской, а уже вслѣдствіе этого мастерская въ послѣдніе годы могла, какъ мы уже знаемъ, помочь казакамъ и въ снаряженіи на службу, изготовляя для нихъ сѣдла и всѣ прочіе предметы коннаго и пѣшаго снаряженія.

Еще въ концѣ 1890-тыхъ годовъ войсковое управленіе, въ видахъ удешевленія и улучшенія снаряженія казаковъ, начало ходатайствовать объ учрежденіи при мастерской шорнаго и портняжнаго отдѣленій на средства войсковой Алматинской богадѣльни, которую, какъ неисчерпывающую цѣлей прирѣзня, проектировало закрыть. Станичныя-же общества, со своей стороны, въ 1898 году, представили въ войсковое правленіе приговоры, въ которыхъ они предлагали—всѣ, удѣляемая ими на содержаніе богадѣльни, денежныя средства обратить на открытіе и содержаніе ремесленныхъ отдѣленій при войсковой мастерской, мотивируя свое ходатайство въ приговорахъ той реальной пользой, которую могли принести ремесленныя отдѣленія обществамъ, приготавливая знающихъ свое дѣло шорниковъ и портныхъ, отсутствіе которыхъ у нихъ ведетъ къ переплатѣ и другимъ серьезнымъ неудобствамъ при снаряженіи молодыхъ казаковъ на службу (2).

Однако, Военный Совѣтъ въ 1901 году отклонилъ такое представленіе войскового правленія и предложилъ войти съ ходатайствомъ объ учрежденіи ремесленныхъ отдѣленій на средства войскового капитала (2), что и было вскорѣ исполнено.

Журналомъ 4 сентября 1903 года Военный Совѣтъ разрѣшилъ учредить при войсковой мастерской, на средства войскового капитала, два военно-ремесленныхъ отдѣленія—портняжное и шорно-сѣдельное, открытіе и оборудованіе которыхъ состоялось уже въ 1904 году.

Войсковой
музыкант-
скій хоръ.

Изъ прежде сказаннаго мы знаемъ, что часть средствъ, ассигнованныхъ въ 1772 году на содержаніе ремесленныхъ отдѣленій при Алматинскомъ и Капальскомъ училищахъ, были обращены въ 1875 г. на содержаніе 14-ти трубачскихъ учениковъ *). Наличие этихъ учениковъ и подала, вѣроятно, наказному атаману генералу Колпаковскому мысль—завести въ войскѣ свой музыкантскій хоръ и тѣмъ болѣе, что въ составѣ мѣстнаго областного хора были уже казаки, обученные музыкѣ, которые, съ комплектомъ трубачскихъ

*) Часть II, гл. II ст. «Промысль».

учениковъ, представляли собою готовый матеріалъ для образованія хора (3).

По представленію наказнаго атамана, Военный Совѣтъ въ 1877 году разрѣшилъ образовать войсковой хоръ музыки изъ 25 казаковъ, состоящихъ на службѣ въ 1-мъ полку, а для комплектованія его допустилъ обученіе музыкѣ при хорѣ нужнаго числа казачьихъ малолѣтковъ, разрѣшивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, ежегодный расходъ изъ войскового капитала на содержаніе хора въ суммѣ 1200 рублей (4).

Фактически войсковой хоръ началъ свое существованіе только съ конца января 1880 года.

Хоръ былъ составленъ изъ 7 урядниковъ и 18 казаковъ, взятыхъ частью изъ полка, а частью изъ мѣстнаго областного хора (5), состоявшихъ на службѣ тоже въ 1-мъ Семирѣченскомъ полку.

Постоянное-же откомандированіе 7-ми урядниковъ изъ полка оказалось чрезвычайно не выгоднымъ въ строевомъ отношеніи для этого полка, почему наказный атаманъ и распорядился урядниковъ, откомандированныхъ въ хоръ, считать въ полку въ комплектѣ казаковъ, а разницу жалованія доплачивать имъ изъ заграничныхъ хоромъ денегъ (6). Но отъ такой комбинаціи войско и полкъ были избавлены, по ходатайству войскового управленія, Военнымъ Совѣтомъ, который, въ 1882 году къ штату 1-го Семирѣченскаго полка разрѣшилъ добавить 5 сверхсрочно служащихъ урядниковъ, съ жалованіемъ отъ казны и съ постояннымъ откомандированіемъ ихъ въ войсковой музыкантскій хоръ (6).

Вмѣстѣ съ этимъ хоръ получилъ возможность обособиться отъ 1-го полка, при которомъ онъ до того состоялъ, и распоряженіемъ наказнаго атамана въ декабрѣ того-же 1882 г., подчиненъ во всѣхъ отношеніяхъ предсѣдателю войскового правленія (7).

Отпускаемые ежегодно изъ войскового капитала 1200 р. употреблялись исключительно на уплату жалованія наемному капельмейстеру, а расходы на музыкальные инструменты и вообще на весь инвентарь хора, а точно такъ же на одежду и содержаніе учениковъ, производились изъ заработанныхъ хоромъ денегъ.

Оркестръ хора собственно бальный, такъ какъ въ составъ оркестра входятъ преимущественно инструменты струнные и деревянные, съ добавленіемъ только для аккомпанимента — мѣдныхъ, а точно такъ же литавръ, барабановъ и т. д.

Войсковая Злодѣяніе 1 марта 1881 г, жертвою котораго палъ Царь-
Александровская Освободитель, подало войсковому управленію мысль увѣковѣ-
богадѣльня чить въ Семирѣченскомъ войскѣ память погибшаго Импера-
 тора учрежденіемъ богоугоднаго заведенія.

Съ этой цѣлью станичнымъ обществамъ было предложено принять участіе въ устройствѣ и содержаніи войсковой богадѣльни, цѣлью которой было постановлено призрѣніе въ ея стѣнахъ бѣдныхъ и немощныхъ стариковъ и старухъ войскового сословія⁽⁸⁾.

Въ іюлѣ 1881 года, по представленію вр. наказнаго атамана генерала Левашова, вр. командующимъ войсками Туркестанскаго военнаго округа была уже послана управляющему военнымъ министерствомъ телеграмма такого содержанія: „казаки Семирѣченскаго войска испрашиваютъ Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ войскѣ богадѣльни въ память мученической смерти Императора Александра II, въ которой будетъ содержаться до 30 бѣднѣйшихъ обоого пола лицъ всѣхъ станицъ войска. Средства: 246 р., собранныхъ едино- временно, 200 руб., отчисляемыхъ по войсковой смѣтѣ на выдачу пособій недостаточнымъ казакамъ, 2144 р.—годовое пожертвованіе на вѣчныя времена отъ 10 до 13 коп. съ души всего войска“.

Императоръ Александръ III, по докладѣ Его Величеству этой телеграммы, 16 іюля изъявилъ свое согласіе на учрежденіе богадѣльни и на наименованіе ее „Александровскою“⁽⁹⁾.

Уставъ богадѣльни былъ утвержденъ только 13 апрѣля 1883 года⁽¹⁰⁾.

Въ началѣ 1884 г. богадѣльня была открыта въ г. Вѣрномъ, а до этого было издано по войску оповѣщеніе, которымъ желающіе поступить въ нее приглашались заявить о томъ чрезъ станичныхъ атамановъ войсковому правленію. Такіе желающіе оказались только въ южныхъ станицахъ, ближайшихъ къ Вѣрному, а изъ сѣверныхъ никто желанія не изъявилъ⁽¹¹⁾ и богадѣльня была открыта при наличности 5-ти призрѣваемыхъ⁽⁸⁾.

Въ общемъ число призрѣваемыхъ въ богадѣльни обыкновенно колебалось отъ 8 до 10 и рѣдко болѣе, хотя вся обстановка богадѣльни, капиталъ которой уже къ 1898 году возросъ до 9590 р.⁽¹²⁾, не можетъ вызывать никакихъ нареканій.

Причиною малаго числа призрѣваемыхъ является, вѣроятно всего, крайняя неуживчивость и нелюбовь къ подчиненію правиламъ богадѣльни устарѣвшихъ мужчинъ и особенно женщинъ.

Во всякомъ случаѣ, только такимъ ничтожнымъ числомъ призываемыхъ, въ сравненіи съ числомъ дѣйствительно нуждающихся въ призрѣніи, и могло быть вызвано извѣстное уже намъ ходатайство всѣхъ станичныхъ обществъ, вносящихъ ежегодно на богадѣльню свои пожертвованія, размѣръ которыхъ въ 1898 году достигалъ уже 1408 р., о закрытіи богадѣльни, какъ не исчерпывающей своего назначенія, и объ обращеніи ея капитала и пожертвованій на дѣло болѣе полезное — учрежденіе ремесленныхъ отдѣленій.

ИСТОЧНИКИ

*къ части III, главъ IX исторіи Семирѣченскаго казачьяго
в о й с к а.*

№№ от
порак-
тв.

- 1 Приказъ по воен. вѣд. 1877 г. № 209.
- 2 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. дѣлъ воен. отд., дѣло 1901 г. № 78, р-тъ Семир. наказ. ат-на 7 нояб. 1901 г. № 9308 н-ку Туркест. окр. штаба.
- 3 Тотъ-же арх., оп. д., поступ. изъ каз. отдѣленія Семир. штаба, дѣло 1-76 г. № 30|60 листъ 132.
- 4 Приказъ по воен. вѣд. 1877 г. № 396.
- 5 Приказъ по Семир. к. в. 1880 г. № 22.
- 6 Тоже 1882 г. № 154.
- 7 Тоже 1882 г. № 233.
- 8 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. хоз. отд., дѣло 1885 г., № 64|128, р-тъ Семир. наказ. ат-на 8 марта 1886 г. № 615 к щему войск. Омскаго воен. окр.
- 9 Прик. по Семир. к. в. 1881 г. № 183.
- 10 Журналъ Военнаго Совѣта 13 апрѣля 1883 г., объявл. въ прик. по Семир. к. в. № 140|1883 г.
- 11 Арх. войск. пр-нія Семир. к. в., оп. д. воен. отд., дѣло 1885 г., № 19|114, листъ 20, отчетъ генер.-адъют. Свистунова.
- 12 Смѣта доходовъ и расходовъ Александровской богадѣльни Семир. к. в. за 1898 г.

Глава X-я

Войсковыя регалии и депутаціи

Семирѣченское войско существуетъ только 37 лѣтъ (1867—1904). За такой сравнительно короткій срокъ существованія ему не представилось возможности оказать особыхъ услугъ своей родинѣ, не представлялось возможности оказать выдающихся подвиговъ на полѣ брани, тѣхъ подвиговъ, какіе принято ознаменовывать особыми знаками благоволенія Царствующихъ.

Семирѣченское войско произошло отъ Сибирскаго, отъ него-же и наслѣдовало миссію службы на далекой окраинѣ, службы оплота и проводника русской государственной идеи, службы незамѣтной, но тяжелой и требующей огромнаго напряженія силъ. Наибольшую тяжесть этой службы Семирѣченскіе казаки вынесли еще тогда, когда составляли часть войска Сибирскаго, а потому, какъ его часть и удостоены пожалованія Георгіевскимъ знаменемъ и Высочайшей грамотой.

6 декабря 1903 г. Его Императорское Величество нынѣ царствующій Государь Императоръ Всемилоостивѣйше соизволилъ собственноручнымъ подписомъ утвердить грамоту на имя войска слѣдующаго содержания:

Копія

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ Семирѣченскому казачьему войску.

Въ 1882 году исполнилось 300 лѣтъ съ того достопамятнаго для Государства Россійскаго дня, когда Сибирская Ер-

макова вольница прошена Московскимъ Царемъ и признана Царскою служилою ратью, получившей впоследствии наименование Сибирскаго казачьяго войска. Въ 1867 году изъ части Сибирскихъ казаковъ было образовано Семирѣченское казачье войско, доблестно поддержавшее въ средне-азиатскихъ походахъ боевую славу своихъ предковъ Сибирскихъ казаковъ. Въ ознаменованіе трехъ вѣковой доблестной службы Сибирскихъ и неразрывно связанныхъ съ ними исторіей молодыхъ Семирѣченскихъ казаковъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жалуемъ вѣрнолюбезному Семирѣченскому казачьему войску НАШЕМУ войсковое Георгіевское знамя, съ надписью вокругъ знамени: „Семирѣченскому казачьему войску, получившему свое начало отъ доблестныхъ Сибирскихъ казаковъ“, съ означеніемъ на знамени годовъ: „1582—1903“ и съ присоединеніемъ къ сему знамени орденской Александровской ленты. Да свидѣтельствуется потомству сія священная хоругвь о доблестной службѣ Семирѣченскихъ казаковъ и о неизмѣнномъ къ нимъ благоволеніи НАШЕМЪ, которое они стяжали себѣ горячею преданностью Престолу и отечеству. На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано: „НИКОЛАИ“. Скрѣпилъ Военный Министръ, Генераль Адъютантъ Куропаткинъ Дана сія въ Царскомъ Селѣ 6 декабря 1903 года Въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ записана подъ № 493.

Депутация
отъ войска.

Семирѣченское войско начало свою жизнь въ ту эпоху, когда государственный строй имперіи принялъ по отношеніи казаковъ уже ту форму, которая собственно исключала прежнія непосредственныя сношенія центрального правительства съ казачьими войсками, не только въ отношеніи заявленія послѣдними своихъ нуждъ правительству, но даже и въ смыслѣ простого выраженія, по инициативѣ народной, вѣрноподданныхъ чувствъ своему Верховному Вождю.

Поэтому Семирѣченское войско и не могло посылать тѣхъ депутацій, которыя являлись-бы въ столицу въ качествѣ народныхъ пословъ.

Въ 1872 году, по идеѣ наказнаго атамана, генерала Колпаковскаго, была снаряжена въ Петербургъ депутація въ составѣ: самаго наказнаго атамана, хорунжаго Ивана Волкова, трехъ урядниковъ и одного казака.

Цѣль этой депутаціи—поднести Государю Наслѣднику отъ войска презентъ: альбомъ съ видами Семирѣчья, чучела звѣ-

рей и птицъ, убитыхъ въ Семирѣчь казаками.

Депутація въ февралѣ имѣла счастье представиться Его Величеству и Государю Наслѣднику, которымъ презентъ былъ милостиво принять⁽¹⁾.

Въ 1882 году, ко дню коронаванія Императора Александра III, отъ войска была командирована депутація въ составѣ: предсѣдателя войскового правленія полковника Щербакова, сотника Хлыновскго и урядниковъ станицы Капальской Давида Шевелева, Сергіопольской—Михаила Чеусова⁽²⁾.

Въ 1891 году, будучи еще Государемъ Наслѣдникомъ, изволилъ возвращаться, чрезъ Сибирь, изъ своего путешествія на Востокъ Его Императорское Величество, нынѣ царствующій Государь. Въ г. Омскѣ, для встрѣчи и привѣтствія Высокаго Путешественника собрались разныя депутаціи, а въ томъ числѣ, по распоряженію командующаго войсками Омскаго военного округа, была назначена депутація и отъ Семирѣченскаго войска въ составѣ: наказнаго атамана, предсѣдателя войскового правленія, командира 1-го полка, двухъ об.-офицеровъ, одного сотеннаго вахмистра, девяти станичныхъ атамановъ и пяти выборныхъ отъ станичныхъ обществъ⁽³⁾.

16 іюля семирѣченская депутація представлялась Его Императорскому Высочеству Августѣйшему Атаману и была счастлива поднести войсковую хлѣбъ-соль и арматурный письменный приборъ въ мозаичной шкатулкѣ (работы своей войско-вой мастерской).

Его Императорскому Высочеству благоугодно было въ тотъ-же день осчастливить вр. наказнаго атамана телеграммой слѣдующаго содержанія: „Прошу передать семирѣченскимъ казакамъ мою искреннюю благодарность за присланную съ депутаціей войсковую хлѣбъ-соль. Былъ счастливъ видѣть ихъ славныхъ представителей здѣсь Омскѣ“⁽⁴⁾.

Въ 1896 году, ко дню Священнаго коронаванія Его Императорскаго Величества, нынѣ царствующаго Государя, отъ войска была командирована въ Москву депутація въ составѣ: наказнаго атамана генерала Иванова, предсѣдателя войскового правленія полковника Волкова, подьесаула Осипова и двухъ вахмистровъ.

17 мая депутація имѣла счастье представиться ихъ Императорскимъ Величествамъ—Государю и Государынѣ и, поднося хлѣбъ-соль, принести вѣрноподданническое поздравленіе съ совершившимся Священнымъ коронаваніемъ⁽⁵⁾.

ИСТОЧНИКИ

къ частки III, глава X история Семирѣченскаго казачьяго
войска.

- 1 Арх. войск. пр-нія Семир. к. войска, оп. дѣлъ, поступ.
изъ казачьяго отдѣленія Семир. Штаба, дѣло 1872 г. № 31/55.
- 2 Прик. по Семир. к. в. 1884 г. ^{18 января № 11}
_{15 июня № 126.}
- 3 Предлис. штаба Омскаго военнаго окр. 4 февр. 1891 г.
№ 780 наказ. ат-ну Семир. к. войска.
- 4 Прик. по Семир. к. в. 1891 г. № 169 и примѣч. 3 здѣсь.)
- 5 Прик. по Семир. к. в. 1891 г. № 169.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОШЕЧАТКИ:

Стран.	Строка.	Напечатано.	Нужно читать.
21	12	Понимается	Поднимается
30	18	Завершились	Завершилась
35	3	Отведенныя	Отведенные
35	17	Премя	Время
41	38	Ненавидившихъ	Ненавидѣвшихъ
42	14	Согласія	Согласіе
58	33	Въ которымъ	Въ которомъ
76	25	Дивверсію	Диверсію
77	10	Укрѣленія	Укрѣпленія
85	23	Яцкому	Яицкому
86	25	Нацравились	Направились
86	42	За остожкомъ	За острожкомъ
99	14	Помо-и	Помощи
144	31	Спожившимся	Сложившимся
147	34	Представлялось	Предоставлялось
152	8	Преджде	Прежде
163	1	Войскамъ	Войскомъ
173	39	Работы	Работѣ
179	44	Особеннаго	Особенно
203	16	Посоленій	Поселеній
203	31	Съ тѣ годы	Въ тѣ годы
206	3	Тобольское	Тобольской
206	37	Оказалось	Оказалась
215	42	Возлежена	Возложена
216	10	За 1867 годъ	За 1867 годѣ
217	27	Въ каранѣ	Въ коранѣ
218	6	Чиргизъ	Киргизъ
218	9	Акраины	Окраины
218	13	Условіямъ	Условіемъ
218	27	Недѣловъ	Надѣловъ
218	28	Коммунизъ	Коммунизмъ
218	31	Помятуя	Памятуя
218	36	Взлядъ	Взглядъ
219	29	Самоуправле-	Самоуправленіе
220	10	Представленныхъ	Предоставленныхъ
221	20	Вообье	Вообще

222	39	Склонныхъ	Склоннымъ
223	11	Управлнiю	Управленiю
224	29	Казами	Казаками
225	29	Приживающiя	Проживающiя
227	19	Случемъ	Случаемъ.
227	26	Отдѣленiе	Отдѣленiя.
228	43	Представлеоiя	Представленiя.
229	7	Подполковнакъ	Подполковникъ
229	29	Предваритальнаго	Предварительнаго
230	16	Наслѣдованное	Наслѣдованнаго
232	9	Расчетъ	Расчетъ.
240	11	сбереженiя	сбереженiя
241	16	представлено	предоставлено
242	11	установленномъ всѣхъ для казачьихъ войскъ	установленномъ для всѣхъ казачьихъ войскъ
245	24	по употреблiю	по усмотрѣнiю
256	34	сравненiе	сравненiе
256	37	лѣтнѣе	лѣтнее
263	40	дѣсятинный	десятинный
268	37	ни чего	ничего
273	31	Тикая	Такая
276	2	вознагражденiе	вознагражденiя
281	18	неудобность	надобность
281	28	како	какое
284	27	введенiе	введенiя
285	7	убѣжденнымъ	побѣжденнымъ
285	16	представить	предоставить
287	28	наилучшiе	наилучшiя
288	17	напривлени	направлени
292	17	нар.	напр.
297	17	наждаго	каждаго
298	21	единственнымъ	единственнымъ
301	33	опредѣлнномъ	опредѣленномъ
319	1	болшинствомъ	большинствомъ
336	18	постононнихъ	постороннихъ
339	34	могло-бы	могло-бы
344	22	станицу	станицу
369	31	существованiю	существованiю
372	27	милолѣтковъ	малолѣтковъ
373	2	сосредоточилось	сосредоточилось
377	38	попахи	папахи
384	25	впослѣдствiа	впослѣдствiи
385	11	казачьхъ	казачьихъ
389	40	премени	времени

390	30	пременно	временно
408	28	аружіе	оружіе
419	9	упоробленія	употребленія
421	8	вемени	времени
431	31	Дли	Для
450	11	Пшичевичъ	Писчевичъ
459	1	Предъидущаго	Предъидущаго
472	3	Чна что	На что
472	4	Полубилъ	Получилъ
472	5	Осоое	Особое
472	20	Крѣпосцу	Крѣпостцу
485	41	Гокмака	Токмака
486	11	Проложеія	Проложенія
493	22	Совѣмъ	Совѣмъ
493	22	Но предположено	Не предположено
515	20	Занявъ ее	Занявъ ея.
519	1	Представи-и	Представили
523	39	Утряда	Отряда
527	24	Вастилались	Растилались
603	38	Двугихъ	Другихъ
603	39	Генераль-губернатовъ	Генераль-губернаторъ
605	39	Веенія	Веденія
607	7	Закоондательномъ	Законодательномъ
615	3	На тебя	На себя.
652	11	Возожно	Возможно.
671	18	Бѣвочекъ	Дѣвочекъ
730		Колпаковскаго	Колпаковского
743	19	Назницы	Разницы
743	3	Полько	Только
745	14	Командируемыхъ	Командируемымъ
745	4	Въ подгорой	Въ подгорной
757	14	Семирѣченскимъ	Семирѣченскомъ
760	13	Доказываютъ	Доказываетъ
761	19	Поданы	Подана
778	11	Семирѣченскаго	Семирѣченскаго
794	14	Западной	Запасной
817	15	Приводенные	Приведенные
817	9	Четыри	Четыре

Т А Б Л И Ц А А.

роста населения Омичинского к. войска с 1880 по 1904 годъ (5).

Г.	Къ началу каждаго года состояло население войскового сословія.		Прибыло въ теченіе года.						Убыло въ теченіе года.						Конечный результатъ за годъ всего.				Состояло населенія къ 1 января слѣдующаго года.		
	Мужч.	Женщ.	Естественн. приростъ (ро-дилось).		Зачислено въ войско изъ дру-гихъ сословія.		Всего прибыло за годъ.		Умерло въ те-ченіе года.		Исключено изъ войскового со-ловія.		Всего убыло за годъ.		Прибыло.		Убыло.		Мужч.	Женщ.	Всего.
			Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.					
1880	10548	9243	571	494	24	48	545	542	316	309	9	38	325	347	220	195	—	—	10768	9435	20206
1881	10768	9438	483	418	20	7	503	425	392	331	—	—	392	331	111	94	—	—	10579	9532	20111
1882	10879	9532	635	641	52	153	687	794	361	346	29	40	390	386	297	408	—	—	11176	9940	21116
1883	11176	9940	502	494	134	93	686	587	575	518	10	—	585	518	5	69	—	—	11227	10009	21236
1884	11227	10009	598	517	71	71	669	588	395	343	10	11	405	354	264	234	—	—	11491	10243	21734
1885	11491	10243	503	497	46	51	549	545	404	325	161	124	565	449	—	99	16	—	11475	10342	21817
1886	11475	10342	557	533	20	40	577	573	342	271	7	23	349	294	228	279	—	—	11703	10621	22324
1887	11703	10621	501	514	11	15	512	529	381	327	13	21	394	343	118	151	—	—	11521	10802	22323
1888	11821	10802	578	553	16	41	594	594	421	360	3	19	424	379	170	215	—	—	11991	11017	23008
1889	11991	11017	584	559	9	35	593	594	458	387	6	25	464	412	129	182	—	—	12120	11199	23319
1890	12120	11199	623	582	4	49	627	631	415	327	4	40	419	367	208	264	—	—	12328	11463	23791
1891	12328	11463	627	608	15	44	642	647	373	345	10	35	373	383	259	264	—	—	12587	11727	24314
1892	12587	11727	671	591	24	36	695	627	449	341	15	18	464	359	231	263	—	—	12818	11995	24813
1893	12818	11995	679	596	8	6	687	602	352	365	12	4	364	369	323	233	—	—	13141	1228	25369
1894	13141	12228	677	600	30	78	707	678	378	334	13	13	391	347	316	331	—	—	13457	12559	26016
1895	13457	12559	735	627	25	47	760	674	453	452	12	14	495	466	265	208	—	—	13722	12767	26489
1896	13722	12767	695	657	13	47	708	704	465	394	14	26	479	422	229	282	—	—	13951	1349	27000
1897	13951	13049	682	685	12	61	694	746	439	399	46	43	485	442	209	304	—	—	14160	13353	27513
1898	14160	13353	733	656	13	58	766	714	368	315	31	35	399	318	367	361	—	—	14527	14714	28241
1899	14527	13714	737	688	12	78	749	866	459	429	25	49	487	478	232	278	—	—	14789	14002	28791
1900	14789	14002	760	704	8	51	768	755	484	388	12	32	496	420	272	335	—	—	15061	14337	29398
1901	15061	14337	662	671	22	61	684	732	465	444	20	59	485	503	199	229	—	—	15260	14566	29826
1902	15260	14566	801	841	519	499	1320	1340	520	467	51	78	571	545	749	795	—	—	16009	15361	31370
1903	16009	15361	787	774	83	146	870	920	447	402	13	43	460	445	410	476	—	—	16419	15836	32255
—	—	—	—	—	1191	1815	—	—	—	—	529	798	—	—	662	1017	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	3006	—	—	—	—	—	1227	—	—	—	1679	—	—	—	—	—	—

Т А Б Л И Ц А Б.

роста населения по поселениям войска с 1880 по 1904 годъ. (Изъ послѣдней графы предыдущей таблицы.)

Названія поселеній по ихъ послѣдней номенклатурѣ въ 1903 году.		1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	
1	Станица Б.-Алматинская	2155	2308	2251	2253	2465	2251	2290	2320	2329	2369	2374	2424	2481	2537	2609	2691	2771	2856	2940	2976	3035	3074	3167	3259	
2	— М.-Алматинская	1834	1822	1804	1806	1832	1892	1963	2002	2035	2096	2104	2172	2254	2276	2306	2333	2401	2432	2493	2541	2634	2676	2779	2876	
3	Выселокъ: Илийскій	174	182	189	193	191	186	188	196	191	200	205	210	216	232	256	251	267	287	299	289	294	306	330	390	
4	— Чингильдинскій	—	—	5	у	раздѣльн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
5	Станица: Каскеленская	997	1068	1087	1062	1023	989	1023	1051	1081	1091	1102	1154	1196	1227	1262	1255	1302	1353	1385	1438	1498	1518	1588	1642	
6	— Софійская	2880	2843	2779	2708	2822	2707	2787	2825	2889	2907	2982	3044	3087	3206	3287	3347	3403	3469	3558	3649	3705	3761	3866	3948	
7	— Надеждинская	1673	1771	1813	1743	1914	1872	1934	1992	2047	2049	2130	2096	2263	2327	2409	2125	2521	2589	2642	2721	2804	2820	2887	2977	
8	— Коксуйская	442	450	429	451	473	454	476	494	511	502	524	529	538	554	565	581	590	592	615	626	642	651	660	661	
9	Выселокъ: Саркандскій	12	12	14	14	11	11	11	9	8	у	раздѣльн.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
10	— Кугалинскій	129	128	131	127	135	146	151	154	152	155	160	166	169	171	187	189	191	194	205	209	199	202	204	211	
11	— Попутный	185	266	265	272	282	283	286	295	307	323	348	348	362	378	412	417	420	453	457	462	468	486	529	545	
12	— Царицинскій	—	—	11	19	47	44	46	48	60	66	71	77	79	83	86	94	96	103	108	113	101	105	у	раздѣльн.	
13	— Джангизъ-Агачскій	77	77	70	70	80	82	83	84	87	90	93	100	102	103	103	103	106	109	115	114	116	118	129	126	
14	— Карабулакскій	457	456	492	523	510	521	541	549	567	608	630	631	648	673	691	697	715	726	745	752	737	754	781	802	
15	— Каратальскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	196	204	
16	Станица: Капальская	1584	1626	1889	1913	1854	1884	1909	1936	1958	1974	1981	2011	2053	2093	2109	2135	2148	2152	2188	2208	2245	2215	2222	2240	
17	Выселокъ: Арасанскій	330	390	364	368	368	373	373	373	380	384	379	391	400	401	441	434	439	459	467	487	507	514	514	342	
18	Станица: Саркандская	1515	1430	1491	1576	1295	1592	1608	1627	1628	1637	1679	1722	1717	1749	1824	1828	1860	1890	1948	2011	2019	2048	2096	2151	
19	Выселки: Абакумовскій	47	66	72	75	96	97	100	100	99	98	101	104	105	106	108	128	133	141	146	151	154	158	159	148	
20	— Аксуйскій	37	38	42	42	40	43	43	44	45	46	48	52	53	56	58	61	—	—	—	—	—	60	53	59	
21	— Васканскій	71	60	58	61	61	67	70	74	74	71	77	81	79	79	80	95	98	102	105	106	109	103	111	126	
22	Станица: Лепсинская	2831	2554	2896	2824	2790	2882	2948	2957	3008	3058	3089	3106	3164	3197	3294	3131	3171	3289	3383	3438	3435	3482	3549	3614	
23	Выселки: Топольскій	476	530	541	559	632	692	696	691	726	751	790	846	857	890	928	960	977	966	1017	1034	1073	1107	1113	1101	
24	— Каркалинскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	202	207	211	212	207	207	207	207	205	301	
25	Станицы: Урджарская	1039	1021	1025	1049	1029	1051	1052	1046	1065	1067	1085	1082	1088	1110	1116	1132	1116	1147	1169	1182	1200	1188	1225	1238	
26	— Сергиопольская	544	520	497	494	531	528	534	535	539	535	544	555	541	530	507	513	507	518	524	524	525	553	564	575	
27	— Голубевская	378	402	336	353	497	417	433	450	449	439	448	475	485	491	514	546	557	571	587	597	711	732	773	794	
28	Выселки: Хоргосскій	—	—	162	162	169	164	166	170	170	174	176	165	167	168	166	178	172	131	133	143	144	140	650	783	
29	— Чунджинскій	50	50	69	77	85	104	111	118	121	117	120	121	133	132	128	145	149	150	160	173	179	180	198	198	
30	— Подгорный	89	139	181	181	205	215	223	196	206	208	242	263	273	279	289	303	311	321	328	335	348	348	359	366	
31	— Охотничий	200	202	253	261	267	270	279	288	293	298	298	298	305	306	315	302	305	309	309	308	308	309	311	318	381
32	— Николаевскій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	8	8	8	8	8	7	11	11	11	17	19	21	115	156	
		20206	20411	21116	21236	21734	21817	22324	22623	23008	23319	23701	24314	24813	25369	26016	26489	27000	27513	28241	28791	29398	29826	31370	32255	

Отдѣляя о состояніи народнаго образованія и средствахъ для него въ Семиръченскомъ к. войскѣ въ периодъ съ 1880 по 1904 годъ⁽³⁰⁾.

Г о д ы.	Кавачьихъ народныхъ школъ въ войскѣ		Число учившихся въ казачьихъ народныхъ школахъ въ войскѣ			Церковно-приходскихъ школъ.	Число учившихся въ церковно-приходскихъ школахъ			Всего въ войскѣ		Училище въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ низшихъ, среднихъ и высшихъ. КРОМѢ ЮНКЕРОВЪ И ФЕЛЬДШЕРОВЪ.		Всего учившихся войскового сословія	На какое число душъ войскового населенія приходилось.		Источники средствъ на народное образованіе					В С Е Г О.		
	Въ станицахъ	Въ выселкахъ	Мальчиковъ	Дѣвочекъ	Всего		Мальчиковъ	Дѣвочекъ	Всего	Учебныхъ заведеній	Учащихся				Въ мужскихъ	Въ женскихъ	Одинъ учащійся	Одно учебное заведеніе	Войскового капитала		На народные школы			
																			Стипендія въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.	На народные школы	Станичнаго обществ. капитала		Област. земскія суммы и отъ министерства на роднаго просвѣщенія.	В
1880	11	16	709	189	898	—	—	—	27	898	161	85	1144	17,6	789,1	3000	—	1914	13711	18625				
1881	12	16	800	198	998	—	—	—	28	998	118	69	1185	17,2	729,0	3000	—	5000	13711	24711				
1882	12	16	817	163	980	—	—	—	25	980	134	98	1212	17,4	754,1	1209	—	8000	11161	20361				
1883	12	13	710	166	876	—	—	—	25	876	116	34	1026	20,7	849,4	1200	—	9016	17287	27503				
1884	12	14	686	196	882	—	—	—	26	882	127	53	1062	20,4	836,0	1176	—	8118	13711	28000				
1885	15	14	671	159	830	—	—	—	29	830	92	45	967	22,5	752,3	1879	50	10127	13711	25767				
1886	17	8	766	180	946	—	—	—	25	946	50	10	1006	22,2	893,0	1975	2304	17067	2100	28530				
1887	16	5	517	86	603	—	—	—	21	603	107	47	757	29,8	1077,3	143	2258	5888	8625	18197				
1888	13	5	522	67	589	—	—	—	18	589	146	73	808	28,4	1278,2	1916	2258	6227	5905	16366				
1889	11	7	517	62	579	—	—	—	18	579	165	89	838	28,0	1295,5	2228	2258	5888	5995	16364				
1890	11	7	544	71	615	—	—	—	18	615	166	85	866	27,4	1321,7	2513	2258	5749	6205	16725				
1891	11	7	535	61	596	—	—	—	18	596	163	91	850	28,6	1350,8	2719	2258	5749	6205	16931				
1892	12	5	588	66	654	—	—	—	17	654	157	82	893	27,8	1459,6	2418	2258	5789	5850	15945				
1893	12	5	595	85	680	—	—	—	17	680	143	94	917	27,6	1422,3	2658	2408	5745	12579	23290				
1894	14	5	599	153	752	—	—	—	19	752	218	46	1016	25,6	1369,3	3025	2258	7511	13698	26492				
1895	14	5	573	171	744	—	—	—	19	744	190	61	995	26,6	1394,1	2883	2258	7828	13489	26403				
1896	14	5	544	185	679	—	—	118	19	816	121	31	968	29,9	1421,0	3575	2258	4656	6600	20119				
1897	14	5	562	151	716	—	—	218	19	998	138	37	1168	24,5	1448,0	4626	2258	7949	6103	21236				
1898	14	5	576	169	745	—	—	215	19	1031	129	85	1195	23,6	1486,3	5035	2258	6080	7516	20899				
1899	14	5	—	—	—	—	—	—	19	—	—	—	1880	21,6	1515,8	5916	2258	6150	5428	19572				
1900	14	5	—	—	—	—	—	—	19	—	—	—	1452	20,0	1547,3	5864	2258	6372	6725	21219				
1901	14	5	—	—	—	—	—	—	19	—	—	—	1418	21,1	1569,8	6013	2258	6892	9268	25131				
1902	17	4	—	—	—	10	—	—	30	—	—	—	1500	20,9	1045,7	5571	2258	7314	11909	27052				
1903	18	4	—	—	—	9	—	—	32	—	—	—	1528	21,2	1008,0	6197	2258	7314	18366	34135				

Скотоводство въ Семирѣченскомъ к. во скѣ⁽⁴⁷⁾.

Приложение № 6.

Г о л а м	Л о ш а д и.										Р о г а т ы й с к о т ъ.									
	Общая численность въ войскѣ.	Приходится на 100 душъ населения въ среднемъ.	Количество на 100 душъ въ среднемъ по отдѣльнымъ поселеніямъ колебалось.				Количество на семью въ 5 душъ по отдѣльнымъ поселеніямъ колебалось.				Общая численность въ войскѣ.	Приходится на 100 душъ населения въ среднемъ.	Количество на 100 душъ въ среднемъ по отдѣльнымъ поселеніямъ.				Количество на семью въ 5 душъ по отдѣльнымъ поселеніямъ колебалось.			
			Наименьшее въ станицахъ.	Наибольшее въ станицахъ.	Наименьшее въ станицахъ.	Наибольшее въ станицахъ.	Наименьшее въ станицахъ.	Наибольшее въ станицахъ.	Наименьшее въ станицахъ.	Наибольшее въ станицахъ.			Наименьшее въ станицахъ.	Наибольшее въ станицахъ.	Наименьшее въ станицахъ.	Наибольшее въ станицахъ.				
1880	16688	82,5	—	70,6	—	114,7	—	3,5	—	4,8	10125	51,0	—	32,8	—	85,8	—	1,6	—	4,2
1881	17407	85,0	—	68	—	121	—	3,5	—	6,0	9984	49	—	27	—	78	—	1,3	—	4,0
1882	18818	86,0	—	60	—	150	—	3,0	—	7,5	8280	39	—	25	—	82	—	1,6	—	4,1
1883	19833	93,3	—	66,4	—	153,8	—	3,3	—	7,6	8801	39,8	—	24,7	—	78,4	—	1,2	—	3,9
1884	20710	95,2	—	72	—	155,7	—	3,6	—	7,7	9321	42,9	—	14,3	—	52,8	—	0,7	—	4,1
1885	22242	101,9	—	75	—	247,3	—	3,5	—	12,4	9937	45,5	—	13,2	—	84,8	—	0,7	—	4,2
1886	21768	97,5	—	62,2	—	249,3	Лепсин.	2,6	—	12,5	11797	52,8	—	13,9	—	96,6	—	0,5	—	4,5
1887	22240	98,0	—	68	—	270	—	3,1	—	13,5	12255	54	—	16	—	106	—	0,8	—	5,3
1888	23625	102,0	—	68	—	272	Алматинская.	3,4	—	13,6	13606	59	—	8	—	114	—	0,4	—	5,7
1889	24684	106,0	—	60	—	279	—	3,0	—	14,0	14158	61	—	17	—	113	—	0,8	—	5,7
1890	27381	115,0	—	60	—	280	—	3,0	—	14,0	17911	75	—	18	—	124	—	0,9	—	9,7
1891	28250	116,0	—	64	—	304	—	3,2	—	15,2	15956	66	—	32	—	138	—	1,6	—	6,8
1892	30653	123,0	—	70	—	324	—	3,5	—	16,2	19406	78	—	41	—	173	—	2,0	—	5,6
1893	31220	123,0	—	66	—	347	—	3,3	—	17,3	21021	80	—	43	—	219	—	2,1	—	11
1894	32346	124,4	—	69	—	360	—	3,4	—	17,3	19072	73,4	—	39	—	163	—	1,9	—	8,3
1895	31232	118,0	—	74	—	359	—	—	—	—	15558	59	—	23	—	164	—	—	—	—
1896	31466	117,0	—	74	—	351	—	—	—	—	17908	66	—	30	—	220	—	—	—	—
1897	32019	127,0	М.Алмат.	63	—	352	—	—	—	—	19229	70	—	28	—	182	—	—	—	—

Скотоводство въ Семирѣченскомъ к. войскѣ

(продолженіе предыдущей) (47)

Г о д ы.	О в ѣ щ и.										В о й с к ѣ д о м а ш н и к ѣ ж и в о т н ы х ѣ в м ѣ с т ѣ.									
	Общая численность въ войскахъ.	Приходилось на 100 душъ населения въ среднемъ.	Количество на 100 душъ въ среднемъ по отдѣльнымъ поселеніямъ колебалось.		Количество на семью въ 5 душъ по отдѣльнымъ поселеніямъ колебалось.		Всего приходилось на 100 душъ въ среднемъ.	Количество на 100 душъ въ среднемъ по отдѣльнымъ поселеніямъ.		Количество на семью въ 5 душъ по отдѣльнымъ поселеніямъ колебалось.										
			Наименьшее въ станцияхъ.	Наибольшее въ станцияхъ.	Наименьшее въ станцияхъ.	Наибольшее въ станцияхъ.		Наименьшее въ станцияхъ.	Наибольшее въ станцияхъ.	Наименьшее въ станцияхъ.	Наибольшее въ станцияхъ.									
1880	7432	31,8	—	4,8	—	220,5	—	0,2	—	11	34540	170,9	—	116,4	—	388,6	—	5,8	—	19,3
1881	4312	21	—	4,0	—	236	—	0,2	—	11,7	31703	155	—	104	—	432	—	5,2	—	21,5
1882	3568	16	—	5,0	—	79	—	0,1	—	3,9	30161	142	—	116	—	314	—	5,8	—	15,6
1883	5013	23,6	—	0,3	—	206	—	0,01	—	10,4	33137	156,4	—	124	—	435	—	6,2	—	21,3
1884	5971	27,4	—	4,3	—	91	—	0,2	—	4,5	36002	165,6	—	125,8	—	306,9	—	6,2	—	15,3
1885	5100	23,3	—	0	—	105,8	—	0	—	5,2	37279	170,8	—	120,5	—	316,6	—	6	—	13,8
1886	9745	43,6	Ст.	0	—	174,7	Урджар.	0	—	8,7	43310	194	—	89,9	Голубев.	382,8	—	3,3	Голубев.	19,1
1887	10408	46	Ст.	0	—	116	Урджар.	0	—	6,2	44943	198	—	98	Сергіон.	349	—	4,9	Урджар.	17,7
1888	10775	47	—	8	—	106	—	0,4	—	5,2	48006	208	—	90	Урджар.	365	—	4,5	—	18,2
1889	16994	73	—	7	—	371	Урджар.	0,4	—	18,5	55836	239	—	101	Урджар.	743	—	5,0	Урджар.	37,2
1890	14976	63	Ст.	8	—	148	Саркани.	0,4	—	8,4	60268	253	—	102	Саркани.	542	—	5,1	Саркани.	27,1
1891	14983	61	—	11	—	168	—	0,6	—	9,5	59189	243	—	138	—	523	—	6,9	—	26,2
1892	14281	57	—	13	—	475	Сергіон.	0,7	—	8,7	64340	259	—	148	Урджарская	542	—	7,4	—	27,3
1893	17338	68	—	8	—	208	Сергіон.	0,4	—	10,4	69574	270	—	130	—	577	—	6,5	—	28,6
1894	17177	66,1	Алмат.	29	—	449	Алмат.	1,5	—	18,4	68590	263,9	—	163	—	672	—	3,1	—	33,2
1895	17074	64	Софійск.	32	—	134	—	—	—	—	68864	241	—	160	—	614	—	—	—	—
1896	21996	81	Софійск.	46	—	269	—	—	—	—	71365	227	—	181	Сергіон.	841	—	—	—	—
1897	20602	75	Софійск.	21	—	272	—	—	—	—	71850	261	Саркани.	150	Сергіон.	845	—	—	—	—

Т А Б Л И Ц А

земли, съ распределеніемъ ея по поселянамъ, по качеству и въ другихъ отношеніяхъ.

Г	О	Д	ы.	РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЗЕМЛИ ВЪ ДЕСЯТИНАХЪ ПО ПОСЕЛЕНІЯМЪ НА МУЖСКУЮ ДУШУ. СЪ РАЗДѢЛЕНІЕМЪ НА УДОБНУЮ И НЕУДОБНУЮ.																																			
				Ст. Б.-Алматинская.		— М.-Алматинская.		Выс. Илійскій.		Ст. Каскеленская.		— Софійская.		— Надеждинская.		— Коксуйская.		Выс. Кугалинскій.		— Попутный.		— Царицинскій.		— Джангызъ-Агачскій.		— Карабулакскій.		— Каратагскій.		Ст. Копальская.		Выс. Арасанскій.		Ст. Сарканская.		Выс. Абакумовскій.		— Аксуйскій.	
				Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной
1888	46	4	24	—	22	67	43	2	19	2	19	2	22	9	21	4	41	9	31	6	23	9	17	6	—	—	27	21	16	9	34	16	75	6	45	13			
1889	85	2	35	2	22	65	23	2	19	2	19	2	32	2	24	4	32	11	27	7	12	6	16	6	—	—	27	21	16	6	34	16	80	7	45	13			
1890	22,2	2,1	22,2	2,1	21,1	63	41,8	3,1	18,2	2,6	17,5	3,2	35,2	6,5	23,0	4,4	35,2	6,2	24,4	6,1	20,2	6	15,2	5,7	—	—	25,1	20,5	15,7	6,5	34	16	22,7	2,1	41,7	12			
1891	21,6	2	21,6	2	20,9	62,5	40,4	3	18	2,4	17	3	34,7	8,4	21,3	4,1	35,2	6,2	22,1	5,5	20	7	15,3	5,6	—	—	24,6	20,1	15,9	8,5	33	15,6	21,3	2	40	11,5			
1892	21,1	1,9	21,6	1,9	20,7	62	39,4	2,9	17,5	2,4	16,5	3	34,3	8,3	20,9	4,2	33,6	7,8	22,7	5,6	19,6	7,4	15,4	5,6	—	—	24,1	19,7	15,2	6,2	33,2	15,6	20	1,9	37	10,7			
1893	22,7	1,9	22,7	1,9	19	57	37,6	2,7	16,5	2,3	15,9	2,9	30	8,1	20,6	4	32,5	7,1	22,1	5,4	19,2	7,3	14,8	5,3	—	—	23,4	19	14,9	3	32,2	15,2	20	1,9	35,1	10			
1894	20,3	1,9	20,3	1,9	20	53,7	36,4	2,6	16,4	2,3	15,5	2,8	33,2	8,0	19,4	3,7	30,0	7	21,8	5,2	19,2	7,3	14,3	5,1	—	—	23,2	19	14,6	2,5	31,2	14,7	20,4	1,9	33,8	9,6			
1895	19,7	1,6	19,7	1,6	17,6	52,6	36,9	2,7	16,1	2,3	15,4	2,6	32,6	7,9	19,4	3,7	30	7	19,1	4,3	19,2	7,4	14,3	5,1	—	—	23	18,7	12,9	6,9	31,3	14,8	14,5	1,4	33,3	9,7			
1896	19	1,3	19	1,3	16,6	49,7	35,4	2,6	15,9	2,2	14,9	2,7	32,4	7,9	19	3,7	24,6	6,9	18,3	4,5	18,5	7	14	5	—	—	22,5	18,6	13	7	30,9	14,6	13,5	1,3	30,3	8,8			
1897	13,9	1,8	24,7	1,7	15,3	45,7	33,8	2,5	15,6	2,2	14,4	2,6	32,8	8	18,5	3,6	25	6,5	17,3	4,3	17,9	6,8	13,6	4,6	—	—	22,6	18,4	12,9	6,9	31,9	14,9	12,7	1,2	—	—			
1898	13,6	1,8	23,9	1,7	14,3	44,2	33,2	2,5	15,4	2,1	14,2	2,6	31,4	7,6	17,5	3,4	27,6	6,4	16,4	4,0	16,7	6,4	13	4,6	—	—	22,2	18,2	12,4	6,7	31	14,4	12,2	1,2	—	—			
1899																																							
1900																																							
1901																																							
1902																																							
1903																																							

Дальнѣйшихъ свѣдѣній не имѣется.

Т А Б Л И Ц А (продолженіе предыдущей)

земли, съ распредѣленіемъ ея по поселеніямъ, по качеству и въ другихъ отношеніяхъ.

Г о д ы.	РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЗЕМЛИ ВЪ ДЕСЯТИНАХЪ ПО ПОСЕЛЕНІЯМЪ НА МУЖСКЮ ДУШУ, СЪ РАЗДѢЛЕНІЕМЪ НА УДОБНЮ И НЕУДОБНЮ.																Въ среднемъ выводѣ по всемъ поселеніямъ.	РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ЗЕМЛИ ПО ВОЙСКУ.						Всего въ войскѣ земли.											
	В. Басканскій.		Ст. Лепсинская.		Выс. Тополевскій.		— Каргалинскій.		Ст. Урджарская.		— Сергіопольская.		— Голубевская.		Выс. Хоргосскій и съ 1889 г. Николаевскій.			— Чунджинскій.		Подгорный.		Охотничій.					Всего въ юртовомъ надѣлѣ станицъ.		Въ войсковомъ запасѣ.		Всего въ войскѣ земли.				
	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной		Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Средне-удобной и неудобной	В СЕГО.	Родной изъ переселенческихъ надѣловъ.		Свободной.					В СЕГО.	
	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной		Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	Удобной	Неудобной	В СЕГО.	Всего въ юртовомъ надѣлѣ станицъ.		Въ войсковомъ запасѣ.		Всего въ войскѣ земли.				
1888	17	—	20	1	37	7	—	—	52	12	52	362	25	6	127	4	80	5	19	3	34	2	30	15	363854	181822	545182	5046	23859	28905	34847	189240	574088		
1889	26	1	20	1	35	7	—	—	52	12	51	357	29	6	102	3	82	5	16	2	52	2	22,8	14,9	349006	181184	530140	6180	21865	27995	371359	186776	558185		
1890	25,6	1,1	20,1	1,5	33,7	6,4	—	—	35,9	58,4	49,2	345,4	26,3	6,1	64,1	3,5	31,4	4,6	15,2	2,2	33,8	1,6	27,8	17,2	314817	207532	522349	5050	28544	33594	342726	213217	555944		
1891	24,4	1	26	1,5	31,5	6	—	—	36	58,6	49,2	345,4	26,6	5,7	68,2	3,8	32	4,8	13,9	2	33	1,5	27,2	16,9	314817	207532	522349	5050	28544	33594	342726	213217	555944		
1892	25,6	1,1	19,8	1,5	31,2	6	—	—	36,3	59,1	50,6	355	26	5,6	66,8	3,7	28,6	4,8	13,2	1,9	31,7	1,5	26,7	16,6	314817	207532	522349	5050	28544	33594	342726	213217	555944		
1893	25,6	1	19,6	1,4	29,5	5,5	—	—	35,6	58,2	51,1	358	25,9	5,5	64	3,5	23	4,2	13	1,9	31	1,5	23,9	15,7	314817	207532	522349	5050	28544	33594	342726	213217	555944		
1894	25,7	1,1	19,8	1,4	28,3	5,4	—	—	35,9	58,3	51	357,4	25	5,4	66,1	3,7	30,9	4,7	13	1,9	31,6	1,6	25,4	15,8	314817	207532	522349	5050	28544	33594	342726	213217	555944		
1895	20,4	0,9	19,2	1,4	27,2	5,1	—	—	35,5	59,6	50,3	352,5	23,4	5,0	62,3	3,4	25,3	3,8	12,7	1,9	34,2	1,7	23,0	15,0	314817	207532	522349	5050	28544	33594	342726	213217	555944		
1896	19,2	0,8	19,1	1,4	26,5	5	—	—	36,4	59,2	51,3	352,9	22,9	4,9	62	3,5	24	3,7	12,7	1,9	33,6	1,7	22,6	14,9	314817	207532	522349	5050	28544	33594	342726	213217	555944		
1897	18,9	0,8	18,6	1,4	26,8	5,1	—	—	35,4	57,6	50,4	352,7	22,1	4,8	73,7	4,1	24,2	3,7	12,3	1,8	32,7	1,6	22,2	14,7	314817	207532	522349	5050	28544	33594	342726	213217	555944		
1898	18,8	0,8	18,3	1,2	25,5	4,6	—	—	34,1	55,5	50,1	352,3	21,4	4,6	72,9	4	23,4	3,6	12,2	1,2	32,7	1,6	23,6	14,7	314827	207528	522356	5051	28543	33594	342736	213215	555951		
1899																																			
1900				Далѣннѣйшій	шихъ	свѣдѣннѣйшій	не	и	мѣстъ	ся.																									
1901																																			
1902																																			
1903																																			

Примѣчаніе. Составлена по Всеподданнѣйшимъ отчетамъ о состояніи Семирѣченскаго к. войска за соответствующіе годы.

Т А Б Л И Ц А

Приложение № 5-й.

зернового хозяйства и его доходность.⁽⁴⁵⁾

Г О Д Ы.	Въ урожай собрано.			Средній урожай.	Средняя годовая по войску цѣны за четверть въ 8 пудовъ въ станицахъ.						Стоимость по этимъ среднимъ цѣнамъ всего собраннаго въ войскѣ урожая.	Приходится на каждую душу войскового населен. въ среднемъ.		Заработокъ отъ хлѣбопашества на душу населенія по поселеніямъ войска колеблется				
	Ярового.	Озимого.	Всего.		Ярового.	Озимого.	Пшеница.		Рожь.			Овесъ.		Хлѣбомъ.	Деньгами.	О т ъ		д о
				Высшя.			Низшя.	Высшя.	Низшя.	Высшя.		Низшя.	Р у б.			к о п.	Р у б.	к о п.
	Ч Е Т В Е Р Т И.			С	М	Р./К.	Р./К.	Р./К.	Р./К.	Р./К.		Р./К.	Рубли	Ч-ти.	Р./К.	Р у б.	к о п.	Р у б.
1880	192240	6368	198608	7,0	7,3	¹⁰ / ₉₀	⁸ / ₈₂	⁸ / ₈₇	⁷ / ₈₁	⁶ / ₃	⁴ / ₉₂	1419998	9,8	⁷⁰ / ₅₇	41	40	117	—
1881	406609	5288	411897	9,1	14,9	¹² / ₅₀	⁴ / ₃₀	¹² / ₅₀	³ / ₆₀	⁸ / ₂₅	² / ₂₅	1617079	20,1	⁷⁴ / ₅₀	15	—	180	85
1882	404717	15278	419990	11,0	9,0	¹² / ₅₀	⁷ / ₅₀	⁸ / ₅₀	³ / ₅₀	³ / ₇₅	¹ / ₈₇	2225540	19,8	¹⁰⁵ / ₃₀	50	—	234	—
1883	439447	8040	447487	9,0	4,7	⁹ / ₅₀	⁵ / ₂₀	⁷ / ₅₀	⁴ / _—	³ / ₂₅	² / _—	2220080	21,0	¹⁰⁴ / _—	26	—	258	—
1884	347132	3164	350296	6,0	1,5	⁹ / ₅₀	³ / ₈₇	⁸ / ₅₀	³ / ₁₅	⁵ / ₁₂	² / _—	1431120	16,1	⁶⁵ / ₈₄	17	—	131	—
1885	366259	11415	377674	8,0	7,0	⁶ / ₇₀	³ / ₅	⁵ / ₅₀	³ / ₆	³ / ₇₅	¹ / ₈₀	1268157	17,3	⁵⁸ / _—	24	—	117	—
1886	261627	15980	277607	7,0	6,9	⁴ / ₅₀	¹ / ₇₄	³ / ₅₀	¹ / ₄₈	³ / ₁₂	¹ / ₇	565425	12,4	²⁶ / _—	18	—	41	—
1887	242286	13212	255548	6,0	5,0	⁴ / ₈₀	¹ / ₄₅	³ / ₂₅	¹ / ₄₁	² / ₂₅	¹ / ₁₀	623688	11,5	²⁷ / ₃₈	11	—	58	—
1888	240651	28708	269359	8,0	6,8	⁵ / ₅₀	² / ₈₅	⁴ / ₈₀	¹ / ₈₀	³ / ₄₀	¹ / ₂₀	848480	11,7	³⁸ / ₈₇	17	—	56	—
1889	313554	34898	348452	9,0	7,2	⁵ / ₅₀	² / ₄₅	⁴ / ₃₅	¹ / ₇₁	² / ₄₀	¹ / ₁₀	1047800	14,9	⁴⁴ / ₈₃	17	—	61	—
1890	369872	38881	408753	3,0	8,1	⁵ / ₃₀	² / ₂	³ / ₁₅	¹ / ₅₂	² / ₂₅	¹ / _—	776500	17,1	²² / ₆₃	9	6	55	49
1891	228148	21378	249521	6,0	6,9	⁴ / _—	¹ / ₁₀	³ / ₃₀	¹ / ₇₀	² / ₅₃	¹ / ₈₀	623880	10,2	²⁷ / ₆₉	16	95	56	1
1892	243608	16739	260347	6,0	6,4	⁵ / ₂₀	² / ₆₀	⁴ / _—	² / ₂₅	² / ₃₀	¹ / ₄₀	605709	10,6	²⁴ / ₄₁	14	13	39	97
1893	161289	16228	177517	4,0	5,6	¹⁰ / _—	³ / ₈₀	⁶ / _—	² / ₈₀	⁴ / ₃₀	¹ / ₆₀	—	6,0	—	—	—	—	—
1894	231533	18345	249878	7,0	6,6	⁸ / _—	² / _—	⁷ / _—	² / _—	⁴ / _—	¹ / ₂₀	—	9,6	—	—	—	—	—
1895	300515	31296	331811	7,0	9,4	⁴ / ₂₀	¹ / ₂₀	³ / ₈₀	¹ / ₈₀	² / ₇₅	¹ / ₈₅	—	10,5	—	—	—	—	—
1896	244092	16014	260106	6,0	5,5	⁴ / ₁₇	² / ₂₀	³ / ₃₆	¹ / ₅₀	³ / ₅₀	¹ / ₃₀	—	?	?	—	—	—	—
1897	—	—	—	—	—	⁷ / ₅₀	⁴ / _—	⁵ / ₇₅	² / ₈₀	³ / ₈₀	¹ / ₃₀	—	—	—	—	—	—	—

Примѣчаніе. Начиная съ 1897 годъ казачьяго населенія, смѣшавъ урожай, и ствительныя, а, такъ называемыя, „спрѣ-

исковые годовые отчеты, главный источникъ составленія этой таблицы, уже не даютъ цифръ урожая и др. специально для одного енные войсковымъ и невойсковымъ населеніемъ, вмѣстѣ. Цѣны-же на продукты съ 1898 года въ этихъ отчетахъ показаны не дѣй- мя. часто имѣющія мало общаго съ дѣйствительными, высшими и низшими.